В. Н. Исевичъ-Бородаевская

БОРЬБА ЗА ВѢРУ

THE LIBRARY
BRIGHAM YOUNG UNIVERSITY
PROVO, UTAH

281.947
I-a 7 b

650

Глубокоуважаемому Василію Григорьевичу
Дружинину
отъ сердечно признательнаго автора
19 12/II 12
С.П.Б.

БОРЬБА ЗА ВѢРУ.

ИСТОРИКО-БЫТОВЫЕ ОЧЕРКИ

и

ОБЗОРЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

по

СТАРООБРЯДЧЕСТВУ И СЕКТАНТСТВУ

ВЪ ЕГО ПОСЛѢДОВАТЕЛЬНОМЪ РАЗВИТІИ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СТАТЕЙ ЗАКОНА И ВЫСОЧАЙШИХЪ УКАЗОВЪ.

В. И. Ясевичъ-Бородаевская

Дѣйствительный членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, членъ-сотрудникъ Юридическаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ и дѣйствительный членъ С.-Петербургскаго Религіозно-Философскаго Общества.

(съ 4 фотографическими таблицами).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Государственная Типографія.
1912.

THE LIBRARY
BRIGHAM YOUNG UNIVERSITY
PROVO, UTAH

Посвящаю свой трудъ друзьямъ,

защитникамъ гонимыхъ за вѣру

и борцамъ за религіозную свободу.

*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Къ читателямъ . . . . . I—XV

Памяти Льва Николаевича Толстого . . . . . XVII—XXX

Обзоръ законодательства по старообрядчеству и сектантству въ его послѣдовательномъ развитіи и Высочайше утвержденное 4 Іюля 1894 года Положеніе Комитета Министровъ о штундѣ, въ его примѣненіи къ жизни [1]) . . . . . 1—10

1. Объединеніе законодательствомъ старообрядчества и сектантства подъ общимъ наименованіемъ «раскольники всѣхъ сектъ». Гоненія противъ старообрядцевъ . . . . . 1—11

2. Труды Комитета 1864 г. и законъ 1864 г., въ силу котораго всѣ секты попали въ разрядъ особо-вредныхъ . . . . 11—19

3. Начало усиленнаго религіознаго подъема въ народѣ. Такъ называемыя раціоналистическія секты. Штундизмъ, какъ мирное явленіе, и причины обращенія его въ орудіе борьбы . . 19—25

4. Законъ отъ 19 Апрѣля 1874 г. о благоустройствѣ семейной жизни раскольниковъ . . . . . 25—31

5. Законъ отъ 3 Мая 1883 г., предоставившій «раскольникамъ всѣхъ сектъ» право богослуженія. Проведеніе закона въ жизнь . . . . . 31—37

---

[1]) Необходимое разъясненіе. Нумерація нѣкоторыхъ ссылокъ на текстъ законодательныхъ актовъ въ статьѣ: «Обзоръ законодательства» не совпадаетъ съ нумераціей Приложеній, помѣщенныхъ въ концѣ этой книги, вслѣдствіе того, что съ теченіемъ времени, когда текстъ «Обзора законодательства» былъ уже напечатанъ, пришлось значительно измѣнить и увеличить предполагаемое количество Приложеній и замѣнить нѣкоторыя, утратившія послѣ указа отъ 5-го Апрѣля 1905 года существенное значеніе, болѣе насущными для жизни; поэтому *прошу обращать вниманіе лишь на прилагаемую въ концѣ книги нумерацію Приложеній.*

Стран.

6. Высочайше утвержденное 4-го Іюля 1894 г. Положеніе Комитета Министровъ о признаніи штунды особо-вредною сектою. Штундизмъ, какъ универсальное орудіе борьбы, произвольно примѣняемое ко всѣмъ сектантамъ. Гоненія и насилія надъ сектантами. Принципъ вѣротерпимости. Необходимость расширенія правъ. О необходимости широкой реформы въ законодательствѣ по вопросу о старообрядчествѣ и сектантствѣ . . . . . 37—108

Очерки изъ исторіи религіознаго движенія на югѣ Россіи . . . . . 109—306

Сектантство въ Кіевской губерніи.—Баптисты и Малёванцы (съ 4 фотографическими таблицами) . . . . . 111—180

У вожака Шалапутовъ.—1) Первая встрѣча. 2) «Благодать Божья». 3) На могилѣ Дуплія . . . . . 181—204

Сектантство въ Екатеринославской губерніи.—1) Духоборы. 2) Шалапуты. 3) Хлысты. 4) Прыгуны. 5) Баптисты . 205—306

Старообрядчество и сектантство предъ запросами нашихъ дней . . . . . 309—392

I. Старообрядчество и сектантство. Ихъ первоисточникъ. Значеніе старообрядчества. Поповцы и безпоповцы. Гоненія на старообрядчество. Правительственныя мѣропріятія. Собесѣдованія со старообрядцами поповцами въ Петербургѣ, въ Ноябрѣ 1908 г. Обвиненія, выставленныя старообрядцами по адресу господствующей церкви. Невозможность сближенія въ настоящее время. Культурно-историческое значеніе старообрядчества . . . . . 307—329

II. Сектантство. Такъ называемые раціоналисты. Духовные христіане. Л. Н. Толстой и его жизнепониманіе. Свободные христіане. Причины влеченія интеллигенціи и народа къ сектантству. Значеніе сектантства въ народной жизни. Виновники неурядицъ въ духовномъ строѣ народной жизни. Роль духовенства низшаго и высшаго. Епископская власть . . . . . 329—356

III. Неустройство въ управленіи господствующей церкви. Вопросъ о приходѣ и роли здѣсь пастырей церкви. Моральная сила старообрядчества и сектантства. Миссіонерство и дефектныя стороны въ дѣятельности миссіонеровъ. Освободительное движеніе, Высочайшій указъ отъ 17 Апрѣля 1905 г. и его значеніе для религіозной жизни народа. Пожеланія автора . . . . . 357—374

Гоненія и насилія продолжаются! . . . . . 375—392

ПРИЛОЖЕНІЯ [1]).

Стран.

1. Высочайшій Манифестъ отъ 26 Февраля 1903 г. . . . . 397—400
2. Именной Высочайшій Указъ отъ 12 Декабря 1904 г. . . . . 401—404
3. Именной Высочайшій Указъ отъ 17 Апрѣля 1905 г. объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости и Высочайше утвержденныя 17 Апрѣля 1905 г. Положенія Комитета Министровъ объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости. (Съ приложеніемъ текста отмѣненныхъ статей) . . . . . 405—496
4. Высочайшій Манифестъ 17 Октября 1905 г. . . . . 497—498
5. Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ А. Г. Булыгина о примѣненіи къ жизни Указа отъ 17 Апрѣля 1905 г. о свободѣ вѣроисповѣданія для старообрядцевъ и сектантовъ . . . . . 498—502
6. Именной Высочайшій Указъ отъ 17 Октября 1906 г. о порядкѣ образованія и дѣйствій старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ. Разъясненіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ относительно участія женщинъ и др. членовъ семьи при образованіи общинъ . . . . . 503—526
7. Законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ, принятый Государственною Думою въ редакціи старообрядческой коммисіи . . . 527—540
8. Пояснительная записка съѣзда баптистовъ и евангельскихъ христіанъ, составленная въ Петербургѣ, въ Январѣ 1907 г., о желательныхъ измѣненіяхъ въ статьяхъ правилъ, приложенныхъ при Высочайшемъ Указѣ 17 Октября 1906 г. . . . . 541—555
9. Къ вопросу о переходѣ изъ православія въ иное христіанское исповѣданіе . . . . . 556—558
10. Высочайше утвержденное 4 Іюля 1894 г. Положеніе Комитета Министровъ и циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 3 Сентября 1894 г., за № 24 о признаніи штунды особо-вредною сектою и о воспрещеніи собраній штундистовъ [2]) . . . . . 559—560
11. Высочайше утвержденное 3 Мая 1883 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о дарованіи раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ . . . . . 561—563

---

[1]) Курсивъ въ текстѣ всѣхъ Приложеній мой. В. Ясевичъ.

[2]) Именнымъ Высочайшимъ Указомъ отъ 17 Апрѣля 1905 года установлена безвредность штунды, *отмѣнено* законоположеніе о штундѣ отъ 4 Іюля 1894 г. и разрѣшены молитвенныя собранія штундистамъ, если бы даже таковые и оказались. Прим. автора.

Стран.

12. Высочайше утвержденное 19 Апрѣля 1874 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о правилахъ метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ . . . . . 564—571
13. Краткое вѣроученіе христіанъ евангельскаго исповѣданія, пріемлющихъ водное крещеніе по вѣрѣ такъ называемыхъ баптистовъ. Причины подраздѣленія, такъ называемыхъ, раціоналистовъ на баптистовъ и евангельскихъ христіанъ . . . . . 572—577
14. Основныя религіозныя и гражданскія положенія «Общины свободныхъ христіанъ» . . . . . 578—594
15. (а, б, в) Рѣшенія Сената по дѣламъ: Матвѣя Головко и др., Ивана Донца и др., и Дементія Александрова и др. . . . . 595—600
16. (а, б, в, г) Рѣшенія Сената о старообрядческихъ молитвенныхъ домахъ. О необязательности для старообрядцевъ и иновѣрцевъ сборовъ на православныя церкви. О незаконности примѣненія къ молитвеннымъ собраніямъ раскольниковъ правилъ объ усиленной охранѣ . . . . . 601—603
17. (а, б, в, г) Жалоба крестьянъ (450 ч.) на цѣлый рядъ притѣсненій. Копія протокола о молитвенномъ собраніи сектантовъ. Письмо казака Іосифа Андреева Семиренко объ истязаніяхъ. Прошеніе крест. Онисима Пархоменко на имя оберъ-прокурора Синода объ отказѣ священника перевѣнчать его безъ всенароднаго проклятія вѣры своего отца-баптиста . . . . . 604—611
18. Рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу крест. Захара Лихоманова, Авдотьи Треплиной и др., обвиняемыхъ въ принадлежности къ хлыстовской ереси, коимъ приговоръ Окружнаго Суда и Судебной Палаты отмѣненъ, вслѣдствіе неправильнаго примѣненія къ нимъ 203 ст. улож., карающей за противонравственныя и гнусныя дѣйствія . . . . . 612—621
19. Отказъ Елисаветградскаго Губернскаго Присутствія въ утвержденіи общины изъ-за наименованія 63 просителей баптистами . . 622—624
20. Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ, начальникамъ областей и градоначальникамъ (отъ 4-го Октября, 1910 года, за № 9623), о богослужебныхъ и молитвенныхъ собраніяхъ сектантовъ . . . . . 625—629
21. Правила для перехода лицъ, числящихся православными, въ инославныя христіанскія исповѣданія и вѣроученія, установленныя циркулярнымъ распоряженіемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 18 Августа 1905 года, № 4628 630
22. Временныя правила для узаконенія не записанныхъ въ метрическія книги браковъ старообрядцевъ и сектантовъ, а также происшедшаго отъ сихъ браковъ потомства . . . . . 631—634

Стран.

23. Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 31 Марта 1910 г. и правила объ устройствѣ послѣдователями сектантскихъ вѣроученій религіозныхъ дѣловыхъ съѣздовъ . . . . . 635—639
24. Циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о религіозныхъ процессіяхъ и о іерархическомъ званіи старообрядческихъ духовныхъ лицъ . . . . . 640—643
25. Циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о правахъ на внесеніе въ старообрядческія метрическія книги старообрядцевъ, не входящихъ въ составъ общины . . . . . 644—645
26. Циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ объ условіяхъ разрѣшенія на сооруженіе молитвенныхъ домовъ и о расширеніи часовни въ м. Теленештѣ и о превращеніи ее въ церковь . . . 646—647
27. Циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о правѣ православныхъ заявителей на переходъ въ инославныя христіанскія исповѣданія безъ предварительнаго исключенія ихъ изъ православія . 648—650
28. Циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о правахъ сектантовъ на устройство молитвенныхъ собраній и о правѣ православныхъ присутствовать на сектантскихъ молитвенныхъ собраніяхъ . . . . . 651—653
29. Циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ объ условіяхъ присоединенія евреевъ къ общинѣ евангельскихъ христіанъ . . . 654
30. Циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о предоставленіи общинѣ Новый Израиль правъ на регистрацію и на молитвенныя собранія . . . . . 655—656

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Настоящая книга слагалась изъ работъ, написанныхъ въ разное время, но объединенныхъ между собою единствомъ мыслей и чувствъ, волновавшихъ меня въ теченіе болѣе чѣмъ двадцати пяти-лѣтняго періода моей литературно-общественной дѣятельности. Заинтересовавшись религіознымъ движеніемъ въ народѣ, я впервые, въ Малороссіи, встрѣтилась съ любопытною и трагическою личностью Дуплія, этимъ яркимъ представителемъ секты т. наз. шалапутовъ, которому и посвящена была моя первая статья въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» въ 1883 году. Этотъ страдалецъ за свою вѣру открылъ предо мной цѣлый рядъ представителей другихъ религіозныхъ міровоззрѣній, до Кондратія Малёванаго включительно, въ единеніи съ ихъ послѣдователями и на фонѣ оригинальной, ими самими созданной, религіозно-бытовой обстановки. Всѣ эти люди, движимые жаждой познать истину и освѣтить ею свою жизнь, глубоко заинтересовали меня и жизнь ихъ, переполненная страданіями и горемъ, пропитанная насквозь горючими слезами и кровью, стала моимъ горемъ, моими страданіями, и нашла свое отраженіе въ послѣдующихъ моихъ работахъ, въ журналахъ: «Сѣверномъ Вѣстникѣ», «Новомъ Словѣ», «Живой Старинѣ» и въ научныхъ докладахъ, которые появляются въ печати здѣсь впервые.

И чѣмъ глубже я окуналась въ это бездонное море человѣческаго горя, тѣмъ непрерывнѣе становились страданія, предо мной раскрывавшіяся, перенося мое вниманіе отъ южнаго сектантства къ старообрядчеству, отъ фактовъ и событій текущаго дня къ лѣтописнымъ страницамъ былого. Чѣмъ далѣе уходила я въ область изученія народной жизни и разныхъ религіозныхъ теченій, въ ихъ многообразіи, тѣмъ ярче, среди

царящаго невѣжества и тьмы, вырисовывались предо мной эти смѣлые искатели правды и истины въ своемъ духовномъ превосходствѣ и тѣмъ понятнѣе становилась для меня та пропасть, которая естественнымъ путемъ образовалась между гонимыми и гонителями. Изъ области этнографіи и исторіи приходилось обращаться къ историческому обзору законодательства по старообрядчеству и сектантству, и здѣсь меня поражала шаткость и неустойчивость дѣйствующаго законодательства.

Какъ извѣстно, заря новыхъ судебныхъ установленій была отчасти и зарей для законодательства о старообрядцахъ и сектантахъ. Въ 1864 г. былъ учрежденъ особый временный Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ графа Панина, для пересмотра и выработки законодательства по старообрядчеству и сектантству, и Высочайше одобренныя гуманныя заключенія Комитета должны были лечь въ основаніе всего дальнѣйшаго законодательства по этому вопросу. Совершилось иначе. Каждое десятилѣтіе—1864, 1874, 1883 и 1894 г.г. ознаменовывалось законодательнымъ актомъ, касавшимся жизни лицъ, отдѣлившихся отъ господствующей церкви. [1]) Послѣдній законодательный актъ, отъ 4 іюля 1894 г. о штундѣ, получившій столь печальную извѣстность, переполнилъ чашу страданій сектантовъ, такъ какъ, превращенный въ универсальное орудіе борьбы, онъ уничтожилъ всякое понятіе о законности въ отношеніи всѣхъ сектантовъ; поэтому я съ особеннымъ вниманіемъ отнеслась къ изученію причинъ, способствовавшихъ созданію этого законодательнаго акта, а также и къ примѣненію его къ жизни. Желаніе выяснить всю искусственность этого законодательнаго акта побудило меня тщательно ознакомиться съ судопроизводствомъ по этому вопросу, а также и заняться изученіемъ исторіи развитія законодательства по старообрядчеству и сектантству.

Отсюда взяла свое начало работа «Обзоръ законодательства», напечатанная въ началѣ настоящей книги, гдѣ я дала посильное указаніе дефектовъ въ нашихъ законоположеніяхъ,

---

[1]) Говоря въ настоящей книгѣ о господствующей церкви, я не касаюсь вѣроученія церкви, а лишь имѣю въ виду форму управленія церковью, а также законоположенія и распоряженія, исходившія изъ вѣдомства православнаго исповѣданія. Прим. автора.

обнимающихъ собою жизнь людей старой и новой вѣры. Мнѣ отрадно здѣсь отмѣтить, что работа эта, представленная мною въ началѣ 1905 г. бывшему предсѣдателю Комитета Министровъ гр. С. Ю. Витте, имя котораго такъ тѣсно связано съ драгоцѣннымъ актомъ отъ 17 апрѣля 1905 года, была имъ принята и по его распоряженію отпечатана въ очень ограниченномъ количествѣ экземпляровъ для раздачи всѣмъ членамъ Комитета Министровъ и всѣмъ участникамъ коммиссіи при Комитетѣ Министровъ, разрабатывавшей въ то время вопросъ о вѣротерпимости и свободѣ совѣсти.

Раздался, наконецъ, съ высоты престола 17 апрѣля 1905 г. голосъ царскій, и никому этотъ благовѣстъ о свободѣ совѣсти не былъ слаще и милѣе, какъ именно страдальцамъ за свою вѣру и всѣмъ тѣмъ, кому близко и дорого благосостояніе и духовный ростъ народа. Трудно описать пережитое свѣтлое время, когда и враги старообрядцевъ и сектантовъ, временно, конечно, стали какъ будто ихъ друзьями. То была общая радость, объединившая всѣхъ людей.

Къ общему крику радости, раздавшемуся и со страницъ періодической прессы и съ общественныхъ каѳедръ, присоединился затѣмъ голосъ народныхъ представителей въ Государственной Думѣ, которые, разрабатывая предложенныя правительствомъ формулы законодательства, шли дружно, къ общей цѣли—народному благу. Увы, желанный конецъ, конецъ страданіямъ гонимыхъ, оказался не такъ-то еще близокъ. Старое безъ боя и сопротивленія не хочетъ уйти со сцены живой исторіи, не желаетъ безъ борьбы уступить свои позиціи. Историческія засѣданія Государственнаго Совѣта внесли въ наши радостныя ожиданія былую грусть и печаль. Снова, повидимому, тучевыя тѣни заходили по лицу русской земли, предвѣщая недоброе, возвращеніе къ тому, къ чему, казалось-бы, послѣ Высочайшаго Манифеста отъ 17 апрѣля 1905 г., нѣтъ возврата! Снова дѣлаются попытки, если не воскресить отходящій въ вѣчность старый режимъ, то хотя-бы создать всякія препятствія новымъ законодательнымъ вѣяніямъ въ области религіозной жизни народа. Такимъ образомъ, длин-

ный путь труда и борьбы на пользу гонимыхъ за вѣру оказывается далеко не пройденнымъ, и приходится собираться съ новыми силами, въ твердомъ убѣжденіи, что каковы-бы ни были неблагопріятныя теченія современной русской жизни,— ихъ послѣдній часъ все же не за горами. И если текстъ настоящей книги приходится заканчивать печальной статьей, гдѣ въ заголовкѣ стоитъ «Гоненія и насилія продолжаются!», то все же есть возможность не только отмѣтить наличность этихъ гоненій и насилій, но и указать тѣ пути и способы, коими эти ужасы русской жизни должны быть уничтожены.

Поэтому въ Приложеніяхъ этой книги читатели найдутъ и голосъ народа и голосъ его представителей и тѣ статьи закона, которыя легли въ основаніе къ дальнѣйшему развитію законодательства по старообрядчеству и сектантству, и тѣ, кои даны нынѣ съ высоты Престола для огражденія вѣрующихъ людей отъ насилія и произвола.

Пусть-же настоящая книга, гдѣ собраны всѣ этапы борьбы за вѣру въ историко-юридическомъ освѣщеніи, хотя нѣсколько поможетъ грядущимъ поколѣніямъ, приходящимъ намъ на смѣну или намъ на помощь, уяснить себѣ, къ чему сводятся pia desideria всѣхъ тѣхъ, кто вложилъ въ эту вѣковую борьбу свою жизнь, свои слезы и кровь, къ чему сводились стремленія народныхъ представителей въ Государственной Думѣ, такъ горячо отозвавшихся на Высочайшіе Манифесты отъ 17 Апрѣля 1905 и 17 Октября 1906 г., кто ставилъ препоны къ осуществленію этихъ Манифестовъ въ полномъ ихъ объемѣ и какъ и чѣмъ помочь великому горю народному.

Если мой трудъ поможетъ такому уясненію, я буду считать, что выполнила дѣло своей жизни и внесла въ общую борьбу за религіозную свободу и свою лепту, съ глубокой вѣрой въ торжество правды. Посвящаю свой трудъ друзьямъ и защитникамъ гонимыхъ за вѣру. Принося извиненіе за могущія встрѣтиться здѣсь неточности и ошибки, я буду очень признательна читателямъ за указанія таковыхъ и за присылку мнѣ матеріаловъ по старообрядчеству и сектантству, что дастъ возможность въ дальнѣйшемъ исправить и дополнить мой трудъ.

Считаю долгомъ принести глубокую признательность, какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и учрежденіямъ, оказывавшимъ мнѣ содѣйствіе въ моихъ работахъ и особенно горячо благодарю Василія Григорьевича Дружинина за совѣты и цѣнныя указанія по исторіи старообрядчества.

Сердечное спасибо милымъ, дальнимъ моимъ друзьямъ— сельчанамъ, разсѣяннымъ въ глуши деревень и хуторовъ родной Украйны, страдальцамъ за вѣру и не только искателямъ, но и носителямъ правды Божіей. Буду безконечно рада, если когда-нибудь долетитъ до нихъ это выраженіе моей любви къ нимъ, а также и мое горячее спасибо за ихъ довѣріе ко мнѣ, трогательную любовь и отзывчивость.

В. Ясевичъ-Бородаевская.

Всѣ запросы и указанія прошу направлять по адресу:

Петербургъ. Преображенская ул., домъ 32. Варварѣ Ивановнѣ Ясевичъ-Бородаевской.

ПАМЯТИ ЛЬВА НИКОЛАЕВИЧА ТОЛСТОГО.

«Для человѣка, живущаго духовной жизнью, нѣтъ смерти».

«Чѣмъ глубже сознаешь свою жизнь, тѣмъ меньше вѣришь уничтоженію въ смерти».

«Думая о безсмертіи, нельзя ограничиться мыслью о будущемъ,—невольно возникаетъ мысль и о таинственномъ прошломъ». Л. Толстой.

Седьмого Ноября 1911 года была годовщина смерти Льва Николаевича Толстого, отошедшаго въ вѣчность при столь необычайныхъ условіяхъ, поразившихъ весь міръ своимъ величіемъ и трагизмомъ.

Хотя въ настоящемъ изслѣдованіи я и касаюсь жизнепониманія и религіозныхъ міровоззрѣній Льва Николаевича, но здѣсь, въ связи съ указанной годовщиной, я считаю долгомъ посвятить еще нѣсколько особыхъ страницъ и коснуться личности великаго страдальца и его внутреннихъ переживаній, такъ какъ драма, развернувшаяся въ послѣдніе дни его земного бытія, всецѣло вытекаетъ изъ его религіозныхъ міровоззрѣній и изъ всей сущности его жизни, которая для многихъ была непонятна и полна противорѣчій.

Толстой ушелъ въ вѣчность при необычайной обстановкѣ, заключивъ послѣдній этапъ своего пути такимъ трагическимъ актомъ, который ударилъ по сердцамъ даже многихъ изъ тѣхъ, которые до того времени были равнодушны къ его жизнепониманію, и поставилъ предъ ними вопросъ о собственной ихъ жизни, ея значеніи и смыслѣ. Для большинства русскихъ читателей, великій учитель жизни—Толстой былъ всегда дорогъ, понятенъ и близокъ, лишь какъ глубокій наблюдатель и моралистъ, по его литературно-художественной дѣятель-

ности. Творецъ великихъ художественныхъ произведеній—Толстой былъ почти до старости равнодушнымъ членомъ православной церкви, подобно громадному большинству всѣхъ ея духовныхъ чадъ. Лишь около пятидесяти лѣтъ отъ роду онъ ощутилъ въ своей душѣ нравственную пустоту и сталъ усиленно искать путей къ духовно-осмысленной жизни. Вступивъ на этотъ путь, онъ началъ стремиться къ самоусовершенствованію и подвигъ самоотреченія сдѣлалъ существеннѣйшей частью своей жизни. Прежде всего онъ обратился къ той церкви, въ лонѣ которой родился и выросъ, т. е. сдѣлалъ именно то, что дѣлали и дѣлаютъ обыкновенно всѣ крестьяне-сектанты въ первые моменты своего духовнаго пробужденія. Толстой усердно сталъ искать въ нѣдрахъ этой церкви отвѣтовъ на мучившіе его запросы: онъ посѣщаетъ храмы и монастыри, молится тамъ, постится, бесѣдуетъ со схимниками и изучаетъ богословскія книги. Но ни отвѣта, ни облегченія онъ здѣсь не находитъ...И лишь тогда, повинуясь внутреннему голосу, онъ ушелъ отъ нихъ, окунулся въ глубь вѣковъ, призвалъ къ себѣ на помощь пророковъ и мудрецовъ, и вышелъ оттуда геніальнымъ всечеловѣкомъ, проникновеннымъ апостоломъ добра и правды и безпощаднымъ обличителемъ лжи и обмана. «Направленіе моей жизни—желанія стали другими: и доброе и злое перемѣнились мѣстами», говорилъ Толстой о своемъ перерожденіи.

Преображеніе, свершившееся съ Толстымъ, повѣданное имъ всему міру въ страстныхъ писаніяхъ, однихъ пробудило и увлекло, создавъ цѣлое движеніе, для большинства прошло безслѣдно, для нѣкоторыхъ же стало мучительнымъ укоромъ и вызвало страстное озлобленіе и ненависть. «Распни, распни его!»—раздались голоса. Толстой-же шелъ по своему тернистому

жизненному пути, не считаясь ни съ противниками, ни со сторонниками, смѣло бросая сѣмена любви и мира, имѣя въ своемъ сознаніи лишь законы вѣры, безъ коихъ считалъ человѣческое земное бытіе за «ничто». «Вѣра все, говорилъ онъ, безъ вѣры все ничто. Вѣра даетъ силу жизни». Провозглашая во всеуслышаніе свое жизнепониманіе, Толстой до конца дней своихъ неустанно совершалъ путь восхожденія къ совершенствованію, считая, что необходимо прежде всего заботиться о личномъ совершенствованіи, такъ какъ, «въ этомъ личномъ усиліи къ совершенству весь смыслъ и радость жизни, ибо, совершенствуясь лично, человѣкъ облагораживаетъ и общественную атмосферу». Онъ находилъ, что совѣсть человѣческая должна быть всегда въ движеніи къ идеалу, «къ тому совершенству Отца небеснаго, которое указано человѣку». «Человѣкъ не можетъ, говоритъ Толстой, быть совершеннымъ и безгрѣшнымъ, онъ можетъ только *болѣе или менѣе* приближаться къ совершенству, полагая въ этомъ приближеніи весь смыслъ своей жизни»; и далѣе, тамъ-же поясняетъ: «если-бы совершенство достигалось внѣшними средствами, мы бы лишены были самой сущности жизни». [1])

Съ необыкновенной страстностью указывалъ онъ на ужасы той атмосферы, въ которой задыхается человѣчество, атмосферы, сплетенной изъ обмана, лжи, компромиссовъ и условностей. Толстой жилъ въ непоколебимой вѣрѣ въ безконечную жизнь духа и въ вѣчное развитіе жизни, и въ смерти онъ видѣлъ лишь моментъ перехода къ новой формѣ жизни. «Чѣмъ глубже сознаешь свою жизнь, говоритъ Толстой, тѣмъ меньше вѣришь уничтоженію въ смерти».

---

[1]) «Письма Л. Н. Толстого, 1855—1910», собр. П. А. Сергѣенко, т. II-й № 451, стр. 197.

Толстой вѣрилъ въ высокія задачи человѣчества, которому открыты пути къ свободѣ и благу, вѣрилъ въ непрестанное движеніе человѣчества впередъ и въ торжество правды и справедливости и стремился освѣтить смыслъ человѣческаго существованія. Призывая людей къ служенію правдѣ и истинѣ, къ отрѣшенію отъ скверпъ земныхъ,—Толстой требовалъ не словъ, а дѣла, и поэтому, хотя и окруженный всемірнымъ поклоненіемъ, великій психологъ и проникновенный знатокъ человѣческаго сердца—Толстой проходилъ свой жизненный путь почти въ одиночествѣ, такъ какъ для большинства, даже его почитателей, это требованіе оказывалось почти невыполнимымъ по слабости воли и привязанности людей къ земнымъ благамъ. Стремясь къ богопознанію, къ единенію съ Богомъ и къ объединенію всѣхъ людей, раздѣленныхъ *временно* національными различіями, религіознымъ разномысліемъ, Толстой признавалъ лишь тѣ истины, которыя «*общи всѣмъ людямъ міра*».

Такое широкое пониманіе объединяющаго значенія религіи привлекало къ нему, помимо паломниковъ со всѣхъ концовъ міра, массу представителей сектантства самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ, возбудило интересъ среди евреевъ къ ученію Христа и даже создало цѣлое движеніе въ Японіи.

«Никакого *моего* ученія не было и нѣтъ: есть одно вѣчное, всеобщее, всемірное ученіе истины, для меня, для насъ особенно ясно выраженное въ Евангеліяхъ». [1]) Толстой стремился къ объединенію всѣхъ людей, и для него чужды были понятія: «избранный народъ», «стражи Сіона», «свои вѣрующіе», понятія, раздѣляющія людей, такъ какъ онъ былъ противникомъ

[1]) «Письма Л. Н. Толстого, 1848—1910 г.г.», собр. П. А. Сергѣенко, т. I-й М. 1910, № 208, стр. 265.

религіознаго раздѣленія и обособленія. «Гдѣ та печать, говоритъ онъ, «по которой мы узнаемъ нашихъ? Не грѣхъ ли выдѣлять себя отъ остальныхъ и не есть ли это единеніе съ десятками—раздѣленіе съ тысячами и милліонами?». [1]) «Счастье въ томъ, говорилъ онъ, чтобы жить для другихъ».

Богъ былъ реальнымъ явленіемъ для Толстого: онъ ощущалъ въ себѣ присутствіе Бога и духовное пробужденіе человѣка онъ считалъ его воскресеніемъ.

«Богъ живетъ во всякомъ человѣкѣ», говоритъ Толстой, «и нѣтъ той души, въ которой не могло пробудиться сознаніе Его. Это пробужденіе и есть то, что въ Евангеліи называется воскресеніемъ».[2]) «На извѣстной степени углубленія въ себя человѣкъ сознаетъ Бога. Сознаніе Бога просто и доступно всякому. Познаніе Его невозможно». Этотъ реализмъ отношеній Толстого къ Богу былъ непонятенъ толпѣ, которая отсутствіе формъ принимала за безбожіе. Основывая свою вѣру на разумѣ, Толстой черпалъ свое богопознаніе изъ единства разума и вѣры. «Разумѣніе есть свѣтъ, а Богъ есть источникъ свѣта», говоритъ Толстой.

«Міръ зажженъ Христомъ и горитъ, наше дѣло только въ томъ, чтобы въ себѣ зажечь огонь, горѣть самому, тогда окружающіе насъ сами собой будутъ согрѣваться и зажигаться».

Толстой былъ охваченъ божественнымъ огнемъ и пламеннымъ словомъ своимъ пробуждалъ людей, отогрѣвалъ, поддерживалъ зажженный огонь въ сердцахъ и, заставляя задумываться надъ дѣйствительностью, надъ цѣлью жизни, вызывалъ стремленіе къ самоанализу.

---

[1]) «Письма Л. Н. Толстого, 1948—1910 г.г.», собр. П. А. Сергѣенко, т. I, М. 1910, № 172, стр. 215.

[2]) «Кругъ Чтенія», Л. Н. Толстого, т. II, вып. II, стр. 344.

«Вѣрю въ Бога, говоритъ Толстой, котораго понимаю, какъ Духъ, какъ любовь, какъ начало всего. Вѣрю въ то, что Онъ во мнѣ и я въ Немъ. Вѣрю въ то, что истинное благо человѣка въ исполненіи воли Бога, воля же Его въ томъ, чтобы люди любили другъ друга, и вслѣдствіе этого поступали бы съ другими такъ, какъ они хотятъ, чтобы поступали съ ними, какъ и сказано въ Евангеліи, что въ этомъ весь законъ и пророки. Вѣрю въ то, что смыслъ жизни каждаго человѣка поэтому только въ увеличеніи въ себѣ любви, что это увеличеніе любви ведетъ отдѣльнаго человѣка въ жизни этой къ все большему и большему благу, даетъ послѣ смерти тѣмъ больше благъ, чѣмъ больше будетъ въ человѣкѣ любви и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе всего другого содѣйствуетъ установленію въ мірѣ Царства Божія, т. е. такого строя жизни, при которомъ царствующіе теперь раздоры, обманы и насилія будутъ замѣнены свободнымъ согласіемъ, правдой и братской любовью людей между собой».

«Вѣровалъ ли Толстой въ Бога?»—задаютъ вопросъ старообрядцы въ своемъ органѣ «Церковь».

И отвѣчаютъ: «несомнѣнно, да».

И на вопросъ: «вѣровалъ ли Толстой въ загробную жизнь, въ личность души и въ личное безсмертіе?»—старообрядцы отвѣчаютъ:

«Къ чему же онъ ясно, сознательно, такъ сказать, во всеуслышаніе предъ всѣмъ свѣтомъ стремился, какъ не къ загробной и вѣчной жизни, съ личной отвѣтственностью предъ Богомъ за все совершенное и помышленное здѣсь на землѣ». [1])

Необычайный душевный переломъ, происшедшій въ Толстомъ въ началѣ 80-хъ годовъ, вызвалъ, вмѣстѣ съ

---

[1]) «Церковь», 1910 г., № 47, стр. 1155.

тѣмъ, потребность и самоотреченія, преобразилъ весь внутренній его строй, открылъ новые горизонты и создалъ такіе устои для жизни, которые необходимо было внести и осуществить, прежде всего, въ своемъ собственномъ обиходѣ, чтобы своимъ личнымъ «я» быть примѣромъ для другихъ. Задача эта оказалась невыполнимой и отсюда—вся послѣдовавшая драма, заключившаяся трагическимъ актомъ на станціи Астапово. Великій геній жилъ среди ординарныхъ людей, съ ихъ житейскими заботами и потребностями, жилъ въ обстановкѣ, чуждой его духу. Съ перваго же момента духовнаго возрожденія Толстому прежде всего пришлось считаться съ собственнымъ семейнымъ укладомъ жизни, который онъ тщетно пытался пересоздать, и принесъ для этого въ жертву лучшую часть человѣческаго бытія—свою свободу дѣйствій и свое чистое, чуткое сердце, которое любовно билось и надрывалось въ безсиліи воздѣйствовать на окружающихъ. Онъ стоически переносилъ всѣ оскорбительные упреки недоброжелателей и даже своихъ друзей, обвинявшихъ его въ непослѣдовательности, и особенно рѣзкія нападки за приверженность яко-бы къ «благамъ міра сего». Не теряя надежды *сокрушить несокрушимое*, Толстой продолжалъ жить въ родной обстановкѣ, создавая величайшую, мало кѣмъ сознаваемую, драму своей жизни. Убѣдившись въ безплодности приносимыхъ жертвъ, онъ призналъ, наконецъ, за собою право свободы дѣйствій и закончилъ свою пассивную борьбу трагическимъ актомъ ухода въ тотъ чуждый для окружавшихъ его міръ, міръ страждущихъ, униженныхъ и подавленныхъ горемъ земли, къ тѣмъ, за кого всегда такъ горячо билось и болѣло чуткое сердце Льва Николаевича.—Такимъ образомъ, съ первыхъ же моментовъ его нравственнаго пробужденія начался разладъ между окружавшей его дѣйствитель-

ностью и требованіемъ обновленнаго духа, разладъ, который съ теченіемъ времени постепенно обострялся и создавалъ трагическое положеніе. Приблизительно къ этому времени относятся слѣдующія строки его письма къ М. А. Энгельгарту:

«Вы не можете себѣ представить», писалъ ему Толстой въ 1882 году, «до какой степени я одинокъ, до какой степени то, что есть настоящій «я», презираемо всѣми, окружающими меня, знаю, что потерпѣвшій до конца спасенъ будетъ». [1])

И, чѣмъ дальше, тѣмъ глубже чувствовалъ Левъ Николаевичъ потребность уйти подальше отъ всего мертвящаго человѣческій духъ, порвать съ окружавшей его опрощенной роскошью, слиться съ народомъ и жить съ нимъ одной жизнью. Это было недостижимымъ идеаломъ.

«Пропаганда одна—своя добрая жизнь, дѣйствительна», писалъ Толстой своимъ друзьямъ, «счастье въ томъ, чтобы жить для другихъ».

Увы! этой желанной радости жизни до конца дней недоставало Льву Николаевичу.

Иногда у него вырывалось горькое сознаніе своего безсилія: «кажется странно и недобро то, что я, живущій въ роскоши, позволяю совѣтовать вамъ жить въ нуждѣ», пишетъ Толстой въ 1903 году М. С. Дудченко, и далѣе поясняетъ такъ: «моя дѣятельность, какъ бы она ни казалась полезной людямъ, теряетъ — хочется думать, что не все, но уже навѣрное самую большую долю своего значенія, вслѣдствіе неисполненія самаго главнаго признака искренности того, что я исповѣдую». [1]) Какъ ни велико было значеніе проповѣди Толстого,

---

[1]) «Письма Л. Н. Толстого 1848—1910 г.г.», собр. П. А. Сергѣенко, № 114, стр. 142.

но оно дѣйствительно въ значительной степени ослаблялось невозможностью воплотить живое слово въ живую дѣйствительность, что и являлось для него источникомъ жестокихъ страданій. И въ этомъ мучительномъ сознаніи жилъ онъ долгіе годы, терпѣливо несъ свой крестъ, видя въ этомъ свой рокъ. Только наканунѣ общенія съ вѣчностью, на 82-мъ году жизни, однимъ ударомъ, стихійно разрываетъ онъ узы съ вѣчно тревожившимъ его, близкимъ по плоти, но чуждымъ по духу, семейнымъ укладомъ жизни.

Приведу здѣсь выдержки изъ письма къ Толстому кіевскаго студента Б. Манджоса, полученнаго имъ въ началѣ 1910 г. Письмо захватываетъ своей страстностью и непосредственностью, и не сомнѣваюсь, что оно должно было произвести глубокое впечатлѣніе на истерзанную душу великаго мудреца.

Вотъ что писалъ онъ Толстому: «Голубчикъ, дорогой, на колѣняхъ и со слезами умоляю васъ... меня бѣсятъ ваши враги, которые черной сворой окружили все свѣтлое и хорошее и давятъ, уничтожаютъ его; но мнѣ кажется, что и въ ихъ протестующихъ голосахъ есть одинъ слабый, правда, холодный, намекъ, похожій на истину. Почему вы, образецъ для насъ и учитель, не отказались отъ самого себя? Почему вы не сдѣлали самаго послѣдняго и главнаго? (Бога ради читайте до конца!). Почему вы не облекли въ плоть и кровь свои великія идеи? Почему?

«Вы можете не отвѣчать мнѣ, но къ голосу моего сердца прислушайтесь; а это сердце говоритъ вотъ что: дорогой, хорошій Левъ Николаевичъ, передъ Христомъ сейчасъ стою, и чувствую, сознаю Его вблизи

---

[1]) «Письма Л. Н. Толстого 1848—1910 г.г.», собр. П. А. Сергѣенко, № 222, стр. 283.

себя. Быть можетъ это и не я, а Онъ говоритъ моими устами. Дайте жизнь человѣку и человѣчеству.

«Его нужно спасти, и вы спасете его, потому что я глубоко вѣрю въ васъ, знаю и не хочу думать, что вы поступаете иначе, чѣмъ говоритъ мнѣ это Богъ.

«Откажитесь отъ графства, роздайте имущество роднымъ своимъ и бѣднымъ, останьтесь *безъ копѣйки денегъ и нищимъ* пробирайтесь изъ города въ городъ. Откажитесь отъ себя, если не можете отказаться отъ близкихъ своихъ и отъ родного семейнаго круга. Я глубоко убѣжденъ, что тогда родятся на свѣтѣ снова искренніе и хорошіе люди, что тогда возродится религія, что тогда будутъ искать идеала, стремиться къ нему, и сухая, холодная, современная жизнь сдѣлается дѣйствительно періодомъ нео-христіанства.

«Подумайте обо всемъ этомъ, много разъ прочтите мое письмо, и вы увидите, что я правъ.

«Берегите жизнь вашу и, пока вы живы, сдѣлайте то, что вы обязаны сдѣлать для людей и для міра... Скажите правду своими старческими устами—и это будетъ послѣднее ваше слово, и каждая буква его скажетъ въ милліонъ разъ больше, чѣмъ всѣ ваши старыя сочиненія. Вѣдь я люблю васъ, дорогой Левъ Николаевичъ, и хочу, чтобы всѣ васъ любили... Цѣлую васъ. Дай Богъ вамъ счастья».

Отвѣтъ Льва Николаевича на это письмо приведу полностью.

«Ясная Поляна, 17-го февраля 1910 г.

«Ваше письмо глубоко тронуло меня. То, что вы мнѣ совѣтуете сдѣлать, составляетъ завѣтную мечту мою, но до сихъ поръ сдѣлать этого не могъ. Много для этого причинъ (но никакъ не та, чтобы я жалѣлъ себя): главная-же та, что сдѣлать это надо никакъ не для того, чтобы дѣйствовать на другихъ.

Это не въ нашей власти и не это должно руководить нашей дѣятельностью. Сдѣлать это можно и должно только тогда, когда это будетъ необходимо не для предполагаемыхъ внѣшнихъ цѣлей, а для удовлетворенія внутренняго требованія духа, когда оставаться въ прежнемъ положеніи станетъ такъ же нравственно невозможно, какъ физически невозможно не кашлять, когда нѣтъ дыханія. И къ такому положенію я близокъ и съ каждымъ днемъ становлюсь ближе и ближе.

«То, что вы совѣтуете мнѣ сдѣлать,—отказъ отъ своего общественнаго положенія, отъ имущества и раздача его тѣмъ, кто считалъ себя вправѣ на него разсчитывать послѣ моей смерти,—сдѣлано уже болѣе 25 лѣтъ тому назадъ. Но одно, что я живу въ семьѣ съ женою и дочерью въ ужасныхъ, постыдныхъ условіяхъ роскоши, среди окружающей нищеты, не переставая и все больше мучаетъ меня, и нѣтъ дня, чтобы я не думалъ объ исполненіи вашего совѣта.

«Очень, очень благодарю васъ за ваше письмо. Письмо это мое у меня будетъ извѣстно только одному человѣку. Прошу васъ точно также не показывать его никому.

Любящій васъ *Л. Толстой*».

Комментаріи здѣсь излишни. Скорбныя событія въ Астаповѣ раскрыли предъ всѣмъ міромъ тѣ глубокія раны, которыя таилъ Толстой въ своемъ сердцѣ.

Въ личныхъ потребностяхъ Левъ Николаевичъ ограничивалъ себя до послѣдней крайности, но это не освобождало его, въ постоянномъ общеніи съ семьей, отъ соприкосновенія съ той роскошью, которая такъ жестоко тяготила его, и съ той атмосферой барства, которая такъ безпощадно отравляла его жизнь. Были и еще болѣе тяжкія причины иного свойства, которыя, повидимому, жестоко терзали Льва Николаевича. Какъ

извѣстно, все свое состояніе и часть своихъ сочиненій Левъ Николаевичъ передалъ въ полную собственность своей семьѣ. Совершилъ это не ради какихъ либо личныхъ корыстныхъ цѣлей, а подъ давленіемъ сложныхъ жизненныхъ обстоятельствъ, которымъ ему пришлось подчиниться въ первые моменты своихъ мучительныхъ душевныхъ переживаній. И жилъ съ той поры Левъ Николаевичъ въ Ясной Полянѣ, какъ постоянный гость, но не какъ хозяинъ, и не столько страдалъ отъ роскоши, сколько отъ суроваго, деспотическаго хозяйственнаго режима, невольнымъ свидѣтелемъ котораго Льву Николаевичу часто приходилось быть, режима, гдѣ практиковались штрафы, всевозможныя строгости и притѣсненія, нарушавшія благосостояніе и благополучіе столь близкихъ его сердцу и любимыхъ имъ яснополянскихъ крестьянъ.

Какъ видно изъ его письма къ женѣ, документа, обнаруженнаго и вскрытаго, согласно его волѣ, лишь послѣ его смерти, еще въ 1897-мъ г., мысль объ уходѣ и тогда была для него желаннымъ исходомъ. Собираясь въ то время осуществить свое рѣшеніе, Толстой между прочимъ писалъ своей женѣ: «Уже давно меня мучаетъ несоотвѣтствіе моей жизни съ моими вѣрованіями... отпусти меня добровольно и не ищи меня и не сѣтуй на меня, не осуждай меня. То, что я ушелъ отъ тебя, не доказываетъ того, что я недоволенъ тобой. Я знаю, что ты *не могла,* буквально не могла и не можешь видѣть и чувствовать, какъ я, и потому не могла и не можешь измѣнить своей жизни и приносить жертвы ради того, что не сознаешь» [1]). Уходъ тогда не состоялся. 28 Октября 1910 года, покидая навсегда Ясную Поляну, Левъ Нико-

---

[1]) «Письма Л. Н. Толстого, 1855—1910 г.г.», собр. П. А. Сергѣенко, т. II-й, 1911 г., № 443, стр. 182.

лаевичъ писалъ Софьѣ Андреевнѣ.: «Отъѣздъ мой огорчитъ тебя, сожалѣю объ этомъ, но пойми и повѣрь, что я не могъ поступить иначе. Положеніе мое въ домѣ становится невыносимымъ... Я не могу болѣе жить въ тѣхъ условіяхъ роскоши, въ которыхъ жилъ» [1]) и т. д.

Своей общественной дѣятельностью Левъ Николаевичъ соприкасался со всѣми сторонами русской народной жизни. Онъ былъ глашатаемъ правды и справедливости и на всякое скорбное явленіе народной и общественной жизни онъ первый подавалъ свой могучій голосъ. Всѣмъ памятно его горячее слово въ защиту отобранныхъ дѣтей у молоканъ, его помощь духоборамъ, его отношеніе къ голодающимъ крестьянамъ, къ которымъ онъ пошелъ первый, призывая къ работѣ и другихъ. Живя въ Ясной Полянѣ, почти безвыѣздно, Толстой своей горячей проповѣдью любви и мира между народами, своимъ широкимъ пониманіемъ значенія *религіознаго объединенія,* соединилъ весь міръ незримыми нитями.

Толстой вѣрилъ, что Христосъ спасъ людей тѣмъ, что открылъ истину, далъ руководящій внутренній законъ, вызывающій движеніе души, и придавалъ главное значеніе нравственному ученію Христа, Который крестною смертью Своей запечатлѣлъ истинность Своего ученія.

«Христосъ умеръ за тебя, — ты спасенъ кровію Христа», — съ этимъ Толстой не могъ согласиться, такъ какъ онъ глубоко вѣрилъ, что «Царство Божіе усиліемъ берется» и до конца дней своихъ неустанно работалъ надъ собой, какъ подвижникъ, признавая личный подвигъ главнымъ факторомъ совершенства.

---

[1]) «Письма Л. Н. Толстого, 1885—1900 г.», т. II-й, М. 1911 г., собр. П. А. Сергѣенко, т. II, № 561, стр. 310.

Послѣдніе годы Толстой былъ охваченъ новыми глубокими переживаніями, носившими нѣсколько мистическій отпечатокъ, переживаніями, которыя лишь иногда прорывались въ его словахъ и дѣйствіяхъ. Все чаще останавливался онъ на вопросахъ о сущности и безпредѣльности человѣческаго бытія. Въ немъ усилилось стремленіе къ тому духовному совершенству, которое неразрывно соединяетъ временное бытіе съ вѣчнымъ. И вотъ эту напряженность духовныхъ силъ, этотъ естественный духовный подъемъ, нѣкоторые ошибочно считаютъ нынѣ за поворотъ въ его религіозныхъ міровоззрѣніяхъ.

Умеръ величайшій изъ смертныхъ, при жизни стяжавшій себѣ безсмертіе. Умеръ тотъ, кто всю свою жизнь посвятилъ служенію страждущему человѣчеству, тотъ, кто, по мѣткому выраженію А. Ф. Кони, «вмѣщалъ въ себѣ одновременно и глубокое дно и высокое небо». Толстой умеръ, но духъ его будетъ вѣчно жить, завѣты его будутъ вѣчно двигать людей къ сознательной жизни и въ минуты душевной скорби подымать страждущихъ и павшихъ духомъ. Смерть Льва Николаевича тѣсно соединила въ глубокой скорби массу людей разныхъ жизнепониманій и направленій вокругъ скромнаго могильнаго холма въ Ясной Полянѣ, того холма, который хранитъ нынѣ въ нѣдрахъ своихъ, вмѣстѣ съ легендарной зеленой палочкой, символъ вѣчной любви, ясное солнце, гордость и славу русской земли.

Настоящая книга посвящена друзьямъ и защитникамъ гонимыхъ за вѣру.

Пусть же первыя страницы этой книги и будутъ посвящены памяти одного изъ величайшихъ борцовъ за правду и справедливость...

В. Ясевичъ-Бородаевская.

„Для Слова Божія нѣтъ узъ". (2 Тим. 2, 9).

„Насиліемъ въ религіи дѣйствуетъ только діаволъ, поелику въ немъ нѣтъ силы. Онъ нападаетъ съ сѣкирою, сокрушаетъ двери непріемлющихъ его. Спаситель же столь кротокъ, что не употребляетъ насилія, а, напротивъ, ударяетъ въ двери и говоритъ душѣ: „отверзи ми, сестра моя невѣста" (Пѣсн. пѣсн. 5, 2) и, когда отворяютъ, входитъ; когда же медлятъ и не хотятъ, удаляется. Не мечемъ и стрѣлами, не съ помощью воиновъ возвѣщается истина, но убѣжденіемъ и совѣтомъ. Какое же убѣжденіе, однако, бываетъ тамъ, гдѣ прекословящій имѣетъ предъ собою заточеніе или смерть?". (Св. Афанасій Великій, гл. 2-я).

„По принужденію нѣтъ вѣры!" (Дѣян. Всел. Соб.).

„Мы всегда имѣли сердечное стремленіе обезпечить каждому изъ Нашихъ подданныхъ свободу вѣрованія и молитвъ по велѣніямъ его совѣсти".

(Именной Высоч. Указъ Правит. Сенату, 17 Апрѣля 1905).

Обзоръ законодательства по старообрядчеству и сектантству въ его послѣдовательномъ развитіи и Высочайше утвержденное, 4-го Іюля 1894 года, Положеніе Комитета Министровъ о штундѣ, въ его примѣненіи къ жизни [1]).

1.

Какъ въ обыденной жизни, такъ и въ вѣдомствѣ православнаго исповѣданія Россійской Имперіи издавна принято раздѣлять расколъ отъ сектантства, причемъ подъ «расколомъ» твердо подразумѣвалось то религіозное движеніе, которое со временъ Никона борется за свое существованіе и крѣпко держится традицій древле-православной Руси и именуется старообрядчествомъ; сектантствомъ же называлось то религіозное движеніе, которое въ основу своего вѣроученія кладетъ только завѣты Христа, «какъ единственное благодатное средство, дарованное Господомъ для спасенія человѣка», или придерживается лишь одного Ветхаго Завѣта. Сектанты отвергаютъ постановленія Вселенскихъ Соборовъ, утверждая, что эти постановленія Соборовъ дѣлались обыкновенными людьми, коимъ свойственно ошибаться; Евангеліе же внушено Духомъ Святымъ и есть истина непреложная. Они утверждаютъ, что ошибочность постановленій Соборовъ уже ясна изъ того, что эти постановленія вызвали расколъ въ христіанской—апостольской Церкви, и *единая* христіанская религія раскололась на множество вѣроисповѣданій. Религія же послѣдователей единой апо-

---

[1]) Докладъ этотъ, читанный 13-го Апрѣля 1903 года, въ Юридическомъ Обществѣ при С.-Петербургскомъ Университетѣ, не попалъ въ печать по независящимъ отъ автора обстоятельствамъ, и лишь въ началѣ 1905 г. былъ принятъ бывшимъ Предсѣдателемъ Комитета Министровъ, гр. С. Ю. Витте и, по его распоряженію, отпечатанъ въ весьма ограниченномъ количествѣ, для соображеній Комитета Министровъ, при разрѣшеніи вопроса о свободѣ совѣсти. *Прим. автора.*

стольской Церкви,—коими они только себя и признаютъ,—имѣетъ основаніемъ непоколебимый фундаментъ, въ теченіе 19-ти столѣтій не подвергавшійся измѣненію,—это Евангеліе, ученіе Христа во всей его первоначальной чистотѣ и истинѣ. Отрицая церковныя преданія, сектанты отвергаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и святость церковной іерархіи, а также всѣ тѣ догматы и обряды, которые, по ихъ мнѣнію, «не имѣютъ основанія въ Священномъ Писаніи», какъ, напримѣръ: почитаніе святости креста, иконъ, мощей, посты и проч. Такова коренная разница между старообрядчествомъ и сектантствомъ. Законъ же, издавна считая раскольникомъ всякаго, отколовшагося отъ православія, подъ этимъ общимъ наименованіемъ совмѣщалъ и объединялъ эти два совершенно противоположныя и по свойствамъ, и по задачамъ религіозныя теченія, т. е. и старообрядчество, и сектантство. И это законодательное недоразумѣніе, при различныхъ точкахъ зрѣнія двухъ, работавшихъ въ одномъ направленіи, государственныхъ силъ—вѣдомства православнаго исповѣданія и свѣтскаго законодательства,—давало возможность умышленно извращать смыслъ закона, по произволу лишать отдѣльныхъ лицъ и даже цѣлыя общины гражданскихъ правъ, дарованныхъ имъ закономъ; давало возможность многіе десятки лѣтъ обходить и лишать законныхъ правъ и даже вовсе игнорировать такое крупное религіозное движеніе, какъ, напр., сектантство, ростъ и значеніе котораго въ послѣдніе годы настолько окрѣпли, что нельзя уже не считаться съ нимъ и обходить его молчаніемъ.

Въ до-никоновскій періодъ не было старообрядчества, такъ какъ *вся* православная Русь признавала древле-православную вѣру *единою*, и тогда каждый отщепенецъ отъ древле-православія и даже католикъ считался еретикомъ. Какъ извѣстно, слово «еретикъ» греческое и примѣнялось оно въ тѣ времена, когда въ русской жизни вообще преобладало греческое вліяніе; но, со времени сближенія съ Западомъ, слово это замѣнено равнозначащимъ латинскимъ словомъ «сектантъ». На словѣ же «еретикъ» и до сихъ поръ тяготѣетъ, повидимому, слѣдъ соборнаго анаѳематствованія, и въ законодательство XIX столѣтія оно вошло, тоже по недоразумѣнію, какъ бы инымъ понятіемъ, нежели понятіе о сек-

тантѣ, чѣмъ-то болѣе зловѣщимъ, и потому обвиняемые въ ереси подводились и подводятся подъ 196—203 статьи Улож. о наказ. и подвергаются болѣе строгимъ наказаніямъ.

Когда же патріархъ Никонъ, во главѣ съ нѣкоторыми іереями, вступилъ на путь исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ, на сцену выступилъ иной уже «отщепенецъ», ревнитель старины и древле-православія, защитникъ старыхъ нормъ, старообрядецъ, представитель «раскола»—старообрядчества; и всѣ силы борьбы тогда были направлены на подавленіе этого своеобразнаго религіознаго движенія, такъ тѣсно связаннаго въ своихъ основахъ съ прошлымъ православія. И старообрядчество и сектантство есть результатъ духовной неудовлетворенности людей; но, родившись изъ одного и того же источника, эти два теченія не соприкасаются уже вовсе въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи и развитіи, такъ какъ старообрядчество расходится съ православіемъ лишь по формѣ, а сектантство—по существу. Надъ старообрядчествомъ до сихъ поръ тяготѣетъ какое-то странное обвиненіе въ косности и въ приверженности лишь къ обряду. Конечно, доминирующее значеніе имѣетъ обрядъ; но за этимъ внѣшнимъ тяготѣніемъ къ обряду кроется великая жизненная сила, живучесть національная, которая, закабаливъ себя въ стереотипныя обрядовыя гранки, живетъ своей особенной духовной жизнью, стараясь вмѣстѣ съ обрядомъ удержать и условія жизни и бытъ до-реформенной Руси, связывая неразрывно съ религіознымъ вопросомъ вопросъ національный. Кромѣ того, въ старообрядчествѣ существуетъ выборное начало и чувствуется единеніе паствы съ пастыремъ, который является не ставленникомъ епископовъ, иногда и противъ воли и желанія прихожанъ, а лицомъ, выбраннымъ своей паствой изъ среды людей достойныхъ и близкихъ прихожанамъ, которые не тяготятся такимъ пастыремъ.

Всѣ эти начала, выходящія изъ далекой и здоровой старины, дѣлаютъ старообрядчество сильнымъ и самобытнымъ, почему и замѣчается такое тяготѣніе, такъ называемыхъ,

*

«націоналистовъ» и славянофиловъ къ этому своеобразному русскому религіозному движенію.

Итакъ мы видимъ, старообрядцы выдвигаютъ на первое мѣсто вопросъ національный, который неразрывно связываютъ съ вопросомъ религіознымъ. Сектанты, наоборотъ, къ вопросу національному относятся совершенно индифферентно. Они говорятъ, что не должно существовать національной вражды среди народовъ, ибо Самъ Богъ предначерталъ раздѣленіе человѣчества на различныя націи, а потому, уважая чужую національность, должно лишь стремиться къ объединенію народовъ на почвѣ любви къ Богу и исполненію завѣтовъ Христа, такъ какъ познаніе Бога доступно всѣмъ людямъ, ищущимъ Бога, и люди всѣхъ національностей безъ различія, познавъ Бога, могутъ одинаково сдѣлаться дѣтьми Божіими, ибо въ Священномъ Писаніи прямо сказано: «Отъ одной крови Онъ произвелъ весь родъ человѣческій для обитанія по всему лицу земли, назначивъ предопредѣленныя времена и предѣлы ихъ обитанію, дабы они искали Бога» (Дѣянія 17, 26, 27).

Возвращаясь къ законодательству о старообрядцахъ и сектантахъ, и мы будемъ разумѣть, примѣняясь къ терминологіи этого законодательства, подъ общимъ именемъ «раскола всѣхъ сектъ»—и старообрядцевъ и сектантовъ.

Первый періодъ возникновенія «раскола»-старообрядчества, почти до 1714 г., отличался чрезвычайно строгими, даже жестокими мѣропріятіями: въ дѣлѣ пресѣченія практиковались ссылка, конфискація имущества, разореніе до основанія жилищъ, «дабы и слѣдъ того мѣста не былъ знаемъ», какъ сказано въ постановленіи Синода отъ 12 Іюля 1721 года. Господствующая Церковь не возставала противъ насилій надъ старообрядцами. «Въ оправданіе церковной власти», говоритъ священникъ А. Синайскій, «нѣкоторые историки (напримѣръ, Макарій) жестокія мѣры противъ раскольниковъ называютъ гражданскими; но это вѣрно лишь съ формальной стороны, а въ дѣйствительности было не такъ. Хотя церковная власть непосредственно не опредѣляла ни штрафа, ни ссылки, ни смертной казни раскольниковъ, предоставляя это гражданскому суду, но она и не отклоняла свѣт-

скую власть отъ наложенія тяжкихъ наказаній; ясно, что церковная власть раздѣляла и одобряла совершавшіяся преслѣдованія и казни раскольниковъ» [1]). Очевидно, государство, въ силу тѣсной исторической связи старообрядчества съ православіемъ, колебалось и не хотѣло признавать за нимъ значенія особаго вѣроученія, опасаясь ущерба для православія даже во времена самой большой терпимости. Правительство и до сего времени, какъ мы увидимъ далѣе, не выработало опредѣленнаго взгляда на это явленіе церковно-государственной жизни, которое вытекало по столько же изъ нѣдръ Церкви, по сколько тѣсно связано и съ исторіей развитія государственной и народной жизни, являясь актомъ могучаго проявленія силы, самобытности и началъ общественности русскаго народа. И до сихъ поръ силы направляются не на безпристрастное освѣщеніе вопроса, не на признаніе за нимъ законныхъ правъ на существованіе и не на установленіе нормъ для этого крупнаго явленія русской жизни, а лишь на установленіе мѣръ предупрежденія и пресѣченія, и все до сихъ поръ сводилось и сводится къ увеличенію или ослабленію преслѣдованія. Цѣлой системой указовъ старались закабалить старообрядцевъ въ тѣсныя рамки зависимости отъ всѣхъ и каждаго. Ихъ лишали права жить въ городахъ, брали двойныя подати, устанавливали всевозможныя денежныя взысканія. Много учрежденій работало надъ розыскными дѣлами о старообрядцахъ; много людей мудрило надъ ними. Существовала тайныхъ раскольничьихъ дѣлъ Канцелярія и слѣдственная и обвинительная Камера; были провинціалъ-инквизиторы, были и просто инквизиторы, которые составляли какъ бы прокурорскій надзоръ. Въ воздухѣ висѣлъ сыскъ и доносы.

Въ интересахъ, яко-бы, статистики, для ношенія на груди устанавливали особые мѣдные знаки съ надписью: «Борода—лишняя тягота; съ бороды пошлина взята». Мужчинъ

---

[1]) Синайскій А. Отношеніе русской церковной власти къ расколу старообрядчества въ первое время Синодальнаго управленія при Петрѣ Великомъ (1721—1725). С.-Петербургъ, 1895, стр. IX.

обязывали носить платье «долгое съ нашивками на грудяхъ по четверти на бокахъ, на подолѣ прорѣхи съ петлями, шапку высокую съ прорѣхи и петлями-жъ, а также крашеную однорядку съ лежачимъ ожерельемъ и сермяжный зипунъ съ стоячимъ клеенымъ козыремъ краснаго сукна. Женщины должны были имѣть опашни и шапки съ рогами».

Образцы этого платья были выставлены въ Приказѣ церковныхъ дѣлъ для смотрѣнія раскольникамъ и ради вѣдѣнія всѣмъ обывателямъ. «Всѣ непашенные крестьяне и находящіеся на промыслахъ и другихъ сословій обыватели должны обязательно брить бороды, иначе они обязывались носить установленное платье. Кто увидитъ кого», говорится въ постановленіи, «съ бородою, но безъ такого платья, чтобы приводили къ комендантамъ, воеводамъ и приказнымъ». И за все брались штрафы и всякаго рода взысканія.

Много народу кормилось въ тѣ времена около «раскольниковъ», обирая взяточничествомъ этихъ утѣсненныхъ людей, такъ какъ въ старину дѣла старообрядцевъ считались «дѣлами хлѣбнаго свойства», что, впрочемъ, не потеряло своего значенія и въ настоящее время.

Жизнь старообрядцевъ въ тѣ тяжкія времена была переполнена всевозможными утѣсненіями: они лишены были почти всѣхъ гражданскихъ правъ и лишены также были и всякаго духовнаго утѣшенія. Цѣлыми толпами старообрядцы бѣжали за границу. Гоненія не прекращались. Дѣлались тщетныя попытки возвратить вооруженной силой убѣгавшихъ. Наконецъ, раскольничьи дѣла «были причислены къ разряду «злодѣйственныхъ», а не къ «исцовымъ дѣламъ», понеже раскольническая прелесть, упрямствомъ наполненная, противна и злодѣйственна есть» (Указъ 1 Іюня 1724 г., пост. Синода, т. I); кромѣ того, «раскольники» принуждаются насильственно причащаться, и никакія отговорки не принимались въ разсчетъ.

Затѣмъ слѣдуетъ періодъ жестокихъ гоненій: «раскольниковъ» пытали, заключали въ тюрьмы, били плетьми, употребляли горячія клещи, вырѣзали языки, вырывали

ноздри [1]), вплоть до сжиганія на кострахъ. Указомъ отъ 16-го Іюня 1749 года началось гоненіе лишь противъ совратителей, которые, какъ сказано въ указѣ, путемъ убѣжденія, доводили «простыхъ людей» до самосожженія, и лишь совратители подвергались со стороны правительства смертной казни путемъ сожженія; но вскорѣ стали жечь не только совратителей, но и совращенныхъ. И, какъ это всегда случается, чѣмъ сильнѣе бывали гоненія, тѣмъ глубже уходили въ себя гонимые и тѣмъ тверже отстаивали они свои религіозныя убѣжденія. Аввакумъ, Лазарь, Ѳеодоръ и Епифаній своею кровію запечатлѣли основаніе новаго явленія религіозной жизни. Массовыя самосожженія въ срубахъ старообрядцевъ, которые, подвергаясь въ тѣ времена всевозможнымъ пыткамъ и казнямъ, предпочитали добровольно покончить разсчетъ съ жизнью, положили до нѣкоторой степени предѣлъ крайностямъ въ преслѣдованіи ихъ, и этотъ страшный нѣмой протестъ заставилъ правительственную власть обратить на нихъ серьезное вниманіе, въ смыслѣ дарованія нѣкоторыхъ, правда несущественныхъ, льготъ гонимымъ. Было объявлено «раскольникамъ», что всѣ слѣдствія о самосожигательствѣ прекращаются съ тою цѣлью, чтобы они, не опасаясь наказанія, оставили это пагубное заблужденіе. Кратковременный періодъ царствованія Петра III былъ отмѣченъ рядомъ льготъ. Въ 1762 году послѣдовалъ указъ Императрицы Екатерины, призывавшій бѣглыхъ раскольниковъ возвратиться въ отечество для заселенія на равныхъ правахъ съ иностранцами Новороссійскаго Края и Саратовскаго Заволжья. Права дѣйствительно даны были имъ широкія. Да и пытки къ этому времени были уже отмѣнены. Но, отмѣненныя гражданской властью, онѣ остались въ нѣдрахъ консисторій, что ясно обнаружилось по дѣлу Шашуриной и Суслина, которые, вопреки запрещенію пытать людей и допрашивать съ «пристрастіемъ подъ битьемъ плетьми», обнаружили свою власть въ этомъ направленіи во

---

[1]) Послѣднія мѣропріятія, какъ извѣстно, примѣнялись и къ духоборамъ, въ 1792 году, въ Новороссійскомъ Краѣ.

всей силѣ. И, вотъ, тогда Синодъ издалъ строгій указъ, который гласитъ, чтобы «подвергательные духовному суду люди въ консисторію требованы были со всевозможнымъ осмотрѣніемъ и осторожностью, дабы иногда такимъ, кои къ суевѣрію непричастны, малѣйшаго притѣсненія причинено быть не могло и чрезъ то не произвесть бы существенной съ виду инквизиціи» (Указъ 19 Февраля, 1773 года).

Правительство, если оффиціально и не признавало этого историческаго явленія, то все же обратилось къ инымъ мѣрамъ борьбы. Результатами этого новаго неустойчиваго курса являлись даже такіе моменты, когда старообрядцы, напримѣръ, свободно откупались отъ посягательствъ на ихъ права взносами двойныхъ податей, платою по 50 р. съ бороды и т. п. налогами. «Денежный окладъ», говоритъ священникъ Синайскій, «окупалъ для раскольниковъ древнее благочестіе» [1]). Потребовалось много времени, пока это религіозное движеніе было хотя нѣсколько регулировано законодательствомъ [2]). Но оставимъ на время «раскольниковъ» старообрядцевъ и посмотримъ, въ какомъ положеніи находились въ томъ-же періодѣ другіе отщепенцы отъ православія, такъ называемые нынѣ, «раскольники всѣхъ сектъ»—сектанты.

Мы имѣемъ цѣлые томы законодательныхъ постановленій до-реформенныхъ временъ; но всѣ они отличаются характеромъ случайнымъ, раздробленнымъ, областнымъ, такъ какъ касаются лишь отдѣльныхъ лицъ, отдѣльныхъ раіоновъ и населенныхъ мѣстностей, съ коими приходилось тогда считаться. Кромѣ того, встрѣчается и рядъ постановленій, отно-

---

[1]) Синайскій А. Отношеніе русской церковной власти къ расколу старообрядчества въ первые годы Синодальнаго Управленія при Петрѣ Великомъ (1721—1725). СПБ. 1895 г., стр. IX.

[2]) Опредѣляя положеніе «раскола» старообрядчества въ гражданскомъ отношеніи, законъ не признавалъ ихъ особымъ сословіемъ. Поэтому «раскольническія» общины и учрежденія были безправны. Они не могли пріобрѣтать недвижимой собственности ни куплею, ни по завѣщанію; имъ запрещено было имѣть собственныя печати. Ихъ метрическія записи о рождающихся и умирающихъ считались недѣйствительными, и должны были быть замѣнены записью въ мѣстной полиціи.

сящихся къ отдѣльнымъ сектамъ, напримѣръ, къ скопцамъ, духоборамъ, молоканамъ. Особенно много постановленій относится къ духоборамъ, которые достаточно послѣдовательно признаются тогдашнимъ законодательствомъ за особенно вредную секту. Что же касается молоканъ, то послѣдніе въ до-реформенномъ законодательствѣ испытывали на себѣ отъ времени до времени видоизмѣненія въ точкѣ зрѣнія на нихъ.

Съ воцареніемъ Императора Александра I, который, какъ извѣстно, къ вопросамъ вѣры былъ очень снисходителенъ и допускалъ широкую вѣротерпимость, судьба духоборовъ, а съ ними и молоканъ, которыхъ тогда мало различали отъ духоборовъ, значительно измѣнилась. Такъ, въ Именномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ 9 Декабря 1816 г. на имя Херсонскаго военнаго губернатора, между прочимъ, сказано: «Просвѣщенному ли Правительству христіанскому приличествуетъ заблудшихъ возвращать въ нѣдра Церкви жестокими и суровыми средствами, истязаніями, ссылками и тому подобнымъ? Ученіе Спасителя міра, пришедшаго на землю взыскати и спасти погибшаго, не можетъ быть внушаемо насильствіемъ и казнями, но можетъ служить къ погибели спасаемаго, коего ищутъ обратить на путь истины. Истинная вѣра порождается благодатію Господнею чрезъ убѣжденіе, поученіе, кротостію и болѣе всего добрыми примѣрами. Жестокость же не убѣждаетъ никогда, паче ожесточаетъ. Всѣ мѣры строгости, истощенныя надъ духоборцами въ продолженіе тридцати лѣтъ до 1801 г., не токмо не истребили сей секты, но паче и паче пріумножили число послѣдователей ея (Собр. пост. по части раскола, изд. 1875 г., стр. 47). Говоря о необходимости заботы объ участи поселенцевъ изъ духоборовъ, тотъ же указъ далѣе гласитъ: «Участь сихъ поселенцевъ должна устроена быть безопасно. Надобно, чтобы они могли почувствовать, что они состоятъ подъ охраненіемъ и покровительствомъ законовъ» (Тамъ-же, стр. 49).

«При доносахъ и обвиненіи», говорится тамъ-же далѣе, «въ подобныхъ случаяхъ требуется внимательнаго разбора, отъ кого сіи доносы происходятъ, и какія могли быть побуди-

тельныя причины къ онымъ. Такъ и упоминаемые въ представленіи вашемъ двое изъ духоборцевъ, кои, по обращеніи къ Православной Церкви, показали на сіе общество разныя преступленія и свидѣтельствовали о развратной жизни въ ономъ, могли учинить сіе по злобѣ или мщенію; ибо легко можетъ быть, что они отвергнуты были сами отъ общества за дурные поступки, или оставили оное изъ ссоры или вражды. Одни показанія таковыхъ, едва ли вниманія заслуживающія, не должны служить основаніемъ къ наряженію тотчасъ строгихъ слѣдствій, къ забранію въ тюрьму и истязанію людей, не изобличенныхъ еще ни въ какомъ зломъ умыслѣ или поступкѣ» (стр. 50). Таково было слово, исходившее съ высоты престола. Впрочемъ, льготы, дарованныя гонимымъ духоборамъ съ самаго начала царствованія Александра I, продержались не особенно долго.

Вскорѣ молокане, напримѣръ, лишены были права выборовъ на общественныя должности, а съ 1820 г. поставлены почти на ряду съ скопцами и духоборами, которые къ тому времени снова попали въ разрядъ особенно вредныхъ; въ 1830 г. молокане признаются особенно вредною сектою, и на нихъ распространяются всѣ постановленія и мѣры, принятыя въ отношеніи духоборовъ. Затѣмъ надъ духоборами, уже въ наши дни, повисли грозныя тучи,—и судьба забросила ихъ, какъ извѣстно, далеко отъ родины, гдѣ, выбитые изъ колеи, въ тоскѣ по своей родинѣ, не приспособленные къ условіямъ новой жизни, они систематически погибаютъ.

Молокане же, образовавъ свою отдѣльную общину, сблизились со сродными по духу меннонитами, и положеніе ихъ постепенно регулируется если не статьями закона, то благопріятными жизненными условіями.

Въ 1853 г. было учреждено при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ особое временное управленіе изъ весьма ограниченнаго числа лицъ; но дѣятельность этого управленія была обставлена чрезвычайной таинственностью.

И съ этого-же года отъ «раскольниковъ» въ доказательство брака стали требовать, на общемъ основаніи, представленія

метрическихъ свидѣтельствъ; а такъ какъ у старообрядцевъ никто не имѣлъ права вести метрическія книги, то это собственно равносильно было совершенному отрицанію брака у старообрядцевъ. Въ 1858 г. былъ поднятъ вопросъ объ опредѣленіи правъ раскольниковъ по происхожденію и имуществу, но тоже—безъ практическихъ результатовъ. Въ пунктѣ 6 Высочайше утвержденныхъ наставленій для руководства по дѣламъ раскола отъ 15 Октября 1858 г. мы читаемъ: «Домогательства раскольниковъ о дозволеніи имъ вступить въ бракъ, окрестить младенца или похоронить умершаго по ихъ обрядамъ оставлять безъ послѣдствій и, не заводя никакой переписки по таковымъ домогательствамъ, объявлять просителямъ, что правительство не вмѣшивается въ заблужденія, противныя правиламъ православной (истинной) Церкви».

Такимъ образомъ, общихъ постановленій, дающихъ право «раскольникамъ всѣхъ сектъ» и опредѣляющихъ ихъ положеніе, мы не видимъ вплоть до административныхъ мѣропріятій 1864 г., когда эпоха великихъ реформъ, согрѣвшая русскую жизнь лучами свободы, выдвинула на очередь и вопросъ о необходимости ввести въ опредѣленныя рамки жизнь части населенія, остававшагося доселѣ внѣ общаго закона, и отжившая система насильственнаго водворенія въ лоно православія, казалось, должна была рухнуть безвозвратно. Разбирая, однако, рядъ послѣдовавшихъ законоположеній, мы должны сознаться, что по отношенію какъ сектантства, такъ и старообрядчества законъ и до сего времени не установилъ опредѣленно ихъ положенія, предоставляя многое существенное въ ихъ жизни административному усмотрѣнію, стараясь всѣми силами, вопреки историческому національному теченію, придать старообрядчеству, напримѣръ, значеніе какого-то фальшиваго болѣзненнаго симптома, а сектантству—придать характеръ чего-то занесеннаго, чужеземнаго, не свойственнаго будто русскому духу.

2.

Въ Февралѣ 1864 г. былъ учрежденъ по Высочайшему повелѣнію Особый Временный Комитетъ, подъ предсѣдатель-

ствомъ графа Панина, для выработки нормъ, общихъ всѣмъ сектамъ.

16 Августа 1864 г. были Высочайше одобрены окончательныя заключенія Комитета, на коихъ я остановлюсь болѣе подробно и постараюсь привести ихъ полностью, такъ какъ эти предначертанія Комитета послужили канвою для административныхъ мѣропріятій и легли въ основаніе всей дальнѣйшей системы общаго законодательства и по старообрядчеству и по сектантству.

1864-й годъ былъ однимъ изъ самыхъ благопріятныхъ моментовъ для разрѣшенія такихъ жгучихъ вопросовъ, какъ вопросъ о расширеніи сферъ религіозной терпимости. Годъ этотъ былъ зарей судебной реформы: введенъ въ Россіи институтъ мировыхъ судей и положено начало многимъ другимъ реформамъ.

Созидательная работа, судя по журналамъ Комитета, велась безпристрастно и добросовѣстно, имѣя въ виду лишь широкія культурныя задачи. Былъ даже поднятъ вопросъ о признаніи безвредными нѣкоторыхъ сектъ, но, затѣмъ, «найдено неудобнымъ», какъ сказано въ журналѣ Комитета, «допускать понятіе о безвредности нѣкоторыхъ сектъ по вліянію, которое такое наименованіе могло-бы имѣть въ понятіи народа» (стр. 26), и, къ сожалѣнію, распредѣлили секты не по существу вѣроученія каждой изъ нихъ, какъ то слѣдовало бы сдѣлать, а по рубрикамъ, создавъ этимъ широкій просторъ толкованіямъ и произволу.

Признано было, между прочимъ, какъ и въ 1858 г., что установить классификацію сектъ невозможно, за отсутствіемъ болѣе или менѣе основательныхъ свѣдѣній, и это первоначальное игнорированіе самой существенной стороны вопроса примѣнялось и во всемъ послѣдующемъ законодательствѣ, при иной лишь мотивировкѣ. Поэтому сектантство, вслѣдствіе полнаго незнакомства съ нимъ, и до сихъ поръ остается предъ закономъ какимъ-то неразгаданнымъ сфинксомъ, что приводитъ, какъ мы увидимъ далѣе, къ весьма печальнымъ послѣдствіямъ.

Окончательныя же заключенія, выработанныя Комитетомъ послѣ совмѣстнаго разсмотрѣнія работъ съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, свелись къ слѣдующему (журн. зас. I и IX):

«I. Раздѣлить всѣ секты и толки раскольничьи на болѣе или менѣе вредные. Сектами болѣе вредными почитать тѣ, которыя въ противность ученія Святой Соборной Апостольской Церкви:

а) не признаютъ пришествія въ міръ Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа;

б) не признаютъ никакихъ таинствъ и никакой власти Богопоставленной;

в) допускаютъ, при наружномъ общеніи съ церковью, человѣкообожаніе;

г) посягаютъ на оскопленіе себя и другихъ, на основаніи богохульнаго ученія;

д) отвергаютъ молитву за Царя, и

е) отвергаютъ бракъ или допускаютъ срочные или временные супружескіе союзы.

Всѣ прочіе секты и толки признавать менѣе вредными.

Статсъ-Секретарь графъ Валуевъ высказалъ мнѣніе, что, вмѣстѣ съ рѣшеніемъ вопроса о дарованіи раскольникамъ менѣе вредныхъ сектъ гражданскихъ и общественныхъ правъ и за принятіемъ въ отношеніи ихъ общей системы терпимости, слѣдовало бы озаботиться и о предоставленіи имъ отправленія богослуженія, и Комитетъ согласился съ этимъ, мотивируя свое согласіе тѣмъ, что «въ государствѣ, гдѣ іудеямъ, магометанамъ и язычникамъ предоставляется безпрепятственно совершать обряды по правиламъ своего закона, о безусловномъ запрещеніи общественной молитвы раскольникамъ, исповѣдующимъ единаго съ нами Бога, не можетъ быть и рѣчи. «Былъ поднятъ также вопросъ о распечатаніи моленныхъ и о разрѣшеніи строить новыя и т. д.

II. Въ отношеніи общегражданскихъ правъ даровать раскольникамъ по различію сектъ слѣдующія облегченія:

1) Признать неподлежащими оспариванію тѣ супружескіе между ними союзы, которые хотя не были освящены вѣнча-

ніемъ Св. Церкви Православной или Единовѣрческой, но, составляя не временныя, а постоянныя сопряженія, надлежащимъ порядкомъ записаны въ ревизскихъ сказкахъ, или въ особыхъ полицейскихъ книгахъ или спискахъ, именно:

а) за время, предшествовавшее послѣдней народной переписи, доказательствомъ супружескаго состоянія и правъ по происхожденію и имуществу признавать ревизскія сказки;

б) на будущее время обязать раскольниковъ о всѣхъ случаяхъ рожденія, смерти или супружества между ними заявлять полиціи, которой вмѣнить въ обязанность событія сіи записывать въ особыя книги; форма такихъ книгъ, порядокъ занесенія въ нихъ дѣлаемыхъ заявленій и порядокъ выдачи о томъ выписокъ въ потребныхъ случаяхъ опредѣлить на основаніи соображеній, означенныхъ въ журналѣ V засѣданія Комитета и приложенныхъ къ тому журналу предположеній Министерства Внутреннихъ Дѣлъ;

в) для приведенія въ извѣстность перемѣнъ, происшедшихъ въ составѣ семействъ раскольниковъ за время отъ послѣдней народной переписи до введенія означенныхъ въ предшедшемъ пунктѣ книгъ, составить раскольникамъ семейный списокъ, согласно предположеніямъ, означеннымъ въ томъ же журналѣ Комитета.

2) Разрѣшить выдачу раскольникамъ видовъ на отлучки внутри Имперіи, на общемъ основаніи, кромѣ тѣхъ послѣдователей болѣе вредныхъ сектъ, которые будутъ обличены въ распространеніи своихъ заблужденій.

3) Допустить увольненіе раскольниковъ всѣхъ вообще сектъ за границу, по особымъ разрѣшеніямъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, но оставить въ силѣ существующее запрещеніе впускать въ предѣлы Россіи раскольниковъ иноземцевъ.

4) Отмѣнить изданное для Архангельской и Олонецкой губерній правило о посылкѣ губернаторами чиновниковъ для осмотра жилищъ раскольниковъ, предоставивъ начальникамъ губерній, чрезъ личное наблюденіе, а равно посылкою высшихъ чиновниковъ Губернскаго Правленія, дѣйствовать, по мѣрѣ на-

добности, къ предупрежденію распространенія раскола и учрежденія новыхъ сектаторскихъ скитовъ.

5) Разрѣшить раскольникамъ менѣе вредныхъ сектъ записываться въ гильдіи и производить торговлю на общемъ основаніи. Допустить отмѣну ограниченій въ правахъ промышленныхъ и торговыхъ и для раскольниковъ сектъ болѣе вредныхъ, съ тѣмъ, чтобы всѣхъ послѣдователей этихъ сектъ, обнаружившихъ свою ересь, отдавать подъ полицейскій надзоръ и, по примѣненіи правилъ объ этомъ надзорѣ, не увольнять съ мѣста жительства.

6) Отмѣнить существующее запрещеніе допускать раскольниковъ въ иконописные цехи.

7) Въ тѣхъ обществахъ, гдѣ раскольниковъ болѣе нежели православныхъ, допускать раскольниковъ сектъ менѣе вредныхъ къ занятію должностей сельскихъ старостъ, добросовѣстныхъ, волостныхъ старшинъ, сборщиковъ податей и другихъ, кромѣ должности городского головы, съ тѣмъ, однако, чтобы тамъ, гдѣ волостнымъ старшиною будетъ раскольникъ, помощникъ его всегда былъ изъ православныхъ.

8) Не удостоивая послѣдователей болѣе вредныхъ сектъ никакихъ знаковъ отличія или почетныхъ званій, относительно раскольниковъ сектъ менѣе вредныхъ предоставить надлежащимъ начальствамъ объ исключительныхъ случаяхъ, составляющихъ государственную заслугу или особенные подвиги благотворительности, такихъ раскольниковъ, по собраніи нужныхъ свѣдѣній, повергать на Высочайшее благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

9) Разрѣшить раскольникамъ менѣе вредныхъ сектъ учреждать школы грамотности, въ которыхъ преподаваніе ограничивалось бы чтеніемъ, письмомъ и четырьмя правилами ариѳметики, съ тѣмъ, чтобы школы эти, какъ въ отношеніи выбора и назначенія учителей, такъ и въ отношеніи надзора за преподаваніемъ, состояли въ вѣдѣніи тѣхъ учрежденій, которымъ будутъ вообще подвѣдомы народныя училища, впрочемъ, безъ всякаго поощренія или поддержки со стороны Правительства. Равнымъ образомъ *дозволить дѣтямъ раскольниковъ посѣ-*

щать школы и учебныя заведенія, не дѣлая для нихъ обязательнымъ обученіе закону Божію [1]).

Примѣчаніе. По вопросу о допущеніи въ содержимыя раскольниками школы дѣтей православнаго исповѣданія послѣдовало разногласіе.

III. Въ отношеніи исполненія духовныхъ требъ и богослуженія не предоставлять послѣдователямъ сектъ болѣе вредныхъ никакихъ въ существующемъ порядкѣ облегченій и не допускать открытыхъ сходбищъ ихъ для молитвы, но сего не распространять на сходбища въ домахъ, не соединенныя съ преступными дѣйствіями или противозаконнымъ умысломъ, достаточно обнаруженнымъ, и не подвергать такихъ сходбищъ преслѣдованіямъ, если ими не нарушены общія правила благочинія и общественнаго порядка. Равнымъ образомъ уставщиковъ и наставщиковъ сихъ сектъ предавать суду только въ случаѣ распространенія ихъ заблужденій или другихъ преступленій или проступковъ, подлежащихъ наказанію по законамъ уголовнымъ или полицейскимъ.

Для раскольниковъ же менѣе вредныхъ сектъ допустить слѣдующія облегченія:

1) Дозволить раскольникамъ менѣе вредныхъ сектъ творить общественную молитву, исполнять требы и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ какъ въ домахъ, такъ и въ особо предназначенныхъ къ сему молитвенныхъ зданіяхъ и на кладбищахъ, при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы не было публичнаго, соблазнительнаго для православныхъ, оказательства раскола.

2) Публичнымъ оказательствомъ раскола, соблазнительнымъ для православныхъ, признавать: а) крестные ходы и публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ; б) употребленіе, внѣ домовъ и молеленъ, церковнаго и монашескаго одѣянія и публичное ношеніе иконъ, и в) раскольничье пѣніе на улицахъ и площадяхъ.

3) На кладбищахъ дозволять при погребеніи творить мо-

---

[1]) Курсивъ автора.

литву по принятымъ у раскольниковъ обрядамъ съ пѣніемъ, но безъ употребленія церковнаго облаченія.

4) Допускать исправленіе приходящихъ въ ветхость часовенъ и другихъ молитвенныхъ зданій, съ особаго каждый разъ разрѣшенія Начальника губерніи и съ тѣмъ условіемъ, чтобы внѣшній видъ исправляемаго зданія не былъ ни въ чемъ измѣняемъ, независимо отъ строгаго запрещенія имѣть наружные колокола или кресты или наддверныя иконы.

5) Дозволить распечатаніе закрытыхъ молитвенныхъ домовъ, съ особаго разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по предварительномъ о каждомъ случаѣ сношеніи Начальника губерніи съ мѣстнымъ Епархіальнымъ начальствомъ и съ тѣмъ условіемъ, чтобы распечатаніе производилось безъ всякаго торжества; дозволенія этого однако не распространять на монастыри и скиты раскольничьи, распечатанія которыхъ ни въ какомъ случаѣ не допускать.

6) Въ мѣстахъ, гдѣ уничтожены прежнія молельни и значительное населеніе принадлежащихъ къ менѣе вреднымъ сектамъ раскольниковъ не имѣетъ никакихъ средствъ къ общественному моленью, допускать, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по предварительномъ сношеніи Начальника губерніи съ мѣстнымъ Епархіальнымъ начальствомъ, обращеніе на сей предметъ жилыхъ зданій, съ тѣмъ, чтобы къ нимъ не было придѣлываемо внѣшнихъ украшеній, свойственныхъ православнымъ церквамъ.

7) Никого изъ исполняющихъ духовныя требы у сихъ раскольниковъ не подвергать преслѣдованіямъ или стѣсненіямъ, кромѣ случаевъ, когда они навлекутъ на себя дѣйствіе общихъ уголовныхъ законовъ, но и не признавать за ними духовнаго званія или сана, а считать, въ порядкѣ гражданскомъ, принадлежащими къ тѣмъ сословіямъ, въ которыхъ они состоятъ. Переходовъ къ раскольникамъ поповщинской секты священнослужителей православной церкви, съ отпаденіемъ отъ православія, на будущее время не допускать.

8) Принять за правило, что вышеозначенныя даруемыя

раскольникамъ менѣе вредныхъ сектъ облегченія предоставляются тѣмъ сектаторамъ, которые сами будутъ просить о нихъ, признавая себя по своему вѣроученію принадлежащими къ сектамъ менѣе вреднымъ. При чемъ требовать отъ нихъ заявленія, что они будутъ свято исполнять тѣ условія, на основаніи коихъ признаются принадлежащими къ толкамъ болѣе близкимъ къ исповѣданію православной церкви и будутъ воздерживаться отъ всякаго распространенія своихъ вѣрованій между православными.

IV. Независимо отъ измѣненій, требуемыхъ въ дѣйствующихъ правилахъ о раскольникахъ, силою вышеозначенныхъ рѣшеній, отмѣнить какъ несогласныя съ общимъ духомъ мѣръ, нынѣ принимаемыхъ, постановленія, касающіяся нѣкоторыхъ ограничительныхъ правъ раскольниковъ.

Порядокъ исполненія одобренныхъ Высочайше окончательныхъ заключеній Комитета долженъ быть приводимъ въ исполненіе законодательнымъ порядкомъ, какъ сказано въ п. 3.

Распубликованіе и приведеніе въ дѣйствіе окончательно разрѣшенныхъ мѣръ производить постепенно, раздѣливъ исполнительныя распоряженія примѣрно на два главные періода, съ тѣмъ, чтобы къ первому были отнесены мѣры, касающіяся общегражданскихъ правъ раскольниковъ [1]), а ко второму облегченія въ исполненіи духовныхъ обязанностей» [2]).

Какъ увидимъ далѣе, все послѣдующее законодательство явилось лишь проведеніемъ въ жизнь нормъ Высочайше одобренныхъ предначертаній Комитета 1864 года.

Въ примѣненіи же къ жизни окончательныхъ заключеній Комитета выяснилось, что установленная норма для дарованія гражданскихъ и общественныхъ правъ и огражденіе лишь правъ «менѣе вредныхъ» сектъ, т. е. тѣхъ только, вѣроученіе коихъ близко подходило къ ученію православной Церкви, было недостаточно, и права остальныхъ отщепенцевъ, кои зарегистрованы заключеніями Комитета подъ рубрикой «болѣе вред-

---

[1]) Результатомъ этого явился законъ отъ 19 Апрѣля 1874 года.

[2]) Законъ отъ 3 Мая 1883 года.

ныхъ», были вовсе не уяснены, что въ дальнѣйшемъ развитіи законодательства по старообрядчеству и сектантству породило не мало затрудненій.

3.

Какъ извѣстно, шестидесятые годы были однимъ изъ самыхъ бурныхъ періодовъ въ религіозной жизни русскаго народа; нарождались новыя теченія, видоизмѣнялись старыя, выяснялись обостренныя взаимоотношенія въ области религіозной. Движеніе это приковывало къ себѣ всеобщее вниманіе, и періодическая печать была переполнена статьями о немъ; лишь законъ, какъ увидимъ далѣе, остался глухъ къ этому движенію. Сначала стремленіе къ духовному возрожденію въ народѣ сказалось въ склонности къ аскетизму, и въ періодъ, предшествовавшій освобожденію крестьянъ, замѣтно было усиленное хожденіе по монастырямъ; многіе ударялись въ крайній мистицизмъ и примыкали къ общинамъ отщепенцевъ-мистиковъ: прыгунамъ, хлыстамъ и шалапутамъ [1]). Народъ жаждалъ духовнаго просвѣщенія, но у него не было живой проповѣди, не было школы, не было просвѣщеннаго, гуманнаго пастыря-руководителя, который бы пошелъ навстрѣчу этому движенію души народной.

Замѣна текста славянскаго русскимъ, переводъ Библіи и систематическое удешевленіе Новаго Завѣта на доступномъ русскомъ языкѣ сдѣлали эту великую книгу близкой для народной массы. Какъ на Западѣ переводъ Библіи на новые языки внесъ новые элементы въ жизнь народовъ и породилъ разныя религіозныя теченія, создавъ лютеранство, баптизмъ и протестантское движеніе,—такъ ничего нѣтъ удивительнаго, что переводъ Библіи на русскій языкъ расшевелилъ пробужденное уже народное сознаніе и неудержимо повлекъ пробужденный народъ къ новымъ духовнымъ потребностямъ, инымъ, чѣмъ давала окру-

---

[1]) Объ этомъ періодѣ см. въ ст. «Очерки изъ исторіи сектантскихъ движеній на югѣ Россіи».

*

жающая дѣйствительность. Явилось желаніе внести эти новыя начала любви, незлобія и правды въ свою жизнь, и, однако, этимъ живымъ, благопріятнымъ моментомъ для насажденія всякихъ добрыхъ началъ не воспользовались тѣ, кому слѣдовало бы тогда отозваться.

Сектантство съ раціоналистическимъ направленіемъ явилось вполнѣ естественной стадіей развитія народной вѣры, и его напрасно приписывали и приписываютъ до сихъ поръ исключительно иноземному вліянію и происхожденію. Толчокъ, быть можетъ, и былъ поддержанъ нѣмцами, живущими въ Россіи, во внутренней жизни которыхъ въ періодъ 60-хъ годовъ, какъ извѣстно, происходилъ очень бурный процессъ разложенія, вслѣдствіе вторженія—въ твердые устои лютеранства, меннонитства и баптизма—гюнферства и нѣмецкаго штундизма.

«Штундизмъ получилъ свое названіе отъ нѣмецкаго слова Stunde—часъ, который посвящается штундистами чтенію Слова Божія и пѣнію. Первоначально имя штундистовъ было усвоено нѣмецкимъ братствомъ Stunde въ Германіи. Братства эти возникли въ Германіи по иниціативѣ лютеранскаго пастора Филиппа-Якова Шпенера (ум. 1705 г.), который, въ противовѣсъ безплоднымъ преніямъ богослововъ, началъ проповѣдывать нравственное возрожденіе и задумалъ основать общество истинныхъ христіанъ—братьевъ, долженствующихъ жить въ благочестіи (піэтизмъ). Примѣръ Шпенера вызвалъ подражаніе, и въ Германіи быстро стали возникать новыя братства—штунде. Въ 1817 году, вмѣстѣ съ выходцами изъ Вюртемберга, эти братства были перенесены и къ нашимъ нѣмцамъ—колонистамъ южной Россіи» [1]). Вмѣстѣ съ членами братства «штунде» явились и гюнферы. Эти выдѣлившіеся элементы изъ лютеранъ и реформаторовъ, не довольствуясь общественнымъ богослуженіемъ въ кирхѣ, собирались въ извѣстные часы (Stunde) въ частныхъ домахъ, привлекая и лютеранъ, и меноннитовъ, и баптистовъ, и, при участіи духовныхъ наставниковъ, вели религіозныя бесѣды, которыя носили интимный характеръ.

---

[1]) «Штундисты на югѣ Россіи» В. В—въ Церковн. Вѣстн. 1882, № 42, стр. 10.

Братство «штунде» горячо принялось за проповѣдь, но только среди нѣмцевъ имѣло временный успѣхъ, и внесло въ строго ригористическій культъ лютеранъ, меннонитовъ и баптистовъ начала евангелизма и мистицизма. Несмотря, однако, на свои вполнѣ безобидныя политическія свойства, штундисты, а съ ними вмѣстѣ и гюнферы въ глазахъ нѣмцевъ явились вреднѣйшимъ разрушительнымъ элементомъ, и въ религіозной жизни нѣмцевъ въ тотъ періодъ возгорѣлась жестокая внутренняя, междоусобная борьба. Баптисты въ тотъ періодъ хлопотали предъ правительствомъ о расширеніи правъ и мало принимали участія въ этой борьбѣ. Лютеране же и старо-меннониты даже обратились къ содѣйствію русскаго правительства, и, не скупясь на краски, они предъ властію ярко рисовали зловредную дѣятельность своихъ религіозныхъ антагонистовъ. Какъ видно изъ записки, составленной прокуроромъ лютеранской консисторіи, Бруномъ, въ числѣ пунктовъ обвиненія, выставленныхъ ими противъ гюнферовъ и штундистовъ, особенно подчеркивался 2-й пунктъ, гдѣ—однимъ изъ поводовъ къ необходимости удаленія этихъ послѣднихъ какъ можно далѣе—было указано на стремленіе ихъ совращать православныхъ и на распространеніе ими среди русскихъ Евангелія на русскомъ языкѣ. Пока въ борьбѣ замѣшана была лишь ихъ собственная внутренняя политика, на это движеніе мало обращено было вниманія русскимъ правительствомъ. Второй же пунктъ обвиненія имѣлъ рѣшающее значеніе на дальнѣйшую судьбу и гюнферовъ, и штундистовъ, и послѣдніе въ самомъ непродолжительномъ времени были частію сосланы на Кавказъ, частію должны были возвратиться за границу. Цѣль была достигнута. Но этими доносами былъ созданъ очень скользкій путь для дальнѣйшей русской религіозной политики, и мрачныя, буквально кровавыя, страницы были внесены въ исторію религіознаго движенія въ Россіи. Оффиціальныя исповѣданія лютеранскаго характера создали ради своихъ цѣлей изъ «штундизма» какой-то фантомъ для русскаго правительства, который въ дальнѣйшемъ послужилъ во вредъ самимъ же нѣмцамъ, именно: когда одновременно почти съ мистическимъ

направленіемъ послѣ освобожденія крестьянъ, подъ вліяніемъ новыхъ вѣяній и перевода Новаго Завѣта, народилось въ Россіи среди крестьянскаго населенія новое движеніе піетически-раціоналистическое, то въ этомъ всецѣло стали обвинять нѣмцевъ, воспользовавшись ихъ же собственнымъ орудіемъ.

Сваливать въ данномъ случаѣ все на нѣмцевъ было бы болѣе чѣмъ несправедливо и опрометчиво, и гораздо проще искать здѣсь объясненія въ отсутствіи правильныхъ отношеній духовенства къ народу.

Жили же нѣмцы баптисты бокъ-о-бокъ съ русскими, какъ извѣстно, много десятковъ лѣтъ, и мы не знаемъ случаевъ совращенія кого либо въ баптизмъ. Вліяніе нѣмцевъ на духовно пробужденный народъ нельзя даже назвать совращеніемъ, ибо совратить съ пути кого либо можно лишь въ томъ случаѣ, если человѣкъ идетъ прямымъ, намѣченнымъ путемъ. Посмотримъ же, какова была дѣйствительность. Для этого обратимся къ характеристикѣ того періода, сдѣланной органомъ духовнаго вѣдомства.

«Вѣра народа во все святое—безсознательна»,—говорится въ «Херс. Епарх. Вѣд.».—«Онъ, т. е. народъ, называетъ себя христіаниномъ, и не можетъ дать отчета, почему такъ называется; онъ молится Богу, болтая только языкомъ, ограждая себя крестнымъ знаменіемъ—машинально; онъ содержитъ праздники и посты, говѣетъ, почитаетъ святыхъ, поклоняется иконамъ,—и все это дѣлаетъ потому, что такъ дѣлали его предки и такъ поступать ему заповѣдали. На христіанскихъ святыхъ онъ переноситъ грубыя представленія язычества, называя ихъ богами» [1]). Херсонскій Архіепископъ Никаноръ, характеризуя духовное состояніе простого норода той же эпохи, говоритъ: «Въ Херсонской епархіи», гдѣ впервые появился баптизмъ, «одинъ полуневѣжественный въ вѣрѣ приходится на 100 совершенно темныхъ, для которыхъ всякій образъ—богъ» [2]).

И вотъ при такихъ-то жизненныхъ условіяхъ и создалось

---

[1]) «Херс. Епарх. Вѣд.» 1873 г., № 12, стр. 352.

[2]) «Правосл. и штунд.» (брошюра) 1884 г., стр. 25.

взаимное тяготѣніе двухъ другъ другу чуждыхъ народностей, нѣмца-колониста баптиста и русскаго крестьянина на почвѣ чисто духовнаго единенія. Одинъ искалъ свѣта, другой спѣшилъ подѣлиться тѣмъ, что имѣлъ, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что прозелитизмъ является однимъ изъ основныхъ евангельскихъ правилъ духовной дѣятельности человѣка, что и сказалось особенно въ моментъ сильнаго религіознаго подъема духа среди нѣмцевъ, именно въ 60-хъ годахъ, почему и баптисты и частью меннониты пошли навстрѣчу религіозному броженію среди русскаго народа, преслѣдуя въ данномъ случаѣ лишь религіозныя цѣли.

Кличка же «штундистъ» повисла въ воздухѣ и долгое время примѣнялась въ житейскомъ народномъ обиходѣ просто въ качествѣ браннаго слова, болѣе, кажется, по созвучію со словомъ нигилистъ, которое въ ту пору пріобрѣло уже права гражданства и, хотя и не имѣло зловѣщаго значенія, но широко примѣнялось и помогало во всѣхъ случаяхъ, когда удрученному новизною воображенію рисовалось нѣчто неопредѣленное, не эстетическое, нѣчто вышедшее за предѣлы обыденной жизни и нарушавшее гармонію благодушнаго довольства. Ту же картину наблюдаемъ мы и въ области религіозной народной жизни. Освобожденіе народа отъ крѣпостническаго гнета и пробужденіе народнаго самосознанія въ сферѣ религіозной этики нарушило и въ этой области вѣковѣчный сонъ: и здѣсь, вмѣсто того, чтобы проникнуть въ глубь вопроса, анализировать новое явленіе, и, ставъ съ нимъ лицомъ къ лицу, призвать свою совѣсть къ отвѣту,—на что не хватило ни мужества, ни порядочности,—стали обвинять нѣмцевъ-баптистовъ, которые дѣйствительно тогда пошли навстрѣчу этому пробужденію, желая помочь народу выбраться изъ непроглядной тьмы. И вотъ за новымъ религіознымъ движеніемъ удержалось нѣмецкое наименованіе штунде, или штундизмъ, и до 90-хъ годовъ кличка «штундистъ» свободно витала по бѣлу-свѣту въ качествѣ вольной терминологіи, наравнѣ съ кличкой «шалапутъ», и стала синонимомъ вообще религіознаго отщепенства.

Ею воспользовались нѣкоторые изслѣдователи изъ духовенства, зарегистровавшіе вновь народившееся раціоналистическое религіозное движеніе, а также и совершенно противоположное ему мистическое движеніе, общей кличкой «штундизмъ», лишь раздѣливъ одно отъ другого прибавкой старо- и младо-штундизмъ: что въ сущности обозначало раціонализмъ и мистицизмъ; такъ сдѣлалъ Ушинскій, тѣмъ же путемъ шелъ и Рождественскій въ своемъ трудѣ, а за ними и многіе другіе.

Въ серединѣ 90-хъ годовъ это наименованіе получаетъ несоотвѣтствующую ему спеціальную окраску, и «штундисты», какъ какая-то особенная уже секта, выдѣляются изъ общаго состава сектантства и, согласно закону отъ 4 Іюля 1894 г., превращаются въ нѣчто зловѣщее съ направленіемъ антигосударственнымъ. Но объ этомъ превращеніи я скажу болѣе подробно, когда буду говорить о законѣ отъ 4 Іюля 1894 г., а теперь скажу еще нѣсколько словъ о баптизмѣ на русской почвѣ.

Проявленіе религіознаго воодушевленія въ первые моменты появленія баптизма среди русскаго крестьянскаго населенія выражалось чисто внѣшними признаками: сектанты считались съ формальной стороной религіи и, признавъ ненужность обрядоваго благочестія, нѣкоторые изъ русскихъ баптистовъ вначалѣ демонстративно устраняли все, посредствующее между Богомъ и человѣкомъ, считаясь съ поверженными кумирами, какъ съ личными врагами: громко обличали духовенство, выносили изъ хатъ иконы . . . Но это было лишь въ самомъ началѣ, и за это люди несли кару, подвергаясь дѣйствію статей общаго закона, карающаго за кощунство. Такъ было въ началѣ 70-хъ годовъ; прошумѣло тогда нѣсколько громкихъ процессовъ, а затѣмъ прошло много лѣтъ,—и мы почти не встрѣчаемъ подобныхъ процессовъ по обвиненію на почвѣ кощунства, ибо сектанты стали гораздо терпимѣе къ тому, на что они еще такъ недавно грозно обрушивались. Это примиренное ихъ состояніе не принимается, однако, въ разсчетъ, и тѣ, кому почему либо нужно набросить тѣнь на сектантовъ, пользуются для этого первымъ бурнымъ періодомъ ихъ появленія на аренѣ русской жизни.

Такимъ образомъ нѣмцы заполнили лишь пробѣлъ и усилили въ народѣ потребность къ духовному просвѣщенію и стремленіе къ изученію Слова Божія; и дѣйствительно: тамъ, гдѣ раньше въ праздникъ стояла на столѣ водка и карты, царили брань и пьяное безобразіе,—появилось на томъ же столѣ Евангеліе, въ семьѣ установились добрыя взаимныя отношенія, въ запасѣ появился свободный кусокъ хлѣба, а вмѣсто брани воцарилась мирная религіозная бесѣда.

Но возвратимся къ общему развитію русскаго законодательства. Потребовалось ровно 10 лѣтъ, пока опять былъ поднятъ вопросъ о гражданскихъ правахъ «раскольниковъ».

4.

Въ 1874 г. образована была Коммисія, подъ предсѣдательствомъ графа Лобанова-Ростовскаго. Постановленія Коммисіи въ общемъ были почти дословнымъ повтореніемъ заключеній Комитета 1864 г., и лишь въ нѣкоторыхъ пунктахъ проекта Коммисіи относительно облегченій, даруемыхъ раскольникамъ всѣхъ сектъ, допущены значительныя измѣненія.

Здѣсь было отведено много мѣста выясненію признаковъ, коими должно выражаться признаніе или отверженіе Царской власти, и молитва за Царя, произносимая во время религіозныхъ собраній, признана была Коммисіей за фактическое выраженіе признанія сектантами существующаго государственнаго строя: «ибо», говорится въ журналахъ Коммисіи, «молитва есть именно выраженіе такого признанія, уваженія и благопожеланія, и по ученію Ап. Павла (о чемъ говорится въ 13-ой главѣ посланія къ Римлянамъ) для христіанина молитва за предержащую власть, за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть, обязательна, и формула «отверженіе молитвы за Царя» была замѣнена другой «непризнаніе Царской власти».

Цѣлью изданія закона отъ 19 Апрѣля 1874 г., какъ разъяснено въ циркулярномъ предписаніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 20 Октября 1872 г., за № 576, «было приве-

деніе раскольниковъ къ болѣе нормальнымъ условіямъ и согласнымъ съ началами государственнаго благоустройства семейной ихъ жизни».

Судя по журналамъ, вышеупомянутая Коммисія имѣла въ виду и сектантовъ, но текстъ закона былъ, однако, такъ редактированъ, что сектанты остались снова внѣ дѣйствій закона, а законъ отъ 19 Апрѣля 1874 г. сталъ примѣняться исключительно къ старообрядцамъ.

Дѣйствительно, закономъ отъ 19 Апрѣля 1874 г. даны существенныя льготы по благоустройству семейной жизни «раскольниковъ»-старообрядцевъ; но и эти льготы обставлены были такими обременительными условіями, что онѣ въ сущности превратились даже въ отношеніи старообрядцевъ въ какую-то неудобоисполнимую формальность.

Ненормальность существующаго правового порядка создаетъ цѣлый рядъ жизненныхъ осложненій. Законъ не ограждаетъ, напримѣръ, правъ тѣхъ изъ старообрядцевъ, которые были крещены въ господствующей Церкви. Не признаются старообрядцами и дѣти ихъ, несмотря на то, что послѣднія уже были крещены съ рожденія старообрядческими священниками; существующее законоположеніе всѣхъ таковыхъ считаетъ «своими чадами (т. е. господствующей Церкви), но лишь заблуждающимися». Слѣдовательно, всѣ таковые не имѣютъ законнаго права вписывать свои браки и рожденія дѣтей въ установленныя для коренныхъ старообрядцевъ метрическія книги, находящіяся при полицейскихъ и волостныхъ правленіяхъ, вслѣдствіе чего браки ихъ не могутъ считаться законными, дѣти ихъ не могутъ имѣть ровно никакихъ юридическихъ правъ—и должны быть причисляемы къ разряду незаконнорожденныхъ (нынѣ внѣбрачныхъ), лишаются имени, правъ и надѣловъ, а обращаясь въ то общество, откуда происходитъ мать, они и тамъ ничего не получаютъ—и остаются и безправными и безземельными.

Съ особой остротой сказывается эта сторона закона въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ были насильственныя массовыя возсоединенія. На Уралѣ, какъ извѣстно, въ 40-хъ и 50-хъ годахъ,

въ періодъ управленія горнозаводскимъ краемъ генерала Глинки, который, пользуясь данной ему неограниченной властью, задался цѣлью насильственными мѣрами привлечь преобладающій старообрядческій элементъ къ единенію съ господствующею Церковью, масса старообрядцевъ причислена къ единовѣрію. Настроивъ единовѣрческихъ церквей, онъ насильно причислялъ коренныхъ старообрядцевъ къ единовѣрію, а дѣтей приказывалъ насильственно крестить въ единовѣрческихъ церквахъ, такъ что много пріуральскихъ коренныхъ старообрядцевъ по спискамъ и до сихъ поръ считаются единовѣрцами.

И если даже рожденные лишь въ православіи или въ единовѣріи, но по убѣжденію истые старообрядцы, рѣшаются ходатайствовать предъ высшею духовною властью о перечисленіи ихъ къ обществу старообрядцевъ,—какъ это случилось годъ тому назадъ со старообрядцемъ Гр. Ник. Грачевымъ, зарегистрованнымъ лишь единовѣрцемъ, но уже 20 лѣтъ не имѣющимъ никакого общенія съ единовѣрческой церковью,—то ихъ ходатайства не удовлетворяются, такъ какъ по силѣ ст. 36 Уст. о пред. и пресѣч. прест. воспрещается, какъ рожденнымъ въ православной вѣрѣ, такъ и обратившимся къ ней изъ другихъ вѣръ, отступать отъ нея и принимать какую нибудь иную вѣру, хотя бы и христіанскую.

Подобное искусственное, насильственное насажденіе единовѣрія не поколебало, однако, традицій старины, а укрѣпило только въ вѣрѣ старообрядцевъ, переименованныхъ въ единовѣрцевъ. Этотъ актъ насилія имѣлъ лишь роковыя послѣдствія для слѣдующихъ поколѣній, которыя, продолжая оставаться въ старообрядчествѣ, тѣмъ не менѣе, лишены и понынѣ своихъ законныхъ правъ, такъ какъ по спискамъ числятся единовѣрцами. Поэтому и здѣсь наблюдается ненормальное, тяжелое для старообрядцевъ явленіе, въ силу котораго въ семьѣ старообрядца, въ которой кто нибудь, хотя бы дѣдъ, причисленъ былъ къ единовѣрію *строго принудительными мѣрами*,—потомство его, исходящее, слѣдовательно, отъ коренныхъ старообрядцевъ, не пожелавшихъ остаться въ единовѣріи, лишается

правъ, дарованныхъ кореннымъ старообрядцамъ, и не получаетъ уже требуемаго полиціей, при записи въ актовыя книги, удостовѣренія отъ мѣстнаго православнаго священника, что онъ есть коренной старообрядецъ; а безъ подобнаго удостовѣренія въ Пермской, напримѣръ, губерніи, старообрядцы не могутъ быть внесены въ метрическія книги, въ силу постановленія духовнаго вѣдомства: «отнюдь не допускать записей браковъ или рожденій старообрядцевъ безъ удостовѣреній мѣстныхъ приходскихъ священниковъ о томъ, что желающіе записаться есть коренные старообрядцы».

Кромѣ того, недоразумѣніе вызываетъ и терминъ закона «раскольникъ»: считая для себя обиднымъ антиканоническое, по первому правилу Василія Великаго, наименованіе «раскольникъ», многіе изъ старообрядцевъ отказываются вносить въ актовыя книги «для раскольниковъ» свѣдѣнія о своихъ бракахъ, рожденіяхъ и смерти,—и поэтому получается громадный процентъ незарегистрованныхъ. Наконецъ, тѣ изъ старообрядцевъ, которые имѣютъ всѣ права на запись въ метрическія книги, часто принуждены бываютъ отказаться отъ этихъ правъ, вслѣдствіе сложности тѣхъ формальностей, коими обставляется всякій юридическій актъ въ жизни этихъ людей. Собрать по два свидѣтеля съ каждой стороны, доставить ихъ въ уѣздное полицейское управленіе, которое нерѣдко отстоитъ въ сотнѣ и болѣе верстъ, застать тамъ уѣзднаго исправника на мѣстѣ, добиться, наконецъ, офиціальнаго признанія коренными старообрядцами,—составляетъ чрезвычайно сложную и подчасъ просто невыполнимую процедуру для бѣднаго человѣка.

Многіе старообрядцы ограничиваются лишь записью въ посемейные списки, причемъ менѣе освѣдомленные думаютъ, что это равносильно записи въ метрическія книги. Наступаетъ горькое разочарованіе, когда приходится потомству считаться съ правами, данными записями въ посемейные списки, и результатомъ является нерѣдко искусственное кощунственное вѣнчаніе въ господствующей Церкви, для признанія законности брака, послѣ чего, конечно, новобрачные продолжаютъ

отвергать ту Церковь, обращенію къ которой ихъ привела горькая необходимость. Вотъ почему старообрядцы и ходатайствуютъ, чтобы незаписанные въ полицейскія книги старообрядческіе браки признаваемы бы были законными.

Хотя и существуетъ принципіальное разрѣшеніе этого вопроса въ пользу старообрядцевъ, рѣшеніемъ Правительствующаго Сената отъ 8 Мая 1902 г., № 69, по дѣлу Снѣтковой, въ силу котораго браки старообрядцевъ, совершенные по ихъ обряду, хотя и не занесенные въ установленныя на сей предметъ метрическія книги, признаются дѣйствительными и нерасторжимыми, но это законодательное рѣшеніе въ практикѣ жизни почти не примѣняется и разрѣшеніе этого жизненнаго вопроса находится и до сихъ поръ въ зависимости отъ усмотрѣнія администраціи и духовенства, вслѣдствіе чего приходится старообрядцамъ и теперь добиваться своихъ законныхъ правъ чрезъ судебныя инстанціи.

Кромѣ того, рѣшеніемъ Угол. Касс. Деп. Прав. Сената 11 Октября 1894 г., по дѣлу мѣщанъ Парфенова и Суконщиковой установлено, что раскольникъ, состоя въ бракѣ, заключенномъ по раскольническому обряду и записанномъ въ подлежащую метрическую книгу, даже и по принятіи имъ православія, не имѣетъ права вступить въ новый бракъ, доколѣ прежній бракъ его не прекратится: въ противномъ случаѣ онъ будетъ подлежать отвѣтственности, какъ вступившій въ бракъ при существованіи прежняго.

Къ новымъ же теченіямъ жизни, какъ я уже указала, законъ отъ 19 Февраля 1874 г. остался глухъ и, не считаясь съ нахлынувшимъ новымъ потокомъ въ религіозной жизни русскаго народа, продолжалъ двигаться медленнымъ шагомъ по проторенной уже Комитетомъ 1864 г. дорогѣ. Причину такого односторонняго законодательнаго акта нужно, вѣроятно, объяснить либо тѣмъ, что въ то время сектантство еще не имѣло такого широкаго распространенія, или же тѣмъ предположеніемъ, что ограниченіемъ правъ сектантовъ стремились въ значительной мѣрѣ ослабить ихъ и уменьшить переходъ къ нимъ православныхъ. Положеніе сектантовъ поставлено было опять въ

полную зависимость отъ произвола всякаго власть имущаго, начиная съ любого десятскаго. Въ зависимости отъ административныхъ теченій, практиковались тогда въ широкихъ размѣрахъ по отношенію къ сектантамъ мѣры пресѣченія и предупрежденія путемъ административной ссылки, что продолжается и понынѣ.

Впрочемъ, законъ отъ 27 Марта 1879 г., который былъ собственно дополненіемъ къ статьѣ 44-й т. I основныхъ государственныхъ законовъ и относился лишь къ нѣмцамъ-баптистамъ, попутно коснулся и русскаго религіознаго движенія, и правительство сдѣлало неудачную попытку, призвавъ подъ защиту этого спеціальнаго закона русскихъ сектантовъ-раціоналистовъ; но вскорѣ была объявлена недѣйствительность этого закона въ отношеніи русскихъ сектантовъ, и все объяснено было простымъ недоразумѣніемъ.

Лишая произвольно дарованныхъ уже всѣмъ сектантамъ закономъ 1874 года правъ на регистрацію, было, конечно, не совсѣмъ удачно создавать какія-то новыя осложненія въ жизни тѣхъ людей, которые нуждались лишь въ правѣ на молитву, въ занесеніи своихъ актовъ рожденія, брака и смерти въ метрическія книги, а вовсе не въ утвержденіи правительствомъ наставниковъ, ибо господствующая Церковь не допуститъ этого, какъ не допускаетъ до сихъ поръ признанія законнаго права на существованіе даже за австрійской старообрядческой іерархіей.

И вотъ русскіе баптисты обращались много разъ съ прошеніями къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, ходатайствуя о предоставленіи имъ правъ, дарованныхъ закономъ отъ 19 Апрѣля 1874 г. Независимо отъ этихъ ходатайствъ, и само законодательство въ то же время продолжало двигаться по пути расширенія правъ «раскольниковъ всѣхъ сектъ», т. е. заботиться объ урегулированіи правъ и старообрядцевъ и сектантовъ. Какъ извѣстно, въ 80-хъ годахъ, во времена графа Лорисъ-Меликова, снова выдвинулся, и сталъ на очередь, хотя и кратковременно, вопросъ о вѣротерпимости и свободѣ совѣсти. Сенаторская ревизія, назначенная для обслѣдованія положенія

дѣла на мѣстѣ, дала благопріятные для рѣшенія вопроса результаты. И вотъ, какъ бы дополненіемъ къ закону 1874 г. и выполненіемъ 2-й, существенной части предначертаній Комитета 1864 г., является законъ отъ 3 Мая 1883 года.

5.

Законъ отъ 3 Мая 1883 г. былъ цѣлой эрой въ жизни всѣхъ «раскольниковъ», особенно старообрядцевъ. Этимъ закономъ разрѣшалось «раскольникамъ всѣхъ сектъ», т. е. и старообрядцамъ и сектантамъ, творить общественную молитву, и этимъ закономъ всѣ сектанты были уравнены предъ закономъ въ полученіи права на молитвенныя собранія, а также права «исполнять духовныя требы и совершать богослуженія по ихъ обрядамъ не только въ частныхъ домахъ, но и въ особо предназначенныхъ ими для сего зданіяхъ», причемъ дозволялось старообрядцамъ исправленіе и возобновленіе часовенъ и другихъ молитвенныхъ зданій, безъ измѣненій, однако, общаго ихъ наружнаго вида. Льгота эта не признана подлежащею распространенію лишь на особо выдѣленныхъ скопцовъ и на тѣхъ изъ раскольниковъ всѣхъ сектъ, кои, согласно ст. 203 Улож. о наказ., подлежатъ преслѣдованію уже за самую принадлежность «къ ересямъ, соединеннымъ со свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, либо съ противонравственными, гнусными дѣйствіями». Слѣдовательно всѣ сектанты, какъ-то: христіане евангелическаго исповѣданія, пріемлющіе водное крещеніе по вѣрѣ, такъ называемые баптисты, малеванцы, старо-и ново-молокане, духоборы, прыгуны и другіе, т. е. всѣ раціоналисты и мистики, за исключеніемъ скопцовъ и свирѣпыхъ изувѣровъ, посягающихъ на жизнь свою и другихъ, должны, въ силу закона отъ 3 Мая 1883 г., получить право на собранія для молитвы и на исполненіе своихъ требъ: похоронъ, совершенія крещенія, вѣнчанія по своимъ обрядамъ и т. д. Но, давая, съ одной стороны, старообрядцамъ и сектантамъ права на молитвенныя собранія, законъ этотъ вмѣстѣ съ тѣмъ далъ широкій просторъ къ фактическому ограниченію тѣхъ правъ, коими уже пользовались,

напримѣръ, старообрядцы. Слѣдя послѣдовательно за процессомъ подготовительныхъ работъ, мы видимъ, съ какими потугами появлялся на свѣтъ каждый пунктъ законоположенія, какъ приходилось лавировать, приноравливаться и сообразоваться и съ требованіями внутренней политики и съ требованіями, предъявляемыми самой жизнью. И здѣсь видимъ, что вопросъ о положеніи сектантовъ вошелъ не отдѣльной самостоятельной, твердо опредѣленной законодательной формулой, а лишь какъ бы искусно вшитой заплатой къ закону о «раскольникахъ всѣхъ сектъ»—старообрядцахъ, и лишь по отрицательному пункту можно было судить о положительной сторонѣ закона. Если бы не ясный пунктъ о сконцахъ, то отыскать нить и добраться до этого вывода было бы почти невозможно. Поэтому на практикѣ, въ отношеніи сектантовъ, законъ этотъ и до сихъ поръ остается почти мертвой буквой, ибо значительная часть закона 1883 г. посвящена вопросу о молитвенныхъ домахъ и моленныхъ, и даже вопросъ о похоронахъ «раскольниковъ» какъ бы неразрывно связанъ съ одѣяніями священнослужителей.

Такъ какъ для «раскольниковъ всѣхъ сектъ»—сектантовъ вопросъ о молитвенномъ домѣ принадлежитъ вообще къ числу вопросовъ второстепенной важности (нуждаются же они собственно не въ молитвенномъ домѣ, а въ правѣ безпрепятственно собираться для молитвы), то законъ этотъ, соединяя нераздѣльно право на общественную молитву съ вопросомъ о молитвенномъ домѣ, далъ этимъ возможность произвольно примѣнять и этотъ законъ исключительно къ старообрядцамъ, игнорируя совершенно нужды «раскольниковъ всѣхъ сектъ»—сектантовъ. Впрочемъ, и разрѣшеніе старообрядческихъ моленныхъ, несмотря на этотъ законъ, и до сего времени обставлено такими тяжелыми условіями, что не только невозможно добиться разрѣшенія на открытіе новой моленной, но реставрировать даже старую сплошь и рядомъ не разрѣшаютъ, и приходится, несмотря на права по закону, усиленно хлопотать и выпрашивать, какъ милости, разрѣшеній; да и то, въ большинствѣ случаевъ, находится всегда болѣе данныхъ, что-

бы отказать, закрыть, чѣмъ разрѣшать; то не на той улицѣ, то вблизи храма или вблизи присутственнаго мѣста, то оказывается слишкомъ много старообрядцевъ, то мало старообрядцевъ; большое количество, говорятъ, будетъ усиливаться, а малое скорѣе исчезнетъ, если не будетъ поддержки разрѣшеніемъ моленной. Поводовъ для отказа существуетъ многое множество. Такъ, напримѣръ, бывшій наказный атаманъ Уральскаго казачьяго войска Шиповъ, между другими причинами, по коимъ онъ закрылъ старообрядческій храмъ въ Уральскѣ, ссылался на то, что храмъ этотъ находится вблизи губернаторскаго дома, а старообрядцы въ своемъ ходатайствѣ именно это и подчеркивали, указывая на близость къ губернаторскому дому, какъ на преимущество въ пользу открытія, въ виду лучшей возможности властямъ наблюдать за ними.

Отнятіе миссіонерами, при участіи полиціи, у старообрядческихъ священниковъ и епископовъ облаченій, книгъ и пр. принадлежностей старообрядческихъ богомоленій является и понынѣ зауряднымъ явленіемъ. Еще такъ недавно въ ночь съ 21 на 22 Ноября 1903 года, въ с. Семжѣ, Мезенскаго уз. Архангельской губ., миссіонеръ вмѣстѣ съ приставомъ явился въ приспособленную для молитвенныхъ собраній, слѣдовательно разрѣшенную закономъ 1883 года, избу гдѣ въ это время шла всенощная, воспретилъ продолжать службу и отобралъ церковныя принадлежности. «Миссіонеръ и приставъ», говоритъ корреспондентъ «Старообрядческаго Вѣстника», «приказали прекратить богослуженіе и складывать въ ящики богослужебныя вещи: иконы, книги, облаченіе, церковную утварь и проч. Присутствующіе попробовали-было протестовать, но имъ приказано было молчать. Пришлось повиноваться». Всѣ эти вещи отобраны и переданы на храненіе сторожу православной церкви с. Семжи, а потерпѣвшіе насиліе старообрядцы привлечены къ судебной отвѣтственности. «Судья призналъ ихъ», говоритъ далѣе корреспондентъ, «въ чемъ-то виновными, и по какому-то закону 1858 г. отнятыя вещи присудилъ отправить въ Архангельскую Консисторію. *Но обвиняемый, малограмотный дьячекъ Иванъ Жлаевъ указалъ ему, что этотъ законъ*

потерялъ силу съ изданіемъ закона отъ 3 Мая 1883 года [1]). Тогда судья отмѣнилъ свой приговоръ и приказалъ возвратить церковныя вещи ихъ законнымъ владѣльцамъ».

По смыслу закона отъ 3 Мая 1883 г. (Прилож. № 2), принадлежности «раскольническаго» богомоленія (иконы, книги и проч.), находящіяся даже въ исправленномъ или устроенномъ безъ надлежащаго разрѣшенія молитвенномъ зданіи, не могутъ подлежать отобранію, а тѣмъ паче уничтоженію, и должны находиться въ распоряженіи тѣхъ, кто по законамъ гражданскимъ имѣетъ на нихъ право собственности, или въ чьемъ фактическомъ владѣніи они находятся (рѣш. угол. Кассац. Д-та Прав. Сен. 1898 г. 16 Декабря—по дѣлу Сорокина). Далѣе слѣдуетъ, что закрытіе раскольничьихъ моленныхъ въ порядкѣ административномъ и послѣ закона отъ 3 Мая 1883 г. зависитъ отъ Комитета Министровъ, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, и что законъ отъ 3 Мая 1883 г. устанавливаетъ льготы для всѣхъ вообще «раскольниковъ всѣхъ сектъ», хотя бы и не записанныхъ въ метрическія книги (рѣш. Сен. 7 Ноября 1903 г., № 11464). А между тѣмъ насилія въ этой области сугубо продолжаютъ существовать, молитвенныя собранія въ приспособленныхъ для сего частныхъ домахъ разгоняются, старообрядческія моленныя произвольно, лишь властью губернатора, закрываютъ, причемъ отбираютъ безвозвратно церковныя принадлежности и книги.

Не могу здѣсь не упомянуть о неотложной необходимости распечатать алтари въ часовняхъ Рогожскаго кладбища, а также и всѣ прочіе старообрядческіе молитвенные дома, незаконно запечатанные, такъ какъ это вызываетъ справедливое негодованіе не только старообрядцевъ, но и всѣхъ, кому не чуждо чувство справедливости.

Что же далъ законъ отъ 3 Мая 1883 г. сектантамъ? Получивъ, какъ мы видѣли уже, хотя и слабыя, но все же права на молитвенныя собранія, сектанты стали пользоваться этими правами, опираясь на законъ отъ 3 Мая 1883 г. Тогда къ сек-

---

[1]) Курсивъ мой. *Авторъ.*

тантамъ начали примѣнять разныя административныя мѣропріятія: разъединяли путемъ ссылки членовъ семьи, подрывая этимъ благосостояніе сектантовъ, отнимали дѣтей и имущество; наконецъ, въ Кіевской губерніи, въ началѣ 90-хъ годовъ, произволъ и насилія надъ сектантами достигли невѣроятныхъ размѣровъ: они привлекались къ отвѣтственности за всякіе пустяки. Произволъ надъ ними доходилъ до того, что сектантамъ запрещалась не только отлучка на заработки, но и самый выходъ изъ хаты по собственному селу былъ до чрезвычайности затрудненъ. Жизнь дѣлалась невыносимой. Къ сектантамъ примѣнялись мѣропріятія, которыхъ даже нельзя назвать административными, такъ какъ хотя они и производились администраціей, въ лицѣ становыхъ, урядниковъ, старшинъ, сотскихъ и десятскихъ, но носили уже характеръ пытокъ. Такъ, напримѣръ: сектантовъ Кіевской губерніи, Васильковскаго уѣзда, с. Снѣгиревки, Антоновки и др., зимой выгоняли далеко въ степи къ глубокимъ оврагамъ для физическаго угнетенія, надѣясь, повидимому, что съ разбитыми физически легче справляться, возвращая въ лоно православія, выгоняли ихъ на принудительныя работы, заставляя съ разсвѣта и до глубокихъ сумерекъ голыми пригоршнями насыпать во время лютыхъ морозовъ снѣгъ—женщинъ въ подолы юбокъ, мужчинъ—въ подолы тулуповъ и переносить эту безсмысленную ношу на далекое разстояніе, гдѣ эти страдальцы должны были спускаться въ овраги и тамъ высыпать снѣгъ... И такъ съ утра до вечера «работали» эти труженики Божьи подъ наблюденіемъ урядниковъ, сотскихъ и прочихъ мелкихъ властей, тутъ въ волю издѣвавшихся надъ безпомощными людьми. Въ сумерки, по возвращеніи въ село, несчастныхъ ставили въ-рядъ у волости, на морозѣ, съ приказаніемъ вытягивать руки; двое стражниковъ держали руки, одинъ—голову, и начинались новыя издѣвательства. Выносили водку и, зная, что сектанты ея вовсе не пьютъ и не курятъ, старались насильно всунуть «цигарку» въ ротъ и залить водки въ глотку. Натѣшившись вдоволь, водку выпивали сами стражники, разбивая пустыя бутылки о головы сектантовъ. По ночамъ въ

окна сектантскихъ домовъ сыпались груды камней, ломали двери, окна, врывались въ хаты, разбирали печи, и, избивъ хозяевъ, безобразники уходили, оставляя объятыхъ ужасомъ малыхъ ребятъ и взрослыхъ въ стужѣ. И подъ такимъ страхомъ приходилось жить ежечасно и ежеминутно! Наступала весна. Радѣтели-ревнители православія ловили на улицѣ сектантовъ и палками загоняли по шею въ прудъ во время половодья, держа ихъ тамъ подолгу и всячески издѣваясь надъ ними. Лѣтомъ же, женщинъ гоняли босыми по колючему бурьяну, доколѣ ноги не покрывались потоками крови, насиловали безнаказанно женщинъ, на смерть забивали мужчинъ въ холодныхъ [1]). Право, духъ захватываетъ, когда вспоминаешь объ этихъ ужасахъ, которые можно лишь сравнить съ временами инквизиціи и пытокъ! И вѣдь все это было не такъ давно: въ началѣ 90-хъ годовъ, и многіе, многіе изъ этихъ страдальцевъ живы и понынѣ... Кто изъ нихъ побывалъ и въ сумасшедшемъ домѣ, а кто и здоровье потерялъ. «Отъ-тутъ-то святыхъ, отъ-тутъ-то святыхъ зъ цихъ трудныковъ Божіихъ буде, а колы зъ ихъ святыхъ не буде, то николы и ниде ихъ не було»!—воскликнулъ, заканчивая свою грустную повѣсть, одинъ изъ очевидцевъ-сектантовъ.

Такъ вотъ какъ въ то время въ деревняхъ, попросту выражаясь, душили сектантовъ домашними средствами. И всѣ молчали, ибо это кому-то и для чего-то нужно было... «Кровію нашою заробляли собі магдалі (медали, чины)»,— грустно говорили потерпѣвшіе, указывая на одного изъ усердныхъ гасителей духа. Людямъ загнаннымъ, забитымъ, изнуреннымъ, запуганнымъ начинало казаться, что наступаетъ конецъ, такъ какъ ни откуда не видно было просвѣта, однѣ жестокія пытки, да издѣвательства. Движеніе религіозное росло и, усиливаясь, принимало болѣзненный характеръ. Такъ было въ Кіевской губерніи съ малеванцами. И вотъ, послѣ этого, немудрено, что многіе изъ этихъ страдальцевъ, распродавъ свой

---

[1]) Все это совершается въ другихъ мѣстахъ съ нѣкоторыми варьяціями и понынѣ.
Авторъ.

скарбъ, подкрѣпленные какой-то брошюрой о предстоящемъ затмѣніи, направились въ Кіевъ «за правдой» и для поисковъ Малеванаго, рѣшивъ, что наступаетъ конецъ бытія. Объ этихъ маленькихъ деревенскихъ горестяхъ доходили лишь смутные слухи до печати, и только Господу одному извѣстна эта кровавая дѣйствительность во всей своей полнотѣ, ибо тѣ, кому слѣдовало заговорить въ тѣ смутныя времена—всѣ молчали.

Почти тѣ же пріемы практиковались и въ другихъ губерніяхъ. Такъ, напримѣръ, въ с. Александрополѣ, Хорошевской волости, Павлоградскаго уѣзда Екатеринославской губерніи, сектантовъ «били палками, дрючками, желѣзными крючками, вытаскивали за волосы на улицу, рвали на нихъ одежду, забивали ротъ и носъ грязью, топили въ лужахъ, зарывали въ землю, раздѣвали женщинъ до-нага и били ихъ вилами и батогами». Таковы подлинныя слова обвинительнаго акта! Это избіеніе происходило 31 Мая 1885 г., и съ тѣми же пріемами побоище повторилось и 1 Августа того-же года.

Занимаясь въ теченіе многихъ лѣтъ изученіемъ религіознаго движенія въ Россіи, и имѣя много документовъ о томъ страшномъ смутномъ времени, здѣсь я лишь слегка приподняла завѣсу.

6.

Послѣ цѣлаго ряда тщетныхъ попытокъ примѣненія «административныхъ» мѣропріятій для подавленія религіознаго движенія, охватившаго буквально весь югъ Россіи и которое лишь усиливало религіозный энтузіазмъ гонимыхъ, созданъ былъ всесокрушающій законъ о штундистахъ отъ 4 Іюля 1894 г. «Штунда»—эта иноземная по происхожденію и безобидная по смыслу и по значенію кличка—витала первоначально въ воздухѣ, а примѣненная къ русскому религіозному движенію, проникнувъ въ законъ, видоизмѣнилась и является въ настоящее время въ видѣ универсальнаго остраго орудія борьбы съ религіознымъ разномысліемъ всѣхъ оттѣнковъ. Сдѣлала она свое дѣло постепенно... незамѣтно. Появясь сперва на страницахъ журналовъ духовнаго вѣдомства, она баптиста превратила въ штундо-бап-

тиста, потомъ уже изъ малеванца сдѣлала штундо-малеванца, и захватывала все болѣе и болѣе широкіе круги инако мыслящихъ. Въ силу же законоположенія отъ 4 Іюля 1894 г., кличка эта совершенно утратила свое первоначальное безобидное значеніе и превратилась въ грозное орудіе борьбы, дѣйствію котораго нѣтъ предѣловъ, ибо скоро, повидимому, настанетъ, время, когда можно будетъ сказать: и штундо-католикъ, штундо-лютеранинъ, вплоть до штундо-православнаго. Законоположеніе это имѣетъ свою, довольно любопытную съ юридической точки зрѣнія исторію. Оно выработалось не сразу, а создалось на почвѣ произвольнаго и неправильнаго примѣненія къ сектантамъ Юго-Западнаго Края ст. 16 Положенія объ усиленной охранѣ. Здѣсь, въ началѣ 90-хъ годовъ, во время управленія краемъ гр. Игнатьевымъ, примѣнялись ко всѣмъ сектантамъ чрезвычайно крутыя мѣропріятія: въ широкихъ размѣрахъ практиковалась административная ссылка, и, несмотря на права, дарованныя закономъ 3 Мая 1883 г., строго воспрещались всякія молитвенныя собранія сектантамъ, къ которымъ упорно стали примѣнять, не взирая на религіозныя ихъ разномыслія, одну общую кличку «штундистъ», постепенно превращая баптиста въ штундо-баптиста, малеванца—въ штундо-малеванца. Неправильное примѣненіе къ сектантамъ Юго-Западнаго Края подъ общей кличкой «штундистовъ» 16-й ст. Положенія объ усиленной охранѣ, коей разрѣшается генералъ-губернаторамъ (п. 2) «воспрещать всякія народныя, общественныя и даже частныя собранія», и примѣненіе къ нимъ 29 ст. Уст. о наказаніяхъ за неисполненіе распоряженій о запрещеніи имъ молитвенныхъ собраній, вызвало разъясненіе Правительствующаго Сената. Какъ видно изъ указа Правительствующаго Сената отъ 16 Марта 1893 г., по кассаціонной жалобѣ крестьянъ Андрея и Пелагеи Кожемякиныхъ, Василія Гайдамаки и Алексѣя Цаподоя на приговоръ Черкасскаго Мирового Съѣзда по обвиненію ихъ по ст. 29 Уст. о нак., Сенатъ разъяснилъ, что, «на основаніи ст. 48 Уст. пред. и прес. прест. (т. XIV, изд. 1890 г.), раскольникамъ дозволяется творить общественную молитву въ частныхъ домахъ, и *никакого изъятія въ семъ отношеніи для штундистовъ*

не установлено; что указанное въ ст. 16 Положеніе объ усиленной охранѣ прим. 1 ст. 1 (прил. 2 Уст. пред. прес. прест. т. XIV, изд. 1890 г.) право генералъ-губернаторовъ воспрещать частныя собранія относится только къ такимъ собраніямъ, которыя будутъ ими признаны опасными для государственнаго порядка и общественной безопасности, но не объемлетъ разрѣшенныя силою закона богомольныя собранія лицъ, исповѣдующихъ вѣроученіе, терпимое въ государствѣ, и что посему и въ виду резолюціи 1-го Отдѣленія отъ $^{5}/_{12}$ Мая 1888 г. и 5 Марта 1892 г. и Общаго Собранія 1-го и Кассаціоннаго Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 23 Ноября 1892 г. неисполненіе требованія полиціи, воспрещающаго собранія раскольниковъ въ частномъ домѣ для богомоленья, не можетъ быть подводимо подъ дѣйствіе ст. 29 Уст. о нак. даже и въ случаѣ дачи таковыми лицами подписки о подчиненіи такимъ требованіямъ» (рѣш. 1872 г., № 1365). На основаніи этихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ приговоръ Черкасскаго Мирового Съѣзда отмѣнилъ. Такимъ образомъ, выясненіе неправильностей примѣненія къ сектантамъ подъ общей кличкой «штундистовъ» Положенія объ усиленной охранѣ вынудило обратиться *къ инымъ путямъ* для привлеченія сектантовъ къ отвѣтственности за религіозныя собранія. Явилась тогда необходимость облечь вышеупомянутыя административныя мѣропріятія въ законодательную форму. И, вотъ, спеціальнымъ законоположеніемъ о штундистахъ отъ 4 Іюля 1894 г. «штундистовъ» уже законодательнымъ порядкомъ объявляютъ особенно вредною сектою въ политическомъ отношеніи и съ этимъ закономъ неразрывно связываютъ 29 ст. Устава о наказаніяхъ.

Такимъ образомъ былъ созданъ «законъ о штундистахъ», отъ 4 Іюля 1894 г., по которому всѣ секты остались какъ бы при прежнихъ правахъ, дарованныхъ законами 1874 и 1883 гг., въ ожиданіи въ ближайшемъ будущемъ только расширенія этихъ правъ; одни лишь штундисты (да скопцы, по закону 1883 г.) попали въ разрядъ особенно вредныхъ. Въ примѣненіи же къ жизни это законоположеніе было обставлено такъ, что по буквѣ его, благодаря разнымъ дополненіямъ и разъясненіямъ, *всѣ сектанты*

оказались «штундистами», *не взирая на совершенную противоположность ихъ религіозныхъ міровоззрѣній.* И раціоналисты, и крайніе мистики, подъ общей кличкой «штундисты», въ настоящее время попадаютъ въ разрядъ особенно вредныхъ—и несутъ кару, опредѣляемую закономъ отъ 4 Іюля 1894 года.

Законоположеніе это является, если можно такъ выразиться, законодательнымъ рецидивомъ, т. е. возвращеніемъ къ началамъ, сдѣлавшимъ формулировку Комитета 1864 г. непригодной, ибо всѣ «раскольники», за малымъ исключеніемъ, оказались въ категоріи вредныхъ. Такимъ образомъ, какъ мы видѣли, понадобилось цѣлыхъ 20 лѣтъ, чтобы разобраться въ неясностяхъ и недомолвкахъ административныхъ мѣропріятій 1864 г., многое и многое смягчить и оживить, примѣнивъ къ требованіямъ жизни, что въ значительной степени и было сдѣлано, какъ упомянуто выше, законами 1874 и 1883 гг.; а если еще не было примѣнено въ полной мѣрѣ къ сектантству, то, во всякомъ случаѣ, находилось на пути къ примѣненію. И, вотъ, въ настоящее время, въ силу законоположенія отъ 4 Іюля 1894 г., вся эта созидательная работа, если не совсѣмъ рушилась, то уже близка къ полному разрушенію.

Вотъ почему я и позволю себѣ подробно остановиться на этомъ законоположеніи въ его примѣненіи къ жизни.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 4 Іюля 1894 г. Положенія Комитета Министровъ, секта штундистовъ признана наиболѣе вредною, съ воспрещеніемъ послѣдователямъ ея общественныхъ молитвенныхъ собраній, дозволенныхъ «раскольникамъ всѣхъ сектъ», въ силу закона отъ 3 Мая 1883 г. (Собр. узак. и распор. Правит. 1883 г., № 51, ст. 469).

Оказалось затѣмъ, что законоположеніемъ этимъ недостаточно ясно опредѣлена сущность преступности въ вѣроученіи штундистовъ и не выяснено, почему собственно слѣдуетъ ихъ считать особенно вредными. Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 3 Сентября 1894 г., за № 24, признавая секту штундистовъ особенно вредною въ политическомъ и государственномъ отношеніи, ясно и опредѣленно перечисляетъ всѣ антигосударственные признаки секты штундистовъ. «Они», говорится въ циркулярѣ, «отвергая всѣ церковные обряды и

таинства, не только не признаютъ никакихъ властей и возстаютъ противъ присяги и военной службы, уподобляя вѣрныхъ защитниковъ Престола и отечества разбойникамъ, но и проповѣдуютъ соціалистическіе принципы и т. д.», и затѣмъ добавляется, что «штундистамъ воспрещаются общественныя молитвенныя собранія». Слѣдовательно, совокупность всѣхъ вышепоименованныхъ признаковъ характеризуетъ штундиста. Но и этого циркуляра оказалось недостаточно.

3 Апрѣля 1900 г., за № 10677, появилось еще циркулярное разъясненіе Министра Юстиціи, коимъ какъ бы дополнялся циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, гдѣ сказано, что «наказанію по ст. 29 [1]) подлежатъ участники такого собранія, которое имѣло значеніе молитвеннаго, т. е. состоявшаго въ свойственныхъ штундизму молитвословіяхъ и обрядахъ».

«Таковыми молитвословіями и обрядами, свойственными обыкновенно всѣмъ видамъ общественныхъ богомоленныхъ собраній штунды, по заключенію Духовнаго вѣдомства, служатъ: а) общее пѣніе особо избранныхъ библейскихъ стиховъ и гимновъ богослужебныхъ книгъ секты: «Голоса вѣры», «Духовныхъ стихотвореній», «Приношенія Христіанъ» и др.; б) чтеніе кѣмъ либо изъ членовъ собранія, съ проповѣдническимъ толкованіемъ въ духѣ лжеученія секты, избранныхъ мѣстъ Св. Писанія, а также в) колѣнопреклоненная молитва съ произнесеніемъ импровизированныхъ, вдохновенныхъ молитвословій, безъ употребленія крестнаго знаменія».

Подобная постановка вопроса идетъ значительно дальше самого законоположенія 4 Іюля 1894 г., такъ какъ помянутые здѣсь признаки настолько объективны, общи и присущи рѣшительно всѣмъ сектамъ, что по нимъ можно признать «штундистами» всѣхъ вообще отщепенцевъ отъ православія (за исключеніемъ лишь старообрядцевъ).

---

[1]) По ст. 29 Уст. о наказ. «за неисполненіе законныхъ распоряженій, требованій или постановленій правительственныхъ и полицейскихъ властей, а равно земскихъ и общественныхъ учрежденій, виновные подвергаются денежному взысканію не свыше 50 р.».

Насколько, однако, подобные признаки, характеризующіе «штундиста», примѣнимы ко всѣмъ сектантамъ,—мы увидимъ далѣе.

Что же касается положенія сектантовъ въ обстановкѣ сельской жизни, то, въ силу самыхъ условій этой жизни и помимо даже желанія лица, совратившагося въ ересь штундизма, признаки эти сами по себѣ, помимо религіознаго разномыслія, выдѣлили бы такого человѣка изъ среды его односельчанъ. Вѣдь нельзя же, напримѣръ, крестьянину отказаться отъ отбыванія воинской повинности, ибо это влечетъ за собою серьезную отвѣтственность. Нельзя отказаться и отъ уплаты казенныхъ податей, потому что за это можно еще до протокола о религіозномъ совращеніи поплатиться послѣдней коровой.

Непризнаніе властей должно выражаться въ грубомъ отношеніи къ нимъ; но непочтительные отзывы о властяхъ и о Государѣ не могутъ оставаться также незамѣченными, и, не дожидаясь протокола за чтеніе Евангелія, для виновнаго есть особая, общимъ закономъ установленная, кара. Да и помимо законоположенія 1894 г., такого вредоноснаго сочлена должно и само общественное сельское самоуправленіе, также въ силу общихъ законовъ, выдѣлить изъ своей среды и покарать, еще до протокола за общественное богомоленіе. Допустимъ, однако, что лицо со всѣми признаками преступности, указанными законоположеніемъ 1894 г., имѣется въ наличности, и допустимъ притомъ, что человѣкъ этотъ избѣгъ кары общегосударственныхъ законовъ:—тогда, значитъ, мы дѣйствительно будемъ имѣть предъ собой «закономъ установленнаго штундиста». Такъ мы его и будемъ называть, ибо въ практикѣ жизни, какъ нынѣ выяснилось изъ ряда судебныхъ процессовъ, есть еще и незаконный, или недѣйствительный штундистъ.

Несмотря на ясность законоположенія 1894 г. и циркулярнаго разъясненія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, мы видимъ, слѣдя за цѣлымъ рядомъ процессовъ, что предъ лицомъ правосудія дефилируютъ цѣлые ряды совершенно неповинныхъ

людей, которыхъ стараются превратить въ «штундистовъ», съ цѣлью распространить на нихъ дѣйствіе законоположенія 4 Іюля 1894 г. На этомъ любопытномъ жизненномъ явленіи мнѣ и желательно теперь болѣе подробно остановиться.

«Недѣйствительный штундистъ» (иначе его нельзя назвать)—явленіе незаконное, и, какъ со всѣмъ незаконнымъ, съ нимъ бываетъ много хлопотъ, пока его подведутъ подъ закономъ установленную формулу штундиста. Процедура эта довольно трудная, потому что для подведенія кого либо подъ какую бы то ни было статью закона, надо прежде всего выполнить основное правило законодательства: дать *фактическія данныя*, безъ которыхъ законъ подъ свою эгиду никого не принимаетъ, такъ какъ всякій отвѣчаетъ только за свои поступки. Таково элементарное правило судопроизводства, выраженное въ ст. 15 Угол. Судопр.

Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, эта высшая судебная инстанція въ Россіи, цѣлымъ рядомъ разъясненій доказалъ, что обвиненіе въ штундистской ереси не можетъ быть распространено органами административной власти на другія вѣроисповѣданія и секты (ст. 65, ст. 1 осн. 1106, т. XI, ч. 1 Свод. Зак. и рѣш. Угол. Касс. Д-та Прав. Сен. 1896 г. № 38) и баптизмъ не можетъ быть отождествляемъ со штундизмомъ, и «при признаніи кого либо принадлежащимъ въ сектѣ штундистовъ, Судъ обязанъ въ приговорѣ своемъ указать тѣ фактическія данныя, по коимъ въ дѣйствіяхъ обвиняемыхъ усматриваются признаки принадлежности обвиняемыхъ къ штундѣ». Но, какъ видно изъ судебныхъ дѣлъ, принадлежность къ «штундѣ» обыкновенно просто и безапелляціонно устанавливается навязываніемъ этихъ признаковъ ни въ чемъ неповиннымъ людямъ.

Духовные пастыри стараются привлечь къ суду отпавшихъ, къ какой бы сектѣ они ни принадлежали, за молитвенное собраніе,—въ качествѣ «штундистовъ», ибо всѣ остальные сектанты, согласно закону 3 Мая 1883 г., имѣютъ неотъемлемое право на молитвенныя собранія. Вотъ почему искусственно созданный «штундизмъ» является ору-

діемъ борьбы и жестокимъ, незаконнымъ, но универсальнымъ орудіемъ пытки, отравленнымъ спеціальнымъ ядомъ, ибо если не удается, напр., экспертамъ-миссіонерамъ на судѣ превратить баптиста, малеванца и другихъ безпрепятственно въ «штундистовъ», то прибѣгаютъ къ утонченнымъ іезуитскимъ способамъ: такъ, прибавивъ къ наименованію баптистъ невинную приставочку «штундо»,—превращаютъ баптиста въ штундобаптиста, послѣ чего съ новымъ усердіемъ начинается усиленная травля сектантовъ.

Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что для преслѣдованія по ст. 29 Уст. о наказ. за неисполненіе требованій полицейской власти необходимо, чтобы требованіе это было основано на законѣ или вытекало изъ общаго смысла законовъ, опредѣляющихъ кругъ вѣдомства этой власти (рѣш. Уг. Касс. Д-та Прав. Сен. 1881 г. № 2 и 1887 г. № 29, и др.). Затѣмъ, по смыслу ст. 1005 Уст. Уг. Суд. обязанности чиновъ полиціи по дѣламъ о преступленіяхъ противъ вѣры опредѣлены и сводятся къ сообщенію о происшествіяхъ, заключающихъ въ себѣ признаки отступленія отъ вѣры и постановленій Церкви въ отношеніи православныхъ, Епархіальному начальству; но преслѣдованіе за отступленіе отъ православія (ст. 188 Улож. о наказ.), равно какъ и преслѣдованіе новообращеннаго за соблюденіе какихъ либо иновѣрческихъ обычаевъ (ст. 207 Улож. наказ.) законъ возлагаетъ на власть духовную—и ей одной принадлежитъ—право возбужденія этого преслѣдованія во всѣхъ подобныхъ случаяхъ (ст. 1006 Уст. Уг. Суд.). Такое точное и опредѣленное указаніе закона не даетъ права распространять дѣятельность полиціи за предѣлы этого закона.

Итакъ, дѣла о преступленіяхъ противъ вѣры, согласно ст. 1006 Уст. уголовн. судопр, «начинаются не иначе, какъ по требованію духовнаго начальства», но въ такомъ требованіи должно заключаться точное указаніе того дѣянія, о которомъ духовное начальство желаетъ произвести предварительное слѣдствіе, и только за дѣянія, указанныя духовенствомъ, обвиняемыя лица могутъ быть привлечены къ отвѣтственности. Нарушеніе ст. 1006 Уст. Уголовн. судопр., т. е. обвиненіе, осно-

ванное не на точномъ указаніи фактическихъ данныхъ духовенствомъ, разъяснено принципіально рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 г., за № 233, по дѣлу Курдюмова, и влечетъ за собой отмѣну всего судопроизводства.

Рѣшеніе, послѣдовавшее по предусмотрѣнному въ ст. 1006 дѣлу, возбужденному безъ формальнаго требованія Епархіальной власти, подлежитъ отмѣнѣ (75 г. № 572, дѣло Севастьянова).

Согласно ст. 1007, изъ правила, изложеннаго въ ст. 1006, изъемлются дѣла, какъ о распространеніи скопческой ереси (Улож. о Наказ. ст. 196 и 197), такъ и о совратившихся въ скопчество и другія ереси, соединенныя съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, либо съ противонравственными, гнусными дѣйствіями (Улож. Наказ., ст. 203). По этимъ дѣламъ предварительное слѣдствіе начинается и безъ требованія духовнаго начальства.

Изложенное въ ст. 1007 правило не можетъ быть распространяемо на послѣдователей хлыстовской секты (88 г. № 27 дѣло Бурцева).

Отмѣчу здѣсь, кстати, что «причисленіе хлыстовской ереси къ особо вреднымъ сектамъ само по себѣ не можетъ служить основаніемъ для привлеченія послѣдователей таковой къ отвѣтственности по ст. 203 Улож. о наказ. Хлысты могутъ быть признаны принадлежащими къ изувѣрнымъ сектамъ лишь при томъ условіи, если будетъ обнаружено учиненіе ими такихъ изувѣрныхъ и безнравственныхъ дѣйствій, какъ умерщвленіе блудноприжитыхъ младенцевъ и причащеніе ихъ кровью, свальный грѣхъ на радѣніяхъ, половой развратъ, какъ замѣна брака и т. п. (указы Св. Синода 1734 г. 7 Авг. и 9 Декабря, Полн. Собр. Зак. 6613, 10664). Для примѣненія 203 ст. Судъ, опредѣляя преступныя свойства секты, долженъ съ точностью установить тѣ фактическія проявленія религіозныхъ вѣрованій, въ коихъ усматривается изувѣрныя или безнравственныя дѣйствія». 1895 г. № 34, дѣло Захара Лихоманова, Авдотьи Треплиной и др., рѣшеніе котораго Уголовнымъ Касс. Д-томъ Прав. Сената я привожу полностью (см. Приложеніе № 10).

Хотя ст. 196 Улож. о наказ. предусматриваетъ распространеніе ересей и расколовъ вообще, но предумышленное наименованіе «штундизмомъ» вѣроученія, ничего общаго со штундизмомъ не имѣющаго, значительно усугубляетъ виновность подсудимаго, ибо «штундизмъ», какъ по закону, такъ и по установившейся теперь въ обществѣ неправильной точкѣ зрѣнія считается «особо вредной сектой». Экспертиза же по дѣламъ сектантовъ производится людьми пристрастными, экспертами-миссіонерами.

Прослѣдите за судебными процессами надъ сектантами, именуемыми въ настоящее время одной общей кличкой—«штундисты». Страница за страницей раскрывается предъ вами рядъ непонятныхъ, незаконныхъ и несправедливыхъ обвиненій. Вы читаете протоколы, слѣдите за ходомъ самаго судебнаго процесса, и на каждомъ шагу встрѣчаете натяжки съ одной стороны, и тщетныя попытки самозащиты—съ другой.

Доказать въ настоящее время самому сектанту, собственными усиліями, что онъ не «штундистъ», почти что невозможно, если высшее правосудіе—Сенатъ—цѣлымъ рядомъ подчеркиваній разныхъ судебныхъ натяжекъ и недочетовъ, переносомъ дѣла изъ Съѣзда въ Съѣздъ не потребуетъ справедливаго рѣшенія вопроса о его непринадлежности къ вредной сектѣ.

Есть три главныхъ пріема, къ коимъ прибѣгаютъ духовные эксперты для превращенія всякаго сектанта въ «штундиста», т. е. въ такое безпомощное, безгласное, беззащитное существо, надъ которымъ можно безнаказанно, до поры до времени, конечно—въ это я глубоко вѣрю—совершать подъ этой кличкой беззаконія.

И если не удается одинъ пріемъ, въ запасѣ всегда имѣется еще два другіе, и сектантъ тщетно бьется, какъ муха въ паутинѣ, изнемогая въ безплодныхъ попыткахъ доказать, что и вся дѣятельность его и вѣрованія его далеки отъ тѣхъ нормъ, коими опредѣляется законоположеніемъ 4 Іюля 1894 г. понятіе о штундистѣ. Въ неравномѣрной борьбѣ у защищающагося истощается запасъ и душевныхъ и физическихъ силъ, когда, перенося дѣло изъ инстанціи въ инстанцію, ему тщетно приходится доказывать ослѣпленнымъ ревнителямъ и судьямъ,

что онъ—жертва недоразумѣнія и злой воли своихъ гонителей. И къ какимъ только изощреніямъ въ способахъ и пріемахъ ни прибѣгаютъ эксперты изъ духовенства—обвинители, при превращеніи самаго безобиднаго сектанта въ «злоумышленнаго штундиста»! Чего только не нагромождаютъ эти «спеціалисты», для затемненія и фальсифицированія дѣйствительности!

Бываетъ, во 1хъ, неопредѣленная, но такая замысловатая экспертиза, что любой судья не-спеціалистъ растеряется и, забывъ ст. 64 основныхъ законовъ, которая гласитъ, что «законы должны быть исполняемы безпристрастно, несмотря на лица и не внимая ни чьимъ требованіямъ и предложеніямъ», отдаетъ себя всецѣло въ руки эксперта. Поэтому нерѣдко случаются весьма прискорбныя явленія, что, при полномъ отсутствіи точныхъ доказательствъ и неопредѣленности обвиненія, приходится суду опираться на ст. 119 Уст. уг. суд., по которой судьямъ разрѣшается судить по внутреннему убѣжденію, а внутреннее убѣжденіе, какъ извѣстно, безъ всесторонняго знакомства съ вопросомъ, бываетъ и ошибочно и обманчиво. Для примѣра возьмемъ одинъ изъ протоколовъ судебнаго засѣданія Съѣзда Мировыхъ Судей Каневскаго судебно-мирового округа (Кіевской губерніи) отъ 1899 г. Августа 26-го дня.

Привлекались къ судебному слѣдствію крестьяне Тихонъ Чубарь, Гурій Горобець, Игнатъ Литвиненко и другіе за молитвенное собраніе въ домѣ Трофима Голика; привлекались они по ст. 29 Уст. о наказ. «Обвиняемые представили», какъ сказано въ протоколѣ судебнаго засѣданія, «письменное вѣроученіе, и на судѣ словесно объяснили, что они баптисты и ничего общаго со штундистами не имѣютъ; что признаютъ за необходимые обряды крещеніе въ зрѣломъ возрастѣ и преломленіе хлѣба (т. е. причастіе), признаютъ себя баптистами; признаютъ и несутъ, наравнѣ со всѣми другими, повинности какъ военныя, такъ и гражданскія; почитаютъ и молятся за нынѣ благополучно Царствующаго Государя». Экспертъ Николай Бѣлогорскій объяснилъ, какъ гласитъ далѣе протоколъ,—что «самостоятельной секты баптистовъ, о которой говорятъ обви-

няемые, не существуетъ, а вѣроученіе это раздѣляется на разные толки, а именно: Партикуляръ-баптистовъ, Генералъ-баптистовъ, Севантъ-рей-баптистовъ, Тункиръ-баптистовъ, Вейоріантъ-баптистовъ, Гардъ-чильдъ-баптистовъ, рефермедъ-баптистовъ, баптистовъ-Тайфировъ, баптистовъ-киндемитъ, Сикъ-трень-баптистовъ и др., причемъ еще пояснилъ, что каждый изъ этихъ толковъ имѣетъ свои особенности въ обрядахъ и вѣроученіи и рѣзко отличается одинъ отъ другого». Извольте-ка бѣдному мировому судьѣ разобраться въ этомъ хаотическомъ наборѣ словъ! Такимъ образомъ, мы видимъ, что экспертъ, перечисливъ всевозможныя развѣтвленія баптизма, вовсе даже не существующія въ Россіи, однако, объ основѣ вѣроученія баптистовъ ничего не сказалъ, упустивъ изъ виду, что нельзя существовать развѣтвленіямъ безъ основы. И вотъ, при такой-то сомнительной экспертизѣ, сектантамъ вынесли, однако, по дѣлу обвинительный приговоръ.

Естественно, что представитель правосудія, не будучи спеціалистомъ, долженъ, кромѣ того, въ силу обстоятельствъ, довѣрять эксперту-«спеціалисту», такъ ясно, какъ мы видѣли, такъ опредѣленно разъяснившему сущность «преступнаго» вѣроученія обвиняемыхъ, и, кромѣ того, не имѣя возможности разобраться въ этомъ наборѣ словъ, долженъ признать утвержденіе эксперта за дѣйствительное. Конечно, дѣло приняло бы иной оборотъ, если бы мировой судья, хотя и подавленный этимъ потокомъ невѣдомыхъ, быть можетъ, ему наименованій, позволилъ бы себѣ предложить эксперту вопросъ: «ну, пускай они и не севентъ-рей-баптисты, не партикуляръ и генералъ-баптисты и т. д., такъ гдѣ же тѣ признаки, которые доказываютъ, что они именно штундисты, признаки, такъ ясно изложенные въ циркулярѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 3 Сентября 1894 г., за № 24?».

Тотъ же экспертъ, при разборѣ въ Чигиринскомъ Мировомъ Съѣздѣ 19 Іюля 1902 г., на вопросъ судьи, что же такое баптизмъ, пояснилъ: «такъ прямо не могу сказать, такъ какъ баптизмъ настолько отожествленъ со штундизмомъ, что дополнять не приходится, а нужно даже урѣзать». И когда ему защитникъ

обвиняемыхъ, г. Кушнеровъ, началъ доказывать ошибочность его заключеній, то онъ сказалъ: «Всѣ формы баптизма принялъ штундизмъ, но все это подготовляетъ почву . . . напримѣръ, Павловцы». Такимъ образомъ «Павловцы» являются теперь выгоднымъ орудіемъ въ рукахъ пристрастныхъ и невѣжественныхъ экспертовъ, при помощи котораго они наводятъ страхъ и на судъ, и на обывателя, благодаря чему сплошь и рядомъ получается несправедливое и невѣрное освѣщеніе фактовъ.

Но если даже сектантамъ удастся установить, что они и воинскую повинность отбываютъ, и подати аккуратно платятъ, и если свидѣтельскими показаніями установлено, что они и за Царя, и за властей молятся, то все же это не служитъ для нихъ оправданіемъ. Въ такомъ случаѣ ихъ обвиняютъ уже *въ наружномъ подчиненіи*. Возьму для характеристики подобной формулировки вопроса обвинительный приговоръ мирового судьи 7-го участка, города Кіева, по дѣлу кіевскихъ сектантовъ Дементія Борецкаго и др., обвиняемыхъ за молитвенное собраніе, бывшее 24 Мая 1900 г.: «Заявленіе обвиняемыхъ»,— гласитъ обвинительный приговоръ, «о томъ, что они служатъ въ военной службѣ и платятъ подати, ничего существеннаго къ ихъ оправданію не выражаетъ, такъ какъ этому законному порядку они и не въ силѣ открыто противостоять, разъ они живутъ въ обществѣ и имѣютъ имущество—иначе они потеряли бы все имущество, обязанное отвѣчать за неплатежъ казенныхъ налоговъ, да и уклоненіе отъ военной службы влечетъ за собою серьезное уголовное наказаніе, такъ что наружное подчиненіе этому общему порядку не можетъ играть никакой роли къ исключенію обвиняемыхъ отъ принадлежности ихъ къ сектѣ штундистовъ, признанной вредной въ политическомъ и соціальномъ отношеніи». Вотъ и здѣсь сектантовъ, несмотря на явное отсутствіе данныхъ для обвиненія, признали тѣмъ не менѣе за «штундистовъ» и вынесли обвинительный приговоръ.

Наконецъ, есть еще третій своеобразный способъ отрѣшенія отъ наименованія «баптистъ», въ силу чего является

возможность безпрепятственно сдѣлать изъ баптиста «штундиста».

Какъ видно изъ одного обвинительнаго приговора Елисаветградскаго Уѣзднаго Съѣзда, отъ 4 Декабря 1899 г., по дѣлу объ Андроникѣ Антоновѣ, Иванѣ Харитоновѣ, Заприводѣ и др., привлекаемыхъ за молитвенное собраніе по ст. 29, экспертъ, священникъ Автономовъ, заявилъ, что «обвиняемые, называющіе себя баптистами, не баптисты, ибо баптисты только нѣмцы (повидимому экспертъ Автономовъ думалъ, что одни нѣмцы могутъ быть баптистами), имѣютъ утвержденныхъ правительствомъ духовныхъ наставниковъ, имѣютъ свою организацію, у нихъ есть пресвитеры, діаконы, учители, книги актовъ семейнаго положенія и, наконецъ, они принадлежатъ къ какому нибудь приходу на правахъ членовъ» и т. д. И въ данномъ случаѣ, какъ видимъ, экспертъ уклонился отъ анализа вѣроученія обвиняемыхъ по существу, а ограничился лишь изложеніемъ внѣшнихъ признаковъ, относящихся къ нѣмцамъ-баптистамъ.

Такое систематическое и упорное искусственное отрицаніе самаго факта существованія русскаго баптизма—явленіе болѣе чѣмъ ненормальное, ибо на самомъ дѣлѣ русскіе баптисты, называющіе себя «христіанами евангелическаго исповѣданія, пріемлющими водное крещеніе по вѣрѣ», у насъ являются преобладающимъ элементомъ въ сектантствѣ. Къ тому же они давно добиваются себѣ законныхъ правъ, такъ какъ, принявъ полностью вѣроученіе баптистовъ, имѣютъ de facto и пресвитеровъ, и діаконовъ, и наставниковъ и просятъ о дарованіи имъ гражданскихъ правъ. Они ходатайствуютъ предъ Правительствомъ о занесеніи ихъ браковъ, рожденій и смертей въ метрическія книги, предназначенныя по закону 1874 г. для «раскольниковъ всѣхъ сектъ»; но ихъ оттираютъ отъ закона, существованіе ихъ стараются всѣми силами игнорировать, отрицать или замалчивать. Не прячутъ же они своихъ дѣтей, чтобы укрыть въ будущемъ отъ воинской повинности или сдѣлать изъ нихъ безпаспортныхъ бродягъ, а, напротивъ, скорбятъ, понимая хорошо, что постепенно возрастающее количество безпаспорт-

ныхъ создастъ въ будущемъ для самой Россіи крупное и весьма нежелательное общественное явленіе и ляжетъ тяжкимъ бременемъ на государственное благоустройство.

Русскій баптизмъ является, какъ разъяснено Сенатомъ въ указѣ по дѣлу Пурена и др. (1896 г. № 38), религіознымъ движеніемъ, возникшимъ на почвѣ терпимаго въ Имперіи Россійской инославнаго христіанскаго исповѣданія, за которымъ признана въ Россіи свобода исповѣданія и за переходъ въ которое изъ православія полагается наказаніе не по ст. 196, а по ст. 187 Улож. о наказ., карающей лишь за совращеніе изъ православія въ иное христіанское исповѣданіе и разумѣющей лишь активныя дѣйствія обвиняемаго, направленныя къ отвлеченію отъ православія.

Изъ рѣшенія Сената отъ 3 Октября 1897 г., за № 2860, по дѣлу русскихъ баптистовъ Дементія Александрова и на приговоръ Ростовскаго на Дону Мирового Съѣзда по обвиненію ихъ по ст. 29 Уст. о наказ., разъяснено, что Высочайше утвержденное, 4 Іюля 1894 г., Положеніе Комитета Министровъ касается исключительно штундистской ереси и не можетъ быть распространено органами административной власти на другія вѣроисповѣданія и секты (ст. 65 т. I зак. осн., ст. 1106 т. XI, ч. I Свод. Зак. и рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1896 г., за № 38); что *баптизмъ не можетъ быть отожествленъ со штундизмомъ*; что по сему распоряженіе административной власти по настоящему дѣлу не можетъ быть признано законнымъ и примѣненіе ст. 29 Уст. о наказ. къ дѣянію подсудимыхъ не можетъ имѣть мѣста, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: приговоръ Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу и все производство отмѣнить на основаніи ст. 1 Уст. угол. суд. и ст. 1 Улож. о наказ.

Указы эти, освободившіе отъ наказанія баптистовъ Александрова и Рѣдичкиныхъ и установившіе принадлежность послѣднихъ къ баптизму, не были приняты при производствѣ дѣлъ въ судебныхъ учрежденіяхъ разныхъ округовъ даже и тогда, когда баптистскими наставниками принадлежность къ баптизму устанавливалась на основаніи фактическихъ данныхъ,

*

добытыхъ у обвиняемыхъ изъ ихъ вѣроученія, какъ то было съ елисаветградскими экспертами Прицкау и Колодинымъ (бывшій молоканинъ и нынѣ оффиціально утвержденный правительствомъ пресвитеръ баптистовъ изъ молоканъ). Русскіе баптисты, или, какъ себя называютъ сектанты, «христіане евангелическаго исповѣданія, пріемлющіе водное крещеніе по вѣрѣ», признаютъ коренные догматы о Троичности Божества, явленіе въ міръ Христа Спасителя, со всѣми Его Божественными свойствами, признаютъ реальность Его смерти и воскресенія и, какъ видно изъ прилагаемаго краткаго очерка ихъ вѣроученія [1], признаютъ св. крещеніе, но въ зрѣломъ возрастѣ, и пріобщеніе, бракъ. Они признаютъ начальство, которое считаютъ Божіимъ установленіемъ; считаютъ своей обязанностью, по призыву законной власти, отбывать воинскую повинность; признаютъ присягу, «какъ торжественное съ молитвой обѣщаніе предъ Всевышнимъ». Подобная форма присяги допускается закономъ отъ 15 Мая 1852 года.

А между тѣмъ, несмотря на экспертизу приглашенныхъ по вышеупомянутому дѣлу, утвержденныхъ Правительствомъ духовныхъ наставниковъ нѣмцевъ-баптистовъ Прицкау и Колодина, которые признали вѣроученіе обвиняемыхъ за тождественное съ вѣроученіемъ нѣмецкихъ баптистовъ, миссіонеръ продолжалъ, тѣмъ не менѣе, настаивать, что, «несмотря на все это, обвиняемые не суть баптисты, такъ какъ они не имѣютъ своихъ, утвержденныхъ Правительствомъ, наставниковъ». И, опираясь на такое пристрастное свидѣтельство, сектантовъ все же обвинили, какъ штундистовъ, и приговорили къ штрафу по 50 р. съ каждаго. Нелѣпая придирка! Вѣдь признаются же Правительствомъ наставники молоканъ, признаются и наставники безпоповцевъ и др.! Безъ всякихъ утвержденій Правительства точно также можетъ существовать и баптизмъ на русской почвѣ, безъ утвержденныхъ Правительствомъ наставниковъ, пользуясь равными правами съ молоканами, безпоповцами и др., что нисколько не измѣняетъ вопроса по существу.

---

[1]) См. Приложеніе № 8.

Встрѣчаются даже дѣла, гдѣ къ сектантамъ-баптистамъ примѣняется ст. 29 не въ силу закона 1894 г., а они привлекаются по ст. 29 въ совокупности со ст. 48[6], которая собственно направлена противъ евреевъ за нарушеніе правилъ о молитвенныхъ домахъ. Дѣлается это, конечно, для увеличенія размѣра наказанія.

Такъ, 22 Августа 1902 г., мировой судья 3-го участка Уманскаго округа, на основаніи ст. 29 и 48[6] Уст. наказ., приговорилъ за устройство общественнаго молитвеннаго собранія крестьянъ-баптистовъ с. Виноградова—Тихона Русановскаго, Григорія, Іосифа и Семена Путаленковъ и Игната Билецкаго къ штрафу по 100 р., съ замѣною арестомъ по одному мѣсяцу каждаго; Трифона Руденко, Марію и Семена Дармограевъ, Никифора Орла и другихъ въ числѣ 18 чел.—по 30 р., съ замѣною арестомъ по 10 сутокъ, и крестьянъ Мирона и Ефросинью Харченко и Семена и Прасковью Киндачей къ штрафу по 2 р., съ замѣною арестомъ на однѣ сутки каждаго. Итакъ, 27 человѣкъ приговорены въ общемъ къ штрафу въ 1.018 р., или аресту на 11 мѣсяцевъ и 4 дня, за молитвенное собраніе по голословному обвиненію въ штундизмѣ [1]).

Между тѣмъ Правительствующій Сенатъ высказалъ (по дѣлу Головко и др., 1900 г. № 1) слѣдующія руководящія положенія, въ силу закона, обязательныя для всѣхъ судебныхъ мѣстъ и лицъ, что «въ каждомъ случаѣ привлеченія тѣхъ или другихъ сектантовъ къ отвѣтственности за нарушеніе существующаго относительно штундистовъ воспрещенія сходиться для общественныхъ богомоленій, на судѣ лежитъ прежде всего обязанность выяснить и установить *на основаніи точно провѣренныхъ обстоятельствъ дѣла*, принадлежатъ ли обвиняемые,

---

[1]) Какъ видно изъ дѣла крестьянъ дер. Карловки, Елисаветградскаго уѣзда Херсонской губерніи, привлеченныхъ, въ количествѣ 87 человѣкъ къ отвѣтственности за молитвенное собраніе, единственнымъ мотивомъ для признанія этихъ вѣрующихъ людей «несомнѣнными штундистами» было, по указанію священника-эксперта Купчевскаго, употребленіе ими во время молитвеннаго собранія сборника псалмовъ, употребляемыхъ при богослуженіи штундистами. Сборникъ этотъ, какъ оказалось, разрѣшенъ духовной цензурой Всѣ подсудимые были оправданы. (Суд. Обозр. 1903 г. № 26.)

по существу основныхъ положеній исповѣдуемой ими ереси или расколоученія, именно къ штундизму и соотвѣтствуютъ ли сіи основныя положенія указаніямъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ (изложеннымъ въ циркулярѣ его отъ 3 Сентября 1894 г., за № 24), въ силу коихъ штундизмъ выражается: въ отрицаніи всѣхъ обрядовъ и таинствъ, въ непризнаніи никакихъ властей и отрицаніи присяги и военной службы, направляется на подрывъ основныхъ началъ православной вѣры и Государственнаго строя». Въ своихъ отповѣдяхъ русскіе баптисты такъ говорятъ: «Въ нашемъ исповѣданіи вѣры нѣтъ ничего подобнаго. Мы признаемъ власти, частную собственность, имущество, признаемъ обряды и таинства. Наше вѣроученіе побуждаетъ насъ черпать истину непосредственно изъ Слова Божія—посредствомъ чтенія и изученія Священнаго Писанія—Библіи, которая ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться вредной или запрещенной книгой. Для этой цѣли мы собираемся вмѣстѣ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, и это составляетъ тѣ «запрещенныя» собранія, за которыя насъ преслѣдуютъ и судятъ, а между тѣмъ», говорится далѣе, «одно наименованіе насъ штундистами со стороны полиціи достаточно для примѣненія къ намъ Высочайше утвержденнаго 4 Іюля 1894 г. Положенія Комитета Министровъ». (Заимствовано изъ прошенія Министру Юстиціи крестьянъ с. Синадовки, Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи.)

Все судопроизводство во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, всѣ обвиненія ведутся какъ бы на основаніи законоположенія отъ 4 Іюля 1894 г., и на основаніи этого же «закона» совершается рядъ беззаконій. Казалось бы, что за такое беззаконіе не сектантовъ, а составителей всѣхъ этихъ беззаконныхъ протоколовъ слѣдовало каждый разъ привлекать къ отвѣтственности за нарушеніе и искаженіе закона. Вѣдь, по закону, никто не имѣетъ права отговариваться незнаніемъ закона. Подъ какую же статью слѣдуетъ подводить тѣхъ господъ, кто, пользуясь своимъ положеніемъ, несмотря на отсутствіе данныхъ для обвиненія, смѣло искажаетъ законъ и орудуетъ подъ прикрытіемъ закона и на основаніи закона? Съ кого требовать тѣ огромные матеріальные

убытки, какіе несутъ несчастные беззащитные люди, всю жизнь свою находясь подъ «законной защитой» подобныхъ искажителей закона? Такое отношеніе къ закону дискредитируетъ самый законъ и его требованія не только въ глазахъ потерпѣвшихъ несправедливое наказаніе сектантовъ, но и подрываетъ вѣру въ правосудіе во всемъ русскомъ населеніи, и насадителями антигосударственныхъ началъ являются въ данномъ случаѣ не сектанты, а тѣ господа, которые дѣлаютъ беззаконія на законной, такъ сказать, почвѣ.

При такомъ произвольномъ способѣ пользованія закономъ нельзя въ концѣ концовъ установить, гдѣ начинается законъ, гдѣ административная власть и чѣмъ граничитъ произволъ.

Къ сожалѣнію, приходится констатировать, что и въ предѣлахъ возможнаго Сенатъ не для всякаго обиженнаго можетъ служить источникомъ защиты, ибо не всякій бѣднякъ, привлеченный за участіе въ молитвенномъ собраніи, можетъ, кассируя, внести при своемъ прошеніи залогу 10 р., и вслѣдствіе этого происходятъ прискорбные и нежелательные инциденты, какъ это, напр., имѣло мѣсто въ весьма недавнемъ прошломъ. Такъ, 1 и 2 Марта 1900 г., мировой судья 3-го участка Каневскаго округа, въ мчк. Богуславѣ, приговорилъ по девяти протоколамъ полиціи за устройство общественныхъ молитвенныхъ собраній, по каждому протоколу отдѣльно, всего 314 чел., къ штрафу отъ 15 до 25 р. каждаго, всего на сумму 4.475 р., съ замѣною арестомъ на 1,050 дней. 12 и 13 Января 1901 г., черезъ годъ почти, Каневскій Съѣздъ Мировыхъ Судей приговоры судьи утвердилъ и апелляціи обвиняемыхъ оставилъ безъ послѣдствій. На рѣшеніе Съѣзда обвиняемые, въ лицѣ своихъ представителей (Ивана Терещенко, Саввы Лимаренко, Василія Гузіенко и др.), подали по всѣмъ девяти дѣламъ девять кассаціонныхъ жалобъ въ Правительствующій Сенатъ, представивъ при каждой жалобѣ—10 р. залогу и еще по 10 р. залогу при каждомъ прошеніи, какъ бы за всѣхъ коллективно; но Съѣздъ постановилъ принять прошенія съ присоединеніемъ къ кассаціямъ только внесшихъ за себя залоги представителей,—остальнымъ же обвиняемымъ въ присоединеніи отказалъ

и всѣхъ ихъ, въ числѣ 123 чел., подвергъ аресту отъ 3 до 14 дней каждаго (подверглись по этимъ дѣламъ также 49 женщинъ, изъ коихъ многія имѣли при себѣ грудныхъ и малолѣтнихъ дѣтей). Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 2 Ноября 1901 г., за № 7167, весь приговоръ Каневскаго Съѣзда относительно всѣхъ обвиняемыхъ отмѣнилъ, и дѣло для новаго разсмотрѣнія было передано въ Сквирскій Мировой Съѣздъ. Сквирскій Съѣздъ, вызвавъ повѣреннаго кассаторовъ, Гузіенко и Донца, послалъ повѣстки всѣмъ остальнымъ обвиняемымъ, къ тому времени уже отбывшимъ подъ арестомъ присужденное имъ наказаніе, и, разсмотрѣвъ 1 Февраля 1902 г. всѣ эти дѣла, приговоръ Мирового Судьи 3-го участка Каневскаго округа отмѣнилъ, а всѣхъ обвиняемыхъ безъ исключенія (и отбывшихъ уже наказаніе) оправдалъ. Такимъ образомъ люди эти почти два года были подъ судомъ, отбыли наказаніе подъ арестомъ и въ концѣ-концовъ оказались ни въ чемъ неповинными.

Но въ каждомъ жизненномъ явленіи, какъ бы худо оно ни было, можно, при извѣстномъ желаніи, среди прискорбныхъ сторонъ отыскать и хорошія. Обиліе процессовъ, конечно, отражается неблагопріятно на благосостояніи сектантовъ, но это то обиліе, вмѣстѣ съ тѣмъ, и пріучаетъ людей познавать и понимать свои права, и бороться за нихъ.

Всѣ сектанты вообще покорно несутъ чрезъ тюрьмы свой крестъ, считая и несправедливый судъ достойнымъ за Имя Божіе страданіемъ, которое нужно безропотно переносить. И только русскіе баптисты—эти жертвы нынѣшней русской криминалистики горячо отстаиваютъ и на судахъ, и на миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ свое «Богомъ данное право» обращаться свободно съ молитвой къ Богу.

Отмѣчу здѣсь кстати: нерѣдко случается, что даже сами сектанты именуютъ себя «штундистами», но это вовсе еще не значитъ, что они на самомъ дѣлѣ штундисты. Дѣло въ томъ, что крестьянину, человѣку темному въ вопросахъ вѣры и жизни, который и о православіи-то имѣетъ слабое и весьма смутное представленіе, трудно опредѣлить, не имѣя уже ровно никакого представленія о разновѣріи и дѣленіи на секты, къ

какой фракціи онъ можетъ себя сопричислить: къ баптистамъ ли, молоканамъ, духоборамъ или инымъ какимъ, ибо о существованіи этихъ сектъ онъ и не слыхалъ никогда, не выходя далеко за предѣлы своего села. Вотъ «штундистъ»—это иное дѣло! Это магическое слово получило теперь права гражданства въ народной средѣ наравнѣ со словомъ гонитель сектантовъ или, что тоже, «ревнитель православія».

Отпавшій отъ православія простолюдинъ можетъ одно лишь констатировать: что онъ отпалъ отъ православія и не ходитъ въ церковь и, что, читая Евангеліе, ищетъ новыхъ путей. Зная же, что всякаго отпавшаго и народъ и батюшка, проклиная во время проповѣди въ церкви, называютъ «штундистами», онъ, на вопросъ, къ какой же вѣрѣ онъ теперь принадлежитъ, наивно отвѣчаетъ: «штундистъ», не подозрѣвая даже, что кроется подъ этимъ наименованіемъ, и лишь въ рѣдкомъ случаѣ онъ назоветъ себя евангелистомъ. Даже законъ предусмотрѣлъ это и было Сенатское разъясненіе, что «даже признаніе самихъ сектантовъ, что они штундисты, разъ это не согласуется съ обстоятельствами дѣла, изъ коихъ не усматривается наличность перечисленныхъ признаковъ, не можетъ служить основаніемъ къ обвиненію по закону отъ 4 Іюля 1894 г.». (Указъ Сената по дѣлу Чеховскихъ, Ткаченко и др. 1902 г. № 150.)

А между тѣмъ, слово это виситъ теперь въ деревнѣ въ воздухѣ, какъ дамокловъ мечъ надъ головой каждаго мало-мальски незауряднаго простолюдина, и сдѣлалось орудіемъ борьбы не только духовенства съ сектантами, но, отравленное спеціальнымъ ядомъ, проникло въ среду народную, какъ средство для сведенія личныхъ счетовъ.

Крестьянинъ слышитъ это слово изъ устъ пьяныхъ односельчанъ; оно употребляется въ качествѣ крѣпкаго словца въ перебранкѣ, да и батюшка не разъ въ церкви во время проповѣдей сопровождаетъ бранью и проклятіями это наименованіе, направляя его не только противъ отпавшихъ, но и противъ тѣхъ, кто позволитъ себѣ критически отнестись къ антихристіанскимъ поступкамъ самого батюшки. Крестьянинъ и счи-

таетъ, вмѣстѣ съ батюшкой, всякаго порывающаго съ православіемъ—«штундистомъ». И вотъ, видя несоотвѣтствіе завѣтовъ Христа съ дѣяніями, напримѣръ, своего сельского батюшки, который дискредитируетъ себя усиленными выпивками, площадною бранью, поборами съ бѣдняковъ и прочими «добродѣтелями», онъ устраняется отъ Церкви православной и предпочитаетъ у себя въ домѣ со своими болѣе набожными сельчанами читать Евангеліе. Тутъ онъ и попадаетъ на подозрѣніе и зачисляется въ разрядъ отщепенцевъ. Всякій, кто маломальски присматривался къ деревенской жизни, знаетъ, что нравственная сторона религіи мало доступна крестьянину, и всѣ его помыслы и стремленія направлены лишь къ выполненію обряда. Онъ надѣется получить спасеніе души своей числомъ поклоновъ, лишней свѣчкой, покупкой болѣе объемистой просфоры. И чѣмъ больше кладетъ онъ поклоновъ, чѣмъ крупнѣе ставитъ свѣчи, тѣмъ религіозный цензъ его признается устойчивѣе; а пересталъ ходить въ церковь, не пьетъ водки, не бранится, не куритъ, сидитъ дома за чтеніемъ Евангелія,—значитъ, сектантъ штунда. Начнетъ же пить, браниться, курить—сталъ, значитъ, православнымъ христіаниномъ.

Чтобы не быть голословной и, вмѣстѣ съ тѣмъ, охарактеризовать нравственный обликъ сектантства и указать на причину успѣха этого движенія, позволю себѣ прибѣгнуть къ помощи самаго уже нелицепріятнаго источника, къ книжкѣ редактора Миссіонерскаго Обозрѣнія В. М. Скворцова [1]), о которомъ сектанты, вспоминая его «просвѣтительную» дѣятельность въ Кіевской губерніи, говорятъ: «Це той, що собі магдалі нашою кровію заробляв», о чемъ я уже выше упоминала.

Обратимся же къ характеристикамъ сектантовъ, сдѣланнымъ г. Скворцову людьми, вернувшимися изъ баптизма въ лоно православія. Характеристики эти, положимъ, хотя и нелицепріятныя, но собраны г. Скворцовымъ въ моментъ, когда ему надо было организовать общество трезвости, и тогда онъ,

---

1) Богуславское общество трезвости и борьбы со штундою. В. М. Скворцова. Кіевъ 1895.

въ противовѣсъ нравственной распущенности православнаго населенія, выставилъ строгую нравственность сектантовъ.

Посмотримъ, какъ самому г. Скворцову характеризовали баптистовъ или, какъ онъ ихъ называетъ, «штундистовъ», ренегаты изъ баптистовъ [1]). «Въ концѣ бесѣды», читаемъ на стр. 37, «при прощаніи,—вдругъ хозяинъ вручилъ намъ «орудіе духовной борьбы»—Св. Библію, говоря: «Возьмите, Бога ради; не хочу я и держать ее у себя и больше не буду читать; не нашему уму ее понимать... Пришлите мнѣ иконы; но я боюсь совсѣмъ оставить штунду,—запью снова; въ православіи худыя содружества: начнешь волочиться по шинкамъ, трудно въ компаніи удержаться, да все равно и не повѣрятъ моему обращенію, пока не буду пить горілки» (стр. 37). «Другая ренегатка баптизма, передъ началомъ торжества возсоединенія въ с. Исайкахъ, на наши вопросы,—говоритъ г. Скворцовъ,—о степени искренности ея возвращенія въ лоно отеческой Церкви, отвѣтила такъ: «Да я внутренно никогда и не разлучалась съ матерью Церковью, и ничего изъ отеческой вѣры въ душѣ и не оставляла (sic), и не забывала, и нынѣ съ дорогою душою готова все исполнить, такъ якъ всі... Но и штунду мнѣ, баринъ, жаль бросить потому, что она напрактиковала мужей нашихъ въ доброй жизни... Чоловікі (мужья) перше (ранѣе) дуже горілку пыли, а потімъ и насъ, бабъ, дуже важко (сильно) колотыли, сварылысь (ссорились). А якъ присталы до штунды, тоді годі вже пыты. А якъ прійдуть съ собранія штундового, то мы знаемъ, що воны смырни та тыхи; а теперь боимось, якъ до православія заступятъ, то и зновъ почнутъ пыть и быться» (стр. 36).

Затѣмъ г. Скворцовъ говоритъ, что «многіе отпавшіе увлекаются и дорожатъ одною бытовою стороною новой жизни, въ которой чувствуютъ отдыхъ отъ нравственной усталости среди пьянаго, развращеннаго міра—громады» (стр. 5). Характеризуя

---

[1]) Въ мѣстности, о которой говоритъ г. Скворцовъ, большинство изъ сектантовъ—русскіе баптисты, а также есть малеванцы, которыхъ, по примѣру батюшекъ, и населеніе именуетъ штундой, считая вмѣстѣ съ г. Скворцовымъ каждаго отщепенца отъ православія «штундистомъ.»

нравственный уровень прозелитовъ баптизма Богуславско-Исайкинской общины, Кіевской губерніи, г. Скворцовъ говоритъ: «Здѣсь штунда успѣла увлечь самыхъ первыхъ представителей приходского населенія и далеко въ окружности извѣстныхъ благочестіемъ и строгою нравственностью; изъ нихъ, напримѣръ, былъ одинъ регентъ хора, другой въ молодости готовился поступить въ монастырь, а третій ходилъ въ Іерусалимъ на поклоненіе гробу Господню и т. д.» (ibid стр. 6). Допустимъ, пускай это будетъ мѣриломъ нравственности. Стало быть, г. Скворцовъ замѣтилъ, что въ сектантство уходятъ не задорожные разбойники или отбросы общества, а люди, какъ онъ самъ выражается, «далеко въ окружности извѣстные благочестіемъ и строгою нравственностью».

«Изъ-за водки и самъ хозяинъ штундистъ погибалъ—дрался съ женою, безобразничалъ, ругался неподобными словами, обижалъ дѣтей ни за что и пр. «А съ того времени, какъ мой Алексѣй (имя сектанта) перешелъ въ штунду», говоритъ бывшая сектантка, «мы какъ на свѣтъ Божій народились: водки у насъ и въ поминѣ нѣтъ; единственный у насъ напитокъ—чай, которымъ и другихъ угощаемъ. Свободное отъ занятій время мы проводимъ въ чтеніи Новаго Завѣта и въ молитвѣ. Дѣти наши также любятъ святое чтеніе и молитву; не бѣгаютъ они по улицамъ, не безобразничаютъ и не ругаются. Насъ другіе, даже родные, не любятъ за то, что мы не водимъ съ ними пьянственной компаніи. Придутъ къ намъ, сейчасъ же намекаютъ, чтобы мы послали за водкою. Мы отъ этого отказываемся; за это насъ и бранятъ штундою, чертовскою вѣрою. А какой сами они вѣры? У нихъ въ домѣ не найдешь Евангелія, хотя и дѣти у нихъ школьники; а если и найдете у нихъ маленькое Евангеліе, то никто въ ихъ семьѣ его не читаетъ. Въ чемъ праздники свои проводятъ православные? Въ попойкахъ въ домѣ и въ кабакахъ,—въ сквернословіи, въ дракахъ и въ другихъ безобразіяхъ. А пріѣдутъ въ церковь, стоятъ столбами—ничего не понимаютъ, что дѣлается и читается въ церкви; только то и дѣлаютъ, что ложатъ земные поклоны предъ образами» (стр. 38).

Какъ иллюстрацію къ этой характеристикѣ приведу маленькую жизненную картинку. «Противъ хаты, гдѣ происходило собраніе штундистовъ и откуда доносилось пѣніе, сидѣло около десяти православныхъ. Поздоровавшись, проходившій мимо священникъ спросилъ ихъ, о чемъ они тутъ толкуютъ и что дѣлаютъ. «А такъ собі сыдымо»,—отвѣчалъ одинъ изъ нихъ, извѣстный своимъ простодушіемъ.—«Онъ штунды співаютъ собі, та читають, а мы щожъ будемо робыть. Якъ е въ кого гроші, то въ корчму піде, а нема, то такъ собі сыдышь, якъ оце мы тутечки». (Тр. Кіевск. Дух. Ак. 1884 г. № 4, стр. 598.)

«Докы я злыми путями ходывъ»,—говорилъ мнѣ одинъ сектантъ малороссъ,—«мене нихто не пытавъ (спрашивалъ), чого я роблю зло, а якъ одійшовъ одъ зла, та ставъ жыты по истыни, по Евангелію, тай судять мене, та по тюрьмамъ тягають». И дѣйствительно, сектанты никакъ не могутъ допустить что чтеніе Слова Божія можетъ причинять столько горя послѣдователямъ Евангелія и столько хлопотъ самому начальству.

Позволю себѣ привести здѣсь небольшой отрывокъ изъ стихотворенія одного сосланнаго за религіозныя убѣжденія баптиста Ст. Иг. Шарыпова, который и понынѣ томится въ ссылкѣ въ Эчміадзинѣ. Въ этомъ стихотвореніи авторъ описываетъ свои мытарства; оно выхвачено изъ самой жизни и производитъ чрезвычайно сильное и тяжелое впечатлѣніе. Обращаясь къ родинѣ, авторъ восклицаетъ [1]):

«О Россія, о Россія, незабвенна наша мать.
Ты не должна своихъ сыновъ изъгнанныхъ забывать;
Мы твои сыны, хотя живѣмъ за кавказскими краями,
Но не были и небудѣмъ никогда для тебя врагами;
О Россія дорогая наша мать. Разве тѣмъ только мы тебя огорчили,
Что Іисуса Христа крѣпко полюбили. . .
О Россія дорогая и незабвѣнна наша мать.
Ты и сама научилась и любишь Святое Евангеліе почитать:
Золотомъ серебромъ и драгоцѣнными камнями его украшать,
Со свѣчою въстрѣчать и провожать; предъ нимъ пѣть и воспѣвать;

[1]) Текстъ и орѳографія сохранены безъ измѣненія.

И высоко предъ народомъ поднимать; и устами своими его крѣпко цѣловать
И на самомъ видномъ святомъ мѣстѣ полагать;
И драгоцѣннымъ покрываломъ покрывать;

Но мы меньшія узники тоже очень крѣпко полюбили въ немъ Евангельскія дорогія словеса, которыя были и бысть всему миру краса
Но мы не можемъ и не въ состояніи святое евангеліе золотомъ и серебромъ украшать;
То мы рѣшились евангельское слово другъ другу передавать;
Со объясненіемъ того, что ети дорогія словѣса вѣдутъ всѣхъ на небеса;
О Россія дорогая и незабвѣнна наша мать.
Если же и мы участники съ вами вмѣстѣ святое евангеліе почитать;
То за что же насъ такъ обремѣнять?
Въ замки и тюрьмы заключать; и слѣдствіе по два года продолжать.
И въ тюрьмѣ во одиночной камѣре по три года содѣржать.
И потомъ суду предавать; и съ преступниками на подсудимую съкамью сажать.
И при закрытыхъ двѣряхъ судить и осуждать.
Въсехъ правъ и преимущества лишать; и потомъ въ Закавказіе высылать.
И по шести месяцѣвъ съ канвоемъ провожать.
И еще на пути во одиннадцати замкахъ побывать.
Очень много приходилось труднова видать;
О расмотри-ка дорогая и незабвѣнна наша мать.
Ето могло назадъ нѣсколько столѣтій пребывать. . .
Въспомни мать наша Россія о изгнанныхъ твоихъ сынахъ;
Что твои изгнанны сыны, не желаютъ и не просютъ, золота или серебра
Но твои изгнанныя сыны просютъ свободы съ пожеланіемъ тебѣ добра.
О Россія дорогая наша мать ты насъ между жестокими народами поселила
И себя етимъ не исцѣлила [1]).
Мы здѣсь несѣмъ крестъ съкорбь и мученья,
Но для тебя въ етомъ нѣту некакова утѣшенья,
То на чьто же намъ здѣсь продолжать мученья. . .

---

[1]) Курсивъ мой. *Авт.*

А Христова та любовь давно и навсегда готова всѣхъ въ одно соединить.
Только нужно намъ все худое и неудобное отъмѣнить;
Если были и бываютъ, въ народахъ бунты и смущенья;
То въ таковыхъ нѣту Христовой любви и Его дорогова ученья;
А если мѣжду тѣмъ когда Христова та любовь водворится; то последнее
Неудобное и дурное все искоренится;
О Россія дорогая и незабвѣнна наша мать, не настало ли время
Дорогое чтобы за слово Божіе впредь никого не высылать.
И прежніихъ изъгнанныхъ сыновъ въ свое недро принять;
О Россія дорогая и незабвѣнна наша мать.
Любовь къ Богу и любовь къ ближнему одна и во всѣхъ народахъ она видна;
Да поможетъ тебѣ Многомилостивый Господь дорогая наша мать.
Любовь къ ближнему своимъ сердцѣмъ принять;
И намъ бѣднымъ мѣньшимъ узникамъ милость оказать» [1]).

Защищая свои естественныя права на молитву Богу, русскіе сектанты-баптисты, которые называютъ себя также «христіанами евангельскаго исповѣданія, пріемлющими водное крещеніе по вѣрѣ», подымаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ завѣсу и съ беззаконной дѣйствительности и освѣщаютъ тотъ воистину тернистый путь, коимъ приходится людямъ пробираться къ Богу. Вотъ почему эти-то піонеры въ дѣлѣ защиты своихъ естественныхъ правъ, несмотря на свою ехѣга-политическую благонадежность, въ глазахъ духовенства являются черезчуръ безпокойнымъ обличительнымъ элементомъ; вотъ почему особенно къ русскимъ баптистамъ съ необычайной энергіей и примѣняется универсальное орудіе борьбы—штундизмъ.

Но, кромѣ привлеченія къ отвѣтственности, мѣстныя сельскія власти подвергаютъ сектантовъ жесточайшимъ избіеніямъ, что обыкновенно проходитъ для этихъ властей совершенно безнаказанно, такъ какъ сектанты, во-первыхъ, никогда не

---

[1]) Авторъ стихотворенія, крестьянинъ Нижегородской губ., Васильсурскаго у., с. Горки, Степ. Игн. Шарыповъ, томился 3 года и 10 мѣсяцевъ въ тюрьмахъ по этапамъ, а въ настоящее время вотъ уже 5 лѣтъ, какъ находится въ тяжелой ссылкѣ въ Эчміадзинѣ, безъ средствъ, среди инородцевъ, въ разлукѣ съ женой и дѣтьми.

отвѣчаютъ обидой за обиду и, во-вторыхъ, никогда не прибѣгаютъ къ содѣйствію суда сами,—развѣ кто рѣшится подать прошеніе на имя губернатора.

Вотъ какъ описывается въ одномъ частномъ письмѣ пострадавшими избіеніе, бывшее 9 Декабря 1902 г. въ с. Виграевѣ, Кіевской губерніи, Каневскаго уѣзда. Оставляю текстъ автора въ неприкосновенности.

«1902 г. Декабря 9-го дня въ 11 ч. ночи сельской староста Прохоръ Несторенко собралъ 12 человѣкъ разбойничей шайки, Устенка, Куклу, Пухлого, Латушкевича, Ивана и Павла Тарасенковъ, Моря, Храпача, Скоченко, Демяна Пухлого, Харченко и привелъ въ домъ собствыной Максима Гуруненка въ то время болевшаго гдѣ былъ и Савва Гуриненко. По дозволенію старосты начали браница и начали рвать книги Святаго писанія, Евангеліе, Псалтиръ [1]) и похулилыся надъ писаніемъ. Потомъ приступаютъ къ намъ и начали насъ терзать и наносить вдары железной палкой и повытягувалы насъ въ сѣни и въ сѣняхъ били подборами и что только подскочело имъ въ руки въ то время тамъ и били до тѣхъ поръ, что намъ только слышно какъ бы крызъ сонъ страшные боли. Потомъ бурутъ Максима Гуриненка вытягуютъ на дворъ въ одной рубашки, а на дворѣ тогда было очень холодно 9 Декабря. И берутся нѣсколько человѣкъ за руки, и несколько за ноги, а остальные садятся на животъ и тягаютъ по дорогѣ. А дорога тогда была очень струпка (гололедица). Послѣ этого бырутъ и выбрасуютъ на грушу растючею. Отъ Максима Гуриненка пошли до Андрея Хивренко въ 1-мъ часу ночи и начали бить двери, отъбылы двери войшли въ домъ потомъ обращаются къ Андрею и начинаютъ терзать бить съ намереніемъ лешать жизни не щадятъ. Потомъ берутъ и выводятъ на дворъ неодѣвшаго и безъ сапогъ и начали водить по снегу и удары наносить кулачные и палками, свалили подъ ноги въ снѣгъ и начали топтать сапогами

---

[1]) И не мудрено, ибо сельское духовенство внушаетъ обыкновенно населенію, что у сектантовъ «свое Евангеліе». Авт.

и быть до тѣхъ поръ, что я[1]) вже и не помнилъ, что они со мною дѣлали дальше, когда они разойшлися то я прочувствовалъ и съ большимъ трудомъ войшелъ въ хату. А они достали водки и прійшли обратно и начали залывать насильно водкой и насмехаться говоря: «пущай тебя Богъ спасетъ отъ нашихъ рукъ, если ты на его надееся. Обращались мы къ начальству на щетъ этого убійства (т. е. избіенія) и разного прытисненія и вынужденія, но начальство на это никакого отвѣту не даѣтъ. И, уходя они погрозили», какъ сообщаетъ далѣе авторъ письма, что «этимъ дѣло не кончится», и дѣйствительно черезъ пять дней подожгли ночью и хату и клуню, въ которой было, какъ видно изъ письма потерпѣвшаго, 9 копенъ пшеницы, а въ хатѣ 10 мѣшковъ жита (ржи), и лишили такимъ образомъ несчастныхъ людей и крова и имущества.

Вотъ другое письмо изъ Курской губерніи Путивльскаго уѣзда, Казачанской волости, изъ села Казацкаго, въ которомъ въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ происходятъ систематическія избіенія сектантовъ во время Рождественскихъ праздниковъ. Собралась и здѣсь необузданная толпа во главѣ со старшиной Роденко и начала издѣваться и истязать сектантовъ. Вотъ какъ описываютъ это сами потерпѣвшіе сектанты: «Забрали насъ на санки и отвезли въ волостную карцію и сидѣли въ карціи до 12 часовъ ночи; входитъ волостной старшина Роденко и забралъ Цибиныхъ въ волостное присутствіе, потомъ Іосифа Цибина препоручилъ стояшнику или извощику старшины Савелію Гузеву, а Сергѣю прочиталъ приказъ отъ земскаго, что «поручено мнѣ, волостному старшинѣ Роденко, ваши письма разрывать и васъ убивать», сію минуту началъ бить кулаками въ морду и сбилъ съ ногъ и началъ бить носаками въ грудь, колѣньми нѣсколько разъ, и началъ спрашивать «кому ты вѣруешь?» и я, Сергѣй Цибинъ, объяснилъ, что я вѣрую въ Господа Нашего Іисуса Христа», а онъ еще больше началъ бить

[1]) Письмо подписано двумя потерпѣвшими: Максимомъ Гуриненко и Андреемъ Хивренко.

желѣзной кочергою, и ушибъ руку сильно и пробилъ голову и поднялъ и вывелъ на крыльцо и еще вдарилъ два раза такъ, что увѣсь въ крови и едва домой дошелъ. Также и, взывае, Іосифа Цибина и говоритъ: «вотъ завтра постъ, т. е. голодна кутя, а мнѣ нада руки въ кровь марать», и началъ бить и збилъ на полъ, наступилъ на шею ногою и взялъ отъ грубы (печь) полено—началъ бить по спинѣ и по бокамъ и выбросилъ за крыльцо и затворилъ дверь». [1]) Не буду продолжать:—довольно и этого. Такими сценами насилія переполнена вся горькая жизнь сектантовъ.

Сектантовъ безнаказанно избиваютъ, издѣваются надъ ними и, въ довершеніе всего, всегда и вездѣ отбираютъ у нихъ безвозвратно самое дорогое для нихъ—Евангеліе и вообще всѣ книги Священнаго Писанія; добиться же возврата этихъ дорогихъ для нихъ книгъ почти невозможно. Такъ, напримѣръ, въ Февралѣ 1896 г., по распоряженію пристава второго стана Кіевскаго уѣзда, Трукова, полицейскій урядникъ третьяго участка, въ сопровожденіи сельскаго старосты и сотскаго, производя обыскъ у жителей дер. Ивки, Богуславской волости, Каневскаго уѣзда,—крестьянъ Автонома Лошака, Лаврентія Горовенко, Никиты Кривошеи и др. въ числѣ 14 чел.,—отобралъ всѣ находящіяся у нихъ цензурныя книги (8 Библій, по 3 р. 50 к., нѣсколько псалтирей, календарь съ молитвенникомъ, славянскій псалтирь въ 1 р. 50 к., нѣсколько молитвенниковъ, часословъ 60 к. и др., всего на сумму 57 р. 50 к.) и отослалъ къ благочинному с. Юхны, Карапкшевской волости. Несмотря на многократныя просьбы потерпѣвшихъ и прошенія даже на имя Кіевскаго генералъ-губернатора, книги эти до сихъ поръ не возвращаются.

---

[1]) Не могу здѣсь не упомянуть еще о загадочной смерти жены сектанта Кондрата Слободенюка, крестьянина с. Ромашекъ, Винцентовской волости, Васильковскаго уѣзда Кіевской губерніи. Непосредственно послѣ «внушеній» сельскими властями, неизвѣстно кто, снявъ съ крючка люльку Слободенюка, выбросилъ оттуда ребенка, а веревками отъ люльки задушилъ мать и затѣмъ на томъ крючкѣ ее повѣсилъ. Кровоподтеки и слѣды соломы въ волосахъ свидѣтельствовали о борьбѣ. Это происходило подъ Новый 1900 г., когда мужъ повѣшенной былъ въ сосѣднемъ селѣ на молитвенномъ собраніи. *Авт.*

Почти во всѣхъ нашихъ захолустныхъ деревняхъ (да и не въ однѣхъ, впрочемъ, захолустныхъ!) примѣняется въ настоящее время самый упрощенный способъ воздѣйствія на сектантовъ, съ помощью, такъ называемыхъ, «ревнителей православія»,—добровольныхъ помощниковъ духовенства. Это любопытный типъ новѣйшей формаціи, еще не затронутый, кажется, и не освѣщенный нашей литературой.

Способъ, о коемъ я говорю, заключается въ томъ, что сектантовъ предписывается разгонять домашними средствами, путемъ насилія, келейно, безъ протоколовъ, въ силу которыхъ часто предъ судомъ раскрывается ужасная дѣйствительность. Усердію «ревнителей православія» въ данномъ случаѣ не бываетъ границъ: сектантовъ развозятъ и помѣщаютъ послѣ домашняго способа «возвращенія въ лоно православія» въ земскія больницы; но, случается, что ихъ и не довозятъ до больницъ, а доводятъ до того, что избитый съ мѣста расправы предстаетъ, какъ это было недавно, предъ лицомъ самого Господа Бога. И подобнаго рода злодѣянія остаются безнаказанными!

Такое, напримѣръ, уродливое явленіе, какъ вышеупомянутое «ревнительство православія», получившее такія же права гражданства въ народной рѣчи въ отношеніи гонителей сектантовъ, какъ и наименованіе всѣхъ вообще сектантовъ «штундистами», или штундарями, отражается чрезвычайно тлетворно на нравственности крестьянскаго молодого поколѣнія. Подобныя внутреннія междоусобицы порождаютъ нежелательное явленіе—разложеніе нравовъ. Вѣдь тѣ же парни, которые въ деревнѣ являются «помощниками добрыхъ пастырей народныхъ» и, въ ожиданіи прохода возвращающихся съ молитвеннаго собранія сектантовъ, устраиваютъ въ сумеркахъ засады въ лѣсу или у заборовъ, поджигаютъ по ночамъ хаты сектантовъ, что въ послѣдніе годы представляетъ заурядныя явленія,—попавъ въ городъ и, не имѣя никакихъ нравственныхъ устоевъ, кромѣ увѣсистаго кулака, перевоплощаются естественнымъ путемъ въ хулигановъ-ножевщиковъ.

И замѣчательно: тамъ, гдѣ существуютъ преслѣдованія за собранія, какъ то выяснила практика, отпаденіе отъ православія и

стойкость въ убѣжденіяхъ только усиливаются. Народъ въ большинствѣ видитъ въ преслѣдуемыхъ за Слово Божіе не вредныхъ послѣдователей установленной закономъ секты «штундистовъ», какъ утверждаетъ духовенство, а мирныхъ гражданъ, принявшихъ ученіе Христа и крестъ за «вѣру Евангельскую». Такимъ образомъ, гоненія и неправильное примѣненіе законоположенія отъ 4-го Іюля 1894 г. лишь усиливаетъ всегда и вездѣ сектантское движеніе.

Не помогаютъ и миссіонерскія собесѣдованія. Представители господствующей Церкви, выступая защитниками православія, нерѣдко имѣютъ чрезвычайно слабое представленіе о функціяхъ той вѣры, которую берутся ограждать, не говоря уже о полномъ незнакомствѣ съ вѣрованіями противника, свѣдѣнія о которыхъ въ большинствѣ случаевъ черпаются изъ грязныхъ источниковъ, изъ разсказовъ всевозможныхъ клеветниковъ и ренегатовъ-сектантовъ.

Статья 56 Устава о пред. и пресѣч. прест., т. XIV, 1890, гласитъ, что миссіонеры и священники, назначенные для увѣщанія, не должны отступившихъ отъ православія, согласно требованія закона, отвлекать отъ повседневныхъ работъ. Тамъ сказано: «Такія назиданія и увѣщанія производятся надъ совращенными безъ отвлеченія ихъ отъ мѣстъ ихъ жительства и отъ обыкновенныхъ ихъ нуждъ и занятій». Далѣе 70-я статья того же Устава гласитъ, что «православная вѣра порождается благодатію Господней поученіемъ и болѣе всего добрыми примѣрами... поступая по образу проповѣди Апостольской.» Кто присутствовалъ на собесѣдованіяхъ бывшаго безпоповца, а нынѣ синодальнаго миссіонера о. Ксенофонта Крючкова, съ извѣстнымъ старообрядческимъ начетчикомъ (бѣлокриницкой іерархіи) Ф. Е. Мельниковымъ, тотъ воочію могъ убѣдиться, насколько на этихъ собесѣдованіяхъ царитъ «образъ проповѣди Апостольской» и какъ, къ великому огорченію приглашенныхъ «на собесѣдованія о вѣрѣ» старообрядцевъ, миссія христіанская обращается г. миссіонеромъ безнаказанно въ масляничный балаганъ. Въ воздухѣ виситъ сплошная брань, проклятія и издѣва-

тельства. Публика темная гогочетъ, «миссіонеръ» торжествуетъ и радуется. Печальная картина! А что дѣлается послѣ собесѣдованій съ сектантами! По окончаніи собесѣдованій, устраиваемыхъ гг. миссіонерами, куда сектанты привлекаются не по доброй волѣ, а черезъ полицію для собесѣдованій «о любви къ ближнему и завѣтахъ вѣры Христовой»,—нерѣдко изъ далекихъ деревень, производится систематическое избіеніе сектантовъ «ревнителями православія». Такой печальный исходъ собесѣдованій свидѣтельствуетъ о томъ, что вмѣсто благодати Господней и духа незлобія на собраніяхъ господствуютъ озлобленность, примѣненіе насилій и «принудительныхъ средствъ», такъ какъ собесѣдованія о Словѣ Божіемъ всегда и вездѣ ведутся непремѣнно при участіи и при содѣйствіи полиціи, готовой въ каждый данный моментъ явиться съ кулакомъ и шашкой на помощь, такъ называемымъ, «духовнымъ просвѣтителямъ». Иногда же полиція, видя приподнятое настроеніе массы, предоставляетъ ей самой расправляться и заблаговременно исчезаетъ, а г.г. миссіонеры стараются, какъ выясняетъ практика, разжигать своими рѣчами въ средѣ православнаго народа лишь низменные инстинкты толпы. Поэтому, при подобной постановкѣ дѣла «просвѣщенія народа», не можетъ быть и рѣчи ни о подъемѣ религіознаго духа въ народѣ, ни о ростѣ народной нравственности.

Не могу здѣсь не упомянуть о возмутительномъ насиліи надъ сектантами, по окончаніи одного изъ собесѣдованій «въ духѣ кротости и любви», миссіонера Д. И. Боголюбова, въ г. Богодуховѣ, Харьковской губ., въ 1903 г. По обыкновенію, сектантамъ предложено было чрезъ полицію явиться на предстоящее собесѣдованіе; остальные же жители города Богодухова оповѣщены были чрезъ объявленіе во всѣхъ церквахъ города. Къ семи часамъ утра собралось сектантовъ человѣкъ двадцать, мужчинъ и женщинъ. До двѣнадцати часовъ дня, ихъ продержали при полиціи, въ казармѣ, а затѣмъ перевели въ сторожку при церкви и начали звонить въ колокола Покровской церкви. Собралась тысячная толпа. И вотъ началось собесѣдованіе «въ духѣ

мира и любви», результатомъ котораго явилось жестокое избіеніе сектантовъ разсвирѣпѣвшимъ народомъ предъ окончаніемъ собесѣдованія въ самой церкви. Крестьянкѣ Варварѣ Жуковой, дѣвушкѣ 15-ти лѣтъ, богодуховскій житель Гавріилъ Чуписъ чуть не поломалъ пальцевъ, складывая ей ихъ для крестнаго знаменія и заставляя насильственно креститься.

Вотъ какъ описываютъ конецъ этого собесѣдованія сами сектанты.

«Подъ конецъ бесѣды, миссіонеръ Боголюбовъ въ заключеніе сказалъ: «Братіе! Православные христіане! Сегодня православная Церковь празднуетъ «День Православія»—и всѣхъ еретиковъ, въ томъ числѣ и штундистовъ, предаетъ анаѳемѣ». И вся толпа закричала: «Анаѳема, анаѳема, анаѳема!..»

«Послѣ этого, часа въ 3—4 дня, при выходѣ изъ церкви, нѣсколько мужчинъ и женщинъ, во главѣ съ Чуписомъ и Кучерявымъ, начали бить всѣхъ насъ, сектантовъ, тутъ же въ церкви, и продолжали бить по улицамъ. Мы забѣжали во дворъ Петра Дорохова и заперлись въ хатѣ: я и Никонъ Мих. Харченко,—этого били въ церкви Чуписъ и другіе погнавшіеся за нами толпой перелѣзли черезъ заборъ во дворъ Дорохова, разбили окна и влѣзли въ хату; Кучерявый, бр. Дороховы, Николай и другіе били меня и др., вырвали у меня волосы, побили голову, лицо избили до крови—все было синебагрово.... а то били куда попало.

«Побили еще: Елену Осадчую, Никиту Сав. Сухина, Карпа Ив. Латина и друг. Вас. Голубничаго (умеръ осенью 1903 г.).

«Всего ни разсказать, ни описать нельзя, что происходило.

«Я, Христина Голубничая, лѣчилась отъ побоевъ и отъ боли головы—побитъ черепъ—у д-ра Тулубьева, Викт. Никол., въ г. Харьковѣ 7 мѣсяцевъ, волосы д-ръ сбрилъ, иначе нельзя было лѣчить»....

Положимъ, православные «ревнители» были привлечены къ отвѣтственности полиціей за нарушеніе тишины и порядка, и понесли маленькое наказаніе; но развѣ такихъ «просвѣтитель-

ныхъ» результатовъ слѣдуетъ ждать народу, жажда къ духовному просвѣщенію котораго внѣ всякаго сомнѣнія!

Просящему хлѣба даютъ камень, и чуткое, отзывчивое сердце русскаго народа направляютъ въ дурную сторону, ожесточаютъ, превращаютъ добраго по натурѣ простолюдина въ звѣря.

И мѣстное духовенство, вмѣсто того, чтобы влiять на такую разнузданную толпу въ духѣ кротости и любви, умягчая ихъ сердца,—относится къ ней покровительственно, видя въ этомъ «торжество» господствующей Церкви; и въ народѣ укореняется за подобными извергами своеобразное наименованіе «ревнителей православія». Постыдное для православія наименованіе!

Фактъ насилія самъ по себѣ омерзителенъ, но онъ дѣлается еще ужаснѣе, когда насиліе совершается надъ людьми беззащитными, которые, отвергая въ принципѣ насиліе, не отвѣчаютъ тѣмъ же въ свою очередь.

Вотъ, напримѣръ, жалоба Харьковскому Прокурору Окружного Суда крестьянъ слободы Василенковъ, Волчанскаго уѣзда, Василія Клименко, Саввы Калашникова, Митрофана Македонскаго и др., поданная, въ Декабрѣ 1901 г., о насиліяхъ, совершенныхъ надъ ними послѣ миссіонерскихъ собесѣдованій того-же миссіонера Д. И. Боголюбова съ сектантами, которыхъ пригласили чрезъ полицію и, пока не пріѣхалъ миссіонеръ въ церковь, съ утра и до двухъ часовъ дня, т. е. до начала собесѣдованія, держали въ «холодной» при сельскомъ управленіи. «Изъ подъ ареста», гласитъ жалоба, «насъ отправили въ церковь на собесѣдованіе, которое продолжалось до сумерокъ при большомъ стеченіи народа, въ количествѣ около 300 или болѣе.

«Потомъ, когда намъ расходиться по домамъ, здѣсь не видно было ни десятскихъ, ни урядника, для охраненія порядка, находился только одинъ сотскій Лозовой. Въ это время вся толпа народа, какъ только мы вышли изъ церкви, набросилась на насъ и избила насъ всѣхъ, причемъ изъ насъ Василію Михайловичу Клименко были нанесены столь тяжкіе

побои, что даже не было возможности отвезти его къ земскому врачу за 20 вер. для того, чтобы дать ему необходимую помощь; а Савву Калашникова и Митрофана Македонскаго оказалось необходимымъ и пока еще возможнымъ отвезти къ врачу».

А вотъ что происходило въ самое ближайшее время. «7 Февраля 1904 г., въ мчк. Вязовкѣ, Черкасскаго уѣзда Кіевской губерніи», пишетъ, по уполномочію семей пострадавшихъ ихъ единомышленникъ Сидоръ Лебединецъ, «два мѣстныхъ брата [1]), крестьяне Илья Мокіевъ Селянка и Лука Антоновъ Хамко, были вызваны черезъ городового въ квартиру мѣстнаго священника Покровской церкви, Василія Пащевскаго, для собесѣдованія, которое и производилось въ присутствіи: городового, обходного Марка Вовка и православнаго кр—на Харитона Бондаря. Собесѣдованіе сопровождалось угрожающею рѣчью священника заставить братьевъ силой возвратиться въ православіе. Угрозы такія неоднократно произносились священникомъ и ранѣе по адресу всѣхъ братьевъ. Собесѣдованіе окончилось около 10 ч. вечера. Оба брата въ сопровожденіи вышеозначеннаго слушателя, Бондаря, выйдя изъ квартиры священника, направились домой, но въ нѣсколькихъ шагахъ отъ оставленнаго ими дома священника были внезапно остановлены видимо поджидавшими ихъ за угломъ четырьмя мужиками, закутанными большими платками, съ цѣлью остаться неузнанными. Всѣ четверо были вооружены увѣсистыми кольями. Первый ударъ одного изъ нихъ пришелся спутнику братьевъ—Бондарю, который послѣ этого удара бросился бѣжать. Нападавшіе его не преслѣдовали; повидимому, своимъ ударомъ они имѣли въ виду заставить скрыться Бондаря, какъ могущаго быть свидѣтелемъ. Оставшіеся оба брата подверглись тогда ожесточенному нападенію своихъ враговъ. Послѣ нѣсколькихъ ударовъ Лука Хамко, какъ болѣе сильный, съ трудомъ все-таки успѣлъ вырваться изъ рукъ своихъ мучителей и, подъ прикрытіемъ ночной темноты, скрыться. Селянка же только тогда былъ оставленъ, когда лишился чувствъ. Спустя

---

[1]) Братья во Христѣ, по вѣрѣ. *Авторъ.*

нѣкоторое время, придя въ себя, Селянка, собравъ послѣднія усилія, доползъ до ближайшей избы крестьянина Алексѣя Карася, на порогѣ которой вновь потерялъ сознаніе и такъ, не приходя въ себя, въ воскресенье 8 Февраля, въ 3 часа дня, въ сильныхъ мученіяхъ умеръ въ своей избѣ, куда былъ перевезенъ около 11 — 12 часовъ дня. Приглашенный частно врачъ мѣстной экономіи (Иващенко) опредѣлилъ, что смерть Селянки произошла отъ сильныхъ побоевъ: разбитъ черепъ, переломъ костей и проч., равно и слѣдствіемъ побоевъ-же оказались—переломъ лѣвой руки и масса кровоподтековъ и у Луки Хамко. На заявленіе уряднику объ этомъ случаѣ, послѣдній, записавъ лишь имя и фамилію убитаго, *предоставилъ братьямъ хоронить убитаго безъ дальнѣйшаго слѣдствія.* Но вся семья подала жалобу прокурору, и трупъ убитаго не предавался землѣ впредь до пріѣзда доктора и станового».

Далѣе изъ письма выясняется, что «Илью Селянко похоронили съ трудомъ, въ присутствіи пристава и доктора». Когда сектанты начали копать яму на клабищѣ, то священникъ прислалъ «грозныхъ людей» и запретилъ рыть яму на кладбищенской землѣ, а потребовалъ, чтобы копали за кладбищенской канавою. «Мы тогда бросили копать и ушли домой; но когда окончили вскрывать тѣло, то приставъ спросилъ, готова ли яма? Ему отвѣтили «нѣтъ, мужики не дали рыть», и указали самыхъ мужиковъ. Тогда приставъ повелѣлъ этимъ мужикамъ вырыть яму и нести тѣло на клабище». И вотъ на другой день, какъ видно изъ письма, свидѣтели-сектанты были позваны въ волость. «Два урядника, при нѣсколькихъ стражникахъ, приставали къ намъ, грозили, вымогали словъ, вызывали по одному и съ сильными угрозами и бранью спрашивали, «Гдѣ вы такъ научились? гдѣ подѣвали иконы?» Смѣялись съ насъ, называли штундистами и проч., а грамотныхъ заставляли подписать бумагу. Мы не хотѣли росписаться за слово «штундисты», потому что оно чужое и приложенное къ намъ. Намъ за это грозили, садили въ холодную, и угрожали, если не роспишемся, то отправить въ станъ этапомъ,—то мы, посовѣтовавшись, росписались».

Много еще имѣется у меня вопіющихъ документовъ, свидѣтельствующихъ о жестокихъ насиліяхъ надъ сектантами, но пока ограничусь вышеприведенными.

Конечно, потомить сектантовъ въ холодной, устроить собесѣдованіе, послѣ котораго воодушевленная «проповѣдью» толпа такъ называемыхъ «ревнителей» изобьетъ и искалѣчитъ сектантовъ, наконецъ, засадить въ сумасшедшій домъ, что дѣлается болѣе или менѣе при домашней, болѣе благопріятной для гонителей обстановкѣ,—это дается легче, чѣмъ доказать по всѣмъ инстанціямъ правосудія, что намѣченный баптистъ, малеванецъ, хлыстъ или прыгунъ—«штундистъ». И къ какимъ только изощреніямъ въ способахъ и пріемахъ не прибѣгаютъ и эксперты-миссіонеры, и духовные обвинители при превращеніи самаго безобиднаго сектанта въ «злоумышленнаго штундиста»!

Но, несмотря на это, все чаще и чаще у многихъ вполнѣ искренно вырывается вопросъ: да есть ли на самомъ-то дѣлѣ въ дѣйствительной жизни штундизмъ, такъ какъ штундистъ въ рамкахъ закона существо опредѣленное, «штундистъ» же въ примѣненіи къ жизни—существо неуловимое? Да, неуловимое, *такъ какъ русской секты штундистовъ, созданной законоположеніемъ 4 Іюля 1894 г., въ Россіи нѣтъ и не было,* а были лишь вначалѣ послѣдователи братства штунде, о коихъ я уже говорила; но они не оставили слѣдовъ въ Россіи. Есть у насъ *русскіе* баптисты, или, иначе, «христіане евангельскаго исповѣданія, пріемлющіе водное крещеніе по вѣрѣ», въ составъ которыхъ входятъ пашковцы и ново-молокане; есть малеванцы, хлысты, скопцы, прыгуны, молокане, іудействующіе; есть и еще много разныхъ сектъ, но *русской секты „штундистовъ"—не существуетъ.* Вотъ почему законоположеніе отъ 4 Іюля 1894 г. и превратилось въ такое жестокое орудіе пытки въ рукахъ людей зложелательныхъ и недобросовѣстныхъ; вотъ почему такъ и лютуютъ эксперты - миссіонеры, пользуясь этимъ отравленнымъ спеціальнымъ ядомъ орудіемъ, приспособляя его къ неуязвимымъ жертвамъ, ибо всѣмъ извѣстно, что сектанты отбываютъ безпрекословно воинскую повинность, признаютъ и почитаютъ Царя и властей предержащихъ и молятся

за нихъ. Всѣ сектанты—самые аккуратные плательщики податей, ибо, если одинъ изъ членовъ общины лишенъ возможности заплатить, то вся община ему помогаетъ. И съ этой стороны всякій сектантъ, къ какой бы сектѣ ни принадлежалъ,—неуязвимъ: и потому надо порядочно потрудиться, чтобы создать изъ него опаснаго для государства «штундиста» и подвести подъ букву карательнаго законоположенія отъ 4 Іюля 1894 г. Въ политическомъ отношеніи сектанты самые мирные, даже примѣрные граждане, почему и случается, что ихъ, послѣ ряда тяжкихъ испытаній и мытарствъ по судамъ, Сенатъ оправдываетъ. Въ дѣлѣ же вѣры сектанты, прежде всего, христіане, и въ этомъ ихъ внутреннее родство съ православіемъ; съ точки же зрѣнія разновѣрія съ православіемъ, всѣ сектанты, за исключеніемъ скопцовъ и «штундистовъ», по закону преслѣдуются только за публичное оказательство, только въ дѣйствіяхъ своихъ,—*какъ совратители*, но не за молитвенныя собранія.

Въ виду всего вышеизложеннаго, людямъ интеллигентнымъ, близко стоящимъ и къ наукѣ и къ жизни, могущимъ при желаніи разобраться въ явленіяхъ и оцѣнить ихъ по достоинству,—болѣе чѣмъ непростительно злоупотреблять этимъ наименованіемъ, смѣшивать наивно баптизмъ и другія секты со «штундизмомъ» и, хотя бы «ради лишь статистики», зарегистровывать подъ именемъ «штунды» искусственно созданныя явленія, подливая этимъ масла въ тотъ огонь, который пожираетъ живыя души.

Ненормальность положенія беззащитныхъ людей вызвала рядъ негласныхъ предписаній въ Юго-Западномъ Краѣ, имѣвшихъ цѣлью оградить сектантовъ отъ насилій. Но что могутъ они сдѣлать! Негласныя предписанія, какъ бы гуманны ни были, останутся гласомъ вопіющаго въ пустынѣ при шаткости самаго законодательства. Только побои и издѣвательства, которые раньше совершались открыто и поощрялись какъ знакъ усердія и ревности къ православію, теперь, послѣ изданія, напримѣръ, гуманнаго циркуляра бывшаго генералъ-губернатора Юго-Западнаго Края М. П. Драго-

мирова, отъ 7 Декабря 1898 г., за № 15064, воспрещающаго насилія надъ молящимися сектантами и требующаго законной постановки вопроса,—эти избіенія какъ видно изъ дѣлъ и частной переписки, хотя и совершаются съ удвоенной энергіей, но уже не въ хатѣ при свидѣтеляхъ, какъ то свободно продѣлывалось раньше, и не на людяхъ вообще, а въ темныхъ сѣнцахъ, куда нынѣ такъ называемые «ревнители православія», понятые, выволакиваютъ намѣченную жертву и тамъ расправляются, избивая ее до полусмерти.

У меня имѣется множество писемъ изъ разныхъ мѣстъ южной Россіи, гдѣ одно описаніе избіенія и терзанія людей за молитвенное собраніе тягостнѣе и ужаснѣе другого. Когда же избитая жертва рѣшится упомянуть о существующемъ циркулярѣ, то получается беззастѣнчивый отвѣтъ: «А покажи циркуляръ, тогда и бить не будемъ». Требованіе не бить молящихся людей, а составлять протоколы, создало своеобразный обходъ этого циркуляра. Въ настоящее время во многихъ мѣстахъ, вмѣсто протоколовъ на мѣстѣ во время сектантскаго богомоленія,—ибо это, якобы, слишкомъ утруждаетъ составителей протоколовъ, — просто приглашается нѣсколько «ревнителей», которые «удостовѣряютъ», что имъ, молъ, извѣстно, что въ такомъ-то домѣ собираются вообще сектанты. И вотъ на основаніи такихъ малодостовѣрныхъ и неопредѣленныхъ показаній составляется протоколъ «на вѣру», за подписью всѣхъ приглашенныхъ «ревнителей», послѣ чего документъ этотъ посылается мировому судьѣ, который и возбуждаетъ противъ обвиняемыхъ преслѣдованіе. Мнѣ лично пришлось присутствовать 3 Августа 1902 г. въ г. Житомірѣ на разборѣ дѣла крестьянъ-баптистовъ Кондрата Авдѣйчука и Кузьмы Полищука, привлекавшихся къ отвѣтственности по подобному фиктивному протоколу за молитвенное собраніе, якобы происходившее 25 Декабря 1901 года. (См. Приложеніе № 9.)

Разборъ дѣла производился 3 Августа 1902 г. мировымъ судьей 2 участка, Житомірскаго округа. Епархіальный миссіонеръ, священникъ Василій Левицкій, вопреки требованію

ст. 112 Уст. угол. суд., все время выходилъ изъ предѣловъ предоставленныхъ по закону правъ и «не объяснялъ встрѣчающихся въ дѣлѣ обстоятельствъ, для уразумѣнія которыхъ требуются спеціальныя свѣдѣнія», а вмѣсто того постоянно подсказывалъ отвѣты «свидѣтелямъ» со стороны обвинителя. Даже на вопросъ судьи, какую же книгу читали сектанты, о. Левицкій беззастѣнчиво сталъ подсказывать сбитому съ толку «свидѣтелю»: «читали *свое* Евангеліе, *свое* Евангеліе», съ чѣмъ, впрочемъ, даже «свидѣтель» не согласился, такъ какъ заявилъ, что онъ «не знаетъ и что читали и даже на какомъ языкѣ». У сектантовъ нѣтъ «своего Евангелія», они читаютъ и признаютъ лишь Евангеліе, чтимое всѣмъ христіанскимъ міромъ и православною Церковью,—а дѣяніе это никакими законами не воспрещается!

Тяжелое и горькое чувство стыда за наше правосудіе вынесла я, прослушавъ всю процедуру судопроизводства. Это былъ не судъ, а жестокое издѣвательство надъ невинными и беззащитными людьми.

Несмотря на то, что изъ 5 свидѣтелей 4 отозвались небытностью на мѣстѣ собранія, а только слыхали вообще о сборищахъ тамъ и относительно 25 Декабря ничего не могутъ сказать, а 5-й, смутно припоминая, заявилъ, что когда-то былъ на одномъ изъ собраній, но когда именно не запомнитъ,—подсудимымъ все же, несмотря на полное отсутствіе фактическихъ къ тому данныхъ, былъ вынесенъ обвинительный приговоръ, заранѣе, повидимому, предрѣшенный.

Эксперты-миссіонеры, надо замѣтить, находятся въ исключительныхъ условіяхъ, внѣ общаго закона, ибо они не приводятся къ присягѣ въ томъ, что будутъ по совѣсти правду говорить, а между тѣмъ ихъ «правда» въ большинствѣ случаевъ является рѣшительницей судебъ, какъ мы уже видѣли изъ дѣлъ, совершенно невинныхъ людей.

Необходимо широкое распространеніе свѣдѣній и о старообрядчествѣ и о сектантствѣ, «ибо у насъ», говорится въ одномъ изъ докладовъ отчета 5-го всероссійскаго старообрядческаго съѣзда, «даже люди, въ рукахъ которыхъ находится судьба

неповинныхъ людей, бродятъ какъ во тьмѣ и руководствуются безсознательно данными нерѣдко завѣдомо лживой экспертизы. Неудивительно поэтому, что въ судебной практикѣ царитъ произволъ и вліяніе личныхъ взглядовъ и склонностей. Очень часто даже бываетъ и такъ, что судья и не желалъ бы строго карать за религіозныя «преступленія» и касаться той деликатной стороны человѣческаго бытія, которая называется «свободой совѣсти», но, не имѣя точнаго и яснаго понятія о старообрядчествѣ [1]) и не видя должной и основательной защиты—со стороны подсудимаго,—вынужденъ бываетъ постановлять приговоръ такъ, какъ желательно различнымъ «экспертамъ» и обвинителямъ въ лицѣ духовенства, столь сильнаго и авторитетнаго, если не въ моральномъ отношеніи, то по своему вліянію и положенію въ государствѣ».

Двоякая роль эксперта, который, обыкновенно подсказывая свидѣтелямъ, даетъ ихъ показаніямъ желаемое для него направленіе, вмѣшательство его въ показанія обвиняемыхъ, коихъ на каждомъ словѣ онъ обрываетъ, стараясь затемнить или извратить смыслъ показанія, все это низводитъ роль экспертовъ на степень жестокаго кляузника, роль, оскорбительную для справедливаго суда.

«Экспертъ не долженъ принимать на себя ни роли свидѣтеля»—говоритъ К. К. Арсеньевъ,—«удостовѣряя тѣ или другія лично извѣстныя ему обстоятельства дѣла, ни роли судьи, руководя ходомъ судебнаго слѣдствія, ни роли обвинителя, аппелируя къ гражданскому или религіозному чувству присяжныхъ и внушая имъ то или другое отношеніе къ подсудимымъ. Предсѣдательствующій, допускающій отступленіе отъ этихъ основныхъ началъ процесса, совершаетъ тяжкое нарушеніе своего судейскаго долга.... » «Къ счастью», говоритъ далѣе уважаемый авторъ, «традиціи судебной реформы забыты не вездѣ и не всѣми; онѣ живутъ въ Уголовномъ Кассаціонномъ Департаментѣ Сената, стоящемъ на стражѣ не только буквы,

[1]) Прибавляю отъ себя, что то же самое можно сказать и относительно сектантства.
Авторъ.

но и духа Судебныхъ Уставовъ. Пока это такъ, можно не падать духомъ и ожидать съ нетерпѣніемъ, но и съ надеждой, возвращенія лучшихъ временъ [1])». Увы, съ этой чудной иллюзіей приходится разстаться, когда обратишься къ дѣйствительности. Какъ извѣстно, 34 губерніи лишены уже этого блага— справедливой и безпристрастной оцѣнки на законномъ основаніи, ибо кассировать въ Сенатъ не могутъ, такъ какъ онѣ отрѣзаны совершенно отъ Сената и оттуда уже ни плачъ, ни стоны не могутъ достичь слуха высшаго судилища; въ настоящее время „много-много возмутительной, вопіющей несправедливости остается сокрытою въ нѣдрахъ губернскихъ канцелярій, а невинно осужденные безропотно проносятъ чрезъ тюрьмы свой крестъ. Это происходитъ именно тамъ, гдѣ мировыя учрежденія уничтожены и замѣнены судами земскихъ начальниковъ, которые шагъ за шагомъ, постепенно, отрѣзываютъ всю Россію отъ Сената.

Какъ извѣстно, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дѣйствуетъ институтъ земскихъ начальниковъ, высшей, рѣшающей инстанціей, послѣ Уѣзднаго Съѣзда, является Губернское Присутствіе, окончательное уже рѣшеніе котораго опротестовано быть не можетъ. И если при широкихъ прерогативахъ закона въ Мировыхъ Учрежденіяхъ добиться правды бѣдному человѣку, какъ мы видѣли, трудно, то здѣсь и совсѣмъ невозможно. Слѣдя за цѣлымъ рядомъ разбирательствъ и приговоровъ земскихъ начальниковъ, кажется, возвращаешься къ тяжкимъ временамъ дореформенной Россіи, которая, по словамъ поэта, была именно «въ судахъ черна неправдой черной, и всякой мерзости полна». Такъ и здѣсь, что ни дѣло, то новый произволъ и новое личное, совершенно незаконное, усмотрѣніе. Возможно и здѣсь, конечно, крайнее средство:—на неправильное рѣшеніе подать жалобу въ Сенатъ въ порядкѣ надзора чрезъ Министра Юстиціи, какъ генералъ-прокурора, но на это далеко не всякій рѣшится,

---

[1]) К. К. Арсеньевъ. «Свобода совѣсти и вѣротерпимость». 1905 г., стр. 181.

если ознакомится съ Положеніемъ объ участковыхъ земскихъ начальникахъ.

И тамъ, гдѣ Мировыя Учрежденія уничтожены, а на ихъ мѣсто въ настоящее время введены земскіе начальники,— тамъ дѣйствіе указа Сената за № 2555 и др. совершенно обезсиливается циркулярами Министровъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ, за №№ 10677 и 3.

Неужели же въ области, являющейся наиболѣе жизненной и близкой къ началамъ справедливости и закона, не раздастся, наконецъ, властный голосъ, который потребуетъ, чтобы поставленъ былъ на первую же очередь насущный вопросъ о необходимости вырвать изъ Губернскихъ Присутствій чуждыя имъ дѣла о вопросахъ совѣсти и проложить имъ прямой путь къ Сенату?

Позволю себѣ также остановиться здѣсь на одномъ изъ самыхъ существенныхъ вопросовъ въ сектантскихъ процессахъ, который, пока, насколько мнѣ извѣстно, совершенно не затронутъ ни закономъ, ни печатью, а между тѣмъ онъ играетъ роковую роль въ дѣлѣ преслѣдованія уклонившихся отъ православія.

Мы видѣли, что общественныя молитвенныя собранія «штундистовъ» закономъ запрещены, но законодательствомъ не установлено и мы до сихъ поръ не можемъ выяснить, *какой именно численный предѣлъ* кроется за наименованіемъ «общественное молитвенное собраніе»? Какъ видно изъ практики жизни, вслѣдствіе отсутствія опредѣленныхъ законоположеніемъ численныхъ нормъ, нерѣдко случается, что соберется 2—3 сектанта потолковать о своихъ домашнихъ дѣлахъ, и если въ это время, храни Богъ, кто либо изъ начальствующихъ лицъ, во образѣ урядника, старосты или сотскаго, застанетъ ихъ за чтеніемъ Евангелія,—то вотъ вамъ и готовъ протоколъ объ «общественномъ молитвенномъ собраніи»—и процессъ съ цѣлымъ рядомъ судебной волокиты. У меня имѣется много копій съ протоколовъ и рѣшеній земскихъ начальниковъ, изъ коихъ возьму одно изъ самыхъ характерныхъ

17 Сентября 1902 г., земскій начальникъ 7-го участка,

Гомельскаго уѣзда, разбиралъ дѣло по обвиненію крестьянъ с. Ути, мужа и жену, Никифора и Матрену Бычковыхъ, и зашедшаго къ нимъ сосѣда Давида Ревзикова, о которыхъ заставшій ихъ за чтеніемъ Евангелія урядникъ Даниленко составилъ протоколъ; земскій начальникъ привлекъ ихъ къ отвѣтственности за «общественное молитвенное собраніе» и приговорилъ къ штрафу: Бычикова—25 р., или 15 дней ареста, а жену его и сосѣда Ревзикова — по 20 р., или 12 дней ареста (см. Приложеніе № 9).

Такихъ судебныхъ приговоровъ—и все на основаніи *неопредѣленнаго понятія* объ «общественныхъ молитвенныхъ собраніяхъ»—встрѣчается множество, причемъ нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ результатомъ отнятіе даже послѣдней коровы у бѣдныхъ людей, единственной кормилицы малолѣтнихъ дѣтей.

Такъ, въ Херсонской губерніи Одесскаго уѣзда, Раснопольской волости, въ дер. Основѣ (Пасикова) особенно сильно преслѣдуются христіане-баптисты, подъ именемъ «штундистовъ» за молитвенныя собранія, какъ, напримѣръ:

1) 1895 г. 8 Января составленъ протоколъ сельскимъ старостою Никифоромъ Глазуновымъ и сотскимъ Макаромъ Романовымъ, на 9 чел. Судъ состоялся въ Мартѣ 1895 г. Земскимъ начальникомъ 4 участка, Одесскаго уѣзда, сектанты присуждены—каждый къ 10 руб. штрафу или двухдневному аресту. Обвиненные отсидѣли подъ арестомъ.

2) 1897 г. 2 Февраля составленъ протоколъ сельскимъ старостою Никифоромъ Глазуновымъ и двумя десятскими, Иваномъ Гончаромъ и Ѳомою Колодяжнымъ, на 16 чел. Судъ состоялся въ Маѣ 1897 г. Тѣмъ-же земскимъ начальникомъ всѣ привлеченные присуждены къ штрафу по 50 р., или 22 дней ареста.

3) 1897 г. 2 Февраля двумя десятскими—Ив. Гончаромъ и Семеномъ Рудоясомъ—отобраны три книги подъ заглавіемъ: «Сборникъ духовныхъ стихотвореній», цѣна 2 р.—6 р., которыя и до сихъ поръ не возвращены.

4) 1898 г. 28 Іюля составленъ протоколъ урядникомъ Щегольковымъ и двумя десятскими—Ив. Гончаромъ и Ѳомою

Колодяжнымъ,—на 26 чел. Судъ состоялся 30 Декабря 1898 г. Тѣмъ-же земскимъ начальникомъ они *присуждены къ штрафу по 50 р., или 25 дней ареста.* Отсидѣли подъ арестомъ въ Апрѣлѣ—Маѣ 1899 года.

5) 1899 г. 17 Января составленъ протоколъ тремя десятскими—Иваномъ Филимоновымъ, Ильею Поденкомъ и Ѳомою Кутельвасомъ—на 52 чел. Судъ состоялся 30 Марта 1899 г. у того же земскаго начальника, и *обвиняемые присуждены каждый къ 50 р. штрафа, или 6 недѣлямъ ареста.* Подали апелляцію въ Одесскій уѣздный съѣздъ и тамъ 29 Іюля 1899 г. приговоръ утвердили.

6) 1899 г. 7 Февраля составленъ протоколъ сельскимъ старостой Онуфріемъ Кутельвасомъ и двумя десятскими—Григоріемъ Лабуньскимъ и Никол. Кутельвасомъ—на 43 чел.; судъ состоялся 22 Іюня 1899 г. у того же земскаго начальника, и всѣ *присуждены къ штрафу по 50 р., или къ аресту на два мѣсяца.*

Если по каждому изъ такихъ протоколовъ обвиняемые должны платить по 50 р., или сидѣть подъ арестомъ $1^1/_2$—2 мѣсяца, то они совершенно разорятся, хозяйства придутъ въ окончательный упадокъ, а сами со своими семьями останутся нищими, въ особенности же при такихъ трудныхъ неурожайныхъ годахъ, какимъ былъ въ Херсонской губерніи 1899 г., когда въ полномъ смыслѣ не было ни хлѣба, ни сѣна.

26 человѣкъ изъ числа приговоренныхъ въ Апрѣлѣ—Маѣ 1899 г. отсидѣли подъ арестомъ, по 25 сутокъ каждый, а въ это время поденная заработная плата стояла по 60 к. въ день, на хозяйскомъ продовольствіи: значитъ, они потеряли—каждый не менѣе 15 р., а всего 390 р. Такія притѣсненія для рабочаго не только тягостны и разорительны, но и невыносимы!

Одни изъ сектантовъ отсиживаютъ по приговорамъ въ тюрьмѣ, а у другихъ продаютъ буквально все имущество. Вотъ нѣсколько примѣровъ на основаніи подлинныхъ документовъ.

По исполнительному листу земскаго начальника 5-го участка Тираспольскаго уѣзда, Херсонской губерніи, отъ 1 Марта 1897 г., за № 124,—приставомъ 2 стана того же уѣзда опи-

сано и продано имущество проживающихъ въ дер. Ижицкое, Горьевской волости, Тираспольскаго уѣзда, слѣдующихъ лицъ:

1) Крестьянина села Коссъ, Ананьевскаго уѣзда, Козьмы Костышина,—семья его изъ 7 душъ: самому старшему 8 лѣтъ, а наименьшему 1 годъ. Онъ съ женой оштрафованъ по 30 р., итого на 60 р.; для возмѣщенія этого штрафа описаны и проданы единственная корова и телка, ясли и весь столярный инструментъ, начиная съ верстака и до послѣдняго буравчика, такъ что Костышины остались безъ всякихъ средствъ;

2) Одесскаго мѣщанина Сазона Чорбы; семья его 7 душъ: самому старшему 11 лѣтъ, а наименьшему 1 годъ. Оштрафованъ въ 50 р., для чего описана и продана послѣдняя пара лошадей;

3) Григоріопольскаго мѣщанина Дмитрія Вадовскаго, семья его изъ 4 душъ; самому меньшему $1^1/_2$ года. За штрафъ въ 30 р. описана и продана послѣдняя корова.

4) Одесскаго мѣщанина Василія Москаленко; семья его 4 души; самому старшему 8 лѣтъ, а наименьшему 3 года. Оштрафованъ въ 30 р., описана и продана единственная корова за 32 р., стоящая 45 р.

5) Еще примѣръ. Крестьянинъ Орловской губерніи, Григорій Захаровъ; семья его 11 душъ; самому старшему 16 лѣтъ, а наименьшему 6 мѣсяцевъ. Оштрафованъ въ 30 р., на пополненіе коихъ описаны и проданы единственная корова и телка, стоящія, конечно, значительно дороже.

Публичная продажа всего вышеупомянутаго имущества происходила 28 Сентября 1898 г. при волостномъ правленіи приставомъ 2 стана Тираспольскаго уѣзда, Родіоновымъ.

И такихъ примѣровъ въ практикѣ сектантской жизни можно привести множество.

Въ ст. 45 т. I, ч. I, основныхъ законовъ сказано: «Свобода вѣры присвояется не только христіанамъ иностранныхъ исповѣданій, но и евреямъ, магометанамъ и язычникамъ».

А гдѣ же эта свобода вѣры для христіанъ Россійской Имперіи?

Кстати, отмѣчу здѣсь, что законъ о вѣротерпимости отъ 3 Мая 1883 г. вошелъ впослѣдствіи въ Уставъ о предупр. и

пресѣч. преступл. въ ст. 45, 46, 48 и др., по которымъ: «раскольники вообще имѣютъ право совершать свое богослуженіе по обрядамъ своей вѣры». Между тѣмъ на дѣлѣ это право постоянно нарушается и нарушается. Такъ, напримѣръ, въ Волчанскомъ уѣздѣ Харьковской губерніи, послѣ разбора дѣла по обвиненію сектантовъ села Бабки въ незаконномъ собраніи для общественной молитвы, одинъ изъ сектантовъ обратился къ земскому начальнику, какъ передаютъ «Русскія Вѣдомости» [1]), съ такого рода вопросомъ:

— Скажите, г. земскій начальникъ, гдѣ есть такой законъ или такая статья, чтобы людей судили за то, что они собрались прославлять Господа?

— Какой законъ?!...—воскликнулъ земскій начальникъ.— Сказано вамъ: «не собираться»—вотъ и законъ!Не велитъ полиція собираться,—вы и не должны собираться!...

Въ концѣ-концовъ, послѣ продолжительныхъ объясненій, земскій начальникъ сказалъ:

— Вы психопаты, и ничего не понимаете...

Еще въ 1903 г. сектанты подавали Министру Внутреннихъ Дѣлъ, черезъ Харьковскаго губернатора, прошеніе о томъ, чтобы, въ силу Высочайшаго манифеста 26 Февраля, разрѣшили имъ служить Богу по ихъ разумѣнію; дѣтямъ ихъ дозволили обучаться въ народныхъ школахъ и учебныхъ заведеніяхъ, не производя надъ ними религіознаго насилія, и установили бы законныя формы для браковъ и признанія дѣтей законнорожденными.

«Не прошло и недѣли, какъ во всѣ мѣста жительства подписавшихъ прошеніе наскочила полиція и стала сгонять ихъ къ исправнику, къ становому приставу и урядникамъ, и крѣпко, съ угрозами и бранью, допрашивать ихъ, кто подучилъ сдѣлать такое возмутительное дѣло, какъ подача прошенія. Сектанты отвѣчали, что ихъ никто не подучалъ, а поступили они такъ, въ виду Высочайшаго манифеста. Тогда имъ разъяснили, что *прежде всего они не имѣютъ права сами понимать никакой бумаги отъ высшаго начальства* [2]), а тѣмъ болѣе

[1]) Русскія Вѣдомости, 1905 г., № 5.

[2]) Курсивъ мой. *Авторъ.*

манифеста Государя; а если имъ желательно понять смыслъ таковаго, то обязаны обратиться за разъясненіями къ земскому начальнику или иному изъ ближайшихъ начальствующихъ лицъ, безъ вѣдома которыхъ не могутъ даже разсуждать о такихъ высокихъ документахъ».

Какое издѣвательство, какое обезличеніе людей!..

7.

Конечно, созданное искусственно и получившее столь широкое и неправильное примѣненіе законоположеніе отъ 4 Іюля 1894 г. [1]) не есть послѣднее слово законодательства по сектантству, и мы нынѣ можемъ ожидать и надѣяться, что русскому сектантству будетъ дано на Русской Землѣ, столь снисходительной къ иновѣрнымъ и инославнымъ исповѣданіямъ, болѣе твердыя и опредѣленныя права. Положеніемъ Комитета Министровъ отъ 4 Іюля 1894 г. воспрещены «штундистамъ» только общественныя молитвенныя собранія.

Такимъ образомъ законоположеніе это проявило себя лишь какъ мѣру, пресѣкающую распространеніе вѣроученія «штундистовъ», *нисколько не коснувшись и не ограничивъ правъ гражданскихъ*, дарованныхъ закономъ отъ 19 Апрѣля 1874 г. относительно регистраціи. Поэтому «раскольники всѣхъ сектъ—штундисты» (за исключеніемъ лишь скопцовъ), имѣютъ установленное закономъ 1874 г. неотъемлемое право на льготы по регистраціи и «благоустройству семейной ихъ жизни» (за исключеніемъ устройства общественныхъ молитвенныхъ собраній штундистовъ), а также неограниченное закономъ право свободнаго передвиженія. А, между тѣмъ, что даетъ намъ дѣйствительность? Сектантовъ сплошь лишаютъ этого права, или просто не выдавая имъ паспортовъ, или дѣлая на документѣ надпись «штундистъ», и такимъ насиліемъ лишаютъ ихъ заработковъ. Въ виду же того, что нѣкоторые изъ современныхъ сектантовъ не родились въ «расколѣ» и надъ ними было въ дѣтствѣ совершено крещеніе по обряду православной церкви, браки сектантовъ, совершенные по ихъ обрядамъ, остаются

[1]) См. Приложеніе № 4.

нигдѣ незаписанными. Дѣти, рожденныя отъ такихъ браковъ, числятся за матерями, нося фамиліи послѣднихъ, какъ незаконнорожденныя, и не пользуются правами семейными и имущественными своего отца. Безъ регистраціи такихъ браковъ, рожденій и смерти членовъ семействъ сектантовъ, они лишены возможности своевременно приписывать своихъ дѣтей къ отбыванію воинской повинности и получать льготы по семейному положенію своему и, вслѣдствіе того, остаются выдѣленной массой въ народѣ. А между тѣмъ право пользоваться гражданскими правами обусловливается принадлежностью къ извѣстному государству, и права эти опредѣляются *независимо отъ вѣроисповѣданія.*

Не одни лишь старообрядцы и сектанты взываютъ о необходимости уравненія ихъ правъ со всѣми остальными гражданами. Въ числѣ прошеній, поданныхъ въ настоящее время на имя г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ имѣется и прошеніе «отпавшихъ» татаръ Казанской губ. [1]), которое прекрасно дополняетъ нарисованную мной картину.

«Среди многомилліоннаго населенія Россійской Имперіи мы, татары, именуемые «отпавшими», представляемъ изъ себя наиболѣе обездоленный элементъ, пишутъ просители. Уже самое названіе «отпавшіе», подъ которымъ мы офиціально значимся, и которое отмѣчаетъ какъ бы фактъ отпаденія нашего отъ лона православной Церкви, совершенно не соотвѣтствуя истинѣ, порождаетъ массу печальныхъ и пагубныхъ для насъ недоразумѣній... Надъ нѣкоторыми изъ насъ *совершали обрядъ заочнаго крещенія и записывали въ клировыя вѣдомости православными именами* [2]); нѣкоторые же этому обряду не подвергались. И, хотя тѣ и другіе фактически исповѣдывали мусульманскую религію, формально они различались другъ отъ друга. Лица первой категоріи считались православными, къ нимъ предъявлялись требованія, какъ къ православнымъ, они подвергались различнымъ преслѣдованіямъ, яко-бы за отпаденіе къ магометанству, ихъ судили,

[1]) «Русь», 1905 г. № 58.

[2]) Курсивъ мой. *Авторъ.*

наказывали. Вторая же категорія, случайно не попавшая въ офиціальные списки православныхъ, сравнительно свободно исповѣдывала религію своихъ предковъ — мусульманскую... До 1865 г. даже самыя попытки къ ходатайствамъ о признаніи за нами права исповѣдывать нашу исконно-родную религію карались очень тяжко... Благодаря отсутствію метрическихъ записей, наши браки, рожденія и смерть офиціально не могутъ быть доказаны. На этой почвѣ создается непрочность семейныхъ отношеній: браки наши считаются незаконными, дѣти значатся незаконнорожденными. При исполненіи нами воинской повинности, благодаря отсутствію метрикъ, возрастъ нашихъ призываемыхъ опредѣляется крайне произвольно—по наружному осмотру. При процессахъ о наслѣдствѣ происходитъ масса недоразумѣній и создается лишняя судебная волокита... Не обладая знаніемъ русскаго языка, не имѣя просвѣщенныхъ пастырей церкви, они не только дѣтей своихъ не воспитали въ духѣ новой и абсолютно чуждой ихъ культу религіи, а даже и сами, продолжая числиться въ средѣ христіанской Церкви, неуклонно и искренно исповѣдывали исламъ, именуясь офиціально, по регистраціи, Николаями, Иванами и другими христіанскими именами, фактически именовали себя Ибрагимами, Шарипами и др. мусульманскими именами. Изъ года въ годъ, поколѣнія ихъ утратили всякое понятіе о христіанствѣ, исламъ же остался въ ихъ чистомъ исповѣданіи. И вотъ, эти люди, по духу мусульмане, а по регистраціи христіане, представляютъ собою нѣчто, въ крайности жалкое, скорбь вызывающе...»

Комментаріи здѣсь излишни.

Необыкновенную картину воодушевленія будемъ мы наблюдать, когда всѣмъ русскимъ гражданамъ будетъ дано драгоцѣнное право открыто исповѣдывать свои религіозныя убѣжденія. Въ первые моменты, послѣ дарованія религіозной свободы, многимъ покажется, что отъ православія отпадаетъ цѣлый сонмъ русскихъ гражданъ, что съ дарованіемъ религіозныхъ правъ будто сразу умножится отпаденіе отъ господствующей Церкви, и особенно обратитъ всеобщее вниманіе усиленное движеніе въ пользу

старообрядчества, когда сразу отхлынетъ отъ православія не одинъ милліонъ истинныхъ сыновъ своего отечества, но невольныхъ чадъ православной Церкви. Но все это будетъ лишь кажущееся движеніе, ибо скоро затѣмъ все уляжется, успокоится, такъ какъ новымъ будетъ одна лишь форма, а не сущность.

Какъ на яркую иллюстрацію къ сказанному, укажу на нѣкоторыхъ современныхъ выдающихся представителей старообрядчества, горячихъ приверженцевъ старо-русской Церкви, а также и на старообрядческихъ священнослужителей, которые даже и понынѣ числятся чадами господствующей Церкви. Старообрядческіе дѣятели: Петръ Арс. Голубинъ, Мих. Ив. Брилліантовъ (изъ единовѣрцевъ), старообр. свящ. Дмитрій Смирновъ, старообр. свящ. Алексѣй Старковъ, наконецъ, извѣстный епископъ уральскій Арсеній Швецовъ и много др.:—всѣ они невольные и лишь номинальные сыны господствующей Церкви. И такихъ множество, которымъ только теперь можно будетъ вздохнуть свободно, урегулировавъ свое фальшивое положеніе. Одни изъ нихъ лишь православные отъ рожденія и по метрикамъ, но не по религіознымъ убѣжденіямъ; другіе-же, какъ напр. старообрядческіе священники Дмитрій Смирновъ и Алексѣй Старковъ, а также епископъ Арсеній Швецовъ—бывшіе старообрядцы безпоповцы Спасова согласія отъ рожденія, которые лишь въ зрѣломъ возрастѣ, признавъ бѣлокриницкую іерархію, перешли такимъ образомъ изъ старообрядчества въ старообрядчество-же, гдѣ и были впослѣдствіи посвящены въ духовный санъ; по метрикамъ-же они и по сіе время числятся «чадами» господствующей Церкви. Какъ могло это произойти? А очень просто. Безпоповцы Спасова согласія или нѣтовцы допускаютъ крещеніе младенцевъ и вѣнчаніе брачущихся въ православной Церкви. Эти два момента являются исключительными въ ихъ жизни, когда они соприкасаются съ православною Церковью и это, хотя и устраняетъ для нихъ многія затрудненія, но вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ ихъ пожизненно связанными, хотя и фиктивно, съ господствующей Церковью. Эти фиктивные представители православія послѣ офиціальныхъ обрядовъ крещенія и вѣнчанія, для очищенія себя отъ никоніанской

ереси (за новорожденнаго воспріемники, а новобрачные сами за себя), обязываются прочитать «семипоклонный началъ», т. е. уставныя молитвы и положить 7 поклоновъ—это малоначальные, другіе-же прибавляютъ къ этому еще 50-й псаломъ и читаютъ символъ вѣры—большеначальные. Такъ поступаетъ большая часть изъ Спасова согласія или нѣтовцевъ за исключеніемъ отрицанцевъ, которые не крестятъ и не вѣнчаютъ въ господствующей Церкви, а приходящихъ отъ нея принимаютъ къ себѣ послѣ произнесенія отрицанія (проклятія) никоніанскихъ ересей. И такими-то фиктивными «православными» переполнены сплошь не только цѣлыя села, но и уѣзды. Также и филиповцы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Олонецкой губ. при тѣхъ же условіяхъ крестятъ своихъ дѣтей и вѣнчаютъ въ господствующей Церкви, и числятся «православными», не измѣняя вовсе этимъ вѣрѣ своихъ предковъ. Есть еще одинъ моментъ въ жизни безпоповцевъ Спасова согласія, когда приходится считаться имъ съ господствующей Церковью, это во время погребенія, когда по требованію духовенства отдаютъ покойника для отпѣванія въ православной церкви. Это уже исключительное, независящее отъ воли покойника посѣщеніе. Въ подобныхъ случаяхъ филиповцы, какъ мнѣ сообщали старообрядцы, стараются или откупиться, чтобы не раскрыли въ православной Церкви гробъ или, если это не удается, то стараются въ послѣдній моментъ незамѣтно снять съ покойника налагаемый въ православной Церкви вѣнчикъ и разрѣшительную грамоту и, уходя съ кладбища взять съ могилы покойника горсточку земли, чтобы надъ нею въ своей моленной совершить отпѣваніе по своему. Такъ приходится людямъ старой вѣры изворачиваться и подчасъ кривить душой, имѣя даже за собой теперь, послѣ закона отъ 3-го Мая 1883 г., право на регистрацію, но это здѣсь нынѣ совершается, повидимому, въ силу уже установленнаго давностью порядка, которому принято подчиняться. Сектантство-же — явленіе молодое. Здѣсь *отъ рожденія сектантовъ* немного найдется.

Ограниченіемъ правъ для сектантовъ является циркулярное разъясненіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ

13 Августа 1899 г., за № 27, коимъ предписывается полицейскимъ управленіямъ не отказывать «штундистамъ» въ просьбахъ записывать ихъ браки въ метрическія книги раскольниковъ, но съ тѣмъ лишь непремѣннымъ условіемъ если брачущіеся состоятъ *отъ рожденія* въ «расколѣ» и надъ ними не было совершено никакихъ обрядовъ православной церкви. Такое распоряженіе сразу лишаетъ всѣхъ отступившихъ отъ православія и иного вѣроисповѣданія людей «благоустройства семейной ихъ жизни». Мало того: люди эти, несмотря на то, что браки ихъ заключены по обрядамъ, признаннымъ правительствомъ, являются совершенно обособленною массою въ русскомъ Государствѣ, и вносятъ вслѣдствіе этого разстройство не только въ семейную, общественную, но и государственную жизнь.

Для «приведенія раскольниковъ къ болѣе нормальнымъ условіямъ и согласнымъ съ началами государственнаго благоустройства семейной ихъ жизни», необходимо удовлетворить ходатайства сектантовъ и старообрядцевъ о внесеніи актовъ бракосочетанія, рожденія и смерти ихъ членовъ въ метрическія книги и примѣнить къ нимъ полностью законъ отъ 19 Апрѣля 1874 г. о регистраціи, не взирая на степень вредности ихъ ученія, кто бы они ни были: русскіе ли баптисты, старообрядцы-ли крещенные въ господствующей Церкви, или рожденные въ старообрядчествѣ, штундо-баптисты, закономъ установленные или измышленные штундисты, молокане или члены еще другихъ религіозныхъ общинъ. Равнымъ образомъ, необходимо облегчить способъ проведенія въ жизнь этого закона.

Законоположеніе отъ 4 Іюля 1894 г. оставитъ глубокій слѣдъ въ общественной жизни, ибо онъ ляжетъ тяжелымъ гнетомъ не только на отцахъ - сектантахъ, но будетъ имѣть роковыя послѣдствія и для грядущаго поколѣнія. Подъ кличкой «штундистъ» нынѣ наносится ущербъ и народному образованію въ лицѣ малолѣтокъ—дѣтей сектантовъ, вслѣдствіе распоряженія Министра Народнаго Просвѣщенія—не допускать въ земскія школы дѣтей, такъ называемыхъ, штундистовъ, каковымъ наименованіемъ регистрируются нынѣ, благо-

даря невѣрнымъ и предвзятымъ разъясненіемъ законоположенія отъ 4 Іюля 1894 г., всѣ сектанты вообще; такимъ образомъ отсюда уже и дѣти сектантовъ несутъ тяжесть закона и лишены насущнаго права на образованіе. О церковно-приходскихъ школахъ, каковыя, повидимому, желаютъ заставить этой мѣрой посѣщать дѣтей сектантовъ, не приходится говорить, ибо вполнѣ понятно, что ни старообрядцы, ни сектанты, жалѣя своихъ дѣтей, туда ихъ не отдадутъ.

Не въ лучшемъ положеніи обстоитъ дѣло и со старообрядческими школами, которымъ приходится претерпѣвать и гоненія, и крушенія.

О существующей насущной потребности въ просвѣщеніи, въ широкомъ значеніи этого слова—достаточно ясно и опредѣленно свидѣтельствуетъ рядъ докладовъ на эту тему на второмъ всероссійскомъ старообрядческомъ съѣздѣ, изъ которыхъ одинъ краснорѣчивѣе другого доказываетъ, что время настало, что время уже не терпитъ. Вотъ что нынѣ волнуетъ старообрядцевъ.

«Просвѣщеніе старообрядчества», говоритъ одинъ изъ докладчиковъ, «въ обширномъ смыслѣ этого слова,—вотъ главный вопросъ, рѣшенію котораго должно посвятить себя нынѣшнее собраніе. Въ какомъ духѣ вести просвѣщеніе? Необходимо, конечно, выбросить за бортъ косность и невѣжественный фанатизмъ, свойственный нѣкоторымъ подонкамъ старообрядчества. Пусть каждый изъ насъ будетъ старовѣромъ дома и въ молитвенномъ собраніи—и человѣкомъ повсюду. Будемъ крѣпко держаться нашего религіозно-нравственнаго міросозерцанія, свято хранить завѣты нашихъ предковъ и учителей въ религіозномъ и общинномъ бытѣ; будемъ развивать въ нашихъ дѣтяхъ вѣрность старообрядчеству, любовь къ старинѣ и отчизнѣ, любовь къ русскому народу и Монарху, вообще укрѣплять въ нихъ доброе религіозное чувство, необходимое для устойчивости и сохраненія старообрядчества. Но въ общественномъ и гражданскомъ быту, въ экономической сферѣ мы должны бояться застоя, должны быть воспріимчивы ко всему хорошему, должны усваивать всѣ лучшія начала обще-европейской культуры. Чтобы отстоять свою индивиду-

альность при разнообразныхъ формахъ чуждой намъ по духу цивилизаціи, необходимо намъ, вбирая въ себя живительную струю обще-человѣческой культуры, вносить необходимыя поправки въ свой общественный строй, конечно, не противныя нашей вѣрѣ. Въ настоящее время мы крайне нуждаемся въ такомъ освѣженіи. Мы отстали. Мы не замѣчаемъ крупныхъ перемѣнъ, совершающихся на нашихъ глазахъ въ области бытовыхъ и экономическихъ отношеній. Мы не обращаемъ вниманія на то, что вездѣ въ культурныхъ странахъ, во всѣхъ націяхъ и религіозныхъ общинахъ даровитые, просвѣщенные и богатые люди работаютъ для меньшей братіи, не покладая рукъ, добиваются поголовной грамотности, распространяютъ между своими соплеменниками-единовѣрцами полезныя знанія и новыя формы труда, устраиваютъ для нихъ различныя школы и училища, заводятъ рабочіе союзы и религіозныя братства, вообще работаютъ для блага своей общины, тѣсно сплоченной массой. У насъ во всемъ остается старая рутина. Мы привыкли оправдываться внѣшними обстоятельствами, для насъ неблагопріятными. Безспорно,—обстановка для культурной работы у насъ весьма неудобная. Но различныя неудачи должны не охлаждать, а усиливать нашу энергію. Что мы будемъ дѣлать въ тѣ вожделѣнные, святые дни, когда всѣмъ дарована будетъ свобода, полное равноправіе и вѣротерпимость, когда всякія ограниченія и притѣсненія будутъ упразднены, и, слѣдовательно, когда возможно будетъ свободное соперничество на всѣхъ поприщахъ?—мы, представители древняго благочестія, окажемся тогда во всемъ неумѣлыми, немощными, невѣждами, обреченными на постыдное пребываніе въ заднихъ рядахъ».

Довольно, достаточно и этого. Неужели же этотъ крикъ души не достаточно еще свидѣтельствуетъ о жгучей потребности и о жаждѣ просвѣщенія, о желаніи старообрядцевъ идти въ уровень съ вѣкомъ, лишь сохраняя въ неприкосновенности и цѣлости свои древнія религіозныя традиціи?

Какъ видоизмѣнился съ теченіемъ времени взглядъ на задачи, значеніе и на насущность просвѣщенія, въ широкомъ

значеніи этого слова, у старообрядцевъ,—такъ, смѣемъ надѣяться, въ концѣ-концовъ сгладятся и, съ другой стороны несправедливыя и постыдно-грубыя насилія, тормозящія и препятствующія тѣмъ стремленіямъ, которыя нужно привѣтствовать и поощрять. Вѣдь это докладъ представителя стараго уклада мыслей, тѣхъ самыхъ, о которыхъ многіе привыкли думать, что они далѣе двуперстія и длинныхъ бородъ никуда не идутъ и ни къ чему не стремятся. Этотъ зычный голосъ, крикъ наболѣвшей души, вызываетъ горячее сочувствіе и долженъ быть привѣтствованъ всѣми тѣми, кому дороги счастье и благополучіе Россіи. Свѣту, свѣту дайте намъ,—и вы увидите затѣмъ, какіе цѣльные, мощные люди станутъ въ переднихъ рядахъ будущей Россіи! Подобное право, право на просвѣщеніе, слѣдуетъ оградить статьями закона.

Вѣдь существуетъ же въ деревнѣ Поповой, Семеновскаго уѣзда Нижегородской губерніи, одноклассная старообрядческая школа, учрежденная иждивеніемъ старообрядца Н. А. Бугрова, съ разрѣшенія Министерства Народнаго Просвѣщенія, которая и своимъ существованіемъ и результатами въ достаточной мѣрѣ доказала и свидѣтельствуетъ о пригодности хотя бы подобнаго типа школы и о назрѣвшей необходимости удовлетворить законныя требованія людей, рвущихся къ свѣту. Кромѣ того, можно указать на старообрядческую школу въ д. Іоновой, Кудыкинской волости, Покровскаго уѣзда Владимірской губерніи, основанную въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія безпоповцемъ Дмитріевымъ, а также на старообрядческое училище безпоповцевъ въ Ригѣ, открытое еще въ началѣ XIX-го столѣтія. Во времена Николая Павловича оно закрывалось, но при Императорѣ Александрѣ III-мъ было снова открыто.

Слѣдуетъ также разрѣшить законодательнымъ порядкомъ вопросъ объ общественномъ имуществѣ, каковымъ являются молитвенные дома, богадѣльни, скиты и проч. Отсутствіе законодательной регламентировки порождаетъ немало недоразумѣній между администраціей и старообрядцами, вслѣдствіе чего общественное имущество приходится передавать на имя частнаго владѣльца, что не всегда бываетъ удобно.

Такъ, напримѣръ, въ г. Костромѣ старообрядческая моленная выстроена была на общественныя деньги, но записана на имя одного изъ купцовъ-старообрядцевъ, во избѣжаніе разныхъ случайностей. Года два тому назадъ дѣла купца пошатнулись — онъ обанкротился. Кредиторы описали имущество обанкротившагося, въ числѣ котораго пошла и вышеупомянутая моленная. Старообрядцамъ пришлось выкупать ее за четыре тысячи. Случайностей въ этомъ же родѣ бываетъ не мало. А между тѣмъ общественная собственность, въ видѣ церковнаго имущества, косвенно разрѣшается закономъ отъ 3 Мая 1883 года, а изъ практики жизни мы видимъ совершенно иное: притѣсненія не прекращаются, несмотря на права, данныя закономъ.

Но, кромѣ поставленныхъ уже здѣсь на обсужденіе вопросовъ, жизнь выдвинула на очередь рядъ другихъ, не менѣе важныхъ, аналогичныхъ имъ, безусловно требующихъ вниманія законодателя и нуждающихся также въ правильномъ освѣщеніи и юридической разработкѣ, какъ, напримѣръ: вопросъ объ отведеніи «раскольникамъ всѣхъ сектъ» --сектантамъ—отдѣльныхъ кладбищъ или выдѣленіи для нихъ опредѣленной части приходскаго кладбища; объ облегченіи открытія домовъ для молитвенныхъ собраній «раскольникамъ всѣхъ сектъ»—и старообрядцамъ и сектантамъ; о правѣ свободнаго передвиженія и многіе другіе вопросы, которые являются также больнымъ мѣстомъ въ жизни старообрядчества и сектантства и вносятъ въ общія условія современной жизни начала безпорядка и беззаконія.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ вопросъ объ административно - ссыльныхъ сектантахъ. Изъ практики жизни выяснилось, что сроки ссылокъ для сектантовъ сплошь и рядомъ произвольно увеличиваются, благодаря лишь неправильной и пристрастной аттестаціи мѣстной администраціи; увеличиваются вдвое и втрое противъ первоначально положеннаго срока. Причемъ переселеніе производится возможно далѣе отъ маломальски культурныхъ центровъ въ самыя глухія деревушки среди инородцевъ, гдѣ приходится жить впро-

голодъ безъ работы и крова. Приписываться къ городамъ Закавказья не позволяютъ, что въ значительной степени облегчило бы положеніе сосланныхъ сектантовъ, несмотря на ст. 523 Уст. о ссыльн. т. XIV и Указъ Сената отъ 15 Мая 1852 г. «о дозволеніи раскольникамъ, какъ ссылаемымъ къ Закавказскій край по суду и распоряженію Правительства, такъ и переселяющимся туда добровольно, приписываться во всѣхъ городахъ Закавказскаго края, кромѣ Тифлиса» [1]).

Въ настоящее время ссылка по суду за религіозныя дѣла въ Закавказскій Край отмѣнена, и сектантовъ ссылаютъ въ Сибирь, въ Енисейскую губернію, а также въ разныя другія глухія и отдаленныя мѣста Россіи, гдѣ они поставлены въ условія гораздо худшія, чѣмъ уголовные преступники, совершившіе тяжкія преступленія.

Не менѣе важное значеніе имѣетъ и вопросъ о правѣ сектантовъ на своихъ дѣтей. Въ свое время этотъ вопросъ являлся темою публичнаго обсужденія; но нынѣ онъ какъ бы заглохъ, хотя на самомъ дѣлѣ возмутительное отнятіе дѣтей у сектантовъ и даже у старообрядцевъ для насильственнаго ихъ крещенія—что противно самымъ основамъ христіанской религіи—практикуется въ темныхъ углахъ обширной Россіи и понынѣ. Укажу здѣсь, кстати, на характерный случай изъ жизни старообрядцевъ, не предусмотрѣнный, повидимому, вовсе закономъ, но выдвинутый случайно самой жизнью, благодаря исключительнымъ условіямъ обстановки, и не въ какой нибудь глухой деревушкѣ, а въ одномъ изъ культурныхъ центровъ Россіи.

Въ корреспонденціи изъ Лыскова въ «Старообр. Вѣстн.» мы читаемъ: «Въ концѣ Августа старообрядецъ Григорій Калининъ поѣхалъ съ женой на ярмарку въ Нижній-Новгородъ. Тамъ его супруга разрѣшилась отъ бремени въ родильномъ пріютѣ, что на Варваркѣ. Онъ хотѣлъ-было взять ребенка для крещенія въ старообрядческій храмъ, но ему этого не позволили,

---

[1]) См. Приложенія за № 9.

такъ какъ новорожденныхъ не отпускаютъ изъ пріюта до извѣстнаго срока. А для совершенія крещенія ему указана была особая комната, предназначенная для крещенія всѣхъ новорожденныхъ «неправославныхъ» родителей: сюда ему и разрѣшили привести своего священника для совершенія надъ новорожденнымъ крещенія. Старообрядческій священникъ о. Григорій Спиринъ, по зову Калинина, явившись въ пріютъ, началъ совершать крещеніе. Совершеніе сего таинства близилось уже къ концу, о. Григорій приступилъ къ «постриженію власовъ» крещаемаго, какъ вдругъ врывается православный протоіерей о. Николай Фіалковскій съ такою силою, что крестъ, стоявшій у стѣны, упалъ на полъ. Ничего не говоря, онъ вырвалъ ребенка изъ рукъ о. Григорія, чуть не поранивъ его ножницами, которыми о. Григорій дѣлалъ постриженіе власовъ младенца. Не успѣли присутствующіе опомниться, какъ ребенокъ исчезъ, а о. Николай Фіалковскій началъ топать ногами и грозилъ сослать всѣхъ чуть ни въ каторгу. Собралось много народу. Никакія просьбы присутствующихъ не могли заставить о. Николая Фіалковскаго дозволить окончить крещеніе. Хватились гдѣ ребенокъ,—нѣтъ нигдѣ; съ матерью чуть не сдѣлался обморокъ. Насилу нашли ребенка въ одной изъ комнатъ, откуда раздавался жалобный пискъ; но она оказалась запертой, а ключъ у о. протоіерея (Фіалковскаго). Сколько ни просили его отдать ребенка—все было напрасно. Такъ и ушли. Нужно замѣтить», добавляетъ корреспондентъ, «что о. Николай Фіалковскій считается самымъ кроткимъ изъ всѣхъ священниковъ Нижегородской епархіи!» И это совершается у старообрядцевъ, которымъ закономъ даны права. А что творится въ отношеніи сектантовъ, права которыхъ пока еще вовсе не ограждаетъ законъ! Къ этому возмутительному явленію нашей жизни я намѣрена вернуться въ одной изъ ближайшихъ работъ.

Въ такомъ же неопредѣленномъ положеніи находится и вопросъ о погребеніи сектантовъ. Обращаясь къ нему, мы должны на первыхъ же порахъ отмѣтить тотъ странный фактъ, что вообще въ русскомъ законодательствѣ нигдѣ не говорится о необходимости для совершенія акта погребенія приглашать

священнослужителей, а также не указывается, какъ должны быть погребаемы покойники. Есть ли это пробѣлъ въ законодательствѣ, или въ данномъ случаѣ дѣло предоставлено личному усмотрѣнію каждаго,—неизвѣстно, но, во всякомъ случаѣ, ясно одно,—что обыватель не чувствуетъ себя здѣсь стѣсненнымъ какими-либо строго опредѣленными рамками. Между тѣмъ, въ отношеніи сектантовъ эта свобода обращается, наоборотъ, въ актъ возмутительнаго насилія, гдѣ трупъ дорогого покойника лишается права неприкосновенности и становится объектомъ издѣвательства и поруганія.

А вмѣстѣ съ тѣмъ, по закону отъ 3 Мая 1883 г., раскольникамъ всѣхъ сектъ, за исключеніемъ скопцовъ и тѣхъ, кои, согласно ст. 203 Уложенія, подлежатъ преслѣдованію уже за самую принадлежность къ ересямъ, «дозволено творить общественную молитву, исполнять духовныя требы»; то же гласятъ ст. 49 и 59 Свод. Зак. т. XIV и ст. 199 Улож. о наказ. п. 2-й, гдѣ прямо сказано, что «раскольникамъ не возбраняется совершеніе молитвенныхъ дѣйствій и обрядовъ, согласно правиламъ ихъ ученія».

Затѣмъ, изъ циркуляра Кіевскаго губернатора усматривается, что на запросъ его Кіевской духовной консисторіи: «могутъ ли штундисты хоронить своихъ покойниковъ на православныхъ кладбищахъ и отпѣвать ихъ по своему обряду?» послѣдняя увѣдомила, что «Святѣйшій Синодъ, какъ видно изъ указа его отъ 7 Ноября 1873 г., за № 3376, не нашелъ основанія къ отводу отдѣльныхъ кладбищъ для погребенія лицъ, уклонившихся отъ православія въ секту штундистовъ, а потому штундисты могутъ быть погребаемы на православныхъ кладбищахъ. Но такъ какъ на основаніи 62 ст. Уст. пред. прест. воспрещается публичное оказательство ереси, къ которому относится и пѣніе на улицахъ и площадяхъ, а слѣдовательно и пѣніе по дорогѣ при погребеніи умершихъ, то, по мнѣнію епархіальнаго начальства, штундисты не должны погребать своихъ покойниковъ съ пѣніемъ во время сопровожденія на кладбище». О вышеизложенномъ губернаторомъ и сдѣлано было циркулярное предписаніе начальникамъ полиціи Кіевской гу-

берніи, для свѣдѣнія и руководства. Такимъ образомъ, погребеніе умершихъ сектантовъ, которыхъ почти всегда регистрируютъ «штундистами», обходится въ Кіевской губерніи безъ особыхъ инцидентовъ, и отношенія съ властью во время похоронъ не обостряются, за исключеніемъ лишь извѣстнаго дѣла Степана Мишина, привлекавшагося за погребеніе своей пятилѣтней дочери, да еще нѣсколькихъ ничтожныхъ недоразумѣній. Въ другихъ же губерніяхъ, при погребеніи сектантовъ и даже старообрядцевъ, родившихся отъ православныхъ родителей, совершаются факты подчасъ просто невѣроятные. Такъ, мы знаемъ изъ жизненной практики, что нѣкоторые не въ мѣру ревнующіе священнослужители доходили даже до того, что отнимали, напримѣръ, насильно прахъ усопшаго старообрядца, уклонившагося отъ православія, изъ рукъ его родныхъ, въ моментъ слѣдованія его къ мѣсту вѣчнаго упокоенія, и насильственно увозили въ православную церковь для отпѣванія, какъ то случилось въ Пермской губерніи. Въ Нижегородской же губерніи духовенство, при отнятіи покойника старообрядца, который тоже рожденъ былъ «чадомъ» господствующей Церкви, приняло еще болѣе энергичныя мѣры. Такъ какъ дѣло происходило у откоса горы, то во время борьбы тѣло усопшаго вывалилось изъ гроба и покатилось по откосу, послѣ чего старообрядцы предоставили православному духовенству хоронить умершаго по своему обряду. Вспомнимъ еще болѣе возмутительный случай, когда 11 Февраля 1894 г. архимандритъ Исидоръ Колоколовъ, бывшій кавказскій миссіонеръ, въ сопровожденіи полусотни казаковъ, ворвался въ старообрядческій Никольскій монастырь въ Кубанской области, изгналъ оттуда владѣльцевъ обители старообрядцевъ и призрѣваемыхъ тамъ стариковъ и калѣкъ, а больного, лежавшаго въ постелѣ, настоятеля монастыря, епископа Силлуана, усадилъ на тройку, велѣлъ немедленно вывезти изъ предѣловъ Кавказа и насильственно завладѣлъ всѣмъ монастырскимъ имуществомъ. Далѣе, 12 Іюня того же года, онъ совершилъ новый подвигъ. Войдя въ находящійся недалеко отъ монастыря, въ станицѣ Вознесенской, старообряд-

ческій храмъ, онъ окропилъ его водой и объявилъ православнымъ. Хотя впослѣдствіи и было разрѣшено возвратить храмъ старообрядцамъ, какъ незаконно отнятый, но мѣстный преосвященный исполнить это отказался и храмъ сей остается закрытымъ и понынѣ. Не довольствуясь приведенными актами насилія, архимандритъ Колоколовъ пошелъ далѣе. Распаленный ревностью, онъ въ 1896 г. велѣлъ вырыть прахъ двухъ старообрядческихъ священнослужителей, епископа Іова и священника Григорія Осипова, которые покоились на вышеупомянутомъ монастырскомъ старообрядческомъ кладбищѣ уже болѣе 17-ти лѣтъ, приказавъ самые гробы расколоть и сдѣлать изъ нихъ костеръ, на который и возложилъ извлеченныхъ оттуда покойниковъ. Затѣмъ, обливъ этотъ ужасный костеръ съ трупами керосиномъ, предалъ ихъ сожженію [1]). Событіе это было отмѣчено лишь «Гражданиномъ», въ 1896 г., № 48. Внукомъ покойнаго старообрядческаго епископа Іова, Ѳомой Павловичемъ Зырянинымъ, подана была 28 Марта 1896 года жалоба въ Екатеринодарскій Окружный Судъ, но дѣло это такъ и кануло въ Лету. И вотъ такое возмутительное кощунство, за которое по 234 ст. Улож. о наказ., карающей за разрытіе могилъ для поруганія надъ погребенными, полагается лишеніе всѣхъ правъ и ссылка въ Сибирь, осталось для архимандрита Исидора Колоколова не только безнаказаннымъ, но даже способствовало улучшенію его карьеры. «Вѣроятно»,—не безъ ироніи замѣчаетъ «Гражданинъ»,—«о поступкѣ архимандрита Исидора стало извѣстно въ Петербургѣ, ибо онъ 12 Марта получилъ назначеніе на должность настоятеля Переяславскаго Никитскаго монастыря, Владимірской епархіи» [2]). И этотъ-то «достойный пастырь» былъ незадолго передъ этимъ инспекторомъ С.-Петербургской духовной академіи, руководителемъ будущихъ пастырей, насадителей православныхъ истинъ! . . . .

---

[1]) Въ настоящее время Никольскаго монастыря не существуетъ, ибо онъ разрушенъ землетрясеніемъ и старообрядцы въ этомъ видятъ перстъ Божій, наказаніе за кощунство арх. Исидора Колоколова, надругавшагося надъ прахомъ чтимыхъ священнослужителей. Авт.

[2]) «Гражданинъ» 1896 г. № 48.

*

Обращаясь къ распоряженіямъ Святѣйшаго Синода, я хочу указать на одинъ любопытный циркуляръ, который въ достаточной мѣрѣ освѣщаетъ многое.

Въ богословско-миссіонерскомъ журналѣ «Православный Путеводитель» за 1903 г., № 8, стр. 134, напечатанъ Указъ Синода о погребеніи раскольниковъ и сектантовъ, коимъ «запрещается погребеніе лицъ, отпавшихъ отъ православія и не раскаявшихся передъ смертью. Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, по опредѣленіямъ отъ 2—17 Апрѣля 1812 г. за № 70 и отъ 27 Января—24 Апрѣля 1895 г. за № 246, вслѣдствіе возбужденнаго нѣкоторыми епархіальными преосвященными вопроса о погребеніи лицъ, уклонившихся при жизни въ расколъ или въ сектантство, разъяснено: п. 2) Ежели кто изъ раскольниковъ, или сектантовъ, чуждаясь Церкви и отметая всѣ таинства и догматы ея, умретъ безъ раскаянія въ своемъ заблужденіи, и сіе будетъ достовѣрно извѣстно, то таковыхъ на кладбищахъ и по обряду христіанскому не погребать даже и тогда, когда бы гражданское правительство требовало или родственники умершихъ пожелали сего, и п. 3) ежели мѣстное губернское правленіе предоставитъ разсмотрѣнію консисторіи образъ погребенія раскольниковъ, извѣщать оное, на требованіе его и послѣдствіи увѣдомленія, что тѣ раскольники, кои, чуждаясь Церкви и отметая всѣ таинства и догматы ея, умрутъ въ нераскаяніи, не могутъ быть удостаиваемы погребенія со стороны Церкви, яко отторгнувшіеся отъ общества чадъ ея, и что, впрочемъ, преданіе таковыхъ землѣ не подлежитъ распоряженію и дѣйствію духовнаго правительства».

Чего же еще болѣе?! Здѣсь все прямо и ясно сказано. Изъ этого указа Святѣйшаго Синода видно, что господствующая Церковь слагаетъ съ себя «заботы» о сектантскихъ покойникахъ;—слѣдовательно и гражданское правительство, о коемъ такъ опредѣленно сказано въ указѣ, должно разрубить этотъ гордіевъ узелъ законодательнымъ путемъ, установивъ порядокъ отведенія мѣстъ или частей православныхъ кладбищъ въ городахъ и селахъ для сектантовъ (старообрядцы отъ рожденія имѣютъ свои кладбища), не взирая, къ какой бы сектѣ они ни

принадлежали, и разъ навсегда положить конецъ безбожнымъ, жестокимъ оскорбленіямъ и надруганіямъ надъ покойниками, уже не подвластными суду человѣческому.

Повторяю, слѣдуетъ—и не медля—вопросъ о сектантскихъ покойникахъ разрѣшить законодательнымъ порядкомъ, ибо въ житейскомъ обиходѣ и по сей день безъ записки отъ священника власти не дозволяютъ никого изъ сектантовъ хоронить, а священникъ, со своей стороны, не допуская погребать ихъ на православномъ кладбищѣ, направляетъ въ подобныхъ случаяхъ просителей обращаться за разрѣшеніемъ, чрезъ станового и исправника, къ губернатору, который по этому дѣлу возбуждаетъ запросъ у генералъ-губернатора! Извольте-ка откуда нибудь изъ глухой деревушки бѣдному крестьянину достучаться до самого генералъ-губернатора! И сколько, какъ мнѣ извѣстно, подобныхъ просто невѣроятныхъ жизненныхъ комбинацій прошло черезъ руки М. И. Драгомирова, который всегда относился внимательно къ нуждамъ сектантовъ и своимъ высокогуманнымъ отношеніемъ оставилъ по себѣ въ населеніи неизгладимую добрую память.

Пока сектанты хлопочутъ о похоронахъ, покойникъ все время, часто по много дней, лежитъ да лежитъ въ душной крестьянской хатѣ, переполненной нерѣдко цѣлой кучей осиротѣлыхъ малолѣтокъ, и, разлагаясь, отравляетъ воздухъ, заражая окружающихъ и, разнося заразу по всей деревнѣ. Вотъ для примѣра случай изъ жизни сектантовъ, когда сами они рѣшительно не знали, какъ поступить съ трупомъ своего усопшаго. Какъ мы уже видѣли, отдѣльныхъ кладбищъ сектантамъ не разрѣшено имѣть, а хоронить на православномъ, даже въ самомъ отдаленномъ углу его, обыкновенно не позволяютъ священнослужители. Такъ, въ с. Суемцахъ, Смолодырской волости, Новоградволынскаго уѣзда Волынской губерніи, трупъ русскаго баптиста, Степана Молодьковца, скончавшагося 12 Іюня 1902 г., былъ преданъ землѣ лишь вечеромъ 17-го, т. е. простоялъ въ Іюнѣ въ душной хатѣ болѣе пяти сутокъ. И это случилось, несмотря даже на полученное отъ Кіевскаго генералъ - губернатора на запросъ сектантовъ разрѣшеніе

похоронить Молодьковца немедленно. Кладбищенскій сторожъ и мѣстный священникъ рѣшили, однако, иначе: не пускать усопшаго на православное кладбище, лукаво мотивируя свое мудрое рѣшеніе соображеніемъ, что, молъ, православнымъ покойникамъ будетъ обидно лежать рядомъ съ сектантомъ. Такимъ образомъ люди очутились въ безвыходномъ положеніи. Трупъ началъ разлагаться; вся семья, заболѣвшая отъ зловонія, принуждена была выбраться изъ хаты, которую вмѣстѣ съ мертвымъ тѣломъ наглухо заколотили, въ предупрежденіе заразы и въ ожиданіи участи покойника. И только благодаря находчивости исправл. должность исправника, дѣло уладилось. Онъ обратился къ толпѣ православныхъ съ просьбой разрѣшить зарыть мертвеца на землѣ того, у кого она соприкасается съ оградой кладбища; покойника подрыли подъ кладбищенскій ровъ, чѣмъ и удалось обойти строптивую ревность мѣстнаго священнослужителя. Хотя такихъ случаевъ можно перечислить немало, но полагаю, что достаточно и приведенныхъ для уразумѣнія, насколько необходимо неотложно принять самыя энергичныя мѣры къ пресѣченію въ этой области нарушенія самыхъ элементарныхъ правъ людей. Мы уже видѣли, какъ страдаютъ безвинно люди живые; видимо,—не оставляютъ въ покоѣ и мертвыхъ.

Сектантство есть сложное явленіе, гдѣ тѣсно переплетаются между собою столько нитей жизни духовныхъ и матеріальныхъ. Эта сложная сторона нашего бытія, можно безъ преувеличенія сказать, съ каждымъ днемъ привлекаетъ къ себѣ все большее вниманіе интеллигентныхъ силъ и составляетъ предметъ серьезной заботы правительственной власти. Это не отжившій вопросъ, а вопросъ—существенный, который, какъ бы его ни замалчивали, пробивается, вопитъ о себѣ, требуя себѣ опредѣленнаго положенія въ нашемъ жизненномъ обиходѣ, такъ какъ, рядомъ съ разложеніемъ нравственныхъ устоевъ, прямо пропорціонально ему, въ народной средѣ растетъ стремленіе къ духовному просвѣщенію.

Сектанты стремятся осуществить общехристіанскій идеалъ братства, привить христіанскія понятія ближнимъ своимъ,

стараются научить каждаго стремящагося къ духовному просвѣщенію вносить въ жизнь свою христіанскія начала,—вотъ въ чемъ заключаются заслуги сектантства.

Духовное пробужденіе народа съ неукротимой быстротой растетъ и съ такою же силою распространяется сектантство по лицу Русской Земли, и никакія мѣропріятія властей съ традиціоннымъ характеромъ репрессій, принужденій и каръ не въ силахъ удержать этого стремленія. Пора взглянуть на религіозный вопросъ съ широкой общечеловѣческой, а не съ консисторской точки зрѣнія, ибо не нынѣ только и не одна лишь свѣтская печать требовала и требуетъ свободы совѣсти и терпимости въ дѣлахъ вѣры, но и голосъ древней Церкви въ лицѣ Отцовъ ея: св. Аѳанасія Вел., пр. Іеронима, св. Иринея, пр. Ѳеодора Студита, а также и апологетовъ церковныхъ, какъ напр. Лактанція и др.,—многократно и энергично раздавался противъ насилій въ этой области [1]). Обветшалые методы борьбы путемъ насилія должны отойти въ область невозвратныхъ грозныхъ преданій. Пора въ этомъ открыто сознаться и самому духовенству, и въ дѣлѣ борьбы съ инако мыслящими пользоваться примѣромъ апостоловъ, призывая на помощь себѣ не полицію, а лишь самое надежное орудіе—Слово Божіе. Трудно жить тѣмъ, кому приходится опираться для своей защиты исключительно на состоявшіяся рѣшенія Сената, въ силу чего получается очевидное недоразумѣніе: не законъ является защитникомъ правъ своихъ гражданъ, а гражданамъ приходится какъ

---

[1]) «Богъ», писалъ св. Ириней, «сотворилъ человѣка свободнымъ, имѣющимъ свою власть добровольно исполнять волю Божію, а не по принужденію отъ Бога, ибо у Бога нѣтъ насилія. Богъ внушаетъ совѣтъ, увѣщая насъ къ покорности, но не принуждая. Вѣра принадлежитъ человѣку, такъ какъ онъ имѣетъ свою собственную волю».—В. Кипарисовъ. О свободѣ совѣсти. Вып. I. М. 1883 г., стр. 74—75.

«Не свойственно», говоритъ Тертулліанъ, «одной религіи дѣлать насиліе другой. Религія должна быть принимаема по свободному убѣжденію, а не насильственно; жертвы Богу должны быть приносимы отъ свободнаго сердца». «Христ. Чтеніе», 1864 г. X, стр. 161.

Когда на одномъ изъ засѣданій IV вселенскаго собора присутствующіе убѣждали знаменитаго монаха Евтихія оставить его заблужденія, онъ отвѣчалъ: «Я признаю это потому, что вы приказали». Однако же весь святый соборъ, вставши, воскликнулъ: «По принужденію нѣтъ вѣры!».—Кипарисовъ. О свободѣ совѣсти, стр. 107.

бы защищаться отъ закона. Уравненіе старообрядчества и сектантства съ другими христіанскими иновѣрческими исповѣданіями было бы не поблажкой, а естественнымъ выходомъ изъ ряда тѣхъ несообразностей, коими изобилуетъ наша религіозная атмосфера, гдѣ молитва, обращенная къ Богу не по установленному образцу, уже считается преступленіемъ, а люди, молящіеся и допустившіе собраніе для молитвы и чтенія Евангелія въ своемъ домѣ, подвергаются уголовному преслѣдованію; гдѣ на духовную потребность человѣка подчинить жизнь требованіямъ совѣсти, основаннымъ на завѣтахъ Христа, и на каждое проявленіе религіознаго разномыслія смотрятъ, какъ на административный безпорядокъ, лишая его самаго главнаго въ жизни—покоя, увѣренности за свою судьбу, увѣренности даже въ завтрашнемъ днѣ, который всецѣло ставится въ зависимость отъ благоусмотрѣнія административнаго произвола.

Въ интересахъ государства и Церкви для обезпеченія правъ вѣротерпимости и благъ свободы совѣсти въ отношеніи всѣхъ старообрядцевъ и сектантовъ, слѣдуетъ подвергнуть тщательному пересмотру наше законодательство о «раскольникахъ всѣхъ сектъ», многое видоизмѣнить, а многое и вовсе отмѣнить.

Въ основу разрѣшенія вопроса о свободѣ совѣсти и вѣротерпимости слѣдуетъ положить полную отмѣну 36 ст. Уст. о пред. и пресѣч. прест., дѣлающую для православныхъ русскихъ гражданъ выходъ изъ православія уголовнымъ преступленіемъ. На основаніи 162 ст. Улож. о наказ. *вина отпадшихъ* отъ православія и перешедшихъ въ иное христіанское вѣроисповѣданіе, или вѣру нехристіанскую, *не покрывается давностью*, «какъ безпрерывно продолжающаяся, доколѣ они не обратились къ долгу», чѣмъ опредѣленно устанавливается, что разъ человѣкъ инако мыслящій имѣлъ несчастье родиться православнымъ,—онъ *пожизненно* остается подъ давленіемъ *безпрерывно длящагося* плѣненія, а между тѣмъ выходъ изъ православія не обозначаетъ вовсе измѣны своему отечеству, ибо русскій и православный вовсе не синонимы. Можно быть православнымъ, не будучи русскимъ, а также можно оставаться горячимъ русскимъ патріотомъ, уклонившись изъ право-

славія или не будучи вовсе православнымъ. Съ отмѣной означенной статьи, т. е. съ устраненіемъ уголовнаго наказанія за перемѣну религіозныхъ убѣжденій кого либо, всѣ прочія статьи, какъ напримѣръ 186, 196 Ул. о нак., 33 и 78 Св. Зак. Гражд., ст. 37—39 Уст. о пред. и мн. др., которыя являются развитіемъ и дополненіемъ ст. 36-й Уст. о пред. и прес. прест., естественно сами собой упразднятся и потеряютъ свое право на существованіе.

Начало уже положено новымъ Уголовнымъ Уложеніемъ, куда не включено отпаденіе отъ христіанства въ нехристіанство и отъ православія въ другія христіанскія исповѣданія, что отнынѣ перестанетъ быть, повидимому, преступнымъ дѣяніемъ. Новое Уложеніе устанавливаетъ наказуемость лишь всякаго *принудительнаго* отвлеченія отъ вѣры, а именно,— совращенія посредствомъ насилія или наказуемой угрозы (ст. 82—84). Для «раскольниковъ всѣхъ сектъ», т. е. для старообрядцевъ и сектантовъ, здѣсь нѣтъ почти никакихъ облегченій. Если же и уменьшено наказаніе по нѣкоторымъ статьямъ (напр., ослаблены ст. 176—183 о богохуленіи), то это относится ко всѣмъ вообще вѣроисповѣданіямъ, включая и православныхъ. Новое Уложеніе вноситъ впервые въ законодательство наказаніе «за публичное оказательство раскола», ибо ранѣе «оказательство раскола въ публичныхъ мѣстахъ» было воспрещено на основаніи 62 ст. Уст. о пред. и пресѣч. прест., но не облагалось штрафомъ; а теперь, по статьѣ 92, «за оказательство» опредѣляется наказаніе въ видѣ денежной пени не свыше 300 рублей». Высочайше утвержденное 22 Марта 1903 года новое Уголовное законодательство начнетъ функціонировать не раньше конца текущаго года и слѣдуетъ конечно, надѣяться, что эта статья утратитъ свое значеніе, когда придется согласовать ее съ нынѣ вырабатываемой *иной* постановкой вопроса.

Съ устраненіемъ уголовнаго наказанія за перемѣну убѣжденій, слѣдуетъ предоставить дѣло борьбы съ пропагандою исключительно духовной дѣятельности пастырей господствующей Церкви, безъ постыднаго для религіи участія полицейской власти.

Какъ старообрядцы, такъ и сектанты лишены права пользоваться печатнымъ словомъ для своихъ религіозно-нравственныхъ цѣлей, а между тѣмъ право свободнаго выраженія своихъ убѣжденій, какъ устно, такъ и печатно, является однимъ изъ главныхъ элементовъ свободы совѣсти и вѣротерпимости, и свободное соревнованіе въ этой области несомнѣнно приподняло бы и духовенство и, вмѣстѣ съ тѣмъ, способствовало бы и улучшенію нравственности народа.

Слѣдуетъ возстановить закрѣпленное закономъ отъ 3 Мая 1883 г. *право какъ старообрядцамъ, такъ и сектантамъ безпрепятственно собираться для молитвы*, а также отправленіе богослуженія и требъ по обрядамъ ихъ вѣры въ молитвенныхъ домахъ, которые надлежитъ имъ разрѣшить строить безпрепятственно, съ соблюденіемъ лишь правилъ строительнаго (архитектурнаго) устава и, притомъ, только съ простымъ увѣдомленіемъ ближайшей гражданской власти.

Слѣдуетъ расширить права, дарованныя закономъ отъ 3 Мая 1883 г., предоставленіемъ оффиціальнаго наименованія священнослужителей старообрядческихъ священниками, епископами съ прибавленіемъ лишь «старообрядческій». Равнымъ образомъ необходимо: признать оффиціальныя права и полномочія за наставниками какъ безпоповцевъ, такъ и сектантовъ, какъ то дѣлается въ отношеніи иностранныхъ исповѣданій, гдѣ къ наименованію священникъ лишь прибавляютъ «католическій», «армянскій» или говорятъ: пресвитеръ, наставникъ баптистовъ и т. п.; точно также необходимо уполномочить законодательнымъ порядкомъ представителей приходовъ вести метрическія книги, которыя должны имѣть полную юридическую силу и значеніе.

Какъ на прототипъ для выработки и примѣненія законодательныхъ нормъ для старообрядцевъ, позволю себѣ указать на положеніе находящихся въ предѣлахъ Россіи бессарабскихъ старообрядцевъ бѣлокриницкой іерархіи, которые, оставшись на своихъ мѣстахъ послѣ присоединенія части Бессарабіи по берлинскому трактату, получили и пользуются тѣмъ идеаломъ вѣроисповѣдной свободы, которой такъ усиленно добиваются ихъ единомышленники въ другихъ мѣстахъ Россіи.

Какъ старообрядчество, такъ и сектантство нуждаются не въ палліативахъ или какихъ либо снисхожденіяхъ и дозволеніяхъ *по усмотрѣнію*, а въ правахъ, основанныхъ на законѣ, ибо всѣ кажущіяся снисхожденія являются лишь помѣхой къ радикальному и прямому разрѣшенію этого давно назрѣвшаго жизненнаго вопроса. Слѣдуетъ дать и старообрядцамъ и сектантамъ твердое, прочное и опредѣленное положеніе въ государствѣ, ибо они несутъ наравнѣ со всѣми гражданами всѣ государственныя повинности; поэтому, не лишая тѣхъ и другихъ насущныхъ требованій религіозной жизни, надлежитъ твердо установить нормы, упорядочивающія ихъ религіозныя нужды и гражданскій бытъ, и уравнять законодательнымъ порядкомъ въ правахъ со всѣми прочими гражданами Россійской Имперіи. Этого требуетъ справедливость и назрѣвшая насущная потребность.

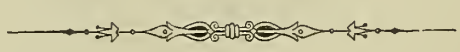
Если только подтвердится отрадный слухъ, проникшій въ печать, что отнынѣ всѣ дѣйствующія положенія Комитета Министровъ, не утвержденныя въ теченіе шести мѣсяцевъ Государственнымъ Совѣтомъ, будутъ считаться отмѣненными, то можно надѣяться, что и положеніе Комитета Министровъ отъ 4-го Іюля 1894 года, какъ не прошедшее чрезъ Государственный Совѣтъ и, слѣдовательно, неутвержденное, будетъ отмѣнено. И тогда можно сказать: нынѣ отпущаеши! Сколько сердецъ искренно возрадуются и вознесутъ горячія молитвы, ибо увидятъ въ этомъ воистину перстъ Божій . . . .

Пора, наконецъ, снять это бремя съ народа, такъ какъ до сихъ поръ подъ гнетомъ произвола всякаго власть имущаго томится не одинъ, а болѣе двадцати милліоновъ ни въ чемъ неповинныхъ людей. Дай Богъ, чтобы въ числѣ прочихъ отрадныхъ явленій нашей жизни, долженствующихъ въ недалекомъ будущемъ обновить русскую дѣйствительность, и наше законодательство обогатилось бы рядомъ новыхъ статей, которыя оградили бы отъ произвола законныя права людей и дали возможность установить болѣе прочное соотвѣтствіе между законами, дарующими и расширяющими права старообрядцевъ и сектантовъ, и фактическимъ примѣненіемъ этихъ законовъ къ жизни.

Въ Высочайшемъ Указѣ Правительствующему Сенату отъ 12-го Декабря 1904 г. отводится почетное мѣсто и назрѣвшему вопросу о вѣротерпимости. Въ пунктѣ 6-мъ сказано: «Для закрѣпленія выраженнаго Нами въ Манифестѣ 26-го Февраля 1903 г. неуклоннаго душевнаго желанія охранять освященную Основными Законами Имперіи терпимость въ дѣлахъ вѣры, подвергнуть пересмотру узаконенія о правахъ раскольниковъ, а равно лицъ, принадлежащихъ къ инославнымъ и иновѣрнымъ исповѣданіямъ, и независимо отъ сего принять нынѣ же въ административномъ порядкѣ соотвѣтствующія мѣры къ устраненію въ религіозномъ бытѣ ихъ всякаго, прямо въ законѣ не установленнаго, стѣсненія».

Статья 45 Основныхъ Законовъ Имперіи Россійской гласитъ: «Свобода вѣры присвояется не токмо христіанамъ иностранныхъ исповѣданій, но и евреямъ, магометанамъ и язычникамъ: да всѣ народы въ Россіи пребывающіе славятъ Бога Всемогущаго разными языками по закону и исповѣданію праотцевъ своихъ».

Будемъ же надѣяться, что отнынѣ свобода вѣроисповѣданія въ силу Высочайшаго Указа отъ 12 Декабря 1904 г. о завѣтахъ вѣротерпимости, предначертанныхъ въ основныхъ законахъ Россійской Имперіи, сдѣлается достояніемъ не только людей, принадлежащихъ къ инославнымъ и иновѣрнымъ исповѣданіямъ, но освѣтитъ свѣтомъ правды и согрѣетъ, наконецъ, жизнь обездоленныхъ и обойденныхъ закономъ дѣтей Русской Земли, насущнымъ нуждамъ которыхъ посвященъ настоящій трудъ, и вознаградитъ ихъ сторицею за всѣ слезы и страданія, коими такъ несправедливо и обильно переполнена ихъ горькая жизнь.



ОЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРІИ РЕЛИГІОЗНАГО ДВИЖЕНІЯ НА ЮГѢ РОССІИ.

I. СЕКТАНТСТВО ВЪ КІЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Баптисты и Малёванцы (съ 4 фотографическими таблицами). Стр. 109—180.

II. У ВОЖАКА ШАЛАПУТОВЪ.

1) Первая встрѣча. 2) „Благодать Божья". 3) На могилѣ Дуплія. Стр. 181—204.

III. СЕКТАНТСТВО ВЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

1) Духоборы. 2) Шалапуты. 3) Хлысты. 4) Прыгуны.
5) Баптисты. . . . . Стр. 205—306.

Сектантство въ Кіевской губерніи [1]).

Баптисты и Малёванцы.

«Дѣти Божіи и дѣти діавола узнаются такъ: всякій, не дѣлающій правды, не есть отъ Бога». 1 Іоанна 3, 10.

«Слово Христово да вселяется въ васъ обильно со всякою премудростью; научайте и вразумляйте другъ друга псалмами, славословіемъ и духовными пѣснями, во благодати воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу». 2 Колос. 3, 16.

«Вы храмъ Бога Живаго». 2 Кор. 6, 16.

Съ перваго раза можетъ казаться чѣмъ-то невѣроятнымъ, что именно Кіевская губернія, эта колыбель православія, средоточіе святынь православныхъ, центръ скопленія богомольцевъ, могла стать очагомъ такихъ вѣроученій, какъ баптизмъ и Малёванщина,—вѣроученій, отрицающихъ именно православную Церковь со всѣми ея обрядами, таинствами и духовной іерархіей. Но это такъ; и стоитъ только, въ непосредственномъ общеніи, ознакомиться съ народной жизнью на мѣстѣ, дабы убѣдиться, что она сплошь испещрена существованіемъ въ ней всевозможныхъ религіозныхъ толковъ, враждебныхъ православію.

Какъ извѣстно, страницы исторіи Юго-Западной Руси, начиная съ XVI вѣка, переполнены картинами ожесточенной борьбы Украины съ Польшей,—борьбы, въ которой гражданское дѣло такъ тѣсно было переплетено съ интересами вѣры, что

---

[1]) Настоящій докладъ читанъ въ засѣданіи Этнографическаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 17-го Ноября 1900 г. и является результатомъ личныхъ изслѣдованій автора.

нерѣдко разгорѣвшіяся страсти переходили границы, допускаемыя христіанской религіей. Но рядомъ съ этой борьбой, вносившей кровавый элементъ, шла другая борьба, тоже на почвѣ религіозной, но на чисто гуманитарныхъ, просвѣтительныхъ началахъ, захватывавшая лучшія интеллигентныя силы,— борьба, которая, конечно, хотя косвенно, отразилась и на народѣ. Антитринитаріанство, унія, которая подрывала основы православія; социніанство, расшатывавшее католицизмъ, кальвинизмъ—вотъ тѣ элементы, которые будоражили въ то время народное самосознаніе.

Извѣстный южно-русскій проповѣдникъ конца XVI и начала XVII в., Іоаннъ Вышенскій, въ одномъ изъ своихъ писемъ такъ характеризовалъ это состояніе народнаго духа: «Поеритичѣли вси обитальницы Малой Россіи и отъ Бога далече устранишася, къ невѣрію и зложитію припрагше, егда на латинскую и мірскую мудрость полакомили. Овь бо зовется папежникъ, овь зась нынѣ зъ евангелія вылѣзъ—евангелиста, овь зась новокрещенный, овь зась субботникъ». «Широкой волной прошло по южной Руси», говоритъ г. Левицкій, «реформаціонное движеніе и надолго оставило въ немъ слѣды, въ видѣ порожденнаго религіознаго вольномыслія и всякаго разновѣрія» [1]).

Казалось бы, въ силу историческаго прошлаго, положившаго такую рѣзкую грань между католиками и православными, невозможно было и думать о единеніи на религіозной почвѣ, о братаніи этихъ двухъ, такъ долго враждовавшихъ элементовъ. Но однородныя историческія условія породили и однородныя явленія. Народъ вѣдь не злобливъ, да и время взяло свое. И вотъ, когда зажили раны, созданныя кровавыми событіями, нашлись пути къ объединенію, отношенія видоизмѣнились, и кровавый способъ «защиты вѣры», какъ только проникли въ сердца людей начала истинной христіанской религіи, замѣненъ былъ горячей проповѣдью Слова Божія.

Первымъ очагомъ развитія евангелизма на югѣ Россіи, какъ извѣстно, была Херсонская губернія, усѣянная колоніями, насе-

---

[1]) О. Левицкій. Социніанство въ Польшѣ и Юго-Западной Руси въ XVI и XVII в., Кіевъ. стр. 28. 1882 г.

ленными лютеранами, меннонитами и баптистами. Найдя здѣсь богатую почву среди мѣстнаго элемента, а также и пришлаго, коимъ изобилуетъ Херсонская губернія, проповѣдь Слова Божія широкимъ потокомъ разлилась какъ по этой, такъ и по сопредѣльной съ ней Кіевской губерніи. Первыми прозелитами изъ кіевлянъ и піонерами въ дѣлѣ насажденія протестантскихъ началъ въ послѣдней, хотя, быть можетъ, въ силу случайности, явились лица, если по вѣроисповѣданію и не католики, то по происхожденію поляки: Иванъ Лясоцкій, Осипъ Тышкевичъ, Козловскій, Захаръ Богдашевскій, Игнатій Флоринскій, Яковъ и Павелъ Цыбульскіе и др., къ которымъ примкнуло, какъ католическое, такъ и православное населеніе. Броженіе началось въ концѣ 60-хъ годовъ, но положительныя данныя о новомъ религіозномъ движеніи проникаютъ впервые въ 1872 году на страницы «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» [1]), гдѣ говорится о «братствѣ людей божіихъ, или штундистовъ», въ селѣ Плосскомъ Таращанскаго уѣзда. Свѣдѣнія эти заимствованы были изъ письма викарія Кіевской епархіи, преосвященнаго Порфирія. Въ тонѣ повѣствованія не замѣчается ни гнѣва, ни озлобленія противъ сектантовъ. Напротивъ, характеризуя новое религіозное движеніе, авторъ письма говоритъ такъ: «Добрая нравственность ихъ замѣчательна; замѣчательно и богослуженіе русскихъ штундистовъ».

Первыми и затѣмъ главными очагами пропаганды и развитія новаго вѣроученія въ Кіевской губерніи были г. Тараща и села Таращанскаго уѣзда, изъ которыхъ первое мѣсто занимаютъ Косяковка и Чаплынка; затѣмъ религіозное движеніе стало быстро распространяться, захвативъ дер. Антоновку, прилегающую къ самой Косяковкѣ, Кучковку (между Косяковкой и Чаплынкой), Малую Волнянку, Вотыловку, Плоскую, Ясиновку, Виноградъ, Веселый Кутъ, Долгую Греблю, Моринцы, Погиблякъ и мѣстечко Боярку. Несмотря на расширеніе движенія въ указанныхъ мѣстностяхъ, г. Тараща съ пригородомъ Керданы попрежнему оставались главенствующимъ центромъ пропаганды, равно какъ Чигиринскій и сопредѣльные съ Таращанскимъ

[1]) Кіев. Епарх. Вѣдом. 1872 т., № 7, стр. 150.

уѣзды, изъ которыхъ особенно слѣдуетъ отмѣтить Сквирскій и Каневскій.

Однимъ изъ ревностнѣйшихъ насадителей новаго религіознаго ученія въ г. Таращѣ оказался мѣстный житель, солдатъ Старинскій, бывшій полицейскій служитель при помощникѣ пристава Поповѣ, спеціально командированномъ въ Чаплынку и Косяковку для постояннаго надзора за дѣйствіями «штундистовъ». По разсказу Старинскаго, однажды ночью, по обязанности службы, онъ зашелъ въ сборище сектантовъ—и вдругъ почувствовалъ на себѣ дѣйствіе благодати. Затѣмъ, сложивъ съ себя полицейскія обязанности, удалился въ Таращу, и здѣсь занялся дѣятельной пропагандой новаго вѣроученія. Въ дѣлѣ его утвержденія въ новой вѣрѣ большое участіе принималъ одинъ изъ самыхъ выдающихся дѣятелей по распространенію новаго вѣроученія—Иванъ Лясоцкій, занимавшій въ то время въ селѣ Косяковкѣ видное въ крестьянской средѣ положеніе волостного писаря (съ 1870 по 1877 годъ).

Вслѣдъ за извѣстіемъ изъ села Плосскаго появилось сообщеніе о занесеніи проповѣди Слова Божія въ село Чаплынку изъ Херсонской губерніи Герасимомъ Балабаномъ-Витенко. Въ это время картина взаимоотношеній между духовенствомъ, православными и сектантами уже значительно видоизмѣняется. Раздаются противъ сектантовъ протесты сначала на страницахъ духовнаго журнала, а затѣмъ протесты эти переходятъ и въ самую жизнь. Начинается рядъ столкновеній баптистовъ съ духовенствомъ и православнымъ населеніемъ. Лишенный свободы дѣйствій, Герасимъ Балабанъ, которому, по требованію священника, полиція не давала паспорта для отлучекъ, грозитъ, какъ сообщаютъ «Кіевскія Епархіальные Вѣдомости» [1]), «зажечь въ приходѣ мѣстнаго священника такой пожаръ, котораго ничѣмъ нельзя будетъ потушить». И, дѣйствительно, искра, брошенная убѣжденнымъ, нафанатизированнымъ человѣкомъ, сдѣлала свое дѣло: откликнулся не одинъ десятокъ, а цѣлыя села стали примыкать къ новому религіозному движенію, и вскорѣ

---

[1]) Кіевск. Епарх. Вѣд., 1875 г., № 13, стр. 445.

оно разлилось широкимъ потокомъ по всей Кіевской губерніи, создавая то въ одномъ, то въ другомъ уѣздѣ крупные религіозные центры. Было надъ чѣмъ призадуматься и духовенству и властямъ. Въ самомъ началѣ семидесятыхъ годовъ, когда и духовенство и гражданская власть встревожилась, не зная, что предпринять для пресѣченія этого движенія, проектировались всевозможныя карательныя мѣропріятія, какъ-то: лишеніе свободы, административная ссылка, запрещеніе свободныхъ передвиженій и сношеній сектантовъ съ православными, лишеніе правъ гражданскихъ, каковы: права покупки земли, арендованія и т. д. Всѣ эти мѣропріятія, получившія широкое примѣненіе на практикѣ, разсматривались, какъ радикальныя орудія борьбы, причемъ, однако, никто не давалъ себѣ серьезнаго труда разрѣшить вопросъ: гдѣ же кроется корень этого явленія и каковы его духовныя и соціальныя причины. Вмѣсто вдумчиваго разсмотрѣнія этого вопроса, съ легкимъ сердцемъ объявляли, что все зло исходитъ отъ нѣмцевъ. Затѣмъ мы становимся свидѣтелями цѣлаго ряда судебныхъ процессовъ. Баптисты въ борьбѣ фанатизируются, сначала обнаруживаютъ протестъ въ формѣ словопреній, а затѣмъ отношенія сильно обостряются и принимаютъ характеръ демонстративный.

Дѣлая историческій обзоръ движенія, я опиралась, какъ на имѣющіеся у меня документы, такъ и на разныя литературныя изслѣдованія, изъ коихъ первое мѣсто занимали изслѣдованія А. Ушинскаго [1]) и священника Рождественскаго [2]), широко пользовавшагося выводами перваго. Оба изслѣдователя указываютъ на баптизмъ, какъ на явленіе болѣе позднѣйшаго времени, и ошибочно утверждаютъ, что въ предѣлахъ Кіевской губерніи впервые появилась исключительно штунда съ разными отклоненіями (штунда, признающая, напримѣръ, нѣкоторые обряды и таинства),—заблужденіе, которое впослѣдствіи дало предлогъ оффиціальнымъ блюстителямъ сектантства создать и провести законодательнымъ порядкомъ новое вѣроученіе «штун-

---

[1]) А. Ушинскій. Вѣроученіе малорусскихъ штундистовъ. Кіевъ, 1886 года.

[2]) Священникъ А. Рождественскій. Южнорусскій штундизмъ. Спб. 1889 года.

*

дизмъ» и измыслить далѣе штундо-баптизмъ, штундо-малёванщину и пр. Такъ какъ Малёванщина слишкомъ тѣсно связана въ своей первоначальной фазѣ развитія съ баптизмомъ, то время появленія послѣдняго имѣло для меня большое значеніе, и я, занявшись этимъ вопросомъ, на основаніи накопившихся у меня данныхъ, а также противорѣчій, встрѣченныхъ мною у того и другого автора, пришла къ заключенію, что въ Кіевской губерніи въ самомъ началѣ появился лишь баптизмъ, который и получилъ здѣсь широкое распространеніе. Затѣмъ, вслѣдствіе отсутствія достаточнаго количества наставниковъ, трудности крещенія взрослыхъ, вслѣдствіе начавшихся гоненій, баптистамъ приходилось сперва или вовсе игнорировать обрядовую сторону религіи или ограничиваться лишь совершеніемъ нѣкоторыхъ обрядовъ и таинствъ, и только въ серединѣ семидесятыхъ годовъ баптизмъ пускаетъ болѣе глубокіе корни и завоевываетъ себѣ вполнѣ прочное положеніе. Баптизмъ съ самаго начала сталъ *кореннымъ* элементомъ въ религіозномъ движеніи Кіевской губерніи, о чемъ можно судить какъ по первоначальнымъ источникамъ, такъ и по пережиткамъ этого движенія, которое въ настоящее время лишь возрасло и окрѣпло, имѣя правильную генетическую связь съ піонерами, которые послѣ освобожденія крестьянъ пошли на встрѣчу проснувшемуся народному самосознанію. И доселѣ вѣдь здравствуютъ баптисты: Рыбалка, Ратушный, В. Г. Павловъ, В. В. Ивановъ и еще многіе другіе,—живые свидѣтели минувшаго прошлаго.

Стоя на чисто научной почвѣ, я подошла къ вопросу со своими выводами совершенно безпристрастно, и если бы данныя, добытыя изъ первоисточниковъ, поколебали мои личныя предположенія объ исключительномъ существованіи баптизма именно съ момента возникновенія этого вѣроученія въ Кіевской губерніи, то я не усомнилась бы рѣшительно стать на сторону первоисточниковъ. Однако, этого не случилось. Меня только удивило, при дальнѣйшемъ изученіи вопроса, что съ извѣстнаго періода, такъ, приблизительно, съ половины девятидесятыхъ годовъ, на страницахъ духовныхъ журналовъ сначала промелькнуло, а затѣмъ и установилось категорическое

наименованіе русскихъ баптистовъ, подчиненныхъ, слѣдовательно, въ числѣ прочихъ сектъ, дѣйствію закона 1883 года,— «штундистами» и штундо-баптистами... У насъ, вообще, такъ широко практикуется вольная терминологія въ отношеніи сектантовъ и наименованіемъ «штундизма» квалифицируются вѣроученія, ничего общаго со штундой не имѣющія, что сначала я не придала серьезнаго значенія этому факту, и, не найдя твердыхъ основаній считаться съ подобнымъ явленіемъ, обошла его. Въ дальнѣйшемъ же оказалось, что стремленія духовныхъ журналовъ искусственно создать новое религіозное движеніе подъ наименованіемъ «штундизма» и «штундо-баптизма» обусловливалось, безъ наличности для того фактическихъ данныхъ, необходимостью для извѣстной цѣли. Цѣль же эту составляло желаніе: подвести «христіанъ евангельскаго исповѣданія, пріемлющихъ водное крещеніе по вѣрѣ», такъ называемыхъ русскихъ баптистовъ и другихъ сектантовъ, безпрекословно отбывающихъ воинскую повинность, признающихъ и молящихся за Царя и властей, имѣющихъ обряды и іерархію, подъ букву положенія Комитета Министровъ отъ 4-го Іюля 1894 г., признающаго «штундистовъ» за особенно вредную секту. Вотъ при какихъ условіяхъ выросъ «штундо-баптизмъ» на русской почвѣ; вотъ въ силу чего, въ виду новаго «законоположенія» съ 1895 г., явилась потребность создавать штундо-баптистовъ изъ русскихъ баптистовъ, подчиняющихся всѣмъ льготамъ, дарованнымъ закономъ отъ 3-го Мая 1883 г.

Въ чемъ же заключается вѣроученіе русскихъ баптистовъ? Какъ я сказала раньше, баптисты отрицаютъ православную Церковь со всей ея іерархіей и обрядностями. Отрицаніе свое они основываютъ на уклоненіи православной Церкви отъ апостольской и говорятъ, что прототипомъ ихъ церкви является церковь первыхъ вѣковъ христіанства, устроенная на тѣхъ же началахъ, на какихъ и они устраиваютъ свою церковь, когда самъ народъ принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ вѣры, понимая церковь, какъ живой организмъ. Отрицая святость церкви въ томъ смыслѣ, какъ это признаетъ господ-

ствующая религія, они ссылаются на Евангеліе, гдѣ сказано: «Развѣ вы не знаете, что вы храмъ Божій и духъ Божій живетъ въ васъ? Если кто разоритъ храмъ Божій, того покараетъ Богъ, ибо храмъ Божій святъ, а этотъ храмъ—вы» (1 Кор. 3, 16 и 17), и затѣмъ указываютъ на Дѣян. 7, 48, гдѣ сказано, что Богъ «не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ, какъ говоритъ пророкъ: «небо престолъ Мой, и земля подножіе ногъ Моихъ. Какой домъ созиждете Мнѣ, говоритъ Господь, или какое мѣсто для покоя Моего? Не Моя ли рука сотворила все сіе?» Члены же Церкви Христовой, говорятъ баптисты, должны быть всѣ равны, такъ какъ Отецъ у всѣхъ и одинъ Наставникъ—Христосъ (Матв. 23, 9—10). Развѣ много вѣръ существуетъ въ мірѣ? говорятъ они. Священное Писаніе свидѣтельствуетъ, что «единъ Господь и одна вѣра» (Ефесс. 4, 5), а только различныя человѣческія понятія, сужденія и мнѣнія раздѣляютъ людей другъ отъ друга. «Развѣ можетъ заблудиться тотъ» вопрошаетъ въ своемъ письмѣ Иванъ Лясоцкій, «кто непосредственно обращается къ главѣ и начальнику истинной Церкви, ко Господу Іисусу Христу, Который собственно для того пришелъ, чтобы помочь, наставить, укрѣпить и просвѣтитъ бѣднаго, слабаго и немощнаго, заблудшаго во тьмѣ грѣшника? Развѣ можетъ заблудиться человѣкъ, который обращается къ Ходатаю Новаго Завѣта и Посреднику между Богомъ и человѣкомъ? Никогда! Отыскать утерянную уже «истинно-правовѣрную» вѣру можно не иначе, какъ начавъ поиски съ первыхъ временъ христіанства» [1]). Ссылаются же баптисты болѣе всего на посланія апостола Павла, «какъ на наиболѣе потрудившагося на Божіей нивѣ» (1 Кор. 15, 10).

У русскихъ баптистовъ существуетъ выборная духовная іерархія, такая-же, какъ и у нѣмцевъ-баптистовъ; есть у нихъ и свой пресвитеръ-наставникъ,—лицо, облеченное большими полномочіями; есть и діаконъ, но все это лишь *старшіе братья во Христѣ*. О таинствѣ священства они говорятъ, что «богоучрежденность этого таинства—менѣе всего доказательна, такъ какъ

---

[1]) Кіевск. Епарх. Вѣд. 1880 г. № 32 и 33.

нигдѣ въ Св. Писаніи не говорится о томъ строгомъ распорядкѣ церковной іерархіи, который такъ ловко управляетъ теперь темною массою народа» [1]).

При рожденіи ребенка, баптисты-родители даютъ ему христіанское имя, безъ всякаго обряда, признавая необходимымъ таинство крещенія лишь въ зрѣломъ возрастѣ, «когда человѣкъ становится способнымъ понять и воспринять ученіе Іисуса Христа», когда онъ «родится свыше» и въ состояніи будетъ доказать своей жизнью о возрожденіи своемъ и произнести, какъ они говорятъ, «доброе исповѣданіе своей вѣры предъ многочисленными свидѣтелями, которые составляютъ братство или живую церковь»: тогда только онъ можетъ быть крещенъ, ибо «кто не родится свыше, тотъ не увидитъ Царствія Божія» (Іоан. 3, 3). Дѣлается это въ воспоминаніе крещенія Спасителя, и обряду этому, какъ завѣщанному Спасителемъ, баптисты придаютъ большое значеніе. Крещеніе совершаютъ въ проточной водѣ послѣ строгаго испытанія крещаемаго въ вѣрѣ въ Бога предъ собраніемъ вѣрующихъ, съ погруженіемъ въ воду во имя Отца и Сына и Святого Духа. «Крещеніе», какъ они говорятъ, «есть знакъ вѣры», «обѣщаніе Богу доброй совѣсти» (1 Петр. 3, 21), отраженіе главной сути христіанства, которое состоитъ въ вѣрѣ, надеждѣ и любви, и потому таинству крещенія они придаютъ высокое значеніе. Баптисты признаютъ и преломленіе и причастіе, но не какъ простой обрядъ, безъ котораго можно обойтись, а какъ Богомъ установленное таинство Церкви. Преломленіе-причащеніе, или «чаша», происходитъ въ большинствѣ случаевъ въ первое воскресенье послѣ каждаго 1-го числа, хотя у многихъ повторяется и чаще. Совершается это въ воспоминаніе смерти Іисуса Христа, и хлѣбъ и вино служатъ внѣшнимъ знакомъ или напоминаніемъ Тѣла и Крови Христовой. Преломленіе хлѣба, говорятъ они, это одна изъ заповѣдей Господнихъ. Причастникомъ дѣлается человѣкъ тогда, когда онъ увѣровалъ и получилъ даръ Духа Святого (Евр. 4, 14; Іоан. 1, 13) и когда отъ Бога родился. Безъ всѣхъ этихъ таинствъ Церковь Христова, по ихъ вѣроуче-

---

[1]) Свящ. Л. Твердохлѣбовъ. Русскій штундизмъ. 1894 г., стр. 20.

нію, существовать не можетъ. Признавая за единственное руководство Библію и Евангеліе, они отвергаютъ преданіе, какъ продуктъ человѣческаго измышленія, ссылаясь на посланіе къ Галатамъ 1, 8, гдѣ сказано: «Если бы даже мы, или ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема», и на слова въ Апокалипсисѣ, гдѣ сказано: «И я также свидѣтельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложитъ что къ нимъ, на того положитъ Богъ язвы, о которыхъ написано въ книгѣ сей» (Откр. 22, 18), и эти слова непоколебимо утверждаютъ ихъ въ необходимости подчиняться лишь словамъ и завѣтамъ Евангелія. Кстати отмѣчу здѣсь, что баптисты не признаютъ и апокриѳовъ, какъ не каноническіе и не считаютъ ихъ боговдохновленными. Отвергаютъ они вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣ догматы, которые утверждаются на преданіи, какъ, напримѣръ, почитаніе иконъ, ссылаясь на Дѣян. 17, 29, гдѣ сказано, что «мы, будучи родомъ Божіимъ, не должны думать, что Божество подобно золоту или серебру, или камню, получившему образъ отъ искусства и вымысла человѣческаго». На стѣнахъ они помѣщаютъ, какъ то видно изъ прилагаемой снятой мною фотографіи, выписки изъ текста Св. Писанія, и это дѣлается вовсе не для замѣны иконъ, какъ многіе ошибочно предполагаютъ, а лишь для напоминанія словъ Господнихъ. Часто они дарятъ другъ другу какое нибудь изреченіе, какъ знакъ выраженія любви. Покаяніе, какъ таинство, они отвергаютъ, признавая лишь исповѣдь предъ Богомъ безъ посредниковъ, считая посредникомъ одного Христа, ибо «единъ посредникъ между Богомъ и человѣкомъ, Человѣкъ Христосъ Іисусъ» (1 Тим. 2, 5), но если слѣдуетъ передъ Богомъ каяться, то нечего стѣсняться присутствіемъ людей, ибо заповѣдано также признаваться въ проступкахъ «другъ передъ другомъ» (Іак. 5, 16), что они и дѣлаютъ во время молитвенныхъ собраній, произнося громко свое покаяніе и молитву.

Баптисты отвергаютъ также и ученіе о заступничествѣ святыхъ, признавая лишь, какъ они говорятъ, молитву о святыхъ (Ефес. 6, 18), о дѣятеляхъ на нивѣ Божіей, ибо, сказано въ Евангеліи, «мы соработники» (1 Кор. 3, 9, а также 1 Петр. 2, 9).

Русскіе баптисты въ домашней обстановкѣ за чтеніемъ Св. Писанія.

Табл. 1.

Они вѣрятъ во второе пришествіе Спасителя, но не допускаютъ послѣ смерти возможности перехода отъ вѣчной муки къ вѣчному блаженству, такъ какъ послѣ смерти нѣтъ покаянія и спасенія—по смыслу притчи о богачѣ и Лазарѣ,—да и ходатайствовать некому, такъ какъ ходатайства святыхъ они не признаютъ, и потому нѣтъ у нихъ молитвы за умершихъ, а каждый увѣровавшій достигаетъ своею жизнію права по вѣрѣ на вѣчное блаженство. *Въ основѣ ихъ вѣроученія лежитъ догматъ оправданія лишь одною вѣрою.* И они считаютъ всѣхъ увѣровавшихъ въ искупительную жертву Христа спасенными сынами Божіими, ибо въ Св. Писаніи сказано: «Вы сыны Божіи по вѣрѣ во Іисуса Христа» (Гал. 3, 26). Баптисты не жалуются на свою темноту, на невѣдѣніе, какъ угодить Богу, а съ увѣренностью говорятъ: «Ключъ отъ спасенія въ нашихъ рукахъ, мы истинные христіане». Баптизмъ не требуетъ никакихъ подвиговъ благочестія. Принять Христа вѣрою, исполниться Его духа (Римл. 8, 9), жить Его разумомъ, выполнять Его желанія:—вотъ это и значитъ «жизнь во Христѣ», и человѣкъ, принявшій и исполнявшій завѣты Христа, получаетъ «духовное озареніе» и, умирая плотской смертію, умираетъ во Христѣ (Ѳессал. 4, 13—18). «Для нашего спасенія», говорятъ баптисты, «достаточно заслугъ Іисуса Христа, Который совершилъ крестною смертію дѣло спасенія нашего».

«Вѣдь и въ Писаніи», говорятъ баптисты, «Самъ Господь обѣщалъ вѣрующимъ въ Него даровать Духа Святого: «Кто вѣруетъ въ Меня, у того, какъ сказано въ Писаніи, изъ чрева потекутъ рѣки воды живой» (Іоан. 7, 37—39). «Просвѣщеніе Христовымъ ученіемъ, говорятъ они, начинается не съ изученія Св. Писанія, а мы сначала вѣримъ, убѣждаемся въ силѣ Христовой, затѣмъ уже подчиняемся Его руководству, которое приводитъ къ познанію и уразумѣнію Христовой истины, духа Христова». Не признаютъ баптисты и крестнаго знаменія. Они не почитаютъ изображеніе креста, но идею креста, какъ страданія, они не отвергаютъ. «Крестъ для насъ», говорятъ баптисты, «сила Божія, но не знаменіе или внѣшній знакъ. Крестъ—символъ страданія». Не признаютъ также божественныхъ достоинствъ и за

Матерью Божіей. Бракъ признаютъ за таинство, но для вступленія въ бракъ достаточно благословенія родителей и старшаго брата, который въ собраніи читаетъ подходящія мѣста изъ Евангелія, а хоръ поетъ соотвѣтствующіе псалмы: «ибо», говорятъ они, «изъ словъ Св. Писанія нигдѣ не видно формы бракосочетанія, но каждое религіозное общество учредило для себя форму, посредствомъ которой извѣстно было бы всей Церкви, что такія-то лица соединились законнымъ бракомъ по собственному согласію, а также по согласію и благословенію родителей. Если бракъ, сочетанный внѣ православной Церкви, считать незаконнымъ, то и всѣхъ патріарховъ: Авраама, Ісаака, Іакова и Давида—браки незаконные» [1]). Бракъ, по понятіямъ баптистовъ, есть таинство ненарушимое, подъ благословеніемъ какой бы церкви онъ ни совершался, и если, напр., православная замужняя женщина, вступивъ въ общину баптистовъ, пожелала бы при своемъ живомъ православномъ мужѣ получить благословеніе отъ братства и пресвитера на бракъ съ баптистомъ, то ей будетъ отказано, такъ какъ и съ перемѣной религіозныхъ понятій прежній бракъ остается въ силѣ по образу Создавшаго. Жена, по мнѣнію баптистовъ, другъ, помощникъ и совѣтчикъ, и въ сферѣ семейной жизни она равноправный членъ; но въ собраніи она не имѣетъ права на проповѣдь, хотя въ настоящее время многіе изъ баптистовъ словамъ апостола Павла: «жены ваши въ церквахъ да молчатъ» (1 Кор. 14, 34) придаютъ лишь историко-бытовой характеръ, примѣнительно къ нравамъ эпохи, въ которой дѣйствовалъ апостолъ Павелъ, такъ какъ женщины Востока отличались, какъ извѣстно, чрезмѣрной болтливостью.

Сказать о баптистахъ, что они слѣпо идутъ за своими проповѣдниками, нельзя, ибо, пока новый прозелитъ, стремящійся сблизиться съ ними, не постигнетъ смысла евангельскихъ требованій, не освоится съ догматами вѣроученія баптистовъ, не установитъ тѣсной связи между жизнью и религіей; пока самъ не найдетъ нравственной опоры въ религіи и своей

---

[1]) «Кіевск. Епарх. Вѣд.» 1880 г., №№ 32 и 33.

жизнью этого не докажетъ,—онъ не можетъ быть принятъ въ общину и крещенъ. Испытаніе прозелита продолжается нерѣдко очень долго. «Чтобы быть со Христомъ», говорятъ баптисты, т. е. чтобы понять и воспринять всю глубину ученія, преподаннаго Евангеліемъ, «нужно сначала сбросить съ себя ветхаго человѣка, т. е. человѣка, который живетъ лишь внѣшней жизнью и служитъ лишь внѣшнимъ ея проявленіямъ». «Выступивъ изъ круга своихъ односельчанъ и однодеревенцовъ», говоритъ свящ. Рождественскій о сектантскихъ прозелитахъ, «онъ прекращалъ съ ними общеніе, которое иногда могло обходиться ему недешево. Обязательныхъ пирушекъ, устраиваемыхъ по поводу крестинъ, свадебъ, престольнаго праздника, бьющихъ по карману, онъ, въ силу правилъ своей секты, не справлялъ. Воздержаніе отъ водки, прелюбодѣянія, усиленный трезвый трудъ, бережливость, матеріальная помощь отъ своихъ собратій въ видѣ денегъ или-же физическаго труда,—скоро поднимали его благосостояніе» [1]). Отъ вступившаго въ братство требуется самое строгое отношеніе къ жизни. Эта тѣсно сплоченная община, основанная на взаимномъ довѣріи, поддерживаетъ всегда добрыя взаимныя отношенія, что является хорошимъ примѣромъ и для добрыхъ семейныхъ отношеній, гдѣ болѣе энергичные не покидаютъ дома, ради заработка на сторонѣ, а стараются сохранить свои силы для нуждъ общины и для домашняго очага. Каждый баптистъ является соучастникомъ горя и радости своего собрата. Какъ извѣстно, контроль надъ личностью въ крестьянской средѣ ограничивается въ большинствѣ случаевъ въ предѣлахъ выполненія ею общественныхъ функцій [2]); въ семейную жизнь общество вмѣшивается, лишь когда необходимо принять карательныя мѣры. Въ сектантской же средѣ нравственный обликъ ея членовъ создается изъ совокупной работы всей общины, такъ какъ принадлежность къ общинѣ дѣлаетъ ея участниковъ органической, неразрывной частью цѣлаго.

Не ограничиваясь сферой лишь домашняго обихода, но-

---

[1]) Свящ. А. Рождественскій. Южнорусскій штундизмъ. 1889 г., стр. 51.

[2]) т. е. платою оброка, податей, земскихъ повинностей деньгами и натурой и т. д.

вый порядокъ жизни постепенно выходитъ за предѣлы очага въ сферу общественности, внося и здѣсь измѣненія въ самыхъ устояхъ народной жизни. Самосудъ народный, такъ часто прибѣгающій въ своихъ приговорахъ къ насилію надъ личностью человѣка: къ розгамъ, выселенію и пр., здѣсь въ сектантской средѣ замѣняется самосудомъ религіозной общины, которая обращается только къ нравственному воздѣйствію, выговорамъ, лишенію права присутствовать въ совѣщательныхъ собраніяхъ, а также во время преломленія, и, наконецъ, самымъ сильнымъ наказаніемъ почитается—выключеніе изъ общины. Но къ послѣдней мѣрѣ баптисты прибѣгаютъ въ очень рѣдкихъ, крайнихъ случаяхъ, такъ какъ раскаявшагося въ поступкѣ прощаютъ, слѣдуя завѣту Спасителя, Который завѣщалъ согрѣшающимъ прощать «до седмижды семидесяти разъ» (Матѳ. 18, 22 и Кол. 3, 12 и 13).

Къ своимъ единомышленникамъ баптисты относятся крайне сердечно и отзывчиво:

«Возлюбите вы другъ друга»,—поется въ одной
псальмѣ,—
Какъ Христосъ васъ возлюбилъ:
Отдалъ тѣло на страданье,
Кровь Свою за васъ пролилъ».

Въ общемъ же баптисты довольно замкнуты и къ людямъ иныхъ съ ними религіозныхъ воззрѣній относятся, правда, довольно нетерпимо, пожалуй даже нѣсколько высокомѣрно, если эти люди относятся равнодушно къ Слову Божію. Эта нетерпимость вытекаетъ, однако, вовсе не изъ принципа человѣконенавистничества или желанія оскорбить ближняго, а изъ буквальнаго пониманія словъ апостольскихъ: «Не приклоняйтесь подъ чужое ярмо съ невѣрными. Какое соучастіе вѣрнаго съ невѣрнымъ? И потому выйдите изъ среды ихъ и отдѣлитесь, говоритъ Господь, и не прикасайтесь къ нечистому, и Я пріиму васъ» (2 Кор. 6, 15 и 17 и тамъ же 2, 6—8).

Стойкость и умѣнье сектантовъ вообще отстоять свои религіозныя положенія невольно вызываетъ въ народѣ по отношенію къ нимъ чувство удивленія. «Оці штунды, як почнуть про те, про старе, як світъ зачинався»,—говорила мнѣ одна старуха изъ го-

рода Василькова:—«тай наши батюшки помовкнутъ». Въ словахъ старухи слышалось, пожалуй, и негодованіе по адресу «штундистовъ», но также и обида за своихъ «батюшекъ», которые пасуютъ въ спорахъ съ сектантами. Сектанты же, касаясь религіозной неустойчивости своихъ православныхъ односельчанъ, такъ мнѣ ее охарактеризовали: «У нихъ одинъ каже (говоритъ): «світай Боже», другий каже: «не дай Боже», а третій: «а міні однаково, шо у день, шо у ночі».

Покойный преосвященный Никаноръ, говоря въ одномъ изъ своихъ поученій о происхожденіи, развитіи и процвѣтаніи «раскола» (т. е. старообрядчества) и сектанства путемъ сопоставленія требованій, предъявляемыхъ разными исповѣданіями къ своимъ исповѣдникамъ, доходитъ до крайне печальнаго вывода. «Вотъ они» — говоритъ онъ о «штундистахъ» — «всѣ повально учатся грамотѣ, всѣ повально и въ одиночку и всенародно читаютъ Евангеліе, толкуютъ и проповѣдуютъ. Всякій римскій католикъ обязуется изучить и знать свою вѣру; около 15-лѣтняго возраста онъ испытывается и, если окажется несвѣдущъ, не удостоивается конфирмаціи и таинства мѵропомазанія. То же требуется и отъ протестантовъ». Перечисляя далѣе всѣхъ иновѣрцевъ въ ихъ стремленіи познать свою вѣру, преосвященный такъ заключаетъ свои выводы: «Взять нашъ русскій расколъ,—и тамъ учатъ грамотѣ чаще и вѣрѣ крѣпче, чѣмъ у русскихъ православныхъ. Взять вотъ теперь и штунду,—и та теперь повально взялась за ученье грамотѣ, да за чтеніе Новаго Завѣта, да за религіозныя собесѣдованія. Въ какой же вѣрѣ и въ какой церкви вѣрующій можетъ родиться, жить и умереть, вовсе не изучая и не зная вѣры? Единственно у насъ! Горько, позорно, но истинно»,—заключаетъ преосвященный Никаноръ свои сопоставленія [1]).

Грамотность и вообще образованіе баптисты ставятъ чрезвычайно высоко и употребляютъ всѣ усилія, чтобы содѣйствовать распространенію грамотности и просвѣщенія своихъ единомышленниковъ—одинаково женщинъ и мужчинъ, но изъ

---

[1]) Кіевск. Епарх. Вѣд. 1885 г., № 21.

жизненнаго обихода исключаются всякія развлеченія, танцы, свѣтское пѣніе и вообще все то, что можетъ плохо дѣйствовать на нравственный міръ человѣка. Допускается лишь духовное пѣніе, которое, надо отдать справедливость, разработано у нихъ въ совершенствѣ.

Постовъ баптисты не соблюдаютъ, такъ какъ «пища не приближаетъ насъ къ Богу, ибо Царствіе Божіе не пища и питіе, но праведность и миръ, и радость во Святомъ Духѣ» (1 Кор. 8, 8; Римл. 14, 17). «Нужно воздерживаться», говорятъ они, «не отъ пищи, а отъ дурныхъ дѣлъ и помысловъ». Спаситель сказалъ: «Ничто, извнѣ входящее въ человѣка не можетъ осквернить его». Далѣе же говоритъ такъ: «Исходящее изъ человѣка оскверняетъ его. Ибо извнутрь, изъ сердца человѣческаго, исходятъ злые помыслы, прелюбодѣянія, любодѣянія, убійство, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство» (Мр. 7, 18—22) и въ другомъ мѣстѣ сказано: «Никто да не осуждаетъ васъ за пищу или питія» (Колосс. 2, 16), ибо Самъ Господь сказалъ народу своему: «Вотъ постъ, который Я избралъ: разрѣши оковы неправды, развяжи узы ярма и угнетенныхъ отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздѣли съ голоднымъ хлѣбъ твой и скитающихся бѣдныхъ введи въ домъ; когда увидишь нагого,—одѣнь его и отъ единокровнаго твоего не укрывайся. Тогда откроется, какъ заря, свѣтъ твой, и исцѣленіе твое скоро возрастетъ, и правда твоя пойдетъ предъ тобою, и слава Господня будетъ сопровождать тебя» (Исаія 58, 6—8).

Погребеніе умершихъ не носитъ у баптистовъ церковнаго характера. На смерть они смотрятъ не со страхомъ, а съ упованіемъ, что съ концомъ земнаго существованія для нихъ, принявшихъ съ полной вѣрой и внесшихъ въ свою жизнь ученіе Христа, начнется обѣщанная блаженная вѣчная жизнь, ибо сказано: «Вѣрующій въ Меня имѣетъ жизнь вѣчную» (Іоан. 6, 47), а потому и къ смерти баптисты относятся спокойно, какъ къ необходимой ступени для перехода въ вѣчную жизнь.

Около покойника не воскуривается фиміама, не возжигается свѣчей, но, пока онъ въ домѣ, члены общины собираются,

читаютъ Евангеліе[1]) и поютъ подходящія къ случаю псальмы[2]), не для покойника, но для живыхъ. На кладбище тѣло усопшаго сопровождаетъ обыкновенно *вся* община съ пѣніемъ псальмъ, что придаетъ ихъ похоронамъ чрезвычайную задушевность и торжественность. Этимъ актомъ и кончается видимая связь живыхъ съ умершимъ. По погребеніи, никакихъ почестей памяти покойнаго не воздается, ибо послѣ смерти нѣтъ покаянія и спасенія. По мнѣнію баптистовъ, въ воскресенье мертвыхъ умершіе возстанутъ съ тѣлами нетлѣнными, такъ какъ сказано въ Свящ. Писаніи, что «сѣется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное» (1 Кор. 15, 44).

По словамъ одного духовнаго слѣдователя - священника, послѣ похоронъ ребенка по обряду баптистовъ, за что послѣдніе привлечены были къ отвѣтственности, свидѣтели православные такъ о нихъ говорили: «Щобъ ще цехъ бувъ у штундівъ», подразумѣвая подъ словомъ «цехъ» хоругви: «то зовсимъ було-бъ доладу; гарно ховаютъ (хорошо хоронятъ): неначе краще (пожалуй лучше), якъ (чѣмъ) у насъ»[3]). Такъ откровенно отвѣчали они духовному слѣдователю на вопросъ о впечатлѣніи, какое произвело на нихъ погребеніе по обряду баптистовъ. Приведенное показаніе слѣдователя духовныхъ дѣлъ относительно погребенія по обряду баптистовъ не должно удивлять насъ, ибо всѣмъ, знакомымъ съ народной жизнью, извѣстно, *какъ* происходятъ похороны въ деревняхъ, особенно далеко отстоящихъ отъ прихода, да еще у бѣдняковъ, гдѣ онѣ не только не сопровождаются торжественнымъ пѣніемъ, но и рѣдко сопутствуются священникомъ, а о дѣтяхъ уже и говорить нечего. Дѣтей сплошь хоронятъ безъ батюшекъ, а мертворожденныхъ прямо закапываютъ у порога въ избѣ или подъ

---

[1]) Іоан. 5, 24—29; 6, 37—40 и посл. къ Өессал. 4, 13—18.

[2]) «Радостно, радостно въ путь я иду;
Къ мѣсту душъ праведныхъ» и т. д. (Сборн. № 317), а также стихъ
91-й: «Блаженны омытые кровью Христа,
Нашедшіе миръ у подножья креста,
Отъ язвы грѣха я избавленъ Тобой,
У ногъ Твоихъ вѣчный нашелъ я покой», и т. д.

[3]) Кіевск. Епарх. Вѣд. 1885 г. стр. 717.

скрыней (сундукомъ), и батюшка только изрѣдка наѣзжаетъ, чтобы въ одинъ пріемъ припечатать всѣ, выросшіе за долгій промежутокъ могилы бѣдняковъ, что и замѣняетъ для нихъ обрядъ погребенія. Отъ баптистовъ же требовалось, при погребеніи, непремѣнное участіе священника. Изъ-за погребенія умершихъ баптистовъ, безъ участія духовенства, вначалѣ бывало особенно много столкновеній, доходившихъ не только до рукопашной расправы между православными и сектантами, но и до отнятія праха, по настоянію церковнаго причта, отъ родныхъ, что въ сильной степени фанатизировало сектантовъ и увеличивало самые поводы къ столкновеніямъ. Но отношенія въ центрѣ движенія значительно видоизмѣнились къ лучшему послѣ похоронъ 3-хъ-лѣтней дѣвочки, Натальи Бузынной, по обряду баптистовъ, съ разрѣшенія пристава, который выступилъ въ защиту правъ сектантовъ и, отношеніемъ отъ 27 Мая 1880 г. за № 2606, къ священнику села Керданъ, Таращанскаго уѣзда, оффиціально разъяснилъ, что «ни одна статья закона не обязываетъ никого изъ отступившихъ отъ православія непремѣнно приглашать священника для погребенія. Приглашать его зависитъ отъ доброй воли, и нѣтъ права заставлять» [1]). Въ этотъ же періодъ и нѣсколько раньше возникъ цѣлый рядъ недоразумѣній между гражданскими судьями и духовными: мировой судья 2-го участка Таращанскаго уѣзда еще въ 1874 г. *отказался*, за отсутствіемъ данныхъ для обвиненія, отъ разбирательства дѣла о сектантахъ и даже вступилъ въ пререканія съ консисторіей. Вслѣдъ за этимъ, въ 1876 г., кіевскій губернскій прокуроръ, несмотря на требованіе консисторіи, *отказался* отъ возбужденія преслѣдованія, не усматривая въ дѣяніяхъ «штундиста» Коваля и одного его единомышленника преступленія. Изъ Петербурга также не послѣдовало неблагопріятныхъ для баптистовъ распоряженій. Однако мѣстная духовная власть распорядилась главныхъ руководителей новаго религіознаго движенія и женщинъ, принимавшихъ участіе въ движеніи, разослать по монастырямъ; но монастыри, повидимому, тяго-

---

[1]) Труды Кіевск. Дух. Акад., 1884 г., № 4, стр. 589.

тились непосильнымъ бременемъ. Такъ, іеромонахъ кіевскаго Михайловскаго монастыря, по поводу увѣщеванія Коваля, рапортовалъ епархіальному начальству, что «Яковъ Коваль несговорчивъ, назойливъ, какъ оса, на языкъ острый, какъ коса, дикій какъ звѣрь и стоекъ въ своихъ убѣжденіяхъ, какъ діаволъ во злѣ» [1]).

Итакъ, какъ я уже сказала выше, раздались голоса въ защиту сектантовъ,—и столкновенія значительно поутихли, приняли иной характеръ, перейдя на почву своихъ собственныхъ внутреннихъ распорядковъ. Баптизмъ къ этому времени въ мѣстахъ своего развитія завоевалъ себѣ уже прочное положеніе; но контроль надъ личностью, чрезмѣрная строгость и требованія, предъявляемыя общиной къ своимъ членамъ, наложили сразу печать силы, увѣренности и нравственной мощи на болѣе сильныхъ, сплотивъ ихъ въ неразрывный союзъ, подчинившійся безпрекословно этой строгой дисциплинѣ. Другихъ же, болѣе слабыхъ и экзальтированныхъ, эта дисциплина тяготила и пришлась имъ не по силамъ. Въ первые моменты появленія баптизма въ Кіевской губерніи, когда и эти слабые въ роли піонеровъ стали во главѣ еще не окрѣпшаго религіознаго броженія, роль новаторовъ оказалась имъ по сердцу; затѣмъ начались гоненія, которыя еще сильнѣе сплотили всѣхъ, но уже на иной почвѣ,—на почвѣ страданія за вѣру. Когда же миновалъ періодъ строгостей, и баптизмъ во всеоруженіи развернулся и вступилъ въ свои права, тогда часть, болѣе слабая и экзальтированная, стала тяготиться контролемъ и дисциплиной, и, сбрасывая съ себя постепенно давящее иго формализма іерархическаго, обрядностей и частыхъ регламентированныхъ молитвенныхъ собраній, создала новое, совсѣмъ свободное отъ обрядностей общество. Этотъ-то новый элементъ и явился далѣе уже готовой почвой для развитія мистически настроенной Малёванщины. Къ этому новому движенію первоначально отхлынула часть баптистовъ преимущественно изъ католиковъ, и католики и по настоящее время

[1]) Свящ. А. Рождественскій. Южнорусскій штундизмъ. СПБ. 1886г., стр. 121.

занимаютъ не послѣднее мѣсто въ этомъ движеніи, какъ люди, по своей натурѣ болѣе склонные къ мистицизму. Послѣдователи Малёванщины изъ католиковъ говорили мнѣ, что всѣ они, расходясь съ баптизмомъ, пережили періодъ разочарованія, и указывали на этотъ періодъ ихъ жизни, какъ на моментъ исканія чего то новаго, что въ концѣ концовъ и привело ихъ къ иной, болѣе заманчивой, свободной отъ дисциплины формѣ вѣроученія.

Такое незначительное и даже на первый взглядъ заманчивое явленіе, какъ предъявляемое баптистами требованіе посвящать всецѣло воскресный день исключительно отдыху и молитвѣ, дабы не нарушать созерцательнаго настроенія, даже требованіе заготовлять пищу въ субботу, породило во многихъ послѣдовательницахъ недовольство и недоразумѣнія, особенно среди малороссіянокъ. «Мій достатокъ не позволявъ міні отдыхать у неділю» (т. е. въ воскресенье), — говорила мнѣ бывшая баптистка. Дѣйствительно, изнуренная тяжелой полевой работой, сектантка возвращалась домой, по обыкновенію, поздно вечеромъ въ субботу, гдѣ ея прихода ждали маленькія дѣти, которыхъ нужно было накормить, затѣмъ подоить корову и убрать къ празднику хату;—а кто бывалъ въ Малороссіи, тотъ знаетъ, какую чистоту соблюдаютъ малороссіянки въ своихъ хатахъ. Усталая сектантка нерѣдко не успѣвала заготовить ѣды для слѣдующаго дня (и картофель трудно въ сумерки въ огородѣ копать, и воду носить); если же начнетъ возиться съ хозяйствомъ въ воскресенье утромъ, то опоздаетъ на молитвенное собраніе, и тамъ придется непремѣнно выслушивать замѣчанія и укоры въ нерадѣніи. Отмѣчу здѣсь, кстати, какъ характерное явленіе, что въ послѣдніе годы среди кіевскихъ баптистовъ появился-было расколъ изъ-за празднованія субботы или воскресенья. Одни говорили, что необходимо непремѣнно праздновать субботу, ибо воскресенье есть лишь папское измышленіе; другіе утверждали—наоборотъ; нѣкоторые же пришли, на основаніи всего этого, къ заключенію, что требуется праздновать и посвящать всецѣло молитвѣ не только субботу, но и воскресенье. Те-

Семья русскаго баптиста-евангелиста И. П. К-ва за работой.

перь всѣ эти дебаты отошли въ область преданій, хотя и образовалась, между прочимъ, небольшая группа баптистовъ «субботниковъ». Вслѣдъ за тѣмъ подняли вопросъ относительно наименованія «баптистъ», и пришли къ заключенію, что хотя ихъ вѣроученіе и сходно и даже одинаково съ вѣроученіемъ нѣмцевъ-баптистовъ, но какъ въ Евангеліи такого наименованія нѣтъ, то слѣдуетъ называться не баптистами, а евангелистами, ибо, совершая крещеніе взрослыхъ, преломленіе, причащеніе, они исполняютъ лишь завѣты евангельскіе [1]).

На молитвенныя собранія баптисты собираются въ воскресенье утромъ и кромѣ того въ заранѣе установленные дни и часы, когда обучаются пѣнію духовныхъ псальмовъ и посвящаютъ вечера исключительно на увѣщаніе, наставленіе и объяснительное чтеніе Евангелія. Молитвенное же собраніе исключительно предназначается на чтеніе Евангелія, пѣніе псальмъ и на молитву-исповѣдь. «Мы», говорятъ баптисты, «исповѣдуемъ Христа, пришедшаго во плоти, и слѣдуемъ его завѣтамъ, а въ Евангеліи нигдѣ не сказано, что надо исповѣдываться передъ ксендзомъ или священникомъ, а указывается, что слѣдуетъ исповѣдываться другъ передъ другомъ: «признавайтесь», сказано въ Евангеліи, «другъ предъ другомъ въ проступкахъ, и молитесь другъ за друга, чтобы исцѣлиться: много можетъ усиленная молитва праведнаго» (Іак. 5, 16). Какую же плату мы будемъ вносить и кому, когда въ Новомъ Завѣтѣ прямо говорится: «гдѣ прощеніе грѣховъ, тамъ не нужно приношеніе за нихъ» (Евр. 10, 18).

Скажу здѣсь, кстати, нѣсколько словъ о вышеупомянутой молитвѣ. У баптистовъ, во время молитвы - исповѣди, строго

[1]) Въ настоящее время русскіе баптисты именуютъ себя оффиціально «христіанами евангельскаго исповѣданія, пріемлющими водное крещеніе по вѣрѣ, такъ называемыми баптистами», каковое наименованіе въ послѣдніе годы устанавливается все болѣе и болѣе между членами общинъ русскихъ баптистовъ. «Евангелистами» называютъ себя также нерѣдко и Малёванцы, исходя изъ того же положенія, что въ Евангеліи нѣтъ ни штундистовъ, ни баптистовъ, ни молоканъ, ни православныхъ, а есть лишь христіане, принявшіе ученіе Христа или евангелисты, и есть только единственная чистая правая вѣра—евангельская. Каждая изъ вышеупомянутыхъ религіозныхъ группъ, исходя изъ одного и того-же источника—Евангелія, имѣетъ и нѣкоторыя свои особенности въ его толкованіи, то, въ виду сего, при изученіи сектантства, слѣдуетъ раздѣлять наименованія, сообразуясь съ особенностями толкованія.

*

соблюдается очередь, и двое одновременно не могутъ громко произносить молитвы. По окончаніи молитвеннаго собранія, членами общины обсуждаются вопросы, касающіеся внутренняго распорядка общины, помощи бѣднымъ членамъ и проч. Все это, конечно, сближаетъ, сплачиваетъ «братьевъ во Христѣ» и даетъ возможность узнать каждаго изъ членовъ братства въ отдѣльности.

Еще задолго до оффиціальныхъ свѣдѣній о появленіи секты Малёванцевъ, т. е. до начала девятидесятыхъ годовъ, среди отщепенцевъ баптизма, которыхъ въ свое время окрестили въ духовной литературѣ «младо-штундистами», стали замѣчаться явленія, совершенно аналогичныя съ будущей Малёванщиной и, притомъ, отмѣченныя такой же экзальтаціей. Въ «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» [1]) дано чрезвычайно живое изображеніе душевнаго состоянія сектанта Кривенко, который, основываясь на словахъ Священнаго Писанія: «Когда Я вознесенъ буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ»,—понялъ буквально эти слова и, дойдя до галлюцинаціи, рѣшилъ, будто именно съ него должно начаться это привлеченіе. «Задумался, затосковалъ Кривенко, ожидая денно и нощно своего вознесенія; ему стало казаться въ одинъ прекрасный день, что на мѣстѣ, гдѣ онъ тогда работалъ, появились ангелы, привѣтствующіе его, какъ брата. Одинъ изъ нихъ, якобы, обратился къ Кривенко какъ потомъ, послѣ своего выздоровленія, онъ самъ откровенно разсказывалъ, съ слѣдующими словами:—«Пилыпъ, Пилыпъ! скакай сюда, визьму на небо!»—Боюсь, страшно! я убьюсь, бачъ камінь, та цегла (кирпичъ):—шепчетъ Кривенко, стоя въ то время на какомъ-то большомъ возвышеніи.—«Братъ, а ты развѣ забылъ слова писанія: «На рукахъ понесутъ тебя, да не преткнешься о камень ногою твоею»—говоритъ ангелъ и машетъ рукою. И вдругъ два ангела схватываютъ Кривенко подъ руки и летятъ съ нимъ. И Кривенко съ своего саженнаго возвышенія полетѣлъ на каменный полъ, едва успѣвъ слегка крикнуть. Его затѣмъ нашли почти

---

[1]) Кіевск. Епарх. вѣдом. 1884 г. № 9.

бездыханнымъ, плавающимъ въ лужѣ крови»... Подобный же случай, какъ мнѣ передавали, произошелъ, въ 1895 г., и среди Малёванцевъ въ деревнѣ Яблоновкѣ, по сосѣдству съ Сорокотягами, въ мѣстности, населенной послѣдователями Малёванаго. Здѣсь одинъ изъ сектантовъ,—бывшій католикъ—Янко Манцапура, размышляя о своемъ вознесеніи на Небо на вышеприведенномъ же основаніи, объявилъ, будто у него растутъ крылья. Никакія убѣжденія единовѣрцевъ, что слова «всѣхъ привлеку къ Себѣ» обозначаютъ: ученіемъ Своимъ привлеку сердца людей,—не подѣйствовали на него; онъ сталъ задумываться, уединяться, и черезъ нѣкоторый промежутокъ времени собралъ односельчанъ и, заявивъ, что крылья у него уже выросли, взобрался на клуню, сдѣлалъ отчаянный прыжокъ и, конечно, полетѣлъ на землю, разбившись вдребезги. Такія крайнія болѣзненныя проявленія составляютъ исключенія и являются результатомъ экзальтированнаго настроенія и слишкомъ буквальнаго пониманія смысла евангельскихъ словъ.

Такова въ общихъ чертахъ исторія баптизма въ его распространеніи, развитіи и отклоненіяхъ въ предѣлахъ Кіевской губерніи до 1889—1890 годовъ. Съ 1891 года, и даже нѣсколько ранѣе, картина движенія рѣзко видоизмѣняется. Точно буря проносится надъ жизнью отколовшихся отъ баптизма, увлекая всѣхъ ихъ поголовно въ стремительный водоворотъ. Пронеслась молва, разсказываютъ Малёванцы, что Господь Богъ воздвигъ «первенца спасителя» здѣсь, въ Кіевской губерніи, и въ лицѣ кого же? Избранникомъ, какъ шелъ слухъ, явился одинъ изъ ихъ ревностнѣйшихъ единомышленниковъ, баптистъ, житель города Таращи, колесникъ Кондратій Малёваный.... Молва ему приписывала необычайныя свойства. Слухи эти волновали умы и приподымали настроеніе крестьянскаго населенія. Начались разные толки, масса народа направилась въ г. Таращу, и Малёваный сдѣлался притчей во языцѣхъ [1]). Непоколебимые

[1]) Какъ извѣстно, заманчивыя идеи о богочеловѣчествѣ и возможности многократнаго воплощенія Христа чрезъ Святого Духа въ обыкновенныхъ людей, достигшихъ своей безупречной жизнью совершенства, постоянно тревожили склонные къ мистицизму умы и создавали еще въ первые вѣка христіанства немало мистическихъ сектъ. Въ средніе вѣка

изъ баптистовъ ужаснулись небывалой дерзости своихъ бывшихъ единомышленниковъ; другіе-же, какъ всегда случается въ народной массѣ, поддались обаянію охватившей ихъ иллюзіи со всей страстностью своей чистой непосредственной натуры.

Кондратій Алексѣевичъ Малёваный былъ сначала ярымъ послѣдователемъ баптизма и въ концѣ 80-хъ годовъ крестился, при огромномъ стеченіи народа, въ присутствіи властей и урядника, въ прудѣ около села Керданъ, Таращанскаго уѣзда. Въ концѣ же 80-хъ годовъ, какъ мнѣ разсказывала жена Малёванаго, въ таращанскую тюрьму привезли нѣсколько сектантовъ-мистиковъ изъ села Скибина, отстоящаго въ верстахъ 30-ти отъ г. Таращи, въ числѣ которыхъ былъ и глава этого движенія Венедиктъ Душенковскій. Единомышленники этихъ заключенныхъ, наѣзжая для свиданія со своими братьями по вѣрѣ, останавливались всегда у Малёванаго и вмѣстѣ съ нимъ посѣщали узниковъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ глава движенія, Венедиктъ Душенковскій, былъ препровожденъ изъ тюрьмы г. Таращи въ Елисаветпольскую губернію, а затѣмъ вскорѣ послѣдовала высылка и остальныхъ. Пріѣзжавшіе единомышленники вели религіозныя бесѣды съ Малёванымъ, и хотя послѣ высылки заключенныхъ, несмотря на обѣщанія, они и не заглянули къ нему, но сѣмя было брошено,—и Малёваный, отъ природы склонный къ мистицизму, съ особеннымъ усердіемъ занялся изученіемъ библейскихъ пророчествъ и откровеній. Выбравъ изъ своихъ единомышленниковъ - баптистовъ четырехъ, болѣе подходящихъ по настроенію, собесѣдниковъ, онъ вмѣстѣ съ ними углубился въ изученіе Библіи. Онъ такъ увлекся новымъ толкованіемъ пророчествъ и откровеній, что дошелъ въ концѣ-концовъ до крайнихъ выводовъ, признавъ, напримѣръ, весь Новый Завѣтъ не чѣмъ инымъ, какъ рядомъ притчъ; что собственно жизнь

увлеченіе этими идеями также повело къ возникновенію многихъ сектъ. Въ Россіи же онѣ издавна нашли себѣ богатую почву и легли въ основу ученія хлыстовъ, которые, увлекаясь идеей воплощенія и богочеловѣчества, создали себѣ и христовъ и богородицъ.

Іисуса Христа, о которой говорится въ Евангеліи, еще впереди, и библейскимъ пророчествамъ еще предстоитъ сбыться; что тотъ Христосъ, о которомъ говорится въ евангельскихъ притчахъ, есть лишь синонимъ правды и истины. Далѣе, Малёваный толковалъ, что Христосъ, т. е. правда, существовалъ и до Авраама и во времена Моисея, что подтверждается Евангеліемъ, въ которомъ Спаситель говоритъ: «Истинно, истинно говорю вамъ: прежде нежели былъ Авраамъ, Я есмь» (Іоан. 8, 58) и далѣе: «всѣ крестились въ Моисея... ибо пили изъ духовнаго послѣдующаго камня; камень же былъ Христосъ» (1 Кор. 10, 4). Затѣмъ Малёваный говорилъ, что въ 1 посл. къ Тим., въ 6-й главѣ, сказано о Спасителѣ, что Его «никто изъ человѣкъ не видѣлъ и видѣть не можетъ», слѣдовательно, рѣшилъ онъ, Христосъ, упоминаемый въ Евангеліи, есть лишь притча о правдѣ, усвоеніемъ которой и должны подготовить себя люди къ принятію предсказаннаго Ветхимъ Завѣтомъ Спасителя. Все вновь воспринятое казалось всѣмъ настолько непоколебимымъ и яснымъ, что отсюда въ разгоряченномъ мозгу возникъ непосредственный вопросъ: не наступило ли уже теперь время пришествія на землю Сына Божія во плоти, а не аллегорически, ибо люди все болѣе и болѣе стремятся къ Богу, постигаютъ истину, страдаютъ за нее и, несмотря на жестокія гоненія, число такихъ людей быстро увеличивается. Но кто же будетъ этимъ первымъ во плоти избранникомъ-провозвѣстникомъ истинъ Божіихъ?

Всѣ эти приподнятыя размышленія, толки и бесѣды съ единомышленниками, которые начинаютъ указывать на Кондратія Малёванаго, какъ избранника Божія, энервируютъ и доводятъ его до галлюцинацій: то ему начинаетъ казаться, что онъ видитъ разверстое небо, слышитъ оттуда призывающій голосъ; то ему кажется, онъ отдѣляется отъ земли, и окружащіе его, какъ мнѣ разсказывала жена Малёванаго, видятъ то же самое; далѣе начался экстазъ со всевозможными его проявленіями, и этому экстазу поддается также вся окружающая среда: среди радостныхъ возгласовъ, слезъ отчаянія, раздается импровизированная молитва, въ видѣ проповѣди, возвѣщающая о наступленіи на

землѣ Царствія Божія. Малёванаго признаютъ «первенцемъ-спасителемъ», а его ближайшіе собесѣдники объявляются евангелистами новаго ученія, получающаго наименованіе «Малёванщины». Въ домѣ Малёванаго создается фантастическая обстановка: самого Кондратія одѣваютъ въ свѣтлую одежду, стѣны и полъ жилища покрываютъ приносимыми дарами: плахтами, кусками холста и бархата (плису). Потрясенный и взволнованный слухами о появленіи въ городѣ Таращѣ Божія «первенца», народъ начинаетъ массами сюда стекаться, послушать новоявленнаго проповѣдника и спасителя..... Охваченные религіознымъ энтузіазмомъ, увѣровавшіе приближаются къ хатѣ своего «первенца» сначала на колѣняхъ,—что, впрочемъ, неудивительно, такъ какъ значительная часть состояла изъ католиковъ,—вознося молитвы къ Богу, а переступивъ порогъ, падаютъ къ ногамъ Малёванаго, горько проливая слезы, молитвенно воздѣвая руки и изливая ему свои сомнѣнія и горести.

Весь въ свѣтломъ, съ глубокою скорбью во взорѣ, новоявленный пророкъ встрѣчаетъ всѣхъ привѣтливо и ласково. Воздѣвая руки къ небу, онъ со страстью говоритъ о злѣ, царящемъ на землѣ и охватившемъ весь родъ людской; указываетъ на необходимость возродиться къ новой жизни путемъ самоусовершенствованія, любви къ ближнему, добрыми дѣлами, стремленіемъ къ истинѣ, исканіемъ ея. Своей страстной рѣчью Малёваный гипнотизировалъ толпу, внушая ей тѣ же чувства и мысли, которыя воодушевляли и его. Тутъ-же въ экстазѣ, онъ провозглашаетъ себя избранникомъ, «первенцемъ» Божіимъ на землѣ. Но, говоря о наступленіи Царствія Божія, Малёваный вмѣстѣ съ тѣмъ предсказываетъ и о предстоящихъ своихъ страданіяхъ, симулируя библейскимъ предсказаніямъ о страданіяхъ Христа.

Полиція обратила вниманіе на недозволенныя собранія, и затѣмъ вскорѣ Кондратій Малёваный былъ арестованъ и препровожденъ въ Кіевъ, гдѣ его помѣстили въ психіатрическое отдѣленіе Кирилловской больницы. Послѣ ареста, обаяніе Малёванаго, завоеванное среди массъ, приняло сразу колоссальные размѣры; имя его, какъ «спасителя», упрочилось.

Народъ всюду разносилъ отзвуки новаго ученія о наступленіи на землѣ Царствія Божія. Вскорѣ его выпустили; но взрывъ энтузіазма его единомышленниковъ снова лишилъ Малёванаго возможности успокоиться въ благотворной семейной обстановкѣ, почему онъ вторично былъ арестованъ и переведенъ въ психіатрическую лечебницу въ Казани, гдѣ находится и до сего времени.

Для характеристики Малёванаго и его способности увлекать горячею проповѣдью окружающихъ, не лишне здѣсь повѣдать слѣдующій эпизодъ изъ его жизни въ казанской психіатрической больницѣ. За два мѣсяца до его водворенія въ лечебницу, туда же доставленъ былъ Чекмаровъ, житель одной изъ сѣверо-восточныхъ губерній, считавшій себя тоже «первенцемъ» Божіимъ, но еще не объявившимся для людей. Когда Малёваный и Чекмаровъ сошлись, то, разумѣется, между ними возникла бесѣда на занимающую ихъ обоихъ тему.

Выслушалъ Чекмарова и его доводы въ доказательство того, что онъ «первенецъ», Кондратій Малёваный спокойно замѣтилъ: «Послушай теперь ты меня, и если найдешь, что я не правъ, то я охотно признаю тебя за того, кѣмъ ты себя объявляешь, и послѣдую за тобою». Затѣмъ онъ началъ страстно, долго и убѣдительно говорить на темы, которыя развивалъ съ такимъ успѣхомъ еще въ Таращѣ,—и результатомъ убѣжденій Малёванаго послѣдовалъ отказъ Чекмарова отъ принятаго на себя званія «первенца», онъ призналъ за таковаго Малёванаго, а симъ послѣднимъ, какъ мнѣ сообщали въ лечебницѣ, Чекмаровъ объявленъ былъ Іоанномъ Крестителемъ, явившимся въ міръ съ провозвѣстіемъ о появленіи Сына Божія на землѣ.

Необходимо также здѣсь отмѣтить, что Малёваный произвелъ вообще глубокое впечатлѣніе на всѣхъ въ казанской психіатрической больницѣ. Даже нѣкоторые члены миссіонерскаго съѣзда, бывшаго въ Казани, и посѣтившіе Малёванаго, какъ мнѣ сообщилъ одинъ изъ участниковъ съѣзда, были положительно смущены бесѣдою съ нимъ: такъ рѣчь его въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ была сильна, убѣдительна и полна глу-

бокихъ и чистыхъ мыслей, переплетенныхъ поэтическими образами и облеченныхъ въ поэтическую форму [1]).

---

[1]) Лѣтомъ 1903 года, благодаря исключительной любезности медицинскаго персонала Окружной казанской психіатрической лечебницы, я, въ качествѣ изслѣдовательницы по сектантству, а въ частности и докладчицы о Малёванцахъ, получила разрѣшеніе на свиданіе съ К. А. Малёванымъ. Его вызвали ко мнѣ въ пріемную, и я получила счастливую возможность въ первый разъ въ теченіе 2-хъ часовъ—въ присутствіи двухъ докторовъ, а затѣмъ вторично глазъ-на-глазъ побесѣдовать съ несчастнымъ заключеннымъ. Могу засвидѣтельствовать, что, несмотря на 12-лѣтнее пребываніе среди сумасшедшихъ и психически разстроенныхъ, Малёваный сохранилъ всю ясность разсудка и вполнѣ сознательное отношеніе какъ къ своему невольному положенію, такъ и къ тяжкимъ условіямъ, въ которыя поставленъ волею администраціи. Если бы не гуманное отношеніе медицинскаго персонала больницы, весьма возможно, что катастрофа не преминула надъ нимъ разразиться и погубить его.

Но представители науки, какъ бы сознавая свое ложное положеніе, въ которое они не своей волею поставлены въ отношеніи больного, дѣлаютъ все въ предѣлахъ закона возможное, чтобы хотя чѣмъ нибудь скрасить жизнь несчастнаго узника. Такъ, въ виду его категорическаго отказа отъ обязательной физической работы, его и не заставляютъ работать. Коснувшись этого вопроса, Малёваный говорилъ мнѣ, указывая на свои исхудалыя бѣлыя руки: «Да, я не хочу, не буду работать. Зачѣмъ это?—для здоровья? Да развѣ теперь мнѣ не все равно? Пока я былъ на свободѣ, въ своей семьѣ, я очень много работалъ и трудился, я былъ здоровый, крѣпкій, и загорѣлыя руки мои были въ мозоляхъ отъ работы. А теперь? Зачѣмъ теперь работать. Развѣ я не работаю?! Посмотрите на меня . . . работаетъ голова, сердце, духъ мой работаетъ, и объ этомъ свидѣтельствуетъ лишь моя худоба...» Эти слова, въ которыхъ вырвался крикъ изстрадавшейся души, поневолѣ навели меня на размышленія о томъ, какъ тяжело этому несчастному страдальцу быть столь долгое время оторваннымъ отъ семьи и близкихъ, въ свиданіи съ которыми ему абсолютно отказываютъ. Вѣдь нельзя же назвать свиданіемъ буквально нѣсколько минутъ, разрѣшаемыхъ губернаторомъ женѣ разъ въ годъ или даже въ два года! Пускай же не говорятъ, что Малёваный—лишь больной. Нѣтъ, онъ прежде всего арестантъ, и, очевидно, его пребываніе въ казанской больницѣ носитъ характеръ не медицинскаго пользованія спеціально больничнымъ учрежденіемъ, а характеръ административнаго заточенія, причемъ наукѣ насильственно навязана оскорбительная, недостойная полицейско-исправительная задача. Поэтому, разсматривая условія нахожденія въ больницѣ Малёванаго, по его положенію здѣсь, нельзя признать больнымъ, находящимся на излеченіи, а исключительно—арестантомъ. Въ дальнѣйшей бесѣдѣ со мной Малеваный высказывалъ желаніе взглянуть на родину, на своихъ дѣтей, которыя успѣли вырости, пожениться и уже обзавестись собственными семьями. И сколько еще сохранилось въ немъ кротости, правдивости и незлобія! Неужели же для этого состарившагося уже въ неволѣ страдальца не раскроются, наконецъ, двери темницы!

Чекмаревъ. К. А. Малёваный.

Семья К. А. Малёванаго.

Итакъ, въ то время, когда въ городѣ Таращѣ оформливается переломъ въ религіозныхъ убѣжденіяхъ, среди небольшого кружка, во главѣ съ Кондратіемъ Малёванымъ, который единогласно признается «спасителемъ»,—въ деревняхъ Васильковскаго уѣзда: Снѣгуровкѣ, Яхнахъ, Соловинкахъ, Малой Половецкой, въ селахъ и деревняхъ Сквирскаго уѣзда, Дидовщинѣ, Лучинѣ, Турбовкѣ, Голякахъ, Липкахъ и др., — въ Таращанскомъ и въ сосѣднемъ Богуславскомъ уѣздахъ, продолжаетъ развиваться броженіе, вызванное внутреннимъ разладомъ, о чемъ я уже упоминала выше. Вотъ какъ мнѣ описывала пережитыя ею въ то время чувства и ощущенія одна изъ послѣдовательницъ Малёванаго, бывшая баптистка изъ католичекъ, здоровая, вполнѣ нормальная женщина, хорошая мать семейства и заботливая жена.

«Еще задолго до появленія нашего «первенца» (Малёванаго),—разсказывала она мнѣ,—отстали мы отъ баптистовъ, стали сами читать Писаніе; такъ тяжко намъ было, не знали мы тогда истинныхъ путей... и стали мнѣ сниться сны, да такіе, что покоя ни днемъ, ни ночью не давали. Бывало, какъ засну, все тотъ же сонъ продолжается. Вижу это я, что съ неба ко мнѣ спустилась труба и приросла къ моей головѣ; мнѣ и страшно, и диковинно... а кругомъ никого не видать; кругомъ этакій лѣсъ, тьма... Теперь-то я знаю: это означало, что Духъ Божій свой гласъ направлялъ на меня, открываться началъ, а я это среди тьмы одна, среди темныхъ людей, какъ въ лѣсу. И страшно мнѣ, и радостно вдругъ стало. И въ другой разъ то же самое снится. Спрячу, думаю, трубу. Свернула такъ ее на головѣ да и покрыла платкомъ, а она не умѣщается. Думаю, нужно подѣлиться этимъ съ другими. Разсказала своимъ—полегчало. А тутъ уже всюду идетъ чутка (слухъ), что въ Таращѣ «первенецъ» проявился; идутъ толки о томъ, что чрезъ первенца дано новое слово, что есть уже носители новаго слова, избранники, что никакихъ обрядовъ, какъ мы и сами стали думать, не нужно; что вмѣсто Іоаннова Крещенія, какимъ крестятся баптисты, нужно креститься духовно—возродиться, очистивъ себя отъ грѣха, а не погружаться въ воду, и что преломленія

тоже не нужно. Преломите себя, поборите свои страсти:—вотъ это и будетъ чаша страданія, это и будетъ преломленіемъ во имя Господа».

Въ первое время,—о чемъ теперь можно судить лишь по сообщеніямъ профессора Сикорскаго [1]), имѣвшаго возможность наблюдать Малёванщину въ самые интенсивные моменты, да по сообщеніямъ нѣсколькихъ очевидцевъ, это религіозное движеніе производило болѣзненное впечатлѣніе. Но профессоръ разсматриваетъ *весь* вопросъ лишь съ патологической точки зрѣнія и во многихъ своихъ выводахъ впадаетъ въ крайности, съ которыми никакъ нельзя согласиться. Проф. Сикорскій даже почему-то—и думается мнѣ умышленно—не упоминаетъ о возмутительныхъ жестокостяхъ, совершавшихся безпрепятственно невѣжественными сельскими властями не безъ вѣдома, конечно, начальства въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ надъ Малёванцами, и поэтому болѣе чѣмъ вѣроятно, что эта ненормальная сторона общественной жизни именно и способствовала усиленію и истеріи и экстаза.

Отмѣчу здѣсь, кстати, что, по недоразумѣнію, именуютъ и извѣстнаго по павловскому дѣлу Моисея Тодосіенко Малёванцемъ, который, однако, проживъ 12 лѣтъ среди нихъ, не находилъ почвы для своей проповѣди и своими эксцентричными выходками довелъ Малёванцевъ, — это въ сектантской средѣ является исключительнымъ случаемъ,— до жалобы на него мировому судьѣ за своевольное взятіе днемъ изъ пасѣки одного Малёванца улья съ медомъ для угощенія своихъ православныхъ односельчанъ. Объ этомъ приговорѣ мирового судьи и упоминается въ обвинительномъ актѣ въ дѣлѣ Павловцевъ.—«Съ его «подвигами» мы не соглашались,—говорили мнѣ Малёванцы,—такъ какъ онъ никогда не былъ съ нами за-одно, дѣлалъ все насупротивъ. Онъ разорялъ и покрывалъ все собраніе, и когда Тодосіенко приходилъ къ намъ на молитвенныя собранія, то всѣ мы сейчасъ же расходились по домамъ».

---

[1]) Проф. И. Сикорскій. Сборникъ научно-литературныхъ статей, кн. 5-я, стр. 44. Кіевъ.

Вопросъ о назначеніи человѣка—вопросъ вѣчно юный, жгучій, присущій всему человѣчеству и каждому лицу въ отдѣльности; онъ не зависитъ отъ умственнаго развитія человѣка. Всякій мало-мальски мыслящій стремится, такъ или иначе, по мѣрѣ своихъ силъ разрѣшить его, и, если въ борьбѣ съ житейскими невзгодами у человѣка не заглохнетъ пробудившееся самосознаніе, для него открывается широкое поле къ облагораживанію своего духа на почвѣ евангельскихъ истинъ. И тогда, независимо даже отъ посторонняго вліянія, у мыслящаго является собственный критерій, стремленіе къ построенію основъ нравственности, и вотъ тутъ-то среда, условія жизни и пр. имѣютъ въ большинствѣ случаевъ рѣшающее значеніе.

Ученіе Малёванцевъ, исходящее изъ вдохновенія, построенное въ значительной степени на иносказаніяхъ, трудно укладывается въ опредѣленныя рамки; но я постараюсь, въ предѣлахъ возможности, отчасти путемъ сравненія съ ученіемъ баптистовъ и прыгуновъ, формулировать это вѣроученіе, опираясь на болѣе или менѣе окрѣпшія положенія, которыя даютъ тонъ, входятъ въ самую основу вѣроученія и опредѣляютъ сущность его.

Выдѣляясь изъ баптизма, Малёванцы вынесли оттуда широкое знакомство со Священнымъ Писаніемъ и, отдавшись со страстью новому ученію о богочеловѣчествѣ, незамѣтно для себя строили новое зданіе на старомъ, прочномъ фундаментѣ, что придало ихъ вѣроученію своеобразный колоритъ, тотъ отпечатокъ, который, при однородности ученія о богочеловѣчествѣ, почти отсутствуетъ у прыгуновъ, принимающихъ, вступая въ секту, *готовыя формы съ утраченными уже этическими началами.* Это различіе между прыгунами и Малёванцами сказывается на складѣ жизни и даже на самомъ характерѣ пѣснопѣнія, которое у Малёванцевъ отличается глубиной и задушевностью; пѣснопѣніе же прыгуновъ относится къ категоріи плясовыхъ пѣсенъ, и мотивъ далеко не гармонируетъ съ содержаніемъ и со смысломъ ихъ псальмъ.

Насколько у баптистовъ опредѣлена и оформлена до тон-

кости догматика и вообще всѣ пункты ихъ вѣроученія, настолько у Малёванцевъ не существуетъ борьбы ни за обрядъ, ни за евангельскіе догматы, ибо Евангеліе, по ихъ ученію, не законодательный кодексъ, коему слѣдуетъ слѣпо подчиняться, а сводъ нравственныхъ правилъ, облеченный въ иносказательную форму, рядъ лишь аллегорій и притчъ, причемъ даже событія изъ жизни Спасителя, вплоть до Его крестной смерти, понимаются многими духовно. Малёванцы утверждаютъ, что баптисты живутъ по буквѣ Св. Писанія, между тѣмъ какъ Св. Писаніе говоритъ, что «буква убиваетъ, а духъ животворитъ» (2 Кор. 3, 6), а они, Малёванцы, живутъ по духу; если жить по буквѣ, то можно впасть въ большія ошибки, такъ какъ ни одно Писаніе, говорятъ они, не можетъ породить столько разногласій, какъ Евангеліе. «Богъ далъ намъ», ссылаются они на Евангеліе, «способность быть служителями Новаго Завѣта, не буквы, но духа» (2 Кор. 3, 6). Вчитайтесь», говорятъ они, — «и вы увидите, что весь Ветхій и особенно Новый Завѣтъ состоитъ изъ притчъ, которыя слѣдуетъ понимать духовно. Христосъ, по ихъ мнѣнію,—добро, а разбойникъ—зло. Правду - Христа похоронили, а разбойника-зло освободили, и оно царитъ на землѣ. Но вынесенное изъ баптизма понятіе о Христѣ слишкомъ сжилось съ ихъ существомъ, а потому, перейдя къ новой формѣ ученія, они постоянно пользуются псальмами баптистовъ, подразумѣвая подъ Евангельскимъ Христомъ своего христа. Псальмы баптистовъ издавались съ надлежащаго разрѣшенія, какъ напр. «Голосъ вѣры» или «Любимые стихи и пѣсни Сіона вѣрующихъ лютеранскаго вѣроисповѣданія». Въ настоящее время этихъ сборниковъ достать почти невозможно, ибо при постоянныхъ обыскахъ у сектантовъ отбирается все печатное и рукописное, и сохранять эти дорогіе для нихъ памятники приходится путемъ переписки со случайно уцѣлѣвшихъ экземпляровъ, куда они заносятъ , между прочимъ, и псальмы собственнаго сочиненія. Не только сборники псальмъ, но даже и самое Евангеліе, при всякомъ удобномъ случаѣ, отнимаютъ у сектантовъ, что мотивируется тѣмъ, якобы сектанты слишкомъ много мудрству-

ютъ, а потому и считаются недостойными имѣть эту книгу. Сами же Малёванцы о сравнительно недавнемъ проникновенія Евангелія въ народъ говорятъ, что книга эта долгое время считалась запретной книгой для народа, и притомъ вовсе не по волѣ земной власти, а Самъ Богъ не допускалъ этого разрѣшенія, потому что, говорятъ они, *истина должна, по Писанію, сквозь страданія пройти*... «Не панамъ-же страдать»:—говорила мнѣ одна послѣдовательница Малёванаго—«панамъ трудно нести цей хрестъ, бо він дуже важкый (тяжелый); много нужно выстрадать за истину, доки (пока) истина возсіяетъ... а простый народъ... уготованный къ терпѣнію: він и бытый, він и січенный, ему легче нести хрестъ, він пробье шляхъ (дорогу) до истины, а тамъ и истина пробьеться до панівъ» [1].....«Страданье, искушенье и испытаніе—вотъ удѣлъ нынѣшняго христіанина»: говорятъ сектанты. «Самъ Господь предсказалъ страданія всѣмъ истинно вѣрующимъ: «И не страшитесь противниковъ», сказано въ Писаніи, «потому что вамъ дано ради Христа не только вѣровать въ Него, но и страдать за Него» (Фил. 1, 29), и затѣмъ сказано; «всѣ, желающіе жить во Христѣ Іисусѣ, будутъ гонимы» (2 Тим., 312) и «будутъ предавать на мученія и убивать васъ; и вы будете ненавидимы всѣми народами за имя Мое» (Мѳ. 24, 9). И «даже наступитъ время, когда всякій, убивающій васъ, будетъ думать», какъ сказано въ Писаніи, «что онъ тѣмъ служитъ Богу» (Іоан. 16, 2). «Господь», говорятъ сектанты, «допуская гоненія, испытываетъ насъ и переплавляетъ, какъ хозяинъ пшеницу: отойдетъ солома и полова (труха)—и останется одно чистое зерно».

Баптисты придаютъ первенствующее значеніе Новому Завѣту, укладывая весь строй своей жизни, согласно его ученію; Малёванцы, напротивъ, предпочитаютъ Ветхій Завѣтъ, съ его красивыми картинами, которыя даютъ обильную пищу піитически

---

[1]) «Не господамъ же страдать; господамъ трудно нести этотъ крестъ, потому что онъ очень тяжелый; много надо выстрадать за истину, пока истина возсіяетъ..... Простой народъ издавна приготовленъ къ терпѣнію: онъ и битый, онъ и сѣченый,—ему легче нести крестъ, онъ (т. е. простой народъ) пробьетъ дорогу къ истинѣ, а тамъ и истина пробьется къ господамъ».....

настроенной фантазіи. Особенно же любятъ они библейскія пророчества съ ихъ заманчивыми обѣщаніями.

Не отвергая Ветхаго и Новаго Завѣта, какъ книгъ назидательныхъ, но для принявшихъ новое ученіе уже отжившихъ и сдѣлавшихъ свое дѣло, Малёванцы считаютъ эти книги за азбуку, необходимую лишь для несовершенныхъ, каковы, по ихъ мнѣнію, баптисты, отыскивающіе еще пути. Евангеліе, по ихъ понятіямъ, есть только путь съ адресомъ въ градъ спасенія; а если найдешь городъ и попадешь въ него,—то адресъ можно бросить.

Они вѣрятъ, что имъ, Малёванцамъ, уже дано Богомъ чрезъ посредство Духа Святаго послѣднее, какъ бы новое слово—новѣйшій завѣтъ, который является пока достояніемъ однихъ лишь избранниковъ, помощниковъ Божіихъ. «Этотъ новѣйшій завѣтъ записанъ, говорятъ они, Самимъ Богомъ лишь въ сердцахъ избранниковъ этихъ, ибо Христосъ утвердилъ вѣру и законъ «на плотяныхъ скрижаляхъ сердца» человѣческаго, а не на бумагѣ, и этой живой книги не уничтожатъ никакіе человѣческіе законы, какъ бы они строги ни были. Книга эта раскрывается для людей Самимъ Богомъ, въ видѣ проповѣди Его помощниковъ. Человѣкъ есть храмъ Бога живаго», учатъ Малёванцы, опираясь на Свящ. Писаніе, гдѣ сказано: «Не знаете-ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа» (1 Кор. гл. 6, ст. 19), ибо «вы храмъ Бога живаго» (2 Кор. 6, 16), и, «если кто разоритъ храмъ Божій, того покараетъ Богъ: ибо храмъ Божій святъ; а этотъ храмъ—вы». (1 Кор. 3, 17). «Духъ Божій, вселяясь въ человѣка, обитаетъ въ немъ и руководитъ имъ, пока онъ чистъ отъ грѣха; но разъ человѣкъ грѣшитъ,—Духъ Божій покидаетъ его, ищетъ другого, болѣе достойнаго, который жаждетъ спасенія, и Духъ Святый избираетъ себѣ жилище въ сердцѣ такого человѣка, ибо храмъ Божій долженъ быть чистъ». «Я Духъ любви и Богъ блаженства»,—говоритъ Господь въ одной псальмѣ Малёванцевъ, обращаясь къ избранному Своему—

«Съ тобой союзъ Я заключилъ,
Въ тѣлесномъ храмѣ человѣка

Любовію святой почилъ.
Очистилъ сей домъ молитвы,
Чтобы въ немъ Троицѣ пребывать,
Дабы спящихъ въ гробахъ мертвыхъ
На судъ Божій призывать».

«Такъ какъ мы приняли и сохранили завѣты Евангелія, говорятъ Малёванцы, то мы живемъ, какъ сказано въ Писаніи, подъ руководствомъ Духа, ибо, если Господь придетъ и откроетъ свѣтъ разума человѣку, то этотъ человѣкъ начинаетъ постигать то, что раньше было недоступно его разумѣнію».

Воскресенья мертвыхъ, въ томъ видѣ, какъ понимаетъ это христіанство, они не признаютъ, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, люди живые ходятъ во гробахъ—грѣхахъ, а очистится человѣкъ отъ грѣха, расторгнутся узы смерти—грѣхъ, вотъ онъ и воскреснетъ. Ибо въ Священномъ Писаніи Духъ Божій говоритъ церквамъ: «побѣждающій не потерпитъ вреда отъ второй смерти» (Откр., 2, 11), а въ другомъ мѣстѣ сказано такъ: «жало же смерти—грѣхъ, а сила грѣха—законъ» (1 Кор.,15, 56). По Писанію, говорятъ они, смерть не есть тлѣніе. Писаніе не называетъ смертію, когда духъ разстается съ тѣломъ; грѣхъ, по Писанію, называется смертью и Самъ Спаситель, на просьбу ученика остаться, чтобы похоронить отца своего, сказалъ ему: «Иди за Мной и предоставь мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ» (Матѳ., 8, 21), и еще сказано: «встань спящій и воскресни изъ мертвыхъ и освѣтитъ тебя Христосъ» (Ефес. 5, 14); «кто соблюдетъ слово Мое, тотъ не увидитъ смерти во вѣкъ» (Іоан., 9, 51).

«Неужели же вы думаете,—говорилъ мнѣ одинъ изъ послѣдователей Малёванаго,—что взаправду настанетъ время, когда вдругъ раскроются всѣ гробы и повыходятъ оттуда сгнившіе покойники, какъ вотъ ихъ на картинкахъ рисуютъ. Да нѣтъ же! Въ гробахъ люди живые; какъ звѣри, бродятъ эти люди, захваченные грѣхомъ, а спадетъ съ нихъ пелена, бросятъ беззаконія, раскроются ихъ гробы, и воскреснутъ они вотъ тутъ, на этой землѣ, да и теперь уже воскресаютъ,—увѣренно взглянувъ на меня, добавилъ мой собесѣдникъ,—воскреснутъ всѣ,

познавъ истину, Бога въ Его любви, и станутъ люди любить другъ друга, а не терзать, какъ терзаютъ теперь».

Мясо Малёванцы употребляютъ въ пищу, но большинство изъ нихъ сами животныхъ не убиваютъ, а ѣдятъ лишь убитое другими. Кстати отмѣчу здѣсь, что и постовъ они, въ смыслѣ перемѣны пищи, не признаютъ, но допускаютъ постъ лишь какъ полное воздержаніе отъ пищи, *независимо отъ времени*, лишь по внутреннему побужденію.

Итакъ, по мнѣнію Малёванцевъ, весь циклъ человѣческой жизни, земной и загробной, совершается *здѣсь, на землѣ*, что и является коренной разницей между ученіемъ Малёванцевъ и баптистовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, эта-же разница устраняетъ всякую возможность единенія между тѣми и другими. Баптисты *ожидаютъ грядущаго* второго пришествія Христа, а Малёванцы, по ихъ выраженію, «*свидѣтельствуютъ» о пришествіи Христа*, о наступленіи на землѣ Царствія Божія. Говоря о баптизмѣ, Малёванцы, свободные отъ всякой обрядности и дисциплины, характеризуютъ баптизмъ сравненіемъ съ православіемъ такъ: «и то ярмо, и це ярмо, але православна вира— стара вира, ще нашы диды, та прадиды носылы, прытерте вже ярмо, а у цихъ (баптистовъ) спереду бье началство, а з заду не пускають (держатъ строго) свои». Баптисты же очень не любятъ Малёванцевъ, говоря, «что вѣра ихъ, какъ язва, которая, если поразитъ человѣка, то отъ нея трудно отвязаться».

Ожиданіе конца міра не связывается у Малёванцевъ съ появленіемъ антихриста со всѣми его грозными знаменіями, которыя, согласно предсказаніямъ, должны наводнить грѣшную землю; нѣтъ, это будетъ вовсе не конецъ земной жизни человѣчества, а лишь повсемѣстная и безповоротная перемѣна къ добру въ условіяхъ существованія людей. «И вотъ, когда зло ослабнетъ, говорятъ они, растворится, восторжествуетъ истина надъ зломъ, тогда настанетъ на землѣ Царствіе Божіе. Переломите себя, поборите свои недостатки, потерпите за правду Христа, вотъ эта испитая чаша страданія и будетъ причастіемъ во имя Христа и лишь она проложитъ путь къ вашему воскре-

сенію здѣсь, на землѣ. Это тѣ цѣпляются за небо, говорятъ они, кто не хочетъ постигнуть истины на землѣ».

«Ночь скоро пройдетъ, пояснялъ мнѣ одинъ изъ Малёванцевъ, и минуетъ и путь клонится къ свѣту... розвиднѣется (разсвѣтетъ), и для всѣхъ людей будетъ свѣтить солнце, и всѣ будутъ ходить во свѣтѣ, увидятъ правду и неправду, и всѣ поклонятся Христу Богу и все покорится Ему. Прежде пастухъ, потомъ мудрецы, потомъ и цари и вся власть покорится; тогда правда озарится, и любовь обновится, и всѣ будутъ во свѣтѣ, и тьма пройдетъ, и тогда будетъ одинъ Богъ, и весь народъ будетъ Сыномъ Божіимъ.

«Страшный судъ для вѣрующихъ во Іисуса бываетъ здѣсь, на землѣ, тогда, когда бить начинаютъ за Іисуса Христа. Страстная ночь это та, когда Іисуса искали, чтобы умертвить Его, и тому, кто знаетъ Христа, тотъ знаетъ и страсти Христа. Вѣдь Христосъ въ насъ и они хотятъ въ насъ убить Христа... вѣдь и избіеніе младенцевъ по Евангелію было на самомъ-то дѣлѣ не избіеніемъ младенцевъ, а людей взрослыхъ, возрожденныхъ лишь во Христѣ. Люди при страстяхъ Христовыхъ (когда хотятъ изгнать изъ сердца Христа) должны зажигать не свѣчи въ рукахъ, а зажигать въ сердцахъ свѣтильники любви, чтобы горѣли, и въ этихъ страстяхъ нужно только бояться, чтобы не обуяла тьма, чтобы вѣрующій не убоялся гоненій за Христа и не потухъ-бы его внутренній свѣтильникъ, а у православныхъ зажгутъ свѣчи и стоятъ они со свѣчами и думаютъ, что этимъ служатъ Христу, а потухнутъ ихъ свѣчи и они остаются въ той же духовной тьмѣ, какъ и раньше пребывали. Да и миссіонерамъ кажется, что они во Христа вѣруютъ, а посмотрите, съ какимъ ожесточеніемъ они за истинную вѣру во Христа Его послѣдователей преслѣдуютъ!»

Истолковывая событія изъ Ветхаго Завѣта иносказательно, Малёванцы говорятъ такъ: «Когда не было заповѣдей, не было и грѣха, а разъ данныя заповѣди были нарушены, явился и грѣхъ. Нарушили люди законъ, впали во искушеніе, и Богъ поклялся во гнѣвѣ, что лишитъ людей царства, и допустилъ среди людей гнѣвъ и развратъ, и всѣ похоти и зависти—и потонулъ народъ Божій во грѣхѣ и без-

*

законіи. Насталъ всемірный потопъ, какъ это и описано въ Священномъ Писаніи, но это не дождь былъ, а гнѣвъ Божій, который излился на людей, и люди потонули въ беззаконіи, и истина потонула вмѣстѣ съ ними. Но Богъ *змилувався* и нарушилъ свою клятву, и далъ погибающимъ людямъ Ноевъ Ковчегъ. Ной—это первое новое слово, данное людямъ *змилувавшимся* Богомъ. Ноевъ Ковчегъ—это слово любви, которое, проникнувъ въ сердце человѣка, спасало его. Богъ далъ правду, а люди ее потопили. Богъ-же—истина вовсе не умиралъ, а лежалъ подъ тяжестью магнита, грѣха нашего; а когда отверзся камень отъ гроба, то есть беззаконіе, то воскресъ въ человѣкѣ Христосъ—правда, и Царствіе Божіе до тѣхъ поръ не наступитъ для всѣхъ, пока всѣ гробы не раскроются».

Вопросъ терпимости и уваженія къ чужой личности и религіи поставленъ у Малёванцевъ очень широко, гораздо шире, чѣмъ у баптистовъ, и является исключительнымъ свойствомъ ученія, обусловленнымъ, конечно, ихъ міровоззрѣніемъ. Малёванцы отвергаютъ и православную церковь, и иконы, и обрядности вообще, но у нихъ очень своеобразное представленіе о чужой святынѣ; всякая, даже кажущаяся святыня, по ихъ мнѣнію, дана Богомъ для неразумныхъ, чтобы ихъ чѣмъ нибудь удержать отъ зла, до ихъ духовнаго возрожденія, а потому и къ православной церкви, и къ костелу Малёванцы относятся вовсе не враждебно, признавая ихъ необходимость. «Самъ Богъ,—говорятъ они,—попустилъ земные законы, святыни, православную, католическую и разныя вѣры для людей, которые живутъ, какъ звѣри. Вотъ имъ и нужны земные законы и разныя вѣры, какъ звѣрямъ клѣтки. И пока люди не познаютъ Бога, они должны подчиняться только внѣшнему закону, который караетъ; а разъ человѣкъ познаетъ Бога, то законъ людской, внѣшній, замѣняется въ душѣ человѣка внутреннимъ, духовнымъ, который, о, какъ крѣпче внѣшняго! Богу не нужны ни храмы, ни обряды, Богу нужно служеніе въ любви и истинѣ, и разъ человѣкъ постигъ истину, сбросилъ съ себя грѣхъ, обновился, такой человѣкъ уже «не подъ закономъ, какъ сказано въ Писаніи, а подъ благодатью Духа» (Рим., 6, 14)

и собственной волей не можетъ грѣшить. И это сознаніе, что «избранникъ Божій» руководимъ лишь Божьей волей, вмѣстѣ съ тѣмъ охлаждаетъ ихъ рвеніе къ просвѣщенію. «Мы обо всемъ освѣдомлены, намъ Господь Богъ все освѣтитъ», нерѣдко говорятъ они.

Въ міровоззрѣніяхъ ихъ отводится широкое мѣсто сравненіямъ, уподобленіямъ и игрѣ словъ. Пользуясь, напримѣръ, игрой словъ, Малёванцы говорятъ, что «православная вѣра была только тѣнью Іисуса Христа, а теперь Христосъ не въ «тѣни», а въ «тѣлѣ человѣка»; далѣе говорятъ, что «бездна— это то-же, что сосудъ безъ дна, т. е. человѣкъ, носящій въ себѣ бездну грѣховности.

Вспоминается мнѣ разсказъ одного Малёванца. «Пыв я дуже! Напьюсь було горилки, тай лаюсь дома. Пиду, думаю, до сповидання, може батюшка поможе. Сповидався, та усе теж. Знов, думаю, пиду посповѣдаюсь; та знов посповидався. Але знов почав пить, та лаятся. Оттак въ одын год сходыв висим разив до сповидання, та ничогісенько з того не выйшло: усе лаявся, та пыв. Аж у осьмый раз прыслухався, шо батюшка каже, що він може розрышать властію *од* Христа данною. Эге, думаю соби, вин *од* Христа мае власть, а не *до* Христа. Ось як... *Од* Христа мабудь и отводе людей ще дали, шоб не знаты ничого. Попавсь мини якось чоловик, почитав мини Евангеліе. А як пизнав Христа, тай перестав и горилку пыть, и лаяться, и курить люльку, та стало добре жить на свити. Так ось, як пить горилку, та лаяться перестав, став батюшка штундою звать» [1]). Это говорилъ человѣкъ, который много лѣтъ былъ

[1]) «Пилъ я очень. Напьюсь бывало водки и ругаюсь дома. Пойду, думаю, къ исповѣди, можетъ священникъ поможетъ. Исповѣдался, а все тоже. Снова, думаю, пойду поисповѣдаюсь. Снова исповѣдался. Опять началъ пить и ругаться. Вотъ такъ въ одинъ годъ былъ восемь разъ у исповѣди, но ничего съ того не вышло, и ругался и пилъ. Въ восьмой разъ прислушался, что батюшка говоритъ, что онъ можетъ разрѣшать властью *отъ* Христа данною. Эге... думаю, онъ *отъ* Христа имѣетъ власть, а не *до* Христа. Вотъ-какъ..... *Отъ* Христа вѣрно и отводитъ людей еще далѣе, чтобы не знали ничего. Попался мнѣ какъ-то человѣкъ, почиталъ мнѣ Евангеліе... А какъ позналъ Христа, такъ пересталъ я и водку пить, и браниться, и курить трубку и хорошо стало жить. Такъ вотъ, когда водку пить, да ругаться пересталъ, то и началъ меня батюшка «штундой» называть».

церковнымъ старостой мѣстной сельской церкви и всегда усердно заботился о церковныхъ интересахъ.

«Человѣкъ, говорятъ Малёванцы, долженъ найти въ самомъ себѣ «обѣтованную землю», и когда онъ отыщетъ въ себѣ обѣтованную землю, онъ тогда все будетъ знать и самъ будетъ управлять своей плотью; это и есть его удѣлъ, участокъ обѣтованной земли, гдѣ онъ можетъ устраивать благоустройство, и тогда въ собраніи онъ дѣлится съ братьями словомъ, чтобы братья питались къ новой жизни».

Въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ женщины и мужчины, говорятъ они, взяты только для притчъ. Женщина беззаконная, распутная въ Ветхомъ Завѣтѣ—это слава, которая зазываетъ и губитъ человѣка, а по новѣйшему, записанному въ сердцахъ, завѣту, женщина является символомъ премудрости, какъ напр., и Богородица считается ими лишь символомъ премудрости.

— А что такое душа, и куда она дѣвается послѣ смерти человѣка?—какъ-то поинтересовалась я, и вотъ что сказалъ мнѣ на это одинъ изъ послѣдователей Малёванаго: «Вы видите дерево: каждой вѣткѣ оно одинаково даетъ жизнь, питаетъ ее, украшаетъ листьями; оборвите листья, обломайте вѣтви, корни останутся.... выростутъ новыя вѣтви, покроются новыми листьями. Такъ и на землѣ съ людьми. Духъ Божій одинъ и великая благодать Его неизсякаема. Если человѣку при жизни удалось просвѣтить, помочь возрожденію многихъ людей, то вотъ онъ и не останется безплодной смоковницей и не пропадетъ безслѣдно. Такъ будетъ продолжаться, пока не раскроются всѣ гробы, и не настанетъ на землѣ Царствіе Божіе, пока зла останется такъ мало, что оно ослабнетъ совсѣмъ и безслѣдно пропадетъ, и прекратятся тогда языки и пророки, что вначалѣ поставлены были, чтобы прорубить дверь, а будетъ одна любовь. Вотъ тогда-то все иное будетъ; у всѣхъ будетъ одна душа, для всѣхъ будетъ свѣтить одна истина и правда; и тюрьмъ тогда не нужно будетъ, и разныхъ вѣръ тогда не нужно будетъ, такъ какъ всѣ будутъ служить одному Богу въ правдѣ и истинѣ; и тогда, какъ сказано въ Писаніи: «очи видящихъ не будутъ закрываемы, а уши слышащихъ будутъ внимать. И

дѣломъ правды будетъ миръ и плодомъ правосудія—спокойствіе и безопасность во вѣки» (Исаія, 32, 3 и 17).

—Но что-же означаютъ слезы во время молитвенныхъ собраній? Почему-же они плачутъ, если Царство Божіе настало уже для избранныхъ?—любопытствовала я далѣе. И они мнѣ такъ объяснили: «Въ молитвѣ Господней сказано: «Да пріидетъ Царствіе Твое, да будетъ воля Твоя». Царство Божіе настало, а воли, что будетъ свобода славить Бога, еще нѣтъ; нынѣ только радость и *безславіе*, а славы еще нѣтъ. Еще много людей замкнуто въ гробахъ, вотъ мы и бродимъ среди соблазновъ, а сказано: претерпите до конца, а потому и скорбимъ, что люди не видятъ, что пришелъ Христосъ во славѣ».

Закончивъ обзоръ вѣроученія Малёванцевъ, перейдемъ теперь къ весьма интереснымъ документамъ, во множествѣ циркулирующимъ среди Малёванцевъ, къ посланіямъ Кондратія Малёванаго, которыя имѣютъ большое вліяніе на нравственное состояніе его послѣдователей и которыя, будучи очень живо написаны, затрогиваютъ сущность всей жизни «обновленнаго» человѣка, благодаря чему Малёванецъ всегда найдетъ въ нихъ совѣтъ и нравственную поддержку при всякой жизненной неудачѣ.

Глубокая вѣра въ присутствіе Св. Духа въ человѣкѣ дѣйствуетъ захватывающе на простолюдина, и если онъ свободно вѣритъ въ вѣдьмъ, домовыхъ, въ чудодѣйственную силу всевозможныхъ бабьихъ нашептываній, изгоняющихъ злую силу изъ нутра человѣка, то нѣтъ ничего удивительнаго, если этотъ самый простолюдинъ, видя необыкновенную перемѣну въ духовной жизни своего собрата, слушая его искреннее задушевное слово, подкрѣпленное текстами изъ Евангелія, о наступленіи царства правды на землѣ и проч., идетъ за своимъ учителемъ, глубоко вѣря въ божественное происхожденіе его словъ и дѣйствій. Такъ было съ Малёванымъ и его послѣдователями, на которыхъ въ первое время, повторяю, происходили массовыя «посѣщенія Св. Духа» во всевозможныхъ проявленіяхъ.

«Благодать Божія, говорятъ Малёванцы, одна и та-же

теперь, что и во времена апостольскія, и дѣйствуетъ преемственно и въ той-же силѣ на всѣхъ увѣровавшихъ и очистившихся, но не всѣмъ даются дары одинаковые: кому даръ проповѣди и воскрешенія изъ мертвыхъ, кому даръ провидѣнія и прорицанія, кому даръ «иныхъ» языковъ.... Развѣ не совершается чудесное воскресеніе изъ мертвыхъ, говорятъ они, если человѣкъ изъ горькаго пьяницы, грабителя и развратника, подъ вліяніемъ Слова Божія, превращается вдругъ въ человѣка честнаго, добраго христіанина и любящаго семьянина? Да развѣ Господь съ тѣхъ поръ измѣнился, или силы Его поубавились? Нѣтъ, мы имѣемъ всѣ обѣтованія, дарованныя апостоламъ, и всегда ожидаемъ ихъ получить и получаемъ!»

Но не всѣ плоды вдохновенія и импровизаціи, въ видѣ проповѣди, чтутся Малёванцами одинаково и заносятся въ «книгу живую», т. е. запоминаются, иначе слишкомъ бы часто пришлось мѣнять и религіозный культъ, и этическія положенія. Явилась сама собой необходимость въ земномъ учителѣ и руководителѣ, естественнымъ слѣдствіемъ чего и было всеобщее признаніе за Кондратіемъ Алексѣевичемъ Малёванымъ званіе «спасителя» и «первенца». Пока Малёваный былъ на свободѣ, онъ поучалъ, и эти поученія его послѣдователи разносили всюду; но когда онъ былъ арестованъ и признанъ душевнобольнымъ и препровожденъ въ Казанскую лечебницу, потребность въ руководителѣ осталась, а время могло уничтожить изъ памяти или видоизмѣнить оставленныя основы ученія, да и самъ Кондратій Малёваный, повидимому, не хотѣлъ порывать связи со своей братіей. Отсюда и создался рядъ посланій, присылаемыхъ изъ Казани, которыя Малёваный, какъ неграмотный, диктовалъ своему единомышленнику Чекмарову, и эти посланія циркулировали въ большомъ количествѣ среди послѣдователей Малёванаго.

Не смотря на то, что во время частыхъ обысковъ посланія Малёванаго массами попадаютъ въ руки администраціи, количество ихъ тѣмъ не менѣе мало уменьшается, такъ какъ послѣдователи, дорожа текстомъ этихъ посланій, нерѣдко въ письмахъ, посылаемыхъ изъ одного пункта въ другой, на трехъ

страницахъ цитируютъ какое нибудь изъ посланій, а на четвертой уже сообщаютъ о своихъ дѣлахъ и нуждахъ.

Считая себя избранникомъ Божіимъ Малёваный въ тонѣ посланій даетъ это постоянно чувствовать. «Пишу мое благословеніе всѣмъ, какъ дорогому моему созданію, вообще дѣтямъ Божіимъ, всѣмъ сыновьямъ и дочерямъ Божіимъ—говоритъ онъ въ одномъ изъ посланій къ своимъ единовѣрцамъ,—и радуюсь объ томъ, что вы возлюбили братскую жизнь и посвятили себя своему Создателю, какъ вѣрные избранники Божіи и свидѣтели Христовы, *и какъ-бы увидѣли* [1]), невидимаго Искупителя и Судію праведнаго, который явился предъ нами внутренно и внѣшне и засвидѣтельствовали всѣмъ народамъ окружающимъ васъ, что наступилъ день, конецъ грѣха и земного царства и наступаетъ Царство Христово.

Сіе свидѣтельство свидѣтельствовали небо, земля и всѣ хоры избранниковъ и пѣли хвалу святую:

Днесь Спаситель намъ рожденъ
Въ Виѳлеемѣ благодатномъ;
Онъ смиренно положенъ
Въ тѣсныхъ ясляхъ-необъятныхъ.
Что съ небесъ въ юдоль скорбей
Привело тебя Спаситель?
Въ чудной благости Своей,
Ты пришелъ, какъ избавитель,
Грѣшниковъ спасти.....
И отъ грѣховъ и сокрушенья;
Наша скорбь Тебя свела
Въ міръ для нашего спасенья.
Ты пришелъ спасти, взыскать (отыскать)
Всѣхъ заблудшихъ, сокрушенныхъ,
Помощь и отраду дать
Для сердецъ обремененныхъ!.....
Бѣдные, не лейте слезъ!
Онъ принесъ вамъ утѣшенье
Онъ вамъ братъ и Царь небесъ
Вѣчное ему хваленье!

---

[1]) Курсивъ мой. Авт.

Здѣсь вы должны понять, что Богъ Творецъ неба и земли не постыдился за васъ, дорогіе подвижники Христовы, сойти съ неба во плоть униженную и презрѣнную и въ самое послѣднее мѣсто явиться, гдѣ всѣ люди его презираютъ, даже и грѣшники, и называютъ его позорнымъ мѣстомъ и хулятъ его всякой наглостью; одни называютъ его вертепомъ, а другіе домомъ умалишеннымъ и также разными непотребными словами, но Божія премудрость называетъ «во имя всѣхъ скорбящихъ» [1]).

Приведенное посланіе Малёванаго должно быть отнесено къ категоріи слабѣйшихъ. Слѣдующее представляетъ собою уже большій интересъ, какъ для характеристики самого Малёванаго, такъ и для знакомства съ руководящими идеями его посланій; вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ имѣется и одна характерная особенность, свидѣтельствующая, что изъ народной поэзіи не совсѣмъ исчезли слѣды былиннаго эпоса, присутствіе котораго, между прочимъ, обнаруживается въ этомъ посланіи Малёванаго. «Мнѣ извѣстно объ васъ и объ вашемъ волненіи,— пишетъ онъ своимъ послѣдователямъ,—что у васъ происходитъ за любовь Христову и за правду и свободу, которую вы возлюбили, и страдаете отъ противника Божія, который старается поработить и лишить васъ свободы Христовой и любви братской, которою вы возлюбили своего Спасителя и другъ друга то предлагаю, не бойтесь его и одѣньтесь въ броню правды и во всеоруженіе Божіе и встаньте противъ его казней, будьте мужественны и добры, какъ воины непобѣдимаго своего Христа и Спасителя міра, ибо Христосъ побѣдилъ его и свалилъ его, какъ бурный вѣтеръ растеніе и какъ соловья-разбойника изъ гнѣзда его свалилъ въ Кіевской пустынѣ, уже онъ не будетъ пѣть пѣсенъ своихъ соловьиныхъ и не будетъ обольщать родъ человѣческій и не будетъ убивать избранниковъ вѣрныхъ свидѣтелей Божіихъ, потому не бойтесь его; еще предлагаю вамъ, не бойтесь змія, обольщающаго вселенную своимъ обманомъ и философіею богословія, какъ мутной воды, которою

[1]) Очевидный намекъ на Казанскую Окружную лечебницу, куда Малёваный посаженъ, повидимому, безсрочно. Авт.

отравляютъ своимъ ложнымъ писаніемъ всѣхъ книгъ и брошюръ и газетъ, которыми, какъ болѣзнью заражаютъ стариковъ и молодыхъ и юныхъ дѣтей и производятъ соблазнъ и развратъ жизни, производятъ въ своихъ училищахъ всякое заблужденіе и пляски и игры картежныя, растлѣваютъ оный родъ человѣческій и подготовляютъ ихъ къ разврату и непокорности родителямъ и старикамъ, дѣлаютъ ихъ дикарями худшими, чѣмъ назадъ тому тысячелѣтія, потому Христосъ призналъ всѣ ихнія училища и заведенія вертепами и развратными домами, гдѣ происходитъ всякая наглость и хищничество и безчеловѣчество; это кладбище мертвецовъ и звѣрей въ пустынѣ безчеловѣчной и полагаютъ, что Богъ забылъ меня, но я ни на что не взираю: Богъ мой великъ! Ему служатъ солнце и луна и безчисленныя звѣзды и силы безплотныя и во плоти милліоны избранниковъ и всѣ они защищаютъ меня, какъ вѣрнаго свидѣтеля словъ Божіихъ. Будьте и вы вѣрны до конца, возлюбленные друзья мои, братья и сестры, миръ и благодать Господа нашего Іисуса Христа и любовь вѣчная пребудетъ съ вами любящими своего Спасителя. Аминь. Знамя выше поднимите.»

Приведу еще одно посланіе, въ высшей степени интересное для полной обрисовки характерной личности автора:

«Помните, откуда Господь вызвалъ всѣхъ васъ и не забудьте дня горести и страданья ко всѣмъ вашимъ братьямъ и сестрамъ ближнимъ и дальнимъ, ибо вспомните, что одного произведенія весь родъ человѣческій, не только человѣчество, но и вся тварь, всякихъ животныхъ и всѣхъ пресмыкающихся и птицъ небесныхъ и насѣкомыхъ и всякаго растенія и всѣхъ существъ небесныхъ, помните, что Господь всему полнота и совершена (вѣроятно, совершенство), онъ есть законъ всей природы и повелитель всему свѣту видимаго и невидимаго. Такъ и вы будьте подобно, какъ и Онъ Господь сострадательный ко всему созданію и хочетъ сдѣлать однимъ стадомъ Христовымъ и явить себя благимъ пастыремъ, гдѣ никто не будетъ обижаемъ, но всѣ будутъ едино, какъ единъ Господь въ послѣдній день, когда явится передъ вами.

а пока вы стоите какъ путники въ темную ночь и сбиваетесь съ пути. Тогда Христосъ освѣщаетъ васъ, какъ молнія разсѣеваетъ сей ночной мракъ и вдохновляетъ свой свѣтъ внутренній и показываетъ вамъ свой путь и истину и опять скрываетъ. Это значитъ ваши испытанія, дабы вы утвердили сердца ваши на краеугольномъ камнѣ, никто не могъ соблазнить васъ прелестнымъ мірскимъ царствомъ, которое есть предъ Богомъ безпросвѣтный мракъ, ибо вы сами видите, какъ міръ обольщенъ земными страстями. Первые—преданные пожеланію быть богатыми: это первое начало зла; растлѣваютъ себя большимъ капиталомъ денежнымъ и требуютъ славы отъ своихъ бѣдныхъ братьевъ, которые порабощены ими, требуютъ отъ нихъ повиновенія и уваженія, чтобы ихъ славили; они ихъ и славятъ по своей бѣдности и трепещутъ предъ ними, какъ болѣзненное вещество. И они (т. е. богачи) радуются и растлѣваютъ ихъ всякимъ буйствомъ и пьянствомъ и кражею и всякими неподобными дѣлами, которыхъ не дѣлаютъ даже и животныя. Они одобряютъ ихъ и защищаютъ своими нечестивыми судами и оправдываютъ и строятъ для нихъ пріюты всякаго рода, больницы, умалишенные дома, и цирки, и театры, и публичныя мѣста, и всякаго рода питейныя заведенія, и показываютъ себя, что они владыки, но Господь называетъ ихъ грубыми разбойниками и грабителями своихъ бѣдныхъ деревенскихъ и городскихъ братьевъ; они грабятъ одной рукой тысячи, а другой рукой жертвуютъ сотни на учрежденія общественныя и прикрываютъ предъ людьми. Жертвуютъ десятки тысячъ, даже и сотни тысячъ на свои святыни, монастыри и церкви, и часовни, и памятники, и все это называетъ Слово предвѣчное Божіе мерзостью и запустѣніемъ. Все это называется древними шайками, разбойниками, которые въ древности собирались въ густыхъ лѣсахъ и убивали своихъ братьевъ и отнимали отъ нихъ жизнь, а теперича они сдѣлали (сь) искуснѣе, и собрались въ столичные города, и въ портовые, и въ губернскіе и даже въ села и мѣстечки и ограбили весь народъ, и сдѣлали изъ нихъ нищихъ и полумертвыхъ. Всѣ они называются звѣрями и чудовищами, это есть жидовщина, которые

продали Христа за 30 сребренниковъ... Все это братоубійцы, которые распяли своего Спасителя и убиваютъ избранниковъ до сего времени, и судятъ ихъ своими неправедными судами, отнимаютъ отъ нихъ жизнь семейную, разлучаютъ мужа съ женою и отца съ дѣтьми, и заключаютъ ихъ въ темницы и взыскиваютъ съ нихъ штрафами, и отнимаютъ отъ нихъ послѣднюю жизнь. Женъ дѣлаютъ вдовами, дѣтей сиротами, и обольщаютъ ихъ всякими страстями, наводятъ скорбь и ужасы и склоняютъ ихъ къ себѣ, чтобъ слѣдовали ихъ растлѣнію всякаго заблужденія, которымъ они сами запутались какъ въ цѣпь и упали въ смертный приговоръ ада, потому, что они осудили праведника (здѣсь, очевидно, Малёваный говоритъ о себѣ) и всѣхъ послѣдующихъ ему, то значитъ судъ Божій справедливый, потому и сказано: какимъ судомъ судите, такимъ и сами осудитесь, ибо Господь видитъ праведника, что онъ чистъ, и укрѣпилъ его силою безсмертною и благодатію, и праведникъ говоритъ завѣтнымъ словомъ, что чистъ я отъ суда человѣческаго и стою вѣрнымъ свидѣтелемъ предъ небомъ и землею и предъ всѣми избранниками Божіими».

Обращаясь къ молитвеннымъ собраніямъ Малёванцевъ, необходимо отмѣтить, что опредѣленныхъ домовъ, гдѣ бы полагалось собираться для молитвы, у нихъ нѣтъ, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, «человѣкъ есть храмъ Бога живого и молиться можно всегда и вездѣ». Ни воскресныхъ дней, ни праздниковъ Малёванцы не признаютъ. «Мы вѣдь воскресли, а потому для насъ всегда воскресенье»,—весело улыбаясь, отвѣтила мнѣ одна изъ моихъ собесѣдницъ на мой вопросъ: почему они не празднуютъ воскресенья? «А нужно отдохнуть отъ работы или восхвалить Господа, вотъ вамъ и праздникъ, будь это и среди недѣли». Но по мѣрѣ возможности, чтобы не нарушать общаго теченія жизни и не вводить постороннихъ въ соблазнъ, они стараются согласовать свои молитвенныя собранія съ установленными въ православіи праздниками.

Въ ихъ молитвенныхъ собраніяхъ нѣтъ того порядка, какой существуетъ у баптистовъ; Малёванцы говорятъ: «когда душа возгорится, то и молись». Соберутся какъ бы для бесѣды,

потолкуютъ о дѣлахъ, а затѣмъ начинается сначала пѣніе, а затѣмъ молитва вслухъ, причемъ каждый входящій, кланяясь собранію, привѣтствуетъ его словами: «миръ Господу Іисусу Христу», на что собраніе отвѣчаетъ: «во вѣки вѣковъ», и затѣмъ пришедшій или пришедшая цѣлуютъ всѣхъ поочередно, какъ женщинъ, такъ и мужчинъ; а у баптистовъ на собраніяхъ женщины сидятъ отдѣльно отъ мужчинъ, и, при встрѣчѣ, мужчины цѣлуются съ мужчинами, а женщины съ женщинами.

Во время пѣнія псальмъ то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ хаты начинаютъ раздаваться всхлипыванія, возгласы и рыданія; плачутъ одинаково и мужчины и женщины, и среди хаоса звуковъ, вдругъ вы слышите порывистую, нервную молитву: «Господи, Боже мій... душе моя... ты просышь... душе моя, вірная... дорогісенькая... душенька моя... Господи, Таточку мій рідный, спаси-же Ты мене... Ты-жъ велыкый... Ты-жъ мылосердный... а я...» молитва прерывается рыданіями; въ разныхъ концахъ хаты слышатся молитвенные возгласы, которые внезапно обрываются, если кто нибудь изъ присутствующихъ, доведенный до экзальтированнаго состоянія, начинаетъ, раскачиваясь, произносить отрывочныя непонятныя слова, что объясняется «дѣйствіемъ Св. Духа», который вѣщаетъ въ данную минуту чрезъ человѣка на «инныхъ языкахъ». Явленіе это они поясняютъ словами Евангелія: «будутъ говорить новыми языками» (Мр., 16, 17), и вопросъ объ «иномъ незнакомомъ языкѣ», о которомъ такъ много говорится въ 14-й главѣ 1-го посл. къ Коринѳянамъ, далъ въ началѣ этого религіознаго движенія обильную пищу взбудораженной фантазіи; но въ настоящее время, когда первоначальное возбужденіе утратило свой острый характеръ, исчезаютъ и писанія и разговоры на «инныхъ языкахъ»,— эти естественные спутники экзальтаціи, гипноза и самовнушенія.

Для образца пѣснопѣній Малёванцевъ, приведу нѣсколько изъ записанныхъ мной псальмъ:

Когда Ты, Боже, прійдешь до насъ Самъ,
Разсудишь міръ по его диламъ;
Диловъ неправды есть у міра много,

Молитвенное собраніе Малёванцевъ. Пѣніе псальмъ.

Молитвенное собраніе Малёванцевъ. Заключительная молитва.

А праведнаго—ни одного.
Я до Тебе, Боже, повсегда взываю,
Только на Тебе всю надежду маю,
Никакой твари не поклоняюсь,
Всякой неправды не устрашаюсь.
Услышь мене, Боже, и мій тяжкій стонъ,
Удали видъ мене мій смертельный сонъ:
Бо я смертельнымъ сномъ завсегда дримаю,
Евангельскихъ словъ не понимаю.
Боже мій, Боже, будь мини до помочи,
Отверзи Ты мини духовныя очи:
Бо я плотскими глазами плачу,
Ясности духовной николы не бачу.
Явись мини, Боже, у сердци моемъ,
Дай мини наслаждаться у Слови Твоемъ,
Позволь мини въ Духѣ предъ Тобою молыться,
Правдою одѣться и на судъ явиться.

Эта псальма принадлежитъ, по словамъ послѣдователей, творчеству самого Кондратія Малёванаго.

Любовь къ иносказаніямъ, къ отождествленію природы съ человѣкомъ присуща всѣмъ сектантамъ и особенно мистикамъ. Слѣдующій цитируемый мною отрывокъ заимствованъ ими изъ сборника баптистскихъ псальмъ.

«Прійдите въ Мой садъ! Я зову, вы должны,
Вы кровью Моей отъ грѣха спасены!
Вы счастьемъ и радостью жизни своей
Обязаны лишь всѣ благодати Моей!
Для васъ на крестѣ распинаемъ Я былъ,
Въ позорѣ и мукахъ склонившу главу.
Спаситель вашъ—Я, васъ на подвигъ зову!
Прійдите, кто хочетъ, Я всѣмъ буду радъ,
Идите, вкушайте, готовъ виноградъ!
Къ труду, къ труду!»

Или вотъ еще отрывокъ:

«И если міръ насъ всѣхъ забудетъ,
Возненавидитъ, будетъ гнать,
Господь, заступникъ вѣрный, будетъ
Отрадой жизни, благодать.

И если насъ лишатъ имѣнья
Добра, свободы и семей,
Господь придетъ къ намъ съ утѣшеніемъ
И усладитъ намъ крестъ скорбей.

И дѣйствительно, разлученные съ семьями, разоренные въ конецъ, лишенные свободы, избитые нерѣдко, они и въ тюрьмахъ, и въ сумасшедшихъ домахъ не ропщутъ, а выносятъ страданія стойко, называя эти страданія «подвигами» во имя Христа.

Сдѣлавшись адептами новаго ученія, Малёванцы положили въ основаніе своей жизни и новыя этическія начала: безкорыстіе, любовь къ ближнему и взаимопомощь. «Прежде,—говорилъ мнѣ одинъ изъ послѣдователей Малёванаго, бывшій подрядчикъ,—когда я для исполненія работъ собиралъ артель, то старался устраиваться такъ, чтобы взвалить на товарищей самую тяжелую работу, а съ ихъ заработка урвать себѣ большую часть, а сталъ жить въ новой вѣрѣ и не сталъ брать себѣ ничего лишняго: что имъ, то и мнѣ. Насъ вотъ упрекаютъ, что мы, будто, говоримъ, что не нужно заботиться о завтрашнемъ днѣ. Да какъ же такъ? Ужь если я дѣлаю сапоги себѣ, то дѣлаю ихъ не только на завтра, а на цѣлый годъ. Какой же тутъ завтрашній день! Говорятъ, что нашъ достатокъ сталъ въ послѣдніе годы хуже. Да развѣ оттого, что мы не обираемъ ближняго! Трудно намъ жить, это вѣрно, да не отъ новой вѣры, а ужъ видно Богу такъ угодно, чтобы мы за имя Его Святое претерпѣли»...—заключилъ свое повѣствованіе мой собесѣдникъ.

Дѣйствительно, сектантамъ очень скверно живется, такъ какъ благосостояніе ихъ сильно подорвано, но не эпидеміями или неурожаями, а тѣмъ исключительнымъ положеніемъ, въ какое попадаютъ сектанты. Разъ сектантъ обособляется въ своихъ религіозно-соціальныхъ функціяхъ, положеніе его дѣлается донельзя тяжелымъ, такъ какъ онъ становится внѣ дѣйствія закона, и тамъ, гдѣ должно опредѣляться его гражданско-соціальное положеніе среди православнаго населенія, тамъ именно сектантъ является безправнѣйшимъ существомъ. Родится ли

ребенокъ, умираетъ ли кто изъ членовъ семьи, пріѣзжаетъ ли кто въ гости или даже по дѣлу,—все равно! въ каждомъ данномъ случаѣ дается широкій просторъ для произвола мелкой сельской власти надъ личностью сектанта. Вмѣстѣ съ тѣмъ есть и опредѣленно выраженное зло, которое причиняетъ немало какъ матеріальнаго, такъ и нравственнаго ущерба сектантамъ: это—форма этапныхъ пересылокъ къ мѣсту ихъ жительства. Вѣдь сектантскія молитвенныя собранія караются закономъ и присутствіе на собраніи есть такое преступленіе, за которое, по приговору мирового судьи, провинившагося подвергаютъ тюремному заключенію по градаціямъ: за первый разъ посѣщенія—на двѣ недѣли, за второй—на мѣсяцъ, за третій—на три мѣсяца тюремнаго заключенія. Это было бы, однако, сравнительно легко перенести, разъ человѣкъ знаетъ, что, идя на молитвенное собраніе, онъ долженъ быть готовъ и къ избіенію, и къ привлеченію къ судебной отвѣтственности, но бываютъ исключительныя положенія; представьте себѣ такого рода положеніе: мать семейства отправляется верстъ за 18 въ сосѣдній уѣздъ на молитвенное собраніе [1]), гдѣ происходитъ молитва и пѣніе псальмъ; вдругъ кто-нибудь изъ односельчанъ доноситъ сельской власти о собраніи,—является старшина, понятые и начинается расправа. Мѣстныхъ жителей послѣ поименной переписи, для привлеченія къ отвѣтственности, изобьютъ и разгонятъ, а пришлый элементъ забираютъ въ «холодную», и вотъ для этихъ-то начинается рядъ жестокихъ испытаній, гдѣ не принимается въ расчетъ ни предъявленный паспортъ, удостовѣряющій личность, ни оставленныя дома дѣти, ни время косовицы,—рѣшительно ничто. Для забранныхъ слѣдуетъ мучительная пересылка въ свой уѣздъ этапнымъ порядкомъ съ безконечнымъ сидѣніемъ въ попутныхъ деревенскихъ

---

[1]) Отмѣчу здѣсь кстати, что положеніе женщины у Малёванцевъ лучше даже, чѣмъ у баптистовъ: она не только въ семьѣ равноправный членъ, но также и въ собраніи она пользуется равными со всѣми членами правами, причемъ ей не возбраняется даже быть и проповѣдницей. Бракъ у Малёванцевъ заключается лишь оглашеніемъ, въ присутствіи 6 членовъ изъ ихъ общины, и супруга называется у нихъ, на основаніи Ветхаго Завѣта, «помощницей» (Быт., 2,18), а не женою.

этапныхъ пунктахъ, пока, наконецъ, захваченная на молитвенномъ собраніи партія «арестантовъ» не дотянется до уѣздной тюрьмы. Вообразите себѣ положеніе женщины-сектантки, оставившей малютокъ-дѣтей дома въ надеждѣ возвратиться къ ночи обратно, нарисуйте себѣ тѣ душевныя муки, которыя она испытаетъ, сокрушаясь о судьбѣ оставленныхъ дома ребятъ, да и положеніе послѣднихъ въ ихъ неизвѣстности объ исчезнувшей матери, когда даже съ большимъ или меньшимъ вѣроятіемъ нельзя опредѣлить времени ея возвращенія къ домашнему очагу...

Какъ тяжелы эти этапные порядки, всего лучше видѣть на слѣдующемъ топографическомъ примѣрѣ: село Дидовщина—одинъ изъ первыхъ очаговъ Малёванщины, отстоитъ верстъ на 15 отъ станціи Фастовъ, Васильковскаго уѣзда, но село Дидовщина—Сквирскаго уѣзда, а г. Сквирь лежитъ верстахъ въ 70-ти отъ Дидовщины, въ глубинѣ уѣзда. И вотъ, заарестуютъ кого нибудь изъ сектантовъ, жителей, напр., м. Фастовъ, или другого селенія Васильковскаго уѣзда, на молитвенномъ собраніи въ с. Дидовщинѣ, Сквирскаго уѣзда; арестованнаго направляютъ не прямо въ свой, Васильковскій уѣздъ, а ведутъ сначала этапнымъ порядкомъ, пѣшкомъ, въ Сквирь, останавливаясь довольно продолжительное время въ Ходорковѣ у пристава и въ другихъ попутныхъ деревенскихъ этапахъ. Поводовъ для этихъ непроизводительныхъ остановокъ немало: то не съ кѣмъ переслать «арестанта», ибо горячая рабочая пора, то урядникъ въ отсутствіи и т. д. Наконецъ, арестованный прибываетъ въ Сквирь—здѣсь начинается допросъ, на что опять уходитъ масса времени, а дома въ это время или пора посѣва, или косовица—хлѣбъ перезрѣваетъ, осыпается,—да и дѣти голодныя сидятъ... Допросили, наконецъ, и снова въ путь-дорогу, конечно, опять этапнымъ же порядкомъ, съ тѣми же попутными остановками, въ свой уѣздный городъ, въ Васильковъ, отстоящій отъ Сквири въ 80-ти верстахъ. Но и здѣсь всѣмъ мытарствамъ еще не наступилъ конецъ — арестованнаго и передопрошеннаго не просто отпускаютъ домой, а опять таки тѣмъ же этапнымъ порядкомъ препровождаютъ въ свою волость, которая сплошь и рядомъ отстоитъ отъ уѣзднаго города верстъ на 25 и больше.

Если бы этимъ «путешественникамъ по неволѣ» не шла навстрѣчу братская помощь односельчанъ-единомышленниковъ, которые, въ ихъ отсутствіе, и дѣтей призрѣютъ, и за хозяйствомъ присмотрятъ, и хлѣбъ скосятъ, и подушное уплатятъ, то, право-же, не хватило бы силы, ни физической, ни нравственной, перенести всѣ эти невзгоды... Но не думайте, что описанными мытарствами все исчерпывается: мировой-то судья еще впереди, какъ равно и отсиживанье въ тюрьмѣ по вышеуказаннымъ градаціямъ, причемъ все передъ тѣмъ испытанное въ счетъ не принимается. Конечно, подобный ходъ дѣла—т. е. этапная пересылка, высидка и т. п.—явленія обычныя въ сельской юридической практикѣ, и я здѣсь отмѣчаю ихъ не въ качествѣ неправильнаго примѣненія закона къ сектантамъ, а какъ иллюстрацію къ той исключительности положенія, въ какое попадаютъ весьма часто сектанты, благодаря этапамъ, систематически подрывающимъ ихъ благосостояніе.

Но, возвратившись домой, эти измученные энтузіасты, утѣшая себя тѣмъ, «шо и Хрыстосъ тежъ не мавъ прыстановыща», а также словами Евангелія, что «за Тебя умерщвляютъ насъ всякій день, считаютъ насъ за овецъ, обреченныхъ на закланіе» (Пс., 43, 23), снова идутъ на свои молитвенныя собранія, «радуясь, что за имя Господа Іисуса Христа удостоились принять безчестіе» (Дѣян., 5, 41), идутъ, чтобы «помолиться за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ» и поблагодарить Бога за перенесенныя во Имя Его страданія, ниспосланныя имъ свыше и еще болѣе укрѣпившія ихъ въ новой вѣрѣ и преданности тому учителю, который своими поученіями освѣтилъ для нихъ смыслъ и значеніе ихъ нерадостной въ остальныхъ отношеніяхъ жизни.

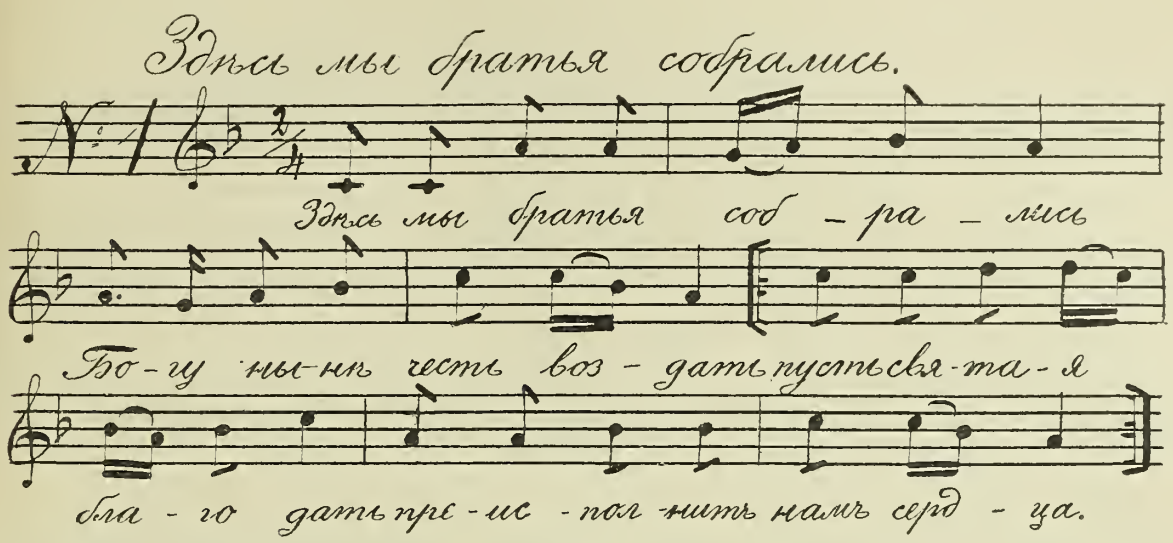
Опасаясь, что всего вышеизложеннаго будетъ недостаточно для полнаго изображенія картины духовной жизни Малёванцевъ, я рѣшила дополнить чтеніе доклада въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ хоровымъ исполненіемъ

*

сектантскихъ псальмъ, мелодію которыхъ записалъ для меня, по моему выбору, тамъ же на мѣстѣ, нашъ извѣстный украинскій композиторъ, Николай Виталіевичъ Лысенко, имя котораго является полной гарантіей за правильность и точность записанныхъ мелодій. Мелодіи эти транспонированы для хора композиторомъ М. П. Рѣчкуновымъ, который и управлялъ хоромъ во время его исполненія.

Исполненіе этихъ псальмъ, текстъ и мелодію которыхъ я помѣщаю ниже, несомнѣнно свидѣтельствовало лучше всякихъ моихъ словъ о значеніи пѣснопѣній въ развитіи духовной жизни сектантовъ, для которыхъ пѣніе является лучшимъ выразителемъ ихъ душевнаго настроенія.

Мотивъ пѣснопѣній Малёванцевъ разнится отъ мотива пѣснопѣній баптистовъ, которые заимствуютъ мелодію изъ лютеранскаго печатнаго источника, хотя слова псальмъ, какъ тѣ, такъ и другіе, берутъ изъ одного и того же, разрѣшеннаго духовною цензурою, «Сборника духовныхъ стихотвореній для христіанъ Ев.-лютеранскаго вѣроисповѣданія». У Малёванцевъ, впрочемъ, имѣются въ небольшомъ количествѣ свои собственныя духовныя пѣснопѣнія. Мелодію же къ своимъ псальмамъ они любятъ заимствовать прямо изъ жизни. Имъ, напримѣръ, очень нравится пѣніе слѣпцовъ-кобзарей и нерѣдко, какъ мнѣ говорили сами Малёванцы, они платятъ имъ изъ своего скуднаго достатка, чтобы тѣ подольше пѣли; запоминаютъ эти мелодіи и приспособляютъ ихъ къ своимъ духовнымъ псальмамъ, что выходитъ очень красиво и оригинально, какъ это, напримѣръ, видно изъ псальмы № 2-й, чрезвычайно характерной, какъ по чисто украинской мелодіи, заимствованной, повидимому, у слѣпца-кобзаря, такъ и по складу и содержанію стиха.



2. Вознесемся жъ духомъ ввысь,
Чтобы правду намъ узрѣть,
Чтобы Бога и Творца
Днесь достойно намъ воспѣть!

3. Мыслью насъ Своей, Господь,
Духомъ Ты насъ осѣни;
Дай намъ, подавляя плоть,
Въ духѣ крѣпнуть во всѣ дни.

4. Пусть насъ братская любовь
Всѣхъ въ одно соединитъ;
Упованье—намъ покровъ,
Вѣра-же—намъ крѣпкій щитъ.

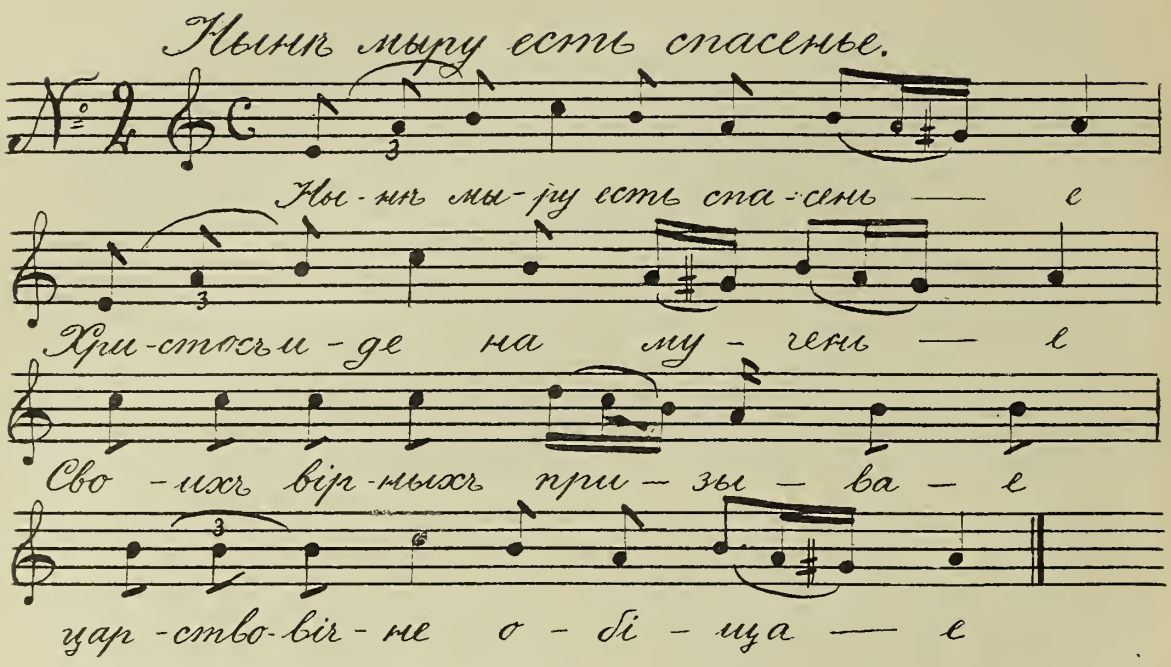
5. Такъ возрадуемся всѣ,
Іегову восхвалимъ;
Будемъ, братья во Христѣ,
Живы помысломъ однимъ!

6. Всѣмъ надежда намъ дана
Сочетаться со Христомъ,
И всѣмъ свѣтитъ намъ она
Яркимъ счастія лучемъ.

7. Такъ, съ веселіемъ въ сердцахъ,
Обратимъ мы къ Богу взоръ;
Подъ крыломъ Его ни страхъ,
Ни укора, ни позоръ.

8. Вознесемся-жъ всей душой,
Чтобы правду намъ узрѣть,
Чтобы Бога и Творца
Днесь достойно намъ воспѣть!

Эта псальма заимствована Малёванцами изъ «Сборника духовныхъ стихотвореній для христіанъ Ев.-лютеранскаго вѣроисповѣданія» (№ 277), распространеннаго среди баптистовъ, и заимствованъ не только стихъ, но въ значительной степени и мотивъ, въ чемъ я убѣдилась, посѣщая молитвенныя собранія какъ тѣхъ, такъ и другихъ.



2. Ангеловъ пославъ трубыты,
Многыхъ мертвыхъ пробудыты:
Не спыть, вирны, уставайте,
Хрыста страсти подражайте.

3. *Многы мертвы воскреснулы,*
Страсти Хрыста подвыгнулы [1]),
Потъ и слезы пролывають,
Хрыста Бога ожыдають.

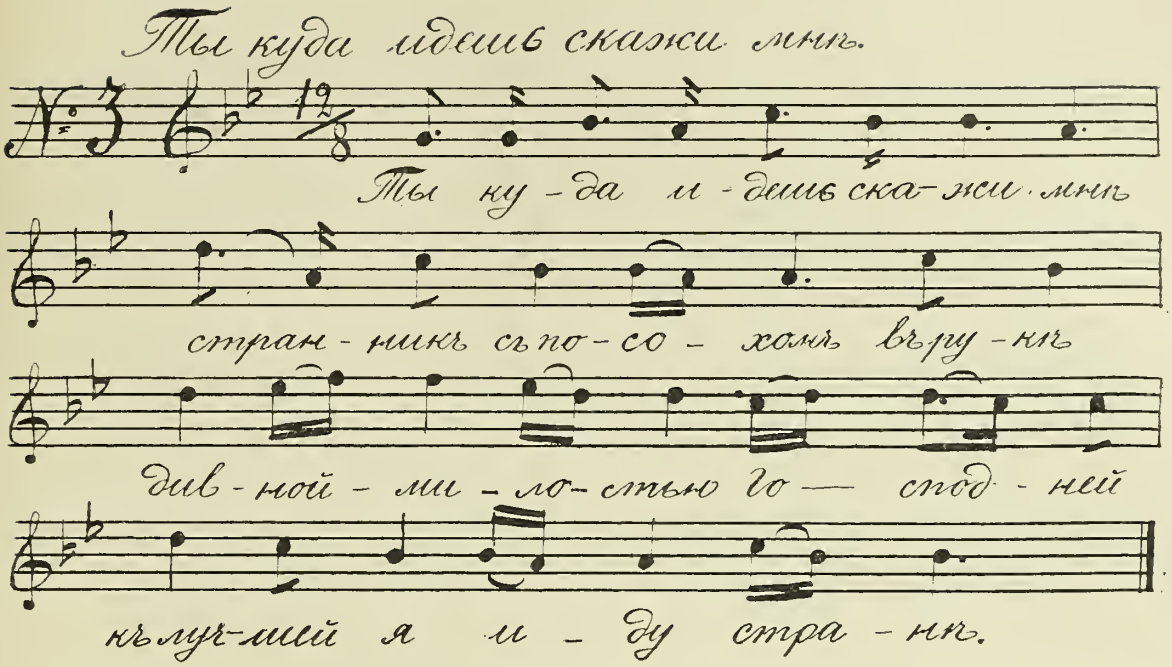
4. И мы сердця прыклоняймо,
Бога Творця умоляймо:
«Визьмы Ты насъ у Свои рукы,
Вырвы, вырвы зъ вичнои мукы!

5. Змылуйся надъ намы, Боже,
Велыка власть Твоя може,
Дай намъ Духа свыше маты [2]),
Тебе вично прославляты!!»

---

[1]) т. е. взяли на себя подвигъ.

[2]) т. е. имѣть.



2. Черезъ горы и долины,
Черезъ степи и поля,
Чрезъ лѣса и чрезъ равнины
Я иду домой, друзья!

3. «Странникъ, въ чемъ твоя надежда
Во странѣ твоей родной?»
— Бѣлоснѣжная одежда
И вѣнецъ весь золотой;

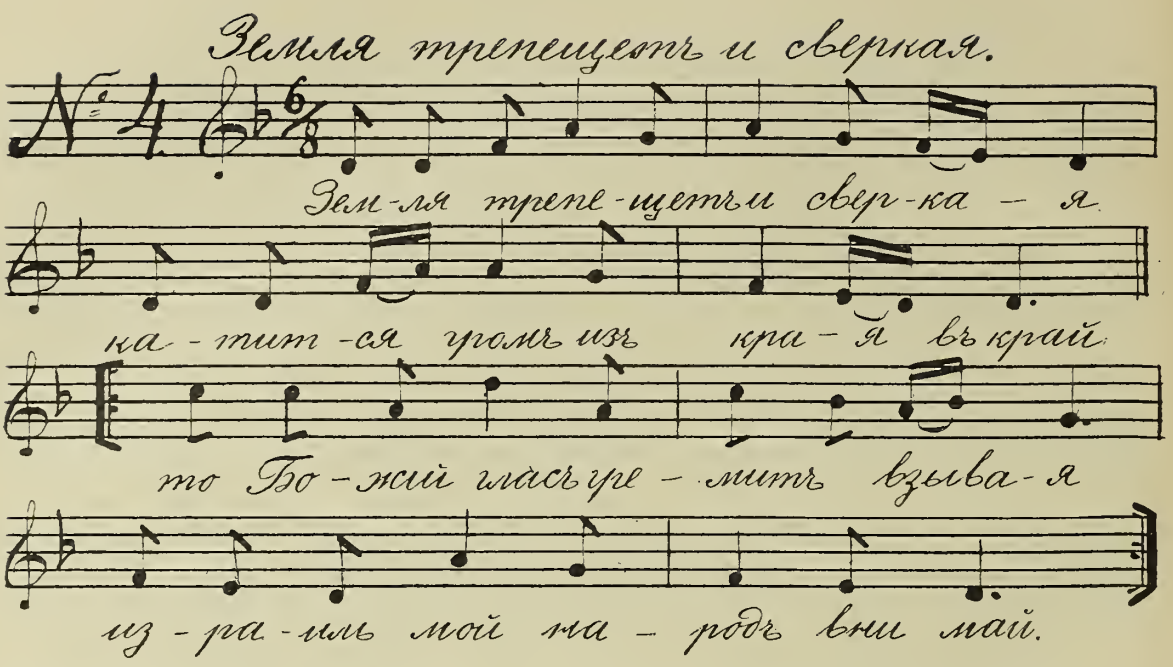
4. Тамъ источники живые
И небесные цвѣты,
Я иду за Іисусомъ
Черезъ жгучіе пески.

5. «Страхъ и ужасъ не знакомы
Развѣ на пути тебѣ?»
— Ахъ, Господни легіоны
Охранятъ меня вездѣ.

6. Іисусъ Христосъ со мною,
Онъ направитъ Самъ меня
Неуклонною тропою
Прямо, прямо въ небеса.

7. «Такъ возьми-жъ меня съ собою,
Гдѣ чудесная страна!»
—Да, мой другъ, пойдемъ со мною;
Вотъ тебѣ моя рука.

8. Недалеко ужъ родная
И желанная страна.
Вѣра чистая, живая
Насъ введетъ съ тобой туда!

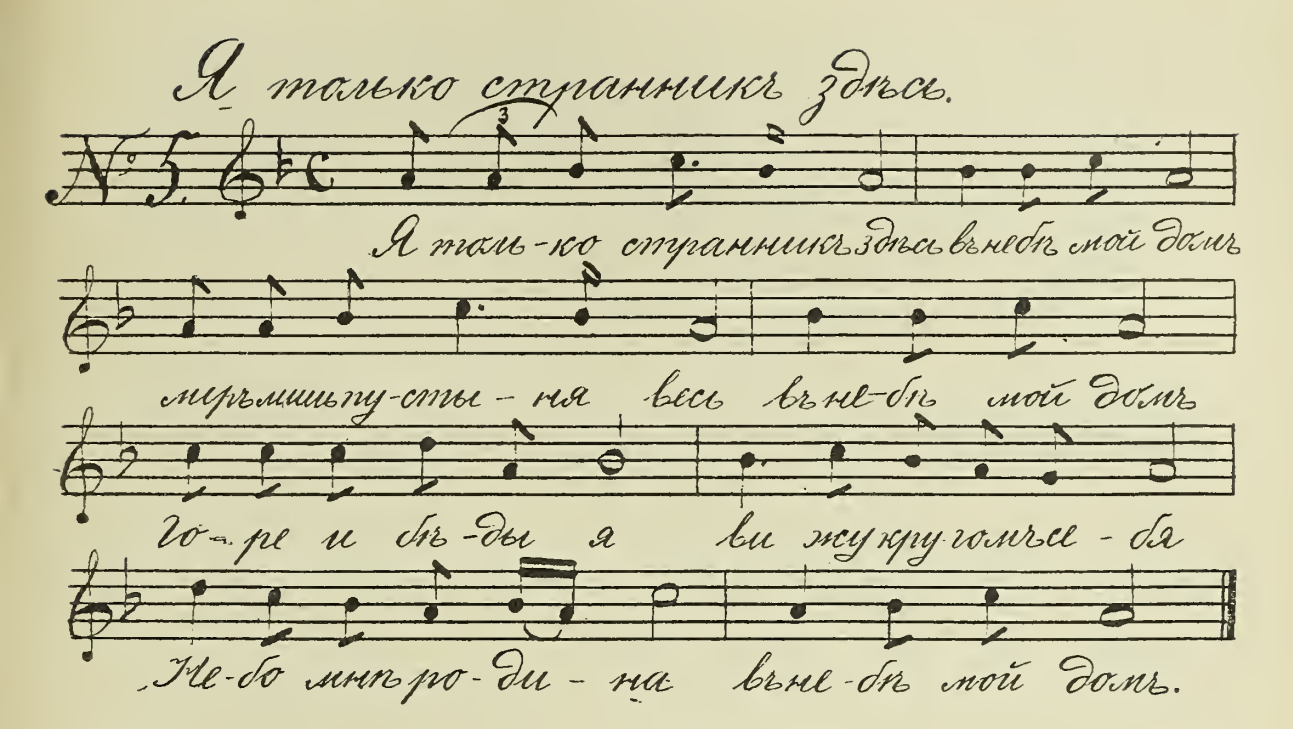


«Израиль! Ты Мнѣ строишь храмы,
«И храмы золотомъ блестятъ,
«И въ нихъ курятся ѳиміамы,
«И день и ночь огни горятъ.
«Къ чему Мнѣ вашихъ храмовъ своды —
«Бездушный камень, прахъ земной?
«Я создалъ землю, создалъ воды
«И небо очертилъ рукой.
«Къ чему Мнѣ злато? Въ глубь земную,
«Въ утробу вѣковѣчныхъ скалъ
«Я влилъ, какъ воду дождевую,
«Огнемъ расплавленный металлъ.

«Къ чему куренья? Предо мною
«Земля, со всѣхъ своихъ концовъ,
«Кадитъ дыханьемъ подъ росою
«Благоухающихъ цвѣтовъ.
«Къ чему огни? Не Я-ль свѣтила
«Зажегъ надъ вашей головой?
«Не Я-ль, какъ искры изъ горнила,
«Бросаю звѣзды въ мракъ ночной?
«Твой скуденъ даръ. Есть даръ безцѣнный,
«Даръ, нужный Богу твоему;
«Ты съ нимъ явись и, примиренный,
«Я всѣ дары твои приму.

«Мнѣ нужно сердце чище злата
«И воля крѣпкая въ трудѣ;
«Мнѣ нуженъ братъ, любящій брата
«И сердцемъ преданный лишь Мнѣ!»

Эта духовная пѣсня (№ 4) принадлежитъ перу А. С. Хомякова и отвѣчаетъ вполнѣ міровоззрѣніямъ какъ Малёванцевъ, такъ и баптистовъ, почему и сдѣлалась любимѣйшимъ достояніемъ духовной сектантской литературы и вошла въ вышеупомянутый Сборникъ ихъ духовныхъ пѣснопѣній за № 14.



2. Путь весь не длиненъ мой—
Въ небѣ мой домъ;
Хоть тяжекъ жизни бой,—
Въ небѣ мой домъ.
Скоро пройдетъ, какъ сонъ,
Теченіе временъ;
Будь-же мой путь свершенъ,—
Въ небѣ мой домъ.

3. Тамъ у трона Христа—
Въ небѣ мой домъ;
Буду прославленъ я,—
Въ небѣ мой домъ.
Тамъ я въ семьѣ благой,
Для сердца дорогой,
Вѣчный мнѣ покой,—
Въ небѣ мой домъ.

4. Если-бъ пришлось страдать,—
Въ небѣ мой домъ,
Все-жъ не могу роптать,—
Въ небѣ мой домъ!
Ибо ужъ скоро я
Стану у ногъ Творца,
Чтобъ славить безъ конца,—
Въ небѣ мой домъ.

Для сравненія приведу еще два отрывка изъ псальмъ прыгуновъ, записанныхъ мной нѣсколько лѣтъ тому назадъ во время моихъ изслѣдованій по сектантству въ Екатеринославской губерніи, Новомосковскомъ у., близъ с. Петриковки, въ Протовчанскихъ хуторахъ.

Псальма прыгуновъ.

№ 6

Бо - же мой Бо - же мой

ут - вер - ди раз су - докъ мой ут - вер - ди раз

су - докъ мой я хо - чу быть вѣч - но твой

Псальма прыгуновъ.

№ 7

Бла - го - да римъ те - бя соз - да - тель

за - даръ дан - ный намъ то - бой

Бла - го - да римъ те - бя соз - да - тель

за - даръ дан - ный намъ то - бой.

Вторая (№ 7) псальма поется по окончаніи трапезы.

Эти отрывки даютъ возможность читателямъ убѣдиться въ полномъ несоотвѣтствіи мелодій прыгунскихъ псальмъ съ содержаніемъ духовнаго стиха.

Далѣе (начиная съ № 8—17) я помѣщаю еще нѣсколько псальмъ изъ числа записанныхъ мной въ разныхъ селахъ Кіевской губерніи, чрезвычайно интересныхъ какъ по содержанію, такъ и по образности языка и принадлежащихъ исключительно творчеству Малёванцевъ. Интересующимся же пѣснопѣніями русскихъ баптистовъ рекомендую обратиться къ печатнымъ сборникамъ: «Сборникъ духовныхъ стихотвореній христіанъ Ев.-лютер. вѣроисповѣданія» и «Гусли».

8.

Духъ—сильное *слово*
Отъ Бога сходило,
Которыхъ просящихъ
Оно возродило...

Духъ—*слово* во плоти,
Оно возсіяетъ,
Любящихъ Іисуса
Оно призываетъ:

«Пріиди, другъ невѣста,
До царскаго трона,
Тамъ для тебя есть
Святая корона.

(Припѣвъ) Духъ—*слово* во плоти...

Самъ Христосъ возложитъ
Вѣнцы дорогіе
И дастъ тамъ вамъ мѣсто,
Гдѣ все святые.

Духъ—*слово* во плоти...

Пріими, душа, въ сердце
Ты своего Бога,
Бо настанетъ страшна
На землѣ тревога.

Духъ—*слово* во плоти...

Этая тревога
Будетъ въ наказанье,
Кто не вѣритъ *слову*—
Получитъ страданье.

Духъ—*слово* во плоти...
И будетъ владѣть Богъ
Этою душою;
Изгонитъ весь страхъ Онъ
И зло великое.

Духъ—*слово* во плоти...
Тогда даръ тамъ будетъ
На тронѣ сердечномъ,
Будетъ управлять Онъ
Твоей душой вѣчно.

Духъ—*слово* во плоти...
Не смущайся, душа моя,
Милая невѣста,
Пріобрѣлъ тебѣ Я
Дорогое мѣсто.

Духъ—*слово* во плоти...
Мѣсто есть святое
Всякаго покоя,
Гдѣ скорби не будетъ,
Не слышно тревоги...

Духъ—*слово* во плоти...
Тамъ совсѣмъ исчезнутъ
Плотскія сомнѣнья
И будетъ тамъ вѣчно
Тебѣ утѣшенье.

Духъ—*слово* во плоти...

Это утѣшенье
Есть неизмѣримо,
Въ настоящее время
Есть непостижимо.
Духъ—*слово* во плоти...

Тогда Богъ откроетъ,
Когда обновится
Душа уже во плоти,
Когда возродится.
Духъ—*слово* во плоти...

Это примиренье
Есть сила святая
И кротость велика—
Бракосочетанье.
Духъ—*слово* во плоти...
Христосъ обручитъ
Тую душу въ тѣлѣ,
Дабы она была
Въ Его святомъ дѣлѣ.
Духъ—*слово* во плоти ..
Дѣло есть такое—
Богу будь въ служеньи
И получишь вѣчно
Ты свое спасенье».
Духъ—*слово* во плоти...

9.

Богъ лучи съ неба спустилъ,
Мое сердце озарилъ;
Возсіялъ небесный свѣтъ
И подалъ душѣ совѣтъ:
«Возстань, душа, ободрись,
Въ ризу Христа облачись!
Полно тебѣ, душа, спать,
Время съ одра тьмы возстать!
Посмотри на небеса:
Христосъ открылъ чудеса;
Труба трубитъ за трубой,
Христосъ пришелъ за тобой.
Ты, душа, предъ Нимъ явись,
Къ Его ногамъ преклонись,
И съ сердечною тоской
Слезно къ Отцу вознесись.
«Не скрывай, душа, таланъ,
Ибо вже иду Я къ вамъ
Со всей силою святой—
Всѣ пророки предо Мной
И апостолы вокругъ,—
Я къ тебѣ гряду, мой другъ;
Отвори дверь для Отца,
Ибо ты—Моя овца!
Хочу тебя въ небо взять
И блаженство вѣчно дать;
За страданіе и крестъ
Подлѣ Меня велю сѣсть.
За терпѣніе твое
Нареку имя Мое
На челѣ твоемъ во вѣкъ,
Бо Я—Богъ, не человѣкъ.
Исполню Я Мой обѣтъ:
Поставлю Новый Завѣтъ,
Не отдамъ души въ позоръ,
Но выведу на просторъ.
И введу ее во градъ,
Въ свѣтоносный виноградъ,
И привью ее къ лозѣ
Плодъ живой приносить Мнѣ.
Чтобъ быть древомъ и съ плодомъ,
Наполнять отцовскій домъ,
Многовѣтвистымъ въ раю,
Вѣчно зрѣть славу Мою.
Облеку тебя въ виссонъ
И возведу на престолъ;
Тамъ ты будешь пѣть хвалу
Христу Богу твоему!

И зажгу свѣтильникъ Мой
И поставлю предъ тобой,
И воскурю ѳиміамъ,
Исполню славой святой храмъ.

Въ немъ почіетъ Духъ Святой
Во вѣки вѣковъ.
И упокоится душа,
Страдавшая за Христа».

10.

Рече душѣ Богъ—Владыка:
«Ты попрана была,
Принебрегши живымъ словомъ
Златоустаго царя.

Украшеніями міра
Ты изранена была,
Взрѣла князя Вельзевула
И во слѣдъ за нимъ пошла.

Пріобрѣла покой славы
Между звѣрями въ степи,
Гдѣ текутъ рѣки кровавы,
Кипятъ въ гнѣвѣ языки.

Тамъ горятъ огни,
Пламень вѣчный тамъ,
И не слышно словъ отрады:
Сѣрный дымъ и смрадъ.

И уснула душа въ скорби,
Позабыла за Меня,
Что Я—ада побѣдитель,
Изъ гроба воскрешу тебя.

Я—духъ любви, Богъ блаженства,
Съ тобой союзъ Я заключилъ,
Въ тѣлесномъ храмѣ человѣка
Любовію святой почилъ.

Очистилъ *сей домъ молитвы*,
Чтобъ въ немъ Троицѣ обитать,
Дабы *спящихъ во гробахъ мертвыхъ*
На судъ Божій призывать».

Встаньте, спящи, вы воззрите,
Вже судъ Божій къ вамъ грядетъ—
Легіоны духовъ свѣтлыхъ,
Посреди ихъ Богъ идетъ!

Громы, молніи сверкаютъ,
Вокругъ пламень горитъ,
Самъ Владыка сошелъ съ неба,
Чтобы землю разсудить.

Раскрылъ всѣ книги закона,
Показалъ до неба путь,
По которымъ вже многіе
Въ царство Божіе идутъ.

Загорѣлись огни райски
Въ городахъ, что на пути,
Пробудились Святымъ Духомъ
Въ царство вѣчное идти.

Бросьте земны забавы,
Чтобы покоилась душа,
Утѣшалась словомъ Божьимъ,
Славила его всегда.

Станемъ Господа бояться
Въ страхѣ, съ радостью любить,
Другъ со другомъ лобызаться,
Творцу съ трепетомъ служить.

Сердца исполнимъ къ благодати,
Предъ престоломъ у Отца
Изольемся въ одно тѣло,
Вознесемся до Творца.

На алтарь жертвы возложимъ,
Ѳиміамы воскуримъ,
Зажгемъ вѣчное кадило—
Христу душу предадимъ!

И да владычествуетъ вѣчно
Богъ надъ нашею душой
И утѣшаетъ ее вѣчно
Милостію своею!

«Душа моя, возлюби ты,
Мною днесь искуплена,
Тебя ради пострадалъ днесь,
Тебя Отцу предалъ Я».

11.

Звѣзда наша золотая,
Ты свѣти яснѣе!
Любовь наша дорогая,
Ты всего милѣе!
Мы—сироты на землѣ,
Гонимые міромъ,
Не природны на землѣ
И къ его кумиру.
На бесѣду не пойдемъ
Съ гордыми сынами,
Мы тебя, *любовь*, зовемъ,
Свѣти между нами.
Гдѣ *любовь*—тамъ Христосъ
Живетъ неразлучно;
Онъ свободу намъ принесъ,
Безъ Него намъ скучно.
Съ Нимъ во тьмѣ сіяетъ свѣтъ,
Онъ—наша отрада;
Намъ милѣе Его нѣтъ,
Онъ—побѣда ада.
Въ Немъ огонь любви горитъ
Съ яркими лучами;
Онъ велитъ намъ всѣхъ любить,
Онъ—покровъ надъ нами.
Въ Немъ отчизну мы найдемъ
Съ чудными дѣлами,
Если въ слѣдъ Его пойдемъ
Съ добрыми дѣлами.
Ты—*любовь*, Ты—*любовь*,
Ты—*любовь* святая,
За Тебя много святыхъ
Крови пролитая.

Отъ начала, отъ вѣковъ
Злыми ты гонима,
А смиренными всегда
Ты *любовь* любима.
Всѣ пророки про тебя,
Любовь, говорили,
Злобы въ своемъ сердцѣ
Они не имѣли.
Ожидали всѣ *любовь*,
Какъ царя съ востока;
Въ дальній путь имъ ходить
Было недалеко.
Не жалѣли своихъ ногъ,
Въ дальній путь ходили,
И всѣмъ людямъ про *любовь*
Всегда говорили.
Перестаньте злиться,
Во *любви* живите
И *любви* никогда
Въ сердцахъ не хулите.
Вѣдь *любовь*—другъ и Богъ,
Съ нею вы живете;
И съ *любовію* всегда
Въ кротости молитесь.
Какъ раздался гласъ о томъ,
Что *любовь* явилась;
Въ непорочную дѣвицу
Она поселилась.
Вотъ явилася *любовь*,
Которую ждали,
И со всѣхъ сторонъ тогда
Къ *любви* подбѣжали.

Какъ узналъ пастырь злой,
Онъ поднялъ гоненье,
И всѣ вѣрные любви
Приняли мученье.
Они сдѣлали злобу:
И *любовь* убили,
И на третій день *любовь*
Въ землю схоронили.
И поставила злоба
Воиновъ съ мечами,
Чтобъ никто не могъ *любви*
Увидать очами.
Ужъ три дѣвушки нашлись,
Ночи не боялись,
Одна другой говорили
И тѣ соглашались:
«Ужъ мы, дѣвушки-подружки,
Ночи намъ не страшно,
Чѣмъ намъ ждать до утра,—
Очень здѣсь опасно.
Тутъ елей, ароматъ
И благоуханье.
И пошли они къ *любви*,
Притая дыханье.
Идутъ,—у нихъ слова нѣтъ,
Одно воздыханье,
И вотъ видятъ они свѣтъ,
Онъ ихъ окружаетъ.
Гдѣ вы, дѣвы, идите,
Чего вы глядите?
Ваша *любовь* ожила,—
Слушайте, скажите.
Дѣвы съ радостью пошли
И братьямъ сказали:
«Наша *любовь* ожила,—
Ангелы видали!»
Петръ, Яковъ и Иванъ
Къ гробу подбѣжали,
Плоти пелены лежатъ—
Любви не видали.
Они въ горницу зашли,
Съ собой разсуждали:
«Почему мы не видали?»
Не исправны сердцами!
На глазахъ у нихъ—туманъ,
На сердцѣ—смятенье,
Потому, что не было
Свѣтло воскресенье.

12.

О, вознесемъ Хрыста у сердци,
На неби престолъ Его,
Прославымъ Его немало
Отъ древнихъ родовъ Его.
Воны Хрыста ожыдалы,
Въ суети ихъ дни пройшлы
Вси пророчества чыталы
И въ нихъ Хрыста не найшлы.
Пришла пора, прыйшло время
Отцу Сына у мыръ послать,
Выноградарей спросыть
И плоды одъ ихъ принять.

Воны Сына ожыдалы,
Сталы себе судъ судыть.
Когда тильке появыться,
Шобъ сейчасъ Его убыть!
«Выведемъ Его за городъ,
Пускай Онъ намъ не вредыть,
И по нашому закону
Онъ должонъ тамъ умерыть».
Но теперь не ихъ вже время
У народи мова ихъ пуста:
Вси законныкы народа
Возсталы на Хрыста.
Воны Сына не пизналы,
Хрыстосъ Словомъ—Чоловикъ
Воны Его и не узнають
У гордости своій и во викъ.

13.

Слово намъ открылось для жизни и дару.
Покатилось *слово* по земному шару.
Труба прогремѣла съ небеснаго свода,
Чтобъ *грѣхами мертвы воскресли изъ гроба.*
Труба возглашае *въ тѣлесны могилы*:
«Встаньте, души спящи, не будьте унылы!
Слово раскрывае сердечные гробы,—
Встань, душа мертва, получишь свободу!
Колоколъ ударилъ *въ тѣлесномъ храмѣ:*
«Поклонитесь Богу,—пребуду Я съ вами.
Голосъ познавайте, который сначала
Сотворилъ небо и землю съ морями».
Небо обветшало, земля изсыхае,
Душа въ грѣхахъ тяжкихъ слезы проливае.
Что земля покрыта смрадными холмами,
Не даетъ растенья для души кормленья.
Первое небо совсѣмъ обветшало.
Земля вся покрыта смрадомъ, да грѣхами.
Такъ угодно Богу, по Его велѣнью
Сотворилъ ужъ небо и новую землю.

Изъ новаго неба роса покатилась,
А на новой землѣ правда появилась.
И *новое небо* дожди изливае,
А *новую землю* Духъ Святъ удобряе.
И новое небо Творца прославляетъ,
Что на новой землѣ цвѣты процвѣтаютъ.
Цвѣты эти сильно будутъ ароматны,
Дадутъ они радость и миръ благодатный.
Съ грѣховными дѣлами будутъ разставаться,
Благодатью вѣчно будутъ наслаждаться.
Слово возгремѣло и *любовь* явилась—
Радость и спасенье отъ Бога открылось.
Слово освящае и душу и тѣло,
Творецъ вызывае на святое дѣло.
Душа, не грѣши ты, не прогнѣвай Бога,
Открытый путь свѣта,—до царства дорога
Дорога ведуща и къ жизни и къ свѣту,
Приготовьтесь, вѣрные, къ вѣчному завѣту.
Дорога ведуща, гдѣ все святые
Получатъ вѣнцы тамъ чисты, золотые.
Вѣнцы эти будутъ для вознагражденья
Для всѣхъ вѣрнымъ въ Бога,—вѣчное спасенье.
Творецъ возвѣщае намъ радость святую,
Славьте Бога, славьте, пойте аллилуія!

14.

Миръ вамъ, братья и сестрицы,
Я вамъ пѣсенку спою;
Я вамъ пѣсенку спою,
Сіе дѣло не утаю.

Не за злато ее купила,
Чрезъ святой духъ получила;
Не всѣ люди ее знаютъ—
За бѣду ее считаютъ.

Господь духомъ убѣждалъ,
Кажду душу ублажалъ:
«Стой, душа, ты не смущайся,
На любви стой, не шатайся».

Всѣ апостолы-пророки
За любовь несли пороки,
Какъ они ее познали
Все имѣніе раздавали.

Оставляли женъ, дѣтей,
И пошли научать людей;
А враждебныя сердца
Гнались за ними до конца.

Сколько они ихъ не избили,
Любовь Божью не угасили.
Самъ Христосъ въ мірѣ страдалъ,
За любовь Себя предалъ.

Сей образъ намъ оставилъ,
За любовь страдать заставилъ.
Любовь Божья есть такая,
Чтобъ душа была святая!

15.

Вотъ ужъ скоро воспоемъ мы
Побѣдную сію пѣснь,
Съ торжествомъ всѣ мы идемъ
Поклонимся Ему днесь.

Царь могучій царство славы
Указуетъ намъ пути,
По которымъ благо, мирно
Намъ у царствіе идти.

Царство это кроткихъ, мирныхъ
И любящихъ тишину,
Кто желаетъ служить вѣрно
Все любящему Христу.

Слово громко вже говорыть:
«Христосъ съ ангелами идетъ,
Царство славы и покоя
Своимъ любящимъ даетъ.

Вотъ пріймите вы, народы,
За терпѣніе свое;
Вы—пришельцы были въ мірѣ,
И странники—на землѣ.

Терпѣньемъ и мольбою
Пріобрѣли вы тишину;
Именами дорогими
Предъ Отцемъ васъ назову.

Вы, любящи правду,
Исполняли Мой завѣтъ;
Вы идите просто, смѣло,
Вамъ преграды уже нѣтъ.

Вамъ отверсты двери рая
И блаженство въ небесахъ;
Вы идите въ ризахъ свѣтлыхъ,
Поищите въ чудесахъ».

Вотъ чудесно торжествуемъ,
Хвалу Вѣчному поемъ,
И Всесильнаго рукою,
По Его слову идемъ.

Его слово зъ устъ выходитъ,
Поселяется въ сердцахъ,
Истребляетъ пороки,
Находящіеся въ устахъ.

Въ устахъ слава пребываетъ
И хваленіе идетъ;
Богъ въ отечество рукою
На Сіонъ гору ведетъ.

«Не страшитесь вы, избранны,
Я впередъ за васъ иду,
По тернистымъ и колючимъ
Путямъ Я васъ проведу!

Вездѣ будетъ вамъ охрана
И защита отъ Отца,
А что будетъ суждено вамъ,
Потерпите до конца».

Конецъ грѣху ужъ приходитъ,
Правда свѣта настаетъ;
Богъ могучій свѣта, славы,
Посреди насъ Богъ идетъ!

Истребляетъ всѣ пороки,
Даетъ знаніе въ сердца,
Чтобъ мы были безпорочны
Предъ престоломъ у Отца.

Отрезвитесь всѣ народы,
Разсудите о дѣлахъ,
Пока время, ободритесь,
Христосъ идетъ въ чудесахъ!

Онъ чудесно призываетъ
Словомъ святости въ устахъ,
Показуетъ миръ блаженный
Находящійся въ сердцахъ.

16.

Боже, зри мое смиренье,
Зри мои плачевны дни,
Зри Ты мое огорченье
И меня не обвини.

Что я—смертна тварь, дерзаю,
Говорить съ моимъ Творцемъ,
Шо я, грѣшникъ, называю
Безпорочнаго Отцемъ.

Будь мнѣ, Боже, предводитель
И заступникъ Ты мнѣ будь,
Будь Ты вѣчный мнѣ спаситель
И моихъ слезъ не забудь.

Покажи мнѣ путь къ спасенью
Въ сердцѣ утверди законъ.
Преклони Твой слухъ къ моленью
И услышь мой тяжкій стонъ!

Я къ Тебѣ молитву слезну,
Мой Создатель, приношу—
Дай мнѣ тишину любезну,
Со смиреніемъ прошу.

Боже, зри мое смиренье,
Зри мои плачевны дни,
Зри Ты мое огорченье
И меня не осуди.

Всю надежду полагаю
На Тебя, Всесильный Царь,
И къ Тебѣ всегда взываю,—
Не надѣюся на тварь.

Боже, Ты мя не остави,
Коль оставилъ человѣкъ,
И отъ бѣдъ меня избави,
И храни меня во вѣкъ!

*

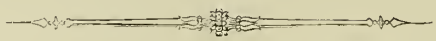
17.

Вотъ идетъ Господь нашъ съ брани—
Врагъ сраженъ, конецъ скорбямъ,
Миръ—Іисуса достоянье,—
Все падетъ къ Его ногамъ!
Ангелы, Христа вѣнчайте:
Онъ—достойный Царь царей!
Пѣсню славы воспѣвайте,—
Воцарился «Мужъ скорбей!»
Славный день насталъ вѣнчанья,
На престолъ Іисусъ вступилъ,
Возгласъ радости собранья
Сводъ небесный огласилъ.
Ангелы, Христа вѣнчайте...

Грѣшники, глумясь, вѣнчали
Терніемъ главу Христа;
Члены Церкви возсіяли,
Какъ узрѣли Жениха.
Ангелы, Христа вѣнчайте...

Хоръ святыхъ въ согласьи стройномъ
Аллилуія поетъ:
«Всей державы Онъ достоинъ,
Спасшій смертью Свой народъ!»
Ангелы, Христа вѣнчайте... [1])

Я уже указывала ранѣе на культурное значеніе духовныхъ сектантскихъ пѣснопѣній, являющихся существенной частью богомоленій какъ раціоналистовъ, такъ и мистиковъ. Это народное творчество, богатое образами и характерное своимъ языкомъ, служитъ драгоцѣннымъ матеріаломъ при изученіи бытовой и религіозной жизни народа: здѣсь отражается вся его душа, то свѣтлая и ликующая, то опечаленная и подавленная, въ зависимости отъ того или иного полета мысли, отъ того или иного движенія чувства подъ вліяніемъ окружающей жизни, ея радостей и невзгодъ.



[1]) Эта псальма поется также и баптистами.

У вожака шалапутовъ.

«Той направо, той наліво,
А всі браття, то-то и дыво».
Шевченко.

I.

Первая встрѣча.

Наслушавшись разныхъ толковъ и разсказовъ самаго разнообразнаго характера о Дупліи, вожакѣ шалапутовъ, живущихъ на границѣ Екатеринославской и Полтавской губерній, я рѣшилась—то было еще въ дни моей юности—лично познакомиться съ этой, судя по слухамъ, весьма оригинальной личностью. Я узнала, что Дуплій живетъ съ селѣ Прядивкѣ, Новомосковскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, въ 70-ти верстахъ отъ губернскаго города. И вотъ, въ сопровожденіи одной знакомой, я отправилась къ Дуплію.

Послѣ утомительнаго переѣзда по степи, мы прибыли наконецъ въ Прядивку.

При одномъ словѣ «малороссійская деревня» воображенію рисуется нѣчто веселое, жизнерадостное, ласкающее взоръ: красивыя бѣленькія хаты, утопающія въ зелени, здоровыя лица, веселыя пѣсни.... Но удивительно тяжелое впечатлѣніе производитъ малороссійская шалапутская деревня. Здѣсь вы ничего подобнаго не увидите; вы не услышите здѣсь ни смѣха,

ни пѣсенъ, ни даже громкаго говора. Бѣленькія хатки и тѣ какъ-бы стараются укрыться отъ глазъ непрошеннаго наблюдателя, далеко ютясь внутри двора. Жутко какъ-то дѣлается: точно въѣзжаешь въ заколдованное царство, гдѣ наложена печать молчанія.... Не безъ труда удалось намъ найти хату Дуплія; хата эта оказалась очень невзрачной на видъ, гораздо хуже и меньше другихъ, стоящихъ рядомъ съ нею избъ. Тишина и спокойствіе во дворѣ заставили насъ предположить, что хозяевъ нѣтъ дома; все же, не теряя надежды рано-ли поздно увидѣть Дуплія, мы подъѣхали къ воротамъ и тутъ только замѣтили вдали высокаго, сутулаго старика, который копошился на пасѣкѣ.

«Здорово, диду»!

— Спасы, Господы!—послѣдовалъ отвѣтъ, и старикъ, пошатываясь, вышелъ на встрѣчу.

Мы спросили: можно-ли у нихъ остановиться и войти въ хату?

— Чомъ не можно? Можно; тильке ны хозяина, ны хозяйкы нема дома и вернуться воны со степу не рано, я-жъ ёго нахлибныкъ,—жыву за харчи.

Вслѣдъ за этимъ, пригласивши насъ въ хату, старикъ началъ немилосердно бранить Дуплія: беззаконникъ, окаянный лежебокъ, чревоугодникъ—и многими другими словами, которыми онъ пересыпалъ свою рѣчь. Рѣчь же его напоминала проповѣдь, сущность которой не рознилась съ основными началами ученія Дуплія, а между тѣмъ самого Дуплія онъ ругалъ какъ только могъ.

«Прыйшлы до ёго. Чимъ винъ прославывся? Що винъ зробывъ, окаянный, добраго? Хиба (развѣ) винъ сполня заповиди Хрыста? Винъ держыться бисовськаго навожденія... Житіе ёго антыхрыстово... Славу ёго бисъ творыть: винъ жене (гонитъ) до ёго людей».

Признаюсь, меня крайне возмутило такое отношеніе къ Дуплію со стороны человѣка, который, судя по его же собственнымъ словамъ, былъ многимъ обязанъ Дуплію.—«Какъ же вамъ не грѣшно ѣсть хлѣбъ Дуплія и такъ ругать его за его

доброту, за то, что онъ все, что имѣетъ, роздаетъ?» смущенно замѣтила я.— «Хиба я ёго хлибъ імъ? Я імъ хлибъ божій. Що-жъ, що винъ роздае! Хиба жъ ты не знаешь, що Спасытель казавъ: «Всякъ отъ васъ иже не отречется всего своего имѣнія не можетъ быти Моимъ ученикомъ», ибо сказано: наше житіе на небесахъ есть. Що винъ таке? Червь прокаженный, нычтожьство! Хиба такъ треба жыть, якъ винъ жеве? Ось торикъ (прошлый годъ) захворавъ и тры мисяця пролежавъ, окаянний; а въ Св. Писаніи сказано: «трудящыйся да ясть», и въ другимъ мисти: «въ потѣ лица твого снѣси хлѣбъ твой». Хиба треба поддаваться своей немощи? Треба радоваться, що Богъ посыла цю благодать— Свое испытаніе». Онъ называлъ болѣзнь «благодатью» на основаніи словъ Св. Писанія: «егда немоществую, тогда силенъ есмь».

Поговоривши съ неблагодарнымъ старикомъ около часу, мы попросили его охранить насъ отъ собакъ и проводить въ садикъ, чтобы отдохнуть тамъ въ ожиданіи Дуплія.—«У ёго собакъ нема», сказалъ старикъ.—«Отчего»? спросили мы.—«Та на що ёму собакы, колы винъ самъ, якъ собака, на всихъ гавкае»!—Вѣроятно тутъ онъ подразумѣвалъ обличительную проповѣдь Дуплія.

Мы пошли въ садикъ, а «дидъ», вручивъ намъ «замычку» отъ хаты, отправился на пасѣку, на которой, по его словамъ, только пять ульевъ принадлежали Дуплію, а всѣ остальные «людьськіе». Недолго, однако, пришлось намъ ожидать Дуплія. Вскорѣ появилась въ садикѣ старуха, очень бѣдно одѣтая— ветхое платье ея было покрыто безчисленными заплатами. Это была жена Дуплія; она попросила у насъ «замычку» отъ хаты. Каково-же было наше удивленіе, когда на мой вопросъ: скоро ли придетъ Дуплій со степи? старуха отвѣчала:—Хиба-жъ вы не бачылы (видѣли) Дуплія? Та то-жъ винъ самый и е, що зъ вами балакавъ (говорилъ). Винъ у насъ такій чудный: николы зразу никому не прызнаеться». Сказавъ это, жена Дуплія тутъ же попросила насъ не показывать и виду старику, что мы знаемъ его хитрость. А Дуплій долго еще не признавался. Сначала говорилъ, что Дуплій очень злой; я, какъ и раньше, продолжала защищать Дуплія. Затѣмъ онъ сталъ говорить, что Дуплій похожъ на него. Наконецъ, разсказавши, какъ онъ

выпроводилъ одну барыню, которая пріѣзжала «подывыться (посмотрѣть) на Дуплія, а «не послухать Слово Божіе», онъ намъ признался, кто онъ такой.

«Прыіхала, тай прыстала до мене: «подай Дуплія, тай подай Дуплія». Я ёго и почавъ лаять (бранить), тай кажу: колы (если) ты урозуміешъ те, що я кажу, то Дуплій до тебѣ скоро прыйде, а коли ни, то не бачыть тоби Дуплія. Вона жъ мене не захотила слухать. Такъ ты, кажу, прыіхала тильке «дывыться» на Дуплія? Ны побачышь же ты ёго; зъ чимъ прыіхала зъ тымъ и поіжжай». При этомъ онъ улыбнулся и, обратясь къ намъ сказалъ: «Не хочу васъ більшъ дурыть, знайте, шо я—той самый Дуплій, до котораго вы прыіхалы».

Съ перваго раза онъ производилъ впечатлѣніе далеко не въ свою пользу: неуклюжій, большого роста, сгорбленный, худой, изнуренный, съ коротко остриженными сѣрыми волосами, щетинистой, также коротко подстриженной, бородой и усами. У него маленькіе, сѣрые, глубоко-сидящіе глаза, съ возбужденнымъ взоромъ, который, къ стыду моему будь сказано, при первомъ свиданіи съ нимъ я, по неопытности, приняла за слѣдствіе дѣйствія винныхъ паровъ, тѣмъ болѣе, что онъ бранилъ Дуплія. Слѣдовательно, онъ не «шалапутъ»,—думала я,—и водка для него напитокъ доступный. Непріятному впечатлѣнію немало способствовали также его широкій ротъ, суровый видъ и неровная, съ частыми пошатываніями, походка. Улыбка рѣдко освѣщала это лицо.

Глядя на него въ первый разъ, нельзя подумать, чтобы это былъ главарь движенія. Когда-же онъ начиналъ говорить на чистомъ малороссійскомъ языкѣ, пересыпая украинскую рѣчь свою мѣткими сравненіями, притчами и цитатами изъ Св. Писанія [1]), то онъ совершенно преображался: взоръ его дѣлался еще болѣе возбужденнымъ, являлась какая-то особенная осанка и изъ устъ этого невзрачнаго старика лилась горячая, плавная рѣчь.

До знакомства съ Дупліемъ я ничего подобнаго не могла

---

[1]) Очень странное впечатлѣніе производили попадающіяся, въ его чисто хохлацкой рѣчи, слова и обороты книжные —великорусскіе и славянскіе.

себѣ вообразить. Я была поражена его пламенными рѣчами, которыя буквально захватывали слушателя и подчиняли своей убѣжденностью и фанатичной вѣрой въ неопровержимость сказаннаго. Перебивать себя онъ не позволялъ: въ одной мельницѣ, по его словамъ, сразу десять сортовъ хлѣба нельзя молоть. Я не увлекаюсь. Догматизмъ ученія Дуплія, его самопоруганіе, доходящее до цинизма, его крайній аскетизмъ мнѣ вовсе были не по душѣ, но, слушая его, все забывалось. Я слушала тогда съ такимъ вниманіемъ, что Дуплій, желая, повидимому, поощрить меня, сказалъ: «Славна зъ тебе буде шалапутка». Даже нашъ возница, отважный лоцманъ съ днѣпровскихъ пороговъ, и тотъ, слушая Дуплія, превращался въ смиреннаго агнца, на котораго трудно было безъ смѣху глядѣть.

Пробыли мы у Дуплія недолго, по многимъ причинамъ, всего три дня. Въ эти три дня намъ пришлось натерпѣться немало разнаго рода неудобствъ. Хата Дуплія—въ полномъ смыслѣ слова заурядная крестьянская изба, притомъ бѣдная, съ одной комнатой, отдѣленной отъ чуланчика входными сѣнцами; въ этихъ-то сѣнцахъ Дуплій и положилъ насъ почевать. Вообще о нашихъ удобствахъ онъ нимало не заботился; напротивъ, даже подсмѣивался надъ нами, когда мы просили отъ него той или другой услуги. Такъ, когда я попросила рядно̀, чтобы подослать его на полу, Дуплій отвѣчалъ: «не треба! нехай тебе дупліевськи блохы покусають», но все-таки сжалился надъ нами и въ концѣ концовъ далъ намъ ряденце, причемъ воспользовался случаемъ и отчиталъ насъ изрядно за нашу приверженность къ «удобствамъ».

Поздно вечеромъ къ Дуплію пришелъ молодой шалапутъ. У него было горе, и онъ пришелъ искать утѣшенія у Дуплія. Намъ изъ сѣнецъ былъ слышенъ весь разговоръ Дуплія съ молодымъ собесѣдникомъ и я его записала и воспроизвожу дословно:

«Ты кажешь, говорилъ старикъ, що батько и мате тебе зъ жинкой гонять зъ хаты? Терпы. Помны, що не треба убигать видъ мыра, а треба преодоливать ёго, протывыться ёго соблазнамъ, укриплять свои сылы въ ёго искушеніяхъ. Тоби треба радо-

ваться та дьяковать (благодарить) за мылосердіе Божіе, що Вінъ мылосердный посыла тоби испытаніе, щобъ ты уврачувавъ твою душу, зараженную болистью гордыни. За зло треба платыть добромъ, а не падать духомъ. Колы (если) тебе хто обидыть, не жды, щобъ винъ у тебе прохавъ прощенія: иды до ёго, вынысь, кажы, *що ты вынепъ, що ввівъ его во гнивъ*. Скильке у тебе не буде горя, не жалкуйсь на Бога, а благодары за те, що Богъ тоби дае бильшъ, якъ ты того заслужывъ. *Будь смыреніемъ великъ, а нищетою богатъ*, ибо начало гордыни чоловику отступленіе отъ Бога есть. Не заботься о земномъ: земное скоропроходяще. Помны, що въ Св. Писаніи сказано: «Идѣже сокровище ваше, ту буде и сердце ваше».

Вообще въ своемъ аскетизмѣ Дуплій заходитъ черезчуръ далеко. По его ученію, человѣкъ долженъ стряхнуть съ себя все земное. Участіе въ чужихъ дѣлахъ питаетъ и усиливаетъ наше тщеславіе и подвергаетъ насъ многимъ напраснымъ безпокойствамъ; поэтому, часто на посторонніе вопросы Дуплій отвѣчаетъ: «Це не мое дило, то Божье». Въ самомъ началѣ своего религіознаго воодушевленія онъ принималъ дѣятельное участіе въ общественныхъ дѣлахъ; затѣмъ вовсе устранился отъ этого участія. Поводомъ, заставившимъ Дуплія порвать связи съ общественными дѣлами, послужило слѣдующее обстоятельство. Въ с. Прядивкѣ строили новую церковь, причемъ средства для этого собирались въ одинаковомъ размѣрѣ, какъ съ бѣдныхъ, такъ и съ богатыхъ. Дуплій счелъ такой порядокъ раскладки несправедливымъ. Онъ протестовалъ, ссылаясь на то мѣсто изъ Св. Писанія, гдѣ сказано, что всякъ долженъ вносить посильную лепту. «Хіба буде Богу вгодно, колы зъ тебе послидню сорочку (рубашку) сылой сдыймають (снимаютъ)»? Его горячая защита интересовъ бѣдняковъ не понравилась ни духовенству, ни громадѣ и его трижды прогоняли со схода. Съ этихъ поръ онъ пересталъ вмѣшиваться въ общественныя дѣла.

«Я имъ казавъ, воны мене не слухалы. Якъ треба (нужно)— прыходылы, кланялысь: «кажы, диду, що робыть»? а якъ дидъ каже имъ невгоду, то и геть дида!»—Онъ совсѣмъ пересталъ посѣщать громаду; къ нему же постоянно приходили за совѣтами.

Хозяйство Дуплія очень бѣдное, такъ какъ почти все свое имущество онъ роздалъ. У Дуплія ничего нѣтъ: ни воловъ, ни коровы, ни лошади, ни птицы; есть штукъ десять овецъ, молокомъ которыхъ питается какъ самъ Дуплій съ семьей, такъ и его многочисленные посѣтители. Прежде онъ вовсе не ѣлъ мяса, а затѣмъ сталъ ѣсть. Постится же онъ очень часто, помимо двухдневнаго поста каждую недѣлю. Постъ, по мнѣнію Дуплія, долженъ состоять не въ неупотребленіи извѣстнаго рода пищи (скромной), а въ полномъ воздержаніи отъ всякой пищи. Вмѣсто чаю, какъ Дуплій, такъ и другіе шалапуты, употребляютъ отваръ изъ смѣси богородичной травки съ другими грудными травами. Отваръ этотъ наливаютъ въ миску и хлебаютъ ложками безъ всякихъ приправъ—иногда съ хлѣбомъ; травка эта носитъ названіе «шалапутской травки», вкусъ ее отвратительный, но дѣйствіе, какъ увѣрялъ «дидъ», весьма полезное; главное же ея достоинство состоитъ въ томъ, что она ничего не стоитъ. Насколько отзывчиво относился Дуплій къ чужой нуждѣ, показываетъ слѣдующій случай. Была у Дуплія пара воловъ; пришли къ нему люди и просятъ его помочь имъ—на подать денегъ нужно. Дуплій продалъ воловъ и отдалъ деньги этимъ людямъ, для уплаты подати. *Подать*, по мнѣнію Дуплія,—*милость*, которую люди обязаны оказывать, но за которую не должны ожидать благодарности.

«Нàпередъ (раньше),—говорилъ Дуплій,—ховавъ (пряталъ) гроши видъ жинки—не позволяла роздавать,—а пòтимъ того (затѣмъ) ставъ класты у однимъ мисти, щобъ уси зналы де воны лежать».

Разъ я спросила Дуплія: за что его преслѣдовали?

Старикъ долго молчалъ, видимо, погрузившись въ воспоминанія о печальномъ прошломъ.

«За що? пытаешь (спрашиваешь) ты,—началъ онъ:—за душегубсьтво».

И тутъ онъ разсказалъ намъ исторію, бывшую съ нимъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ: «Заковалы мене у кайданы, та прыставылы до мене москаливъ (солдатъ) шисть чоловикъ, тай погналы у Павлоградъ. Сижу оттакъ я у острози; а зо мною

посадылы ще богато (много) усякого люду;—до цихъ прыставылы по одному москалю. Ось воны и сталы пытать (спрашивать) другъ у дружкы за яку провынность хто сыдыть? Той каже, я за те, що уворувавъ, другій—за те, що прыбывъ, та, обидравъ кого-сь на дорози... «Ну, а ты, старый, за що»? пытають мене. За душегубсьтво кажу, братци, за душегубсьтво. «То-то, мы такъ и думали» (видя такой конвой, они подумали, что за убійство). Дѣло въ томъ, что Дуплій много страдалъ чрезъ жалобы игуменьи женскаго православнаго монастыря, который, благодаря лишь усердію и заботамъ Дуплія получилъ возможность сносно существовать.

«Колы нужда була, прыіздыла игуминья до мене, кланялась у ногы, плакала и просыла, щобъ люды поддержалы монастырь. Сказавъ. Понавезлы у ночи усякого добра: булы тутъ и паровыци (цѣлый рядъ возовъ) зъ хлибомъ, и полотна и лантухы (большіе мѣшки) зъ борошномъ (мукой)... Взяла вона; а потимъ того, якъ забогатила, колы стала по столыцямъ вже зборы робыть, тай донесла на мене, «що шалапутъ Дуплій въ іі монастыри зъ монашекъ шалапутокъ поробывъ» (сдѣлалъ). Ну, тай добре-жъ тоди дурывъ (ставилъ втупикъ) я цихъ, що «судьямы» называють»!

Основа догматическаго ученія Дуплія взята изъ православія, но передѣлана по своему. Такъ, напр., Дуплій признаетъ существованіе ангеловъ и злыхъ духовъ, но объясняетъ происхожденіе ихъ совершенно иначе, чѣмъ православная церковь.—«Откуда же взялись эти злые духи»? спросила я какъ-то Дуплія. Вотъ какъ онъ объяснилъ. Когда Вельзевулъ падалъ съ неба, то онъ своимъ хоботомъ захватилъ часть звѣзднаго неба, оторвалъ ее, и сверглись вмѣстѣ и ангелы на землю и стали падшими ангелами или злыми духами, которые мучатъ человѣчество. Павши, они отступились отъ Бога. Въ каждомъ человѣкѣ есть злой и добрый духъ: ангелъ—его хранитель и демонъ—искуситель. Теперь же настаетъ время антихристово, и берутъ власть эти падшіе, злые духи, такъ какъ на землѣ стало больше богачей и меньше лазарей. «Штундисты»—предвѣстники антихриста, по мнѣнію Дуплія.

«Воны, говоритъ онъ, постовъ не соблюдають, не крестяться, иконъ не почытають, а поклоняються невыдымому Богу. У насъ Хрыстосъ, то святи учытели, а у ихъ усякъ, хто много добру учыть». Много лѣтъ тому назадъ пріѣзжали къ нему «штундисты», чтобы склонить его въ свою вѣру. «Напередъ прысылалы до мене дьяка свого, потимъ того прыіхавъ самъ пресвитаръ та казавъ, колы я перейду въ ихъ виру, то до мене зъидуться найпершы (главари) штундари. Я-жъ, якъ послухавъ ихъ ученіе, тай прогнавъ ихъ окаянныхъ». Съ сожалѣніемъ онъ признавался, что «штундисты» берутъ верхъ, стало быть, вѣкъ антихристовъ настаетъ.—«Сколько же лѣтъ царство антихриста будетъ продолжаться и откуда онъ придетъ?» —Сколько? А столько, сколько и вѣкъ Христовъ, отвѣчалъ онъ, а придетъ антихристъ изъ Туретчины.—Тутъ я его спросила: что же будетъ, когда антихристъ придетъ? Онъ такъ ловко уклонился отъ объясненія, что я и не нашлась, какъ возобновить разговоръ. «Чытала ты объ антыхрысти»? спросилъ онъ.—Читала,—отвѣчала я, думая этимъ вызвать его на болѣе подробное объясненіе.

«Ну, такъ слухай. Зрячій веде слипця, тай каже: «бачышь, якъ высоко ворона лытыть?»—Высоко, каже слипець. «Хиба ты бачышь?»—Та ты жъ кажешь!..» Такъ и ты: ты пысьменна, а я ни».

Дуплій говорилъ, что онъ неграмотенъ; но мнѣ не вѣрилось, можно ли было такъ цитировать св. Писаніе, не умѣя читать?.. Какъ мнѣ показалось, Дуплій относился враждебно къ просвѣщенію, такъ какъ оно, по его мнѣнію, порождаетъ невѣріе и такимъ образомъ ускоряетъ приближеніе царства антихриста [1]).

---

[1]) У самого Дуплія я видѣла много книгъ: «О святости дня воскреснаго»; «О пьянствѣ и другихъ богопротивныхъ привычкахъ (куреніи табаку, сквернословіи, пѣніи мірскихъ пѣсенъ, игрищахъ, катаніяхъ, суевѣріи и божбѣ)»; «Толкованіе воскресныхъ Евангелій, съ нравственными бесѣдами»; «Знаменія антихристова пришествія и кончина вѣка»; «Поученіе св. Ефрема Сирина»; духовная служебная книга на славянскомъ языкѣ (Требникъ); «Душеспасительныя размышленія» (двѣ книги: май и іюнь), и много другихъ.

Дуплій сильно волновался и никакъ не могъ примириться съ тѣмъ, что «штундизмъ» такъ быстро распространяется, а главное захватываетъ массу шалапутовъ. Переходъ изъ шалапутства въ такъ называемую «штунду» [1]) довольно легокъ, такъ какъ нравственная, наиболѣе существенная сторона обоихъ ученій имѣетъ много сходства. И дѣйствительно, въ с. Петриковкѣ, отстоящемъ на 20 верстъ отъ мѣстожительства Дуплія, очень много шалапутовъ перешло въ хлыстовщину. Переходъ этотъ Дуплій объяснялъ тѣмъ, что перешедшіе петриковскіе шалапуты были еще слабы въ вѣрѣ и «соблазнились зажиточностью штундистовъ».

По своимъ основамъ, нравственное ученіе Дуплія сходно съ ученіемъ хлыстовъ, но въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи они совершенно расходятся. Свою житейскую мудрость Дуплій черпаетъ постольку же изъ Евангелія, поскольку изъ Четьи-Минеи, житій святыхъ и вообще тѣхъ книгъ, которыя отвѣчаютъ его мистическому направленію мыслей. Священное Писаніе онъ понимаетъ буквально. Взглядъ же на помощь ближнему у Дуплія гораздо шире, чѣмъ у хлыстовъ. По мнѣнію Дуплія, *имѣющій двѣ одежды обязанъ одну изъ нихъ отдать неимущему, кто бы онъ ни былъ.* «Не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною. Смиренный, совершая доброе дѣло, хранитъ его въ тайнѣ отъ людей, чтобы оно не потеряло своей цѣны въ очахъ Божьихъ» [2]). «Сотворите единому братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотворите».

Въ своей личной жизни Дуплій—ярый аскетъ. Грязь, бѣдность и пренебреженіе къ жизненнымъ благамъ сквозитъ повсюду. Даже о семейной жизни онъ отзывается, какъ о плотскомъ грѣхѣ.

Семья Дуплія состоитъ изъ жены, самого Дуплія и двадцатилѣтняго сына Александра. Есть у него и еще два сына,

---

[1]) Въ этой мѣстности хлыстовщину называютъ и шалапуты и всѣ остальные крестьяне «штундой».

[2]) Поэтому всякую помощь Дуплій оказывалъ всегда тайно.

но тѣ его покинули: «духъ съ духомъ не сошелся, у нихъ все чрево надъ духомъ», какъ говоритъ старикъ. Въ семьѣ царитъ смиреніе и покорность яко-бы Слову Божію, но въ сущности слову Дуплія. У всѣхъ «шалапутовъ», которыхъ мнѣ пришлось видѣть у него въ теченіе цѣлаго дня въ воскресенье, ужасно изнуренный и смиренный видъ. Когда они слушаютъ поученія «дида», то сидятъ смиренно, молча, со склоненными головами.

Въ своихъ разговорахъ Дуплій часто вспоминалъ своего друга «преподобнаго Іону», кіевскаго затворника, въ прозорливость котораго онъ вѣритъ. На мой вопросъ: почему и онъ такъ же, какъ и Іона, не удалился въ келію и не отрекся совершенно отъ міра,—старикъ отвѣчалъ: «Я хотивъ було идты у келію, та «преподобный Іона» (ёго счытають чорнокныжникомъ, замѣтилъ старикъ съ сарказмомъ) посовитувавъ мини идты у мыръ для проповиди Слова Божьяго. Нужно каяться и Богъ простыть вамъ».

На третій день вечеромъ мы покинули съ сожалѣніемъ хату стараго вожака «шалапутовъ». Но еще долго вспомнилась намъ эта оригинальная личность съ своей вдохновенной рѣчью и горящимъ взоромъ пророка...

II.

«Благодать Божья».

Прошло нѣсколько лѣтъ и мнѣ снова захотѣлось взглянуть на своего стараго пріятеля Дуплія, заглянуть въ тотъ уголокъ, гдѣ пробудившаяся мысль двинула людей на подвигъ аскетизма.

Избравъ центромъ для своихъ наблюденій огромное село Петриковку, Новомосковскаго уѣзда, я поселилась въ семьѣ одного извѣстнаго мнѣ, по наслышкѣ, «шалапута». Какъ извѣстно, появленіе въ деревнѣ новаго человѣка—событіе. «Зачѣмъ», да «почему»? долго не даютъ покоя обывателямъ, поэтому мнѣ пришлось просидѣть почти цѣлую недѣлю дома и

подходить исподволь къ своей цѣли. По счастью, мой хозяинъ оказался нрава добраго и довѣрчивѣе, чѣмъ я ожидала. Сначала онъ, видимо, дичился и присматривался ко мнѣ, по свойству хохлацкаго характера, но вскорѣ затѣмъ мы съ нимъ разговорились, ознакомились и подружились. Горячая рабочая пора уже миновала, время подходило къ Сентябрю, и хозяева мои только изрѣдка отлучались изъ дому, чтобъ копать картофель въ полѣ, такъ какъ и молотьба и рѣшетовка хлѣба производилась недалеко отъ хаты и времени для бесѣдъ было совершенно достаточно, особенно по вечерамъ. Частенько засиживались мы съ хозяиномъ далеко за полночь; сидимъ мы съ нимъ, да все толкуемъ: «якъ це воно люды жылы допрежъ, та якъ живуть теперь, та якъ треба жыть» [1]).

Разговоры наши носили отвлеченный характеръ, такъ какъ мой собесѣдникъ избѣгалъ наименованій лицъ и мѣстъ. Иногда, впрочемъ, наши бесѣды завершались трагикомическимъ финаломъ. «Жинка» оказалась бабой съ большой смёткой и только бывало заслышитъ, что мы начинаемъ философствовать о божественномъ, и я, по ея мнѣнію, захожу далеко въ своихъ распросахъ, она сейчасъ же съ сердцемъ обрываетъ своего «чоловика» [2]) словами: «ну... вже... почавъ!...» [3]) и мой собесѣдникъ, смущенный, замолкалъ. Повидимому, ему сначала частенько доставалось отъ «жинки» за излишнюю откровенность: чуткое женское сердце подсказывало ей, что не спроста я завожу эти разговоры. Вообще слѣдуетъ отмѣтить, что сектантки ревностнѣе конспирируютъ, оберегая усердно тайны своего ученія.

Моему собесѣднику, повидимому, очень хотѣлось о многомъ пораспросить меня и вообще поговорить со мной о божественномъ, да побаивался «жинки», которая строго слѣдила за нашими бесѣдами, боясь, чтобы онъ не сболтнулъ чего либо лишняго. Случай свелъ насъ, однако, на почву откровенной бесѣды. Не надѣясь скоро попасть къ мѣстнымъ сектантамъ, я рѣшила прежде всего навѣ-

---

[1]) Какъ это люди жили прежде, какъ живутъ теперь, да какъ нужно жить.

[2]) Мужа.

[3]) Ну, ужъ началъ!

стить моего стараго знакомца Дуплія, вожака шалапутовъ, который жилъ верстахъ въ 20-ти отсюда и пользовался въ этой мѣстности всеобщимъ уваженіемъ, причемъ вліяніе его не ограничивалось лишь средой сектантовъ. Къ нему шелъ всякій, у кого было горе, будь это православный или сектантъ, и старикъ помогалъ словомъ и дѣломъ всѣмъ, къ нему обращавшимся. Строгое безкорыстіе, способность быстро улавливать душевное состояніе и вообще характеръ собесѣдника дѣйствовали сильно на народъ. Хозяинъ мой очень обрадовался предложенію ѣхать со мной къ Дуплію, въ прозорливость котораго онъ глубоко вѣрилъ.

«И... и... тай чудней винъ чоловикъ! Винъ усе зна: чого ты прыйшовъ до ёго, що змалечку робывъ, и що ще зъ тобою буде... Оце мы про ёго балакаемъ, а винъ вже зна... Ось торикъ идуть до ёго люды зъ Камянки, що биля губерніи—злодій якій-сь коняку вкравъ—та ще й сусида взялы зъ собою, бо, кажуть, чулы що выненъ, а якъ прыйшлы до «дида», ажъ «дидъ» имъ зразу и говорыть: колы лыхо то й приходете, а де-бъ шобъ прыйты, та послухать слово Божіе, та не по сусидски, каже, робете... А сусидъ-ба-якъ почувъ, шо говорять про сусида та въ ногы, тай повынывсь. Ось бачете якій!» [1]).

Очевидно, Дуплій сразу смекнулъ, видя озабоченныя лица, что не за поученіями эти люди пришли къ нему. Вѣра же въ его прорицательство по всей мѣстности такъ велика, что достаточно малѣйшаго намека съ его стороны, случайнаго совпаденія словъ, чтобы вызвать въ окружающихъ таинственный ужасъ, робость и преклоненіе. Повидимому, мой хозяинъ очень симпатизировалъ Дуплію, и мое личное знакомство съ послѣднимъ было мнѣ поставлено въ особенную заслугу.

---

[1]) «И... и... необыкновенный онъ человѣкъ! Онъ все знаетъ: чего ты пришелъ къ нему, что въ дѣтствѣ съ тобою было и что еще съ тобою будетъ. Вотъ теперь мы о немъ говоримъ, а онъ уже знаетъ... Прошлый годъ отправились къ нему люди съ Каменки, что около губернскаго города, какой-то воръ у нихъ лошадь укралъ,— и сосѣда взяли съ собой, молва его обвиняла, а какъ пришли къ дѣду, а онъ имъ сразу и говоритъ: «когда приключится бѣда,—являетесь, а небось не придете послушать слово Божіе; по сосѣдски такъ не дѣлаютъ». . а сосѣдъ, услыхавъ, что говорятъ о сосѣдѣ, палъ на колѣни и сознался. Вотъ видите какой!»

Мы отправились. Отсутствіе въ дорогѣ «жинки» развязало языкъ моему спутнику, и нашъ разговоръ принялъ самый задушевный характеръ. Говоря о прелестяхъ истинно христіанской жизни, о борьбѣ съ плотью, которая есть начало всѣхъ золъ, и, постепенно увлекаясь, онъ заговорилъ объ обрядовой сторонѣ своей религіи, о торжественности службы у его односельчанъ-братьевъ, объ единеніи съ Богомъ чрезъ Св. Духа, о «хусточкахъ» [1]), употребляемыхъ при моленіяхъ и т. д. Слушая внимательно его восторженную рѣчь, мнѣ стало понятно, почему Дуплій, при первомъ моемъ знакомствѣ съ нимъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, съ такой ненавистью отзывался о своихъ сосѣдяхъ, называя ихъ «штундарями», «сынами сатанаила» и чуть-ли не предвѣстниками пришествія антихриста; теперь для меня было внѣ сомнѣнія, что я поселилась не у «шалапутовъ», какъ ихъ окрестила народная молва, а у хлыстовъ. Хлысты-же относятся къ Дуплію съ глубокой симпатіей за его праведную жизнь, но, какъ я узнала позже, считаютъ его «несовершеннымъ», хотя и вѣрятъ въ его прозрительскій даръ. Я сказала своему возницѣ, что слыхала, что въ другихъ мѣстахъ есть такіе-же христіане, и что ихъ духовное общество называется «кораблемъ», что «хустка» и тамъ употребляется, что при богослуженіи тамъ въ правой рукѣ держатъ восковую свѣчу, а въ лѣвой «хустку», одѣваются въ бѣлыя одежды и пр. и пр. При каждомъ моемъ поясненіи онъ произносилъ: «тай у насъ тежъ такъ, тай мы тежъ такъ»... Этотъ разговоръ насъ сразу сблизилъ; онъ повѣдалъ мнѣ массу новаго, интереснаго, обѣщая сблизить меня со своими «братьями» и «сестрами» и употребить всѣ усилія, чтобы и меня приняли въ ихъ «корабль». Я же очень пріуныла, зная какъ трудно попасть на хлыстовскія собранія; затѣмъ мой словоохотливый собесѣдникъ, попридержавъ лошадку, затянулъ протяжнымъ, грустнымъ, надрывающимъ душу голосомъ:

Кто бы (два раза) моему горюшку пособилъ,
Кто бы (два раза) Господа Бога зъ дороженьки зворотилъ.

---

[1]) Платочки.

Воротися Судія, Сынъ Божій, родной,
Погуляемъ мы въ зеленомъ садочку съ тобой.
Пили бы, ѣли за единымъ столомъ,
Разговоры разговаривали.
Наступили для насъ тяжелыя времена,
Разлучаетъ насъ съ Господомъ чужа дальняя сторона.
Ужъ я съ горюшка пойду торгомъ торговать,
Та вылью воскову ярову свѣчу,
Та передъ Твоимъ чудеснымъ образомъ засвѣчу.
Теплися (два раза) воскова ярова свѣча,
Теплися зъ начала вѣку и до конца.
Богу слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь!

Послѣ этой пѣсни послѣдовалъ рядъ другихъ. Однѣ отличались заунывнымъ характеромъ и пѣлись имъ протяжно; въ другихъ, съ веселымъ напѣвомъ, онъ дѣлалъ замѣтныя ударенія, какъ бы выбивая тактъ, напр.:

Ко пріѣзду Царя славы
Выѣзжали всѣ державы
Ко израильскимъ церквамъ (два раза).
Всѣ пророки и предчети
Выходили всѣ на встрѣчу
Ко спасительну лицу (два раза).
Всѣ прощенія просили,
Слезьми грѣхъ свой прекратили,
Чтобъ ужъ больше не грѣшить (два раза).

За пѣснями и разговорами я и не замѣтила, какъ мы въѣхали въ деревню.

Вотъ и хата Дуплія. Старый знакомецъ, какъ онъ исхудалъ, какъ измѣнился! Старикъ, видимо, обрадовался мнѣ.

«Спасы тебе, Господы, на добре дило», проговорилъ онъ, здороваясь.

Взглянула я на своего стараго пріятеля и сердце облилось кровью. Боже мой, до чего можетъ дойти фанатизмъ и самоистязаніе русскаго человѣка! Никакія вериги не могутъ причинить тѣхъ страданій, какія старикъ этотъ создалъ себѣ, искусственно бередя свои раны. Вѣдь въ первое мое посѣщеніе онъ заявилъ, что «болѣзнь есть благодать Божія и нужно

*

радоваться, ибо она посылается Богомъ для испытанія человѣка». И вотъ онъ достигъ, повидимому, желанныхъ результатовъ. Вся грудь и спина старика были покрыты сплошными язвами, которыя онъ поддерживалъ путемъ соленыхъ примочекъ и всякихъ разъѣдающихъ присыпокъ въ теченіе многихъ лѣтъ. Пальцы на обѣихъ рукахъ были скрючены въ разныя стороны, а для ѣды была приспособлена ложка съ кольцеобразнымъ наконечникомъ, въ который онъ всовывалъ одинъ изъ своихъ пальцевъ. Когда я подошла къ «полу» [1]), на которомъ лежалъ «дидъ», то онъ, указывая на обнаженныя ступни своихъ ногъ, покрытыя огромными гнойными ранами, изъ глубины которыхъ высовывались кости, проговорилъ: «Ось вона, благодать Божья», и, натянувъ валенки, сталъ на эти ноги, чтобы положить передъ иконами земной поклонъ. И при всемъ этомъ ни единаго стона, ни единаго намека даже на страданіе; напротивъ, меня поразило удивительное спокойствіе и твердость, которыя свѣтились въ глазахъ этого фанатика. Выносливъ, терпѣливъ и силенъ ты, русскій человѣкъ!..

Дуплій велѣлъ своему любимому сыну Александру розыскать въ разныхъ закоулкахъ на «поставцяхъ» [2]) и въ печуркахъ завернутые въ тряпочки кусочки просвиръ, принесенныхъ ему «черныцями зъ Кыева», остатки засохшаго въ стаканѣ сотоваго меду; розыскали гдѣ-то и щепотку чаю, принесеннаго «странникомъ божіимъ». Вспомнилъ Дуплій старину, вспомнилъ, какъ много пришлось ему перенести отъ отца и «обчесьтва».

Меня Дуплій мало разспрашивалъ: онъ сжился съ мыслью, что «цимъ мыромъ сатана владіе, бисъ разслабытель жеве»...

Вся рѣчь его носила характеръ обличительной проповѣди. Съ самаго ранняго дѣтства онъ увлекался духовными книгами, особенно житіями святыхъ, и чѣмъ больше онъ вчитывался, тѣмъ ярче рисовалась ему картина приближенія царства антихриста со всѣми его предзнаменованіями. Антихристъ долженъ былъ вмѣстить въ себѣ все зло, дѣйствующее нынѣ по частямъ. Единственной завѣтной мечтой его сдѣлалось спасе-

---

[1]) Нары.

[2]) Полки для посуды.

ніе въ этомъ погибающемъ мірѣ. Онъ сталъ посѣщать разные монастыри, Кіевопечерскую лавру, гдѣ подолгу бесѣдовалъ съ затворникомъ Іоной, особенно чтимымъ шалапутами.

Немало гоненій пришлось ему перенести въ своей жизни: власть преслѣдовала, священникъ укорялъ, чтобы не уходилъ изъ дому искать путей ко спасенію, а слушалъ бы отца, а отецъ пилъ «горилку» да билъ своего сына. «Бувало напьеться батько, тай бье мене, бье, докы рукы ворочаються, ажъ встаты не можу, а все за то, шобъ по святимъ мистамъ не ходывъ, та шобъ гроши батькови зароблявъ. «Бийте, кажу, батько, бийте: убьете—сховаете, а недобьете—бокомъ покачусь... Судылы мене и въ кайданахъ бувъ, а за що?! За те, що душу хотивъ спасты... Я сперши думавъ, що колы люды убрани, то розумни» [1]),—закончилъ онъ, вспоминая своихъ «судей». Къ Дуплію при мнѣ зашли двѣ монашки изъ какого-то дальняго монастыря, которыя слушали его съ глубокимъ вниманіемъ. Рѣчь старика лилась безудержно и страстно: въ ней звучали страданіе за грѣхи міра, и вѣра въ спасенье...

Поздно ночью возвратились мы отъ Дуплія домой.

III.

На могилѣ Дуплія.

Запряженная въ повозку кляченка лѣниво плетется по пыльной проселочной дорогѣ подъ палящими лучами южнаго солнца.

Безконечно длиннымъ кажется путь! Степь направо, степь налѣво, необозримая даль впереди, которая только изрѣдка разнообразится курганомъ, раскопанной могилой, встрѣчнымъ

---

[1]) «Бывало напьется отецъ, и бьетъ меня, бьетъ, пока руки ворочаются, такъ что встать не могу, и все за то, чтобъ по святымъ мѣстамъ не ходилъ и чтобы деньги ему зарабатывалъ. Бей, говорю, отецъ, бей, убьешь—похоронишь, а не добьешь—бокомъ покачусь... Судили меня, въ кандалахъ былъ, а за что? За то, что душу хотѣлъ спасти... Я сперва думалъ, что когда люди хорошо одѣты, то и умны»...

хуторомъ или деревушкой, которые, какъ вѣхи, служатъ указателемъ разстоянія.

Скучно. Примолкъ и мой возница—онъ дремлетъ; но вотъ, встрепенувшись на толчкѣ, онъ прибадривается, вытаскиваетъ кисетъ и «люльку» [1]) и, медленно раскуривъ ее кресаломъ, продолжаетъ свои нескончаемые разсказы о старинѣ, иллюстрируя ихъ съ воодушевленіемъ то исторіей попутнаго кургана, то лѣтописью запустѣлой усадьбы. Много любопытныхъ преданій, согрѣтыхъ дѣтски-наивной вѣрой, развертывается передъ слушателемъ, и этотъ недавній рабъ, указывая на запустѣлыя «хоромы» своихъ прежнихъ повелителей, рисуетъ печальныя и подчасъ ужасныя картины изъ столь близкаго ему прошлаго—

Було колысь, мынулося,
Не вернеться знову!...

Закрѣпощенный, онъ въ былое время много терпѣлъ отъ помѣщика, но, пробудившись отъ тяжелаго сна, онъ усиленно ищетъ свѣта въ окружающей тьмѣ. Отвѣта нѣтъ,—и его безпомощная рука нерѣдко тщетно пытается собственными усиліями зажечь свѣтильникъ правды и истины...

Стало вечерѣть. Въ лицо пахнуло прохладой. До слуха донесся отдаленный благовѣстъ: былъ канунъ Спаса.

Вдали, на горѣ, показалась сельская церковь, обрисовался убогій деревенскій погостъ; вотъ мы миновали баштанники, вѣтряки и, усталые, запыленные, въѣхали, наконецъ, въ с. Прядивку, Новомосковскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, направляясь къ давно знакомой мнѣ хатѣ вожака шалапутовъ—Дуплія.

Едва пробравшись среди двора между возовъ и повозокъ, я вошла въ хату. Заглянула я и въ садикъ, но всюду царили тишина и покой; оказалось, что всѣ, кромѣ двухъ-трехъ бабъ-стряпухъ, были у вечерни. Направилась и я къ церкви, желая взглянуть на могилу своего стараго пріятеля Дуплія, о смерти котораго я слыхала еще въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ отъ прыгуновъ и даже отъ православныхъ. Этому «шалапуту»

---

[1]) Трубку.

всѣ отдавали должное за его своеобразное благочестіе, такъ какъ онъ весь отдавался народному горю, страдалъ народными страданіями, и, нещадно бичуя людскіе пороки, воплощалъ въ себѣ самомъ идею христіанскаго служенія человѣчеству, согласно своему оригинальному пониманію идеала христіанина.

Уже издали увидѣла я могилу, осѣненную высокимъ крестомъ. Какимъ богатымъ мавзолеемъ казалась эта могила, обнесенная зеленой деревянной оградой, среди другихъ убогихъ и полуразрушенныхъ крестьянскихъ могилъ, съ покосившимися, вросшими въ землю крестами и даже вовсе безъ крестовъ. Народъ наглядно отмѣтилъ своего радѣтеля и вожака. Какъ мнѣ говорили, сюда приносилъ свое горе старъ и младъ, и, побывавъ на могилѣ «старого дида», всякій уходилъ облегченный, съ вѣрой, что и *тамъ* «дидъ» не забудетъ его своими молитвами.

Сумерки сгустились, и я вернулась съ погоста въ хату. Здѣсь, однако, было душно, а на душѣ становилось жутко, и я предпочла на ночь расположиться подъ открытымъ небомъ, на повозкѣ. Мнѣ не спалось. Вереницей промелькнули предо мной многочисленныя и яркія картины изъ моихъ скитаній по сектантамъ. Вспомнились мнѣ эти лучшіе представители нашей народной массы, составляющіе самую трезвую, грамотную, работящую, солидарную и богатую внутреннимъ содержаніемъ часть крестьянства. Какъ живой, между прочимъ, всталъ въ моей памяти суровый старикъ Дуплій, сначала въ полномъ расцвѣтѣ своей дѣятельности, когда онъ, грозно изобличая собственныя слабости, заставлялъ задумываться всѣхъ окружающихъ, когда и баптисты, и прыгуны, и хлысты тщетно пытались залучить этого недюжиннаго человѣка въ свои ряды; затѣмъ, вспомнился мнѣ онъ же въ кандалахъ, окруженный конвоемъ, наравнѣ съ острожными героями, и, наконецъ, въ моемъ разгоряченномъ мозгу отпечатлѣлся его образъ, когда онъ, покрытый ранами, *нравственно удовлетворенный*, на краю могилы, радостно говорилъ мнѣ, указывая на свои зіяющія раны, изъ которыхъ торчали старческія кости: «вотъ она, благодать Божья!»

И теперь, лежа подъ покровомъ родимой южной ночи, я задумалась надъ судьбой той нивы, которую онъ засѣялъ своей непоколебимой вѣрой и суровыми рѣчами.

Много-ли времени прошло со смерти Дуплія, а даже краткое наблюденіе надъ окружающимъ міромъ, нѣсколько случайныхъ разговоровъ со старыми знакомыми ясно говорили, что, хотя непреоборимый аскетизмъ вожака оставилъ свой слѣдъ, но уже въ значительно смягченномъ видѣ. Мѣсто Дуплія занялъ его односельчанинъ, Назаръ Селянъ, человѣкъ заурядный, съ обычными слабостями и недостатками; главнымъ-же проводникомъ нравственной стороны ученія явился сынъ Дуплія, Александръ. Невысокаго роста, худощавый, съ умнымъ, вдумчивымъ взоромъ и чахоточнымъ лицомъ, онъ привлекалъ каждаго своею сердечностью и ласковымъ словомъ; однако, въ немъ явно отсутствовали родительскій умъ и властность, онъ былъ лишенъ отъ природы тѣхъ качествъ, которыя дѣлаютъ человѣка героемъ, слову котораго толпа слѣпо подчиняется, предъ кѣмъ она безмолвствуетъ.

Душно... Мѣсяцъ поднялся высоко и своимъ серебристымъ свѣтомъ сгладилъ убогія очертанія строеній, фантастически освѣтивъ весь дворъ съ группами молящихся, которые, стоя на колѣняхъ у повозокъ, страстнымъ шопотомъ возносили свои вечернія молитвы. И тихо внимала этой горячей молитвѣ задумчивая южная ночь. Наконецъ, все стихло, смолкло...

Спочивайте-жъ добри люды!
Що кого втомыло:
Кого щастье, кого слезы,
Все ничка покрыла!

Не спалось мнѣ, не спалось и нѣкоторымъ изъ моихъ сосѣдей. Понемногу около моей повозки сгруппировалась кучка любопытныхъ бабъ и мужиковъ, частью знакомыхъ мнѣ изъ моихъ прежнихъ посѣщеній Прядивки. Центромъ нашихъ бесѣдъ былъ, конечно, Дуплій; на немъ сосредоточивались мысли каждаго изъ насъ, да и было почему: завтра праздникъ, 6 Августа, день особенно торжественный для прядивцевъ, праздникъ не престольный, а народный, установленный Дупліемъ для ни-

щихъ, калѣкъ, бѣдныхъ дѣтей, для «страннаго люда» и вообще для убогихъ и обездоленныхъ, безъ различія вѣроисповѣданія. Въ этотъ день ежегодно сюда стекаются со всѣхъ сторонъ убогіе взрослые и сирыя дѣти, приходятъ они издалека и изъ ближайшихъ деревень. Уже съ 1-го Августа начинаютъ здѣсь печь хлѣбы, складывая цѣлыя горы ихъ въ коморахъ и амбарахъ, а наканунѣ самаго праздника, съ утра, здѣсь закипаетъ иная работа: вдоль улицы отъ воротъ, на протяженіи трехъ-четырехъ саженей, устраивается рядъ «кабыцъ» для варева, и всѣ онѣ заставляются огромными поливянными горшками и «казанами» [1]) со всякой снѣдью. Каждый изъ односельчанъ, будь это и православный, считаетъ своею обязанностью принять участіе, если не посильнымъ приношеніемъ, то личнымъ трудомъ: бабы стряпаютъ борщъ, варятъ кутью; на длинныхъ столахъ, расположенныхъ во дворѣ, десятки рукъ дѣлаютъ пироги съ кашей, горохомъ, капустой и морковью; мѣсятъ, раскатываютъ, рѣжутъ лапшу и заготовляютъ «сыгу» изъ меда для кутьи. Есть вѣдь для чего потрудиться! У подростковъ своя работа: они носятъ топливо, на нихъ же лежитъ обязанность собрать и доставить возможно большее количество ложекъ и деревянныхъ «ночёвокъ» (корыта) для варева. Спасибо скажетъ завтра голодный и обездоленный: ему, вѣдь, рѣдко выпадаетъ такой братскій праздникъ—бѣднякъ накормитъ бѣдняка!

Засвѣжѣло. Пахнулъ вѣтерокъ. Вдали пропѣлъ пѣтухъ, гдѣ-то откликнулся другой, третій... Занялась заря. Защебетали воробушки. Постепенно все начало оживать и поднялась та суета, которая придаетъ столько прелести и поэзіи сельской жизни. Въ хатахъ замелькали огоньки, задымились трубы, застилая прозрачной дымкой деревенскую даль. Заскрипѣлъ «журавель», и потянулась къ водопою деревенская «худоба», сопровождаемая бабами, которыя, выгнавъ скотинку, спѣшили, перекинувъ черезъ плечо коромысло съ ведрами, за водою. Милая, знакомая картина!

---

[1]) Чугунные котлы.

А вотъ заблаговѣстили и къ заутрени...

Вскорѣ во дворѣ остались лишь хозяинъ да нѣсколько бабъ-стряпухъ, которымъ недосугъ было идти въ церковь. Онѣ разогрѣвали всякую снѣдь, разстилали вдоль всего двора въ нѣсколько рядовъ полотна и на нихъ раскладывали нарѣзанный хлѣбъ и пироги. Затѣмъ я увидѣла картину, которая никогда не изгладится изъ памяти. Во дворъ потянулись со всѣхъ сторонъ малолѣтки; вскорѣ весь дворъ запестрѣлъ свѣтлыми и темными головками. Каждая каплюшка тащила въ рукахъ деревянную чашечку и чинно усаживалась вдоль протянутыхъ полотенъ. У котловъ закипѣла усиленная работа: миски наполнялись горячимъ борщемъ, кулешемъ, лапшею и скоро замелькали ложки, опустошая смѣну за смѣной. Я залюбовалась этой живописной картиной, освѣщенной лучами утренняго солнца. Взрослыхъ тутъ не было. Только хозяинъ, сынъ Дуплія, Александръ, съ поблѣднѣвшимъ лицомъ и восторженнымъ взоромъ, обходилъ ряды малолѣтокъ, угощая и поощряя своихъ юныхъ гостей ласковымъ словомъ и доброй улыбкой. Трапеза кончилась; дѣтямъ наполнили ихъ чашечки кутьей съ медомъ, и расползлась эта маленькая команда, унося, вмѣстѣ съ незатѣйливымъ лакомствомъ, въ сердцахъ своихъ святые зачатки братства, добра и любви къ ближнему!

Наконецъ, отошла обѣдня, и на смѣну дѣтямъ явились нищіе, калѣки, монашки и «странные люди»; вся эта «Христова братія», голодная и холодная, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, принялась торопливо за даровое праздничное угощеніе. Обѣдавшихъ было около трехсотъ человѣкъ, включая сюда и отобѣдавшихъ малолѣтковъ. Насытившись, гости, не спѣша, вставали, крестились и располагались группами тутъ же во дворѣ,—кто возлѣ хаты, кто подъ навѣсомъ у амбара, а иные и подъ своими повозками. Я отъ души пожалѣла, что со мной не было фотографическаго аппарата, чтобы воспроизвести эту живописную картину изъ народной жизни!

Вотъ грустно прозвучалъ въ воздухѣ первый аккордъ обездоленной кобзы!

Ныщихъ, убогыхъ въ свій домъ не прыймавъ,
Свого брата Лазаря за брата не мавъ,
А винъ ёго при бидности, та во гной высылавъ,
А высылаючи лютымъ псомъ скувавъ [1]).
П выйшовъ богатый самъ за ворота,
А за имъ выйшла ёго прыпычна рота...

Такъ пѣлъ слѣпецъ, окруженный толпой такихъ же бездомныхъ «лазарей», которымъ каждое слово пѣвца глубоко западало въ душу.

Пользуясь свободной минутой, утомленный мальчишка-поводарь разметался на травѣ и сладко дремалъ; невдалекѣ отъ этой группы раздавался гнусавый голосъ какого-то грамотѣя, мѣрно отчеканивавшаго каждое слово: «...избраніи чудотворцы, страстотерпцы Христовы и врачеве премудріи»...

Побродивъ нѣсколько среди отдыхающихъ группъ, я вернулась на старое мѣсто, сѣла на завалинкѣ и стала прислушиваться къ новой пѣснѣ слѣпца, которая невольно наводила на грустныя размышленія:

...А истынна правда слизамы рыдае,
А злая неправда медъ выно вжывае;
А истынну правду ногамы стопталы,
А злую неправду выномъ напувалы;
А истынна правда во темнои темныци,
А злая неправда зъ панамы въ свитлыци!..
А нема у свити правды, правды не зиськать,
А тильке у свити и правды,—отець, та ридна мать...
А де-жъ ты, правда, дилась,
А чы ты, правда, вмерла,
А шо зла неправда увесь свитъ зажерла!?
А истынна правда у неби царствуе,
А злая неправда у свити правдуе.
А вже кинець вика, той часъ прыблызывся...

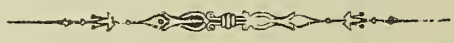
Надо мной раздался тихій дребезжащій голосъ. Я встрепенулась. Протянувъ свою морщинистую руку, противъ меня

---

[1]) Натравлялъ.

стояла согбенная старушка съ «торбынкой» черезъ плечо: «Помылосердствуйте, Хрыста рады!»...

При взглядѣ на эту розношерстную толпу, покрытую чистымъ рубищемъ, объединенную наименованіемъ «Христовой братіи», меня невольно осѣнила мысль, что только-что отошедшая трапеза была какъ бы безсознательнымъ актомъ народной признательности именно этимъ своимъ просвѣтителямъ, въ лицѣ сгруппировавшихся здѣсь странниковъ, кобзарей, начетчиковъ, которые первые пошли въ свое время на встрѣчу проснувшейся народной мысли, отъ которой, впрочемъ, и понынѣ сокрытъ свѣтъ правды и которая въ большинствѣ случаевъ и доселѣ питается лишь слабыми суррогатами обще-христіанской культуры.



Сектантство въ Екатеринославской губерніи.

I.

Духоборы.

Получить точныя и вѣрныя свѣдѣнія о сектантахъ вообще и объ ихъ численности, въ особенности, очень трудно; что ни учрежденіе, то новыя цифровыя данныя, различныя наименованія одной и той же секты. Духовные оффиціальные органы показываютъ одно, администрація—другое, статистика—третье. Вотъ и извольте разобраться въ этой путаницѣ! Если изслѣдователь и нападетъ на указанія цифровыя, этнографическія или попытки характеристикъ сектъ по существу ученій, то къ этимъ указаніямъ нужно относиться съ большой осторожностью, такъ какъ почти всегда всѣхъ нынѣшнихъ сектантовъ именуютъ или «штундистами», или «шалапутами», будь это хлысты, прыгуны или молокане. Сами же сектанты, весьма понятно, тщательно скрываютъ свою численность, и только исподволь, отъ наиболѣе откровенныхъ, можно получить приблизительныя свѣдѣнія, и то лишь по отношенію того или другого небольшого района.

Когда я, въ началѣ своихъ скитаній по сектантамъ, обратилась къ вожаку шалапутовъ—Дуплію съ наивнымъ вопросомъ: давно-ли его односельчане такъ усердствуютъ и много-ли у него на селѣ «братьевъ»? то старикъ, со свойственной ему суровостью и природнымъ юморомъ, воскликнулъ: «Эге-е!... ще то воно було̀ за старого Хмеля, колы людей була жменя, а теперъ вже прыгоршня»!...

Поэтому постараюсь, въ предѣлахъ возможнаго, ознако-

мить читателей съ тѣми данными, которыя мнѣ удалось добыть изъ оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ источниковъ относительно того религіознаго движенія, которое охватило въ свое время весь Новороссійскій край.

Какъ извѣстно, заселеніе этого края производилось разноплеменными элементами. Здѣсь были и приглашенныя по иниціативѣ правительства славянскія народности, и нѣмцы-меннониты, и выходцы изъ Греціи, Молдавіи, Валахіи и Сербіи; сюда были переведены въ большомъ числѣ старообрядцы изъ внутреннихъ губерній и сюда же перекочевали старообрядцы, долго скрывавшіеся за границей, которымъ предложены были льготы и преимущества наравнѣ съ иностранцами, причемъ было предписано, чтобы «о бритьѣ бородъ и ношеніи указаннаго платья принужденія не чинить» [1]); кромѣ того, были имъ дарованы и другія льготы, и властямъ вмѣнено было въ обязанность «должное стараніе объ нихъ прилагать и отъ всякихъ обидъ защищать». Здѣсь же осѣлъ по доброй волѣ русскій поселянинъ и, рядомъ съ нимъ, бѣжавшій отъ притѣсненій злого помѣщика дворовый и тяглый крестьянинъ, которые организовались изъ протестующаго элемента въ лицѣ самыхъ отчаянныхъ головъ. Чтобы скорѣе заселить Новороссійскій край, правительство, можно сказать, санкціонировало здѣсь право убѣжища. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, напр., секретное письмо гр. Зубова къ екатеринославскому намѣстнику Хорвату; въ немъ, между прочимъ, говорится, что къ бѣглымъ нужно имѣть снисхожденіе по человѣчеству, «дабы строгостью, законами повелѣваемою, не доводить ихъ до отчаянія... и чтобы, стараясь истребить побѣги, не подать нѣкоторымъ образомъ къ тому повода, что если окажутся бродяги, то стараться ихъ приписать къ городскимъ сельскимъ обществамъ, смотря по ихъ состоянію». Еще 1-го Іюля 1699 г. крѣпость Азовъ была сдѣлана мѣстомъ ссылки колодниковъ, «которые по дѣламъ нынѣ есть и впередъ получатся изъ ма-

---

[1]) «Первое столѣтіе гор. Екатеринослава», Владимірова.

стеровыхъ и посадскихъ людей, и къ смертной казни они по тѣмъ дѣламъ не подлежатъ, посылать въ Азовъ съ женами и съ дѣтьми и съ ихъ пожитками на вѣчное житье» [1]). Законъ этотъ касался только семейныхъ. Въ Таганрогъ на поселеніе посылались въ 1740 г. арестанты изъ Московской, Казанской, Воронежской и Нижегородской губерній. «Громадныя степныя, луговыя и лѣсныя пространства, составлявшія территорію Запорожья, по уничтоженіи самой Сѣчи въ 1775 году, стали достояніемъ людей привилегированныхъ классовъ, которые, по понятіямъ того времени, *одни считались правоспособными владѣть землею и поселенными на ней людьми.* Земля раздавалась въ размѣрѣ отъ 1.500 до 12.000 десятинъ на одно лицо съ микроскопическою помѣрною платою и съ обязательствомъ заселить въ извѣстный срокъ дозволенными закономъ людьми податнаго класса» [2]). Чтобы закрѣпить за собой участокъ земли, нужно было только поселить тамъ 13 дворовъ, а для водворенія поселенцевъ, имъ, на первыхъ порахъ, предоставлялись самыя широкія льготы, такъ какъ въ недалекомъ будущемъ улыбалась возможность владѣть не только землею, но и людьми. Желающихъ нашлось немало, въ составъ которыхъ вошли бѣглые, многіе изъ «челяди запорожскаго войска» и выходцы изъ заднѣпровской Украины [3]).

Всѣ эти разновидности растворились въ массѣ сродной національности, сохранивъ лишь нѣкоторыя черты своей народности. Одни лишь нѣмцы-меннониты обособились, сплотились, сохранивъ во всей чистотѣ свои этнографическія черты, и, со свойственной нѣмцамъ вообще настойчивостью и трудолюбіемъ, занялись серьезно земледѣліемъ, основавъ богатѣйшія колоніи.

Шестидесятые годы XVIII вѣка были кромѣ того особенно благопріятны для расцвѣта старообрядчества въ той мѣстности, благодаря гуманному закону Петра III отъ 29 Января 1762 года.

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. III, № 1690.

[2]) «Кіевская Старина» 1885 г., № 4, стр. 780—781. Здѣсь приложенъ списокъ лицъ съ обозначеніемъ количества полученной земли.

[3]) Болѣе подробно см. «Кіевская Стар.» 1889 г., №№ 5—6, и «Екатеринославскій юбилейный листокъ» 1887 г., № 2.

Огромная масса старообрядцевъ, съ издавнихъ поръ перекочевавшихъ за границу, добровольно возвращается на родину и размѣщается, съ согласія и по указаніямъ правительства, на запорожскихъ земляхъ. Также изъ внутреннихъ губерній, особенно изъ черниговскихъ слободъ, явилось сюда немало старообрядческихъ семей.

Румянцевъ, въ періодъ управленія Краемъ, перевелъ изъ Бессарабіи и Польши въ Новороссію до 1.242-хъ семействъ, и всѣмъ этимъ новоприбывшимъ были отведены участки на земляхъ «войскового товарищества». О припискѣ «раскольничьихъ» слободъ Екатеринославской губ. къ казачьему корпусу въ именномъ указѣ кн. Потемкину-Таврическому отъ 1788 г., между прочимъ, объяснено: «п. 2) жителей раскольничьихъ слободъ, въ Екатеринославской губ. лежащихъ, устроить по примѣру донскихъ такъ, какъ однодворцы той губерніи устроены, позволяя число ихъ умножить выходцами изъ Польши имъ подобными» [1]).

Екатерина II, руководствуясь свободными взглядами въ дѣлахъ вѣры, категорически рѣшила предоставить «православнымъ протестантамъ» значительную долю свободы и указомъ отъ 4-го Декабря 1762 года подтвердила льготы, дарованныя старообрядцамъ Петромъ III; но она встрѣтила въ этомъ препятствіе и оппозицію со стороны высшаго духовенства, и публичность богослуженія старообрядцамъ была запрещена. Извѣстные же дѣятели по устроенію единовѣрія—преосв. Никифоръ (гр. Ѳеотоки), въ 1780 году, дѣйствуетъ въ с. Знаменкѣ, Елисаветградскаго у., бывшаго Екатеринославскаго намѣстничества, а Никодимъ изъ Стародубья входитъ въ 1781 году въ непосредственныя сношенія съ кн. Потемкинымъ, и единовѣрцамъ разрѣшается воздвигать часовни и молитвенные дома, выстроить каменный мужской монастырь, извѣстный нынѣ подъ именемъ единовѣрческаго Корсунскаго, и имъ даются священнослужители и обѣщается архіерей.

Среди поселившихся въ Новороссійскомъ краѣ старообрядцевъ мы наблюдаемъ въ концѣ прошлаго столѣтія значитель-

---

[1]) Собр. пост. по расколу Св. Синода, т. I, стр. 739.

ное религіозное оживленіе. Они сносятся со старообрядцами донскими, бахмутскими, городищанскими Славяносербскаго у. и кагальницкими Ростовскаго у. Что же касается до предвѣстниковъ охватившаго нынѣ почти весь Новороссійскій Край религіознаго движенія, то объ этомъ періодѣ мы имѣемъ чрезвычайно скудныя данныя. Какъ на югѣ, такъ и на юго-западѣ религіозный вопросъ съ самаго начала былъ поставленъ совсѣмъ иначе, чѣмъ на сѣверѣ Россіи. Вопросъ вѣры для украинскаго народа былъ тѣсно связанъ съ народною самодѣятельностью. За «свою вѣру» украинскій народъ боролся съ оружіемъ въ рукахъ съ иновѣрцами-«бусурманами» и съ легкимъ сердцемъ убивалъ турка и татарина, считая это за «подвигъ во имя Господа». Народъ украинскій до присоединенія Малороссіи принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ прихода: онъ избиралъ приходское духовенство, онъ-же руководилъ и дѣлами церкви. Для ослабленія католическаго вліянія возникали на югѣ цѣлые союзы—братства, которые сумѣли, какъ извѣстно, завоевать себѣ прочное положеніе не только въ сферѣ религіозной, но даже и въ политической жизни украинскаго народа. Братства имѣли прекрасные уставы и самыя широкія права. Такъ, въ Львовскомъ братствѣ всѣ братчики были равны между собой и имѣли право выбирать и судить священниковъ, и даже архіереи должны были, по уставу, исполнять постановленія братствъ.

«Кого изберетъ братство священникомъ къ своей церкви Богородицы, говорится въ 5 правилѣ устава Львовскаго братства, того нынѣшній боголюбезный Епископъ Львовскій, равно и по немъ будущіе Епископы, *должны* благословлять имъ безъ всякой отговорки и противурѣчія». Въ слѣдующемъ правилѣ поясняется, что «если священникъ не будетъ жить цѣломудренно и добродѣтельно, а станетъ заниматься безчинствомъ и пьянствомъ, то таковаго братство можетъ удалить отъ должности и вмѣсто него поставить другого» [1]).

Братство имѣло даже право *осуждать* архіерея, если онъ

---

[1]) «Памятники, изданные временною коммисіею для разбора актовъ». Кіевъ 1852 г., т. III, стр. 41.

дѣлалъ что нибудь «непотребное». По уставу такому архіерею должно противиться, какъ *ворогу истины*. Въ 30 п. грамоты Іоакима, патріарха антіохійскаго, на основаніе церковнаго братства Львовскаго 1586 г. говорится: «Если и епископъ пойдетъ противъ закона истины и будетъ управлять церковью не по правиламъ Святыхъ Апостоловъ и Св. Отцевъ, совращая праведныхъ въ неправду и поддерживая беззаконниковъ, то таковому епископу да противятся всѣ, какъ ворогу истины» [1]).

Братчики на своихъ собраніяхъ имѣли право сами читать книги духовнаго содержанія и обсуждать прочитанное, имѣли право печатать книги духовнаго и свѣтскаго содержанія и содержать свои школы. Братчики же распредѣляли церковныя суммы на нужды прихода и одѣляли бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ [2]). Проповѣди говорились на родномъ, понятномъ украинскому народу, языкѣ, и еще въ XVI в. былъ сдѣланъ опытъ переложенія Евангелія «съ языка болгарскаго на мову руску» [3]). Всѣ эти начала, положенныя въ основу духовной жизни вольнаго и свободнаго украинскаго народа, не прошли безслѣдно и легли прочнымъ фундаментомъ для дальнѣйшаго развитія народнаго самосознанія. Порабощенный, а затѣмъ и закрѣпощенный онъ никогда не забывалъ своей старины, какъ святыню сохраняя и пронося черезъ столѣтія въ своихъ «думахъ» воспоминанія о быломъ свободномъ прошломъ...

Приростъ населенія въ Новороссійскомъ Краѣ, при Екатеринѣ II-й, какъ мы видѣли, создавался искусственно изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ. Пришельцамъ даровались чрезвычайныя льготы,—коренное же украинское населеніе застонало подъ гнетомъ крѣпостничества. Для заселенія Края чужеземцы являлись сюда не единицами, а цѣлыми хорошо организованными общинами со своимъ оригинальнымъ укладомъ жизни и съ иными религіозными убѣжденіями. Особенною заботою, какъ извѣстно, окружены были меннониты, которые

---

[1]) «Памятники, изданные временною коммисіею для разбора актовъ». Кіевъ. 1852 г., т. Ш, стр. 15.

[2]) Ibid., стр. 41.

[3]) Труды III-го археологическаго съѣзда. П. Житецкій. «Пересопницкая рукопись».

сдѣлались впослѣдствіи образцомъ культурности для мѣстнаго населенія. Крѣпостничество уничтожило существовавшую ранѣе связь между народомъ и духовенствомъ, которое нерѣдко являлось орудіемъ помѣщичьяго произвола. Проснувшееся чувство самосознанія вызвало въ народѣ стремленіе къ соревнованію съ иновѣрцами, а сравненіе духовной жизни православнаго народа и его духовенства съ религіозной жизнью паствы и пастырей пришлыхъ иновѣрцевъ породило въ сердцахъ людей пробужденныхъ чувство глубокаго недовольства и недовѣрія;— вотъ эти-то элементы и явились въ дальнѣйшемъ развитіи духовной жизни украинскаго народа благопріятной почвой для развитія того религіознаго движенія, которое нынѣ охватило юго-западный и почти весь Новороссійскій Край. Духовныя изданія вплоть до конца 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія или обходили молчаніемъ вопросъ объ усиленномъ религіозномъ движеніи въ этотъ періодъ, или говорили о немъ глухо и вскользь, а между тѣмъ зачатки этого чрезвычайно любопытнаго движенія стали уже проявляться въ Екатеринославской губ. въ теченіе всего XVIII-го столѣтія. Такъ, село Никольское, Екатеринославской губерніи дѣлается центромъ пропаганды духоборчества, и здѣсь раздается энергичная проповѣдь Силуана Колесникова (1750—1775 гг.), который имѣлъ особенно большой успѣхъ среди крѣпостныхъ. «Силуанъ Колесниковъ сдѣлался мѣстнымъ народнымъ открытымъ учителемъ, народною трибуною, народною церковью, куда спѣшили всѣ, желавшіе слушать приведенное въ нѣкоторую систему то ученіе, которое давно смутно жило въ ихъ умахъ... Колесникову стоило прикрыть догмою отверженіе дурныхъ властей московскихъ, тяготѣвшихъ надъ Украиною, равноправность людей предъ закономъ гражданскимъ, назвать царя и архіереевъ обыкновенными людьми, а безвліятельное духовенство, какъ бремя—ненужнымъ, и успѣхъ такого ученія могъ быть обезпеченъ въ Украинѣ!» [1]).

И дѣйствительно, грамотность Колесникова, начитанность, природное краснорѣчіе, соединенное со строгимъ образомъ жизни и прекрасными душевными качествами, привлекали къ нему

[1]) Ливановъ, Раск. и Остр., т. II, стр. 54.

*

массу прозелитовъ. Домъ его былъ открытъ для всѣхъ алчущихъ и жаждущихъ душевнаго облегченія.

Екатеринославская и Харьковская губ., гдѣ въ то время жилъ и дѣйствовалъ современникъ Колесникова, выдающійся украинскій философъ, Григорій Савичъ Сковорода, который открыто, всенародно защищалъ интересы угнетеннаго, забитаго украинскаго народа,—были ареной нарождавшихся новыхъ религіозныхъ теченій. Сковорода отличался чрезвычайной твердостью нравственныхъ убѣжденій, былъ безпощаденъ въ протестахъ противъ тогдашнихъ злоупотребленій властей и духовенства, и, ненавидимый и гонимый всѣми, кому выгодно было царство мрака и всякой нравственной лжи, онъ былъ «апостоломъ христіанства» для тѣхъ, кто стремился къ свѣту и истинѣ.

Сознательнѣе всѣхъ списывали и читали сочиненія Сковороды молокане и духоборы, а его духовные псальмы пользовались особеннымъ успѣхомъ среди нихъ. Они сразу увидѣли въ Сковородѣ тотъ идеалъ человѣка, суроваго христіанина и неуклоннаго поборника истинъ и правды библейской, о которомъ они мечтали и къ осуществленію котораго стремятся всѣми силами. Эти же духовные псальмы, а также и сатирическіе канты распѣвались жителями украинскихъ селъ и мѣстечекъ, поселянами, казачествомъ и чумаками.

«Въ простонародной свиткѣ, съ «видлогою» и «торбою» за плечами, съ дудкой за поясомъ, съ палицею въ рукахъ ходилъ Сковорода по селеніямъ, просвѣщалъ народъ, погруженный во тьму, не льстилъ временщикамъ, и, при богатствѣ внутренняго самодовольствія, почитая всякую почесть мышеловкою для души своей, говаривалъ: «Я все—пока ничто; какъ стану что̀, то съ меня ничто! Добрый человѣкъ вездѣ найдетъ насущный хлѣбъ и людей, а воду дастъ ему земля безъ платы; лишнее не нужно». Не ограничиваясь ни мѣстомъ, ни временемъ, онъ училъ на распутіяхъ, на торжищахъ, у кладбища, на папертяхъ церковныхъ, на праздникахъ, когда, по его острому словцу, «скачетъ пьяная воля», и во дни страды, когда «въ бездождіи потъ поливаетъ землю». Сковорода самъ называлъ ученіе свое тканкою и плеткою простонародною, а себя называлъ другомъ поселянъ, чужимъ для тѣхъ ученыхъ, кои такъ горды, что не

хотятъ и говорить съ поселяниномъ, и онъ гордился именемъ народоучителя, презирая кривые толки и насмѣшки педантовъ своего времени. «Надо мной позоруются, говоритъ онъ, пускай позоруются; о мнѣ баютъ (говорятъ), что я ношу свѣчу передъ слѣпцами, а безъ очей не узрѣть свѣточа; пускай баютъ! На меня острятъ, что я звонарь для глухихъ, а глухому не до гулу, пускай острятъ! Они знаютъ свое, а я знаю свое и дѣлаю мое, какъ я знаю, и моя тяга—мое успокоеніе. Барская умность—будто простой народъ есть черный, видится мнѣ смѣшная, какъ и умность тѣхъ названныхъ философовъ, что земля есть мертвая. Какъ мертвой матери рождать живыхъ дѣтищъ? И какъ изъ утробы чернаго народа вылупились бѣлые господа? Мудрствуютъ: простой народъ спитъ; пускай спитъ и сномъ крѣпкимъ, богатырскимъ; сонъ есть часть жизни, т. е. живая смѣна въ явленіи жизни, *но всякъ сонъ есть пробудный, и кто спитъ, тотъ не мертвечина и не трупище околѣвшее.* Когда выспится, такъ проснется; когда намечтается, такъ очнется и забодрствуетъ».

«Сковорода былъ двигателемъ и выразителемъ украинской жизни XVIII вѣка, любилъ народъ и имѣлъ ясное понятіе о назначеніи народа; своими бесѣдами, примѣромъ своей жизни, горячею, почти суевѣрною любовью къ наукѣ и какимъ-то вдохновеннымъ отшельническимъ убійствомъ плоти своей во имя духа и мысли, *убійствомъ ветхихъ стремленій ветхаго человѣка* во имя высшей правды и разума, добра и свободы, онъ пробуждалъ дремавшіе умы своихъ соотечественниковъ, зажигалъ ихъ на добрыя дѣла; и чего ни касался, все просвѣтлялъ какимъ-то новымъ, яснымъ свѣтомъ» [1]).

Какъ видно изъ разныхъ дѣлъ, эти двѣ губерніи были многіе десятки лѣтъ очагомъ духоборчества и отчасти молоканства, и, судя по тексту духоборческаго «Исповѣданія» [2]), поданному екатеринославскому губернатору Каховскому, Екатеринославская губернія можетъ быть названа даже колыбелью духоборчества, такъ

---

[1]) «Исторія философіи въ Россіи» Арх. Гавріила, 1840 г., ч. IV, стр. 53—71. «Украинская старина» Данилевскаго, Г. П., 1866 г. Ливановъ, «Раскольники и Острожники», т. II.

[2]) «Чтенія въ Имп. общ. ист. и др. россійскихъ», 1871 г., кн. 2-я, стр. 26—79.

какъ оттуда выходили непреклонные ревнители своей вѣры. Какъ видно изъ документа о духоборахъ, извлеченнаго изъ «Рукописей Рѣшетиловскаго архива», уже въ половинѣ XVIII столѣтія правительство вступаетъ на путь ожесточенной борьбы съ духоборами. «Такъ,—читаемъ мы,—Павлоградскаго у. нижняя расправа мнѣніемъ положила, а екатеринославская верхняя расправа приговорила по силѣ уложенія гл. 1-й, статьи 1-й и воинскаго третьяго артикула, *подсудимыхъ казнить смертію, сжечь;* но до точнаго о томъ разсмотрѣнія, по указу 1754 года, Сентября 30-го дня, *наказавъ ихъ кнутомъ, вырѣзавъ ноздри и поставя указанные знаки, сослать всѣхъ ихъ на каторжную работу*». Въ чемъ-же заключалось вѣроученіе духоборовъ? Какъ видно изъ того же документа, «по указу 22 Февраля 1792 года намѣстническаго правленія, положено было допросить духоборовъ, высылаемыхъ изъ Екатеринослава въ Сибирь, въ количествѣ 36 душъ. Присланные съ Дона казаки по именамъ: Семенъ, Александръ и Кириллъ Блудовы съ ихъ женами и племянницами, равно Баевы, Михаилъ Строевъ, Фролъ Обитневъ и др. 5 Іюня 1792 года единогласно показали:

«Рождены всѣ они отъ отцовъ, содержавшихъ преданіе церкви рукотворенной, т. е. руками человѣческими сдѣланной; грамотѣ читать и писать не знаютъ и не учились, по словамъ Христа Спасителя, который сказалъ: «напишите въ сердцахъ и возвѣстите въ языцѣхъ»... Крещеніе отъ поповъ за важное и святое не признаютъ, и чрезъ поповское крещеніе крещеный христіаниномъ быть не можетъ. Кто-жъ придетъ въ возрастъ и разумѣетъ, тотъ всякъ самъ окрестится словомъ Господнимъ: во имя Отца и Сына и Св. Духа... Въ супружеской жизни основываются на словѣ закона вольномъ съ двухъ сторонъ и любви, не принимая никакихъ рукотворенной церкви обрядовъ. Умирающіе погребаются, гдѣ кому случится, безъ всякихъ обрядовъ рукотворенной церкви, а только общество поетъ Давыдовы псалмы, сколько пожелаетъ... По обряду рукотворенной церкви не исповѣдываются, а исповѣдываются Богу небесному духомъ и причащаются самому Христу также духомъ... Вѣруютъ во единую св. апостольскую церковь, которая есть собраніе истинныхъ христіанъ, и она есть неруко-

творенная, которой глава есть Христосъ, основанная на словахъ Христа Спасителя слѣдующихъ: «Аще гдѣ двое или трое глаголютъ во Имя Мое, Азъ и въ немъ пребываю»... Постовъ рукотворенной церкви не признаютъ, а постятся предъ Господомъ, когда кому желательно, духомъ чистымъ и усерднымъ; праздниковъ, въ рукотворенной церкви празднуемыхъ въ разные дни, они не признаютъ, а признаютъ праздники такъ: кто занимается и дѣлаетъ добро предъ Богомъ, тотъ имѣетъ и праздникъ. Во время отправленія, по ихъ мыслямъ, богослуженія, нѣтъ никакого у нихъ начальствующаго, а всѣ равны и всѣ однимъ занимаются. Крестнаго знаменія не изображаютъ, потому что оно не въ помощь; иконамъ и мощамъ, которыя въ рукотворенныхъ церквахъ, не кланяются, потому что они не могутъ дать помощи... Какое есть въ рукотворенной церкви духовенство, считаютъ они не нужнымъ для себя. Прочихъ же человѣкъ по образу равными и одинаковыми считаютъ, и кто имѣетъ въ обществѣ службу и отличіе, по отличію признаютъ» [1]).

И такъ, главнѣйшій догматъ исповѣданія духоборовъ есть служеніе и поклоненіе Богу духомъ и истиною. Всякую наружность, какъ ненужную въ дѣлѣ спасенія, они отвергаютъ. «Царя почитаютъ отъ Бога поставленнымъ, добраго—даромъ Божіимъ, а злого—бичемъ за грѣхи» [2]). Подобное представленіе о царской власти и о властвующихъ «великихъ міра сего» сложилось не у однихъ только духоборовъ, но того же взгляда держатся и всѣ современные сектанты, которые глубоко вѣрятъ, что власть земная установлена дѣйствительно Богомъ, но лишь для людей темныхъ, не просвѣщенныхъ словомъ Божіимъ, для людей, стоящихъ далеко отъ завѣтовъ Христа. «Когда же люди увѣруютъ и проникнутся духомъ истиннаго христіанства, говорятъ они, тогда на землѣ исчезнетъ злоба, человѣконенавистничество, предательство и люди будутъ жить во Христѣ, и тогда само собой исчезнетъ властвованіе и насиліе, исчезнетъ на землѣ владычество сильнаго надъ слабымъ, какъ явленіе, противное

---

[1]) «Русскій Архивъ» 1865 г., годъ 3-й, №№ 5 и 6, стр. 527.

[2]) Новицкій, О. «Духоборцы». Кіевъ. 1882 г., стр. 58.

христіанству». Наиболѣе уважаемая въ обществѣ духоборовъ добродѣтель есть братолюбіе, и потому къ ближнему они чрезвычайно сострадательны. «Любовь другъ къ другу представляетъ единственно прочное основаніе общества. Великъ тотъ членъ въ славномъ духовномъ царствѣ Христовомъ, во всемъ мірѣ разсѣянномъ, въ чьемъ сердцѣ духъ любви Іисуса Христа. Въ возрожденномъ подвигомъ человѣкѣ Богъ воплощается, какъ память, разумъ и воля; этотъ-то божественный разумъ, или Слово, внутренно и наставляетъ человѣка на всякую истину. Человѣкъ есть единственный храмъ Божества» [1]). «Моя церковь,—говорится въ катехизическомъ оглашеніи духоборцевъ,—построена не на горахъ, не въ бревнахъ, не въ каменныхъ стѣнахъ, а построена церковь у меня въ душѣ» [2]).

Новая секта разростается и, въ самомъ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія, принимаетъ въ Екатеринославской губерніи, а также и въ сосѣдней съ нею, Харьковской, широкіе размѣры, подводится мѣстнымъ начальствомъ подъ категорію «бунтовъ», и указомъ Императора Павла I-го, отъ 12-го Августа 1799 г., масса духоборовъ ссылается въ Екатеринбургъ на тяжкія рудниковыя работы. Только высокогуманнымъ указомъ Императора Александра I-го, отъ 7-го Декабря 1801 года, даннымъ въ огражденіе интересовъ духоборовъ Екатеринославской и Харьковской губерній «отъ всѣхъ притязаній къ нимъ невѣжества и ложной ревности къ просвѣщенію», мнимый бунтъ былъ приписанъ неразумѣнію и неискусству увѣщателей и было повелѣно всякое слѣдствіе и розыскъ прекратить, а взятыхъ подъ стражу освободить.

«И разумомъ и опытами давно уже дознано,—гласитъ указъ,—что умственныя заблужденія простого народа, преніями и нарядными увѣщаніями въ мысляхъ его углубляясь, единымъ забвеніемъ, добрымъ примѣромъ и терпимостью мало-по-малу изглаждаются и исчезаютъ. Сіи увѣщанія,—говорится далѣе,—никакъ не должны имѣть вида допросовъ, состязаній и открытаго образу ихъ мыслей насилія, но должны сами собой

---

[1]) «Чт. въ Общ. Ист. и Древн. россійскихъ» 1871 г., № 2, стр. 36, 62—63.

[2]) Новицкій, О., Духоборцы. Кіевъ, 1882 г., стр. 240.

и непримѣтно изливаться къ нимъ изъ добрыхъ нравовъ духовенства, изъ жизни ихъ, изъ поступковъ и, наконецъ, изъ непринужденныхъ, къ случаю и съ видомъ ненамѣренности направленныхъ на ихъ положенія, разговоровъ, а чтобъ сіе имѣло болѣе дѣйствія и чтобъ они лучше почувствовали обязанности ихъ къ правительству, прежде всего нужно бы было дать имъ самимъ примѣтить, что оно объ нихъ печется, и послѣ претерпѣннаго ими раззоренія войти въ ихъ состояніе, что и поручаю вамъ немедленно исполнить, представивъ Мнѣ о дѣйствительномъ положеніи ихъ хозяйства, о нуждахъ ихъ, обстроились ли они, имѣютъ ли домы, вступили ли въ хлѣбопашество, имѣютъ ли чѣмъ платить повинности? Все сіе скромностію и благоразуміемъ развѣдавъ, подробно Мнѣ донесите, означивъ именно, сколько на построеніе домовъ ихъ, по количеству ихъ и по мѣстнымъ цѣнамъ, будетъ денегъ потребно, дабы, получивъ свѣдѣніе сіе, могъ Я дать о надлежащемъ имъ пособіи повелѣніе» [1]). Для огражденія интересовъ и спокойствія духоборовъ имъ предложено было переселиться въ Таврическую губернію, въ Мелитопольскій уѣздъ, на «Молочныя воды», въ мѣстность, получившую свое наименованіе отъ рѣки Молочной, по теченію которой лежали обширныя незаселенныя плодородныя мѣста. Духоборы были разселены по р. Молочной, получили по 15 десятинъ душевого надѣла, съ освобожденіемъ въ теченіе пяти лѣтъ отъ всѣхъ государственныхъ повинностей; на подъемъ имъ выдано было изъ казначейства заимообразно по 100 рублей на дворъ, а уплата за землю разсрочена на 25 лѣтъ. Въ числѣ первыхъ переселенцевъ былъ и старшій сынъ Силуана Колесникова—Кириллъ, за которымъ послѣдовало много его единомышленниковъ. Эти переселенцы основали здѣсь слободу Богдановку.

«Въ 1807 г., въ самомъ гор. Екатеринославѣ, былъ арестованъ одинъ изъ энергичныхъ проповѣдниковъ духоборчества, мѣщанинъ Соколовъ, а въ с. Константиновкѣ—«трое безпаспортныхъ бродягъ, не исповѣдывавшихъ никакой вѣры и власти никакой не признававшихъ». Всѣ они были зако-

---

[1]) Указъ 1801 г., 27 Ноября. «Собр. пост. по части раскола», Лондонъ, 1863 г., вып. 1-й, стр. 17.

ваны въ кандалы, снабжены кормовыми деньгами и сосланы въ Соловецкій монастырь подъ строгій надзоръ архимандрита Иларіона. Въ 1820 г. Соколовъ вернулся на родину и совратилъ въ сектантство своего сына Семена и др. односельчанъ, за что вновь былъ водворенъ на вѣчное заточеніе въ Соловки, а его послѣдователи были сосланы на Кавказъ» [1]). О молоканахъ и субботникахъ въ Екатеринославской губерніи имѣются довольно глухія свѣдѣнія. Молокане были въ Екатеринославской губерніи, по свидѣтельству г. Ливанова, въ началѣ прошлаго столѣтія, но въ 1822 г., вслѣдствіе настоятельнаго требованія екатеринославскаго архіепископа Іова, они были высланы на Молочныя воды; далѣе, изъ другого источника, подтверждающаго достовѣрность этого сообщенія, мы узнаемъ, что «между меннонитскими и ногайскими поселеніями отведенъ участокъ земли въ 30,000 десятинъ для поселенія молоканъ, и въ 1823 г. основано первое поселеніе въ дер. Нововасильевкѣ, Таврической губерніи. Сюда они были высланы большею частью изъ губерній: Тамбовской, Орловской и *Екатеринославской*, при чемъ между ними было особенно много донскихъ казаковъ, изъ коихъ нѣкоторые даже служили въ офицерскихъ чинахъ» [2]).

II.

Шалапуты.

Бросивъ бѣглый взглядъ на картину зачаточнаго религіознаго движенія въ Екатеринославской губерніи, мы видимъ, что еще такъ недавно приходилось считаться лишь съ единицами и десятками, стремящимися къ свѣту и правдѣ и рвавшими цѣпи рабства духовнаго; теперь же сектантство на югѣ Россіи разливается широкимъ потокомъ и пускаетъ глубокіе корни; захватывая хутора, деревни, села, почти сплошь цѣлые уѣзды, оно увлекаетъ стараго и малаго: растетъ съ неимовѣрной быстротой раціоналистическое движеніе; двигается впередъ, разбрасывая по лицу земли русской

---

[1]) «Собраніе пост. по части раскола, состоявшихся по вѣдомству синода», кн. 2-я, стр. 58 и 150.

[2]) «Отечественныя записки» 1828 г., стр. 56.

свои «корабли», хлыстовщина и прыгунство; растетъ вообще пробужденная мысль народная, принимая, быть можетъ, иногда и неправильное теченіе. Нужно имѣть большой запасъ безпристрастія, терпѣнія и любви къ народу, чтобы руководить этимъ стремительнымъ потокомъ, не мѣшая пробужденію народной мысли и народнаго самосознанія.

Въ промежутокъ времени съ 1847 г. по 1852 г. начали образовываться въ южной полосѣ Россіи новыя наслоенія въ мірѣ сектантства. Въ архивѣ Д-та Общихъ Дѣлъ отъ 1847 года, за № 243, находится дѣло о государственномъ крестьянинѣ Цыбѣ изъ Екатеринославской губерніи Павлоградскаго уѣзда; изъ этого дѣла видно, что Цыба:

«установилъ новый порядокъ въ отправленіи молебновъ, панихидъ, каноновъ и акафистовъ. Во время моленія читалъ Евангеліе, молился за Императорскую фамилію, за всѣхъ своихъ послѣдователей, раздавалъ просфоры; по окончаніи моленія читалъ или разсказывалъ житія святыхъ, а о самомъ себѣ объявлялъ, что онъ посланъ отъ самого Бога и Матери Божіей для удержанія людей отъ соблазна и для наставленія на путь истины, что къ нему въ видѣніяхъ являются для бесѣды пророкъ Илія и св. Алексѣй; предсказывалъ каждому изъ присутствовавшихъ уготовленное его молитвами блаженство въ царствіи небесномъ, угрожалъ адомъ не слушавшимъ его поученій и не слѣдовавшимъ за нимъ; называлъ себя проповѣдникомъ слова Божія, учителемъ, отцомъ Сергіемъ. Училъ при встрѣчахъ привѣтствовать другъ друга словами: «Господь на здоровье, Христосъ на здоровье», а разставаясь говорить: «Господь на прощанье, Христосъ на прощанье». Во время моленія по ночамъ представлялся, что замираетъ. Тутъ онъ послѣ продолжительной молитвы принималъ видъ утомленный до болѣзненнаго состоянія, ложился на постель, притворялся заснувшимъ, стараясь быть совсѣмъ безъ движенія; пролежавъ довольно долго, онъ начиналъ говорить, то невнятно, то громко, что онъ видитъ Бога, его угодниковъ, сонмъ ангеловъ и тому подобное; читалъ стихъ «Величитъ душа моя Господа», махалъ руками, какъ будто крыльями, объясняя потомъ, что душа его летала на небо, иногда вскакивалъ въ безпокойствѣ, размахивалъ руками, билъ

кулаками въ стѣны и двери, объясняя потомъ, что разгонялъ нечистую силу и убилъ дьявола, искусившаго кого-либо изъ его приверженцевъ. Поучалъ водки и вина не пить, мясного не есть, бороды не брить, никого не обижать и отвергать православное духовенство. По наставленіямъ Цыбы, приверженцы его, во время его замираній, подходили къ нему съ благоговѣніемъ и цѣловали правое его колѣно, на которомъ, будто бы, былъ у него на тѣлѣ крестъ. При освидѣтельствованіи, найдена у него лишаеобразная рана. Цыба имѣлъ любовную связь съ нѣкоторыми женщинами, и, несмотря на то, привязалъ къ себѣ нѣкоторыхъ изъ своихъ послѣдователей до того, что они отказывались отъ родныхъ отцовъ и матерей, дѣтей и всего своего состоянія, а при убѣжденіи отстать отъ Цыбы и обратиться къ церкви объявляли готовность всѣ наказанія, къ какимъ бы Цыба ни былъ присужденъ, перенесть, хотя бы это стоило жизни; одинъ изъ нихъ сказалъ при слѣдствіи, что если разлучатъ его и другихъ съ Цыбою, то это все равно, что разлучатъ ихъ со Христомъ и Божьей Матерью. Другіе упорно оставались въ своихъ заблужденіяхъ, что Цыба есть посланникъ Божій» [1]).

Конецъ 50-хъ и начало 60-хъ годовъ XIX-го столѣтія были началомъ широкаго религіознаго движенія. Этому движенію много способствовали предшествовавшія освобожденію крестьянскія волненія 1855 г., когда забитый рабствомъ крѣпостничества крестьянинъ почувствовалъ себя свободнымъ человѣкомъ, и, понявъ весь ужасъ рабства и своего безправія, сталъ усиленно стремиться къ возстановленію своихъ Богомъ данныхъ, но попранныхъ и отнятыхъ правъ на свободное и независимое существованіе. «Бунтовщиковъ» старались усмирить тогда вооруженной силой, но это не помогало; народъ сталъ враждебно относиться и къ духовенству, которое, по его мнѣнію, «вмѣстѣ съ панами—прятало волю». Въ эти историческіе моменты рокового перелома въ общественной и государственной жизни русскаго народа, пробудилось въ забитомъ народѣ стремленіе къ самоусовершенствованію,

---

[1]) «Исторія м-в внутреннихъ дѣлъ», П. Варадинова, 1863 г., т. VIII, стр. 598—599.

стремленіе къ выработкѣ нормъ для взаимныхъ житейскихъ отношеній. Народъ быстро обновился и выросъ духовно.

Проснувшееся народное самосознаніе, правда, нерѣдко принимало самыя причудливыя направленія, сообразно тѣмъ вліяніямъ, которыя овладѣвали взбудораженной мыслью. Заботиться о духовномъ ростѣ народа было тогда некому, и явились добровольные случайные учители, просвѣтители этой темной массы: то были прохожія чернички, отставные солдаты, нищіе, монахи и иной «бродячій людъ», который шествовалъ тысячи верстъ, пробираясь чрезъ всю матушку Русь, пробираясь Христовымъ именемъ въ Соловки, Кіево-Печерскую лавру и въ разные другіе монастыри, чтобы поклониться мощамъ да послушать душеспасительныхъ бесѣдъ. Эти-то добровольцы явились въ тѣ времена піонерами въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, откликнулись на духовные запросы, дѣлясь съ народомъ своими скудными познаніями, почерпнутыми изъ душеспасительныхъ книжекъ. Народъ жадно внималъ разсказамъ о страданіяхъ Спасителя за униженныхъ и обиженныхъ, о загробной жизни,—разсказамъ, почерпнутымъ изъ Четьи-Минеи, слушалъ толкованія апокалипсическихъ предсказаній, и взбудораженная мысль терялась въ этомъ калейдоскопѣ всевозможныхъ предсказаній и пророчествъ. «Въ народѣ смутно таилось сознаніе несообразности и ненормальности того, что рядомъ съ ученіемъ православной церкви о всеобщемъ братствѣ, о Христѣ, стояло рабство, поддерживаемое и нѣкоторыми монашествующими представителями той-же церкви», говоритъ г. Реутскій [1]). Вотъ въ эти-то моменты духовнаго шатанія и колебаній въ народѣ стала укрѣпляться мысль о близкомъ пришествіи антихриста, слугами и предтечами котораго народъ считалъ своихъ притѣснителей. Обращаясь съ вѣрою къ апокалипсическимъ предсказаніямъ, народъ съ трепетомъ спрашивалъ себя: не сбывается-ли? Отыскивая пути ощупью, онъ ко всему сталъ относиться подозрительно, повсюду видя знаменія пришествія, если не самого антихриста, то его предтечей. Движеніе это захватываетъ много селъ,

---

[1]) Реутскій, «Люди Божьи и скопцы», стр. 23.

деревень и хуторовъ Новомосковскаго уѣзда [1]) и прилегающую къ нему часть Кобелякскаго уѣзда Полтавской губерніи, именно тѣ мѣста, гдѣ пролегалъ путь богомольцевъ съ Дона на Кіевъ. Эта страница въ исторіи религіознаго движенія отличается мрачнымъ колоритомъ: «міръ гибнетъ во грѣхахъ—спасайтесь!»—вотъ исходная точка отправленія громко раздававшейся проповѣди.

«Теперь уже есть предтечи антихриста», съ энтузіазмомъ говорилъ народу знакомый уже намъ руководитель этого движенія, вожакъ шалапутовъ Петръ Дуплій,—«предтечи, которые забрали въ свои руки народъ и душатъ его, обираютъ, судятъ народъ судомъ неправеднымъ: это предатели правды и истины, богоненавистники; но вотъ-вотъ скоро придетъ и самъ антихристъ изъ Туретчины, и тогда начнется великое смятеніе народное: побросаютъ люди испоконъ насиженныя мѣста и разбѣгутся въ разныя стороны и будутъ люди гибнуть отъ холода и голода, питаясь всякими скверны земными. Антихристъ же явится во образѣ человѣка и будетъ искушать народъ великими соблазнами».

Нервно настроенная толпа внимала проповѣднику, подчиняясь его энергіи, краснорѣчію, шла за нимъ, трепетно ожидая конца міра. На всемъ лежала печать безнадежности. Во множествѣ стали появляться міряне—подвижники, аскеты; началось среди украинскаго народа усиленное хожденіе по св. мѣстамъ, въ Кіевъ, для поклоненія мощамъ, для душеспасительной бесѣды съ извѣстнымъ въ свое время отшельникомъ Іоною, который только подкрѣплялъ ихъ вѣру въ наступленіе кончины міра, переполняя своими разсказами чашу безнадежности. Жизнь дѣйствительно въ то время такъ мало давала придавленному гнетомъ крѣпостничества народу, что ему оставалось одно лишь утѣшеніе—мечтать о жизни загробной, которая сулила за перенесенныя земныя страданія вѣчное блаженство на небѣ, въ раю! И вотъ, постепенно отдаляясь отъ своихъ односельчанъ, религіозность которыхъ не отвѣчала,

---

[1]) Села: Перещепину, Чаплынку, Прядивку, Котовку, Могилевъ, Шульговку, Китайгородъ, Цариганку, Богатую на р. Орели и многія друг., по преимуществу самыя большія и промышленныя села.

по ихъ мнѣнію, требованіямъ времени, нѣкоторые, подъ руководствомъ грамотѣевъ, усиленно занялись чтеніемъ Евангелія, житій святыхъ, обильно окуривали хаты ладаномъ «для изгнанія злого духа», распѣвали духовные стихи, стали отказываться отъ пищи, изнуряя свою плоть чрезмѣрными постами, отказались отъ спиртныхъ напитковъ, перестали курить табакъ— «бисове зилье» и ставили безбрачіе въ большую заслугу, ибо «могій вмѣстити, да вмѣститъ». Потребности плоти представлялись «кознями нечистой силы». Борьба съ потребностями натуры—постъ и бдѣніе — считались особенно высокими подвигами духа, и на борьбу эту, на умерщвленіе влеченій ея, уходила вся энергія самыхъ горячихъ подвижниковъ, ибо «человѣкъ слабѣетъ,—врагъ усиливается»; и къ общественнымъ дѣламъ эти обособившіеся стали относиться крайне индифферентно, занимаясь болѣе религіозными и житейско-нравственными вопросами. Такимъ образомъ, незамѣтно для самихъ себя, они превратились *въ иныхъ* людей среди своихъ односельчанъ, получивъ кличку «*шалапутовъ*», что на народномъ языкѣ означаетъ людей, сбившихся съ истиннаго пути. Не заботясь о земномъ, умаляя свои потребности до послѣдней крайности, они дошли до самобичеванія, начали надѣвать вериги, растравлять и вередить раны на тѣлѣ и возводить физическія страданія чуть-ли не въ культъ. «Будь смыреніемъ велыкъ, а ныщетою богатъ, ибо житіе наше на небесахъ есть»,—такъ поучалъ печальникъ народный, вожакъ шалапутовъ Дуплій.

Шалапутство, какъ окрестила народная молва новую секту, своими догматами мало отличается отъ православной церкви: оно скорѣе является суррогатомъ послѣдней. Недовольные существующими сокращеніями въ церковной службѣ, эти ultra-православные «сектанты» устроили у себя въ хатахъ рядъ бдѣній, гдѣ болѣе грамотный отправлялъ, т. е. читалъ, всю службу безъ пропусковъ; такое безпрерывное моленіе, почти сплошь на колѣняхъ, при обильномъ окуриваніи ладаномъ душной хаты, страшно изнуряло ихъ.

Забота о ближнемъ кладется въ основу жизни каждаго шалапута. Всякій обязательно долженъ дѣлать посильныя пожерт-

вованія на изготовленіе общаго стола для бѣдныхъ. Немало пособій оказывали эти «отщепенцы» православнымъ монастырямъ, не только мѣстнымъ, но и кіевскимъ; немало помогали они своимъ односельчанамъ и вообще бѣднымъ, оставляя въ сторонѣ вопросъ объ исповѣданіи, и все это дѣлалось тайно, воистину по-евангельски, чтобы лѣвая рука не знала, что творитъ правая.

Въ Новомосковскомъ уѣздѣ еще доселѣ существуетъ женскій монастырь С., который своимъ благосостояніемъ въ значительной степени обязанъ *шалапуту* Дуплію. Широко дѣйствовала мужицкая благотворительность, одѣляя монастырь, далеко неслось воззваніе всѣми уважаемаго «вожака шалапутовъ» о необходимости поддержать Божію обитель. Долгое время Дуплій былъ желаннымъ гостемъ въ этомъ монастырѣ; часто и игуменья подъѣзжала въ каретѣ къ убогой хаткѣ сектанта, прося у него помощи и совѣта. Онъ дѣйствительно помогалъ, требуя поддержки для монастыря отъ своихъ единомышленниковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ пожелалъ пользоваться и правомъ слѣдить за внутренними распорядками монастырской жизни, гдѣ часто стали раздаваться его суровыя обличительныя рѣчи противъ монастырской распущенности. Все это закончилось, однако, очень печально для Дуплія. Его вмѣшательство во внутреннюю жизнь монастыря пришлось не по сердцу игуменьѣ, и, когда миновала необходимость въ матеріальной помощи, «якъ забогатила», то и заявила кому слѣдуетъ о «*шалапутствѣ*» Дуплія. Старика арестовали и засадили въ тюрьму. Онъ фигурировалъ на скамьѣ подсудимыхъ. На судѣ выяснилось, что «преступникъ» этотъ водки не пьетъ, не куритъ, мяса не ѣстъ, усердно постится и молится, призывая также къ посту и молитвѣ другихъ. Такой результатъ дознанія привелъ къ полному оправданію подсудимаго, къ великой радости его единомышленниковъ.

Подъ вліяніемъ отставныхъ солдатъ, черничекъ, монаховъ и всякаго «бродячаго люда», который своими разсказами лишь усугублялъ угнетенное настроеніе народной массы, о чемъ говорено уже выше, паника охватывала людей все сильнѣе и сильнѣе: они усердно постились, молились, съ отчаяніемъ взывая къ милосердію Божію. Подъемъ духа былъ слишкомъ великъ, а жертвы, кото-

рыя приносились для спасенія души—во избѣжаніе «мукъ пекельныхъ», показались нѣкоторымъ недостаточными, вслѣдствіе чего наиболѣе ревностные изъ нихъ растравляли раны, надѣвали вериги, поддерживая вокругъ себя атмосферу страданія и отреченія. Подобное настроеніе разрѣшалось необычайными явленіями. Подъ вліяніемъ разсказовъ какого-то слѣпого монаха о необходимости запечатлѣть представленіе о смерти болѣе осязательно, въ селѣ Прядивкѣ, Новомосковскаго у., тайно отъ Дуплія, организовался союзъ молодыхъ дѣвушекъ, беззавѣтно стремившихся обрѣсти полное спасеніе. Члены этого союза ежедневно стали собираться по ночамъ въ хатѣ одной бобылки; здѣсь дѣвушки избирали изъ своей среды «очередную», раздѣвали ее, и, облачивъ въ длинную бѣлую сорочку, связывали ей ноги, накрестъ складывали руки, украшали лобъ бумагой въ видѣ вѣнчика и клали эту импровизированную покойницу на лавку подъ божницей; присутствующія же молодыя энтузіастки, ставъ около «покойницы», зажигали восковыя свѣчи, курили ладаномъ, причемъ одна изъ нихъ громко читала молитвы «за упокой души новопреставленной», а остальныя начинали «тужить» (горевать), т. е. слезно причитывать надъ этой покойницей. «Натужившись» вдоволь, онѣ развязывали ей ноги, поднимали ее, и покойница, отбывъ свой чередъ, становилась на слѣдующій день снова въ ряды плакальщицъ. Все это дѣлалось въ большомъ секретѣ отъ сторонняго наблюдателя, не участвовавшаго въ организаціи; когда же Дуплій прозналъ о такомъ союзѣ, то разогналъ членовъ его, заявивъ, что на усердіе *въ такой формѣ* онъ не благословлялъ. Спустя уже много лѣтъ разсказывалъ онъ мнѣ объ этомъ эпизодѣ, и лицо его, при одномъ воспоминаніи, принимало суровое, негодующее выраженіе.

Для принятія въ число шалапутовъ не существуетъ никакихъ обрядовъ; прослѣдивъ за прозелитомъ нѣкоторое время, достаточное, чтобы ознакомиться съ его наклонностями и твердостью характера, его принимаютъ, и онъ дѣлается сразу равноправнымъ членомъ братской общины шалапутовъ.

III.

Хлысты.

Хлыстовщина появилась въ Екатеринославской губ., въ началѣ семидесятыхъ годовъ, и занесена была сюда отставными матросами, а также и тѣми изъ нихъ, которые пріѣзжали сюда на побывку изъ гор. Николаева. Впервые появленіе новаго религіознаго движенія было замѣчено въ селѣ Петриковкѣ, Новомосковскаго уѣзда, гдѣ первымъ піонеромъ хлыстовщины явился отставной матросъ Федоръ Харенко, и село это сдѣлалось впослѣдствіи однимъ изъ центровъ новаго религіознаго движенія. Долго у хлыстовъ поддерживались сношенія съ г. Николаевомъ; туда ѣздили мѣстные жители, и оттуда наѣзжали къ нимъ «братья во Христѣ». Руководитель хлыстовъ, судя по ихъ собственнымъ разсказамъ, былъ нѣкій капитанъ Сухотинъ изъ гор. Николаева, котораго, какъ извѣстно, обвинили въ принадлежности къ Марьяновской сектѣ, арестовали, съ 1868 года продержали «подъ судомъ» въ тюремномъ заключеніи чуть-ли не десять лѣтъ, и лишь по прошествіи этого времени вспомнили о немъ, судили за ересь и сослали, не принявъ вовсе во вниманіе продолжительность предварительнаго тюремнаго заключенія [1]).

«И...и... дуже бувъ балакучій (разговорчивый) панъ,— разсказывалъ мнѣ одинъ изъ его единомышленниковъ,—якъ зачне, якъ зачне, ажно не протовпышся (не успѣваешь разобраться) въ его ричахъ; въ своихъ хоромахъ зъ намы якъ свій братъ: до кажного разъ-у-разъ иде на зустричъ, кажному въ ногы поклоныться, «работа на Бога» (радѣетъ) зъ намы, а якъ выйде у городъ, або на базарь, неначе и не нашъ... въ палетахъ, важніющый бувъ панъ!..»

Хлыстовщину часто смѣшиваютъ съ *шалапутствомъ*, ограничиваясь въ опредѣленіи сектъ чисто внѣшними признаками. Дѣйствительно, какъ тѣ, такъ и другіе отличаются замкнутымъ образомъ жизни, строгими постами, полнымъ отверженіемъ мясной пищи и особенно цѣломудріемъ; одежду обыкновенно

---

[1]) См. подробности по этому дѣлу «Кіевлянинъ», 1876 г., № 149.

носятъ темную и свои хаты, какъ тѣ, такъ и другіе, украшаютъ иконами. Представители обѣихъ сектъ усердно посѣщаютъ православную церковь, строго слѣдя за выполненіемъ всѣхъ ея требъ, но шалапуты идутъ туда «по усердію», а хлысты лишь для отвода глазъ, по необходимости, чтобы избѣжать преслѣдованія. Ученіе этихъ двухъ сектъ діаметрально противоположно, хотя обѣ секты слѣдуетъ отнести къ разряду мистическихъ.

Шалапуты [1]) *уничижаютъ личность* и, какъ мы видѣли выше, убѣждены, что *наступаетъ* царство антихриста, *мрачно* смотрятъ на жизнь, считая ее только искупительнымъ предвѣчнымъ періодомъ, *сознательно* бичуютъ себя ради спасенія души и признаютъ главнымъ образомъ Старый Завѣтъ, какъ основной источникъ всѣхъ предсказаній и пророчествъ; по ихъ мнѣнію, Новый Завѣтъ только «повершаетъ» Старый. Православную религію они признаютъ со всѣми ея обрядностями, преданіями и святынями, но, не довольствуясь «усердіемъ» духовенства, дополняютъ церковное богослуженіе усиленными домашними бдѣніями, постами и всякими физическими лишеніями; у шалапутовъ *нѣтъ* «радѣній». Вопросъ о нравственности выдвигается у нихъ самъ собой на первый планъ, но, игнорируя пользу отъ этого нравственнаго самоусовершенствованія для земного существованія, они всѣ помыслы свои обращаютъ лишь къ загробной жизни, почему молитва, самобичеваніе, посты и вообще разные способы изнуренія плоти и добрыя дѣла разсматриваются лишь какъ средства для достиженія небеснаго блаженства.

Хлысты, въ противность шалапутамъ, *возвеличиваютъ личность*, и, уподобляя себя божеству, утверждаютъ, что близится уже «царство истинныхъ христіанъ», что существованіе видимаго міра должно продлиться до безконечности, такъ какъ *въ самихъ людяхъ здѣсь, на землѣ, лежатъ зачатки рая и ада*, и наступленіе «царства истинныхъ христіанъ» за-

---

[1]) Какъ въ Малороссіи и Новороссіи ошибочно называютъ русскихъ баптистовъ, Малеванцевъ, шалапутовъ и даже хлыстовъ и прыгуновъ «штундистами», такъ на Кавказѣ хлыстовъ и прыгуновъ почти повсемѣстно ошибочно называютъ «шалапутами».

*

держивается только злою волею человѣка и его невѣдѣніемъ, которыя и толкаютъ его въ пучину грѣха. Однако, въ одной изъ записанныхъ мной хлыстовскихъ пѣсенъ, которую полностью приведу ниже, явно сквозитъ боязнь за участь души, не освобожденной отъ грѣховъ.

Въ концѣ пѣсни говорится:

«Не знаемъ мы, братци, чы будемъ видаться въ послидній часочекъ?
Покроють доскою..... Що вивьмемъ зъ собою?
Наша гордость, линость за насъ не заступыть
И гришную душу отъ мукъ не откупыть...

Хлысты утверждаютъ, что Христосъ воскресъ только Божествомъ своимъ, давъ возможность возрожденнымъ людямъ, то есть «не только принявшимъ Христа, но и воскресшимъ во Христѣ, уподобиться божеству. Человѣческая же плоть Христа, говорятъ они, превратилась въ тлѣнъ». Придерживаясь, главнымъ образомъ, новозавѣтнаго ученія, хлысты, вмѣстѣ съ тѣмъ, особенно почитаютъ псалмы царя Давида, и, признавая пляску пѣснопѣвца предъ кивотомъ завѣта за единственно возможный способъ соприкосновенія и единенія съ Духомъ Святымъ, они моленія свои сопровождаютъ особаго рода пляской, именуемой у нихъ «радѣніемъ», и пѣніемъ импровизированныхъ духовныхъ стиховъ. Подобное моленіе они называютъ «работой Богу» и «дѣлами», ссылаясь на Евангеліе, гдѣ сказано, что «вѣра безъ дѣлъ мертва есть». Учителей они не выбираютъ и признаютъ достойными не грамотѣевъ, а тѣхъ, «кого осѣнитъ Духъ Святой и кого самъ Господь Богъ сподобитъ пророчествовать на радѣніяхъ», и эту сторону своего ученія они подтверждаютъ текстомъ Евангелія: «Отче небеси и земли яко утаилъ еси отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ еси то младенцамъ». Они *безсознательно* бичуютъ себя, воображая, что радѣніемъ или, какъ они говорятъ «работой Богу», т. е. пляской, приближаются къ Его естеству.

«Радѣніе» имѣетъ цѣлью привести радѣльщиковъ «въ непосредственное общеніе съ Богомъ, чрезъ Святого Духа». Быстрыя ритмическія движенія подъ звуки стройнаго пѣнія дѣйствуютъ крайне сильно на нервы, какъ бы опьяняютъ, возбуждая фантазію до высшей степени напряженности. Во время

радѣнія всѣ помыслы радѣльщика направлены на ожиданіе «сошествія Св. Духа». Результатомъ усиленной умственной работы и сосредоточенія мысли на одномъ предметѣ и бываетъ экстазъ. Впадая въ состояніе какого-то блаженнаго опьянѣнія, сектантъ обыкновенно восторженно вскрикиваетъ, что принимается присутствующими за начало общенія его со Св. Духомъ; вскорѣ затѣмъ этотъ «отмѣченный самимъ Господомъ» начинаетъ пророчествовать. Въ экстазѣ сектантъ находится въ полусознательномъ состояніи: то ему кажется, что онъ слышитъ неизвѣстно откуда голосъ, и, подъ вліяніемъ приподнятаго состоянія, онъ самъ начинаетъ говорить и рѣчь его льется помимо усилій съ его стороны,—какъ будто, говорятъ они, его устами говоритъ кто-то другой. То вдругъ радѣльщику кажется, что онъ видитъ сіяніе надъ головами присутствующихъ, и онъ начинаетъ галлюцинировать, уносясь далеко отъ гнетущей дѣйствительности въ волшебное царство мистицизма. Какъ возникаетъ у хлыстовъ «даръ провидѣнія будущаго», сектанты не могутъ объяснить, такъ какъ подобное явленіе—«дѣло Божье», говорятъ они, непостижимое для ума человѣческаго; но они только чувствуютъ, что ихъ охватываетъ какое-то неземное, радостное чувство, и тогда они уже реально реагируютъ на все окружающее и «познаютъ все», «видятъ всѣхъ насквозь», даже «знаютъ, что у отсутствующихъ дѣлается» и даже «предвидятъ все, что будетъ». Воля въ данномъ случаѣ не оказываетъ никакого вліянія ни на возникновеніе, ни на прекращеніе экстаза. Прыганіе, какъ молитва, есть высшее проявленіе ихъ молитвеннаго воодушевленія. Прыгать должно не только на «радѣніяхъ» по ночамъ, какъ мнѣ говорили сектанты, но и днемъ, во всякое время, вездѣ, гдѣ только не проникаетъ глазъ людской; и чѣмъ больше «работать» такимъ образомъ, тѣмъ скорѣе приблизишься къ Богу. Всякая-же иная пляска, мірская, и пѣніе не духовныхъ пѣсенъ очень строго воспрещаются. Того, кто принадлежитъ къ хлыстовскому «кораблю», бывалъ много разъ на радѣніяхъ и кто съ вѣрой и надеждой на сошествіе Св. Духа принималъ непосредственное участіе въ хлыстовскихъ радѣніяхъ, фантастическая картина этихъ радѣній,

какъ привычное явленіе, не поражаетъ, а лишь воодушевляетъ: радѣльщикъ забывается въ вихрѣ экстаза. На новичка же она производитъ потрясающее и неизгладимое впечатлѣніе. Своею непосредственностью и своеобразной психологіей онъ походитъ на ребенка. Когда дѣтямъ читаютъ волшебныя сказки, иллюстрированныя фантастическими картинками, какъ сильно нѣкоторыя изъ нихъ вліяютъ на дѣтское воображеніе! Загипнотизированный сказкой ребенокъ создаетъ себѣ далекій отъ дѣйствительности фантастическій міръ, и, случается, стремится въ дѣйствительной жизни отыскать слѣды призрачнаго міра. Не то-ли мы наблюдаемъ и у жаждущаго свѣта крестьянина-мистика! Здѣсь тотъ-же ребенокъ, но лишь ребенокъ взрослый, такой-же довѣрчивый, непосредственный и чистый душой. У обреченнаго на вѣчное духовное и матеріальное прозябаніе крестьянина во всемъ окружающемъ его мірѣ нѣтъ, въ большинствѣ случаевъ, никого, кто отнесся бы къ нему участливо въ роковые моменты его духовнаго перелома, кто далъ бы отвѣтъ на жгучіе запросы совѣсти. Когда же случится, что «*встанетъ спящій, воскреснетъ изъ мертвыхъ и освѣтитъ его Христосъ*», то онъ дѣлаетъ усиленныя попытки отыскать истину и правду, и начинается въ немъ обычный процессъ самоуглубленія и самоанализа. И если такого пробужденнаго случай столкнетъ съ сектантами, побѣда всегда бываетъ на сторонѣ послѣднихъ. Сначала издали присматривается православный къ сектантамъ и поражается разницей между тѣмъ, что онъ слышалъ о нихъ, и тѣмъ, что онъ видитъ; а видитъ онъ, что живутъ они «по божески» дружно, помогаютъ другъ другу, и рады даже, если кто приходитъ къ нимъ на собраніе. И православный идетъ сначала любопытства ради. Толковое чтеніе Евангелія, удобопонятное объясненіе прочитаннаго и, наконецъ, стройное пѣніе духовныхъ псальмовъ, все это сразу располагаетъ его въ пользу сектантовъ. Сектанты открываютъ ему совершенно новый міръ: ему говорятъ, что онъ вовсе не послѣднее существо на землѣ,— напротивъ, въ Писаніи сказано, что Богъ утаилъ свою премудрость отъ премудрыхъ и разумныхъ, а открылъ ее младенцамъ. Онъ узнаетъ здѣсь, что онъ не забытъ вовсе Богомъ, что ему

отведено на землѣ *равное со всѣми* мѣсто и что къ Богу ближе стоятъ всѣ забитые и забытые. Ознакомившись съ нимъ поближе, хлысты разсказываютъ ему «объ истинной религіи, подчиняясь требованіямъ которой человѣкъ можетъ вступить въ непосредственное общеніе съ Богомъ, такъ какъ Духъ Святой сходитъ на всякаго, кто предается Богу, и даже человѣкъ въ концѣ концовъ можетъ уподобиться божеству». Развѣ подобная перспектива для него не заманчива? Въ довершеніе всего, послѣ цѣлаго ряда испытаній, которыя продолжаются иногда очень долго,— полгода и болѣе, его вводятъ въ общество, уже «удостоившееся общенія съ Богомъ чрезъ Святого Духа», гдѣ каждый членъ принимаетъ *активное* участіе въ богослуженіи: поетъ духовные псальмы, самъ сочиняетъ ихъ, обсуждаетъ поступки братьевъ, высказываетъ свое личное мнѣніе относительно Священнаго Писанія и т. д. Разъ человѣкъ начинаетъ вѣрить, вѣра воздѣйствуетъ на подъемъ духа, благодаря только ожиданію конечной цѣли—вѣчнаго блаженства. И вотъ существо, у котораго не было раньше духовной жизни, задавленное всякими лишеніями и житейскими невзгодами, быть можетъ, раньше пьянчужка, знавшій только путь отъ дома къ кабаку, чувствуетъ себя человѣкомъ, да еще какимъ человѣкомъ!—конечной цѣлью котораго является уподобленіе божеству. Какія-же силы могутъ порвать узы, соединившія его съ этимъ или инымъ братскимъ союзомъ? И такихъ людей, которые въ крайнемъ въ своемъ увлеченіи доходятъ до экстаза и галлюцинацій, тюрьмой и разными понудительными мѣрами не поколебать, ибо на каждое наказаніе, понесенное за свою вѣру, хлысты, какъ и всѣ прочіе сектанты, смотрятъ, какъ на испытаніе, посланное самимъ Господомъ для ихъ укрѣпленія въ вѣрѣ, а потерпѣвшаго за вѣру братья-единомышленники украшаютъ вѣнцомъ мученика.

Не стану описывать здѣсь цѣлаго ряда попытокъ, которыя я дѣлала для сближенія въ селѣ Петриковкѣ съ хлыстами. Первыя, хотя и скудныя свѣдѣнія о нихъ я получила отъ 70-лѣтняго старца-нищаго, съ которымъ часто встрѣчалась по дорогѣ за селомъ во время своихъ вечернихъ прогулокъ. Воспоминанія этого старика заходили очень далеко; отъ лич-

ныхъ воспоминаній о быломъ и прошломъ онъ переходилъ къ разсказамъ своего отца и дѣда, и, подъ впечатлѣніемъ его разсказовъ, воображеніе уносило меня въ тѣ далекія времена, когда здѣсь жили люди, не стѣсненные ни закономъ, ни пространствомъ, жили свободно, властвуя и защищая свою вѣру и отчизну. Рисуя картину безпечальнаго житья своихъ дѣдовъ и прадѣдовъ, мой собесѣдникъ особенно пожалѣлъ о старинѣ, когда вспомнилъ о запорожскихъ попойкахъ: «Допрежъ грунту вольно було... а горилкы, горилкы, кажуть, стильке було що пьють, пьють, бувало, докы не упьються... Допрежъ за виру дралысь, Господа Бога почыталы, а теперь оци шаплышныкы, та штундари...» [1]), и онъ мнѣ указалъ на «кутокъ» (уголокъ) въ концѣ села, гдѣ особнякомъ живутъ люди, которые «не держаться виры царськои, а у ихъ своя—бисова вира». Въ чемъ заключалась ихъ «бисова вира», онъ, конечно, не могъ мнѣ объяснить, но изъ тѣхъ небылицъ, которыя онъ мнѣ о нихъ разсказывалъ, я извлекла много существеннаго. Во первыхъ, онъ указалъ на мѣсто, гдѣ живутъ сектанты, назвалъ мнѣ ихъ почти всѣхъ поименно, указалъ на вожаковъ, что для меня было особенно цѣнно, такъ какъ это дало мнѣ возможность сразу оріентироваться въ той средѣ, съ которой мнѣ предстояло ознакомиться, да кромѣ того онъ сообщилъ мнѣ массу мелкихъ фактовъ, которые имѣли для меня значеніе. Дальнѣйшее знакомство съ хлыстами села Петриковки я почерпнула уже путемъ личныхъ наблюденій и изъ разсказовъ моего хозяина-хлыста, съ которымъ я ѣздила къ Дуплію.

По возвращеніи отъ вожака шалапутовъ Дуплія, послѣ нашей откровенной бесѣды въ дорогѣ, не только хозяинъ, но и его «жинка» измѣнила тактику: она уже не бросала на меня недружелюбныхъ взглядовъ, не ворчала на своего «чоловика», а напротивъ сблизилась со мной и старалась познакомить меня со своими «братьями» и «сестрами». Остальные хлысты тоже значительно измѣнили свои отношенія ко мнѣ и начали даже приглашать меня къ себѣ въ гости; мои же хозяева не скры-

---

[1]) Въ былое время земли свободной много было... а водки, водки, говорятъ, столько было, что пьютъ, пьютъ, бывало, пока не упьются... Прежде за вѣру дрались, Господа Бога почитали, а теперь... эти шаплышники (шаплыкъ—чанъ) и штундисты...

вали болѣе отъ меня ни времени, ни мѣста собраній; сообщали даже о посѣщеніи пріѣзжихъ «братьевъ». Однако, этого было недостаточно, и я не теряла надежду на дальнѣйшій успѣхъ.

Наконецъ, меня позвали на собраніе. Напрасно я заранѣе порадовалась: это была только «бесѣда», которая состояла лишь изъ объяснительнаго чтенія Евангелія и пѣнія «псальмовъ», и куда имѣлъ свободный доступъ всякій, въ комъ только они запримѣтятъ стремленіе къ нравственному совершенству. Я стала усердно посѣщать эти собранія. Здѣсь, собственно говоря, я не встрѣтила ничего новаго и особенно интереснаго для меня, но черезъ эти посѣщенія я получила возможность ближе ознакомиться съ хлыстами со стороны бытовой и экономической.

Замкнутый съ виду, мірокъ этотъ живетъ полной жизнью. Сектантъ глубоко и искренно любитъ своихъ братьевъ-единомышленниковъ, и жизнь каждаго члена этого духовнаго братства тѣсно связана съ цѣлой общиной, именуемой «кораблемъ». «Корабль» служитъ прибѣжищемъ во всѣхъ несчастьяхъ и бѣдахъ: падетъ-ли скотинка, нечѣмъ-ли землю вспахать, нужно-ль заплатить подать—во всемъ есть братская поддержка. Сектанты никогда не допускали, чтобы ихъ «брата» сѣкли розгами за недоимки, сажали въ холодную, или продавали-бы худобу [1]). Взаимопомощь освобождаетъ ихъ также и отъ сѣтей кулаковъ и кабатчиковъ, что очень вліяетъ на ихъ благосостояніе. Хлысты убѣждены, что только они —единственные проводники божественной благодати, непосредственно получающіе отъ Бога внутреннее освященіе и вдохновеніе; поэтому всякій вновь вступающій, входя въ составъ этой общины, не только отпадаетъ отъ православной церкви, посѣщая ее только «для видимости», но порываетъ связь и съ «громадой» (міромъ), такъ какъ въ свою жизнь онъ вноситъ совершенно иныя экономическія начала: не пьетъ водки и распредѣляетъ свой достатокъ сообразно уставу своей общины, а къ дѣламъ «обчеськимъ» [1]) уже относится вполнѣ индифферентно, не имѣя съ громадой никакой

---

[1]) Скотъ.

[2]) Общественнымъ, мірскимъ.

нравственной связи; онъ вмѣшивается въ общественныя дѣла лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касается интересовъ его братства. Среди сектантовъ нѣтъ бѣдняковъ, вотъ почему и сложилось въ народѣ убѣжденіе, что сектантъ положитъ на ночь камень на «прызьбу», а на утро находитъ «хлибъ, та грошей (денегъ) скильке треба» (нужно). Живутъ въ Петриковкѣ хлысты, въ концѣ села, совершенно отдѣльнымъ «куткомъ». Съ одной стороны хаты выходятъ въ степь, гдѣ разбросаны ихъ «витряки» [1]), а съ другой—на огороды, расположенные по склону оврага. Разгороженныя съ наружной стороны, онѣ представляютъ какъ бы одинъ сплошной дворъ извнутри.

Пища у хлыстовъ почти исключительно растительная. Мяса они не употребляютъ, потому что «оно даетъ поблажку плоти». Почти у каждаго изъ нихъ есть корова, а у иного есть ихъ и нѣсколько. Молоко, творогъ, медъ и овощи составляютъ ихъ исключительную ѣду. Пища крестьянъ, какъ извѣстно, не отличается особеннымъ разнообразіемъ, и иному лишь въ великіе годовые праздники удается отвѣдать мясного; здѣсь же, при обиліи молочныхъ продуктовъ, сектанты могли бы состряпать себѣ всегда вполнѣ сытный обѣдъ, если бы не тѣ посты, которыми они изнуряютъ свою плоть, стремясь «къ высшей благодати Божіей». Помимо среды и пятницы они еще «понедилкуютъ», т. е. и въ понедѣльникъ ѣдятъ постное, а постясь, почти совершенно отказываются отъ пищи. Они не пьютъ водки, не курятъ табака, не ходятъ на «вечерныци», гдѣ приходится «парубкамъ» (парнямъ) немало тратить денегъ на гостинцы, слѣдовательно они избавлены отъ массы мелкихъ косвенныхъ расходовъ, а весь излишекъ въ хозяйствѣ, послѣ продажи продуктовъ, обращается въ доходъ, который идетъ частью на покрытіе собственныхъ нуждъ, а частью распредѣляется между нуждающимися изъ «братьевъ». Уставы этой общины чрезвычайно суровы. Всякая провинность влечетъ за собой наказаніе въ видѣ земныхъ поклоновъ и поста, иногда изнурительнаго, доводящаго до обмороковъ. Если провинившійся не исправляется, его преслѣдуетъ всеобщее презрѣніе, а если и это не

---

[1]) Вѣтряныя мельницы.

подѣйствуетъ, то его сначала временно, а затѣмъ навсегда исключаютъ изъ «корабля». Временному исключенію изъ «корабля» подвергаются лица, которыя не могутъ обуздать своей плоти. Ихъ исключаютъ на извѣстный срокъ и за ними учреждается строгій надзоръ. Въ этой общинѣ нѣтъ жизни, нѣтъ здѣсь и молодости съ ея страстью, съ ея пѣснью жизни, то веселой и удалой, то грустной и заунывной; нѣтъ здѣсь и поэзіи семейнаго очага—ребенка, нѣтъ здѣсь и матери. Половыя отношенія хлысты совершенно отрицаютъ, ибо «въ воскресеніи ни женятся, ни выходятъ замужъ, говоритъ Св. Писаніе, но какъ ангелы», а вѣдь они считаютъ себя воскресшими, возрожденными, свободными отъ грѣха. Они доходятъ до гордаго самообоготворенія. Исходя изъ предположенія, что собственно перваго грѣхопаденія не было, понимая это духовно, они вѣрятъ, что человѣкъ собственными силами можетъ достигнуть самаго наивысшаго совершенства; но каждому человѣку дана свободная воля, чтобы онъ самъ могъ бороться и управлять своими страстями, а потому онъ можетъ противиться и изъ Сына Духа можетъ сдѣлаться сыномъ противленія; даже царь Давидъ, говорятъ хлысты, и тотъ съ горькими слезами молилъ: «Утверди шаги мои на путяхъ Твоихъ, да не колеблются стопы мои; укрой меня отъ лица нечестивыхъ, нападающихъ на меня,—отъ враговъ души моей, окружающихъ меня» (Псал. 16, 6—9); и потому, возвеличиваясь, хлысты скорбятъ о грѣхахъ міра. Скопцы идутъ еще далѣе. Воззрѣнія скопцовъ на плоть совершенно иныя. Духовную борьбу для усмиренія плоти они считаютъ недостаточной и поэтому требуютъ оскопленія.

Относясь крайне строго къ половымъ отношеніямъ, хлысты разрѣшаютъ, однако, совмѣстную жизнь лицамъ, находившимся въ бракѣ до вступленія въ секту лишь для сохраненія экономической единицы, но родители и дѣти превращаются въ «братьевъ» и «сестеръ»

Подчиняясь строгимъ требованіямъ своего ученія, хлысты вѣрятъ, что, чѣмъ ревностнѣе они будутъ выполнять все, что отъ нихъ требуютъ, тѣмъ скорѣе они приблизятся къ Богу и вступятъ съ Нимъ въ непосредственное общеніе чрезъ Св. Духа.

Священныя книги и житія святыхъ они читаютъ съ удовольствіемъ, ибо книги эти, говорятъ они, вмѣщаютъ въ себѣ и исторію человѣчества и нравственный кодексъ, а потому они стараются почерпнуть оттуда основы для своей жизни и примѣры для подражанія. Хлысты говорятъ, что церковь въ насъ самихъ, а не въ домѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ «для видимости» усердно посѣщаютъ православные храмы. По ихъ мнѣнію, связь неба съ землею такъ велика, что на кончину міра они смотрятъ, какъ на торжество истинной религіи на землѣ.

Первообразъ своихъ «радѣній» хлысты видятъ въ дѣйствіи царя Давида, который «скакаша, играя предъ Кивотомъ Завѣта», а съ нимъ и «вѣрные израильтяне», каковыми они себя считаютъ; затѣмъ они утверждаютъ, что и апостолы, когда были въ Сіонской горницѣ, когда на нихъ сошелъ Св. Духъ, тоже «радѣли на кругу». Сектанты говорятъ: если и были святые, о которыхъ говорится въ Св. Писаніи, то это были ихъ-же братья, которые жили тою же жизнью, какъ и они живутъ, служили Богу, совершая «радѣнія», но это отъ міра скрыто; Писаніе умалчиваетъ объ этомъ, ибо: «не бо врагомъ твоимъ тайну повѣмъ»... Хотя они и не имѣютъ духовной связи со всѣмъ окружающимъ міромъ, тѣмъ не менѣе они крайне политично себя держатъ относительно духовенства и православной церкви, избѣгая всякихъ пререканій, какъ съ духовной, такъ и со свѣтской властью. Посѣщая церковь гораздо ревностнѣе православныхъ, они не пренебрегаютъ ея уставами, исповѣдаются и причащаются «для видимости», часто и вѣнчаются въ православной церкви, исполняютъ всѣ требы и платятъ всегда съ излишкомъ, считаясь по документамъ «чадами господствующей церкви». Въ церкви можно отличить по одному внѣшнему виду православнаго отъ сектанта: яркая «спидныця» [1]), «намисто» [2]) у дѣвушекъ, цвѣтной повойникъ у молодицъ и щегольской костюмъ у парней съ вышитыми рубашками и яркими поясами сразу позволяютъ отличить православныхъ отъ сектантовъ съ ихъ темными одеждами и

---

[1]) Юбка.

[2]) Бусы.

мрачными, сосредоточенными лицами. Вѣчное воздержаніе въ пищѣ, борьба съ плотью и посты кладутъ свою печать худобы, малокровія и унынія. Ни рѣзкаго движенія, ни повышенія голоса—говорятъ они тихо и медленно; впалая грудь сразу указываетъ на физическую немощь.

Скрытность порождаетъ іезуитизмъ. По самому началу своему хлыстовщина—секта скрытная. «Вѣру свою содержите въ тайнѣ и никому, ниже отцу родному, ниже отцу духовному не объявляйте», гласитъ 10-я заповѣдь, данная хлыстамъ ихъ родоначальникомъ Данилой Филипповичемъ, «и, ежели прійдется, то должны вытерпѣть и огонь, и кнутъ, и топоръ, а о вѣрѣ не объявлять. Кто вытерпитъ, тотъ будетъ вѣрнымъ и получитъ царство небесное».

Проникнуть въ эту среду крайне трудно. Замкнутость и таинственность, которыми обставляются собранія хлыстовъ, ночевки издалека пришедшихъ, спанье въ повалку, какъ это обыкновенно бываетъ у крестьянъ за недостаткомъ мѣста, служитъ источникомъ для самыхъ нелѣпыхъ измышленій. Сектантовъ обвиняютъ въ «свальномъ грѣхѣ» и даже въ дѣтоубійствѣ. Клевета не заботится объ источникахъ, да и какъ ихъ провѣрить? Свѣдѣнія о хлыстахъ, какъ и о другихъ сектантахъ, получаются большею частью отъ ренегатовъ, которые, конечно, не скупятся на вымыслы, или же подхватываются отрывочные разсказы праздной болтовни и раздуваются до нелѣпости. Какъ провѣрить, напримѣръ, тѣхъ изслѣдователей, которые говорятъ, что свальный грѣхъ у хлыстовъ допускается лишь въ случаяхъ, когда является потребность въ «агнцахъ непорочныхъ», изъ которыхъ въ хлѣбы, предназначенные для причащеній, «запекаютъ высушенныя и растертыя въ порошокъ части крови и сердца младенцевъ-первенцевъ». Но можетъ ли быть что-либо возмутительнѣе подобной клеветы! Или разсказъ барона Гакстгаузена [1]) о причащеніи тѣломъ человѣческимъ, который онъ слышалъ отъ «достовѣрнаго лица», разсказъ, занесенный затѣмъ нѣкоторыми изслѣдователями на страницы историче-

---

[1]) Etudes sur la situation, la vie nationale et les institutions rurales de la Russie, par le baron Auguste Haxthausen, 1847, t. I, c. XI, p. 308.

скихъ изслѣдованій, какъ фактъ! Не въ защиту хлыстовъ говорю я это, а просто въ защиту истины. Хлыстовщину, конечно, нельзя назвать явленіемъ отраднымъ. «Радѣнія» дѣйствуютъ разрушительно на организмъ; среди хлыстовъ много слабогрудыхъ, чахоточныхъ, нервныхъ; страданія женщинъ усугубляются еще всякими женскими болѣзнями, которыя образуются отъ чрезмѣрныхъ движеній.

Несмотря на внѣшнее спокойствіе, внутренняя жизнь хлыстовскаго «корабля» полна тревогъ. Тамъ извѣстно все, что творится въ мірѣ ихъ братьевъ «истинныхъ христіанъ». Сношенія съ внѣшнимъ міромъ ведутся у нихъ крайне дѣятельно путемъ оказій, и больше, конечно, съ югомъ. «Ось бисовы диты заразъ пизнають свого нехрыстя», говорятъ о нихъ малороссы. Это объясняется очень просто: у хлыстовъ существуютъ «пароли». Пароли на ихъ языкѣ носятъ названіе «таинственныхъ словъ, внушенныхъ самимъ Господомъ, посредствомъ которыхъ истинные христіане спознають другъ друга». Пароли бываютъ разные. Мнѣ, напримѣръ, былъ сообщенъ пароль—«зеленый садочекъ». «Зеленымъ садочкомъ» у хлыстовъ называются всѣ «корабли» въ совокупности, «деревья»—весь составъ мѣстныхъ «кораблей», такъ какъ въ каждой деревнѣ, въ каждомъ хуторѣ есть свой «корабль», члены котораго могутъ посѣщать и остальные; «вѣтви»—отдѣльные «корабли» этой мѣстности, а «листья» и «плоды»—члены «корабля». И такъ, подходитъ со своимъ паролемъ сектантъ къ новопріѣзжему. Поздоровались; сектантъ заводитъ рѣчь о «зеленомъ садочкѣ», спрашиваетъ у незнакомца: великъ ли у нихъ урожай, т. е. увеличивается ли у нихъ число братьевъ, и т. д. Если сразу получается подходящій отвѣтъ, значитъ—«свой человѣкъ»; его привѣтствуютъ, приглашаютъ, угощаютъ и устраиваютъ въ честь его собраніе съ «радѣніемъ», которое по большей части назначается въ селѣ или хуторѣ, гдѣ меньше опасности отъ «супостатовъ»; если же онъ удивленно вытаращитъ глаза, то хлыстъ обращаетъ въ шутку свой вопросъ и заводитъ рѣчь о другомъ. Вообще хлысты крайне подозрительны и недовѣрчивы, пока не ознакомятся

вполнѣ съ человѣкомъ. Долго они всматриваются, долго исподволь допрашиваютъ незнакомца. Чуть ли не съ самыхъ пеленокъ разскажи имъ свою біографію, но все обыкновенно сводится къ тому, какъ и когда почувствовалъ ты влеченіе къ истинной религіи и какъ узналъ ты, гдѣ отыскать истинныхъ «братьевъ» и «сестеръ». Понятіе о степени нравственныхъ качествъ человѣка исчерпывается чисто внѣшними проявленіями. «Та винъ не може николы буты истиннымъ хрыстьяныкомъ, бо винъ люльку курыть, мясо ість, та водку иноди пье» [1]), и ужъ такой человѣкъ, если онъ не откажется отъ всего этого, при всѣхъ своихъ нравственныхъ совершенствахъ, при всемъ своемъ желаніи послужить Господу, никоимъ образомъ не можетъ попасть въ ихъ среду.

Хлыстовщина имѣетъ за собой свыше двухвѣковую давность. И кто только не увлекался этимъ ученіемъ! Оно свивало себѣ гнѣздо «и въ домахъ благородныхъ, и въ монастыряхъ, и не страшилось становиться не разъ даже на мѣстѣ святѣ, въ лицѣ самихъ священнослужителей алтаря Господня» [2]). Испытаніе заключается въ томъ, что хлысты неотступно слѣдятъ за каждымъ шагомъ испытуемаго, постепенно знакомя его съ догматами своего ученія. Вступающій въ хлыстовскій «корабль» долженъ порвать связь со всѣмъ, что ему прежде было близко и дорого, забыть прошлое, какъ нѣчто грѣховное, и всѣмъ своимъ существомъ отдаться служенію Богу и союзу «избранниковъ Божіихъ». Принятіе въ хлыстовскую общину обставлено значительными затрудненіями: согласіемъ общины, испытаніемъ, которое длится иногда нѣсколько мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ испытуемый долженъ поститься и молиться, стараясь забыть прошлое, хотя не возбраняется заботиться о довольствѣ и достаткѣ.

Большая часть хлыстовъ—люди очень зажиточные; ихъ гумна полны скирдами хлѣба, въ «левадѣ» стоятъ стоги сѣна, въ загонахъ «худоба», подъ навѣсомъ сытые кони; внутреннее

---

[1]) Онъ не можетъ быть никогда истиннымъ христіаниномъ, потому что онъ куритъ трубку, ѣстъ мясо и пьетъ иногда водку.

[2]) Барсовъ, «Русскій простонародный мистицизмъ».

убранство хатъ говоритъ о полномъ матеріальномъ довольствѣ; и среди этой-то обстановки еще рельефнѣе выступаютъ немощные, исхудалые, отуманенные возбужденной мыслью обладатели этихъ достатковъ.

Каждая отдѣльная хлыстовская община называется «кораблемъ», который управляется «кормчимъ» или «пророкомъ», а члены корабля, иначе говоря прихожане, называются «братьями - корабельщиками». Живутъ хлысты замкнутой жизнью и отличаются необыкновенной скрытностью.

Слѣдующая псальма, записанная мной въ селѣ Петриковкѣ, Новомосковскаго уѣзда, характеризуетъ отношенія къ жизни братьевъ-корабельщиковъ, т. е. членовъ этой обособленной, но дружной общины:

Кораблыкъ, кораблыкъ восплывае по сынему морю,
Въ кораблыку корабельщыкы терплять много горя...
А вирному молодцю помощь подаеться,
Когда вирный молодець въ обманъ не даеться,
И вси скорби и печали терпыть побиждае,
А самъ стоить въ кораблыку рулемъ управляе,
Ко Отцу въ высоту просьбу посылае:
«Отець Ты нашъ мылосердный,
До всихъ насъ усердный!...
Якъ бы булы вси матросы
Своимъ сердцемъ просты;
Другъ воны на друга *моленно* взырали,
За любовь за виру головушки-бъ клалы,
Надежду на Бога всегда бъ спокладалы,
А земнои славы ны въ чомъ не искалы,
Бо земная слава,
То—горька отрава,
Хто зъ нею спизнався,
Той съ Богомъ розстався...
А намъ, сестры-братья, надо хрестъ терпити;
Рай даромъ не дасться...
Самъ Богъ унызывся, на хрести очутывся...
Не знаемо мы, братци, чи будемъ выдаться въ послидній часочекъ..
Покроють доскою,—
Що визьмемъ зъ собою?

Наша гордость, линость, за насъ не заступыть,
И гришную душу одъ мукъ не откупить?
Богу слава и держава
Во викы виковъ. Аминь.

«Корабль» ихъ плыветъ по морю, т. е. дѣйствуетъ среди житейскихъ невзгодъ, измѣнъ и соблазновъ, и всѣ члены обязаны быть солидарны, не должны измѣнять братству, не гнаться за земною славою:

«Бо земная слава,
То-горька отрава,
Хто зъ нею спизнався,
Той съ Богомъ розстався...»

Въ этой же псальмѣ, какъ видитъ читатель, проведена идея о божественномъ естествѣ человѣка, въ силу котораго хлысты при встрѣчахъ «моленно взираютъ другъ на друга» и полагаютъ другъ передъ другомъ земные поклоны.

Вступающій въ ихъ общину долженъ быть готовымъ принять отъ враговъ истины физическія и нравственныя страданія; ему сообщаютъ сначала вкратцѣ главные догматы вѣроученія, а также цѣлый рядъ житейскихъ правилъ: мяса не ѣсть,—оно даетъ поблажку плоти; не пить водки, не курить табаку, не произносить клятвъ, избѣгать ругательствъ, воровства и блуда, не посѣщать православныхъ празднествъ, каковы: свадьбы, крестины и пр., и приготовить себя къ твердой встрѣчѣ всевозможныхъ гоненій со стороны даже такихъ близкихъ лицъ, какъ отецъ, мать, жена и дѣти, которые, можетъ случиться, будутъ гнать, ненавидѣть и даже доносить на него. Кромѣ продолжительнаго искуса, который длится нерѣдко нѣсколько мѣсяцевъ, требуется еще поручительство одного изъ членовъ «корабля», котораго вступающій въ общину долженъ потомъ одарить за поруку. Принятіе въ секту отличается большою торжественностью и ликованіемъ всей общины. Вступающій передъ радѣніемъ долженъ переодѣться. Если есть въ деревнѣ, гдѣ нибудь на окраинѣ, безопасный укромный уголокъ, гдѣ возможно болѣе или менѣе часто и свободно собираться для радѣній, то одежды, въ которыя переодѣваются передъ радѣніемъ всѣ участники собранія,—«ризы невинныя», прячутся заботливой хозяйкой хаты или въ подпольѣ или въ каморкѣ. Облачается новичекъ,

какъ и всѣ остальные, въ длинную бѣлую рубаху и шаровары, въ руку беретъ бѣлую «хусточку» [1]), и затѣмъ уже его вводятъ въ собраніе «избранниковъ Божіихъ». Женщины надѣваютъ короткія, чрезвычайно широкія, сборчатыя юбки и въ рукахъ держатъ тоже хусточку. Вся обстановка собранія, радѣльщики въ бѣлыхъ одеждахъ съ зажженными восковыми свѣчами въ рукахъ, возбужденныя лица, обиліе земныхъ поклоновъ другъ передъ другомъ, таинственность—наглухо закупоренная «свитлыця», охраняемая сторожевыми, атмосфера, насыщенная запахомъ ладана, чтеніе «пророка» надъ вступающимъ и, наконецъ, «раскрытіе дѣлъ», т. е. «радѣніе», выражающееся въ дикой пляскѣ съ біеніемъ себя въ грудь, вопли, стоны и конвульсивное метанье,— все это производитъ на свѣжаго человѣка потрясающее впечатлѣніе. Кончается радѣніе и начинается пророчество. «Слово» идетъ сначала общее. Говоритъ пророкъ неясно, рѣчь обыкновенно изобилуетъ туманными, общими мѣстами. Иногда же «слово» предназначается спеціально по адресу кого нибудь изъ присутствующихъ, съ цѣлью изобличенія его во грѣхахъ. Изобличаемый въ подобномъ случаѣ долженъ стоять предъ пророкомъ на колѣняхъ и со слезами приносить покаяніе. По окончаніи моленія, собравшимся предлагается въ жилой половинѣ хаты трапеза, заканчивающаяся пѣніемъ благодарственной псальмы [2]), въ концѣ которой изображается, между прочимъ, взглядъ и отношеніе хлыстовъ къ верховной власти:

Благодаримъ Бога Отца,
Сына Божьяго Творца,
Насытывъ насъ, накормывъ,
Жывой водой напоивъ.
Шо намъ пыщу сотворывъ,
На престолъ постановывъ,
На престолъ постановывъ,
Благодатью посолывъ,
По рядамъ насъ посадывъ,
Да и кушать благословывъ.
Михаилъ Архангелъ скатывъ,
Сытой святой насладывъ,
Благодатью одъ Хрыста
Насытывъ наши уста,
За умилый за привитъ
Засвитыть Спасытель свитъ,
А за виру, за надежду,
Пришлетъ билую одежу.

---

[1]) Платочекъ.

[2]) Псальма эта записана мною въ селѣ Петриковкѣ Новомосковскаго у., но эту-же псальму я слыхала и у прыгуновъ Верхнеднѣпровскаго уѣзда.

Назовешься божій сынъ
И прыбавыть въ тебе сылъ...
Тебе имя Филаретъ...
Растворяешь ворота,
Иде усяка сырота:
Убогіе, безногіе, безрукіе, слипые
Усимъ одна *тамъ* буде честь,
Хоть вельможа онъ здѣсь есть.
Мы у этому дому,
Якъ у царствіи въ раю,
Шо мы Духомъ запоемъ
Уси «кораблычкомъ» пойдемъ.
Дай Богъ здравствовать ѐму—
Хозяину въ цимъ дому.
Мы за мылость за твою,
Уси помолымся въ раю,
Шобъ услышавъ Богъ-Отець,
Тай пожаловавъ винець.
Ты удáлый молодець
Питаешь билыхъ овець;
За твою за доброту
Богъ покрые сыроту,
Въ трубы ангелы вострубять...
Ми пойдемъ уси «на кругу»,
Якъ ангели запоемъ,
Тай и «хрестечкомъ» пойдемъ...
Благодатію Богъ винчае,
Святымъ Духомъ покончае...
Освиты свитла заря
Спасы Господы царя,
Сохраны ёго столыцю,
Шобъ крови не пролыть,
За то й Богъ ёго хранытъ,
Шо за хрыстіанъ стоить.
Пошлы Богъ покровъ избраннимъ,
На молытву теперь станимъ.
Богу слава и держава
Во вики виковъ. Аминь.

Вопреки свойству малороссійскихъ пѣсенъ, которыя, какъ извѣстно, отличаются мелодичностью и задушевностью, псальмы хлыстовъ, при звучности стиха, гармоніи и подчасъ глубинѣ содержанія, поражаютъ банальностью плясового мотива. «Вси языци восплещите руками, воскликните *гласомъ радованія*»— говорится въ псалмѣ царя Давида, отсюда и происхожденіе плясового мотива духовныхъ псальмъ хлыстовъ. Во время пѣнія хлысты ударяютъ себя по правому колѣну, какъ бы выбивая тактъ.

Крещенія хлысты не признаютъ никакого и говорятъ, что они крестятся, когда терпятъ страданія во время гоненій за вѣру, а причащаются, когда радѣютъ, «очищая себя Святымъ Духомъ». Страданій же они и сами себѣ создаютъ не мало. «Работаютъ», т. е. скачутъ они и на радѣніяхъ, скачутъ и въ одиночку, если только увѣрены, что ничей сторонній глазъ не наблюдаетъ за ними. Вслѣдствіе постоянныхъ усиленныхъ движеній, у хлыстовъ развиваются всевозможныя внутреннія болѣзни, особенно болѣзнь печени и ужасающее истощеніе

силъ. Болѣе всего мнѣ приходилось встрѣчать между мужчинами больныхъ, страдающихъ вздутіемъ печени, нервныхъ и слабогрудыхъ, съ признаками чахотки, а женщинъ—почти сплошь со спеціально женскими болѣзнями. Посты довершаютъ дѣло и расшатываютъ окончательно здоровье этихъ добровольныхъ страдальцевъ. Хлысты усиленно постятся, почти вовсе избѣгая пищи, постятся такимъ образомъ недѣлями, изнуряя и безъ того тщедушную плоть свою. Необходимость продолжительныхъ постовъ выражена у нихъ въ ниже приведенной пѣснѣ, записанной мной въ Новомосковскомъ уѣздѣ, гдѣ вѣрующіе приглашаются слѣдовать примѣру Спасителя:

Прелюбезный нашъ Спасытель
На земли за насъ страдавъ,
По усему мыру, по селамъ
И по многымъ городамъ
Отъ злодіевъ бувъ гонымъ,
Уси избрáнни йшлы за Нымъ.
Онъ распятъ бувъ на хрестѣ,
Самъ содержанъ на постѣ...
Попоститься жъ по *денечку*,
По денечку, або й по *два*,
Буде Господу угодно,
А хто *тры* дни пропоститься—
Грихъ во плоти умертвыться.
А у кòго розумъ твердый
Перетерпыть день *четвертый*,
А хто й *пятый* прострадае,
Той плотію завладáе..
Духа Свята прызывая,
Перетерпыть день *шестой*;
Хто-же *седмыцю* попотягне—
Благодать той получае,
Душу дáромъ прычащае,
Покаяньемъ очыщае.
Онъ прыносыть Хрысту кровь,
Очыщаясь жызнью вновь.
Богу слава и держава
Во вики виковъ. Аминь.

Хлысты очень строго слѣдятъ за нравственностью своихъ единомышленниковъ, и малѣйшее нарушеніе правилъ о безбрачіи влечетъ за собой выговоры, отлученіе и великую скорбь всего «корабля». Бракъ хлысты отрицаютъ. Считая, что первородный грѣхъ искупленъ, они заключаютъ отсюда, что повелѣніе расти и множиться тѣмъ самымъ уничтожается, но грѣхъ еще пребываетъ въ людяхъ, поэтому-то люди и продолжаютъ множиться. Дѣтей въ дѣйствительно хлыстовскихъ семьяхъ настоящихъ нѣтъ, да и быть не можетъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда, какъ они выражаются, «дьяволъ человѣка искуситъ», побѣдивъ слабую плоть человѣческую, женскій организмъ, слишкомъ

слабый, надломленный чрезмѣрными постами и радѣніями, не выдерживаетъ періода беременности, и обыкновенно въ результатѣ получается выкидышъ; послѣднее обстоятельство и послужило поводомъ къ утвержденію въ народѣ заблужденія, что хлысты вытравливаютъ, «мертвлять дитей», тогда какъ выкидышъ является естественнымъ слѣдствіемъ чрезмѣрныхъ движеній. Разъ женщина готовится стать матерью, «паденіе» ея возводится единомышленниками въ разрядъ самыхъ тяжкихъ прегрѣшеній, и она временно удаляется изъ «корабля». Исключенная тоскуетъ и еще съ большимъ рвеніемъ и усердіемъ продолжаетъ «работать на Бога въ одиночку» и, въ молитвенномъ экстазѣ кружась, стараясь замолить свой «грѣхъ», она *безсознательно* убиваетъ въ себѣ зародышъ новой жизни.

Тяжелое положеніе дѣвушки, попавшей «дьявольскимъ навожденіемъ» въ бѣду, изображено въ слѣдующей, записанной мной, пѣснѣ:

Ой горенько, горенько, велыка бида:
Потеряла дивчина добрыи дила,
Лишилася дивчина свитлого рая,
А за нею плакала Матушка ридна: (2 раза)
Не йды гулять дивчина у темны лиса,
Нема у тебе, дивчина, гостраго меча,
Ростерзають дивчину лютыи звиря! (2 раза)
Восклыкнула дивчина громкымъ голосомъ:
«Ну шо-жъ мини робыты, Матушка ридна!»
—Попросы-жъ ты, дивчина, свого жéныха,
Свого, свого жéныха Іисуса Хрыста,
Отъ-Той тебе й выведе зъ темнаго лиса!
Богу слава и держава
Во вики виковъ. Аминь.

Не буду останавливаться подробно на деталяхъ этой трагической женской эпопеи: страница за страницей наполнилось бы мое изслѣдованіе картинами тяжелой душевной борьбы, которая доводитъ людей въ иныхъ случаяхъ до самоубійства. Не мало молодыхъ силъ гибнетъ въ непосильной борьбѣ съ плотью, не мало рушится семейныхъ очаговъ: увлекаясь хлыстовщиной, жены отказываются отъ сожительства съ мужьями, мужья бро-

саютъ женъ, дѣти—родителей. Въ тѣхъ случаяхъ, когда починъ въ присоединеніи къ хлыстовщинѣ исходитъ отъ старшихъ членовъ семьи, эти послѣдніе, внося постепенно новый режимъ въ домашній обиходъ, незамѣтно склоняютъ на свою сторону младшихъ; но горе тѣмъ изъ младшихъ членовъ семьи, которымъ приходится тайно отъ старшихъ нести бремя всякихъ отреченій, строгихъ постовъ и выполнять прочія суровыя правила и уставы своей новой вѣры!

«Задурила моя Галя,—разсказывалъ мнѣ отецъ одной изъ такихъ жертвъ фанатизма:—не ість, не пье, змарнила, якъ змучена ходе,—ажно тяжко дывыться... И чого тильке мы ны робылы? Нанялы молебень; жинка до знахарькы сходыла; пошептала знахарька и на зо̀рю, и на̀ воду, та тіею водою Галочку вмыла... ажъ ничогисенько! Неодмовна (молчаливая) дивчина стала, усимъ потрапляе (угождаетъ), та усе̂ чогось журыться (тоскуетъ). Чи занедужала вона? чи може кого закохала (полюбила), та сумуе (тоскуетъ)? Може замижъ треба? домышлялысь мы зъ жинкою»...

Остановившись на послѣднемъ предположеніи, родители порѣшили отдать дочку замужъ. За женихами дѣло не стало, такъ какъ Галя была завидная невѣста на селѣ: и богатая, и пригожая, и веселая! Еще такъ недавно она была украшеніемъ всѣхъ вечерницъ: шутки, смѣхъ и пѣсни были вѣчными ея спутниками... Вступивъ же тайно отъ родителей въ хлыстовскую секту, гдѣ по новому закону предписывалось безбрачіе, Галя обязана была маскировать свою принадлежность къ сектѣ предъ «непосвященными», вслѣдствіе чего и должна была исполнять «для видимости» всѣ обрядности православія. Дѣвушка совсѣмъ растерялась, когда отецъ съ матерью оповѣстили дочку о своемъ рѣшеніи. Удрученная тяжкими думами, она не знала, какъ поступить, на что рѣшиться; ослушаться же родительской воли она не смѣла. Съ кѣмъ посовѣтоваться? Кругомъ все теперь «чужіе», а урваться къ «своимъ» нѣтъ возможности, такъ какъ за ней слѣдятъ и тогда все узнаютъ. Но вотъ пришли и сваты; покорно вынула Галя «рушныки» изъ своей скрыни (сундука) и перевязала руки старостàмъ. Повезли ее, наконецъ,

въ церковь и перевѣнчали. Свадьба въ полномъ разгарѣ, чарка гуляетъ по рукамъ; кругомъ шутки, смѣхъ, пѣсни и танцы, и лишь молодая молчитъ и относится ко всему безучастно. Улучивъ удобную минуту, она незамѣтно выходитъ въ сѣни, спускается быстро въ погребъ, гдѣ, зацѣпивъ поясокъ за перекладинку лѣсенки, накидываетъ себѣ петлю на шею, и... обѣтъ без брачія исполненъ: она отошла въ вѣчность, сохранивъ дѣвство, согласно завѣту своей новой вѣры. Наѣхали власти, опросили всѣхъ отъ мала до велика, свершили всякія формальности по осмотру и вскрытію, но знаковъ насилія нигдѣ не нашли. Констатировавъ фактъ самоубійства—уѣхали. Долго потомъ драма эта оставалась для многихъ загадкой, и только отецъ погибшей дѣвушки, перешедшій самъ впослѣдствіи также въ хлыстовщину, уже много времени спустя, провѣдалъ о дѣйствительной причинѣ печальной кончины своей ненаглядной Галочки.

Въ томъ же селѣ Петриковкѣ, Новомосковскаго уѣзда, мнѣ пришлось присутствовать на хлыстовскихъ похоронахъ. Видѣть «радѣніе» надъ покойницей мнѣ не удалось, но, по словамъ одного изъ моихъ доброжелателей-хлыстовъ, это «чрезвычайное радѣніе» происходило ночью, и—надо думать,—что это было нѣчто до-нельзя мрачное. Весь день я провела въ хатѣ около покойницы, гдѣ воспользовалась случаемъ поближе присмотрѣться къ намѣченнымъ мной типамъ и къ складу хлыстовской жизни въ необычайной обстановкѣ. Комната, гдѣ лежала покойница, была все время посѣщаема почти исключительно женщинами. Каждая вновь входившая клала земной поклонъ, произнося: «миръ дому вашему; простите, родимые братыки и сестрыци», на что ей отвѣчали: «Богъ простыть, просты и ты насъ гришныхъ». На лавкѣ подъ божницей лежалъ буквально скелетъ старухи, обтянутый сморщенной, побурѣвшей кожей. Тѣло по шею было покрыто бѣлымъ холстомъ. Полюбопытствовавъ взглянуть на одежду покойницы, я, поправляя покрывало, нѣсколько приподняла его. На покойницѣ была надѣта длинная бѣлая рубаха почти до пятъ, подпоясанная темнымъ кушакомъ; въ руки былъ вложенъ свѣсившійся на-бокъ бѣленькій платочекъ—«хусточка»; голову покрывалъ

черный платокъ, подвязанный у подбородка, какъ обыкновенно носятъ деревенскія бабы. Въ хатѣ было мрачно, душно и царила давящая тишина, нарушаемая возгласами и причитаніями дочери покойницы,—угрюмой, пожилой дѣвственницы, которая, часто выбѣгая въ сѣни, падала на землю и билась въ припадкѣ, похожемъ на падучую, да стонами и сухимъ кашлемъ «заработавшагося» на радѣніяхъ чахоточнаго сына, который, лежа на лавкѣ у противоположной стѣны, безмолвно ожидалъ своей очереди отойти въ вѣчность. Было сильно накурено ладаномъ, который постоянно подкладывали въ черепокъ съ горячими угольями. Къ дочери покойницы всѣ относились съ большимъ почтеніемъ. Чуть ли не съ дѣтства, какъ сообщали мнѣ ея единомышленницы, отреклась она отъ суетной жизни, и, вѣчно угрюмая, молчаливая, эта «вѣковуша» оживлялась лишь во время «радѣній»; давно уже прошла она всѣ стадіи, «ведущія ко спасенію, носила въ себѣ рай» и, «уподобившись божеству», была у нихъ въ числѣ руководительницъ.

Когда наступилъ моментъ похоронъ, на проводы тѣла явились однѣ только женщины. Переложивъ молча тѣло въ гробъ, онѣ продѣли снизу полотна и понесли гробъ въ свою «леваду», въ сопровожденіи православнаго священника, который обязательно приглашается на похороны хлыстовъ, хотя для нихъ и не существуетъ разрѣшенія хоронить своихъ покойниковъ на сельскомъ православномъ кладбищѣ. Гробъ быстро донесли къ вырытой у пригорка ямѣ, гдѣ священникъ сказалъ нѣсколько рѣзкихъ словъ по адресу покойницы, выразивъ въ концѣ концовъ надежду, что и надъ «этой заблудшей грѣшницей Богъ все-же смилуется и проститъ ея великія прегрѣшенія». Гробъ сначала опустили въ яму и затѣмъ задвинули въ вырытую нишу: «шобъ земля не давыла». Послѣ похоронъ всѣмъ присутствовавшимъ, со священникомъ во главѣ, предложена была въ хатѣ поминальная трапеза.

Борьба и преслѣдованіе хлыстовъ для духовенства господствующей церкви весьма затруднительны, такъ какъ послѣдователи хлыстовщины являются самыми «ревностными» посѣтителями православной церкви, точными исполнителями ея требъ и весьма щедрыми «чадами». На собесѣдованіяхъ, устраивае-

мыхъ съ цѣлью возвращенія сектантовъ въ лоно православія, куда привлекались они силою черезъ полицію, сектанты рѣдко выступаютъ защитниками основъ своего ученія, а больше отмалчиваются или соглашаются со всѣмъ, чтобы ни говорилъ «просвѣтитель-миссіонеръ»; если же, въ рѣдкихъ случаяхъ, они прорываются, то въ такомъ случаѣ говорятъ крайне рѣзко и горячо. Въ отчетѣ петриковскаго миссіонерскаго комитета мы читаемъ:

«При перекличкѣ не оказалось 15 человѣкъ сектантовъ. По окончаніи переклички, предсѣдатель обратился къ сектантамъ съ краткой рѣчью, въ которой убѣждалъ ихъ являться на собесѣдованія аккуратно *и не вынуждать комитетъ прибѣгать къ принудительнымъ мѣрамъ* [1]), затѣмъ повторилъ ученіе церкви о происхожденіи пастырскаго служенія, о важности его, о досточтимости пастырей и пр. Затѣмъ комитетъ обратился съ вопросомъ къ сектантамъ: убѣдились-ли они приведенными доводами? Шалапуты отвѣчали, что вполнѣ согласны со всѣмъ вышесказаннымъ. А когда комитетъ предложилъ дать подписку въ томъ, что они отстанутъ отъ своего заблужденія, перестанутъ собираться на свои ночныя собранія и будутъ во всемъ подчиняться уставамъ православной церкви, то на это предложеніе шалапуты (хлысты) отвѣчали, что они и безъ того считаютъ себя православными, подписки они не намѣрены давать и отъ своихъ собраній отказаться не желаютъ, такъ какъ на нихъ они назидаютъ себя словомъ Божіимъ. Собесѣдованіе продолжалось долго, вслѣдствіе чего сектанты просили уволить ихъ отъ собесѣдованій, которыя продолжаются долго и потому изнурительны для сектантовъ» [2]).

Хлыстовщина встрѣчается также и въ Славяносербскомъ у., въ селахъ Ольховаткѣ, Ильинкѣ и др., въ Новомосковскомъ у., въ с. Петриковкѣ и ближайшихъ хуторахъ и деревняхъ, а также и въ Маріупольскомъ у., въ селахъ Благодатномъ, Ольговкѣ, Платоновкѣ и др.

---

[1]) Курсивъ мой.

[2]) «Екатеринославскія Епарх. Вѣд.», 1890 г., № 1. Въ с. Петриковкѣ есть только хлысты, которыхъ Епарх. Вѣд. и называютъ шалапутами. Авт.

IV.

Прыгуны.

Съ теченіемъ времени многіе изъ хлыстовъ стали тяготиться чрезмѣрнымъ «усердіемъ», которое предписывалось ихъ строгой вѣрой, и они, подъ вліяніемъ пропаганды, занесенной съ Кавказа и др. мѣстъ, не разрывая окончательно съ хлыстовской общиной, стали постепенно выдѣляться изъ этой общины, чтобы образовать новую, болѣе жизненную общину — *прыгунскую*. Отбросивъ посты и всякія излишнія, по ихъ мнѣнію, формальности, секта прыгуновъ стала распространяться съ неимовѣрной быстротой по всей Екатеринославской губ., ютясь частью возлѣ хлыстовскихъ селъ и образуя вполнѣ независимыя общины; численностью своей новая секта вскорѣ превзошла хлыстовщину. По внѣшнимъ признакамъ прыгунство очень схоже съ молоканствомъ: какъ тѣ, такъ и другіе постовъ не соблюдаютъ, мясного въ большинствѣ случаевъ не ѣдятъ, иконъ не почитаютъ, въ православную церковь не ходятъ, а если прыгуны и ходятъ, то дѣлаютъ это демонстративно, давая чувствовать, что ихъ *принуждаютъ ходить*, нерѣдко издѣваясь надъ тѣмъ, что они отвергаютъ; совмѣстной супружеской жизни они не отрицаютъ, хотя прыгуны, по возможности, воздерживаются отъ полового сожительства, а если сходятся, то дѣлается это по естественному влеченію и не сопровождается никакими внѣшними обрядами.

Нерѣдко прыгуновъ и хлыстовъ именуютъ общимъ наименованіемъ—«шалапуты» или «штунда». При тщательномъ ознакомленіи съ мѣстными архивными документами и печатными извѣстіями въ духовныхъ журналахъ, мнѣ нигдѣ не приходилось встрѣчать свѣдѣній о прыгунахъ въ Екатеринославской губ., пока я лично, близко ознакомившись въ 1890-мъ году съ интересовавшей меня сектой въ Протовчанскихъ хуторахъ, Новомосковскаго у., затѣмъ въ Павлоградскомъ у., а также въ селѣ Комисаровкѣ Верхнеднѣпровскаго у., воочію не убѣдилась въ широкомъ распространеніи этой живучей секты. Нося въ себѣ за-

чатки хлыстовщины, прыгунство, во-первыхъ, значительно жизненнѣе своего первоисточника, а во вторыхъ, и поступленіе въ эту секту не требуетъ такого продолжительнаго искуса. Сюда идетъ все молодое, живое, всѣ тѣ, кто не имѣетъ мужества заживо похоронить себя и бѣжать отъ мірскихъ соблазновъ. Прыгуны не признаютъ воднаго крещенія. Относительно крещенія въ православной церкви одинъ изъ сектантовъ, братъ извѣстнаго вожака прыгуновъ Григорія Шевченко, изъ села Хорошаго Павлоградскаго у., заявилъ, что «священники никогда и ни надъ кѣмъ не совершали и не совершаютъ крещенія, потому что повивальная бабка, какъ только приметъ дитя на руки, обмываетъ его водою, и, перекрестивъ его три раза, непремѣнно произнесетъ слова: «Во имя Отца и Сына»... значитъ, крещеніе уже совершено, а дары Св. Духа пріобрѣтаются самимъ христіаниномъ, его благочестивою жизнью. Если же дѣти православныхъ и получаютъ дары Св. Духа, то ихъ скоро могутъ потерять своей безнравственной жизнью, потому что Духъ не можетъ обитать въ храмѣ грѣха» [1]). Моленія прыгуновъ, также какъ и моленія хлыстовъ, сопровождаются всегда радѣніями.

Потерпѣвъ неудачу въ селѣ Петриковкѣ, я рѣшила посѣтить сосѣдніе Протовчанскіе хутора, но и тамъ уже мало имѣла надежды на успѣхъ. По дорогѣ мой спутникъ—доброжелатель изъ хлыстовъ указывалъ мнѣ на многія хаты, принадлежащія «братьямъ». Вскорѣ въѣхали мы въ длинный, довольно узкій, обнесенный высокимъ плетнемъ дворъ, гдѣ стояла въ самой глубинѣ хата вожака ихъ и пророка Сирокваши. Насъ привѣтливо встрѣтила хозяйка-хохлушка. Молодая, стройная, съ огромными задумчивыми черными глазами, она производила чарующее впечатлѣніе. На ней лежалъ какой-то отпечатокъ грусти и болѣзненности. Около насъ суетилась хорошенькая шестилѣтняя дѣвочка, дочь хозяйки, которая, обращаясь къ матери, называла ее «сестрицей». Поздоровавшись и отвѣтивъ, что хозяинъ скоро вернется, хозяйка занялась своимъ дѣломъ. Въ

---

[1]) «Екатеринославскія Епарх. Вѣд.» 1890 г., № 1, стр. 10.

хатѣ было необыкновенно чисто и такъ уютно, какъ умѣютъ устраиваться только украинки. Вскорѣ я замѣтила въ воротахъ человѣка, который, перекинувшись на ходу нѣсколькими словами съ моимъ возницей, направился вмѣстѣ съ нимъ къ хатѣ. То былъ «пророкъ». Остановившись на порогѣ и окинувъ быстрымъ взглядомъ комнату, онъ подошелъ прямо ко мнѣ и, протягивая мнѣ руку, проговорилъ:

— Миръ вашему собранію!

— Спаси васъ Господи, отвѣтила я.

— Мы тебя ждали, ждали долго, годъ цѣлый,—проговорилъ онъ скороговоркой... Самъ Богъ вѣдь тебя посылаетъ, я это знаю. Еще въ прошломъ году я зналъ о твоемъ пріѣздѣ и имъ говорилъ; ты помнишь,—обратился онъ къ женѣ,—помнишь, я вѣдь говорилъ, что къ намъ отъ Бога будетъ послана издалека сестра. Да, проговорилъ онъ послѣ нѣкоторой паузы, глядя въ пространство, ты отъ Бога, и да будетъ воля Его!

Въ его присутствіи я почувствовала себя сначала крайне неловко. Освоившись съ политикой хлыстовъ, которые держали себя такъ сдержанно, боясь обронить лишнее слово, я нѣсколько растерялась отъ этого неудержимаго потока рѣчи.

Меня устроили въ нежилой половинѣ хаты, которая была предназначена для собраній. Комната эта, уставленная вокругъ скамьями, была вдвое больше жилой половины. Стѣна противъ дверей была увѣшана дешевыми иконами, безъ соблюденія порядка, какъ это принято у малороссовъ; съ правой стороны возлѣ иконъ по вечерамъ зажигали лампочку, которая и горѣла всю ночь, во время моего пребыванія въ хуторахъ.

Съ пророкомъ я скоро подружилась; мы вели съ нимъ самыя оживленныя бесѣды; онъ буквально засыпалъ меня вопросами, стараясь узнать, какимъ путемъ другіе люди пробиваются къ истинѣ. Мысль у него усиленно работала. Я не встрѣчала болѣе подвижнаго, нервнаго, впечатлительнаго и самолюбиваго человѣка. Онъ никакъ не мирился съ мыслею, что есть на свѣтѣ люди, стоящіе ближе его къ истинѣ. Я ему, между прочимъ, разсказывала о всевозможныхъ ученіяхъ, которыя существуютъ, говорила, что не всѣ люди одинаково понимаютъ смыслъ

Евангелія и согласуютъ съ нимъ жизнь свою. Много говорила ему и о Сютаевѣ, который, благодаря талантливо написанной о немъ статьѣ въ «Русской Мысли», былъ одно время чуть ли не героемъ дня: о немъ писали, говорили, даже портретъ его появлялся на передвижной выставкѣ. Говорила ему о жизни Сютаева, о его ученіи, объ отношеніи къ ближнимъ и проч. Однажды, поговоривъ со мной, Сирокваша исчезъ, но вскорѣ затѣмъ снова возвратился, и, задыхаясь отъ волненія, сообщилъ мнѣ, что ни въ амбарѣ, ни въ погребѣ, ни на сундукахъ и у него теперь нѣтъ болѣе замковъ! Долго потомъ пришлось мнѣ убѣждать его повѣсить снова запоры, такъ какъ подобный опытъ,—говорила я ему въ доказательство,—и у Сютаева вѣдь не увѣнчался успѣхомъ.

Въ другой разъ, увѣряя меня, что скоро настанетъ царство истинныхъ христіанъ, онъ вдругъ, задыхаясь, шепотомъ, проговорилъ: «а знаешь, что я тебѣ скажу? Знаешь, какой великой благодати ты удостоиваешься?.. Я только тебѣ это говорю... ты должна отнынѣ знать, кто я... я—Христосъ... своей смертью я искупилъ грѣхи рода человѣческаго... вотъ скоро настанетъ царство истинныхъ христіанъ, и родъ человѣческій не будетъ погибать въ грѣхѣ и развратѣ... Вѣришь ты мнѣ?» спросилъ онъ, пытливо вглядываясь мнѣ въ лицо. Блѣдный, съ всклокоченными волосами, съ горящимъ восторженнымъ взглядомъ, Сирокваша поразилъ меня своимъ приподнятымъ настроеніемъ. Овладѣвъ собой, я спросила:

— Отчего же ты не откроешься всѣмъ людямъ?

— Время не настало,—съ грустью въ голосѣ проговорилъ онъ,—скоро, скоро всѣ узнаютъ... правда восторжествуетъ... будетъ много, много чудесъ...

Этотъ дѣловитый человѣкъ въ обыденной жизни превращался въ горячаго фанатика-фантазера, когда дѣло касалось его излюбленной идеи. Какимъ же образомъ могъ этотъ человѣкъ дойти до подобнаго самообоготворенія? Литвинъ по происхожденію, съ дѣтства лишившись родителей, Сирокваша случайно попалъ въ Новороссійскій край. Болѣзненный, тщедушный и впечатлительный, онъ не мало переиспыталъ неудачъ и горестей, пока выбился на дорогу. Товарищи смѣялись надъ нимъ, назы-

вали его «дзыкалкой» за неправильный выговоръ, жизнь не баловала; мальчикъ голодалъ, брался за всякій трудъ, и въ концѣ концовъ, попалъ на машиностроительный заводъ Леппа, гдѣ научился грамотѣ и вышелъ оттуда мастеромъ. Задавленный нуждой, но наблюдательный отъ природы и крайне самолюбивый, онъ постоянно задумывался надъ многими жизненными несообразностями, не находя отвѣтовъ на мучившіе вопросы: отчего, да почему?

Сдѣлавшись мастеромъ на заводѣ, онъ женился на красавицѣ хохлушкѣ. Рожденіе ребенка не отодвинуло на послѣдній планъ роковыхъ, мучившихъ его вопросовъ. Но если ни люди, ни жизнь не давали искомаго отвѣта, то единственнымъ отвѣтчикомъ на всѣ мучившіе его вопросы явилось Евангеліе. «Десятки разъ перечитывая его, разсказывалъ мнѣ Сирокваша, я дошелъ до сознанія, что все, начиная съ общественной и, кончая моей жизнью, все далеко расходилось съ тѣмъ, что было предначертано Евангеліемъ. Въ Евангеліи сказано: «возлюби ближняго, какъ самого себя»... Да, я любилъ ближняго, готовъ за него страдать, даже умереть, чтобы избавить его отъ тѣхъ мученій, которыя его ожидаютъ, если онъ не познаетъ Бога и не будетъ жить согласно волѣ Господней! Но какъ же спасти ближняго, что же дѣлать для этого?» Подобравъ цѣлый рядъ подходящихъ текстовъ изъ Евангелія и соединивъ ихъ воедино, Сирокваша дѣлаетъ своеобразные выводы. Христосъ сказалъ: «Я есмь воскресеніе и жизнь, вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ; всякій живущій и вѣрующій въ Меня, не умретъ во вѣкъ»; и, наконецъ, «блаженъ и святъ имѣющій участіе въ воскресеніи первомъ, надъ нимъ смерть вторая не имѣетъ власти»; слѣдовательно, рѣшаетъ онъ, нужно умереть, т. е. отрѣшиться отъ всѣхъ страстей земныхъ, побороть въ себѣ всѣ порывы,и тогда грѣхъ умретъ, погибнетъ. Въ стремленіи къ высшему, нравственному совершенству онъ доходитъ до полнаго отрицанія и половыхъ отношеній. Страстный фанатикъ, онъ воздѣйствуетъ также на свою жену: союзъ духовный заключенъ, и семья распадается на членовъ братскаго союза; малютка двухлѣтняя дочка превращается въ «сестру», и ее пріучаютъ величать отца и мать «брат-

цемъ» и «сестрицей». Самая мысль о прежней плотской жизни должна уже считаться великимъ грѣхомъ. Подъ давленіемъ нахлынувшихъ чувствъ, ощущеній, душевной борьбы и самогипноза, Сирокваша впалъ въ какое-то обморочное состояніе, утратилъ чувствительность, оставаясь безъ движенія въ такомъ состояніи нѣсколько дней; а затѣмъ, когда успокоился, то возмнилъ себя «прошедшимъ завѣщанный путь таинственнаго воскресенія», сталъ считать себя «соучастникомъ въ дѣлѣ Христовомъ» и сначала втайнѣ отъ другихъ, а потомъ постепенно, открывая ближнимъ о своей «таинственной смерти», объ «откровеніи свыше», онъ ужъ открыто выступилъ на почву пророчествъ и предсказаній. Нѣсколько удачныхъ предсказаній, случайныхъ совпаденій, утвердили за нимъ славу «пророка».

Переходъ въ сектантство какъ мужа, такъ и жены въ раціоналистическихъ сектахъ совершается мирно и спокойно. Вступившая на новый путь жена вліяетъ на мужа, и онъ, если даже и не послѣдуетъ за женой, то все-же воздѣйствіе жены сказывается на образѣ жизни, и мужъ въ большинствѣ случаевъ отказывается отъ пьянства, перестаетъ сквернословить, и, поборовъ въ себѣ нѣкоторые недостатки, становится хорошимъ работникомъ, добрымъ мужемъ и заботливымъ отцемъ; въ семьѣ водворяется обыкновенно порядокъ и добрыя взаимныя отношенія. Не то мы замѣчаемъ у мистиковъ, если жена дѣлаетъ первый шагъ. Переходъ въ секту жены здѣсь часто сопровождается ожесточенной борьбой со стороны мужа. Въ лицѣ жены-сектантки онъ теряетъ мать, жену и нерѣдко работницу, такъ какъ, если онъ не слѣдуетъ за ней,—она его бросаетъ. Звѣрски набрасываясь на нее, мужъ нерѣдко избиваетъ ее до полусмерти, заставляя отказаться отъ изнурительныхъ постовъ и забыть обѣты о безбрачіи... но часто, дивуясь стойкости фанатички, которая на всѣ побои и истязанія только шопотомъ произноситъ: «спасы тебе Господы», онъ увлекается ея примѣромъ. Она вѣдь не другого полюбила, здѣсь нѣтъ мѣста ревности,—и они идутъ одной дорогой.

Я жила въ хатѣ «пророка» Сирокваши, въ Протовчанскихъ хуторахъ, больше мѣсяца, утративъ представленіе о дняхъ и числахъ, жила ихъ жизнью, присматриваясь къ отдѣльнымъ

лицамъ, изучая нравы, обычаи и ихъ религіозныя воззрѣнія. Сюда, какъ и къ хлыстамъ села Петриковки, приходили ихъ братья и сестры по духу, но видъ у этихъ сектантовъ былъ бодрѣе и взглядъ привѣтливѣе, да и взаимныя отношенія непринужденнѣе. Тамъ всѣ постились, а здѣсь постовъ вовсе не соблюдали, не крестились вовсе и на всѣхъ «не своихъ» смотрѣли не такъ предубѣжденно и подозрительно. Въ отсутствіи старшихъ здѣсь часто раздавался даже веселый смѣхъ среди собравшейся молодежи. Изъ разговоровъ я могла лишь заключить, что основа ученія петриковцевъ и протовчанскихъ хуторянъ была, повидимому, одна и та-же: стремленіе къ общенію со святымъ Духомъ; но сюда шли, какъ я замѣтила, тѣ изъ хлыстовъ, кто не могъ бороться со страстями и отказаться отъ жизни съ ея повседневными радостями и горестями. Здѣсь постоянно твердили о какой-то «работѣ Богу» во время собраній, но тѣмъ не менѣе на собранія, устраиваемыя гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ, меня не приглашали, не смотря на просьбы и увѣренія Сирокваши, что я «послана отъ Бога». Я же была такъ далека отъ мысли, что въ Екатеринославской губерніи существуетъ и прыгунство, такъ какъ сектантовъ здѣсь, какъ и вездѣ, по невѣдѣнію, именовали или штундами или шалапутами, и употребляемый сектантами терминъ «работаемъ Богу» былъ для меня тогда настолько новъ и чуждъ, что я и мысли не допускала о радѣніяхъ. Наконецъ, судьба и мнѣ улыбнулась! Однажды хозяйка тихонько шепнула мнѣ, что вечеромъ того-же дня будетъ молитвенное собраніе въ той самой горницѣ, гдѣ меня устраивали на ночлегъ. Комната была большая, просторная, приспособленная для собраній. Затѣмъ хозяйка еще добавила, что на собраніе меня не пустятъ, но что мнѣ разрѣшено оставаться сегодня во время собранія въ ихъ жилой половинѣ. Наступалъ интересный для меня моментъ: начали собираться. Печально сидѣла я въ одиночествѣ, издали съ глубокимъ вниманіемъ наблюдая въ полуоткрытую дверь за движеніемъ въ сѣнцахъ и въ сосѣдней комнатѣ, пока еще собирались. Нѣкоторые изъ приходившихъ забѣгали ко мнѣ поздороваться, другіе же только сурово косились въ мою сторону. Наконецъ, всѣ двери заперли, и все, казалось, смолкло и замерло. Началось

моленіе. Добрые полчаса просидѣла я въ раздумьѣ, потерявъ надежду попасть на собраніе. Вдругъ я услыхала шумъ; дверь быстро отворилась, и на порогѣ моей горницы я увидѣла «пророка», окруженнаго толпою женщинъ, босыхъ, въ короткихъ сборчатыхъ юбкахъ и кофточкахъ, въ платочкахъ и съ хусточками въ рукахъ. Прерывающимся, дрожащимъ отъ волненія голосомъ объявилъ мнѣ пророкъ, что «Самъ Господь повелѣваетъ сейчасъ-вотъ допустить тебя на собраніе, что Господь въ наказаніе послалъ затменіе луны». Дѣйствительно, когда у нихъ началось моленіе, ближайшій изъ сторожевыхъ, которыхъ ставятъ для предупрежденія о набѣгѣ «супостатовъ», вбѣжавъ въ собраніе, объявилъ испуганно, что на небѣ «луна померкла». Первая мысль, ошеломившая все собраніе, было сознаніе, что это есть наказаніе, кара Божія за недовѣріе ко мнѣ, за непринятіе на собраніе, и участь моя была рѣшена. И такъ, моя завѣтная мечта исполняется: мнѣ разрѣшаютъ, наконецъ, присутствовать на собраніи. Благодаря совершенно неожиданному для меня счастливому случайному совпаденію—затменія луны со временемъ собранія—всѣ преграды рушились сами собой. Не разъ и въ предшествовавшіе годы, во время изслѣдованій, случалось мнѣ бывать на разныхъ сектантскихъ собраніяхъ, но никогда не испытывала я такого жуткаго чувства. Здѣсь, передъ этой таинственной неизвѣстностью, меня охватилъ какой-то ужасъ. Кажется, въ словахъ «работать Богу» не заключалось ничего особеннаго; но инстинктивно, въ силу той таинственности, которой была обставлена эта «работа Богу», я чувствовала, что тутъ совершается нѣчто особенное, для меня новое и въ высшей степени интересное.

Неужели-же я попаду на радѣніе? подумала я, все еще сомнѣваясь въ вѣрности моихъ предположеній. И вотъ я снова на порогѣ той комнаты, изъ которой мнѣ пришлось уйти полчаса назадъ. Та-же комната, но теперь иныя чувства охватываютъ меня: я у цѣли! Никакая неожиданность не должна меня пугать—рѣшаю я. Все здѣсь приковывало мое вниманіе. Комната была освѣщена висѣвшей на стѣнѣ тускло горѣвшей лампочкой, что придавало еще больше таинственности этому

загадочному для меня собранію. У стола противъ дверей остановился «пророкъ», раздѣливъ собою мужчинъ отъ женщинъ. По лѣвую сторону комнаты стояли женщины въ короткихъ темныхъ сборчатыхъ юбкахъ, повязанныя платочками, и каждая изъ нихъ въ рукахъ держала по бѣлой косынкѣ—хусткѣ, а по правую мужчины въ длинныхъ бѣлыхъ рубахахъ, съ широкими, прямыми, безъ обшлаговъ, рукавами, въ бѣлыхъ шароварахъ, босые и тоже съ бѣлыми хусточками въ рукахъ. Точно мертвецы въ саванахъ!—подумала я.

Вскорѣ женщины и мужчины, отдѣльно другъ отъ друга, размѣстились на скамьяхъ, расположенныхъ вдоль стѣнъ хаты.

— Теперь начнемъ «работать Богу», сказалъ «пророкъ», — обращаясь къ женщинамъ,—а братья пока будутъ пѣть.

Двадцать мужскихъ голосовъ стройнымъ хоромъ затянули на мотивъ, напоминающій малороссійскую пѣсню: «гонъ мои гречаныки..», духовную пѣсню, содержаніе которой совсѣмъ не соотвѣтствовало мотиву:

«Боже мой, Боже мой,
Утверди разсудокъ мой,
Утверди разсудокъ мой,
Я хочу быть вѣчно твой.
Боже мой, Боже мой и т. д.».

Одна за другой стали подыматься со своихъ мѣстъ женщины, и, образовавъ кругъ, тѣсно приблизясь другъ къ другу, начали скакать въ тактъ, постепенно ускоряя темпъ движенія. Тѣло каждой участницы этой необычайной пляски приняло полу-наклонное положеніе: всѣ головы, казалось, стремились по возможности сблизиться въ центрѣ, и, по мѣрѣ того, какъ нѣкоторыя изъ нихъ измученныя, блѣдныя, обливаясь потомъ отъ переутомленія, падали, выбывали изъ строя, пустыя мѣста возмѣщались «братьями». Образовавъ огромный кругъ, они продолжали все быстрѣе и быстрѣе вращаться. Въ воздухѣ стоялъ какой-то стонъ, топотъ и неясные возгласы. Эта форма радѣнія называется у нихъ «круговой» или «хороводной», и

продолжалась она безъ перерыва болѣе часу. Наконецъ, кругъ постепенно сталъ терять свою форму, и всѣ, измученные, тяжело дыша, снова сѣли по мѣстамъ; остались только четыре пары, которыя, размѣстившись на крестъ по угламъ, начали быстро перебѣгать, мѣняясь по-парно мѣстами; когда первыя двѣ пары бѣжали, другія двѣ старались проскочить за ихъ спинами и обмѣняться въ свою очередь мѣстами. Уставали первыя четыре пары, ихъ смѣняли другія. Здѣсь тоже сначала выступили однѣ женщины, а затѣмъ стали присоединяться и мужчины. Эта форма «радѣнія» называется «крестикомъ». Устали наконецъ и эти, движеніе оборвалось и всѣ сѣли.

За исключеніемъ 4-хъ—5-ти человѣкъ, которые пѣли, вскорѣ снова всѣ поднялись со своихъ мѣстъ и начали быстро кружиться. Вспыхивая замигала тускло горѣвшая лампочка, освѣщая это фантастическое зрѣлище. Отъ быстроты движенія и поднявшейся пыли едва можно была различить лица вертящихся. Становилось жутко. Возлѣ меня кружилась быстро, насколько позволялъ ея возрастъ, высокая, худая, покрытая глубокими морщинами 65-лѣтняя старуха. Я пришла въ ужасъ при видѣ дикаго изступленія на этомъ старческомъ лицѣ. Тупой взглядъ широко раскрытыхъ глазъ, отвисшая челюсть беззубаго рта, откуда вырывались глухіе стоны, дѣлали эту старуху по-истинѣ ужасной! Свои руки она то протягивала впередъ, то судорожно прижимала одну руку къ груди и впивалась въ воротъ рубахи своими костлявыми пальцами, силясь разорвать его; другой же, обнаженной по локоть, она въ изступленіи колотила себя въ грудь; кругомъ... кругомъ, при слабомъ освѣщеніи мерцающей лампочки, въ облакѣ пыли, кружились, падали на полъ, вскакивали и затѣмъ съ новой силой кружились и мелькали бѣлыя тѣни съ искаженными лицами и слышались глухіе вопли и стоны. Вотъ картина, при видѣ которой въ первый разъ я чуть не потеряла сознанія отъ ужаса.

Вдругъ кто-то изъ среды вертящихся вскрикнулъ и движеніе мгновенно оборвалось. Всѣ размѣстились по скамьямъ, а на середину комнаты выступилъ «пророкъ», точно призракъ съ застывшимъ взглядомъ. Сначала онъ молча ходилъ взадъ и впе-

редъ, не оборачиваясь, отъ одного угла къ другому; затѣмъ сталъ говорить отрывисто, глухо и неясно. Получалось впечатлѣніе, точно онъ прислушивается и автоматически повторяетъ чьи-то слова. Какъ мнѣ говорили послѣ, всѣ должны были въ этотъ моментъ пасть ницъ, но на этотъ разъ, вѣроятно, стѣсняясь моимъ присутствіемъ, всѣ, опустивъ лишь низко головы, слушали сосредоточенно своего пророка. Вся рѣчь его состояла изъ отрывистыхъ фразъ, содержаніемъ которыхъ послужило послѣднее событіе—затменіе луны, на которое онъ указывалъ, какъ на кару Божію за непослушаніе и недовѣріе къ его предсказаніямъ.

Изъ подобныхъ пророчествъ, которыя произносятся часто въ стихотворной формѣ, складываются прыгунами псальмы. Риѳмѣ здѣсь придается большое значеніе, и нерѣдко въ интересахъ риѳмы приносится въ жертву даже содержаніе. Стихи эти въ отрывкахъ, послѣ радѣній, записываются или запоминаются всѣми сообща.

Моленіе прыгуновъ закончилось братскимъ лобзаніемъ и земнымъ общимъ поклономъ каждаго участника въ сторону «братьевъ» и «сестеръ», причемъ мужчины цѣловались съ женщинами; у хлыстовъ-же «братья» и сидятъ и радѣютъ отдѣльно отъ «сестеръ», а въ «братскомъ лобзаніи» женщины цѣлуются только съ женщинами, а мужчины съ мужчинами. На поклонъ, со словами: «прошу прощенія», все собраніе привѣтствуетъ такимъ-же поклономъ, произнося: «Богъ проститъ». Поклоненіе другъ другу означаетъ, по убѣжденію прыгуновъ, поклоненіе образу Божію, такъ какъ «не иконѣ слѣдуетъ кланяться, а живому образу Божію, ибо человѣкъ созданъ по образу и подобію Божію». Хлысты-же признаютъ иконы, но также считаютъ долгомъ преклоняться при входѣ на радѣніе предъ каждымъ членомъ собранія въ отдѣльности, такъ что иногда имъ приходится положить нѣсколько десятковъ поклоновъ, переходя отъ одного къ другому, по очереди.

По окончаніи радѣнія всѣхъ пригласили въ жилую половину, гдѣ на ряднѣ, разостланномъ на полу вмѣсто скатерти,

ожидалъ насъ сытный ужинъ. Тутъ была и молочная лапша, и пироги, и вареники съ творогомъ и со сметаной, неизмѣнные спутники украинской «вечери». Завершилась-же трапеза угощеніемъ пряниками, орѣхами и всякими деревенскими сластями. За трапезой пѣли псальмы, что придавало интимной трапезѣ торжественный характеръ:

Тутъ Спаситель пребувае,
Онъ всихъ духомъ утишае,
За трапезой возсидае,
Въ Богѣ духъ нашъ пребывае,
Царя славы воспивае.
Богу слава и держава
Во вики виковъ. Аминь.

По окончаніи трапезы, продолжавшейся далеко за полночь, часть сектантовъ отправилась по домамъ; тѣ же изъ нихъ, кто пришелъ изъ дальнихъ деревень, остались, по необходимости, ночевать у хозяевъ. Эти-то ночевки и служатъ для недобросовѣстныхъ и зложелательныхъ людей поводомъ и источникомъ для всякихъ грязныхъ инсинуацій и обвиненій, какъ хлыстовъ, такъ и прыгуновъ, въ свальномъ грѣхѣ.

Во время радѣній у прыгуновъ поются почти тѣ же псальмы, что и у хлыстовъ. Темпъ пѣсенъ плясовой, такъ какъ моленія прыгуновъ сопровождаются пляской, но въ своихъ пѣснопѣніяхъ, которыя я имѣла возможность записать въ селѣ Комисаровкѣ, Верхнеднѣпровскаго у., и въ Протовчанскихъ хуторахъ, Новомосковскаго у., прыгуны касаются болѣе жизненныхъ сюжетовъ, хотя и не безъ примѣси мистическаго элемента. Въ приводимой ниже весьма любопытной псальмѣ, послѣ туманныхъ размышленій о «седьмомъ небѣ», о «живой водѣ», о «звѣздахъ» и пр., говорится сначала объ «адѣ», подъ каковымъ наименованіемъ разумѣется наша грѣшная земля; въ концѣ же псальмы повѣствуется о горькой участи священниковъ, которые въ свое время не оцѣнили высокой миссіи Спасителя

и гнали его, а затѣмъ, когда «очутились въ темной ночи» и раскаялись, то было уже поздно.

Привожу эту довольно длинную псальму полностью, какъ чрезвычайно характерную для выясненія прыгунскаго мировоззрѣнія.

Сонце, мисяць и звизда
Мы пойдемъ, братци, туда,
Де иде жыва вода,
Жыву воду будемъ пыть,
Вслѣдъ за Батюшкой ходыть,
Вслѣдъ за Батюшкой пойдемъ,
Родну Матушку найдемъ...
А Матушка подходила
Вона Духомъ говорыла:
«Ужъ вы дѣтушки мои,
Голубушки бѣлои,
Я васъ, дѣтушки, люблю,
Во седьмо небо возьму;
Будемъ пѣть тамъ распѣвать,
Хвалу Богу воздавать».
А духъ злобный подходывъ,
Винъ Матушкѣ говорывъ:
«Шо-жъ ты, Матушка, поешь,
Прямо у сердце мене бьешь,
Бьешь ты у сердце мене, мучышь,
А ще й бильше къ тому й учышь!»
А Матушка оглянулась
И на гордость ужаснулась:
«Кака гордость велыка,
Безмѣрна й глыбока...
Пойдемъ, гордость, зо мной,
Буде Батюшка зъ тобой,
Будемъ пѣть и распѣвать,
Хвалу Богу воздавать!»
И духъ злобный возмутывся,
Слезно плакавъ и молывся:
«Ужъ ты Батюшка родной,
Терпелывый, дорогой;
Во всю жизнь я Тебе гнавъ
Покы й самъ сюды попавъ!
Я попавъ подъ Твій покровъ
И де Батюшкинъ поклонъ
И де зъ неба звизда впала
Увесь свитъ билый осіяла.
Я пойду по билому свиту
Найду Батюшкынъ я слидъ
Отдамъ Батюшкѣ отвитъ»...
А хто въ аду не бувавъ,
Той Батюшки не выдавъ,
А хто въ аду побуде,
Ужъ зъ Батюшкой вично буде!..
Христосъ въ аду бувавъ,
Ридного Батюшку выдавъ.
У Виѳліеми Винъ родывся,
У простомъ родѣ находывся,
Архереямъ не згодывся,
А попы Его погналы
И свій путь Ему предлагалы:
А хто въ шею, а хто въ грудь...
«Иди, Христосъ, тутъ не будь!
Говорымъ Тоби не ложно!
Намъ зъ Тобою жыть не можно!»
Восплеснувъ Христосъ руками,
Умывався Винъ слезамы...
Услыхавъ Отець моленье,
Посылавъ Ему терпѣнье.
«Ужъ Ты Сыну Мій, Ты любымый,
У биломъ свити Ты гонымый
Тебе гонять, Тебе бьють
И цвиты Тоби дають!»
Святый ангелъ, Святый Сыну,

Когда булы попы въ сыли,
А теперь сталы безъ мочи,
Очутылысь въ темнои ночи,
А впредь себе оглянулысь
И сердцамы ужаснулысь:
«Тебе гонымъ, Тебе бьемъ,
Одъ Тебе-жъ спасення ждемъ!»
Богу слава и держава
Во вики виковъ. Аминь.

Слѣдующая псальма характеризуетъ отношеніе прыгуновъ къ иконамъ, которыя, если и встрѣчаются у нихъ въ хатахъ, то представляютъ не болѣе какъ формальные патенты на благонадежность. Псальма эта обрисовываетъ взглядъ прыгуновъ и на духовенство:

Господь у небо отходывъ,
Апостоламъ говорывъ:
«Вы, апостолы, пророкы, (2 раза)
Посмотрите по законамъ,
Тай не кланяйтесь иконамъ,
Деревяннимъ образамъ,
Ни ихъ слипымъ глазамъ;
Ни хвіяламъ, ни кадыламъ,
Ни ихъ кривымъ водыламъ».
А у насъ есть Господь такой
Въ душу дѣйствуе Духъ Святой.
Богу слава и держава
Во вики виковъ. Аминь.

Темпъ пѣсенъ у прыгуновъ, какъ я сказала выше, плясовой, на мотивъ народныхъ плясовыхъ и даже солдатскихъ пѣсенъ; послѣдній заимствованъ, по всей вѣроятности, отъ пріѣзжающихъ на побывку солдатъ. Кстати, замѣчу здѣсь, что не всѣ пѣсни складываются мѣстнымъ «кораблемъ». Весьма часто они пользуются пѣснями, занесенными съ Кавказа и изъ другихъ мѣстъ, гдѣ есть хлысты и прыгуны, и поэтому нѣкоторыя пѣсни носятъ характеръ какъ бы переводной пѣсни, гдѣ нерѣдко слова русскія замѣняются малороссійскими, а также къ русскимъ словамъ прибавляются малороссійскія окончанія. Въ прыгунскихъ пѣсняхъ замѣчается больше простоты и поэзіи, нежели въ пѣсняхъ хлыстовъ. Привожу далѣе образчикъ подобной поэтической пѣсни, записанной мной у комисаровскихъ прыгуновъ. Здѣсь подъ «птичкой», разумѣется сектантка-ренегатка, которая въ разговорѣ со своей

бывшей единомышленницей вспоминаетъ о былой свободѣ, которая заманчивѣе золотой, но тѣсной клѣтки съ ея сытнымъ кормомъ...

Трудно пташкѣ жить въ неволѣ дорогой.
Лучше было мнѣ на вѣткѣ,
Чѣмъ у клѣткѣ золотой...
Вся природа торжествуе,
Среди ясныхъ свѣтлыхъ дней,
Бѣдна пташечка горюе,
Сидя у клѣточкѣ своей:
И пшеничка, и водичка
Все нетронуто стоить!..
Прилетѣла друга птичка
Со вдивленіемъ говорыть:
«Шо-жъ ты, пташка, пріуныла,
Шо невесело поешь,
Или жизнь тебѣ немила,
Шо ты корму не клюешь!»
— Хорошо тебѣ на вѣткѣ,
Кушать сладость увполнѣ,
Посиди ти, другъ, во клѣткѣ,
Дай свободу свою мнѣ...
Когда была я свободна
Пѣла лѣтомъ и весной.
Полистилась я на клѣтку,
Здѣсь потерянъ мой покой;
Клѣтка золотомъ сіяла
И пшеничка была въ ней,
Я, задумавшись, влетѣла...
Дверца хлопнула у ней!
«Прощай, прощай, бѣдна птичка,
Полечу я отъ тебя,
Какъ я тебѣ говорила,
Не послушалась меня;
Полечу я отъ тебя,
Чтобъ какъ тебѣ, бѣдняжечкѣ,
Не попастися сюда!»
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

Въ этомъ же родѣ существуетъ у нихъ и другая пѣсня:

Сколько пташка не литала
У неволю попала,
У неволю попала,
Въ залѣзную клѣтку...:
«Сижу, гляжу я скрозь клѣтку,
Якъ рыба скрозь сѣтку».
Со слезами разсуждала:
«Куды я попала?
Жила, жила я на волѣ,
Ѣла хлѣбъ зъ сытою,
А нонеча не имѣю
Сухаря зъ водою!..»
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

Секта прыгуновъ быстро растетъ, имѣя всюду массу прозелитовъ. Хлысты не особенно враждуютъ противъ своихъ отщепенцевъ—прыгуновъ, считая ихъ за «несовершенныхъ», и допускаютъ ихъ даже, хотя и не особенно охотно, на свои «радѣнія», въ надеждѣ, конечно, на возвратъ послѣднихъ въ семью хлыстовъ. Являясь центральной переходной ступенью, какъ для мистическихъ, такъ и для раціоналистическихъ сектъ, прыгунство въ силу этого постоянно пополняется массой самыхъ разно-

родныхъ элементовъ. Кавказскіе молокане, изъ среды которыхъ особенно много въ былое время переходило въ прыгунство, смотрѣли на прыгуновъ, какъ на бичъ божій, находя, что «секта эта распространяется, какъ моровое повѣтріе: быстро, неожиданно, часто тамъ, гдѣ не ожидаешь, и кого запятнаетъ, у того не скоро пропадетъ язвина» [1]). Въ настоящее время взаимныя отношенія значительно смягчились.

Какъ я сказала выше, хлыстовщина впервые была занесена въ Екатеринославскую губ. изъ г. Николаева и свила себѣ прочное гнѣздо въ Новомосковскомъ уѣздѣ.

Выдѣлившись изъ хлыстовщины небольшой группой, прыгуны ютились сначала около с. Петриковки, въ Протовчанскихъ хуторахъ, а затѣмъ прыгунство появилось и въ Павлоградскомъ уѣздѣ, гдѣ обосновалось въ пригородахъ города Павлограда. Въ другихъ уѣздахъ, напр., въ Верхнеднѣпровскомъ, встрѣчаются совершенно самостоятельные центры прыгунства. Такимъ очагомъ, независимымъ отъ хлыстовщины, является с. Комисаровка. Рождается вопросъ: откуда же сюда проникло прыгунство? Прыгуны села Комисаровки говорили мнѣ, что есть у нихъ братья-единомышленники и среди нѣмцевъ, которые живутъ въ колоніяхъ за Кривымъ Рогомъ. Мнѣ не удалось побывать тамъ, но и отъ меннонитовъ колоніи Кичкасъ, Екатеринославскаго у., я также слыхала, что за Кривымъ Рогомъ есть колоніи меннонитскихъ «отщепенцевъ», повидимому, скакуновъ или гюнферовъ. Тамъ находится прыгунское село Широкое, откуда къ комисаровскимъ сектантамъ и пріѣзжалъ прыгунскій проповѣдникъ изъ малороссовъ Скирко.

Въ 1859 году въ уѣздахъ Александровскомъ и Екатеринославскомъ проявило свою дѣятельность нѣмецкое братство Stunde, а также вспыхнуло и другое религіозное движеніе болѣе мистическаго направленія, именуемое гюнферствомъ, о которомъ я уже имѣла случай говорить *въ статьѣ* о законодательствѣ по старообрядчеству и сектантству [2]). «Увѣщеванія

---

[1]) «Отечественныя Записки» 1867 г., № 6.

[2]) См. стр. 20 и 21.

духовныхъ властей, говоритъ г. Бушъ, мало дѣйствовали; гюнферы еще съ большею энергіей стали распространять свое ученіе и дѣлали все возможное, чтобы возбудить религіозный фанатизмъ своихъ послѣдователей, устраивая ночныя сборища, во время которыхъ они причащали присутствовавшихъ, проповѣдывали имъ и, къ концу собраній, отдавались шумному веселію, распѣвая духовные гимны на веселые свѣтскіе мотивы, подъ аккомпаниментъ гармоники или скрипки, которые сопровождались дикими танцами. Въ 1860 г. избираютъ уже эти *прыгуны*, или, какъ иначе ихъ называютъ, скакуны (diese Hüpfer) нѣсколькихъ старшинъ, какъ Корнельсона, Кнопа и Клаасена, а также Генриха Губерта, Якова Беккера, созываютъ собственный церковный съѣздъ и объявляютъ себя «истинными христіанами», а остальныхъ меннонитовъ—«заблудшими овцами». Уже въ 1861 году появляется такая же секта и въ нѣкоторыхъ меннонитскихъ колоніяхъ на островѣ Хортицѣ. Вожаками стали меннониты Генрихъ Нейфельдъ и Авраамъ Унгеръ изъ колоніи Эйнлаге и Гергардъ Виллеръ изъ Хортицы. Никакія увѣщанія со стороны меннонитскихъ духовныхъ властей не помогали; новые сектанты стали смотрѣть на себя, какъ на мучениковъ гонимыхъ и т. д., и съ тѣмъ большимъ рвеніемъ предавались пропагандѣ новаго ученія; съ большою небрежностью стали заниматься хлѣбопашествомъ, и въ своемъ фанатизмѣ дошли до того, что предали публичному сожженію фундаментальныя книги меннонитскаго ученія, какъ Арндта: «Истинное христіанство», Гофакера «Проповѣди» и Штарка «Руководство», утверждая, что содержаніе книгъ этихъ вводитъ въ заблужденіе и удаляетъ людей отъ истиннаго пути къ Богу... Во время своихъ богослужебныхъ сборищъ они *пѣли, прыгали, вздыхали, танцовали* и *цѣловались*. Такого рода выраженія радости они называли: «благочестивыми дѣяніями во имя св. Духа» (Seligkeit im Namen des heil. Geistes), утверждая при этомъ, что они теперь достигли уже степени полной благодати и *живутъ теперь уже, предвкушая благодать безсмертія*, такъ какъ они образуютъ общину праведныхъ. Къ этой сектѣ

по 5 января 1861 г. принадлежало 30 семействъ и 169 душъ. Въ октябрѣ 1863 года Виллеръ окрестилъ въ Днѣпрѣ крестьянскаго мальчика Матвѣя Сабуленко и въ апрѣлѣ 1864 года 22-хъ-лѣтняго харьковскаго мѣщанина Андрея Петасенко. Въ маѣ 1864 г. эта секта появилась и въ колоніи Ней-Данцигъ, Херсонской губерніи. По требованію самихъ меннонитовъ, ихъ отщепенцы были переселены на окраину Россіи, а ихъ вожаки были вовсе изгнаны изъ Россіи. Нѣкоторые изъ послѣднихъ вскорѣ снова возвратились, но были схвачены для слѣдованія уже въ Сибирь, но они покаялись и были водворены на мѣсто прежняго жительства» [1]).

Такова, согласно указаніямъ г. Буша, исторія распространенія этой секты. Сопоставляя изслѣдованіе г. Буша о нѣмецкихъ гюпферахъ и разсказы вышеупомянутыхъ комисаровскихъ прыгуновъ о «братьяхъ изъ нимцивъ» съ горячими преніями по этому же вопросу на первой конференціи нѣмцевъ баптистовъ, бывшей въ 1884 г. въ с. Ново-Васильевкѣ, Таврической губерніи, Бердянскаго уѣзда, гдѣ открыто вотировался вопросъ «о духѣ прыгунства», возможно, быть можетъ, установить также нѣкоторую связь между русскимъ прыгунствомъ и нѣмецкимъ гюпферствомъ.

Упомянутая выше конференція баптистовъ, о дѣятельности которой я поговорю далѣе болѣе подробно, большинствомъ 28 голосовъ противъ 5-ти, послѣ горячихъ дебатовъ, признала «духъ и дѣйствія прыгуновъ заблужденіемъ». Разъ подобный вопросъ подымается и вносится на обсужденіе цѣлой конференціи, то изъ этого явно слѣдуетъ, что движеніе въ извѣстномъ направленіи *существуетъ*, волнуя заинтересованные умы. Вотъ почему невольно и напрашивается вопросъ: не внесли-ли и нѣмецкіе скакуны-гюпферы свою лепту въ развитіе прыгунства въ Екатеринославской губерніи? Высказывая подобное предположеніе, я имѣю въ виду будущаго изслѣдователя, который, быть можетъ, заинтересовавшись этимъ вопросомъ,

---

[1]) «Ergenzungen der Materialien zur Geschichte und Statistik des Kirchen und Schulwesens der Ev.-Luth. Gemeinden in Russland». E. A. Busch. стр. 257—260.

найдетъ возможность собрать матерьялы для дальнѣйшаго выясненія этого совершенно неразработаннаго еще вопроса, ибо, какъ извѣстно, прыгунство въ большинствѣ случаевъ комплектуется или изъ молоканъ или изъ хлыстовъ.

Обращаясь къ отношеніямъ православнаго мѣстнаго населенія къ сектантамъ, мы видѣли, какимъ жестокимъ преслѣдованіямъ подвергались послѣдніе со стороны своихъ собратьевъ—православныхъ «ревнителей» въ предѣлахъ Кіевской, Подольской и др. сосѣднихъ губерній. Не въ лучшемъ положеніи протекала многострадальная жизнь сектантовъ и въ Екатеринославской губерніи. Здѣсь надъ сектантами совершали открыто всевозможныя насилія и, при отсутствіи гласности, эти насилія производились именемъ закона, путемъ административнаго произвола надъ людьми, лишенными возможности и права протеста, ибо нерѣдко сектантамъ строго воспрещался не только выѣздъ за предѣлы родного села, но даже и общеніе съ сосѣдями односельчанами. То былъ длительный домашній арестъ, который тянулся годами, угнеталъ, давилъ, обезличивалъ человѣка, терзалъ нравственно и физически, разоряя его окончательно. Еще такъ недавно сектантовъ жесточайшимъ образомъ *сѣкли по приговорамъ*, и, когда напр. изстрадавшіеся, беззащитные сектанты с. Комисаровки, Верхнеднѣпровскаго у. подали прошеніе въ верхнеднѣпровское присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ, моля о защитѣ, то присутствіе оставило прошеніе сектантовъ безъ послѣдствій, а дѣйствія по приговорамъ утвердило; сектантовъ, въ буквальномъ смыслѣ слова, пытали ихъ же братья, такъ называемые «ревнители православія»—братья если не по духу, то по крови, по долѣ; «пытаютъ *фанатизма ради*»—благодушно пояснилъ мнѣ мѣстный священнослужитель.

Въ селѣ Комисаровкѣ съ такимъ рвеніемъ окрещивалъ этотъ представитель православной церки прыгунскихъ дѣтей, отнятыхъ путемъ насилія у родителей при содѣйствіи полиціи и ревнителей православія, съ такимъ усердіемъ втискивали въ купель съ холодной водою охваченныхъ ужасомъ сектантскихъ ребятъ, не разбирая возраста и состоянія здоровья ребенка, что черезъ два дня послѣ *насильственнаго акта крещенія* въ с. Комисаровкѣ

умерло нѣсколько дѣтей, и на бокахъ этихъ маленькихъ страдальцевъ оказались почернѣвшіе отпечатки рукъ озвѣрѣвшихъ людей, *совершавшихъ преступленіе надъ младенцами именемъ Христа.*

«Развѣ такъ заповѣдывалъ Христосъ славить свое имя и распространять свое ученіе?» воскликнулъ съ горечью отецъ одного изъ пострадавшихъ, заканчивая свой разсказъ. «За что насъ мучатъ? Корысти ради! Видно о нихъ и сказано въ Писаніи: «они проповѣдуютъ миръ, а кто ничего не кладетъ имъ въ ротъ, противъ того объявляютъ войну» (Мих. 3, 5). Тиранятъ, по невѣдѣнію, тиранятъ насъ нещадно!... Когда же они, наконецъ, пробудятся»!

Пробовало мѣстное духовенство, по предписанію консисторіи, и дѣтей у сектантовъ отбирать. Уже собраны были и родители-сектанты, созваны были и «ревнители» православія изъ окрестныхъ селъ на это позорное торжище, и по осмотрѣ предложено было уже разбирать этихъ несчастныхъ ребятъ, да подоспѣвшее во время, въ послѣдній уже моментъ, предписаніе губернатора положило конецъ этому возмутительному акту глумленія «духовныхъ пастырей» надъ беззащитными людьми.

А вотъ страница изъ многострадальной жизни сектантовъ, написанная очевидцемъ, страница, которая кровавыми буквами должна быть занесена на скрижали исторіи религіознаго движенія въ Россіи! «Дѣло происходило лѣтомъ. День былъ праздничный и погода выдалась чудная. Во дворѣ сельскаго правленія села Екатериновки, Ростовскаго округа, въ «кругу» (круглая загородь, гдѣ помѣщаются сельскія власти во время сходокъ) собралось до 30 семействъ сектантовъ, такъ называемыхъ «шалапутовъ». Здѣсь были и родители и дѣти. Дома свои одни изъ нихъ оставили на попеченіе сердобольныхъ сосѣдей, а нѣкоторые на произволъ судьбы. Одни изъ стоявшихъ понурили головы и только изрѣдка съ глубокой грустью поглядывали на толпу любопытныхъ односельчанъ, враждебно настроенную противъ шалапутовъ, а другіе нервно теребили шапки или бороды и перекидывались словами съ ближайшими сосѣдями. Недоумѣніе было написано на лицахъ этихъ людей. Они чувствовали, знали, что призвали ихъ сюда подъ угрозой

большихъ наказаній, въ случаѣ неявки, не за добромъ, и теперь съ нетерпѣніемъ ожидали резолюціи, какую на этотъ разъ угодно положить властямъ предержащимъ. Въ канцеляріи правленія сидѣли священники села, участковый засѣдатель, волостной старшина, писарь, староста и другія сельскія власти.

«Толпа зловѣще шумѣла и до слуха шалапутовъ то и дѣло доносились отрывки фразъ и отдѣльныя слова: «бумага такая пришла»... «Сибирь»... «дѣтей отбирать будутъ»... Отъ всѣхъ этихъ словъ стоявшимъ въ кругу становилось все болѣе и болѣе жутко. Они лихорадочно прислушивались, о чемъ говорятъ въ толпѣ, и сердца ихъ то усиленнѣе бились, то замирали. Въ воздухѣ какъ будто что-то носилось и нашептывало: «быть бѣдѣ великой!» Дѣти шалапутовъ, эти маленькіе, жизнерадостные, вѣчно веселые и рѣзвящіеся обыватели деревни, замолкли и крѣпко-крѣпко держались за руки отцовъ и юбки матерей. Ихъ сердечки тоже чуяли что-то недоброе для себя, и они съ тревогой заглядывали въ глаза родителей и старшихъ, боясь спрашивать о чемъ бы то ни было, какъ будто желая отдалить то роковое для нихъ, о чемъ всѣ шумѣли кругомъ.

«Вотъ, наконецъ, на крыльцѣ появились священники, засѣдатель и другіе. Толпа какъ-то шарахнулась въ сторону, издала гулъ, но потомъ опять сомкнулась еще тѣснѣе и замерла. Тишина водворилась гробовая. Только и нарушалась она, что чириканьемъ воробьевъ, да взвизгиваньемъ невдалекѣ немазанной водовозной тачки. Шалапуты стояли въ «кругу» и, несмотря на лѣтнее время, дрожали, какъ пожелтѣвшіе листья осенью. Видно было, какъ они вздрагивали, силясь побороть въ душѣ тяжелое предчувствіе. Спустя нѣкоторое время, засѣдатель медленно развернулъ бумагу и торжественнымъ голосомъ началъ читать циркулярное распоряженіе объ отобраніи дѣтей, въ возрастѣ отъ 2 до 11 лѣтъ, у сектантовъ завѣдомо вреднаго толка и объ отдачѣ ихъ на воспитаніе благонадежнымъ жителямъ села, извѣстнымъ своимъ благочестіемъ и доброй нравственностью. Послѣ этого священникъ сказалъ нѣсколько словъ о деморализаціи, вносимой разными вредными сектами, въ томъ числѣ и сектой шалапутовъ, въ населеніе, причемъ

добавилъ, что все это должно строжайше преслѣдоваться и искореняться. Стоявшіе въ «кругу» были, какъ говорится, ни живы, ни мертвы: они какъ-то опустились, на лицахъ у всѣхъ замерло выраженіе безысходнаго, горькаго горя. Вдругъ среди мертвой тишины раздались раздирающіе душу крики женщинъ, которыя, быть можетъ, и не поняли ни содержанія прочитанной бумаги, ни рѣчи священника, но которымъ материнское чувство подсказало угрожавшую опасность. Къ нимъ тотчасъ же присоединился плачъ дѣтей. Этотъ плачъ и причитанія видимо вызвали въ толпѣ укоры совѣсти и сожалѣнія. Многіе говорили: «и за что ихъ обижаютъ, за что мучатъ? Вѣдь они никому и никакого зла не сдѣлали. Да и самая принадлежность ихъ къ этой сектѣ подлежитъ еще сомнѣнію». Другіе, наоборотъ,—но такихъ было меньшинство,—только недовольно хмурились и выражали: «такъ имъ и надо, проклятымъ отступникамъ!». На глазахъ у шалапутовъ—мужчинъ показались слезы, которыхъ они не вытирали, и текли онѣ по щекамъ, усамъ и бородѣ, падая на грудь и на землю.

«Вотъ раздался приказъ засѣдателя подвести семью шелапута А., стоявшую первою въ спискѣ. Въ сопровожденіи сотскихъ, семья эта подошла къ крыльцу, и засѣдатель, еще разъ указавъ, что онъ дѣйствуетъ на основаніи 29 ст. уст. о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, и руководствуясь посемейнымъ спискомъ крестьянина А., извѣстнаго и духовенству, и ему—засѣдателю, сельскимъ властямъ и жителямъ села Е., какъ члена шалапутскаго толка, признаннаго правительствомъ безусловно вреднымъ,—отбираетъ 6-ти-лѣтняго мальчика А., для передачи кому-либо изъ односельчанъ, на которыхъ можетъ указать духовенство. И тутъ-же обратился къ толпѣ съ предложеніемъ взять отобраннаго мальчика на воспитаніе. Желающихъ оказалось много. Тогда сотскій, по приказанію засѣдателя, подошелъ къ А., чтобы взять мальчика.

«До сихъ поръ и въ толпѣ, и среди самыхъ шалапутовъ таилась искорка надежды, что все это окончится только предложеніемъ оставить свой сомнительный образъ жизни и вступить на истинный путь православія. Но крики матери, мольбы

сквозь слезы отца, стоящаго на колѣняхъ, и пронзительный плачъ ребенка разрушили и эту маленькую надежду. Изъ среды шалапутовъ поднялся невообразимый плачъ и стоны. Почти всѣ повалились на землю и умоляли не отбирать дѣтей, обѣщая дѣлать, что угодно, ломали руки, крестились и цѣловали землю. Трудно было разобрать, кто о чемъ просилъ, и кто что говорилъ. Толпа совершенно забыла свои непріязненныя чувства къ шалапутамъ, и плакала заодно съ ними навзрыдъ.

«Описывать все происходившее въ правленіи было бы слишкомъ тяжело. Одинъ священникъ вытиралъ слезы, а другой какъ-то растерянно ухмылялся. Засѣдатель злился и старался перекричать всѣхъ, чтобы поскорѣе довести до конца начатое. Дѣтей отбирали сотскіе и передавали ихъ желающимъ взять на воспитаніе. Родители окончательно обезумѣли, цѣловали полы одеждъ у духовенства, обнимали ноги у засѣдателя. Изъ всей этой невыразимо тяжелой картины особенно врѣзался мнѣ въ память одинъ крестьянинъ, вдовецъ, лѣтъ 35-ти. Высокій, плотный, съ пріятными, нѣсколько хмурыми чертами лица, онъ все время не выпускалъ изъ рукъ своей крошечной хорошенькой дѣвочки лѣтъ 5—7. Онъ хотѣлъ было уйти съ нею со двора сельскаго правленія, но нѣсколько сотскихъ остановили его и силою вырвали у него дѣвочку. Тогда онъ грохнулся, какъ подкошенный, безъ чувствъ на землю. Ни звука, ни стона онъ не издалъ. Всѣхъ какъ то передернуло, потрясло это, но ревнивый блюститель закона ударилъ его ногой, проговоривъ: «вишь, скотина, притворяется!». Однако «скотина» долго не могъ очнуться, а когда пришелъ въ сознаніе, то сталъ шарить вокругъ себя руками, какъ будто что-то ища, хотя это и днемъ было.

«Никогда не изгладится изъ моей памяти этотъ случай!

«Черезъ нѣсколько дней я спросилъ у одного священника о причинахъ преслѣдованія шалапутовъ и объ ихъ культѣ. На это онъ мнѣ отвѣтить сколько нибудь обстоятельно не могъ, такъ какъ и самъ не былъ достаточно освѣдомленъ на этотъ счетъ. А на мой вопросъ, какъ можно узнать шалапутовъ,— отвѣтилъ, что они, шалапуты, церковь посѣщаютъ по очереди,— такъ сказать, отбываютъ дежурство,—въ нищѣ строго придер-

живаются вегетаріанства, не курятъ табаку, не ругаются, не ходятъ въ кабакъ. Кромѣ того, на нихъ—«какой-то особый отпечатокъ». Это меня очень поразило, но отъ возраженій я воздержался» [1]).

Комментаріи къ этому повѣствованію излишни!

Отношенія между православными сельчанами и прыгунами самыя разнообразныя, начиная отъ содѣйствія и укрывательства и кончая выслѣживаніемъ, доносомъ и насиліемъ надъ ними. Сектанты не подаютъ на обидчиковъ въ судъ, не защищаются и не оправдываются, признавая страданія за Христа удѣломъ всякаго истинно-вѣрующаго христіанина. Непротивленіе злу, какъ приходилось наблюдать, въ большинствѣ случаевъ, въ средѣ некультурной лишь разжигаетъ дикія страсти, подогрѣтыя обыкновенно всевозможными поощреніями деревенскихъ батюшекъ, и даетъ возможность развернуться гнуснымъ инстинктамъ духовно-темной массы во всей своей неприглядности. Изощренія въ способахъ насилій, жертвой которыхъ дѣлаются сектанты, доходятъ иногда до гнуснѣйшихъ издѣвательствъ надъ этими страдальцами во имя Христа.

До сихъ поръ я не могу забыть одной сцены, точно дѣло происходило не много лѣтъ тому назадъ, а вчера. Точно живой стоитъ передо мной, испуганно озираясь, тщедушный и до крайности болѣзненный на видъ крестьянинъ села Комисаровки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Потапъ Голій, о которомъ я упоминала, и тихимъ голосомъ разсказываетъ грустную повѣсть своей многострадальной жизни. Ноги этого страдальца обмотаны тряпками, сквозь которыя просачивается изъ ранъ кровь и гной. Но не подумайте, что это жертва самобичеванія, или человѣкъ, искалѣченный «злымъ недугомъ»,—нѣтъ! Много, много разъ били этого страдальца «православные ревнители», сѣкли нещадно и въ волости, по приговорамъ, послѣ возбуждающихъ проповѣдей священника; сѣкли «за якусь инчу виру» до потери сознанія, и все сходило для него сравнительно благополучно—живучъ вѣдь, выносливъ русскій человѣкъ! — пока, наконецъ, совсѣмъ не доканали. Подкараулили какъ-то «ревнители», когда Потапъ

[1]) «Пріазовскій край» 1827 г., № 281.

выходилъ отъ своихъ «братьевъ»—сосѣдей, и схватили его. Стужа была ужасная и гололёдка... Понатѣшились же тогда надъ нимъ «православные христіане»! Прежде всего Потапа Голія заставили разуться и часа два, въ лютый морозъ, водили босого по замерзшимъ кочкамъ, а когда ноги окончательно закоченѣли и отказались служить, то его повалили на землю и поволокли за ноги къ обрыву, заставляя головой пересчитывать обледенѣлыя кочки, не обращая вниманія на стоны и почти безсознательное состояніе своей жертвы. Но и этого имъ показалось недостаточно! Дотащивъ Голія до обрыва, озвѣрѣвшіе мучители сбросили его со значичительной высоты въ оврагъ; замѣтивъ, что онъ уже болѣе не шевелится, выволокли снова наверхъ, и, окровавленнаго, притащили въ его хату и положили на лавку. Голій былъ въ обморокѣ и долго не приходилъ въ сознаніе. Тогда у нихъ созрѣлъ новый планъ звѣрства: желая удостовѣриться, жива-ли жертва, они свертѣли двѣ «цыгарки» изъ бумаги, вставили ихъ Потапу Голію въ носъ и зажгли, наслаждаясь зрѣлищемъ, какъ заметался несчастный страдалецъ, когда пламя догорѣвшихъ «цыгарокъ», облизавъ ноздри, зловѣще зашипѣло. И вотъ, съ той-то поры у Голія и ломота, и всякая хворь, и раны на отмороженныхъ ногахъ!

Заявляя миссіонеру объ истязаніяхъ, совершенныхъ «православными христіанами» надъ вожакомъ павлоградскихъ прыгуновъ, Григоріемъ Шевченко, «жена его Ксенія, какъ свидѣтельствуютъ мѣстныя епархіальныя вѣдомости, особенно возставала противъ духовенства вообще. Какая-то дикая ненависть и злоба дышала въ каждомъ ея словѣ, когда она говорила о бывшемъ священникѣ села Хорошаго [1]), который, будто бы, вооружалъ православныхъ противъ ихъ общества и достигъ того, что ея мужу Григорію Шевченко православные протягивали подъ ногтями иголки съ ниткой, выворачивали руки и ноги, подковывали гвоздями» [2]) и т. д.

Необходимо отмѣтить, что, не смотря на врожденную

---

[1]) Свящ. Илья Мураханскій. Село это Павлоградскаго уѣзда.

[2]) «Екатеринославскія Епарх. Вѣд.» 1890 г., № 11.

потребность русскаго человѣка въ духовномъ просвѣщеніи, враждебное отношеніе православнаго населенія къ сектантамъ, принимающее иногда размѣры изувѣрства, имѣетъ точкой отправленія вовсе не религіозный фанатизмъ, основанный на разномысліи; вражда растетъ не на почвѣ религіозныхъ преній, которыхъ между сектантами и православными *никогда* не бываетъ, а скорѣе вражду вызываетъ тотъ духъ замкнутости, отчужденности и жизнь «про себя» у сектантовъ, которыя столь чужды русскому народному духу. Необходимость-же для сектантовъ обособиться, въ силу соціальныхъ и юридическихъ условій ихъ существованія на селѣ, и возбуждаетъ противъ нихъ православныхъ односельчанъ, не могущихъ объяснить поведенія сектантовъ «независящими обстоятельствами», но по невѣдѣнію относящихъ эту обособленность къ характеру и личнымъ качествамъ самихъ сектантовъ. Никто не посовѣтовалъ православнымъ пойти и по братски, по душѣ поговорить съ этими обособившимися людьми, послушать ихъ и разъяснить, въ чемъ состоитъ «правда господствующей Церкви» и заблужденіе сектантовъ. Никто! ибо сами православные пастыри сознаютъ, что едва ли кто изъ пасомыхъ можетъ разъяснить, въ чемъ заключается сущность его собственной вѣры, а сектантъ точно и опредѣленно скажетъ, какъ онъ вѣруетъ, и почему онъ такъ вѣруетъ, а не иначе. Никто, повторяю, никогда не объяснялъ крестьянамъ мотивовъ этого обособленія, а лишь въ храмѣ они слушали отъ своихъ «духовныхъ пастырей» почти каждую службу вмѣсто словъ любви и всепрощенія грозный призывъ ненависти къ этимъ «богоотступникамъ, измѣнникамъ, извергамъ» и пр., призывъ злобный, безпочвенный, развращавшій сельское населеніе. Подобная атмосфера, насыщенная злобой и ненавистью, отравляла слушателей, вызывала въ нихъ скверные инстинкты, порождала клевету и доносы и не могла, конечно, создать человѣческихъ отношеній между свободовѣрующими и православными, которые вѣчно выискивали случая или повода къ столкновенію. Придерутся къ сектанту, уличивъ его какъ-нибудь въ сопричастіи къ сектѣ, а то иногда и просто, по злобѣ къ нему, донесутъ на него, и тогда, по волостному

приговору, въ присутствіи нѣсколькихъ человѣкъ, порютъ до тѣхъ поръ, пока не натѣшатся, пока сектантъ, весь избитый, ползая «на карачкахъ» — подлинное выраженіе самихъ потерпѣвшихъ—только слабымъ голосомъ объ одномъ молитъ: «добыйте мене, добыйте-жъ мене до смерти»! Жизнь женщины сектантки полна тревогъ и неожиданностей. Положимъ, ихъ не сѣкутъ по приговорамъ, но досаждаютъ всякими иными способами. «Идешь куда,—говорили мнѣ сектантки села Комисаровки,—то вже й сподиваешься (боишься), якъ-бы не прыбылы ципкамы, або выламы... Бьють насъ, дуже бьють... такъ кровь и закапа... грихъ, кажемо, жывого чоловика кроить, а имъ ажъ ничогисенько: ще дужче бьють. Якъ загримотыть що у ночи, або собака забреше, отто й ждемо, або лутку зъ викна выбьють, або камиюкою скризь викно прыбьють... Воно-то намъ ще ничого, а бидны диты!» Въ народѣ твердо держалась «чутка», и мнѣ не разъ приходилось слышать отъ крестьянъ, что будто за поимку совратителя «счастливецъ» будетъ награжденъ, по высылкѣ укрывателя, его имуществомъ, а поэтому на селѣ нерѣдко находятся развращенные миссіонерскими собесѣдованіями православные добровольцы, готовые въ любой моментъ донести, чтобы разрушить благосостояніе сектантской семьи. А достигнуть этого было такъ легко! Подвергался также, если не преслѣдованію, то жестокимъ непріятностямъ всякій, кого могли заподозрить лишь въ доброжелательствѣ, въ сочувствіи, въ желаніи помочь словомъ, совѣтомъ, кто поддерживалъ сектантовъ, выясняя этимъ угнетеннымъ людямъ ихъ законныя, хотя и ничтожныя, права. Особенно нелюбы были, какъ полицейскимъ властямъ, такъ и духовенству, всѣ тѣ, за кѣмъ подозрѣвался грѣхъ писательства, кто протестомъ въ печати могъ освѣтить всѣ ужасы, которые творили надъ этими кроткими, незлобивыми людьми, создавая имъ невозможное человѣческое существованіе.

Трудно было въ 80-хъ и 90-хъ годахъ работать и лишь глубокая вѣра въ торжество правды и истины воодушевляла и давала силу преодолѣвать всѣ препятствія, не взирая на «гаспідські козні». Когда нибудь разскажу о томъ рискѣ и препятствіяхъ, съ коими сопряжены были въ тѣ времена по-

ѣздки къ сектантамъ, о столкновеніяхъ съ духовенствомъ и ихъ неизмѣнными соратниками [1]) — полиціей, о доносахъ и т. д. А теперь обратимся къ одному изъ наиболѣе крупныхъ религіозныхъ движеній, которое охватило не только значительную часть населенія Сѣвера, но и почти весь югъ Россіи— къ евангельскому движенію, къ баптизму.

V.

Баптисты.

Говоря о религіозномъ движеніи въ Екатеринославской губерніи, нельзя пройти молчаніемъ вопроса о переселеніи меннонитовъ въ Россію. Въ 1763 г. въ Петербургѣ учреждена была «канцелярія опекунства иностранныхъ», которой присвоены были: «власть и преимущества равныя противъ государственныхъ коллегій», т. е. права особаго министерства, сносившагося непосредственно съ высшею властью. Съ 1797 г. были уже учреждены отдѣльныя мѣстныя управленія для колонистовъ Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерніи, Бессарабской области и др. мѣстъ. Манифестъ 1763 г. послужилъ основой для развитія послѣдующихъ законоположеній относительно иностранной колонизаціи, которыя, въ видѣ устава о колонистахъ, вошли во 2-ю часть XII т. Св. Зак., изд. 1857 г. Въ концѣ 18 столѣтія, въ 1786 г., Императрица Екатерина II, по ходатайству гр. Румянцева, вызвала изъ-за границы меннонитовъ для заселенія Новороссійскаго края, щедро награждая ихъ землями и даруя имъ всякія льготы. «На каждое меннонитское семейство русскимъ правительствомъ дано было по 65 десятинъ. По принятіи русскаго подданства имъ и ихъ потомкамъ предоставлено было право пользоваться свободою

---

[1]) Говорю *соратниковъ*, такъ какъ въ дѣлѣ борьбы съ религіознымъ разномысліемъ у г.г. миссіонеровъ и у православнаго духовенства ближайшимъ помощникомъ являлась всегда и вездѣ полиція, и сектанты какъ-то разъ очень мѣтко охарактеризовали мнѣ это содружество: «вѣдь когда соберутся: православный священникъ, урядникъ и еще кто изъ ихъ помощниковъ для разслѣдованій, такъ *по злобству* не разберешь кто изъ нихъ урядникъ, а кто духовный пастырь, а различишь только *по одеждѣ*».

вѣроисповѣданія и произносить присягу «по ихъ правиламъ изустнымъ: «да». «Они *навсегда* освобождались отъ воинской повинности и гражданской службы, отъ подводъ, работъ и постоевъ; предоставлялись имъ льгота «отъ всякихъ податей» на 10 лѣтъ и право заводить фабрики и заводы, торговать и записываться въ гильдіи и цехи. На переѣздъ и первоначальное обзаведеніе имъ давались подводы до мѣста ихъ новаго жительства, кормовыя деньги, затѣмъ до перваго урожая по 10 коп. на душу обоего пола, сѣмянной хлѣбъ «съ возвращеніемъ его по времени», ссуды на каждое семейство— по 500 руб. и по 120 четырехсаженныхъ бревенъ, на все общество перваго транспорта 6 жерновыхъ камней и нужный для постройки двухъ мельницъ лѣсъ. Меннониты, со своей стороны, обязывались: давать на общемъ основаніи квартиры и подводы для проходящихъ чрезъ ихъ селеніе войскъ, содержать въ исправности дороги и мосты въ предѣлахъ отведенныхъ имъ земель, а по истеченіи льготныхъ лѣтъ возвратить казнѣ ссудный долгъ въ три года и уплачивать поземельную подать *навсегда* по 15 коп. съ удобной десятины земли» [1]). Въ 1789 г. прибыло изъ западной Пруссіи въ новоучрежденную тогда Екатеринославскую губ. сначала 228 семей, а потомъ еще 118, изъ коихъ часть поселилась въ Александровскомъ и Екатеринославскомъ уѣздахъ, и имъ дана была ссуда до 388.000 руб. Занявъ лучшія земли и получивъ массу льготъ, меннониты образовали цѣлый рядъ богатѣйшихъ колоній, лежащихъ вблизи другъ друга, устроили заводы и нѣсколько ремесленныхъ школъ, гдѣ вмѣстѣ съ меннонитскими дѣтьми обучались нерѣдко и дѣти мѣстныхъ православныхъ жителей. Занявъ лучшіе участки, эти пришельцы внесли культурныя начала въ жизнь края и вызвали въ даровитомъ коренномъ населеніи вмѣсто вражды чувство уваженія, удивленія и желаніе научиться у нихъ. А было чему научиться! Переселенцы Екатеринославской губ. со временемъ воздвигли чугунно-литейный заводъ и расширили, при помощи паровыхъ мельницъ, мукомольное

---

[1]) Вѣстн. Евр. 1868 г., III, стр. 676—677.

дѣло, экспортируя муку за границу. Ими обращено было также серьезное вниманіе на усовершенствованіе скотоводства; они же съумѣли расширить свои владѣнія, скупая обширные земельные участки у разорившихся помѣщиковъ, и платя за десятину возвышенную цѣну, чѣмъ въ значительной степени содѣйствовали росту продажныхъ цѣнъ на землю. Дѣлать скупку земель было имъ легко, при помощи займовъ изъ колонистскихъ капиталовъ.

Какъ уже было сказано, для содѣйствія иностраннымъ переселенцамъ была учреждена въ 1763 году канцелярія опекунства иностранныхъ сначала въ Петербургѣ, а съ 1797 года открылись и мѣстныя отдѣленія для Херсонской, Екатеринославской и Таврической губ. Къ этому же времени относится рядъ чрезвычайно важныхъ законоположеній вообще касательно переселенческаго вопроса Россіи [1]).

«Въ 1859 году,—говоритъ г. Бушъ,—обнаружилось между нѣкоторыми членами меннонитской общины (въ уѣздахъ Александровскомъ и Екатеринославскомъ) стремленіе отдѣлиться отъ общины, ихъ учителей духовныхъ, не отвергая, однако же, ученія и нѣкоторыхъ обрядовъ меннонитской секты. Какъ на причины этого стремленія, они указывали на проявившуюся грѣховность и отступленіе отъ строгихъ правилъ секты со стороны многихъ меннонитовъ и послабленіе въ этомъ учителей, ссылаясь на 1 посл. Кор. гл. 1. 4—9, какъ на основу ученія Менно; затѣмъ стали собираться для совершенія своихъ религіозныхъ обрядовъ и молитвъ безъ участія подлежащихъ и установленныхъ у нихъ духовныхъ властей».

Выступая въ силу религіознаго разномыслія изъ общины старо-меннонитовъ, гдѣ каждому изъ нихъ съ малолѣтства внушалось понятіе о войнѣ, какъ о братоубійствѣ и богомерзскомъ дѣяніи, противномъ христіанству, ново-меннониты естественно стремились сохранить за собой наименованіе меннонитовъ (ново-меннониты), чтобы удержать за собой права и

---

[1]) Сводъ законовъ, т. XII, 2 ч., 1857 г.

преимущества, дарованныя лишь меннонитамъ, и энергично возставали противъ наименованія ихъ баптистами.

Законъ о всеобщей воинской повинности нанесъ ударъ ихъ благосостоянію. Въ самой общинѣ произошелъ, кромѣ того, расколъ вслѣдствіе разногласій относительно крещенія, отбыванія воинской повинности, а особенно вслѣдствіе разногласій въ вопросахъ нравственности. Въ 1873 г. они подали Министру Внутреннихъ Дѣлъ чрезъ Екатеринославскаго губернатора мотивированную объяснительную записку, почему то названную «предварительною запискою»—о различіи между старо-меннонитами, баптистами и «обновленными меннонитскими братствами», прося объ удержаніи за собою правъ и преимуществъ, дарованныхъ меннонитамъ при переселеніи ихъ въ Россію. Любопытный документъ этотъ имѣетъ значеніе при изученіи баптизма въ Екатеринославской губерніи. Въ переводѣ на русскій языкъ записка эта находится при дѣлахъ Екатеринославскаго губернскаго правленія. Приведу ее дословно въ «Приложеніяхъ».

Ново-меннониты встрѣтили цѣлый рядъ препятствій со стороны старо-меннонитовъ, которые не только хотѣли исключить ихъ изъ своей общины, но главнымъ образомъ надѣялись, что послѣ исключенія воспослѣдуетъ лишеніе ихъ правительствомъ и колонистскихъ правъ и преимуществъ, дарованныхъ законодательнымъ порядкомъ исключительно меннонитамъ, какъ напримѣръ, право на устройство отдѣльнаго молитвеннаго дома для религіозныхъ собраній, свободы отъ строевой службы и многихъ другихъ льготъ.

Любопытную картину зажиточности представляютъ собою меннонитскія колоніи, которыя я посѣтила: Хортица, Кичкасъ и др. Екатеринославскаго уѣзда. Я имѣла рекомендацію отъ нѣмцевъ баптистовъ къ одному изъ руководителей обновленнаго меннонитскаго братства и, по пріѣздѣ въ Кичкасъ, направилась прямо къ нему. Меня встрѣтили очень привѣтливо, но, какъ я замѣтила, на мои вопросы отвѣчали осторожно. Разспрашивая ихъ о мѣстныхъ русскихъ баптистахъ, я просила познакомить меня съ ними, не скрывъ при этомъ, что я пишу и что меня

особенно интересуетъ русскій баптизмъ, его происхожденіе, развитіе и положеніе въ данный моментъ и добавила при этомъ, что Кичкасъ считается колыбелью русскаго баптизма. Привыкнувъ всегда говорить откровенно, за что платили мнѣ полнымъ довѣріемъ, я, въ данный моментъ, совершенно упустила изъ виду, что ново-меннониты болѣе всего боялись установленія связи между ними и баптистами. Понятно, какой переполохъ среди нихъ должны были вызвать слова мои, сказанныя искренно и откровенно безъ всякой предвзятой мысли. Забота и вниманіе ко мнѣ сразу значительно увеличились; время мое непрерывно было занято, то интересными разговорами обо всемъ, кромѣ русскихъ баптистовъ, то устраивали прогулки на чудныхъ рысакахъ въ живописныя окрестности Кичкаса, то возили свою плѣнницу,—а я таковой себя почувствовала!—къ своимъ единомышленникамъ—нѣмцамъ, гдѣ меня столь-же радушно и сердечно принимали, но... я не этого искала! Понявъ нѣсколько поздно уже свою оплошность, я рѣшила подчиниться обстоятельствамъ, прекратить разспросы о *бывшихъ когда то здѣсь* русскихъ баптистахъ и воспользоваться временемъ своего плѣненія, чтобы познакомиться поближе съ новоменнонитами. Живутъ они хорошо и зажиточно. Мѣстоположеніе Кичкаса, расположеннаго на берегу Днѣпра, способствуетъ росту ихъ благосостоянія. Экспортъ производствъ совершается и пароходнымъ сообщеніемъ черезъ Николаевъ въ Одессу и чрезъ посредство желѣзныхъ дорогъ черезъ гор. Александровскъ, который расположенъ на противоположномъ берегу Днѣпра. Дома и надворныя постройки вездѣ каменные, капитальные, крытые желѣзомъ, окруженные красивыми палисадниками и цвѣтниками. Убранство домовъ не уступитъ любому городскому дому; на всемъ лежитъ печать довольства и благоустройства. Недалеко, въ верстахъ 3—4-хъ, отъ Кичкаса расположенъ на берегу Днѣпра, у перваго порога, хуторокъ, принадлежащій, повидимому, «отщепенцамъ» меннонитскимъ, гюпферамъ, такъ какъ къ послѣднимъ относятся въ Кичкасѣ съ ироніей. Здѣсь я поражена была вычурностью внутренняго убранства простого на видъ деревенскаго дома, стѣны котораго разрисованы были

масляными красками съ изображеніемъ сценъ изъ священнаго писанія. Въ залѣ полъ сдѣланъ изъ разноцвѣтнаго паркета, и вся комната уставлена предметами роскоши, выписанными владѣльцами изъ-за границы. Противъ входа красуется огромное зеркало въ рамѣ изъ чернаго дерева съ чудной перламутровой инкрустаціей; въ углу стоитъ изящный письменный дамскій столикъ, піанино-автоматъ, которымъ съ трудомъ управляютъ хозяева дома, не гармонирующіе своимъ внѣшнимъ видомъ съ окружающею ихъ обстановкой. Все благосостояніе поражаетъ, давитъ и вмѣстѣ съ тѣмъ невольно вызываетъ чувство грусти, когда вспомнишь о несчастномъ горемычномъ положеніи селянина украинца и о былой исторіи этой исторической мѣстности:

Де та Сича, що якъ море,
Сылою кипила:
Тая воля, що въ раздольи
Пекломъ клекотила?
Землю, славою покрыту,
Топче товарына [1]).
На козачьемъ вжытку нимци
Хатъ набудовалы,
Грунтъ пошарпалы, побылы
Раломъ заоралы!..

Но какая здѣсь цѣльность и гармонія во внутреннихъ распорядкахъ, какая забота о просвѣщеніи, о просвѣщаемыхъ и о просвѣтителяхъ! Какъ урегулированы здѣсь взаимоотношенія пастыря и паствы и какъ строго относятся нѣмцы къ выбору и къ дѣятельности пастыря! Пьяница или невѣжда не можетъ у нихъ сдѣлаться руководителемъ паствы, ибо званіе пастыря требуетъ высокихъ нравственныхъ качествъ.

Во всѣхъ маломальски значительныхъ колоніяхъ имѣются школы, свѣтлыя, просторныя, прекрасно обставленныя, гдѣ учителя получаютъ хорошее отдѣльное помѣщеніе и приличное вознагражденіе. У пресвитера хорошенькій домикъ со всѣми угодьями, ему назначенъ солидный окладъ жалованья, такъ что онъ избавленъ отъ необходимости «собирать дань» за требы. Требы у нихъ совершаются по строго опредѣленной таксѣ: за бракосочетаніе 1 рубль, погребеніе 50 коп. и т. д. Бѣднякамъ же требы совершаются безплатно.

---

[1]) Скотъ.

«Нигдѣ нѣтъ, говоритъ бар. Гастгаузенъ, болѣе полнаго *равенства* людей, основаннаго на религіозномъ представленіи, какъ у меннонитовъ. Такъ какъ земледѣліе составляетъ у нихъ религіозный долгъ, то никто не можетъ быть ничѣмъ инымъ какъ селяниномъ». Пораженный необыкновенно дружескимъ отношеніемъ хозяевъ и рабочихъ, баронъ Гастгаузенъ обратился за разъясненіемъ къ одному изъ богатѣйшихъ и вліятельныхъ меннонитовъ Іоганну Корнису, который пояснилъ ему такъ: «у насъ существуетъ правило, что каждый, даже сынъ самаго богатаго крестьянина, долженъ на нѣсколько лѣтъ идти въ работники къ кому-нибудь изъ своихъ сосѣдей; поэтому работники не составляютъ у насъ отдѣльнаго сословія, скорѣе это школа передъ вступленіемъ въ жизнь: мой младшій братъ былъ нѣкоторое время работникомъ у меня, и теперь еще управляетъ моими дѣлами. Мы платимъ нашимъ работникамъ и работницамъ очень высокую плату, отъ 30 до 70 руб. сер., и держимся этого, какъ обычая; какъ скоро это дѣлаютъ всѣ, то отношенія уравниваются безъ вреда. А между тѣмъ, даже и бѣдный крестьянинъ пріобрѣтаетъ возможность скопить себѣ небольшія средства, и такъ какъ вездѣ кругомъ много нетронутой, но плодоносной земли, то онъ можетъ при этихъ небольшихъ средствахъ завести свое собственное хозяйство и стать хозяиномъ. А потому у насъ бываетъ часто, что дочери богатыхъ крестьянъ выходятъ замужъ за работниковъ, и даже за бѣдныхъ, если они только способны и умны» [1]).

Такому благосостоянію и благоустройству меннониты въ значительной степени обязаны, конечно, и тому исключительному привилегированному положенію, въ которое ихъ поставило само русское правительство, даровавшее пришельцамъ иноземцамъ, въ ущербъ коренному населенію, *лучшія земли*, освободившее ихъ на тридцать лѣтъ отъ податей, отъ всевозможныхъ службъ, постоевъ и всякихъ налоговъ и поборовъ, которые безпощадно угнетали и понынѣ угнетаютъ коренное

---

[1]) «Изслѣдованіе внутр. отнош. народной жизни и въ особенности сельскихъ учрежденій Россіи». Бар. Гастгаузена. М. 1870 г. стр. 477.

украинское населеніе. Въ настоящее время существуетъ на югѣ Россіи 3 меннонитскихъ округа: *Хортицкій*, гдѣ 19 колоній, *Маріупольскій*, въ которомъ 5 колоній и *Молочанскій* въ Бердянскомъ и Мелитопольскомъ уѣздахъ Таврической губ., состоящій изъ 50 колоній. Какимъ же способомъ меннониты и баптисты сближались съ русскими крестьянами, и чѣмъ они воздѣйствовали на православное населеніе? Процессъ этотъ простъ, несложенъ и вполнѣ естественъ. Крестьянинъ малороссъ идетъ всегда съ большой охотой на заработки къ «нимцю»—колонисту. Нанимая рабочаго, колонистъ даетъ ему всегда хорошую плату, чуть-ли не вдвое, чѣмъ онъ получалъ у мѣстнаго помѣщика; но, платя дорого, нѣмецъ требуетъ добросовѣстнаго труда, исполняя шагъ за шагомъ вмѣстѣ со своимъ батракомъ одну и ту же работу. Вотъ тутъ то и начинается сближеніе между хозяиномъ и работникомъ, котораго онъ постепенно вводитъ въ кругъ своихъ житейскихъ и религіозныхъ понятій, выясняя соотношеніе между жизнью и религіей. Въ семьѣ нѣмца батракъ является членомъ семьи. Пища та же для «наймита»—батрака, что и для семьи колониста-хозяина, а ѣдятъ нѣмцы сытно, вкусно и всегда за однимъ столомъ съ батраками. За трапезой, которую они совершаютъ не спѣша, у меннонитовъ ведутся разговоры о религіи и о всякихъ житейскихъ дѣлахъ. Передъ ѣдой они всегда читаютъ изъ Евангелія одну главу, распредѣляя чтеніе въ круговую, по очереди [1]). Такой способъ чтенія заставляетъ каждаго слѣдить со вниманіемъ, откуда надо продолжать свой очередной стихъ, причемъ непонятное для работника чтеніе по нѣмецки переводится на русскій языкъ, комментируется, и тутъ же, между прочимъ, объясняется, почему хозяева не крестятся, почему у нихъ нѣтъ иконъ, и т. д. Рабочій видитъ, кромѣ этого, доброе взаимное отношеніе между хозяиномъ и рабочими, а также и между ихъ прихожанами и наставниками, у которыхъ не расходится слово съ дѣломъ, и онъ постепенно усваивалъ новыя

---

[1]) Мнѣ лично приходилось присутствовать на подобныхъ трапезахъ въ колоніи Кичкасъ, Екатеринославскаго уѣзда.

начала, привыкалъ, подчинялся новому режиму и, несмотря на грозный призракъ ареста и суда, посѣщалъ ихъ молитвенныя собранія, гдѣ ему и переводили и объясняли прочитанное изъ Св. Писанія. Онъ вслушивался, запоминалъ и спѣшилъ затѣмъ, подкрѣпившись евангельскими текстами, подѣлиться наблюденіями со своими земляками-малороссами. Новое религіозное движеніе росло и крѣпло... Росли и крѣпли одновременно всевозможные навѣты и на нѣмцевъ за ихъ якобы скрытыя политическія тенденціи. Нѣмцевъ запугали, наконецъ, до того, что они начали даже протестовать, когда появлялись малороссы на ихъ молитвенныхъ собраніяхъ, но это не мѣшало религіозному движенію среди малороссовъ самостоятельно рости, шириться и крѣпнуть...

Появленіе баптизма среди населенія Екатеринославской губ. относится также, какъ и въ другихъ мѣстахъ къ концу 60-хъ и началу 70-хъ годовъ и выросло оно на почвѣ того же броженія умовъ, какое, при другихъ жизненныхъ условіяхъ, породило шаланутство, хлыстовщину, прыгунство и другіе оттѣнки религіознаго разномыслія.

Общественное положеніе русскихъ баптистовъ было крайне неустойчиво, ибо всѣ обряды надъ малороссами, перешедшими въ баптизмъ изъ православія, и совершенные нѣмецкими баптистскими пресвиторами, также акты о бракахъ, рожденіи, смерти и пр., внесенные въ нѣмецкія книги, не признавались русскими властями законными, и русскіе баптисты метались, не зная, какъ бы выйти изъ этого заколдованнаго круга. Впервые баптизмъ проявился въ городѣ Александровскѣ и въ нѣкоторыхъ селахъ того же уѣзда, а также въ Кичкасѣ, Хортицѣ и ближайшихъ къ нимъ селахъ Екатеринославскаго уѣзда, захватывая отдѣльныя семьи. Русскіе баптисты долго хлопотали о выдачѣ имъ «казенной» книги для внесенія въ нее брачныхъ актовъ и актовъ о рожденіи и смерти, прося даровать имъ права и подчинить ихъ хотя-бы правиламъ о метрическихъ книгахъ для раскольниковъ отъ 19-го апрѣля 1874 г., въ силу которыхъ, на основ. 78 ст. X т. ч. I-й, браки раскольниковъ, внесенные въ метрическія книги, установленныя приложеніемъ къ 1093 ст. законовъ

о состояніяхъ, получаютъ силу и послѣдствія законнаго брака, и вступленіе во второй бракъ, хотя бы путемъ перехода въ православіе, для избавленія отъ перваго брака, такъ же строго преслѣдуется, какъ и двоеженство въ православіи. Несмотря на ихъ усиленные хлопоты, законъ продолжалъ относиться къ нимъ отрицательно. Но вотъ наступила, казалось, и для русскихъ баптистовъ новая эра: 27-го марта 1879 года вышелъ циркуляръ [1]) министра внутреннихъ дѣлъ Макова, который гласилъ, что «Государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе м-ва внутреннихъ дѣлъ о духовныхъ дѣлахъ баптистовъ, мнѣніемъ положилъ, въ дополненіе надлежащихъ статей свода законовъ, постановить: 1) Баптисты, на основаніи ст. 44 осн. госуд. зак., безпрепятственно исповѣдываютъ свое вѣроученіе и исполняютъ обряды вѣры по существующимъ у нихъ обычаямъ. Общественное богослуженіе они отправляютъ въ устроенныхъ или отведенныхъ ими для сего, съ разрѣшенія губернатора, домахъ. 2) Избранные баптистами духовные наставники (старшины, учителя, проповѣдники) могутъ совершать обряды и произносить проповѣди не иначе, какъ по утвержденіи въ семъ званіи губернаторомъ. Духовные наставники изъ иностранцевъ [2]) обязаны принести присягу на вѣрность службы во время пребыванія ихъ въ Россіи. 3) Метрическія записи браковъ, рожденій и смерти баптистовъ ведутся мѣстными гражданскими властями».

Далѣе въ циркулярѣ изложены были правила о формѣ метрическихъ записей о бракахъ, рожденіи и смерти баптистовъ. Въ пунктѣ 12-мъ мы читаемъ: «для записи въ метрическую книгу брака баптистовъ, сочетавшіеся бракомъ должны лично заявить о семъ и представить метрическія свидѣтельства о рожденіи и письменное или словесное удостовѣреніе подлежащаго духовнаго наставника, благословляющаго бракъ, а также о времени и о мѣстѣ заключенія онаго. За отсутствіемъ такого удостовѣ-

---

[1]) «Екатеринославскія Губ. Вѣд.» 1879 г., № 78.

[2]) Возможно было отсюда вывести заключеніе, что допускались также духовные наставники баптистовъ и изъ русскихъ.

ренія, признаются достаточными показанія двухъ свидѣтелей, извѣстныхъ установленію, ведущему метрическія книги. Метрическія свидѣтельства о рожденіи, по составленіи записи о бракѣ и по сдѣланіи на нихъ объ этомъ отмѣтки, возвращаются. Метрическія книги ведутся въ двухъ экземплярахъ при городскихъ полицейскихъ управленіяхъ, уѣздныхъ полицейскихъ управленіяхъ, а для жителей уѣздовъ при волостныхъ правленіяхъ, которыя по истеченіи года отсылаются для ревизіи въ губернскія правленія и въ управленія градоначальствъ, откуда уже послѣ ревизіи возвращаются обратно». Законодательный актъ этотъ былъ какъ-бы отвѣтомъ на ходатайство новоменнонитовъ и повтореніемъ уже существовавшихъ въ основныхъ законахъ льготъ, дарованныхъ вообще всѣмъ баптистамъ, которыми издавна уже пользовались не только нѣмцы, но и латыши, эстонцы, французы и вообще баптисты всѣхъ національностей, за исключеніемъ русскихъ баптистовъ, которымъ воспрещено было «*по своему*» вѣрить и мыслить. Циркуляръ отъ 27 Марта 1879 г. окрылилъ надеждами и русскихъ баптистовъ.

«19-го февраля 1880 года,—читаемъ мы въ одномъ изъ донесеній екатеринославскаго полицейскаго управленія [1]),—запасный рядовой Алексѣй Горбунцовъ и Павелъ Перепяткинъ дали росписку въ томъ, что имъ сего числа объявлено изъ екатеринославскаго губернскаго правленія содержаніе циркуляра о дозволеніи баптистамъ, проживающимъ въ с. Эйнлаге, Хортицкой волости, Екатеринославскаго уѣзда, на землѣ Кущевыхъ, Александровскаго у., свободно отправлять богослуженіе и исполнять обрядъ вѣры по ихъ вѣроученію въ устроенныхъ ими для сего домахъ». Сейчасъ же, по объявленіи содержанія циркуляра, былъ выбранъ пресвитеромъ Митрофанъ Дупленко, но приговоръ этотъ, присланный въ полицейское управленіе, не былъ утвержденъ, такъ какъ «по представленной становымъ вѣдомости видно, что прошеніе подписано менѣе, чѣмъ поло-

---

[1]) Почерпнуто мною изъ мѣстнаго полицейскаго архива.

виной всѣхъ штундистовъ» [1]). И такъ, утвержденія въ данномъ случаѣ не воспослѣдовало *только вслѣдствіе отсутствія большинства голосовъ.* Украинскіе баптисты встрепенулись, выстроили на берегу Днѣпра въ Кичкасѣ маленькій домикъ для своихъ молитвенныхъ собраній, успѣли даже кой кого крестить въ Днѣпрѣ и внести въ «казенную книгу», и стали добиваться правъ, предоставленныхъ и имъ новымъ циркуляромъ. Избравъ пресвитеромъ Митрофана Дупленко, а діакономъ Александровскаго мѣщанина Андрея Чорнаго, баптисты въ 1880 году обратились, чрезъ губернатора, къ министру внутреннихъ дѣлъ, прося объ утвержденіи ихъ въ этомъ званіи и о дозволеніи открытаго отправленія своихъ богослуженій, но, какъ видно изъ отношенія отъ 9 декабря 1881 года за № 756, ходатайство это оставлено безъ послѣдствій. Въ Февралѣ 1881 года запасной солдатъ Алексѣй Горбунцовъ подалъ еще разъ отъ имени братства прошеніе на имя губернатора, ссылаясь на постановленіе Губернскаго Правленія гдѣ говорится, «что баптистамъ, проживающимъ въ с. Эйнгале и на землѣ Кущовыхъ, разрѣшается исполнять и исповѣдывать свободно обрядъ вѣры по баптистскому вѣроученію, но такъ какъ они не имѣютъ указанія о правилахъ веденія метрическихъ записей, браковъ, рожденій и смерти баптистовъ, то просятъ указать подробно: 1) какъ поступать на случай брака, рожденія и смерти, кто въ ихъ обществѣ долженъ вести метрическія книги, къ кому они должны обращаться съ заявленіями и отъ кого получать метрическія выписи, и 2) такъ какъ избранный ими пресвитеромъ Митрофанъ Дупленко не утвержденъ въ этой должности, то указать: изъ какихъ лицъ: вѣроисповѣданія, состоянія и званія могутъ быть ими избраны духовники»? Губернское Присутствіе постановило: 1) что на первые вопросы отвѣтъ ясенъ—Волостное Правленіе, 2) что вопросъ изъ какихъ лицъ вѣроисповѣданія, состоянія и званія могутъ быть избираемы духовники также разрѣшается приве-

---

[1]) Въ собраніи, бывшемъ 6-го марта 1880 г., присутствовали вожаки русскихъ баптистовъ: Павелъ Перепяткинъ, Павелъ Ершовъ, Алексѣй Горбунцовъ, Лука Мирошниченко, Митрофанъ Дупленко, Миронъ Басай, Яковъ Сарана, Сидоръ Цыганковъ и др.

деннымъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ и Основн. Госуд. Зак., на основаніи которыхъ въ духовники могутъ быть избираемы баптисты, *какъ русско-подданные, такъ и иностранцы, не принадлежащіе къ господствующей церкви.* О заключеніи опредѣлено объявить Алексѣю Горбунцову. 1881 года, Марта 11-го». И такъ, пелена спала съ глазъ! Въ теченіе почти двухъ лѣтъ разъясняли права русскихъ баптистовъ, узаконяли, разрѣшали даже строить молитвенныя дома и въ концѣ концовъ выяснилось, что циркуляръ распространялся на баптистовъ лишь иностранцевъ. Неясность циркуляра вызвала затѣмъ рядъ репрессій со стороны мѣстной администраціи, которая не скупилась на инсинуаціи, чтобы придушить снова людей, *по недоразумѣнію* вздохнувшихъ свободно. Придравшись къ одному полицейскому донесенію, гдѣ русскіе баптисты малороссы названы были «хромами» [1]), начали надъ фантастическими *хромами* мудрить. Послѣдовалъ рядъ закрытій моленныхъ русскихъ баптистовъ, не признавали уже узаконенныхъ по книгамъ ихъ браковъ, рожденій и т. д.; явилась на сцену 38-я, 40-я и 42-я ст. уст. о пред. и пресѣченіи преступленій, назначено было слѣдствіе, и, согласно 41 ст. того же устава, по которой отступившимъ отъ православной вѣры лицамъ, «воспрещается впредь до возвращенія ихъ въ православіе имѣть жительство въ имѣніяхъ, населенныхъ православными, и имѣнія сіи берутся на все сіе время въ опеку», было предписано екатеринославскому уѣздному исправнику собрать свѣдѣнія объ имущественномъ положеніи «хромовъ», о количествѣ ихъ, о лѣтахъ и пр. Началось слѣдствіе, посыпались донесенія, и, не смотря на то, что выборные изъ малороссовъ баптистовъ представили правила своего вѣроученія, ихъ все же не признали за баптистовъ.

Что же далъ въ результатѣ циркуляръ отъ 27 марта 1879 года? Для начальствующихъ обозначалась вполнѣ ясно группа украинцевъ, отпавшихъ отъ господствующей церкви,

---

[1]) Повидимому по созвучію съ нѣмецкимъ словомъ fromm, что означаетъ набожный, благочестивый.

которая, уже не скрываясь, въ силу фиктивнаго права, выступила, какъ готовая отдѣльная община, прося себѣ законныхъ правъ; что же касается обойденныхъ и обманувшихся въ своихъ ожиданіяхъ баптистовъ, то у нихъ осталось лишь жгучее чувство разочарованія за несправедливости и обиды.

Выше было сказано, что маковскій циркуляръ, какъ имѣвшій лишь временное значеніе, внесъ, по неясности своей редакціи, массу недоразумѣній. Вскорѣ противъ баптистовъ начались гоненія, которыя завершились перенесеніемъ ихъ дѣла въ окружный судъ, гдѣ къ нимъ примѣнили самыя строгія карательныя статьи и 7-го ноября 1887 года присудили всѣхъ обвиняемыхъ къ тюремному заключенію. До 1879 года баптизмъ ютился, какъ было уже сказано выше, исключительно въ самомъ городѣ Александровскѣ, Кичкасѣ, Хортицѣ и въ ближайшихъ къ нимъ колоніяхъ Екатеринославскаго уѣзда [1]). Изъ позднѣйшихъ дознаній по дѣлу о распространеніи баптизма выяснилось, что однимъ изъ первыхъ насадителей баптизма въ Екатеринославской губерніи былъ миссіонеръ Андрей Ананьевичъ Стояловъ, бывшій молоканинъ, который въ теченіе двухъ лѣтъ два раза по три мѣсяца командированъ былъ отъ конференціи баптистовъ для распространенія баптизма въ Екатеринославскомъ уѣздѣ и для совершенія обряда крещенія надъ лицами, перешедшими изъ православія въ баптизмъ. Въ 1883 году онъ крестилъ 13 человѣкъ въ прудѣ Пеккера, возлѣ колоніи Фриденсфельдъ, Лошкаревской волости, Екатеринославскаго у., совершивъ открыто обрядъ крещенія въ присутствіи православныхъ односельчанъ и урядника. Обрядъ крещенія у баптистовъ совершался слѣдующимъ образомъ: прежде всего пресвитеръ, одѣтый въ бѣлую одежду, вошелъ въ воду почти по шею; за нимъ

---

[1]) Въ колоніяхъ: Нейендорфъ, Шенебергъ, Фриденсфельдъ, Аннофельдъ, въ хуторѣ Антоновскомъ и др. Молитвенный домъ былъ въ колоніи Бурвальдъ, въ домѣ крест. с. Вознесенска Перепяткина, а наставникомъ былъ Митрофанъ Дупленко. Въ колоніи Фриденсфельдъ, Лошкаревской волости, молитвенный домъ принадлежалъ прусскому подданному Эдуарду Эрлиху, а наставникомъ былъ Христіанъ Фишеръ, изъ колоніи Блюменгофъ, Николайтальской волости. Въ с. Михайловкѣ, Покровской волости, моленная была въ домѣ прусскоподданнаго Шульковскаго, онъ же былъ и наставникомъ.

послѣдовали, по очереди, тоже въ бѣлыхъ одеждахъ, желающіе креститься. Пресвитеръ говорилъ о важности крещенія и спросилъ: «чувствуетъ-ли себя приступающій готовымъ къ крещенію?» и, получивъ утвердительный отвѣтъ, погрузилъ по очереди пріемлющихъ крещеніе въ воду навзничь, причемъ одной рукой поддерживалъ голову, а другой закрывалъ лицо. Стоявшіе на берегу баптисты во время обряда, совершаемаго Стояловымъ, пѣли духовныя пѣсни, а затѣмъ новокрещенные отправились въ колонію Фриденсфельдъ, гдѣ въ нѣмецкомъ молитвенномъ домѣ, послѣ преломленія, послѣдовало причащеніе. Во время молитвы, какъ я уже говорила, баптисты не крестятся, такъ какъ считаютъ крестъ, на которомъ былъ распятъ Христосъ орудіемъ пытки, недостойнымъ служить знаменіемъ христіанина, но они складываютъ только молитвенно руки.

Во время моего пребыванія въ д. Ново-Софіевкѣ, я была приглашена нѣмцами баптистами колоніи Фриденсфельдъ на преломленіе, которое обыкновенно совершается разъ въ мѣсяцъ, въ первое воскресенье послѣ перваго числа; туда собрались также и малороссы баптисты изъ отстоящей въ трехъ верстахъ деревни Ново-Софіевки. Довольно обширная комната была уставлена по обѣ стороны рядами скамеекъ, на которыхъ расположились отдѣльно женщины отъ мужчинъ. Баптисты и баптистки изъ сельчанъ дер. Ново-Софіевки скромно пріютились на заднихъ скамейкахъ. Пресвитеръ изъ нѣмцевъ, занявъ мѣсто у стола, покрытаго бѣлой скатертью, на которомъ лежало Евангеліе, а въ сторонѣ стояла тарелка, наполненная нарѣзанными кусочками пшеничнаго хлѣба, и чаша съ краснымъ виномъ, началъ читать по-нѣмецки Евангеліе, поясняя по-русски прочитанное. Читалъ онъ очень внятно о значеніи Тайной Вечери и давалъ объясненія ясно и толково. Всѣ слушали съ напряженнымъ вниманіемъ и, по окончаніи чтенія, запѣли псальму изъ «Голоса вѣры»:

Боже правый, прости
Грѣхъ мой вольный и невольный,
Разрѣши и отпусти
Заблужденья плоти дольней!

Не суди меня, Судья,
Но спаси меня, Спаситель,
И погибшаго меня
Искупи, мой Искупитель! и т. д.

*

Во время пѣнія діаконъ взялъ со стола тарелку съ хлѣбомъ и обошелъ всѣхъ присутствующихъ баптистовъ, причемъ вкусили также и діаконъ съ пресвитеромъ. Раздача началась послѣ словъ пресвитера: «Пріимите, ядите» и т. д., причемъ всѣ присутствующіе, получивъ хлѣбъ, запѣли:

Когда, Христе, Ты смерть Свою
Ученикамъ явилъ,
Тогда Ты за вечерею,
Взявъ хлѣбъ, благословилъ,
И, преломивъ, роздалъ имъ всѣмъ,
Къ нимъ говоря сіе:
«Пріимите и ядите всѣ—
Се тѣло есть Мое»
Потомъ съ виномъ Ты чашу взялъ,
Благодарилъ и, давъ
Своимъ ученикамъ, сказалъ:
«Сія есть кровь Моя,
Пріимите, пейте изъ нея
Всѣ, ибо сія кровь
За многихъ изливаема
Въ прощеніе грѣховъ.
Се новый Мой Завѣтъ въ крови,
Вамъ въ завѣщаніе:
Въ Мое сіе творите вы
Воспоминаніе».
И мы здѣсь кровь Твою, Христе,
Пролитую за насъ,
И плоть, распяту на крестѣ,
Воспоминаемъ всѣ и т. д.

Во время пѣнія второй половины псальмы, пресвитеръ, о словами: «пейте изъ нея всѣ», взялъ со стола чашу съ виномъ и черезъ діакона передалъ ее для принятія причастія баптистамъ. Причастіе получаютъ только члены общины, уже принявшіе крещеніе. Послѣ причастія всѣ стали на колѣни, и пресвитеръ произнесъ благодарственную молитву по-нѣмецки. Послѣ минутнаго молчанія, вдругъ раздалось тихое восклицаніе: «О, Господы!.. Ты жъ терпелывый, Ты-жъ мылосердный, змылуйся-жъ, прости мене гришную, подай же мини сылу жыть по правди!..» Дальше трудно было разобрать слова вольной молитвы, такъ какъ она произносилась уже сквозь рыданія. Видно было, что молящаяся переживала тяжелыя минуты душевнаго терзанія и раскаянія. Всѣ остальные молились тихо, опустивъ глаза долу и сложивъ молитвенно руки. По окончаніи моленія, пресвитеръ прочелъ, въ назиданіе своей паствѣ, сообщеніе изъ одной нѣмецкой газеты объ ужасной катастрофѣ съ праздничнымъ поѣздомъ, въ которомъ погибла вся публика, устремившаяся въ воскресный день на какое-то увеселеніе въ сосѣдній городокъ. «Они мало думали о Богѣ, не почитали

воскреснаго дня, даннаго Богомъ для отдыха и молитвы, и погибли, какъ жертвы заблужденія!» воскликнулъ съ паѳосомъ пресвитеръ, заканчивая свое назиданіе.

Хоръ стройно спѣлъ любимую баптистами псальму о заблудшей овцѣ и еще нѣсколько духовныхъ пѣсенъ, изъ которыхъ они особенно трогательно пропѣли стихъ:

Тебѣ предатель измѣнилъ,
Ты въ судъ язычниковъ ведешься.
Я судъ, я казнь ту заслужилъ,
А Ты на жертву предаешься!
Я, я во всемъ виновенъ былъ,
А Ты, Господь мой, заплатилъ!

Богомоленіе закончилось пѣніемъ благодарственнаго стиха:

Прими хвалу благодаренья,
Сынъ Божій, за Твою любовь,
За насъ Ты пролилъ потъ и кровь,
Терпѣлъ удары, поношенья!..
За грѣхъ нашъ Ты понесъ мученья...

Появленіе баптизма въ деревнѣ Ново-Софіевкѣ (Крамидино тожъ), Лошкаревской волости, Екатеринославскаго уѣзда, относится къ 1879 г., когда здѣсь проживалъ нѣмецъ Иванъ Нейбауэръ, баптистъ изъ нѣмцевъ, женатый на православной. Поселившись въ Ново-Софіевкѣ, онъ сталъ читать своимъ односельчанамъ Новый Завѣтъ съ поясненіями, и крестьяне охотно слушали, собираясь у него въ свободное время; комментируя Св. Писаніе, онъ проповѣдывалъ, что можно молиться и безъ иконъ, что чествованіе иконъ, какъ несогласное съ ученіемъ Ветхаго и Новаго Завѣта, даже грѣшно, что креститься не слѣдуетъ, такъ какъ крестъ есть орудіе страданія Спасителя; отрицалъ посты, говорилъ, что люди должны на землѣ жить по правдѣ, по божьему, а не надѣяться при своей грѣховной жизни получить царствіе небесное, такъ какъ послѣ смерти нѣтъ покаянія, что ясно видно изъ притчи о Лазарѣ; отвергалъ также таинства православной церкви, ея служителей, говоря, что *церковь* есть собраніе истинныхъ христіанъ, и глава этой живой церкви есть Христосъ. Проповѣдь его имѣла большой успѣхъ среди малороссовъ, но обратила на себя вниманіе мѣстныхъ властей, и Нейбауэръ, какъ элементъ пришлый, былъ вскорѣ удаленъ,

не успѣвъ создать прочно организованной, отдѣльной общины. Замѣстителемъ Нейбауэра явился крестьянинъ села Ново-Софіевки, Петръ Лысенко, фанатически преданный дѣлу и всецѣло отдавшійся пропагандѣ «новой вѣры». Въ непродолжительный періодъ Петръ Лысенко объединилъ всѣхъ прозрѣвшихъ въ одну общину; обставилъ комнату въ своей хатѣ, предоставилъ ее для молитвенныхъ собраній и радовался, словно малый ребенокъ, появленію каждаго жаждущаго послушать чтеніе Евангелія. За его маленькій ростъ и большое рвеніе и усердіе въ дѣлѣ религіозной пропаганды члены новой религіозной общины иначе не называли Лысенко, какъ «нашъ Закхей». И не напрасно такъ его называли! Человѣкъ неграмотный, недалекій отъ природы, но фанатически ревностный, Петръ Лысенко, не надѣясь на свои силы, сумѣлъ, однако, окружить себя недюжинными помощниками, во главѣ которыхъ сталъ александровскій мѣщанинъ Софронъ Головченко. Въ числѣ людей руководящихъ, Петръ Лысенко поселилъ также у себя, въ качествѣ постояльца, мѣщанина гор. Екатеринослава, Аполлона Воротникова, и, кромѣ того, подъ давленіемъ Петра Лысенко въ деревню Ново-Софіевку перебрался изъ Ордино-Васильевки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Степанъ Жителевъ. Всѣ они перекочевали сюда съ женами и дѣтьми. Въ домѣ Петра Лысенко устроенъ былъ молитвенный домъ, гдѣ такъ сердечно встрѣчали всѣхъ жаждущихъ духовнаго просвѣщенія и куда нерѣдко на религіозныя собранія пріѣзжали изъ Кичкаса и Хортицы братья изъ нѣмцевъ и русскіе братья съ Кавказа и изъ Таврической губерніи. Въ 1884 году была сдѣлана попытка крестить кого-то, но тутъ полиція оказала противодѣйствіе, а потому крещеніе надъ новообращеннымъ Софронъ Головченко совершилъ тайно. Вскорѣ послѣ съѣзда баптистовъ въ Таврической губерніи, куда отправились также, въ качествѣ гостей, делегаты и изъ Ново-Софіевки, Петръ Лысенко, Софронъ Головченко, Семенъ Гошко, Федотъ Шипша, Яковъ Бажановъ, Лаврентій Коряковъ, а также одинъ изъ главныхъ дѣятелей въ дѣлѣ распространенія баптизма на югѣ Россіи, Андрей Ананьевичъ Стояловъ были арестованы и 7-го Ноября 1887 г. присуждены окружнымъ судомъ къ тюремному заключенію, при-

чемъ Софронъ Головченко и Андрей Стояловъ даже съ лишеніемъ правъ. Въ числѣ вещественныхъ уликъ отобранъ былъ у Софрона Головченко чрезвычайно интересный документъ [1]): «Протоколъ съѣзда первой русской конференціи союза вѣрующихъ, крещеныхъ христіанъ или такъ называемыхъ баптистовъ Южной Россіи и Кавказа, состоявшагося въ селѣ Ново-Васильевкѣ, Бердянскаго уѣзда, Таврической губ., 30-го Апрѣля и 1-го Мая 1884 года въ молитвенномъ домѣ баптистовъ». Протоколъ этотъ ярко обрисовываетъ организаторскія способности, внутреннюю политику этой религіозной общины и средства, употребляемыя ею для пропаганды. Съѣздъ этотъ объединилъ всѣхъ русскихъ баптистовъ и имѣлъ для всѣхъ баптистовъ огромное рѣшающее значеніе, такъ какъ на немъ впервые были выработаны и оформлены нормы религіозной и бытовой жизни общины, которыя при дальнѣйшемъ развитіи послужили основой и для внутреннихъ взаимоотношеній членовъ общинъ и общинъ между собой.

Изъ вышеупомянутаго протокола видно, что на съѣздъ собрались представители и уполномоченные отъ всѣхъ [2]) южныхъ церквей, гдѣ только есть баптисты: изъ Таврической губерніи, изъ села Ново-Васильевки, братья: *Колодинъ* Василій Романовичъ, *Стояновъ* Андрей Ананьевичъ, *Четвериковъ* Иванъ Григорьевичъ, *Сергѣевъ* Осипъ Григорьевичъ, *Сергѣевъ* Иванъ Осиповичъ, *Черемисинъ* Митрофанъ Савельевичъ, *Гущинъ* Иванъ Петровичъ, *Поповъ* Иванъ Ивановичъ, *Головлевъ* Савелій Савельевичъ; изъ села Астраханки: *Матвѣевъ* Устимъ Леонтьевичъ, *Балихинъ* Федоръ Прохоровичъ, *Хонинъ* Минай Прокофьевичъ, *Колосковъ* Михаилъ Димитріевичъ, *Балихинъ* Максимъ Прохоровичъ; изъ села Ново-Спасска (Шафкай): *Четвериковъ* Василій Прокофьевичъ, *Ивановъ* Андрей Димитріевичъ; изъ села Тиршихарджи—*Алексѣевъ* Петръ Алексѣевичъ; изъ Крыма: *Калмыковъ* Тимофѣй Ерофѣевичъ, *Харитоновъ* Петръ Ильичъ;

---

[1]) Представленъ въ екатеринославскую консисторію свящ. Успенской церкви, села Александрополь, Екатеринославскаго у., Арсеніемъ Песоцкимъ, 20-го Сентября 1885 г., за № 28, при рапортѣ «о степени вредности и о времени появленія въ его приходѣ, дер. Софіевкѣ, секты *штундъ*».

[2]) Кромѣ Кавказа.

изъ Молочанской нѣмецкой церкви: *Теленбергъ* Давидъ Абрамовичъ, *Исаакъ* Иванъ Филипьевичъ, *Левинъ* Андрей Андреевичъ, *Мартынъ* Семенъ Ѳедоровичъ, *Шульцъ* Яковъ Яковлевичъ, *Виллеръ* Иванъ Ивановичъ; Екатеринославской губерніи изъ села Кичкаса (Эйнлаге) *Андреяновъ* Степанъ Ивановичъ; изъ села Ново-Софіевки: *Гошко* Семенъ Климовичъ, *Перетяткинъ* Павелъ Ѳедоровичъ; изъ Херсонской губерніи: изъ деревни Основы: *Ратушный* Михаилъ Тимофѣевичъ, *Базарный* Евфимій Ивановичъ, изъ мѣстечка Любомирки: *Рябошапка* Иванъ Григорьевичъ, изъ деревни Карповки: *Хлыстунъ* Тимофѣй Осиповичъ. Изъ Петербурга: *Каргель*, Иванъ Веньяминовичъ. Гости: изъ Кичкаса—*Дупленко* Митрофанъ Антоновичъ; изъ Ново-Софіевки: *Войко* Афанасій Матвѣевичъ; изъ села Астраханки: *Захаровъ* Харитонъ Даниловичъ, *Захаровъ* Зиновій Даниловичъ, *Захаровъ* Тимофей Харитоновичъ и *Федоровъ* Андрей Савельевичъ. Всего присутствовало на съѣздѣ, кромѣ нѣкоторыхъ членовъ Ново-Васильевской церкви, 33 депутата и 6 гостей.

Предсѣдателемъ былъ избранъ Иванъ Виллеръ, кандидатомъ въ предсѣдателя И. В. Каргель и секретарями Хонинъ и Колосовъ. Въ примѣчаніи къ протоколу сказано, что отъ Кавказа не имѣлось представителей, хотя туда и были посланы «предложенія относительно миссіи». По предложенію выбраннаго предсѣдателя, были опредѣлены мѣстности, въ которыхъ, какъ сказано въ протоколѣ, «необходимо нужно назначить евангелистовъ для посѣщенія разсѣянныхъ членовъ по хуторамъ, селамъ и городамъ и гдѣ открыты двери для евангельской дѣятельности и которыя нужно было снабдить миссіонерами». Такими мѣстностями оказались слѣдующія: 1) въ *Херсонской губ.*, Одесскій, Ананьевскій и Херсонскій уѣзды, куда «для дѣятельности въ Словѣ Божіемъ» назначенъ былъ *Михаилъ Ратушный* изъ дер. Основы, а въ Елисаветградскій уѣздъ *Трифонъ Хлыстунъ*, оба на 4 мѣсяца; 2) въ *Кіевской губ.*, Таращанскій, Звенигородскій и Сквирскій уѣзды, куда направили для евангелизаціи *Ивана Рябошапка* изъ м. Любомирки на 8 мѣсяцевъ, т. е. на миссіонерскій годъ, съ жалованіемъ 500 рублей; 3) въ *Екатеринославской губ.*, Екатерино-

славскій и Александровскій уѣзды, назначенъ былъ на 2 мѣсяца *Андрей Стояловъ* изъ с. Ново-Васильевки; 4) въ *Таврической губ.* предложена была миссія Василію Колодину на 2 мѣсяца и Андрею Стоялову на 4 мѣсяца; 5) для *Кавказа* назначенъ былъ *В. В. Ивановъ* съ полнымъ жалованіемъ, т. е. на одинъ годъ, а также и *В. Г. Павловъ* съ большими полномочіями во Владикавказѣ и окрестностяхъ, въ Тифлисѣ и въ Закавказскомъ краѣ; 6) въ *Кубанскую* обл. и *Черноморье*, гдѣ былъ свой пресвитеръ Григорій Кушнеренко, предложено было назначить еще братьевъ Герца и Сторожева.

При чтеніи протокола очень живо развертывается картина внутренней жизни этой чрезвычайно хорошо организованной духовной общины: у баптистовъ есть своя касса взаимопомощи, есть миссіонерская касса и ея отдѣленія, а также есть и союзная касса. Для ревизіи миссіонерской кассы, гдѣ наличными деньгами оказалось всего 2.373 руб. 72 коп., были назначены Василій Колодинъ и Максимъ Балихинъ. Провѣривъ предварительно наличность кассы, съѣздъ, какъ видно изъ протокола, перешелъ къ разсмотрѣнію дѣйствовавшихъ правилъ о вознагражденіи миссіонерамъ. Было постановлено: 1) жалованье евангелистамъ (проповѣдникамъ) выдавать въ размѣрѣ 500 рублей за годъ, считая 8 мѣсяцевъ дѣятельности внѣ дома; 2) жалованье евангелисту, занимающемуся 4 мѣсяца проповѣдью, выбирая болѣе свободное на то время, 175 рублей; 3) жалованье за 2 мѣсяца, т.-е. самаго свободнаго для земледѣльца времени— 75 рублей, причемъ путевые расходы всѣхъ этихъ активныхъ дѣятелей покрываются изъ союзной кассы экстренно. Затѣмъ конференція признала необходимымъ распространить свою дѣятельность на Кубанскую область и Черноморье, куда сослано много братьевъ, по многочисленнымъ и многолюднымъ станицамъ и по станціямъ Кавказской линіи, гдѣ «весьма быстро развивается страшное заблужденіе хлыстовщины, но нѣтъ тамъ живого евангелиста, проповѣдующаго благую вѣсть о нашемъ спасеніи чрезъ Іисуса Христа», и назначенъ былъ одинъ изъ братьевъ, «который уже въ Херсонской губерніи обратилъ нѣсколькихъ изъ хлыстовской секты къ истинѣ

Евангелія». В. Г. Павловъ, кромѣ того, былъ еще и миссіонеромъ всего союза. Отъ нѣмецкаго американскаго миссіонерскаго комитета, какъ сказано въ протоколѣ, онъ получилъ 400 рублей, изъ союзной кассы ему назначили 200 рублей и на путевые расходы приблизительно 300 рублей. Вопросъ о сборѣ на миссію долженъ быть обусловленъ, по постановленію съѣзда, обязательнымъ взносомъ каждаго вступающаго. «Братья-земледѣльцы, говорится въ протоколѣ, могли-бы Господу жертвовать часть посѣва, сестры часть виноградника, а ремесленники часть дохода отъ своего ремесла. Хорошій примѣръ дали въ прошломъ году сестры Ново-Васильевской церкви, изъ которыхъ нѣкоторыя вручили доходы для Господа отъ одной курицы, т.-е., что снесла курица въ теченіе года, продали яйца, чѣмъ собрали 37 рублей». Далѣе слѣдовали вопросы: *о подчиненіи миссіонеровъ конференціи и миссіонерскому комитету и о кавказскомъ отдѣленіи кассы и миссіонерскаго комитета;* была заслушана просьба о разрѣшеніи открыть новое отдѣленіе на Кавказѣ. Вопросъ этотъ былъ возбужденъ предсѣдателемъ конференціи и послѣдняя рѣшила единогласно, что всѣ миссіонеры, получающіе изъ союзной кассы жалованье, или добавочное или путевые расходы, должны отдать комитету и каждой конференціи отчетъ о своей дѣятельности, и что они должны тамъ работать, гдѣ имъ конференція назначила мѣсто, или по указанію предсѣдателя комитета». Тутъ же былъ заслушанъ устный отчетъ «брата М. Ратушнаго» о его дѣятельности; братъ Ратушный, говорится въ протоколѣ, объѣздилъ окрестности своего края, былъ въ Елисаветградскомъ уѣздѣ, въ Кіевской губ. вмѣстѣ съ братомъ И. Рябошапкою, былъ два раза въ Кіевѣ, въ Москвѣ и Петербургѣ и хлопоталъ много о свободѣ богослуженія ихъ общинъ. Крестилъ онъ въ теченіе года 3 души; 2) братъ *Хлыстунъ* заботился въ своемъ районѣ въ Елисаветградскомъ уѣздѣ и Херсонскомъ уѣздѣ и крестилъ 27 душъ; 3) братъ *Ив. Рябошапка,* кромѣ поѣздки съ братомъ М. Ратушнымъ, работалъ въ Херсонскомъ и Елисаветградскомъ уѣздахъ и крестилъ 57 душъ; 4) въ Ново-Васильевкѣ были въ теченіе года хорошія собранія и крестилась 21 душа; 5) въ Астраханкѣ принятыхъ чрезъ крещеніе 30 душъ; 6) по письму

изъ Владикавказа крестили тамъ 20 душъ». Отъ другихъ общинъ, которыя не имѣли на конференціи своихъ депутатовъ, не удалось получить свѣдѣній. Выяснили также вопросъ *о рукоположеніи пресвитеровъ: слѣдуетъ или нѣтъ?* «Братъ Виллеръ, говорится въ протоколѣ, прочиталъ дѣян. Ап. гл. 14, ст. 23, гл. 13, ст. 3, 1 посл. Тимоф., гл. 5, ст. 22 изъ посланія Титу гл. 1 ст. 5 дѣян. апост. гл. 6, ст. 6, изъ которыхъ мѣстъ видно, что пресвитеры получали рукоположеніе. Конференція рѣшила, чтобы нерукоположеннымъ пресвитерамъ церквей дать рукоположеніе, согласно слову Божію. *О присоединеніи въ вечерѣ Господней и съ такими вѣрующими, не согласными съ ними въ крещеніи.* Въ виду того: 1) что всѣ вѣрующіе по всему мѣсту земли составляютъ одно тѣло Христово; 2) что Христосъ проситъ въ своей предсмертной первосвященнической молитвѣ: «Я уже не въ мірѣ, но они въ мірѣ, а Я къ тебѣ иду. Отче святый! соблюди ихъ во имя Твое, тѣхъ, которыхъ Ты мнѣ далъ, чтобы они были едино, какъ и мы» (Ев. Іоанна, гл. 17, ст. 11), поэтому *сердечное желаніе и стремленіе къ единству во Христѣ должно быть святою задачею всѣхъ вѣрующихъ,* если это невозможно въ обрядѣ крещенія, то стараться, чтобы это было возможно въ преломленіи хлѣба, т. е. въ трапезѣ Господней. Послѣ многихъ обсужденій, при чемъ видно было, что большая часть депутатовъ изъявила готовность имѣть преломленіе со всѣми вѣрующими, если они по испытаніи окажутся такими, конференція рѣшила такъ: оставить этотъ вопросъ открытымъ ради тѣхъ, которые еще не имѣютъ въ этомъ отношеніи ясности отъ Господа, но просить Господа, чтобы Онъ все болѣе уяснилъ намъ всѣмъ о единствѣ Христа и сдѣлать это особенно предметомъ молитвы, что было конференціею единогласно принято». Вопросъ *о вторичномъ вступленіи въ бракъ членовъ общины,* покинутыхъ одною изъ брачущихся сторонъ, на основаніи Евангелія отъ Матѳея, гл. 5, ст. 32, былъ разрѣшенъ отрицательно, и разведенные мужъ и жена обрекались такимъ образомъ на вѣчное безбрачіе; что же касается брака отлученныхъ членовъ общины, то это представляется усмотрѣнію церкви, которой разрѣшается вѣнчать отлученныхъ. Относительно же

вѣнчанія дѣтей молоканскихъ родителей, а также въ исключительныхъ случаяхъ—и православныхъ, рѣшено было: «сочетать бракомъ, но безъ «поѣздовъ» и съ обязательствомъ подписки: 1) что бракъ былъ совершенъ по ихъ личной просьбѣ, 2) что они будутъ посѣщать богослужебныя собранія и 3) что они подчинятся надзору общины въ нравственномъ отношеніи, такъ что они не должны отказываться отъ увѣщанія со стороны пресвитеровъ церкви, но вести жизнь тихую и смирную, а также должны принимать участіе въ экономическихъ расходахъ. Подписка эта должна храниться въ архивѣ церкви».

По вопросу о томъ, *можно-ли ѣсть съ отлученными за однимъ столомъ*—было принято рѣшеніе на основаніи 1 посл. Коринѳ. гл. 5, ст. 11, чтобы «отлученнаго не принимать за общій столъ; исключеніе же дѣлать только для членовъ семьи. Если же членъ общины кается и вмѣстѣ съ тѣмъ грѣшитъ постоянно, то его, согласно единогласному рѣшенію, слѣдуетъ постоянно и отлучать, пока не исправится». При разрѣшеніи вопроса относительно *омовенія ногъ при Вечерѣ Господней* «братъ Виллеръ прочиталъ изъ Евангелія Іоанна гл. 13 объ омовеніи ногъ Спасителя и объяснилъ, въ оправданіе омовенія ногъ, что и между вѣрующими меннонитскими братьями омовеніе ногъ принято, придавъ къ тому важное значеніе словамъ Спасителя въ упомянутой гл. 13, ст. 8, «если не умою тебя, не имѣешь части со Мною»; ст. 14: «вы должны умывать ноги другъ» и ст. 15: «ибо Я далъ вамъ примѣръ, чтобы и вы дѣлали то же, что Я сдѣлалъ вамъ». Значеніе омовенія ногъ, далѣе говорится въ протоколѣ, таково: 1) униженіе другъ передъ другомъ и не мечтать о себѣ высоко; 2) взаимное увѣщеваніе во всякое время, какъ скоро мы видимъ ослабленіе брата, т. е. символъ очищенія отъ ежедневныхъ прилѣпляющихся грѣховъ. Послѣ нѣкоторыхъ возраженій со стороны брата Каргеля, доказывающаго, что въ первой апостольской церкви не видится обычая омовенія ногъ, конференціей было рѣшено предоставить каждой общинѣ поступать по своему убѣжденію. Далѣе было запрещено взыскивать долги, безъ вѣдома церкви, чрезъ посредство гражданскаго суда. Проценты также запрещено брать, и исклю-

ченіе сдѣлано лишь для займовъ на торговое дѣло, и то не свыше 6%. Особенно тщательно разсматривался вопросъ *о послушаніи малолѣтнихъ дѣтей относительно посѣщенія собраній и воскресной школы.* «Дѣтей должно воспитывать въ страхѣ и наставленіи къ Господу, сказано въ протоколѣ; пока дѣти находятся въ подчиненіи родителей, то послѣдніе должны употреблять всѣ средства, любовью и страхомъ, чтобы ихъ дѣти посѣщали богослужебныя собранія, тѣмъ болѣе до 14-лѣтняго возраста воскресную школу». «Дѣти,—говорилъ Иванъ Виллеръ,—суть наши сокровища, за которыхъ мы должны дать отчетъ своему Отцу небесному, какъ мы заботились объ этомъ талантѣ, порученномъ намъ Господомъ». Затѣмъ конференціи предстояло обсудить значеніе рѣшенныхъ вопросовъ, сдѣланныхъ на конференціи: *требуется ли, чтобы всѣ общины приняли ихъ обязательно или нѣтъ?* Бр. Иванъ Виллеръ раздѣлилъ рѣшенные на конференціи пункты на три разряда: 1) предметы, касающіеся миссіи; 2) предметы, касающіеся догматической стороны правилъ вѣроисповѣданія нашей церкви; 3) предметы общіе, касающіеся вопросовъ для блага нашихъ церквей, но не изложенные въ правилахъ вѣроисповѣданія. Обсудивъ подробно всѣ эти пункты, конференція пришла къ тому заключенію, что предметы перваго разряда, касающіеся миссіи, для всѣхъ церквей обязательны, *потому что въ нихъ заключается главная цѣль нашего союза.* Предметы второго разряда необязательны, хотя желательно, чтобы всѣ общины и въ догматическомъ отношеніи были единогласны. Предметы третьяго разряда предоставляются на усмотрѣніе каждой общины—принять или не принять. Перечисленными постановленіями исчерпываются главнѣйшія занятія конференціи. Съ необычайной, неослабной энергіей, самоотверженно и настойчиво работали и понынѣ работаютъ баптистскіе миссіонеры, проповѣдуя спасеніе вѣрою въ искупительную жертву Христа и разъясняя Св. Писаніе; съ большимъ рискомъ преодолѣвали они всѣ трудности, съ которыми сопряжена была ихъ дѣятельность, сносились и навѣщали заключенныхъ въ тюрьмы, въ мѣстахъ ссылки, пострадавшихъ за вѣру, принося имъ и слово

утѣшенія и матеріальную поддержку. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что работать приходилось во времена гоненій, во времена, когда религіозная пропаганда подвергалась преслѣдованію и жестокой карѣ. Чтобы показать, съ какой страстной энергіей исполняютъ свою миссію руководители движенія, я приведу здѣсь полностью присланную мнѣ однимъ извѣстнымъ неутомимымъ дѣятелемъ, наставникомъ баптистовъ Федоромъ Прохоровичемъ Балихинымъ, чрезвычайно интересную копію отчета о его миссіи за второе полугодіе 1903 года.

«Съ 1 Іюня выѣхалъ изъ дому, заѣздомъ посѣтилъ въ Ростовѣ бр. Мазаева и съ нимъ проѣхали въ Царицынъ, гдѣ пробыли 4 сутокъ, со многими имѣли свиданіе. 5-го прибыли въ Дубовку, имѣли 3 собранія, по принятіи крестилъ одного брата и совершилъ преломленіе хлѣба. Потомъ проѣхали въ Саратовъ, имѣли 2 собранія, приняли отлученную сестру Некрасову, совершилъ преломленіе хлѣба и посѣтилъ 5 семей. Затѣмъ посѣтилъ городъ Тамбовъ, имѣлъ 2 собранія, крестилъ 2 сестры и совершилъ преломленіе хлѣба. Послѣ сего заѣхалъ въ Моршанскъ и посѣтилъ 3 семьи молоканскихъ. Потомъ проѣхалъ въ село Рыбное, имѣлъ 2 собранія совмѣстно новые и старые молокане, гдѣ говорилъ слово Божіе. Посѣтилъ село Островку и имѣлъ братское собраніе. Отсюда проѣхалъ обратно въ Рыбное и Новотомниково, посѣтилъ также Воронцовку и село Черные, и въ воскресенье всѣ собрались въ Новотомниковомъ, съ селъ пяти, имѣли 3 собранія, избрали пресвитера, учителя и дьякона, совершивъ рукоположеніе, потомъ совершили преломленіе хлѣба. Въ концѣ пришелъ священникъ и старшина, побесѣдовали съ нами и насъ не тронули. Потомъ я уѣхалъ обратно въ Рыбное и Моршанскъ. Затѣмъ проѣхалъ въ имѣніе Пашково-Тагерки, посѣтилъ 2 семьи, имѣли собраніе и приняли 2 души, пріѣзжали изъ Ольшанки, Пензенской губерніи, принято 4 души, всѣхъ 6 крестилъ во Имя Господа, и затѣмъ поѣхали въ Ольшанку, гдѣ имѣли собраніе и совершили преломленіе хлѣба. Потомъ обратно къ Николаю Давидовичу Болотину и на другой день отправился въ путь до Харькова. Въ Харьковѣ посѣтилъ молитвенное братское собраніе и посѣ-

тилъ нѣсколько семей. Отсюда заѣхалъ въ Славянскъ и Арцебушево, гдѣ имѣлъ два собранія и преломленіе хлѣба. Потомъ пріѣхалъ домой 20 Іюля и въ Іюлѣ находился дома и по обыкновенію на воскресныхъ собраніяхъ говорилъ слово; посѣтилъ въ Ново-Васильевкѣ и Ново-Спасскомъ братьевъ и говорилъ слово. Въ теченіе Августа и Сентября находился въ Германіи и Англіи и участвовалъ на конференціяхъ баптистовъ: въ Бланкенбургѣ и Берлинѣ и въ Англіи на третьей баптистской конференціи. Все содержаніе за эти два мѣсяца приняли на свою отвѣтственность два брата, что не касалось союзной кассы, и союзъ можетъ мой этотъ трудъ не принять, быть въ этомъ свободными и покойными. Въ Октябрѣ посѣтилъ въ Лодзи Богданова; замѣтно было, что Богдановъ не очень интересовался моимъ посѣщеніемъ, но все таки сказалъ: «хорошо, что ты заѣхалъ». Въ Варшавѣ посѣтилъ двѣ семьи братьевъ. Въ Кіевѣ пробылъ два дня, имѣлъ 3 собранія и совершилъ преломленіе хлѣба. Затѣмъ прибылъ домой. Все Господь сохранилъ благополучно. Побылъ нѣсколько дней дома и имѣлъ 4 собранія. Потомъ ѣздилъ въ Симферополь, посѣтилъ больного своего тестя въ больницѣ и проѣхалъ въ Ростовъ, гдѣ пробылъ дня 4; много побесѣдовали съ братомъ Мазаевымъ о ходѣ дѣла нашего союза, имѣлъ 2 собранія, посѣтилъ 3 семьи и возвратился домой. Переночевавши дома, посѣтилъ братьевъ въ Ново-Васильевкѣ, имѣли два вечера большихъ собраній, въ присутствіи рекрутской коммиссіи, начальство посѣтило наше собраніе и было очень довольно, а днемъ господинъ Начальникъ уѣзда пожелалъ имѣть дѣтское собраніе и сдѣлали дѣтскій праздникъ. Мы всѣ были рады, что Господь расположилъ Начальство съ полнымъ благоволеніемъ къ намъ и высказали съ своей стороны благодарность за ихъ посѣщеніе нашего собранія. Возвратясь домой, имѣлъ 4 собранія. Въ Ноябрѣ съ братомъ Гущинымъ посѣтили братьевъ въ Тимашевкѣ, гдѣ имѣли 3 собранія, избрали пресвитера, учителя и дьякона, совершивъ рукоположеніе, поручили ихъ благодати Господней. Заѣхали въ Михайловку, посѣтили брата больного въ больницѣ, чему онъ былъ очень радъ. Возвратясь домой, имѣлъ собранія

въ воскресенья и по вечерамъ въ будничные дни, по причинѣ пріѣзда гостя—брата Борисова, собранія были переполнены посѣтителями. Посѣтили Ново-Васильевку, гдѣ имѣли совѣщательное окружное собраніе, въ присутствіи Г. И. Мазаева и братьевъ Новоспасскихъ, гдѣ подвергли 3 члена отлученію за оказательство противудѣйствія церкви и явнаго непослушанія.

«Въ Декабрѣ посѣтилъ братьевъ въ Новоспасскомъ, имѣли 3 собранія и совѣщательное,—все благополучно. Затѣмъ выѣхалъ въ Харьковъ и пробылъ тамъ 5 дней, имѣлъ 3 собранія, посѣтилъ семей 5. Затѣмъ съ Ліоновымъ посѣтили Ковянахъ и Валки, имѣли 2 собранія, съѣздъ былъ съ 5 селъ, избрали пресвитера, учителя и дьякона, совершивъ рукоположеніе, поручили ихъ Господу; во всемъ было полное единогласіе. Отсюда Ліоновъ воротился въ Харьковъ, а я проѣхалъ въ Елисаветградъ, Херсонской губерніи, и пробылъ 3 сутокъ, имѣлъ 2 собранія; здѣсь сильно преслѣдуетъ полиція. Затѣмъ, пригласивъ съ собою брата Рыбалку, поѣхалъ съ нимъ въ Кіевскую губернію, въ Ольшаницу, гдѣ повидались съ братьями. Рѣшили на праздникахъ Рождества поѣхать въ Кіевъ, а въ Ольшаницу воротиться потомъ, а они подготовятся къ тому времени. Такъ и сдѣлали. Пріѣхали въ Кіевъ, праздновали очень торжествено и въ субботу поѣхали въ Ольшаницу, гдѣ имѣли собраніе,—съѣздъ изъ 8 селъ. По долгомъ сужденіи рѣшили въ эту же ночь поѣхать въ Салихи. По прибытіи въ Салихи, воскресенье просидѣли, а ночью собрались братья селъ шести, сдѣлали собраніе и потомъ избрали пресвитера и двухъ дьяконовъ для восьми селъ. Салиха—Центральное, а прочія примыкающія—Керданы и пр., рукоположили ихъ и оставили церковь на волю Господу. Затѣмъ Рыбалка поѣхалъ въ Чигиринскій уѣздъ, а я воротился въ Кіевъ, гдѣ праздновалъ Новый годъ и Крещеніе Господне. Въ это время двѣ половины соединились въ одно и въ воскресенье имѣли преломленіе хлѣба и вечерю любви, въ знакъ полнаго единства во Имя Господа; на Крещеніе была прощальная бесѣда, имѣли за все время 15 собраній, всегда и вездѣ говорилъ слово; вечеромъ братья провожали меня на вокзалъ. Слава Господу! Онъ очень много даровалъ намъ поль-

зоваться свободою во все время. По прибытіи домой на другой день ѣздилъ въ Ново-Васильевку, въ молитвенномъ домѣ сочеталъ бракъ, было очень много посѣтителей. Затѣмъ дома имѣлъ 4 собранія, и очень Господь во всемъ благословлялъ нашъ трудъ во Имя Его. До сего времени внѣ дома, кромѣ заграницы, былъ мѣсяца четыре. Все спокойно и отрадно. Господь Хранитель нашъ любящимъ Бога, призваннымъ по Его изволенію, все содѣйствуетъ ко благу. Ѳ. П. Б. 15 Января 1904 года». Вотъ съ какимъ необыкновеннымъ рвеніемъ и усердіемъ ведется миссія среди русскихъ баптистовъ!

Считаю необходимымъ еще отмѣтить, что, кромѣ вышеупомянутыхъ сектъ: шалапутовъ, хлыстовъ, прыгуновъ и баптистовъ, а также небольшого количества скопцовъ, имѣются еще въ Екатеринославской губерніи и небольшія общины старообрядцевъ, поповцевъ и безпоповцевъ, но это не коренные жители, а элементъ пришлый, исключительно состоящій изъ великороссовъ, которые поселились главнымъ образомъ въ слѣдующихъ уѣздахъ: Славяносербскомъ (въ Орѣховѣ, Ольховаткѣ и Городищѣ), Павлоградскомъ, Екатеринославскомъ, въ м. Никополѣ, въ г. Ростовѣ и въ самомъ Екатеринославѣ. Преимущественно встрѣчаются здѣсь поповцы бѣлокриницкой іерархіи, есть безпоповцы и бѣглопоповцы, но послѣднихъ мало. Старообрядцы по большей части занимаются по городамъ и селамъ торговлей краснымъ товаромъ.

Двухъ столѣтій было недостаточно для сліянія старообрядцевъ съ мѣстнымъ населеніемъ, и они сохранили въ неприкосновенности многія не только религіозныя, но и чисто внѣшнія особенности своего быта. Отмѣчу здѣсь, кстати, что вліяніе баптизма проникло на югѣ даже и въ среду старообрядчества. Такъ, подъ вліяніемъ горячей проповѣди агента библейскаго общества Миллера, въ 80-хъ годахъ, въ Ростовѣ-на-Дону уклонились въ баптизмъ четыре старообрядческихъ священника: ростовскій—Ѳома Казаковъ, новочеркасскій—Карпъ Попадьинъ, Василій Гамаюнъ, и сынъ старообрядческаго епископа Стефана, Кипріянъ Кузнецовъ съ нѣкоторыми прихожанами, которые, впрочемъ, вскорѣ затѣмъ вернулись въ старообрядче-

ство. Іерей же ростовской молельни, Ѳома Казаковъ, вернувшись въ старообрядчество, былъ переведенъ подальше отъ «зараженнаго» юга, во Владимірскую губернію, въ Харловъ, близъ Орѣхова—Зуева. Будучи въ Харловѣ, Ѳома Казаковъ, послѣ 20-лѣтняго перерыва, сталъ снова проповѣдывать Евангеліе въ духѣ баптизма и нынѣ судомъ старообрядческихъ епископовъ изверженъ изъ сана и исключенъ изъ старообрядчества. Много прозелитовъ нашелъ Миллеръ тогда же и среди населенія господствующей церкви.

I

СТАРООБРЯДЧЕСТВО и СЕКТАНТСТВО

ПРЕДЪ

ЗАПРОСАМИ НАШИХЪ ДНЕЙ.

II

ГОНЕНІЯ и НАСИЛІЯ ПРОДОЛЖАЮТСЯ!

*

I.

Старообрядчество и сектантство предъ запросами нашихъ дней.

I.

Старообрядчество и сектантство. Ихъ первоисточникъ. Значеніе старообрядчества. Поповцы и безпоповцы. Гоненія на старообрядчество. Правительственныя мѣропріятія. Собесѣдованія со старообрядцами поповцами въ Петербургѣ въ Ноябрѣ 1908 г. Обвиненія, выставленныя старообрядцами по адресу господствующей церкви. Невозможность сближенія въ настоящее время. Культурно-историческое значеніе старообрядчества.

Подводя итоги всему сказанному въ предыдущихъ частяхъ настоящей книги, мы видимъ, что въ области религіозныхъ вѣрованій мы переживаемъ періодъ нравственнаго подъема, періодъ духовнаго возрожденія и находимся на пути къ разрѣшенію многихъ сложныхъ этическихъ вопросовъ, показателемъ чего является пробужденіе въ народѣ религіозной пытливости и жгучей потребности живого пониманія религіи; и не только наблюдается это среди народа, который, кстати отмѣчу, всегда былъ особенно чутокъ къ вопросамъ, касающимся его совѣсти, и нигдѣ столько не искалъ свободы, какъ именно въ этой области, но также и среди значительной части интеллигенціи пробуждается интересъ къ религіи съ ея вѣрой въ тайну творчества и въ откровеніе истины.

Существуетъ, какъ я уже кратко отмѣтила въ статьѣ о законодательствѣ по старообрядчеству и сектантству, два совершенно чуждыхъ другъ другу религіозныхъ теченія: старообрядчество, старовѣріе, или, точнѣе, древле-православіе, и свободовѣріе или сектантство.

Оба эти теченія ведутъ свое начало изъ одного и того же источника, изъ нѣдръ первыхъ вѣковъ христіанства. Какъ тѣ,

такъ и другіе признаютъ своимъ первоисточникомъ Библію и Евангеліе, но у старообрядцевъ есть еще свой незыблемый религіозный культъ, созданный постановленіями Вселенскихъ Соборовъ и Твореніями Св. Отцовъ. Сектанты же, признающіе лишь Библію и Евангеліе, считаютъ, что все посредствующее лишь заслоняетъ отъ людей непосредственную красоту, свѣтъ и ясность первоисточника.

Старообрядчество или старовѣріе тѣсно связано въ своемъ прошломъ съ господствующей церковью и является крупнымъ историческимъ *русскимъ* движеніемъ, сила и значеніе котораго правильно выяснится лишь въ будущемъ.

Какъ извѣстно, господствующая церковь порвала оффиціально связь съ древнимъ православіемъ съ 1666—7 года, т. е. со времени соборовъ, утвердившихъ исправленія патр. Никономъ церковныхъ книгъ, разъединившихъ народъ съ церковью и осудившихъ всѣхъ приверженцевъ древле-православія. Такимъ образомъ нынѣшнее такъ называемое старообрядчество есть не что иное, какъ сохраненное въ неприкосновенности православіе древле-русской дониконовской церкви, а потому исповѣданіе господствующей церкви естественно является для старообрядчества *новообрядческою ересью* въ отношеніи древле-русской православной церкви; вотъ почему старообрядцы и называютъ господствующую церковь синодальной, великороссійской, никоньянской, новообрядческой, *но отнюдь не православной.*

Начало религіознаго движенія, именуемаго старообрядчествомъ, слѣдуетъ считать вовсе не съ момента отдѣленія господствующаго исповѣданія отъ древле-православія, а слѣдуетъ искать въ глубинѣ вѣковъ. Старообрядцы свято чтутъ книги, напечатанныя до пятаго, по ихъ мнѣнію, послѣдняго, московскаго патріарха Іосифа включительно. Старообрядчество торжествовало на Стоглавомъ Соборѣ, его исповѣдывали во всей полнотѣ и князья и цари московскіе, и народъ, и послѣдователями этого древняго православія, именуемаго нынѣ старообрядчествомъ, были ранѣе сонмы святыхъ, чтимыхъ и понынѣ господствующей церковью. Двуперстіе было наслѣдіемъ древней старины, подтвержденное и на Стоглавомъ Соборѣ, и въ сохраненіи этого символа

скрывалось какъ бы охранительное начало. Но не однѣ новшества въ церковной жизни вызвали бурю и создали цѣлую историческую эпоху, нѣтъ, тутъ была боязнь и за національное обезличеніе и борьба за вѣчевое, соборное начало, служащее столь характернымъ отличіемъ православія древней Руси, отъ православія господствующей церкви, сдѣлавшее старообрядчество несокрушимымъ и игравшее въ его судьбахъ первостепенную роль. Съ начала XVIII вѣка въ церковной жизни стало ослабѣвать, а затѣмъ и совсѣмъ исчезло *соборное начало* и это главнымъ образомъ создало *застой* въ церковной жизни. На церковныхъ соборахъ въ древней Руси духовенствомъ *совмѣстно съ мірянами* обсуждались не только религіозные, касающіеся догматовъ и обрядовъ, но и внутренніе вопросы; здѣсь также обсуждались и вопросы, относящіеся ко внѣшнему міру. Со времени Никона исчезли въ церковной жизни животворящія начала—*взаимодѣйствіе и единеніе паствы съ іерархіей*, тѣ именно демократическія начала, которыми отличалась до-никоновская православная церковь и которыхъ она лишилась въ позднѣйшій періодъ русской исторіи, когда церковная жизнь была подавлена мірскимъ началомъ, такъ какъ *до Никона церковь не была въ подчиненіи и служеніи у правительства.* Вотъ эти начала *свободы церковной жизни*, лежащія въ основѣ старообрядчества, страшны и непріемлемы для господствующей церкви, а вовсе не одно двуперстіе и др. внѣшнія различія, съ коими господствующая церковь давно уже примирилась, создавъ себѣ шаткій и непрочный мостикъ для сближенія со старообрядчествомъ во образѣ единовѣрія; не это устрашаетъ, а *проявленіе народнаго самосознанія, участіе народа въ выборѣ пастырей, контроль, вмѣшательство народа въ свое духовное домостроительство.*

Если заглянемъ въ глубь прошлаго, то мы увидимъ, что тамъ и значеніе древне-русскаго духовенства въ жизни народа было совершенно иное, чѣмъ нынѣ. Это были кровь отъ крови, плоть отъ плоти, истинные сыны народа, передовые люди своего времени, печальники о народныхъ нуждахъ, миротворцы въ народныхъ волненіяхъ, заступники невинныхъ и слабыхъ. Нынѣшнее же духовен-

ство господствующей церкви обособилось, превратилось въ замкнутую касту, чуждую народу. Послѣ разрыва съ господствующей церковью, когда съ нею и внѣшнее, и *духовное общеніе* было порвано, у старообрядцевъ естественно возникъ роковой вопросъ о собственной іерархіи. Вотъ тутъ и произошло въ самой средѣ старообрядцевъ разногласіе, и жизнь дала двоякій отвѣтъ на этотъ жгучій вопросъ, раздѣливъ представителей древле-православія на поповцевъ, пріемлющихъ іерархію, и безпоповцевъ, отказавшихся, въ силу необходимости, отъ іерархіи.

Поповцы признавали возможнымъ, на основаніи каноновъ церкви, принимать въ сущихъ санахъ лицъ, рукоположенныхъ въ церкви, по ихъ ученію, неправославной, и поэтому до возстановленія собственной высшей духовной іерархіи они принимали посвященныхъ господствующей церковью священниковъ, если они отрекались отъ «никоніанскихъ» заблужденій и новаго обряда. Собственной высшей іерархіи, т. е. митрополита и архіереевъ, они не имѣли около 180 лѣтъ «за уклоненіемъ послѣднихъ отъ единства съ древле-православной церковью». Такимъ образомъ старообрядцы-поповцы оставались не безъ іерархіи, а лишь «безъ полноты іерархіи».

Безпрерывныя усилія старообрядцевъ о возстановленіи высшей іерархіи увѣнчались успѣхомъ лишь въ 1846 г., съ присоединеніемъ митрополита Амвросія въ Бѣлой Криницѣ къ старообрядчеству, откуда и беретъ свое начало бѣлокриницкая іерархія. Старообрядцы, пріемлющіе церковную іерархію, дѣлятся на окружниковъ, неокружниковъ и бѣглопоповцевъ, но въ настоящее время дѣлаются попытки къ примиренію на почвѣ признанія первенствующей бѣлокриницкую іерархію.

Безпоповцы не отрицаютъ іерархіи, но, отвергая самую возможность существованія ея *нынѣ*, они признаютъ *преемственность благословенія наставниковъ*, такъ какъ, по утвержденію безпоповцевъ, если прослѣдить тщательно, то можно точно установить существованіе преемственности благословенія наставниковъ отъ еп. Павла Коломенскаго и отъ священниковъ, переселившихся въ Даниловское общежитіе на р. Выгѣ изъ Соловецкаго монастыря; безпоповцы считаютъ, что священство, отдав-

шись во власть государства, стало служить не церкви, а мірскимъ интересамъ, утверждаютъ, что со времени нарушенія Никономъ древле-православія, нарушенъ весь строй церковной жизни, что произошло «крушеніе истинной церкви Божіей», и благодать Божія, преемственно передаваемая отъ епископа къ епископу, изсякла со смертію послѣдняго епископа, вѣрнаго традиціямъ древле-православія; поэтому полностью таинствъ некому съ тѣхъ поръ совершать, за исключеніемъ покаянія и крещенія, которыя нужды ради могутъ совершать міряне и наставники, «ибо отъ грѣшной земли Богъ отступился, и владычествуетъ на ней и руководитъ государственной жизнью антихристіанское начало», почему и некому стало совершать таинство брака у безпоповцевъ. Естественно, разъ нѣтъ благодати на бракъ, слѣдовательно нѣтъ и благословенія на рожденіе дѣтей, и «умноженіемъ рода человѣческаго промышляетъ сатана», почему семейный вопросъ былъ волей-неволей рѣшенъ въ нѣкоторыхъ общинахъ отрицательно: семья была упразднена. Однако, жизнь предъявляла свои права, и на почвѣ уничтоженія, реформированія и возстановленія семьи создалось движеніе среди безпоповцевъ, которое раздѣлило ихъ на нѣсколько согласій небракоборцевъ, и бракоборцевъ, изъ коихъ слѣдуетъ отмѣтить главнѣйшія: Поморское, Ѳедосѣевское, Филипповское, Странниковъ, Спасово согласіе и еще многіе другіе, болѣе мелкіе толки.

Старообрядцы никогда не были врагами Россіи, напротивъ, они всегда заявляли себя активными дѣятелями въ дѣлахъ благотворенія и помощи во время всевозможныхъ бѣдствій родной земли; и если мы встрѣчаемъ отдѣльныхъ лицъ изъ среды старообрядцевъ въ волненіяхъ стрѣльцовъ, которые отстаивали ихъ интересы, въ бунтѣ Стеньки Разина, который обѣщалъ имъ всякія льготы, въ астраханскомъ и булавинскомъ бунтахъ, въ движеніи Пугачева, который, принявъ популярное имя Петра III, жаловалъ ихъ «крестомъ, бородою и уничтоженіемъ всѣхъ тягостей», то не они были причиной этихъ бунтовъ, и участіе ихъ объясняется вездѣ не политическими, а чисто *религіозными* цѣлями; нововведенія-же Петра В., какъ извѣстно, вызывали не у однихъ только старообрядцевъ ропотъ и недовольство. Роп-

тали даже такіе противники старообрядцевъ, какъ патріархъ Адріанъ и Стефанъ Яворскій.

Въ борьбѣ со старообрядчествомъ правительство совмѣстно съ господствующей церковью прибѣгало къ разнымъ средствамъ: къ гоненіямъ, ко лжи и даже къ подлогамъ. Какъ извѣстно, объявлено было, что старообрядческія преданія и обряды потому еретическіе, что произошли отъ еретика Мартина армянина, якобы жившаго на Руси въ XII вѣкѣ и осужденнаго на церковномъ соборѣ въ Кіевѣ въ 1157 году. Этотъ-то соборно-осужденный еретикъ Мартинъ и выдумалъ будто-бы двуперстіе, пятипросфоріе, двоеніе аллилуіи и всѣ другія особенности, содержимыя старообрядцами. И многіе изъ ревнителей древняго православія «громко и смѣло обличали несправедливость новообрядцевъ и, умирая на кострахъ и плахахъ, утопая въ лужахъ собственной крови, они требовали отъ своихъ мучителей доказать: гдѣ написано у отцовъ святой церкви, что двуперстіе ересь? Какой соборъ благочестивыхъ святителей осудилъ ее? Какой именно армянинъ выдумалъ эту ересь? Кто онъ такой, гдѣ былъ и чему училъ? Докажите это намъ отъ древнихъ книгъ»! [1]) Подложность этого собора нынѣ установлена трудами ученыхъ, какъ равно опровергнуто нынѣ даже существованіе еретика Мартина, а также и Ѳеогностова требника. [2]) Для подавленія старообрядчества, господствующей церковью, совмѣстно съ правительствомъ, былъ созданъ религіозный терроръ въ отношеніи лицъ, не признавшихъ постановленій этихъ соборовъ. Пути къ дальнѣйшему установленію гражданскихъ законовъ были намѣчены архипастырскими постановленіями соборовъ 1666—7 г., гдѣ прямо указано было, что если окажутся недѣйствительными «духовныя наказанія», то примѣнить «тѣлесныя озлобленія» (подлинное выраженіе постановленія), и два съ лишнимъ вѣка дѣйствовали эти *антихристіанскіе завѣты* соборовъ.

Немудрено, что въ 1685 г. «благочестивой» царевной Софьей, для подавленія старообрядчества, былъ изданъ, при уча-

---

[1]) «Старообрядческій Вѣстн.» 1905 г., № 5, стр. 290.

[2]) Карамзинъ Н. М. т. II, прим. 475, стр. 442, изд. 1818 г. «Братск. Сл.», 1873 г., стр. 442. Филиповъ Т. II. «Современ. церковн. вопр.» 1882 г., стр. 401 и др.

стіи самаго жестокаго гонителя старообрядцевъ «святѣйшаго» патріарха Іоакима, извѣстный, состоящій изъ двѣнадцати статей указъ, которымъ предписывалось «тѣхъ, кто стоять будетъ въ пыткѣ упорно и покоренія святой церкви не принесетъ и такихъ за такую ересь по троекратному у казни вопросу буде не покорятся, *жечь* въ срубѣ и пепелъ развѣять» [1]). Въ другихъ статьяхъ повелѣвалось: упорныхъ хулителей церкви «пытать и жечь въ срубѣ», равно «казнить смертію» подстрекателей къ самосожигательству и «тѣхъ, которые перекрещивали», хотя-бы эти послѣдніе «искренно покореніе церкви принесли»; разрѣшалось при этомъ предъ казнью приговоренныхъ «причастить Св. Таинъ и сжечь». Какой трагическій актъ совершался въ нѣдрахъ церкви, которая должна была напутствовать этихъ страдальцевъ за вѣру на казнь и въ то-же время именоваться Христовой церковью! Тѣхъ, кто перекрещивался, если они принесутъ повинную, предписывалось «бить кнутомъ», а упорныхъ «казнить смертію»; принесшихъ покаяніе у казни отсылать въ монастыри подъ строгій «началъ» и, по окончаніи испытанія, неженатыхъ и бездѣтныхъ не выпускать изъ монастыря до конца жизни. Оговоренныхъ въ расколѣ, которые будутъ уличены, то ихъ пытать и по пытачьимъ рѣчамъ указъ чинить» и т. д. И начался на Руси ужасный періодъ безпримѣрныхъ, мучительныхъ казней, періодъ истребленія упорныхъ и твердыхъ приверженцевъ древняго православія, и кровь невинныхъ жертвъ обагрила всю русскую земли, всюду были слышны стоны и плачъ, крики и проклятія...

Въ Ноябрѣ 1908 года въ Петербургѣ происходилъ цѣлый рядъ собесѣдованій, гдѣ со стороны старообрядцевъ выступали: извѣстный старообрядческій начетчикъ Ѳ. Е. Мельниковъ и Д. С. Варакинъ, а со стороны господствующей церкви, тоже «извѣстный», миссіонеръ Ксенофонтъ Крючковъ и молодой миссіонеръ Козловъ. Старообрядческіе начетчики выступили передъ многотысячной аудиторіей, которая въ теченіе мѣсяца

---

[1]) «Полн. Собр. Зак. Росс. Имп.», т. I и «Акты Арх. Экспед.», т. IV, № 284, стр. 419.

съ глубокимъ и неослабно напряженнымъ интересомъ слѣдила за ходомъ этихъ, отнынѣ историческихъ, собесѣдованій. Съ необыкновенной силой, аргументаціей и красочностью раскрывали старообрядческіе начетчики предъ слушателями полныя ужасовъ картины исторической драмы, пережитой старообрядцами. Не затерли и не смыли ихъ съ лица земли ни пытки, ни казни, ни оскорбительная политика русскаго правительства, а лишь крѣпли они, сплачиваясь среди скорбей и гоненій. Трудно перечислить всѣ тѣ ужасы, коимъ подвергались старообрядцы: измышлялись безпощадныя, жесточайшія пытки, тысячами сжигали старообрядцевъ въ срубахъ, заточали ихъ въ тюрьмы, казематы и монастыри, создавая изъ обителей во Имя Господа остроги, гдѣ пытали, гноили заживо погребенныхъ страдальцевъ за вѣру. Не мало горѣло человѣческихъ костровъ и на московскихъ площадяхъ! Мы возмущаемся казнями и пытками, кои творили язычники надъ христіанами, а какъ назвать тѣхъ злодѣевъ, которые, именуя себя христіанами, здѣсь, въ Россіи, пытали и жгли людей искренно и горячо вѣрующихъ, жгли, прикрываясь именемъ Христа! Какъ назвать тѣхъ, которые подымали на дыбы, сѣкли старообрядцевъ плетьми нещадно, рвали имъ ноздри, вырѣзали языки, рубили имъ головы на плахахъ, клещами ломали ребра, голыхъ обливали холодной водой и замораживали, вѣшали, сажали на колъ, четвертовали, выматывали жилы, доводили до массовыхъ самосожженій людей, непоколебимыхъ въ вѣрѣ, но извѣрившихся въ возможность увидѣть правду на землѣ. А сколько нравственныхъ пытокъ переносили старообрядцы! Подрывалось гонителями чисто нравственное значеніе религіи, ибо вѣроисповѣданіе связывалось съ обще-гражданскими правами. Жены старообрядцевъ, напримѣръ, перевѣнчанныя старообрядческими священниками, не признавались законными женами своихъ мужей и дѣти ихъ считались незаконнорожденными, да и духовенство старообрядческое не признавалось за таковое, а потому и не исключалось изъ податного сословія и не было освобождено отъ воинской повинности. Во время русско-японской войны извѣстному нижегородскому старообрядческому

епископу Иннокентію, въ санѣ епископа остававшемуся запаснымъ нижнимъ чиномъ, пришлось хлопотать объ освобожденіи его отъ призыва изъ запаса! Старообрядцы лишены были права на образованіе, права на прохожденіе государственной, гражданской и общественной службы, и много лишеній переносили они въ теченіе двухъ съ половиной столѣтій, живя въ Россіи въ условіяхъ, построенныхъ на началахъ народнаго безправія. Страстью звучалъ на упомянутыхъ собесѣдованіяхъ голосъ старообрядческихъ Баяновъ, вліяя силой вѣры въ правоту своего дѣла на многотысячную толпу. Смѣло поставили они свои обвиненія, раскрывъ передъ слушателями кровавыя страницы исторіи великихъ страданій старообрядцевъ. Эти собесѣдованія были крупнымъ событіемъ въ современной исторіи древле-православной русской церкви!

Миссіонеромъ господствующей церкви о. Ксенофонтомъ Крючковымъ поставленъ былъ слѣдующій вопросъ: «какія ереси приняла наша церковь въ 1666 г.?»

Ѳ. Е. Мельниковъ, отвѣчая на вопросъ, прежде всего предложилъ произвести не одну бесѣду по этому вопросу, а нѣсколько.

«Вопросъ,—говорилъ Мельниковъ,—о погрѣшностяхъ господствующей церкви—чрезвычайно важный, но въ то же время и чрезвычайно сложный. Я хочу говорить не объ одномъ только моментѣ въ жизни этой церкви, а о всей ея жизни, всѣхъ ея проявленіяхъ, новыхъ догматахъ и преступленіяхъ.

«Я утверждаю, сказалъ Ѳ. Е. Мельниковъ, что господствующая церковь имѣетъ слѣдующія ереси:

1-я ересь—произведеніе раскола церковнаго, въ осужденіи и хуленіи древней русской церкви и ея догматовъ и преданій.

2-я ересь—это цѣлая система подлоговъ, обмана, лжи, обставленныхъ всякими опредѣленіями церкви и ея анаѳемами.

3-я ересь—незаконныя и безумныя проклятія соборовъ никоновской церкви на православныхъ христіанъ за православныя преданія.

4-я ересь—это антихристіанскій догматъ о казненіяхъ и мученіяхъ старообрядцевъ.

5-я ересь заключается въ новыхъ никоновскихъ книжныхъ исправленіяхъ (искаженія въ таинствѣ св. крещенія, въ колдовствѣ, призываніи бѣсовъ и т. п.).

6-я ересь—папизмъ: признаніе непогрѣшимости іерархіи (раздѣленіе церкви на учащую и учимую).

7-я ересь—цезарепапизмъ: подчиненіе церкви мірскому началу и провозглашеніе главой церкви свѣтской власти.

8-я ересь—въ провозглашеніи новыхъ обрядовъ въ догматы вѣры, въ хуленіи имени Господа «Іисусъ» и въ другихъ хуленіяхъ церковныхъ преданій.

9-я ересь—въ принятіи и благословеніи тѣхъ самыхъ обрядовъ, которые господствующая церковь признала еретическими и дьявольскими (вопросъ о единовѣріи).

10-я ересь—это внутреннее разложеніе господствующей церкви (по признанію самихъ ея іерарховъ она—неканонична, безжизненна, мертва, полна догматическихъ погрѣшностей и заблужденій).

11-я—люциферіанская ересь (отношеніе господствующей церкви къ старообрядческой іерархіи». [1])

По каждому изъ вышеозначенныхъ вопросовъ г. Мельниковымъ и г. Варакинымъ велись поочередно отдѣльныя собесѣдованія. Перечисляя на бесѣдѣ «о мученіяхъ и казненіяхъ», перенесенныхъ старообрядцами, г. Мельниковъ сказалъ: «Съ одной стороны были мученики, страдальцы исповѣдники, люди вѣры, подвига и самоотверженности. Они были со Христомъ. А съ другой—жестокіе гонители, мучители, страшные убійцы, разбойники, палачи съ окровавленными руками, съ орудіями пытокъ, съ сатанинской злобой и ненавистью. Здѣсь не было и не могло быть Христа». Затѣмъ онъ задалъ миссіонерамъ господствующей церкви вопросъ: «Всѣ гоненія господствующей церкви на старообрядцевъ и ея ученіе о казняхъ согласны ли съ ученіемъ Св. Евангелія, примирятся-ли съ духомъ Христа?» Отвѣта не послѣдовало.

Пытки и казни примѣнялись во времена Никона ко всѣмъ одинаково, независимо отъ положенія и сана, ибо таковъ былъ

---

[1]) «Церковь» 1908 г. № 46, стр. 1550.

духъ всего законодательства того времени, и знаменитый епископъ Павелъ Коломенскій не избѣжалъ той же участи, выступивши противникомъ новшествъ Никона. Вотъ что пишетъ лѣтописецъ того времени: «Тогда убо добрый пастырь бысть Христова стада епископъ Павелъ Коломенскій, къ тому Никона патріарха собору первый руки своея не приложилъ, и за то Никонъ воровски обругалъ и въ ссылку сослалъ его въ монастырь Варлаама на Хутыню. И тамъ бысть архимандритъ Борашко и того неповиннаго епископа Павла принялъ подъ началъ, много ругалъ, томилъ и мучилъ... Смиренный же той епископъ Павелъ началъ юродствовати Христа ради; и увидавъ то, Никонъ послалъ тамо слугъ своихъ въ Новгородскіе предѣлы, идѣ же онъ, ходя, странствовалъ и народъ утверждалъ. Тамо обрѣтше его въ пустѣ мѣстѣ и похватише его, яко волцы кроткую овцу, *и убиша, а тѣло его огнемъ сожгоша*». [1])

«Преподобный архимандритъ многолѣтный старецъ Никандръ, гласитъ въ другомъ мѣстѣ та же лѣтопись, иже и отецъ духовный бѣ царя Алексѣя, на службѣ церковной взятъ

---

[1]) Дружининъ, В. Г. «Священноіерей Матвѣй Андреевъ, его бесѣды съ безпоповцами и посланія къ нимъ». СПБ. 1908 г., стр. 182. Курсивъ мой.

Въ предисловіи къ сочиненіямъ о. Матвѣя г. Дружининымъ приводятся и краткія свѣдѣнія изъ жизни «многогрѣшнаго странника священноіерея Матвѣя Андреева», какъ онъ себя называетъ въ первой же бесѣдѣ въ лѣто 7230 и 1722 генваря 17 день». Старообрядческій священникъ Матвѣй Андреевъ является по времени однимъ изъ первыхъ старообрядческихъ миссіонеровъ-полемистовъ. Его дѣятельность относится къ первой половинѣ XVIII вѣка, когда онъ, по порученію Керженскихъ отцевъ велъ бесѣды съ безпоповцами, недалеко отъ Пскова. Три изъ бесѣдъ о. Матвѣя, равно какъ и два его посланія, а также посланіе Керженскихъ отцевъ Псковскимъ и Новгородскимъ старообрядцамъ поповцамъ, напечатанныя г. Дружининымъ, сообщаютъ нѣсколько новыхъ свѣдѣній изъ исторіи Ѳедосѣевскаго согласія и первой полемики поповцевъ съ Ѳедосѣевцами въ началѣ XVIII вѣка.

Означенная книга издана В. Г. Дружининымъ, авторомъ большого труда «Расколъ на Дону», по рукописному сборнику, находящемуся въ его богатѣйшемъ книгохранилищѣ, изобилующемъ рѣдкостями старины. Нельзя не поблагодарить г. Дружинина за изданіе этой цѣнной для исторіи старообрядчества рукописи, а также слѣдуетъ выразить пожеланіе скорѣйшаго обнародованія и другихъ рукописей, хранящихся въ его цѣнномъ архивѣ.

и замученъ бысть, различно и много томленъ, тако умре и прочія братія, яко агнцы отъ волковъ, *безъ милосердія біены и влачимы быша, огнемъ опаляемы, дымомъ томленны, дреколіемъ и палицами біены быша; овіи же во льду томлены и заморожены, иные же иными различными томленіями и муками замучены, яко злодѣи, горькой смерти преданы.* Положиша трупія преподобныхъ отецъ неповинныхъ братій безъ погребенія, оставиша бражно птицамъ небеснымъ и звѣрямъ земнымъ».

До какихъ колоссальныхъ размѣровъ доходила звѣрская изобрѣтательность людей, считавшихъ себя «христіанами»!

Какъ ни безчеловѣчны были вообще законы во второй половинѣ XVII вѣка, но сомнѣваюсь, чтобы въ тѣ времена къ кому либо за самыя величайшія преступленія примѣнялись тѣ мѣропріятія, которыя примѣнялись къ старообрядцамъ за приверженность къ той вѣрѣ, которая наканунѣ еще признавалась и народомъ, и государствомъ, и іерархіей *исключительно господствующей и православной.* «Насъ, говорили старообрядцы, предаютъ проклятію за приверженность къ древнему православію; если мы прокляты за это, то вѣдь и всѣ россійскіе чудотворцы, всѣ прежніе цари подлежатъ такому же проклятію, ибо держались тѣхъ же вѣрованій, за которыя нынѣ страдаемъ мы»!

Ни ужаснѣйшія клятвы, ни страшнѣйшія гоненія, ни всяческія попытки взять изморомъ не поколебали вѣры, и бремя почти 250-лѣтнихъ тяжкихъ испытаній и гоненій лишь двинуло старообрядцевъ на страданіе и подвигъ за свою вѣру. Хотя христіанство и окрѣпло на Руси въ періодъ народныхъ бѣдствій, но лѣтописи древней православной церкви *до* Никона, за исключеніемъ расправы со стригольниками, не запятнаны повѣствованіями о гоненіяхъ и кровавыхъ насиліяхъ, совершонныхъ надъ родными дѣтьми той же церкви и *по благословенію* правящей церкви, какъ это было совершено *послѣ* Никона надъ людьми, оставшимися вѣрными завѣтамъ древняго, до-никоновскаго православія. Старообрядцы стойко прошли свой путь, залитый слезами и кровью, доказавъ крѣпость и несокрушимую мощь своей вѣры, и нынѣ, сохранивъ неприкосновенными

весь древній церковный культъ и національныя особенности, они вынесли незапятнаннымъ измѣнами и предательствомъ свое драгоцѣнное знамя и лишь внесли въ историческіе памятники, для назиданія потомства, неисчислимое количество жертвъ свирѣпыхъ казней. Гоненія, жестокости и звѣрства только поднимали духъ гонимыхъ, увеличивали ихъ нравственный авторитетъ, усиливали религіозный энтузіазмъ, доводящій до фанатизма и еще сильнѣе возбуждали чувство нравственнаго долга, въ силу котораго люди убѣжденные спокойно и непоколебимо терпѣли самыя жесточайшія гоненія. Своимъ необыкновеннымъ терпѣніемъ, стойкостью предъ ужасами пытокъ и казней, старообрядцы какъ-бы говорили: «Наша религія позволяетъ намъ быть убиваемыми за нашу вѣру, но запрещаетъ убивать. Терзая насъ, вы способствуете нашей побѣдѣ». И геройское мужество гонимыхъ было сильнѣе жестокости гонителей. Ихъ стойкость поражала самыхъ жестокихъ мучителей. Извѣстный писатель и изслѣдователь старообрядчества, П. И. Мельниковъ, въ своей «Запискѣ о русскомъ расколѣ», составленной имъ въ 1857 году для великаго князя Константина Николаевича, говоря лишь о тѣхъ ужасающихъ ограниченіяхъ, коимъ подвергались старообрядцы, заключаетъ такими словами свой скорбный перечень: «Кромѣ отнятія у нихъ правъ гражданскихъ, за неимѣніемъ священниковъ, они лишены всякаго духовнаго утѣшенія и находятся подъ денно-нощнымъ страхомъ обысковъ, суда и ссылки. Послѣ сего, *можно ли не признать истиннаго достоинства въ многострадальномъ терпѣніи русскихъ людей, которое видно въ нашихъ раскольникахъ? Будь это на Западѣ, давно бы лились потоки крови*, какъ лились они во время реформаціи, тридцатилѣтней войны, религіозныхъ войнъ въ Англіи и др. Сравнивая положеніе протестантовъ предъ началомъ религіозныхъ войнъ съ современнымъ положеніемъ раскольниковъ, *нельзя не согласиться, что послѣдніе стѣснены несравненно болѣе, чѣмъ были стѣснены первые*». [1]) Лишенные человѣческихъ и гражданскихъ правъ, одни изъ старо-

[1]) «Мнѣніе П. И. Мельникова о старообрядцахъ, представленное Императору Александру II, и прошеніе браиловскихъ старообрядцевъ Императору Николаю II». Браила, 1900 г. Курсивъ мой.

обрядцевъ терпѣливо и покорно переносили свою участь и ненарушимо несли свои обязанности, оставаясь въ Россіи; другихъ-же незаслуженныя жестокія гоненія вынудили покинуть родину, на чужбинѣ искать пріюта и въ тоскѣ по родинѣ нести тяжкій крестъ за свои религіозныя убѣжденія. Появились старообрядческія поселенія въ Австріи, Турціи и даже въ Египтѣ, гдѣ ихъ приняли охотно, и, гдѣ старообрядцы свято сохранили свою вѣру, народность и обычаи до сего дня. Много скорбнаго и поучительнаго для Россіи почерпнетъ будущій историкъ въ полныхъ захватывающаго интереса страницахъ жизни этихъ добровольныхъ выходцевъ изъ Россіи. Въ настоящее время они возвращаются, но не на старыя пепелища, въ Россію, какъ того слѣдовало ожидать, а чтобы заселить далекія пограничныя окраины Сибири, среди чуждаго имъ народонаселенія, чтобы создать тамъ *надежный оплотъ* для защиты отъ иноплеменныхъ *мачихи—родины,* которая, со скорбью приходится отмѣтить, непривѣтливо ихъ встрѣчаетъ. Возвратятъ ли имъ, хотя часть когда-то утраченнаго и расхищеннаго? Или, среди новыхъ испытаній, заставятъ новоприбывшихъ пожалѣть о покинутомъ «чужомъ» краѣ?...

Православная религія была *до* Никона народнымъ достояніемъ, народъ былъ соучастникомъ въ разрѣшеніи религіозныхъ вопросовъ, и насиліе, повторяю, въ этой области было ему чуждо, а потому вполнѣ естественно, что потеря этой народной свободы вызвала горячій протестъ со стороны вѣрныхъ сыновъ древняго, до-никоновскаго православія, и съ этой точки зрѣнія на старообрядчество слѣдуетъ смотрѣть, *какъ на явленіе прогрессивное,* ибо *послѣ* Никона церковная жизнь была задавлена сначала архіерейскимъ произволомъ, а затѣмъ полицейски-чиновничьимъ злоупотребленіемъ власти; церковная благотворительность изсякла, нарушенъ былъ прежній укладъ исторической жизни, и, учащая церковь *сдѣлалась рабой и соучастницей грѣховъ правительства,* ставъ оффиціально орудіемъ свѣтской власти, соединивъ пастырскій посохъ съ государственнымъ мечомъ, ибо въ Регламентѣ, въ этомъ «учредительномъ актѣ» Синода, Петръ I-й даже тайну и неприкосновенность исповѣди не пощадилъ и нарушилъ, обративъ и ее въ

орудіе сыска. Такъ, въ трактатѣ о пресвитерахъ, діаконахъ и прочихъ причетникахъ, въ пунктѣ 5-мъ, гдѣ требуется отъ священника, при рукоположеніи, присяга, что не будетъ укрывать раскольниковъ, Петръ I-й приписалъ: «при вышеописанной присягѣ долженъ и въ вѣрности государю своему присягу чинить, и объявлять всякую противность; также которыя правилами велѣно объявлять дѣла, *кто, хотя и при исповѣди скажетъ, но въ томъ не кается,* ставя себѣ за истину», и т. д. [1]) Такимъ путемъ господствующая церковь была обращена въ чиновное вѣдомство, гдѣ пастыри церкви должны были служить цѣлямъ правителей, благословлять дѣянія правительства, какъ бы онѣ ни были темны и неправедны. И началось расшатываніе и все усиливающееся разложеніе господствующей церкви. *Фактическихъ подтвержденій не приходится искать въ глубинѣ вѣковъ.*

Старообрядцы боролись со сторонниками произвола, поработившими церковь, со стремленіемъ высшей іерархіи господствовать и управлять безъ тѣла церкви—народа; старообрядчество отказалось слѣдовать за іерархами, отколовшимися отъ единства съ древне-русской православной церковью, и, *не считая ихъ непогрѣшимыми,* старообрядчество признавало и признаетъ неизмѣннымъ лишь одно ученіе Христа, а епископовъ признавало и признаетъ способными грѣшить и заблуждаться, не застрахованными отъ совершенія ошибокъ и принятія ересей.

Вотъ соображенія и оправданія, по которымъ старообрядцы-поповцы почти два вѣка жили только со священниками и считали отпавшихъ отъ древняго православія епископовъ еретиками.

Старообрядчество вступило въ борьбу съ нарушителями не только за букву и обрядъ, а за самый духъ и смыслъ ученія древле-православной церкви.

Какъ ни странно, но и понынѣ старообрядцамъ приходится защищать древнюю православную церковь отъ нападокъ господствующей церкви.

---

[1]) Рункевичъ. С. Г. «Исторія русской Церкви подъ управленіемъ Святѣйшаго Синода». СПб. 1900 г., стр. 157.

*

Изъ далеко неравной борьбы старообрядцы, гонимые и тѣснимые, вышли нынѣ блестящими побѣдителями. Они дождались, наконецъ, и возстановленія высшей древле-православной іерархіи, и благословенныхъ дней свободы вѣры, которую, съ грустью отмѣчу, правительство никакъ не можетъ согласовать съ требованіями жизни, лишая ихъ главнаго показателя свободы—публичнаго оказательства, почему свобода эта пока, во многихъ отношеніяхъ, остается свободой лишь на бумагѣ.

Возможно ли сближеніе господствующей церкви съ поповцами и на какой почвѣ? Актъ единенія кажется мало вѣроятнымъ. Дѣла вѣковъ мудрено поправлять. Слишкомъ чувствительны еще и велики раны, которыя трудно заживить, слишкомъ глубока пропасть, созданная попираніемъ человѣческой личности, всѣми гоненіями, пытками, казнями и анаѳематствованіями, которыми систематически отравлялась жизнь старообрядцевъ. Клятвы соборовъ 1667 годовъ, какъ неправильно наложенныя, должны лечь, по мнѣнію старообрядцевъ, на головы самихъ проклинателей, и старообрядцы вовсе не нуждаются въ снятіи этихъ клятвъ, которыя господствующая церковь, оставаясь таковой, не имѣетъ даже права снять, ибо клятвы эти возложены «*въ вѣчное утвержденіе и присное воспоминаніе*». Но такъ какъ невозможно допустить, чтобы старообрядцы, два съ половиной вѣка страдавшіе за свои убѣжденія, отказались отъ своихъ вѣрованій и чаяній, то остается единственный вѣрнѣйшій путь: торжественное сознаніе господствующей церкви въ своихъ ошибкахъ, въ нарушеніи церковныхъ каноновъ и въ намѣренно допущенныхъ искаженіяхъ древне-русской истины, сдѣланныхъ на соборѣ 1667 года, клятвы котораго даже знаменитый московскій митрополитъ Филаретъ назвалъ неразсудительными, а другой Филаретъ, епископъ рижскій, ученіе того же собора объ апостольскомъ происхожденіи троеперстія назвалъ «*гнилыми подпорами*, которыхъ для твердости своей православіе не требуетъ». [1])

---

[1]) «Приб. къ Твореніямъ Св. Отцевъ» за 1884 г., стр. 331. Курсивъ мой.

Интересующимся этимъ вопросомъ рекомендуемъ обратиться къ изданіямъ поповцевъ: «Церковь» въ Москвѣ, «Старообрядецъ» въ Нижнемъ-Новгородѣ, и «Старообрядческая мысль» въ Кіевѣ. Представители почти всѣхъ религіозныхъ направленій, какъ въ старообрядчествѣ, такъ и въ сектантствѣ, отдали нынѣ на общій судъ свои религіозныя міровоззрѣнія и при помощи полемики стараются ихъ освѣтить и выяснить. Такъ, существуетъ журналъ у евангельскихъ христіанъ: «Христіанинъ» и газета «Утренняя Звѣзда»; у баптистовъ журналы: «Вѣра», «Благая вѣсть» и «Баптистъ»; есть свой органъ и у духовныхъ христіанъ, «Духовный христіанинъ», гдѣ принимаютъ участіе представители разныхъ направленій духовнаго христіанства. Журналъ этотъ носитъ полемическій характеръ и ведетъ усиленную борьбу противъ буквальнаго пониманія Св. Писанія и особенно противъ обрядовъ. Лишь безпоповцы не подымаютъ своей завѣсы и понынѣ безмолвствуютъ. А какъ много могли бы они сказать, и, какъ интересно было бы услышать ихъ голосъ въ своемъ органѣ печати! Вѣдь тутъ цѣлая сокровищница неразрѣшимыхъ и неразрѣшенныхъ жизненныхъ вопросовъ...

Безпоповцамъ, какъ извѣстно, за неимѣніемъ іерархіи приходится замѣнять іерархію, по ихъ мнѣнію, «безблагодатную», наставниками, приходится ограничиваться въ таинствахъ, но рядомъ съ этимъ въ сердцахъ безпоповцевъ живетъ такая несокрушимая вѣра въ правоту своихъ міровоззрѣній, что никакія сектантскія вѣроученія, несмотря на кажущееся отдаленное внѣшнее сходство, ни въ какомъ случаѣ не найдутъ здѣсь почвы для сближенія.

Съ легкой руки пристрастныхъ бытописателей и полемистовъ установился взглядъ на старообрядцевъ вообще, какъ на людей мало культурныхъ, застывшихъ въ вѣковѣчной неподвижности. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Гонимое и угнетаемое старообрядчество, спасаясь отъ преслѣдованій, перенесло въ монастыри весь свой скорбный жизненный укладъ, и старообрядческіе скиты и монастыри были «въ вавилонскомъ разореніи» хранителями вѣры и культуры. Если мы бросимъ, хотя бѣглый взглядъ на Рогожское кладбище въ Москвѣ,

на знаменитые старообрядческіе скиты и пустыни на Вѣткѣ, на Дону, Иргизѣ, Керженцѣ, на безпоповское Преображенское кладбище въ Москвѣ, на Выговскую пустынь, основателями которой были потомки князей Мышецкихъ, знаменитые братья Андрей и Семенъ Денисовы, изъ которыхъ одинъ учился даже въ Кіевской Коллегіи, то мы увидимъ, что это были культурные центры, особенно въ періодъ ихъ расцвѣта, въ XVIII-мъ вѣкѣ, когда старообрядцы, загнанные суровымъ гнетомъ правительственной власти, спасая чистоту и неприкосновенность своего житейскаго уклада и вѣры, уходили въ чащи дремучихъ лѣсовъ и въ дебри непроходимыхъ болотъ. Вспомнимъ возникновеніе Выговской пустыни. Въ короткое время случайно созданные здѣсь поселки очень быстро достигли необыкновенно цвѣтущаго состоянія и пріобрѣли значеніе не только для всего старообрядческаго міра, но и для всей обширной Россіи, завязавъ тѣсныя торговыя сношенія главнымъ образомъ съ центральной Россіей, куда направлялись предметы мѣстной промышленности—звѣриныя шкуры, масло, рыба, и откуда привозились богатыя даянія и вклады «христолюбцевъ» за поминъ души и за чтеніе «неумолкаемой»; велись также сношенія и съ Западной Европой. Въ этихъ пустыняхъ и скитахъ умѣли не только молиться Богу, но тутъ было средоточіе народныхъ старообрядческихъ школъ, откуда выходили знаменитые иконописцы, списыватели старинныхъ рукописей, художники—составители виньетокъ и заставокъ, а также и пѣвчіе. Здѣсь же собрано было множество старинныхъ книгъ, нерѣдко драгоцѣнныхъ. Здѣсь была колыбель широкаго литературнаго движенія, которое выдвинуло цѣлый рядъ выдающихся поморскихъ писателей. Здѣсь писалась исторія старообрядчества, составлялись спеціальные синодики—памятники о мученикахъ, потерпѣвшихъ за старую вѣру. Въ этихъ культурныхъ центрахъ написана была масса сочиненій полемическихъ, историческихъ и поучительныхъ для утвержденія и прославленія древняго благочестія. Старообрядческія сочиненія, помимо ихъ богословскаго значенія, представляютъ цѣнный матеріалъ, какъ образецъ устной простонародной рѣчи.

Въ женскихъ старообрядческихъ скитахъ на рѣкѣ Лексѣ впервые былъ поднятъ и выдвинутъ самой жизнью вопросъ о равноправіи женщины, и здѣсь женщина, хотя и при неблагопріятныхъ для нея, какъ женщины, условіяхъ, такъ какъ приходилось добровольно отказаться отъ личной жизни, заняла почетное мѣсто, какъ просвѣтительница массъ, какъ ярая сторонница традицій старины, и здѣсь она установила свои общественныя и гражданскія права, выступая не просто въ качествѣ помощницы, но нерѣдко становясь самостоятельной энергичной руководительницей общественнаго дѣла, наравнѣ съ мужчиной, и не только въ мірскихъ, но и въ церковныхъ дѣлахъ.

Выговская пустынь въ началѣ 18-го вѣка смѣло могла назваться старообрядческимъ народнымъ университетомъ. И вся эта культура, при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ, въ первой половинѣ 19-го столѣтія была уничтожена, сметена варварской, безпощадной рукой русской бюрократіи, подвизавшейся во имя и во славу мертваго духа суровой государственности.

И если-бы явилось желаніе снова поднять благосостояніе этого края, гдѣ, благодаря невѣжеству правителей, уничтожены были блестящіе результаты труда многихъ тысячъ культурныхъ и энергичныхъ людей, то потребовалось бы много милліоновъ рублей, но и этого было-бы недостаточно, чтобъ возстановить утраченное, ибо душой этого дѣла были люди, энергія которыхъ и вѣра въ святость своего дѣла «двигала горами».

Посмотримъ теперь, какъ относятся поповцы къ подраздѣленію старообрядцевъ на поповцевъ и безпоповцевъ. Вотъ что говорятъ они по этому поводу въ своемъ органѣ «Церковь»: «поповцы и безпоповцы—двѣ части единаго цѣлаго. Въ воззрѣніяхъ, обрядѣ, вѣрѣ, богослуженіи между ними полнѣйшее сходство. Но безпоповецъ *сомнѣвается въ дѣйствительности* того, что совершается поповцемъ. Видимый фактъ предъ нимъ налицо, и въ его совершеніи онъ не усматриваетъ никакихъ упущеній и никакихъ прибавленій. *Сомнительна для него невидимая, духовная сторона* созерцаемаго глазами факта. Поповецъ, съ своей стороны, убѣжденъ, что безпоповецъ мыслитъ

и вѣруетъ точно такъ же, какъ и онъ самъ. Онъ наблюдаетъ только одно, что безпоповецъ не все совершаетъ *не по отрицанію, а просто по невозможности* выполнить пропускаемое или несовершаемое. Идея церковной чистоты, святости, ненарушимости и совершенства церковной жизни, а не что-либо иное, не различіе въ мышленіи и вѣрѣ, представляется *дѣйствительною и единственною почвою* для появленія отдѣльныхъ согласій. Но эта-же самая идея духовно скрѣпляетъ все старообрядчество и обезцѣниваетъ всѣ видимыя раздѣленія». [1])

Старообрядцы, какъ поповцы, такъ и безпоповцы, никогда не были противниками образованія и врагами просвѣщенія; наоборотъ, до послѣднихъ лѣтъ у нихъ была отнята возможность учиться, даже въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Вспомнимъ, напримѣръ, гоненія, учиняемыя надъ безпоповцами въ Ригѣ. Закрывши тамъ въ 1832 г. училище старообрядцевъ-безпоповцевъ, правительство распорядилось дѣтей рижскихъ ѳедосѣевцевъ записывать въ кантонисты, часовню ѳедосѣевцевъ отобрать и обратить въ единовѣрческую церковь.

Въ 1850-мъ году рижскіе старообрядцы-безпоповцы ходатайствовали черезъ князя Суворова о дозволеніи ихъ дѣтямъ обучаться въ гимназіяхъ и университетахъ. Имъ было это дозволено не иначе, какъ по предварительному присоединенію ихъ дѣтей къ господствующей церкви и предписано было немедленно исключать ихъ изъ заведеній, въ случаѣ замѣченнаго въ нихъ религіознаго охлажденія. Старообрядцы, понятно, отказались отъ просвѣщенія, предложеннаго имъ на подобныхъ условіяхъ.

Кто знакомъ съ докладами старообрядческихъ Всероссійскихъ съѣздовъ, тому извѣстно, что вопросъ о просвѣщеніи старообрядческихъ массъ выдвигается ими на первый планъ. Старообрядцы указываютъ на необходимость общенія путемъ своей періодической, старообрядческой печати, и съѣзды ставятъ одной изъ своихъ главныхъ задачъ «содѣйствовать распространенію полезныхъ свѣдѣній, а также учрежденію и раз-

---

[1]) «Церковь», 1910 г. № 10 стр. 186—187. Курсивъ мой.

витію училищъ и школъ». (2-й п. Положенія). Ходатайство о періодической печати такъ мотивируется: «при посредствѣ газетъ и журналовъ вырабатывается общественное сознаніе, отъ котораго всецѣло зависитъ развитіе, преуспѣяніе или упадокъ». Стремленіе къ устройству школъ, къ поголовному обученію грамотѣ, стремленіе къ умственному просвѣщенію и нравственному совершенству,—это-ли голосъ, исходящій отъ тьмы?

Если мы вернемся ко второй половинѣ XVII вѣка, ко времени апостоловъ старообрядчества: еп. Павла Коломенскаго, протопопа Аввакума, котораго можно смѣло сопричислить къ числу созидателей русскаго литературнаго языка, боярыни Морозовой и вышеупомянутыхъ безпоповцевъ, братьевъ Андрея и Семена Денисовыхъ, то мы увидимъ здѣсь образованнѣйшихъ людей того времени, лучшихъ представителей мыслящей Руси.

II.

Сектантство. Такъ называемые раціоналисты. Духовные христіане. Л. Н. Толстой и его жизнепониманіе. Свободные христіане. Причины влеченія интеллигенціи и народа къ сектантству. Значеніе сектантства въ народной жизни. Виновники неурядицъ въ духовномъ строѣ народной жизни. Роль духовенства низшаго и высшаго. Епископская власть.

Кромѣ старообрядчества, исторически связаннаго въ своемъ прошломъ съ господствующей церковью, существуетъ еще крупное религіозное движеніе—сектантское, чуждое господствующей церкви и по существу и по задачамъ.

Какъ я уже сказала, мысль народная въ области религіозныхъ воззрѣній неослабно растетъ, принимая самыя разнообразныя направленія и, захватывая всѣ стороны народной жизни, проникаетъ со стихійной силой въ самые широкіе круги народа. Нескончаемые дебаты изъ-за различно понимаемыхъ и истолковываемыхъ текстовъ священнаго Писанія свидѣтельствуютъ о жаждѣ народа къ духовному просвѣщенію и вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ источникомъ для образованія многочисленныхъ сектъ

и толковъ, которые, расходясь нерѣдко въ самомъ несущественномъ, дробятся до безконечности. Но если мы ознакомимся поближе съ этимъ движеніемъ, то увидимъ, что это лишь кажущееся обиліе сектъ. Всѣ почти секты и толки (развѣтвленія) можно отнести лишь къ 2—3 основнымъ направленіямъ. Одни—*такъ называемые раціоналисты;* къ нимъ принадлежатъ: евангельскіе христіане, баптисты, пашковцы, адвентисты и отчасти молокане, которыхъ считаютъ духовными христіанами, но многіе изъ нихъ такъ близко подходятъ въ своихъ религіозныхъ міровоззрѣніяхъ къ баптистамъ, отрицая лишь водное крещеніе и не сходясь въ вопросѣ спасенія одною только вѣрою, что ихъ, въ отличіе отъ послѣднихъ, въ народѣ называютъ «сухіе баптисты». Всѣ эти религіозныя общины признаютъ за Евангеліемъ буквальное значеніе, т. е. исповѣдуютъ божественность Христа, чудеса, крестную смерть, воскресеніе, вознесеніе *и ожидаютъ грядущаго,* второго пришествія Христа, вѣрятъ въ загробную жизнь съ возмездіемъ ада и блаженствомъ рая. Баптисты и евангельскіе христіане признаютъ спасеніе человѣка лишь *вѣрою въ искупительное значеніе крови Христа,* пролитой за грѣхи всѣхъ людей; и вѣрятъ, что Христосъ искупилъ людей отъ первороднаго грѣха, отъ власти сатаны, что лишь увѣровавшіе спасены и будутъ блаженствовать въ раю, и въ этомъ ихъ главная разница съ духовными христіанами, которые говорятъ, что Самъ Христосъ словами: «кто хочетъ идти за Мной?»—предоставилъ вопросъ выбора свободной волѣ и совѣсти каждаго человѣка. «Человѣкъ, говорятъ духовные христіане, созданъ свободнымъ; предъ нимъ, какъ и въ первый день творенія, лежатъ добро и зло, и каждому изъ насъ, какъ праотцу Адаму, Богъ говоритъ: «*вотъ Я кладу предъ тобою добро и зло, жизнь и смерть, и отъ тебя зависитъ то или другое*». Свобода воли именно и есть тотъ драгоцѣнный божественный даръ Бога человѣку, посредствомъ котораго человѣкъ является *образомъ и подобіемъ Его.* Этотъ даръ не отнимается у человѣка никогда». [1])

---

[1]) «Духовный христіанинъ», 1909 г., № 8, стр. 23—24. Курсивъ мой.

Догматы религіи т. наз. раціоналистовъ основаны на мистическихъ началахъ, ибо они строго держатся и придаютъ большое значеніе пророчествамъ, обѣтованіямъ и откровеніямъ, даннымъ, какъ ветхозавѣтнымъ пророкамъ, такъ и апостоламъ; считаются съ божественными откровеніями, преподанными чрезъ Моисея и другихъ пророковъ и апостоловъ, и раціоналистическими эти секты можно считать лишь по сравненіи съ господствующей церковью, за ихъ отрицаніе обрядовъ, какъ таинствъ, и преданій, какъ правилъ вѣры. Совершая нѣкоторые обряды, какъ напримѣръ, крещеніе взрослыхъ и преломленіе, баптисты и евангельскіе христіане смотрятъ на это не какъ на таинства, а какъ на простые обряды, во время которыхъ не происходитъ никакого дѣйствія Св. Духа, а совершается это ими лишь въ воспоминаніе и исполненіе завѣта Христа. *Духовные* же *христіане* каковы, напр.: малёванцы, молокане, прыгуны, хлысты и скопцы, отрицая обряды и всякія внѣшнія установленія, считаютъ самого человѣка «храмомъ живого Бога», который долженъ быть чистъ; признаютъ дѣйствіе лишь личнаго внутренняго, *непосредственнаго божественнаго откровенія* на человѣка; по ихъ толкованію, общеніе съ Богомъ не лишаетъ человѣка свободной воли, и озареніе можетъ имѣть каждый человѣкъ, сообразно съ его духовными свойствами,—во время молитвы, видѣній, сновидѣній и чрезъ различныя чудодѣйственныя внѣшнія проявленія (экстазъ), и чрезъ дѣйствія на организмъ вѣрующаго. «Духъ Божій,—говоритъ Малёваный,—былъ во Христѣ, въ апостолахъ и въ насъ, дѣтяхъ Божіихъ, ибо сказано: «вы храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ. Если кто разоритъ храмъ Божій, того покараетъ Богъ, ибо храмъ Божій святъ; а этотъ храмъ—вы» (I Кор. 3,16). Духовные христіане въ большинствѣ не вѣрятъ въ загробную жизнь, а *понимаютъ рай и адъ, какъ выраженіе духовной жизни человѣка здѣсь, на землѣ.* Судъ Божій, по ихъ мнѣнію, уже насталъ для многихъ, а для другихъ грядетъ. Если человѣкъ не имѣетъ духа истины, то онъ—мертвый.

Лѣтомъ 1909 года я имѣла возможность посѣтить и присутствовать въ Кіевской губерніи на бесѣдахъ съ единомышленниками

извѣстнаго основателя секты малёванцевъ, Кондратія Алексѣевича Малёванаго, того самаго Малёванаго, котораго въ теченіе *шестнадцати лѣтъ*, по распоряженію администраціи, держали подъ строжайшимъ надзоромъ, подъ видомъ «безнадежнаго» душевно больного, въ сумасшедшихъ домахъ сначала въ Кіевѣ, а затѣмъ въ Казани; лишь Высочайшій указъ отъ 17 апрѣля 1905 года открылъ двери тюрьмы-больницы для этого многострадальца. Несмотря на свой преклонный возрастъ, несмотря на длительную душевную пытку, Малёваный не утратилъ вѣры въ возможность торжества правды на землѣ, полонъ внутренняго огня и съ юношескимъ жаромъ ведетъ бесѣды со своими единомышленниками. Такъ какъ Малёваный является однимъ изъ самыхъ выдающихся представителей духовныхъ христіанъ, то я и приведу здѣсь небольшіе характерные отрывки изъ его бесѣдъ, рисующіе въ достаточной мѣрѣ его духовный обликъ. «Вотъ документы вокругъ насъ», сказалъ какъ-то Малёваный, указывая на своихъ единомышленниковъ. «Васъ исповѣдывали и крестили мечами, тюрьмами и палками. Гонители мучили, терзали васъ и мою скорбь, мои муки и страданія обратили въ болѣзнь. Били, истязали васъ, насильничали, хаты разрушали, увозили хлѣбъ съ полей, забирали все, что въ хатѣ было. Все отдавали имъ и если-бы можно было, то и тѣло свое надѣли бы на нихъ... Попы васъ проклинали, а зачѣмъ? Гдѣ нашли они законъ такой? Вы, говорилъ я тогда попамъ, 2.000 лѣтъ говорите о христіанствѣ, а и теперь охраняетъ васъ полиція! Но помните, первыми стражники пали ницъ... Я борюсь съ огнемъ міра—любовью. Роздай свое имѣніе, а тѣло отдай на сожженіе, а нѣтъ любви—и ничего нѣтъ! Меня сколько били, а я пошелъ по базарамъ, становился на площадяхъ и говорилъ о правдѣ Божьей. Я самъ допустилъ себя до горнила испытаній, чтобы дать вамъ свободу въ духѣ. Меня арестовали, а вы, мои сотрудники, проливали безкровныя жертвы—слёзы, а онѣ и есть неслышная молитва. Тамъ, въ заключеніи, мнѣ говорили: подай прошеніе на Высочайшее имя, и тебя освободятъ. Зачѣмъ? Царя проситъ воръ и разбойникъ, сказалъ я имъ, потому что у нихъ жизни нѣтъ, а у меня все есть. Ищите свободы въ душѣ своей: вотъ гдѣ свобода! Я просить ни у кого

не буду, а духовной пищи всѣмъ, кто пожелаетъ, дамъ. Господь озаботится обо всѣхъ, онъ васъ и защититъ». Приведу далѣе еще одно любопытное сопоставленіе, сдѣланное Малёванымъ. «Я—корень и мнѣ видать Бога. Зернышко выросло въ древо—я: тутъ и птичка, тутъ и путникъ укрываются; вы, сказалъ Малёваный, обращаясь къ своимъ единомышленникамъ, древо жизни и корень древа омываете слезами». Удивительно высоко цѣнитъ Малёваный личность человѣка: «человѣкъ есть, говоритъ Малёваный, образъ Вѣчнаго Творца, его нужно шанувать (любить), заботиться, такъ какъ въ немъ есть разумъ, свѣтъ, живетъ въ немъ и мать премудрость, и у человѣка есть Вѣчное Слово. Богъ въ человѣкѣ, а не на небѣ, и человѣкъ есть храмъ Бога живаго».

Своихъ слушателей Малёваный такъ наставлялъ: «Старайтесь быть полными любви и милосердія ко всѣмъ. Истиной пробуждайте людей, кто бы они ни были, любовью, струйкой живой воды тушите садомскій пожаръ. Добро вездѣ слышно! Глядя на людей, надо тихо молиться: Господи, дай имъ *жизнь*, дай имъ *свѣтъ*, дай, чтобы они *радость познали*, просвѣти ихъ! Служите не только друзьямъ, но и съ врагами не судитесь. Для меня, говорилъ Малёваный, нѣтъ никого бракованнаго. Нужно не осуждать человѣка, а жалѣть его, не убивать душу, а *подымать, пробуждать и воскрешать въ человѣкѣ духъ вѣчности*. Если тебя бьютъ, не отвѣчай, а проси, чтобы убили въ тебѣ зло, если оно есть. Мнѣ говорили въ больницѣ ученые доктора и миссіонеры, какъ-то сказалъ Малёваный, что если бы все то, что я говорю, сбылось, то былъ бы рай на землѣ. А развѣ у насъ не рай? сказалъ я имъ. У насъ зимы духовной никогда во вѣки не будетъ. Отчего такъ тяжело всѣмъ людямъ теперь живется? А потому, что весь міръ переутомленный, нѣтъ въ немъ разума Христова, и вселенная безъ хозяина, иначе у всѣхъ было бы одно сердце и одна душа».

Малёванцы свидѣтельствуютъ «*о пришествіи Христа и о наступленіи на землѣ царствія Божія*». Признаютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ Христа за обыкновеннаго человѣка, но не отрицаютъ боговдохновенности Его ученія. Исходя изъ положенія, что

«человѣкъ есть образъ Вѣчнаго Творца», они кладутъ въ основаніе своего религіознаго культа ученіе о богочеловѣчествѣ и вѣрятъ, что не только *внѣшне,* но и *внутренне* постигнувъ и воспринявъ истину, человѣкъ можетъ уподобиться божеству, достигнуть совершенствъ Христа и сдѣлаться «сонаслѣдникомъ Христа и Сыномъ Божіимъ» (Рим. 8,17); отрицаніе иконъ, напримѣръ, мотивируютъ между прочимъ и тѣмъ, что «образъ Божій не можетъ поклоняться творенію рукъ человѣческихъ».

«Если мы отступаемъ отъ уставной обрядности, говорятъ духовные христіане, то за это во всемъ священномъ писаніи не находимъ увѣщаній и предостереженій; напротивъ, если отступаемъ въ дѣлахъ жизни отъ Божьяго порядка, то каждое слово писанія насъ въ томъ обличаетъ и предостерегаетъ: «смотрите, братія, чтобы не было въ комъ изъ васъ сердца лукаваго и невѣрнаго, дабы вамъ не отступить отъ Бога живаго» (Евреямъ, 3,12). Вотъ назиданія духовныхъ христіанъ своимъ единомышленникамъ объ обязанностяхъ человѣка: «Несите въ міръ вашу глубокую вѣру въ Христово добро. Утвердите *новое* понятіе о человѣкѣ, понятіе о немъ, какъ о храмѣ духа, гдѣ могутъ быть открыты силы, не извѣданныя еще знаніемъ человѣка и не примѣненныя еще къ жизни. Откройте людямъ истинную силу человѣка и покажите, что человѣкъ это есть *новый высшій міръ,* надъ которымъ *продолжается еще* божественное твореніе, и что мы живемъ *«въ шестой день этого творенія»,* то есть тогда, когда готовится развиваться въ человѣкѣ высшее чувство, чувство духа, кромѣ имѣющихъ въ немъ пяти внѣшнихъ чувствъ, что обѣщаетъ человѣку высшее назначеніе его на землѣ! Приблизьте къ себѣ это царство духа!

«Если вы зародите, хотя каплю свѣта въ душѣ человѣка о его духовномъ значеніи и употребите на это ваше слово и жизнь, то уже сдѣлали много черезъ это малое дѣло».

Цѣлью жизни духовные христіане ставятъ возрастаніе и совершенство въ духѣ любви.

«Древній завѣтъ поставилъ, говорятъ они, во главѣ отношенія къ Богу писанный законъ и обрядъ праздничнаго служенія Богу. Христосъ-же на это мѣсто ставитъ самого *человѣка,*

возвышая его и давая ему особое значеніе въ жизни, и освящая его помыслы, направляя ихъ на духовное познаніе самого себя, т. е. *своего внутренняго божественнаго содержанія. По ветхому завѣту въ человѣкѣ отмѣчена только склонность ко грѣху*, и на этомъ построенъ весь охранительный писанный законъ и богослужебный обрядъ. Христосъ призналъ *силу божественнаго духа* достояніемъ всего человѣчества и, создавая изъ нея *единственный законъ жизни*, провозгласилъ священное дѣло любви *единымъ* признакомъ близости человѣка къ этой великой и вѣчной духовной жизни» (Іоан. 13,35). [1])

«Соблюденіе внѣшней формы въ обрядахъ, говорятъ духовные христіане, есть какъ бы исканіе Христа тамъ, гдѣ Его нѣтъ (Матѳ. 24,23). Это затемняетъ истинный смыслъ вѣры и всегда составляетъ только предметъ пререканій и не даетъ оживленія человѣческой душѣ», говорятъ духовные христіане и приводятъ въ подтвержденіе своихъ словъ слѣдующіе тексты изъ Св. Писанія: «Или вы все еще не знаете, что Христосъ въ васъ?» (Гал. 4,10); «Онъ въ васъ долженъ вселиться» (Эфес. 3,17); «въ васъ изобразиться» (Галат. 4,10); «въ васъ говорить» (2 Кор. 13,3); «въ васъ жить» (Галат. 2,20); «въ васъ возвеличиться» (Филип. 1,20). «Въ васъ должны быть Его чувствованія, Его сила» (Филип. 2,5; Кор. 1,24; 2 Кор. 12,9). Въ такомъ познаніи Христа и должно возрастать вѣрующему (2 Петра 3,18)». [2]) Такъ понимаютъ жизнь во Христѣ духовные христіане. Раціоналисты-же, въ истинномъ смыслѣ слова, если и не отрицаютъ всего таинственнаго и мистическаго, то во всякомъ случаѣ, доводятъ его до самой малой степени, которая требуется ихъ вѣрой въ Бога, какъ въ нѣчто непознаваемое. За исключеніемъ этого, столь ограниченнаго мистицизма, все остальное въ ихъ міровоззрѣніи основывается на разумѣ и любви, *исключающей насиліе*. Такими раціоналистами можно признать лишь Льва Николаевича Толстого, отчасти духоборовъ и молодую еще общину свободныхъ христіанъ, близкую по духу къ воззрѣніямъ Толстого и организованную петербургскими его по-

[1]) Желтовъ Ф. А. «Духъ и обрядность», 1909 г. стр. 16.
[2]) «Духовный Христіанинъ», 1909 г. № 2.

слѣдователями: И. М. Трегубовымъ, В. П. Макаровымъ, И. А. Богдановымъ, Н. С. Ивановымъ и др. «Свободные христіане, говоритъ г. Трегубовъ, представляютъ собою не что иное, какъ логическое послѣдствіе нашихъ передовыхъ сектъ: духовныхъ христіанъ, молоканъ, духоборовъ, толстовцевъ, малеванцевъ, хлыстовъ и т. п. Свободные христіане, говоритъ онъ далѣе, это—та равнодѣйствующая, по которой движется наше сектантство». [1]) Такъ охарактеризовалъ новую религіозную общину одинъ изъ ея основателей, И. М. Трегубовъ. Сущность ученія *свободныхъ христіанъ*, изложенная въ ихъ Основныхъ положеніяхъ (см. Приложеніе 13), есть *любовь безъ насилія и общинная жизнь*. О практическихъ результатахъ дѣятельности этой общины рано еще дѣлать какія либо заключенія.

Льва Николаевича Толстого нельзя назвать сектантомъ, такъ какъ въ своемъ жизнепониманіи онъ не замыкается въ тѣсныя рамки какой либо исключительно *своей* религіи, которую считалъ бы наиболѣе правильной или близкой къ истинѣ.

Толстой въ религіи отбрасываетъ все временное, поддающееся человѣческимъ установленіямъ, исключаетъ все спорное, символическое, все успокаивающее совѣсть человѣка, и оставляетъ лишь *единый* для всѣхъ законъ для жизнепониманія, который зиждется на любви къ ближнимъ. Толстой будитъ, взываетъ къ совѣсти. Онъ признаетъ возрастаніе человѣческаго сознанія и его жизнепониманіе, при своей кажущейся простотѣ, чрезвычайно глубоко захватываетъ міровые, вѣчные вопросы. Касаясь религіи, Толстой близко подходитъ къ повседневной человѣческой жизни съ ея земными интересами и требованіями, куда онъ вноситъ массу этическаго элемента и неустанно, какъ истинный борецъ, подымая завѣсу тяжкой дѣйствительности, указываетъ на язвы, разъѣдающія и разъединяющія человѣчество, гдѣ такъ мало христіанской любви и такъ много человѣконенавистничества. Толстой стойко и съ вѣрой идетъ впередъ, разсѣкая тьму своими горячими обличеніями; онъ смѣло указываетъ на ложь и обманъ, которыми питаютъ и опутываютъ народъ.

---

[1]) «Бирж. Вѣд.» 1908 г., № 10385.

«Живетъ въ человѣкѣ, говоритъ Толстой, только его духовное, разумное и благое начало,—сынъ Бога. Человѣкъ долженъ перенести свое «я» изъ животнаго въ духовное и удовлетворять требованіямъ не животнаго, а духовнаго существа. И стóитъ человѣку понять это, какъ противорѣчіе его жизни исчезнетъ: уничтожается всякое стѣсненіе, страданіе, онъ становится вполнѣ свободнымъ. Уничтожается смерть, потому что то, что духовно, — что есть самъ Богъ, — не можетъ уничтожиться: оно всегда было, есть и будетъ. Въ этомъ перенесеніи своего «я» изъ животнаго въ духовное — сущность ученія Христа. Вѣра Христова сливается и совпадаетъ со всѣмъ истиннымъ и высокимъ, что есть во всѣхъ другихъ вѣрахъ» [1]).

Уходя въ область философіи необъятнаго, преклоняясь предъ величіемъ и могуществомъ Бога, Толстой тѣмъ не менѣе не допускаетъ возможности придавать Богу какія бы то ни было опредѣленныя формы или качества, считая лишь, что все, что есть добраго въ мірѣ, все исходитъ отъ Бога; поэтому Толстой кладетъ въ основу человѣческой жизни сущность божественнаго животворящаго начала—любовь и призываетъ людей ко взаимному служенію, и во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ непрестанно доказываетъ «*необходимость безконечнаго расширенія области любви*, ибо любовь есть существеннѣйшее свойство человѣческой души».

«Еще до христіанскаго ученія, говоритъ Толстой, среди разныхъ народовъ былъ выраженъ и провозглашенъ высшій, общій всему человѣчеству, религіозный законъ, состоящій въ томъ, что люди для своего блага должны жить не каждый для себя, а каждый для блага всѣхъ, для взаимнаго служенія (буддизмъ, Исаія, Конфуцій, Лаотзе, стоики). Законъ былъ провозглашенъ, и тѣ люди, которые знали его, не могли не видѣть всей его истинности и благотворности. Но установившаяся жизнь, основанная не на взаимномъ служеніи, но на насиліи, до такой степени проникла во всѣ учрежденія и нравы, что, признавая благотворность закона взаимнаго служенія, люди продолжали жить по законамъ насилія, которое они оправдывали необходимостью

[1]) Толстой Л. Н. «Церковь и Государство». 1906 г., стр. 20.

угрозы, возмездія. Имъ казалось, что безъ угрозы и возмездія зломъ за зло общественная жизнь невозможна. Тысяча девятьсотъ лѣтъ тому назадъ появилось христіанство. Христіанство съ новой силой подтвердило законъ взаимнаго служенія и сверхъ того разъяснило причины, по которымъ законъ этотъ не исполнялся.

Христіанское ученіе съ необыкновенной ясностью показало, что причиной этого было ложное представленіе о законности, необходимости насилія, какъ возмездія» [1]). Толстой не допускаетъ насилій надъ совѣстью человѣка и особенно протестуетъ противъ убійствъ, совершаемыхъ во имя какихъ бы то ни было цѣлей, напр., во имя политическихъ идей, и отрицаетъ войну, какъ актъ братоубійства. Онъ неустанно настаиваетъ на необходимости проведенія въ жизнь заповѣди Христа: «не противься злому». Толстой часто вотъ что говоритъ по этому поводу: «Съ грѣхомъ ссорься, съ грѣшникомъ мирись, ненавидь худое въ человѣкѣ, а человѣка люби». Непротивленіе злому проявленію вовсе не есть актъ слѣпой покорности передъ зломъ, а какъ сказалъ апостолъ Павелъ: «не будь побѣжденъ зломъ, но побѣждай зло добромъ» (Римл. 12,21). Толстой не допускаетъ возмездія за причиненное зло на томъ основаніи, что *зломъ*, отмщеніемъ *нельзя уничтожить* зло. Непротивленіе злому, подавленіе въ себѣ злого начала, хотя и является тяжелымъ испытаніемъ для человѣка обиженнаго, но оно чрезвычайно благотворно дѣйствуетъ на нравственный обликъ человѣка, и, вызывая въ человѣкѣ внутреннюю борьбу, усмиряетъ злые инстинкты, помогаетъ духовному росту человѣка и создаетъ высокую нравственную дисциплину, основанную на сознаніи долга предъ высшимъ духовнымъ началомъ человѣческой жизни. Толстой не допускаетъ и борьбы экономической между людьми, что противно божескимъ законамъ, но усиленно рекомендуетъ направлять всѣ усилія на единеніе съ природой, которое помогаетъ въ борьбѣ съ недостатками духовной природы человѣка. Не отрицаетъ Толстой и науки, но онъ не признаетъ за ней значенія до тѣхъ поръ, пока наука служитъ лишь для укрѣпленія благосостоянія сильныхъ, пока наука своими усо-

[1]) Толстой Л. Н. «Конецъ вѣка. О предстоящемъ переворотѣ», стр. 1—2.

вершенствованіями служитъ лишь подспоріемъ сильному для угнетенія и давленія слабаго, и только въ этомъ отношеніи Толстой называетъ науку «апологіей насилія», такъ какъ главная наука есть познаніе самого себя и познаніе требованій нашего духа—духа Божія, живущаго въ насъ. Онъ признаетъ вредность церковныхъ установленій, считая, что церковь порабощаетъ человѣка, лишаетъ его собственнаго свѣта, и, подчиняя своему авторитету, убиваетъ въ немъ свободу мышленія. «Богъ далъ мнѣ свыше орудіе познанія Себя», говоритъ Толстой. «Разумъ, вложенный въ меня,—отъ Бога, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Если я приму даже и преданіе и писаніе, то приму только потому, что разумъ мой признаетъ это преданіе и писаніе достовѣрнымъ. Стало быть авторитетъ разума сильнѣе всего. Нельзя учить вѣрѣ, говоритъ въ другомъ мѣстѣ Толстой, потому что вѣра есть смыслъ жизни, отношеніе къ Богу, устанавливаемое каждымъ человѣкомъ» [1]). Толстой не отрицаетъ молитвы, какъ созерцательнаго состоянія. «Для того, говоритъ онъ, чтобы, какъ можно больше исполнять Его волю,—не забывать, не ослабѣвать,—стараясь постоянно помнить Его, молиться ежечасно и кромѣ того общаться съ лучшими, святыми людьми міра—живыми и въ особенности умершими—въ ихъ писаніяхъ».

Какъ человѣкъ, пережившій тяжелую религіозную драму, драму души своей, Толстой чрезвычайно чутко относится къ чужому вѣрованію! «Какъ, зачѣмъ, спрашиваетъ Толстой, кому можетъ быть нужно, чтобы другой не только вѣрилъ, но и исповѣдывалъ свою вѣру такъ же, какъ я? *Нельзя учить вѣрѣ,* потому что вѣра есть смыслъ жизни, отношеніе къ Богу, устанавливаемое каждымъ человѣкомъ. Вѣра есть его жизнь,—какъ же я могу отнять у него его вѣру и дать ему другую? Это все равно, что вынуть у него сердце и вставить ему другое. Я не позволю себѣ, говоритъ въ другомъ мѣстѣ Толстой, да и не считаю нужнымъ обсуждать или осуждать вашу вѣру, чувствуя, во первыхъ, то, что если жестоко и недобро

---

[1]) Толстой, Л. Н. «Церковь и Государство». 1906 г. стр. 8.

*

осуждать поступки, характеръ, даже наружность человѣка, то тѣмъ болѣе жестоко и недобро осуждать самое драгоцѣнное для человѣка, его святая святыхъ, его вѣру; во-вторыхъ—потому, что знаю, что вѣра человѣка складывается въ его душѣ сложными, тайными, внутренними путями и можетъ измѣниться не по желанію людей, а по волѣ Бога».

«Истинная вѣра можетъ быть во всѣхъ такъ называемыхъ расколахъ, ересяхъ, но навѣрное не можетъ быть только тамъ, гдѣ она соединилась съ государствомъ» [1]). На всѣ бѣдствія, которыя переживаетъ нынѣ Россія, и на всю ту муть, которая всплыла нынѣ наружу и встревожила заглушенную эгоистическими побужденіями совѣсть, Толстой смотритъ, какъ на неизбѣжное слѣдствіе усиленной ломки стараго строя. Толстой дѣлитъ на три категоріи жизнепониманіе людей, изъ коихъ два жизнепониманія: первое—личное и животное, и второе—племенное, семейное, родовое и государственное—уже отжиты, и настало время осуществленія жизнепониманія третьей категоріи, когда провозглашенъ «общій всему человѣчеству законъ взаимнаго служенія». Взаимное пониманіе людей установитъ въ концѣ концовъ на землѣ великій законъ братства. Въ своемъ воззрѣніи на конецъ вѣка Толстой мало разнится съ воззрѣніями малёванцевъ и съ нѣкоторыми другими изъ духовныхъ христіанъ.

«Вѣкъ и конецъ вѣка на евангельскомъ языкѣ не означаетъ, говоритъ Толстой, конца и начала столѣтія, но означаетъ конецъ одного міровоззрѣнія, одной вѣры, одного способа общенія людей и начало другого міровоззрѣнія, другой вѣры, другого способа общенія. Думаю, говоритъ Толстой, что теперь, именно теперь, началъ совершаться тотъ великій переворотъ, который готовился почти 2000 лѣтъ во всемъ христіанскомъ мірѣ, переворотъ, состоящій въ замѣнѣ извращеннаго христіанства и основанной на немъ власти однихъ людей и рабства другихъ—истиннымъ христіанствомъ и основаннымъ на немъ признаніемъ равенства всѣхъ людей и истинной, свойственной разумнымъ существамъ, свободой всѣхъ людей».

---

[1]) Толстой Л. Н. «Церковь и государство». 1906 г., стр. 11.

«Величайшая плотина въ мірѣ не можетъ задержать источника живой воды. Вода неизбѣжно найдетъ себѣ путь или черезъ плотину, или размывъ или обойдя ее. Дѣло только во времени. Такъ это было со скрытымъ государственной властью истиннымъ христіанствомъ. Государство долго удерживало живую воду, но пришло время, и христіанство разрушаетъ задерживающую его плотину и увлекаетъ за собой ея остатки». Толстой убѣжденъ, что именно теперь жизнь христіанскихъ народовъ находится близко къ той чертѣ, которая раздѣляетъ кончающійся старый вѣкъ отъ начинающагося новаго, и «внѣшній переворотъ—измѣненіе формъ общественной жизни, замѣна насилія разумнымъ убѣжденіемъ и согласіемъ, не можетъ совершиться безъ измѣненія внутренняго, духовнаго состоянія людей. «Ни человѣкъ, ни человѣчество не могутъ въ своемъ движеніи возвратиться назадъ. Жизнепониманіе общественное, семейное и государственное пережито людьми и надо идти впередъ и усвоить слѣдующее высшее жизнепониманіе, что и совершается теперь» [1]). Будемъ же надѣяться, что бурный жизненный водоворотъ снесетъ искусственно созданныя плотины и свободно польется живая вода...

Чѣмъ же такъ привлекаетъ къ себѣ современное религіозное движеніе, почему такъ радостно всѣми была встрѣчена религіозная свобода и почему особенно сектантство пользуется такимъ обаяніемъ среди интеллигенціи? Дѣло въ томъ, что въ религіозный строй жизни сектантовъ вносятся реально элементы всѣхъ свободъ, къ которымъ стремится современная интеллигенція. Для сектантовъ не существуетъ вопроса о національномъ раздѣленіи, о языкѣ, о государственномъ единствѣ, ибо всѣ люди—братья. На знамени сектантовъ можно смѣло начертать слова: «братство, равенство и свобода», но только безъ насилія и безъ пятенъ на нихъ человѣческой крови. Сектанты стремятся къ осуществленію *мирными средствами* истиннаго равенства, какъ оно возвѣщено Евангеліемъ, хотятъ установить проповѣдь любовью, словомъ убѣжденія, личнымъ примѣромъ и подвигомъ. Религіозное дви-

[1]) Толстой Л. Н. Полное собр. сочиненій. СПБ. 1907 г., т. I, стр. 43.

женіе имѣетъ глубокое общественное значеніе, но ему до сихъ поръ слишкомъ мало удѣляютъ вниманія, ибо забывается, что кромѣ переживаемыхъ мучительныхъ матеріальныхъ нуждъ народъ томитъ жажда духовная; забывается, что жива душа народная и горитъ въ ней неугасимо «искра Божья». Игнорированіе, незнаніе и непониманіе этой самой существенной стороны народной жизни вносило и вноситъ и по-сейчасъ въ жизнь милліоновъ лучшихъ людей столько ужасныхъ осложненій и такъ много незаслуженныхъ жестокихъ страданій, а между тѣмъ, всѣмъ должно быть ясно, что безъ измѣненія внутренняго духовнаго строя людей невозможно и улучшеніе и измѣненіе внѣшнихъ формъ общественной жизни. Людямъ, мало знакомымъ съ внутренней, интимной стороной жизни, какъ старообрядцевъ, такъ и сектантовъ, можетъ казаться, что жизнь, посвященная всецѣло религіознымъ интересамъ, скучна, однообразна, монотонна и далека отъ интересовъ дѣйствительной жизни. Но это ошибочно.

Не въ матеріальной поддержкѣ своихъ сочленовъ, какъ думаютъ нѣкоторые близорукіе люди, и не въ чемъ либо иномъ кроется сила вліянія сектантовъ и старообрядцевъ, а лишь въ нравственномъ воздѣйствіи, въ крѣпости нравственной связи людей между собой и въ свободномъ проявленіи духа.

Здѣсь происходитъ процессъ непрерывнаго движенія неудовлетворенной совѣсти, который способствуетъ духовному росту человѣка. *Здѣсь каждый по своимъ способностямъ и силамъ принимаетъ участіе въ общей жизни.* Съ перемѣной религіозныхъ убѣжденій въ сектантской средѣ неизбѣжно происходитъ сложный процессъ выработки новыхъ нравственныхъ нормъ во взаимныхъ отношеніяхъ, происходитъ переустройство бытовыхъ устоевъ общества, создаются новыя права и обязанности для членовъ общины и разрѣшаются такіе крупные вопросы, которые вообще менѣе всего поддаются вліянію всесокрушающаго времени, какъ напримѣръ, вопросъ о положеніи женщины и дѣтей, объ имущественныхъ отношеніяхъ и т. д. Своеобразно разрѣшается у сектантовъ и вопросъ о бракѣ. Для заключенія брака считается у однихъ вполнѣ достаточ-

нымъ благословенія родителей въ присутствіи единомышленниковъ; у другихъ же существуетъ еще и призваніе благословенія наставникомъ, которое состоитъ изъ молитвы, чтенія Евангелія, наставленій и сопровождается общей молитвой и пѣніемъ псальмовъ присутствующими, и тогда лишь бракъ считается состоявшимся. Несмотря на непризнаваемыя въ теченіе долгихъ лѣтъ закономъ установившіяся среди сектантовъ и старообрядцевъ семейныя отношенія, которыя господствующая церковь именовала «прелюбодѣяніемъ», семейная жизнь, какъ тѣхъ, такъ и другихъ, отличалась всегда высокой нравственностью, отсутствіемъ деспотизма, равноправіемъ половъ и взаимнымъ довѣріемъ. А между тѣмъ, какъ могла бы злоупотреблять, пользуясь этимъ положеніемъ, та и другая сторона!

Съ жизнью старообрядцевъ и сектантовъ связанъ цѣлый особый міръ человѣческихъ интересовъ, и не въ одной страстности и самоотверженной защитѣ своихъ религіозныхъ убѣжденій заключается весь смыслъ ихъ жизни: здѣсь во всей силѣ проявляется народное, бытовое творчество. Слѣдуя по пути, предначертанному Евангеліемъ, сектанты стремятся *усилить духовное начало въ своей жизни*, установить тѣсную связь между религіей и жизнью, и потому прежде всего предъявляютъ требованія къ нравственной личности человѣка: «нужно, говорятъ они, чтобы умеръ въ тебѣ ветхій человѣкъ, т. е., чтобы проснулась въ тебѣ совѣсть, и тогда только ты можешь воскреснуть для жизни въ Богѣ и любви». Они глубоко вѣрятъ, что Христосъ пришелъ, чтобы *сокрушить власть грѣха и создать законъ правды и истины*. Сила сектантства заключается въ культурномъ перерожденіи. Внутренняя жизнь какъ старообрядцевъ, такъ и сектантовъ, бьетъ ключемъ и поражаетъ своей кипучей дѣятельностью, ибо жизнь каждой маленькой религіозной общины находитъ отзвукъ далеко за предѣлами родного села. Всякое крупное событіе или бѣда въ жизни, какъ общины, такъ и каждаго изъ ея членовъ въ отдѣльности, встрѣчаетъ горячее сочувствіе среди всѣхъ единомышленниковъ, и потому здѣсь и горе дѣлается мягче и радость ярче. Съ самаго ранняго дѣтства каждый ребенокъ видитъ передъ собой человѣческія отношенія

и привыкаетъ въ своемъ ближнемъ *уважать человѣка*. Меня всегда умиляла та особенная деликатность, съ какой духовные христіане относятся къ недостаткамъ и порокамъ ближняго, стараясь не подчеркивать, а по возможности ослабить, сгладить и смягчить чужія погрѣшности. Они проявляютъ массу сердечнаго чутья. «Мы не должны, говорятъ они, открывать не только брата нашего по духу, но и всякую чужую наготу (т. е. пороки), грѣхъ или вообще движеніе его жизни. За что такого человѣка судить, если онъ мертвый? Мертвыхъ не бранятъ и не судятъ». Мертвецами же духовные христіане считаютъ людей темныхъ—духовно непросвѣщенныхъ. «Живые люди ходятъ въ гробахъ—грѣхахъ, а очистится человѣкъ отъ грѣха, расторгнутся узы смерти—грѣхъ, вотъ человѣкъ и воскреснетъ, а потому и воскресеніе изъ мертвыхъ происходитъ здѣсь, на землѣ. Писаніе не называетъ смертію, когда духъ разстается съ плотью, а грѣхъ, по Писанію, называется смертью. Нужно, поэтому, говорятъ они, заботиться болѣе всего о жизни духа, и слѣдуетъ строго провѣрять всякое наружное дѣйствіе, вносимое въ дѣло вѣры подъ видомъ обряда».

Секты выдвигаютъ своихъ героевъ, изъ коихъ многіе отличаются чрезвычайно высокими нравственными качествами и жизнью, отмѣченною подвигами въ дѣлѣ просвѣщенія народа Словомъ Божіимъ, и страданіями за вѣру. Впрочемъ, и здѣсь иногда, рядомъ съ положительными сторонами жизни, наблюдается и нѣчто болѣзненно-интенсивное. Проснувшееся народное самосознаніе нерѣдко принимало самыя причудливыя направленія, сообразно тѣмъ вліяніямъ, которыя овладѣвали взбудораженной мыслью. Заботиться о духовномъ ростѣ народа было некому, вотъ почему смѣсь добрыхъ, здоровыхъ началъ въ жизни народа, съ вредными для здоровья придаетъ нѣкоторымъ проявленіямъ религіознаго разномыслія на югѣ Россіи характеръ чего-то стихійнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ крайне самобытнаго. Народъ вѣдь собственными усиліями пытался зажечь свѣтильникъ правды и истины, который иной разъ въ его рукахъ свѣтилъ нездоровымъ огнемъ.

Гдѣ же виновники неурядицъ въ духовномъ строѣ народной жизни? Гдѣ тѣ источники, откуда могъ бы черпать народъ свѣтъ евангельскаго просвѣщенія? Я не берусь своими силами дать полный и всесторонній отвѣтъ на эти крайне сложные и роковые вопросы въ жизни народа, но постараюсь по возможности намѣтить нѣкоторые выводы, къ которымъ я пришла на основаніи многолѣтняго и близкаго знакомства съ сектантской жизнью. Я остановлюсь на разсмотрѣніи роли духовенства, какъ высшаго, такъ и низшаго въ жизни народной, коснусь взаимоотношеній представителей высшей и низшей іерархіи между собою и отмѣчу, какими путями сложилось исканіе религіозной истины въ народѣ, т. е. коснусь такихъ сторонъ въ настоящей работѣ, которыя являются жгучими вопросами современной жизни, отъ того или иного разрѣшенія которыхъ зависитъ въ значительной мѣрѣ благополучіе духовной и отчасти матеріальной жизни многомилліоннаго народа, такъ какъ рядомъ съ отраднымъ явленіемъ, съ быстро возрастающимъ стремленіемъ къ духовному пробужденію, мы наблюдаемъ грозное явленіе — возрастающее разложеніе нравственности среди чадъ господствующей церкви, которое выражается въ цѣломъ рядѣ убійствъ, грабежей, въ хроническомъ пьянствѣ, въ насиліяхъ, въ растлѣніи дѣтей и въ ужасающемъ развратѣ.

Еще въ очень недавнее время, о чемъ я уже имѣла случай говорить, духовное просвѣщеніе насаждалось въ народѣ случайными элементами: странниками, черничками, захожими монахами и разнымъ бродячимъ элементомъ, именовавшимъ себя «Христовой братіей», и лишь послѣднее время выступили новоменониты или баптисты и разныя заграничныя братства съ организованной проповѣдью и явились чуть не единственнымъ источникомъ, откуда стали проникать въ живую душу народную, съ большими затрудненіями и рискомъ для проповѣдника, зачатки духовнаго просвѣщенія. О школьномъ просвѣщеніи того времени говорить нечего. Что-же сдѣлала господствующая церковь для духовнаго воспитанія и просвѣщенія народа? Касаясь духовнаго просвѣщенія народа, слѣдуетъ, повторяю, подробнѣе остановиться на дѣятельности и

значеніи духовенства господствующей церкви въ жизни народа, такъ какъ священникъ для крестьянина является ближайшимъ и непосредственнымъ участникомъ во всѣхъ моментахъ его семейной, а отчасти и общественной жизни: онъ долженъ встрѣчать его при вступленіи въ жизнь, благословлять его бракъ, помогать добрымъ совѣтомъ сельскому сходу въ мірскихъ неурядицахъ, долженъ являться утѣшителемъ у постели тяжко больного и онъ же долженъ провожать его въ могилу. Такъ ли бываетъ въ дѣйствительности?—это другой вопросъ.

Въ рукахъ сельскаго священника самое могущественное орудіе—нравственное вліяніе на паству, а потому, если мы наблюдаемъ разладъ между паствою и ея пастыремъ, то вина въ данномъ случаѣ почти всегда должна быть отнесена за счетъ послѣдняго. Если у крестьянина по вопросамъ вѣры возникали сомнѣнія, то въ большинствѣ случаевъ онъ прежде всего шелъ за разъясненіемъ ихъ къ своему сельскому батюшкѣ. Какая встрѣча ожидала его и что выносилъ онъ изъ бесѣды со священникомъ? Его недоумѣнія, запросы его наболѣвшей совѣсти почти всегда принимались темнымъ и, въ большинствѣ случаевъ, опустившимся сельскимъ священникомъ за какое-то дерзновенное нарушеніе установленнаго господствующаго государственнаго порядка. Вмѣсто задушевной бесѣды человѣка насильно привлекали въ храмъ, гдѣ надъ нимъ издѣвался миссіонеръ или священникъ, глумились мучительно, грубо, публично, превращая храмъ въ базарную площадь, и, въ лучшемъ случаѣ, дѣло кончалось простымъ разрывомъ испытуемаго съ господствующей церковью, въ большинствѣ же случаевъ — доносомъ по начальству, протоколомъ, розыскомъ единомышленниковъ, а далѣе уже работало за «пастырей» уголовное законодательство [1]).

---

[1]) Между тѣмъ существуетъ даже синодскій указъ, коимъ предписывается священникамъ *не прибѣгать къ содѣйствію полиціи*. «Священники, говорится въ указѣ, не должны дѣлать отъ себя извѣтовъ о противозаконныхъ дѣйствіяхъ сектаторовъ и раскольниковъ, а равно не дѣлать и представленій о мѣрахъ противъ нихъ свѣтскимъ начальствамъ, а обязаны доносить и представлять своему епархіальному начальству». (Ук. Св. Syн. 1838 г., іюня 16, № 4617).

Подобное отношеніе не могло привлечь сердца ищущихъ правды и истины къ пастырямъ господствующей церкви. Вотъ какъ, напримѣръ, по свидѣтельству «Екат. Епарх. Вѣд.» сектантъ Н. и прочіе сектанты села Василькова, Павлоградскаго уѣзда, смотрятъ на духовенство: «По отношенію къ духовенству», говоритъ епархіальный органъ, «какъ и прочіе сектанты, Н. настроенъ враждебно, заявляя открыто, что это—самый грѣшный народъ. Даже на картинѣ, изображающей страшный судъ, въ лицахъ грѣшниковъ, идущихъ въ муку вѣчную, онъ находитъ много сходства съ лицами особенно нелюбимыхъ имъ духовныхъ особъ, тогда какъ въ изображеніи Спасителя видитъ полное сходство со своей особою» [1]). И подобное отношеніе не единичное, ибо для сектанта у духовенства нѣтъ сердечнаго слова, а говорятъ всегда съ сектантами въ повышенномъ тонѣ, обыкновенно забывая, что вѣра человѣка—его неотъемлемый внутренній свѣтъ, и загасить этотъ свѣтъ силой извнѣ невозможно.

«Загоняя въ Церковь людей силою, говоритъ еп. Евдокимъ, мы не считаемъ нужнымъ заглядывать во внутренній міръ ихъ души, и хорошо, пожалуй, дѣлаемъ, съ горечью замѣчаетъ архипастырь, иначе мы ужаснулись бы при видѣ того, изъ какихъ членовъ состоитъ это, нами насильственно созданное, «тѣло Христово». Поступая такъ, мы даже не догадываемся, что совершаемъ преступленіе противъ самаго духа христіанства, что мы просто кощунствуемъ надъ святыней церкви» [2]).

А вотъ что говоритъ священникъ въ «Полоцк. Епарх. Вѣд.» относительно перемѣны, которую онъ наблюдалъ въ народѣ подъ вліяніемъ проповѣди сектантовъ: «Подъ вліяніемъ ихъ проповѣди на моихъ глазахъ происходили самыя необычайныя превращенія. Самый потерянный въ нравственномъ отношеніи человѣкъ превращался нерѣдко въ высоко-нравственнаго и глубоко религіознаго. Человѣкъ, который, быть можетъ, отродясь не держалъ книги въ рукахъ, пьянствовалъ, развратничалъ, мошенничалъ и вообще думалъ о религіи почти столько-же, сколько о прошло-

---

[1]) «Екатериносл. Епарх. Вѣд.». 1890 г. № 3.

[2]) Еп. Евдокимъ. «На зарѣ новой церковной жизни». 1905 г. стр. 12.

годнемъ снѣгѣ, вдругъ, послѣ нѣсколькихъ встрѣчъ съ пашковскимъ проповѣдникомъ, становился совершенно неузнаваемымъ».

Далѣе, говоря о необычайномъ успѣхѣ сектантской проповѣди, тотъ же священникъ продолжаетъ: «Что же за чудодѣи такіе эти сектантскіе проповѣдники? Что они собою представляютъ и въ чемъ заключается ихъ столь необычная проповѣдническая сила? Я близко зналъ нѣсколько такихъ проповѣдниковъ. На первый взглядъ это были самые обыкновенные крестьяне или мѣщане, по роду занятій—преимущественно ремесленники. Какой нибудь такой портной или сапожникъ ходитъ изъ дома въ домъ со своимъ неизмѣннымъ мѣшкомъ за плечами и Новымъ Завѣтомъ въ карманѣ и не столько работаетъ, сколько проповѣдуетъ. Всякій разговоръ онъ сумѣетъ свести на религіозную почву, обо всемъ, что не касается религіи, онъ говоритъ неохотно, а разъ только дѣло коснулось религіи, тутъ уже онъ неистощимъ. Онъ готовъ говорить съ вами и день и ночь, забывая и про сонъ, и про пищу. Онъ весь горитъ проповѣдническимъ огнемъ, онъ самъ весь проникнутъ тѣмъ, что проповѣдуетъ. Искренность его и доброжелательность къ вамъ—внѣ всякаго сомнѣнія. Вы это чувствуете и невольно поддаетесь его вліянію, тѣмъ болѣе, что твердое знаніе Священнаго Писанія и глубокое религіозное воодушевленіе дѣлаетъ рѣчь его плавной, стройной и весьма содержательной. Самое же главное то, что слово проповѣдника не расходится съ его дѣломъ» [1]).

Нельзя не отмѣтить здѣсь отраднаго движенія въ пользу духовнаго обновленія среди самого молодого духовенства господствующей церкви, движенія, вызваннаго требованіями самой жизни. Вотъ что говоритъ въ своей книгѣ «группа петербургскихъ священниковъ», обращаясь къ своимъ собратіямъ: «Пастыри церкви! жизнь возложила на насъ великую задачу. Когда-то человѣчество, уйдя въ эгоизмъ, задыхалось въ смрадѣ зла, неправды, насилія, лжи и обмана. Такъ было душно, что одинъ исходъ видѣлся въ смерти... Тогда пришелъ Христосъ, принесъ радостную вѣсть свободы, спасающую истину, правду! Всѣ, кто

---

[1]) «Полоцк. Епарх. Вѣд.» 1908 г., № 1.

откликнулся на призывъ Христа, вздохнули свободно, глубоко, вырвались изъ затхлаго, вязкаго болота зла на прямую, ясную, гладкую дорогу»...

«Дорогіе собратья! и въ наше время *душно людямъ въ цѣпяхъ духовнаго рабства* [1]) и невѣжества: напрягаютъ всѣ усилія, чтобы сбросить эти цѣпи... По примѣру своего Пастыреначальника Христа, пойдемъ и мы въ смрадную, душную современную жизнь: понесемъ радостную вѣсть освобожденія. Забудемъ о себѣ, о своемъ безправіи и гнетѣ, *станемъ впереди живыхъ такъ-же смѣло, какъ ходили впереди мертвыхъ»!*

«Вѣдь жизнь народная начинается: народъ отъ вѣковой спячки пробуждается! Постараемся-же, напряжемъ всѣ усилія, чтобы народъ, проснувшись, прежде всего увидѣлъ Солнце правды, Свѣтъ истины, Силу добра! При исполненіи своего великаго христіанскаго пастырскаго долга будемъ наблюдать не интересы сословія, не интересы сильныхъ міра сего, *но одни только интересы правды и истины Христовой»!* [2]) Такъ горячо и сердечно обратились молодые пастыри, призывая собратій своихъ исполнять долгъ служенія народу. Вотъ призывъ, на который должны-бы были откликнуться всѣ истинные пастыри народа.

Привѣтствуя пробужденіе духовной жизни среди самого духовенства, кн. Е. Трубецкой говоритъ: «Пусть растетъ и крѣпнетъ это движеніе: тогда церковь наша возстановитъ свой пришедшій въ упадокъ нравственный авторитетъ. И это возрожденіе будетъ спасительнымъ не только для Церкви, но и для нашей государственной жизни» [3]).

Положеніе сельскаго священника, который принимаетъ близко къ сердцу интересы и духовныя нужды своей паствы, какъ намъ показываетъ дѣйствительность, чрезвычайно печальное. Если сельскій священникъ, скорбя о тяжкой долѣ своихъ прихожанъ, снисходитъ къ ихъ нуждамъ и удѣляетъ интере-

---

[1]) Курсивъ мой.

[2]) Группа петербургскихъ священниковъ. «Къ церковному Собору». СПБ. 1906 г., стр. 34—35. Курсивъ мой.

[3]) Е. Трубецкой, «Право» 1906 г., № 15.

самъ своей паствы болѣе времени, чѣмъ полагается, относится гуманно, не притѣсняетъ натуральными повинностями и платежами за требы, не слѣдуетъ по стопамъ предшественника и не пьетъ по совершеніи требъ со своими прихожанами водки, если онъ идетъ въ избу къ сектанту для сердечной бесѣды о Словѣ Божіемъ, то въ большинствѣ случаевъ онъ дѣлается притчей во языцѣхъ, его быстро опутываютъ ложные доносы, которые и рѣшаютъ дальнѣйшую судьбу такого пастыря, ибо деспотизмъ и произволъ консисторскій не поддается ни вѣяніямъ времени, ни даже силѣ закона, который находятъ здѣсь способы обходить и игнорировать, если дѣло касается кастовыхъ интересовъ, а потому недолго такому пастырю удается остаться въ приходѣ: его переводятъ въ самый глухой и отдаленный приходъ,—это въ лучшемъ случаѣ, а въ худшемъ ссылаютъ, какъ преступника, яко бы на покаяніе, въ мѣсто духовнаго заключенія, въ свой Шлиссельбургъ—монастырь, откуда уже прямая дорога до Бога.

Вотъ выдержка изъ письма больного чахоткой священника Андрея Голикова, заключеннаго въ Клобуковъ монастырь, расположенный на низкомъ и сыромъ островѣ, въ такъ называемый «Божій домъ», Кашинскаго у., Тверской губ.: «Когда будетъ судъ надо мной, хорошо не знаю. Обвинительнаго акта еще нѣтъ, а я уже 4 мѣсяца сижу «съ запрещеніемъ» (священнослуженія). Если есть возможность походатайствовать передъ кѣмъ можно, чтобы мнѣ разрѣшили священнослуженіе, безъ котораго я умираю душой. Я такъ любилъ его»!—Это писалось въ маѣ,—а вотъ что пишетъ онъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ: «Не хочу умирать, не хочу и съ ума сходить! А право—и то и другое весьма недалеко. За что архіепископъ, ни разу не видавшій меня, принялъ такую жестокую мѣру? Ужели дѣло духовнаго начальства затягивать петлю, которую отказалось затянуть судебное, вполнѣ мірское учрежденіе. Молюсь, но тягость души черезчуръ велика. Жить то вѣдь хочется, а когда болѣзнь есть, еще больше жить хочется. И кто же поможетъ, кто защититъ!» [1]).

---

[1]) «Церк. Вѣстн.», 1906 г., № 21.

Всякій проблескъ въ народѣ религіознаго разномыслія пастыри господствующей церкви старались задавить путемъ преслѣдованій и оскорбленій, и поэтому люди, пробужденные и озаренные свѣтомъ евангельскаго слова, не будучи въ состояніи оставаться долѣе въ старыхъ тяжелыхъ условіяхъ духовной и окружающей ихъ сельской жизни, задыхаясь въ мертвящей атмосферѣ, рвали съ окружающимъ мракомъ, изыскивая новые пути жизни. Начинались обыкновенно поиски совратителей, а совратителей слѣдовало тутъ же искать въ нѣдрахъ самой господствующей церкви.

«Самое ученіе православной церкви далеко отъ истины, говорилъ мнѣ одинъ изъ баптистовъ, а исповѣданіе, т. е. выполненіе, и того дальше; вотъ я и усомнился въ правотѣ православной вѣры и сталъ читать Слово Божіе и искать истину въ одномъ только Евангеліи. Прійдя въ покаяніе, я удалился отъ грѣха и разврата и пошелъ искать людей подобныхъ себѣ *уже* поколебленный въ православной истинѣ; когда встрѣтилъ такихъ людей, то мы оказались *уже* одного убѣжденія, и мы слились душой».

Въ позднѣйшее время, вслѣдствіе перелома въ общественной и государственной жизни, произошелъ вмѣстѣ съ тѣмъ и крутой поворотъ въ самосознаніи народа, ибо то, что было ранѣе привилегіей «избранныхъ», сдѣлалось неотъемлемымъ достояніемъ народа, дотолѣ забитаго рабствомъ матеріальнымъ и духовнымъ, и пробудилось въ народѣ естественное стремленіе къ самоусовершенствованію. Теперь паства иная, чѣмъ прежде, да и запросы къ жизни, а также и требованія, предъявляемыя народомъ къ духовному пастырю иные, чѣмъ въ былыя времена. Государственная жизнь шагнула далеко впередъ, а церковная осталась неподвижной, и пастырь духовный, со своими орудіями воздѣйствія на паству, по большей части остался такимъ же, какимъ былъ сто лѣтъ тому назадъ. Духовенство остается чуждымъ и равнодушнымъ къ тому исканію нравственной истины, которое охватило и мучительно переживается и деревенскимъ и городскимъ населеніемъ. Духовенство поражаетъ своей некультурностью и своимъ равнодушіемъ къ крестьянскимъ нуждамъ: оно

смотритъ спокойно на темноту, нищету и безправіе народное, поддерживаетъ лишь энергично и идетъ объ руку, защищая всякій административный произволъ и насиліе. Изъ религіи оно вытравило жизненное начало, всю религіозную жизнь народа свело къ внѣшнему формализму и сдѣлало её дряблой, безжизненной, лишенной глубины и силы. Народъ живетъ мертвой вѣрой, убитой искаженіями истины, такъ какъ во многомъ ослабили, а во многомъ и нарушили точный и опредѣленный смыслъ евангельскихъ заповѣдей, допустивъ, напр., «святой гнѣвъ», клятвы, запрещенныя заповѣдью и Евангеліемъ, и многое другое, прикрываемое тлетворными и лукавыми словами: «иногда можно». Все чаще и чаще появляются въ печати извѣстія о цѣломъ рядѣ пустующихъ церквей, о столкновеніяхъ между духовенствомъ и паствой господствующей церкви, о коллективныхъ жалобахъ на духовенство и т. д. Чѣмъ объяснить эти явленія? Духовенство остается и нынѣ сословіемъ, предназначеннымъ лишь для выполненія церковной обрядности.

Народъ же не удовлетворяется нынѣ одной формальной стороной религіи, а требуетъ религіи одухотворенной, требуетъ проповѣдей не по тетрадкѣ, а живого слова, возвышающаго душу и подымающаго нравственно слушателя, требуетъ *искренняго, проникновеннаго слова,* пробуждающаго въ человѣкѣ духовное начало. Кто знакомъ со сказываніемъ очередныхъ проповѣдей, составленныхъ по заранѣе предначертанному шаблону, куда священникъ боится вставить *свое,* лишнее слово, кто вслушивался въ эти проповѣди, лишенныя теплоты, живой вѣры и жизненности, тому понятенъ сталъ трагизмъ положенія священника, въ которомъ жива душа, и охлажденіе во многихъ мѣстахъ прихожанъ къ обрядамъ и къ хожденію въ церковь не доказываетъ вовсе *отсутствія религіозности,* а является лишь результатомъ неудовлетворенности и паденія нравственнаго авторитета господствующей церкви. Вѣдь теперь уже нельзя такъ халатно относиться къ запросамъ совѣсти паствы, ибо пасомые найдутъ *иное* отношеніе къ своимъ духовнымъ нуждамъ въ другой церкви, куда доступъ теперь совершенно свободенъ.

Въ первыя времена христіанства, какъ извѣстно, не существовало сословнаго духовенства, и учителя церкви наслѣдовали алтари и каѳедры не отъ отцовъ своихъ. Въ древнія времена все приходское духовенство получало приходы путемъ *избранія по заслугамъ, по призванію,* и не существовало юношества, вынужденнаго, въ силу своего происхожденія, замѣщать, не имѣя къ этому никакого призванія, свободныя пастырскія вакансіи. Тамъ, въ древней церкви, гдѣ существовало избирательное начало, въ священники избирались и рукополагались «благонравные міряне въ лѣтахъ», указанныхъ Вселенскими Соборами, а не двадцатилѣтніе юноши, выпущенные изъ закрытаго учебнаго заведенія, нерѣдко неспособные и собой управлять, а не то что паствою и приходомъ.

Въ силу какой морали сынъ священника долженъ слѣдовать по стопамъ своего отца, когда это не согласуется съ его призваніемъ и является для него нерѣдко непосильнымъ бременемъ? Зачѣмъ совершать насиліе надъ личностью и совѣстью человѣка? Мы видимъ, что сама жизнь свидѣтельствуетъ о ненормальности подобнаго положенія, что семинарская молодежь все болѣе и болѣе отдаляется отъ предначертаннаго заранѣе пути и устремляется въ свѣтскія учебныя заведенія. Это, конечно, при болѣе благопріятныхъ жизненныхъ условіяхъ. Чаще же берутъ мѣста народныхъ учителей, гдѣ заявляютъ себя сердечными, отзывчивыми и дѣятельными работниками на этомъ трудномъ, усыпанномъ колючими терніями, пути; отъ священства же бѣгутъ и бѣгутъ, предпочитая голодъ, холодъ, но живую, плодотворную дѣятельность и нравственную свободу.

Вотъ что говоритъ относительно духовенства епископъ Порфирій Успенскій въ бесѣдѣ съ епископомъ Іосифомъ, викаріемъ митрополита Филарета: «Наше духовенство есть каста, и, какъ каста, имѣетъ прирожденные пороки. Ежели въ средѣ его и являются блестящія дарованія, то сила ихъ ослабляется узкимъ образованіемъ и направленіемъ душъ въ одну сторону— къ колокольнямъ. Когда православные христіане не сами избираютъ своихъ пастырей, говоритъ далѣе тотъ же епископъ Порфирій, а равнодушно принимаютъ ихъ изъ среды поповскаго

сословія, котораго духовные недостатки имъ извѣстны, когда они видятся съ ними только въ тѣ часы, въ кои нужны имъ кадило, кропило, деревянное масло, заступъ могильный, тогда они утрачиваютъ даръ и навыкъ узнавать потребныхъ имъ вождей духовныхъ, вождей мудрыхъ, святыхъ. А такой даръ существовалъ въ древней церкви и опытами изощрялся». [1])

Правда, жизнь сельскаго духовенства не сладка, и было бы несправедливо отнести всю неустойчивость современной церковной жизни къ нерадѣнію духовныхъ пастырей. Вѣдь служители господствующей церкви своего рода крѣпостные люди, уже закрѣпощенные со школьной скамьи и задушенные сначала семинарской схоластикой, а затѣмъ консисторскими циркулярами, и не всегда виноваты они въ постыдной роли, прикрытой рясой.

Низшее духовенство слишкомъ связано давленіемъ и зависимостію отъ епископовъ, которымъ чужды интересы народа такъ же, какъ чужда и жизнь самого низшаго духовенства.

«Епископамъ выгоденъ, говоритъ «Церк. Вѣстн.», старый бюрократическій строй. Онъ обезпечиваетъ имъ преимущества и удобства, такъ какъ при другомъ строѣ имъ придется вступить въ *непосредственное* соприкосновеніе съ паствой и со всѣми язвами ея жизни, отъ чего наши епископы всегда уклонялись». [2])

«Высшая духовная администрація, говоритъ архіеп. Волынскій Агаѳангелъ, положительно убиваетъ духъ Церкви и дѣлаетъ изъ нея не болѣе, какъ обыкновенное гражданское учрежденіе, имѣющее однѣ внѣшнія формы бытія, но не оживленное божественнымъ началомъ, обращаетъ ее въ издыхающій трупъ, мало по малу теряющій жизненную энергію и близкій къ одному только судорожному трепетанію». [3])

---

[1]) «Книга моего бытія» епископа Порфирія Успенскаго, СПБ. 1896 г. ч. III, стр. 90 и 116.

[2]) «Церковн. Вѣстн.» 1906 г., № 21.

[3]) «Богословскій Вѣстникъ» 1905 г., № 5, стр. 178.

Характеризуя отношеніе епископовъ господствующей церкви къ паствѣ, къ клиру и къ государству, «Церк. Вѣстн.» говоритъ: «Тонъ политики духовенства давали епископы. Они всегда были въ тѣсныхъ отношеніяхъ съ правящимъ, привилегированнымъ классомъ, и за милости къ себѣ и монастырямъ усердно поддерживали ихъ исключительныя права, внушая чрезъ подчиненное низшее духовенство, что все, что ни дѣлаютъ эти классы въ отношеніи огромной массы русскаго народа,—все это исключительно для ихъ блага, даже самое крѣпостное рабство затѣмъ будто *даровано* крестьянамъ, чтобы имъ лучше было жить, чтобы они глубже постигли христіанскія добродѣтели—терпѣніе и кротость. Благодаря тому, что Епископы всегда опирались на правительственную власть, они стали самодержавными въ Церкви, *власть исключительная, не по праву или присвоенная и основанная на подавленіи христіанскаго начала церковной жизни—соборности* создала среди нихъ крѣпкія традиціи и *свою особенную психологію,* окрашенную властолюбіемъ, такъ что епископы стали близки къ тому, чтобы сказать: «Церковь—это мы»[1]...

А что могутъ сказать нынѣ, спросимъ мы, о себѣ и о своихъ отношеніяхъ къ господствующей церкви пасомые, и что скажетъ пастырь по тому же вопросу? Задача очень трудная.

Развѣ можетъ бѣдная паства дать самоопредѣленіе?! Пробудившіеся бѣгутъ, какъ видимъ, изъ господствующей церкви въ сектантство, гдѣ находятъ удовлетвореніе, оставшіеся-же въ лонѣ господствующей церкви продолжаютъ пребывать во тьмѣ.

Что же касается пастырей, то, *при условіи искренности,* вотъ какъ должны они формулировать свой отвѣтъ: «Мы—пастыри безъ голоса; подъ давленіемъ свыше мы теряемъ человѣческое достоинство и сознаніе своихъ обязанностей. Мы лишены возможности осуществить высокія евангельскія начала въ междучеловѣческихъ отношеніяхъ! Народъ проснулся, а мы? Мы спимъ или *должны притворяться спящими.* Видя со всей безпощадной ясностью царящее кругомъ безправіе, наси-

---

[1]) «Церковн. Вѣстн.» 1906 г. № 21, стр. 691. Курсивъ мой.

ліе, ложь и попраніе человѣческой личности, цѣнимой Евангеліемъ выше всякихъ сокровищъ міра, мы должны молчать, иначе насъ ждетъ строгій, а нерѣдко и жестокій судъ епископскій, гоненія, лишеніе сана, лишеніе, по снятіи сана, на многіе годы правъ гражданскихъ и, наконецъ, заключеніе на испытаніе въ монастыри, гдѣ обитель во имя Господа превращаютъ въ тюрьмы и казематы, а монаховъ въ тюремныхъ стражниковъ»... Если не открыто, то въ душѣ пастыри господствующей церкви согласятся, что это такъ.

Вотъ, что пишетъ смиренный епископъ, затворникъ Ѳеофанъ, «краса русской церкви нашихъ дней, радость всего русскаго народа, человѣкъ, котораго ни въ чемъ худомъ заподозрить невозможно», какъ отозвался о немъ епископъ Евдокимъ: «Будь неладенъ тотъ, скорбитъ онъ, кто разъединилъ и разбилъ древній добрый союзъ членовъ церкви, такъ вожделѣнный для блага нашего. Чего у насъ нѣтъ? Одно изъ величайшихъ золъ—полицейская приказническая форма въ дѣлахъ церковныхъ. Она всѣхъ охватила и всѣхъ закалила сѣвернымъ холодомъ, и жизнь замерла. Присмотритесь: у насъ нѣтъ отцовъ въ церкви, а что-то страшное, надзирательное, судебное. Потому отъ отцовъ не течетъ къ дѣтямъ свѣтъ и тепло,—и дѣти стоятъ спиною къ отцамъ».[1])

«Не хочу», повѣствуетъ, указывая на старообрядцевъ, Московскій епископъ Евдокимъ, «говорить о томъ неловкомъ положеніи, въ какое ставили насъ, почти двѣсти лѣтъ, люди, одѣтые въ зипуны и сермяги, съ заскорузлыми руками, безъ всякаго образованія, но глубоко вѣрные старинѣ, канонамъ церковнымъ и ихъ правдѣ. И мнѣ приходилось не разъ съ великимъ смущеніемъ выслушивать эти рѣчи. Больно становилось на душѣ, когда приходилось видѣть, что эта сермяга или этотъ зипунъ прямѣе тебя смотритъ на дѣло и исповѣдуетъ его вездѣ и всюду, никого не стыдясь и не боясь, что *онъ*—отщепенецъ, а не ты являешься *вѣрнымъ хранителемъ и истолкователемъ*».[2])

---

[1]) Еп. Евдокима «На зарѣ новой церковной жизни», 1905 г. № 3, стр. 152.

[2]) Ibid. 1905 г., стр. 40. Курсивъ мой.

III.

Разложеніе въ строѣ господствующей церкви. Вопросъ о приходѣ и роли здѣсь пастырей церкви. Моральная сила старообрядчества и сектантства. Миссіонерство и дефектныя стороны въ дѣятельности миссіонеровъ. Освободительное движеніе и Высочайшій указъ отъ 17 Апрѣля 1905 г. и его значеніе для религіозной жизни народа. Пожеланія автора.

Уже издавна безшумно происходитъ въ духовномъ строѣ всего русскаго народа процессъ глубокаго броженія, но не сектантскаго или старообрядческаго, какъ принято считать, а процессъ броженія на почвѣ разложенія самой господствующей церкви внѣ всякихъ стороннихъ вліяній. Нравственная побѣда старообрядчества надъ господствующей церковью свершилась. Но этого мало. Растлѣвающее начало въ господствующей церкви расшатало устои и пустило слишкомъ глубокіе корни, о чемъ свидѣтельствовали сами участники недавняго, столь неудачнаго, московскаго собора чернаго духовенства. Повидимому, недалеко то время, когда господствующая нынѣ церковь устыдится своихъ прошлыхъ грѣховъ и будетъ гордиться оставшимися неизмѣнными, среди хаоса крушеній, традиціями своей старины и всѣми способами будетъ искать единенія со старообрядчествомъ, цѣпляясь за него, какъ за якорь спасенія, ибо въ старообрядчествѣ она найдетъ для себя многіе элементы, которые помогутъ ей встрепенуться, оздоровятъ и возродятъ омертвѣвшій организмъ господствующей церкви къ болѣе продуктивной жизни.

Не удалось подавить старообрядчества, какъ ни старались, не осилить и сектантства, такъ какъ въ основѣ религіознаго движенія лежитъ высокая нравственная сила.

«Если расколъ исчезнетъ», писалъ еще въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія Аксаковъ, «породивъ въ наслѣдство себѣ невѣріе, двоедушіе, лицемѣріе, развратъ и корысть съ отвращеніемъ къ церкви и недовѣріемъ къ обществу и правительству,— выгоднѣе-ли будетъ это для Россіи? Можно-ли будетъ тогда

торжествовать одержанную надъ расколомъ побѣду? Легко управлять стадомъ барановъ, можно управлять обществомъ существъ разумныхъ, трудно и опасно, говоритъ далѣе тотъ же авторъ, управлять существами разумными, низведенными невѣріемъ и развратомъ на степень животныхъ: ибо человѣкъ, непросвѣщенный никакимъ вѣрованіемъ, необузданный никакимъ нравственнымъ чувствомъ, хуже и опаснѣе скота руководимаго, по крайней мѣрѣ, инстинктомъ...» [1])

Даже приходъ, этотъ центръ внутренней церковной жизни старообрядчества, въ господствующей церкви былъ до сихъ поръ мертворожденнымъ дѣтищемъ и служилъ лишь, какъ платежная единица на нужды духовенства, между тѣмъ какъ въ жизни старообрядчества онъ имѣетъ первенствующее значеніе. Вполнѣ понятно, почему, какъ старообрядцы, такъ и сектанты настоятельно хлопочутъ, а сектанты и до сихъ поръ тщетно добиваются утвержденія общины, какъ самостоятельной единицы, такъ какъ община объединяетъ паству, дѣлаетъ ее независимымъ и дѣятельнымъ живымъ организмомъ, гдѣ внутренніе интересы общины захватываютъ всѣхъ одинаково, гдѣ не допустятъ произвола отдѣльныхъ лицъ, могущихъ нагло воспользоваться общественнымъ имуществомъ въ пользу своихъ личныхъ интересовъ. Въ общинѣ церковное имущество и доходы съ церковнаго имущества составляютъ достояніе *неприкосновенное* для произвольныхъ и безконтрольныхъ расходовъ, какъ это было допускаемо, въ силу необходимости, до сего времени, какъ у старообрядцевъ, такъ и у сектантовъ. Духовенство господствующей церкви широко и безконтрольно пользуется и до сихъ поръ доходами съ церковнаго имущества, игнорируя нужды паствы и даже, въ большинствѣ случаевъ, забывая о церковной благотворительности.

Постоянное общеніе у старообрядцевъ и сектантовъ, живой обмѣнъ мыслей въ ихъ средѣ вырабатываетъ способность къ критическому анализу, будитъ мысль и развиваетъ самодѣятель-

---

[1]) «Русскій Архивъ», 1866 г., № 4, стр. 639.

ность. Взаимопомощь матеріальная и духовное общеніе всѣхъ членовъ братствъ служитъ основой старообрядческой и сектантской жизни. Въ господствующей-же церкви почти нѣтъ внутренней, объединяющей жизни, нѣтъ дѣятельнаго христіанства, и всѣ здѣсь чужды другъ другу, всѣ живутъ сами по себѣ, и эта рознь кладетъ на духовный строй человѣка печать унынія, порождаетъ апатію въ народѣ.

Много надеждъ возлагается нынѣ на будущій помѣстный соборъ, но, пока господствующая церковь не призоветъ къ участію въ этомъ соборѣ народъ и бѣлое духовенство, пока не будетъ фактическаго отдѣленія церкви отъ государства, значеніе этого собора гадательно, такъ какъ всѣ добрыя начинанія, при настоящемъ положеніи, будутъ разбиваться и погибать, какъ погибаютъ нынѣ. Многое необходимо будетъ сдѣлать для оживленія церковной жизни: необходима соборность, выборное начало, уничтоженіе консисторій, гласность и широкій контроль всюду, автономія приходской общины и преобразованіе монастырей въ трудовыя просвѣтительныя общины, а жизнь вызоветъ и подскажетъ въ будущемъ еще многое другое.

Говоря объ отсутствіи въ господствующей церкви общинной приходской жизни, о назначеніи и способахъ выбора высшаго и низшаго духовенства, объ автономіи во внутреннихъ церковныхъ дѣлахъ, еп. Евдокимъ, указывая на старообрядческую церковь, пріемлющую бѣлокриницкую іерархію, такъ говоритъ: «она имѣетъ всю видимость православной церкви», а по внутреннему устройству, прибавимъ, имѣетъ тѣ преимущества, которыхъ господствующая церковь не имѣетъ, а именно: соборное и выборное начало и автономію во внутреннихъ церковныхъ дѣлахъ. «Можетъ явиться опасность, говоритъ далѣе архипастырь, что эта община, т. е. *старообрядческая, обратится въ церковь народную, тогда какъ православная церковь останется только церковью господствующей*». [1]) Такъ смотритъ на вопросъ представитель высшей іерархіи господствующей церкви.

---

[1]) Курсивъ мой.

Долго таившееся недовольство всѣхъ слоевъ населенія Россіи вспыхиваетъ нынѣ цѣлымъ потокомъ самыхъ разнообразныхъ и нерѣдко бурныхъ протестовъ: одни настоятельно требуютъ нравственнаго возрожденія самого духовенства, другіе— упрощенія въ обрядахъ, затѣмъ раздаются голоса за сокращеніе праздниковъ и постовъ, за церковныя службы на родномъ, доступномъ пониманію народа, языкѣ, требуютъ выборнаго начала и много еще кой чего требуютъ и, между прочимъ, особенно горячо возмущаются существующимъ и понынѣ позорнымъ для церкви обычаемъ передачи прихода *не по способностямъ* и усердію священнослужителя, а въ качествѣ наслѣдственнаго достоянія «на кормленіе наслѣдницъ прихода», которое является приманкой для жениховъ, какъ приданое. Громаднымъ пробѣломъ въ бытѣ духовенства является и *обязательность вдовства*, то есть неимѣніе права вторичнаго брака, въ случаѣ кончины супруги. Это вдовство вноситъ въ жизнь священнослужителей сплошь и рядомъ такія страницы, которыя служатъ лишь соблазномъ для прихожанъ и являются нарушеніемъ основныхъ правилъ нравственности.

Слѣдуетъ, кромѣ того, отмѣнить жестокій обычай дѣлать бѣдный приходъ, обыкновенно болѣе всего нуждающійся въ духовной поддержкѣ, мѣстомъ наказанія и ссылки для пьяницъ, развратниковъ и иныхъ блудниковъ изъ числа пастырей господствующей церкви.

Народъ нуждается въ подъемѣ духа, и не духовенству господствующей церкви его поднять, ибо духовенство это утратило способность вѣрить и вдохновляться. Безличные и безразличные къ жизни и нуждамъ своей паствы пастыри господствующей церкви остаются въ большинствѣ случаевъ таковыми же и при исполненіи своихъ обязанностей. Еще въ половинѣ прошлаго столѣтія, извѣстный писатель П. И. Мельниковъ въ своей «Запискѣ о русскомъ расколѣ», составленной имъ въ 1857 году для Великаго Князя Константина Николаевича, такъ характеризовалъ роль духовенства въ жизни народа: «Народъ не уважаетъ духовенства, преслѣдуетъ его насмѣшками и укоризнами, тяготится имъ. Оттого духовенство наше не уважается,

говоритъ далѣе авторъ Записки, что, получивъ превратное воспитаніе, не вноситъ оно въ жизнь народную живого ученія духа, а остается при однѣхъ внѣшнихъ формахъ внѣшняго служенія, да и тѣми пренебрегаетъ до кощунства. Оттого духовенство наше не уважается народомъ, что оно само представляетъ безпрерывные примѣры неуваженія къ вѣрѣ; оттого оно не уважается народомъ, что служеніе Богу превратило оно въ доходное для себя ремесло». Тоже самое можно сказать и о нынѣшнихъ пастыряхъ, ибо нѣтъ и нынѣ рвенія, нѣтъ истинной вѣры, и народъ это чувствуетъ.

«Въ отвѣтъ на это требованіе слова жизни—говоритъ «Церковн. Вѣстн.»—выходитъ на каѳедру пастырь съ какой-то убогой тетрадкой и начинаетъ говорить что-то *въ пространство*, а не живымъ людямъ съ ихъ скорбями и радостями, не касаясь ничьего сердца, ни къ кому не обращаясь! Въ его словахъ нѣтъ той силы воодушевленія, глубины и остроты, свѣжести и жизненности, нѣжности и ласки, которыя покоряютъ толпу; нѣтъ, на немъ лежитъ печать безучастія къ тѣмъ святымъ словамъ, которыя произносятъ его уста. И это не только лишаетъ силы и дѣйствія его проповѣдь, но и самыя истины евангельскія—яркія, праздничныя, зовущія и властныя—обращаютъ въ бѣдныя фразы, назначенныя не для жизни, а для бесѣды «по должности». [1])

Въ словахъ священника, обращенныхъ во время проповѣди къ людямъ, которые приходятъ въ церковь услышать слово поддержки, получить облегченіе въ своей бѣдной и убогой жизни, нѣтъ силы воодушевленія, глубины и жизненности. Равнодушный, небрежный тонъ, съ которымъ священникъ отправляетъ церковныя службы, дѣйствуетъ чрезвычайно неблагопріятно на слушателей.

«Меня всегда смущало, когда я еще усердно посѣщалъ православную церковь, говорилъ мнѣ знакомый баптистъ, то равнодушіе, съ какимъ обыкновенно произносятся, предъ

---

[1]) «Церковн. Вѣстн.» 1906, № 4, стр. 98. О живомъ словѣ. Курсивъ мой.

чтеніемъ Евангелія, слова: «Во время оно...о...о». Это равнодушіе остается, впрочемъ, и во все время церковной службы, особенно при чтеніи Евангелія. И вотъ, я сталъ задумываться и понялъ, что обязанности пастыря господствующей церкви и вообще трудъ священника очень тяжелы для него, такъ какъ видно, по его безучастію къ тѣмъ призывающимъ къ истинѣ и любви святымъ словамъ, которыя произносятъ его уста, что чувствами онъ очень далекъ отъ того, что ему приходится по *обязанности* читать и говорить. По всему видно, что *то* время *оно... о... о*, столь *близкое* для насъ, для него далекая и ненужная сказка, о которой приходится ради куска хлѣба вспоминать». Тутъ же баптистъ разсказалъ мнѣ, какъ бы въ подтвержденіе сказаннаго, слѣдующее: «ѣхалъ я какъ то въ вагонѣ рядомъ съ православнымъ священникомъ. Разговорились, и, конечно, о Св. Писаніи...

— Вѣрите ли, что вы спасены?—спрашиваю.

— По дѣламъ будетъ видно... если заслужимъ, отвѣтилъ священникъ, и, подумавъ продолжалъ: даже и святые не были увѣрены, что они спасены.

— Какъ же это вы сомнѣваетесь, говорю ему, когда въ Писаніи прямо сказано: «Если будешь исповѣдывать Іисуса Господомъ и сердцемъ твоимъ вѣровать, то спасешься» и затѣмъ сказано, что оправданіе «получается даромъ, не за дѣла, а по вѣрѣ».

— Ну, батенька, скажите, гдѣ это сказано?—воодушевившись, спросилъ меня священникъ. Я думалъ, что онъ сомнѣвается, знаю ли я, гдѣ это сказано, отвѣтилъ ему: въ посланіи ап. Павла къ Римлянамъ, въ 10-й и 3-й главѣ.

— Такъ вѣдь сами видите, заторопился онъ снова, что это-жъ къ Римлянамъ, къ Римлянамъ относилось, а не ко мнѣ или къ вамъ.

«Обидно какъ-то стало, жалкимъ такимъ показался мнѣ этотъ пастырь господствующей церкви, я и говорю ему: прочиталъ я все Евангеліе, а ни одного не нашелъ посланія для Петербурга или Москвы,—тогда мы ѣхали изъ Москвы въ Петербургъ. Такъ вотъ почему такъ далекъ отъ него Спаситель и чуждо ему

Слово Божіе! подумалъ я, жутко мнѣ стало, и больше я съ нимъ не сталъ разговаривать».

Утрату довѣрія къ авторитету духовенства и вѣру въ то, что потеряло существенное значеніе, невозможно возстановить силой.

Какъ-то мнѣ пришлось присутствовать на разборѣ дѣла по обвиненію баптиста въ кощунствѣ: подсудимый сжегъ свои иконы, но сдѣлалъ это безъ свидѣтелей и не по злому умыслу. Случилось, однако, такъ, что кто-то въ окно увидѣлъ, кому-то объ этомъ разсказалъ, слѣдующій пошелъ дальше и донесъ священнику, священникъ уряднику, и, конечно, протоколъ, судъ и проч.

На судѣ, при разборѣ дѣла, меня поразила необыкновенная простота, съ какой обвиняемый, далекій отъ мысли о кощунствѣ, оскорбленіи и проч., объяснилъ психологію своего поступка: «Иконъ не признаю, сказалъ онъ, ибо Слово Божіе прочиталъ и увидѣлъ, что нигдѣ въ Евангеліи не сказано, чтобы иконамъ поклоняться, а напротивъ запрещено второй заповѣдью, и я пересталъ считать ихъ за святыню. Отдать свои иконы сосѣдямъ я не могъ, ибо въ Писаніи заповѣдано не желать того ближнему, чего себѣ не желаешь; а сжегъ потому, что по русскому древнему обычаю обветшалая, стало быть, непригодная къ употребленію, икона сжигалась или потоплялась, а для меня она тоже потеряла свою силу, и сдѣлалась для меня непригодною, я ее и сжегъ».

Какъ сектантство, такъ и старообрядчество сильно своей выработанной организаціей, моральнымъ авторитетомъ, превосходствомъ умственнаго развитія, ибо здѣсь почти всѣ грамотны, что всегда даетъ возможность занять вліятельное положеніе среди крестьянства. И они то и являются той народной интеллигенціей, которая нынѣ стала *новаторомъ* въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія.

Еще въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія, извѣстный гонитель сектантовъ, Херсонскій епископъ Никаноръ, обращаясь къ одесскимъ семинаристамъ, видя упадокъ въ господствующей церкви, говорилъ, приподымая завѣсу будущаго: «я предсказываю и

повторяю, что священники, если не проснутся, могутъ очутиться безъ словесныхъ овецъ, а если ихъ и это не пугаетъ—и безъ куска хлѣба». [1]) Но вотъ, прошло болѣе двадцати лѣтъ съ той поры, и нынѣ, въ ожиданіи разрѣшенія назрѣвшаго вопроса о вѣротерпимости, мы читаемъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ»: «На насъ грозно надвигается сектантство *съ своей живой, горячей проповѣдью*. Громко и настойчиво вопіютъ о свободѣ совѣсти. Что будетъ дѣлать въ такомъ случаѣ нашъ пастырь,—съ горечью восклицаетъ авторъ статьи,—со своей убогой тетрадкой? Какъ заговорить о горѣ людскомъ, какъ придти въ курную избенку тому, кто день тому назадъ принужденъ былъ жизнью въ той же избенкѣ требовать себѣ пятакъ за молебенъ»! [2])

Въ погонѣ за кускомъ хлѣба клиру приходится нерѣдко, какъ извѣстно, во время праздничныхъ сборовъ въ особенности, чуть не насильно брать послѣднюю курицу, десятокъ яицъ, мѣрку пшеницы изъ скуднаго достатка своего прихожанина. Отсутствіе какой-либо регламентаціи въ поборахъ за требы гибельно отзывается на взаимныхъ отношеніяхъ священнослужителей и мірянъ.

Для иллюстраціи приведу перечень «доброхотныхъ даяній», приносимыхъ въ церковь въ поминальные дни, перечень, записанный мною по украински, со словъ одного изъ крестьянъ Кіевской губерніи: «Три паляныци, трое яблокъ, два злотыхъ, три крашанки, иноди тры грудкы сахару, а иноди и фунтъ. Паляныци свячени матушкы продають сельчанамъ, або свыней своихъ годують», съ горечью уже замѣтилъ разсказчикъ. «За два злотыхъ чытають два раза, а за одынъ злотый тилько разъ, а паляныци и усе друге дурно», съ обидой замѣтилъ разсказчикъ, «бо не дашь злотого, то и граматки зовсимъ чытать не буде. Батюшки кажуть намъ, шо на тимъ свити позастелени столы и усе те, шо мы тутъ даемо, лежыть тамъ, на тихъ столахъ и буде покійнычкамъ нашымъ добре: бо буде имъ и

---

[1]) «Екатеринославскія Епархіальныя Вѣдомости». 1883 г. № 6. Курсивъ мой.

[2]) «Церковный Вѣстникъ», 1905 г., № 4, стр. 99.

хлибъ и яблукы, и куры печени, усе те, шо мы тутъ приносымо до церквы». [1])

Тяжело было все это слушать и сознавать, что продукты эти, которые являются рѣдкой роскошью въ скудномъ крестьянскомъ хозяйствѣ, и тотъ *святой* для крестьянина пшеничный хлѣбъ, идетъ, за излишествомъ, въ продажу на базары или, что того хуже, на выкормку поповскихъ свиней. У старообрядцевъ же не только не допускаются подобныя приношенія въ храмъ, какъ воспрещенныя древнею церковью, но даже были случаи воспрещенія нѣкоторыми священниками освященія плодовъ 6 Августа въ стѣнахъ храма.

Переходъ въ сектантство, помимо религіознаго интереса, является для мѣстнаго населенія и естественнымъ выходомъ изъ заколдованнаго круга экономическихъ отношеній. Отпадая отъ господствующей церкви, сектантъ освобождается отъ множества косвенныхъ налоговъ, которые ему приходится платить за требы деньгами, холстомъ, печенымъ хлѣбомъ и прочими домашними продуктами, а также отъ натуральной повинности, въ видѣ полевыхъ работъ на церковномъ участкѣ. Дабы устранить отъ себя всякую тѣнь въ пристрастномъ освѣщеніи этой стороны народной жизни, считаю

---

[1]) «Три пшеничные хлѣба, три яблока, 30 к., три яйца, иногда три куска сахару, а иногда фунтъ. Пшеничный хлѣбъ, освященный, матушки продаютъ крестьянамъ же или выкармливаютъ имъ своихъ свиней, съ горечью замѣтилъ разсказчикъ. За 30 к. читаютъ два раза, а за 15 к. только разъ, а пшеничный хлѣбъ и все остальное въ зачетъ не идетъ, съ обидой уже замѣтилъ разсказчикъ, потому что не дашь 15 к., то и поминанія читать не будутъ. Священники говорятъ намъ, что на томъ свѣтѣ застланы столы и все то, что мы даемъ здѣсь, лежитъ все тамъ, на тѣхъ столахъ, и хорошо будетъ покойникамъ, такъ какъ у нихъ все будетъ: и яблоки, и куры печеныя и все то, что мы тутъ приносимъ въ церковь». Стало быть, приношеніе хлѣба, яблокъ, сахара, куръ и проч. связывается съ реальнымъ представленіемъ, что одновременно съ приношеніями здѣсь *тамъ* покойники получаютъ однородныя воздаянія.

Подобное представленіе глубоко укоренилось въ сознаніи темнаго народа. Мнѣ часто приходилось слышать, во время случайныхъ встрѣчъ и записей пѣсенъ и сказаній отъ «старцівъ нищихъ» и отъ бандуристовъ повѣствованія такого же характера, только съ еще болѣе заманчивымъ добавленіемъ, что не одни близкіе покойники, но и сами дающіе будутъ впослѣдствіи вкушать отъ своихъ пожертвованій.

нужнымъ привести по тому же предмету свидѣтельство строго оффиціальнаго изданія.

«Дѣлопроизводство консисторіи, отчеты епархіальныхъ преосвященныхъ по поводу обозрѣній епархіи, показываютъ,— говоритъ «Церк. Вѣстн.»,—что *прихожане обвиняютъ духовенство въ вымогательствѣ,* жалуются, что духовенство, особенно при совершеніи браковъ, пользуется случаемъ получить съ крестьянина не только за бракъ, а и старые долги деньгами и хлѣбомъ. Духовенство, въ свою очередь, жалуется, что крестьяне не платятъ долговъ, не платятъ ругу во время сборовъ или очень мало даютъ хлѣба, или совсѣмъ ничего не даютъ. Результатомъ такихъ отношеній является то, что духовенство, недовольное прихожанами, часто переходитъ изъ одного прихода въ другой, прихожане, недовольные духовенствомъ, подаютъ прошенія епархіальнымъ начальствамъ, чтобы убирали отъ нихъ непріятныхъ членовъ причта. При существованіи такихъ непріязненныхъ отношеній между духовенствомъ и прихожанами не можетъ быть, конечно, и рѣчи о томъ, чтобы священникъ былъ дѣйствительно добрымъ пастыремъ, день и ночь заботящимся о своихъ овцахъ, а прихожане послушными чадами». [1])

Дѣятельность миссіонерскихъ комитетовъ, въ коихъ отсутствуетъ животворящій духъ ученія Христа и сила которыхъ направляется лишь на гоненія и борьбу съ сектантствомъ, служатъ скорѣе къ разрушенію народной нравственности, чѣмъ къ ея возвышенію.

Да и откуда могли миссіонеры черпать призывъ къ христіанскому служенію? Изъ какого источника? Вѣдь духовные журналы минувшихъ лѣтъ, какъ извѣстно, заполнялись всевозможными измышленіями на старообрядцевъ и сектантовъ и просто клеветой; всюду раздавался лишь призывъ ко злобѣ и ненависти по отношенію къ старообрядцамъ и сектантамъ. Христіанскій нравственный законъ требуетъ лишь убѣжденія и признаетъ лишь свободную волю въ вопросѣ религіи. А что

---

[1]) «Церк. Вѣстн.», 1896 г. № 27, стр. 769—870. Курсивъ мой.

дѣлали миссіонеры господствующей церкви? Они шли къ инако мыслящимъ, какъ враги, старались вызвать въ окружающихъ чувство злобы къ нимъ, вооружали брата на брата и *укрѣпляли* въ сердцахъ людей тѣ плевелы, которые Христосъ заповѣдывалъ *искоренять*. Наоборотъ, сектантскій проповѣдникъ-миссіонеръ всюду идетъ со словомъ Евангелія, всюду создаетъ вокругъ себя атмосферу любви и незлобія. Онъ всѣмъ даетъ книжки религіознаго содержанія и онъ ищетъ путей къ общенію, къ единенію съ людьми—и въ этомъ сила его успѣха.

Всюду, гдѣ были насилія надъ старообрядцами или сектантами, дѣло не обходилось безъ прямого или косвеннаго вліянія, нерѣдко и участія духовенства, которое, какъ и миссіонеры, *вѣротерпимость* считали, да и понынѣ считаютъ, *преступленіемъ* противъ господствующей церкви и сѣяли и сѣютъ раздоръ, забывая завѣты Христа, и, предполагая, вѣроятно, что они призваны исполнять *иные* завѣты, и *преслѣдованіе старообрядцевъ и сектантовъ считали какъ бы долгомъ своего служебнаго исповѣданія*, забывая завѣты Евангелія, гдѣ сказано: «будьте всегда готовы всякому требующему у васъ отчета въ вашемъ упованіи дать отвѣтъ съ кротостью и благоговѣніемъ» (1 Петр. 3, 15) и въ другомъ мѣстѣ: «увѣщевай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ» (2 Тимоѳ. 4, 2). «Евангеліе, говоритъ Іоаннъ Дамаскинъ, открывшее намъ познаніе объ истинномъ Богѣ, проповѣдано и распространено по всей вселенной не войной и оружіемъ, *а малымъ числомъ гонимыхъ*». [1]) Извѣстный апологетъ христіанства Тертуліанъ, обращаясь къ язычникамъ, сказалъ: «мы умножаемся по мѣрѣ того, какъ вы насъ пожинаете; кровь наша есть сѣмя христіанъ». [2])

Вѣдь тѣ оскорбленія, которыя практикуются и понынѣ, несмотря на вѣротерпимость, а также разгромы и избіенія, коими сопровождались обыкновенно — да, кажется, и нынѣ недалеко ушли отъ минувшаго!—миссіонерскія собесѣдованія съ сектантами, а иногда и со старообрядцами, какъ это

---

[1]) «Христ. Чтеніе» 1835 г., 3—4, стр. 186.

[2]) Тертуліанъ. Апологія, гл. 37.

было въ Ставрополѣ-Кавказскомъ, гдѣ побоище закончилось убійствомъ нѣсколькихъ старообрядцевъ, *достигаются воздѣйствіемъ на низменные инстинкты* загрубѣлыхъ въ невѣжествѣ, мертвыхъ сыновъ господствующей церкви, такъ называемыхъ «ревнителей» православія. Читая всевозможные миссіонерскіе отчеты, дивишься такту, чутью и выдержкѣ сектантовъ, которые своей несложной аргументаціей, согрѣтой лишь любовью и вѣрой въ завѣты Христа, часто побиваютъ своихъ оффиціальныхъ противниковъ, этихъ, въ большинствѣ случаевъ, невѣжественныхъ гасителей народнаго духа.

Твердое знаніе Св. Писанія и глубокое религіозное воодушевленіе дѣлаетъ, какъ сектантовъ, такъ и старообрядцевъ въ диспутахъ съ представителями господствующей церкви неуязвимыми.

«Намъ всегда легче на собесѣдованіяхъ,—какъ-то сказалъ мнѣ одинъ изъ сектантскихъ проповѣдниковъ,—такъ какъ намъ приходится указывать на факты, а миссіонерамъ приходится искажать эти факты и подтасовывать, что труднѣе; само дѣло ихъ, служба такъ заставляетъ, иначе имъ и нельзя... Они гонители, слѣдовательно невѣрные и заблудшіеся, такъ какъ нигдѣ въ Св. Писаніи не сказано, что вѣрные гнали невѣрныхъ, а сказано вездѣ, что невѣрные гнали вѣрныхъ»...

Терпѣли старообрядцы-міряне, терпѣли жестоко и старообрядческіе начетчики, защищая свою вѣру, но особенно много страданій въ былое время пережило старообрядческое духовенство, когда приходилось укрываться, трепетать и маскировать свой санъ изъ боязни оскорбленія не личности, а своего сана, ибо въ тѣ времена самой мелкой «власти», до десятскаго включительно, дано было право врываться, какъ въ частный старообрядческій, такъ и въ молитвенный домъ, арестовать собравшихся для молитвы, прервать церковную службу и отнять, «какъ вещественныя доказательства»: св. дары, иконы, книги, облаченіе и пр. У старообрядцевъ отбирали богатѣйшіе храмы, брали съ нихъ колоссальныя взятки за малѣйшее «попущеніе», грабили подъ видомъ конфискаціи цѣнныя иконы и церковную утварь, разоряли и грабили монастыри, загоняли десятки

тысячъ въ дремучіе лѣса и за предѣлы родного края. Тяжелыя картины жестокой дѣйствительности будутъ занесены на скрижали русской исторіи! Какую ужасную услугу оказали миссіонеры и миссіонерствующіе пастыри подростающему поколѣнію, сознательно заложивъ въ нѣдра русской жизни зачатки разложенія деревенскихъ массъ. . . Лишенная духовнаго просвѣщенія, деревенская молодежь поддалась во многихъ мѣстахъ тлетворному вліянію миссіонерскихъ назиданій: подглядываніе, выслѣживаніе, доносъ на сектантовъ, избіеніе изъ-за угла и нашествіе на этихъ мирныхъ обывателей цѣлыми организованными шайками,—вотъ тѣ «христіанскіе подвиги», которыми отличаются нынѣ такъ называемые «ревнители православія».

Кто присутствовалъ на собесѣдованіяхъ миссіонеровъ господствующей церкви со старообрядцами и съ сектантами, тотъ знаетъ, къ какимъ пріемамъ прибѣгаютъ г.г. миссіонеры, какъ умышленно избѣгаютъ и уклоняются отъ освѣщенія и выясненія сущности спорныхъ религіозныхъ вопросовъ, а отдѣлываются лишь дикими схватками въ области словопреній; время и силы ихъ направляются главнымъ образомъ на выборъ способовъ, коими можно удобнѣе и больнѣе уязвить и задѣть противника такъ, чтобы довести его до потери самообладанія; и если у сектанта или старообрядческаго начетчика вырвется смѣлое или рѣзкое слово по адресу говорящаго или господствующей церкви, миссіонеръ предательски ловитъ этотъ моментъ и, обращаясь къ своимъ единомышленникамъ въ толпѣ, восклицаетъ: «Православные христіане, вы слышите, какъ оскорбляютъ нашу святую православную церковь, какъ всѣхъ васъ въ лицѣ этой церкви оскорбляютъ!» И начинается шумъ, раздаются изъ толпы «своихъ» крики грубые, оскорбительные, циничные, чувствуется искусственность созданной атмосферы. Эти крики иногда прерываютъ бесѣду, и тогда удовлетворенный миссіонеръ торжествуетъ. Снова мелькаютъ страницы въ рукахъ миссіонера, и, если собесѣдованіе происходитъ со старообрядцами, то особенно тщательно подбираются разныя мѣста изъ житій святыхъ и прочихъ церковно-историческихъ книгъ съ порицаніями, угрозами и проклятіями, и затѣмъ все, что относилось когда-то

къ іудеямъ, халдеямъ, язычникамъ и разбойникамъ, все это прочитывается, комментируется и затѣмъ предлагается довѣрчивой толпѣ, какъ обличительный матерьялъ, направленный яко-бы писавшими исключительно противъ старообрядцевъ или сектантовъ. Если же миссіонеръ теряетъ окончательно почву, чувствуетъ полное свое безсиліе, то въ этихъ случаяхъ прибѣгаетъ къ иному пріему: «Я не могу допустить подобнаго кощунства!» восклицаетъ онъ, повторяя какое нибудь неудачно сказанное противникомъ выраженіе, и на выручку ему появляется немедленно представитель полиціи, или же слова говорящаго заглушаются громкимъ пѣніемъ: «Царю небесный...», и собесѣдованіе, проникнутое антихристіанскими началами, заканчивается.

Грянулъ благовѣстъ освободительнаго движенія, радостно встрепенулись гонимые и испуганно засуетились гонители. Что теперь дѣлать? недоумѣвали они. Теперь уже нельзя пользоваться той полицейской броней, которая помогала имъ въ распространеніи «господствующаго православія», а нужно выходить, вооружившись лишь Словомъ Божіимъ.

Благовѣстъ освободительнаго движенія расторгъ цѣпи духовнаго рабства, вернулъ многихъ страдальцевъ изъ тюрьмъ и ссылокъ, и все живое встрепенулось, ожидая обѣщанныхъ коренныхъ реформъ въ области духовной жизни народа. Вотъ какъ рисуетъ представитель господствующей церкви, епископъ Евдокимъ, отрадную картину будущей реорганизованной церкви: «Наступаетъ полная гармонія вѣры и жизни по вѣрѣ. Вижу, какъ собирается раздранный хитонъ Христовъ, раздѣленный для храненія между многими, даже и между мало вѣрными Христу, и какъ вручается онъ цѣлый въ руки настоящихъ хранителей его. Вижу, какъ рушатся вездѣ стѣны и перегородки, отдѣлявшія пастырей отъ народа, архипастырей отъ пастырей и паствы, всѣхъ чадъ церкви отъ ея Главы — Христа. Вижу, какъ разомкнутые эти круги сливаются въ одно и получается одна громадная, родная, живая семья, болѣющая однѣми болѣзнями и радующаяся однѣми радостями... Вижу воскрешенный ликъ Христовъ во всей его полнотѣ и неземной кра-

сотѣ. Я какъ бы слышу даже его рѣчь, призывающую всѣхъ къ братской, дружной работѣ, совмѣстной жизни, рѣчь, дивно цѣлящую разстроенныя, изстрадавшіяся и изболѣвшіяся души». [1])

Но взгляды на задачи христіанина не всегда были одинаковы.

«Въ былое время, во времена вольницы и казачества, повѣствуетъ историкъ другой эпохи, Кулишъ, [2]) казаки *боролись* за вѣру и, подобно крестоносцамъ, кликали кличъ: «кто хочетъ за христіанскую вѣру быть посаженъ на колъ, кто хочетъ быть четвертованъ, колесованъ, кто готовъ претерпѣть всякія муки за святой крестъ, кто не боится смерти—приставай къ намъ. Не надо смерти бояться: отъ нея не убережешься. Такова казацкая жизнь». И шли эти бѣдные темные люди, *убивали за вѣру* и сами добровольно безропотно умирали отъ руки турка или татарина, предварительно не задавая себѣ вопроса: что это за христіанская вѣра, ради которой *убиваютъ* люди другъ друга, чему она учитъ, чего она требуетъ отъ человѣка—христіанина и къ чему она обязываетъ людей?... «И если когда либо,—говоритъ тотъ же авторъ,—казакъ задумывался о спасеніи своей души, то не иначе могъ вообразить ее помилованной, какъ ради того *вреда*, который онъ причиняетъ туркамъ или татарамъ». Съ легкимъ сердцемъ убивали тогда турка и татарина, считая это за «подвигъ во имя Господа». Были затѣмъ такія времена, когда, какъ мы видѣли, казнили, пытали, жгли людей по благословенію высшаго духовенства, жгли своихъ же братьевъ православныхъ за религіозныя разногласія.

Много было пролито крови и слезъ!... Жесточайшія гоненія создавались во имя христіанской религіи! И христіанская религія, религія любви и незлобія, въ теченіе 19 вѣковъ была превращаема въ религію *ненависти, преслѣдованій и притѣсненій*, и нынѣ, *не представители разныхъ христіанскихъ религій, а общій прогрессъ человѣчества* освѣтилъ ту непроницаемую тьму, которая окружала великую религію Христа.

---

[1]) «Богословск. Вѣстн.», 1905 г., № 5, стр. 168.

[2]) «Вѣстникъ Европы», 1874 г., № 4.

Сложность историческихъ событій выработала иной критерій для разума и вѣры, явились новые идеалы, въ народъ проникли лучи свѣта, которые озарили и разсѣяли тьму, и направленіе мысли народной стало нынѣ иное: созрѣла жгучая потребность въ духовномъ просвѣщеніи и засвѣтилась, наконецъ, та «искра Божья», которую вѣками гасили, и которая все же оставалась *неугасаемой* въ глубинѣ великой и могущественной души народной.

Медленно двигалось, какъ мы знаемъ, законодательство по пути къ разрѣшенію старообрядческаго и сектантскаго вопроса. Далеки были всегда законодатели отъ дѣйствительности, потому что чужда была имъ правда жизни и справедливость; съ трудомъ подвигались они, дѣлая шагъ впередъ и два назадъ, блуждая во тьмѣ, вслѣдствіе невѣдѣнія и непониманія одной изъ самыхъ существенныхъ сторонъ народной жизни.

Великій актъ отъ 17 апрѣля 1905 г. о свободѣ совѣсти и вѣротерпимости разорвалъ лишь внѣшнія цѣпи, которыя сковывали народную жизнь. Но эта свобода, *свобода внѣшняя*, не можетъ ни измѣнить сущности жизни, ни оживить и одухотворить народную жизнь, если-бы даже осуществилась она во всей своей полнотѣ, ибо никакія политическія реформы и формы правленія, никакіе законы о вѣротерпимости, издаваемые государствомъ, не могутъ спасти отъ разложенія *духовно мертвый народъ*, и самый законъ о вѣротерпимости останется мертвой буквой до тѣхъ поръ, пока не пробудится въ сердцахъ людей, получившихъ свободу, сознаніе, что всѣ люди—братья. Никакіе государственные законы о вѣротерпимости не могутъ пополнить существеннаго пробѣла, не могутъ внести въ духовный строй народа основного элемента христіанства, объединяющаго религіозное сознаніе людей—уваженія къ чужому вѣрованію и любви къ ближнему *независимо отъ его вѣроисповѣданія*.

Христіанство имѣетъ своей цѣлью водвореніе мира на землѣ и объединеніе человѣчества, и сущность его не мѣняется и не зависитъ отъ различія исповѣданій христіанскихъ религій, характеръ которыхъ зависитъ отъ степени культурности и духовнаго развитія различныхъ народовъ; *христіанство влѣ-*

щаетъ самыя различныя христіанскія исповѣданія и заключаетъ въ себѣ все, что есть истиннаго и высокаго во всѣхъ другихъ не христіанскихъ вѣрахъ, и въ этомъ заключается источникъ великой, неизсякаемой и несокрушимой силы и могущества христіанства.

Нарушеніе единства среди христіанъ, какъ извѣстно, началось издавна. Одни считали Христа Сыномъ Божіимъ, богочеловѣкомъ, другіе Богомъ, третьи просто обыкновеннымъ высокоодареннымъ человѣкомъ, но сущность ученія Христа отъ этого нисколько не мѣнялась и не мѣняется. Ни одна христіанская церковь не скажетъ, что ученіе Христа дурно. Но послѣдователи почти всѣхъ христіанскихъ религій утратили основу христіанства—терпимость и кротость, и, проповѣдуя о братствѣ во Христѣ *всѣхъ* людей и *всѣхъ* народовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ воспринимали ученіе Христа *каждый по своему, различно,* утверждая, что только они въ истинѣ, а другіе заблуждаются; и эти послѣдователи Христа, которымъ надлежало сдѣлаться провозвѣстниками и проводниками братской любви и мира среди людей, сѣютъ и разжигаютъ недоброжелательство къ инако мыслящимъ, которое подъ ихъ воздѣйствіемъ крѣпнетъ, создавая вмѣсто объединенія во Христѣ—раздѣленіе, разъединеніе, и люди—«братья» и понынѣ обособляются, отгораживаются другъ отъ друга *своими* догматами и обрядами, *своимъ* жизнепониманіемъ, и лишь во взаимныхъ обличеніяхъ съ рѣдкимъ единодушіемъ *враждуютъ* за Христа.

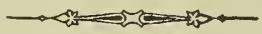
Въ погонѣ за превосходствомъ въ служеніи и угожденіи Богу люди создали вредный и ненужный религіозный разладъ и, вмѣсто *единаго для всѣхъ* истиннаго христіанства, раздѣлились на великое множество исповѣданій, пастыри и наставники которыхъ, въ погонѣ за превосходствомъ *ихъ* истины, враждуютъ между собою, нарушая этимъ основные завѣты Христа, забывая руководящій голосъ Христа, призывающій всѣхъ *къ братской, совмѣстной, дружной работѣ...*

Пожелаемъ же, чтобы на мѣстѣ *подзаконной и условной* вѣротерпимости созрѣла бы скорѣй въ сердцахъ людей вѣрующихъ истинная вѣротерпимость, истинное пониманіе

свободы совѣсти, которое помогло бы объединенію всѣхъ людей на почвѣ *братства религій*, независимо отъ разнообразія ихъ формъ, чтобы религіозное вѣрованіе не только общинъ, но и каждаго человѣка въ отдѣльности, считалось бы неприкосновеннымъ и, какъ высшее благо существованія, охранялось бы отъ поруганія, поношенія и нарушенія единодушно всѣмъ народомъ и особенно тѣми носителями этой свободы, кто терпѣлъ жестокія страданія за свою вѣру и кто нынѣ *долженъ показать примѣръ истинной христіанской любви, терпимости и незлобія. Христіанскихъ религій и исповѣданій много* и всѣ стремятся ко Христу, и всѣмъ одинаково заповѣдалъ Христосъ кротость, любовь къ ближнему и всепрощеніе, но многіе со злобой относятся къ инако мыслящимъ, забывая, что тамъ, гдѣ есть мѣсто чувству злобы и ненависти и стремленіе къ принудительному единенію, тамъ нѣтъ мѣста Христу.

Будемъ же надѣяться, что близко то время, когда падетъ разладъ между людьми изъ за различія вѣрованій и упованій и всюду яркимъ пламенемъ вспыхнетъ въ сердцахъ людей зажженная искра Божья и Духъ Божій проникнетъ въ человѣческое сознаніе. Будемъ горячо вѣрить, что настаетъ уже время, когда свѣтъ правды, истины и любви къ ближнему, несмотря ни на какія внѣшнія преграды, повсюду разольется могучимъ потокомъ, проникнетъ, освѣтитъ и согрѣетъ всѣ темные уголки, не раздѣляя людей на отщепенцевъ и «правовѣрныхъ», освѣтитъ путь всѣмъ тѣмъ,

«Кто бредетъ по житейской дорогѣ
Въ безпросвѣтной, глубокой ночи,
Безъ понятья о правѣ, о Богѣ,
Какъ въ подземной тюрьмѣ безъ свѣчи».



II.

ГОНЕНІЯ И НАСИЛІЯ ПРОДОЛЖАЮТСЯ!

«Горе вамъ, книжники и фарисеи лицемѣры, что затворяете Царство небесное человѣкамъ; ибо сами не входите и хотящихъ войти не допускаете.» (Мѳ. 23, 13).

Трудъ мой оконченъ. Казалось, что Высочайшіе указы отъ 17 Апрѣля 1905 г. о свободѣ совѣсти и о вѣротерпимости и отъ 17 Октября 1906 г. объ общинахъ достаточно гарантировали эту свободу отъ рукъ произвола; но, къ сожалѣнію, получаются свѣдѣнія, что дѣйствительность и понынѣ полна ужасовъ, что во многихъ и многихъ мѣстахъ указъ остался мертвой буквой, необязательной для слугъ произвола и гасителей духа. Вспомнимъ, съ какимъ восторгомъ былъ встрѣченъ указъ отъ 17 Апрѣля 1905 года. Впечатлѣніе было ошеломляющее: это былъ праздникъ изъ праздниковъ. Всѣ, хотя временно, стали братьями, и единодушно, забывъ распри, ликовали, поздравляя другъ друга; сколько было надеждъ и мечтаній о новой жизни во Христѣ! Приведу здѣсь выдержку изъ письма ко мнѣ одного извѣстнаго старообрядческаго дѣятеля, которое рисуетъ достаточно ярко настроеніе получившихъ свободу.

«Я едва-едва пришелъ въ себя, чтобы написать вамъ хотя нѣсколько строчекъ. Сердечно васъ благодарю за телеграфное сообщеніе о Высочайшемъ дарованіи намъ, подданнымъ Россіи, религіозной свободы. Я всю пасхальную недѣлю провелъ въ такомъ радостномъ восторгѣ, какого не переживалъ никогда, ни въ какіе счастливые моменты моего грѣшнаго бытія. Я плакалъ, какъ ребенокъ, смѣялся, какъ глупецъ, разговаривалъ съ безмолвными стѣнами моего жилища, какъ помѣшанный, бѣгалъ, прыгалъ, пѣлъ, молился; по нѣскольку разъ перечитывалъ Высочайшій указъ о вѣротерпимости и снова

заливался слезами радости, умиленія, счастья, восторга, торжества, побѣды... Слава Богу! Наконецъ мы дождались со своимъ вѣковымъ терпѣніемъ того, чего въ теченіе цѣлыхъ столѣтій ждали, алкали, жаждали, просили и молили!...» Такъ выражалъ свои чувства ликовавшій въ 1905 году старообрядецъ. Прошло пять лѣтъ съ тѣхъ поръ, а какъ жизнь измѣнилась и какъ много принесла она разочарованій! Вотъ что читаемъ мы на страницахъ старообрядческаго журнала «Церковь»: «Законопроекту о старообрядческихъ общинахъ суждено пройти такой-же тернистый путь, какимъ шло цѣлыя столѣтія само старообрядчество, то совсѣмъ лишенное всякихъ человѣческихъ правъ, гонимое и казнимое, то награждаемое временами кое-какими льготами». [1])

«Надвигаются новыя испытанія на старообрядческую Церковь», со скорбью говорится въ другомъ мѣстѣ. «Новыя надвигающіяся на старообрядчество испытанія докажутъ лишній разъ стойкость въ своемъ достоинствѣ и преданность Христу нашихъ архипастырей. Будутъ новыя жертвы». [2])

Такъ пессимистически смотрѣли старообрядцы на грядущее, въ ожиданіи разрѣшенія въ Государственномъ Совѣтѣ одного изъ самыхъ жгучихъ вопросовъ общественной жизни. Опасенія ихъ нынѣ сбылись. Мечта о законныхъ правахъ оказалась иллюзіей, которая нынѣ разрушена. «Радостный моментъ, говорятъ старообрядцы, моментъ справедливаго отношенія Государственной Думы къ старообрядческимъ общинамъ,—пролетѣлъ мимо насъ, старообрядцевъ, какъ метеоръ, и разсѣялся въ стѣнахъ Государственнаго Совѣта. Этотъ день, когда былъ отвергнутъ думскій законопроектъ объ общинахъ и поставленъ на его мѣсто законопроектъ Г. Совѣта, долженъ быть отмѣченъ исторіей, какъ день глубокой скорби, печали и сѣтованія всего глубокопреданнаго Россіи старообрядчества». Такимъ полнымъ горечи вступленіемъ начинается одинъ изъ первыхъ докладовъ XI-го очередного всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ, бывшаго въ

---

[1]) «Церковь», 1909 г., № 44, стр. 1246.

[2]) «Церковь», 1909 г., № 49.

Москвѣ, въ Августѣ 1910 года, о стѣсненіяхъ, коимъ подвергаются какъ старообрядцы, такъ и старообрядческое духовенство.

«Административная власть оберъ-прокурорски дѣйствуетъ на насъ», говоритъ одинъ изъ старообрядческихъ епископовъ, обращаясь къ совѣту. «Я готовъ отъ всей свободы отказаться, чтобы не быть въ такихъ когтяхъ. Необходимо надо ходатайствовать всѣмъ сообща и защищать св. Церковь». (Изъ дѣлъ совѣта, № 737).

«Само-собой понятна просьба нашего старообрядческаго епископа,—говоритъ далѣе старообрядческій журналъ «Церковь»,—обращенная къ совѣту. Не отъ радости же пишетъ его преосвященство, что онъ готовъ отказаться отъ всѣхъ данныхъ свободъ, если только административная власть будетъ проявлять съ своей стороны различныя давленія на духовную жизнь старообрядчества. И какъ не ходатайствовать, когда мы видимъ и слышимъ со всѣхъ сторонъ всевозможныя стѣсненія, которыя вынуждаютъ старообрядцевъ, а въ особенности духовныхъ лицъ, или подчиняться закону Спасителя міра и Церкви, или исполнять требованія закона гражданскаго, который во многихъ предметахъ расходится съ постановленіями Церкви». [1])

Пора прекратить пагубныя для народа покушенія на извращеніе смысла законодательныхъ актовъ, пора озаботиться, чтобы великій актъ о свободѣ совѣсти проникъ въ жизнь по возможности безболѣзненно и не обратился окончательно, путемъ разныхъ циркуляровъ и разъясненій, даже не въ мертвую букву, а въ мертвую петлю, которую будутъ затягивать на шеѣ беззащитныхъ людей, ибо гоненія, глумленія и истязанія сектантовъ не прекращаются и понынѣ; и не только у сектантовъ, къ которымъ всегда примѣнялось *урѣзанное* законодательство, благодаря чему они пользовались искалѣченнными произволомъ администраціи правами, но, какъ видно и изъ докладовъ М. И. Брилліантова и другихъ участниковъ бывшаго въ Н.-Новгородѣ, въ Августѣ 1909 г., X всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ бѣлокриницкой іерархіи, несмотря даже на недопущеніе правительствомъ нѣкоторыхъ существенныхъ докладовъ къ обсужденію, выяснилось все же, что и

---

[1]) «Церковь», 1910 г. № 35, стр. 869.

у старообрядцевъ, судя по фактамъ, не все обстоитъ благополучно, и имъ приходится чрезъ судебныя учрежденія отстаивать и возстановлять свои закономъ нынѣ дарованныя, слѣдовательно законныя права. Какъ выяснилось изъ докладовъ, у Д. Е. Лысякова, крестьянина Вятской губерніи, Глазовскаго уѣзда, деревни Телицыной, въ 1887 г. отобрано старообрядческое церковное имущество на сумму 3.000 р. и передано въ распоряженіе консисторіи. Съ объявленіемъ въ Россіи религіозной свободы, г. Лысяковъ обращался съ ходатайствомъ о возвращеніи отобраннаго имущества къ предсѣдателю Комитета Министровъ и на Высочайшее имя. Но ходатайство не было удовлетворено; ему лишь объявили, что отобранное имущество роздано въ единовѣрческіе храмы. Случаи отобранія у старообрядцевъ церковнаго имущества очень многочисленны и всѣ они носятъ характеръ противозаконности, несмотря на послѣдовавшее въ 1897 г., по дѣлу Н. А. Сорокина, разъясненіе Сената, что «церковныя вещи, принадлежащія старообрядцамъ, не подлежатъ конфискаціи». Однако, конфискованныя у г. Сорокина вещи не были ему возвращены и послѣ этого рѣшенія Сената, такъ какъ онѣ были сданы въ мѣстный храмъ господствующей церкви. Тогда г. Сорокинъ предъявилъ судебный искъ къ этому храму, и только послѣ сего вещи были ему возвращены. Въ настоящее время, какъ видно изъ доклада г. Пастухова, въ г. Екатеринославѣ, въ подвальномъ помѣщеніи одного изъ городскихъ храмовъ, гибнутъ различныя церковныя вещи, отобранныя у старообрядцевъ. «Больно было слушать, говоритъ старообрядческій журналъ «Церковь», о минувшемъ и уже далеко ушедшемъ времени печали и скорби, когда старообрядчество переносило тяжкія страданія отъ произвола и насилія. Но еще большее впечатлѣніе произвелъ на членовъ съѣзда докладъ священника о. С. Кузнецова, дер. Подъельной, Кадниковскаго уѣзда, Вологодской губерніи, о томъ, что уже послѣ Высочайшихъ узаконеній свободы вѣроисповѣданія въ Россіи, въ означенной деревнѣ былъ запечатанъ исправникомъ старообрядческій храмъ, забраны въ немъ богослужебныя книги и церковныя принадлежности, причемъ представитель власти дерзко наглумился надъ величайшей церков-

ной святыней, собственноручно распоровъ св. антиминсъ, глубоко оскорбивъ религіозное чувство старообрядцевъ». [1]) Указывается въ другомъ мѣстѣ на цѣлый рядъ посягательствъ на полученныя уже права. Составляются протоколы и привлекаются къ отвѣтственности старообрядческіе священнослужители за наименованіе себя старообрядческими священниками, привлекаются и за самыя мирныя проповѣди, произносимыя старообрядческими священнослужителями [2]).

Что касается сектантовъ, то здѣсь, какъ черезъ годъ послѣ дарованія свободы, такъ и по сіе время продолжаютъ раздаваться жалобы на всевозможныя притѣсненія со стороны духовенства и свѣтской власти, которая примѣняетъ и по сіе время отмѣненную Высочайшимъ указомъ 17 Апрѣля 1905 г. ст. 29 Уст. о наказаніяхъ. Жалуются сектанты и на истязанія со стороны односельчанъ, извѣстныхъ уже намъ «ревнителей православія». Судя по извѣстіямъ, которыя печатаются въ приложеніяхъ къ органу евангельскихъ христіанъ «Христіанину», картина многострадальной жизни сектантовъ мало измѣнилась къ лучшему, и *чѣмъ глуше деревня, тѣмъ сильнѣе произволъ.*

Приведу чрезвычайно характерное письмо баптиста И. П. Кушнерова, къ редактору «Христіанина» И. С. Проханову, о дарованной свободѣ, письмо, на которое слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, такъ какъ этотъ вопль является гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, и понынѣ не внятымъ правительствомъ.

«Краткою запискою, поданною 8 января 1905 года г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, Святополкъ-Мирскому, отъ имени уполномоченныхъ: И. П. Кушнерова, В. И. Долгополова и В. Н. Иванова, мы просили, въ частности, предоставить намъ всѣмъ свободовѣрцамъ,—баптистамъ, пашковцамъ, новомолоканамъ и прочимъ названіямъ, право свободнаго отправленія богослуженія нашего, какъ въ частныхъ домахъ, такъ и въ особо предназначенныхъ нами для сего зданіяхъ, *не испрашивая на то разрѣшенія губернскихъ властей, а доводя до ихъ свѣдѣнія, лишь явочнымъ порядкомъ.* Также просили, чтобы

[1]) «Церковь», 1909 г., № 35, стр. 1026.

[2]) «Церковь», 1912 г., № 3, стр. 50.

не утверждать нашихъ духовныхъ наставниковъ и пресвитеровъ въ ихъ званіи губернскою властью, такъ какъ это не согласно съ духомъ евангельскаго ученія и апостольской церкви, а принимать ихъ «къ свѣдѣнію», оставляя всецѣло въ полной зависимости отъ избирающей ихъ общины. Когда же послѣдовало на это ходатайство удовлетвореніе, и «больше, чѣмъ мы просить смѣли», когда указомъ 17 апрѣля 1905 года нашихъ наставниковъ предложено исключить изъ податного ихъ сословія, даровать имъ права гражданъ и утверждать ихъ губернскою властью въ ихъ пресвитерскомъ званіи, тогда мы на нашемъ годовомъ собраніи въ Ростовѣ составили отъ всѣхъ баптистскихъ общинъ петицію, въ которой просили состоящій подъ Высочайшимъ Е. И. В. Предсѣдательствомъ Совѣтъ Министровъ оставить нашихъ пресвитеровъ въ томъ званіи, въ какомъ они призваны на это служеніе, *предоставляя полную свободу общинамъ избирать и смѣщать ихъ по своему усмотрѣнію, замѣнивъ послѣднихъ «общинными старостами»* для сношенія съ гражданскою властью, возложивъ веденіе метрическихъ книгъ и выдачу документовъ на полицейскія или волостныя правленія».

«Изъ дѣла видно, *что мы рѣшительно ничего не получили* на наши петиціи, ни по указу 17 апрѣля, ни по манифесту 17 октября 1906 года, и не только не «получили *больше* того, нежели просить мы смѣли», но мы *не получили и того, чего просили и смѣли просить*, т. е. не получили свободнаго отправленія своего богослуженія въ частныхъ домахъ, не получили регистраціи нашихъ браковъ, рожденія, смерти и проч.; не получили избавленія отъ позорныхъ прозвищъ и кличекъ въ паспортахъ «штундистъ», «штундовый» и проч., не получили избавленія отъ преслѣдованій за устройство нами общественныхъ молитвенныхъ собраній, преслѣдованій попрежнему по суду, и административно, и отъ народа, и *все остается попрежнему*.... Доколѣ, Господи, скажи намъ?!»

«Изъ всего этого выходитъ, *что намъ даровано то, чего мы не просили:* утвержденіе духовныхъ наставниковъ, исключеніе ихъ изъ податнаго сословія, запрещеніе устраивать

молитвенныя дома безъ разрѣшенія областного или губернскаго начальства и проч., безъ чего полиція свободно можетъ допускать буяновъ и громилъ громить собранія и кощунствовать надъ ихъ святыми чувствами и обрядами, какъ имъ угодно, и не допускать желающихъ на молитву, *защищая свободу насилованія, а не исповѣданія вѣры*, потворствуя безчинникамъ и лишая правъ насъ на отправленіе нашего богослуженія. Отсюда можно заключить, что начальству хочется непремѣнно *подчинить свободныя церкви владычеству гражданской власти* и сдѣлать свободную проповѣдь евангелія подчиненной ей и въ то время, когда даже сама господствующая религія (православная) хочетъ освободиться отъ этого ига и отдѣлиться отъ государства, чтобы быть ей свободной отъ него. Если такъ давно проживъ вмѣстѣ съ государствомъ, православіе не сжилось съ нимъ и теперь разъединяется, то какъ можетъ соединиться то, что вѣками, отъ временъ апостольскихъ, никогда не сходилось вмѣстѣ съ государствомъ и не подходило подъ власть государственнаго завѣдыванія, всегда преслѣдуясь, и, называясь расколосектантствомъ, было гонимо!» [1])

Вотъ что сообщали въ томъ-же «Братскомъ Листкѣ» изъ Кіева въ 1906 г.:

«8 января, въ воскресенье вечеромъ, жители деревни Берниково, Фастовской волости, Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи, Матвѣй Савенко, Ефремъ Стоценко, Прохоръ Белеменко, Никита Хоменко и др., узнавъ, что къ односельцу ихъ, брату нашему Ивану Матвѣевичу Кисилевскому, прибылъ Яковъ Норченко, недавно возвратившійся изъ ссылки за слово Божіе и проживающій на своей родинѣ, въ с. Скрибышахъ, Гребенской волости, Васильков. же уѣзда, съ крикомъ и шумомъ ворвались толпою въ хату и, выбивъ окна, стали наносить удары, сперва брату Норченку, а потомъ и всей семьѣ Кисилевскаго».

«Такой же случай произошелъ на рождественскихъ праздникахъ въ селѣ Зиновинцахъ, Кожуховской волости, Литинскаго уѣзда, Подольской губерніи. Толпа деревенскихъ парней («хлопцевъ»), въ числѣ 20 человѣкъ: Акимъ Выштилюкъ, Савва Калитка, Федоръ Сушко и др., обходила село Зиновницы съ «колядою», и когда стали приближаться къ дому брата нашего, крестьянина Павла Владыки, подняли крикъ «покидай колядувать, пойдемъ разоримъ домъ штунды и ихъ пораздираемъ, такъ какъ сколько мы ихъ ни бьемъ, намъ ничего за это нѣтъ» (наказанія). Къ счастью, братъ Владыка во время услышалъ

---

[1]) «Братскій Листокъ» прилож. къ «Христіанину», 1906 г. № 9.

это и съ женою своею и ребенкомъ груднымъ успѣли скрыться въ сарай въ солому, куда не замедлили ворваться и громилы-колядники, которые, сломавъ дверь въ хатѣ, побивъ окна и посуду, стали искать ихъ въ сараѣ.

«Бунтовщики, пишетъ Владыка, топталися по насъ на соломѣ, но къ счастію дитя молчало, а то бы насъ въ живыхъ не оставили бы. Господь спасъ насъ невредимыми, только пострадало наше имущество. Прочихъ изъ братьевъ нашихъ въ этотъ разъ никого не тронули. Молитесь за насъ Господу, чтобы намъ все это перенести съ терпѣніемъ».

«Въ этомъ селѣ Зиновницахъ много времени и постоянно продолжаются гоненія на братьевъ, и чудно Господь проводитъ свой народъ «сквозь тѣсныя врата», а «спасаемыхъ прилагаетъ къ церкви!» Нѣсколько времени тому назадъ было сильное гоненіе въ сосѣднемъ селѣ Осолинкѣ. Сперва тамъ били братьевъ нашихъ по домамъ, на улицѣ, на сходкѣ «всенародно» въ присутствіи сельскихъ властей, и били до того, что *отъ палокъ тѣла страдальцевъ чернѣли, какъ уголь.* Потомъ ихъ стали предавать суду».

«Послѣ перваго и второго оправданія ихъ Окружнымъ Судомъ, ихъ оставили притѣснять и теперь въ Осолинкѣ стали свободно собираться и на молитву. Это мѣсто стало убѣжищемъ и для Зиновинцевъ, которые, когда преслѣдуютъ ихъ люди, убѣгаютъ туда. Осолинцы перенесли великія испытанія и за это Господь приложилъ «много спасаемыхъ» къ ихъ церкви; Зиновинцы переносятъ то же и еще больше. Тѣ переносили тогда, когда существовалъ законъ 1894 г. о преслѣдованіи «штунды», эти подвергаются побоямъ и изгнаніямъ, послѣ того какъ провозглашена свобода вѣры 17 апрѣля и 17 октября. *Разницы нѣтъ никакой и послѣ отмѣны закона о штундѣ».*

Вотъ еще выдержка изъ письма пострадавшихъ:

«Въ день престольнаго святого праздника, 26 сентября, разгулялась пьяная толпа сельскихъ буяновъ и, ревнуя по своей православной религіи, начали, сообща съ прочими односельчанами, разгромлять наши имущества. Поднялся сильный крикъ и шумъ во всемъ селѣ: «бый штунду».

«Бывшій на праздникѣ волостной старшина Наумовъ и сельскій староста Майданюкъ скрылись и неизвѣстно куда дѣвались, въ селѣ не было никого, кто бы заступился за насъ или сказалъ пару добрыхъ словъ въ защиту нашу. Разсчитывать на сельскаго священника, который относится къ намъ, какъ къ «врагамъ религіи», было нельзя».

«Оставалось одно: спасаться бѣгствомъ. Буяны, назовемъ хоть двѣ-три фамиліи ихъ: Авдѣй Дикій, Деомидъ Драйчукъ, Петръ Мельникъ и другіе, ворвались въ наши усадьбы, выломали окна и двери, уничтожили всю домашнюю рухлядь, разграбили изъ сундуковъ, что попалось, и, избивъ нѣкоторыхъ изъ насъ, приступили разрушать въ хатахъ стѣны и крыши. Описать всего ужаса мы не въ силахъ: изъ четырехъ разоренныхъ усадьбъ 23 души нашей семьи должны были бѣжать въ сырую дождливую погоду за село въ кусты и тамъ

скрываться, полунагіе; а потомъ пробираться въ сосѣднія селенія и тамъ ночевать. Скотъ и все прочее осталось на произволъ обидчиковъ».

Что произошло въ остальные дни, въ праздники, 1-го и въ воскресенье 2 октября, мы не знаемъ.

Всѣ потерпѣвшіе обратились въ Каменецъ-Подольскую Духовную Консисторію съ прошеніемъ, изъ котораго приведу здѣсь небольшую выдержку:

...«не ища преданія суду нашихъ обидчиковъ и виновниковъ въ попустительствѣ къ погрому насъ, но, прощая во всемъ ихъ во имя Господа нашего Іисуса Христа, а также сознавая, что всѣ наши жалобы или ходатайства о прекращеніи мѣрами полиціи этого насилія надъ нами останутся безуспѣшными и безполезными, такъ какъ эта религіозная вражда должна быть устранена не полицейскими мѣрами, а чисто духовными: добрыми увѣщаніями пастырей и миссіонеровъ православныхъ, мы покорнѣйше просимъ Духовную Консисторію принять зависящія мѣры къ умиротворенію враждующихъ противъ насъ прихожанъ с. Зиновинецъ, и, путемъ пастырскихъ увѣщаній и добрыхъ миссіонерскихъ бесѣдъ, защитить насъ отъ нападеній и обидъ».

«Изъ многихъ мѣстъ сообщаютъ, что мѣщанскія управы и волостныя правленія до сего времени произвольно пишутъ въ паспортахъ въ графѣ: вѣроисповѣданіе, вмѣсто «Евангельскаго»—«штундистъ». Уже и законъ отъ 4 Іюля 1894 г. о штундѣ и преслѣдованія по 29 ст. уст. о наказ. отмѣнены Высочайшимъ указомъ, а наименованія Евангельскихъ христіанъ (баптистовъ остаются тѣ же: «штунда», «штундисты», «штундо-баптисты» и проч. и все это происходитъ на почвѣ вѣронетерпимости. Доколѣ?!»

«Изъ хутора около села Коробчена, Миргородской волости, Херсонской губерніи пишутъ: «Полицейскій урядникъ заштатнаго города Новомиргорода Политовъ натравилъ на мой домъ десятскихъ, которые «глумятся» надъ моимъ домомъ и производятъ безпорядки, бьютъ окна и разгоняютъ приходящихъ ко мнѣ братьевъ по вѣрѣ, и это дѣлаютъ до того часто, что я едва успѣваю стеклить окна»... Доколѣ?!»

А вотъ что пишутъ въ «Братскомъ листкѣ» въ 1908 г. (№ 8) изъ поселка Ночки, Омскаго уѣзда.

«наступаетъ время, когда всякій убивающій васъ будетъ думать, что онъ тѣмъ служитъ Богу». Іоан. 16. 2. Такъ сдѣлали члены православной Украинской Церкви. 9 декабря, 1908 года, ко мнѣ пришли въ 4 ч. веч. четыре человѣка, приближающіеся къ Господу: Г. Корсаковъ, А. Мещеряковъ, И. Семинъ, К. Козловъ и бр. во Хр. И. Власовъ, старичекъ, лѣтъ 67, заѣхали ко мнѣ ночевать. Вечеръ провели въ чтеніи Слова Божія. Въ 8 ч. вечера къ моему дому подступила шайка бунтовщиковъ, человѣкъ 50 или больше, изъ нихъ часть вошла въ домъ, а остальные стояли кругомъ дома крича: «Тащи ихъ сюда!» (Нѣкоторыхъ изъ нихъ я зналъ въ лицо). Тогда

бунтовщики приступили къ дѣйствію. Схватили А. Мещерякова и начали безпощадно бить его. Другіе схватили табуретки, полѣнья и ими стали бить всѣхъ насъ. Дѣти перепугались и разбѣжались. Но Господь вывелъ ихъ изъ дому, и я въ это время захлопнулъ дверь на крючокъ и благодарилъ Господа, что Онъ не допустилъ избить насъ до смерти. Но ярость бунтовщиковъ вновь возгорѣлась, когда пришелъ отецъ Ступиныхъ и началъ кричать: «Ломай, ребята, дверь!» и тогда бунтовщики снова начали разбивать дверь и стѣны дома. Потомъ привязали веревку, хотѣли выдернуть дверь, но не удалось, ручка обломилась. Они продолжали бить въ дверь и стѣны такъ, что посуда съ полокъ падала и разбивалась. Подстрекатели-же все время кричали: «Ломайте окна, зажигайте ихъ, ничего не будетъ, староста не придетъ, онъ на сходкѣ». Наконецъ они перестали и разошлись, а Господь Самъ сохранялъ насъ». Кромѣ того, мнѣ попалась записка № 157 священника украинской церкви, который призываетъ черезъ сельскаго старосту крестьянъ деревни Ночки на совѣтъ, какъ дѣйствовать противъ баптистовъ». М. П. Суховъ.

«Возвратясь изъ поѣздки въ Житомирскомъ уѣздѣ, пишетъ защитникъ по дѣламъ баптистовъ И. П. Кушнеровъ, въ которой находился съ 4 по 25 августа 1907 года, засталъ дома двухъ братьевъ изъ села Кишинецъ, Уманскаго уѣзда, которые пріѣхали въ Кіевъ къ губернатору съ жалобой на сельское общество за то, что оно 2 іюля, по постановленію своему, *отобрало у тридцати семействъ собственную ихъ землю и отдало въ пользованіе односельчанъ ихъ православнаго исповѣданія.* Вся вина, за которую сектанты поплатились передъ сельскимъ обществомъ, состоитъ въ томъ, что они, лѣтъ четырнадцать тому назадъ, было уклонились въ баптизмъ, но когда общество постановило отобрать у нихъ большую часть земли, то они снова возвратились въ православіе. Теперь же, съ изданіемъ указа 17 апрѣля 1905 г., дозволяющаго переходъ изъ православія въ иное исповѣданіе, лицемѣрно исповѣдавшіе православіе сектанты снова отпали отъ православія и стали открыто исповѣдывать свою вѣру въ Бога, по своему убѣжденію, начавъ дѣлать молитвенныя собранія съ начала сего года. Чтобы не допустить пользоваться царскимъ указомъ и свободою совѣсти, сельчане, во главѣ со своимъ священникомъ, вспомнили старое лекарство излечивать отпаденія отъ церкви, и со всею нѣжностью материнской любви отобрали отъ нихъ землю: у кого было одна десятина, то отобрали одну, у кого было двѣ, то брали одну, а другую оставляли ему, у кого было три, то брали себѣ двѣ десятины, а оставляли ему одну, у кого было четыре, то брали двѣ себѣ, а двѣ десятины оставляли ему, не смотря, что у него семьи въ пять, шесть или болѣе душъ. У одного человѣка было 4 десятины и шесть душъ семьи, то землю забрали всю, а дѣтей оставили ему ни съ чѣмъ».

«Жалобы, куда слѣдуетъ, поданы, но земля имъ *не возвращена* и до сего времени, которую засѣяли уже другіе люди, не платившіе за нее и не покупавшіе ее за деньги, а пріобрѣвшіе принадлежностью къ православію. Теперь любящіе Господа Іисуса разсудятъ, какъ трудно мужику-сектанту жить въ

деревнѣ безъ земли и, вдобавокъ, съ большими семьями... Кромѣ описаннаго лишенія, ихъ постоянно бьютъ въ селѣ среди дороги, не даютъ провезти въ село ничего съ поля и опрокидываютъ возы, *и это все дѣлается во дни провозглашенной свободы вѣры»!*

«Не успѣло сектантство сколько нибудь поправиться матеріально отъ нанесенныхъ ему разореній съ 1893—1899—1903 годовъ, разорившихся съ семьями отъ бывшихъ ссылокъ и постоянныхъ арестовъ и платежей штрафовъ (послѣ которыхъ и до сего времени обездоленные братья страдальцы за вѣру ходятъ безъ пріюта и крова, такъ какъ *все ихъ добро отобрано у нихъ и перешло въ другія руки, возвратить которое даже по суду нѣтъ возможности),* какъ теперь снова воздвиглись такія-же административныя ссылки во многихъ мѣстахъ, аресты и заключенія, подъ тѣмъ же «антиправительственнымъ» предлогомъ, какъ было и прежде. Снова сектанты оказались вредными среди населенія, и ихъ ссылаютъ «за вредное агитаторство среди населенія», «за вредное агитаторство среди войска», «за вредн. агитаторство среди казаковъ» и проч., и все это дѣлается на основаніи «усиленной охраны» или «военнаго положенія». Недавно, изъ станицы Терской, высланы, по приговору общества, на все время военнаго положенія, братъ нашъ, Петръ Ивановичъ Маньковскій, имѣющій семью изъ десяти душъ, и съ нимъ Семенъ Плотниковъ, Моисей Назаренко и Яковъ Нетреба, какъ вредные агитаторы среди казаковъ, между тѣмъ они,—баптисты, и проповѣдывали людямъ покаяніе и вѣру во Христа Іисуса Спасителя міра. Приговоръ утвержденъ Начальникомъ Терской области, а мнимые «агитаторы» пошли въ «Еллинское разсѣяніе» и тамъ проповѣдуютъ евангеліе». Ив. Кушнеровъ.

Масса вопіющихъ фактовъ сообщается въ присланныхъ мнѣ «Обзорахъ братскихъ дѣлъ о лицахъ, преданныхъ окружному и мировому судамъ, арестованныхъ, сосланныхъ, а также и о закрытыхъ собраніяхъ». Обзоры эти ежегодно составляются авторомъ вышеприведенныхъ сообщеній, извѣстнымъ неутомимымъ защитникомъ и наставникомъ баптистовъ Иваномъ Петровичемъ Кушнеровымъ.

Въ 1909 и въ 1910 г.г., какъ и въ предшествовавшіе годы, раздаются жалобы на притѣсненія со стороны духовенства и мѣстныхъ властей изъ Кіевской, Харьковской, Курской и др. губерній. Приведу нѣкоторыя выдержки изъ прошеній потерпѣвшихъ. Какъ видно изъ прошенія, поданнаго жителями с. Водяной, Шполянской волости, Звенигородскаго у., Кіевской губ. на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ, попытка баптиста Кузьмы Сморгуна похоронить своего ребенка

на общественномъ кладбищѣ вызвала жестокій протестъ со стороны священника Григорія Грушенко, на глазахъ котораго происходила «расправа»—избіеніе и истязаніе Тимоѳея Стукала, сопровождавшаго тѣло ребенка.

Изъ прошенія на имя Харьковскаго губернатора баптистовъ с. Ново-Николаевки, Мечебиловской волости, Изюмскаго у., видно, что аресты за молитвенныя собранія и тюремныя заключенія продолжаются, продолжаются и насилія надъ сектантами.

Въ другомъ прошеніи, на имя Министра Юстиціи, представители Совѣта Богодуховско-Мерлянской общины баптистовъ указываютъ на безвыходность положенія своихъ единовѣрцевъ:

«Несмотря на разныя разъясненія Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ, говорится въ прошеніи, сдѣланныя губернаторамъ, и на поданныя Совѣтомъ общины, согласно его разъясненій, заявленія о мѣстѣ нахожденія мѣстъ для молитвенныхъ собраній общины, какъ-то: въ селеніи Сѣнной, хуторѣ Охримцовѣ и проч., члены Богодуховско-Мерлянской Общины баптистовъ, подвергшись множеству всякаго рода лишеніямъ, какъ отъ мѣстной полиціи, такъ и православнаго духовенства, снова были преданы суду Земскаго Начальника за устройство яко-бы молитвеннаго собранія въ хуторѣ Охримцовѣ, котораго, въ сущности, не было. Земскій Начальникъ на этотъ разъ уже нашелъ дѣло подсуднымъ себѣ, и, *руководствуясь 29 и 44 ст. ст. Улож. о Наказан., приговорилъ 13 человѣкъ къ штрафу по 25 рублей, съ замѣною арестомъ по два мѣсяца каждаго*».

Много вопіющихъ фактовъ приводится въ этихъ прошеніяхъ.

И до сего дня не перестаютъ появляться извѣстія о новыхъ и новыхъ насиліяхъ надъ сектантами. Такъ, газета «Терекъ» сообщаетъ о возмутительномъ нападеніи на баптистовъ въ станицѣ Баталпашинской слѣдующее:

«Въ началѣ января въ станицѣ разыгралась трагедія, свидѣтельствующая о той грубой тьмѣ, которая царитъ среди значительной части казачества этой станицы и сильно тормозитъ дальнѣйшее развитіе нашего дивнаго края. Враждебно настроенная какимъ то закулиснымъ дѣятелемъ толпа казаковъ, въ которой было также не мало подростковъ и женщинъ, ворвалась въ молитвенный домъ баптистовъ во время богослуженія и затѣяла драку, которая перешла на улицу. Нападавшіе такъ разсвирѣ-

пѣли, что мѣстныя власти, повидимому, струсили и не приняли энергичныхъ мѣръ къ водворенію порядка. Баптистскій проповѣдникъ отъ волненія скончался тутъ же отъ разрыва сердца.

Новые безпорядки повторились при его похоронахъ.

Когда похоронная процессія направилась къ кладбищу, на встрѣчу ей выступила снова толпа прежнихъ буяновъ и съ крикомъ и свистомъ преградила дорогу; толпа окружила гробъ, начала пѣть уличныя пѣсни со свистомъ и плясками вокругъ гроба покойнаго, говоря: «не пустимъ похоронить баптиста на нашемъ кладбищѣ, лучше собаку похоронить на кладбищѣ, чѣмъ баптиста».

Появились власти, но, какъ и наканунѣ, снова больше наблюдали, чѣмъ дѣйствовали. Тѣло проповѣдника пришлось уже повезти обратно. Атаманъ отдѣла велѣлъ похоронить тѣло не на Покровскомъ, а на Старомъ Николаевскомъ кладбищѣ и не на самомъ кладбищѣ, а около него. Могила была вырыта и трупъ привезли опустить въ могилу 5-го января утромъ. Но толпа до 500 человѣкъ снова поломала лопаты рабочихъ и не дала опустить гроба, зарыла могилу, а трупъ въ гробу оставили на кладбищѣ не зарытымъ на произволъ судьбы, до особаго распоряженія. Въ ночь же съ 4 на 5-е января толпа разбила два дома баптистовъ, избивъ до полусмерти хозяевъ дома. Разъяренная же толпа долго еще не расходилась, выражая криками радость, по случаю одержанной побѣды. Во всемъ этомъ поражаетъ не столько разнузданность толпы, сколько странное бездѣйствіе властей» [1]).

14-го Октября, 1910 года, я присутствовала на похоронахъ евангельскаго христіанина Егорова, на богуславскомъ кладбищѣ г. С.-Петербурга, и мнѣ пришлось быть свидѣтельницей возмутительнаго издѣвательства кладбищенской администраціи надъ покойникомъ, котораго долго не разрѣшали опускать въ могилу, несмотря на просьбы родныхъ и близкихъ его, несмотря на выполненіе всѣхъ формальностей, отказались дать полотна для спуска гроба въ могилу, не дали и лопатъ для зарытія могилы,

---

[1]) «Терекъ», 1911 г., № 3924.

и друзья опустили гробъ на возжахъ, которыя далъ сердобольный извощикъ, а зарывали друзья могилу руками, обрубками досокъ и кольями сгребали землю, чтобы заполнить ее до верху...

Цѣлый рядъ жалобъ со стороны потерпѣвшихъ сектантовъ свидѣтельствуетъ, что къ нимъ *незаконно* примѣняется положеніе объ усиленной охранѣ. Вотъ, напр., текстъ телеграммы евангельскихъ христіанъ г. Алупки отъ 12 Февраля 1910 г., адресованной въ редакцію «Христіанина»:

«Генералъ Думбадзе объявилъ одиннадцатаго Февраля всей Алупкинской общинѣ, двадцати двумъ лицамъ, административную высылку безъ объявленія причинъ. Восемнадцатаго февраля, четверо заключены въ тюрьму, дана телеграмма Столыпину, помогите намъ». Митр. Поповъ.

Съ преступнымъ дерзновеніемъ игнорируется Высочайше утвержденное Положеніе Комитета Министровъ отъ 11 февраля 1905 года, которое гласитъ: «Поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ *не допускать впредь примѣненія къ дѣламъ религіознаго свойства положеній о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія и о полицейскомъ надзорѣ, учреждаемомъ по распоряженію административныхъ властей*, преподавъ надлежащія по сему предмету разъясненія всѣмъ административнымъ мѣстамъ и лицамъ».

Такъ примѣняются къ жизни Высочайшіе указы о вѣротерпимости отъ 17 Апрѣля 1905 г. и отъ 17 Октября 1906 г. Какъ хлопотать крестьянамъ о разрѣшеніяхъ на молитвенныя собранія и представлять планы помѣщеній, занимаемыхъ подъ эти собранія (какъ это затребовано было Кіевскимъ Губернскимъ Правленіемъ отъ Таращанско-Керданской и Салихской баптистскихъ общинъ), когда для молитвенныхъ собраній у крестьянъ баптистовъ часто не бываетъ даже молитвенныхъ домовъ, нѣтъ у нихъ иногда даже опредѣленнаго помѣщенія для собраній, такъ какъ собираются баптисты для молитвы лѣтомъ часто на опушкѣ лѣса; зимой же въ хатахъ своихъ единовѣрцевъ, гдѣ «собранія» состоятъ нерѣдко изъ 5—7 членовъ маленькой общины.

Какъ видимъ, Высочайшіе указы отъ 17 Апрѣля 1905 г. о вѣротерпимости и отъ 17 Октября 1906 г. объ общинахъ не оживили

пока мертвой дѣйствительности, не сняли плѣсени, которая разъѣдаетъ все свѣжее и жизненное, и въ дѣйствительности очень мало дали, особенно сектантамъ, ибо административная высылка, какъ мы видѣли, процвѣтаетъ, точно такъ же, какъ и запрещеніе собраній. При возбужденіи ходатайствъ объ утвержденіи баптистскихъ общинъ, несмотря на Высочайшій указъ отъ 17 Октября 1906 г., создаются всевозможныя препятствія со стороны губернаторовъ и начальниковъ областей. Русскихъ баптистовъ особенно притѣсняютъ, стараясь сопричислить къ иностраннымъ баптистамъ (см. Прилож. 19, стр. 622) и этимъ лишить ихъ пользованія правами, дарованными актомъ отъ 17 Апрѣля 1905 г. русскимъ сектантамъ. Забываютъ при этомъ, что можетъ быть общность вѣроученія съ иностранными баптистами, *но не общность происхожденія,* и потому *русскіе* баптисты должны пользоваться наравнѣ со всѣми русскими сектантами, отдѣлившимися отъ православія, правами, дарованными Высочайшимъ указомъ 17 Апрѣля 1905 года, и ихъ никоимъ образомъ нельзя подводить подъ дѣйствіе Уст. Дух. Дѣлъ иносл. исп. и нельзя распространять на нихъ дѣйствіе ст. ст. 1106—1108 Уст. Духовн. Дѣлъ инославн. исповѣданій (изд. 1896 г.), *ибо русскіе сектанты пользуются правомъ именоваться желательнымъ имъ наименованіемъ,* и даже 12-я ст. Именного Высочайшаго указа отъ 17 Октября 1906 года *даетъ имъ право, въ случаѣ надобности, переименовывать общину и измѣнять дѣятельность ея,* лишь бы это измѣненіе регистрировалось порядкомъ, указаннымъ 12 ст. означеннаго Высочайшаго Указа (см. стр. 518). Создаются и иныя препятствія. Такъ, напр., начальникъ Терской области отказалъ въ утвержденіи Георгіевской и др. общинъ баптистовъ на томъ основаніи, что ходатайство баптистовъ подписано «большею частью женщинами». Далѣе Волынское Губернское Правленіе отказало въ ходатайствѣ объ утвержденіи общинъ баптистовъ жителямъ селъ: Пекарщины, Дашенки, колоніи Плехово, Черняховской волости, на томъ основаніи, что въ числѣ учредителей ея между 78 баптистами «находится двое отпавшихъ католиковъ и одна лютеранка». Тѣ же результаты получились при ходатайствѣ объ утвержденіи общинъ и для жите-

лей хутора Хмѣлевки и села Суемецъ. По вопросу объ исключеніи изъ православія, на ходатайство Юрченко, прислано было въ 1907 г. отъ начальника Терской области разъясненіе для баптистовъ, что «не только не могутъ быть исключенными изъ православія, но даже за свою принадлежность къ баптизму будутъ подлежать уголовной отвѣтственности наравнѣ съ изувѣрными сектами». Вотъ какова дѣйствительность! Впрочемъ, за послѣднее время появились и иного характера разъясненія. Недавно на имя Предсѣдателя Совѣта Министровъ поступила жалоба отъ баптистовъ Чигиринскаго уѣзда, Кіевской губерніи, на мѣстныя власти, запрещающія имъ молитвенныя собранія. На эту жалобу, на имя кіевскаго губернатора, послѣдовалъ отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ слѣдующій отвѣтъ:

«Вслѣдствіе отношенія за № 751 и прошенія сектантовъ Чигиринскаго уѣзда, жалующихся на мѣстныя власти за неразрѣшеніе имъ устройства молитвенныхъ собраній, увѣдомляю ваше превосходительство, что по смыслу ст. 1 отдѣла 2-го Высочайшаго указа 17-го октября 1906 г. всѣмъ отдѣлившимся отъ православія сектантамъ, за исключеніемъ лицъ, принадлежащихъ къ изувѣрнымъ ученіямъ, *предоставляется свободное исповѣданіе ихъ вѣры и отправленіе религіозныхъ обрядовъ по правиламъ ихъ вѣроученія, независимо отъ образованія ими религіозныхъ общинъ.* По силѣ же ст. 8-й того же указа, наличность молитвеннаго дома составляетъ непремѣнное условіе только для образованія общины, пользующейся юридическими правами. Такимъ образомъ, *недопущеніе по вышеуказаннымъ основаніямъ молитвенныхъ собраній сектантовъ, не принадлежащихъ къ числу изувѣровъ, является прямымъ нарушеніемъ дарованныхъ имъ Монаршею волею правъ и можетъ вызвать справедливое нареканіе на правительство въ стѣсненіи ихъ вѣроисповѣдной свободы.* Въ виду сего, я считаю необходимымъ разъяснить, что *единственнымъ условіемъ*, безъ котораго молитвенныя собранія таковыхъ сектантовъ не могутъ быть допускаемы, является *предварительное увѣдомленіе ихъ полиціи о помѣщеніи,* въ которомъ таковыя собранія будутъ происходить, при чемъ таковое увѣдомленіе имѣетъ силу *не на одинъ разъ, но впредь до перемѣны указаннаго помѣщенія* [1]). Послѣднее же должно удовлетворять требованіямъ общественной безопасности. Само собой разумѣется также, что административной власти принадлежитъ наблюденіе въ общемъ порядкѣ за недопущеніемъ на означенныхъ собраніяхъ какихъ либо дѣйствій, не отвѣчающихъ прямой цѣли ихъ или же направленныхъ къ нарушенію общественнаго или государственнаго порядка».

) Курсивъ мой. В. Ясевичъ.

Но подобныя разъясненія г. Министра губернаторамъ останутся безплодными, ибо «предварительныя» увѣдомленія, на которыя указываетъ г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, какъ на *единственное* условіе для разрѣшенія ходатайствъ о молитвенныхъ собраніяхъ, не только въ деревняхъ, гдѣ, повторяю, за рѣдкими исключеніями, нѣтъ вовсе опредѣленныхъ помѣщеній, но, какъ показала практика, и въ городахъ, даютъ и понынѣ широкій просторъ для произвола администраціи, которая, придираясь къ мелочамъ, оттягиваетъ разрѣшенія или отказываетъ вовсе сектантамъ въ ходатайствахъ, и этимъ лишаетъ ихъ на продолжительное время законнаго права свободно собираться для молитвы. Циркуляромъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 4-го Октября 1910 года, о богослужебныхъ и молитвенныхъ собраніяхъ сектантовъ, положеніе вѣроисповѣднаго вопроса ухудшилось, ибо циркуляръ этотъ даетъ широкій просторъ административному произволу (см. Прилож. 20-е, стр. 625).

Въ концѣ Приложеній къ этой книгѣ читатели найдутъ цѣлый рядъ чрезвычайно цѣнныхъ въ принципіальномъ отношеніи разъясненій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по нѣкоторымъ насущнымъ вопросамъ, касающимся старообрядчества и сектантства. Заслуживаетъ особаго вниманія циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 5 Іюня 1911 г. о правахъ на регистрацію общинъ и на молитвенныя собранія, предоставляемыхъ нынѣ послѣдователямъ общины Новый Израиль (см. въ Приложеніяхъ № 30, стр. 655). Всѣ эти разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, хотя и очень обоснованныя, носятъ временный характеръ и завтра можетъ быть отнято то, что *для пробы* дано было сегодня и не могутъ они уничтожить или хотя бы поколебать столь глубоко внѣдрившійся въ русскую жизнь произволъ и беззаконіе.

Есть у народа мать-заботница—Государственная Дума, которая чутко прислушивается къ стону народа, но къ ней далеко не все долетаетъ. На этихъ избранникахъ народа и лежитъ нынѣ великая задача стать опорой для народа, быть на стражѣ народныхъ правъ и направить всѣ свои творческія силы на созданіе для народа незыблемыхъ законовъ, основанныхъ на началахъ справедливости.

Пока судьбы нашего законодательства не будутъ изъяты изъ рукъ администраціи, которая можетъ во всякое время дополнить и разъяснить *по своему* законъ, совершая произвольное, *никѣмъ не наказуемое правонарушеніе*, до тѣхъ поръ нельзя ручаться за прочность законодательныхъ актовъ. Нельзя, напримѣръ, одновременно требовать отъ старообрядческихъ законоучителей, чтобы они имѣли учительскій цензъ и въ то-же время запрещать старообрядцамъ открывать не только высшія, но и среднія учебныя заведенія. Слѣдуетъ тщательно разработать этотъ вопросъ и устранить разъ навсегда самый *поводъ къ произволу*. Необходимо новое законодательство о старообрядцахъ и сектантахъ разработать детально, изложить ясно и точно и особенно важно, чтобы законодательство это согласовалось съ требованіями самой жизни и было бы разъ навсегда изъято изъ рукъ администраціи и *неприкосновенно* для произвола.

Какъ ни тяжело было въ данной статьѣ свидѣтельствовать о печальныхъ фактахъ, которые даетъ намъ отживающая дѣйствительность, но, повторяю, слѣдуетъ на это смотрѣть, какъ на неизбѣжное явленіе въ моменты крупныхъ общественныхъ переворотовъ, когда въ борьбѣ за отжившія начала реакція напрягаетъ всѣ усилія и дѣлаетъ тщетныя попытки *задержать* теченіе жизни. *Жизнь неизмѣнно двигается впередъ*, а потому будемъ уповать на Божью помощь, ждать терпѣливо свѣтлаго будущаго и вѣрить, что времена насилій надъ совѣстью людей, духовное рабство, какъ и былое крѣпостное, *безвозвратно* прошли. Мы видимъ, что провозглашенная съ высоты престола, 17 Апрѣля 1905 года, свобода совѣсти, вызванная требованіями самой жизни, двигается впередъ неудержимо, укрѣпляясь въ сознаніи народа, скоро станетъ несокрушимымъ фактомъ дѣйствительности и войдетъ въ жизнь не какъ привиллегія для какого нибудь сословія, а какъ *неотъемлемое, законное право*, равное для всѣхъ гражданъ Россіи, ибо «для слова Божія нѣтъ узъ» (2 Тим. 2, 9). Съ твердой вѣрой въ пророческое значеніе этихъ словъ я и заканчиваю свой многолѣтній трудъ.

Конецъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ[1]).

Стран.

1. Высочайшій Манифестъ отъ 26-го Февраля 1903 г. . . . . 397—400
2. Именной Высочайшій Указъ отъ 12 Декабря 1904 г. . . . . 401—404
3. Высочайшій Именной Указъ отъ 17 Апрѣля 1905 г. объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости и Высочайше утвержденныя 17 Апрѣля 1905 г. Положенія Комитета Министровъ объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости. (Съ приложеніемъ текста отмѣненныхъ статей) . . . . . 405—496
4. Высочайшій Манифестъ отъ 17 Октября 1905 г. . . . . 497—498
5. Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ А. Г. Булыгина о примѣненіи къ жизни Указа отъ 17 Апрѣля 1905 г. о свободѣ вѣроисповѣданія для старообрядцевъ и сектантовъ. . . . . 498—502
6. Именной Высочайшій Указъ отъ 17 Октября 1906 г. о порядкѣ образованія и дѣйствій старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ. Разъясненіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ относительно участія женщинъ и др. членовъ семьи при образованіи общинъ . . 503—526
7. Законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ, принятый Государственною Думою въ редакціи старообрядческой коммисіи. . . 527—540
8. Пояснительная записка съѣзда баптистовъ и евангельскихъ христіанъ, составленная въ Петербургѣ, въ Январѣ 1907 г., о желательныхъ измѣненіяхъ въ статьяхъ правилъ, приложенныхъ при Высочайшемъ Указѣ отъ 17 Октября 1906 г. . . . . 541—555
9. Къ вопросу о переходѣ изъ православія въ иное христіанское исповѣданіе. . . . . 556—558

---

[1]) Необходимое разъясненіе.

Нумерація нѣкоторыхъ ссылокъ на текстъ законодательныхъ актовъ въ статьѣ: «Обзоръ законодательства», помѣщенной въ началѣ этой книги, не совпадаетъ съ нумераціей этихъ Приложеній, помѣщенныхъ въ концѣ этой книги вслѣдствіе того, что съ теченіемъ времени, когда текстъ «Обзора законодательства» былъ уже напечатанъ, пришлось значительно измѣнить и увеличить предполагаемое количество Приложеній и замѣнить нѣкоторыя утратившія послѣ указа отъ 5-го Апрѣля 1905 года существенное значеніе, болѣе насущными для жизни, а потому *прошу обращать вниманіе лишь на нумерацію этихъ Приложеній. Курсивъ въ текстѣ всѣхъ Приложеній мой. В. Ясевичъ.*

Стран.

10. Высочайше утвержденное 4 Іюля 1894 г. Положеніе Комитета Министровъ и циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 3 Сентября 1894 г. за № 24 о признаніи штунды особо-вредною сектою и о воспрещеніи собраній штунды (Отмѣненное нынѣ Высочайшимъ Указомъ 17 Апрѣля 1905 г.) . . . . . 559—560
11. Высочайше утвержденное 3 Мая 1883 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о дарованіи раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ . . . . . 561—563
12. Высочайше утвержденное 19 Апрѣля 1874 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о правилахъ метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ . . . . . 564—571
13. Краткое вѣроученіе христіанъ евангельскаго исповѣданія, пріемлющихъ водное крещеніе по вѣрѣ, такъ называемыхъ баптистовъ. Причины подраздѣленія, т. наз. раціоналистовъ на баптистовъ и евангельскихъ христіанъ . . . . . 572—577
14. Основныя религіозныя и гражданскія положенія «Общины свободныхъ христіанъ» . . . . . 578—594
15. (а, б, в) Рѣшенія Сената по дѣламъ: Матвѣя Головко и др., Ивана Донца и др., и Дементія Александрова и др. . . . . 595—600
16. (а, б, в, г) Рѣшенія Сената о старообрядческихъ молитвенныхъ домахъ. О необязательности для старообрядцевъ и иновѣрцевъ сборовъ на православныя церкви. О незаконности примѣненія къ молитвеннымъ собраніямъ раскольниковъ правилъ объ усиленной охранѣ . . . . . 601—603
17. (а, б, в, г) Жалоба крестьянъ (450 ч.) на цѣлый рядъ притѣсненій. Копія протокола о молитвенномъ собраніи сектантовъ. Письмо казака Іосифа Андреева Семиренко объ истязаніяхъ. Прошеніе крест. Онисима Пархоменко на имя оберъ-прокурора Синода объ отказѣ священника перевѣнчать его безъ всенароднаго проклятія вѣры своего отца-баптиста . . . . . 604—611
18. Рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу крест. Захара Лихоманова, Авдотьи Треплиной и др., обвиняемыхъ въ принадлежности къ хлыстовской ереси, коимъ приговоръ Окружнаго Суда и Судебной Палаты отмѣненъ, вслѣдствіе неправильнаго примѣненія къ нимъ 203 ст. улож., карающей за противонравственныя и гнусныя дѣйствія . . . . . 612—621
19. Отказъ Елисаветградскаго Губернскаго Присутствія въ утвержденіи общины изъ за наименованія 63 просителей баптистами . . . . 622—624
20. Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ (отъ 4-го Октября 1910 г., за № 9623), о богослужебныхъ и молитвенныхъ собраніяхъ сектантовъ . . . . . 625—629

Стран.

21. Правила для перехода лицъ, числящихся православными, въ инославныя христіанскія исповѣданія и вѣроученія, установленныя циркулярнымъ распоряженіемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 18-го Августа 1905 года № 4628 630
22. Временныя правила для узаконенія не записанныхъ въ метрическія книги браковъ старообрядцевъ и сектантовъ, а также происшедшаго отъ сихъ браковъ потомства . . . . . 631—634
23. Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 31 Марта 1910 г. и правила объ устройствѣ послѣдователями сектантскихъ вѣроученій религіозныхъ дѣловыхъ съѣздовъ . . . . . 635—639
24. Циркуляръ Министер. Вн. Дѣлъ о религіозныхъ процессіяхъ и о іерархическомъ званіи старообрядческихъ духовныхъ лицъ . . . 640—643
25. Цирк. Министер. Вн. Дѣлъ о правахъ на внесеніе въ старообрядческія метрическія книги старообрядцевъ, не входящихъ въ составъ общины . . . . . 644—645
26. Цирк. Министер. Внутр. Дѣлъ объ условіяхъ разрѣшенія на сооруженіе молитвенныхъ домовъ, о расширеніи часовни въ м. Теленештѣ и о превращеніи ее въ церковь . . . . . 646—647
27. Цирк. Министер. Внутр. Дѣлъ о правѣ православныхъ заявителей на переходъ въ инославныя христіанскія исповѣданія безъ предварительнаго исключенія ихъ изъ православія . . . . . 648—650
28. Цирк. Министер. Внутр. Дѣлъ о правахъ сектантовъ на устройство молитвенныхъ собраній и о правѣ православныхъ присутствовать на сектантскихъ молитвенныхъ собраніяхъ . . . . 651—653
29. Цирк. Министер. Внутр. Дѣлъ объ условіяхъ присоединенія евреевъ къ общинѣ евангельскихъ христіанъ 654
30. Цирк. Министер. Внутр. Дѣлъ о предоставленіи общинѣ Новый Израиль правъ на регистрацію и на молитвенныя собранія . . 655—656

Высочайшій Манифестъ.

26-го февраля 1903 г. [1])

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Изволеніемъ промысла Божія, вступивъ на Прародительскій Престолъ, мы приняли священный обѣтъ предъ Лицомъ Всевышняго и совѣстью Нашею свято блюсти вѣковые устои Державы Россійской и посвятить жизнь Нашу служенію возлюбленному отечеству.

Въ неусыпныхъ заботахъ о подданныхъ Нашихъ, Мы обрѣли пути къ осуществленію народнаго блага въ разумѣ приснопамятныхъ дѣлъ Державныхъ Нашихъ Предшественниковъ и, прежде всего, незабвеннаго Родителя Нашего.

Богу Всемогущему угодно было, въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ, прервать преждевременною кончиною Державные труды возлюбленнаго Родителя Нашего и тѣмъ возложить на Насъ священный долгъ довершить начатое имъ дѣло укрѣпленія

---

[1]) «Правительственный Вѣстникъ» № 46, 27-го февраля 1903 г.

порядка и правды въ Русской Землѣ въ соотвѣтствіи съ возникающими потребностями народной жизни.

Къ глубокому прискорбію Нашему, смута, посѣянная отчасти замыслами, враждебными государственному порядку, отчасти увлеченіемъ началами, чуждыми русской жизни, препятствуетъ общей работѣ по улучшенію народнаго благосостоянія. Смута эта, волнуя умы, отвлекаетъ ихъ отъ производительнаго труда и нерѣдко приводитъ къ гибели молодыя силы, дорогія Нашему сердцу и необходимыя ихъ семьямъ и родинѣ.

Требуя отъ всѣхъ исполнителей Нашей воли, какъ высшихъ, такъ и низшихъ, твердаго противодѣйствія всякому нарушенію правильнаго теченія народной жизни и уповая на честное исполненіе всѣми и каждымъ ихъ служебнаго и общественнаго долга, Мы, съ непреклонною рѣшимостью незамедлительно удовлетворить назрѣвшимъ нуждамъ государственнымъ, признали за благо:

Укрѣпить неуклонное соблюденіе властями, съ дѣлами вѣры соприкасающимися, завѣтовъ вѣротерпимости, начертанныхъ въ основныхъ законахъ Имперіи Россійской, которые, благоговѣйно почитая Православную Церковь первенствующей и господствующей, предоставляютъ всѣмъ подданнымъ Нашимъ инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій свободное отправленіе ихъ вѣры и благослуженія по обрядамъ оной.

Продолжать дѣятельное проведеніе въ жизнь мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію имущественнаго положенія православнаго сельскаго духовенства, усугубляя плодотворное участіе священнослужителей въ духовной и общественной жизни ихъ паствы.

Въ соотвѣтствіе съ предстоящими задачами по упрочненію народнаго хозяйства, направить дѣятельность государственныхъ кредитныхъ учрежденій, особливо дворянскаго и крестьянскаго поземельныхъ банковъ, къ вящшему укрѣпленію и развитію благосостоянія основныхъ устоевъ русской сельской жизни помѣстнаго дворянства и крестьянства.

Предначертанные Нами труды по пересмотру законодательства о сельскомъ состояніи, по ихъ первоначальномъ выполненіи въ указаномъ Нами порядкѣ, передать на мѣста для дальнѣйшей ихъ разработки и согласованія съ мѣстными особенностями въ губернскихъ совѣщаніяхъ при ближайшемъ участіи достойнѣйшихъ дѣятелей, довѣріемъ общественнымъ облеченныхъ. Въ основу сихъ трудовъ положить неприкосновенность общиннаго строя крестьянскаго землевладѣнія, изыскавъ одновременно способы къ облегченію отдѣльнымъ крестьянамъ выхода изъ общины.

Принять безотлагательно мѣры къ отмѣнѣ стѣснительной для крестьянъ круговой поруки.

Преобразовать губернское и уѣздное управленія, для усиленія способовъ непосредственнаго удовлетворенія многообразныхъ нуждъ земской жизни трудами мѣстныхъ людей, руководимыхъ сильной и закономѣрной властью, предъ Нами строго отвѣтственною.

Поставить задачею дальнѣйшаго упорядоченія мѣстнаго быта сближеніе общественнаго управленія съ дѣятельностью приходскихъ попечительствъ при православныхъ церквахъ тамъ, гдѣ это представится возможнымъ.

Призывая всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ содѣйствовать Намъ къ учрежденію въ семьѣ, школѣ и общественной жизни нравственныхъ началъ, при которыхъ, подъ сѣнью Самодержавной власти, только и могутъ развиваться народное благосостояніе и увѣренность каждаго въ прочности его правъ, Мы повелѣваемъ Нашимъ Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, по вѣдомству коихъ сіе относится, представить Намъ соображенія о порядкѣ исполненія предначертаній Нашихъ.

Господь Вседержитель да ниспошлетъ благословеніе на Царственный Трудъ Нашъ и да поможетъ Онъ Намъ, при тѣсномъ единеніи всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества, исполнить Наши помышленія объ усовершенствованіи государственнаго порядка установленіемъ прочнаго строя мѣстной жизни, какъ

главнаго условія преуспѣянія Державы Нашей на твердыхъ основахъ вѣры, закона и власти.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 26-й день февраля въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ третье, Царствованія же Нашего въ девятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*НИКОЛАЙ*».

Именной Высочайшій Указъ

Правительствующему Сенату

12 декабря 1904 г. [1])

По священнымъ завѣтамъ Вѣнценосныхъ Предковъ Нашихъ непрестанно помышляя о благѣ ввѣренной Намъ Богомъ Державы, Мы, при непремѣнномъ сохраненіи незыблимости Основныхъ Законовъ Имперіи, полагаемъ задачу правленія въ неусыпной заботливости о потребностяхъ страны, различая все дѣйствительно соотвѣтствующее интересамъ Русскаго народа отъ нерѣдко ошибочныхъ и переходящими обстоятельствами навѣянныхъ стремленій. Когда же потребность той или другой перемѣны оказывается назрѣвшею, то къ совершенію ея Мы считаемъ необходимымъ приступить, хотя бы намѣченное преобразованіе вызывало внесеніе въ законодательство существенныхъ нововведеній. Не сомнѣваемся, что осуществленіе такихъ начинаній встрѣчено будетъ сочувствіемъ благомыслящей части Нашихъ подданныхъ, которая истинное преуспѣваніе Родины видитъ въ поддержаніи государственнаго спокойствія и непрерывномъ удовлетвореніи насущныхъ нуждъ народныхъ.

Во главѣ заботъ Нашихъ поставляя мысль о наилучшемъ устройствѣ быта многочисленнѣйшаго у насъ крестьянскаго сословія, Мы усматриваемъ, что, согласно обсужденію: на ряду съ подробнымъ, на мѣстахъ, разсмотрѣніемъ первоначальныхъ предположеній Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, нынѣ въ особомъ, изъ опытнѣйшихъ лицъ высшаго управленія, совѣщаніи изучаются важнѣйшіе вопросы устроенія крестьянской жизни

---

[1]) «Правительственный Вѣстникъ» № 283, 14 декабря 1904 г.

на основаніи свѣдѣній и отзывовъ, заявленныхъ при изслѣдованіи въ мѣстныхъ комитетахъ общихъ нуждъ сельско-хозяйственной промышленности. Мы Повелѣваемъ, чтобы работы эти привели законы о крестьянахъ къ объединенію съ общимъ законодательствомъ Имперіи, облегчивъ задачи прочнаго обезпеченія пользованія лицами этого сословія признаннымъ за ними Царемъ-Освободителемъ положеніемъ «полноправныхъ свободныхъ сельскихъ обывателей».

Обозрѣвая засимъ обширную область дальнѣйшихъ народныхъ потребностей, Мы для упрочненія правильнаго въ отечествѣ Нашемъ хода государственной и общественной жизни, признаемъ неотложнымъ:

1) принять дѣйствительныя мѣры къ сохраненію полной силы закона,—важнѣйшей въ Самодержавномъ Государствѣ опоры престола,—дабы ненарушимое и одинаковое для всѣхъ исполненіе его почиталось первѣйшею обязанностью всѣхъ подчиненныхъ Намъ властей и мѣстъ, неисполненіе же ея неизбѣжно влекло законную за всякое произвольное дѣйствіе отвѣтственность, и въ сихъ видахъ облегчить потерпѣвшимъ отъ такихъ дѣйствій лицамъ достиженія правосудія;

2) предоставить земскимъ и городскимъ учрежденіямъ возможно широкое участвіе въ завѣдываніи различными сторонами мѣстнаго благоустройства, даровавъ имъ для сего необходимую, въ законныхъ предѣлахъ, самостоятельность, и призваніе къ дѣятельности въ этихъ учрежденіяхъ, на однородныхъ основаніяхъ, представителей всѣхъ частей заинтересованнаго въ мѣстныхъ дѣлахъ населенія; съ цѣлью успѣшнѣйшаго же удовлетворенія потребностей онаго образовать сверхъ нынѣ существующихъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденій, въ тѣснѣйшей съ ними связи, общественныя установленія по завѣдыванію дѣлами благоустройства на мѣстахъ въ небольшихъ по пространству участкахъ;

3) въ цѣляхъ охраненія равенства передъ судомъ лицъ всѣхъ состояній, внести должное единство въ устройствѣ судебной въ Имперіи части и обезпечить судебнымъ установленіямъ всѣхъ статей необходимую самостоятельность;

4) въ дальнѣйшее развитіе принятыхъ уже нами мѣръ по обезпеченію участи рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и промыслахъ, озаботиться введеніемъ государственнаго ихъ страхованія;

5) пересмотрѣть изданныя во времена безпримѣрнаго проявленія преступной дѣятельности враговъ общественнаго порядка исключительныя законоположенія, примѣненіе коихъ сопряжено съ значительнымъ расширеніемъ усмотрѣнія административныхъ властей, и озаботиться при этомъ, какъ возможнымъ ограниченіемъ предѣловъ мѣстностей, на которыхъ они распространяются, такъ и допущеніемъ вызываемыхъ ими стѣсненій правъ частныхъ лицъ только въ случаяхъ, дѣйствительно угрожающихъ государственной безопасности;

6) для закрѣпленія выраженнаго Нами въ Манифестѣ 26-го февраля 1903 г. неуклоннаго душевнаго желанія охранять освященную основными законами Имперіи терпимость въ дѣлахъ вѣры, подвергнуть пересмотру узаконенія о правахъ раскольниковъ, а равно лицъ, принадлежащихъ къ инославнымъ и иновѣрнымъ исповѣданіямъ, и независимо отъ сего принять нынѣ же, въ административномъ порядкѣ, соотвѣтствующія мѣры къ устраненію въ религіозномъ бытѣ ихъ всякаго, прямо въ законѣ не установленнаго, стѣсненія;

7) произвести пересмотръ дѣйствующихъ постановленій, ограничивающихъ права инородцевъ и уроженцевъ отдѣльныхъ мѣстностей Имперіи, съ тѣмъ, чтобы изъ числа сихъ постановленій впредь сохранены были лишь тѣ, которыя вызываются насущными интересами Государства и явною пользою Русскаго народа,

и 8) устранить изъ нынѣ дѣйствующихъ о печати постановленій излишнія стѣсненія и поставить печатное слово въ точно опредѣленные закономъ предѣлы, представивъ тѣмъ отечественной печати, соотвѣтственно успѣхамъ просвѣщенія и принадлежащему ей вслѣдствіе сего значенія, возможность достойно выполнять высокое призваніе быть правдивою выразительницею разумныхъ стремленій на пользу Россіи.

Предуказывая на сихъ основаніяхъ рядъ предстоящихъ въ ближайшемъ будущемъ крупныхъ внутреннихъ преобразованій, часть которыхъ по прежде даннымъ Нами указаніямъ, подвергается уже предварительному изслѣдованію, Мы съ тѣмъ вмѣстѣ, по разнообразію и важности сихъ преобразованій признаемъ за благо установить самый порядокъ для обсужденія способовъ наиболѣе быстраго и полнаго ихъ осуществленія. Въ ряду государственныхъ Нашихъ учрежденій задача тѣснѣйшаго объединенія отдѣльныхъ частей управленія принадлежитъ Комитету Министровъ; вслѣдствіе сего Повелѣваемъ Комитету Министровъ по каждому изъ приведенныхъ выше предметовъ войти въ разсмотрѣніе вопроса о наилучшемъ способѣ проведенія въ жизнь намѣреній Нашихъ и представить Намъ въ кратчайшій срокъ свои заключенія о дальнѣйшемъ, въ установленномъ порядкѣ, направленіи подлежащихъ мѣропріятій. О послѣдующемъ ходѣ разработки означенныхъ дѣлъ Комитетъ имѣетъ Намъ докладывать.

Къ исполненію сего Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ,
12-го декабря 1904 года.

Приложеніе 3.

Именной Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату отъ 17 Апрѣля 1905 года.

(Высочайше утвержденный 17 Апрѣля 1905 г. Собр. узак. № 63).

526. Объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости. Въ постоянномъ, по завѣтамъ Предковъ, общеніи со Святою Православною Церковью неизмѣнно почерпая для Себя отраду и обновленіе силъ душевныхъ, Мы всегда имѣли сердечное стремленіе обезпечить и каждому изъ Нашихъ подданныхъ свободу вѣрованія и молитвъ по велѣніямъ его совѣсти. Озабочиваясь выполненіемъ таковыхъ намѣреній, Мы въ число намѣченныхъ въ Указѣ 12 минувшаго Декабря преобразованій включили принятіе дѣйствительныхъ мѣръ къ устраненію стѣсненій въ области религіи.

Нынѣ, разсмотрѣвъ составленныя, во исполненіе сего, въ Комитетѣ Министровъ положенія и находя ихъ отвѣчающими Нашему завѣтному желанію укрѣпить начертанныя въ Основныхъ Законахъ Имперіи Россійской начала вѣротерпимости, Мы признали за благо таковыя утвердить.

Призывая благословеніе Всевышняго на это дѣло мира и любви и уповая, что оно послужитъ къ вящшему возвеличенію Православной Вѣры, порождаемой благодатію Господнею, поученіемъ, кротостью и добрыми примѣрами, Мы, въ соотвѣтствіе съ этимъ рѣшеніемъ Нашимъ, Повелѣваемъ:

1) Признать, что отпаденіе отъ Православной Вѣры въ другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе не подлежитъ преслѣдованію и не должно влечь за собою какихъ либо невыгодныхъ въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ послѣдствій, причемъ отпавшее по достиженіи совершеннолѣтія

отъ Православія лицо признается принадлежащимъ къ тому вѣроисповѣданію или вѣроученію, которое оно для себя избрало.

2) Признать, что, при переходѣ одного изъ исповѣдующихъ ту же самую христіанскую вѣру супруговъ въ другое вѣроисповѣданіе, всѣ недостигшія совершеннолѣтія дѣти остаются въ прежней вѣрѣ, исповѣдуемой другимъ супругомъ, а при таковомъ же переходѣ обоихъ супруговъ дѣти ихъ до 14 лѣтъ слѣдуютъ вѣрѣ родителей, достигшія же сего возраста остаются въ прежней своей религіи.

3) Установить, въ дополненіе къ симъ правиламъ (п.п. 1 и 2), что лица, числящіяся православными, но въ дѣйствительности исповѣдывающія ту нехристіанскую вѣру, къ которой до присоединенія къ Православію принадлежали сами они или ихъ предки, подлежатъ, по желанію ихъ, исключенію изъ числа православныхъ.

4) Разрѣшить христіанамъ всѣхъ исповѣданій принимаемыхъ ими на воспитаніе некрещенныхъ подкидышей и дѣтей неизвѣстныхъ родителей крестить по обрядамъ своей вѣры.

5) Установить въ законѣ различіе между вѣроученіями, объемлемыми нынѣ наименованіемъ «расколъ», раздѣливъ ихъ на три группы: а) старообрядческія согласія, б) сектантство и в) послѣдователи изувѣрныхъ ученій, самая принадлежность къ коимъ наказуема въ уголовномъ порядкѣ.

6) Признать, что постановленія закона, дарующія право совершенія общественныхъ богомоленій и опредѣляющія положеніе раскола въ гражданскомъ отношеніи, объемлютъ послѣдователей какъ старообрядческихъ согласій, такъ и сектантскихъ толковъ; учиненіе же изъ религіозныхъ побужденій нарушенія законовъ подвергаетъ виновныхъ въ томъ установленной закономъ отвѣтственности.

7) Присвоить наименованіе старообрядцевъ, взамѣнъ нынѣ употребляемаго названія раскольниковъ, всѣмъ послѣдователямъ толковъ и согласій, которые пріемлютъ основные догматы Церкви Православной, но не признаютъ нѣкоторыхъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ свое богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ.

8) Признать, что сооруженіе молитвенныхъ старообрядческихъ и сектантскихъ домовъ, точно также, какъ разрѣшеніе ремонта ихъ и закрытіе, должны происходить примѣнительно къ основаніямъ, которыя существуютъ или будутъ постановлены для храмовъ инославныхъ исповѣданій.

9) Присвоить духовнымъ лицамъ, избираемымъ общинами старообрядцевъ и сектантовъ для отправленія духовныхъ требъ, наименованіе «настоятелей и наставниковъ», причемъ лица эти, по утвержденіи ихъ въ должностяхъ надлежащею правительственною властью, подлежатъ исключенію изъ мѣщанъ или сельскихъ обывателей, если они къ этимъ состояніямъ принадлежали, и освобожденію отъ призыва на дѣйствительную военную службу, и именованію, съ разрѣшенія той же гражданской власти, принятымъ при постригѣ именемъ, а равно допустить обозначеніе въ выдаваемыхъ имъ паспортахъ, въ графѣ, указывающей родъ занятій, принадлежащаго имъ среди этого духовенства положенія, безъ употребленія однако православныхъ іерархическихъ наименованій.

10) Разрѣшить тѣмъ же духовнымъ лицамъ свободное отправленіе духовныхъ требъ какъ въ частныхъ и молитвенныхъ домахъ, такъ и въ иныхъ потребныхъ случаяхъ, съ воспрещеніемъ лишь надѣвать священнослужительское облаченіе, когда сіе будетъ возбранено закономъ.—Настоятелямъ и наставникамъ (п. 9), при свидѣтельствѣ духовныхъ завѣщаній, присвоить тѣ же права, какими въ семъ случаѣ пользуются всѣ вообще духовныя лица.

11) Уравнять въ правахъ старообрядцевъ и сектантовъ съ лицами инославныхъ исповѣданій въ отношеніи заключенія ими съ православными смѣшанныхъ браковъ.

12) Распечатать всѣ молитвенные дома, закрытые, какъ въ административномъ порядкѣ, не исключая случаевъ, восходившихъ чрезъ Комитетъ Министровъ до Высочайшаго усмотрѣнія, такъ и по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, кромѣ тѣхъ молеленъ, закрытіе коихъ вызвано собственно неисполненіемъ требованій Устава Строительнаго.

13) Установить, въ видѣ общаго правила, что для разрѣшенія постройки, возобновленія и ремонта церквей и молитвенныхъ домовъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій необходимо: а) согласіе духовнаго начальства подлежащаго инославнаго исповѣданія, б) наличность необходимыхъ денежныхъ средствъ и в) соблюденіе техническихъ требованій Устава Строительнаго. Изъятія изъ сего общаго правила, если таковыя будутъ признаны для отдѣльныхъ мѣстностей необходимыми, могутъ быть установлены только въ законодательномъ порядкѣ.

14) Признать, что во всякаго рода учебныхъ заведеніяхъ въ случаѣ преподаванія въ нихъ Закона Божія инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, таковое ведется на природномъ языкѣ учащихся, причемъ преподаваніе это должно быть поручаемо духовнымъ лицамъ подлежащаго исповѣданія и, только при отсутствіи ихъ, свѣтскимъ учителямъ того же исповѣданія.

15) Признать подлежащими пересмотру законоположенія, касающіяся важнѣйшихъ сторонъ религіознаго быта лицъ магометанскаго исповѣданія.

16) Подвергнуть обсужденію дѣйствующія узаконенія о ламаитахъ, возбранивъ впредь именованіе ихъ въ оффиціальныхъ актахъ идолопоклонниками и язычниками;

и 17) Независимо отъ этого привести въ дѣйствіе и остальныя, утвержденныя Нами сего числа положенія Комитета Министровъ о порядкѣ выполненія пункта шестого Указа отъ 12 Декабря минувшаго года.

Къ исполненію сего Правительствующій Сенатъ не оставятъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ.
17 Апрѣля 1905 г.

Высочайше утвержденныя, 17 Апрѣля 1905 г., положенія Комитета Министровъ объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости.

(Съ приложеніемъ текста отмѣненныхъ статей).

Комитетъ Министровъ, въ видахъ выполненія выраженной въ п. 6 Именного Высочайшаго указа 12 Декабря 1904 г. Высочайшей Воли объ охраненіи терпимости въ дѣлахъ вѣры, полагалъ постановить:

I. По общимъ началамъ вѣротерпимости:

1) Признать, что отпаденіе отъ Православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе не подлежитъ преслѣдованію и не должно влечь за собою какихъ либо невыгодныхъ въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ послѣдствій, причемъ отпавшее по достиженіи совершеннолѣтія отъ Православія лицо признается принадлежащимъ къ тому вѣроисповѣданію или вѣроученію, которое оно для себя избрало.

2) Признать, что, при переходѣ одного изъ исповѣдующихъ ту же самую христіанскую вѣру супруговъ въ другое вѣроисповѣданіе, всѣ не достигшія совершеннолѣтія дѣти остаются въ прежней вѣрѣ, исповѣдуемой другимъ супругомъ, а при таковомъ же переходѣ обоихъ супруговъ дѣти ихъ до 14 лѣтъ слѣдуютъ вѣрѣ родителей, достигшія же сего возраста остаются въ прежней своей религіи.

3) Установить, въ дополненіе къ симъ правиламъ (п.п. 1 и 2), что лица, числящіяся православными, но въ дѣйствительности исповѣдывающія ту нехристіанскую вѣру, къ которой до присоединенія къ Православію принадлежали сами они или ихъ

предки, подлежатъ, по желанію ихъ, исключенію изъ числа православныхъ.

4) Разрѣшить христіанамъ всѣхъ исповѣданій принимаемыхъ ими на воспитаніе некрещенныхъ подкидышей и дѣтей неизвѣстныхъ родителей крестить по обрядамъ своей вѣры.

II. По старообрядчеству и сектантству: 1) Установить въ законѣ различіе между вѣроученіями, объемлемыми нынѣ наименованіемъ расколъ, раздѣливъ ихъ на три группы: а) старообрядческія согласія, б) сектантство и в) послѣдователи изувѣрныхъ ученій, самая принадлежность къ коимъ наказуема въ уголовномъ порядкѣ.

2) Признать, что постановленія закона, дарующія право совершенія общественныхъ богомоленій и опредѣляющія положеніе раскола въ гражданскомъ отношеніи, объемлютъ послѣдователей какъ старообрядческихъ согласій, такъ и сектантскихъ толковъ; учиненіе же изъ религіозныхъ побужденій нарушенія законовъ подвергаетъ виновныхъ въ томъ установленной закономъ отвѣтственности.

3) Присвоить наименованіе старообрядцевъ, взамѣнъ нынѣ употребляемаго названія раскольниковъ, всѣмъ послѣдователямъ толковъ и согласій, которые пріемлютъ основные догматы Церкви Православной, но не признаютъ нѣкоторыхъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ свое богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ.

4) Присвоивъ религіознымъ обществамъ старообрядцевъ и сектантовъ наименованіе «общинъ», признать за ними въ законѣ право на владѣніе движимыми и недвижимыми имуществами на имѣющихъ быть особо установленными для сего основаніяхъ, а равно распространить право это на учреждаемыя старообрядцами и сектантами богоугодныя заведенія, на основаніи уставовъ ихъ, надлежащимъ образомъ утверждаемыхъ.

5) Признать, что сооруженіе молитвенныхъ старообрядческихъ и сектантскихъ домовъ, точно также, какъ разрѣшеніе ремонта ихъ и закрытіе, должны происходить примѣнительно къ основаніямъ, которыя существуютъ или будутъ постановлены для храмовъ инославныхъ исповѣданій.

6) Разрѣшить старообрядцамъ и сектантамъ устройство скитовъ и обителей, съ согласія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы предположенія объ отклоненіи ходатайствъ по сему предмету вносились каждый разъ на уваженіе Комитета Министровъ.

7) Присвоить духовнымъ лицамъ, избираемымъ общинами старообрядцевъ и сектантовъ для отправленія духовныхъ требъ, наименованіе «настоятелей и наставниковъ», причемъ лица эти, по утвержденіи ихъ въ должностяхъ надлежащею правительственною властью, подлежатъ исключенію изъ мѣщанъ или сельскихъ обывателей, если они къ этимъ состояніямъ принадлежали, и освобожденію отъ призыва на дѣйствительную военную службу и именованію, съ разрѣшенія той же гражданской власти, принятымъ при постригѣ именемъ, а равно допустить обозначеніе въ выдаваемыхъ имъ паспортахъ, въ графѣ, указывающей родъ занятій, принадлежащаго имъ среди этого духовенства положенія, безъ употребленія однако православныхъ іерархическихъ наименованій.

8) Разрѣшить тѣмъ же духовнымъ лицамъ свободное отправленіе духовныхъ требъ какъ въ частныхъ и молитвенныхъ домахъ, такъ и въ иныхъ потребныхъ случаяхъ, съ воспрещеніемъ лишь надѣвать священнослужительское облаченіе, когда сіе будетъ возбранено закономъ.—Настоятелямъ и наставникамъ (п. 7), при свидѣтельствѣ духовныхъ завѣщаній, присвоить тѣ-же права, какими въ семъ случаѣ пользуются всѣ вообще духовныя лица.

9) Разрѣшить устройство старообрядцами и сектантами начальныхъ школъ и преподаваніе дѣтямъ ихъ Закона Божія на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: а) въ мѣстностяхъ съ значительнымъ старообрядческимъ или сектантскимъ населеніемъ старообрядцамъ и сектантамъ разрѣшается учрежденіе начальныхъ школъ, содержимыхъ на ихъ средства, съ тѣмъ, чтобы школы эти состояли въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, преподаваніе въ нихъ велось примѣнительно къ утвержденнымъ для сего типа школъ программамъ и было поручено учителямъ, избираемымъ учредителями школъ, но обла-

дающимъ образовательнымъ цензомъ учителей народныхъ училищъ и утверждаемымъ подлежащимъ учебнымъ начальствомъ; б) въ тѣхъ же школахъ, а равно въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ, разрѣшить преподаваніе дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ Закона Божія по вѣрѣ ихъ родителей, съ тѣмъ, чтобы въ случаяхъ, когда преподаваніе это будетъ поручено особому наставнику, этотъ послѣдній назначался также изъ лицъ съ указаннымъ выше образовательнымъ цензомъ.

10) Отмѣнить дѣйствующія по отношенію печатанія и ввоза въ Имперію старообрядческихъ и сектантскихъ богослужебныхъ книгъ особыя постановленія.

11) Уравнять въ правахъ старообрядцевъ и сектантовъ съ лицами инославныхъ исповѣданій въ отношеніи заключенія ими съ православными смѣшанныхъ браковъ.

12) Возложить веденіе метрическихъ книгъ для записей рожденій, браковъ и смерти старообрядцевъ и сектантовъ на ихъ духовныхъ лицъ, подъ наблюденіемъ подлежащихъ правительственныхъ или общественныхъ учрежденій, по особымъ правиламъ, имѣющимъ быть составленными примѣнительно къ нынѣ по сему предмету дѣйствующимъ.

13) Разрѣшить старообрядцамъ и сектантамъ для погребенія умершихъ имѣть особыя кладбища.

III. Испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе: А) На распечатаніе всѣхъ молитвенныхъ домовъ, закрытыхъ какъ въ административномъ порядкѣ, не исключая случаевъ, восходившихъ чрезъ Комитетъ Министровъ до Высочайшаго усмотрѣнія, такъ и по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, кромѣ тѣхъ молеленъ, закрытіе коихъ вызвано собственно неисполненіемъ требованій Устава Строительнаго.

Б) На отмѣну: а) Высочайше утвержденнаго, 4 Іюля 1894 г., положенія Комитета Министровъ о воспрещеніи послѣдователямъ секты штундистовъ молитвенныхъ собраній;

б) Высочайшаго повелѣнія 31 Марта 1898 г. о поступленіи раскольниковъ въ юнкерскія и военныя училища и о производствѣ ихъ въ офицерскіе чины,

и в) ограничительныхъ указаній, содержащихся въ Высочайше утвержденномъ, 13 Марта 1903 г., положеніи Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ касательно награжденія медалями за храбрость нижнихъ чиновъ изъ молоканъ, духоборовъ и послѣдователей другихъ сектъ.

IV. Поручить разработать и безотлагательно внести на уваженіе Государственнаго Совѣта, безъ требуемыхъ ст. 45 Учр. Гос. Сов. [1]) сношеній съ вѣдомствами, предположенія по нижеслѣдующимъ предметамъ:

[1]) Ст. 45. Учр. Гос. Сов.: «Дѣла, которыя, по существу предмета, требуютъ предварительнаго соображенія въ разныхъ вѣдомствахъ, вносятся въ Государственный Совѣтъ Министрами не иначе, какъ по полученіи отзывовъ отъ подлежащихъ вѣдомствъ и со своимъ по этимъ отзывамъ окончательнымъ заключеніемъ».

1) Управляющему Министерствомъ Юстиціи: о согласованіи статей 36—39 [2]), 56 и 57 уст. пред. прес. прест. [3]), ст. 1006 уст. угол. суд. [4]), ст. 298 [5]) и пп. 6 и 8 ст. 725 общ. учр. губ. [6]) и статей 807 и 808 уст. иностр. исп. [7]) съ изложенными выше (разд. I настоящаго положенія) правилами, а равно о порядкѣ измѣненія актовъ состоянія лицъ, переходящихъ въ другое вѣроисповѣданіе, и регистраціи таковыхъ переходовъ;

[2]) Ст. 36 (уст. пред. прес. прест.). Какъ рожденнымъ въ православной вѣрѣ, такъ и обратившимся къ ней изъ другихъ вѣръ запрещается отступать отъ нея и принять иную вѣру, хотя бы то и христіанскую.

Ст. 37 (тамъ же). Когда открываются совращенія и совращенные, то епархіальное начальство, на основаніи предписанныхъ ему правилъ, дѣйствуетъ мѣрами вразумленія, входитъ въ сношеніе съ гражданскимъ начальствомъ и доноситъ Святѣйшему Синоду.

Примѣчаніе. Въ 1773 году разъяснено было: вышеозначенныхъ людей отсылать къ суду съ осмотрительностію и осторожностію, дабы иногда невиннымъ людямъ напрасной тревоги (турбаціи) и разоренія причинено быть не могло.

Ст. 38 (тамъ же). Отступившимъ отъ православной вѣры лицамъ воспрещается, впредь до возвращенія ихъ въ православіе, имѣть жительство въ имѣніяхъ ихъ населенныхъ православными. Имѣнія сіи берутся, на все сіе время, въ опеку, которая должна учредиться и дѣйствовать на основаніи существующихъ постановленій; но въ ней не могутъ участвовать ни мужъ отступившей отъ православія, ни жена измѣнившаго православію (ср. зак. гражд. изд. 1887 г., ст. 385, прим.).

Ст. 39 (тамъ же). Наблюденіе и всѣ по таковымъ дѣламъ (ст. 38) распоряженія возлагаются на Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, которое въ то же время собираетъ свѣдѣнія о семействѣ лица, отступившаго отъ православія, и если окажутся малолѣтнія дѣти, то о мѣрахъ къ охраненію ихъ православія представляетъ на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества установленнымъ порядкомъ.

[3]) Ст. 56 (тамъ же). Православные, въ случаѣ совращенія въ расколъ, назидаются, по усмотрѣнію духовнаго начальства, въ истинной вѣрѣ и увѣщаются чрезъ мѣстныхъ Священниковъ, миссіонеровъ или другихъ лицъ, назначаемыхъ епархіальнымъ начальствомъ. Но такія назиданія и увѣщанія производятся надъ совращенными безъ отвлеченія ихъ отъ мѣстъ ихъ жительства и отъ обыкновенныхъ ихъ трудовъ и занятій.

Ст. 57 (тамъ же). Попеченіе объ охраненіи православія малолѣтнихъ дѣтей лица, совратившагося въ расколъ или ересь, возлагается на Министра Внутреннихъ Дѣлъ, который, въ случаѣ усмотрѣнной имъ необходимости принятія въ семъ отношеніи мѣръ, превышающихъ его власть, испрашиваетъ на то Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе, установленнымъ порядкомъ.

[4]) Ст. 1006 (уст. угол. суд.). Предварительное слѣдствіе по дѣламъ о совращеніи изъ Православія или отступленіи отъ вѣры Христіанской начинается не иначе, какъ по требованію духовнаго начальства.

[5]) Ст. 298 (общ. учр. губ.). Губернаторы обязаны, во всякомъ случаѣ и всею предоставленною имъ властію, содѣйствовать Православному духовному начальству въ охраненіи правъ Церкви и незыблемости самой вѣры, наблюдая тщательно, чтобы ереси, расколы и другія, предразсудками и невѣжествомъ порождаемыя, заблужденія не были распространяемы между жителями ввѣренной имъ губерніи, и чтобъ, для отвращенія сего зла и производимыхъ онымъ соблазновъ, были употребляемы благовременно всѣ предписанныя общими установленіями и особыми Высочайшими повелѣніями мѣры.

Примѣчаніе. Губернаторамъ предоставляется, при учрежденіи Православныхъ церковныхъ братствъ, соображеніе, въ гражданскомъ отношеніи, проектовъ уставовъ этихъ братствъ.

[6]) Ст. 725 (общ. учр. губ. п. 6). Чтобъ исповѣдующіе неправославную вѣру, ни силою, ни обольщеніемъ не осмѣливались совращать Православныхъ или же привлекать къ своему образу мыслей и людей другихъ, пользующихся покровительствомъ закона вѣроисповѣданій; п. 8) чтобъ отпадшіе въ расколъ не распространяли своего ученія между народомъ и не дозволяли себѣ распространенія своихъ заблужденій или публичнаго воспрещеннаго законами, оныхъ оказательства, или же дерзость противъ Церкви и духовенства ея.

[7]) Ст. 807 (уст. иностр. испов.). Евангелическо-Лютеранскіе проповѣдники обязаны приносимыхъ къ нимъ для крещенія младенцевъ, коихъ родители

неизвѣстны, отсылать по принадлежности къ Православному духовенству. Незаконорожденные младенцы, матери которыхъ извѣстны и принадлежатъ къ Протестантскому вѣроисповѣданію, могутъ быть, по желанію сихъ послѣднихъ, крещены по обрядамъ Евангелическо-Лютеранской Церкви.

Ст. 808 (тамъ же). Незаконнорожденные младенцы въ губерніяхъ Эстляндской, Лифляндской и Курляндской, равно и подкидыши, должны быть окрещиваемы по обряду того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежатъ лица, долженствующія по закону или по собственному желанію имѣть о нихъ попеченіе, т. е. мать незаконнорожденнаго или воспитатель подкидыша, за исключеніемъ того случая, когда отецъ незаконнорожденнаго, будучи иного отъ матери вѣроисповѣданія, приметъ, съ согласія ея, младенца къ себѣ для воспитанія, или же для отдачи его на воспитаніе семейству одного съ нимъ вѣроисповѣданія.

2) **Министру Народнаго Просвѣщенія:** на указанныхъ въ п. 9 разд. II настоящаго положенія основаніяхъ проектъ закона о старообрядческихъ и сектантскихъ начальныхъ школахъ и о преподаваніи дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ правилъ ихъ вѣры;

3) **Министру Внутреннихъ Дѣлъ:** а) о распространеніи на изданіе старообрядческихъ и сектантскихъ богослужебныхъ книгъ и на ввозъ ихъ изъ-за границы общихъ правилъ о печати и объ отмѣнѣ противорѣчащихъ пункту 10 разд. II настоящаго положенія узаконеній;

б) о согласованіи дѣйствующихъ законоположеній о метрическихъ записяхъ раскольниковъ съ изложенными въ п.п. 1—3 и 12 разд. II настоящаго положенія началами;

в) объ отмѣнѣ ст. 47 уст. пред. прес. прест. [8]) и о разрѣшеніи старообрядцамъ и сектантамъ устраивать скиты и обители на указанныхъ въ п. 6 разд. II настоящаго положенія основаніяхъ;

[8]) Ст. 47 (уст. пред. прес. прест.) Запрещается раскольникамъ заводить скиты и обители.

г) объ отмѣнѣ ст. 33 т. X, ч. I, зак. гражд. [9]) на указанныхъ въ п. 11 разд. II настоящаго положенія основаніяхъ;

[9]) Ст. 33 (т. X ч. I, зак. гражд.). Бракъ правовѣрныхъ съ раскольниками допускается не иначе, какъ по принятіи сими послѣдними Церкви святой соединенія съ присягою (а). Если же раскольники, вступая между собою въ бракъ, пожелаютъ вѣнчаться въ Православной церкви, то предъ вѣнчаніемъ

надлежитъ обязывать брачущихся, присягою же, быть въ правовѣріи твердыми и съ раскольниками согласія не имѣть (б).

Примѣчаніе. Всѣ отступленія отъ правилъ, Церковію постановленныхъ о совершеніи браковъ, вѣдаются въ духовномъ начальствѣ, и дѣла объ оныхъ рѣшаются судомъ духовнымъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, въ коихъ они подлежатъ дѣйствію уголовнаго суда (см. зак. суд. гражд.) (в). Дѣла о бракахъ, вѣнчанныхъ раскольническими попами, внѣ церкви, домахъ и часовняхъ, подлежатъ суду и рѣшенію гражданскаго начальства (г).

д) объ измѣненіи редакціи ст. 49 уст. пред. прес. прест. [10]) для согласованія ея съ п. 13 разд. II настоящаго положенія.

[10]) Ст. 49 (уст. пред. прес. прест.). Для погребенія умершихъ раскольниковъ отводятся отдѣльныя мѣста при общихъ кладбищахъ (а); при погребеніи дозволяются: 1) предношеніе иконы сопровождаемому на кладбище покойнику, и 2) твореніе на кладбищѣ молитвы по принятымъ у раскольниковъ обрядамъ, съ пѣніемъ, но безъ употребленія церковнаго облаченія (б).

V. Предоставить Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями принять мѣры къ отмѣнѣ административныхъ распоряженій, стѣсняющихъ права старообрядцевъ и сектантовъ на службу государственную и общественную.

VI. Поручить Управляющему Министерствомъ Юстиціи: 1) Пересмотрѣвъ, въ видахъ согласованія съ изложенными въ настоящемъ положеніи руководящими указаніями, подлежащія постановленія уголовнаго законодательства и, обсудивъ вопросъ о приведеніи въ дѣйствіе гл. II Уголовнаго Уложенія ранѣе введенія его въ полномъ объемѣ, безотлагательно внести по симъ предметамъ представленіе въ Государственный Совѣтъ безъ предварительнаго сношенія съ другими вѣдомствами.

2) Озаботиться своевременно принятіемъ мѣръ къ облегченію участи тѣхъ изъ осужденныхъ, для которыхъ, въ виду перемѣнъ въ уголовныхъ о посягательствахъ на вѣру законахъ, наложенное на нихъ наказаніе можетъ быть смягчено или совсѣмъ отмѣнено, и къ прекращенію находящихся въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ о дѣяніяхъ, признаваемыхъ впредь не преступными.

VII. Приведеніе въ дѣйствіе, по утвержденіи Его Императорскимъ Величествомъ окончательно разрѣшаемыхъ

настоящимъ положеніемъ Комитета Министровъ, мѣръ возложить по принадлежности на Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Военнаго.

VIII. Для подробной разработки и направленія затѣмъ въ законодательномъ порядкѣ прочихъ, кромѣ особо указанныхъ въ сихъ Положеніяхъ и порученныхъ къ исполненію отдѣльнымъ Министрамъ, **измѣненій въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ, касающихся вѣротерпимости,** а также для обсужденія на основаніи соображеній Комитета Министровъ другихъ, вытекающихъ изъ п. 6-го Высочайшаго Указа 12 Декабря 1904 г., вопросовъ—учредить Особое внѣвѣдомственное Совѣщаніе. Совѣщаніе сіе образовать подъ предсѣдательствомъ лица, избраннаго довѣріемъ Его Императорскаго Величества, въ составѣ членовъ по Высочайшему назначенію и представителей вѣдомствъ, съ предоставленіемъ Предсѣдателю права приглашать къ участію въ сужденіяхъ Совѣщанія лицъ, которыя могутъ содѣйствовать своими знаніями и опытностью успѣшному ходу дѣла, а равно представителей подлежащихъ исповѣданій и религіозныхъ общинъ.

IX. По инославнымъ христіанскимъ исповѣданіямъ: 1) Принять, въ видѣ общаго правила, что для разрѣшенія постройки, возобновленія и ремонта церквей и молитвенныхъ домовъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій необходимо: а) согласіе духовнаго начальства подлежащаго инославнаго исповѣданія, б) наличность необходимыхъ денежныхъ средствъ и в) соблюденіе техническихъ требованій Устава Строительнаго. Изъятія изъ сего общаго правила, если таковыя будутъ признаны для отдѣльныхъ мѣстностей необходимыми, могутъ быть установлены только въ законодательномъ порядкѣ.

2) Прекратить обязательное закрытіе римско-католическихъ монастырей въ губерніяхъ Царства Польскаго при наступленіи указанныхъ нынѣ для сего въ законѣ условій.

3) Признать, что во всякаго рода учебныхъ заведеніяхъ, въ случаѣ преподаванія въ нихъ Закона Божія инославныхъ исповѣданій, таковое ведется на природномъ языкѣ учащихся, причемъ преподаваніе это должно быть поручаемо духовнымъ

лицамъ подлежащаго исповѣданія и, только при отсутствіи ихъ, свѣтскимъ учителямъ того же исповѣданія.

4) Поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ безотлагательно разработать предположенія и безъ сношеній съ вѣдомствами войти съ представленіями въ Государственный Совѣтъ: а) о пересмотрѣ законоположеній, касающихся сооруженія всякаго рода молитвенныхъ домовъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій на основаніяхъ, изложенныхъ въ п. 1 разд. IX настоящаго положенія, и б) объ отмѣнѣ ст. 187 и примѣчанія къ ней Уст. Дух. Дѣлъ Ин. Испов. (т. XI ч. 1, Свод. Зак., изд. 1896 г.).

5) Поручить Министру Народнаго Просвѣщенія: а) принять мѣры къ отмѣнѣ въ установленномъ порядкѣ всѣхъ постановленій, противорѣчащихъ п. 3 разд. IX настоящаго положенія, и б) распорядиться безотлагательною отмѣною § 1 инструкціи 1900 года о непосредственномъ участіи представителей учебнаго вѣдомства на выпускныхъ экзаменахъ.

6) Испросить Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе: а) на отмѣну Высочайшаго повелѣнія 17 Января 1902 г. объ установленіи внѣ римско-католическихъ духовныхъ семинарій повѣрочныхъ испытаній по русскому языку и б) на предоставленіе духовнымъ лицамъ римско-католическаго исповѣданія, прошедшимъ полный курсъ мѣстныхъ духовныхъ семинарій, но не выполнившимъ требованія означеннаго Высочайшаго повелѣнія о сдачѣ повѣрочныхъ экзаменовъ, права занимать духовныя должности въ римско-католическихъ епархіяхъ;

и 7) Возложить на Особое Совѣщаніе, учреждаемое для разработки предположеній по исполненію п. 6 Именного Указа 12 Декабря 1904 года, какъ разсмотрѣніе вопросовъ, вытекающихъ изъ общаго положенія инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, такъ и въ частности обсужденіе вопросовъ: а) о разрѣшеніи духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій основывать церковныя братства и б) о пріемѣ новиціевъ въ римско-католическіе монастыри.

X. По иновѣрнымъ нехристіанскимъ исповѣданіямъ: 1) Предоставить Особому Совѣщанію о вѣротерпимости (разд. VIII сего положенія), на изъясненныхъ въ журналѣ Комитета Министровъ основаніяхъ, разработать нижеслѣдующіе вопросы и составленные законопроекты безотлагательно представить на уваженіе Государственнаго Совѣта, безъ предварительныхъ сношеній съ вѣдомствами: а) о сооруженіи молитвенныхъ домовъ иновѣрныхъ исповѣданій; б) о порядкѣ избранія и назначенія должностныхъ лицъ магометанскаго духовенства, приходскихъ и высшихъ; в) объ освобожденіи отъ призыва на дѣйствительную военную службу изъ запаса нѣкоторыхъ лицъ магометанскаго духовенства; г) о порядкѣ открытія магометанскихъ духовныхъ школъ—мектебе и медрессе; д) объ учрежденіи особыхъ духовныхъ управленій для киргизовъ областей Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской, а равно для магометанскихъ общинъ на Сѣверномъ Кавказѣ, въ Ставропольской губерніи, Туркестанскомъ краѣ и Закаспійской области, и е) о возможности дозволенія воспитывать подкидываемыхъ дѣтей въ религіи принявшихъ ихъ на воспитаніе иновѣрныхъ семей.

2) Поручить тому же Совѣщанію тщательное разсмотрѣніе, на преподанныхъ въ журналѣ Комитета Министровъ основаніяхъ, современнаго положенія у насъ ламаитовъ и пересмотръ дѣйствующихъ о нихъ узаконеній и дать сему дѣлу беззамедлительное въ законодательномъ порядкѣ направленіе; и

3) Возбранить впредь именовать исповѣдующихъ ламаитскую вѣру въ оффиціальныхъ актахъ идолопоклонниками и язычниками.

---

*

Извлеченіе изъ особаго журнала Комитета Министровъ

25-го Января, 1-го, 8-го и 15-го Февраля 1905 г.

О порядкѣ выполненія пункта шестого Именного Высочайшаго Указа 12-го Декабря 1904 г.

Обсужденію вопросовъ, вытекающихъ изъ п. 6-го Именного Высочайшаго Указа 12-го Декабря 1904 г., Комитетъ Министровъ посвятилъ шесть засѣданій —25-го Января, 1-го, 8-го, 15-го и 22-го Февраля и 1-го Марта. Изъ нихъ въ первыхъ четырехъ были разсмотрѣны общіе вопросы вѣротерпимости и вопросъ объ отпавшихъ отъ православной вѣры, а также выработаны главныя положенія о правахъ старообрядцевъ и сектантовъ; въ двухъ же послѣднихъ засѣданіяхъ обсуждались вопросы, касающіеся инославныхъ христіанскихъ и иновѣрныхъ нехристіанскихъ исповѣданій. Нынѣ печатается во всеобщее свѣдѣніе извлеченіе изъ Высочайше утвержденнаго, 17-го Апрѣля, журнала первыхъ четырехъ засѣданій.

Пунктомъ шестымъ Именного Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату 12-го Декабря 1904 г. Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть: «для закрѣпленія выраженнаго Нами въ Манифестѣ 26-го Февраля 1903 г. неуклоннаго душевнаго желанія охранять освященную основными законами Имперіи терпимость въ дѣлахъ вѣры, подвергнуть пересмотру узаконенія о правахъ раскольниковъ, а равно лицъ, принадлежащихъ къ инославнымъ и иновѣрнымъ исповѣданіямъ, и независимо отъ сего принять нынѣ же въ

административномъ порядкѣ соотвѣтствующія мѣры къ устраненію въ религіозномъ бытѣ ихъ всякаго, прямо въ законѣ не установленнаго, стѣсненія».

Приступивъ вслѣдствіе сего къ пересмотру дѣйствующихъ узаконеній, касающихся лицъ, принадлежащихъ къ инославнымъ и иновѣрнымъ исповѣданіямъ, и послѣдователей раскольничьихъ толковъ и сектъ, Комитетъ, въ присутствіи приглашенныхъ по особому Высочайшему повелѣнію, высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, и первоприсутствующаго въ уголовномъ кассаціонномъ департаментѣ, сенатора, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Таганцева, оснановился на слѣдующихъ общихъ соображеніяхъ.

По основнымъ государственнымъ законамъ всѣ непринадлежащіе къ господствующей церкви подданные Россійскаго Государства, а также иностранцы, состоящіе въ россійской службѣ или временно въ Россіи пребывающіе, пользуются каждый повсемѣстно свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія по обрядамъ оной (ст. 44). Свобода вѣры присвояется не только христіанамъ иностранныхъ исповѣданій, но и евреямъ, магометанамъ и язычникамъ «да всѣ народы, въ Россіи пребывающіе, славятъ Бога Всемогущаго разными языками по закону и исповѣданію праотцевъ своихъ, благословляя царствованіе Россійскихъ Монарховъ и моля Творца Вселенной о умноженіи благоденствія и укрѣпленія силы Имперіи» (ст. 45).

Основныя законоположенія эти проникнуты широкою терпимостью къ религіознымъ убѣжденіямъ послѣдователей всѣхъ исповѣданій, которыхъ Государство Россійское съ древнѣйшихъ временъ принимало въ среду своихъ гражданъ, оставляя неприкосновенными особенности религіознаго ихъ быта. Самое начертаніе уставовъ, опредѣляющихъ религіозную жизнь иновѣрныхъ русскихъ подданныхъ, въ большинствѣ случаевъ являлось кодификаціею религіозно-правовыхъ нормъ, существовавшихъ въ той или другой части иновѣрнаго населенія въ моментъ пріобщенія ея къ Имперіи. Наряду съ этимъ, однако, въ законодательствѣ объ исповѣданіяхъ замѣчается нѣкоторая неполнота и отсталость его отъ современной жизни; на этихъ

законахъ, относящихся большею частью къ XVIII и началу XIX столѣтій, отразились выработанные государственною жизнью того времени взгляды и послѣ того творческая рука законодателя къ нимъ почти не прикасалась. Съ тѣмъ вмѣстѣ развилось въ области вѣры широкое примѣненіе административныхъ распоряженій различными властями, которыя, не находя въ законѣ отвѣчающихъ вновь слагающимся требованіямъ жизни опредѣленій и избѣгая возбуждать новые вопросы въ сложномъ законодательномъ порядкѣ, нерѣдко сами устанавливали казавшіяся имъ необходимыми правила. Съ другой стороны, спокойное развитіе русской государственности иногда нарушалось въ нѣкоторыхъ, заселенныхъ почти сплошь иновѣрцами, окраинахъ Имперіи волненіями политическаго свойства, вызывавшими рядъ ограничительныхъ распоряженій, между прочимъ, и въ религіозномъ бытѣ иновѣрцевъ.

Озабочиваясь, во исполненіе Высочайшей Воли, незамедлительною отмѣною всѣхъ несоотвѣтствующихъ началамъ вѣротерпимости и неоснованныхъ прямо на законѣ административныхъ распоряженій, Комитетъ Министровъ, въ особомъ журналѣ, изложивъ сужденія свои о способахъ приведенія въ исполненіе Монаршей Воли, выраженной во второй части пункта шестого Указа 12-го Декабря 1904 г., подносилъ оный на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовоззрѣніе, и журналъ этотъ 11-го Февраля удостоился Высочайшаго утвержденія. Такимъ образомъ административныя распоряженія сіи нынѣ должны потерять свою силу, и впредь какія-либо стѣснительныя,—по соображеніямъ государственнаго порядка,—мѣры могутъ быть установлены въ формѣ закона.

Законодательныя постановленія, опредѣляющія положеніе и устройство инославныхъ церквей и иновѣрныхъ религіозныхъ общинъ, будучи сосредоточены главнымъ образомъ въ ч. I т. XI свод. зак. въ «Уставахъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій» (изд. 1896 г.), наряду съ этимъ разбросаны и въ другихъ томахъ свода. Такъ, сословныя права духовныхъ лицъ инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій опредѣляются въ законахъ о состояніяхъ (т. IX), положенія: о бра-

кахъ инославныхъ съ православными содержатся въ законахъ гражданскихъ (т. X ч. I), о порядкѣ разрѣшенія постройки храмовъ и молитвенныхъ домовъ—въ уставѣ строительномъ (т. XII ч. I), о пропускѣ черезъ границу духовныхъ лицъ изъ иностранцевъ—въ уставѣ о паспортахъ (т. XIV), о порядкѣ дѣятельности духовенства различныхъ исповѣданій—въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (т. XIV) и объ отвѣтственности за совращеніе изъ православной вѣры и другія преступныя противъ вѣры дѣянія—въ уложеніи о наказаніяхъ (т. XV) и новомъ уголовномъ уложеніи.

Въ виду разнообразія вопросовъ, связанныхъ съ пересмотромъ законовъ, касающихся вѣротерпимости, Комитетъ считаетъ необходимымъ намѣтить различные способы разрѣшенія ихъ. Тѣ положенія, которыя могутъ быть нынѣ же съ полною опредѣленностью установлены Комитетомъ Министровъ, подлежатъ немедленному представленію на Высочайшее утвержденіе и могутъ засимъ воспріять неотлагательно обязательную свою силу; тѣ постановленія, которыя выясняются нынѣ въ полномъ объемѣ, но подлежатъ представленію на законодательное разсмотрѣніе, должны, по утвержденіи ихъ Высочайшею Властью, составить предметъ окончательной формулировки, согласно указаніямъ Комитета, со стороны подлежащихъ Министровъ, безъ обычнаго предварительнаго сношенія съ вѣдомствами, и, наконецъ, предположенія объ отмѣнѣ, дополненіи или измѣненіи дѣйствующихъ законоположеній, которыя могутъ быть въ настоящее время лишь намѣчены Комитетомъ или же потребуютъ установленія подробныхъ, частнаго характера, правилъ, а также и другіе, могущіе возникнуть въ связи съ ними вопросы должны быть подвергнуты подготовительной разработкѣ; для этого, по мнѣнію Комитета, слѣдуетъ учредить особое внѣвѣдомственное совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ лица, избраннаго довѣріемъ Его Императорскаго Величества.

По завершеніи работъ, которыя должны заключаться въ приведеніи отдѣльныхъ постановленій дѣйствующаго законодательства, касающихся вѣротерпимости, въ соотвѣтствіе съ общимъ духомъ Указа 12-го Декабря и съ руководящими ука-

заніями Комитета Министровъ, изготовленные совѣщаніемъ проекты должны быть внесены въ Государственный Совѣтъ, притомъ, для ускоренія дѣла, безъ предварительнаго сношенія съ вѣдомствами.

Обращаясь къ обсужденію измѣненій въ дѣйствующемъ законодательствѣ, которыя должны осуществить провозглашенную Указомъ 12-го Декабря терпимость въ дѣлахъ вѣры, Комитетъ считаетъ необходимымъ высказать прежде всего рѣшительное убѣжденіе свое, что измѣненіями этими не должно отнюдь быть поколеблено устанавливаемое основными законами Государства положеніе, признающее первенствующею и господствующею въ Россійской Имнеріи вѣру христіанскую, православную каѳолическую восточнаго исповѣданія (ст. 40). Значеніе узъ, исторически скрѣпившихъ воедино судьбы Государства Русскаго и Православной Церкви, отнюдь не должно быть умаляемо. Поэтому неизмѣнно подлежатъ сохраненію и на будущее время преимущества, главнымъ образомъ придающія Православной церкви значеніе господствующей: принадлежность къ ней Государя Императора, свобода привлеченія послѣдователей и полученіе денежныхъ средствъ для удовлетворенія нуждъ своихъ изъ общегосударственныхъ доходовъ.—Но засимъ возникаетъ, первостепенной для настоящаго дѣла важности, вопросъ о томъ, связано ли съ охраненіемъ господствующаго положенія церкви принудительное въ ней оставленіе тѣхъ, которые хотя внѣшнимъ образомъ въ ней числятся, но сердцемъ и совѣстью ей чужды? Разрѣшеніе вопроса, можетъ ли Государство допустить отпаденіе въ иное исповѣданіе принадлежащихъ къ господствующей вѣрѣ лицъ, имѣетъ вообще неизмѣримое значеніе по глубинѣ затрогиваемыхъ имъ сторонъ духовной жизни человѣка; у насъ же оно имѣетъ и особливую практическую важность, такъ какъ въ нѣкоторыхъ областяхъ Имперіи существуютъ значительныя религіозныя группы, извѣстныя подъ именемъ «упорствующихъ» или «отпавшихъ отъ православія», которыя образовались изъ присоединенныхъ къ православію иновѣрцевъ и ихъ потомковъ, тяготѣющихъ къ своимъ прежнимъ исповѣданіямъ, а также изъ раскольниковъ, оффи-

ціально таковыми не признаваемыхъ. Наиболѣе крупныя и требующія по отношенію къ себѣ особаго вниманія четыре группы представляются въ слѣдующемъ видѣ: а) въ Прибалтійскомъ краѣ, преимущественно въ Лифляндской губерніи, латышей, отпавшихъ въ протестантство, числится свыше 30.000 человѣкъ, б) въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края и Царства Польскаго насчитывается около 100.000 человѣкъ бывшихъ уніатовъ, упорствующихъ въ католицизмѣ, в) въ приволжскихъ губерніяхъ имѣется значительное количество крещеныхъ татаръ, отпавшихъ въ магометанство, и, наконецъ, г) самую большую группу составляютъ раскольники и сектанты, отпавшіе отъ православія, но оффиціально числящіеся православными. Кромѣ перечисленныхъ, въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи встрѣчаются незначительныя, сравнительно, группы отпавшихъ въ прежнее нехристіанское исповѣданіе инородцевъ, напримѣръ, закавказскіе абхазцы, забайкальскіе буряты и т. д. Дѣйствующимъ закономъ (ст. 36 уст. пред. пресѣч. прест., изд. 1890 г.) этимъ лицамъ, православнымъ только по имени, запрещается открыто исповѣдывать свою настоящую религію, а духовенству той вѣры, которую они внутренно исповѣдуютъ, не разрѣшается отправлять для нихъ (какъ признаваемыхъ православными) никакихъ требъ, изъ чего вытекаетъ, что такіе упорствующіе и отпавшіе остаются совсѣмъ безъ религіи. Не говоря уже о нравственныхъ страданіяхъ, которыя испытываютъ люди, остающіеся безъ всякаго духовнаго утѣшенія въ трудныя минуты жизни, надлежитъ признать, что они являются лишенными существенныхъ гражданскихъ правъ; рожденія, браки и смерти этой части русскаго населенія большею частью остаются незаписанными въ метрическія книги, они не имѣютъ законной семьи и посему лишены твердыхъ имущественныхъ правъ. Хотя дѣйствующее законодательство не устанавливаетъ дѣйствительно карательныхъ мѣръ за отпаденіе отъ православія, но оно отказывается признать самый фактъ перехода въ другое вѣроисповѣданіе, если таковой совершился, и предписываетъ отпавшаго отдать на увѣщаніе духовному начальству, впредь же до возсоединенія его съ православіемъ, населенное

имѣніе его взять въ опеку, а для охраненія малолѣтнихъ его дѣтей отъ совращенія принять мѣры. Отвѣта же о томъ, какія послѣдствія наступаютъ для совратившагося изъ православія въ случаѣ, если увѣщанія не подѣйствуютъ, законъ не даетъ.

При обсужденіи этого вопроса, Комитетъ съ истинно отраднымъ чувствомъ выслушалъ объясненія высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго. По заявленію владыки, церковь, всегда болѣзнующая объ отпадающихъ отъ нея, не можетъ въ то же время желать насильственнаго ихъ въ ней удержанія. Вѣра православная порождается благодатію Господнею, поученіемъ, кротостью и добрыми примѣрами; поэтому всякое насиліе чуждо самой природѣ Церкви Христовой и удерживать на лонѣ своемъ безвозвратно заблудшихъ дѣтей своихъ противъ ихъ воли и убѣжденія она не почитаетъ необходимымъ. По правиламъ церковнымъ: «еретика-человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся» (Тит. 3, 10) и «аще же и церковь преслушаетъ братъ твой, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь» (Матѳ. 18, 17). Въ виду сего, со стороны Православной Церкви не можетъ встрѣтиться препятствій къ отмѣнѣ закона, запрещающаго отпаденіе отъ православія, если таковая отмѣна будетъ рѣшена по соображеніямъ государственной пользы и справедливости. Въ дополненіе къ сему митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій объяснилъ, что примѣненіе ст. 1006 уст. уг. суд. (т. XVI, свод. зак., изд. 1892 г.), возлагающей на духовное начальство обязанность требовать отъ подлежащихъ властей производства предварительнаго слѣдствія по дѣламъ о совращеніи изъ православія или отступленіи отъ вѣры Христіанской, всегда представлялось ему нравственно тягостнымъ. Полагая, что такая обязанность требовать преслѣдованія въ уголовномъ порядкѣ преступленій и проступковъ противъ вѣры противорѣчитъ положеннымъ въ основу Православной Церкви началамъ мира и христіанской любви, высокопреосвященный Антоній ходатайствовалъ передъ Комитетомъ о возбужденіи вопроса объ отмѣнѣ или измѣненіи означенной статьи закона.

Обсудивъ вопросъ объ отпаденіи отъ православія въ другое вѣроисповѣданіе въ связи съ изложенными указаніями, Комитетъ находитъ, что въ области вѣры принужденіе не должно быть допускаемо, и насильственное удержаніе кого-либо въ томъ или другомъ вѣроисповѣданіи не можетъ почитаться явленіемъ нормальнымъ. Если, съ точки зрѣнія Православной Церкви, не встрѣчается препятствій къ признанію лица, отпавшаго отъ православія, принадлежащимъ къ той религіи, которую онъ дѣйствительно исповѣдуетъ, то тѣмъ менѣе можно нынѣ противодѣйствовать сему съ точки зрѣнія государственной. По мнѣнію Комитета, едва ли можетъ быть болѣе нежелательный элементъ въ государствѣ, какъ подданные безъ религіи, этого главнаго устоя нравственности; такія лица всего легче могутъ явиться благодарною почвою для зарожденія всякаго рода смуты и беззаконія. Не подлежитъ сомнѣнію, что тамъ, гдѣ нѣтъ законной семьи, не можетъ быть правильнаго отношенія между родителями и дѣтьми, и что этимъ затрудняется строго нравственное воспитаніе подрастающаго поколѣнія.

По всѣмъ изъясненнымъ соображеніямъ, признавая несправедливымъ подвергать то или другое лицо, хотя и впавшее въ заблужденіе, но не совершившее никакого уголовно-наказуемаго дѣянія, ограниченію въ гражданскихъ правахъ, связанному нынѣ съ отпаденіемъ отъ Православной Церкви, Комитетъ полагаетъ необходимымъ, чтобы Правительство, въ случаѣ подобнаго отпаденія, признавало значеніе происшедшаго и оффиціально считало такое лицо принадлежащимъ къ религіи, которая имъ для себя избрана, и вмѣстѣ съ тѣмъ открыло ему возможность удовлетворенія своихъ духовныхъ нуждъ безъ риска для инославнаго духовенства быть привлеченнымъ за то къ какой-либо отвѣтственности. Не подлежитъ сомнѣнію, что намѣчаемое мѣропріятіе должно послужить также къ вящшему возвеличенію Православной Церкви и явиться могущественнымъ орудіемъ въ рукахъ ея для борьбы съ религіозными заблужденіями; опираясь не на содѣйствіе свѣтскихъ властей, а на кроткое учительство своихъ пастырей, Церковь достигнетъ въ этомъ направленіи болѣе благихъ, чѣмъ когда либо, результатовъ.

Разрѣшая свободный переходъ изъ одного христіанскаго исповѣданія въ другое, необходимо однако обезпечить обдуманность такихъ поступковъ и сознательность принимаемаго рѣшенія вступить въ иныя совершенно условія духовной, а часто и матеріальной жизни. Поэтому переходъ въ другую религію долженъ быть обусловленъ достиженіемъ возраста гражданскаго совершеннолѣтія; при этомъ слѣдуетъ предусмотрѣть участь недостигшихъ этого возраста дѣтей, родители коихъ мѣняютъ вѣроисповѣданіе, и въ этомъ отношеніи являлось бы наиболѣе правильнымъ, примѣнительно къ началамъ, уже извѣстнымъ дѣйствующему закону (уст. пред. прес. прест., ст. 1 и 2 прилож. къ ст. 70 примѣч.), установить, чтобы: 1) при переходѣ въ другое вѣроисповѣданіе одного изъ супруговъ, исповѣдующихъ ту же самую христіанскую религію, всѣ недостигшія совершеннолѣтія дѣти оставались въ прежней вѣрѣ, исповѣдуемой другимъ супругомъ, и 2) при переходѣ въ другое вѣроисповѣданіе обоихъ супруговъ дѣти ихъ до 14 лѣтъ слѣдовали вѣрѣ родителей, а достигшія сего возраста оставались въ прежней религіи. Подробное же развитіе этихъ правилъ и опредѣленіе, примѣнительно къ нимъ, участи дѣтей, въ случаѣ принадлежности супруговъ къ различнымъ исповѣданіямъ, должно составить предметъ занятій Особаго Совѣщанія.

Присоединяясь затѣмъ къ высказанному высокопреосвященнымъ Антоніемъ мнѣнію, Комитетъ находитъ, что всѣ приведенныя выше соображенія касаются случаевъ, когда переходъ совершается въ одну изъ христіанскихъ религій или вѣроученій. Прямое разрѣшеніе въ законѣ принятія православными нехристіанскихъ исповѣданій не соотвѣтствовало бы глубокому сознанію истинности высокихъ началъ, лежащихъ въ основѣ вѣры Христовой, и едва ли вызывается надобностью въ виду несомнѣнной исключительности подобныхъ случаевъ. Съ предстоящими въ законодательствѣ измѣненіями относительно участія въ дѣлахъ вѣроисповѣдныхъ гражданской власти, оставленіе Православія для перехода въ магометанскую или еврейскую религію не должно вызывать какихъ-либо репрессивныхъ противъ отпадшаго мѣръ, но для него останутся въ силѣ всѣ тѣ

перечисленныя выше невыгодныя относительно актовъ гражданскаго состоянія послѣдствія, которыя произойдутъ вслѣдствіе непризнанія государствомъ подобнаго перехода состоявшимся.

Изъ сего правила придется однако сдѣлать изъятіе въ отношеніи извѣстныхъ группъ населенія, числящихся православными, но, въ дѣйствительности, исповѣдующихъ ту нехристіанскую вѣру, къ которой до присоединенія къ Православію принадлежали они сами или ихъ предки. Урегулированіе давно уже шаткаго религіознаго положенія этихъ лицъ представляется необходимымъ.

Что же касается указанія высокопреосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго на неудобства, связанныя съ примѣненіемъ ст. 1006 уст. угол. суд., то Комитетъ, за изъявленнымъ со стороны Управляющаго Министерствомъ Юстиціи согласіемъ, положилъ предоставить сенатору Манухину войти въ ближайшее обсужденіе вызываемыхъ этимъ указаніемъ законодательныхъ измѣненій.

О дѣтяхъ отъ смѣшанныхъ браковъ. Перейдя затѣмъ къ сужденію о томъ, въ какой религіи должны быть воспитаны дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ лицами другихъ христіанскихъ исповѣданій, Комитетъ находитъ, что по дѣйствующимъ законамъ во всѣхъ случаяхъ браковъ православныхъ съ иновѣрцами дѣти отъ сихъ браковъ воспитываются въ православной вѣрѣ, за исключеніемъ коренныхъ жителей Финляндіи, гдѣ дѣти отъ таковыхъ браковъ принадлежатъ къ вѣрѣ отца.

При обсужденіи сего вопроса высокопреосвященный Антоній высказалъ, что обязательное воспитаніе въ православіи всѣхъ рожденныхъ отъ смѣшанныхъ браковъ дѣтей обычно не вызываетъ на себя особыхъ нареканій и признается на практикѣ тягостнымъ собственно въ тѣхъ случаяхъ, когда подъ дѣйствіе сего закона подпадаютъ браки между иновѣрцами и мнимоправославными изъ упорствующихъ и отпавшихъ. Нынѣ, когда Комитетомъ изысканы мѣры къ облегченію участи послѣднихъ и разрѣшено имъ свободное избраніе для себя религіи, вопросъ о вѣроисповѣданіи дѣтей уже теряетъ значительную часть своей остроты и, если принять во вниманіе, что рожденный отъ смѣ-

шаннаго брака по достиженіи имъ совершеннолѣтія не будетъ имѣть препятствій, по велѣніямъ своей совѣсти, исповѣдывать вѣру отца своего или матери,—сводится къ тому, который изъ супруговъ, православный или иновѣрецъ, долженъ преимущественно наблюдать за духовно-нравственнымъ развитіемъ ребенка до тѣхъ поръ, пока тотъ самъ не въ состояніи будетъ самостоятельно разобраться въ своихъ вѣрованіяхъ. Такимъ образомъ за господствующею церковью въ настоящемъ случаѣ остается лишь небольшое преимущество, которое желательно было бы сохранить и впредь. Обратное рѣшеніе сего вопроса могло бы имѣть нежелательныя послѣдствія. Строго разсуждая, по православнымъ каноническимъ правиламъ браки съ иновѣрцами совсѣмъ недопустимы и, разрѣшая ихъ, Церковь дѣлаетъ уступку Государству, обусловливая вмѣстѣ съ тѣмъ, что дѣти отъ такихъ браковъ должны принадлежать ей. Если же это послѣднее право будетъ отнято у Церкви, есть полное основаніе опасаться, что православное духовенство, подобно католическому въ настоящее время, будетъ, по мѣрѣ силъ, противиться заключенію смѣшанныхъ браковъ. Кромѣ того, когда въ законѣ твердо установлено, что дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ съ православными всегда воспитываются въ вѣрѣ послѣднихъ, то иновѣрцы еще до вступленія въ бракъ привыкаютъ къ этой мысли и мирятся съ нею, если же выборъ вѣроисповѣданія дѣтей будетъ предоставленъ взаимному соглашенію супруговъ, то во многихъ случаяхъ этотъ вопросъ неминуемо приведетъ къ семейному разладу. По симъ соображеніямъ митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій находилъ, что настоящій сложный и трудный вопросъ, неоднократно останавливавшій на себѣ вниманіе Правительства, надлежало бы, не разсматривая теперь по существу, передать для подробнаго обсужденія въ Особое, проектированное Комитетомъ, Совѣщаніе.

При этомъ въ Комитетѣ было высказано сужденіе, что Совѣщанію въ настоящемъ случаѣ надлежало бы имѣть въ виду также и то соображеніе, какъ бы въ случаѣ сохраненія въ силѣ дѣйствующаго закона о смѣшанныхъ бракахъ (при условіи осуществленія предположеній Комитета о допустимости перехода изъ православія въ другое христіанское исповѣданіе) не оказа-

лось, что законъ о вѣрѣ дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ побудитъ православнаго къ переходу въ религію своего иновѣрнаго супруга.

По обмѣнѣ мнѣній, Комитетъ присоединился къ высказанному высокопреосвященнымъ Антоніемъ заключенію относительно передачи вопроса о вѣроисповѣданіи дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ иновѣрцами на обсужденіе Особаго Совѣщанія.

О вѣроисповѣданіи пріемышей и подкидышей. Останавливаясь затѣмъ на сужденіяхъ о томъ, въ какой вѣрѣ должны быть воспитаны дѣти, родители коихъ неизвѣстны, Комитетъ не усматривалъ въ дѣйствующемъ законѣ общихъ по сему предмету постановленій. Усвоенный Правительствомъ взглядъ на этотъ вопросъ выразился въ ст. 807 уст. ин. исп., въ силу которой евангелическо-лютеранскіе проповѣдники обязаны отсылать по принадлежности къ православному духовенству приносимыхъ къ нимъ для крещенія младенцевъ неизвѣстныхъ родителей. Практика же такова, что, примѣнительно къ временнымъ правиламъ для Императорскихъ воспитательныхъ домовъ, Высочайше утвержденнымъ 18-го Декабря 1890 г., всѣ дѣти неизвѣстныхъ родителей крестятся въ православную вѣру.

Указанный порядокъ несомнѣнно стѣсняетъ христіанъ-иновѣрцевъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они пожелаютъ взять къ себѣ на воспитаніе подкидыша, такъ какъ учить въ своей семьѣ ребенка молиться Богу иначе, чѣмъ молятся сами пріемные родители, тяжело, а для многихъ и практически невозможно. Порядокъ этотъ неблагопріятно отражается также на участи брошенныхъ дѣтей, ибо многихъ заставляетъ отказаться отъ намѣренія взять въ семью подкинутаго ребенка. Сознавая указанныя неудобства, законодательная власть для Прибалтійскихъ губерній, почти сплошь заселенныхъ иновѣрцами-лютеранами, сдѣлала исключеніе, разрѣшивъ лицамъ, принявшимъ на воспитаніе подкидышей, крестить ихъ по обрядамъ своего исповѣданія (ст. 808 уст. ин. исп.).

Сохраненіе въ законѣ требованія, выраженнаго въ ст. 807 уст. ин. исп., едва-ли совмѣстимо съ подтвержденными указомъ

началами широкой вѣротерпимости. Вмѣстѣ съ тѣмъ, считая желательнымъ изданіе общаго закона о вѣроисповѣданіи дѣтей отъ неизвѣстныхъ родителей, Комитетъ остановился на той мысли, чтобы для сего принять усвоенный ст. 808 уст. ин. исп. высокій принципъ, въ силу котораго христіане всѣхъ исповѣданій получали бы право крестить своихъ некрещеныхъ пріемныхъ дѣтей каждый по своей вѣрѣ. По силѣ этихъ соображеній Комитетъ полагаетъ поручить Управляющему Министерствомъ Юстиціи войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о распространеніи ст. 808 уст. ин. исп. на всѣ мѣстности Имперіи и на лицъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій и о согласованіи съ нею ст. 807 тѣхъ же уставовъ.

Объ измѣненіи уголовнаго законодательства по дѣламъ вѣры. Въ заключеніе общихъ соображеній Комитетъ принялъ во вниманіе, что осуществленіе приведенныхъ въ настоящемъ положеніи Комитета Министровъ предположеній необходимо должно повлечь за собою пересмотръ, въ видахъ согласованія съ ними, постановленій уголовнаго нашего законодательства, о чемъ и надлежитъ Управляющему Министерствомъ Юстиціи безотлагатательно озаботиться. При этомъ Комитетъ остановился также на томъ обстоятельствѣ, что Высочайше утвержденное новое Уголовное Уложеніе въ отношеніи преступленій и проступковъ противъ вѣры существенно отличается отъ нынѣ дѣйствующихъ уголовныхъ законовъ какъ нѣкоторымъ смягченіемъ наказаній за сего рода преступныя дѣянія, такъ и инымъ опредѣленіемъ самаго состава преступленій. Такъ, напримѣръ, совращеніе въ другое вѣроисповѣданіе признается преступнымъ только въ томъ случаѣ, если оно сопровождается обманомъ, насиліемъ или обѣщаніемъ выгодъ, совращеніе же помощью убѣжденія не наказуется. По мнѣнію Комитета, коль скоро законъ призналъ уже возможнымъ тѣ или иные религіозные преступленія и проступки считать ненаказуемыми или назначить болѣе мягкія за нихъ наказанія, то едва ли соотвѣтствовало бы и вообще справедливости, и въ частности духу Указа 12-го Декабря 1904 г. продолжать примѣненіе прежнихъ, болѣе строгихъ постановленій. Поэтому

представлялось бы правильнымъ обсудить вопросъ о введеніи въ дѣйствіе нынѣ же, не ожидая примѣненія въ полномъ объемѣ Уголовнаго Уложенія, отдѣла его о нарушеніяхъ ограждающихъ вѣру постановленій. Кромѣ того, предстоитъ, въ соотвѣтствіе съ вновь вводимыми правилами, озаботиться принятіемъ мѣръ къ облегченію участи лицъ, обвиненныхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ противъ вѣры по болѣе строгимъ уголовнымъ законамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда лица сіи еще не отбыли наложенной на нихъ кары, а равно прекратить находящіяся въ производствѣ дѣла о тѣхъ дѣяніяхъ, которыя будутъ признаваться непреступными.

Отъ приведенныхъ общихъ сужденій Комитетъ обратился къ пересмотру основаній, которыми опредѣляется у насъ положеніе отдѣльныхъ религіозныхъ группъ, для осуществленія изъявленной Высочайшей воли о томъ, чтобы свобода совѣсти отнынѣ болѣе не была стѣсняема. Въ этомъ отношеніи подлежатъ особому обсужденію вопросы, касающіеся раскола, иныхъ христіанскихъ, именуемыхъ инославными, исповѣданій и вѣроисповѣданій иновѣрныхъ, не христіанскихъ.

Общія сужденія о расколѣ и сектантствѣ. Вѣротерпимость, присущая православію и духовному укладу русскаго народа и примѣняемая къ другимъ религіямъ, долгое время не распространялась на раскольниковъ, ибо въ убѣжденіи какъ церкви, такъ и Правительства они являлись нарушителями усвоеннаго русскимъ народомъ начала единаго православнаго государства, а потому расколъ и не былъ признаваемъ самостоятельнымъ вѣроученіемъ. Только въ эпоху преобразованій Императора Александра II произошло измѣненіе во взглядахъ на расколъ и, съ тѣмъ вмѣстѣ, возникли предположенія объ измѣненіи дѣйствовавшихъ о немъ постановленій, разработка чего поручена была учрежденному, по Высочайшему повелѣнію, въ Февралѣ 1864 г., особому временному, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря графа Панина, комитету. Предположенія этого комитета легли, затѣмъ, въ основу двухъ главныхъ законодательныхъ актовъ о раскольникахъ, опредѣляющихъ нынѣ ихъ гражданское религіозное положеніе, именно: закона 19-го Апрѣля 1874 г. о метрической

записи рожденій, браковъ и смерти раскольниковъ и закона 3-го Мая 1883 г. о дарованіи имъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ. Въ этомъ послѣднемъ законѣ, явившемся отраженіемъ доброжелательнаго отношенія Императора Александра III къ старобрядцамъ, преимущественно выразилось смягченіе предубѣжденнаго взгляда на расколъ. Мѣропріятія эти сопровождались несомнѣнно благопріятными послѣдствіями: проявленіе замкнутости и обособленности раскольниковъ утратили прежнюю рѣзкость, началъ ослабѣвать фанатизмъ и въ общемъ улучшились отношенія раскольниковъ къ мѣстнымъ властямъ и духовенству. Но законы эти заключаютъ въ самомъ содержаніи ихъ такія условія, которыя дѣлаютъ ихъ, съ точки зрѣнія раскольниковъ, неудовлетворительными, побуждая ихъ къ постоянной подачѣ прошеній о дальнѣйшихъ льготахъ, да и въ дѣйствительности они представляютъ недостатки, ослабляющіе значеніе тѣхъ благодѣтельныхъ намѣреній, которыми изданіе новыхъ законовъ было вызвано. Законъ 1883 г., допуская предоставленіе раскольникамъ весьма существенныхъ, по сравненію съ прежними, льготъ въ области ихъ религіозныхъ потребностей, не имѣлъ однако въ виду создать для послѣдователей раскола одинаковыхъ условій съ лицами иныхъ исповѣданій. Избѣгая всего, что могло бы имѣть видъ послабленія расколу, правила 1883 г. удовлетворяютъ религіознымъ потребностямъ раскольниковъ лишь поскольку этимъ не могло быть, по мнѣнію законодателя, нанесено вреда господствующей Церкви. Въ соотвѣтствіи съ такою мыслью, допущеніе на дѣлѣ указанныхъ въ правилахъ для раскольниковъ льготъ поставлено было, въ значительной мѣрѣ, въ зависимость отъ усмотрѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, дѣйствовавшаго въ сихъ случаяхъ по соглашенію съ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія. Поэтому примѣненіе закона стало производиться на практикѣ съ крайнею, иногда излишнею, осмотрительностью, во избѣжаніе, прежде всего, превратнаго истолкованія раскольниками намѣреній Правительства въ смыслѣ потворствованія дальнѣйшему развитію проповѣдуемыхъ ими ученій; а съ теченіемъ времени появились для нихъ вновь

*

стѣсненія со стороны мѣстныхъ начальствъ, объясняемыя глубоко вкоренившимися привычками и взглядами, уничтожить которые законъ 1883 г. оказался не въ силахъ.

Теперь наступило время къ дальнѣйшему развитію законодательства о расколѣ въ духѣ благожелательной терпимости умѣстность которой является уже вполнѣ выяснившеюся и не внушаетъ сомнѣній. Продолжавшаяся въ теченіе почти двухъ вѣковъ нетерпимость къ раскольникамъ со стороны свѣтскихъ и духовныхъ властей способствовала развитію въ нихъ фанатически враждебнаго отношенія къ Православной Церкви; положеніе обострялось постояннымъ обращеніемъ Церкви къ свѣтской власти за содѣйствіемъ въ той или другой формѣ и отсутствіемъ законовъ, сколько нибудь точно опредѣляющихъ предѣлы и условія такого содѣйствія. Между тѣмъ охрана Православія не должна идти путемъ насилія надъ религіозными убѣжденіями, и Церковь сама отказывается нынѣ отъ насильственнаго возсоединенія отпавшихъ ея членовъ. Расколъ, съ его нерѣдко слѣпою приверженностью къ обрядовой сторонѣ религіи, неизбѣжно долженъ ослабѣвать соотвѣтственно развитію просвѣщенія народа и усиленію нравственнаго на него воздѣйствія со стороны духовенства.

Законы 1874 и 1883 г.г., какъ источники, которыми главнѣйше опредѣляются нынѣ отношенія Правительства къ расколу, требуютъ пересмотра и съ другой стороны, а именно съ точки зрѣнія того круга лицъ, на который сила ихъ распространяется. Дѣйствующій законъ всѣхъ отпавшихъ отъ Православной Церкви «въ ереси и расколы» обычно именуетъ «раскольниками», не различая отпавшихъ въ XVII вѣкѣ по случаю исправленія книгъ церковныхъ и послѣдователей раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ позднѣйшаго происхожденія.

Изъ исторіи раскола усматривается, что, до изданія закона 3-го Мая 1883 г., были попытки правительственной власти распредѣлить общую массу раскольниковъ на категоріи по степени вредности той или другой секты, для того, чтобы относительно болѣе вредныхъ изъ нихъ принимать и болѣе энергичныя мѣры борьбы. Первоначально въ 1842 г. всѣ секты были

раздѣлены на три степени: вреднѣйшія, вредныя и менѣе вредныя. Особый временный комитетъ по дѣламъ о раскольникахъ, предположенія коего удостоились Высочайшаго одобренія 16-го Августа 1864 г., отказавшись отъ перечисленія отдѣльныхъ сектъ, указалъ лишь общіе признаки, по которымъ онъ дѣлилъ ихъ на двѣ категоріи—на болѣе и менѣе вредныя; къ первымъ были отнесены: не признающія пришествія въ міръ Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, не признающія никакихъ таинствъ и никакой власти Богопоставленною, допускающія, при наружномъ общеніи съ церковью, человѣкообожаніе, посягающія на оскопленіе себя или другихъ, отвергающія молитву за Царя и отвергающія бракъ, остальные же секты и толки признавались менѣе вредными. Однако впослѣдствіи и такая классификація толковъ и сектъ была признана неудобною.—Государственный Совѣтъ въ сужденіяхъ своихъ по проекту закона 3-го Мая 1883 г. высказалъ, что признаки сіи не должны быть предметомъ законодательнаго обсужденія и служить для постановленія по указанному предмету какого-либо правила; отъ Министра же Внутреннихъ Дѣлъ будетъ зависѣть сообразовать дѣлаемыя имъ относительно раскола распоряженія съ мнѣніемъ Святѣйшаго Синода о большей или меньшей вредности той или другой секты въ отдѣльности. Такимъ образомъ, послѣ изданія закона 3-го Мая 1883 г. вопросъ о большей или меньшей вредности могъ быть возбуждаемъ только въ отношеніи тѣхъ сторонъ религіозной жизни раскола, нормировка которыхъ была этимъ закономъ предоставлена усмотрѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, т. е. въ отношеніи открытія новыхъ молитвенныхъ домовъ, исправленія или возобновленія существующихъ и распечатанія запечатанныхъ и т. д. Изъ сего общаго порядка исключеніе было сдѣлано только для тѣхъ раскольниковъ, которые принадлежатъ къ ересямъ, соединеннымъ съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, либо съ противонравственными, гнусными дѣйствіями. Этого рода сектантамъ не только не предоставляется никакихъ правъ, но и самая принадлежность къ подобной ереси карается тяжкимъ уголовнымъ наказаніемъ по

ст. 203 улож. о наказ., повторенной и въ новомъ уголовномъ уложеніи (ст. 96).

Собственно, какъ приведенныя попытки установить дѣленіе на категоріи раскольническихъ ученій, такъ и самые законы 1874 и 1883 г.г. охватывали два совершенно различныя въ религіозной жизни нѣкоторыхъ частей нашего народа явленія—старообрядчество и сектантство. Различаясь историческими и бытовыми условіями своего происхожденія, основами вѣроученія и одухотворяющими жизнь ихъ началами, религіозныя теченія эти объединяются нашимъ закономъ, считающимъ раскольникомъ всякаго отклонившагося отъ Православія. Въ законодательствѣ начала и средины прошлаго столѣтія встрѣчается рядъ постановленій, относящихся къ отдѣльнымъ сектамъ, напр. духоборамъ, молоканамъ; но всѣ они носятъ случайный характеръ, касаясь отдѣльныхъ мѣстностей, а часто и отдѣльныхъ лицъ. До настоящаго времени къ сектантству, какъ явленію церковно-государственной жизни, не выработалось еще твердаго и систематическаго отношенія Правительства. Коммисія, составлявшая правила 1874 г., имѣла въ виду и сектантовъ, но мысль эта яснаго выраженія въ законѣ не получила. Затѣмъ уже циркулярными распоряженіями Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ этомъ смыслѣ было преподано разъясненіе губернаторамъ. Точно также законъ 3-го Мая 1883 г. разрѣшаетъ, по точному его смыслу, какъ старообрядцамъ, такъ и сектантамъ творить общественную молитву и исполнять духовныя требы по ихъ обрядамъ. Но, въ виду отсутствія прямого указанія, онъ на практикѣ, въ отношеніи сектантовъ, менѣе примѣнялся и замѣненъ былъ, въ отношеніи къ нимъ, административными мѣропріятіями.

Проявленіе религіозной обособленности среди сектантовъ выражалось зачастую демонстративнымъ устраненіемъ обрядоваго благочестія и сопровождалось иногда такими дѣйствіями, которыя могли подвергать виновныхъ взысканіямъ, установленнымъ въ законѣ за кощунство. Послѣдствіемъ такихъ явленій было изданіе Высочайше утвержденнаго, 4-го Іюля 1894 г., положенія Комитета Министровъ о признаніи особенно вредною,

въ политическомъ отношеніи, одной изъ развившихся на югѣ Россіи сектъ, а именно штундистовъ. Еще въ 1878 г. штунда была отнесена опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода къ числу болѣе вредныхъ сектъ. Заключеніе это было принято къ руководству мѣстною администраціею; при отсутствіи же опредѣленныхъ указаній въ законѣ 1883 г. о томъ, какъ слѣдуетъ относиться къ болѣе вреднымъ сектамъ, появилось по вопросу о примѣнимости дарованныхъ этимъ закономъ льготъ къ штундистамъ несоотвѣтствіе во взглядахъ администраціи и суда, на которое указывалъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ бывшій Кіевскій, Подольскій и Волынскій генералъ-губернаторъ. Разсмотрѣвъ это дѣло, Комитетъ Министровъ положеніемъ, удостоившимся 4-го Іюля 1894 г. Высочайшаго утвержденія, постановилъ: предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, объявить секту штундистовъ болѣе вредною, съ воспрещеніемъ штундистамъ общественныхъ молитвенныхъ собраній. Постановленіе это касалось однихъ лишь штундистовъ, оставляя прочія секты при тѣхъ льготахъ, которыми онѣ имѣли право пользоваться по закону 1883 г., но въ дѣйствительности новое правило получило широкое примѣненіе, и практика административныхъ и судебно-административныхъ учрежденій пыталась распространить оное на всѣхъ вообще сектантовъ, отвергающихъ обрядовую сторону Православной вѣры и замѣняющихъ ее обыкновенно чтеніемъ библейскихъ стиховъ и гимновъ изъ особыхъ богослужебныхъ книгъ, чтеніемъ, съ проповѣдническимъ въ духѣ секты толкованіемъ св. писанія, а иногда и колѣнопреклоненною молитвою, съ произнесеніемъ импровизированныхъ молитвословій безъ употребленія крестнаго знамени. Впрочемъ точно установить предѣлы дѣйствія положенія 1894 г. представлялось весьма труднымъ при отсутствіи въ то время всесторонняго освѣщенія вопроса о сектантствѣ у насъ и далеко не полномъ знакомствѣ съ условіями развитія этого явленія въ русской жизни. Въ настоящее время недостатокъ этотъ до извѣстной степени устраняется какъ довольно многочисленными, уже появившимися въ духовной и свѣтской литературѣ, изслѣ-

дованіями о сектантствѣ, такъ и обширною практикою Правительствующаго Сената по дѣламъ, возникшимъ изъ примѣненія положенія 1894 года.

Компетентными изслѣдователями признается, что сектантское движеніе съ особою силою проявилось, начиная съ 60-хъ годовъ, увлекая однихъ въ крайній мистицизмъ и въ среду издавна существовавшихъ общинъ отщепенцевъ-мистиковъ, прыгуновъ, хлыстовъ и т. п., а другихъ—направляя на путь націонализма. Это послѣднее теченіе, усилившееся главнымъ образомъ въ мѣстностяхъ южной Россіи, населенной молоканами, вызывается самостоятельнымъ чтеніемъ и изученіемъ св. писанія, односторонне толкуемаго, послѣдствіемъ чего является отрицаніе святости церковной іерархіи и обрядовъ Православной Церкви, которые не имѣютъ прямого основанія въ священномъ писаніи. Сектантство съ раціоналистическимъ направленіемъ, склонное, въ большинствѣ случаевъ, именовать себя «общинами евангельскихъ христіанъ», далеко ушло въ развитіи своемъ отъ времени первоначальнаго возникновенія въ 60-хъ годахъ и отъ тѣхъ формъ, въ которыхъ оно тогда проявлялось, получивъ по близости къ братствамъ нѣмцевъ-колонистовъ южной Россіи наименованіе штундизма.

Въ настоящемъ положеніи сектантство требуетъ серьезнаго къ себѣ вниманія и сознательнаго отношенія къ нему со стороны законодательства и административной практики. Сектантство не можетъ быть разсматриваемо только какъ элементъ разлада въ жизни мѣстнаго населенія и съ точки зрѣнія противодѣйствія распоряженіямъ Правительства. Съ признаніемъ въ законѣ нашемъ начала свободы совѣсти, сектантству должны быть обезпечены условія существованія не менѣе твердыя, чѣмъ тѣ, которыя предоставляются старообрядчеству, коль скоро оно, съ точки зрѣнія государственной, не представляетъ опасности. Между тѣмъ съ этой именно точки зрѣнія государственной опасности сектантства послѣдовало изданіе Высочайше утвержденнаго, 4-го Іюля 1894 г., положенія Комитета Министровъ, такъ какъ штундизмъ, по имѣвшимся тогда свѣдѣніямъ, не только отвергалъ всѣ церковные обряды и таинства, но не

признавалъ никакихъ властей, возставалъ противъ присяги и военной службы, проповѣдывалъ соціалистическіе принципы и т. д. Въ настоящее время повидиму эти указанія къ большинству сектантовъ непримѣнимы, почему и въ доходившихъ неоднократно до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената дѣлахъ по сектантству, имъ, какъ руководящее для судебныхъ мѣстъ положеніе, высказывалось, что въ каждомъ случаѣ привлеченія тѣхъ или другихъ сектантовъ къ отвѣтственности за нарушеніе существующаго относительно штундистовъ воспрещенія сходиться для общественныхъ богомоленій на судѣ лежитъ, прежде всего, обязанность выяснить и установить, на основаніи точно провѣренныхъ обстоятельствъ дѣла, принадлежатъ ли обвиняемые, по существу основныхъ положеній исповѣдуемой ими вѣры, именно къ штундизму и соотвѣтствуютъ ли сіи основныя положенія ученія ихъ указаніямъ о представляемой имъ, съ государственной точки зрѣнія, опасности. Послѣдствіемъ сего является во многихъ случаяхъ освобожденіе привлекаемыхъ къ отвѣтственности отъ наказанія, именно въ виду отсутствія въ вѣроученіи ихъ признаковъ противогосударственныхъ стремленій.

Поэтому отрицательное отношеніе къ сектантству, выразившееся въ постановленіи 1894 г., не можетъ служить нынѣ для установленія руководящаго взгляда на этотъ вопросъ. Преслѣдованіе сектантства, если бы таковое признавалось необходимымъ, едва ли оправдывалось бы теперь мыслью о государственномъ вредѣ его и могло бы послѣдовать развѣ только въ видахъ охраненія духовной цѣлости Православной Церкви. Но для этого прежде всего было бы необходимо дѣйствовать въ этомъ направленіи съ увѣренностью въ благихъ результатахъ. Между тѣмъ исторія вообще, и въ частности исторія борьбы православія съ сектами съ несомнѣнностью доказываетъ, что въ данномъ случаѣ сила является орудіемъ не дѣйствительнымъ; подвергаемые преслѣдованіямъ сектанты лишь получаютъ въ глазахъ своихъ единомышленниковъ ореолъ мучениковъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ исповѣданіе ихъ растетъ и крѣпнетъ. Съ другой стороны, если разсматривать положеніе 1894 г. съ точки зрѣнія

борьбы Правительства съ тѣми вредными для государства началами, которыми характеризуется сущность ученія секты штундистовъ, то едва ли, по мнѣнію Комитета, возможно признать оное отвѣчающимъ своему назначенію. Неисполненіе сектантами постановленія, воспрещающаго имъ молитвенныя собранія, вызываетъ преслѣдованіе ихъ по ст. 29 уст. наказ., и, въ случаѣ признанія ихъ виновности,—наказанія незначительнымъ штрафомъ или замѣняющимъ оный арестомъ, между тѣмъ такія нетерпимыя ученія, какъ отрицаніе властей, воинской повинности, права собственности и т. п., въ случаѣ дѣйствительнаго внѣшняго проявленія ихъ, могутъ заключать въ себѣ признаки уголовнаго преступленія, караемаго соотвѣтствующимъ серьезнымъ наказаніемъ. Отсюда, по мнѣнію Комитета, вытекаетъ, что дѣйствующіе уголовные законы даютъ въ нужныхъ случаяхъ дѣйствительныя мѣры борьбы съ указанными выше вредными ученіями секты штундистовъ, и положеніе 1894 г., какъ излишнее въ этомъ отношеніи, могло бы подлежать отмѣнѣ.

Съ своей стороны высокопреосвященный Антоній точно также удостовѣрилъ, что положеніе 1894 г. не достигло тѣхъ результатовъ, которые поставлялись цѣлью его изданія. Между тѣмъ въ жизнь мѣстнаго населенія была имъ внесена значительная рознь, а иногда и открытая вражда между односельчанами. Выставляя же признакомъ преступности самое совершеніе религіозныхъ обрядовъ, не признаваемыхъ Православною Церковью, и потому какъ бы являясь защитникомъ правъ Церкви и ея неприкосновенности, положеніе это не могло не вызвать со стороны православнаго духовенства чрезмѣрнаго въ иныхъ случаяхъ стремленія къ охраненію его силы и значенія. Такимъ образомъ служители церкви привлекались къ дѣятельности, не соотвѣтствующей призванію ихъ и носимому ими сану.

Посему, полагая въ принципѣ возможнымъ допустить для сектантовъ религіозную свободу, Комитетъ считаетъ необходимымъ установить то положеніе, что убѣжденія совѣсти каждаго человѣка не подлежатъ контролю со стороны государства

до тѣхъ поръ, пока они не выразились въ какомъ-либо неправомѣрномъ дѣяніи. Изъятіе изъ сего должно, само собою разумѣется, имѣть мѣсто относительно сектъ изувѣрныхъ, самая принадлежность къ коимъ карается закономъ. Религіозная свобода принадлежащихъ ко всѣмъ прочимъ сектамъ лицъ не можетъ быть стѣсняема, пока вредное заблужденіе не проявится въ дѣятельности отдѣльныхъ лицъ, въ послѣднемъ же случаѣ, по мнѣнію Комитета, наиболѣе цѣлесообразнымъ оказывается преслѣдовать въ уголовномъ порядкѣ именно отдѣльныхъ лицъ за тѣ проступки, въ которыхъ противозаконная ихъ дѣятельность проявится.

Сообразно этому надлежитъ, отмѣнивъ положеніе 1894 г., ясно выразить въ законѣ, что Правительствомъ признается за русскимъ сектантствомъ право на существованіе, съ распространеніемъ на него и тѣхъ правилъ вѣротерпимости, которыя установлены для старообрядчества. Слѣдовательно, приверженцамъ всѣхъ (кромѣ изувѣрныхъ) сектъ должна быть обезпечена возможность пользоваться установленными для записи ихъ рожденій, браковъ и случаевъ смерти метрическими книгами, съ соблюденіемъ поставленныхъ по сему предмету въ законѣ условій. Точно также право совершенія общественныхъ богомоленій должно быть предоставлено всѣмъ (кромѣ изувѣрныхъ) сектамъ и толкамъ безъ различія ихъ вѣроученій. Если же проявленіе вѣрованій сопряжено съ опасностью для общественныхъ нравственности или спокойствія, то мѣры борьбы должны быть направлены не въ путяхъ ограниченія духовной свободы, но пресѣченіемъ и преслѣдованіемъ, на основаніи уголовнаго закона, какъ отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній, такъ и дѣятельности пропагандистской, если бы таковыя проявились. Въ связи съ этимъ, Комитетъ находитъ наиболѣе цѣлесообразнымъ всѣхъ тѣхъ отступившихъ отъ Православія, которыхъ въ настоящее время законъ разумѣетъ подъ общимъ именемъ «раскольниковъ», раздѣлить на три группы: 1) послѣдователей толковъ и согласій, которые пріемлютъ основные догматы вѣры Православной, но не признаютъ нѣкоторыхъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ свое богослуженіе по старопечатнымъ кни-

гамъ, 2) послѣдователей раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ и 3) послѣдователей изувѣрныхъ ученій, относительно которыхъ должно оставаться въ силѣ положеніе дѣйствующаго закона о несовмѣстности этихъ сектъ съ основами разумной и нравственной жизни государства, а потому и самая принадлежность къ подобнымъ сектамъ должна по прежнему быть наказуема въ уголовномъ порядкѣ.

Въ заключеніе Комитетъ остановился на томъ соображеніи, что признаніе за сектантствомъ одинаковыхъ со старообрядчествомъ правъ можетъ потребовать соотвѣтственныхъ болѣе ясныхъ указаній въ законахъ, опредѣляющихъ нынѣ гражданское и религіозное положеніе раскольниковъ, на ряду съ устраненіемъ изъ этихъ законовъ и тѣхъ правилъ, которыя даютъ основаніе для излишняго и признаваемаго нежелательнымъ вмѣшательства административныхъ и полицейскихъ властей въ свободное, на законномъ основаніи, выполненіе старообрядцами и сектантами обрядовъ своего вѣроученія.

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію тѣхъ измѣненій въ нынѣшнемъ положеніи раскола, которыя должны быть признаны желательнымъ послѣдствіемъ Указа 12-го Декабря 1904 г., Комитетъ усматриваетъ, что дарованныя закономъ 1883 г. для послѣдователей раскола льготы не могли ихъ удовлетворить, не обезпечивая въ должной мѣрѣ свободнаго отправленія ими обрядовъ ихъ вѣры. Послѣ изданія Манифеста 26-го Февраля 1903 г. возбужденъ былъ цѣлый рядъ ходатайствъ, повторенныхъ нынѣ, о расширеніи предоставленныхъ имъ закономъ 3-го Мая 1883 г. правъ; существо заявленныхъ раскольниками просьбъ и возможность ихъ удовлетворенія были соображены въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ (по Департаменту Общихъ Дѣлъ); соображенія эти приведены въ особой, поступившей на уваженіе Комитета Министровъ, запискѣ, которая значительно облегчила Комитету ознакомленіе съ практическимъ существомъ вопросовъ, возникающихъ изъ современнаго правового положенія у насъ раскола. Для выясненія основательности послѣдовавшихъ заявленій Комитетъ, съ своей стороны, признаетъ наиболѣе удобнымъ разсмотрѣть въ отдѣльности положенія дѣй-

ствующихъ о расколѣ законовъ 1874 и 1883 гг. въ связи съ предъявленными ходатайствами.

1) **Объ именованіи раскольниковъ старообрядцами.** На первыхъ же порахъ дѣйствія закона 19-го Апрѣля 1874 г. о метрическихъ записяхъ раскольниковъ встрѣтилось существенное затрудненіе въ практическомъ его примѣненіи. По заявленію нѣкоторыхъ губернаторовъ, препятствіемъ къ успѣшному веденію метрическихъ записей раскольниковъ служило главнымъ образомъ требованіе подписки о принадлежности записывающихся къ «расколу». Большинство заявляющихъ не желало называть себя раскольниками, почитая такое наименованіе для себя обиднымъ и тяжелымъ. Сами раскольники, подтверждая въ прошеніяхъ сказанныя затрудненія, препятствующія имъ пользоваться преимуществами закона 1874 г., ходатайствовали и нынѣ вновь просятъ о замѣнѣ принятаго въ законѣ наименованія раскола словомъ «старообрядчество». Министерство Внутреннихъ Дѣлъ сочло для себя тогда же обязательнымъ всесторонне обсудить этотъ вопросъ, но къ удовлетворенію означеннаго ходатайства раскольниковъ встрѣтилось препятствіе въ томъ соображеніи, что наименованіе ихъ въ законѣ старообрядцами можетъ усилить поддерживаемую ими хулу на Православную Церковь, будто бы принявшую въ XVII вѣкѣ новые обряды, и тѣмъ самымъ увеличить какъ число раскольниковъ. такъ и религіозный раздоръ въ народѣ.

Обсудивъ этотъ вопросъ, Комитетъ находитъ, что названіе раскольникъ, которое нѣсколькими милліонами русскихъ вѣрноподданныхъ почитается унизительнымъ и для нихъ оскорбительнымъ, едва ли удобно впредь сохранить въ законѣ; замѣнить же его именованіемъ каждой секты также неудобно, ибо невозможно вводить въ законъ перечисленіе безчисленныхъ толковъ и согласій, постоянно нарождающихся и исчезающихъ. Относительно слова «старообрядцевъ», по мнѣнію Комитета, едва ли возможно раздѣлить приведенныя выше опасенія. Это названіе впервые появилось въ рескриптѣ, 13-го Августа 1785 г., Императрицы Екатерины II на имя князя Потемкина по поводу поселенія старообрядцевъ въ Таврическую губернію и съ

тѣхъ поръ постоянно употреблялось въ цѣломъ рядѣ Высочайшихъ повелѣній, даже въ нѣкоторыхъ законодательныхъ актахъ послѣдняго времени, поэтому его нельзя не считать уже принятымъ въ законѣ терминомъ. Что касается смущенія умовъ простого народа возможностью наименованія православныхъ новообрядцами, то и это опасеніе едва ли должно имѣть мѣсто, такъ какъ слово раскольникъ въ народѣ весьма мало употребительно и ихъ чаще называютъ старовѣрами и старообрядцами; такимъ образомъ и для народа это названіе слѣдуетъ признать привычнымъ, почему трудно-ожидать, чтобы отсюда могли возникнуть какіе-нибудь толки о сравнительной древности введенныхъ патріархомъ Никономъ или бывшихъ до исправленія имъ книгъ обрядовъ. По симъ соображеніямъ, съ которыми согласился высокопреосвященный Антоній, Комитетъ признаетъ правильнымъ присвоить наименованіе старообрядцевъ, взамѣнъ нынѣ употребляемаго названія раскольниковъ, всѣмъ послѣдователямъ толковъ и согласій, которые пріемлютъ основные догматы Церкви Православной, но не признаютъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ свое Богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ.

2) О признаніи за раскольническими благотворительными учрежденіями и молитвенными домами значенія юридическихъ лицъ. Перейдя къ обсужденію вопроса о томъ, не слѣдуетъ ли распространить на принадлежащіе старообрядцамъ и сектантамъ молитвенные дома, богоугодныя и иныя заведенія общія правила, до инославныхъ христіанскихъ установленій сего рода относящіяся, Комитетъ находитъ, что въ дѣйствующихъ законахъ не содержится ясныхъ и опредѣленныхъ по сему предмету указаній. Хотя закономъ 3-го Мая 1883 г. и было даровано старообрядцамъ и сектантамъ право имѣть часовни, молитвенные дома и даже церкви, построенные до 17-го Сентября 1826 г., но въ немъ не было опредѣлено юридическаго ихъ положенія, а о благотворительныхъ и иныхъ богоугодныхъ заведеніяхъ совсѣмъ не упомянуто. Поэтому какъ до изданія сего закона, такъ и нѣкоторое время послѣ примѣнялось не вошедшее въ сводъ законовъ секретное Высочайшее

повелѣніе 13-го Февраля 1837 г., коимъ запрещалось признавать и утверждать всякаго рода акты въ пользу раскольничьихъ обществъ и заведеній. Но уже съ 1885 г. нѣкоторые окружные суды начали принимать къ утвержденію духовныя завѣщанія объ отказахъ въ пользу раскольничьихъ общинъ недвижимыхъ имуществъ, основываясь на томъ, что указанное Высочайшее повелѣніе не было распубликовано и осталось посему неизвѣстнымъ новымъ судебнымъ учрежденіямъ, образованнымъ по уставамъ Императора Александра II. Такая практика окружныхъ судовъ была подтверждена и Правительствующимъ Сенатомъ (опредѣл. соедин. прис. 1-го и кассац. департ. 4-го Ноября 1893 г.). Съ своей стороны Министерство Внутреннихъ Дѣлъ иногда отступало отъ точнаго исполненія Высочайшаго повелѣнія 1837 г. и придавало законность старообрядческимъ благотворительнымъ учрежденіямъ, утверждая для нихъ уставы, по которымъ имъ предоставлялось право владѣнія движимымъ и недвижимымъ имуществомъ. Подобныхъ учрежденій въ настоящее время имѣется одиннадцать и многолѣтнее ихъ существованіе не давало поводовъ заподозрѣть ихъ въ какой либо вредной для Церкви и Государства дѣятельности. Однако приведенная практика, какъ не вытекающая изъ прямого текста закона, не могла въ достаточной степени урегулировать эту сторону религіозной жизни старообрядцевъ и сектантовъ и примѣнялась лишь въ видѣ исключеній; въ общемъ же правилѣ раскольничьи молитвенные дома и богоугодныя заведенія хотя фактически принадлежатъ религіозной общинѣ, но записываются за частными лицами и юридически составляютъ ихъ собственность. Отсюда весьма нерѣдко проистекаютъ злоупотребленія со стороны фиктивныхъ собственниковъ, и священные въ глазахъ старообрядцевъ дома поступаютъ въ гражданскій оборотъ.

Сообразивъ эти данныя, Комитетъ находитъ, что въ настоящемъ случаѣ надлежитъ узаконить поясненную выше судебную практику, такъ какъ она не противорѣчитъ закону 3-го Мая 1883 г. и несомнѣнно соотвѣтствуетъ духу Указа 12-го Декабря.

Въ виду того, что въ 1883 г. старообрядцамъ и сектантамъ дарованы такія права, осуществленіе коихъ предполагаетъ на-

личность имущества, принадлежащаго цѣлой религіозной общинѣ и необходимаго на содержаніе молеленъ, уставщиковъ, наставниковъ и проч., а также въ виду предполагаемаго, по силѣ Указа, расширенія сихъ правъ, Комитетъ считаетъ справедливымъ и послѣдовательнымъ признать въ законѣ за старообрядческими и сектантскими учрежденіями возможность владѣть разнаго рода имуществами на имѣющихъ быть особо для сего установленными основаніяхъ. По дѣйствующимъ узаконеніямъ благотворительныя (богоугодныя) установленія, возникшія на законномъ основаніи, вообще не ограничены въ правахъ владѣнія движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, а равно въ пріобрѣтеніи таковаго способами, въ законѣ опредѣленными (ст.ст. 413, 698 и 981, т. X ч. I). Дѣйствіе сихъ законоположеній, по мнѣнію Комитета, надлежало бы распространить также на подобныя учрежденія старообрядцевъ и сектантовъ, сооружаемыя согласно надлежаще утвержденнымъ уставамъ, такъ какъ для изъятія ограничительнаго свойства въ семъ отношеніи нынѣ не усматривается основаній. Точно также необходимо поставить и молитвенные дома раскольниковъ въ положеніе, которое обезпечивало бы ихъ существованіе и было бы достойно значенія установленій, которыя являются въ сознаніи части населенія святынею. Православные церкви и монастыри гражданскими законами признаются самостоятельными установленіями и, какъ таковыя, имѣютъ право владѣть движимымъ и недвижимымъ имуществомъ и пріобрѣтать ихъ способами, въ законѣ опредѣленными. Старообрядческія же молитвенныя зданія къ особымъ установленіямъ не отнесены, точно также и раскольническія общества закономъ не признаны, а потому не могутъ пользоваться правомъ владѣнія имуществомъ. Комитетъ признаетъ поэтому необходимымъ регулировать въ законѣ самое существованіе старообрядческихъ и сектантскихъ обществъ, присвоивъ имъ наименованіе «общинъ» и признавъ за ними право владѣнія движимыми и недвижимыми имуществами. При этомъ Комитетъ принялъ однако на видъ, что широкое предоставленіе имъ права свободно пріобрѣтать недвижимость было бы равносильно дарованію имъ такихъ преимуществъ, которыхъ

не имѣютъ Церкви Православныя и другихъ исповѣданій. Для нихъ пріобрѣтеніе имуществъ обусловлено испрошеніемъ особыхъ разрѣшеній въ зависимости отъ представляемой таковыми стоимости. Очевидно, что подобныя же правила должны быть установлены и для старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ и что на ряду съ этимъ долженъ быть выработанъ подробный порядокъ управленія имуществами христіанскихъ общинъ старообрядцевъ и сектантовъ. Учреждаемому настоящимъ положеніемъ Комитета Особому Совѣщанію надлежитъ предусмотрѣть, что, съ предоставленіемъ старообрядческимъ и сектантскимъ общинамъ значенія юридическихъ лицъ, могутъ возникать различные вопросы, касающіеся собственно не свободнаго исповѣданія вѣры, а отношеній Правительства къ общинамъ, какъ группамъ лицъ, обладающихъ опредѣленными правами. Правительство должно быть освѣдомлено объ основаніяхъ, на коихъ будетъ происходить дѣятельность общины, поэтому можетъ появиться необходимость и въ предъявленіи сектантами при обращеніи къ Правительству свѣдѣній о внѣшнихъ условіяхъ, на которыхъ послѣдуетъ образованіе общины, какъ-то объ учредителяхъ ея, наименованіи, мѣстѣ расположенія и т. д. Соображеніе этого вопроса и установленіе надлежащихъ на сей предметъ правилъ должно также составить обязанность Особаго Совѣщанія.

3) О порядкѣ сооруженія молитвенныхъ старообрядческихъ и сектантскихъ домовъ, закрытія ихъ и распечатанія запечатанныхъ молеленъ. Предначертанія Комитета 1864 г. относительно правъ раскольниковъ по отправленію богомоленій получили осуществленіе въ законѣ 3-го Мая 1883 г. На основаніи этого закона раскольникамъ дозволяется творить общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богомоленія по ихъ обрядамъ какъ въ частныхъ домахъ, такъ и въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ. Независимо отъ сего въ томъ же законѣ установлены особыя правила о порядкѣ исправленія, возобновленія, распечатанія часовенъ и другихъ молитвенныхъ зданій, а также обращенія въ таковыя существующихъ строеній. Пред-

ставляя ходатайства раскольниковъ о разрѣшеніи новыхъ молеленъ, мѣстныя власти весьма осторожно относятся къ этимъ вопросамъ, спрашиваютъ мнѣнія духовныхъ начальствъ, наводятъ самыя подробныя справки о дѣйствительной потребности въ устройствѣ новаго молитвеннаго помѣщенія и т. д. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, съ своей стороны, производитъ по этимъ дѣламъ сношенія съ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія. Вслѣдствіе этого удовлетвореніе ходатайствъ имѣло мѣсто лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Собранныя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ цифровыя данныя о числѣ раскольничьихъ молитвенныхъ зданій показываютъ, что до изданія закона 3-го Мая 1883 г. число молеленъ было 1257, послѣ же изданія сего закона до 1-го Января 1904 г. было дано разрѣшеніе на устройство 283 молитвенныхъ зданій. Такое число для 20-лѣтняго періода дѣйствія закона 1883 г. должно быть признано весьма незначительнымъ, если принять во вниманіе естественный за это время приростъ раскольническаго населенія. Высочайшее предуказаніе о большей въ дѣлахъ вѣры терпимости не дозволяетъ сохранять далѣе тотъ, нѣсколько односторонній для этихъ случаевъ, взглядъ, который имѣлъ въ виду исключительно охраненіе интересовъ православія и согласно коему открытіе каждой новой молельни признавалось опаснымъ, какъ способствующее укрѣпленію раскола и затрудняющее миссіонерскую проповѣдь. Не подлежитъ сомнѣнію, что какою бы строгостью ни были обставлены собранія для общественнаго богомоленія, таковыя всегда будутъ существовать съ тѣмъ только различіемъ, что въ случаѣ запрета богомоленія будутъ совершаться въ обстановкѣ, совершенно не допускающей надзора со стороны властей. Это подтверждается и усиленнымъ открытіемъ раскольниками молеленъ въ частныхъ домахъ.

Что касается закрытія молеленъ, то мѣстныя власти до послѣдняго времени вмѣшивались иногда въ молитвенныя дѣла раскольниковъ и дѣлали распоряженія, вызывавшія съ ихъ стороны справедливыя жалобы, Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ 9-го Февраля 1898 г., удостоившимся Высочайшаго утвержденія, по доходившему до разсмотрѣнія его частному

дѣлу Писева, остановившись на томъ, что въ законѣ 3-го Мая 1883 г. не содержится правилъ, устанавливающихъ порядокъ закрытія молеленъ, не счелъ однако же возможнымъ согласиться съ такимъ толкованіемъ закона, будто предоставленное Министру Внутреннихъ Дѣлъ полномочіе разрѣшать распечатаніе и устройство молеленъ подразумѣваетъ и право закрывать оныя. Напротивъ того, Государственный Совѣтъ призналъ, что закрытіе раскольническихъ молитвенныхъ домовъ внѣ суда, въ порядкѣ административномъ, должно происходить чрезъ Комитетъ Министровъ съ испрошеніемъ Высочайшаго соизволенія. Въ послѣдніе годы, однако, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ избѣгало направленія подобнаго рода дѣлъ въ административномъ порядкѣ и давало указанія о привлеченіи виновныхъ въ самовольномъ устройствѣ молеленъ къ суду, такъ какъ слѣдствіемъ обвинительнаго приговора являлось и запечатываніе молитвеннаго зданія. Всѣ изложенныя данныя приводятъ къ заключенію о необходимости точнаго впредь опредѣленія въ законѣ условій устройства, открытія, ремонта и закрытія раскольническихъ молитвенныхъ зданій; обезпеченіемъ же соблюденія этихъ условій должно служить судебное преслѣдованіе за нарушеніе ихъ. Въ этомъ отношеніи, по мнѣнію Комитета, всѣ вопросы, касающіеся раскольническихъ молитвенныхъ домовъ, должны бы быть разрѣшаемы на основаніяхъ, одинаковыхъ съ тѣми, какія существуютъ или будутъ постановлены для устройства храмовъ инославныхъ исповѣданій.

Приходя къ такому заключенію, Комитетъ единогласно признаетъ послѣдовательнымъ нынѣ же испросить Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе на распечатаніе всѣхъ молитвенныхъ домовъ, закрытыхъ, какъ по распоряженію административныхъ властей, не исключая случаевъ, восходившихъ чрезъ Комитетъ Министровъ на Высочайшее усмотрѣніе, такъ и по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, кромѣ тѣхъ молеленъ, закрытіе коихъ вызвано неисполненіемъ требованій устава строительнаго.

4) Объ устройствѣ старообрядческихъ скитовъ и обителей. При обсужденіи слѣдующаго вопроса о томъ, не

*

надлежитъ ли отмѣнить законъ, воспрещающій устройство раскольническихъ скитовъ и обителей, Комитетъ принялъ во вниманіе, что, по свѣдѣніямъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ настоящее время такихъ скитовъ существуетъ 49 и они не вызываютъ на себя нареканій ни со стороны Правительства, ни со стороны Церкви. Поэтому Комитетъ, находя, что запрещеніе старообрядцамъ и сектантамъ строить скиты и обители въ настоящее время утратило свое значеніе, полагаетъ поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ ст. 47 уст. пред. и прес. прест. и о разрѣшеніи старообрядцамъ и сектантамъ строить скиты и обители на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: 1) разрѣшеніе на постройку скитовъ и обителей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ дается Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ (безъ сношенія съ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія) и 2) предположенія объ отклоненіи таковыхъ ходатайствъ вносятся каждый разъ на уваженіе Комитета Министровъ.

5) О публичномъ оказательствѣ раскола. Останавливаясь засимъ на вопросѣ о томъ, не слѣдуетъ ли нынѣ пересмотрѣть законы, опредѣляющіе, въ чемъ заключается недозволенное публичное оказательство раскола, Комитетъ находитъ, что, въ случаѣ осуществленія предполагаемаго нынѣ расширенія религіозныхъ правъ старообрядцевъ и сектантовъ, несомнѣнно потребуется пересмотръ ст. 49 и примѣчанія къ ст. 59 уст. пред. и прес. прест., а также другихъ узаконеній. Пересмотръ этотъ слѣдуетъ возложить на учреждаемое Особое Совѣщаніе, которое, при выполненіи сего порученія, приметъ во вниманіе всю совокупность вновь даруемыхъ старообрядцамъ и сектантамъ правъ и сообразно сему представитъ въ Государственный Совѣтъ проектъ законоположенія, соображеннаго съ тою степенью свободы въ проявленіи религіозныхъ обрядовъ, которую имѣется въ виду предоставить послѣдователямъ сихъ вѣроученій.

6) О лицахъ, отправляющихъ у старообрядцевъ и сектантовъ духовныя требы. Перейдя къ сужденіямъ о томъ, какія личныя права могли бы быть предоставлены лицамъ, отправляющимъ у старообрядцевъ и сектантовъ духовныя требы,

Комитетъ находитъ, что законъ 3-го Мая 1883 г. не признаетъ за уставщиками, наставниками и другими лицами, исполняющими духовныя требы у раскольниковъ, духовнаго сана и званія, причемъ они считаются, въ отношеніи къ правамъ состоянія, принадлежащими къ тѣмъ сословіямъ, въ которыхъ состоятъ. Подобное положеніе въ Государствѣ лицъ, руководящихъ дѣлами вѣры милліоновъ подданныхъ, едва ли нынѣ можетъ быть признано соотвѣтствующимъ усвоенному Комитету относительно старообрядцевъ и сектантовъ воззрѣнію. Если въ глазахъ Православной Церкви эта часть русскаго населенія и является впавшею въ заблужденіе, то Государству надлежитъ считаться съ тѣмъ соображеніемъ, что эти заблуждающіеся ввѣрили всѣ свои духовные интересы особымъ, избраннымъ изъ своей среды, лицамъ и поручили имъ руководство ихъ религіозною жизнью. Если отрѣшиться отъ мысли, что старообрядчество и сектантство должны быть стѣсняемы въ проявленіяхъ ихъ вѣрованій и принять вмѣстѣ съ тѣмъ во вниманіе, что по дѣйствующему закону послѣдователи даже нехристіанскихъ религій имѣютъ признанныхъ духовныхъ лицъ, то едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что за лицами, отправляющими духовныя требы у старообрядцевъ и сектантовъ, должны быть признаны извѣстныя сословныя права и во всякомъ случаѣ не меньшія, чѣмъ за магометанскимъ и ламайскимъ духовенствомъ. При этомъ Комитетъ не считаетъ возможнымъ касаться вопроса о значеніи іерархіи у старообрядцевъ, признающихъ бѣлокриницкое священство, такъ какъ эта сторона дѣла, выходя изъ предѣловъ компетенціи Комитета Министровъ, должна быть всецѣло предоставлена усмотрѣнію Церкви.

Съ своей стороны высокопреосвященный Антоній высказалъ, что онъ не встрѣчаетъ препятствій къ тому, чтобы старообрядческимъ и сектантскимъ требоотправителямъ были предоставлены сословныя права въ той мѣрѣ, въ какой это будетъ признано необходимымъ свѣтскою властью, но съ точки зрѣнія церковной лица эти не должны бы пользоваться именованіемъ священниковъ или священнослужителей, хотя бы и съ прибавленіемъ слова «старообрядческій», такъ какъ они не имѣютъ

правильнаго рукоположенія, причемъ іерархія австрійская не признается, подобно намъ, и ни одною изъ восточныхъ православныхъ церквей; ихъ всего правильнѣе было бы назвать «наставниками» и «настоятелями», безъ различенія при этомъ незаконно установленной трехчинной бѣлокриницкой іерархіи, а равно монашескаго сана.

Не встрѣчая препятствій основать свои предположенія на этихъ указаніяхъ владыки митрополита, Комитетъ находитъ, что такъ какъ дѣйствующій законъ признаетъ за лицами, отправляющими духовныя требы даже у нехристіанъ, званіе «духовныхъ лицъ» и всѣхъ ихъ вообще именуетъ «духовенствомъ», то вполнѣ справедливо было бы распространить это также на старообрядческихъ и сектантскихъ требоотправителей, наименовавъ ихъ въ частности «наставниками» и «настоятелями». Для пріобрѣтенія сего званія, по мнѣнію Комитета, необходимо, чтобы наставникъ или настоятель, по избраніи его тою или другою религіозною общиною, былъ утвержденъ въ своей должности подлежащею правительственною властью. Опредѣленіе, какой именно власти должно быть предоставлено таковое утвержденіе, имѣетъ установить Особое Совѣщаніе. Въ частности Комитетъ не встрѣчаетъ препятствій къ тому, чтобы тѣ лица старообрядческаго или сектантскаго духовенства, которыя, по принятымъ въ ихъ религіозной средѣ понятіямъ, считаются монахами (хотя бы по каноническимъ правиламъ они и не могли быть признаны въ этомъ званіи), именовались—не полученнымъ при крещеніи, а принятымъ при постриженіи именемъ, съ разрѣшенія той же гражданской власти. Вмѣстѣ съ тѣмъ, за признаніемъ настоятелей и наставниковъ духовными лицами, Комитетъ считаетъ послѣдовательнымъ тѣхъ изъ нихъ, которые происходятъ изъ сельскихъ обывателей и мѣщанъ, исключать изъ сихъ состояній. Кромѣ того, какъ духовныя лица терпимаго христіанскаго исповѣданія и утвержденные въ должностяхъ, настоятели и наставники, по мнѣнію Комитета, должны быть освобождены отъ призыва на дѣйствительную военную службу. Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ могли бы быть присвоены, при свидѣтельствѣ духовныхъ завѣщаній, тѣ же права, кото-

рыя нынѣ принадлежатъ всѣмъ духовнымъ лицамъ (т. X, ч. I, ст. 1048).

Въ связи съ этимъ находится ходатайство старообрядцевъ австрійскаго согласія, чтобы въ паспортахъ, выдаваемыхъ ихъ требоотправителямъ, дѣлались мѣтки объ исполняемыхъ ими обязанностяхъ. Указаніе духовнаго званія въ самомъ текстѣ паспорта, гдѣ обозначается принадлежность владѣльца паспорта къ тому или иному состоянію, было бы несогласно съ дѣйствующимъ закономъ, не признающимъ священнослужителями лицъ, исполняющихъ духовныя требы у раскольниковъ. Едва ли однако можно встрѣтить возраженія противъ обозначенія званія ихъ въ графѣ паспорта, указывающей родъ занятій, безъ употребленія однако православныхъ іерархическихъ наименованій.

Что касается подробностей порядка отправленія старообрядческими и сектантскими духовными лицами требъ, то Комитетъ не считаетъ необходимымъ останавливаться на этомъ вопросѣ, такъ тѣсно связанномъ съ опредѣленіемъ понятія о томъ, что̀ слѣдуетъ считать «публичнымъ оказательствомъ раскола», и находитъ правильнымъ передать вопросъ этотъ также на разсмотрѣніе Особаго Совѣщанія. Комитетъ не можетъ однако не принять во вниманіе, что дѣйствующимъ закономъ старообрядцамъ и сектантамъ разрѣшается свободно исправлять духовныя требы лишь въ частныхъ домахъ и въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ, почему отправлять эти требы въ больницахъ и тюрьмахъ, а равно приводить къ присягѣ новобранцевъ или свидѣтелей въ судѣ, повидимому, они не могутъ. Указанныя ограниченія объяснялись опасеніемъ полною свободою отправленія духовныхъ требъ для отступившихъ отъ церкви смутить религіозное чувство православныхъ. Съ своей стороны полагая, что неблагопріятно отразиться на религіозномъ чувствѣ православныхъ можетъ собственно не самый обрядъ, напримѣръ, напутствіе умирающаго или исповѣдь и причащеніе арестанта, а лишь внѣшняя его обстановка, Комитетъ признаетъ справедливымъ допустить въ принципѣ полную свободу отправленія указанныхъ духовныхъ требъ. Особому же Совѣщанію предоста-

вить выясненіе того, въ какихъ случаяхъ старообрядческимъ духовнымъ лицамъ не слѣдуетъ давать разрѣшеніе облачаться въ священническія ризы, если такое ограниченіе вообще признано будетъ необходимымъ.

7) О школахъ. Относительно права старообрядцевъ и сектантовъ открывать свои школы Комитетъ изъ имѣющихся въ его распоряженіи матеріаловъ усматриваетъ, что Правительство уже съ давняго времени озабочено было насажденіемъ образованія среди раскольничьяго населенія, хотя болѣе или менѣе крупныхъ мѣропріятій въ этомъ направленіи сдѣлано не было. О семъ свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ Высочайшихъ повелѣній, изъ которыхъ первое относится еще къ 1832 г., о школьномъ образованіи раскольничьихъ дѣтей. Въ виду того, что устройство сельскихъ школъ и обученіе грамотѣ составляло преимущественно обязанность сельскаго духовенства, Высочайше утвержденными, 17-го Октября 1836 г., особыми правилами ему предписывалась необходимая осторожность какъ въ обученіи раскольничьихъ дѣтей, такъ и въ самомъ обращеніи съ ними; тѣми же правилами разрѣшалось, по желанію родителей, обучать дѣтей по старопечатнымъ книгамъ. Затѣмъ Высочайшимъ повелѣніемъ, 4-го Августа 1861 г., было дозволено раскольничьимъ дѣтямъ обучаться вмѣстѣ съ православными въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ томъ же году циркулярами Министерства Народнаго Просвѣщенія было разъяснено, что, при поступленіи раскольничьихъ дѣтей въ указанныя учебныя заведенія, они освобождаются отъ представленія метрическихъ свидѣтельствъ и что посѣщеніе ими уроковъ Закона Божія для нихъ не обязательно. Въ 1864 г. особый временный Комитетъ по дѣламъ о раскольникахъ также имѣлъ сужденіе по сему предмету и въ заключеніи своемъ, удостоившемся Высочайшаго утвержденія, призналъ возможнымъ: «разрѣшить раскольникамъ менѣе вредныхъ сектъ учреждать школы грамотности, въ которыхъ преподаваніе ограничивалось бы чтеніемъ, письмомъ и четырьмя правилами ариѳметики, съ тѣмъ, чтобы школы эти, какъ въ отношеніи выбора и назначенія учителей, такъ и въ отношеніи надзора за преподаваніемъ состояли въ вѣдѣніи тѣхъ

учрежденій, которымъ будутъ вообще подвѣдомы народныя училища, впрочемъ безъ всякаго поощренія или поддержки со стороны Правительства; равнымъ образомъ дозволить дѣтямъ раскольниковъ посѣщать общія школы и учебныя заведенія, не дѣлая для нихъ обязательнымъ обученіе Закону Божію». Къ тому же заключенію пришла особая коммисія, образованная въ 1875 г. для выработки окончательнаго заключенія по предположеніямъ Комитета 1864 г. Однако какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ указанное предположеніе не получило осуществленія, а въ видѣ опыта разрѣшено было учредить лишь двѣ старообрядческихъ школы: одну—въ Нижегородской и одну—во Владимірской губерніи. Этотъ опытъ оказался неудачнымъ, такъ какъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, познанія учениковъ этихъ двухъ училищъ—ниже уровня познаній воспитанниковъ церковно-приходскихъ и земскихъ школъ, вслѣдствіе неудачнаго подбора личнаго состава учителей.

При сужденіяхъ по сему вопросу въ средѣ Комитета было замѣчено, что разсматриваемый вопросъ о разрѣшеніи старообрядцамъ и сектантамъ учреждать свои школы сводится собственно къ вопросу о томъ, какая у нихъ должна быть школа—тайная, которою завѣдываютъ полуграмотные фанатики-уставщики и разныя «келейницы» и «чернички», или же явная, состоящая подъ надзоромъ правительственной власти и направляемая имѣющимъ необходимый образовательный цензъ учителемъ. Нежелательность допускать тайное обученіе заставляетъ склоняться къ послѣднему изъ высказанныхъ положеній, но затѣмъ, конечно, необходимо обсудить подробно, какія требованія должны быть предъявлены къ старообрядческой или сектантской школѣ.

Разсмотрѣвъ настоящій вопросъ въ связи съ его исторіею и изложенными выше сужденіями, Комитетъ считаетъ необходимымъ раздѣлить его на двѣ части: 1) о старообрядческихъ начальныхъ училищахъ и 2) о преподаваніи Закона Божія какъ въ этихъ, такъ и во всѣхъ прочихъ учебныхъ заведеніяхъ. По первому изъ нихъ Комитетъ находитъ, что число начальныхъ школъ въ настоящее время, сравнительно съ мас-

сою населенія Имперіи, далеко нельзя признать достаточнымъ, поэтому учрежденіе всякой новой школы сверхъ учреждаемыхъ на общегосударственныя и земскія или церковныя средства, должно быть признано безусловно полезнымъ при томъ, конечно, условіи, чтобы она удовлетворяла своему назначенію; въ то же время эта школа, способствуя просвѣщенію старообрядческаго населенія, тѣмъ самымъ послужитъ орудіемъ борьбы съ религіозными заблужденіями. Условіями, при которыхъ указанныя начальныя учебныя заведенія могутъ быть поставлены на надлежащую высоту, по мнѣнію Комитета, должны быть слѣдующія: 1) подчиненіе ихъ на общемъ основаніи Министерству Народнаго Просвѣщенія и преподаваніе въ нихъ предметовъ обученія по общепринятой для сего типа школъ программѣ; 2) избраніе въ нихъ учителей, хотя и самими старообрядцами и сектантами, но непремѣнно изъ лицъ съ принятымъ для начальныхъ училищъ образовательнымъ цензомъ и съ утвержденіемъ ихъ подлежащимъ учебнымъ начальствомъ. Затѣмъ содержимы должны быть эти школы на средства самихъ старообрядцевъ и сектантовъ. Цѣлесообразность первыхъ двухъ условій сама по себѣ очевидна, третье же условіе, по мнѣнію Комитета, слѣдуетъ признать справедливымъ потому, что на общегосударственныя или земскія средства могутъ содержаться только тѣ изъ начальныхъ школъ, которыя учреждаются по принятому правительственными и земскими учрежденіями общему плану школьной сѣти, если же та или другая часть населенія желаетъ имѣть для себя особыя школы сверхъ этой сѣти, то она, естественно, и должна оплачивать ихъ содержаніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе необходимость оградить отъ вліянія этихъ школъ православное населеніе, Комитетъ признаетъ возможнымъ допустить учрежденіе сего рода школъ лишь въ мѣстностяхъ съ значительнымъ старообрядческимъ или сектантскимъ населеніемъ.

Перейдя къ сужденіямъ о преподаваніи Закона Божія дѣтямъ сектантовъ и старообрядцевъ въ общихъ начальныхъ школахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ и усматривая отчасти руководящія указанія въ предшествующей правительственной прак-

тикѣ, въ отношеніи иновѣрныхъ и инославныхъ исповѣданій, Комитетъ не встрѣчаетъ препятствій къ тому, чтобы названныя дѣти учились Закону Божію по вѣроисповѣданію своихъ родителей и по принятымъ у нихъ книгамъ, а равно старинному церковному пѣнію «по крюкамъ». Однако въ тѣхъ случаяхъ, когда преподаваніе Закона Божія будетъ возложено на особаго законоучителя, этотъ послѣдній, по мнѣнію Комитета, можетъ быть допущенъ къ преподаванію только при наличности образовательнаго ценза, не ниже установленнаго для учителей народныхъ училищъ. Такіе законоучители могли бы быть допущены къ преподаванію Закона Божія дѣтямъ сектантовъ и старообрядцевъ также въ общія учебныя заведенія, по желанію родителей учениковъ, и отъ нихъ получали бы за свой трудъ вознагражденіе. Въ заключеніе Комитетъ считаетъ необходимымъ отмѣтить, что поступленіе дѣтей старообрядцевъ и сектантовъ въ общія учебныя заведенія должно быть, по прежнему, безпрепятственнымъ, съ освобожденіемъ ихъ отъ слушанія Закона Божія у православныхъ священниковъ и отъ посѣщенія православныхъ церковныхъ службъ, развѣ бы они сами выразили къ тому желаніе.

8) О надзорѣ за старообрядческими печатными изданіями. Обсуждая далѣе вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли распространить на старообрядческія изданія общія правила о надзорѣ за печатью, Комитетъ принялъ во вниманіе, что статьею 50 уст. пред. и прес. прест. запрещается печатать и продавать раскольническія богослужебныя книги, но дозволяется пріобрѣтать и продавать печатаемыя въ учрежденной особой типографіи въ Москвѣ богослужебныя книги, сходныя со старопечатными. Правиломъ этимъ въ сущности не ограничивается распространеніе старообрядческихъ и сектантскихъ богослужебныхъ книгъ, а лишь монополизируется ихъ печатаніе; кромѣ того, такое чисто формальное стѣсненіе не достигаетъ своей цѣли, ибо книги все же печатаются въ тайныхъ типографіяхъ.

Предпочитая посему распространить на изданіе старообрядческихъ и сектантскихъ богослужебныхъ книгъ, а равно на ввозъ ихъ изъ-за границы общія правила о печати, Коми-

тетъ заключилъ: внесеніе представленія въ Государственный Совѣтъ объ отмѣнѣ противорѣчащихъ сему законоположеній предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

9) **О правахъ старообрядцевъ и сектантовъ по службѣ государственной и общественной.** По вопросу о правахъ старообрядцевъ и сектантовъ на вступленіе въ службу государственную и общественную Комитетъ находитъ, что дѣйствующій законъ въ отношеніи государственной службы не устанавливаетъ для указанныхъ лицъ никакихъ стѣсненій, о службѣ же общественной имѣется единственное постановленіе (ст. 184 общ. пол. крест. и ст. 60 уст. пред. и прес. прест.), въ силу котораго въ томъ случаѣ, когда въ волости, состоящей изъ православныхъ и раскольниковъ, въ должности волостного старшины утвержденъ будетъ раскольникъ, помощникъ его долженъ быть изъ православныхъ. Приведенное ограниченіе, по мнѣнію Комитета, представляется для старообрядцевъ и сектантовъ безразличнымъ и, какъ имѣющее цѣлью охранить интересы православныхъ въ волостяхъ съ смѣшаннымъ населеніемъ, должно быть признано вполнѣ справедливымъ и подлежащимъ сохраненію въ законѣ. Но въ силу административныхъ распоряженій нѣкоторыя ограниченія на практикѣ въ этомъ отношеніи существуютъ. Такъ, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 24-го и 27-го Іюля 1902 г. разъяснено, что молокане могутъ быть принимаемы на государственную службу только въ случаяхъ крайней необходимости, по надлежащемъ ихъ испытаніи въ религіозной и политической благонадежности и не иначе, какъ съ особаго на каждый разъ Высочайшаго соизволенія. Далѣе, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ разрѣшено представлять къ награжденію медалями нижнихъ чиновъ кавказской полицейской стражи изъ молоканъ, духоборовъ и послѣдователей прочихъ сектъ, признаваемыхъ особенно вредными, лишь въ исключительныхъ случаяхъ за оказанные ими на службѣ выдающіеся подвиги мужества и храбрости. Наконецъ, Военнымъ Министерствомъ примѣняются Высочайше утвержденныя, 31-го Марта 1898 г., особыя правила, коими разрѣшается поступленіе въ юнкерскія и военныя училища, а

также производство въ офицерскіе чины съ нѣкоторыми ограниченіями лишь раскольникамъ, которые не принадлежатъ къ болѣе вреднымъ сектамъ. Подобное же ограниченіе установлено Военнымъ Министерствомъ для производства нижнихъ чиновъ въ унтеръ-офицеры.

Принимая во вниманіе, что приведенныя распоряженія не соотвѣтствуютъ вновь устанавливаемому взгляду, согласно коему принадлежность къ сектамъ, за исключеніемъ изувѣрныхъ, не должна влечь какихъ-либо невыгодныхъ послѣдствій для принадлежащихъ къ этимъ сектамъ лицъ, пока не послѣдуетъ съ ихъ стороны проявленія противозаконныхъ дѣйствій, Комитетъ находитъ распоряженія эти неподлежащими дальнѣйшему примѣненію, а потому полагаетъ: I. Нынѣ же повергнуть на Высочайшее благовоззрѣніе ходатайство объ отмѣнѣ: 1) Высочайшаго повелѣнія 31-го Марта 1898 г. о поступленіи раскольниковъ въ юнкерскія и военныя училища и о производствѣ ихъ въ офицерскіе чины и 2) содержащихся въ Высочайше утвержденномъ, 13-го Марта 1903 г., положеніи Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ ограничительныхъ указаній о награжденіи медалями за храбрость нижнихъ чиновъ изъ молоканъ, духоборовъ и послѣдователей другихъ сектъ, и II. Поручить Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями принять мѣры къ отмѣнѣ всякаго рода административныхъ распоряженій, стѣсняющихъ права на поступленіе старообрядцевъ и сектантовъ на службу государственную и общественную.

10) О смѣшанныхъ бракахъ съ православными. Останавливаясь засимъ на сужденіяхъ о смѣшанныхъ бракахъ старообрядцевъ и сектантовъ съ православными, Комитетъ находитъ, что статьею 33 т. X, ч. I, св. зак. бракъ православныхъ съ раскольниками допускается не иначе, какъ по принятіи сими послѣдними Православія. Приведенное правило на практикѣ нерѣдко вызываетъ лишь притворное возсоединеніе съ Православною Церковью и во всякомъ случаѣ побуждающимъ мотивомъ для принятія истинной вѣры являются не искреннее религіозное убѣжденіе, а другія чувства. Въ виду сего и прини-

мая во вниманіе, что указанный законъ противорѣчитъ духу Указа 12-го Декабря 1904 г., Комитетъ полагаетъ: ст. 33 отмѣнить, а въ отношеніи заключенія смѣшанныхъ браковъ съ православными уравнять старообрядцевъ и сектантовъ въ правахъ съ лицами инославныхъ христіанскихъ исповѣданій и внесеніе соотвѣтственнаго о семъ представленія на уваженіе Государственнаго Совѣта возложить на Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

11) **О порядкѣ веденія метрическихъ книгъ.** По вопросу о порядкѣ веденія метрическихъ записей старообрядцевъ и сектантовъ Комитетъ усматриваетъ, что законодательныя по сему предмету правила изданы 19-го Апрѣля 1874 г. До того времени, хотя раскольники и не преслѣдовались за мнѣнія ихъ о вѣрѣ, но совершаемыя ихъ духовными лицами бракосочетанія почитались недѣйствительными, почему такія супружества, если не были освящены вѣнчаніемъ въ православной или единовѣрческой церкви, признавались незаконными, и дѣти, родившіяся отъ сихъ браковъ, не получали никакихъ правъ ни по происхожденію, ни по имуществу. Подобное правовое положеніе значительнаго числа русскихъ подданныхъ, не удовлетворяющее нравственнымъ требованіямъ и дающее благодарную почву для беззаконія и произвола, признано было ненормальнымъ и для измѣненія его былъ изданъ указанный выше законъ; закономъ этимъ были введены особыя книги для записи случаевъ какъ рожденія и смерти раскольниковъ, такъ и браковъ между ними, безъ прямого признанія законности духовныхъ обрядовъ, совершаемыхъ раскольниками, но съ тѣмъ, что супружескіе союзы, опредѣленнымъ порядкомъ записанные въ эти книги, пріобрѣтаютъ силу законныхъ браковъ, а происходящія отъ нихъ дѣти получаютъ права законнорожденныхъ. Веденіе этихъ книгъ по особымъ правиламъ было возложено на полицію, при чемъ предварительную запись разрѣшено было производить въ волостныхъ правленіяхъ. Однако на первыхъ же порахъ примѣненіе сего закона встрѣтило весьма серьезныя затрудненія, которыя не устранены и до настоящаго времени. Православные, отпавшіе въ расколъ сами, а не рожденные въ расколѣ, не признавались доселѣ раскольниками,

поэтому и не могли пользоваться указанными правами, притомъ же и для рожденныхъ въ расколѣ бываетъ часто невозможно доказать это послѣднее обстоятельство. Кромѣ того, полиція, по ихъ понятію, не должна бы вѣдать такимъ священнымъ дѣломъ, какъ регистрація религіозныхъ обрядовъ и таинствъ. Наконецъ, самый процессъ записей, во многихъ случаяхъ, мало доступенъ для нихъ, такъ какъ сопряженъ съ выѣздами заинтересованныхъ лицъ совмѣстно со свидѣтелями иногда на весьма значительныя разстоянія. Въ результатѣ, по сдѣланному Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ приблизительному подсчету, по десяти губерніяхъ и областямъ за пятилѣтіе съ 1899 по 1903 гг. оказалось, что изъ 29.431 заключенныхъ въ дѣйствительности браковъ внесено въ метрическія книги только 1.840, изъ 131.730 рожденій—1.340 и изъ 91.634 смертей—552.

Изложенныя данныя приводятъ Комитетъ къ убѣжденію, что существующій порядокъ веденія метрическихъ книгъ старообрядцевъ и сектантовъ слѣдуетъ признать неудовлетворительнымъ и подлежащимъ измѣненію, какъ на то указывалъ Государственный Совѣтъ еще въ 1883 году, поручивъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ сообразить, не окажется ли болѣе удобнымъ перенести лежащія на полиціи обязанности по веденію сихъ книгъ на другія правительственныя установленія (отд. IV мнѣнія—по журналу общ. собр. Гос. Сов. 12-го Апр. 1883 г.). Наиболѣе цѣлесообразнымъ въ настоящее время, по мнѣнію Комитета, было бы установить такой порядокъ, о какомъ неоднократно ходатайствовали и сами старообрядцы и сектанты, а именно поручить веденіе ихъ метрическихъ книгъ не полиціи, а настоятелямъ и наставникамъ, утвержденнымъ подлежащею властью въ званіи духовныхъ лицъ. Предполагаемый порядокъ, безъ сомнѣнія, устранитъ всѣ перечисленныя выше неудобства и дастъ нормальное правовое положеніе нашему старообрядческому и сектантскому населенію.

12) Объ отводѣ мѣстъ подъ особыя кладбища. Обсудивъ засимъ вопросъ объ отводѣ старообрядцамъ и сектантамъ особыхъ мѣстъ подъ кладбища, отдѣльно отъ православныхъ, и не усматривая въ дѣйствующемъ законѣ прямыхъ по сему

предмету ограниченій, Комитетъ полагаетъ: поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ измѣненіи редакціи ст. 49 уст. пред. и прес. прест., установляющей, что для погребенія умершихъ раскольниковъ отводятся отдѣльныя мѣста при общихъ кладбищахъ, въ томъ смыслѣ, чтобы не оставалось сомнѣнія въ возможности для старообрядцевъ и сектантовъ получать также разрѣшеніе имѣть особыя кладбища.

На основаніи всѣхъ изложенныхъ выше соображеній Комитетъ, въ видахъ выполненія выраженной въ п. 6 Именного Высочайшаго Указа 12-го Декабря 1904 г. Высочайшей воли объ охраненіи терпимости въ дѣлахъ вѣры, полагаетъ постановить:

I. По общимъ началамъ вѣротерпимости.

1) Признать, что отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе не подлежитъ преслѣдованію и не должно влечь за собою какихъ-либо невыгодныхъ въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ послѣдствій, причемъ отпавшее по достиженіи совершеннолѣтія отъ православія лицо признается принадлежащимъ къ тому вѣроисповѣданію или вѣроученію, которое оно для себя избрало.

2) Признать, что, при переходѣ одного изъ исповѣдующихъ ту же самую христіанскую вѣру супруговъ въ другое вѣроисповѣданіе, всѣ недостигшія совершеннолѣтія дѣти остаются въ прежней вѣрѣ, исповѣдуемой другимъ супругомъ, а при таковомъ же переходѣ обоихъ супруговъ дѣти ихъ до 14 лѣтъ слѣдуютъ вѣрѣ родителей, достигшія же сего возраста остаются въ прежней своей религіи.

3) Установить, въ дополненіе къ симъ правиламъ (п.п. 1 и 2), что лица, числящіяся православными, но въ дѣйствительности исповѣдующія ту нехристіанскую вѣру, къ которой до присоединенія къ Православію принадлежали сами они или ихъ предки, подлежатъ, по желанію ихъ, исключенію изъ числа православныхъ.

4) Разрѣшить христіанамъ всѣхъ исповѣданій принимае-

мыхъ ими на воспитаніе некрещеныхъ подкидышей и дѣтей неизвѣстныхъ родителей крестить по обрядамъ своей вѣры.

II. По старообрядчеству и сектантству.

1) Установить въ законѣ различіе между вѣроученіями, объемлемыми нынѣ наименованіемъ расколъ, раздѣливъ ихъ на три группы: а) старообрядческія согласія, б) сектантство и в) послѣдователей изувѣрныхъ ученій, самая принадлежность къ коимъ наказуема въ уголовномъ порядкѣ.

2) Признать, что постановленія закона, дарующія право совершенія общественныхъ богомоленій и опредѣляющія положеніе раскола въ гражданскомъ отношеніи, объемлютъ послѣдователей какъ старообрядческихъ согласій, такъ и сектантскихъ толковъ; учиненіе же изъ религіозныхъ побужденій нарушенія законовъ подвергаетъ виновныхъ въ томъ установленной закономъ отвѣтственности.

3) Присвоить наименованіе старообрядцевъ, взамѣнъ нынѣ употребляемаго названія раскольниковъ, всѣмъ послѣдователямъ толковъ и согласій, которые пріемлютъ основные догматы Церкви Православной, но не признаютъ нѣкоторыхъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ свое богослуженіе по старопечатныхъ книгамъ.

4) Присвоивъ религіознымъ обществамъ старообрядцевъ и сектантовъ наименованіе «общинъ», признать за ними въ законѣ право на владѣніе движимыми и недвижимыми имуществами на имѣющихъ быть особо установленными для сего основаніяхъ, а равно распространить право это на учреждаемыя старообрядцами и сектантами богоугодныя заведенія, на основаніи уставовъ ихъ, надлежащимъ образомъ утверждаемыхъ.

5) Признать, что сооруженіе молитвенныхъ старообрядческихъ и сектанскихъ домовъ, точно также, какъ разрѣшеніе ремонта ихъ и закрытіе, должны присходить примѣнительно къ основаніямъ, которыя существуютъ или будутъ постановлены для храмовъ инославныхъ исповѣданій.

6) Разрѣшить старообрядцамъ и сектантамъ устройство скитовъ и обителей, съ согласія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы предположенія объ отклоненіи ходатайствъ по

сему предмету вносились каждый разъ на уваженіе Комитета Министровъ.

7) Присвоить духовнымъ лицамъ, избираемымъ общинами старообрядцевъ и сектантовъ для отправленія духовныхъ требъ, неименованіе «настоятелей и наставниковъ», причемъ лица эти, по утвержденіи ихъ въ должностяхъ надлежащею правительственною властью, подлежатъ исключенію изъ мѣщанъ или сельскихъ обывателей, если они къ этимъ состояніямъ принадлежали, и освобожденію отъ призыва на дѣйствительную службу и именованію, съ разрѣшенія той же гражданской власти, принятымъ при постригѣ именемъ, а равно допустить обозначеніе въ выдаемыхъ имъ паспортахъ, графѣ, указывающей родъ занятій, принадлежащаго имъ среди этого духовенства положенія, безъ употребленія однако православныхъ іерархическихъ наименованій.

8) Разрѣшить тѣмъ же духовнымъ лицамъ свободное отправленіе духовныхъ требъ какъ въ частныхъ и молитвенныхъ домахъ, такъ и въ иныхъ потребныхъ случаяхъ, съ воспрещеніемъ лишь надѣвать священнослужительское облаченіе, когда сіе будетъ возбранено закономъ. Настоятелямъ и наставникамъ (п. 7), при свидѣтельствѣ духовныхъ завѣщаній, присвоить тѣ же права, какими въ семъ случаѣ пользуются всѣ вообще духовныя лица.

9) Разрѣшить устройство старообрядцами и сектантами начальныхъ школъ и преподаваніе дѣтямъ ихъ Закона Божія на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: а) въ мѣстностяхъ съ значительнымъ старообрядческимъ или сектантскимъ населеніемъ старообрядцамъ и сектантамъ разрѣшается учрежденіе начальныхъ школъ, содержимыхъ на ихъ средства, съ тѣмъ, чтобы школы эти состояли въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, преподаваніе въ нихъ велось примѣнительно къ утвержденнымъ для сего типа школъ программамъ и было поручено учителямъ, избираемымъ учредителями школъ, но обладающимъ образовательнымъ цензомъ учителей народныхъ училищъ и утверждаемымъ подлежащимъ учебнымъ начальствомъ;

б) въ тѣхъ же школахъ, а равно въ общихъ учебныхъ

заведеніяхъ разрѣшить преподаваніе дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ Закона Божія по вѣрѣ ихъ родителей съ тѣмъ, чтобы въ случаяхъ, когда преподаваніе это будетъ поручено особому наставнику, этотъ послѣдній назначался также изъ лицъ съ указаннымъ выше образовательнымъ цензомъ

10) Отмѣнить дѣйствующія по отношенію печатанія и ввоза въ Имперію старообрядческихъ и сектантскихъ богослужебныхъ книгъ особыя постановленія:

11) Уравнять въ правахъ старообрядцевъ и сектантовъ съ лицами инославныхъ исповѣданій въ отношеніи заключенія ими съ православными смѣшанныхъ браковъ.

12) Возложить веденіе метрическихъ книгъ для записей рожденій, браковъ и смерти старообрядцевъ и сектантовъ на ихъ духовныхъ лицъ, подъ наблюденіемъ подлежащихъ правительственныхъ или общественныхъ учрежденій, по особымъ правиламъ, имѣющимъ быть составленными примѣнительно къ нынѣ по сему предмету дѣйствующимъ.

13) Разрѣшить старообрядцамъ и сектантамъ для погребенія умершихъ имѣть особыя кладбища.

III. Испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе:

А) На распечатаніе всѣхъ молитвенныхъ домовъ, закрытыхъ какъ въ административномъ порядкѣ, не исключая случаевъ, восходившихъ чрезъ Комитетъ Министровъ до Высочайшаго усмотрѣнія, такъ и по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, кромѣ тѣхъ молеленъ, закрытіе коихъ вызвано собственно неисполненіемъ требованій устава строительнаго.

Б) На отмѣну:

а) Высочайше утвержденнаго, 4-го Іюля 1894 г., положенія Комитета Министровъ о воспрещеніи послѣдователямъ секты штундистовъ молитвенныхъ собраній;

б) Высочайшаго повелѣнія 31-го Марта 1898 г. о поступленіи раскольниковъ въ юнкерскія и военныя училища и о производствѣ ихъ въ офицерскіе чины,—и

в) Ограничительныхъ указаній, содержащихся въ Высочайше утвержденномъ 13-го Марта 1903 г. положеніи Комитета о

*

службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ касательно награжденія медалями за храбрость нижнихъ чиновъ изъ молоканъ, духоборовъ и послѣдователей другихъ сектъ.

IV. Поручить разработать и безотлагательно внести на уваженіе Государственнаго Совѣта, безъ требуемыхъ ст. 45 учр. Гос. Сов. сношеній съ вѣдомствами, предположенія по нижеслѣдующимъ предметамъ:

1) Управляющему Министерствомъ Юстиціи: о согласованіи статей 36—39, 56 и 57 уст. пред. и прес. прест., ст. 1006 уст. угол. суд., ст. 298 и пп. 6 и 8 ст. 725 общ. учр. губ. и ст.ст. 807 и 808 уст. иностр. исп. съ изложенными выше (разд. I настоящаго положенія) правилами, а равно о порядкѣ измѣненія актовъ состоянія лицъ, переходящихъ въ другое вѣроисповѣданіе, и регистраціи таковыхъ переходовъ.

2) Министру Народнаго Просвѣщенія: на указанныхъ въ п. 9 разд. II настоящаго положенія основаніяхъ проектъ закона о старообрядческихъ и сектантскихъ начальныхъ школахъ и о преподаваніи дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ правилъ ихъ вѣры.

3) Министру Внутреннихъ Дѣлъ:

а) о распространеніи на изданіе старообрядческихъ и сектантскихъ богослужебныхъ книгъ и на ввозъ ихъ изъ-за границы общихъ правилъ о печати и объ отмѣнѣ противорѣчащихъ пункту 10 разд. II настоящаго положенія узаконеній;

б) о согласованіи дѣйствующихъ законоположеній о метрическихъ записяхъ раскольниковъ съ изложенными въ пп. 1—3 и 12 разд. II настоящаго положенія началами;

в) объ отмѣнѣ ст. 47 уст. пред. и прес. прест. и о разрѣшеніи старообрядцамъ и сектантамъ устраивать скиты и обители на указанныхъ въ п. 6 разд. II настоящаго положенія основаніяхъ;

г) объ отмѣнѣ ст. 33 т. X, ч. I, зак. гражд. на указанныхъ въ п. 11 разд. II настоящаго положенія основаніяхъ;

д) объ измѣненіи редакціи ст. 49 уст. пред. и прес. прест. для согласованія ея съ п. 13 разд. II настоящаго положенія.

V. Предоставить Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями принять мѣры къ отмѣнѣ административныхъ распоряженій, стѣсняющихъ права старообрядцевъ и сектантовъ на службу государственную и общественную.

VI. Поручить Управляющему Министерствомъ Юстиціи:

1) Пересмотрѣвъ, въ видахъ согласованія съ изложенными въ настоящемъ положеніи руководящими указаніями, подлежащія постановленія уголовнаго законодательства и обсудивъ вопросъ о приведеніи въ дѣйствіе гл. II уголовнаго уложенія ранѣе введенія его въ полномъ объемѣ, безотлагательно внести по симъ предметамъ представленіе въ Государственный Совѣтъ безъ предварительнаго сношенія съ другими вѣдомствами.

2) Озаботиться своевременно принятіемъ мѣръ къ облегченію участи тѣхъ изъ осужденныхъ, для которыхъ, въ виду перемѣнъ въ уголовныхъ о посягательствахъ на вѣру законахъ, наложенное на нихъ наказаніе можетъ быть смягчено или совсѣмъ отмѣнено, и къ прекращенію находящихся въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ о дѣяніяхъ, признаваемыхъ впредь не преступными.

VII. Приведеніе въ дѣйствіе, по утвержденіи Его Императорскимъ Величествомъ, окончательно разрѣшаемыхъ настоящимъ положеніемъ Комитета Министровъ мѣръ **возложить по принадлежности на Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Военнаго.**

VIII. Для подробной разработки и направленія затѣмъ въ законодательномъ порядкѣ прочихъ, кромѣ указанныхъ въ разд. IV и VI сего положенія, предположенныхъ Комитетомъ Министровъ измѣненій въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ, касающихся вѣротерпимости, а также для обсужденія, на основаніи соображеній Комитета Министровъ, другихъ вытекающихъ изъ п. 6-го Высочайшаго Указа 12-го Декабря 1904 г. вопросовъ—**учредить Особое внѣвѣдомственное Совѣщаніе.** Совѣщаніе сіе образовать подъ предсѣ-

дательствомъ лица, избраннаго довѣріемъ Его Императорскаго Величества, въ составѣ членовъ по Высочайшему назначенію и представителей вѣдомствъ, съ предоставленіемъ предсѣдателю права приглашать къ участію въ сужденіяхъ Совѣщанія лицъ, которыя могутъ содѣйствовать своими знаніями и опытностью успѣшному ходу дѣла, а равно представителей подлежащихъ исповѣданій и религіозныхъ общинъ.

Извлеченіе изъ особаго журнала Комитета Министровъ

22-го Февраля и 1-го Марта 1905 года.

О порядкѣ выполненія пункта шестого Именного Высочайшаго Указа 12-го Декабря 1904 г. по вопросамъ, касающимся инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій.

I. Инославныя исповѣданія. Приступивъ въ обсужденію подлежащихъ устраненію изъ религіознаго быта христіанъ инославныхъ исповѣданій излишнихъ стѣсненій, не отвѣчающихъ началамъ Указа 12-го Декабря 1904 г., Комитетъ находилъ, что предшествующими сужденіями его по выполненію п. 6 сего Указа намѣчены уже тѣ пути, которыми имѣютъ быть разрѣшены вопросы, возникающіе по настоящему предмету. Изъ поступавшихъ на имя Предсѣдателя Комитета Министровъ особыхъ записокъ представителей инославныхъ исповѣданій, точно такъ же, какъ изъ подробныхъ соображеній, составленныхъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ (по департаменту духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій), выясняются потребности инославныхъ церквей, удовлетвореніе коихъ представляется особенно настоятельнымъ. Руководящія указанія по разрѣшенію таковыхъ ходатайствъ должны быть теперь же преподаны Комитетомъ, а послѣдующая подробная разработка вытекающихъ отсюда мѣропріятій составитъ задачи проектированнаго Комитетомъ для пересмотра законоположеній, касающихся вѣротерпимости, Особаго Совѣщанія. Не подлежитъ сомнѣнію, что разрѣшеніе Комитетомъ упомянутыхъ вопросовъ отнюдь не можетъ считаться охватываю-

щимъ всѣ стороны сего сложнаго дѣла, требующаго предварительно собранія многихъ матеріаловъ, но оно должно опредѣлить общее направленіе и характеръ работы Особаго Совѣщанія, коему предположено поручить это дѣло. Совѣщаніе, по мнѣнію Комитета, при выполненіи возложенной на него задачи, не должно ограничивать свою дѣятельность проведеніемъ въ законъ намѣченныхъ Комитетомъ улучшеній, но обязано проектировать мѣры къ возможному удовлетворенію и другихъ насущныхъ потребностей религіозной свободы, которыя изъ хода занятій Совѣщанія выяснятся.

При обсужденіи вопроса объ инославныхъ исповѣданіяхъ особенное значеніе получаютъ предположенія Комитета Министровъ, удостоившіяся уже Высочайшаго утвержденія, о немедленной отмѣнѣ распоряженій, стѣсняющихъ свободу вѣры и не основанныхъ на законѣ. Значительное развитіе у насъ въ этой области постановленій, изданныхъ административнымъ порядкомъ, объясняется, на ряду съ неполнотою самаго закона,— причинами политическаго характера; причины эти, пріобрѣтая выдающееся значеніе на нашихъ окраинахъ, проявляли, по условіямъ, исторически сложившимся, съ особою силою дѣйствіе свое въ отношеніи римско-католическаго духовенства. Признавая правильнымъ, соотвѣтственно содержанію пункта 6 Указа 12-го Декабря 1904 г., широко толковать выраженную въ немъ Высочайшую волю, Комитетъ имѣлъ уже случай, при опредѣленіи порядка выполненія второй части сего пункта Указа, высказать убѣжденіе свое о необходимости распространить дѣйствіе онаго и на отягчающія положеніе римско-католическаго духовенства постановленія, хотя и не являющіяся непосредственно препятствіемъ для свободнаго исповѣданія вѣры. Поэтому и за послѣдовавшимъ утвержденіемъ Его Императорскимъ Величествомъ предположеній по сему предмету Комитета въ положеніи римско-католическаго духовенства должны уже произойти существенныя измѣненія, отвѣчающія, конечно, стремленію исповѣдующей эту религію части населенія видѣть духовныхъ лицъ ея поставленными въ болѣе нормальныя, закономъ опредѣляемыя, условія.

При этомъ Комитетъ считаетъ необходимымъ лишь особо остановиться, въ виду значенія этого вопроса, на системѣ налагаемыхъ въ административномъ порядкѣ на римско-католическое духовенство въ Сѣверо-Западномъ краѣ и губерніяхъ Царства Польскаго взысканій. По отношенію къ этому духовенству цѣлый рядъ взысканій, какъ-то, переводъ на низшую должность, наложеніе денежныхъ штрафовъ, лишеніе должности, заключеченіе въ монастыри,—опредѣляются правилами, установленными Правительствомъ отдѣльно для Сѣверо-и Юго-Западнаго края и губерній Царства Польскаго, въ порядкѣ мѣстнаго и высшаго управленія. О сравнительной многочисленности случаевъ наложенія административною властью взысканій на римско-католическое духовенство въ Сѣверо-Западномъ краѣ свидѣльствуетъ всеподданнѣйшій за послѣдніе годы отчетъ бывшаго виленскаго, ковенскаго и гродненскаго генералъ-губернатора.

Дальнѣйшее сохраненіе подобнаго порядка наложенія административныхъ взысканій не должно быть допущено.

Повторяя убѣжденіе свое, что на духовныхъ лицъ инославныхъ исповѣданій могутъ быть налагаемы наказанія лишь судебнымъ порядкомъ, Комитетъ вмѣстѣ съ тѣмъ усматриваетъ, что въ соотвѣтствіи съ общимъ порядкомъ, имъ установленнымъ, Министру Внутреннихъ Дѣлъ надлежать будетъ принять мѣры къ отмѣнѣ, въ числѣ прочихъ, также и всѣхъ указаннаго рода постановленій, съ тѣмъ, чтобы, если встрѣтится надобность въ сохраненіи установленныхъ ранѣе взысканій или во введеніи таковыхъ вновь, имъ были внесены о семъ представленія въ Государственный Совѣтъ.

Затѣмъ вниманіе Комитета остановили на себѣ указанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на возникшія между римско-католическимъ духовнымъ начальствомъ и свѣтскою адиинистраціею въ Привислинскомъ краѣ несогласія по поводу отдѣльныхъ распоряженій о надзорѣ за преподаваніемъ въ католическихъ духовныхъ семинаріяхъ, имѣющія послѣдствіемъ своимъ недопущеніе довольно значительной группы лицъ, окончившихъ курсъ въ римско-католическихъ духовныхъ семинаріяхъ и посвященныхъ въ духовный санъ, къ замѣщенію должностей въ

католическихъ приходахъ. Изъ обстоятельствъ этого дѣла Комитетъ усматриваетъ, что въ 1875 г. Высочайше повелѣно было въ римско-католическихъ духовныхъ семинаріяхъ губерній Царства Польскаго установить преподаваніе русскаго языка и русской исторіи. Въ 1882 г. Правительствомъ было заключено съ римскою куріею соглашеніе относительно устройства находящихся въ предѣлахъ Имперіи римско-католическихъ семинарій, причемъ мѣстному духовному начальству—епархіальному католическому епископу—были предоставлены широкія права по надзору, организаціи и управленію названныхъ семинарій; по отношенію же къ русскимъ предметамъ епископу было поставлено въ обязанность входить въ предварительныя соглашенія съ Правительствомъ. Въ теченіе первыхъ 10 лѣтъ со времени заключенія этого договора со стороны мѣстныхъ гражданскихъ властей не имѣлось надзора за преподаваніемъ въ семинаріяхъ такъ-называемыхъ русскихъ предметовъ—русскаго языка и исторіи—и лишь въ серединѣ 90-хъ годовъ, послѣ обнаруженія организованной антиправительственной дѣятельности въ одной изъ римско-католическихъ семинарій края, были приняты мѣры къ фактическому установленію такого надзора. 18-го Мая 1895 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, коимъ предписывалось испытаніе по русскому языку, словесности и отечественной исторіи въ семинаріяхъ, при переводѣ воспитанниковъ изъ класса въ классъ и при выпускѣ изъ семинарій, производить въ присутствіи мѣстнаго губернатора или лица, особо имъ на то уполномоченнаго, при участіи представителя учебнаго вѣдомства, и съ присвоеніемъ отмѣткамъ, получаемымъ на испытаніи, рѣшающаго вліянія на переходъ въ слѣдующій классъ или на допущеніе къ занятію духовной должности. Вызванные этимъ распоряженіемъ дипломатическіе переговоры съ Куріею закончились въ 1897 г. соглашеніемъ въ томъ смыслѣ, что отмѣтки, полученныя воспитанниками семинарій на экзаменахъ въ присутствіи лицъ гражданскаго управленія, должны быть принимаемы въ соображеніе при оцѣнкѣ успѣшности занятій воспитанниковъ.

Несмотря, однако, на установленіе надзора за преподаваніемъ русскихъ предметовъ въ семинаріяхъ, успѣхи воспитан-

никовъ въ изученіи указанныхъ предметовъ, по отзывамъ высшей администраціи края, оказывались недостаточными, и въ 1900 г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и варшавскимъ генералъ-губернаторомъ, была утверждена особая инструкція, въ силу которой участіе представителей учебнаго вѣдомства въ наблюденіи за преподаваніемъ въ семинаріяхъ установлялось на значительно болѣе опредѣленныхъ, по сравненію съ соглашеніемъ 1897 г., началахъ. Согласно указанной инструкціи въ отношеніи русскихъ предметовъ, названнымъ лицамъ предоставлено назначать темы для письменныхъ испытаній ученикамъ выпускного класса (§ 1 инструкціи).

Ссылаясь на указанныя выше соглашенія Правительства съ Римскою Куріею 1882 и 1897 г.г. и на каноническія постановленія своего исповѣданія, епископы уже въ 1901 г. отказались принять предложенныя начальниками учебныхъ дирекцій темы для письменныхъ испытаній. Тогда варшавскій генералъ-губернаторъ объявилъ выпускные экзамены по русскимъ предметамъ несостоявшимися и, пользуясь предоставленною ему по законамъ (ст. 143, 146 и 150 т. XI, ч. I, уст. дух. дѣлъ ин. испов., св. зак., изд. 1896 г.) властью, съ 1901 г. пересталъ утверждать рукоположенныхъ въ священники и представленныхъ ему въ качествѣ кандидатовъ на приходскія должности клириковъ, окончившихъ курсъ семинаріи безъ сдачи требуемыхъ инструкціею 1900 г. испытаній по русскимъ предметамъ.

Въ видахъ разрѣшенія вопроса объ участи этихъ лицъ, 17-го Января 1902 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ установленіи внѣ семинарій повѣрочныхъ испытаній для нихъ по русскому языку, съ тѣмъ, чтобы только лица, успѣшно выдержавшія эти экзамены, могли быть допущены къ замѣщенію вакантныхъ духовныхъ должностей. Но заявленій о желаніи подвергнуться указаннымъ повѣрочнымъ испытаніямъ не поступило, а римско-католическіе епископы продолжаютъ отказываться отъ признанія за представителями учебнаго начальства права участія въ выпускныхъ экзаменахъ,—предоставляемаго послѣднимъ § 1 инструкціи 1900 г. При такихъ условіяхъ число бездолжностныхъ

ксендзовъ возросло до 156, при наличности 263 вакантныхъ приходовъ.

Изъ обзора приведенныхъ данныхъ Комитетъ усматриваетъ, что введеніе въ дѣйствіе инструкціи 1900 г. представляетъ то важное неудобство, что оно даетъ формальное обоснованіе протестамъ римско-католическаго духовенства противъ надзора за преподаваніемъ въ семинаріяхъ. Въ видахъ возможно успѣшнаго обезпеченія правильнаго преподаванія русскихъ предметовъ въ семинаріяхъ и улучшенія обострившихся нынѣ отношеній между свѣтскою властью и епископами, равно какъ и для устраненія практическихъ неудобствъ, вытекающихъ изъ наличности значительнаго числа вакантныхъ приходовъ, Комитетъ находитъ наиболѣе правильнымъ отмѣнить вышеприведенное требованіе § 1 инструкціи 1900 г., не согласующееся съ Высочайше признанными, по соглашенію съ Куріею, полномочіями епископовъ, какъ духовныхъ начальниковъ семинарій. Взамѣнъ указаннаго требованія подлежалъ бы возстановленію такой порядокъ производства экзаменовъ въ семинаріяхъ, при которомъ присутствующіе здѣсь представители учебнаго вѣдомства не принимали бы непосредственнаго участія въ производствѣ письменныхъ испытаній, а ограничивались бы наблюденіемъ за испытаніями и представленіемъ своихъ замѣчаній попечителю учебнаго округа. Въ частности же по вопросу о назначеніи темъ для испытаній по русскимъ предметамъ Комитетъ считалъ бы возможнымъ принципіально одобрить предположенія по сему предмету Министра Внутреннихъ Дѣлъ, согласно которымъ объявленія темъ должны производиться епископомъ путемъ вынутія, въ присутствіи представителя гражданской власти и выпускныхъ воспитанниковъ, одного изъ закрытыхъ билетовъ съ обозначеніемъ на немъ части пройденнаго курса русской словесности.

Одновременно съ видоизмѣненіемъ въ указанномъ смыслѣ инструкціи 1900 г., Комитетъ находитъ вполнѣ цѣлесоотвѣтственнымъ отмѣнить и тѣ позднѣйшія мѣропріятія, которыя были вызваны неисполненіемъ порядка экзаменовъ, введеннаго названною инструкціею. Въ сихъ видахъ Комитетъ признаетъ соотвѣтственнымъ нынѣ же повергнуть на Высочайшее благо-

воззрѣніе ходатайство объ отмѣнѣ Высочайшаго повелѣнія 17-го Января 1902 г. о внѣсеминарскихъ экзаменахъ, дальнѣйшее примѣненіе коего уже не потребуется, и о дарованіи духовнымъ лицамъ римско-католическаго вѣроисповѣданія въ губерніяхъ Царства Польскаго, которыя прошли полный курсъ мѣстныхъ семинарій, рукоположены въ священническій санъ, но не держали вышеуказанныхъ повѣрочныхъ экзаменовъ, права занимать духовныя должности въ римско-католическихъ епархіяхъ.

Комитетъ считаетъ при этомъ возможнымъ высказать увѣренность, что такая постановка дѣла не послужитъ препятствіемъ къ дальнѣйшему улучшенію преподаванія русскихъ предметовъ въ семинаріяхъ. Какъ видно изъ доставленныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣній, въ теченіе короткаго промежутка, истекшаго со времени фактическаго установленія правительственнаго надзора за преподаваніемъ означенныхъ предметовъ въ римско-католическихъ семинаріяхъ, постановка этого дѣла постепенно улучшается; настойчивость въ законныхъ требованіяхъ Министерства заставила епархіальныхъ начальниковъ увеличить число уроковъ, пополнить учебныя программы и удовлетворить требованія объ обязательныхъ письменныхъ работахъ по русскому языку въ теченіе учебнаго года. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ несомнѣнно будетъ и впредь продолжать работу постепеннаго усовершенствованія дѣла преподаванія русскихъ предметовъ путемъ закономѣрнаго воздѣйствія на епископовъ, почерпая свѣдѣнія изъ отчетовъ представителей учебнаго вѣдомства.

Переходя затѣмъ къ обсужденію вопроса о наиболѣе настоятельныхъ измѣненіяхъ дѣйствующаго объ инославныхъ исповѣданіяхъ законодательства и исходя изъ представленныхъ по сему поводу ходатайствъ высшихъ представителей римско-католическаго и протестантскаго духовенствъ,—Комитетъ остановился на сужденіяхъ о порядкѣ сооруженія инославныхъ церквей и молитвенныхъ домовъ. Дѣйствующія въ этомъ отношеніи правила, изложенныя въ ст. 124 и 761 уст. дух. дѣлъ ин. испов. и ст. 140 уст. строит., выражаются въ томъ основномъ требованіи, чтобы разрѣшеніе каждой отдѣльной постройки зависѣло отъ усмотрѣнія мѣстной губернской администраціи, обя-

занной отдѣльно по каждому случаю сноситься съ мѣстнымъ православнымъ епархіальнымъ начальствомъ. Установленіе подобнаго рода требованій объяснялось значительнымъ распространеніемъ того или другого инославнаго исповѣданія въ такихъ именно районахъ Имперіи, въ которыхъ соображенія религіозно-политическаго характера вызывали въ свое время надобность въ оказаніи защиты православной религіи. Подобныя ограниченія приводятъ, однако, къ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ, въ виду того распространительнаго толкованія, которое имъ придается представителями мѣстной администраціи, и въ особенности, вслѣдствіе весьма частыхъ случаевъ отрицательнаго отношенія къ осуществленію проектированныхъ построекъ. Однимъ изъ результатовъ подобнаго положенія дѣла являются тѣ затрудненія, которыя встрѣчаютъ лица инославныхъ исповѣданій при образованіи новыхъ приходовъ, даже и въ такихъ случаяхъ, когда, при значительномъ увеличеніи численности инославнаго населенія въ той или другой мѣстности, послѣднее обладаетъ вполнѣ достаточными средствами для сооруженія новой церкви. Признавая такое положеніе, при которомъ религіозныя потребности отдѣльныхъ группъ вѣрующихъ остаются неудовлетворенными,—ненормальнымъ съ точки зрѣнія основныхъ началъ вѣротерпимости, Комитетъ считаетъ необходимымъ отмѣнить существующія нынѣ ограниченія для постройки молитвенныхъ домовъ инославныхъ исповѣданій, устранивъ недопустимое въ семъ случаѣ усмотрѣніе со стороны администраціи, и точно опредѣлить въ законѣ тѣ условія, при соблюденіи которыхъ постройка молитвенныхъ домовъ не могла бы быть запрещена. Такими условіями, въ видѣ общаго правила, по мнѣнію Комитета, должны быть признаваемы—согласіе подлежащаго духовнаго начальства инославнаго исповѣданія, наличность необходимыхъ на постройку и содержаніе церкви денежныхъ средствъ и соблюденіе установленныхъ строительнымъ уставомъ техническихъ требованій.

Имѣя, вмѣстѣ тъ тѣмъ, въ виду, что можетъ явиться необходимость въ сохраненіи, въ видѣ исключенія, особыхъ ограниченій для нѣкоторыхъ мѣстностей Имперіи, Комитетъ признаетъ

правильнымъ поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о пересмотрѣ, на изложенныхъ основаніяхъ, узаконеній, относящихся до сооруженія храмовъ и молитвенныхъ домовъ инославныхъ исповѣданій.

Независимо отъ вопроса о правѣ сооруженія церквей, для римско-католическаго исповѣданія имѣетъ существенное значеніе вопросъ болѣе частнаго свойства—объ установленномъ ст. 187 и прим. къ ней уст. дух. дѣлъ ин. испов. закрытіи въ губерніяхъ Царства Польскаго римско-католическихъ монастырей, въ случаѣ, если число живущихъ въ нихъ монашествующихъ, вслѣдствіе постепенной убыли, достигнетъ семи человѣкъ. При послѣднемъ условіи закрытіе для нештатныхъ монастырей является обязательнымъ, а для штатныхъ оно можетъ состояться по соглашенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ варшавскимъ генералъ-губернаторомъ, причемъ причиною закрытія штатныхъ монастырей, согласно прим. къ ст. 187, является и признаваемая тѣми же должностными лицами необходимость обращенія той или иной обители въ какое-либо общеполезное учрежденіе.

Находя, что въ виду малочисленности оставшихся нынѣ въ Царствѣ Польскомъ римско-католическихъ монастырей (5 мужскихъ и 8 женскихъ) и при утратѣ ими принадлежавшаго монастырямъ въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія значенія центровъ политической пропаганды обители эти едва ли могутъ оказывать на мѣстное населеніе нежелательное съ государственной точки зрѣнія воздѣйствіе, Комитетъ полагаетъ поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ озаботиться внесеніемъ въ Государственный Совѣтъ представленія объ отмѣнѣ упомянутой ст. 187 уст. дух. дѣлъ ин. испов. и примѣчанія къ ней. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Комитетъ не могъ не замѣтить, что отмѣна ея привела бы на практикѣ къ осязательнымъ результатамъ лишь при томъ условіи, если бы наличный въ римско-католическихъ монастыряхъ Царства Польскаго контингентъ монашествующихъ могъ хотя бы нѣсколько пополняться лицами, вновь поступающими въ монастырь въ качествѣ новиціевъ. Между тѣмъ дѣйствующимъ закономъ (ст. 189 уст. дух. дѣлъ ин. испов.) пріемъ новиціевъ въ нештатные римско-католическіе монастыри Царства Польскаго безусловно

воспрещенъ, по отношенію же къ штатнымъ монастырямъ таковой допускается лишь при условіи совершеннаго упраздненія всѣхъ нештатныхъ обителей соотвѣтственнаго ордена. Исходя изъ соображенія, что такія постановленія закона о новиціяхъ какъ бы предрѣшаютъ закрытіе современемъ римско-католическихъ монастырей, дальнѣйшее существованіе которыхъ признавалось бы между тѣмъ, быть можетъ, и допустимымъ въ тѣхъ или другихъ предѣлахъ, Комитетъ находитъ подлежащимъ пересмотру вопросъ о допущеніи пріема новиціевъ въ римско-католическіе монастыри Царства Польскаго и полагаетъ обсужденіе сего вопроса поручить Особому Совѣщанію для представленія затѣмъ предположеній своихъ на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Переходя засимъ къ обсужденію вопроса о возможности разрѣшенія духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ инославныхъ исповѣданій свободно основывать братства, Комитетъ, прежде всего, обратилъ вниманіе на неполноту дѣйствующаго законодательства по вопросу о возникновеніи таковыхъ учрежденій. Для образованія православныхъ церковныхъ братствъ были еще въ 1864 г. установлены особыя правила; относительно же открытія братствъ и общинъ лицами инославныхъ исповѣданій можно было бы руководствоваться лишь смысломъ ст. 118 уст. пред. и прес. прест., приводящей признаки обществъ противозаконныхъ и поэтому запрещаемыхъ, подъ каковые признаки, несмотря на неопредѣленность изложенія означенной 118 статьи, духовныя братства едва ли могутъ быть подведены. Въ частности, относительно Сѣверо-Западнаго края состоялось въ 1866 г. постановленіе объ упраздненіи всѣхъ тѣхъ римско-католическихъ братствъ, которыя не могли представить доказательствъ о полученномъ разрѣшеніи на существованіе. Въ виду сего, въ Сѣверо-Западномъ краѣ были закрыты всѣ братства, кромѣ братства св. Мартина при церкви св. Анны въ гор. Вильнѣ, которое было основано еще въ 1636 г. для нѣмцевъ-католиковъ изъ иностранцевъ, и уставъ котораго затѣмъ утвержденъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1875 году.

Въ губерніяхъ Царства Польскаго считаются дозволенными

731 римско-католическое религіозное братство, основанныхъ до 30-го Октября 1874 г.; учрежденіе же новыхъ братствъ послѣ этого времени было запрещено. Между тѣмъ, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, оказывается, что фактически братства существуютъ при всѣхъ костелахъ, изъ числа коихъ однихъ приходскихъ насчитывается до 1.872. Такимъ образомъ имѣется, какъ слѣдуетъ полагать, свыше тысячи религіозныхъ братствъ, которыя въ сущности должны считаться подлежащими закрытію, за неполученіемъ утвержденія Правительства. Вслѣдствіе сего усматривая, что подобное возрастаніе числа братствъ въ Царствѣ Польскомъ съ очевидностью указываетъ на назрѣвшую среди населенія потребность въ организаціи такихъ обществъ, и что существованіе обществъ, преслѣдующихъ исключительно цѣли религіозно-благотворительнаго характера, едва ли можетъ вызывать какія-либо опасенія, Комитетъ съ тѣмъ вмѣстѣ признаетъ, что немедленное разрѣшеніе вопроса объ указанныхъ братствахъ представлялось бы затруднительнымъ при отсутствіи въ распоряженіи Комитета матеріаловъ, потребныхъ для обсужденія этого вопроса; точно также требуютъ предварительнаго обсужденія и нѣкоторыя привходящія обстоятельства, какъ, напримѣръ, необходимость выяснить отношеніе Правительства къ членамъ иностранныхъ братствъ и конгрегацій, которыя могли бы обнаружить стремленіе къ перенесенію своей дѣятельности въ предѣлы Россіи. Въ виду сего Комитетъ считаетъ необходимымъ поручить разработку предположеній о допущеніи образованія братствъ лицамъ инославныхъ исповѣданій, въ связи съ соотвѣтственнымъ пересмотромъ ст. 118 уст. пред. и прес. прест., проектированному имъ Особому Совѣщанію.

Далѣе Комитетъ обратился къ обсужденію весьма тѣсно соприкасающагося съ основными началами вѣротерпимости вопроса о языкѣ преподаванія Закона Божія лицамъ инославныхъ вѣроисповѣданій въ учебныхъ заведеніяхъ различнаго рода.

Въ этомъ отношеніи Комитетъ считаетъ необходимымъ отмѣтить, что взглядъ Правительства по разсматриваемому во-

просу былъ уже ясно выраженъ въ самое послѣднее время по поводу обсужденія порядка преподаванія Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ губерній Люблинской, Сѣдлецкой и Сувалкской, населенныхъ, на ряду съ поляками, также и бывшими уніатами. При разсмотрѣніи этого дѣла въ 1903 г., остановившись, въ видахъ большаго разъясненія предмета, на краткомъ обозрѣніи постепеннаго хода предшествовавшихъ событій, Комитетъ усматривалъ, что, согласно Высочайше утвержденнымъ въ 1866 г. уставамъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ губерніяхъ Царства Польскаго проводилось различіе между учебными заведеніями, предназначенными для русской, польской и другихъ народностей. Въ русскихъ гимназіяхъ преподаваніе вообще должно было присходить на русскомъ языкѣ, въ виду чего и преподаваніе обучавшихся въ этихъ заведеніяхъ католиковъ Закону Божію производилось также на русскомъ языкѣ. Подобное положеніе дѣла оставалось безъ измѣненія въ этихъ гимназіяхъ, несмотря на послѣдующія перемѣны въ учебной системѣ, выразившіяся въ упраздненіи въ 1869 г. дѣленія учебныхъ заведеній по народностямъ и въ распространеніи на привислинскія губерніи общаго устава гимназій 1871 г. Между тѣмъ неудобства, связанныя съ такою системою преподаванія, неоднократно обращали на себя вниманіе высшей мѣстной администраціи, входившей о томъ съ представленіями къ Высочайшей власти, и 13-го Августа 1880 г., согласно съ предположеніями тогдашняго варшавскаго генералъ-губернатора, состоялось Высочайшее повелѣніе, коимъ предписывалось преподаваніе католикамъ Закона Божія вести на польскомъ языкѣ, но съ тѣмъ, чтобы эта мѣра не была распространена на гимназіи и прогимназіи края, учрежденныя собственно для русскаго, бывшаго уніатскаго, нынѣ православнаго населенія; при этомъ указаніе тѣхъ именно учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподаваніе Закона Божія должно происходить на русскомъ языкѣ, предоставлено было соглашенію между варшавскимъ генералъ-губернаторомъ и попечителемъ варшавскаго учебнаго округа.

Въ основѣ таковаго Высочайшаго повелѣнія, устанавливав-

шаго, въ видѣ изъятія, въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ Привислинскаго края преподаваніе католикамъ Закона Божія на русскомъ языкѣ, лежало соображеніе о преимущественномъ пополненіи упомянутыхъ учебныхъ заведеній лицами изъ числа русскаго, бывшаго уніатскаго, населенія.

Предположенія эти, въ теченіе послѣдующаго двадцатипятилѣтія, не оправдались и въ нѣкоторыхъ изъ названныхъ гимназій число учащихся католическаго исповѣданія составляло къ 1902 г. большую половину всего количества воспитанниковъ. При такихъ обстоятельствахъ, высказываясь за измѣненіе бывшаго доселѣ порядка преподаванія Закона Божія и за допущеніе для сего природнаго языка учащихся, Комитетъ единогласно сознавалъ при этомъ глубокое нравственное значеніе этой мѣры и несправедливость лишать католическое населеніе права учиться Закону Божію на томъ языкѣ, на которомъ оно съ дѣтства привыкаетъ молиться. По убѣжденію Комитета, запрещеніе преподавать Законъ Божій на родномъ языкѣ легко можетъ пріобрѣтать характеръ мѣры религіознаго преслѣдованія, вызывая сильное раздраженіе и препятствуя спокойному теченію общественной жизни.

Согласно съ такими сужденіями Комитета Министровъ, Государю Императору въ рескриптѣ, данномъ 25-го Мая 1903 г. на имя бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, благоугодно было Всемилостивѣйше поручить тайному совѣтнику Зенгеру озаботиться принятіемъ мѣръ къ тому, чтобы съ начала 1903—1904 учебнаго года преподаваніе Закона Божія римско-католическаго исповѣданія на природномъ языкѣ учащихся разрѣшено было во всѣхъ, безъ изъятія, среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Привислинскаго края, въ коихъ обучаются воспитанники или воспитанницы сего исповѣданія.

Изложеннымъ Высочайшимъ рескриптомъ окончательно установленъ порядокъ преподаванія Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ губерній Царства Польскаго, но основная, выраженная въ семъ изъявленіи Монаршей воли, мысль не получила еще должнаго распространенія и примѣненія, отчасти встрѣчая препятствіе и въ текстѣ законовъ. Такъ, относительно

начальныхъ училищъ, находящихся въ тѣхъ же Привислинскихъ губерніяхъ, дѣйствуетъ законъ 5-го Марта 1885 г. (св. зак. т. XI, ч. I, уст. учебн. учрежд. и учебн. зав., ст. 3686), согласно которому преподаваніе Закона Божія въ указанныхъ училищахъ можетъ происходить или на природномъ языкѣ учащихся, или на русскомъ языкѣ, причемъ возникающія по послѣднему вопросу сомнѣнія разрѣшаются попечителемъ варшавскаго учебнаго округа, по соглашенію съ варшавскимъ генералъ-губернаторомъ.

Придавая высокое значеніе Высочайшей милости, дарованной въ 1903 г. католическому населенію губерній Царства Польскаго, Комитетъ считаетъ долгомъ высказаться за широкое примѣненіе сего начала, преподаннаго съ высоты Престола, и за разрѣшеніе, въ видѣ общаго правила, преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ Закона Божія лицамъ всѣхъ инославныхъ исповѣданій на природномъ языкѣ учащихся. При этомъ, въ случаѣ обычнаго употребленія принадлежащими къ тому же инославному исповѣданію учениками извѣстнаго заведенія различныхъ разговорныхъ языковъ, преподаваніе должно происходить на языкѣ большинства этихъ учащихся; подробныя же по сему предмету правила, для избѣжанія недоразумѣній между учебнымъ начальствомъ и родителями учащихся, а также инославнымъ духовенствомъ, могутъ быть установлены Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія согласно съ духомъ повелѣнія 1903 г. и приведенными выше сужденіями Комитета, по предварительному соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Такая постановка дѣла преподаванія Закона Божія, представляющаяся единственно правильною съ точки зрѣнія охраняемыхъ Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 12-го Декабря 1904 г. началъ вѣротерпимости, должна, по мнѣнію Комитета сопровождаться также устраненіемъ весьма существеннаго неудобства, наблюдаемаго на практикѣ въ школахъ съ воспитанниками инославныхъ исповѣданій и состоящаго въ томъ, что преподаваніе Закона Божія католическаго исповѣданія въ дѣйствительности поручается лицамъ, не только не имѣющимъ духовнаго званія, но и принадлежащимъ даже къ другому ис-

повѣданію. Явленіе это вызывалось по отношенію къ губерніямъ Царства Польскаго частью нежеланіемъ духовныхъ лицъ католическаго исповѣданія преподавать Законъ Божій на русскомъ языкѣ, частью же опасеніемъ мѣстной администраціи, какъ бы католическое духовенство, при узко-національномъ пониманіи имъ своей задачи, не оказало на учащихся въ среднихъ и низшихъ школахъ нежелательнаго воздѣйствія. Назначеніе законоучителями для католиковъ лицъ православнаго и лютеранскаго исповѣданія въ свою очередь побуждало населеніе удерживать своихъ дѣтей отъ посѣщенія школы. Наряду съ этимъ удаленіе ксендзовъ изъ школы въ значительной степени содѣйствовало распространенію тайнаго внѣшкольнаго преподаванія имп, которое стояло внѣ правительственнаго контроля и могло оказывать на мѣстное населеніе вліяніе, несомнѣнно болѣе вредное, нежели преподаваніе ихъ въ школѣ.

При такихъ обстоятельствахъ вопросъ объ устраненіи католическаго духовенства отъ преподаванія Закона Божія въ школахъ былъ въ 1892 г. обсуждаемъ въ Комитетѣ Министровъ, вслѣдствіе высказаннаго бывшимъ варшавскимъ генералъ-губернаторомъ, во всеподданнѣйшей его запискѣ, заключенія о вредныхъ послѣдствіяхъ подобнаго направленія дѣла. Послѣ подробнаго разсмотрѣнія всѣхъ представленныхъ по сему предмету доводовъ, Комитетъ раздѣлилъ въ существѣ заключенія генералъ-фельдмаршала Гурко и, останавливаясь собственно на способѣ обезпеченія правильной оцѣнки благонадежности мѣстныхъ приходскихъ священниковъ, назначаемыхъ на должности законоучителей въ католическихъ начальныхъ училищахъ Царства Польскаго, журналомъ, Высочайше утвержденнымъ 17-го Марта 1892 г., призналъ цѣлесообразнымъ установить такой порядокъ, чтобы ходатайства о назначеніи католическихъ священниковъ на указанныя должности были разрѣшаемы по предварительномъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ соглашеніи училищныхъ совѣтовъ съ губернскимъ начальствомъ, а въ случаѣ разногласія—представлялись генералъ-губернатору.

Нынѣ, обозрѣвая вышеизложенное, Комитетъ не можетъ не выразить глубокаго убѣжденія своего въ возможности совмѣстить

надлежащее охраненіе общегосударственныхъ цѣлей съ соблюденіемъ основныхъ началъ вѣротерпимости. Признавая, сообразно сему, что приведенныя выше сужденія о неудобствѣ и несправедливости устраненія духовенства отъ преподаванія Закона Божія въ школахъ равномѣрно касаются всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, Комитетъ считаетъ правильнымъ постановить, чтобы преподаваніе въ школахъ Закона Божія дѣтямъ инославныхъ исповѣданій было поручаемо духовнымъ лицамъ соотвѣтствующихъ исповѣданій и лишь, въ случаѣ отсутствія соотвѣтственныхъ духовныхъ лицъ, было довѣряемо свѣтскимъ учителямъ, но непремѣнно одного съ учащимися исповѣданія.

На основаніи изложенныхъ сужденій, Комитетъ, въ отношеніи инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, полагаетъ:

I. Принять, въ видѣ общаго правила, что для разрѣшенія постройки, возобновленія и ремонта церквей и молитвенныхъ домовъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій необходимо: а) согласіе духовнаго начальства подлежащаго инославнаго исповѣданія, б) наличность необходимыхъ денежныхъ средствъ и в) соблюденіе техническихъ требованій устава строительнаго. Изъятія изъ сего общаго правила, если таковыя будутъ признаны для отдѣльныхъ мѣстностей необходимыми, могутъ быть установлены только въ законодательномъ порядкѣ.

II. Прекратить обязательное закрытіе римско-католическихъ монастырей въ губерніяхъ Царства Польскаго при наступленіи указанныхъ нынѣ для сего въ законѣ условій.

III. Признать, что во всякаго рода учебныхъ заведеніяхъ, въ случаѣ преподаванія въ нихъ Закона Божія инославныхъ исповѣданій, таковое ведется на природномъ языкѣ учащихся, причемъ преподаваніе это должно быть поручаемо духовнымъ лицамъ подлежащаго исповѣданія и, только при отсутствіи ихъ, свѣтскимъ учителямъ того же исповѣданія.

IV. Поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ безотлагательно разработать предположенія и безъ сношеній съ вѣдомствами войти съ представленіями въ Государственный Совѣтъ: 1) о пересмотрѣ законоположеній, касающихся сооруженія всякаго рода молитвен-

ныхъ домовъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій на основаніяхъ, изложенныхъ въ п. I настоящаго положенія, и 2) объ отмѣнѣ ст. 187 и примѣчанія къ ней уст. дух. дѣлъ ин. испов. (т. XI, ч. I свод. зак., изд. 1896 г.).

V. Поручить Министру Народнаго Просвѣщенія: 1) принять мѣры къ отмѣнѣ въ установленномъ порядкѣ всѣхъ постановленій, противорѣчащихъ п. III настоящаго положенія, и 2) распорядиться безотлагательною отмѣною § 1 инструкціи 1900 г. о непосредственномъ участіи представителей учебнаго вѣдомства на выпускныхъ экзаменахъ.

VI. Испросить Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе: 1) на отмѣну Высочайшаго повелѣнія 17-го Января 1902 г. объ установленіи внѣ римско-католическихъ духовныхъ семинарій повѣрочныхъ испытаній по русскому языку и 2) на предоставленіе духовнымъ лицамъ римско-католическаго исповѣданія, прошедшимъ полный курсъ мѣстныхъ духовныхъ семинарій, но не выполнившимъ требованія означеннаго Высочайшаго повелѣнія о сдачѣ повѣрочныхъ экзаменовъ, права занимать духовныя должности въ римско-католическихъ епархіяхъ; и

VII. Возложить на Особое Совѣщаніе, учреждаемое для разработки предположеній по исполненію п. 6 Именного Указа 12-го Декабря 1904 г., какъ разсмотрѣніе вопросовъ, вытекающихъ изъ общаго положенія инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, такъ и въ частности обсужденіе вопросовъ: 1) о разрѣшеніи духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій основывать церковныя братства и 2) о пріемѣ новиціевъ въ римско-католическіе монастыри.

II. Иновѣрныя нехристіанскія исповѣданія. Обратившись къ ближайшему разсмотрѣнію вопросовъ, касающихся религіозной свободы и быта лицъ иновѣрныхъ исповѣданій, Комитетъ остановился на обсужденіи нижеслѣдующихъ соображеній, вытекающихъ какъ изъ общаго положенія дѣла, такъ и изъ предъявленныхъ по сему предмету отдѣльныхъ ходатайствъ.

1) По вопросу о пересмотрѣ дѣйствующихъ постановленій о сооруженіи молитвенныхъ домовъ иновѣрныхъ исповѣданій.—

Ознакомившись съ порядкомъ разрѣшенія постройки молитвенныхъ домовъ иновѣрныхъ исповѣданій, Комитетъ не можетъ признать его удовлетворительнымъ. Такъ, напримѣръ, въ отношеніи разрѣшенія синагогъ и молитвенныхъ домовъ евреевъ, законъ, содержа въ себѣ достаточно опредѣленныя правила для мѣстностей, лежащихъ въ чертѣ еврейской осѣдлости (т. XI, ч. I, ст. 1302), поставляетъ сооруженіе синагогъ въ прочихъ частяхъ Имперіи въ непосредственную зависимость отъ усмотрѣнія губернской и центральной административной власти (тамъ же, ст. 1299, прим. 2).

Что касается затѣмъ вопроса о постройкѣ мечетей, то въ округахъ, подвѣдомственныхъ таврическому магометанскому духовному правленію, таковая допускается по правиламъ устава строительнаго и съ обезпеченіемъ содержанія вновь возводимыхъ мечетей (тамъ же, ст. 1388), но однако не иначе, какъ съ согласія епархіальной власти. Болѣе стѣснительными представляются правила о постройкѣ мечетей въ округѣ оренбургскаго магометанскаго собранія, гдѣ выдача разрѣшенія обусловливается отсутствіемъ соблазна для православныхъ, и въ степныхъ областяхъ, въ которыхъ съ 1883 г. установлено правиломъ не допускать построенія мечетей свыше одной на волость. Равнымъ образомъ неполными и неопредѣленными являются и постановленія о сооруженіи хуруловъ и дацановъ ламаитовъ— калмыковъ и бурятъ.

Обозрѣніе приведенныхъ постановленій, свидѣтельствуя объ ихъ неполнотѣ, взаимной несогласованности и широкомъ допущеніи административнаго усмотрѣнія, приводитъ Комитетъ къ убѣжденію въ необходимости ихъ пересмотра, въ тѣхъ видахъ, чтобы поставить порядокъ разрѣшенія постройки молитвенныхъ домовъ иновѣрныхъ исповѣданій на почву твердаго и опредѣленнаго закона, внѣ зависимости отъ какого-либо усмотрѣнія и отъ неоснованныхъ на законѣ административныхъ распоряженій. Исполненіе этого порученія, по мнѣнію Комитета, могло бы быть возложено на проектируемое имъ Особое Совѣщаніе.

2) О предоставленіи оренбургскому духовному собранію и таврическому духовному правленію назначенія муллъ, съ согла-

сія губернаторовъ и съ оставленіемъ существующаго порядка ихъ избранія.—Министръ Внутреннихъ Дѣлъ объяснилъ, что, по дѣйствующему закону, для опредѣленія въ званіе муллъ существуетъ два, нѣсколько разнящихся между собою, порядка: въ Таврической губерніи муллы избираются изъ лицъ, принадлежащихъ къ духовенству этой губерніи, по происхожденію отъ него (т. XI, ч. I, ст. 1368), причемъ для полученія сего званія требуется: а) согласіе приходскаго общества, изъявленное надлежащимъ порядкомъ въ общественномъ приговорѣ, б) удостоеніе таврическаго магометанскаго духовнаго правленія и в) утвержденіе мѣстнаго губернскаго правленія (тамъ же, ст. 1369); въ округахъ же, подвѣдомственныхъ оренбургскому духовному собранію, муллы выбираются изъ лицъ безъ различія состояній, причемъ для избранія требуется желаніе по крайней мѣрѣ двухъ третей такихъ изъ прихода лицъ, кои почитаются старѣйшинами семействъ (тамъ же, ст.ст. 1431 и 1432); затѣмъ, удостоеніе выбранныхъ лицъ къ должности зависитъ отъ духовнаго собранія, а утвержденіе—отъ губернскаго правленія (тамъ же, ст. 1424).

Поступившее нынѣ ходатайство мусульманъ имѣетъ въ виду измѣнить изъясненный порядокъ въ смыслѣ предоставленія утвержденія въ должности муллъ таврическому духовному правленію и оренбургскому духовному собранію, съ согласія однако подлежащей губернской власти. При наличіи этого условія, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не встрѣчаетъ препятствій къ осуществленію намѣченнаго предположенія.

Въ дополненіе къ изложенному, Комитетъ обратилъ вниманіе на возбужденное однимъ изъ мусульманскихъ обществъ ходатайство о замѣнѣ существующаго нынѣ способа опредѣленія въ должности муфтія и кадіевъ оренбургскаго духовнаго собранія по назначенію Правительства—выборами въ эти должности, производимыми мусульманами всего муфтіата.

По ближайшемъ соображеніи разсматриваемаго вопроса, въ его первоначальномъ объемѣ и послѣдовавшемъ затѣмъ дальнѣйшемъ развитіи, Комитетъ не можетъ не выразить убѣжденія въ томъ, что тотъ или иной порядокъ опредѣленія къ должно-

стямъ духовныхъ лицъ мусульманскаго исповѣданія имѣетъ существенное значеніе собственно для обществъ, религіозными дѣлами коихъ они призываются управлять, и потому едва ли долженъ вызывать воздѣйствіе Правительства, которое бы шло далѣе повѣрки политической и нравственной благонадежности поставляемыхъ духовныхъ лицъ. Въ виду этого, по мнѣнію Комитета, надлежало бы, сохранивъ за правительственною властью право, по соображеніямъ означеннаго рода, утверждать или не утверждать лицъ мусульманскаго духовенства, самый порядокъ и способъ избранія ихъ къ должностямъ предоставить свободному опредѣленію прихожанъ. Въ соотвѣтствіи съ указанною общею мыслью, проектируемымъ Особымъ Совѣщаніемъ долженъ быть произведенъ пересмотръ всѣхъ законоположеній о порядкѣ избранія и назначенія должностныхъ лицъ магометанскаго духовенства какъ приходскаго, такъ и высшаго.

3) Объ освобожденіи магометанскихъ муллъ и лицъ высшихъ духовныхъ степеней отъ воинской повинности.—Разсматриваемый вопросъ останавливалъ уже на себѣ вниманіе Правительства при обсужденіи проекта устава о воинской повинности, но не получилъ тогда разрѣшенія въ томъ соображеніи, что лица магометанскаго духовенства опредѣляются къ должностямъ уже въ лѣтахъ (не моложе 25 лѣтъ), превышающихъ призывной для отбыванія воинской повиности возрастъ, почему въ предоставленіи имъ указанной льготы и не было признано надобности. Нынѣ вопросъ этотъ возникаетъ въ отношеніи духовныхъ лицъ магометанскаго исповѣданія, призываемыхъ на дѣйствительную военную службу изъ запаса.

По заявленію нѣкоторыхъ магометанскихъ обществъ, сдѣланному въ представленныхъ ими ходатайствахъ, при мобилизаціи по случаю настоящей войны съ Японіею, въ числѣ призванныхъ изъ запаса оказалось до 300 магометанскихъ муллъ, занимавшихъ приходскія должности въ мечетяхъ, вслѣдствіе чего прихожане остались безъ духовныхъ пастырей.

Относясь вообще весьма сочувственно къ заявленному ходатайству, въ уваженіе необходимости обезпеченія духовныхъ потребностей магометанскаго населенія, Комитетъ остановился,

однако, на той мысли, что окончательному разрѣшенію настоящаго вопроса должно предшествовать болѣе полное выясненіе какъ самаго характера духовныхъ должностей, которыя освобождали ли бы отъ призыва на военную службу, такъ и числа лицъ, эти должности занимающихъ, дабы тѣмъ поставить испрашиваемую льготу въ предѣлы дѣйствительной необходимости и устранить возможность злоупотребленій въ пользованіи ею.

По симъ соображеніямъ, признавъ желательнымъ освободить отъ призыва изъ запаса на дѣйствительную военную службу духовныхъ лицъ магометанскаго исповѣданія, въ дѣйствительности необходимыхъ для правильнаго удовлетворенія потребностей духовной жизни магометанскаго населенія, Комитетъ считаетъ необходимымъ разработку этого вопроса и составленіе по оному окончательнаго заключенія возложить на проектируемое имъ Особое Совѣщаніе.

4) Объ опредѣленіи въ законѣ порядка открытія мектебе и медрессе въ районѣ, подвѣдомственномъ оренбургскому духовному собранію.—Изъ относящихся къ настоящему вопросу данныхъ Комитетъ усматриваетъ, что существующій порядокъ открытія магометанскихъ конфессіональныхъ школъ низшихъ и высшихъ (медрессе и мектебе), изъ коихъ первыя соотвѣтствуютъ нашимъ церковно-приходскимъ школамъ, а вторыя имѣютъ, такъ сказать, богословскій характеръ, представляется въ настоящее время въ слѣдующимъ видѣ.

Съ одной стороны законъ опредѣляетъ открытіе школъ лишь въ районѣ, подвѣдомственномъ таврическому духовному правленію, гдѣ учрежденіе ихъ, согласно ст. 1389 т. XI, ч. I, допускается, съ разрѣшенія сего правленія, въ каждомъ селеніи, независимо отъ количества въ немъ населенія; для открытія училища нужно согласіе общества и назначеніе достаточныхъ для содержанія средствъ. Никакихъ, затѣмъ, указаній относительно порядка открытія мектебе и медрессе въ мѣстностяхъ, завѣдываемыхъ оренбургскимъ духовнымъ собраніемъ, законъ не содержитъ.

Съ другой стороны, на основаніи циркуляра Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 3-го Августа 1892 г., учрежденіе маго-

метанскихъ конфессіональныхъ школъ поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія подлежащихъ директоровъ народныхъ училищъ.

Входя въ оцѣнку приведенныхъ постановленій и создающагося подъ вліяніемъ ихъ положенія дѣла, Комитетъ не можетъ признать его правильнымъ и въ семъ отношеніи считаетъ необходимымъ прежде всего указать на неполноту дѣйствующаго закона, оставляющаго открытымъ вопросъ о магометанскихъ школахъ въ большей части мѣстностей, занятыхъ мусульманскимъ населеніемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что подобный пробѣлъ не остается безъ нежелательныхъ послѣдствій и вызываетъ на практикѣ рядъ излишнихъ по существу затрудненій и стѣсненій. Не менѣе неудобнымъ по той же причинѣ представляется, по мнѣнію Комитета, и поставленіе открытія магометанскихъ школъ въ зависимость отъ усмотрѣнія директоровъ народныхъ училищъ. Не говоря уже о томъ, что, съ формальной стороны, послѣдовавшее по этому предмету административное распоряженіе не имѣетъ основаній въ дѣйствующемъ законѣ, оно, и по существу своему, едва ли можетъ быть признано цѣлесообразнымъ. Внутренняя жизнь магометанскихъ школъ представляется доселѣ недостаточно обслѣдованною, въ виду встрѣчаемыхъ при этомъ инспекціею затрудненій. Отсюда слѣдуетъ, что распоряженіе 1892 года, не достигши имѣвшейся въ виду при изданіи его цѣли, поставило дѣло магометанскаго духовнаго обученія въ положеніе неустойчивое, во многомъ зависящее отъ личнаго усмотрѣнія, измѣнчиваго по мѣсту и времени своего примѣненія.

Приходя поэтому къ заключенію о необходимости обосновать разсматриваемое дѣло на почвѣ опредѣленнаго закона, Комитетъ находитъ подтвержденіе правильности этой мысли еще и въ слѣдующихъ соображеніяхъ.

Проживая въ составѣ Россіи уже въ теченіе многихъ столѣтій, мусульманское населеніе внутреннихъ губерній исполняло всегда долгъ свой передъ Государствомъ наравнѣ съ его коренными подданными и не доставляло Правительству какихъ либо особыхъ заботъ въ отношеніи политическомъ. Будучи, затѣмъ, весьма твердымъ въ правилахъ своего вѣроученія, насе-

леніе это никогда однако не проявляло стремленія къ прозелитизму среди русскаго народа. Кромѣ того, несмотря на сохранившіяся еще нѣкоторыя отличія внутренняго и внѣшняго быта, населеніе это сроднилось съ Россіею и вполнѣ ей дружественно.

Въ то же время существующія въ дѣлѣ духовнаго образованія мусульманъ стѣсненія не могутъ не вызывать въ нихъ нѣкотораго недовольства, которое поэтому и было бы желательно устранить. Между тѣмъ по справедливому замѣчанію, высказанному въ средѣ Комитета, достигнуть успѣха въ дѣлѣ сближенія мусульманства съ нашею культурою возможно, идя по пути покойнаго Ильминскаго, съ пользою и исключительнымъ усердіемъ поработавшаго въ казанскомъ учебномъ округѣ надъ обученіемъ инородцевъ русскому языку (при помощи преподаванія имъ ихъ нарѣчій, изображенныхъ посредствомъ русской азбуки), или же путемъ открытія въ мусульманскихъ мѣстностяхъ общеобразовательныхъ русскихъ школъ.

По изложеннымъ соображеніямъ, Комитетъ признаетъ необходимымъ поручить проектируемому имъ особому совѣщанію выработать правила объ открытіи магометанскихъ конфессіональныхъ школъ, безъ излишнихъ въ семъ отношеніи стѣсненій, и предположенія свои по сему предмету внести на утвержденіе Государственнаго Совѣта.

5) Объ устройствѣ управленія духовными дѣлами киргизовъ областей Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской, а равно магометанскихъ общинъ въ Сѣверномъ Кавказѣ, Ставропольской губерніи, Туркестанскомъ краѣ и Закаспійской области.—При разсмотрѣніи настоящаго вопроса Комитетъ принялъ во вниманіе, что всѣ магометанскіе приходы Имперіи (за исключеніемъ Закавказскихъ, имѣющихъ свои особыя духовныя установленія) подчинены двумъ окружнымъ управленіямъ—таврическому и оренбургскому. Первое учреждено для губерній: Таврической и Западныхъ, второе—для всѣхъ прочихъ губерній и областей. Однако изъ вѣдѣнія оренбургскаго управленія изъяты: 1) киргизскіе магометанскіе приходы въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской, а также Уральской и

Тургайской, какъ состоящіе въ вѣдѣніи гражданскаго начальства, и 2) приходы въ Сѣверномъ Кавказѣ, Ставропольской губерніи, Туркестанскомъ краѣ и Закаспійской области.

Изъятіе киргизовъ, по дѣламъ духовнымъ, изъ вѣдѣнія оренбургскаго магометанскаго духовнаго собранія установлено Высочайше утвержденнымъ, 21-го Октября 1868 г., временнымъ положеніемъ, въ видахъ политическихъ, съ цѣлью возможнаго ослабленія мусульманской пропаганды и разрыва духовной связи магометанъ, проживающихъ внутри Имперіи, съ кочевымъ киргизскимъ населеніемъ, гдѣ магометанство находилось въ то время въ слабомъ развитіи.

Что касается магометанскихъ приходовъ въ сѣверномъ Кавказѣ и Средней Азіи, то они не состоятъ въ вѣдѣніи упомянутаго собранія, какъ присоединенные къ Россійской Имперіи послѣ изданія закона, опредѣляющаго территоріальные предѣлы вѣдомства сего собранія, и за отсутствіемъ новаго закона, устанавливающаго подвѣдомственность этихъ приходовъ сему учрежденію. До настоящаго времени духовныя дѣла означенныхъ магометанъ остаются внѣ правильнаго надзора со стороны правительственныхъ властей.

Изъ изложенныхъ данныхъ Комитетъ усматриваетъ, что управленіе духовными дѣлами магометанскихъ общинъ указанныхъ мѣстностей не можетъ быть признано сколько-нибудь прочно организованнымъ. Однѣ религіозныя общины находятся въ непосредственномъ завѣдываніи административной власти, а другія совершенно изъяты отъ какого-либо за дѣятельностью ихъ правительственнаго надзора. Поэтому вполнѣ своевременнымъ является поставленный нынѣ вопросъ о закономѣрномъ устройствѣ ихъ религіознаго быта.

Останавливаясь на способѣ исполненія сего предположенія, Комитетъ находитъ, что таковое могло бы быть осуществлено при помощи одной изъ слѣдующихъ двухъ мѣръ: или чрезъ присоединеніе указанныхъ районовъ къ вѣдомству существующихъ духовныхъ округовъ, или же чрезъ образованіе новыхъ мѣстныхъ центровъ управленія ихъ духовными дѣлами. Сравнительная оцѣнка изложенныхъ мѣръ побуждаетъ Комитетъ

высказаться за принятіе послѣдней, такъ какъ сомостоятельныя учрежденія были бы болѣе близки къ населенію, а сдѣдовательно и болѣе для него доступны. Останавливаясь поэтому на мысли о предпочтительности учрежденія для мусульманскаго населенія указанныхъ мѣстностей особыхъ духовныхъ управленій на основаніяхъ, принятыхъ для таврическаго духовнаго правленія, Комитетъ, за неимѣніемъ въ виду достаточныхъ данныхъ, затрудняется нынѣ же высказаться о территоріальномъ распредѣленіи разсматриваемыхъ районовъ и указать для нихъ центральные пункты, въ коихъ могли бы быть учреждены духовныя для нихъ управленія. Предполагая предоставить разработку вопроса объ устройствѣ названныхъ духовныхъ управленій проектируемому Особому Совѣщанію, Комитетъ находитъ соотвѣтственнымъ поручить его же соображенію и выясненіе послѣдне-указаннаго вопроса.

Заканчивая этимъ разсмотрѣніе вопросовъ, возникшихъ по примѣненію предначертаній Указа 12-го Декабря къ исповѣданію магометанской религіи, Комитетъ остановился еще на возбужденномъ въ заявленіи мусульманъ одной изъ губерній ходатайствѣ—о дозволеніи воспитывать подкидываемыхъ дѣтей въ религіи принявшихъ ихъ на воспитаніе магометанскихъ семей. Имѣя въ виду, что вопросъ этотъ требуетъ особаго соображенія и не можетъ быть прямо разрѣшенъ распространеніемъ на него статьи 808 уст. дух. дѣлъ ин. испов. (уст. евангелическо-лютеранской церкви), какъ это предположено Комитетомъ относительно всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, Комитетъ признаетъ наиболѣе соотвѣтственнымъ предоставить Особому Совѣщанію сообразить, не окажется ли возможнымъ примѣнить и въ настоящемъ случаѣ предположенныя для христіанскихъ исповѣданій начала.

III. О пересмотрѣ законоположеній и постановленій о ламаитахъ. При разсмотрѣніи сего вопроса, предсѣдатель Комитета объяснилъ, что въ ту пору, когда создавалось наше законодательство о ламаитахъ, о религіи ихъ и въ Россіи и за границею существовало весьма неясное представленіе, вслѣд-

ствіе чего культъ этотъ, будучи оцѣненъ преимущественно со стороны его внѣшнихъ, обрядовыхъ формъ, былъ подводимъ подъ общее понятіе вѣрованій языческихъ. Результатомъ такого взгляда на ламаизмъ явилось отрицательное къ нему отношеніе и стремленіе поставить его въ наименѣе благопріятныя условія.

Между тѣмъ, болѣе пристальное въ новѣйшее время изученіе этой религіи показало, что хотя въ рукахъ невѣжественнаго духовенства она можетъ принимать грубыя идолопоклонническія формы, но, по самой своей сущности, ламаизмъ полонъ высокихъ моральныхъ и философскихъ истинъ, такъ какъ въ немъ сохранились въ значительной мѣрѣ преданія стариннаго буддизма.

Указанныя обстоятельства, побуждая измѣнить господствующій доселѣ взглядъ въ отношеніи ламаизма, придаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ поставленному вопросу серьезное значеніе.

Предполагая на изъясненныхъ основаніяхъ поручить вопросъ этотъ особому вниманію Совѣщанія, Комитетъ вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ необходимымъ указать, что, при разработкѣ законоположеній, опредѣляющихъ религіозный быть ламаитовъ, должны быть приняты во вниманіе основныя требованія ихъ религіи. Посему надлежитъ предоставить Совѣщанію потребовать отъ двухъ высшихъ представителей ламаитскаго духовенства въ Россіи отзывы о желаемыхъ измѣненіяхъ закона и административной практики по дѣламъ ламаитской вѣры, а также пригласить къ участію въ послѣдующихъ работахъ по пересмотру означенныхъ законоположеній ученыхъ знатоковъ ламаизма изъ числа свѣтскихъ лицъ.

Останавливаясь въ заключеніе на содержащемся въ представленныхъ ламаитами—бурятами и калмыками—ходатайствахъ заявленіи объ оскорбительности для религіознаго чувства ихъ обычно присвояемаго имъ наименованія язычниковъ, Комитетъ не встрѣчаетъ препятствій удовлетворить указанное заявленіе, особо оговоривъ о семъ въ положеніи по настоящему дѣлу.

Вслѣдствіе сего вышеизложеннаго Комитетъ полагалъ:

I. Предоставить проектированному Комитетомъ Министровъ Особому Совѣщанію о вѣротерпимости, на изъясненныхъ въ

настоящемъ журналѣ основаніяхъ, разработать нижеслѣдующіе вопросы, и составленные законопроекты безотлагательно представить на уваженіе Государственнаго Совѣта, безъ предварительныхъ сношеній съ вѣдомствами:

1) о сооруженіи молитвенныхъ домовъ иновѣрныхъ исповѣданій;

2) о порядкѣ избранія и назначенія должностныхъ лицъ магометанскаго духовенства, приходскихъ и высшихъ;

3) объ освобожденіи отъ призыва на дѣйствительную военную службу изъ запаса нѣкоторыхъ лицъ магометанскаго духовенства;

4) о порядкѣ открытія магометанскихъ духовныхъ школъ—мектебе и медрессе;

5) объ учрежденіи особыхъ духовныхъ управленій для киргизовъ областей Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской, а равно для магометанскихъ общинъ на Сѣверномъ Кавказѣ, въ Ставропольской губерніи, Туркестанскомъ краѣ и Закаспійской области,—и

6) о возможности дозволенія воспитывать подкидываемыхъ дѣтей въ религіи принявшихъ ихъ на воспитаніе иновѣрныхъ семей.

II. Поручить тому же Совѣщанію тщательное разсмотрѣніе на преподанныхъ въ настоящемъ журналѣ основаніяхъ, современнаго положенія у насъ ламаитовъ и пересмотръ дѣйствующихъ о нихъ узаконеній и дать сему дѣлу беззамедлительное въ законодательномъ порядкѣ направленіе,—и

III. Возбранить впредь именовать исповѣдующихъ ламаитскую вѣру въ оффиціальныхъ актахъ идолопоклонниками и язычниками.

Таковое положеніе Комитета Министровъ удостоилось Высочайшаго утвержденія 17-го сего Апрѣля.

Приложеніе 4.

Высочайшій Манифестъ.

(Правительственный Вѣстникъ, 1905 г. 18-го (31-го) Октября, № 222).

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая, и прочая, и прочая.

Смуты и волненія въ столицахъ и во многихъ мѣстностяхъ Имперіи Нашей великою и тяжкою скорбію преисполняютъ сердце Наше. Благо Россійскаго Государя неразрывно съ благомъ народнымъ, и печаль народная—Его печаль. Отъ волненій, нынѣ возникшихъ, можетъ явиться глубокое настроеніе народное и угроза цѣлости и единству Державы Нашей.

Великій обѣтъ Царскаго служенія повелѣваетъ Намъ всѣми силами разума и власти Нашей стремиться къ скорѣйшему прекращенію столь опасной для Государства смуты. Повелѣвъ подлежащимъ властямъ принять мѣры къ устраненію прямыхъ проявленій безпорядка, безчинствъ и насилій, въ охрану людей мирныхъ, стремящихся къ спокойному выполненію лежащаго на каждомъ долга, Мы, для успѣшнѣйшаго выполненія общихъ преднамѣчаемыхъ Нами къ умиротворенію государственной жизни мѣръ, признали необходимымъ объединить дѣятельность высшаго Правительства.

На обязанность Правительства возлагаемъ Мы выполненіе непреклонной Нашей воли:

1. **Даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы, на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ.**

2. Не останавливая предназначенныхъ выборовъ въ Государственную Думу, привлечь теперь же къ участію въ Думѣ, въ мѣрѣ возможности, соотвѣтствующей крайности остающагося до

созыва Думы срока, тѣ классы населенія, которые нынѣ совсѣмъ лишены избирательныхъ правъ, предоставивъ, засимъ, дальнѣйшее развитіе начала общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку,

и 3. Установить, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспринять силу безъ одобренія Государственной Думы и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ Насъ властей.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи вспомнить долгъ свой передъ Родиною, помочь прекращенію сей неслыханной смуты и вмѣстѣ съ Нами напрячь всѣ силы къ возстановленію тишины и мира на родной землѣ.

Данъ въ Петергофѣ, въ 17-й день Октября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, Царствованіе же Нашего одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано

«*НИКОЛАЙ*».

Приложеніе 5.

Циркулярное разъясненіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о гражданскихъ правахъ старообрядцевъ и сектантовъ.

Примѣненіе къ жизни Именного Высочайшаго указа 17 Апрѣля о свободѣ вѣроисповѣданія для старообрядцевъ и сектантовъ породило рядъ недоразумѣній. Въ цѣляхъ единообразнаго примѣненія указа и для предупрежденія различныхъ толкованій отдѣльныхъ положеній его, Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ А. Г. Булыгинымъ изданъ былъ тогда-же слѣдующій циркуляръ градоначальникамъ и губернаторамъ:

«Въ Именномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 17 Апрѣля, и въ Высочайше утвержденномъ того же числа положеніи Комитета Министровъ о порядкѣ выполненія п. 6 Именного Высочайшаго указа 12 Декабря 1904 г. былъ обнародованъ рядъ Высочайшихъ повелѣній, направляемыхъ къ устраненію стѣсненій въ области религіи.

Въ видахъ предупрежденія недоразумѣній при примѣненіи на практикѣ приведенныхъ законоположеній, особливо въ отношеніи установленія предѣла вѣроисповѣдныхъ правъ, даруемымъ старообрядцамъ и сектантамъ, и образа дѣйствій въ этой области надлежащихъ административныхъ властей, я признаю необходимымъ преподать Вашему Превосходительству нижеслѣдующія руководящія указанія:

1) Въ ст. 6-й Именного Высочайшаго указа содержится слѣдующее Высочайшее повелѣніе: «признать, что постановленія закона, дарующія право совершенія общественныхъ богомоленій и опредѣляющія положенія раскола въ гражданскомъ отношеніи, объемлютъ послѣдователей какъ старообрядческихъ согласій, такъ и сектантскихъ толковъ; учиненіе же изъ религіозныхъ побужденій нарушенія законовъ подвергаетъ виновныхъ въ томъ установленной закономъ отвѣтственности».

Комитетъ Министровъ, повергая свои заключенія по сему вопросу на Монаршее Его Императорскаго Величества благовоззрѣніе, испросилъ, одновременно, Высочайшее соизволеніе на отмѣну Высочайше утвержденнаго, 4 Іюля 1894 г., положенія Комитета Министровъ о воспрещеніи послѣдователямъ секты штундистовъ молитвенныхъ собраній.

Изъ сего слѣдуетъ, что правомъ совершенія общественныхъ богомоленій должны пользоваться въ одинаковой мѣрѣ, какъ послѣдователи помянутыхъ въ п. *а* ст. 5 указа старообрядческихъ согласій, такъ равно и послѣдователи тѣхъ вѣроученій, которыя по п. *б* той же статьи отнесены къ группѣ подъ общимъ названіемъ «сектантство», а въ томъ числѣ и послѣдователи секты штундистовъ.

Въ исполненіе приведенной ст. 6 Высочайшаго указа Ваше Превосходительство имѣете сдѣлать распоряженіе, чтобы мѣстныя административныя власти не принимали впредь въ отношеніи лицъ, принадлежащихъ къ помянутымъ выше двумъ группамъ, никакихъ мѣръ, стѣсняющихъ свободное отправленіе ими общественныхъ богомоленій, доколѣ эти послѣднія не заключаютъ въ себѣ нарушеніе дѣйствующихъ и понынѣ постановленій, опредѣляющихъ недозволенное публичное оказа-

тельство раскола. Но если въ отдѣльныхъ случаяхъ проявленіе вѣрованій будетъ сопряжено съ опасностью для общественныхъ, нравственности и спокойствія, или же повлечетъ за собою, изъ религіозныхъ побужденій, нарушеніе законовъ, какъ, напримѣръ, уклоненіе отъ исполненія воинской повинности, неповиновеніе властямъ и т. п., или же выразится въ совращеніи православныхъ, то, въ силу Высочайшаго указа, необходимыя мѣропріятія должны заключаться не въ ограниченіи духовной свободы, но въ пресѣченіи и преслѣдованіи, на основаніи уголовнаго закона, точно опредѣленныхъ отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній.

Даруя свободу вѣрованія и молитвъ послѣдователямъ старообрядческихъ и сектантскихъ вѣроученій, Высочайшій указъ выдѣлилъ въ семъ отношеніи послѣдователей изувѣрныхъ ученій, самая принадлежность къ коимъ наказуема въ уголовномъ порядкѣ. На послѣдователей этихъ ученій, отнесенныхъ указомъ къ третьей группѣ вѣроученій, религіозная свобода распространяться не можетъ, и лица эти за самую принадлежность къ изувѣрному ученію подлежатъ и нынѣ уголовному преслѣдованію на основаніи ст. 203 улож. нак., по прод. 1902 г., каковая наказуемость сохранена и по уголовному уложенію 1903 г. въ ст. 84.

Засимъ, при примѣненіи на практикѣ ст. 6 указа, надлежитъ также принять къ руководству и то положеніе, что изложенныя начала, устанавливающія равноправность обѣихъ группъ вѣроученій, какъ старообрядческаго, такъ и сектантскаго, касаются не только вѣроисповѣдныхъ правъ, но и другихъ гражданскихъ правоотношеній, не распространяясь только на послѣдователей изувѣрныхъ ученій.

2) На основаніи ст. 8 Высочайшаго указа, сооруженіе молитвенныхъ старообрядческихъ и сектантскихъ домовъ, точно такъ же какъ разрѣшеніе ремонта ихъ и закрытіе должны происходить примѣнительно къ основаніямъ, которыя существуютъ или будутъ постановлены для храмовъ инославныхъ исповѣданій. Разработка соотвѣтственныхъ законоположеній по сему предмету Высочайше возложена на учреждаемое по Высочайшему повелѣнію Особое Совѣщаніе.

Впредь же до выполненія симъ Совѣщаніемъ даннаго ему порученія, разсмотрѣніе губернскимъ начальствомъ возбуждаемыхъ старообрядцами и сектантами ходатайствъ о сооруженіи молитвенныхъ домовъ и ремонта таковыхъ, а равно и направленіе сего рода дѣлъ въ Министерство, по департаменту общихъ дѣлъ, должны происходить примѣнительно къ порядку, который существуетъ въ дѣйствующихъ законоположеніяхъ для храмовъ инославныхъ исповѣданій и при непремѣнномъ соблюденіи выраженнаго въ ст. 13 Высочайшаго указа правила, обусловливающаго разрѣшеніе молитвенныхъ домовъ выполненіемъ техническихъ требованій устава строительнаго.

3) V раздѣломъ Высочайше утвержденнаго, 17 Апрѣля, журнала Комитета Министровъ предоставлено Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями принять мѣры къ измѣненію административныхъ распоряженій, стѣсняющихъ права старообрядцевъ и сектантовъ на службу государственную и общественную.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетомъ Министровъ испрошено Высочайшее соизволеніе на отмѣну ограничительныхъ указаній, содержащихся въ Высочайше утвержденномъ 13 Марта 1903 г. положеніи Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, касательно награжденія медалями за храбрость нижнихъ чиновъ изъ молоканъ, духоборовъ и послѣдователей другихъ сектъ.

Принятіе таковыхъ мѣръ вызвано тѣмъ общимъ соображеніемъ, что всѣ стѣсненія старообрядцевъ и сектантовъ въ отношеніи государственной и общественной службы не соотвѣтствуютъ взгляду, согласно коему принадлежность къ сектамъ, за исключеніемъ изувѣрныхъ, не должна влечь какихъ-либо невыгодныхъ послѣдствій для принадлежащихъ къ этимъ сектамъ лицъ, пока не послѣдуетъ съ ихъ стороны проявленія противозаконныхъ дѣйствій.

Въ виду приведенныхъ Высочайшихъ повелѣній, я просилъ бы Ваше Превосходительство имѣть неуклонное наблюденіе за тѣмъ, чтобы принадлежность къ старообрядчеству или къ сектантству, сама по себѣ, ни въ коемъ случаѣ не служила пре-

пятствіемъ къ опредѣленію на государственную и общественную службу по подвѣдомственнымъ вамъ учрежденіямъ и къ прохожденію ея на одинаковыхъ съ остальными служащими условіяхъ.

Равнымъ образомъ, если по ввѣренной Вашему Превосходительству губерніи были изданы какія-либо правила, ограничивающія старообрядцевъ и сектантовъ въ правахъ на службу государственную и общественную, то, въ точное исполненіе приведенныхъ Высочайшихъ повелѣній, правила эти должны прекратить свое дѣйствіе, если только вы, Милостивый Государь, въ виду соображеній особливой важности, не признаете необходимымъ сохраненіе ихъ въ силѣ и на будущее время. Въ послѣднемъ случаѣ благоволите безотлагательно войти по сему предмету съ представленіемъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Независимо отъ изложеннаго, Вашему Превосходительству надлежитъ также имѣть въ виду, что выраженное въ ст. 184 пол. крест. и въ ст. 60 уст. пред. прест. постановленіе, въ силу котораго въ томъ случаѣ, когда въ волости, состоящей изъ православныхъ и раскольниковъ, въ должности волостного старшины утвержденъ будетъ раскольникъ, помощникъ его долженъ быть изъ православныхъ, какъ имѣющее цѣлью охранить интересы православныхъ въ волостяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ, признано подлежащимъ сохраненію въ законѣ и потому осталось неотмѣненнымъ.

Сообщая необходимыя разъясненія, въ видахъ единообразности примѣненія на практикѣ приведенныхъ Высочайшихъ повелѣній, я, вмѣстѣ съ тѣмъ, не могу не обратить вашего, Милостивый Государь, вниманія на то, что въ правильномъ и соотвѣтствующемъ изложеннымъ выше видамъ Правительства проведеніи въ жизнь Высочайшихъ положеній лежитъ несомнѣнный залогъ успѣшности мѣръ, направленныхъ къ возвеличенію православной вѣры и къ сближенію послѣдователей различныхъ вѣроученій съ православною церковью».

Изъ Собранія узаконеній и распоряженій Правительства, издаваемаго при Правительствующемъ Сенатѣ за № 245.

Именной Высочайшій Указъ
отъ 17 октября 1906 года.

1728. О порядкѣ образованія и дѣйствія старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ и о правахъ и обязанностяхъ входящихъ въ составъ общинъ послѣдователей старообрядческихъ согласій и отдѣлившихся отъ православія сектантовъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Въ душевномъ стремленіи Нашемъ обезпечить за всѣми Россійскими подданными свободу исповѣданія вѣры и общественной молитвы согласно велѣніямъ совѣсти каждаго, Именнымъ Указомъ Нашимъ, въ 17 день Апрѣля 1905 года Правительствующему Сенату даннымъ, повелѣли Мы утвердить сіе высокое, освященное основными законами Имперіи, начало и въ отношеніи послѣдователей старообрядческихъ согласій, а также нѣкоторыхъ сектантскихъ толковъ.

Продолжая это дѣло мира и любви, нынѣ признали Мы за благо, въ видахъ устроенія внутренней жизни означенныхъ согласій и толковъ, опредѣлить точными правилами порядокъ образованія и дѣйствія старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ, а также права и обязанности входящихъ въ составъ общинъ послѣдователей старообрядческихъ согласій и отдѣлившихся отъ православія сектантовъ, поручивъ вмѣстѣ съ тѣмъ

Министру Внутреннихъ Дѣлъ озаботиться скорѣйшею разработкою закона о сектантахъ, отпавшихъ отъ иныхъ христіанскихъ исповѣданій.

Съ вѣрою въ благодатный промыселъ Всевышняго Создателя уповаемъ, что пріемлемая, въ развитіе Указа Нашего отъ 17 Апрѣля 1905 года, мѣра сія послужитъ къ укрѣпленію въ старообрядцахъ вѣками испытанной преданности ихъ Престолу и Отечеству и къ вящшему возвеличенію, силою истины и свободнаго убѣжденія, общей матери Нашей Святой Церкви Православной.

Одобривъ посему составленныя, во исполненіе предначертаній Нашихъ, заключенія Совѣта Министровъ по настоящему предмету, Повелѣваемъ:

Въ отмѣну, измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, на основаніи статьи 87 свода основныхъ государственныхъ законовъ, изданія 1906 года, постановить нижеслѣдующія правила:

I. О порядкѣ устройства послѣдователями старообрядческихъ согласій общинъ, а также о правахъ и обязанностяхъ сихъ лицъ.

Положенія общія.

1. Старообрядцамъ предоставляется свободное исповѣданіе ихъ вѣры и отправленіе религіозныхъ обрядовъ, по правиламъ ихъ вѣроученій, а также образованіе въ порядкѣ, настоящими правилами указанномъ, религіозныхъ общинъ.

2. Старообрядческою общиною почитается общество послѣдователей одного и того же вѣроученія, имѣющее цѣлью удовлетвореніе религіозныхъ, нравственныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ потребностей его членовъ, собирающихся для общей молитвы въ храмѣ, молитвенномъ домѣ или иномъ предназначенномъ для сего помѣщеніи.

3. Членами общины считаются: 1) лица, подписавшія заявленіе объ образованіи ея, 2) лица, изъявившія желаніе при-

соединиться къ общинѣ и принятыя общимъ собраніемъ ея, и 3) лица, записанныя въ книгу рожденій общины.

Примѣчаніе. Лицамъ, входившимъ до изданія сего Указа въ составъ старообрядческаго общества, не можетъ быть отказано въ пріемѣ въ члены вновь образуемой изъ этого общества, на основаніи сихъ правилъ, общины.

4. Сооруженіе храмовъ, молитвенныхъ домовъ, скитовъ и обителей разрѣшается старообрядцамъ губернаторами или градоначальниками. Для выдачи означенныхъ разрѣшеній необходимо: а) постановленіе общаго собранія членовъ общины съ ходатайствомъ относительно предположенной постройки, и б) соблюденіе въ представляемомъ проектѣ испрашиваемой постройки техническихъ требованій устава строительнаго.

5. Если общимъ собраніемъ общины не будетъ установлено назначеніе, которое, въ случаѣ прекращенія дѣятельности общины, должно получить принадлежащее ей имущество, то, по закрытіи общины, оставшееся за удовлетвореніемъ ея долговъ имущество поступаетъ въ вѣдѣніе Правительства для употребленія на благотворительныя цѣли.

6. Если въ дѣятельности общины обнаруживаются дѣйствія, противныя закону и ограждающимъ нравственность постановленіямъ, губернаторъ или градоначальникъ, пріостановивъ собственною властью дѣйствіе общины, о закрытіи ея предлагаетъ на разрѣшеніе губернскаго или областного правленія. Жалобы на состоявшіяся по сему предмету постановленія губернскаго или областного правленія приносятся въ Первый Департаментъ Правительствующаго Сената и разрѣшаются имъ окончательно, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, большинствомъ голосовъ присутствующихъ Сенаторовъ, въ случаѣ же равенства голосовъ—по мнѣнію, принятому Сенаторомъ, исполняющимъ обязанности Первоприсутствующаго.

О старообрядческихъ общинахъ.

7. Старообрядцы, желающіе образовать общину для цѣлей, указанныхъ въ статьѣ 2 сихъ правилъ, подаютъ о томъ въ

мѣстное губернское или областное правленіе письменное заявленіе, подписанное не менѣе чѣмъ 50 лицами.

8. Въ заявленіи указывается: а) наименованіе согласія или толка, послѣдователями коего образуется община, б) допускаетъ ли согласіе или толкъ духовныхъ лицъ, настоятелей или наставниковъ, в) мѣстности, на которыя предполагается распространить дѣятельность общины, г) мѣстонахожденіе существующаго или предполагаемаго къ постройкѣ храма, молитвеннаго дома или соотвѣтствующаго ему помѣщенія и д) имена, отчества, фамиліи, званія и мѣста жительства лицъ, подписавшихъ заявленіе.

9. Губернское или областное правленіе обязано разсмотрѣть заявленіе объ образованіи общины (ст. 7) въ теченіе мѣсячнаго срока со дня его подачи; въ случаѣ отсутствія въ заявленіи какого либо изъ перечисленныхъ въ статьѣ 8 свѣдѣній названное правленіе въ недѣльный, послѣ подачи заявленія, срокъ дѣлаетъ распоряженіе объ истребованіи недостающихъ свѣдѣній, и, затѣмъ, въ теченіе мѣсячнаго срока, по полученіи оныхъ, или разрѣшаетъ образованіе общины или отказываетъ въ этомъ. Въ случаѣ разрѣшенія общины, она вносится, по постановленію губернскаго или областного правленія, въ тотъ же день въ соотвѣтствующій реестръ, который ведется при правленіи. Со времени внесенія общины въ реестръ она можетъ пользоваться всѣми предоставленными ей правами. Форма реестра общинъ устанавливается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи. Общины, распространяющія свою дѣятельность на нѣсколько губерній или областей, могутъ быть разрѣшаемы лишь по сношеніи съ подлежащими губернаторами или градоначальниками тѣхъ мѣстностей, кои входятъ въ районъ дѣйствія общины. Въ этихъ случаяхъ упомянутый въ настоящей статьѣ мѣсячный срокъ можетъ быть продолженъ до двухъ мѣсяцевъ. Жалобы на постановленія губернскаго или областного правленія приносятся въ установленномъ порядкѣ Первому Департаменту Правительствующаго Сената и разрѣшаются порядкомъ, въ статьѣ 6 указанномъ.

10. По внесеніи общины въ реестръ губернское или областное правленіе посылаетъ надлежащія о семъ извѣщенія для припечатанія, установленнымъ порядкомъ, въ Сенатскія Объявленія и въ мѣстныя губернскія или областныя вѣдомости. Форма означенныхъ извѣщеній устанавливается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

11. Въ случаѣ надобности губернскимъ или областнымъ правленіемъ выдаются правительственнымъ установленіямъ, а также должностнымъ и частнымъ лицамъ, справки относительно внесенныхъ въ реестръ общинъ.

12. Въ случаѣ необходимости измѣненія упомянутыхъ въ пунктахъ *а, б* и *в* статьи 8 условій дѣятельности общинъ означенное измѣненіе регистрируется тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для регистраціи общинъ (ст.ст. 7—10).

13. Внесеннымъ въ реестръ общинамъ предоставляется: избирать духовныхъ лицъ, настоятелей или наставниковъ, сооружать храмы, молитвенные дома, учреждать богоугодныя заведенія и школы, пріобрѣтать и отчуждать для осуществленія цѣлей общины недвижимыя имущества, образовывать капиталы, заключать договоры, вступать въ обязательства, а равно искать и отвѣчать на судѣ. Пріобрѣтеніе общинами недвижимыхъ имуществъ на сумму свыше 5.000 р. допускается не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія. Богоугодныя заведенія общинъ открываются въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 143 устава общественнаго призрѣнія, изд. 1892 г.

14. Община управляется черезъ посредство общаго собранія членовъ общины и, по усмотрѣнію общаго собранія общины, или избираемымъ имъ совѣтомъ или духовнымъ лицомъ, настоятелемъ или наставникомъ.

Объ общихъ собраніяхъ членовъ общинъ и о совѣтахъ.

15. Общее собраніе назначается совѣтомъ, а гдѣ община управляется духовнымъ лицомъ, настоятелемъ или наставникомъ, сими послѣдними по ихъ усмотрѣнію, но не менѣе одного раза въ годъ или по требованію не менѣе десяти членовъ.

Первое общее собраніе общины назначается лицами, подписавшими заявленіе объ учрежденіи общины.

16. О созывѣ общаго собранія троекратно оглашается духовнымъ лицомъ, настоятелемъ или наставникомъ въ храмѣ или молитвенномъ домѣ въ воскресные и праздничные дни не менѣе, какъ за мѣсяцъ до дня собранія; съ этого же срока объявленіе о созывѣ общаго собранія вывѣшивается на дверяхъ храма или молитвеннаго дома.

17. Въ общемъ собраніи имѣетъ голосъ каждый членъ общины, достигшій 25 лѣтъ, кромѣ лицъ, которыя постановленіемъ общаго собранія общины лишены права голоса. Общему собранію общины предоставляется возвышать возрастъ, дающій члену общины право голоса, до 30 лѣтъ, а также рѣшать вопросъ объ участіи въ общихъ собраніяхъ женщинъ.

18. Вѣдѣнію общаго собранія подлежитъ: а) избраніе духовныхъ лицъ, настоятелей или наставниковъ, б) избраніе членовъ совѣта общины и особыхъ довѣренныхъ лицъ для повѣрки отчетности совѣта, а также въ случаѣ, если совѣтъ не избирается, особыхъ довѣренныхъ для ежемѣсячной повѣрки и свидѣтельствованія записей о рожденіяхъ, бракахъ и смертяхъ, в) увольненіе отъ службы лицъ, указанныхъ въ пунктѣ *а* сей статьи, если въ общинѣ не существуетъ по сему предмету иныхъ постановленій, и лицъ, перечисленныхъ въ пунктѣ *б* сей статьи, г) утвержденіе смѣты расходовъ и доходовъ на слѣдующій годъ, если таковая смѣта ведется, д) наблюденіе за дѣйствіями совѣта и за веденіемъ записей о рожденіяхъ, бракахъ и смертяхъ, е) пріобрѣтеніе и отчужденіе имуществъ общины, ж) установленіе сборовъ съ членовъ общины, з) совершеніе займовъ отъ имени общины, и) постановленіе о лишеніи членовъ общины голоса въ общихъ собраніяхъ и і) измѣненіе условій дѣятельности общины.

19. Общее собраніе считается состоявшимся, если на него явится не менѣе $^1/_2$ членовъ общины, имѣющихъ право голоса. Если общее собраніе не состоится, за отсутствіемъ необходимаго числа членовъ общины, созывается вторичное собраніе,

которое считается дѣйствительнымъ при всякомъ числѣ прибывшихъ членовъ общины.

Примѣчаніе. Вопросы, предусмотрѣнные пунктами *в*, *и* и *і* предшедшей (18) статьи, рѣшаются большинствомъ $^2/_3$ голосовъ присутствующихъ членовъ общаго собранія общины. Закрытое голосованіе производится по требованію хотя бы одного члена собранія, а также при производствѣ выборовъ въ должности, увольненіи отъ должностей, при возбужденіи вопросовъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ и при назначеніи имъ содержанія или пособій.

20. На каждомъ собраніи составляется запись его постановленій по разрѣшеннымъ вопросамъ, которая подписывается членами совѣта или тѣми членами собранія, которые пожелаютъ это сдѣлать. Члены собранія, не согласные съ постановленіями послѣдняго, могутъ помѣщать въ запись особыя о семъ оговорки.

21. Завѣдываніе дѣлами общины, не предусмотрѣнными въ статьѣ 18, и представительство отъ лица общины общее собраніе можетъ возлагать на совѣтъ, состоящій изъ духовнаго лица, настоятеля или наставника и избранныхъ общимъ собраніемъ изъ своей среды на три года не менѣе трехъ членовъ совѣта или на духовное лицо, настоятеля или наставника единолично.

22. Совѣтъ общины, не позднѣе двухъ недѣль по его избраніи, обязанъ подать о томъ въ губернское или областное правленіе письменное заявленіе съ приложеніемъ списка лицъ, входящихъ въ составъ совѣта, и заявлять о каждомъ измѣненіи въ составѣ совѣта.

23. Совѣтъ изъ своей среды избираетъ на три года предсѣдателя и по крайней мѣрѣ одного его товарища. За отсутствіемъ предсѣдателя въ совѣтѣ предсѣдательствуетъ его товарищъ, получившій большинство избирательныхъ голосовъ.

24. На совѣтъ общины возлагается: а) ежемѣсячная повѣрка и засвидѣтельствованіе записи рожденій, браковъ и смертей и, по окончаніи каждаго года, представленіе засвидѣтельствованныхъ копій книгъ въ губернскія или областныя правленія, б) приведеніе въ исполненіе инструкцій и рѣшеній общаго собранія, в) представленіе губернаторамъ актовъ общаго собра-

нія объ избраніи духовныхъ лицъ, настоятелей или наставниковъ на предметъ внесенія сихъ лицъ въ реестръ, г) составленіе смѣты расходовъ и доходовъ на предстоящій годъ, д) содержаніе храмовъ, молитвенныхъ домовъ, богоугодныхъ и иныхъ учрежденій общины, е) храненіе принадлежащихъ общинѣ капиталовъ и имущества, завѣдываніе оными, а также веденіе счетоводства, ж) пріемъ пожертвованій и пособій, добровольно предоставляемыхъ храмамъ, молитвеннымъ домамъ и богоугоднымъ заведеніямъ, а также завѣдываніе разрѣшеннымъ подлежащими властями сборомъ пожертвованій, з) совершеніе, по опредѣленію общаго собранія, законныхъ актовъ на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ и на отчужденіе таковыхъ, и) избраніе и уполномочіе повѣренныхъ отъ лица общины и і) представленіе къ надлежащему утвержденію уставовъ основываемыхъ при общинѣ учрежденій.

Примѣчаніе. Въ ежемѣсячныхъ повѣркахъ и засвидѣтельствованіи метрическихъ книгъ (п. *а* ст. 24) духовное лицо, настоятель или наставникъ не участвуютъ.

25. Члены общины, въ случаѣ нарушенія ихъ гражданскихъ правъ дѣйствіями общихъ собраній, имѣютъ право иска на общемъ основаніи (ст. 1 и прим. уст. гражд. суд.). Жалобы на неправильности, допущенныя при выборахъ должностныхъ лицъ и вообще въ опредѣленіяхъ, постановляемыхъ на основаніи настоящаго положенія, разрѣшаются губернскимъ или областнымъ правленіемъ. Жалобы на постановленія губернскаго или областного правленій приносятся въ установленномъ порядкѣ Первому Департаменту Правительствующаго Сената и разрѣшаются имъ порядкомъ, въ статьѣ 6 указанномъ.

26. Общинѣ предоставляется имѣть свою печать, образецъ коей утверждается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

О духовныхъ лицахъ, настоятеляхъ и наставникахъ.

27. Для отправленія духовныхъ требъ общины могутъ избирать духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ.

Примѣчаніе. Среди старообрядцевъ поповщинскихъ

согласій и ихъ духовныя лица могутъ пользоваться соотвѣтствующимъ старообрядческимъ наименованіемъ.

28. Духовными лицами, настоятелями и наставниками не могутъ быть избираемы: а) неграмотные, б) недостигшіе 25 лѣтъ, в) подвергшіеся суду за преступныя дѣянія, влекущія за собой, на основаніи уложенія о наказаніяхъ, лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, либо исключеніе изъ службы, а на основаніи Высочайше утвержденнаго 22 Марта 1903 г. уголовнаго уложенія—наказаніе не ниже исправительнаго дома, а равно за кражу, мошенничество, присвоеніе ввѣреннаго имущества, укрывательство похищеннаго, покупку и принятіе въ закладъ завѣдомо краденаго или полученнаго чрезъ обманъ имущества и ростовщичество, когда они судебными приговорами не оправданы, хотя бы послѣ состоявшагося осужденія они и были освобождены отъ наказаній за давностью, примиреніемъ, силою Всемилостивѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія, г) отрѣшеннымъ по судебнымъ приговорамъ отъ должности, въ теченіе трехъ лѣтъ со времени отрѣшенія, хотя бы они и были освобождены отъ сего наказанія за давностью, силою Всемилостивѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія, д) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ пунктѣ *в* или влекущихъ за собой отрѣшеніе отъ должности, е) подвергшіеся несостоятельности впредь до опредѣленія свойствъ ея, а изъ лицъ, о коихъ дѣла приведены къ окончанію, всѣ несостоятельныя, кромѣ признанныхъ несчастными, и ж) исключенные изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ.

29. Объ избранныхъ духовныхъ лицахъ, настоятеляхъ и наставникахъ, вмѣстѣ съ выборнымъ производствомъ, совѣты общинъ, черезъ своихъ предсѣдателей, представляютъ губернаторамъ, которые при отсутствіи признаковъ, указанныхъ въ статьѣ 28, а также удостовѣрившись изъ выборнаго производства въ законности выборовъ, въ недѣльный срокъ, изъявляютъ согласіе на ихъ избраніе и дѣлаютъ распоряженіе о внесеніи избранныхъ въ реестръ, о чемъ увѣдомляютъ какъ предсѣдателя

совѣта общины, такъ и избранное духовное лицо, наставника или настоятеля.

30. Внесенные въ установленномъ порядкѣ (ст. 29) въ реестръ духовныя лица, настоятели и наставники освобождаются отъ призыва на дѣйствительную военную службу.

31. Духовнымъ лицамъ, настоятелямъ и наставникамъ, принявшимъ постриженіе, дозволяется, по ихъ о томъ заявленію губернатору или градоначальнику, по мѣсту постриженія, именоваться принятымъ при постригѣ именемъ.

32. Духовнымъ лицамъ, настоятелямъ и наставникамъ дозволяется употребленіе церковнаго облаченія, а также монашескаго и духовнаго одѣяній.

33. Доказательствомъ духовнаго состоянія духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ служитъ увѣдомленіе о внесеніи ихъ въ реестръ, согласно статьѣ 29.

34. Духовнымъ лицамъ, настоятелямъ и наставникамъ виды на жительство выдаются изъ губернскаго или областного правленій.

35. Духовнымъ лицамъ, настоятелямъ и наставникамъ присваивается право духовныхъ лицъ, установленное статьею 1048 зак. гражд. (св. зак., т. X, ч. 1, изд. 1900 г.), а также, относительно ихъ, соблюдаются правила, изображенныя въ статьяхъ 96 п. 1 и 396 п. 1 уст. гражд. суд., 93 п. 2, 99 п. 1, 704 п. 2 и 712 п. 1 уст. угол. суд. и ст. 59 п. 1 и 189 Раздѣлъ II прав. суд. част. зем. нач. (св. зак., т. XVI, ч. I, изд. 1892 г.).

36. На духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ возлагается веденіе книгъ для записей рожденій, браковъ и смертей ихъ одновѣрцевъ, на основаніи установленныхъ по сему предмету правилъ.

37. Въ случаѣ неизбранія общиною совѣта (ст. 14 и 21) на духовное лицо, настоятеля или наставника возлагаются обязанности, указанныя въ статьѣ 24, за исключеніемъ ежемѣсячной повѣрки и засвидѣтельствованія записи метрическихъ книгъ и представленія губернаторамъ актовъ общаго собранія объ избраніи духовныхъ лицъ, настоятелей или наставниковъ на предметъ внесенія ихъ въ реестръ. Въ семъ случаѣ повѣрка и за-

свидѣтельствованіе метрическихъ книгъ производятся особо избранными для сего общимъ собраніемъ довѣренными лицами (п. *б* ст. 18), а представленіе губернатору избраннаго духовнаго лица, настоятеля или наставника (ст. 29), дѣлается предсѣдателемъ общаго собранія.

О веденіи книгъ гражданскаго состоянія старообрядцевъ.

38. Акты, удостовѣряющіе гражданское состояніе старообрядцевъ, вносятся въ особыя книги.

39. Веденіе означенныхъ (ст. 38) книгъ возлагается на духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ старообрядческихъ общинъ.

40. Для каждаго рода состоянія ведутся отдѣльныя книги, а именно: 1) книга о родившихся, 2) книга о бракосочетавшихся и 3) книга объ умершихъ.

41. Книги заготовляются по особымъ образцамъ губернскими или областными правленіями (въ градоначальствахъ—управленіемъ градоначальника), за счетъ средствъ старообрядческихъ общинъ. Къ наступленію года книги за шнуромъ, печатью названнаго правленія и надлежащею скрѣпою разсылаются въ совѣты общинъ, а если совѣтъ не избранъ—духовному лицу, настоятелю или наставнику, для храненія въ храмѣ или молитвенномъ домѣ.

Примѣчаніе. Заготовленіе книгъ можетъ быть возложено на старообрядческія общины съ тѣмъ, чтобы книги, по изготовленіи, представлялись въ губернскія или областныя правленія или управленія градоначальствъ на предметъ скрѣпы и наложенія печатей.

42. Книги ежемѣсячно провѣряются и свидѣтельствуются совѣтомъ общины, а если совѣтъ не избранъ—особыми довѣренными лицами (ст. 18) и, по окончаніи каждаго года, засвидѣтельствованныя копіи ихъ представляются въ губернское или областное правленіе (въ градоначальствахъ—въ управленіе градоначальника).

43. Губернскому или областному правленію (въ градоначальствахъ—управленію градоначальника) принадлежитъ право

ревизовать во всякое время веденіе книгъ. Ревизія производится должностнымъ лицомъ, по предписанію губернскаго или областного правленія.

44. Запись производится самимъ духовнымъ лицомъ, настоятелемъ или наставникомъ общины, или, въ случаѣ его отсутствія, духовнымъ лицомъ, исполняющимъ требу.

45. Родившіеся, бракосочетавшіеся и умершіе записываются въ книги немедленно по совершеніи соотвѣтственной требы. Браки, воспрещенные гражданскими и уголовными законами, не могутъ быть совершаемы и внесенію въ книги не подлежатъ.

46. Записи вносятся въ книги, одна за другой, по очереди текущихъ номеровъ года, безъ пробѣловъ.

47. Сокращенія и подчистки не допускаются; ошибочно написанное обводится со всѣхъ сторонъ чертами и оговаривается, равно какъ и приписки, въ концѣ статьи предъ подписью участвующихъ въ актѣ лицъ.

48. Записи о родившихся подписываются родителями и воспріемниками, а о бракосочетавшихся—супругами и свидѣтелями, объ умершихъ—лицомъ, сдѣлавшимъ заявленіе о смерти. Если кто, по неграмотности, физическому недостатку или болѣзни, не можетъ подписать акта, то довѣряетъ другому; объ этомъ отмѣчается лицами, ведущими книги, предъ ихъ подписью.

49. За всякую неисправность, допущенную въ веденіи книгъ, духовныя лица, настоятели или наставники, а также члены совѣта общины и особыя довѣренныя лица (ст. 18) подвергаются взысканіямъ, опредѣленнымъ ст. 1442 (ч. 2) улож. наказ. (св. зак., т. XV, изд. 1885 г.).

50. Дополнительныя отмѣтки, которыя должны быть сдѣланы въ книгахъ по постановленіямъ подлежащей власти, вносятся при соотвѣтствующей статьѣ или же отдѣльною статьею съ означеніемъ номера первоначальной статьи, въ которой, въ свою очередь, дѣлается ссылка на номеръ отмѣтки. Если метрическая книга, въ которую слѣдуетъ внести дополнительную статью, уже закончена, то статья эта вносится въ текущую книгу.

51. Копія съ отмѣтки (ст. 50), удостовѣренная совѣтомъ общины или особыми довѣренными лицами, сообщается въ губернское или областное правленіе для внесенія въ копію подлежащей книги.

52. Въ дополненіе къ отдѣльнымъ книгамъ ведутся три книги документовъ, въ которыхъ сшиваются и перенумеровываются, по мѣрѣ ихъ поступленія, въ подлинникахъ или засвидѣтельствованныхъ копіяхъ, надлежащіе документы, съ помѣткою на каждомъ, къ какой именно статьѣ книги онъ относится.

53. Духовныя лица, настоятели и наставники обязаны выдавать изъ книгъ справки и свидѣтельства, равно предъявлять, подъ своимъ наблюденіемъ, книги для обозрѣнія должностнымъ и частнымъ лицамъ, имѣющимъ въ томъ надобность.

54. Свидѣтельство должно представлять точную копію акта изъ книги, съ дополнительными отмѣтками, и составляется по той же формѣ, какъ и книга.

55. Свидѣтельства подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ и удостовѣряются совѣтомъ общины или особыми довѣренными лицами.

56. Духовныя лица, настоятели и наставники обязываются доставлять въ учрежденія, составляющія призывные списки, выписки о лицахъ, подлежащихъ призыву къ исполненію воинской повинности (уст. воин. пов., ст. 121, 125 и 126).

57. Жалобы на неправильныя дѣйствія духовныхъ лицъ, настоятелей или наставниковъ, совѣтовъ и особыхъ довѣренныхъ лицъ общинъ по веденію книгъ и выдачѣ свидѣтельствъ приносятся губернскому или областному правленію, а на губернское или областное правленіе, въ установленномъ порядкѣ, Первому Департаменту Правительствующаго Сената, который разрѣшаетъ эти жалобы порядкомъ, въ ст. 6 указанномъ.

58. Веденіе книгъ гражданскаго состоянія тѣхъ старообрядцевъ, кои не объединены въ общины на основаніи правилъ о старообрядцахъ, подчиняются дѣйствіямъ правилъ, установленныхъ въ семъ отношеніи для сектантовъ, не признающихъ духовныхъ лицъ.

II. О порядкѣ устройства отдѣлившимися отъ православія сектантами общинъ, а также о правахъ и обязанностяхъ сихъ лицъ.

Положенія общія.

1. Отдѣлившимся отъ православія сектантамъ предоставляется свободное исповѣданіе ихъ вѣры и отправленіе религіозныхъ обрядовъ по правиламъ ихъ вѣроученій, а также образованіе въ порядкѣ, настоящими правилами указанномъ, религіозныхъ общинъ. Дѣйствіе сихъ правилъ не распространяется на послѣдователей изувѣрныхъ ученій, самая принадлежность къ коимъ наказуема въ уголовномъ порядкѣ.

2. Сектантской общиной почитается общество послѣдователей одного и того же вѣроученія, имѣющее цѣлью удовлетвореніе религіозныхъ, нравственныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ потребностей его членовъ, собирающихся для общей молитвы въ молитвенномъ домѣ или иномъ предназначенномъ для сего помѣщеніи.

3. Членами общины считаются: 1) лица, подписавшія заявленіе объ образованіи ея; 2) лица, изъявившія желаніе присоединиться къ общинѣ и принятыя общимъ собраніемъ ея, и 3) лица, записанныя въ книгу рожденій общины.

Примѣчаніе. Лицамъ, входившимъ до изданія сего Указа въ составъ сектантскаго общества, не можетъ быть отказано въ пріемѣ въ члены вновь образуемой изъ этого общества на основаніи сихъ правилъ общины.

4. Сооруженіе молитвенныхъ домовъ и иныхъ, предназначенныхъ для богомоленія помѣщеній, разрѣшается сектантамъ губернаторами или градоначальниками. Для выдачи означенныхъ разрѣшеній необходимо: а) постановленіе общаго собранія членовъ общины съ ходатайствомъ относительно предположенной постройки и б) соблюденіе въ представляемомъ проектѣ испрашиваемой постройки техническихъ требованій устава строительнаго.

5. Если общимъ собраніемъ общины не будетъ установлено назначеніе, которое, въ случаѣ прекращенія дѣятельности общины,

должно получить принадлежащее ей имущество, то, по закрытіи общины, оставшееся за удовлетвореніемъ ея долговъ имущество поступаетъ въ вѣдѣніе Правительства для употребленія на благотворительныя цѣли.

6. Если въ дѣятельности общины обнаруживаются дѣйствія, противныя закону и ограждающимъ нравственность постановленіямъ, губернаторъ или градоначальникъ, пріостановивъ собственною властью дѣйствіе общины, о закрытіи ея предлагаетъ на разрѣшеніе губернскаго или областного правленія. Жалобы на состоявшіяся по сему предмету постановленія губернскаго или областного правленія приносятся въ Первый Департаментъ Правительствующаго Сената и разрѣшаются имъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, большинствомъ голосовъ присутствующихъ Сенаторовъ, въ случаѣ же равенства голосовъ—по мнѣнію, принятому Сенаторомъ, исполняющимъ обязанности Первоприсутствующаго.

О сектантскихъ обществахъ.

7. Сектанты, желающіе образовать общину, на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 2 сихъ правилъ, подаютъ о томъ въ мѣстное губернское или областное правленіе письменное заявленіе, подписанное не менѣе чѣмъ 50 лицами.

8. Въ заявленіи указывается: а) наименованіе секты, послѣдователями коей образуется община, б) допускаетъ ли секта наставниковъ, в) мѣстности, на которыя предполагается распространить дѣятельность общины, г) мѣстонахожденіе существующаго или предполагаемаго къ постройкѣ молитвеннаго дома или соотвѣтствующаго ему помѣщенія, и д) имена, отчества, фамиліи, званія и мѣста жительства лицъ, подписавшихъ заявленіе.

9. Губернское или областное правленіе обязано разсмотрѣть заявленіе объ образованіи общины (ст. 7) въ теченіе мѣсячнаго срока со дня его подачи; въ случаѣ отсутствія въ заявленіи какого либо изъ перечисленныхъ въ ст. 8 свѣдѣній названное правленіе въ недѣльный послѣ подачи заявленія срокъ дѣлаетъ распоряженіе объ истребованіи недостающихъ свѣдѣній,

и, затѣмъ, въ теченіе мѣсячнаго срока, по полученіи оныхъ, или разрѣшаетъ образованіе общины или отказываетъ въ этомъ. Въ случаѣ разрѣшенія общины, она вносится, по постановленію губернскаго или областного правленія, въ тотъ же день въ соотвѣтствующій реестръ, который ведется при правленіи. Со времени внесенія общины въ реестръ она можетъ пользоваться всѣми предоставленными ей правами. Форма реестра общинъ устанавливается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи. Общины, распространяющія свою дѣятельность на нѣсколько губерній или областей, могутъ быть разрѣшаемы лишь по сношеніи съ подлежащими губернаторами или градоначальниками тѣхъ мѣстностей, кои входятъ въ раіонъ дѣйствія общины. Въ этихъ случаяхъ упомянутый въ настоящей статьѣ мѣсячный срокъ можетъ быть продолженъ до двухъ мѣсяцевъ. Жалобы на постановленія губернскаго или областного правленія приносятся, въ установленномъ порядкѣ, Первому Департаменту Правительствующаго Сената и разрѣшаются имъ указаннымъ въ ст. 6 порядкомъ.

10. По внесеніи общины въ реестръ, губернское или областное правленіе посылаетъ надлежащія о семъ извѣщенія, для припечатанія установленнымъ порядкомъ, въ Сенатскія Объявленія и въ мѣстныя губернскія или областныя вѣдомости. Форма означенныхъ извѣщеній устанавливается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

11. Въ случаѣ надобности губернскимъ или областнымъ правленіемъ выдаются правительственнымъ установленіямъ, а также должностнымъ и частнымъ лицамъ, справки относительно внесенныхъ въ реестръ общинъ.

12. Въ случаѣ необходимости измѣненія упомянутыхъ въ пунктѣ *а*, *б* и *в* ст. 8 условій дѣятельности общинъ означенное измѣненіе регистрируется тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для регистраціи общинъ (ст.ст. 7—10).

13. Внесеннымъ въ реестръ общинамъ предоставляется: избирать наставниковъ, сооружать молитвенные дома и иныя, соотвѣтствующія имъ, помѣщенія, учреждать богоугодныя заведенія и школы, пріобрѣтать и отчуждать для осуществленія

цѣлей общины недвижимыя имущества, образовывать капиталы, заключать договоры, вступать въ обязательства, а равно искать и отвѣчать на судѣ. Пріобрѣтеніе общинами недвижимыхъ имуществъ на сумму свыше 5.000 р. допускается не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія. Богоугодныя заведенія общинъ открываются въ порядкѣ, указанномъ въ статьѣ 443 устава общественнаго призрѣнія, изданія 1892 г.

14. Община управляется черезъ посредство общаго собранія членовъ общины и, по усмотрѣнію общаго собранія общины, или избираемымъ имъ совѣтомъ или наставникомъ.

Объ общихъ собраніяхъ членовъ общинъ и о совѣтахъ.

15. Общее собраніе назначается совѣтомъ, а гдѣ община управляется наставникомъ, симъ послѣднимъ, по ихъ усмотрѣнію, но не менѣе одного раза въ годъ, или по требованію не менѣе 10 членовъ. Первое общее собраніе общины назначается лицами, подписавшими заявленіе объ учрежденіи общины.

16. О созывѣ общаго собранія троекратно оглашается наставникомъ въ молитвенномъ домѣ или иномъ соотвѣтствующемъ помѣщеніи въ воскресные и праздничные дни не менѣе, какъ за мѣсяцъ до его собранія; съ этого же срока объявленіе о созывѣ общаго собранія вывѣшивается на дверяхъ молитвеннаго дома или соотвѣтствующаго ему помѣщенія.

17. Въ общемъ собраніи имѣетъ голосъ каждый членъ общины, достигшій 25 лѣтъ, кромѣ лицъ, которыя постановленіемъ общаго собранія общины лишены права голоса. Общему собранію общины предоставляется возвышать возрастъ, дающій члену общины право голоса, до 30 лѣтъ, а также рѣшать вопросъ объ участіи въ общихъ собраніяхъ женщинъ.

18. Вѣдѣнію общаго собранія подлежитъ: а) избраніе наставниковъ, б) избраніе членовъ совѣта общины и особыхъ довѣренныхъ лицъ для повѣрки отчетности совѣта, а также въ случаѣ, если совѣтъ не избирается, особыхъ довѣренныхъ для ежемѣсячной повѣрки и свидѣтельствованія записей о рожденіи, бракахъ и смерти, в) увольненіе отъ

службы лицъ, указанныхъ въ пунктахъ *а* и *б* сей статьи, г) утвержденіе смѣты расходовъ и доходовъ на слѣдующій годъ, если таковая смѣта ведется, д) наблюденіе за дѣйствіями совѣта и за веденіемъ записей о рожденіяхъ, бракахъ и смертяхъ, е) пріобрѣтеніе и отчужденіе имуществъ общины, ж) установленіе сборовъ съ членовъ общины, з) совершеніе займовъ отъ имени общины, и) постановленіе о лишеніи членовъ общины голоса въ общихъ собраніяхъ и і) измѣненіе условій дѣятельности общины.

19. Общее собраніе считается состоявшимся, если на него явится не менѣе $1/3$ членовъ общины, имѣющихъ право голоса. Если общее собраніе не состоится за отсутствіемъ необходимаго числа членовъ общины, созывается вторичное собраніе, которое считается дѣйствительнымъ при всякомъ числѣ прибывшихъ членовъ общины.

Примѣчаніе. Вопросы, предусмотрѣнные пунктами *в*, *и* и *і* предшедшей (18) статьи, рѣшаются большинствомъ $2/3$ голосовъ присутствующихъ членовъ общаго собранія общины. Закрытое голосованіе производится по требованію, хотя бы одного члена собранія, а также при производствѣ выборовъ въ должности, увольненіи отъ должностей, при возбужденіи вопросовъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ и при назначеніи имъ содержанія или пособій.

20. На каждомъ собраніи составляется запись его постановленій по разрѣшеннымъ вопросамъ, которая подписывается членами совѣта и тѣми членами собранія, которые пожелаютъ это сдѣлать. Члены собранія, не согласные съ постановленіями послѣдняго, могутъ помѣщать въ запись особыя о семъ оговорки.

21. Завѣдываніе дѣлами общины, не предусмотрѣнными въ статьѣ 18, и представительство отъ лица общины общее собраніе можетъ возлагать на совѣтъ, состоящій изъ наставника и избранныхъ общимъ собраніемъ изъ своей среды на три года не менѣе трехъ членовъ совѣта, или на наставника единолично.

22. Совѣтъ общины, не позднѣе двухъ недѣль по его избраніи, обязанъ подать о томъ въ губернское или областное правленіе письменное заявленіе съ приложеніемъ списка лицъ,

входящихъ въ составъ совѣта, и заявлять о каждомъ измѣненіи въ составѣ совѣта.

23. Совѣтъ изъ своей среды избираетъ на три года предсѣдателя и по крайней мѣрѣ одного его товарища. За отсутствіемъ предсѣдателя въ совѣтѣ предсѣдательствуетъ его товарищъ, получившій большинство избирательныхъ голосовъ.

24. На совѣтъ общины возлагается: а) ежемѣсячная повѣрка и засвидѣтельствованіе записи рожденій, браковъ и смертей и, по окончаніи каждаго года, представленіе засвидѣтельствованныхъ копій книгъ въ губернскія или областныя правленія, б) приведеніе въ исполненіе инструкцій и рѣшеній общаго собранія, в) представленіе губернаторамъ актовъ общаго собранія объ избраніи наставниковъ на предметъ внесенія сихъ лицъ въ реестръ, г) составленіе смѣты расходовъ и доходовъ на предстоящій годъ, д) содержаніе молитвенныхъ домовъ, богоугодныхъ и иныхъ учрежденій общины, е) храненіе принадлежащихъ общинѣ капиталовъ и имущества, завѣдываніе оными, а также веденіе счетоводства, ж) пріемъ пожертвованій и пособій, добровольно предоставляемыхъ молитвеннымъ домамъ и богоугоднымъ заведеніямъ, а также завѣдываніе разрѣшеннымъ подлежащими властями сборомъ пожертвованій, з) совершеніе, по опредѣленію общаго собранія, законныхъ актовъ на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ и на отчужденіе таковыхъ, и) избраніе и уполномочіе повѣренныхъ отъ лица общины и і) представленіе къ надлежащему утвержденію уставовъ основываемыхъ при общинѣ учрежденій.

Примѣчаніе. Въ ежемѣсячныхъ повѣркахъ и засвидѣтельствованіи метрическихъ книгъ (п. *а* ст. 24) наставникъ не участвуетъ.

25. Члены общины, въ случаѣ нарушенія ихъ гражданскихъ правъ дѣйствіями общихъ собраній, имѣютъ право иска на общемъ основаніи (ст. 1 и прим. уст. гражд. суд.). Жалобы на неправильности, допущенныя при выборахъ должностныхъ лицъ и вообще въ опредѣленіяхъ, поставляемыхъ на основаніи настоящаго положенія, разрѣшаются губернскимъ или областнымъ правленіемъ. Жалобы на постановленія сихъ правленій

приносятся установленнымъ порядкомъ въ Первый Департаментъ Правительствующаго Сената и разрѣшаются имъ порядкомъ, въ ст. 9 указаннымъ.

26. Общинѣ предоставляется имѣть свою печать, образецъ коей утверждается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

О наставникахъ.

27. Для отправленія духовныхъ требъ общины могутъ избирать наставниковъ.

28. Наставниками не могутъ быть избираемы: а) неграмотные, б) недостигшіе 25 лѣтъ, в) подвергшіеся суду за преступныя дѣянія, влекущія за собой, на основаніи уложенія о наказаніяхъ, лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, либо исключеніе изъ службы, а на основаніи Высочайше утвержденнаго, 22 Марта 1903 г., уголовнаго уложенія—наказаніе не ниже исправительнаго дома, а равно за кражу, мошенничество, присвоеніе ввѣреннаго имущества, укрывательство похищеннаго, покупку и принятіе въ закладъ завѣдомо краденаго или полученнаго чрезъ обманъ имущества и ростовщичество, когда они судебными приговорами не оправданы, хотя бы послѣ состоявшагося осужденія они и были освобождены отъ наказанія за давностью, примиреніемъ, силою Всемилостивѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія, г) отрѣшенные по судебнымъ приговорамъ отъ должности, въ теченіе трехъ лѣтъ со времени отрѣшенія, хотя бы они и были освобождены отъ сего наказанія за давностью, силою Всемилостивѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія, д) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ по обвиненіямъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ пунктѣ *в*, или влекущихъ за собой отрѣшеніе отъ должности, е) подвергшіеся несостоятельности впредь до опредѣленія свойствъ ея, а изъ лицъ, о коихъ дѣла приведены къ окончанію, всѣ несостоятельные, кромѣ признанныхъ несчастными, и ж) исключенные изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ.

29. Объ избранныхъ наставникахъ, вмѣстѣ съ выборнымъ производствомъ, совѣты общинъ, чрезъ своихъ предсѣдателей, представляютъ губернаторамъ и градоначальникамъ, по принадлежности, которые, при отсутствіи признаковъ, указанныхъ въ статьѣ 28, а также удостовѣрившись изъ выборнаго производства въ законности выборовъ, въ недѣльный срокъ изъявляютъ согласіе на ихъ избраніе и дѣлаютъ распоряженіе о внесеніи избранныхъ въ реестръ, о чемъ увѣдомляютъ какъ предсѣдателя совѣта общины, такъ и избраннаго наставника.

30. Внесенные установленнымъ порядкомъ (ст. 29) въ реестръ наставники освобождаются отъ призыва на дѣйствительную военную службу.

31. Наставникамъ дозволяется употребленіе присвоенныхъ имъ по ихъ вѣроученію одѣяній.

32. Доказательствомъ состоянія лица наставникомъ служитъ увѣдомленіе о внесеніи его въ реестръ, согласно статьи 29.

33. Наставникамъ виды на жительство выдаются изъ губернскаго правленія.

34. Наставникамъ присваивается право духовныхъ, установленное статьею 1048 зак. гражд. (св. зак. т. X, ч. 1, изд. 1900 г.), а также относительно ихъ соблюдаются правила, изображенныя въ статьяхъ 96 п. 1 и 396 п. 1 уст. гражд. суд., 93 п. 2, 99 п. 1, 704 п. 2 и 712 п. 1 уст. угол. суд. и ст. 59 п. 1 и 189 Разд. II прав. суд. част. зем. нач. (св. зак. т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.).

35. На наставниковъ возлагается веденіе книгъ для записей рожденій, браковъ и смертей ихъ одновѣрцевъ, на основаніи установленныхъ по сему предмету правилъ.

36. Въ случаѣ избранія общиною совѣта (ст.ст. 14 и 21) на наставника возлагаются обязанности, указанныя въ ст. 24, за исключеніемъ ежемѣсячной повѣрки и засвидѣтельствованія записей метрическихъ книгъ и представленія губернаторамъ актовъ общаго собранія объ избраніи наставниковъ на предметъ внесенія ихъ въ реестръ. Въ семъ случаѣ повѣрка и засвидѣтельствованіе метрическихъ книгъ производятся особо

избранными для сего общимъ собраніемъ довѣренными лицами (п. *б* ст. 18), а представленіе губернатору избраннаго наставника (ст. 29) дѣлается предсѣдателемъ общаго собранія.

О веденіи книгъ гражданскаго состоянія сектантовъ.

37. Акты, удостовѣряющіе гражданское состояніе сектантовъ, вносятся въ особыя книги.

38. Веденіе книгъ гражданскаго состоянія сектантовъ, объединенныхъ въ общины и имѣющихъ наставниковъ, подчиняется дѣйствію правилъ, установленныхъ для объединенныхъ въ общины старообрядцевъ.

О веденіи книгъ гражданскаго состоянія сектантовъ, не признающихъ духовныхъ лицъ.

39. Книги сектантовъ, не признающихъ духовныхъ лицъ, ведутся въ городахъ городскими управами или городскими старостами, а въ уѣздахъ волостными правленіями на основаніяхъ, установленныхъ для объединенныхъ въ общины старообрядцевъ, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ.

40. Книги заготовляются по особымъ образцамъ и заблаговременно разсылаются губернскими и областными правленіями въ городскія общественныя управленія и волостныя правленія, по принадлежности.

41. По окончаніи года засвидѣтельствованныя копіи книгъ отсылаются въ губернскія и областныя правленія.

42. Свидѣтельства изъ книгъ выдаются и удостовѣряются городскими управами, городскими старостами и волостными правленіями, по принадлежности.

43. Запись рожденія младенца вносится въ книгу подлежащаго установленія по мѣсту жительства родителей.

44. Для сего младенецъ долженъ быть предъявленъ подлежащему установленію лично родителями или кѣмъ либо изъ нихъ, въ присутствіи двухъ свидѣтелей. Если младенецъ не можетъ быть предъявленъ, по болѣзни или дальности разстоя-

нія, то рожденіе младенца должно быть удостовѣрено двумя свидѣтелями.

45. Сектанты, желающіе вступить въ бракъ, должны заявить объ этомъ подлежащему установленію, по мѣсту жительства, какъ жениха, такъ и невѣсты. По этому заявленію составляется объявленіе объ оглашеніи, которое выставляется въ теченіе семи дней на видномъ мѣстѣ у наружныхъ дверей подлежащаго установленія. Каждый имѣющій свѣдѣнія о препятствіяхъ къ браку, можетъ, до истеченія указанныхъ семи дней, сдѣлать о томъ письменно или словесно заявленіе установленію, у дверей котораго выставлено объявленіе.

46. По истеченіи семидневнаго срока, оба сочетающіеся должны лично явиться въ установленіе, производившее оглашеніе, и заявить ему просьбу о внесеніи записи о бракосочетаніи въ книгу.

47. При этомъ сочетающіеся обязаны представить: 1) если оглашеніе производилось въ двухъ установленіяхъ, удостовѣреніе другого установленія о производствѣ имъ оглашенія; 2) требуемое законами гражданскими разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ, и 3) поручителей изъ лицъ совершеннолѣтнихъ, по два со стороны каждаго изъ сочетавшихся, въ томъ, что поручителямъ неизвѣстно существованіе законныхъ препятствій къ браку.

48. Воспрещенные законами гражданскими и уголовными браки городскими управами, городскими старостами и волостными правленіями не вносятся въ книгу.

49. Если постановленіе объ отказѣ во внесеніи акта въ книгу будетъ, по жалобѣ сочетавшихся, отмѣнено, то внесенный затѣмъ въ книгу актъ о бракосочетаніи имѣетъ силу со дня заявленія просьбы о внесеніи акта.

50. Записи о смерти вносятся въ книгу подлежащаго установленія, по мѣсту послѣдняго жительства умершаго, по преданіи его землѣ, съ вѣдома сихъ установленій или на основаніи сообщаемаго имъ протокола полиціи.

51. Жалобы на распоряженія городскихъ управъ, городскихъ старостъ и волостныхъ правленій по веденію книгъ и

выдачѣ свидѣтельствъ приносятся губернскому или областному правленію, а на сіи послѣднія Первому Департаменту Правительствующаго Сената, гдѣ они разрѣшаются порядкомъ, въ статьѣ 6 указаннымъ.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*НИКОЛАЙ*».

Въ Петергофѣ.
17 Октября 1906 года.

Разъясненіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ относительно участія женщинъ въ образованіи общинъ.

При вопросѣ о регистраціи общинъ будетъ полезно слѣдующее разъясненіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на имя Самарскаго Губернатора, отъ 29 Октября 1908 г. за № 22436:

«Вслѣдствіе отношенія отъ 8 сего Октября за № 5922, Департаментъ Общихъ Дѣлъ увѣдомляетъ Ваше Превосходительство, что ст. 17 Высочайшаго Указа 17 Октября 1906 г. относится къ лицамъ, имѣющимъ право рѣшающаго голоса на общемъ собраніи старообрядческихъ и сектанскихъ общинъ, но не къ подписывающимъ заявленіе объ образованіи общины, къ каковымъ должно быть предъявлено лишь требованіе гражданскаго совершеннолѣтія.

Женщины и члены одного и того же семейства Указомъ 17 Октября 1906 г. не исключаются изъ числа лицъ, которыя могутъ подписывать заявленія объ образованіи общины, точно такъ же, какъ и лица, отпавшія отъ православія и представившія отъ духовныхъ лицъ или наставниковъ удостовѣренія о своей принадлежности къ старообрядчеству или сектантству».

Подлинное подписалъ: Директоръ *Арбузовъ*.

Скрѣпилъ начальникъ отдѣленія: (подпись).

Законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ, принятый Государственною Думою въ редакціи старообрядческой Коммиссіи.

Положеніе о старообрядческихъ общинахъ.

(По докладу старообрядческой Коммиссіи).

I. Образованіе старообрядческихъ общинъ.

1. Старообрядцамъ предоставляется свободное исповѣданіе и проповѣданіе ихъ вѣры, отправленіе религіозныхъ обрядовъ по правиламъ ихъ вѣроученія или согласія и образованіе въ порядкѣ, настоящимъ положеніемъ установленномъ, старообрядческихъ общинъ.

2. Старообрядческою общиною почитается общество послѣдователей одного и того же старообрядческаго вѣроученія или согласія, имѣющее цѣлью удовлетвореніе религіозныхъ, нравственныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ потребностей его членовъ, которые могутъ собираться для общей молитвы въ храмѣ, молитвенномъ домѣ или иномъ предназначенномъ для сего мѣстѣ.

3. Членами старообрядческой общины признаются: 1) лица, подписавшія заявленіе объ образованіи ея, 2) лица, принятыя, согласно выраженному ими желанію о присоединеніи ихъ къ общинѣ, въ составъ послѣдней, по постановленію общаго собранія ея членовъ, и 3) лица, записанныя въ книгу рожденій общины, если родители или одинъ изъ нихъ принадлежатъ къ составу этой общины.

Примѣчаніе. Лицамъ, входившимъ до изданія сего положенія въ составъ старообрядческаго общества, и членамъ ихъ семействъ не можетъ быть отказано въ пріемѣ въ составъ вновь образуемой, на основаніи настоящаго положенія, изъ этого общества старообрядческой общины.

4. Объ образованіи старообрядческой общины (ст. 2) подается въ мѣстныя губернское, областное или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствія, по принадлежности, письменное заявленіе за подписью не менѣе 12 совершеннолѣтнихъ лицъ, принадлежащихъ къ одному и тому же старообрядческому вѣроученію или согласію.

5. Въ заявленіи (ст. 4) указываются: а) наименованіе вѣроученія или согласія, послѣдователями коего образуется старообрядческая община, б) допускаетъ ли это вѣроученіе или согласіе священнослужителей по старообрядчеству, настоятелей, наставниковъ и иныхъ духовныхъ лицъ, в) мѣстности, на которыя предполагается распространить дѣятельность означенной общины, г) мѣстонахожденіе существующаго или предполагаемаго къ сооруженію храма, молитвеннаго дома, или соотвѣтствующаго имъ помѣщенія, д) имена, отчества, фамиліи, званія и мѣста жительства лицъ, подписавшихъ заявленіе, и е) наименованіе образуемой общины.

6. Губернское, областное или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствія обязаны разсмотрѣть заявленіе объ образованіи старообрядческой общины въ срокъ не свыше одного мѣсяца со дня его полученія. Въ случаѣ неимѣнія въ заявленіи какихъ-либо изъ перечисленныхъ въ предыдущей (5) статьѣ свѣдѣній, названныя присутствія въ недѣльный, послѣ полученія сего заявленія, срокъ дѣлаютъ распоряженіе объ истребованіи отъ просителей или ихъ уполномоченнаго недостающихъ свѣдѣній, а по полученіи надлежащаго отвѣта, въ срокъ не свыше одного мѣсяца, постановляютъ о внесеніи старообрядческой общины въ установленный реестръ, что и приводится въ исполненіе въ тотъ же день.

Примѣчаніе. Форма реестра старообрядческихъ общинъ устанавливается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи.

7. По внесеніи старообрядческой общины въ реестръ губернское, областное или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствія посылаютъ для припечатанія о семъ извѣщенія, по установленной Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ формѣ, въ «Сенатскія Объявленія» и въ мѣстныя губернскія (областныя) вѣдомости.

8. О внесеніи въ реестръ старообрядческой общины, распространяющей свою дѣятельность на нѣсколько губерній (областей, градоначальствъ) губернское, областное или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствія сообщаютъ подлежащимъ губернскимъ (областнымъ) правленіямъ или градоначальствамъ.

9. Всякое измѣненіе упомянутыхъ въ пунктахъ *а*, *б*, *в* и *е* статьи 5 условій образованія старообрядческой общины подлежитъ регистраціи порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ 4—8 сего положенія.

10. Въ случаѣ отказа въ регистраціи старообрядческой общины губернское, областное или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствія въ недѣльный срокъ письменно извѣщаютъ о семъ лицъ, сдѣлавшихъ заявленіе объ открытіи общины.

11. Въ случаѣ надобности губернскимъ, областнымъ или городскимъ по дѣламъ объ обществахъ присутствіями выдаются правительственнымъ установленіямъ, а также должностнымъ и частнымъ лицамъ справки о внесенныхъ въ реестръ старообрядческихъ общинахъ.

12. Со времени внесенія старообрядческой общины въ реестръ она пользуется всѣми предоставленными ей правами.

13. Старообрядческимъ общинамъ предоставляется: 1) избирать священнослужителей ихъ вѣроученія или согласія, настоятелей, наставниковъ и иныхъ духовныхъ лицъ, 2) сооружать, устроять, содержать и ремонтировать храмы, молитвенные дома, часовни, колокольни, скиты, обители и кладбища, 3) учреждать благотворительныя и просвѣтительныя заведенія, 4) для осуществленія цѣлей общины: на общемъ основаніи пріобрѣтать и отчуждать недвижимыя имущества, образовать ссудо-сберегательныя и торгово-промышленныя товарищества, составлять капиталы, совершать договоры и обязательства, согласно дѣйствующимъ по сему предмету указаніямъ, и 5) искать и отвѣчать на судѣ чрезъ уполномоченныхъ на то лицъ.

Пріобрѣтеніе всѣми установленными въ законѣ способами недвижимыхъ имуществъ общинами на сумму свыше 5.000 руб. допускается не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія.

14. Принадлежащіе старообрядческой общинѣ храмы, молитвенные дома, колокольни и другія помѣщенія для богослуженія и совершенія молитвъ, а равно святыя иконы, священныя и богослужебныя книги и вообще всѣ предметы, которые относятся къ богослуженію и молитвословію, не могутъ быть отчуждаемы или подлежать продажѣ за долги старообрядческой общины.

15. Сооруженіе или устроеніе храмовъ, молитвенныхъ домовъ, часовенъ, колоколенъ, скитовъ, обителей и кладбищъ разрѣшается по ходатайствамъ старообрядческихъ общинъ губернаторами (начальниками областей) или градоначальниками, по принадлежности, причемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ требуются: а) наличность постановленія общаго собранія членовъ старообрядческой общины о сооруженіи или устроеніи упомянутыхъ мѣстъ религіознаго общенія, б) соблюденіе въ представляемомъ для надлежащаго утвержденія проектѣ строеній техническихъ правилъ устава строительнаго и в) соблюденіе при сооруженіи старообрядческихъ храмовъ общихъ основаній, указанныхъ въ законѣ для постройки общественныхъ зданій.

16. Губернаторъ (начальникъ области) или градоначальникъ, при возникновеніи какихъ-либо препятствій къ удовлетворенію означеннаго въ предыдущей (15) статьѣ ходатайства на указанныхъ въ той же статьѣ основаніяхъ, представляютъ все производство по данному дѣлу съ своимъ по оному заключеніемъ на разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

17. Просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія открываются старообрядческою общиною съ соблюденіемъ общихъ на сей предметъ узаконеній, причемъ означенныя учрежденія управляются или тѣми установленіями, которыя вѣдаютъ дѣла общины, или особыми органами, предусмотрѣнными въ особыхъ уставахъ, утверждаемыхъ въ установленномъ порядкѣ по ходатайствамъ общины, согласно постановленію о семъ общаго собранія ея членовъ.

18. Старообрядческія общины могутъ объединяться въ съѣзды по каждому отдѣльному вѣроученію или согласію, на основаніи особыхъ правилъ, утверждаемыхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

19. Старообрядческой общинѣ предоставляется имѣть свою печать, образецъ коей утверждается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

20. Закрытіе старообрядческой общины, по желанію ея членовъ, можетъ послѣдовать не иначе, какъ на основаніи постановленія ихъ общаго собранія, состоявшагося съ соблюденіемъ порядка, указаннаго въ статьѣ 32 сего положенія. Копія такого постановленія, въ коемъ указывается и срокъ прекращенія дѣятельности общины, представляется не позднѣе одной недѣли губернатору (начальнику области) или градоначальнику, по принадлежности.

21. Въ случаяхъ нарушенія старообрядческою общиною правилъ, опредѣляющихъ порядокъ и условія ея дѣятельности, губернаторъ (начальникъ области) или градоначальникъ требуютъ отъ означенной общины устраненія въ указанный ими срокъ допущенныхъ ею неправильностей. При неисполненіи общиною такого требованія, а также при обнаруженіи въ дѣятельности старообрядческой общины признаковъ преступнаго дѣянія или дѣйствій, коими нарушаются ограждающія нравственность законоположенія, губернаторъ (начальникъ области) или градоначальникъ въ правѣ

предложить о закрытіи установленнымъ порядкомъ общины на разрѣшеніе губернскаго, областного или городского по дѣламъ объ обществахъ присутствій, по принадлежности, причемъ, въ случаѣ признанной названными должностными лицами необходимости, они могутъ одновременно съ симъ пріостановить дѣятельность такой общины.

22. Постановленія губернскаго, областного или городского по дѣламъ объ обществахъ присутствій по указаннымъ въ предыдущей (21) статьѣ дѣламъ объявляются старообрядческой общинѣ не позднѣе мѣсячнаго срока со дня внесенія дѣла въ присутствіе губернаторомъ (начальникомъ области) или градоначальникомъ.

23. По объявленіи старообрядческой общинѣ постановленія губернскаго, областного или городского по дѣламъ объ обществахъ присутствій о ея закрытіи или о пріостановленіи ея дѣятельности, дѣятельность оной прекращается, но храмы, молитвенные дома, часовни, скиты, обители, просвѣтительныя и благотворительныя заведенія, принадлежащія этой общинѣ, закрытію не подлежатъ, а передаются въ завѣдываніе ближайшей общины того же вѣроученія или согласія.

24. Если общимъ собраніемъ старообрядческой общины не было заранѣе установлено назначеніе, которое, въ случаѣ прекращенія дѣятельности послѣдней, должно получить принадлежащее ей имущество, то при закрытіи общины соблюдается слѣдующій порядокъ: 1) если закрытіе послѣдовало добровольно, по желанію ея членовъ, или вслѣдствіе несоблюденія ею правилъ, опредѣляющихъ порядокъ и условія ея дѣятельности, то губернаторъ (начальникъ области) или градоначальникъ разрѣшаютъ бывшимъ членамъ закрытой общины образовать собраніе для опредѣленія назначенія имущества; въ случаѣ безуспѣшности собранія, а равно, если губернаторъ (начальникъ области) или градоначальникъ не признаетъ возможнымъ допустить къ исполненію постановленія собранія, по его незаконности, имущество общины, за удовлетвореніемъ ея долговъ, передается ближайшей общинѣ того же вѣроученія; 2) въ случаѣ закрытія общины по другимъ изъ указанныхъ въ статьѣ 21 основаніямъ, имущество общины, за удовлетвореніемъ ея долговъ, передается ближайшей общинѣ послѣдователей того же вѣроученія или согласія, а въ случаѣ отказа или неимѣнія такихъ общинъ поступаетъ въ распоряженіе правительства для употребленія на благотворительныя цѣли.

Временное завѣдываніе дѣлами общины, за время пріостановки ея дѣйствій, по распоряженію губернатора (начальника области) или градоначальника, передается совѣту ближайшей общины послѣдователей того же вѣроученія.

II. Устройство управленія старообрядческихъ общинъ.

25. Управленіе старообрядческою общиною принадлежитъ: 1) общему собранію членовъ общины и 2) по усмотрѣнію сего собранія избираемымъ имъ: а) совѣту или б) священнослужителю по старообрядчеству, настоятелю, наставнику и иному духовному лицу, управляющимъ общиною единолично.

26. Право голоса въ общемъ собраніи старообрядческой общины принадлежитъ каждому члену послѣдней, достигшему 25-ти-лѣтняго воз-

раста, кромѣ лицъ, которыя постановленіемъ общаго собранія общины лишены означеннаго права. Общему собранію общины предоставляется возвышать возрастъ, дающій члену общины право голоса, до 30 лѣтъ, а также рѣшать вопросъ объ участіи въ общихъ собраніяхъ женщинъ.

27. Вѣдѣнію общаго собранія старообрядческой общины подлежатъ: 1) избраніе священнослужителей по старообрядчеству, настоятелей, наставниковъ и иныхъ духовныхъ лицъ; 2) избраніе членовъ совѣта общины и особыхъ довѣренныхъ лицъ для повѣрки отчетности совѣта; 3) избраніе для управленія общиною лицъ, замѣняющихъ совѣтъ по управленію общиною (ст. 25), и въ семъ случаѣ также особыхъ довѣренныхъ лицъ для ежемѣсячной повѣрки и засвидѣтельствованія книгъ гражданскаго состоянія о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ (ст. 44); 4) увольненіе отъ службы лицъ, указанныхъ въ п. 1 сей статьи, если въ общинѣ не существуетъ по сему предмету иныхъ постановленій, и лицъ, перечисленныхъ въ п. 2 сей статьи; 5) наблюденіе за дѣйствіями совѣта или лицъ, замѣняющихъ совѣтъ по управленію общиною, и за веденіемъ книгъ гражданскаго состоянія о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ; 6) составленіе наказовъ и наставленій совѣту общины и замѣняющимъ совѣтъ по управленію общиною лицамъ; 7) исключеніе изъ членовъ общины; 8) лишеніе членовъ общины права голоса въ общихъ собраніяхъ; 9) добровольное закрытіе общины; 10) измѣненіе условій дѣятельности общины (ст. 9); 11) разсмотрѣніе вопросовъ о сооруженіи и устроеніи храмовъ, молитвенныхъ домовъ, часовенъ, колоколенъ, обителей, скитовъ и кладбищъ; 12) учрежденіе благотворительныхъ и просвѣтительныхъ заведеній и разсмотрѣніе въ подлежащихъ случаяхъ уставовъ сихъ заведеній (ст. 17); 13) утвержденіе смѣты доходовъ и расходовъ на предстоящій годъ, если такая смѣта установлена; 14) установленіе сборовъ съ членовъ общины и совершеніе займовъ отъ имени общины; 15) возбужденіе ходатайствъ объ образованіи ссудо-сберегательныхъ и торгово-промышленныхъ товариществъ; 16) составленіе капиталовъ, и 17) установленіе общихъ условій, на основаніи коихъ совѣтъ или замѣняющія совѣтъ по управленію общиною лица могутъ заключать договоры и вступать въ обязательства отъ имени общины.

28. Общія собранія старообрядческой общины бываютъ: а) обыкновенныя, о созывѣ коихъ объявляется не менѣе какъ за мѣсяцъ до назначеннаго для сего собранія дня, и б) чрезвычайныя, о созывѣ коихъ объявляется не менѣе какъ за двѣ недѣли до назначеннаго для сего собранія дня.

29. Общія собранія старообрядческой общины (ст. 28) назначаются совѣтомъ, или управляющимъ общиною духовнымъ лицомъ, по ихъ усмотрѣнію, но не менѣе одного раза въ годъ. По письменному требованію, за подписью не менѣе одной десятой части членовъ общины, имѣющихъ право голоса на общемъ собраніи, упомянутые совѣтъ или лицо обязаны созвать общее собраніе въ срокъ, указанный въ предыдущей (28) статьѣ. Первое общее собраніе по образованіи общины назначается лицами, подписавшими заявленіе объ ея учрежденіи.

30. О времени, мѣстѣ и предметахъ занятій обыкновеннаго общаго собранія старообрядческой общины троекратно оглашается священнослужителемъ по старообрядчеству, настоятелемъ, наставникомъ и инымъ ду-

*

ховнымъ лицомъ въ храмѣ или въ молитвенномъ домѣ въ воскресные или праздничные дни не менѣе какъ за мѣсяцъ до дня сего собранія, а о чрезвычайныхъ—за двѣ недѣли не менѣе двухъ разъ; съ этого же срока объявленіе о созывѣ общаго собранія вывѣшивается на дверяхъ храма или молитвеннаго дома.

31. Для дѣйствительности общаго собранія старообрядческой общины требуется присутствіе въ немъ не менѣе одной трети членовъ общины, имѣющихъ право голоса. Если общее собраніе не состоится, за отсутствіемъ необходимаго числа членовъ, то созывается вторичное собраніе не ранѣе, какъ черезъ три дня, которое считается дѣйствительнымъ при всякомъ числѣ прибывшихъ членовъ общины.

32. Для разрѣшенія вопросовъ объ измѣненіи наименованія вѣроученія или согласія и относительно допущенія оными священнослужителей по старообрядчеству, настоятелей, наставниковъ и иныхъ духовныхъ лицъ, а также о добровольномъ закрытіи старообрядческой общины необходимо присутствіе въ общемъ собраніи не менѣе двухъ третей членовъ общины, имѣющихъ право голоса, и принятіе постановленія по означеннымъ вопросамъ не менѣе какъ тремя четвертями голосовъ, присутствующихъ на общемъ собраніи членовъ.

33. Для разрѣшенія вопросовъ, предусмотрѣнныхъ: 1) въ пунктахъ 1, 4 и 8 статьи 27 сего положенія, требуется большинство двухъ третей голосовъ присутствующихъ членовъ общаго собранія старообрядческой общины и 2) въ пунктахъ 7 и 10 той же статьи такое же большинство голосовъ членовъ означеннаго общаго собранія, но состоявшаго не менѣе, какъ изъ двухъ третей членовъ общины, имѣющихъ право голоса.

Примѣчаніе. Въ случаяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 32 и 33, при неявкѣ опредѣленнаго для дѣйствительности общаго собранія числа членовъ, вторичное и послѣдующія собранія созываются общимъ установленнымъ въ статьяхъ 28—30 порядкомъ и для дѣйствительности ихъ требуется наличность не менѣе одной трети членовъ общины.

34. Всѣ прочіе, кромѣ указанныхъ въ предыдущихъ (32 и 33) статьяхъ, вопросы разрѣшаются общимъ собраніемъ старообрядческой общины простымъ большинствомъ голосовъ законнаго состава сего собранія.

35. Порядокъ и способъ голосованія по вопросамъ, относящимся къ предметамъ вѣдѣнія общаго собранія старообрядческой общины (ст. 27), опредѣляется симъ собраніемъ по его усмотрѣнію.

36. Закрытое голосованіе въ общемъ собраніи старообрядческой общины производится при разрѣшеніи вопросовъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ общины и о назначеніи имъ содержанія или пособій. При производствѣ выборовъ въ должности и увольненіи отъ оныхъ лицъ, указанныхъ въ п. 1 статьи 27 сего положенія, закрытое голосованіе допускается лишь въ томъ случаѣ, если по сему предмету нѣтъ иныхъ постановленій. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ закрытое голосованіе производится по требованію не менѣе одной пятой наличнаго состава собранія.

37. Общія собранія старообрядческой общины открываются предсѣдателемъ совѣта общины или замѣняющимъ совѣтъ по управленію общи-

ною лицомъ, послѣ чего собраніе избираетъ простымъ большинствомъ голосовъ изъ своей среды предсѣдателя собранія, который руководитъ послѣднимъ, и секретаря.

38. На каждомъ общемъ собраніи старообрядческой общины избраннымъ (ст. 37) секретаремъ составляется запись его постановленій, которая подписывается обязательно предсѣдателемъ и секретаремъ общаго собранія, а по желанію и каждымъ изъ присутствующихъ въ собраніи членовъ. Члены собранія, не согласные съ постановленіями послѣдняго, могутъ подавать въ трехдневный срокъ особыя мнѣнія.

39. Въ составъ совѣта старообрядческой общины (ст. 25) входятъ: по своему званію и при изъявленномъ на то согласіи священнослужитель по старообрядчеству, настоятель, наставникъ или иное духовное лицо, а если ихъ нѣсколько, то старшій изъ нихъ, и не менѣе 5 лицъ, избираемыхъ на срокъ не болѣе 3 лѣтъ изъ членовъ общины, имѣющихъ право голоса на общемъ собраніи.

40. Совѣтъ старообрядческой общины изъ своей среды избираетъ на три года предсѣдателя и по крайней мѣрѣ одного товарища предсѣдателя. За отсутствіемъ предсѣдателя въ совѣтѣ предсѣдательствуетъ товарищъ предсѣдателя, получившій большее число избирательныхъ голосовъ.

41. Совѣтъ старообрядческой общины, въ срокъ не свыше двухъ недѣль по его избраніи, обязанъ подать о семъ въ губернское (областное) правленіе или градоначальство письменное заявленіе съ приложеніемъ списка лицъ, входящихъ въ составъ совѣта, а также доводить до свѣдѣнія сихъ учрежденій о каждомъ измѣненіи, происшедшемъ въ составѣ совѣта.

42. На совѣтъ старообрядческой общины возлагается: 1) представительство отъ лица общины; 2) ежемѣсячная повѣрка и засвидѣтельствованіе книгъ гражданскаго состоянія о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ и по окончаніи каждаго года представленіе засвидѣтельствованныхъ копій сихъ книгъ въ губернскія (областныя) правленія или градоначальства; 3) приведеніе въ исполненіе постановленій общаго собранія общины; 4) представленіе губернаторамъ (начальникамъ областей) и градоначальникамъ постановленія общаго собранія объ избраніи священнослужителей по старообрядчеству, настоятелей, наставниковъ и иныхъ духовныхъ лицъ на предметъ внесенія сихъ лицъ въ реестръ; 5) составленіе смѣты расходовъ и доходовъ на предстоящій годъ, если такая смѣта установлена; 6) содержаніе храмовъ, молитвенныхъ домовъ, часовенъ, кладбищъ, благотворительныхъ, просвѣтительныхъ и иныхъ учрежденій общины; 7) храненіе принадлежащихъ общинѣ капиталовъ и имущества, завѣдываніе оными, а также веденіе счетоводства; 8) пріемъ пожертвованій и пособій, добровольно предоставленныхъ храмамъ, молитвеннымъ домамъ и благотворительнымъ и просвѣтительнымъ заведеніямъ, а также завѣдываніе разрѣшеннымъ въ установленномъ порядкѣ сборомъ пожертвованій; 9) совершеніе, по постановленію общаго собранія, актовъ на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ и на отчужденіе таковыхъ; 10) избраніе и уполномочіе повѣренныхъ по дѣламъ общины, и 11) представленіе къ надлежащему утвержденію уставовъ основываемыхъ при общинѣ учрежденій.

Примѣчаніе. Въ ежемѣсячныхъ повѣркахъ и засвидѣтельствованіи книгъ гражданскаго состоянія [п. 2 сей (42) статьи] священно-

служители по старообрядчеству, настоятели, наставники и иныя духовныя лица не участвуютъ.

43. При единоличномъ управленіи (ст. 25) старообрядческою общиною, на управляющее ею духовное лицо возлагаются обязанности, указанныя въ предыдущей (42) статьѣ, за исключеніемъ повѣрки и засвидѣтельствованія книгъ гражданскаго состоянія о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ.

44. Особо довѣренныя лица: а) для повѣрки отчетности совѣта старообрядческой общины и б) для ежемѣсячной повѣрки и засвидѣтельствованія книгъ гражданскаго состоянія о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ (ст. 27) избираются общимъ собраніемъ общины изъ числа членовъ, имѣющихъ право голоса, на срокъ не болѣе трехъ лѣтъ.

45. Не могутъ быть избираемы особо довѣренными лицами для повѣрки и засвидѣтельствованія книгъ гражданскаго состоянія о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ священнослужители по старообрядчеству, настоятели, наставники и иныя духовныя лица.

III. О священнослужителяхъ по старообрядчеству, настоятеляхъ, наставникахъ и иныхъ духовныхъ лицахъ.

46. Совершеніе богослуженій, таинствъ и духовныхъ требъ въ старообрядческихъ общинахъ возлагается на избранныхъ въ установленномъ порядкѣ священнослужителей по старообрядчеству, пользующихся соотвѣтствующими ихъ сану іерархическими по старообрядчеству наименованіями настоятелей, наставниковъ и иныхъ духовныхъ лицъ.

47. Священнослужителями по старообрядчеству, настоятелями, наставниками и иными духовными лицами не могутъ быть: 1) неграмотные, 2) недостигшіе 25 лѣтъ, 3) иностранные подданные, 4) приговоренные судомъ къ наказанію, влекущему за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, либо исключеніе изъ службы, а равно приговоренные судомъ за кражу, мошенничество, присвоеніе или растрату ввѣреннаго имущества, укрывательство похищеннаго, покупку и принятіе въ закладъ завѣдомо краденаго или полученнаго чрезъ обманъ имущества и ростовщичество, хотя бы послѣ состоявшагося осужденія они и были освобождены отъ наказанія за давностью, примиреніемъ, или силою Всемилостивѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія, 5) отрѣшенные по судебнымъ приговорамъ отъ должности, въ теченіе трехъ лѣтъ со времени отрѣшенія, хотя бы они и были освобождены отъ сего наказанія за давностью или силою Всемилостивѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія, 6) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія или исключеніе изъ службы, либо отрѣшеніе отъ должности за преступныя дѣянія, перечисленныя въ п. 4 сей статьи, и 7) подвергшіеся несостоятельности впредь до опредѣленія свойствъ ея, а изъ лицъ, о коихъ дѣла сего рода приведены къ окончанію, всѣ несостоятельные, кромѣ признанныхъ несчастными.

Примѣчаніе. Состояніе подъ слѣдствіемъ или судомъ, а также присужденіе къ наказанію за дѣянія религіознаго характера по про-

повѣданію и оказательству своего вѣроученія или согласія, не составляютъ препятствія къ занятію должностей священнослужителя по старообрядчеству, настоятеля, наставника и иного духовнаго лица.

48. Объ избранныхъ священнослужителяхъ по старообрядчеству, настоятеляхъ, наставникахъ и иныхъ духовныхъ лицахъ предсѣдатели совѣтовъ общины, а въ общинахъ, гдѣ совѣты не учреждены, предсѣдатели общихъ собраній, сообщаютъ, по принадлежности, губернскимъ или областнымъ правленіямъ или градоначальникамъ, которые при отсутствіи препятствій, указанныхъ въ ст. 47, а при наличности жалобъ, удостовѣрившись въ правильности выборовъ согласно настоящему положенію, въ недѣльный срокъ вносятъ избранныхъ духовныхъ лицъ въ реестръ и увѣдомляютъ о семъ предсѣдателя совѣта общины или единолично управляющее общиною лицо, а также избранныхъ священнослужителей по старообрядчеству, настоятелей, наставниковъ и иныхъ духовныхъ лицъ. Означенное увѣдомленіе служитъ доказательствомъ состоянія въ духовномъ званіи по старообрядчеству избранныхъ лицъ.

49. Священнослужители христіанскихъ исповѣданій, принятые въ старообрядчество, регистрируются порядкомъ, въ статьѣ 48 указаннымъ, если они будутъ избраны въ одну изъ упомянутыхъ (ст. 46) духовныхъ должностей общимъ собраніемъ членовъ старообрядческой общины.

50. Священнослужители по старообрядчеству, настоятели, наставники и иныя духовныя лица въ случаѣ принятія ихъ въ составъ другой старообрядческой общины подлежатъ новой регистраціи на общемъ основаніи.

51. О лицахъ, принявшихъ новыя имена при постригѣ въ иночество, совѣтъ старообрядческой общины или единолично управляющее общиною лицо доводитъ до свѣдѣнія губернскаго (областного) правленія или градоначальника, по принадлежности.

52. Священнослужители по старообрядчеству, настоятели, наставники и иныя духовныя лица имѣютъ право открыто носить церковныя облаченія при богослуженіи, духовныхъ требахъ и религіозныхъ процессіяхъ, а иноческое и духовное одѣяніе—всегда.

53. Священнослужителямъ по старообрядчеству, настоятелямъ, наставникамъ и инымъ духовнымъ лицамъ выдаются виды на жительство изъ губернскаго (областного) правленія, или изъ градоначальства. Означенныя лица въ правѣ оставаться въ тѣхъ обществахъ, въ коихъ состояли ранѣе избранія и сохраняютъ всѣ присвоенныя членамъ этихъ обществъ права и обязанности, но не могутъ быть избираемы на общественныя должности въ своихъ обществахъ.

54. Священнослужителямъ по старообрядчеству, настоятелямъ, наставникамъ и инымъ духовнымъ лицамъ присваивается право духовныхъ лицъ, установленное статьею 1048 свода законовъ гражданскихъ (свод. зак., т. X, ч. I, изд. 1900 г.), а также относительно ихъ соблюдаются правила, указанныя въ статьяхъ 96 (п. 1) и 396 (п. 1) устава гражданскаго судопроизводства, 93 (п. 2), 99 (п. 1), 704 (п. 2) и 712 (п. 1) устава уголовнаго судопроизводства и въ статьяхъ 55 (п. 1), 59 (п. 1) и 189 раздѣла II правилъ объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ (свод. зак., т. XVI, ч. I, изд. 1892 г.).

IV. Введеніе при старообрядческихъ общинахъ книгъ гражданскаго состоянія старообрядцевъ.

55. Акты, удостовѣряющіе гражданское состояніе старообрядцевъ, вносятся въ особыя книги.

56. Для каждаго рода гражданскаго состоянія ведутся отдѣльныя книги: 1) книга о родившихся, 2) книга о бракосочетавшися, а въ общинахъ, не пріемлющихъ священства, книга брачныхъ записей и 3) книга объ умершихъ.

57. Кромѣ указанныхъ въ предыдущей (56) статьѣ книгъ гражданскаго состоянія, ведется особая книга о присоединенныхъ къ старообрядчеству лицахъ.

58. Веденіе означенныхъ (ст. 56 и 57) книгъ возлагается на священнослужителей по старообрядчеству, настоятелей, наставниковъ и иныхъ духовныхъ лицъ старообрядческихъ общинъ. Въ общинахъ, не пріемлющихъ священства, веденіе книгъ гражданскаго состоянія, по постановленіямъ общихъ собраній, можетъ быть возлагаемо на особо избираемыхъ для сего общимъ собраніемъ общины старостъ или передаваемо въ мѣстныя общественныя учрежденія (ст. 78). Избранныя для сего лица должны удовлетворять условіямъ, установленнымъ въ ст. 47, и регистрируются порядкомъ, въ статьѣ 48 сего положенія указаннымъ.

59. Книги гражданскаго состоянія заготовляются по установленной формѣ старообрядческими общинами или пріобрѣтаются за счетъ общинъ изъ губернскихъ (областныхъ) правленій или градоначальствъ; въ томъ и другомъ случаѣ правленія и градоначальства выдаютъ книги за шнуромъ, своею печатью и надлежащею скрѣпою; книги хранятся въ храмѣ или молитвенномъ домѣ, а въ общинахъ, не пріемлющихъ священства, у старостъ (ст. 58), которые обязаны копіи съ каждаго акта немедленно представлять въ губернское (областное) правленіе или градоначальство.

60. Книги гражданскаго состоянія ежемѣсячно провѣряются и свидѣтельствуются совѣтомъ старообрядческой общины, и если совѣта не учреждено, то особыми довѣренными лицами (ст. 27), и, по окончаніи каждаго года, засвидѣтельствованныя копіи этихъ книгъ представляются въ губернское (областное) правленіе или градоначальство.

61. Губернскому (областному) правленію и градоначальству принадлежитъ право ревизовать во всякое время веденіе книгъ гражданскаго состоянія. Ревизія производится должностнымъ лицомъ, по предписанію губернскаго (областного) правленія или градоначальства.

62. Каждая запись въ книгахъ гражданскаго состоянія старообрядцевъ скрѣпляется подписью священнослужителя по старообрядчеству, настоятеля, наставника и иного духовнаго лица общины, а въ случаѣ ихъ отсутствія—подписью духовнаго лица, исполняющаго требу.

Въ общинахъ, не пріемлющихъ священства и избирающихъ для веденія книгъ гражданскаго состоянія особыхъ старостъ, записи скрѣпляются сими послѣдними.

63. Родившіеся, бракосочетавшіеся и умершіе записываются въ книги гражданскаго состоянія немедленно по совершеніи соотвѣтственной требы. Браки, воспрещенные законами гражданскими (зак. гражд., ст. 3—5,

12, 20, 21, 23, 78) и уголовными, не могутъ быть совершаемы и внесенію въ книги не подлежатъ.

Въ общинахъ, не пріемлющихъ священства, записи гражданскаго состоянія вносятся въ книги въ теченіе двухнедѣльнаго срока.

64. Записи вносятся въ книги гражданскаго состоянія одна за другой по очереди текущихъ номеровъ года, безъ пробѣловъ.

65. Сокращенія и подчистки въ книгахъ гражданскаго состоянія не допускаются; ошибочно написанное обводится со всѣхъ сторонъ чертами и оговаривается, равно какъ и приписки, въ концѣ статьи предъ подписью участвующихъ въ актѣ лицъ.

66. Записи въ книгахъ гражданскаго состоянія подписываются: о родившихся—воспріемниками, либо однимъ изъ нихъ, а о подкидышахъ и пріемныхъ дѣтяхъ—воспріемниками или принявшими на воспитаніе; о бракосочетавшихся—супругами и свидѣтелями, и объ умершихъ—родственниками или лицами, заявившими о смерти. Если кто по неграмотности, физическому недостатку, или болѣзни не можетъ подписать акта, то довѣряетъ другому лицу, о чемъ отмѣчается лицами, ведущими книги гражданскаго состоянія, предъ ихъ подписью.

67. За неисправное веденіе книгъ гражданскаго состоянія, священнослужители по старообрядчеству, настоятели, наставники и иныя духовныя лица, а равно старосты, избираемые для веденія сихъ книгъ въ старообрядческихъ общинахъ, не пріемлющихъ священства (ст. 58), члены совѣта общины и особо довѣренныя лица (ст. 44) подвергаются взысканіямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 1442 (часть 2) уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (свод. зак., т. XV, изд. 1885 г.).

68. Дополнительныя отмѣтки, которыя должны быть сдѣланы въ книгахъ гражданскаго состоянія по постановленіямъ подлежащихъ властей, вносятся при соотвѣтствующей статьѣ или же отдѣльною статьею, съ означеніемъ номера первоначальной статьи, въ которой, въ свою очередь, дѣлается ссылка на номеръ отмѣтки. Если книга, въ которую слѣдуетъ ввести дополнительную статью, уже закончена, то статья эта вносится въ текущую книгу.

69. Копія съ отмѣтки (ст. 68), удостовѣренная совѣтомъ старообрядческой общины или особыми довѣренными лицами, сообщается въ губернское (областное) правленіе или градоначальство для внесенія въ копію подлежащей книги.

70. Въ дополненіе къ отдѣльнымъ книгамъ гражданскаго состоянія соотвѣтственно ведутся четыре книги документовъ, въ которыхъ сшиваются и перенумеровываются, по мѣрѣ ихъ поступленія, въ подлинникахъ или засвидѣтельствованныхъ копіяхъ, надлежащіе документы, съ помѣткою на каждомъ, къ какой именно статьѣ книги онъ относится.

71. Лица, ведущія книги гражданскаго состоянія, обязаны за своею подписью выдавать изъ книгъ справки и свидѣтельства, равно предъявлять, подъ своимъ наблюденіемъ, книги для обозрѣнія должностнымъ и частнымъ лицамъ, имѣющимъ въ томъ надобность.

72. Свидѣтельство должно представлять точную копію акта изъ книги гражданскаго состоянія съ дополнительными отмѣтками и составляться по той же формѣ, какъ и книга.

73. Свидѣтельства подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ и удостовѣряются предсѣдателемъ совѣта старообрядческой общины или членомъ его, уполномоченнымъ на то постановленіемъ совѣта общины, или лицомъ, замѣняющимъ совѣтъ по управленію общиною.

74. Свидѣтельство о рожденіи выдается или самому лицу, рожденіе котораго записано въ книгу гражданскаго состоянія, или родителямъ его, опекунамъ или попечителямъ; посторонніе лица, для полученія свидѣтельства о чьемъ-либо рожденіи, должны быть уполномочены законною отъ того лица довѣренностью.

75. Вторичное свидѣтельство о рожденіи выдается не иначе, какъ по представленіи законныхъ доказательствъ объ утратѣ прежняго.

76. Священнослужители по старообрядчеству, настоятели, наставники и иныя духовныя лица, а равно особые старосты, избираемые для веденія книгъ гражданскаго состоянія, обязаны доставлять въ учрежденія, составляющія призывные списки, выписи о лицахъ, подлежащихъ призыву къ исполненію воинской повинности (уст. воинск. пов., ст.ст. 121, 125 и 126, по прод.).

77. Веденіе книгъ гражданскаго состоянія тѣхъ старообрядцевъ, кои не объединены въ старообрядческія общины на основаніи настоящаго положенія, подчиняется дѣйствію правилъ, установленныхъ въ семъ отношеніи для тѣхъ старообрядцевъ, объединенныхъ въ общины, книги коихъ ведутъ при общественныхъ учрежденіяхъ.

V. Веденіе правительственными и общественными учрежденіями и должностными лицами книгъ гражданскаго состоянія старообрядцевъ.

78. Веденіе книгъ гражданскаго состоянія въ указанныхъ симъ положеніемъ случаяхъ (ст.ст. 58 и 77) возлагается: въ городахъ—на городскія управы или на городскихъ старостъ и въ уѣздахъ—на волостныя правленія, а въ мѣстностяхъ, гдѣ таковыхъ учрежденій или должностныхъ лицъ не установлено, на замѣняющихъ ихъ учрежденія и должностныхъ лицъ.

79. Веденіе книгъ гражданскаго состоянія указанными въ предыдущей (78) статьѣ учрежденіями и должностными лицами производится на основаніи правилъ, въ статьяхъ 55, 56, 60, 63—65 и 68—76 сего положенія опредѣленныхъ, съ изъятіями, изложенными въ слѣдующихъ статьяхъ.

80. Книги гражданскаго состоянія заготовляются по особой формѣ, установленной Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, и заблаговременно разсылаются губернскими (областными) правленіями или градоначальниками указаннымъ (ст. 78) учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ, по принадлежности, за шнуромъ, печатью и надлежащею скрѣпою.

81. Свидѣтельства и справки изъ книгъ гражданскаго состоянія выдаются подлежащими учрежденіями и должностными лицами съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 71—75 сего положенія, лично просителю или высылаются по почтѣ не позднѣе семи дней послѣ полученія просьбы о выдачѣ означенныхъ документовъ.

82. Для записи рожденія младенца въ книгу о родившихся, младенецъ предъявляется подлежащему учрежденію или должностному лицу по мѣсту жительства родителей лично родителями или однимъ изъ нихъ, въ присутствіи воспріемниковъ или одного изъ нихъ. Если младенецъ не можетъ быть предъявленъ по болѣзни или дальности разстоянія, то рожденіе его удостовѣряется двумя свидѣтелями. Запись младенца въ книгу о родившихся подписывается воспріемниками или однимъ изъ нихъ, а о подкидышахъ и пріемныхъ дѣтяхъ—воспріемниками и лицами, принявшими на воспитаніе.

83. Старообрядцы, желающіе вступить въ бракъ, заявляютъ объ этомъ подлежащимъ учрежденію или должностному лицу, по мѣсту жительства какъ жениха, такъ и невѣсты. По этому заявленію составляется объявленіе объ оглашеніи, которое вывѣшивается въ теченіе семи дней на видномъ мѣстѣ, у наружныхъ дверей подлежащаго установленія. Каждый, имѣющій свѣдѣнія о препятствіяхъ къ браку, можетъ, до истеченія указанныхъ семи дней, сдѣлать о томъ письменное или словесное заявленіе означеннымъ учрежденію или должностному лицу.

84. По истеченіи установленнаго въ предыдущей (83) статьѣ семидневнаго срока, лица, вступившія или вступающія въ бракъ должны лично явиться въ подлежащее учрежденіе или къ должностному лицу, производившимъ оглашеніе, и заявить просьбу о внесеніи въ книгу записи о бракѣ. При этомъ они обязаны представить: 1) если оглашеніе производилось въ двухъ установленіяхъ,—удостовѣреніе другого установленія о производствѣ имъ оглашенія; 2) требуемое законами гражданскими разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ, и 3) поручителей изъ лицъ совершеннолѣтнихъ, по два съ каждой стороны, въ томъ, что имъ неизвѣстно о законныхъ препятствіяхъ къ браку.

85. Запись о бракѣ подписывается лицами, вступившими въ бракъ, и поручителями.

86. Если подлежащія учрежденіе или должностное лицо откажутъ внести запись о бракѣ въ книгу и постановленіе ихъ объ этомъ, обжалованное въ установленномъ порядкѣ, будетъ отмѣнено, то внесенная затѣмъ въ книгу запись о бракѣ имѣетъ силу со дня первоначальнаго заявленія просьбы о внесеніи сей записи.

87. Записи о смерти вносятся въ книгу гражданскаго состоянія по мѣсту послѣдняго жительства умершаго; по преданіи его землѣ съ вѣдома учрежденія или должностного лица, ведущихъ означенную книгу, или на основаніи сообщаемаго имъ протокола полиціи, или по представленіи имъ извѣщенія подлежащаго священнослужителя по старообрядчеству, настоятеля, наставника и иного духовнаго лица о совершеніи погребенія, или по заявленіи о томъ родственниковъ умершаго.

VI. Порядокъ принесенія жалобъ по дѣламъ старообрядческихъ общинъ.

88. Жалобы на неправильныя дѣйствія лицъ, ведущихъ книги гражданскаго состоянія старообрядческихъ общинъ, по веденію книгъ и выдачѣ свидѣтельствъ приносятся совѣту общины, который въ теченіе

мѣсячнаго срока обязанъ объявить свое постановленіе по жалобѣ, а на совѣтъ—губернскому (областному) правленію или градоначальнику. Въ общинахъ, въ которыхъ не учреждено совѣтовъ или книги которыхъ ведутся при общественныхъ учрежденіяхъ, означенныя жалобы приносятся непосредственно губернскому (областному) правленію или градоначальнику.

89. Жалобы на неправильности, допущенныя общимъ собраніемъ старообрядческой общины при выборахъ должностныхъ лицъ, и вообще на неправильныя постановленія общаго собранія, приносятся губернскому (областному) правленію или градоначальнику.

90. Жалобы на постановленія губернскаго (областного) правленія или градоначальника по дѣламъ, въ предыдущихъ статьяхъ (88 и 89) указаннымъ, приносятся въ Правительствующій Сенатъ по первому департаменту и разрѣшаются имъ окончательно, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, простымъ большинствомъ голосовъ присутствующихъ сенаторовъ, а при равенствѣ голосовъ—по тому изъ мнѣній, которое принято сенаторомъ, исполняющимъ обязанности первоприсутствующаго.

91. Жалобы на постановленіе губернскаго, областного или городского по дѣламъ объ обществахъ присутствій, касающіяся дѣлъ о регистраціи (ст. 10) или о закрытіи (ст. 22) старообрядческихъ общинъ, приносятся въ Правительствующій Сенатъ по первому департаменту и разрѣшаются имъ порядкомъ, въ предыдущей статьѣ (90) указаннымъ.

Подписалъ: Предсѣдатель и докладчикъ *В. Карауловъ.*

Скрѣпилъ: Секретарь *М. К. Ермолаевъ.*

13 Апрѣля 1909 года.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

съѣзда отдѣлившихся отъ православія сектантовъ, баптистовъ и евангельскихъ христіанъ, состоявшагося въ городѣ С.-Петербургѣ, въ Январѣ 1907 года, о желательныхъ измѣненіяхъ въ статьяхъ правилъ, приложенныхъ при Высочайшемъ указѣ 17 Октября 1906 года [1]).

Статьи въ желательной редакціи.	Мотивировка желательныхъ измѣненій.
II. О порядкѣ устройства отдѣлившихся отъ православія сектантскихъ общинъ, а также о правахъ и обязанностяхъ сихъ лицъ.	
Ст. 1. Отдѣлившимся отъ православія сектантамъ предоставляется свободное исповѣданіе ихъ вѣры и распространеніе своего ученія посредствомъ личнаго разговора, проповѣди и печатнаго слова, отправленіе религіозныхъ обрядовъ по правиламъ ихъ вѣроученій, а также образованіе въ порядкѣ, настоящими правилами указанномъ, религіозныхъ общинъ. Дѣйствіе сихъ правилъ не распространяется на послѣдователей изувѣрныхъ ученій, самая принадлежность къ коимъ наказуется въ уголовномъ порядкѣ.	Ст. 1. Статья 1, давая сектантамъ право свободнаго исповѣданія ихъ вѣры и отправленія ихъ религіозныхъ требъ, не говоритъ, что̀ собственно должно разумѣть подъ исповѣданіемъ вѣры, то, чтобы такимъ недостаточно яснымъ выраженіемъ не было стѣснено свободное распространеніе вѣры и не оставалось мѣста послѣ объявленія свободы новымъ стѣсненіямъ и наказаніямъ,—съѣздъ нашелъ необходимымъ дополнить первую статью и тѣмъ расширить ея смыслъ, чѣмъ отмѣнялись бы всѣ стѣсняющія свободу статьи существующихъ въ Имперіи законовъ въ родѣ ст. 90 новаго уголовнаго уложенія и проч.
Ст. 2. Сектантской общиной почитается общество послѣдователей одного и того же вѣроученія, имѣю-	Ст. 2. Слова сей статьи «домъ» и «помѣщеніе» поставлены во множественномъ числѣ въ виду того, что

[1]) Отмѣчу здѣсь, кстати, что текстъ вышеупомянутыхъ правилъ Высочайшаго указа отъ 17 Октября 1906 г. «о порядкѣ образованія и дѣйствій сектантскихъ общинъ» напечатанъ выше (см. стр. 516). *В. Ясевичъ.*

Статьи въ желательной редакціи.	Мотивировка желательныхъ измѣненій.
щее цѣлью удовлетвореніе религіозныхъ, нравственныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ потребностей его членовъ, собирающихся для общей молитвы въ молитвенныхъ домахъ или иныхъ предназначенныхъ для сего помѣщеніяхъ, а также въ своихъ частныхъ домахъ и квартирахъ.	одна и та же община можетъ имѣть въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько молитвенныхъ домовъ или помѣщеній. Для той же цѣли добавлены слова о правѣ собираться не только въ спеціально предназначенныхъ для молитвы зданіяхъ, но и въ частныхъ домахъ и квартирахъ, которые спеціально для этой цѣли не предназначены. Ибо мы мѣстамъ нашихъ собраній ни со стороны внѣшней ихъ архитектуры, ни со стороны внутренняго ихъ устройства не придаемъ никакого значенія.
Ст. 3. Членами общины считаются: 1) лица, подписавшія заявленіе объ образованіи ея, и 2) лица, изъявившія желаніе присоединиться къ общинѣ и принятыя совѣтомъ или общимъ собраніемъ ея. *Примѣчаніе 1.* Лица, записанныя въ книгу рожденій общины, могутъ считаться членами лишь по принятіи ихъ въ общину согласно 2 пункта сей статьи. *Примѣчаніе 2.* Лица, входившія до изданія сего указа въ составъ сектантскаго общества, могутъ быть приняты въ члены вновь образуемой изъ этого общества, на основаніи сихъ правилъ, общины, исключая тѣ случаи, когда тѣ лица были чѣмъ-либо опорочены въ средѣ своего общества и исключены изъ числа членовъ, они могутъ числиться въ спискахъ, но только номинально до принятія ихъ снова на основаніи пункта 2 ст. 3.	Ст. 3. Такъ какъ во многихъ сектантскихъ общинахъ существуетъ обычай, согласно котораго избранный общиною совѣтъ рѣшаетъ всѣ дѣла общины по принятію и отлученію членовъ, то и желательно, чтобы этотъ освященный временемъ обычай сохранилъ и по изданіи сего закона свое первоначальное значеніе и свою силу. *Примѣчаніе 1.* Баптисты, евангельскіе христіане и другіе отвергающіе крещеніе младенцевъ ставятъ предварительнымъ условіемъ для желающихъ вступить въ ихъ общины сознательную вѣру и крещеніе и отвергаютъ положеніе, дающее лицу, въ силу его плотскаго рожденія и записи въ метрическую книгу общины, право войти въ общину въ качествѣ полноправнаго члена. По вышеприведеннымъ соображеніямъ мы никогда не можемъ принять 3-й пунктъ 3-й статьи, который кореннымъ образомъ противорѣчитъ нашему понятію о правѣ членства *Примѣчаніе 2.* Не можемъ мы также согласиться съ примѣчаніемъ

Статьи въ желательной редакціи.	Мотивировка желательныхъ измѣненій.
	къ ст. 3-й, коимъ отрицается право общины отказывать въ пріемѣ членовъ, входившихъ въ составъ сектантскаго общества до изданія сего указа. Лица эти, вслѣдствіе ихъ порочной жизни, уклоненія отъ вѣроученія, бывъ отлучены за порочную жизнь, хотя бы они и входили въ составъ ея до изданія сего указа, не могутъ быть приняты ею по требованію закона вопреки ея вѣроученію. Посему къ статьѣ 3-й сдѣлано это примѣчаніе, выражающее наши условія и порядокъ, на основаніи которыхъ возможенъ доступъ лицамъ, желающимъ сдѣлаться членами общины.
Статьи 4 и 5 приняты безъ измѣненія.	
Ст. 6. Если въ дѣятельности общины обнаруживаются дѣйствія, противныя закону и ограждающія нравственность постановленіямъ, губернаторъ или градоначальникъ, временно пріостановивъ дѣйствіе общины, дѣло о закрытіи ея немедленно передаетъ окружному суду.	Ст. 6. Такое важное дѣйствіе, какъ временное пріостановленіе дѣйствій общины и полное закрытіе ея, законъ предоставляетъ усмотрѣнію администраціи, что, по нашему убѣжденію, недостаточно гарантируетъ права общины и ея свободу, почему мы, предоставляя администраціи права временнаго пріостановленія по дѣлу о закрытіи общины, предпочитаемъ рѣшеніе суда распоряженіямъ администраціи.
III. О сектантскихъ общинахъ.	
Ст. 7. Сектанты, желающіе образовать общину, на основаніяхъ, указанныхъ въ статьѣ 2-й сихъ правилъ, подаютъ о томъ въ мѣстное губернское или областное правленіе письменное заявленіе, подписанное не менѣе чѣмъ 25 лицами обоего пола.	Ст. 7. Указанное въ сихъ правилахъ наименьшее число 50 лицъ, необходимое для образованія общины, слишкомъ высоко, такъ какъ малочисленныя общины не могли бы воспользоваться льготами сего закона. Посему мы находимъ необходимымъ ограничить количество лицъ, нужное для

Статьи въ желательной редакціи.	Мотивировка желательныхъ измѣненій.
	подписи заявленія объ образованіи общины, 25 лицами, въ числю которыхъ могутъ входить и женщины, какъ полноправные члены нашихъ общинъ, согласно нашему вѣроученію.
8. Въ заявленіи указывается: а) наименованіе секты, послѣдователями коей образуется община, б) допускаетъ ли секта наставниковъ, в) градоначальства, губерніи и области, на которыя предполагается распространить дѣятельность общины, г) мѣстонахожденіе существующаго или предполагаемаго къ постройкѣ молитвеннаго дома или соотвѣтствующаго ему помѣщенія и, если пользуются обычаемъ собираться въ своихъ жилыхъ частныхъ помѣщеніяхъ, на него, то-есть на обычай, и д) имена, отчества, фамиліи, званія и мѣста жительства лицъ, подписавшихъ заявленіе.	Ст. 8, пункт. «в». Слово «мѣстности»—неясное и неопредѣленное, а потому не желая оставлять мѣста неправильнымъ и стѣсняющимъ свободу дѣйствій общины толкованіямъ, мы нашли необходимымъ слово «мѣстности» замѣнить болѣе опредѣленными названіями градоначальства, губерніи и области, дабы такимъ образомъ дѣятельность данной общины могла свободно распространяться на всю губернію или область, въ которой она первоначально возникла.
Ст. 9. Губернское или областное правленіе обязано разсмотрѣть заявленіе объ образованіи общины (ст. 7) въ теченіе мѣсячнаго срока со дня его подачи; въ случаѣ отсутствія въ заявленіи какого либо изъ перечисленныхъ въ статьѣ 8, названное правленіе въ недѣльный, послѣ подачи заявленія, срокъ дѣлаетъ распоряженіе объ истребованіи недостающихъ свѣдѣній, и затѣмъ въ теченіе мѣсячнаго срока, по полученіи оныхъ, или разрѣшаетъ образованіе общины или отказываетъ въ этомъ. Въ случаѣ разрѣшенія общины, она вносится, по постановленію губернскаго или областного правленія, въ тотъ же день въ соотвѣтствующій реестръ, который ведется при правленіи. Со времени внесенія общины въ реестръ	

Статьи въ желательной редакціи.	Мотивировка желательныхъ измѣненій.
она можетъ пользоваться всѣми предоставленными ей правами. Форма реестра общинъ устанавливается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи. Общины, распространяющія свою дѣятельность на нѣсколько губерній или областей, могутъ быть разрѣшаемы лишь по сношеніи съ подлежащими губернаторами или градоначальниками тѣхъ мѣстностей, кои входятъ въ районъ дѣйствія общины. Въ этихъ случаяхъ упомянутый въ настоящей статьѣ мѣсячный срокъ можетъ быть продолженъ до двухъ мѣсяцевъ. Жалобы на постановленія губернскаго или областного правленія приносятся въ установленномъ порядкѣ Первому Департаменту Правительствующаго Сената и разрѣшаются имъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, большинствомъ голосовъ присутствующихъ Сенаторовъ; въ случаѣ же равенства голосовъ,—по мнѣнію, принятому Сенаторомъ, исполняющимъ обязанности Первоприсутствующаго.	
Ст. 10—12 приняты безъ измѣненій.	
Ст. 13. Внесеннымъ въ реестръ общинамъ предоставляется избирать наставниковъ, сооружать молитвенные дома и иныя, соотвѣтствующія имъ, помѣщенія, учреждать богоугодныя заведенія и школы, пріобрѣтать и отчуждать для осуществленія цѣлей общины недвижимыя имущества, образовывать капиталы, заключать договоры, вступать въ обязательства, а равно искать и отвѣчать на судѣ. Пріобрѣтеніе общинами недвижимыхъ	Ст. 13. Непонятно, почему законъ, допуская образованіе капиталовъ общины безъ всякаго ограниченія, въ то же время ограничиваетъ пріобрѣтеніе общиннаго недвижимаго имущества такою малою цифрою, какъ 5.000 рублей. Въ нѣкоторыхъ городахъ на эту сумму едва ли возможно соорудить молитвенный домъ и пріобрѣсти землю, необходимую для постройки онаго, а испрашиваніе же Высочайшаго соизволенія весьма за-

Статьи въ желательной редакціи.	Мотивировка желательныхъ измѣненій.
имуществъ допускается безъ всякаго ограниченія суммы. Богоугодныя заведенія общинъ открываются въ порядкѣ, указанномъ въ статьѣ 443 устава общественнаго призрѣнія, изданія 1892 года.	трудительно для общины. По симъ соображеніямъ нужно совсѣмъ отмѣнить это ограниченіе въ пріобрѣтеніи общиннаго недвижимаго имущества.
Ст. 14 принята безъ измѣненія.	
Объ общихъ собраніяхъ членовъ и совѣтахъ.	
Ст. 15. Общее собраніе назначается совѣтомъ, а гдѣ община управляется наставникомъ, симъ послѣднимъ по ихъ усмотрѣнію, но не менѣе одного раза въ годъ, или по требованію одной трети членовъ общины. Первое общее собраніе назначается лицами, подписавшими заявленіе объ учрежденіи общины.	Ст. 15. Предоставить 10 лицамъ требовать назначенія общаго собранія въ большихъ общинахъ неудобно, ибо могутъ найтись 10 безпокойныхъ членовъ, которые по ничтожному поводу будутъ требовать назначенія общаго собранія, тогда какъ одна треть общины, требующая созванія общаго собранія, указываетъ на неотложную нужду въ этомъ.
Ст. 16. О созывѣ общаго собранія троекратно оглашается наставникомъ или тѣмъ лицомъ, которое руководитъ собраніемъ въ молитвенномъ домѣ или иномъ помѣщеніи, гдѣ происходитъ собраніе въ воскресные и праздничные дни, не далѣе, какъ за мѣсяцъ до его собранія и со дня перваго устнаго объявленія въ помѣщеніи вывѣшивается письменное извѣщеніе.	Ст. 16. Обязанности наставника съ согласія общины исполняетъ иногда другое лицо, которому и предоставляется право оглашенія и созыва общаго собранія. Указываемый же предѣльный для созыва общаго собранія мѣсячный срокъ является весьма стѣснительнымъ, такъ какъ могутъ быть дѣла, не терпящія такого отлагательства и требующія скорѣйшаго ихъ разрѣшенія.
Ст. 17. Въ общемъ собраніи имѣетъ голосъ каждый членъ общины, достигшій гражданскато совершеннолѣтія, кромѣ лицъ, которыя были чѣмъ либо опорочены въ средѣ своего общества и исключены изъ числа членовъ онаго (см. прим. къ ста-	Ст. 17. Общіе законы Имперіи для достиженія совершеннолѣтія назначаютъ возрастъ 21 года, почему двадцатипятилѣтній возрастъ, назначенный сими правилами для участія въ общихъ собраніяхъ общины, найденъ нами слишкомъ высокимъ.

Статьи въ желательной редакціи.	Мотивировка желательныхъ измѣненій.
тьѣ 3-й). Общему собранію общины предоставляется возвышать возрастъ, дающій члену общины право голоса, до 30 лѣтъ, а также рѣшать вопросъ объ участіи въ общихъ собраніяхъ женщинъ.	Для рѣшенія духовныхъ дѣлъ нашъ обычай допускаетъ участіе членовъ на общихъ собраніяхъ, даже не достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія, но для рѣшенія дѣлъ, касающихся пріобрѣтенія или отчужденія недвижимаго имущества и подобныхъ имъ, достаточно члену общины имѣть гражданское совершеннолѣтіе.
Ст. 18—19 приняты безъ измѣненій.	
Примѣчаніе. Вопросы, предусмотрѣнные всѣми пунктами предшествующей (18) статьи, рѣшаются большинствомъ $^2/_3$ голосовъ присутствующихъ членовъ общаго собранія общины. Закрытое голосованіе производится по требованію хотя бы одного члена собранія, а также при производствѣ выборовъ въ должности, увольненіи отъ должностей, при возбужденіи вопросовъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ и при назначеніи имъ содержанія или пособій.	Къ примѣчанію 19 статьи. Въ виду того, что въ примѣчаніи ничего не говорится о порядкѣ разрѣшенія остальныхъ пунктовъ 18 статьи, мы находимъ необходимымъ удержать указанный порядокъ и для всѣхъ остальныхъ пунктовъ оной, потому что они не менѣе важны, чѣмъ всѣ другіе.
Ст. 20—23 приняты безъ измѣненій.	
Ст. 24. На совѣтъ общины возлагается: а) черезъ каждые три мѣсяца повѣрка и засвидѣтельствованіе записи рожденій, браковъ и смертей и по окончаніи каждаго года представленіе засвидѣтельствованныхъ копій книгъ въ губернскія или областныя правленія; б) приведеніе въ	Ст. 24. Въ сей статьѣ для повѣрки книгъ назначенъ трехмѣсячный вмѣсто мѣсячнаго, предписываемаго сими правилами, срокъ. Поводомъ къ измѣненію, во первыхъ, является трудность фактически провѣрить записи при отдаленности мѣста жительства членовъ общины; во вторыхъ, въ

Статьи въ желательной редакціи.	Мотивировка желательныхъ измѣненій.
исполненіе инструкцій и рѣшеній общаго собранія; в) представленіе губернаторамъ актовъ общаго собранія объ избраніи наставниковъ на предметъ внесенія сихъ лицъ въ реестръ; г) составленіе смѣты расходовъ и доходовъ на предстоящій годъ; д) содержаніе молитвенныхъ домовъ, богоугодныхъ и иныхъ учрежденій общины; е) храненіе принадлежащихъ общинѣ капиталовъ и имущества, завѣдываніе оными, а также веденіе счетоводства; ж) пріемъ пожертвованій и пособій, добровольно предоставляемыхъ молитвеннымъ домамъ и богоугоднымъ заведеніямъ, а также завѣдываніе разрѣшеннымъ подлежащими властями сборомъ пожертвованій; з) совершеніе по опредѣленію общаго собранія законныхъ актовъ на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ и на отчужденіе таковыхъ; и) избраніе и уполномочіе повѣренныхъ отъ лица общины, и і) представленіе къ надлежащему утвержденію уставовъ основываемыхъ при общинѣ учрежденій. *Примѣчаніе.* Въ трехмѣсячныхъ повѣркахъ и засвидѣтельствованіяхъ метрическихъ книгъ (п. *а* ст. 24) ведущее ихъ лицо не участвуетъ.	малочисленной общинѣ акты гражданскаго состоянія будутъ вноситься рѣдко и совѣту придется часто свидѣтельствовать отсутствующія записи. Вмѣсто слово «наставникъ» въ примѣчаніи къ этой статьѣ употреблено слово «лицо, ведущее метрическія книги», потому что мы желаемъ, чтобы наставникъ совсѣмъ былъ освобожденъ отъ веденія метрическихъ книгъ, дабы онъ имѣлъ болѣе времени для исполненія своихъ прямыхъ пастырскихъ обязанностей.
Ст. 25. Члены общинъ, въ случаѣ нарушенія ихъ гражданскихъ правъ дѣйствіями общихъ собраній, имѣютъ право иска на общемъ основаніи (ст. 1 прим. уст. гр. суд.). Жалобы на неправильности, допущенныя при выборахъ должностныхъ лицъ и вообще въ опредѣленіяхъ, поставляемыхъ на основаніи настоящаго положенія, разрѣшаются губернскимъ или	Принята, только съ измѣненіемъ ссылки вмѣсто 6-й на 9 статью.

Статьи въ желательной редакціи.	Мотивировка желательныхъ измѣненій.
областнымъ правленіемъ. Жалобы на постановленія сихъ правленій приносятся установленнымъ порядкомъ въ Первый Департаментъ Правительствующаго Сената и разрѣшаются имъ порядкомъ, въ ст. 9 указанномъ.	
Ст. 26 принята безъ измѣненія.	
О наставникахъ.	
Ст. 27. Для отправленія духовныхъ требъ общины могутъ избирать наставниковъ, доводя о нихъ до свѣдѣнія по принадлежности губернатору или градоначальнику явочнымъ порядкомъ. Оцѣнка нравственныхъ качествъ избираемыхъ лицъ принадлежитъ избирающей ихъ общинѣ.	Всѣ три статьи (27, 28, 29), касательно качествъ и способностей наставниковъ, соединены нами въ одну статью. Статьей 28 дается слишкомъ много поводовъ властямъ къ непризнанію избранныхъ общиною наставниковъ. Неграмотныхъ община сама не изберетъ, гражданское совершеннолѣтіе достаточно для занятія должности наставника, уголовному наказанію избираемое лицо могло подвергнуться за совращеніе или пропаганду своего ученія, что въ нашихъ глазахъ нисколько не кладетъ пятна на его нравственную репутацію; людей порочныхъ, какъ то: воровъ, мошенниковъ, обманщиковъ, ростовщиковъ и проч., сектантская община, признающая авторитетъ библіи, никогда не изберетъ. Но можетъ случиться, что до присоединенія своего къ общинѣ избираемое ею лицо и было когда-либо обвинено въ своей жизни въ какомъ либо изъ сихъ упоминаемыхъ въ правилахъ преступленіяхъ, но оно обратилось, исправилось и Богъ простилъ его, а настоящій законъ не прощаетъ его ни въ силу давности, ни въ силу Всемилостивѣйшаго Манифеста и губернаторъ или градоначальникъ можетъ не при-

Статьи въ желательной редакціи.	Мотивировка желательныхъ измѣненій.
	знать его въ его должности за преступленія, содѣянныя имъ до его обращенія и присоединенія къ общинѣ. Что же касается исключенія изъ среды дворянскихъ и другихъ сословій, то исключенія эти часто бываютъ дѣломъ политическихъ партій, такъ что одни дворянскія собранія исключаютъ извѣстныхъ лицъ, а другія принимаютъ ихъ. Лучше всего предоставить самой общинѣ судить о нравственныхъ качествахъ избираемаго ею наставника, потому что она сама болѣе всѣхъ заинтересована въ томъ, чтобы избрать человѣка безупречнаго во всѣхъ отношеніяхъ. По нашему убѣжденію, наши наставники имѣютъ призваніе отъ Бога проповѣдывать слово Божіе и пасти словесное стадо Христово, посему они не нуждаются подобно чиновникамъ въ утвержденіи ихъ гражданской властію и могутъ быть отрѣшены отъ своей должности не иначе, какъ по рѣшенію самой общины; иначе это было бы вмѣшательство гражданской власти во внутренній строй нашихъ общинъ. Посему мы можемъ только явочнымъ порядкомъ извѣщать подлежащія власти о лицахъ, которыя состоятъ у насъ наставниками.
Ст. 28 (30). Избранные наставники освобождаются отъ призыва на дѣйствительную военную службу и отъ всякихъ общественныхъ и натуральныхъ повинностей на все время состоянія ихъ въ семъ званіи.	Ст. 30 указа (28 желательной редакціи). Дополненіе къ статьѣ 30 сдѣлано въ тѣхъ видахъ, чтобы освободить наставниковъ отъ несенія общественныхъ и натуральныхъ повинностей, ибо случается, что въ селеніяхъ ихъ заставляютъ производить общественныя работы или же выбираютъ въ общественныя должности, что отвлекаетъ ихъ отъ исполненія ихъ духовныхъ обязанностей.

Статьи въ желательной редакціи.	Мотивировка желательныхъ измѣненій.
Ст. 29 (31) принята безъ измѣненія.	
Ст. 30 (32). Доказательствомъ состоянія лица наставникомъ служитъ: 1) его избраніе, 2) заявленіе о состоявшемся избраніи, сдѣланное чрезъ предсѣдателя общаго собранія или совѣта общины, гдѣ таковой имѣется, губернатору или градоначальнику по принадлежности.	Ст. 30 (32). Такъ какъ наставника избираетъ община, то онъ отъ нея и долженъ имѣть свидѣтельство о своемъ избраніи.
Ст. 31 (33). Наставникамъ виды на жительство выдаются изъ мѣстъ ихъ приписки.	Ст. 33 (31). Такъ какъ наши духовные наставники изъ своего сословія не исключаются, то и желательно, чтобы они и виды на жительство получали изъ мѣстъ ихъ приписки.
Ст. 32 (34) принята безъ измѣненія.	
Ст. 33 (35). На наставниковъ не должно возлагать какихъ либо гражданскихъ или административныхъ обязанностей, въ томъ числѣ и веденія метрическихъ записей, для чего общиною избирается особое лицо (см. ст. 35).	Ст. 33 (35). Возложеніе веденія метрическихъ книгъ на особое лицо, избранное общиною, дѣлается во избѣжаніе обремененія наставниковъ гражданскими дѣлами.
Статья эта отмѣняется.	(36 ст. указа). Такъ какъ содержаніе этой статьи исчерпано въ предыдущихъ статьяхъ, то статья эта отмѣняется.
О веденіи книгъ гражданснаго состоянія сентантовъ.	
34 (37) принята безъ измѣненія.	
О веденіи книгъ гражданснаго состоянія сентантовъ, не признающихъ духовныхъ лицъ.	
Ст. 35 (39). Веденіе означенныхъ въ ст. 34 книгъ возлагается на особо избранное общиною должностное	См. мотивировку ст. 33 (нашей редакціи).

Статьи въ желательной редакціи.	Мотивировка желательныхъ измѣненій.
лицо, именуемое общиннымъ старостою, о избраніи каковаго доводится до свѣдѣнія по принадлежности губернатору или градоначальнику явочнымъ порядкомъ (см. ст. 33).	
Ст. 36 (40) принята безъ измѣненія.	
Ст. 37 (41). Книги заготовляются по особымъ образцамъ губернскимъ или областнымъ правленіями (въ градоначальствахъ управленіемъ градоначальника) за счетъ средствъ сектантскихъ общинъ. Къ наступленію года книги за шнуромъ, печатью названнаго правленія и надлежащею скрѣпою разсылаются въ совѣты общинъ, и если совѣтъ не избранъ, то лицу, ведущему записи въ книгахъ для храненія.	Ст. 37 (41). Такъ какъ въ большинствѣ сектантскихъ общинъ молитвенныхъ домовъ не имѣется, то храненіе книгъ возлагается на лицъ, ведущихъ таковыя.
Ст. 38 (42). Книги каждые три мѣсяца одинъ разъ провѣряются и свидѣтельствуются совѣтомъ общины, а если совѣтъ не избранъ, особыми довѣренными лицами (ст. 18) и, по окончаніи каждаго года, засвидѣтельствованныя копіи ихъ представляются въ губернскія или областныя правленія (въ градоначальствахъ—въ управленіе градоначальника) (см. ст. 24).	
Ст. 39 (43) принята безъ измѣненія.	
Ст. 40 (44). Запись производится особо избраннымъ общиною для сего лицомъ или его замѣстителемъ (см. ст. 35 нашей редакціи).	
Ст. 41 (45). Родившіеся, бракосочетавшіеся и умершіе записываются въ книги немедленно по совершеніи соотвѣтственной требы. Браки, воспрещенные гражданскими и уголовными	

Статьи въ желательной редакціи.	Мотивировка желательныхъ измѣненій.
законами, не могутъ быть совершены и внесенію въ книги не подлежатъ. *Примѣчаніе.* Всѣ же прежде совершенные, до изданія сего закона, образованія общинъ и выдачи книгъ, акты рожденія и смерти могутъ быть внесены въ соотвѣтствующія особыя книги и имѣть законную силу; но за точность записей въ эти книги лицо, ведущее ихъ, не должно быть отвѣтственно.	Ст. 41 (54). Въ настоящихъ правилахъ ничего не сказано о внесеніи въ метрическія книги общины рожденій, бракосочетаній и смертей, состоявшихся до изданія сего закона и выдачи общинамъ метрическихъ книгъ. Между тѣмъ, есть тысячи лицъ, изъ такъ называемыхъ штундистовъ, молоканъ и другихъ сектантовъ, которыхъ браки и происходящія отъ нихъ дѣти не внесены ни въ какія метрическія книги, потому что штундистамъ власти совершенно отказывали въ записи ихъ браковъ и рожденій, а молокане часто пропускали, вслѣдствіе полицейской волокиты, записи рожденій въ годичный срокъ, назначенный закономъ для записи дѣтей раскольниковъ. Смѣшанные браки, т. е. крещенаго въ дѣтствѣ въ православіи, но потомъ отпавшаго лица съ сектанткою по рожденію тоже не могли быть записаны въ метрическія книги, потому что законъ 1874 г. допускаетъ только записи рожденныхъ въ расколѣ. Отсюда происходитъ такое явленіе, что масса сектантскихъ браковъ являются нелегальными, и дѣти, происходящія отъ сихъ браковъ, считаются незаконнорожденными, вслѣдствіе чего сіи послѣднія подвергаются безъ всякой вины съ ихъ стороны множеству стѣсненій и даже терпятъ матеріальный ущербъ. Такъ, они не могутъ поступить ни въ какое учебное заведеніе, слѣдовательно лишаются просвѣщенія; они не могутъ быть наслѣдниками своихъ родителей, пользоваться надѣлами земли, получать виды на жительство, льготы по воинской повинности и проч. Чтобы устранить это вопіющее зло, нами

Статьи въ желательной редакціи.	Мотивировка желательныхъ измѣненій.
	сдѣлано примѣчаніе къ ст. 45 сихъ правилъ о записи такихъ рожденій, браковъ и смертей въ особыя книги. Правительству слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе на эти тысячи безправныхъ людей, которые очутились въ такомъ ужасномъ положеніи и какимъ-либо образомъ дать имъ возможность выйти изъ такого ненормальнаго положенія, если оно не приметъ нашего примѣчанія къ ст. 45 сихъ правилъ. Подъ неточностью записей, за которыя лица, ведущія эти записи, не должны быть отвѣтственны, мы разумѣемъ не факты брака, рожденій и смертей (что подтверждается свидѣтелями), а лишь могущая быть неточность во времени ихъ совершенія.
Ст. 46 и 47 приняты безъ измѣненія.	
Ст. 44 (48). Записи о родившихся подписываются родителями, воспріемниками или свидѣтелями, а о бракосочетавшихся—супругами или свидѣтелями, объ умершихъ—лицомъ, сдѣлавшимъ заявленіе о смерти. Если кто по неграмотности, физическому недостатку или болѣзни не можетъ подписать акта, то довѣряетъ другому; объ этомъ отмѣчается лицами, ведущими книги, предъ ихъ подписью.	Такъ какъ нѣкоторыя секты не имѣютъ воспріемниковъ, то необходимо было добавить слово «или свидѣтелями».
Ст. 45 (49). За всякую неисправность, допущенную въ веденіи книгъ, ведущія ихъ лица, а также члены совѣта общины и особыя довѣренныя лица (ст. 18) подвергаются взысканіямъ, опредѣленнымъ ст. 1442 (ч. 2) Улож. о нак. (св. зак. т. XV, изд. 1885 г.).	

Статьи въ желательной редакціи.	Мотивировка желательныхъ измѣненій.
Ст. 50—52 приняты безъ измѣненія.	
Ст. 49 (53). Лица, ведущія метрическія записи, обязаны выдавать изъ книгъ справки и свидѣтельства, равно предъявлять подъ своимъ наблюденіемъ книги для обозрѣнія должностнымъ и частнымъ лицамъ, имѣющимъ въ томъ надобность.	
Ст. 50 (54) принята безъ измѣненія.	
Ст. 51 (55) принята безъ измѣненія.	
Ст. 52 (56). Лица, ведущія метрическія записи, обязываются доставлять въ учрежденія, составляющія призывные списки, выписи о лицахъ, подлежащихъ призыву къ исполненію воинской повинности (Уст. о воин. повин., ст. 121, 125 и 126).	
Ст. 53 (57). Жалобы на неправильныя дѣйствія лицъ, ведущихъ метрическія записи, совѣтовъ и особыхъ довѣренныхъ лицъ общинъ по веденію книгъ и выдачѣ свидѣтельствъ, приносятся губернскому или областному правленію, а на губернское или областное правленіе въ установленномъ порядкѣ Первому Департаменту Правительствующаго Сената, который разрѣшаетъ эти жалобы порядкомъ, въ ст. 9 указанномъ.	

Подписали: избранные С.-Петербургскимъ Съѣздомъ для составленія пояснительной записки, члены коммиссіи: **И. Каргель, Д. Мазаевъ, В. Г. Павловъ, И. Кушнеровъ, А. Д. Богдановъ, В. И. Долгополовъ и И. С. Прохановъ.**

Приложеніе 9.

Къ вопросу о переходѣ изъ православія въ иное христіанское исповѣданіе [1]).

1. До изданія Высочайшаго указа 17 Апрѣля 1905 г. переходъ изъ православія въ иное вѣроисповѣданіе былъ каждому, родившемуся въ православіи, воспрещенъ. Дозволяется переходъ изъ одного христіанскаго не православнаго исповѣданія въ другое христіанское исповѣданіе лишь съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на основаніи ст. 82 уст. о пред. пресѣч. прест., изд. 1890 г., для чего желающій перейти въ иное исповѣданіе долженъ былъ подать Министру прошеніе. Этотъ порядокъ и до сихъ поръ оставался для инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій безъ измѣненій, а потому католики, лютеране или кто другой, кромѣ вышедшихъ изъ православія, если бы пожелали перемѣнить свое исповѣданіе, должны были подавать прошеніе Министру Внутреннихъ Дѣлъ и просить о разрѣшеніи имъ перехода въ избранное ими христіанское исповѣданіе.

2. Высочайшій указъ 17 Апрѣля 1905 г. дозволилъ всѣмъ православнымъ безпрепятственно избирать по своему убѣжденію иное христіанское исповѣданіе, секту или толкъ и переходить въ него безнаказанно. Для этого не нужно испрашивать разрѣшенія Министра, а *только заявить мѣстному губернатору о своемъ желаніи исключиться изъ православія на основаніи циркулярнаго разъясненія Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 18 Августа 1905 г. за № 4628, безъ чего переходъ этотъ не можетъ состояться.* Въ виду сего, какъ всѣ члены-учредители общинъ, такъ и всѣ члены, присоединив-

---

[1]) «Утренняя Звѣзда» 1910 г., № 8.

шіеся по постановленіямъ общихъ собраній общины, а также всѣ желающіе вновь присоединиться къ религіозной общинѣ, *должны подать заявленіе губернатору и просить его сдѣлать распоряженіе объ исключеніи ихъ со всѣхъ актовъ состоянія въ православіи,* безъ чего они съ формальной стороны будутъ считаться принадлежащими къ православію, не смотря на то, что они давно отпали отъ таковаго и исповѣдуютъ иную вѣру по своему убѣжденію.

Основаніемъ сему служатъ слѣдующія распоряженія губернаторовъ, которыя и приводятся здѣсь для свѣдѣнія.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Отдѣл. 2, Столъ 2.

17 Декабря 1909 года.

№ 9682.

г. Екатеринославъ.

Екатеринославскому Уѣздному Исправнику.

1) Губернское Правленіе предписываетъ Вашему Высокоблагородію объявить подъ росписку наставнику Царско-Милостянской общины Дмитрію Шапошнику, что онъ, какъ числящійся по документамъ православный, въ случаѣ желанія перейти въ секту евангельскихъ христіанъ баптистовъ, долженъ возбудить предъ г. Начальникомъ губерніи подлежащее о томъ ходатайство и впредь до разрѣшенія ему означеннаго перехода онъ, какъ православный, не можетъ принимать никакого участія въ дѣятельности общины и быть въ ней наставникомъ, и росписку его представить сему Правленію.

Подписали: Совѣтникъ Михаилъ Трипольскій. Старшій Дѣлопроизводитель Ашебергъ.

2) Копія предписанія того же губернскаго правленія отъ 28 Ноября 1909 г., за № 8254, тому же исправнику:

«Губернское Правленіе, препровождая при этомъ заявленіе жителей селеній Томаковки, Преображенки и Марьевки Екатеринославскаго уѣзда, христіанъ Евангелическаго исповѣданія, въ числѣ 81 чел. о разрѣшеніи имъ образовать Томаковскую общину христіанъ Евангельскаго исповѣданія, предписываетъ Вашему Высокоблагородію объявить подъ росписку просителямъ, что ходатайство ихъ объ образованіи общины *задерживается тѣмъ,*

что они не имѣютъ надлежащаго разрѣшенія на переходъ изъ православія въ секту христіанъ Евангельскаго исповѣданія, почему имъ надлежитъ раньше возбудить означенное ходатайство и, по удовлетвореніи его, будетъ данъ ходъ ихъ прошенію объ образованіи общины. Причемъ взыскать съ просителей гербовыхъ пошлинъ на 75 к., которыя съ росписками просителей въ объявленіи настоящаго распоряженія и приложеніемъ представить въ губернское правленіе.—(Подписи)».

3) Губернскія власти, по изданіи Высочайшаго Указа 17 Апрѣля 1905 г. и послѣдующихъ разъясненій г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ брезгливостью отнеслись къ участи сектантовъ и не преподали надлежащихъ разъясненій о порядкѣ исключенія ихъ изъ православія, а потому вся работа, какъ со стороны губернаторовъ по дѣлу регистраціи религіозныхъ общинъ изъ лицъ, не исключенныхъ изъ православія, такъ и самыхъ организаторовъ общинъ, подлежитъ въ настоящее время безусловной передѣлкѣ: *послѣдніе должны подавать заявленія объ исключеніи*, а первыя—*дѣлать распоряженія объ исключеніи и заводить порядокъ регистрацій перехода, увѣдомлять епархіальныя власти и сообщать общиннымъ совѣтамъ о совершившемся переходѣ православнаго или иновѣрнаго въ избранное имъ исповѣданіе»* [1]).

---

[1]) Разъясненіе это особенно цѣнно, такъ какъ оно сдѣлано извѣстнымъ ходатаемъ по дѣламъ баптистовъ И. П. Кушнеровымъ. *В. Ясевичъ.*

Приложеніе 10.

Высочайше утвержденное 4 Іюля 1894 г. положеніе Комитета Министровъ и циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 3 сентября 1894 года за № 24 о признаніи штунды особо вредною сектою и о воспрещеніи собраній штунды.

«Комитетъ Министровъ, подвергнувъ обсужденію представленныя Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ объясненія по Высочайшимъ отмѣткамъ, послѣдовавшимъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ кіевскаго, подольскаго и волынскаго генералъ-губернатора за 1889—93 гг., по вопросу о борьбѣ со штундой и находя: 1) что въ законѣ 3 Мая 1883 г. не содержится разграниченія сектъ на болѣе или менѣе вредныя, вслѣдствіе чего послѣдователи штунды, признанной особо вредною какъ Св. Синодомъ, такъ и гражданскою администраціею, могутъ разсчитывать на тѣ права и льготы, которыя предоставлены обыкновеннымъ раскольникамъ, самое же преслѣдованіе ихъ дѣяній на почвѣ означеннаго закона представляется крайне затруднительнымъ; 2) что молитвенныя собранія штундистовъ, какъ это выяснено продолжительнымъ наблюденіемъ за развитіемъ штунды въ юго-западномъ краѣ, внося смуту въ жизнь мѣстныхъ приходовъ, не только способствуютъ укрѣпленію этихъ сектантовъ въ ихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, но и служатъ самымъ удобнымъ способомъ распространенія штундистскаго лжеученія среди православныхъ, и, наконецъ, 3) что хотя принятыми въ послѣднее время кіевскимъ, подольскимъ и волынскимъ генералъ-губернаторомъ особыми мѣрами, состоящими, между прочимъ, въ запрещеніи молитвенныхъ собраній послѣдователей секты штундъ, достигнуты весьма благопріятныя послѣдствія, а между тѣмъ такія распоряженія основывались исключительно на полномочіяхъ, предоставленныхъ генералъ-лейтенанту графу Игнатьеву, какъ главному начальнику края, положеніемъ объ охраненіи государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, и едва-ли могутъ быть примѣняемы въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя положеніе это не распространяется,—полагалъ предоставить Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, объявить секту штундъ болѣе вредною, съ воспрещеніемъ штундистамъ общественныхъ молитвенныхъ собраній.

Означенное положеніе Комитета удостоено въ 4 день Іюля сего года Высочайшаго утвержденія.

По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что Государственный Совѣтъ, при обсужденіи проекта закона 3 Мая 1883 г. (журналъ соединенныхъ

департаментовъ законовъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ отъ 19 Марта 1883 г. № 25), опредѣленіе вопроса о томъ, къ послѣдователямъ какихъ именно сектъ можетъ быть примѣненъ означенный законъ, предоставилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по предварительномъ о томъ соглашеніи съ Св. Синодомъ, а также имѣя въ виду, что по имѣющимся какъ во ввѣренномъ мнѣ Министерствѣ, такъ и въ духовномъ вѣдомствѣ свѣдѣніямъ послѣдователи секты штундъ, отвергая всѣ церковные обряды и таинства, не только не признаютъ никакихъ властей и возстаютъ противъ присяги и военной службы, уподобляя вѣрныхъ защитниковъ престола и отечества разбойникамъ, но и проповѣдуютъ соціалистическіе принципы, какъ, напр., общее равенство, раздѣлъ имуществъ и т. п., что ученіе ихъ подрываетъ въ корнѣ основныя начала православной вѣры и русской народности, я, согласно состоявшемуся и сообщенному мнѣ нынѣ статсъ-секретаремъ Побѣдоносцевымъ опредѣленію Св. Синода, и съ своей стороны признаю штунду одною изъ наиболѣе опасныхъ и вредныхъ въ церковномъ и государственномъ отношеніяхъ.

Сообщая объ этомъ Вашему Превосходительству, во исполненіе вышеприведеннаго Высочайшаго повелѣнія, для надлежащаго руководства, считаю необходимымъ пояснить, что за симъ права и льготы, дарованныя закономъ 3 Мая 1883 г. раскольникамъ менѣе вредныхъ сектъ, не могутъ быть примѣняемы къ штундистамъ, и что всякія общественныя молитвенныя собранія отнюдь не должны быть допускаемы на будущее время подъ опасеніемъ привлеченія виновныхъ къ строгой судебной отвѣтственности въ установленномъ для сего порядкѣ.

Къ сему необходимымъ считаю присовокупить, что о вышеизложенномъ мною вмѣстѣ съ симъ сообщено управляющему Министерствомъ Юстиціи для соотвѣтствующихъ съ его стороны распоряженій».

Подлинное подписалъ: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ статсъ-секретарь Дурново.

Скрѣпилъ: Директоръ Долгово-Сабуровъ.

Вѣрно: За Управляющаго Отдѣленіемъ *Смирновъ*.

Приложеніе 11.

Высочайше утвержденное 3 Мая 1883 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о дарованіи раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о дарованіи раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ, мнѣніемъ положилъ: I. Въ измѣненіе и дополненіе дѣйствующихъ относительно послѣдователей раскола узаконеній постановить слѣдующія правила: 1) Паспорты на отлучки внутри Имперіи выдаются раскольникамъ всѣхъ сектъ, за исключеніемъ скопцовъ, на общемъ основаніи. Дѣйствующія правила о паспортахъ скопцовъ остаются безъ измѣненія. 2) Всѣмъ вообще раскольникамъ дозволяется производить торговлю и промыслы, съ соблюденіемъ общедѣйствующихъ по сему предмету постановленій. 3) Раскольники допускаются къ вступленію въ иконописные цехи съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ. 4) Раскольникамъ дозволяется занимать общественныя должности, съ утвержденія, въ указанныхъ законами случаяхъ, подлежащихъ правительственныхъ властей. Въ томъ случаѣ, когда въ волости, состоящей изъ православныхъ и раскольниковъ, въ должности волостного старшины утвержденъ будетъ раскольникъ, помощникъ его долженъ быть изъ православныхъ. Принадлежащіе къ расколу волостные старшины и ихъ помощники не допускаются къ участію въ дѣлахъ приходскихъ попечительствъ. 5) Раскольникамъ дозволяется творить общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ, какъ въ частныхъ домахъ, такъ равно въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ, съ тѣмъ лишь непремѣннымъ условіемъ, чтобы при этомъ не были нарушаемы общія правила благочинія и общественнаго порядка. Независимо отъ сего, относительно часовенъ и другихъ молитвенныхъ зданій, соблюдаются правила, постановленныя въ статьяхъ 6—8 настоящаго узаконенія. 6) Раскольникамъ предоставляется исправлять и возобновлять принадлежащія имъ часовни и другія молитвенныя зданія, приходящія въ ветхость, съ тѣмъ, чтобы общій наружный видъ исправляемаго или возобновляемаго строенія не былъ измѣняемъ. На производство упомянутыхъ работъ, предварительно приступа къ онымъ, испрашивается каждый разъ разрѣшеніе губернатора или начальника области. Въ случаѣ необходимости такой перестройки молитвеннаго зданія, вслѣдствіе которой общій наружный его видъ

долженъ подвергнуться измѣненію, соблюдается порядокъ, указанный въ статьѣ 8 сего узаконенія. 7) Распечатаніе молитвенныхъ зданій раскольниковъ допускается съ особаго разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и съ тѣмъ условіемъ, чтобы распечатаніе производилось безъ всякаго торжества, при чемъ о каждомъ случаѣ этого рода Министръ входитъ предварительно въ сношеніе съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода. Распечатаніе раскольничьихъ монастырей и скитовъ не допускается. 8) Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ значительное населеніе раскольниковъ не имѣетъ ни часовенъ, ни другихъ молитвенныхъ зданій, дозволяется, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, обращать для божественнаго богомоленія существующія строенія. При этомъ наблюдается, чтобы обращаемому для сего строенію не былъ придаваемъ внѣшній видъ православнаго храма и чтобы при немъ не имѣлось наружныхъ колоколовъ. Надверные кресты и иконы надъ входомъ въ часовню или другое молитвенное зданіе ставить не возбраняется. 9) При погребеніи умершихъ раскольниковъ дозволяется: 1) предношеніе иконы сопровождаемому на кладбище покойнику и 2) твореніе на кладбищѣ молитвы по принятымъ у раскольниковъ обрядамъ, съ пѣніемъ, но безъ употребленія церковнаго облаченія. 10) Уставщики, наставники и другія лица, исполняющія духовныя требы у раскольниковъ, не подвергаются за сіе преслѣдованію, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда они окажутся виновными въ распространеніи своихъ заблужденій между православными, или въ иныхъ преступныхъ дѣяніяхъ. За означенными лицами не признается духовнаго сана или званія, при чемъ они считаются, въ отношеніи къ правамъ состоянія, принадлежащими къ тѣмъ сословіямъ, въ которыхъ состоятъ. 11) Послѣдователямъ раскола воспрещается публичное оказательство онаго, которымъ признаются: а) крестные ходы и публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ; б) публичное ношеніе иконъ, за исключеніемъ случая, предусмотрѣннаго въ пунктѣ *а* статьи 9 настоящаго узаконенія; в) употребленіе внѣ домовъ, часовенъ и молитвенныхъ зданій церковнаго облаченія, или монашескаго и священнослужительскаго одѣяній, и г) раскольничье пѣніе на улицахъ и площадяхъ. 12) Въ тѣхъ случаяхъ, когда на основаніи статей 3, 4, 7 и 8 настоящаго узаконенія требуется разрѣшеніе или утвержденіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, онъ дѣлаетъ надлежащія, относительно раскольниковъ, распоряженія, сообразуясь какъ съ мѣстными условіями и обстоятельствами, такъ равно съ нравственнымъ характеромъ ученія и другими свойствами каждой секты.

I. Отмѣнить нижеслѣдующія статьи свода законовъ: а) тома IX, закона о состояніяхъ (изд. 1876 г.) статьи 528, 530 и 531; б) тома X, части II, законовъ о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ (изд. 1876 г.), ст. 329; в) тома XI, части II, устава торговаго (изд. 1857), примѣчаніе 2 къ ст. 13 и примѣчаніе къ ст. 32; 2) тома XI, части II, устава ремесленнаго (изд. 1879 г.) статью 88 (вторую половину); д) тома XIV, устава о паспортахъ (изд. 1857 г.) статью 44 и примѣчаніе 1 (по своду), примѣчанія 2, 3 и 4 (по прод. 1876 г.); е) тома XIV, устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (изд. 1876 г.),

статьи 50, 51 (вторую половину), 52, 55 (первую половину), 56, примѣчаніе къ ст. 62, статьи 64, съ примѣчаніемъ при ней, 66, 68, съ примѣчаніемъ при ней и 69 (первую половину); ж) тома XV, части II, законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (изд. 1876 г.), статью 250,—какъ замѣняемыя издаваемыми нынѣ правилами. III. Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ безотлагательно принять мѣры къ отмѣнѣ тѣхъ изъ числа невошедшихъ въ сводъ законовъ постановленій о раскольникахъ, которыя оказываются несогласными съ настоящимъ узаконеніемъ, или съ Высочайше утвержденными 16 Августа 1864 г. заключеніями особаго временнаго комитета по дѣламъ о раскольникахъ. На мнѣніи написано: Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о дарованіи раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ Высочайше утвердить своизволилъ и повелѣлъ исполнить. Подписалъ: за предсѣдателя Государственного Совѣта В. Титовъ. Въ Гатчинѣ, 3 Мая 1883 года Правительствующій Сенатъ, въ присутствіи своемъ въ г. Москвѣ, приказали: о таковомъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, для свѣдѣнія и должнаго, въ чемъ до кого касаться будетъ исполненія, увѣдомить Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями, однихъ—указами, а другихъ—черезъ передачу къ дѣламъ Оберъ Прокурора 1 Департамента Правительствующаго Сената копій съ опредѣленія Сената; равно дать знать указами: Главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ, Генералъ-Губернаторамъ, Военнымъ Губернаторамъ, Губернаторамъ и Губернскимъ, Войсковымъ и Областнымъ Правленіямъ, Окружнымъ Судамъ и Палатамъ: Судебнымъ, Уголовнаго и Гражданскаго Суда; въ Святѣйшій же Правительствующій Синодъ, во всѣ Департаменты Правительствующаго Сената и Общія оныхъ Собранія сообщить вѣдѣнія, а въ Департаментъ Министерства Юстиціи передать копію съ опредѣленія и припечатать въ установленномъ порядкѣ. Мая 20 дня 1883 года.

Подписалъ: За Оберъ-Секретаря *Щегловъ*.

Скрѣпилъ: За Помощника Оберъ-Секретаря *Азанчевскій*.

Приложеніе № 12.

Высочайше утвержденное 19 Апрѣля 1874 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о правилахъ метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ [1]).

1. Раскольники, записанные въ сказкахъ десятой ревизіи мужемъ и женою, признаются состоявшими въ законномъ бракѣ супругами, а показанныя по ревизіи дѣти ихъ почитаются ихъ законными дѣтьми, доколѣ правильность означенныхъ показаній не будетъ опровергнута по суду, согласно статьѣ 5 сего заключенія.

2. Дѣти, прижитыя отъ упомянутыхъ въ статьѣ 1-й браковъ послѣ десятой народной переписи и потому въ ревизскія сказки не включенныя, могутъ быть записаны въ метрическую книгу по ходатайству ихъ самихъ, или опекуновъ, съ тѣмъ, чтобы происхожденіе ихъ отъ брака, записаннаго въ ревизской сказкѣ, и время ихъ рожденія были удостовѣрены показаніемъ не менѣе двухъ свидѣтелей. Отъ сихъ свидѣтелей, равно какъ отъ просившихъ о записи родителей или опекуновъ, отбирается подписка въ томъ, что записываемыя дѣти состоятъ въ расколѣ отъ рожденія.

3. Брачные союзы, заключенные раскольниками послѣ десятой народной переписи, равно какъ рожденныя въ такихъ бракахъ дѣти, при жизни обоихъ супруговъ записываются въ метрическія книги на точномъ основаніи общихъ издаваемыхъ нынѣ правилъ.

4. Когда въ живыхъ находится только одинъ изъ супруговъ, или оба они уже умерли, то бывшій между ними бракъ не подлежитъ записи въ метрическую книгу. Но если между супругами существовалъ заключенный по обрядамъ ихъ вѣрованія постоянный супружескій союзъ, непротивный правиламъ, изображеннымъ въ Законахъ Гражданскихъ (ст. 4, 5, 12, 20, 21 и 23), то рожденныя отъ такого союза дѣти могутъ быть записаны въ метрическую книгу по собственному ихъ ходатайству или по просьбѣ родителей или опекуновъ, причемъ наблюдается слѣдующее:

а) предварительно записи сихъ дѣтей, просящими о томъ должно быть заявлено объ имени, прозваніи, о состояніи какъ самихъ дѣтей, такъ и родителей ихъ, подлежащему полицейскому или волостному управленію; сими

---

[1]) «Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи». СПБ. 1876. Т. XLIX.

управленіями соблюдается порядокъ, предписанный въ статьяхъ 4—6 и 10 издаваемыхъ нынѣ правилъ;

б) при записи должно быть не менѣе двухъ свидѣтелей, которые, вмѣстѣ съ просившими о записи родителями или опекунами, должны удостовѣрить, какъ время рожденія записываемыхъ дѣтей, такъ и то: 1) что сіи дѣти произошли отъ супружескаго союза, соотвѣтствующаго указаннымъ въ настоящей статьѣ условіямъ; 2) что состоявшихъ въ бракѣ супруговъ, или одного изъ нихъ нѣтъ въ живыхъ, и 3) что записываемые состоятъ въ расколѣ отъ рожденія.

5. Каждому предоставляется, въ огражденіе своихъ правъ, оспаривать дѣйствительность брака, признаннаго на основаніи ревизской сказки (ст. 1), равно какъ законное происхожденіе дѣтей, показанныхъ по ревизіи (ст. 1), или-же занесенныхъ въ метрическую книгу, согласно правиламъ, изложеннымъ выше въ статьяхъ 2—4. При семъ наблюдается слѣдующее:

а) оспаривающій дѣйствительность брака долженъ доказать, что между записанными мужемъ и женою не существовало заключеннаго по обрядамъ ихъ вѣрованія постояннаго супружескаго союза, или, что союзъ ихъ былъ заключенъ съ нарушеніемъ правилъ, постановленныхъ въ статьяхъ 4, 5, 12, 20, 21 и 23 Законовъ Гражданскихъ (т. X, ч. I);

б) споры противъ дѣйствительности брака или противъ законности рожденія показанныхъ прижитыми въ немъ дѣтей должны быть предъявлены подлежащему судебному установленію не позднѣе двухъ лѣтъ со дня обнародованія настоящаго закона, если оспаривается дѣйствительность брака или законность рожденія дѣтей, значащихся въ ревизской сказкѣ (ст. 1), а въ прочихъ случаяхъ—со дня записи дѣтей въ метрическую книгу; изъ сего исключаются споры самихъ лицъ, записанныхъ по статьямъ 1—4 чьими-либо законными дѣтьми; споры ихъ противъ правильности такого показанія могутъ быть предъявляемы во всякое время.

6. Постановленія настоящаго закона (ст. 1—4) о признаніи дѣйствительности браковъ и законности рожденія дѣтей раскольниковъ за прошедшее время не имѣютъ по дѣламъ объ имуществѣ обратной силы основаніемъ для какого бы то ни было иска по имуществу за время, предшествующее изданію сего закона.

ПРАВИЛА.

I. О метрической записи браковъ.

1) Браки раскольниковъ пріобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи, черезъ записаніе въ установленныя для сего особыя метрическія книги, силу и послѣдствія законнаго брака.

2) Воспрещаются и не подлежатъ записи въ метрическія книги такіе браки раскольниковъ, кои возбранены Законами Гражданскими (т. X, ч. I, ст. 3, 4, 5, 12, по прод. 1863 г., 20, 21 и 23).

3) Раскольникъ, желающій, чтобы бракъ его былъ записанъ въ метрическую книгу, долженъ увѣдомить о томъ письменно или словесно полицейское или волостное управленіе постояннаго своего мѣста пребыванія, съ означеніемъ имени, прозванія и состоянія обоихъ супруговъ.

4) По такому увѣдомленію (ст. 3) полицейское или волостное управленіе составляетъ особое каждый разъ объявленіе и выставляетъ оное въ теченіи семи дней, на видномъ мѣстѣ, при дверяхъ управленія.

5) Всѣ имѣющіе свѣдѣнія о препятствіяхъ къ записи объявленнаго брака въ метрическую книгу обязаны дать знать о томъ полицейскому или волостному начальству на письмѣ или на словахъ.

6) По истеченіи семи дней съ того дня, когда объявленіе было выставлено, волостное или полицейское управленіе выдаетъ лицу, заявившему желаніе записать свой бракъ въ метрическую книгу, свидѣтельство о томъ, что установленное статьею 4-ю объявленіе было сдѣлано, а равно о томъ, не было ли съ чьей либо стороны заявлено о какомъ либо законномъ препятствіи къ означенной записи и если такое заявленіе было сдѣлано, то въ чемъ именно оно состоитъ.

7) Для записи брака въ метрическую книгу, оба супруга должны лично явиться въ указанное ниже (ст. 21) полицейское управленіе и представить выданное имъ свидѣтельство о сдѣланномъ объявленіи (ст. 6). Независимо отъ сего, каждый изъ супруговъ долженъ представить двухъ поручителей для удостовѣренія ими, что бракъ, о которомъ заявляется полиціи, не принадлежитъ къ числу воспрещенныхъ закономъ (ст. 2). Данное поручителями показаніе излагается на письмѣ и подписывается ими, а въ случаѣ неграмотности ихъ, тѣми, кому они довѣряютъ.

8) Лица, желающія записать свой бракъ, обязаны представить разрѣшенія, установленныя статьями 6-ю и 9-ю Законовъ Гражданскихъ (т. X, ч. I).

9) Предварительно записи брака въ метрическую книгу отъ обоихъ супруговъ отбирается подписка въ томъ, что они принадлежатъ къ расколу отъ рожденія и не состоятъ въ бракѣ, совершенномъ по правиламъ Православной Церкви или по обрядамъ другого, признаваемаго въ Государствѣ исповѣданія. Предшествовавшее записи брака исполненіе соблюдаемыхъ между раскольниками брачныхъ обрядовъ вѣдѣнію полицейскихъ чиновъ при семъ не подлежитъ.

10) Если къ записи брака въ метрическую книгу представится законное препятствіе, то полицейское управленіе, остановивъ сію запись, составляетъ о томъ опредѣленіе, которое можетъ быть обжаловано въ порядкѣ, ниже указанномъ (ст. 30).

11) Существованіе брака раскольниковъ считается доказаннымъ со дня

записи въ метрической книгѣ. Но если по обжалованіи въ установленномъ порядкѣ опредѣленія полицейскаго управленія о препятствіяхъ къ записи (ст. 10) опредѣленіе сіе признано будетъ неправильнымъ, то бракъ, по просьбѣ о томъ одного или обоихъ супруговъ, считается имѣющимъ законную силу не со дня дѣйствительнаго внесенія онаго въ метрическую книгу, а со времени первоначальнаго о немъ заявленія (ст. 7). О семъ дѣлается особая отмѣтка въ метрической книгѣ.

12) Бракъ, записанный въ метрической книгѣ, можетъ быть расторгнутъ только по суду въ случаяхъ, опредѣленныхъ въ ст. 45 Зак. Гражд. (т. X, ч. I).

13) Браки, воспрещенные закономъ (ст. 2) или-же заключенные между лицами, которыя не принадлежатъ къ расколу отъ рожденія, или состоятъ въ бракѣ, совершенномъ по правиламъ Православной Церкви или по обрядамъ другого признаваемаго въ Государствѣ вѣроисповѣданія, считаются незаконными и недѣйствительными, хотя-бы и были записаны въ метрической книгѣ.

14) Несоблюденіе при записи брака въ метрическую книгу правилъ, установленныхъ выше статьями 3—6 и 8, подвергаетъ виновныхъ законной отвѣтственности, но не разрушаетъ самаго брака. Полицейскіе чины подлежатъ отвѣтственности также и въ случаѣ неотобранія ими отъ вступающихъ въ бракъ подписки, упомянутой въ ст. 9.

II. О метрической записи рожденія и смерти.

15) Дѣти раскольниковъ подлежатъ записи въ метрическую книгу въ такомъ только случаѣ, если бракъ ихъ родителей записанъ въ такой книгѣ.

Примѣчаніе. Дѣти, рожденныя отъ раскольническихъ браковъ до изданія настоящаго закона, а также въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ послѣ изданія онаго, могутъ быть записываемы въ метрическую книгу и въ томъ случаѣ, когда родились прежде записи брака ихъ родителей, если происхожденіе ихъ отъ брачнаго союза, впослѣдствіи записаннаго, равно какъ время ихъ рожденія, будутъ удостовѣрены означенными въ ст. 18-й свидѣтелями.

16) Записанныя въ метрической книгѣ дѣти раскольниковъ признаются законными (Т. X, ч. I, ст. 119).

17) Заявленія о рожденіи, для записи въ метрической книгѣ, принимаются полиціею отъ самихъ родителей или одного изъ нихъ лично, или по порученію ихъ отъ кого либо другого, съ тѣмъ однако, чтобы дѣйствительность такого порученія была удостовѣрена двумя свидѣтелями. Въ случаѣ смерти обоихъ родителей, заявленія принимаются отъ опекуновъ малолѣтнихъ и вообще отъ лицъ, принявшихъ ихъ на воспитаніе.

18) Дѣйствительность происхожденія дѣтей отъ брака, записаннаго въ метрическую книгу, равно какъ и правильность заявленія о времени рожденія должны быть подтверждены показаніями не менѣе двухъ свидѣтелей, которыми

могутъ быть упомянутыя въ статьѣ 17-й лица. Самое же обстоятельство, что бракъ родителей записанъ былъ въ метрической книгѣ, удостовѣряется представленіемъ выписи изъ оной или справкою въ самой этой книгѣ, буде книга находится тамъ же, гдѣ заявлено о рожденіи.

19) По прошествіи одного года со дня рожденія, оно уже не записывается въ метрической книгѣ и законность онаго можетъ быть доказываема лишь по суду, на основаніи ст. 35-й настоящихъ правилъ. Сіе не распространяется на случаи, указанные въ примѣчаніи къ ст. 15-й.

20) Запись о смерти вносится въ метрическую книгу по заявленіи родственниковъ умершаго, или и постороннихъ, подтвержденному показаніями не менѣе двухъ свидѣтелей.

III. О порядкѣ веденія метрическихъ книгъ и о выдачѣ изъ оныхъ выписей.

21) Метрическія книги о рожденіи, бракѣ и смерти раскольниковъ ведутся въ городахъ и уѣздахъ мѣстными полицейскими управленіями, а въ столицахъ — участковыми и частными приставами, по формамъ, утвержденнымъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

22) Въ метрической записи о рожденіи означаются: имя рожденнаго, имена, отчества, фамиліи и званіе родителей его, время рожденія, время заявленія полиціи о рожденіи, лица, заявившія объ ономъ, и бывшіе при томъ свидѣтели.

23) Всякая запись въ метрическихъ книгахъ подписывается чинами полиціи, предъ которыми сдѣлано заявленіе о рожденіи, бракѣ или смерти, а также лицами, сдѣлавшими заявленіе и бывшими при томъ свидѣтелями, если они грамотны. Подписи, сдѣлавшихъ заявленіе и свидѣтелей въ самой метрической книгѣ, не требуется, когда о рожденіи или смерти заявлено на основаніи слѣдующей 24-й статьи.

24) Раскольникамъ, живущимъ въ селеніяхъ, предоставляется дѣлать заявленія о рожденіи и смерти въ волостномъ правленіи, которое заноситъ оныя въ особую книгу, наблюдая при томъ правила, изложенныя въ статьяхъ 22 и 23-й. О сдѣланныхъ заявленіяхъ волостное правленіе обязано ежемѣсячно сообщать въ подлежащее полицейское управленіе для записи такихъ заявленій въ метрическія книги.

25) Въ концѣ каждаго года метрическія книги представляются уѣздными полицейскими управленіями въ Губернское Правленіе (въ С.-Петербургѣ и прочихъ Градоначальствахъ—въ Управленіе Градоначальника, а въ Москвѣ—въ Управу Благочинія) для надлежащаго обревизованія и храненія оныхъ.

26) Выписки изъ метрическихъ книгъ составляются по формамъ, утвержденнымъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, и выдаются частнымъ лицамъ, по просьбамъ ихъ изъ полицейскихъ управленій или Губернскихъ Правленій

(въ С.-Петербургѣ и прочихъ Градоначальствахъ изъ Управленія Градоначальника, а въ Москвѣ—изъ Управы Благочинія), смотря по тому, въ какомъ изъ сихъ установленій находится въ то время метрическая книга, изъ которой дѣлается выпись.

27) Метрическія выписи о рожденіи выдаются или самому лицу, рожденіе котораго записано въ книгѣ, или родителямъ его, опекунамъ или попечителямъ; посторонніе, для полученія метрической выписи о чьемъ либо рожденіи, должны быть уполномочены законною отъ того лица довѣренностію.

28) Выписи изъ метрическихъ книгъ выдаются и по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ.

29) Вторичная выпись изъ метрическихъ книгъ о рожденіи выдается только въ случаѣ утраты или истребленія первой.

30) Жалобы на неправильныя дѣйствія полицейскихъ управленій какъ по веденію метрическихъ книгъ, такъ и по выдачѣ изъ нихъ выписей, приносятся: на уѣздныя полицейскія управленія—Губернскому Правленію, на участковыхъ Приставовъ въ С.-Петербургѣ и на полицейскія управленія прочихъ Градоначальствъ—Градоначальнику, а на частныхъ приставовъ въ Москвѣ,—Управѣ Благочинія, а на Губернскія Правленія, С.-Петербургскаго и другихъ Градоначальниковъ и Московскую Управу Благочинія—1-му Департаменту Правительствующаго Сената, съ соблюденіемъ при томъ общеустановленнаго для жалобъ на полицейскія мѣста порядка.

IV. О судопроизводствѣ по брачнымъ дѣламъ раскольниковъ.

31. Дѣла о правахъ, истекающихъ изъ браковъ, заключенныхъ между раскольниками, а также дѣла о расторженіи сихъ браковъ и о признаніи ихъ недѣйствительности, подлежатъ суду гражданскому.

32. Дѣла, означенныя въ предшедшей статьѣ, производятся въ Окружныхъ Судахъ по общимъ правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, съ соблюденіемъ при томъ правилъ, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ постановленныхъ.

Примѣчаніе. Въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены въ дѣйствіе Судебные Уставы 20 Ноября 1864 г. въ полномъ ихъ объемѣ, дѣла сіи производятся въ Соединенныхъ Палатахъ Гражданскаго и Уголовнаго Суда.

33. Подсудность брачныхъ дѣлъ раскольниковъ Окружнымъ Судамъ опредѣляется:

а) въ дѣлахъ о правахъ личныхъ и по имуществу, истекающихъ изъ брачнаго союза, а также въ дѣлахъ о расторженіи брака вслѣдствіе нарушенія супружеской вѣрности или неспособности къ брачному сожитію—согласно статьѣ 1339 Уст. Гражд. Судопр.;

б) въ дѣлахъ о признаніи браковъ недѣйствительными (ст. 13)—по мѣсту записи брака въ метрическую книгу;

в) въ дѣлахъ о расторженіи браковъ съ лицами, лишенными всѣхъ правъ состоянія,—по мѣсту жительства просителей, и

г) въ дѣлахъ о расторженіи браковъ по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ—по мѣсту записи брака въ метрическую книгу, если подсудность дѣла не можетъ быть опредѣлена на основаніи ст. 1451 Уст. Гражд. Судопроизводства.

34. Къ дѣламъ, упомянутымъ въ предшедшей статьѣ, примѣняются правила о производствѣ дѣлъ брачныхъ, содержащіяся въ статьяхъ 1340—1353 Уст. Гр. Судопр. Кромѣ того, по дѣламъ, означеннымъ въ пунктѣ *г* ст. 33, соблюдаются правила, содержащіяся въ статьяхъ 1451—1460 упомянутаго Устава. Въ отношеніи дѣлъ о расторженіи браковъ по прелюбодѣянію или по неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію—правила, постановленныя въ статьяхъ 47—49 Законовъ Гражданскихъ (т. X, ч. I).

35. Доказательствомъ рожденія отъ брака, записаннаго въ метрической книгѣ, служатъ сіи книги или засвидѣтельствованныя надлежащимъ порядкомъ выписи изъ нихъ. Когда же рожденіе не записано въ метрической книгѣ или когда правильность сдѣланной въ сей книгѣ записи оспорена, то доказательствами признаются родословныя, городовыя обывательскія книги, ревизскія сказки, именные списки раскольниковъ (т. XIV Уст. пред. прест., ст. 67), формулярные списки родителей и показанія родителей.

36. Въ случаѣ возникшаго при производствѣ дѣла о недѣйствительности брака сомнѣнія относительно степени родства или свойства можетъ быть потребовано заключеніе мѣстнаго духовнаго начальства.

37. Дѣло о признаніи недѣйствительности брака, заключеннаго прежде достиженія однимъ изъ супруговъ установленнаго къ браку совершеннолѣтія (т. X, ч. I, ст. 3), можетъ быть начато тѣмъ только изъ супруговъ, который вступилъ въ бракъ во время сего несовершеннолѣтія. Сіе допускается лишь до времени достиженія симъ супругомъ опредѣленнаго для совершенія браковъ возраста и лишь въ такомъ случаѣ, когда бракъ не имѣлъ послѣдствіемъ беременности жены.

38. Право открытія спора о дѣйствительности брака прекращается по истеченіи двухъ лѣтъ со дня смерти одного изъ супруговъ.

39. Неспособность къ брачному сожитію удостовѣряется освидѣтельствованіемъ въ мѣстномъ врачебномъ учрежденіи.

V. О наказаніяхъ.

40. За преступленія противъ союза брачнаго раскольники приговариваются къ наказаніямъ, опредѣленнымъ въ Уложеніи о Наказаніяхъ, кромѣ заключенія въ монастырѣ и преданія церковному покаянію.

41. За умышленно-ложное показаніе, данное заявившими о ихъ бракѣ при записи онаго въ метрическую книгу, въ томъ, что они принадлежатъ къ

расколу отъ рожденія и не состоятъ въ бракѣ, совершенномъ по правиламъ Православной церкви, или по обрядамъ другого признаваемаго въ Государствѣ исповѣданія, виновные подвергаются: наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 236 и 238 Уложенія.

42. Поручители по таковомъ бракѣ, который, на основаніи Законовъ Гражданскихъ, не подлежалъ записи въ метрическую книгу, подвергаются наказаніямъ на основаніи статей 1553, 1556 и 1572 Уложенія.

Приложеніе 13.

КРАТКОЕ ВѢРОУЧЕНІЕ [1])

христіанъ евангельскаго исповѣданія, пріемлющихъ водное крещеніе по вѣрѣ, такъ называемыхъ баптистовъ.

I. О Богѣ.—Есть только Единый истинный вѣчный Богъ: Отецъ, Сынъ и Духъ Св., Которые нераздѣльны, единоначальны, предвѣчны, единосущны и равны. Отецъ есть истинный вѣчный Богъ, Сынъ есть истинный вѣчный Богъ и Св. Духъ есть истинный вѣчный Богъ. Но сіи не суть три бога, а Единая нераздѣльная, несліянная Святая Троица. Сему Единому Богу одному въ трехъ Ипостасяхъ подобаетъ поклоненіе и молитвенное призываніе.

Святымъ Ангеламъ Божіимъ и совершившимся святымъ праведникамъ изъ человѣковъ—число и имена всѣхъ ихъ извѣстны Богу одному—подобаетъ благоговѣйная и благодарная любовь, ибо Ангелы волею Всевышняго посылаются на служеніе ко спасенію нашему, а достигшіе совершенства праведники ученіемъ и примѣромъ вѣры при жизни ихъ указывали намъ путь ко спасенію. Религіозное почитаніе же—Богу одному. (Откровеніе, XXII, 8—9).

II. О источникѣ богопознанія.—Богодухновенныя, каноническія книги Ветхаго и Новаго Завѣта въ совокупности своей составляютъ Св. Писаніе или Слово Божіе и суть достаточное и необходимое для нашего спасенія Откровеніе Божіе, единственное непогрѣшимое правило ученія, вѣры и жизни.

Всякое другое ученіе и писаніе подлежитъ испытанію на основаніи Св. Писанія подъ руководствомъ Духа Св. (Дѣян. Ап., XV).

III. О грѣхѣ и искупленіи.—Человѣкъ, созданный Богомъ по подобію Его, невиннымъ и праведнымъ, черезъ лукавство сатаны *отпалъ* отъ Бога, согрѣшивъ, и послѣ того сталъ смертенъ, сыномъ осужденія и святаго праведнаго гнѣва Божія, вмѣстѣ со всѣмъ потомствомъ: всѣ сыны Адамовы въ грѣхахъ

---

[1]) Настоящее изложеніе вѣроученія почерпнуто мною изъ документа, представленнаго Суду Ив. П. Кушнеровымъ, защитникомъ обвиняемыхъ, такъ называемыхъ баптистовъ: Гросицкой и др., гдѣ наиболѣе характерно и ясно изложены главнѣйшія положенія вѣрованія баптистовъ. *В. Ясевичъ.*

зачинаются и рождаются, не способны къ добру, склонны и способны на зло, сыны вѣчной гибели.

Человѣкъ можетъ *Спастись* только единою, на вѣки совершенною, удовлетворившею Божію праведность, искупительною и умилостивительною жертвою Іисуса Христа, Сына Божія, рожденнаго отъ Отца прежде вѣкъ,—Богъ отъ Бога, Свѣтъ отъ Свѣта, вѣчное Слово,—а въ полноту временъ вочеловѣчившагося, бывъ зачатъ отъ Духа Св., и рожденнаго отъ жены, т. е. отъ благодатной и благословенной между женами Дѣвы Маріи, такъ что Онъ есть истинный *Богъ* и истинный *человѣкъ*, по тѣлу и душѣ во всемъ намъ подобный, кромѣ грѣха,—Единый нашъ Господь Спаситель Іисусъ Христосъ.—Послѣ совершенно безупречной и святой жизни во плоти Онъ за насъ страдалъ при Понтійскомъ Пилатѣ, умеръ и погребенъ былъ за наши грѣхи, въ третій день воскресъ изъ мертвыхъ для нашего оправданія, вознесся на Небо и сѣлъ одесную Величія на высотѣ и ходатайствуетъ за насъ передъ Отцомъ. Оттуда Онъ пріидетъ, дабы судить живыхъ и мертвыхъ (ибо они всѣ воскреснутъ, праведные и нечестивые, мертвые во Христѣ прежде,—и явятся всѣ люди предъ Судилище Христово и получатъ соотвѣтственно тому, что дѣлали, живя въ тѣлѣ,—и пойдутъ нечестивые въ муку вѣчную, а праведные въ жизнь вѣчную)—и довершитъ (Господь) Свое великое дѣло спасенія утвержденіемъ царства правды и мира, радости и славы.

Въ силу сей искупительной жертвы Іисуса Христа человѣкъ, *по благой волѣ Божіей пробуждается* отъ сна грѣховнаго черезъ дѣйственное *Слово, оживотворяемое Св. Духомъ.* (Онъ же исходитъ отъ Отца и посылается Отцомъ и Сыномъ.—Ев. Іоанна, XIV, 26 и XV, 26).—Если пробужденный повинуется гласу Призывающаго, то получаетъ благодать *покаянія*, вѣрою въ Господа Іисуса Христа пріобрѣтаетъ *прощеніе грѣховъ, оправданіе* передъ Богомъ и свидѣтельство усыновленія Богу черезъ благодать Духа Св.—Ибо вѣрою спасается человѣкъ, вѣрою, дѣйствующею любовью; безъ дѣлъ же вѣра—мертвая.—Это есть *обращеніе, возрожденіе* или обновленіе къ вѣчной жизни «Жаждущій пусть приходитъ». Сія дѣйственная истинная вѣра плодомъ своимъ имѣетъ *святость* или *освященіе* жизни. Суть освященія (святости) есть благодарная сыновняя любовь къ Богу и любовь къ братьямъ и ближнимъ,—цѣль—слава Божія. Святость въ этой жизни не совершенная, а возрастающая: вѣрующій совершенъ только во Христѣ. Только бодрствующій и пребывающій во Христѣ имѣетъ силу святости, безъ которой никто не увидитъ Господа. И при святой жизни христіанинъ всегда нуждается въ прощающей силѣ Крови Христовой, ибо говорящій, что не имѣетъ грѣха, обманываетъ себя. «Господь знаетъ своихъ». «Со страхомъ и трепетомъ совершайте свое спасеніе».—Такихъ «никто не похититъ изъ руки» Спасителя.

Средства благодати, установленныя Св. Писаніемъ и которыми Духъ Св. дѣйствуетъ,—въ силу искупительной жертвы Христовой,—въ дѣлѣ обращенія

и освященія суть: *Слово Божіе* (проповѣдь) при обращеніи; *Слово Божіе, Св Крещеніе и Св. Вечеря Господня* для вѣрующихъ въ общеніи Церкви Христовой. Молитва нераздѣльна со всѣми этими благодатными средствами и со всѣми проявленіями духовной жизни Христіанина и Церкви.

IV. О Церкви Божіей.—Церковь есть собраніе всѣхъ истинно вѣрующихъ во І. Х.—Она—Единая, Святая, Общая Христіанская, Апостольская,—общеніе святыхъ. Всякій Христіанинъ долженъ присоединиться къ одной общинѣ (мѣстная церковь, братство) по примѣру христіанъ временъ первоапостольскихъ.—*Основаніе и Единая Глава Церкви*, ея Великій Пророкъ и Учитель, Первосвященникъ, Царь и Пастыреначальникъ—Господь Іисусъ Христосъ, искупившій и омывшій ее Кровію Своею. Всѣ *члены* Церкви—*братья*.—Къ Церкви вѣрующій видимо присоединяется черезъ Св. Крещеніе. Желающій креститься и присоединиться къ Церкви долженъ передъ общиной исповѣдывать свою вѣру. Если испытующая община убѣждается въ искренности его, то по согласію большинства (весьма желательно всѣхъ) присутствующихъ членовъ его крестятъ и принимаютъ въ общеніе.—Недостойно живущіе члены отлучаются Церковію, искренно кающіеся вновь принимаются. Отлученіе и принятіе отлученнаго совершается всей общиной, какъ и первое принятіе.

Домостроители таинъ Божіихъ въ Церкви суть ея пастыри: проповѣдники, пресвитеры—блюстители и ихъ вспомогатели—діаконы, какъ служители Христа, единаго Священника и Посредника Новаго Завѣта.—Всѣ истинные члены Церкви суть святое и царственное *«священство»*.—Пастыри и служители, діаконы по примѣру первоапостольской Церкви поставляются видимою Св. Духомъ мѣстною церковью при руководствѣ наличныхъ служителей Слова.

Испытанные, согласно требованіямъ Слова, особенно посланій св. Апостола Павла Тимофею и Титу, по желанію общины утверждаются въ служеніи возложеніемъ рукъ рукоположенными служителями Слова. Пастыри благовѣствуютъ, поучаютъ, наставляютъ, увѣщеваютъ, обличаютъ, совершаютъ святыя дѣйствія, управляютъ церквами, но не господствуя, а подавая примѣръ.—Достойнымъ служителямъ Христовымъ Церковь должна оказывать повиновеніе и сугубую честь. По надобности имъ дается соотвѣтствующее содержаніе.—Діаконы суть сотрудники и замѣстители пресвитеровъ, особенно по благотворительности и земнымъ дѣламъ церквей.—*Лжеучителей* Церковь должна удалять отъ служенія и, если не исправятся, отлучить; такъ и недостойно живущихъ.

Всѣ вопросы вѣры и жизни рѣшаютъ церкви по точному примѣру первоапостольской Церкви (Дѣян. Ап., XV).

Правиломъ и руководствомъ Церкви служитъ навсегда Св. Писаніе.—Повиновеніе рѣшеніямъ Церкви на основаніи Слова, усердное посѣщеніе собраній и пользованіе всѣми средствами благодати, а также служеніе Церкви по

силѣ и состоянію въ духовномъ и житейскомъ отношеніи—святая *обязанность всѣхъ членовъ.*

День торжественныхъ христіанскихъ богослужебныхъ собраній по преимуществу и *День Покоя* (Суббота по-еврейски и по-гречески значитъ «покой», «празднество») есть День Воскресенія Іисуса Христа (Ветхозавѣтный обрядовой Законъ, тѣнь будущаго совершенства во Христѣ, Имъ исполненъ и отмѣненъ; по духовно-нравственному содержанію же Законъ навсегда святъ и обязателенъ)—День Воскресенія, какъ благодатный даръ Божій, надлежитъ святить и проводить въ духѣ ученія Спасителя и по примѣру Апостольской Церкви.

V. О Св. Крещеніи.—Оно есть святое, благодатное Христово установленіе для искренно *увѣровавшихъ* и совершается въ водѣ черезъ погруженіе во имя Отца и Сына и Св. Духа поставленнымъ Церковію служителемъ Христовымъ. Оно есть святой символъ возрожденія и Соединенія со Христомъ и Церковію, обѣтъ доброй совѣсти Богу. Сіе святое дѣйствіе совершается правильно однажды въ жизни христіанина.

VI. О Св. Вечери Господней.—Она есть святое, благодатное Христово установленіе для вѣрующихъ и крещеныхъ членовъ Церкви. Сіе святое дѣйствіе совершается подъ видомъ хлѣба (простого) и вина (чаши) поставленнымъ Церковью служителемъ Господнимъ точно и по примѣру Спасителя согласно Евангелію и ученію св. Апостола Павла (I. Коринф. XI). Хлѣбъ и вино суть святые знаки—символы Тѣла и Крови Христовыхъ. Вѣрующіе духовно и таинственно пріобщаются Тѣла и Крови Спасителя. Приступившіе къ этой святой трапезѣ *достойно, испытавъ* себя, духовно укрѣпляются воспоминаніемъ жертвы Христовой, Его искупительной смерти на Голгоѳѣ и радуются съ благодареніемъ своему великому спасенію.—Она есть также трапеза святаго общенія вѣрующихъ какъ со Христомъ Господомъ, такъ и другъ съ другомъ, «Чаша благословенія, которую благословляемъ, не есть ли пріобщеніе Крови Христовой? Хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли пріобщеніе Тѣла Христова? Одинъ хлѣбъ, а мы многіе одно тѣло, ибо всѣ причащаемся отъ одного хлѣба».

VII. О бракѣ.—Бракъ есть святое Божіе установленіе, союзъ одного мужа и одной жены до смерти одного изъ нихъ. Господь Іисусъ Христосъ освятилъ бракъ и для вѣрующихъ Новаго Завѣта. Разводъ не по любодѣянію есть прелюбодѣяніе. Обрядъ бракосочетанія есть святое дѣйствіе и совершается служителями Слова въ церкви (собраніи) Словомъ Божіимъ и молитвою съ соблюденіемъ установленій Божественныхъ и гражданскихъ. (Ефесян. V, 22—33. Матѳ. XIX, I Петра II, 13).

VIII. О гражданскомъ порядкѣ.—Начальство есть Божіе установленіе; начальникъ—Божій слуга. Всякій христіанинъ безусловно обязанъ повиноваться властямъ предержащимъ во всемъ, непротивномъ ясному Закону Божію:

«Отдайте Кесарево Кесарю, а Божіе Богу». Также надлежитъ возносить за царей и начальствующихъ усердныя молитвы Богу.

Воинскую повинность мы отбываемъ по призыву законной власти, но молимся усердно о мирѣ всего міра и воздыхаемъ о пришествіи Царства Божія, когда правда, миръ и любовь будутъ ненарушимымъ закономъ. Всякій Христіанинъ по данной ему власти, дарованію и состоянію всѣми силами и средствами: молитвой, словомъ и дѣломъ, долженъ дѣйствовать въ пользу мира и любви. Всякая личная *месть* Спасителемъ безусловно осуждается. «Любите враговъ вашихъ». «Не противься злу».—Гражданскія должности мы принимаемъ (Матф. VIII, 5—10; Дѣян. Ап. X; Римлян. XV, 23).—*Присяга* на вѣрность подданства, службы и свидѣтельская по требованію законной власти дается нами, какъ торжественное съ молитвою обѣщаніе передъ Всевышнимъ. Всякое клятвенное слово, сквернословіе и пустословіе осуждается Господомъ.

Подписалъ Повѣренный Евдокіи Гросицкой—*Ив. Кушнеровъ.*

Что настоящая копія съ подлинникомъ, представленнымъ Кушнеровымъ къ дѣлу Гросицкой и др. обвиняемыхъ по ст. 29, вѣрна и выдана повѣренному Евдокіи Гросицкой—Ивану Петровичу Кушнерову вслѣдствіе его о томъ словесной просьбы, въ томъ подписью съ приложеніемъ казенной печати удостовѣряю. 1903 г. Марта 12 дня. Мировой Судья 8 участка гор. Кіева, Дѣйств. Статскій Совѣтникъ Бѣлецкій. *(Печать).*

Кромѣ *баптистовъ*, которые называютъ себя также и евангельскими христіанами, существуютъ еще и общины, члены которыхъ называютъ себя только *евангельскими христіанами.* Въ основныхъ положеніяхъ какъ баптисты, такъ и евангельскіе христіане сходятся.

Евангельскіе христіане проявляютъ бо́льшую терпимость въ отношеніяхъ къ инако мыслящимъ; они учатъ, что «вселенская церковь состоитъ изъ искупленныхъ душъ всѣхъ вѣковъ и изъ всѣхъ народовъ, изъ всѣхъ помѣстныхъ церквей во всей вселенной» [1]) и такимъ образомъ допускается возможность спасенія и въ другихъ, близкихъ по духу, христіанскихъ церквахъ. На ихъ всероссійскомъ съѣздѣ въ С.-Петербургѣ (Сентябрь, 1909 г.) они призывали къ практическому объединенію всѣ сродныя религіозныя общества, какъ-то: баптистовъ, меннонитовъ, методистовъ, новомолоканъ (захаровцевъ) и др.

---

[1]) «Вѣроученіе (проектное) Евангельскихъ христіанъ». Сост. П. С. П. С.-ПБ., 1909 г., стр. 11.

Евангельскіе христіане допускаютъ существованіе въ общинѣ не одного, а нѣсколькихъ пресвитеровъ, которые вмѣстѣ съ діаконами составляютъ Совѣтъ, являющійся исполнительнымъ органомъ. Собственно о раздѣленіи между евангельскими христіанами и баптистами не можетъ быть и рѣчи. Самое различіе между ними явилось историческимъ путемъ; въ то время, какъ баптизмъ возникъ и развился исключительно среди крестьянскаго населенія на югѣ Россіи: съ одной стороны на Кавказѣ, съ другой въ Малороссіи—первые евангельскіе христіане (В. А. Пашковъ, баронъ Корфъ, гр. Бобринскій и др.) начали дѣйствовать на сѣверѣ Россіи, среди городского пролетаріата и мѣстной аристократіи г. С.-Петербурга. Первоисточники, откуда проникли первоначально зачатки этого движенія въ Россіи, тоже разные: на югѣ было замѣтно болѣе нѣмецкое вліяніе, на сѣверѣ—англійское, но сущность ихъ религіозныхъ міровоззрѣній и на сѣверѣ и на югѣ была одна и та же. Вѣтви эти имѣли естественное влеченіе къ сліянію, что и выразилось въ необходимости созыва съѣзда въ С.-Петербургѣ, въ 1883 г., который былъ прерванъ, какъ извѣстно, вмѣшательствомъ администраціи, выславшей всѣхъ участниковъ съѣзда. Со времени распубликованія законовъ о вѣротерпимости общее стремленіе къ возсоединенію выразилось вышеупомянутымъ Всероссійскимъ съѣздомъ евангельскихъ христіанъ въ 1909 г. Не состоялось это возсоединеніе и на бывшемъ въ С.-Петербургѣ, въ началѣ Сентября 1910 года, всероссійскомъ съѣздѣ баптистовъ. Во главѣ того и другого движенія стоятъ такіе ревностные руководители, какъ И. С. Прохановъ, В. И. Долгополовъ, А. И. Ивановъ и др.—у евангельскихъ христіанъ и пресвитеры: В. А. Фетлеръ, В. Г. Павловъ, Д. И. Мазаевъ, бр. Степановы и др.—у баптистовъ, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что полное объединеніе этихъ сродныхъ вѣтвей религіознаго движенія есть вопросъ лишь времени, такъ какъ послѣ съѣздовъ баптистовъ, бывшихъ въ Ростовѣ на Дону и Царицынѣ, баптисты стали именовать себя евангельскими христіанами-баптистами, что указываетъ на ихъ духовное сродство и тождество.

Приложеніе № 14.

ОБЩИНА СВОБОДНЫХЪ ХРИСТІАНЪ.

Основныя положенія общины свободныхъ христіанъ [1]).

Богъ есть любовь, и пребывающій въ любви пребываетъ въ Богѣ, и Богъ въ немъ (1 Іоан. 4, 16).

Сія есть заповѣдь моя: да любите другъ друга, какъ я возлюбилъ васъ (Іоан. 15, 12).

Господь есть Духъ, а гдѣ Духъ Господенъ, тамъ свобода (2 Кор. 3, 17).

Познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными (Іоан. 8, 32).

Стойте въ свободѣ, которую даровалъ намъ Христосъ (Гал. 5, 1).

1.

Положенія религіозныя и нравственныя.

1. Мы имѣемъ цѣлью осуществлять въ своей жизни, по мѣрѣ нашихъ силъ, исповѣдуемое нами ученіе Іисуса Христа, сущность котораго есть любовь Бога къ людямъ [1]) и любовь людей къ Богу [2]) и другъ къ другу [3]), не допускающая насилія [4]), духовная и тѣлесная чистота [5]), послушаніе совѣсти [6]), любовь къ истинѣ [7]), правдивость [8]), незлобіе [9]), всепрощеніе [10]), кротость [11]), свобода [12]), равенство [13]), братство [14]), трудъ [15]) и общинная жизнь по примѣру древне-христіанской общины [16]).

2. Въ Богѣ мы почитаемъ Отца или начало добра, любви и разума. Оно даетъ жизнь всему міру и непосредственно открывается людямъ, воплощаясь въ нихъ, какъ ихъ разумѣніе, т.-е. какъ ихъ совѣсть, любовь и разумъ и, какъ таковое, оно называется въ Библіи различно: Богомъ во плоти [17]), Духомъ [18]), Духомъ Божіимъ [19]), Духомъ Святымъ [20]), Сыномъ [21]), Сыномъ Божіимъ [22]), иногда, хотя и не точно, Сыномъ Человѣческимъ [23]), Посланникомъ [24]), Мессіей [25]), Христомъ [26]), Духомъ Христовымъ [27]), Царемъ [28]), Спасителемъ [29]),

---

[1]) «Духовный Христіанинъ», 1908 г. №№ 10 и 12. Ссылки на тексты Библіи и примѣчанія помѣщены ниже (стр. 584), въ 3-й главѣ «Основныхъ положеній общины».

Пастыремъ [30]), Наставникомъ [31]), Утѣшителемъ [32]), Любовію [33]), Истиною [34]), Премудростію [35]), Разумомъ [36]), Совѣстію [37]), Словомъ или Разумѣніемъ (по-гречески Логосъ) [38]), Словомъ Божіимъ или Словомъ Господнимъ [39]), Голосомъ Божіимъ [40]), Волей Божіей [41]), Откровеніемъ [42]), Даромъ Божіимъ, Даромъ Духовнымъ, Даромъ небеснымъ [43]), Свѣтомъ [44]), Солнцемъ [45]), Огнемъ [46]), Камнемъ [47]), Хлѣбомъ Божіимъ, Хлѣбомъ небеснымъ [48]), Водою живою [49]), Кровію Христовой [50]), Виноградной Лозою [51]), Древомъ жизни [52]), Жизнію [53]), Воскресеніемъ [54]) и проч.

3. Поэтому и въ Іисусѣ Христѣ мы признаемъ, съ одной стороны, жившаго въ свое время Іисуса-человѣка, или сына человѣческаго [55]), а съ другой, воплощеннаго въ немъ вѣчнаго Христа-Бога, или Сына Божія, или Духа Божія, или просто Духа [56]), который воплощался въ людей и до Іисуса, «переходя изъ рода въ родъ», какъ говорится въ книгѣ Премудрости Соломона [57]), который воплощался въ людей и во дни Іисуса [58]), какъ и послѣ Іисуса и въ настоящее время въ каждомъ, стремящемся къ истинѣ, Онъ воплощается: входитъ въ его душу и проповѣдуетъ въ ней [59]), страдаетъ отъ живущаго еще въ немъ зла, умираетъ, погружаясь въ его зло, какъ закваска въ тѣсто, и, побѣдивъ его зло, воскресаетъ [60]) и, наконецъ, совсѣмъ поселяется въ немъ [61]). Исповѣдуемая нами религія и заключается въ томъ, чтобы мы, углубляясь въ себя, внимали голосу этого внутренняго Бога или Христа [62]), рождались бы отъ Него [63]), облекались бы въ Него [64]), проникались бы свѣтомъ Его разумѣнія [65]), любви [66]), святости [67]) и добрыхъ дѣлъ [68]), и въ свою очередь старались бы свѣтить этимъ свѣтомъ вокругъ себя [69]), страдать, умирать и воскресать для жизни новой и блаженной [70]) и для созиданія тѣла Христова [71]), храма Божія [72]), новаго Іерусалима [73]), царства Божія [74]), т.-е. братства всѣхъ людей, «гдѣ нѣтъ ни Еллина, ни Іудея, ни обрѣзанія, ни необрѣзанія, варвара, Скиѳа, раба, свободнаго, но все и во всемъ Христосъ» [75]).

4. Голосъ этого же, живущаго въ насъ, вѣчнаго Христа-Бога, а также изученіе матеріальнаго и особенно духовнаго міра говоритъ намъ, что смерти не существуетъ, что жизнь не можетъ быть иная, какъ вѣчная [76]), что ничто не погибаетъ, кромѣ формъ [77]), и что въ нашей душѣ есть нѣчто такое, что не подлежитъ смерти. Мы всегда были и будемъ, мы есьмы, какъ и сказалъ Христосъ: «Я—отъ начала сущій; прежде, нежели былъ Авраамъ, я есмь» [78]); такъ называемая смерть есть только переходъ или исходъ изъ одной жизни въ другую [79]). Есть только одна настоящая смерть—духовная, состоящая въ потерѣ блаженной жизни и причиняемая невѣріемъ въ Бога-Христа или неимѣніемъ Его въ себѣ [80]) и грѣхами [81]). Но покаяніе, вѣра въ Бога-Христа или принятіе Его въ себя и согласная съ Нимъ жизнь могутъ избавить и отъ этой смерти [82]).

5. Мы называемъ себя «свободными христіанами» потому, что исповѣдуемъ ученіе Христа свободно, т.-е. безъ насилія надъ нашимъ и чьимъ

*

бы то ни было духомъ и тѣломъ, иначе и кратко говоря, исповѣдуемъ любовь безъ насилія.

6. Поэтому мы отвергаемъ всякіе догматы и авторитеты, какъ насиліе надъ нашимъ разумомъ, потому что они требуютъ вѣры въ то, чего нашъ разумъ не признаетъ, и свободно изслѣдуемъ и критикуемъ всякія религіи и религіозныя писанія [83]), руководясь при этомъ голосомъ своего разумѣнія, т.-е. своей совѣсти, любви и разума [84]). Да и во всемъ мы руководствуемся только этимъ голосомъ, который мы признаемъ голосомъ, словомъ, волей, откровеніемъ самого Бога, Его Духомъ или Христомъ [85]). Поэтому у насъ нѣтъ никакихъ духовныхъ отцовъ и наставниковъ. Одинъ у насъ Отецъ—Богъ и одинъ у насъ Наставникъ—Христосъ, всѣ же мы—братья [86]). На этомъ же основаніи мы пользуемся и духовно обогащаемся не только еврейско-христіанской Библіей, но и религіозными книгами другихъ вѣръ и народовъ и изучаемъ древнихъ и современныхъ намъ мудрецовъ и учителей нравственности и науки, собирая, подобно пчеламъ, медъ съ самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ, ибо Духъ Божій дышитъ, гдѣ хочетъ, и во всякомъ народѣ есть люди, Имъ движимые и поступающіе по правдѣ [87]).

7. Мы отвергаемъ всякіе обряды, какъ насиліе надъ нашими религіозно-нравственными чувствами, которыя они искусственно вызываютъ и поглощаютъ и тѣмъ самымъ мѣшаютъ имъ свободно зарождаться и всецѣло служить Богу и людямъ. Поэтому такіе акты, какъ бракъ (союзъ мужчины съ женщиной), рожденіе ребенка, смерть и молитва, которые уже сами по себѣ суть религіозные акты и таинства, не сопровождаются у насъ другими таинствами и обрядами, а религіозныя наши собранія состоятъ изъ чтенія религіозно-нравственныхъ писаній, пѣнія духовныхъ пѣсней, объясненія тѣхъ и другихъ религіозно-нравственныхъ бесѣдъ и тайной молитвы. Богъ есть Духъ сокровенный, любовь и истина и потому мы поклоняемся Ему тайно въ духѣ, любви и истинѣ [88]), но мы не отрицаемъ и явной молитвы въ томъ случаѣ, когда она неудержимо и искренно изливается изъ сердца, какъ у Іисуса на крестѣ. Не отрицаемъ мы и произведеній искусства, музыки, поэзіи, живописи и ваянія, если онѣ не мѣшаютъ намъ рости духовно и служить Богу и людямъ [89]).

8. Мы отвергаемъ всякую клятву, какъ насиліе надъ нашей волей, которую она сковываетъ, но которая всегда должна быть свободна для проявленія внушеній живущаго въ насъ Бога. Поэтому и говоритъ Христосъ: «не клянись вовсе» [90]).

9. Мы стараемся также освобождаться отъ всего того, что насилуетъ, ослабляетъ, разрушаетъ, развращаетъ, опьяняетъ и вообще одурманиваетъ наше тѣло и, главное, нашъ мозгъ, этотъ нѣжный органъ души, и тѣмъ самымъ лишаетъ ее возможности надлежащимъ образомъ проявлять свои силы и служить Богу и людямъ. Поэтому половая распущенность, блудъ и прелюбодѣяніе, которыя особенно истощаютъ тѣло и опустошаютъ душу, безусловно отрицаются

нами, а половое общеніе, какъ таинство, предназначенное Богомъ для продолженія рода, считается нами допустимымъ лишь въ такомъ союзѣ между мужчиной и женщиной, который скрѣпленъ не только половой любовью, но и одухотворяющимъ и возвышающимъ ее глубокимъ духовнымъ единеніемъ,—духовной, Христовой, любовью,—и который мы называемъ бракомъ. Да и въ самомъ бракѣ братское отношеніе между мужемъ и женою предпочитается половому [91]).

10. Особенно мы стараемся воздерживаться отъ такого насилія, какъ человѣкоубійство. Отнять жизнь у человѣка мы считаемъ великимъ грѣхомъ, противнымъ нашей совѣсти и ученію Христа, завѣщавшаго намъ не только не убивать, но не гнѣваться, не ругаться и любить даже своихъ враговъ, чему учили и апостолы, говоря: «радуйтесь, что вы участвуете въ Христовыхъ страданіяхъ,—только бы не пострадалъ кто изъ васъ, какъ убійца; никакой человѣкоубійца не имѣетъ жизни вѣчной» [92]). Отвращеніе къ убійству такъ сильно въ насъ, что многіе изъ насъ отрицаютъ даже убійство животныхъ и не ѣдятъ мяса.

11. Но воздерживаясь отъ всякаго насилія, мы не остаемся пассивными (недѣятельными) непротивленцами, равнодушными зрителями совершающагося вокругъ насъ зла и ведемъ съ нимъ борьбу, но такъ, что, борясь со зломъ и уничтожая его, мы не уничтожаемъ совершающихъ его людей и не причиняемъ имъ зла и въ этомъ отношеніи мы остаемся вѣрными заповѣди Христа: «не противься злому зломъ», которая выражена у апостоловъ Петра и Павла такъ: «никому не воздавайте зломъ за зло, но побѣждайте зло добромъ» [93]). Заповѣдь эта требуетъ отъ насъ не пассивнаго (недѣятельнаго) созерцанія зла, а активной (дѣятельной) борьбы съ нимъ и защиты обижаемаго отъ обидчика словомъ и дѣломъ, пользуясь своимъ тѣломъ, какъ щитомъ, но не болѣе; почему мы выражаемъ эту заповѣдь еще и такъ: «будь щитомъ—не мечомъ». Истинная любовь требуетъ отдавать все и полагать за другихъ даже жизнь свою, но никакъ не чужую [94]) и не только не бояться, но радоваться страданіямъ и смерти за исповѣданіе этой любви [95]).

12. Вообще всѣ наши средства какъ для борьбы со зломъ, такъ и для достиженія поставленной нами цѣли должны быть сообразны съ цѣлью, вполнѣ мирны и свободны отъ всякаго насилія [96]), каковы: гуманное (человѣчное) воспитаніе и образованіе (школьное и внѣшкольное), честное и чуждое злобы и брани слово (устное, писанное и печатное), наука, искусство, собранія, съѣзды, общины, союзы, братская, трезвая и трудовая жизнь и такая защита однихъ людей отъ другихъ, которая бы никому изъ нихъ не причиняла зла, но всѣхъ ихъ примиряла и объединяла [97]).

13. Поставя себѣ столь высокую цѣль и предъявляя къ себѣ такія требованія, мы чувствуемъ всю свою слабость и грѣховность и потому, не считая себя въ правѣ бросить камень, осудить и оттолкнуть отъ себя человѣка, который еще не освободился отъ всего того, отъ чего мы считаемъ своимъ дол-

гомъ освобождаться, и, признавая его также своимъ братомъ, мы готовы принять и его въ число членовъ нашей общины, лишь бы только и онъ искренно стремился къ той же цѣли, къ которой стремимся и мы, и старался бы освобождаться отъ того, что вредитъ душѣ и тѣлу его и другихъ. Христіанство есть движеніе и стремленіе къ совершенству. Поэтому Христосъ и сказалъ, что фарисей, т.-е. остановившійся и любующійся собою праведникъ, ниже мытаря, т.-е. движущагося впередъ грѣшника [98]).

14. Наши братья и сестры по духу съ давнихъ временъ жили и живутъ въ разныхъ странахъ міра, въ томъ числѣ и въ Россіи, и называли и называются они различно: «христіанами» (съ перваго вѣка христіанства) [99]), «павликіанами» (съ 7-го вѣка въ Арменіи), «богомилами» (съ 10-го вѣка въ Болгаріи), «катарами» (съ 10-го вѣка по всей южной и западной Европѣ), «вальденсами» (съ 12-го вѣка во Франціи, Италіи и Богеміи), «альбигойцами» (съ 12-го вѣка въ южной Франціи), «богемскими или моравскими братьями» съ 15-го вѣка въ Богеміи), позднѣе названными «гернгутерами» (съ 18-го вѣка; поселенцы ихъ есть и въ Россіи, въ Самарской губерніи), «меннонитами» (съ 16-го вѣка въ Голландіи, Германіи и Англіи; поселенцы ихъ есть и въ южной Россіи), «квакерами» (съ 17-го вѣка въ Англіи и Америкѣ), «назаренами» (съ середины 19-го вѣка въ Австріи), «духовными христіанами», «молоканами», «духоборами», «общими», «іеговистами», «малеванцами», «сютаевцами», «толстовцами», «свободными христіанами» и проч. Мы отдаемъ предпочтеніе названію «свободныхъ христіанъ», какъ болѣе точному и вѣрному и яснѣе и полнѣе выражающему отличительную черту исповѣдуемаго нами христіанства—отрицаніе всякаго насилія, какъ духовнаго, такъ и физическаго.

15. Отрицая насиліе и называя себя поэтому «свободными христіанами», мы тѣмъ самымъ отрицаемъ и за вышеизложенными положеніями значеніе непреложнаго «символа вѣры» или «устава» съ ихъ естественными спутниками—«анаѳемами», «отлученіями» и карами, такъ какъ подобный «символъ вѣры» или «уставъ» былъ бы насиліемъ надъ живущимъ въ насъ Духомъ Божіимъ, ищущимъ все новой и болѣе совершенной формы для своего проявленія; и потому мы всегда вольны измѣнять, дополнять и отмѣнять настоящія наши положенія въ пользу болѣе совершенныхъ, лишь бы только оставалась ненарушимой исповѣдуемая нами и составляющая ихъ сущность *любовь безъ насилія.* И самое предполагаемое нами заявленіе о внесеніи нашей общины въ реестръ общинъ является простымъ лишь заявленіемъ о ея существованіи безъ малѣйшаго отступленія отъ этой любви. Регистрація эта касается лишь внѣшняго, гражданскаго состоянія нашей общины, о которомъ и говорится въ нижеслѣдующихъ положеніяхъ, но она не простирается на ея религіозно-нравственное состояніе, которое внушается, утверждается и освящается живущимъ въ насъ Богомъ, а не людьми. Поэтому наша община, какъ и древне-христіанская, жила, живетъ и будетъ жить, въ религіозно-нравственномъ отношеніи, независимо отъ ея регистраціи.

2.

Положенія гражданскія.

16. Для упроченія своего гражданскаго состоянія образуемая нами въ въ Петербургѣ и Москвѣ «Община свободныхъ христіанъ» намѣрена, согласно Высочайшимъ указамъ 17 Апрѣля 1905 г. и 17 Октября 1906 г., подать въ Петербургское или Московское губернское правленіе заявленіе, въ которомъ она указываетъ: 1) свое наименованіе: «Община свободныхъ христіанъ», 2) недопущеніе ею у себя наставниковъ, 3) мѣстность, на которую она предполагаетъ распространить свою дѣятельность, 4) мѣстонахожденіе своихъ религіозныхъ собраній и 5) имена, отчества, фамиліи, званія и мѣста жительства своихъ членовъ, подписывающихъ заявленіе, и проситъ внести ее въ реестръ религіозныхъ общинъ (ст. 8 и 9 Правилъ о сектантскихъ общинахъ, приложенныхъ къ Высочайшему указу 17 Октября 1906 г.) [1]).

17. Дѣлами общины завѣдуетъ общее собраніе членовъ общины и избранный имъ совѣтъ, безъ наставниковъ (ст. 8 и 14 тѣхъ же Правилъ).

18. Кромѣ религіозныхъ, открытыхъ для всѣхъ, собраній въ воскресные и другіе дни недѣли, община, для обсужденія своихъ дѣлъ, созываетъ не менѣе одного раза въ годъ и общія собранія своихъ членовъ (ст. 15 тѣхъ же Правилъ).

19. Первое общее собраніе членовъ общины послѣ ея регистраціи назначается лицами, подписывающими заявленіе о ея регистраціи, которыхъ, согласно Правиламъ о сектантскихъ общинахъ, должно быть не менѣе 50 (ст. 7 и 15 тѣхъ же Правилъ), но число которыхъ, вѣроятно, будетъ сокращено закономъ [2]).

20. Въ общемъ собраніи имѣютъ голосъ всѣ члены общины, какъ мужчины, такъ и женщины, достигшіе 25 лѣтъ (ст. 17 тѣхъ же Правилъ).

21. Книги записей рожденій, браковъ и смертей ведутся въ городахъ городскими управами или городскими старостами, а въ уѣздахъ—волостными правленіями на основаніи заявленій лицъ, причастныхъ къ этимъ актамъ (ст. 39—51 тѣхъ же Правилъ).

22. Внесенной въ реестръ общинѣ предоставляется учреждать богоугодныя заведенія и школы, пріобрѣтать для осуществленія цѣлей общины недвижимыя имущества, образовывать капиталы и проч. (ст. 13 тѣхъ же Правилъ).

23. Обучающимся въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ нашимъ дѣтямъ Законъ Божій преподается лицами нашего исповѣданія (п. 14 Высочайшаго указа 17 Апрѣля 1905 г.).

24. Желая образовать свою общину изъ людей вполнѣ согласныхъ между собою и искренно стремящихся къ поставленной нами цѣли, мы будемъ принимать въ нее неизвѣстныхъ намъ лицъ по представленію кого-либо изъ ея

---

[1]) См. Прилож. 6, стр. 517.

[2]) Согласно послѣднему циркуляру Мин. Вн. Дѣлъ отъ 4-го Октября 1910 года, для регистраціи Общества достаточно наличности 25 лицъ (См. Прилож. 20 стр. 625).

членовъ, или лицъ, пользующихся нашимъ довѣріемъ, или послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго ознакомленія съ ними и по согласію совѣта или общаго собранія общины (ст. 3 тѣхъ же Правилъ).

25. Считая возможнымъ пользоваться Правилами о сектантскихъ общинахъ, изданными 17 Октября 1906 г., во внѣшнихъ дѣлахъ нашей общины, мы находимъ излишнимъ составленіе спеціальнаго для нея устава и ограничиваемся лишь этимъ краткимъ изложеніемъ ея основныхъ положеній, которое и прилагается нами къ заявленію о внесеніи ея въ реестръ общинъ.

3.

Примѣчаніе и ссылки на тексты Библіи.

Предварительное примѣчаніе.—Хотя религіозныя и нравственныя наши убѣжденія вытекаютъ изъ глубины нашей души, независимо отъ внѣшнихъ авторитетовъ, тѣмъ не менѣе мы пользуемся религіознымъ опытомъ и другихъ людей, особенно религіозными книгами разныхъ народовъ, и обогащаемся ими, изслѣдуя ихъ критически. Точно такъ же мы относимся и къ нашей Библіи и пользуемся ею для своего духовнаго обогащенія. При этомъ, желая понимать то или другое ея слово такъ именно, какъ она сама его понимаетъ, мы сносимъ и сличаемъ между собою всѣ тексты, въ которыхъ оно встрѣчается, и находимъ въ нихъ и въ ихъ взаимномъ объясненіи этого слова истинный его смыслъ. Только такимъ образомъ мы и могли понять, что означаютъ на библейскомъ языкѣ такія, напр., слова, какъ «духъ», «вода», «кровь», «тѣло Христово», «воскресеніе», «свѣтъ», «огонь», «царство Божіе» и проч. Вырывая же изъ Библіи только такіе тексты, которые подтверждаютъ впередъ составленное мнѣніе, и разсматривая ихъ отдѣльно, внѣ связи съ другими параллельными къ нимъ текстами, легко впасть въ одностороннее и превратное ихъ толкованіе, чего мы стараемся избѣгать. Этимъ-то и объясняется обиліе указываемыхъ здѣсь текстовъ. Если же, сличая тексты, мы замѣчаемъ противорѣчіе между ними, то мы отдаемъ предпочтеніе текстамъ Новаго Завѣта, согласно словамъ прор. Іереміи (Іер. 31,31—34) и ап. Павла (Евр. 7,18.19.22;8,6—13;10,9) о превосходствѣ Новаго Завѣта предъ Ветхимъ, а въ самомъ Новомъ Завѣтѣ мы предпочитаемъ слова Іисуса Христа словамъ другихъ лицъ. Но всего цѣннѣе живое свидѣтельство живущаго въ насъ Христа (Іоан. 15,26; 1 Іоан. 2,27; 5,10; Рим. 2,15;8,16). При этомъ, имѣя въ виду неточность русскаго перевода Библіи, искажающую иногда прямой смыслъ подлинника, мы сравниваемъ переводъ съ подлинникомъ и болѣе важныя отступленія отъ послѣдняго указываемъ въ нижеслѣдующихъ примѣчаніяхъ.

1) Слово любовь упоминается въ Ветхомъ Завѣтѣ всего 32 раза, а въ Новомъ Завѣтѣ, несмотря на его въ четыре раза меньшій объемъ, 109 разъ, тогда какъ противоположное любви слово «гнѣвъ» встрѣчается въ В. З.—182 раза, а въ Н. З.—40 разъ; причемъ ветхозавѣтная любовь Бога простирается лишь

на Израиля и на праведныхъ (Пс. 96,10.11; 145,8), а новозавѣтная любовь Бога обнимаетъ весь міръ (Іоан. 3,16), праведныхъ и неправедныхъ (Мѳ. 5,45); ветхозавѣтная любовь людей простирается лишь на членовъ своего народа, на «ближнихъ», а враговъ считается законнымъ ненавидѣть: «полною ненавистью ненавижу враговъ», говоритъ Давидъ (Пс. 138,22); «время любить и время ненавидѣть, время войнѣ и время миру», говоритъ Екклесіастъ (3,8); тогда какъ въ Н. З. и только въ немъ одномъ заповѣдуется «любить даже враговъ» (Мѳ. 5,44). Конечно, это говоритъ не о томъ, что Богъ въ В. З. былъ другимъ, чѣмъ въ Н. З., ибо Богъ не измѣняется (Ис. 41, 4; 43, 13; Іак. 1,17), а о томъ, что ветхозавѣтный человѣкъ имѣлъ низшее понятіе о Богѣ, соотвѣтственное его развитію, а новозавѣтный человѣкъ имѣетъ о Немъ другое, высшее, понятіе. Равнымъ образомъ это же самое свидѣтельствуетъ и о радостномъ для насъ ростѣ царства любви среди людей на мѣсто царства злобы. Такимъ образомъ уже изъ одного этого видна глубокая разница между В. З. и Н. З. Объ этой же разницѣ говорится и въ 26-мъ примѣчаніи. Тексты, въ которыхъ говорится о любви, мы распредѣлили для болѣе удобнаго ихъ сравненія и изученія на три группы: 1) любовь Бога къ людямъ, 2) любовь людей къ Богу и 3) любовь людей другъ къ другу. Вотъ первая группа текстовъ: Любовь Бога къ людямъ (въ томъ числѣ и къ Іисусу Христу): Вт. 4,37;7,8;10,15.18; 3 Цар. 10,9; 2 Пар. 2,11; Неем. 13,26; Пс. 107,7;145,8; Притч. Сол. 3,12;15,9; Ис. 5,7; 43,4;63,9; Іер. 31,3.20; Ос. 2,23; Мих. 7,18; Соф. 3.17; Мал. 1,2; Мѳ. 3,17; 5,45;12,18;17,5; Мр. 1,11;9,7;12,6; Лк. 2,52;3,22;9,35;20,13; Ін. 3,16.35;5, 20;10,17;14,21.23;15,9;16,27,17,23.24.26; 1 Петр. 1,3; 2 Петр. 1,17; 1 Ін. 2,5; 3,1.17;4,7 — 12,16.19; 2 Ін. 3; Рим. 2,4;5,5.8;8,32.37;9,13.25;11,28;15,30; 2 Кор. 5,14;9,7;13,11.13; Гал. 2,20; Еф. 1,6;2,4;3,19;5,1; Кол. 1,13; 1 Ѳес. 1, 4;3,12; 2 Ѳес. 2,13.16; Евр. 12,6; Откр. 1,5;3.9.19.—2) Любовь людей къ Богу: Вт. 6,5;10,12;11,1.13.22;13,3;19,9;30,6.20; І. Нав. 22,5; 3 Цар. 3,3; Пс. 30,24, 90,14; Ис. 56,6. Мѳ. 22,37; Мр. 12,30,33; Лк. 10,27; Ін. 5,42;14,31; Дѣян. 4, 19;5,29; Іак. 1,12;2,5; 1 Ін. 2,15;5,3; Рим. 8,28.35.39; 1 Кор. 8,3.—3) Любовь людей другъ къ другу (въ томъ числѣ и къ Іисусу Христу): Лев. 19,18; Притч. Сол. 10,12; Еккл. 3,8; Мѳ. 5,43—48;7,12;10,37;19,19;22,39; Мр. 12,31.33; Лк. 6,27.28.31—36;7,34.47;10,27;11,42; Ін. 8,42;11,35.36;13,1.23.34.35;14,15. 21.23.28;15,9—12.13;16,27;19,26;20,2;21,7.15.16.17.20; Дѣян. 2,47;15,25; Іак. 1,16;2,8; 1 Петр, 1,8.22;2,11.17;4,8;5,14; 2 Петр. 1,7;3,8.15; 1 Ін. 2,5.10;3, 2.11.14.16.17.18.21.23;4,1.7.8.11.12.16—21;5,1.2; 2 Ін. 1.5.6; 3 Ін. 1.2.5.6.11; Іуд. 2.12.17.20.21; Рим. 1,7;5,5;12,9.19;13,8.9.10;14,15; 1 Кор. 4,14.21;8,1;10, 14;13,1—13;14,1;16,14.22.24; 2 Кор. 2,4.8;6,6;7,1;8,7.8.24;12,15.19; Гал. 5,6. 13.14.22; Еф. 1,4.15;3,18.19;4,2.15.16;5,2.25.28.33;6,21.24; Филип. 1,8.9.17;2,1. 2; Кол. 1,8;2,2;3,12—14.19;4,9.14; 1 Ѳес. 1,3;3,6.12;4,9;5,8.13; 2 Ѳес. 1,3;3,5; 1 Тим. 1,5.14;2,15;4,12;6,11; 2 Тим. 1,7.13;2,22;3,10;4,8; Тит. 2,2.4; Филим. 5. 7.9; Евр. 6,9.10;10,24; Откр. 2,4.19.—4) Грѣхъ насилія: Пс. 10,5; Притч. Сол.

3,31;20,22; Ис. 1,15;2,4;59,6;60,18;61,8; Мих. 4,3; Мѳ. 5,5.21.22.38—48;7,1—5;13,25—30;15,19;19,18; Мр. 7,21;10,19; Лк. 6,27—38;18,20;21,9.19—21; Ін. 8,44; Дѣян. 15,29; Іак. 2,11;3,13; 1 Петр. 3,9;4,15; 1 Ін. 3,15; Рим. 1,29;2,1—3;12,14.17.19—21; 1 Кор. 4,5.13;6,7; Гал. 5,21; 1 Ѳес. 5,15; Откр. 9,21; 21,8;22,15.—5) Чистота: Лев. 16,30; Пс. 23,4;50,4.9.11.12;72,1; Мѳ. 3,12;5,8; 23,25—28; Лк. 8,15; Ін. 15,2.3; Іак. 1,27;4,8; 1 Петр. 1,14—16.22;3,2; 2 Петр. 3,1; 1 Ін. 1,7,9;3,3; 1 Кор. 5,7;6,11; 2 Кор. 7,1;11,2; Еф. 4,22—24;5,26; Филип. 1,10;2.15; 1 Тим. 1,5;2,2.8;3,9;4,12;5,2; 2 Тим. 1,3;2.22; Тит. 1,15;2,5.7.14; Евр. 9,13.—6) Послушаніе совѣсти; Ін. 8,9; Дѣян. 23,1;24,16; 1 Петр. 3,16.21; Рим. 2,15;9,1; 2 Кор. 1,12;4,2; 1 Тим. 1,5.19;3,9; 2 Тим. 1,3; Евр. 4,12;9,9.14;13,18.—7) Любовь къ истинѣ: Пс. 14,2;50,8;70,22;88,2;91,3;118,30; Притч. Сол. 12,22;16,13; Ис. 26,2;33,15; Зах. 8,16,19; Ін. 4,23.24;8,32;18,37; 1 Петр. 1,22; 2 Петр. 1,12; 1 Ін. 3,18; 3 Ін. 8; 1 Кор. 13,6; Гал. 2,5;3,1;5,7; Еф. 4,25;5,9; Кол. 1,6; 2 Ѳес. 2,10.12.13; 1 Тим. 2,4.7.—8) Правдивость: Мѳ. 5,6; Лк. 20,21; Ін. 8,44.55; 1 Ін. 2,4.22; Еф. 4,25; Кол. 3,9; 1 Тим. 1,10; Откр. 21,8.27.—9) Незлобіе: Мѳ. 5,22; Ін. 15,23; Іак. 1,19.20; 1 Ін. 2,9;3,15;4,20; Гал. 5,20.21; Еф. 4,31; Кол. 3,8; 2 Тим. 2,24; Тит. 1,7.—10) Всепрощеніе: Мѳ. 6,12.14.15;7,1—5;18,21—35; Мр. 11,25.26; Лк. 6,37;11,4;17,3.4;23,34; Ін. 12,47;20,23; Дѣян. 7,60; Іак. 4,11.12; Рим. 2,1—3;14,3.4.10.13; 1 Кор. 4,5; 2 Кор. 2,10; Еф. 4,32; Кол. 3,13.—11) Кротость: Пс. 36,11; Ис. 42,2.3; Ис. 66,2; Зах. 9,9; Мѳ. 5,5;11,29;12,19.20;21,5; Іак. 1,21;3,13; 1 Петр. 3,4.15; 2 Кор. 10,1; Гал. 5,23;6,1; Еф. 4,2; Филип. 2,8;4,5; Кол. 3,12; 1 Тим. 6,11; 2 Тим. 2,25; Тит. 3,2.—12) Свобода: Вт. 7,8;21,8;24,18; Іов. 33,24.28; Пс. 65,12;67,7;70,2; Ис, 42,7;58,6.61,1; Іез. 36,29;37,23; Дан. 3,95; Зах. 9,11; Мѳ. 17,26; Лк. 4,18; Ін. 8,32—36;15,15; Дѣян. 4,19;5,29; Іак. 1,25;2,12; 1 Петр. 2,16; Рим. 6,7.18;6,22;7,6;8,2.15.21; 1 Кор. 7,21—23;9,1.19;10,29;15,24; 2 Кор. 3,17; Гал. 2,4.5;4,7.26.31;5,1.13; 2 Тим. 2,26.—13) Равенство: 1 Цар. 8, 1—22; Ис. 5,8;40,3.4; 9 Мѳ. 1,21—30;20,1—16.25—28;23,1—14; Мр. 1,3;10,21—31.42—45; Лк. 1,52.53;3,4—6;6,20.24.25;12.4;18,22—30;22,25—27; Ін. 14,12; 15,14.15; Іак. 2,1—9.15.16;5,1—6; Рим. 12,16; 2 Кор. 8,13—15; Откр. 1,6;5,10;20,6.—14) Братство: Пс. 132,1; Мѳ. 23,8; Ін. 17,11.21.22; Дѣян. 10,34.35; 15,9; 1 Петр. 1,22;2.17; Рим. 3,22.29;10,12; 1 Кор. 12,13.25.26; Гал. 3,28;5,6;6,15; Кол. 3,10.11; Евр. 13,1.—15) Трудъ: Быт. 2,15;3,19; Притч. Сол. 6,6—11;12,9.11;28,19; Ис. 5,1—7; Мѳ. 10,10;11,12.28;21,28—46;24,42—51;25,1—30; Мр. 12,1—12;13,33—37; Лк. 10,7;12,39—48;19,12—27;20,9—19; 1 Кор. 3,8; 4,12;15,58;16,16; Еф. 4,28; Филип. 2,16; Кол. 1,29; 1 Ѳес. 2,9;3,5;4,11;5,12; 2. Ѳес. 3,7.8.10; 1 Тим. 4,10;5,17.18; 2 Тим. 2,6. Откр. 2,3.7.9—11.17.19.26;3,2—5.12.21.—16) Древне-христіанская община: Мѳ. 10,1; Мр. 3,13;6,7; Лк. 6,13;9,1;10,1; Ін. 15, 16. 19. Дѣян. 2,44.45;4,32.34.35.—17) Богъ во плоти: Пс. 44,7.8;81.6; Ін. 1,1.14 (въ греческомъ подлинникѣ сказано: «Слово стало плотію и обитало въ насъ», а въ русскомъ евангеліи сказано: «Слово стало плотію

и обитало съ нами»); 10,30.34.35; 1 Ін. 5,20; 1 Тим. 3,16; Филип. 2,7; Кол. 2, 9; Евр. 1,1.2.8.9.—18) Духъ: Быт. 6,3; Исх. 15,10; Числ. 11,17. 25.26;27,18; Неем. 9,20.30; Іов. 4,9;26,13; Пс. 32,6;50,14;103,30;138,7;142,10; Притч. Сол. 1,23; Ис. 11,2.4;30,1;32,15;34,16;42,1.5;44,3;48,16;59,21; Іез. 36,27;37,14;39,29; Іоиль 2,28; Агг. 2,5; Зах. 4,6;7,12;12,10; Мѳ. 4,1;12,18.31;27,50; Мр. 1,10.12; 14,38; Лк. 1,80;2,40;4,1.14;9,55;23,46; Ін. 1,32.33;3,5.6.8.34;4,23.24;6,63;7,39; 14,17;15,26;16,13; Дѣян. 2,4.17.18;6,10;8,29;10.19;11,12.28;16,7;18,5;20,22;21,4; 23,8.9; Іак. 4,5; 1 Петр. 1,2.22;3,18;4,6.14; 1 Ін. 3,24;4,2.6.13;5.6; Іуд. 19; Рим. 8,1.2.4.5.9.10.11.13.15.16.23.26.27; 12,11; 15,30; 1 Кор. 2,4.10.12;5,3;12, 4.7.8.9.13;14,2.15.16;15,45; 2 Кор. 1,22; 3,6.8.17; Гал. 3,2.3.5.14;4,6;5,5.16—18.22.25;6,8; Еф. 1,17;2,18.22;3,16; 5,9.18; Филип. 1,19; Кол. 2,5; 1 Ѳес. 5,19; 2 Ѳес. 2,8.13; 1 Тим. 3,16;4,1.12; 2 Тим. 1,7; Евр. 10,29; Откр. 1,10;2, 7.11. 17.29;3,6.13.22;4,2;14,13;17,3;19,10;21,10;22,17.—19) Духъ Божій: Быт. 1,2;41, 38; Исх. 31,3; Числ. 24,2; 1 Цар. 10,10;19,20; 2 Пар. 15,1; Іов. 27,3;33,4; Ис. 11,2;61,1; Іез. 11,24; Дан. 4,5; Мѳ. 3,16;12,28; Лк. 4,18; Дѣян. 5,9; 1 Петр. 4,14; 1 Ін. 4,2; Рим. 8,9.14;15,19; 1 Кор. 2,11.14;3,16;6,11;7,40;12,3; 2 Кор. 3,3.18; Еф. 4,30.—20) Духъ Святой: Мѳ. 3,11;12,32; Мр. 1,8;3,29;13,11; Лк. 1,35;2,25;3,16.22;4,1;12,10.12; Ін. 1,33;14,26; Дѣян. 1,8.16;2,4;5,32;7,55;8, 18;10,44.45;11,15;19,2;20,23.28;21,11;28,25; 1 Ін. 5,7; Рим. 5,5; 1 Кор. 12,3; Еф. 1,13;3,5; 2 Тим. 1,14; Евр. 3,7;9,8.14;10,15.—21) Сынъ: Мѳ. 3,17;11,27; Мр. 1,11;13,32;14,61; Лк. 1,32;3,22;10,22; Ін. 3,16.17.35.36;5,19—23.26;6,40;8, 35.36;14,13;17,1; Дѣян. 3,13.26;4,27.30; 1 Ін. 1,3.7;2,22—24;3,23;4,9.10.14;5,9. 11.20; 2 Ін. 3,9; Рим. 1,9;5,10;8,3.29.32; 1 Кор. 1,9;15,28; Гал. 1,16;4,4.6; Кол. 1,13; 1 Ѳес. 1,10; Евр. 1,2.8;3,6;5,8;7,28.—22) Сынъ Божій: Мѳ. 4,3;8,29; 14,33;16,16;26,63;27,43.54; Мр. 1,1;3,11;15,39; Лк. 1,35;4,3.9.41;8,28; Ін. 1,34. 49;3,18;5,25;6,69;9,35;10,36;11,4.27;19,7;20,31; Дѣян. 8,37;9,20; 1 Ін. 3,8;4,15; 5,5.10.12.13.20; Рим. 1,4; 2 Кор. 1,19; Гал. 2,20; Еф. 4,13; Евр. 4,14;6,6;7,3; 10,29; Откр. 2,18.—23) Сынъ Человѣческій: Дан. 7,13; Мѳ. 9,6;10,23;12,8.40; 13,37,41; 16,13.28;24,27.30.37.39;25,31; Мр. 2,10.28;8,38;9,9;13,26; Лк. 5,24; 6,5.22;9,26.56;11,30;12,8.40;17,22.24.26;18,8;19,10;21,27.36; Ін. 1,51;3,13.14;5, 27.53.62;8,28;12,23.34;13,31; Дѣян. 7,56; Откр. 1,13;14,14.—24) Посланникъ: Ін. 17,3; Евр. 3,1.—25) Мессія есть слово еврейское, которое встрѣчается въ еврейской Библіи и которое въ русской Библіи переводится словомъ «помазанный», «помазанникъ», а въ греческой—словомъ «Христосъ» (причастіе отъ «хріо»—мажу). «Мессіями» въ еврейской Библіи и «Христами» въ греческой и латинской Библіи называются, кромѣ Іисуса, также священники, первосвященники, пророки и цари, которыхъ при избраніи мазали масломъ. Даже Киръ, царь персидскій, въ еврейской Библіи называется Мессіей, а въ греческой и латинской—Христомъ (Ис. 45,1). Въ Ветхомъ Завѣтѣ слово «Мессія» встрѣчается въ слѣдующихъ 30 мѣстахъ еврейской Библіи: Лев. 4,3;16,32; 1 Цар. 2,10.35;12,3.5;16,6;24,7.11;26,9.16; 2 Цар. 1,14;19,21;22,51; 1 Пар. 16,22;

2 Пар. 6,42; Пс. 2,2;19,7;27,8;83,10;88,39.52;104,15;131,10.17; Плач. Іер. 4,20; Ис. 45,1; Авв. 3,13; Дан. 9,25.26. Въ Новомъ Завѣтѣ слово «Мессія» употребляется всего два раза: Ін. 1,41;4,25.—26) Слово Христосъ упоминается въ Ветхомъ Завѣтѣ на греческомъ языкѣ тридцать разъ (см. 25-е примѣчаніе), а на русскомъ языкѣ—два раза, именно въ книгѣ Даніила, 9 гл., 25 и 26 ст. Въ Новомъ Завѣтѣ это слово употребляется 372 раза и притомъ чаще, чѣмъ слова «Богъ», «Господь» и «Отецъ», именно: «Богъ»—300, «Господь»—237 и «Отецъ»—235 разъ. Если же имѣть въ виду одни лишь евангелія, то въ нихъ всего чаще встрѣчается слово «Отецъ», именно 163 раза, слово «Господь»—61, «Богъ»—53 и «Христосъ»—49 разъ; причемъ въ одномъ евангеліи Іоанна слово «Отецъ» употребляется 109 разъ. Наоборотъ во всемъ Ветхомъ Завѣтѣ словомъ «Отецъ» Богъ называется всего лишь 9 разъ (Пс. 67,6;88,27; Ис. 9, 6;63,16; Іер. 3,19;31,9; Мал. 1,6;2,10), тогда какъ слово «Богъ» (по-еврейски «Елогимъ»—божественныя силы) упоминается въ немъ 450, а слово Господь» (по-еврейски «Іегова»—сущій, безсмертный) встрѣчается 1495 разъ, т. е. въ В. З. чаще всего встрѣчаются слова «Господь» и «Богъ» и очень рѣдко слова «Отецъ» и «Христосъ», а въ Н. З., наоборотъ, чаще всего употребляются послѣднія два слова. Если къ этому добавить еще, что выраженіе «Сынъ Божій», столь часто употребляемое въ Н. З., особенно у Іоанна (см. 22-е примѣчаніе), встрѣчается въ В. З. всего лишь 7 разъ (Быт. 6,2.4; Іов. 1,6;2,1;38, 7; Пс. 88,7; Ос. 1,10—вездѣ въ множественномъ числѣ), а такое обращеніе къ Богу, какъ «Авва Отче», употребляемое Іисусомъ и Павломъ (Мр. 14,36; Рим. 8,15; Гал. 4,6), вовсе не встрѣчается въ В. З., и Богъ называется «любовью» только въ Н. З. у Іоанна (см. 33-е примѣчаніе) и если также принять во вниманіе сказанное нами въ 1-мъ примѣчаніи о любви, то изъ всего этого становится очевидной глубокая разница между В. З. и Н. З., какъ между духомъ господства, рабства и страха, съ одной стороны, и духомъ сыновства, любви и свободы, съ другой (Рим. 8,14.15; Гал. 4,7;5,1); почему ап. Павелъ и говоритъ, что Ветхій Завѣтъ, какъ завѣтъ «смертоносной» буквы, отмѣненъ и замѣненъ Новымъ Завѣтомъ, завѣтомъ «животворящаго» духа (Еф. 2,15; 2 Кор. 3,6; Кол. 2,14; Евр. 7,18;10,9). О томъ же, что такое Христосъ, говорится въ 56-мъ примѣчаніи.—27) Духъ Христовъ: 1 Петр. 1,11; Рим. 8,9; Еф. 3,16; Филип. 1,19.—28) Царь: 1 Цар. 12,12; Пс. 9,37; 43,5;46, 7,8;67,25;73,12;83,4; Ис. 6,5;33,22;43,15;44,6; Іер. 10,7.10;23,5;46,18; Іез. 37,22 Дан. 4,34; Соф. 3,15; Зах. 9,9;14,9.16; Мѳ. 5,35;21,5;27,37.42; Мр. 15,26.32; Лк. 1,33;19,38;23,38; Ін. 1,49;12,13;18,37;19,14.15.19; 1 Тим. 1,17;6,15; Откр. 15,3;17,14;19.16.—29) Спаситель: 2 Цар. 22,3;1 Пар. 16,35; Пс. 23,5;26,9;37, 23;41,6;64,6;78,9;105,21; Ис. 43,3.11;45,15;49,26;62,11; Іер. 14,8; Ос. 13,4; Лк. 1,47;2,11; Ін. 4,42; Дѣян. 5,31;13,23; 2 Петр. 1,1.11;2,20;3,2.18; Іуд. 25; Еф. 5,23; Филип. 3,20; 1 Тим. 1,1;2,3;4,10; 2 Тим. 1,10; Тит. 1,3.4;2,10.13;3, 4.6.—30) Пастырь: Ін. 10,11.14.16; 1 Петр. 2,25; Евр. 13,20.—31) Наставникъ:

Іов. 36,22; Ис. 55,4; Мѳ. 23,10; Лк. 8,24;9,33.—32) Утѣшитель: Пс. 51,12; Ін. 14,16.26;15,26;16,7.—33) Любовь: 1 Ін. 4,8.16.—34) Истина: Іер. 10,10; Ін. 1, 14.17;8,32;14,6;16,13;17,17,19;18,37; Іак. 1,18; 1 Ін. 5,6; Еф. 4,21.—35) Премудрость: Притч. Сол. 3,19;8,1.22—31; Прем. Сол. 7,21—30; Ис. 11,2; Лк. 2, 40;11,49; Рим. 11,33; 1 Кор. 1,21.24.30;2,7; Еф. 1,17;3,10; Кол. 2,3;3,16; Откр. 5,12.—36) Разумъ: Пс. 146,5; Притч. Сол. 3,19;8,1.12.14;16,22; Ис. 11, 2;40,28; Іер. 10,12; Лк. 2,47; 1 Ін. 5,20.—37) Совѣсть: см. 6-е примѣчаніе.— 38) Слово или Разумѣніе (Логосъ): Исх. 31,3; Числ. 11,23; Вт. 8,3; 3 Цар. 6,12, Ис. 2,1;9,8;55,11; Іер. 1,12;23,28.29;25,1;44,1;45,1; Дан. 2,14; Мѳ. 4,4;8,16;22; 37; Мр. 4,14;12,30; Лк. 1,2;10,27;11,52; Ін. 1,1.14;5,38;6,63;8,55;12,48;14,24; 15,3.7;17,6.8.14.17; 2 Петр. 3,7; 1 Ін. 1,1;2,5;5,7; Еф. 1,8;5,26; Кол. 1,9;2,2; 3,16;4,3; 2 Тим. 2,7; Откр. 3,8.—39) Слово Божіе или Господне: 1 Цар. 15,10; 3 Цар. 6,11;12,22; 1 Ездр. 1 Пар. 17,3; Пс. 32,6;104,19;118,11.50.89.140; Притч. Сол. 30,5; Ис. 40,8. Выраженіе: «и было ко мнѣ Слово Господніе» очень часто встрѣчается у всѣхъ почти пророковъ, особенно у Іереміи. Мр. 7, 13; Лк. 4,4;8,11.21;11,28; Ін. 10,35; 1 Петр. 1,23;2 Петр. 3,5;1 Ін. 2,14; Еф. 6, 17;1 Тим. 4,5; 2 Тим. 2,9; Евр. 4,12; 11,3; Откр. 19,13.—40) Голосъ Божій: Вт. 30,2.20; 1 Нав. 5,6;3 Цар. 20,36;4 Цар. 18,12; Іов. 37,2; Притч. Сол. 1, 20;8,1.4; Іер. 3,13.25;7,23.28;11,4.7; Дан. 9,10; Мѳ. 3,17;12,19;17,5; Мр. 1,11; 9,7; Лк. 3,22;9,35; Ін. 3,8.29;5,25.28;10,3.4;12,28.30;18,37; Дѣян. 10,13;11,7;22, 14;2 Петр. 1,17; Откр. 1,10.12.15;3,20;10,4;16,17.—41) Воля Божія: 1 Ездр. 7, 18;10,11; Пс. 1,2;39,9;102,21;106,11;142,10; Ис. 44,28;48,14;53,10; Дан. 4,32; Мѳ. 6,10;7,21;12,50;18,14;26,42; Мр. 3,35; Лк. 7,30;11,2;22,42; Ін. 4,34;5, 30;6,38.39;7,17; Дѣян. 20,27;22,14;1 Петр. 2,15;3,17;4,2.19;1 Ін. 2,17; Рим. 1,10;2,18;8,27;9,19;12,2; 1 Кор. 1,1;2 Кор. 1,1;8,5; Еф. 1,1.5.9. 11;5,17;6,6; Кол. 1,1.9;2 Тим. 1,1;1 Ѳес. 4,3;5,18; Евр. 2,4;6,17;10,36;13,21; Откр. 4,11;17,17.—42) Откровеніе: Дан. 10,1; Мѳ. 2,12; Рим. 14,24; 1 Кор. 14, 6.26.30; 2 Кор. 12,1.7; Гал. 1,12;2,2; Еф. 1,17;3,3; Евр. 11,7; Откр. 1,1.— 43) Даръ Божій, духовный, небесный: Ін. 4,10; Дѣян. 2,38;8,20;10,45; Іак. 1,17; Рим. 5,15—17;6,23;1 Кор. 12,1—13.28;13,2;14,1;2 Кор. 9,15; Еф. 2,8;4,7; 2 Тим. 1,6; Евр. 6,4.—44) Свѣтъ: Пс. 26,1;118,135; Ис. 2,5;60,19; Мѳ. 4,16;5,14. 16; Лк. 2,32; Ін. 1,4.5.7.9;3,19—21;8,12;9,5;12,35 (въ греческомъ подлинникѣ сказано въ этомъ стихѣ: «свѣтъ въ васъ», а не «съ вами», какъ въ русскомъ евангеліи). 36 (въ греческомъ подлинникѣ въ этомъ стихѣ сказано: «вы имѣете свѣтъ», а въ русскомъ евангеліи: «свѣтъ съ вами»; и въ томъ и въ другомъ стихѣ русскій переводъ искажаетъ ученіе Іисуса о внутреннемъ Христѣ—свѣтѣ). 46; Дѣян. 13,47;26,23; Іак. 1,17;1 Ін. 1,5.7; Рим. 13, 12;2 Кор. 4,6; Еф. 5,8;1 Ѳес. 5,5; Откр. 18,23;21,24;22,5.—45) Солнце: Пс. 83, 12; Мал. 4,2; Мѳ. 17,2; Откр. 1,16;12,1.—46) Огонь: Вт. 4,24; Іер. 5,14;20,9; 23,29; Мѳ. 3,11.12; Лк. 3,16;12,49; Евр. 12,29; Откр. 20,9.—47) Камень: Пс. 117,22; Ис. 8,14;28,16; Дан. 2,34.35.45; Мѳ. 16,18;21.42.44; Мр. 12,10; Лк. 20,

17.18; Дѣян. 4,11;1 Петр. 2,4.7; Рим. 9,32.33;1 Кор. 10,4; Откр. 2,17.—48) Хлѣбъ Божій, Хлѣбъ небесный: Пс. 77,24.25; Лк. 14,15; Ін. 6,31—35.41.48.50.51.58; 1 Кор. 10,3; Отр. 2, 17.—49) Вода живая: Іер. 2,13;17,13; Ін. 3,5; 4,10—15;7,37—39;1 Петр. 3,21;1 Кор. 10,4; Еф. 5, 26; Тит. 3,5; Откр. 21,6;22,17.—50) Кровь Христова: Мѳ. 26,28; Мр. 14. 24; Лк.22,20; Ін. 6,53—56.63;1 Петр. 1,2.19; 1 Ін. 1,7; Рим. 5,9;1 Кор. 10,16;11,25.27; Еф. 1,7;2,13; Кол. 1,14,20; Евр. 9,14.20;10,19;13,12.20; Откр. 1,5;5,9;7,14; 12,11.—51) Виноградная Лоза: Ін. 15,1.4.5.—52) Древо жизни: Откр. 2,7;22,2.14.—53) Жизнь: Ін. 1,4;11,25;14,6; Дѣян. 3,15;1 Ін. 1,1.2;5,11; Филип. 1,21; Кол. 3,4.—54) Воскресеніе: Ін. 11,25.—55) Іисусъ—человѣкъ: Мѳ. 8,20;9,8;11,19;12,32.46.47;16,13;17,22;19,17;20,18;26,2.24; Мр. 6,3;8,31;9, 12.31;10,18.33;14,21; Лк. 4,22;7,34;9,22.44.58;12,10;18,31;22,22.48; Ін. 4,6;6,42 14,28;20,17; Дѣян. 1,14;1 Кор.15,21.47; Филип. 2,7; 1 Тим. 2,5.—56) Христосъ Богъ. Вопросъ о томъ, что такое Христосъ, самъ Іисусъ предлагалъ своимъ слушателямъ. Онъ доказывалъ имъ, что Христосъ, вопреки ихъ ожиданіямъ и его родословнымъ, не есть сынъ Давидовъ (Мѳ. 22,42—46; Мр. 12,35—37; Лк. 20, 41—44), а когда онъ говорилъ: «есть нѣкоторые изъ стоящихъ здѣсь, которые не вкусятъ смерти, какъ же увидятъ Сына Человѣческаго, грядущаго въ царствіи Своемъ» (Мѳ. 16,28; Мр. 9,1; Лк. 9,27), или «не успѣете обойти городовъ израилевыхъ, какъ прійдетъ Сынъ Человѣческій» (Мѳ. 10,23), то этимъ онъ также показывалъ своимъ слушателямъ, что грядущій Христосъ, котораго они увидятъ и котораго онъ называлъ Сыномъ Человѣческимъ, не одно и то же и съ нимъ, Іисусомъ, котораго они, очевидно, видѣли, когда слушали эти слова. Если же его ученики признавали его за Христа и онъ соглашался съ этимъ признаніемъ, то ясно, что онъ признавалъ Христомъ не себя, какъ человѣка—Іисуса, а себя, какъ духа Божія, которымъ Богъ помазалъ Іисуса во Христа (Дѣян. 4,27;10,38), который и есть Христосъ (Рим. 8,9.10), или Мессія (Ін. 1,41;4,25), который есть одно съ Богомъ: «Я и Отецъ—одно» Іоан. 10,30), который потому, какъ Богъ, вездѣсущъ (Мѳ. 18,20;28,20; Ін. 3,8.13), всевѣдущъ (Ін. 2,25; Кол. 2,3; Откр. 2,23), всемогущъ (Мѳ. 28,18; Ін. 1,3;5, 19.21.22.26.27;10,9.28; Кол. 2,9; Евр. 1,2.3.10;7,25), вѣченъ (Причт. Сол. 8,23, Дан. 7,13.14; Мих. 5,2; Мѳ. 28,20; Ін. 8,25: «Я—отъ начала сущій», 35: «Сынъ пребываетъ вѣчно»; 17,5; Кол. 1,17; Евр. 1,11.12), котораго видѣлъ Авраамъ (Ін. 8,56), который былъ и прежде Авраама (Ін. 8,58), который былъ и въ пророкахъ (1 Петр. 1,11; Евр. 1,1) и въ другихъ людяхъ до Іисуса (Прем. Сол. 7,27), который былъ и въ Іисусѣ, но который вселится и въ другихъ людей (Ін. 14,18.23;16,16; см. 59—61 примѣчанія), что и означаютъ слова Іисуса о пришествіи Христа. И если Христосъ, жившій въ Іисусѣ, есть Духъ Божій, которымъ Богъ помазалъ Іисуса, есть Мессія, Сынъ Божій, Спаситель и Богъ (Ін. 20,28;1 Ін. 5,20; Филип. 2,6;1 Тим. 3,16; Евр. 1,9), то и Христосъ, живущій въ людяхъ, есть такой же Духъ Божій, которымъ Богъ помазалъ ихъ

(1 Ін. 2,20.27;2 Кор. 1,21), есть такой же Мессія, Сынъ Божій, Спаситель и Богъ, и потому люди, имѣющіе въ себѣ Христа, такъ же, какъ и Іисусъ, называются помазанниками (въ русской Библіи), мессіями (въ еврейской Библіи), христами (въ греческой и латинской Библіи: 1 Пар. 16,22; Пс. 104,15; Ис. 45,1 и пр. См. 25-е примѣчаніе), сынами Божіими (Мѳ. 5,9; Лк. 20,31; Ін. 1,12; Рим. 8, 14.19;9,26; Гал. 3,26), спасителями (Авд. 21) и даже богами (Исх. 7,1; Пс. 81) 6; Ис. 41,23; Ін. 10,34.35), могущими творить то, что творилъ и Іисусъ (Ін. 14, 12). И это пришествіе Христа совершается не внѣшнимъ, а внутреннимъ путемъ чрезъ внутреннее откровеніе отъ Бога [«не плоть и кровь открыли тебѣ это, но Отецъ мой, сущій на небесахъ», говоритъ Іисусъ Петру: (Мѳ. 13,17), чрезъ «даръ Божій» (Ін. 4,10)], почему Іисусъ и запрещалъ своимъ ученикамъ говорить другимъ, что онъ — Христосъ, такъ какъ нельзя заставить человѣка признать Христа раньше, чѣмъ Онъ въ немъ самомъ не откроется. Поэтому апостолъ Павелъ и пишетъ: «Богъ благоволилъ открыть во мнѣ Сына Своего (Гал. 1,16), во мнѣ живетъ Христосъ (Гал. 2,20) «въ васъ живетъ Христосъ— Духъ Божій» (Рим. 8,9.10). Болѣе полный отвѣтъ на вопросъ, что такое Христосъ, можно получить чрезъ изученіе, при помощи Симфоніи на Библію, всѣхъ тѣхъ текстовъ, которые указаны нами въ 17—54 и 57—61 примѣчаніяхъ, а равно и тѣхъ, которые заключаютъ въ себѣ другія Его названія, каковы: Образъ Бога, Наслѣдникъ, Избавитель, Примиритель, Ходатай, Пророкъ, Назорей, Первосвященникъ, Учитель, Совѣтникъ, Агнецъ, Голубь, Вождь, Князь мира, Женихъ, Глава, Начатокъ, Начало и Конецъ, Алфа и Омега, Начальникъ, Источникъ, Корень, Врата, Дверь, Путь, Востокъ, Звѣзда, Молнія, Мечъ, Свѣтильникъ, Свидѣтель, Правда, Мудрость, Сила, Величіе, Могущество, Крѣпость, Кротость, Красота, Слава, Благодать, Милость, Пасха, Пища, Тѣло, Плоть, Сѣмя, Зерно, Соль, Питіе, Сокровище, Тайна, Таинство, Жемчужина, Талантъ.—**57)** Христосъ воплощался въ людей до Іисуса: Быт. 18,1.2; Вт. 32,9; Пс. 44,7.8;81,6; Прем. Сол. 7,27; Ін. 8,56;1 Петр. 1,11; Евр. 1,1.—**58)** Христосъ воплощался въ людей во дни Іисуса: Мѳ. 5,9;10,20.29;16,28;24,27.33.34; Мр. 9,1; Лк. 9,27;17,20—24; 20,36; Ін. 1,12;10,34.35.—**59)** Христосъ воплощается въ людей и послѣ Іисуса: проповѣдуетъ въ душѣ человѣка: Притч. Сол. 1,23; Прем. Сол. 9,17—19; Ис. 65, 11; Іер. 31,33; Іоиль 2,28.29; Мѳ. 10,20;13,37;16,17;23,8.10; Лк. 11,12;12,12; Ін. 4,10—14;6,45;7,37—39;8,12;14,26;15,26;16,13; Дѣян. 2,17;5,32;22,14;1 Петр. 3,19;1 Ін. 2,20.27;3, 21;4,9 — въ греческомъ подлинникѣ сказано: «любовь Божія открылась въ насъ» (а не «къ намъ», какъ переведено по-русски); 5,10; Рим. 2, 15;5,5;8,16.28;14,24;1 Кор. 2,12;14,6.26.30; 2 Кор. 1,21;3,3;12, 1; Гал. 1,12.16;2,2;4,9; Еф. 1,17;3,3;4,21; Филип. 2,13; Кол. 1,29;1 Ѳес. 4,9; Евр. 3,7;4,12;8,10;10,16; Откр. 1,1;3,20. — **60)** Христосъ страдаетъ, умираетъ и воскресаетъ въ человѣкѣ: Быт. 6;6; Ис. 65,3; Мѳ. 4,4—11;12,40—45;13,33;16, 27.28;18,11—14;24,27—51;25,1—46; Лк. 15,1—32;17,20—37; Ін. 1,29.36;3,20; 11,25;12,23.24;16,33;1 Петр. 3,18.19;2 Петр. 2,20—22;1 Ін. 3,8;4,4;1 Кор. 15,3—

28;2 Кор. 1,5; Гал. 3,1 — въ греческомъ подлинникѣ сказано: «Христосъ распятый въ васъ» (а не «у васъ», какъ переведено по-русски); Еф. 2,1—6;5,14; Евр. 2,14; 6,6; Откр. 3,2.—**61**) Христосъ вселяется въ человѣка: Ін. 14,3.16—23;16,13—16; 1 Ін. 3,1.2.10;4,4.9.12—16; 2 Ін. 1,9; Рим. 1,28;3,22;8,9—11.14—16,23; 1 Кор. 2,10—16;3,16;6,19;12,1—13; 2 Кор. 6,16; Гал. 1,16;2,20;3,26;4,6.19; Еф. 3, 16.17; Кол. 1,27;3,11.16; 2 Тим. 1,14; Евр. 3,6.—**62**) Мы должны внимать голосу Христа: Іов. 37,2; Лк. 11,28; Ін. 3,8;5,25.28;10,27;18,37; Дѣян. 17,27,18, 5;22,14; 1 Ін. 5,10; Евр. 3,7; Откр. 3,20.—**63**) Рождаться свыше: Ін. 1,12.13; 3,3—8;4,14;7,37—39; 1 Ін. 2,29;3,9;4,7;5,1.4.—**64**) Облекаться во Христа: Лк. 24,49; Рим. 13,12.14; 2 Кор. 5,2; Гал. 3,27; Еф. 4,24;6,11—17; Кол. 3,10—16; Откр. 3,5;4,4;7,13;12,1;15,6;19,8.—**65**) Проникаться свѣтомъ разумѣнія: Рим. 12, 1.2; 1 Кор. 2,16; см. также 7, 34, 55, 36, 37 и 38 примѣчанія.—**66**) Проникаться свѣтомъ любви: Филип. 2,5; см. также 1, 2, 3 и 33 примѣчанія.—**67**) Проникаться свѣтомъ святости: 1 Петр. 1,15.16;13,16.21; Рим. 6,21;12,1;13, 12—14; 1 Кор. 3,17; 2 Кор. 3,18;7,1; Еф. 4,13.24; 1 Θес. 4,7; 1 Тим. 1,19; Евр. 12,10.14;13,18; Откр. 19,8; см. также 5, 6, 8, 9, 10 и 11 примѣчанія.—**68**) Проникаться свѣтомъ добрыхъ дѣлъ Христовыхъ: Ін. 10,32; Дѣян. 10,38.—**69**) Свѣтить свѣтомъ вокругъ себя: Мѳ. 5,14—16;10,7; Лк. 9,2; Ін. 3,21;15,8. 14; 1 Ін. 1,7; 1 Кор. 9,16; Еф. 5,8.—**70**) Страдать, умирать и воскресать для жизни новой и блаженной: Мѳ. 5,10—12;10,16—42;16,24—26;20,22.23;23,29—37;24,4—51;25,1—46; Мр. 8,34—38;10,38.39;13,11—37; Лк. 9,23—27;10,3;12 4—12.32;14,27;21,8—36; Ін. 5,25.28.29;6,44;11,25.26;12,24.25;14,6;15,10;16,33; 1 Петр. 3,14;4,6.12.13; 1 Ін. 2,13.14;4,4;5,4.6; Рим. 6,1—8;8,17: 1 Кор. 12,26; 15,12—58; 2 Кор. 1,5;4,10.11.14.16;5,17; Гал. 2,19;4,19;5,24;6,17; Еф. 2,6;4, 13.22—24; Кол. 2,20;3,1—3.9.10; 1 Θес. 4,14; Откр. 3,21;14,13.—**71**) Созидать тѣло Христово: Рим. 12,5; 1 Кор. 10,17;12,12—27; Еф. 1,23;3,6;4,4.12.15; 16; Кол. 1,18.24;2,17.19.—**72**) Храмъ Божій: 1 Кор. 3,16.17;6,19; 2 Кор. 6,16; Еф. 2,21.22.—**73**) Новый Іерусалимъ: Ис. 62,2; Гал. 4,26; Откр. 3,12;21,2.—**74**) Царство Божіе: 1 Пар. 17,14; Пс. 21,29;44,7;102,19;144,11—13; Дан. 2,44; 6,26;7,27; Авд. 1,21; Мѳ. 3,2;4,17.23;5,3.10.19.20;6,10.13.33;7,21;8,11.12;9,35; 10,7;11,1.12;12,28;13,11.31.33.38.41.43—45.52;16,19.28;18,1.4.23;20,1.21;21,31. 43;22,2;23,13;24,14;25,1.34;26,29; Мр. 1,14.15;4,11.26.30;9,1.10.14.15.23—25; 11,10;12,34;14,25; Лк. 1,33;4,43;6,20;7,28;8,1.10;9,2.11.27.62;10,9.11;11,2.20; 12,31.32;13, 18.20.28.29; 14,15;16; 17,20.21; 18,16.17.24.25.29; 19,11; 21,31;22, 16.18.29.30;23,42.51; Ін. 3,3.5;18,26; Дѣян. 1,3.6;8,12;14,22;19,8;20,25;28,23.31; 2 Петр. 1,11, Рим. 14,17; 1 Кор. 4,20;6.9.10;15.24.50; Гал. 5,21; Еф. 5,5; Кол. 1,13;4,11; 1 Θес. 2,12; 2 Θес. 1,5; 2 Тим. 4,1; Евр. 1,8;12,28: Откр. 1,9;11, 15;12,10.—**75**) Братство всѣхъ людей: Кол. 3,11; см. также 14-е примѣчаніе.—**76**) Вѣчная жизнь: Мѳ. 32,23; Мр. 12,27; Лк. 20,38; Ін. 3,36;6,47;10,28;17,3; 1 Ін. 1,2;21,7;3,14;5,10—13; Рим. 6,22.23;—**77**) Ничто не погибаетъ: Ис. 40, 26; Мѳ. 18,14; Ін. 6,39.—**78**) Вѣчность живущаго въ насъ Духа—Христа: Притч.

Сол. 8,23; Дан. 7,13.14; Мих. 5,2; Мѳ. 28,20; Ін. 8,25.35.58;17,5; Кол. 1, 17.—79) Смерть есть переходъ изъ одной жизни въ другую: Лк. 9,31; 2 Петр. 1,15.—80) Невѣріе въ Бога—Христа или неимѣніе Его въ себѣ причиняетъ смерть: Мѳ. 3,10;5,25;6,15;7,19;10,33;12,31.32; Мр. 3,29;4,12;8,38;11,26;16,16; Лк, 12,10; Ін. 3,3.18—20.36;8,24.37;12,43;15,4—6; 1 Ін. 3,14;5,12.16; Евр. 10,17.29; Откр. 20,14.—81) Грѣхи причиняютъ смерть: Іов. 15,20; Притч. Сол. 28,17; Ис. 1,1—24;5,1—7;57,21;59,1—19; Іер. 2,19; Мѳ. 5,22;10,28;13,42. 50;18,8.9.23—35.21.33—44;23,1—39;25,41—46; Мр. 9,42—48;12,1—12; Лк. 20,9—19; Ін. 8,34.35; Іак. 1,15;2 Петр. 3,7; Іуд. 7,23; Рим. 1,18.32;2,9;3,23; 5,8.12;6,23;2 Кор. 7,10;2 Ѳес. 1,8.9;Евр.10,27;12,29;Откр.16,8;17,18;18,1—24; 21,8.—82) Покаяніе, вѣра въ Бога—Христа и согласная съ Нимъ жизнь избавляютъ отъ смерти: Пс. 31,1;61,2; Ис. 1,16—19;58,6—12; Іер. 31,31.33.34; Мѳ. 4,17; 6,12.14;9,2.6.13;18,11.20—35;20,28; Мр. 1,4.15;2,5.7.9.10;3,28;10,45;11,25; Лк. 1,77;5,20—24;6,37;7,47—50;13,3; Ін. 3,18;8,51;11,25;12,47;15,7; Дѣян. 3,19;5, 31; Іак. 5,16; 1 Петр. 2,6.24.25;3,18.19;4,1; 1 Ін. 1,7.9;2,2.12;3,8;4,4.10;5, 12.13; Рим. 2,4;3,24—26;4,7;5,8—11.15—21;6,4—8.10.11.14.22.23; 8,1.2.32; 6,33; 1 Кор. 5,7;6,11;15,3.12—58; 2 Кор. 5,14.15.18—21;7,10; Гал. 1,4;3,13; 4,5;5,24; Еф. 1,7;2,12—22;4,32; Кол. 1,14.20—22;2,13;3,13; Тит. 2,14;Евр. 2,14. 15;7,25;8,6—13, 9,12;10,15—18; Откр. 1,5;5,9;12,11.—83) Мы должны изслѣдывать писанія: Ін. 5,39; 1 Петр. 1,10.12;—84) Руководитель нашъ—разумѣніе, т. е. совѣсть, любовь и разумъ: см. 1—11 и 33—38 примѣчанія.—85) Разумѣніе есть голосъ Божій, слово Божіе, воля Божія, откровеніе: см. 38,40,41 и 42 примѣчанія.—86) Богъ—нашъ Отецъ, Христосъ—нашъ Наставникъ, а мы всѣ—братья: Мѳ. 33, 9—10; 1 Ін. 2,27.—87) Духъ Божій дышетъ, гдѣ хочетъ: Ін. 3,8; Дѣян. 10,35, 44.45;11,15—18.—88) Духовное поклоненіе Богу: Исх. 20,2—5; Лев. 26,1; Вт. 5,6—9; Пс. 49,7—15;13,11—15;134,15—17; Прем. Сол. 13,10—19;14,8—21; Ис. 1,11—24;2,8;44,8—20;45,15;58,1—14;66,1—3; Іер. 2,8.12.13.26—29;5,31; 7,21—26;10,1—16;17,13: Посланіе Іереміи; Дан. 3,18.95; Ам. 5,21—27; Мѳ. 3,11;4,10;6,6;15,1—20;16,11;20,22.23;28,19; Мр. 1,4.8;7,1—23;10,38.39;12,32, 33;16,16; Лк. 3,16;4,8;5,33—39;12,50;17,21; Ін. 1,33;3,5.6;4,2.10—15.21.23.34; 6,27.33.35.51—56.63;7,37—39; Дѣян. 1,5;48—50;10,25.26;17,24.25.29; 1 Петр. 3,21; Рим. 1,23.25;6,3.4;6,6;12,11;14,17; 1 Кор. 1,27;2,7;3,16.17;8,8;10,3.4; 15,50; 2 Кор. 3,3.6.8.17;6,16; Гал. 3,3;4,9.10.5;1,2.6.13.14; Еф. 2,21.22;5,26; Кол. 2,12,20.21; Тит. 3,5; Евр. 3,6;6,1.2;9,8—14; Откр. 19,10;21,6.22;22,8. 9.17—89) Мы не отрицаемъ искусства: Пс. 70,22;97,1.5.6;149,1.3;150,3—5; Мѳ. 26,30; Мр. 14,26; Дѣян. 16,25; Еф. 5,19; Кол. 3,16.—90) Грѣхъ клятвы: Мѳ. 5,34;23,16—22; Іак. 5,12.—91) Грѣхи плоти: Быт. 6,5—7;38,24; Исх. 20, 14; Лев. 19,29;20,10—21;21,9; Числ. 14,33;15,38.39;25,1—9; Вт. 5,18;22, 20—25;23,17.18; 3 Цар. 14,24;15,11.12;22,46; 4 Цар. 9,22;23,7; Іов. 36,14; Пс. 9,24;49,16—18;50,5.6;105,14; Притч. Сол. 3,32;6,26.32;15,9;22,14;23,20. 21.27—35;29,3;30,20, Ис. 1,21;57,3; Іер. 3,1—9;5,7;7,9;9,2;23,10.14; Іез. 6,

9;16,1—63;22,1—31;23,1—49; Ос. 1,2;2,2.4.5;3,1.3,4,2.10—15.18;5,3.4;6, 10; Мих. 1,7; Наум. 3,1—7; Мал. 3,5; Мѳ. 5,27.28.32;12,39;15,19;16,4;19,9. 18; Мр. 7,21;10,19; Лк. 15,11—32;16,18;21,34; Іп. 8,3.44; Дѣян. 15,20.29; Іак. 1,14.15;2,11;4,4; 1 Петр. 1,14—16;2,11;4,2.4; 2 Петр. 1,4;2,10.14.18; 1 Ін. 2,16.17;3;4; Іуд. 7,16.18; Рим. 1,24.26.27.29;2,22;6,12;7,3;8,6—8.13;13,9.13.14; 1 Кор. 3,16.17;5,1.9.11;6,9 — 20;7,2;10,8; 2 Кор. 7,1; 12,21; Гал. 5,16—24; Еф. 2,3;4,22;5,3.5.18; Кол. 3,5; 1 Ѳес. 4,1—8; 1 Тим. 1,10;6,9; 2 Тим. 2,22;3,6; Тит. 2,6.12; Евр. 12,16;13,4; Откр. 2,14. 21.22;9,21;14,8;17,1.2.5.15.16;18,2.3.9;19,2;21,8.27;22,15.—**92**) Грѣхъ человѣкоубійства: Ис. 1,15;2,4; Мих. 4,3; Мѳ. 5,21.22.43—48;15,19;19,18; Мр. 7,21; 10,19; Лк. 18,20; Ін. 8,44; Іак. 2,11; 1 Петр. 4,15; 1 Ін. 3,15; Рим. 1,29; Гал. 5,21; Откр. 9,21;21,8;22,15.—**93**) Истинная любовь запрещаетъ воздавать зломъ за зло: Притч. Сол. 20,22; Мѳ. 5,39; 1 Петр. 3,9.11; Рим. 12,17.19; 1 Ѳес. 5,15.—**94**) Истинная любовь требуетъ отдавать все и полагать за другихъ жизнь свою, но не чужую: Мѳ. 13,44—46;19,21; Мр. 10,21; Лк. 14,33;18,22; Ін. 3,16;10,17.18;15,13; 1 Кор. 13,5.—**95**) Совершенная любовь изгоняетъ страхъ гоненій и смерти: Мѳ. 5,10—12;10,28; Лк. 6,22.23;12,4.32; Ін. 15,13; 1 Петр. 2,19;3,14;4,14; 1 Ін. 4,18; Откр. 2,10. — **96**) Христіанскія средства борьбы—мирны: 2 Кор. 10,3.4; Еф. 6,11—17; Кол. 3,12—15.—**97**) Христіанство стремится примирить и объединить всѣхъ людей: Ис. 2,1—5;11, 6—10; Мѳ. 5,9.23—26; Ін. 17,11.21.22; 1 Петр. 3,11; Рим. 16,20; Кор. 7,15; 2 Кор. 5,18—20; Еф. 2,14—18; Кол. 1,20.—**98**) Христіанство есть стремленіе и движеніе къ совершенству: Мѳ. 5,48;21,31; Лк. 7,29.30;18,10—14; Филип. 3, 13.—**99**) Слово христіанинъ въ первый разъ стало употребляться въ Антіохіи и встрѣчается оно въ слѣдующихъ трехъ мѣстахъ Новаго Завѣта: Дѣян. 11,26; 26,28; 1 Петр. 4,16.

Адресъ общины свободныхъ христіанъ: С.-Петербургъ, Вас. Остр., 3 линія, домъ № 48, кв. 43, Ив. Мих. Трегубову.

Среди свободныхъ христіанъ существуетъ нѣкоторое разногласіе въ толкованіи основного положенія *любовь безъ насилія.* Одни, во главѣ которыхъ стоитъ Ив. Мих. Трегубовъ, не допускаютъ *ни въ какомъ случаѣ* человѣкоубійства, даже, если бы грозила человѣку или близкимъ его отъ нападающаго смерть: «будь щитомъ—не мечемъ». Другіе же понимаютъ и принимаютъ *любовь безъ насилія, какъ идеалъ,* къ которому люди должны всѣми силами стремиться, но не считаютъ возможнымъ ручаться за крайніе, исключительные случаи, когда человѣкъ можетъ потерять самообладаніе и безсознательно отвѣтить насиліемъ на насиліе.

В. Ясевичъ.

Рѣшенія Сената по дѣламъ сектантовъ и старообрядцевъ.

Приводимъ здѣсь тѣ изъ главнѣйшихъ рѣшеній Сената по дѣламъ о баптистахъ и о старообрядцахъ, которыя долгое время были *единственной опорой* какъ для старообрядцевъ, такъ и для сектантовъ, обвиняемыхъ въ принадлежности къ штундѣ. Благодаря этимъ справедливымъ рѣшеніямъ Сената много тысячъ страдальцевъ за вѣру, по доносу невинно осужденныхъ Мировыми Судьями и Съѣздами, находили себѣ оправданіе, опираясь на эти, нынѣ историческіе, документы.

Приложеніе 15 а.
Копія.

Рѣшенія Сената по дѣламъ о сектантахъ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената[1]), Владикавказскому Мировому Съѣзду.

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ въ судебномъ засѣданіи слушалъ: протестъ товарища прокурора Владикавказскаго Окружнаго Суда на приговоръ Владикавказскаго Мироваго Съѣзда, по обвиненію **Матвѣя Головко** и др. по 29 ст. уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ ходатайство товарища прокурора Владикавказскаго Окружнаго Суда объ отмѣнѣ оправдательнаго приговора Съѣзда Мировыхъ Судей Владикавказскаго Мироваго Округа, по обвиненію проживающихъ въ станицѣ Прохладной, Терской области, Матвѣя Головко, Павла Демченко и др. въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 29 уст. о наказ., нал. Мир. Суд., на томъ основаніи, что Съѣздомъ, вопреки дѣйствительнаго смысла закона 27 Марта 1879 г., подсудимые, именующіе себѣ баптистами, не были признаны, согласно заключенію Владикавказской Духовной Консисторіи, штундистами, на коихъ, по мнѣнію Съѣзда, исключительно распространяется дѣйствіе Высочайше утвержд. 4-го Іюля 1894 г. положенія Комитета Министровъ, воспрещающее устройство молитвенныхъ собраній, разрѣшенныхъ раскольникамъ закономъ 3 Мая 1883 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что за отсутствіемъ какихъ либо указаній въ дѣлѣ на отнесеніе Мировымъ Съѣздомъ подсудимыхъ къ тѣмъ баптистамъ, права коихъ въ силу закона 27 Марта 1879 г. опредѣлены ст. 1106

[1]) По Уголовному Кассаціонному Департаменту, Опредѣленіе Правительствующаго Сената по сему дѣлу состоялось Января «18» дня 1900 года. $\frac{305}{1900\ г.}$

*

и 1107 уст. духов. дѣлъ иностр. исповѣд. т. XI ч. 1, разрѣшенію его подлежитъ лишь вопросъ о правильности толкованія Мировымъ Съѣздомъ вышеупомянутаго положенія Комитета Министровъ. Высочайше утвержденное 3 Мая 1883 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о дарованіи раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ, **имъ дозволено творить общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ, какъ въ частныхъ домахъ, такъ равно и въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ,** съ тѣмъ лишь непремѣннымъ условіемъ, чтобы при этомъ не были нарушаемы общія правила благочинія и общественнаго порядка. При этомъ, хотя и не было установлено раздѣленія въ законѣ сектъ на болѣе или менѣе вредныя, какъ то было предположено Высочайше учрежд. въ 1864 г. по дѣламъ о раскольникахъ Комитетомъ, но льгота, даваемая раскольникамъ по отправленію богомоленій, не признана подлежащею распространенію на особо выдѣленныхъ изъ раскола скопцовъ и на тѣхъ изъ раскольниковъ, кои, согласно ст. 203 уложенія, подлежатъ преслѣдованію уже за самую принадлежность къ ересямъ, соединеннымъ со свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, либо съ противонравственными и гнусными дѣйствіями.

Предоставленію правъ, предначертанныхъ симъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и изложенныхъ въ ст. 48 уст. о пред. и пресѣч. прест. т. XIV Свод. Зак., всѣмъ раскольникамъ, не принадлежащимъ къ скопчеству или къ ересямъ, указаннымъ въ ст. 203 улож. о наказ., вполнѣ соотвѣтствуетъ взглядъ на отпавшихъ отъ православія нашего законодательства, не дѣлающаго въ ст. 57 и 59 уст. о пред. и пресѣч. преступленій (отдѣленіе третье, о предупреж. и пресѣч. распространенія расколовъ и ересей между православными: ст. 196, 200, 203 и 204 улож. о наказ. Отд. 2, разд. II о ересяхъ и расколахъ, и въ ст. 884 бывшаго устава рекрутскаго т. IV Свод. Зак., изд. 1857 г., и приложеніе къ ст. 24 уст. о благоустр. въ казенныхъ селеніяхъ т. XII, изд. 1857 г., а равно и въ Высочайшихъ повелѣніяхъ, послѣдовавшихъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ—21 Ноября 1840 г.—24 Декабря 1843 г. и 24 Декабря 1856 г. и по военному вѣдомству—9 Декабря 1852 г. и 17 Сентября 1859 г.) никакого существеннаго различія между ересью и расколомъ. Исходя изъ сего и Правительствующій Сенатъ, въ устраненіе смѣшенія между Евангелическо-Лютеранскимъ ученіемъ баптизма, узаконеннаго ст. 1106 и 1107 1 ч. XI т. Сводъ Закон., и русскаго сектантства, присваивающаго себѣ названіе баптизма, въ рѣшеніи по дѣлу Пурена, Воргуля и друг. 1896 г. № 38 разъяснилъ, что наше законодательство, не дѣлая существеннаго различія между ересью и расколомъ и отождествляя, нѣкоторымъ образомъ, оба понятія, относитъ какъ къ расколу, такъ и къ ереси всякое лжеученіе, которое или, возникнувъ на почвѣ православія, составляетъ отступленіе отъ послѣдняго, или хотя и заимствовано отъ послѣдователей какой либо иностранной секты, но проповѣдуется и распространяется

среди православнаго населенія въ качествѣ повреждающей православную вѣру русской секты. При разсмотрѣніи въ Комитетѣ Министровъ въ 1894 г. вопроса о вредномъ характерѣ штундизма, какъ секты, отрицающей церковные обряды и таинства и **соединенной съ соціалистическими принципами,** вслѣдствіе чего **она является опасною въ политическомъ отношеніи,** точно также было признано, что въ законѣ 3 Мая 1883 г. не содержится разграниченія сектъ на болѣе или менѣе вредныя, вслѣдствіе чего послѣдователи штунды, признанной особо вредной какъ Святѣйшимъ Синодомъ, такъ и гражданскою администраціею, не могутъ разсчитывать на тѣ льготы и права, которыя предоставлены обыкновеннымъ раскольникамъ. Находя однако, что особо вредное значеніе штунды представляется вполнѣ выясненнымъ и что главнымъ источникомъ распространенія ея являются молитвенныя собранія, Комитетъ Министровъ положилъ предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, объявить секту штундистовъ болѣе вредною, съ воспрещеніемъ штундистамъ общественныхъ молитвенныхъ собраній.

Вслѣдствіе сего постановленія, Высочайше утвержденнаго 4 Іюля 1894 г., имѣя въ виду, что по имѣющимся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и въ духовномъ вѣдомствѣ свѣдѣніямъ **послѣдователи секты штундъ, «отвергая всѣ церковные обряды и таинства, не только не признаютъ нинанихъ властей и возстаютъ противъ присяги военной службы, уподобляя вѣрныхъ защитниковъ Престола и Отечества разбойникамъ, но и проповѣдуютъ соціалистическіе принципы,** какъ напримѣръ: **общее равенство, раздѣлъ имуществъ и т. п.»,** и что ученіе ихъ подрываетъ въ корнѣ основныя начала православной вѣры и русской народности,—Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, циркуляромъ отъ 3 Сентября 1894 г. за № 24, далъ знать губернаторамъ, что признаетъ секту штундъ одною изъ наиболѣе опасныхъ и вредныхъ въ церковномъ и государственномъ отношеніяхъ, почему права и льготы, дарованныя закономъ 3 Мая 1883 г. раскольникамъ менѣе вредныхъ сектъ, не могутъ быть примѣняемы къ штундистамъ, и всякія общественныя молитвенныя ихъ собранія отнюдь не должны быть допускаемы на будущее время. Такимъ образомъ приведенное положеніе Комитета Министровъ и послѣдовавшее на основаніи его распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, твердо установляя существенныя черты вѣроученія секты штундистовъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что лицамъ, исповѣдующимъ эту ересь, общественныя молитвенныя собранія должны считаться безусловно воспрещенными, при чемъ нарушенія сего запрещенія, при установленіи необходимыхъ признаковъ общественнаго характера богомоленія, должны влечь за собою для виновныхъ отвѣтственность по ст. 29 уст. о нак., налаг. Мир. Суд. Вмѣстѣ съ симъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что, вслѣдствіе подробнаго выясненія, какъ въ Высочайше утвержденномъ положеніи Комитета Министровъ, такъ и въ циркулярѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, сущности ученія послѣдователей раскольнической секты, именуемой

штунда, и ея повреждающихъ вѣру и существующій порядокъ свойствъ, **различныя наименованія,** которыя придаютъ себѣ послѣдователи описанной ереси, **не имѣютъ значенія для установленія,** въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, путемъ изслѣдованія указанными въ законѣ способами **принадлежности ихъ именно къ штундизму,** точно такъ же какъ названіе себя штундистами со стороны послѣдователей ученій, не заключающихъ въ себѣ указанныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣвъ несомнѣнныхъ и коренныхъ признаковъ штундизма, само по себѣ еще не даетъ основанія къ привлеченію ихъ къ отвѣтственности за дѣянія, воспрещенныя исключительно штундистамъ. Поэтому Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ каждомъ случаѣ привлеченія тѣхъ или другихъ сектантовъ къ отвѣтственности за нарушеніе существующаго относительно штундистовъ воспрещенія сходиться для общественныхъ богомоленій, **на судѣ прежде всего лежитъ обязанность выяснить и установить, на основаніи точно провѣренныхъ обстоятельствъ дѣла, принадлежатъ-ли обвиняемые по существу основныхъ положеній исповѣдуемой ими ереси, или расколоученія именно къ штундизму** и соотвѣтствуютъ-ли сіи основныя положенія приведеннымъ выше указаніямъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ силу коихъ **штундизмъ выражается: «въ отрицаніи всѣхъ таинствъ и обрядовъ, въ непризнаваніи никакихъ властей и отрицаніи присяги и военной службы** и направляется на подрывъ основныхъ началъ правосл. вѣры и Государственнаго строя». Обращаясь отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ дѣла и принимая во вниманіе, что **Съѣздомъ не установлено,** чтобы подсудимые принадлежали къ сектѣ, вѣроученіе коей является, по существу и по главнымъ своимъ признакамъ, штундизмомъ, и что отзывъ Владикавказской Духовной Консисторіи, отъ 10 Февраля 1898 г., за № 801, на основаніи ст. 119 уст. угол. суд., не можетъ быть относимъ къ числу предустановленныхъ доказательствъ, правильность коихъ не подлежитъ провѣркѣ Суда, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ поводовъ къ отмѣнѣ приговора Владикавказскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по основаніямъ, приведеннымъ въ протестѣ товарища Прокурора, а потому опредѣляетъ: **Протестъ товарища Прокурора** за силою ст. 174 устава уголов. суд. **оставить безъ послѣдствій,** о чемъ означенному Съѣзду съ возвращеніемъ дѣла послать указъ. Марта 20 дня 1900 года.

Подлинный подписали: И. о. Оберъ-Секретаря. (Подпись неразборчива). Скрѣпилъ Помощникъ Оберъ-Секретаря *В. Ширковъ.*

1901 года Апрѣля 21 дня. Копія эта съ подлиннымъ вѣрна и выдана Владикавказскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей казаку станицы Прохладной Матвѣю Головко.

Непремѣнный Членъ Съѣзда В. Шредерсъ. За Секретаря Г. Мазановъ.

(Печать).

Приложеніе 15 б.
Копія.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената, Сквирскому Мировому Съѣзду.

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ, въ судебномъ засѣданіи, выслушавъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Ивана **Терещенка** и присоединившагося къ ней Ивана **Донца** на приговоръ Каневскаго Мироваго Съѣзда, по обвиненію ихъ и другихъ по ст. 29 уст. о наказ., находитъ: 1) что всѣ обвиняемыя по настоящему дѣлу лица привлечены къ суду по обвиненію въ устройствѣ молитвеннаго собранія, воспрещеннаго штундистамъ; 2) что у мирового судьи и въ съѣздѣ обвиняемые заявляли, что они не штундисты, а баптисты, тѣмъ не менѣе однако Мировой Съѣздъ призналъ ихъ штундистами на томъ основаніи, какъ сказано въ приговорѣ, что они не доказали (противоположности) принадлежности своей къ сектѣ баптистовъ, и что экспертъ миссіонеръ Бѣлогорскій заявилъ, что они штундисты, такъ какъ догматы ихъ вѣры не во всѣхъ частяхъ тождественны съ правилами вѣры баптистовъ; 3) что первое изъ основаній, принятыхъ Съѣздомъ къ обвиненію подсудимыхъ, противорѣчитъ требованію закона, на основаніи коего судъ рѣшаетъ вопросъ о виновности подсудимаго на основаніи обстоятельствъ, обнаруженныхъ при разбирательствѣ дѣла (ст. 91, 92, 103 и 119 Уст. Угол. Суд.), **на подсудимомъ же не лежитъ обязанности доказывать свою невинность, и даже молчаніе его не можетъ быть принято за признаніе имъ своей вины** (ст. 685 Уст. Угол. Суд.); 4) что Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что, при признаніи кого либо принадлежащимъ къ сектѣ штундистовъ, **судъ обязанъ въ приговорѣ своемъ указать тѣ фактическія данныя, по коимъ въ дѣйствіяхъ обвиняемыхъ усматриваются признаки принадлежности обвиняемыхъ къ штундѣ** (законъ 1894 г., циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ 3 Сентября 1894 г. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1900 г., № 1 и др.), и 5) что за отсутствіемъ въ приговорѣ Мирового Съѣзда такихъ указаній Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности судить о правильности примѣненія къ дѣянію подсудимыхъ ст. 29 Уст. о наказ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ:** приговоръ Мирового Съѣзда о привлеченныхъ по настоящему дѣлу лицахъ отмѣнить, за нарушеніемъ ст. 170 и 130 Уст. Угол. Судопр., и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Сквирскій Мировой Съѣздъ. Ноября 2 дня 1901 года. Подлинный за подписью Оберъ-Секретаря и помощника Оберъ-Секретаря.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Сквирскаго Мирового Съѣзда Чижскій (М. П.).

Я, нижеподписавшійся, удостовѣряю вѣрность этой копіи съ копіи ея, представленной мнѣ, Владиміру Ивановичу Бѣдюхову, и. д. Кіевскаго Нотаріуса

Сергѣя Александровича Карышева, въ конторѣ его Дворцоваго участка, на Крещатикѣ, въ д. № 5, мѣщаниномъ Иваномъ Петровичемъ Кушнеровымъ, живущимъ въ г. Кіевѣ, на Шулявкѣ, по Кривому переулку, въ д. № 15. При сличеніи мною этой копіи съ копіи въ послѣдней поправокъ, подчистокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было. Г. Кіевъ. 1902 г. Января 12 дня. По реестру № 264. Подлинная копія изъята отъ оплаты гербоваго сбора. И. д. Нотаріуса *В. Бѣдюховъ.*

Приложеніе 15в.

Копія.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената, Ростовскому на Дону Мировому Съѣзду.

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ въ судебномъ засѣданіи слушалъ кассаціонную жалобу повѣренныхъ отъ общества мѣщанъ и крестьянъ баптистовъ *Дементія Александрова* и *Анисима Крючкова* на приговоръ Ростовскаго на Дону Мирового Съѣзда по обвиненію довѣрителей ихъ по ст. 29 уст. нак. Принимая во вниманіе, что Высочайше утвержденное 4 Іюля 1894 г. положеніе Комитета Министровъ касается *исключительно штундистской ереси и не можетъ быть распространяемо органами административной власти на другія вѣроисповѣданія и секты* (ст. 65, т. I основ. 1106, т. XI ч. I свод. зак. и рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1896 г., № 38), *что баптизмъ не можетъ быть отождествляемъ со штундизмомъ, что посему* распоряженіе административной власти по настоящему дѣлу не можетъ быть признано законнымъ и примѣненіе ст. 29 уст. нак. къ дѣянію подсудимыхъ не можетъ имѣть мѣста, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ:* приговоръ Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу и все производство отмѣнить на основаніи ст. 1 уст. угол. суд. и ст. 1 улож. нак. Залогъ, внесенный подсудимыми, возвратить. Октября 3 дня 1897 г. Исправл. должность Оберъ-Секретаря Д. Шепелевъ. Помощникъ Оберъ-Секретаря К. Колесовъ. Съ подлиннымъ вѣрно Секретарь Биркинъ.

Что настоящая копія съ подлиннымъ вѣрна и выдается повѣренному 35 чел. баптистовъ хут. Казинка мѣщанину Дементію Александрову, въ томъ Ростовскій на Дону Съѣздъ Мировыхъ Судей удостовѣряетъ своею подписью и приложеніемъ казенной печати. 1897 Октября 18 дня. Непремѣнный Членъ М. Кирьяновъ. Секретарь Биркинъ (М. П.).

Рѣшенія Сената по дѣламъ о старообрядцахъ.

Приложеніе 16а.

О старообрядческихъ молитвенныхъ домахъ.

Сенатское рѣшеніе, состоявшееся по Уголовному Кассаціонному Департаменту подъ предсѣдательствомъ первоприсутствующаго Н. С. Таганцева, по докладу Сенатора А. Ф. Кони и по заключенію Оберъ-Прокурора В. К. Случевскаго («Русск. Трудъ», № 26, 1898 г. стр. 12).

По обвинительному приговору, утвержденному Московскою судебною палатою, крестьянинъ Николай Сорокинъ, 70 лѣтъ, былъ преданъ суду по обвиненію въ устройствѣ, безъ надлежащаго разрѣшенія начальства, въ своемъ домѣ, въ дер. Дурневѣ раскольничьяго храма, въ коемъ, по его просьбѣ, совершались до 17 Іюня 1896 г. литургія и иныя общественныя богослуженія по раскольничьему обряду, на которыя, кромѣ его домашнихъ, допускались и другія лица, принадлежащія къ расколу.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Сорокина на приговоръ палаты, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, на основаніи ст. 48 уст. о пред. и прес. прест., совершеніе богослуженія, исполненіе духовныхъ требъ и общественной молитвы по раскольничьему обряду могутъ быть осуществляемы и въ частныхъ домахъ и въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ подъ условіемъ ненарушенія при этомъ общихъ правилъ благочинія и общественнаго порядка. Къ этимъ особо предназначеннымъ зданіямъ относятся, согласно пп. 1—3 означенной статьи, часовни и молитвенныя зданія, какъ спеціально съ этою цѣлью построенныя, такъ и обращенныя для той же цѣли изъ существующихъ уже строеній, причемъ изъ общаго правила, что зданія эти не должны имѣть ни внѣшняго вида православныхъ храмовъ, ни наружныхъ колоколовъ, сдѣлано, согласно Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, исключеніе лишь для наддверныхъ крестовъ и иконъ надъ входомъ. Для исправленія, открытія и приспособленія этихъ зданій требуется, подъ угрозою взысканія по ст. 206 уложенія, разрѣшеніе надлежащаго начальства. Но разрѣшенія сего не требуется на устройство общественнаго богомоленія въ частномъ домѣ, почему и имѣніе въ такомъ домѣ принадлежностей и приспособленій для богомоленія не составляетъ признака преступленія, предусмотрѣннаго въ ст. 206 уложенія, и судъ, для правильнаго примѣненія сей статьи, долженъ установить не то, что въ частномъ жилищѣ имѣлись предметы, «относящіеся къ необходимымъ принадлежностямъ богослуженія, и что при послѣднемъ присутствовали не одни хозяева, но и постороннія лица, одного съ ними расколоученія», а то, что

такое богослуженіе совершалось въ особомъ молитвенномъ зданіи, обращенномъ для сего изъ существующаго строенія, какъ это и признано уже рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Рябинина (1888 г. 12 Апр.) и по дѣлу Тулупова (1892 г. 13 Окт.), въ коихъ разъяснено, что, согласно точному смыслу ст. 48 уст. о пред. и прес. прест. т. XIV, раскольники не подлежатъ уголовному преслѣдованію за отправленіе общественнаго богослуженія въ частныхъ домахъ, а. слѣдовательно, и за устройство въ этихъ домахъ необходимой для моленія обстановки.

Помѣщеніе, находящееся въ общей связи съ жилыми комнатами и отдѣленное отъ нихъ лишь сѣнями, *не заключаетъ* въ себѣ признаковъ раскольничьяго храма и вообще особо предназначеннаго для богослуженія зданія, въ которое обращено существующее строеніе, по внѣшнему виду и отсутствію наружныхъ колоколовъ не похожее на православный храмъ. Не обстановка, необходимая для богослуженія, и не общественный характеръ богомоленія обязываютъ хозяина частной постройки испрашивать разрѣшеніе, указанное въ п. 3 ст. 48 уст. о пред. и прес. прест., а то, что постройка эта, по характеру своему, не входя въ непосредственную связь съ жилымъ помѣщеніемъ въ частномъ домѣ, представляетъ, какъ то и выражено въ рѣшеніи Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Рябинина и Тулупова, особо назначенное и отведенное для общественнаго богомоленія въ домѣ Сорокина мѣсто,—не подходитъ. Признавая поэтому, что приговоромъ судебной палаты, утвердившей приговоръ Смоленскаго окружнаго суда, не установленъ общественный признакъ преступленія, предусмотрѣннаго п. 3 ч. 2 ст. 206 уложенія, и руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ: приговоръ Московской судебной палаты и Смоленскаго окружнаго суда, за неправильнымъ примѣненіемъ ст. 206 и за силою ст. 1 уложенія, отмѣнить со всѣми послѣдствіями.*

Приложеніе 16 б.

О необязательности для старообрядцевъ и иновѣрцевъ сборовъ на православныя церкви.

а) Указъ Правительствующаго Сената 19 Ноября 1903 г.

Первое Общее Собраніе Правительствующаго Сената Указомъ 19 Ноября 1903 г. разъяснило, что постановляемые крестьянскими обществами приговоры объ установленіи сборовъ на поддержаніе мѣстныхъ православныхъ церквей и содержаніе духовенства, хотя бы при постановленіи ихъ были соблюдены условія, указанныя въ п. 7 ст. 66 кн. I (разд. II) особ. прилож. къ тому IX Св. Зак., изд. 1902 г., *не должны почитаться обязательными для проживающихъ въ*

сихъ обществахъ иновѣрцевъ, а въ томъ числѣ и раскольниковъ, разумѣя подъ послѣдними лицъ, родившихся въ расколѣ, безъ различія того, значится или не значится данное лицо записаннымъ въ установленныя для раскольниковъ метрическія книги.

Приложеніе 16в.

Рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1888 г. 12 Апрѣля—по дѣлу Рябинина и 1892 г. 7—13 Октября—по дѣлу Тулупова.

Раскольники не подлежатъ уголовному преслѣдованію за отправленіе богослуженія по ихъ обрядамъ въ частныхъ домахъ, а слѣдовательно, и за устройство въ этихъ домахъ необходимой для моленія обстановки.

Приложеніе 16г.

Разъясненіе Сената, 7 Ноября 1903 г., № 11464.

По жалобѣ крестьянъ с. Болтуновки, Хвалынскаго уѣзда, на Саратовскаго губернатора за отказъ въ распечатаніи раскольничьей молельни, закрытой въ 1893 г. исправникомъ. Сенатъ по Первому Департаменту, 7 Ноября 1903 г., № 11464, отмѣнилъ распоряженіе Саратовскаго губернатора, разъяснивъ, что закрытіе раскольничьихъ молеленъ въ порядкѣ административномъ и послѣ закона 3 Мая 1883 г. зависитъ отъ Комитета Министровъ, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, и что законъ 3 Мая 1883 г. *устанавливаетъ льготы для всѣхъ вообще раскольниковъ, хотя бы и не занесенныхъ въ метрическія книги.*

Приложеніе 16д.

Рѣшеніе Общаго Собранія Сената 26-го Ноября 1892 г. относительно незаконности примѣненія къ молитвеннымъ собраніямъ раскольниковъ правилъ объ усиленной охранѣ.

Такъ какъ по силѣ ст. 13 и 16 Пол. о мѣр. къ нарушенію общественнаго спокойствія (прилож. къ ст. 1 Уст. о пред. и пресѣч.) въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны, завѣдывающимъ краемъ предоставлено издавать обязательныя постановленія, лишь въ видахъ предупрежденія и пресѣченія крамолы и охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, то неисполненіе распоряженія Генералъ-Губернатора, воспрещающаго молитвенныя собранія раскольниковъ въ частныхъ домахъ, въ видахъ предупрежденія распространенія раскола, какъ не соотвѣтствующаго закону 3-го Мая 1883 г., *не подходитъ* подъ дѣйствіе статьи 29 Устава о наказаніяхъ.

Приложеніе 17 а.

Его Высокопревосходительству

Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Проживающихъ въ Елисаветградскомъ уѣздѣ, Херсонской губерніи, крестьянъ и мѣщанъ: Ивана Акимова Рыбалки, Павла Иванова Цуркана, Павла Степанова Шереметьева и другихъ нижеподписавшихся въ числѣ 450 человѣкъ

ПРОШЕНІЕ.

Мы прежде считались православными, а теперь составляемъ Христіанскія общины «Евангельской вѣры» (Филип. 1, 27). Источникомъ вѣры и жизни нашей признаемъ одно только священное писаніе—библію, которая повелѣваетъ намъ покоряться «всякому человѣческому начальству для Господа» (1 Петр. 2, 13—17 и Рим. 13, 1—8).—Поэтому, стремясь по мѣрѣ силъ нашихъ жить мирно со всѣми, мы попрежнему остаемся вѣрными сынами Россіи, признаемъ власти, молимся за нихъ, платимъ подати и вообще подчиняемся всѣмъ Россійскимъ законамъ, нормирующимъ Государственный порядокъ и имущественныя отношенія всѣхъ мирныхъ жителей между собою.

Для удовлетворенія нашихъ духовныхъ потребностей мы, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, собираемся въ частныхъ домахъ, въ наши общественныя молитвенныя собранія, для молитвы и «поощренія другъ друга къ любви и добрымъ дѣламъ» (Евр. 10, 23—25),—но полиція намъ и это воспрещаетъ.—Много разъ подвергали насъ со стороны нашихъ сельскихъ властей всякаго рода лишеніямъ: отобранію у насъ Св. книгъ: Евангелій, Библій, духовныхъ пѣсней и др., дозволенныхъ цензурою, а также истязаніямъ, побоямъ и кощунственнымъ насмѣшкамъ надъ нашей «вѣрой Евангельской». Земскіе Начальники и городскіе судьи, примѣняя къ намъ неправильно законъ 4 Іюля 1894 г., относящійся исключительно къ штундѣ, и ст. 29 Уст. о наказ., много разъ присуждали насъ къ штрафу до 50 р. съ замѣной арестомъ до двухъ мѣсяцевъ.—Много разъ и выдерживали насъ подъ арестомъ—по нѣсколько дней и до 2-хъ мѣсяцевъ; и не одинъ разъ продавалось наше движимое имущество на взысканіе присужденныхъ съ насъ штрафовъ.—Не одинъ разъ въ неурожайные годы оставались мы буквально безъ куска хлѣба и если бы не своевременная поддержка единовѣрныхъ братьевъ нашихъ, то мы умерли бы съ голода.

И всѣ эти гоненія и преслѣдованія, какъ надо полагать, направлялись противъ насъ мѣстными властями, только по враждебнымъ наговорамъ епархіаль-

ныхъ миссіонеровъ и мѣстнаго духовенства, ибо православные миссіонеры и духовенство, а также мѣстныя власти, именуя насъ лично и въ нашихъ паспортахъ штундистами, усиленно стараются причислить насъ и отождествить съ послѣдователями политической секты штундъ, вредные признаки которой изложены въ циркулярѣ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ 3 Сентября 1894 года. Единовѣрные братья наши, живущіе въ мѣстностяхъ, гдѣ еще сохранены мировые судьи и ихъ съѣзды, въ случаѣ неправильнаго обвиненія ихъ, за молитв. собранія по ст. 29 Уст. о Наказ., доводятъ дѣла свои, по кассаціямъ, до Правительствующаго Сената, тогда какъ мы лишены и этой возможности. Правительствующій Сенатъ, соглашаясь съ указанными въ министерскомъ циркулярѣ вредными признаками «секты штундъ», въ рѣшеніи его отъ 18 Января 1900 г. № 1, по дѣлу Головко, и въ другихъ рѣшеніяхъ неоднократно разъяснялъ, что одно наименованіе тѣхъ или другихъ сектантовъ штундистами, безъ установленіи указанныхъ въ вышеприведенномъ циркулярѣ признаковъ лжеученія штунды, не даетъ никому права привлекать сектантовъ къ отвѣтственности за молитвенныя собранія и погребеніе умершихъ по ихъ обрядамъ, т. е. за дѣянія, не воспрещенныя закономъ. Несмотря на такое авторитетное толкованіе закона министерскимъ циркуляромъ и разъясненія Правительствующаго Сената, мѣстныя власти и до сего времени преслѣдуютъ насъ подъ именемъ штундистовъ. Молиться Господу Богу, читать слово Божіе и пѣть духовныя пѣсни не составляетъ уголовнаго преступленія и не запрещается никакимъ закономъ. Основаніемъ этого служитъ законъ 3 Мая 1883 г., которымъ всѣмъ раскольникамъ и сектантамъ дарованы права и льготы: «творить общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богослуженія, по ихъ обрядамъ, какъ въ частныхъ домахъ, такъ и въ особо предназначенныхъ ими для сего зданіяхъ». Законъ этотъ, въ существенныхъ его чертахъ, подтвержденъ и Высочайшимъ Манифестомъ 26 Февраля сего 1903 г. Этими правами и льготами пользуются уже на практикѣ всѣ раскольники и многіе сектанты, въ томъ числѣ и братья наши единовѣрные, перешедшіе изъ молоканъ и другихъ исповѣданій, а намъ мѣстныя власти не дозволяютъ пользоваться этимъ закономъ и притѣсняютъ насъ постоянно и непрерывно, и обвинительнымъ приговорамъ нѣтъ конца. Вотъ одинъ изъ многочисленныхъ фактовъ: 5 и 7 Декабря 1902 г. въ Елисаветградскомъ уѣздномъ съѣздѣ разсмотрѣно было 27 дѣлъ о насъ, по обвинительнымъ приговорамъ земскихъ начальниковъ, изъ коихъ уѣзднымъ съѣздомъ утверждены 15 приговоровъ, по которымъ мы присуждены, 263 человѣка, къ штрафу въ общей суммѣ въ 5.360 руб., съ замѣною арестомъ на 145 мѣсяцевъ и съ уплатою въ пользу двухъ миссіонеровъ-экспертовъ 72 руб. Херсонское Губернское Присутствіе, разсмотрѣвъ эти дѣла, по нашимъ кассаціямъ, не нашло ни въ одномъ изъ нихъ никакого состава проступка и 27 Января 1903 г. признало насъ невиновными, прекративъ и все производство. Несмотря и на это, мѣстная полиція вновь и вновь составляетъ протоколы за наши общественныя

молитвенныя собранія и опять передаетъ Земскимъ Начальникамъ для привлеченія насъ къ отвѣтственности по той же ст. 29 Уст. о Наказ., и гоненіямъ и преслѣдованіямъ мы не видимъ конца. Кромѣ того браки наши не признаются законными и нигдѣ не записываются, хотя бы въ книги, установленныя закономъ 19 Апрѣля 1874 г.; дѣти наши, рожденныя отъ браковъ, заключенныхъ братіями по обрядамъ нашей вѣры, остаются также нигдѣ незаписанными, или записанными частно, при матеряхъ ихъ, какъ незаконнорожденныя, а потому они и не пользуются ни имущественными, ни общественными правами въ семьѣ своего отца. Въ учебныя заведенія дѣтей нашихъ тоже не принимаютъ и они лишаются воспитанія. Въ виду всего изложеннаго и на основаніи приведенныхъ разъясненій, все это вмѣстѣ вынуждаетъ насъ прибѣгнуть къ Вашему Высокопревосходительству съ покорнѣйшей просьбой и ходатайствовать: 1) о прекращеніи незаконныхъ преслѣдованій насъ мѣстными властями за наши общественныя молитвенныя собранія, съ неправильнымъ примѣненіемъ къ намъ закона 4 Іюля 1894 г., относящагося исключительно къ «сектѣ штундъ», и 2) о примѣненіи къ намъ правъ и льготъ, дарованныхъ закономъ 3 Мая 1883 г., подтвержденныхъ и Высочайшимъ Милостивымъ Манифестомъ 26 Февраля 1903 г., со введеніемъ регистрацій браковъ, рожденій и умершихъ нашихъ членовъ, и о послѣдующемъ объявить намъ. Прошеніе это довѣряемъ подать и ходатайствовать по немъ нашимъ единовѣрцамъ—крестьянамъ Ивану Рыбалкѣ и Павлу Цуркану. При этомъ представляемъ «краткое вѣроученіе» наше, которое во всѣхъ его частяхъ исповѣдуемъ и которое подписано за насъ всѣхъ нашими единовѣрцами: Иваномъ Рыбалкою и Павломъ Цурканомъ. Мая 5 дня 1903 г. Къ сему прошенію и подписались (четыреста пятьдесятъ человѣкъ).

Приложеніе 17б.

Копія.

ПРОТОКОЛЪ [1]).

1901 г. Октября 24-го дня. С. Малыя Горошки, полицейскій урядникъ 1-го Горшковскаго участка, 1-го стана Житомирскаго уѣзда Дзидовичъ, вслѣдствіе личнаго порученія г. мѣстнаго пристава объ установленіи дознаніемъ о томъ, собираются ли въ настоящее время въ домѣ крестьянина с. Малыхъ Горошекъ Кузьмы Никитина Коваленка штундисты для совращенія въ штунду и распространенія этого ученія среди односельцевъ, *спрашивалъ заслуживающихъ уваженія мѣстныхъ крестьянъ* с. Малыхъ Горошекъ, нижеподписавшихся, которые показали, что въ домѣ совратившагося въ штунду Кузьмы Коваленка уже въ

---

[1]) Привожу этотъ протоколъ какъ образецъ мотивировки, на основаніи которой привлекали сектантовъ къ отвѣтственности.

В. Ясевичъ.

теченіе трехъ лѣтъ собираются штундисты изъ с. Дашенки и дер. Пекарщины, а также и другихъ мѣстностей, до весны сего года у Коваленка штундисты собирались для штундистскаго лжеученія открыто, а въ послѣднее время въ виду того, что Коваленко преслѣдуется полиціей, у него собираются штундисты тайно большинствомъ случаевъ ночью, *какіе именно штундисты бываютъ у Коваленка— не знаютъ*, часто приходилось слыхать, что у Коваленка сборища штундистовъ до поздней ночи поютъ какія-то духовныя пѣсни и расходятся. Добавили, что Коваленко неоднократно подговаривалъ и покушался совратить въ штунду изъ нихъ Петра Прибыша и Михаила Кульковскаго, постановилъ заключить объ изложенномъ настоящій протоколъ. Полицейскій урядникъ Дзидовичъ.

Максимъ Панченко, Василій Панченко, Антонъ Шапиренко, Алексѣй Ковальчукъ, Николай Ковальчукъ, Петръ Прибышъ.

Настоящій протоколъ для привлеченія къ отвѣтственности по ст. 29 уст. о нак. имѣю честь препроводить Его Высокородію господину мировому судьѣ 5-го участка Житомирскаго округа. Приставъ 1-го стана Кульчицкій. № 483.

---

26 Марта 1901 г. приговоренъ мировымъ судьею 5-го участка къ 16 р. штрафу, съ замѣною арестомъ на 4 дня. Дѣло № 314—1901 года.

Письмо казака Іосифа Андреева Семиренко объ истязаніяхъ.

Приложеніе 17в.

Копія.

Любезные Братья во Христѣ Іисусѣ.

Случайно я позналъ слово Божіе: Господу было угодно пробудить меня отъ глубокаго сна.

Я изъ Черниговской губерніи Остерскаго уѣзда, Гоголевской волости, дер. Пласкъ, казакъ Іосифъ Андреевъ Семиренко, 34 лѣтъ, съ женою и тремя дѣтьми; служилъ лѣтъ 10 въ имѣніи Мацково у Черниговскаго Вице-Губернатора экономомъ или ключникомъ. Въ прошломъ, 1895 году, прибылъ изъ С.-Петербурга сынъ Вице-Губернатора и привезъ съ собою лакея, который и указалъ мнѣ путь къ спасенію души. Потомъ Господу было угодно этого моего учителя призвать къ Себѣ; это было за три недѣли передъ Пасхой, въ семъ 1896 году.

Итакъ я остался одинъ съ моей семьей. Жена моя въ горячей ревности выбросила иконы,—хотя покойникъ часто ее предупреждалъ, чтобы она повременила и не дѣлала этого, или же, чтобъ совсѣмъ выѣхать намъ на другое мѣстожительство. Сосѣди наши и мой родной братъ и сестра побили меня и жену мою до потери сознанія и взяли насъ тогда и выбросили за предѣлы этого имѣнія; это было на 4-й день Пасхи 1896 г. Далѣе, мой родной братъ,—онъ уже шесть лѣтъ Волостнымъ Старшиною,—онъ ограбилъ пріобрѣтенное наше

имущество: одну корову, 15 овецъ, сундукъ большой съ вещами и одеждой, такъ что мы только на одной лошадкѣ и пустой повозкѣ могли уѣхать домой. Но это еще не все: дома насъ ожидали еще новыя муки. Какъ только что мы пріѣхали домой, то почти вся деревня съ Волостнымъ Старшиною во главѣ (моимъ братомъ) начали разбивать наши окна и двери; побили меня и жену мою до крови. У меня было $4\frac{1}{2}$ дес. земли, которыя они отдали въ наемъ, и полученныя деньги отдали въ церковь. Я пошелъ къ земскому начальнику съ жалобой, а онъ мнѣ пожелалъ, чтобы меня холера задушила. Тогда я пошелъ къ Вице-Губернатору, у котораго я служилъ, но и тамъ меня выгнали, и мнѣ ничего больше не оставалось дѣлать, какъ все препоручить Отцу нашему Небесному, на Котораго я твердо уповаю. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ я вынужденъ былъ прятаться въ степи за кустами, когда меня находили, опять мучили меня, но я твердо рѣшился терпѣть до конца, что бы со мной ни случилось. И такъ это продолжалось до 1 Декабря сего 1896 г.

Въ это время явился миссіонеръ съ двумя священниками, которые долго меня увѣщевали, но я былъ нѣмъ, какъ рыба. Тогда Волостной Старшина, мой братъ, арестовалъ меня и билъ палкой по ногамъ, а потомъ отпустилъ домой. 5 Декабря пришли двое полицейскихъ, которые взяли меня, чтобы отвести въ Волостное Правленіе; по дорогѣ нужно было проходить мимо кузницы, гдѣ былъ и Волостной Старшина, мой братъ, который приказалъ полицейскимъ, чтобы они привели меня въ кузницу, гдѣ было всѣхъ шесть человѣкъ. Волостной Старшина повѣсилъ мнѣ крестикъ на шею, а я ему сказалъ на это, что твой крестикъ легкій, но мой крестъ ты не носилъ бы; тогда онъ говоритъ мнѣ: «проклинай твою вѣру и твоего Бога», я ему сказалъ: «довольно, что ты проклинаешь Бога, я этого не могу дѣлать». Онъ говоритъ: «я тебя заставлю», и приказалъ кузнецамъ, чтобы они мою правую руку завинтили въ тиски, а онъ взялъ кусокъ раскаленнаго желѣза и прикладывалъ къ моей рукѣ; также и другую руку не пощадилъ, такъ что оказалось двѣнадцать ранъ. Я молчалъ и смотрѣлъ ему въ глаза, а онъ сказалъ: «тебѣ помогаетъ дьяволъ, и я его выгоню изъ тебя». Онъ взялъ меня за бороду и такъ скрутилъ ее, что я вынужденъ былъ согнуться, въ это время они мнѣ жгли спину. Сколько ранъ они сдѣлали, я не знаю, но что спина болитъ, обожжена,—это я знаю. Послѣ этого заперли меня въ арестантскую, гдѣ продержали трое сутокъ; тогда прибылъ земскій начальникъ, созвалъ судъ и приговорили меня въ Сибирь на поселеніе. Я долго думалъ и наконецъ пришелъ къ рѣшенію убѣжать, но не зналъ куда, я выломалъ окно и убѣжалъ къ женѣ своей, которая, между прочимъ, тоже претерпѣла не мало, взялъ ее и одно дитя, а другія двое оставилъ у тещи. Долго мы такъ блуждали и не знали, куда направиться, но по милости Божіей нашли мы братьевъ во Христѣ въ г. Елисаветградѣ, но эти братья боялись насъ долго держать. Бр. Іоганъ Прицкау послалъ насъ къ брату Олейникову, который отвезъ насъ въ с. Любомірка, гдѣ мы пробыли два дня и намъ совѣтовали,

чтобы уѣхать въ Румынію, но намъ никто не хотѣлъ дать письма, боялись, чтобы, въ случаѣ насъ арестуютъ, не выдать другихъ. Мнѣ сказали, что въ Одессѣ есть братья, но я не зналъ, гдѣ именно, и мы блуждали по г. Одессѣ дней пять, но наконецъ одинъ еврей указалъ намъ нѣмецкое собраніе. Поэтому обращаемся къ вамъ, любезные братья во Христѣ, дайте намъ хорошій совѣтъ, куда бы намъ уѣхать отсюда; можетъ быть есть братья на границѣ . . . И если бы возможно было помочь намъ въ матеріальномъ отношеніи, такъ какъ мы безъ всякихъ средствъ къ жизни. Бр. Прицкау и другіе братья дали намъ 20 р., но такъ какъ мы не имѣемъ паспорта, то мы принуждены платить еврею за квартиру по 1 р. въ сутки, такъ какъ ему нельзя держать насъ тайно, потому что дворникъ требуетъ паспортъ, чтобы насъ записать. Кромѣ того, я долженъ былъ платить доктору за лекарство 1 р. 70 к., такъ какъ жена моя въ положеніи беременности и пострадала отъ побоевъ, и я не знаю, куда намъ уѣхать и съ чѣмъ.

Я не имѣю права назваться братомъ, такъ какъ я до сего времени мало имѣлъ сообщенія съ братьями, и я непрестанно буду просить Всемогущаго Господа о помощи и надѣюсь на Его великую милость и на Его пролитую кровь за насъ грѣшниковъ. Аминь.

Прошу передать сердечный привѣтъ отъ бр. Прицкау, Олейникова, Рыбалки и отъ Рябошапки, который сосланъ.

Будьте осторожны и не выдайте меня, я прійду въ собраніе.

Іосифъ Андреевъ Семиренко.

25 Декабря 1896 г. Одесса.

Въ письмѣ изъ Тульчи отъ 11 Января 1897 г. Е. Н. И. дополняетъ эту исторію Семиренка:

«Ужасныя вещи съ нимъ дѣлали. . . Его родной братъ приказалъ мужикамъ привязать его за руки и за ноги, и къ голому тѣлу прикладывали горящія папиросы и требовали, чтобы онъ отрекся отъ вѣры. Когда онъ потерялъ сознаніе и кричалъ, они отрѣзали веревку отъ рукъ, онъ упалъ головой объ землю, а жену пьяные мужики насильничали . . . (а она беременна . . .) съ этого времени они оба заболѣли и до сихъ поръ съ ними бываютъ припадки. Это было въ Августѣ 1896 г., и повторили 4 Декабря того же года: обѣ руки и бороду зажали въ желѣзные тиски и горячимъ желѣзомъ жгли (пекли) ему спину. Такъ что болѣе 50 ранъ сдѣлали ему на тѣлѣ. Какіе ужасы творятъ на нашей Руси.....

Подробности я буду писать и пошлемъ, куда слѣдуетъ . . .

Вашъ бр. во Хр. Е. Н. И.

Его Высокопревосходительству

Господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода.

Красно-Будской волости, Гомельскаго уѣзда, с. Старыхъ Ивакъ крестьянина Алексѣя Онисимова Пархоменкова.

ПРОШЕНІЕ [1]).

Достигнувъ 20-ти-лѣтняго возраста и оставаясь, попрежнему, въ вѣрѣ православной, я пожелалъ вступить въ законный бракъ съ троюродною мнѣ сестрою, дѣвицею Наталіей Афанасьевною Пархоменковою, 19 лѣтъ отъ роду,— обратился къ мѣстному приходскому священнику Платону Гашкевичу съ просьбою бракосочетать насъ, но послѣдній просьбу нашу и просьбу моего родного отца, баптиста Онисима Пархоменкова отклонилъ, потребовалъ отъ меня и моей невѣсты, тутъ же въ церкви, при прихожанахъ, произнести проклятіе на исповѣдываемое моимъ роднымъ отцомъ, Онисимомъ, вѣроученіе. Боясь Бога и страшась дѣлать какой бы то ни было религіи, даже и магометанской, поношеніе, тѣмъ болѣе проклятіе на исповѣдываемое моимъ отцомъ Евангельское ученіе Христа Спасителя, мы требованіе это выполнить не могли, а потому и оставлены имъ неповѣнчанными. Мнѣ кажется, что, пока я и моя невѣста остаемся вѣрными православнымъ убѣжденіямъ, требованіе священника Гашкевича является неосновательнымъ, и за религіозныя убѣжденія моего отца или кого другого изъ сектантовъ я не долженъ нести никакихъ ограниченій по моей религіи или ея обрядамъ. Всякія такія притѣсненія и несправедливости со стороны духовныхъ наставниковъ, при существующемъ въ нашей семьѣ раздѣленіи, послужатъ только къ большему отпаденію отъ православія остальныхъ членовъ семьи. Объ этомъ я подавалъ прошеніе и на имя Епископа Мисаила, и, несмотря на его понужденія, священникъ Платонъ Гашкевичъ не соглашается вѣнчать, пока мы не произнесемъ всенародно проклятіе на религію моего отца. А потому, повергая все это

---

[1]) Копія съ этого любопытнаго документа, сначала адресованная мѣстному архіерею, попалась мнѣ случайно во время моихъ изслѣдованій въ Кіевской губ. и я рѣшила использовать ее, чтобы доказать, что совращеніе не слѣдуетъ приписывать лишь вліянію сектантства, а нужно искать иныхъ, внутреннихъ причинъ и побужденій. Пришлось для этого доставать довѣренность отъ просителя. По полученіи довѣренности, я уже, въ качествѣ довѣрительницы, отправилась въ Синодъ, гдѣ имѣла бурное объясненіе съ покойнымъ оберъ-прокуроромъ К. П. Побѣдоносцевымъ, который въ концѣ концовъ согласился разслѣдовать это вопіющее дѣло, но, какъ видно изъ примѣчанія, просителю не удалось получить удовлетворенія его просьбы у своихъ пастырей: онъ нашелъ христіанское отношеніе въ церкви евангельскихъ христіанъ. *В. Ясевичъ.*

на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, покорно прошу сдѣлать распоряженіе о совершеніи бракосочетанія моего съ дѣвицею Наталіею Пархоменковою, прихожанкою села Старыхъ Ивакъ,—въ сосѣднемъ селѣ Ути. Прошеніе сіе довѣряю подать и ходатайствовать предъ Его Высокопревосходительствомъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода дворянкѣ Варварѣ Ивановнѣ Ясевичъ.

Крестьянинъ (подпись).

Село Старые Иваки, Ноября 3 дня 1902 года.

ОТВѢТЪ СИНОДА.

Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ опредѣлено: ходатайство крестьянина Алексѣя Пархоменкова оставить безъ послѣдствій на томъ основаніи, что онъ принадлежитъ къ обществу штундистовъ и потому отъ исповѣди и причастія Св. Тайнъ съ требуемымъ отъ штундистовъ (книга чиновъ присоединенія къ православію, С. П. Б. 1902 г. ч. 2.) предварительнымъ отреченіемъ отъ штундистской ереси предъ бракомъ отказался, несмотря на преподанныя ему по сему предмету пастырскія увѣщанія и что по закону (ст. 33, т. X, ч. I, изд. 1900 г.) бракъ православныхъ съ раскольниками и сектантами допускается не иначе, какъ по присоединеніи послѣднихъ къ православной церкви.

(Подписи).

Примѣчаніе: Алексѣй Пархоменковъ, спустя нѣкоторое время, отпалъ отъ православія и присоединился къ общинѣ христіанъ Евангельскаго исповѣданія, находящейся тамъ же, въ с. Ивакахъ.

*

Приложеніе 18.

Рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу крест. Захара Лихоманова, Авдотьи Треплиной и др., обвиняемыхъ въ принадлежности къ хлыстовской ереси, коимъ приговоръ Окружнаго Суда и Судебной Палаты отмѣненъ, вслѣдствіе неправильнаго примѣненія къ нимъ ст. 203 улож., карающей за „противонравственныя и гнусныя дѣйствія“.

34.—1895 года ноября 7-го дня. *По дѣлу крестьянъ Захара Лихоманова, Авдотьи Треплиной и друг.* [1]).

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій, сенаторъ И. И. Розингъ, докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Таганцевъ, заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора, сенаторъ А. Ѳ. Кони).

Въ Апрѣлѣ 1893 года Калужскимъ епархіальнымъ начальствомъ было возбуждено по духовному вѣдомству разслѣдованіе о распространеніи въ городѣ Тарусѣ и его уѣздѣ хлыстовской ереси, о ея главаряхъ и распространителяхъ и о лицахъ, къ ней принадлежащихъ. По окончаніи сего обширнаго разслѣдованія Калужская консисторія, усмотрѣвъ, что въ отдѣльныхъ приходахъ Тарусскаго уѣзда число лицъ, относительно коихъ существуютъ достаточныя основанія предполагать принадлежность къ хлыстовской ереси, превышаетъ 200 человѣкъ, предложила вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи ст. 1006 уст. угол. суд., прокурору окружнаго суда привлечь къ отвѣтственности главныхъ распространителей ереси, указанныхъ въ сообщеніи, въ числѣ 33, по ст. 196 улож., и принять относительно молитвенныхъ домовъ хлыстовъ, такъ называемыхъ «кораблей», мѣры, указанныя въ ст. 206 улож., прочихъ же лицъ, принадлежащихъ къ ереси, отдать подъ особый надзоръ полиціи. Затѣмъ прокуроръ Калужскаго окружнаго суда предложилъ судебному слѣдователю Тарусскаго уѣзда произвести предварительное слѣдствіе, какъ по ст. 196 улож. о лицахъ, распространявшихъ секту, такъ и по ст. 203 о лицахъ, принадлежащихъ къ сей сектѣ, какъ соединенной съ противонравственными, гнусными дѣйствіями. По окончаніи слѣдствія

---

[1]) «Рѣшенія Уголовн. Кассаціон. Д-та Правит. Сената за 1895 г.». СПБ. 1895 г. № 34, стр. 148. Курсивъ Автора.

обвинительнымъ актомъ, утвержденнымъ Московскою судебною палатою, были преданы суду 20 лицъ по обвиненію по ст. 203 и изъ нихъ 15, сверхъ сего, по ст. 196 улож.; но по разсмотрѣніи сего дѣла въ окружномъ судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей двое изъ обвиняемыхъ были оправданы, а изъ остальныхъ судъ, на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, приговорилъ: пятерыхъ къ отвѣтственности за принадлежность къ ереси и распространеніе оной по 1 ч. ст. 196 и ст. 203 улож., а остальныхъ 13 человѣкъ только за принадлежность къ ереси по ст. 203. На этотъ приговоръ окружнаго суда послѣдовали кассаціонныя жалобы отъ имени всѣхъ подсудимыхъ, за исключеніемъ Василія Тихомірова и Михаила Зяблицына, и протестъ товарища прокурора окружнаго суда.

Выслушавъ объясненія защитниковъ подсудимыхъ и заключеніе исп. обяз. оберъ-прокурора и сообразивъ кассаціонныя жалобы съ законами, Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на вопросѣ о примѣненіи къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла ст. 203 улож. Еще въ рѣшеніи 1873 г. № 595 по д. Соболева Правительствующимъ Сенатомъ было разъяснено, что, какъ по нашимъ уголовнымъ законамъ, такъ и по уставу о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, всѣ ереси и расколы раздѣляются на три разряда а) повреждающіе вѣру, но менѣе вредные въ гражданскомъ отношеніи; б) признанные въ установленномъ для сего порядкѣ особенно вредными, и в) изувѣрные, соединенные съ проявленіями фанатизма или съ противонравственными, гнусными дѣйствіями. Принадлежащіе къ первому и второму разряду, на общемъ основаніи законовъ нашихъ о терпимости раскола, не преслѣдовались за самую принадлежность къ расколу, т. е. за мнѣнія ихъ о вѣрѣ и за совершеніе богослуженія и духовныхъ требъ по ихъ обрядамъ, если таковое не соединялось съ воспрещеннымъ закономъ публичнымъ оказательствомъ раскола; но вмѣстѣ съ тѣмъ принадлежащіе къ сектамъ особенно вреднымъ не только за дѣйствительное совращеніе кого либо въ таковую ересь, но и за попытку склоненія въ таковую, и вообще за самое первое дѣйствіе проповѣдыванія сей ереси, признавались уже распространителями и подвергались лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ Закавказье (ст. 197 улож. по изд. 1866 г., ст. 207 изд. 1845 г.); равнымъ образомъ они подвергались отвѣтственности за скрытіе принадлежности ихъ къ таковымъ сектамъ и приписку къ городскому состоянію, гдѣ это воспрещалось, и за поступленіе въ общественныя выборныя должности (ст. 198 улож. изд. 1866 г., ст. 208 изд. 1845 г.). Это различіе просуществовало до 1883 г. При обсужденіи въ Государственномъ Совѣтѣ закона 3 Мая 1883 г. (журн. Гос. Сов. деп. зак. и гражд. и духовн. дѣлъ 19 Марта и общ. собр. 12 Апрѣля) было признано необходимымъ не включать въ законъ проводимое въ нашемъ законодательствѣ начало раздѣленія сектъ на особенно вредныя и менѣе вредныя. Соотвѣтственно сему, при согласованіи означенныхъ законовъ уголовныхъ съ закономъ 3 Мая, исключены изъ

уложенія не только ст. 198, но и ст. 197 (съ замѣною сей послѣдней особымъ постановленіемъ о распространеніи скопческой ереси), въ томъ соображеніи, что за совращеніе кѣмъ либо изъ принадлежащихъ къ этимъ сектамъ православныхъ виновные отвѣчаютъ по 1 ч. ст. 196, а за публичное проповѣдываніе раскола — по ст. 189; но при этомъ Государственный Совѣтъ, находя, что въ ст. 189 исключительно говорится о привлеченіи и совращеніи православныхъ въ расколъ или ересь проповѣдью или сочиненіемъ, такъ что допущенная нашею практикой возможность примѣненія сего постановленія ко всѣмъ прочимъ видамъ покушенія на обращеніе въ ересь, какъ напр. склоненіе къ тому путемъ убѣжденій или подарковъ, изустное проповѣдываніе повреждающихъ вѣру ученій и т. п., прямо не вытекаетъ изъ точнаго смысла закона, призналъ нужнымъ ст. 196 пополнить постановленіемъ объ отвѣтственности по ст. 189 раскольниковъ за публичное проповѣдываніе своего лжеученія православнымъ и за склоненіе и привлеченіе ихъ въ свою ересь, когда сіи дѣйствія не имѣли послѣдствіемъ отпаденія кого либо отъ православія въ расколъ. Совершенно иною являлась отвѣтственность лицъ, принадлежащихъ къ третьему разряду сектъ изувѣрныхъ, такъ какъ таковыя отвѣчали не только за совращеніе или за попытку распространенія своихъ лжеученій, но и за самую принадлежность къ онымъ, какъ не терпимымъ въ государствѣ, причемъ таковая принадлежность могла выражаться или въ доказанномъ обстоятельствами дѣла публичномъ исповѣдываніи сего фанатическаго лжеученія, или же въ участіи въ богомоленныхъ дѣйствіяхъ секты, а тѣмъ болѣе въ устройствѣ таковыхъ или, наконецъ, въ исполненіи на нихъ какихъ либо установленныхъ этою ересью обрядовъ. Таковая отвѣтственность за самое исповѣданіе извѣстнаго религіознаго ученія, составляя полное изъятіе изъ основныхъ законовъ (ст. 44 и 45), допускающихъ для всѣхъ подданныхъ Россіи свободное исповѣданіе ихъ вѣры, очевидно имѣетъ своимъ основаніемъ ни разнствованіе сихъ ученій отъ основныхъ истинъ вѣры христіанской вообще и православной въ особенности, ни крайнюю степень проявленнаго въ догматическомъ ученіи секты невѣжественнаго и суевѣрнаго міросозерцанія, полнаго искаженія и превратнаго толкованія событій исторіи отечественной или всемірной, и въ особенности преданій церковныхъ и выраженій священныхъ книгъ, но лишь жизненное проявленіе секты, учиненіе ея послѣдователями, въ силу исповѣдуемыхъ ими догматическихъ ученій или усвоенныхъ сектою молитвенныхъ обрядовъ, дѣйствій, не совмѣстныхъ съ охраняемыми государственною властью важнѣйшими интересами частныхъ лицъ, или основными требованіями общественной нравственности. Въ случаѣ обнаруженія гдѣ либо таковой секты, исповѣдываніе коей соединено съ сими воспрещенными закономъ дѣйствіями, всѣ изобличенные въ принадлежности къ оной, въ сознательномъ и добровольномъ участіи въ ея богомоленіяхъ, должны подлежать отвѣтственности по ст. 203 улож., хотя бы даже непосредственное личное выполненіе при семъ именно ими самыхъ дѣйствій, дѣлающихъ лжеученіе не-

терпимымъ въ государствѣ, и не было установлено. Къ такимъ сектамъ сводъ законовъ (ст. 199, по изд. 1832 г.) относилъ лишь ереси, соединенныя съ жестокимъ изувѣрствомъ и фанатическими на жизнь свою или другихъ покушеніями, почему законъ и постановилъ, что люди сего рода должны быть наказываемы по законамъ о смертоубійствѣ или намѣреніи къ смертоубійству (самоубійству по ст. 217, изд. 1842 г.). При составленіи уложенія 1845 г., въ него было внесено соотвѣтственное постановленіе (ст. 212, по изд. 1845 г.), причемъ хотя въ объясненіяхъ къ проекту и было только указано, что это постановленіе основывается на ст. 217 св. зак. угол., но объемъ ея примѣненія въ дѣйствительности былъ значительно расширенъ, такъ какъ подъ ея дѣйствія подведены не только ереси, соединенныя съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, но и ереси, соединенныя съ противонравственными гнусными дѣйствіями; наказаніе за таковую принадлежность было опредѣлено какъ за распространеніе ереси, а въ случаѣ учиненія сектантами убійства или покушенія на него—какъ за убійство съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ. Текстъ сего постановленія остался неизмѣненнымъ и нынѣ, въ улож. изд. 1885 г., но только изъ этой статьи устранена ссылка на отвѣтственность по ст. 197, а установлено самостоятельное наказаніе, причемъ особо указано на отвѣтственность скопцовъ, какъ принадлежащихъ къ сектѣ, прямо подходящей подъ дѣйствіе ст. 203. Изъ этого обозрѣнія нашего законодательства явствуетъ: что одно отнесеніе какой либо секты къ разряду особенно вредныхъ не дѣлало еще лицъ, принадлежащихъ къ таковой, отвѣтственными по ст. 203 улож., такъ какъ многія изъ сихъ сектъ почитались терпимыми въ государствѣ; что въ ст. 203 не сдѣлано, за исключеніемъ скопцовъ, никакого даже примѣрнаго указанія на секты, сюда относимыя; что посему судъ долженъ, для примѣненія сей статьи, съ точностью установить, что обвиняемые дѣйствительно принадлежали къ такой сектѣ, послѣдователи коей учиняютъ указанныя въ сей статьѣ дѣйствія или въ силу исповѣдуемыхъ ими догматовъ ихъ вѣроученія (оскопленіе, самосожиганіе), или при выполненіи ими принятыхъ сектою религіозныхъ обрядовъ (человѣческія жертвоприношенія, свальный грѣхъ и т. п.). При этомъ, конечно, въ особенности по дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, опредѣляя преступныя свойства секты, судъ долженъ съ точностью установить тѣ фактическія проявленія религіозныхъ вѣрованій, въ коихъ усматриваются изувѣрныя или противонравственныя дѣйствія. Всѣ указанныя соображенія всецѣло примѣняются и къ сектѣ хлыстовъ (самостеговъ), одного изъ самыхъ древнѣйшихъ нашихъ мистическихъ лжеученій. Хотя ни сводъ законовъ, ни уложеніе о наказаніяхъ, перечисляя, въ видѣ примѣра, какъ особо вредныя секты, духоборцевъ, иконоборцевъ, молоканъ, іудействующихъ, не упоминали о сектѣ хлыстовъ, тѣмъ не менѣе, какъ въ сообщеніи Святѣйшаго Синода 1842 г., такъ позднѣе положеніями Комитета 1864 г., коммиссіею 1875 г. и даже мнѣ-

ніемъ Государственнаго Совѣта 1882 г. секта хлыстовъ всегда причислялась къ разряду особо вредныхъ, какъ исповѣдующая перевоплощеніе, признающая, какъ догматъ, человѣкообожаніе и отрицающая бракъ, какъ скверну. Самое же неупоминаніе о хлыстахъ въ законѣ объяснялось конечно тѣмъ, что уже и при первоначальномъ распространеніи этой секты въ Россіи она не представляла единообразнаго, строго очерченнаго ученія, а распадалась на различные виды, разнствующіе какъ въ ихъ догматахъ, такъ и въ ихъ богослужебныхъ обрядахъ (сусловцы, шалопуны, отчасти капитоны, кульмановцы). Еще болѣе оттѣнковъ получила хлыстовщина нынѣ, когда, какъ видно изъ сообщеній, имѣющихся въ настоящемъ дѣлѣ, въ одной и той же мѣстности, иногда каждый „корабль" различествовалъ отъ другаго въ своемъ лжеученіи. Но причисленіе хлыстовской ереси къ особенно вреднымъ сектамъ само по себѣ не могло еще служить основаніемъ для привлеченія послѣдователей таковой къ отвѣтственности по ст. 203; и они могли быть признаваемы принадлежащими къ изувѣрнымъ сектамъ только при томъ условіи, если было обнаруживаемо учиненіе ими такихъ изувѣрныхъ и безнравственныхъ дѣйствій, какъ умерщвленіе блудно прижитыхъ младенцевъ и причащеніе ихъ кровью, свальный грѣхъ на радѣніяхъ, половой развратъ, какъ замѣна брака, и т. п. (указы Святѣйшаго Синода 1734 г. 7 августа и 9 декабря, П. С. З. 6613, 10664). Такъ смотрѣлъ на отвѣтственность сектантовъ хлыстовъ и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ его по дѣламъ о Екатеринбургскихъ хлыстахъ шалопутахъ, 8 іюля 1892 г., и о хлыстахъ Симбирскихъ, 29 апрѣля 1892 г., такъ какъ въ первомъ случаѣ основаніемъ для подведенія этой секты подъ дѣйствіе статьи 203 улож. было признаніе присяжными засѣдателями, что во время молитвенныхъ собраній сектантовъ, для возбужденія половой страсти, передъ ними скачетъ и бѣгаетъ обнаженная женщина, именуемая богородицею, что они изобличаются въ свальномъ грѣхѣ во время ихъ собраній и въ развратномъ образѣ жизни съ любовниками и любовницами, которыхъ они именуютъ ангелами, духовными братьями и сестрами, а во второмъ—также признаніе присяжными, что въ обряды ереси входилъ свальный грѣхъ, именуемый христовою любовью, т. е. половыя совокупленія безъ различія родства и возраста. Обращаясь отъ этихъ общихъ разсужденій къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находилъ, что указанія жалобщиковъ на неправильное примѣненіе къ нимъ ст. 203 улож. представляется уважительнымъ. Духовная консисторія, разсмотрѣвъ производство коммиссіи о распространеніи въ Тарусскомъ уѣздѣ хлыстовской секты и признавъ значительное число лицъ принадлежащими къ оной, не нашла однако возможнымъ привлечь ихъ къ отвѣтственности за таковую принадлежность, не усматривая, очевидно, въ вѣроученіяхъ того вида секты хлыстовъ, который былъ распространенъ въ Тарусскомъ уѣздѣ, признаковъ, указанныхъ въ ст. 203 улож., а ограничилась лишь предложеніемъ о привлеченіи къ слѣдствію распространителей ереси; преслѣдованіе же за самую принадлежность къ Тарус-

ской хлыстовской сектѣ по ст. 203 улож. было возбуждено уже прокурорскимъ надзоромъ на основаніи ст. 1007 уст. угол. суд. Но при этомъ и въ обвинительномъ актѣ указано (стр. 28), что о существованіи въ средѣ хлыстовъ Тарусскихъ свальнаго грѣха слѣдствіемъ не добыто фактическихъ данныхъ, а затѣмъ самые признаки этой секты, какъ въ заключительныхъ положеніяхъ обвинительнаго акта, такъ и въ повторяющемъ ихъ первомъ вопросѣ, предложенномъ присяжнымъ засѣдателямъ, изложены такъ: «въ принадлежности къ хлыстовской сектѣ, соединенной съ противонравственными, гнусными дѣйствіями, выражающимися: а) въ отрицаніи брака вообще, какъ указаннаго церковью и государствомъ союза двухъ лицъ разнаго пола; б) въ проповѣдываніи о необходимости полнаго расторженія брачнаго сожитія лицъ, уже состоящихъ въ законномъ супружествѣ; в) въ проповѣдываніи всеобщаго разврата, въ смыслѣ ничѣмъ не стѣсняемаго свободнаго плотскаго сношенія лицъ разнаго пола и въ ученіи объ умерщвленіи плоти, посредствомъ устройства и участія въ собраніяхъ или радѣніяхъ, сопровождающихся пѣніемъ сектантскахъ пѣсенъ, круженіемъ до одуренія и пророчествомъ, что всегда влекло за собою разстройство физической и умственной организаціи участниковъ этихъ радѣній». Но при такомъ опредѣленіи свойства секты, къ коей принадлежали Тарусскіе хлысты, вполнѣ очевидно, что она не была соединена съ безнравственными или гнусными дѣйствіями, такъ какъ ея признаки, указанные подъ лит. *а, б* и *в*, относились къ догматическимъ положеніямъ: отрицаніе брака, необходимость расторженія браковъ, свободныя половыя сношенія, безъ указанія на то, чтобы между послѣдователями ереси, пребывающими въ безбрачіи, существовалъ половой развратъ, а относительно признака, указаннаго въ пунктѣ *г*, т. е. ученія «о физическомъ умерщвленіи плоти», хотя и прибавлено, что оно получило оказательство въ такихъ дѣйствіяхъ (радѣніяхъ), которыя влекли за собою физическое и умственное разстройство организма, но съ другой стороны самый этотъ признакъ, проповѣдь аскетизма, не можетъ считаться проповѣдью безнравственныхъ дѣйствій. Притомъ же указаніе на то, что ересь, къ которой принадлежали обвиняемые, влекла за собою физическое и умственное разстройство организма, находится въ противорѣчіи съ однимъ изъ указанныхъ въ томъ же обвинительномъ актѣ и въ вопросахъ присяжнымъ засѣдателямъ фактическимъ признакомъ, а именно, съ возрастомъ обвиняемыхъ, такъ какъ изъ 20-ти, судившихся по настоящему дѣлу, трое были старѣе 70-ти, четверо старѣе 60-ти лѣтъ, а общій средній возрастъ подсудимыхъ былъ 55 лѣтъ. Такимъ образомъ, въ виду такого опредѣленія секты, принадлежность къ оной не могла быть признаваема принадлежностью къ сектѣ, соединенной съ противонравственными, гнусными дѣйствіями, а посему примѣненіе судомъ ко всѣмъ лицамъ, признаннымъ виновными по настоящему дѣлу, ст. 203 улож. представляется неправильнымъ. При этомъ тѣ изъ подсудимыхъ, дѣйствія коихъ, согласно отвѣтамъ присяжныхъ засѣдателей, заключались только въ участіи въ радѣніяхъ, Марфа Засина и Акулина Герасп-

мова, или въ участіи въ радѣніи и устройствѣ таковыхъ,—Захаръ Лихомановъ, Авдотья Иванова Треплина, Агафья Крылова, или, наконецъ, въ выполненіи на этихъ радѣніяхъ, въ качествѣ кормщиковъ или особо уважаемыхъ лицъ, извѣстныхъ обрядовъ, Анисья Чистякова и Василій Тихоміровъ, т. е. тѣ, которые признаны только виновными въ участіи въ богомолитвенныхъ дѣйствіяхъ секты, не подходящей подъ условія, указанныя въ ст. 203, должны быть признаны, согласно п. 1 ст. 771 уст. угол. суд., подлежащими оправданію, какъ учинившіе дѣяніе, не запрещенное закономъ подъ страхомъ наказанія; вмѣстѣ съ симъ по отношенію къ тѣмъ изъ этихъ лицъ, которыя и по обвинительному акту обвинялись лишь въ принадлежности къ сектѣ, предусмотрѣнной въ ст. 203 улож., а именно: по отношенію къ Марфѣ Засиной, Акулинѣ Герасимовой и Василію Тихомірову, должно подлежать, за силою ст. 1 улож. о нак., отмѣнѣ и самое опредѣленіе Московской судебной палаты о преданіи ихъ суду, со всѣмъ дальнѣйшимъ по отношенію къ нимъ производствомъ. Хотя изъ сихъ послѣднихъ лицъ Василій Тихоміровъ и не обжаловалъ приговора суда, но Правительствующій Сенатъ, какъ хранитель законовъ (ст. 2 учр. Сената) Имперіи и какъ Верховный судъ, наблюдающій за точнымъ примѣненіемъ закона и за повсемѣстнымъ соблюденіемъ правосудія, не можетъ допустить, чтобы кто либо понесъ уголовную отвѣтственность за такое дѣяніе, которое не воспрещено закономъ, хотя бы осужденный, по недостаточному разумѣнію своихъ правъ, и не принесъ жалобы на неправильное примѣненіе къ нему наказанія, а посему Правительствующій Сенатъ отнесъ и Тихомірова къ группѣ подсудимыхъ, состоявшійся о коихъ приговоръ подлежитъ отмѣнѣ по ст. 1 улож. о нак. Иначе разрѣшается вопросъ о прочихъ шести подсудимыхъ, къ коимъ судъ примѣнилъ ст. 203 улож. и которые признаны отвѣтами присяжныхъ засѣдателей, независимо отъ принадлежности къ хлыстовской ереси, виновными и въ другихъ оказательствахъ раскола, такъ какъ они, не подлежа по вышеуказаннымъ основаніямъ наказанію за принадлежность къ ереси, должны, конечно, нести отвѣтственность за другія проявленія раскола, наказуемыя по нашимъ законамъ независимо отъ свойства секты, къ которой принадлежатъ виновные. Такимъ образомъ, присяжными засѣдателями установлено относительно Михаила Зяблицына и Ильи Николаева, что они проповѣдывали среди православныхъ свою ересь, а относительно Татьяны Треплиной, Авдотьи Петровой Треплиной, Марьи и Домны Федотиковыхъ, что онѣ уговаривали указанныхъ въ вопросахъ православныхъ къ переходу въ хлыстовщину, безъ указанія на дѣйствительное отпаденіе этихъ лицъ отъ православія. И тѣ и другія изъ этихъ дѣйствій предусматриваются 3 ч. ст. 196 улож. Относительно Михаила Зяблицына, Ильи Николаева, Татьяны и Авдотьи Треплиныхъ обвиненіе въ распространеніи ереси предъявлялось и по обвинительному акту, а относительно Марьи и Домны Федотиковыхъ, хотя по обвинительному акту и было предъявлено общее обвиненіе въ принадлежности ихъ къ хлыстовской ереси, но такъ какъ никакихъ возраженій противъ постановки

вопросовъ, въ указанномъ выше изложеніи, ни ими, ни ихъ защитниками сдѣлано не было, то посему по отношенію ко всѣмъ этимъ шести лицамъ подлежитъ отмѣнѣ только приговоръ о наказаніи и они должны подлежать отвѣтственности сообразно отвѣтамъ присяжныхъ засѣдателей. Второе указаніе кассаціонныхъ жалобъ относится къ неправильному примѣненію по настоящему дѣлу 1 ч. ст. 196 улож. Правительствующимъ Сенатомъ многократно было разъясняемо (рѣш. 1891 г. № 9, 1879 г. № 29, 1872 г. № 1673 и др.), что для отвѣтственности за совращеніе, о коемъ говоритъ 1 ч. ст. 196, необходимо въ приговорѣ установить не только, что обвиняемые извѣстными способами склоняли кого либо къ отступленію отъ православія, но и то, что послѣдствіемъ такого воздѣйствія было дѣйствительное отпаденіе отъ православія; безъ этого же послѣдняго условія можетъ быть предъявляемо лишь обвиненіе въ покушеніи на совращеніе, или въ совершеніи надъ лицами православными иновѣрныхъ обрядовъ. Между тѣмъ по настоящему дѣлу подсудимые Дарья Засина, Корнѣй Гавриковъ и Харлампій Зяблицинъ признаны виновными лишь въ томъ, что они совершали обряды присоединенія православныхъ къ хлыстовской сектѣ, но безъ указанія на то, что они же и совратили этихъ присоединенныхъ ими лицъ, а Меланья Федотикова въ томъ, что она совращала въ хлыстовскую секту православныхъ дѣвушекъ, но безъ указаній на то, чтобы она кого либо изъ нихъ дѣйствительно совратила, т. е. всѣ эти подсудимые признаны виновными въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 3-й, а не 1-й ч. ст. 196 улож., и только одна Меланья Черненькова признана виновною въ томъ, что она совратила въ хлыстовскую секту тетку свою Анну, которая, затѣмъ, и была принята въ секту, т. е. въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 1 ч. ст. 196. Переходя затѣмъ къ указаніямъ кассаціонныхъ жалобъ на допущенныя по настоящему дѣлу нарушенія процессуальныхъ правилъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя нѣкоторыя изъ нихъ и свидѣтельствуютъ о нарушеніи судомъ требованій устава уголовнаго судопроизводства, но эти нарушенія не представляются существенными въ отношеніи къ настоящему дѣлу, въ виду признанія неправильнымъ самаго предъявленія къ подсудимымъ обвиненія по ст. 203 улож. Таковы именно указанія защиты: а) на противорѣчіе, допущенное въ изложеніи 1-го вопроса какъ по опредѣленію признаковъ секты, такъ какъ при указаніи въ вопросѣ на то, въ чемъ выражались противонравственныя дѣйствія, приведены не учиненныя подсудимыми дѣйствія, а лишь исповѣдуемыя ими ученія, такъ и при установленіи признаковъ принадлежности, такъ какъ таковыми поставлено лишь участіе въ радѣніяхъ, служащихъ, по 1 ч. вопроса, выраженіемъ одного изъ догматическихъ ученій секты объ умерщвленіи плоти, и б) на соединеніе, въ нарушеніе ст. 756 уст. угол. суд., въ первомъ вопросѣ двоякаго рода указаній, а именно на существованіе въ Тарусскомъ уѣздѣ секты, соединенной съ гнусными дѣйствіями, и на принадлежность къ этой сектѣ отдѣльныхъ обвиняемыхъ, хотя каждое изъ этихъ указаній допускало различные отвѣты. На томъ же основаніи не можетъ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ

приговора и подтверждаемое протоколомъ засѣданія указаніе жалобщиковъ на неправильное разъясненіе предсѣдательствующимъ въ его напутственномъ словѣ присяжнымъ засѣдателямъ ихъ правъ по отношенію къ признанію или отрицанію фактическихъ признаковъ, характеризующихъ свойство той секты, къ которой принадлежали обвиняемые. Между тѣмъ несомнѣнно, что установленіе точныхъ фактическихъ признаковъ всецѣло принадлежитъ присяжнымъ засѣдателямъ, а суду предоставляется лишь право сдѣлать на основаніи этихъ данныхъ выводъ о наличности въ этой сектѣ признаковъ, требуемыхъ закономъ для примѣненія ст. 203 улож. Что касается указаній жалобщиковъ на нарушеніе ст. 718, 724 и 611 уст. угол. суд. при допросахъ свидѣтелей и экспертовъ, то, во 1-хъ, изъ протокола засѣданія видно, что хотя второй вопросъ, предложенный эксперту Добромыслову членомъ суда, а затѣмъ вопросъ товарища прокурора представлялись совершенно неумѣстными, но при отвѣтѣ на вопросы члена суда экспертъ былъ остановленъ предсѣдательствовавшимъ, а послѣ вопроса товарища прокурора допросъ былъ прерванъ заявленіемъ защиты, и затѣмъ судъ удостовѣряетъ въ заключеніи по замѣчаніямъ на протоколъ, что по этому поводу предсѣдательствовавшимъ были даны надлежащія объясненія; равнымъ образомъ судъ удостовѣрилъ, что заявленій о нарушеніи ст. 718 уст. угол. суд. при допросѣ свидѣтелей со стороны защиты указано не было. Далѣе, экспертъ врачъ Добротворскій былъ, какъ видно изъ производства, вызванъ въ качествѣ свидѣтеля, а посему судъ правильно устранилъ его отъ исполненія обязанностей эксперта, а относительно допущенія въ качествѣ эксперта священника Соколова стороны своевременно никакихъ возраженій не предъявляли. Указаніе защитника Федотиковой на неправильный отказъ суда въ осмотрѣ принадлежащей Федотиковой постройки не можетъ имѣть значенія, такъ какъ признаніе необходимости таковаго осмотра зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, невѣрное же изложеніе этого ходатайства въ протоколѣ представляется совершенно несущественнымъ. Указаніе жалобщиковъ на обнаруженіе присяжными засѣдателями тайны ихъ совѣщанія также не представляется заслуживающимъ уваженія, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что когда старшина заявилъ, что присяжные засѣдатели хотятъ дать одинъ общій отвѣтъ на всѣ предложенные вопросы, то онъ былъ остановленъ предсѣдательствовавшимъ. Указаніе защиты на то, что судъ неправильно примѣнилъ по настоящему дѣлу ст. 622 уст. угол. суд., допустивъ присутствовать въ залѣ засѣданія не по трое отъ каждаго подсудимаго, а всего трехъ лицъ, также не представляется въ данномъ случаѣ существеннымъ, такъ какъ изъ протокола не видно, чтобы защитники подсудимыхъ съ своей стороны ходатайствовали объ оставленіи большаго числа лицъ. Наконецъ, хотя защита правильно замѣчаетъ, что назначеніе къ слушанію въ г. Тарусѣ такого дѣла, какъ настоящее, столь сильно взволновавшее мѣстное общество, представляется не вполнѣ соотвѣтственнымъ интересамъ правосудія, но такъ какъ опредѣленіе

мѣста слушанія дѣла въ предѣлахъ округа суда зависитъ отъ его усмотрѣнія, то и это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора. Что касается протеста товарища прокурора, то хотя онъ совершенно правильно указываетъ, что судъ, при назначеніи наказанія по ст. 203, долженъ былъ смотрѣть на указанную въ законѣ карательную мѣру какъ на ссылку на поселеніе въ Закавказье и, слѣдовательно, долженъ былъ подвергнуть наказанныхъ и послѣдствіямъ по ст. 26 улож., но это замѣчаніе протеста теряетъ силу за признаніемъ неправильнымъ самаго примѣненія по настоящему дѣлу ст. 203 улож. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, приговоръ Калужскаго окружнаго суда и опредѣленіе судебной палаты о преданіи суду Марфы Засиной, Акулины Герасимовой и Василія Тихомірова, за неправильнымъ примѣненіемъ 203 ст. улож. и за силою ст. 1 того же уложенія, и 1 же ст. уст. угол. суд. отмѣнить со всѣми послѣдствіями; 2) приговоръ суда о наказаніи подсудимыхъ: а) Захара Лихоманова, Авдотьи Ивановой Треплиной, Агафьи Крыловой и Анисьи Чистяковой (она же Галкина), за неправильнымъ примѣненіемъ ст. 203 улож. и за силою п. 1 ст. 771 уст. угол. суд., и б) Дарьи Засиной, Корнѣя Гаврикова, Харлампія и Михаила Зяблициныхъ, Ильи Николаева, Авдотьи и Татьяны Петровыхъ Треплиныхъ и Домны, Маріи и Меланьи Федотиковыхъ, за неправильнымъ примѣненіемъ 1 ч. ст. 196 и ст. 203 улож. и за силою 3 ч. ст. 196 и ст. 189 того же уложенія,—отмѣнить, предписавъ окружному суду, въ другомъ составѣ присутствія, постановить о сихъ подсудимыхъ новый приговоръ, на основаніи послѣдовавшаго о нихъ разрѣшенія присяжныхъ засѣдателей, и 3) протестъ товарища прокурора и жалобу со стороны подсудимой Меланьи Акимовой Черненьковой оставить безъ послѣдствій, за силою ст. 912 и 914 уст. угол. суд.

Отказъ Елисаветградскаго Губернскаго Правленія въ утвержденіи Общины изъ-за наименованія баптистами Елисаветградской общины русскихъ Евангельскихъ христіанъ-баптистовъ[1]).

30 Января 1908 г. было подано въ Херсонское Губернское Правленіе заявленіе жителей г. Елисаветграда и другихъ мѣстъ, подписанное 60 лицами на которое получилось постановленіе слѣдующаго содержанія:

Административный.
Копія.

Журналъ Присутствія Херсонскаго Губернскаго Правленія.

Октября 4 дня, 1908 г. Дѣло № 99. I отд. I стола, 1908 г.

Слушали: проживающіе въ г. Елисаветградѣ, пос. Козьмы при ст. Знаменка Южныхъ желѣзныхъ дорогъ, д. Соколовкѣ и д. Лелековкѣ Елисаветградскаго уѣзда, с. Цыбулево и д. Молодецкой, Александрійскаго уѣзда, именующіе себя русскими евангельскими христіанами-баптистами: Діонисій Гладкій, Акимъ Шевченко и др. въ числѣ 63 человѣкъ, въ прошеніи, полученномъ Губернскимъ Правленіемъ 7 Марта с. г., ходатайствуютъ о разрѣшеніи имъ образовать сектантскую общину подъ названіемъ «Елисаветградская Община Русскихъ Христіянъ-Баптистовъ», при чемъ представили: квитанціи Елисаветградскаго казначейства отъ 21 Февраля с. г. за № 4639 о взносѣ 3 р. въ спеціальныя средства Губернскаго Правленія за пропечатаніе въ «Херсонскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» объявленія о внесеніи названной общины въ установленный реестръ и отъ 21 Февраля за № 4640 о взносѣ 3 р. 25 к. въ доходъ Сенатской типографіи за пропечатаніе такого же извѣщенія въ Сенатскихъ объявленіяхъ и за одинъ экземпляръ этого объявленія.

Изъ означеннаго прошенія и доставленныхъ Елисаветградскимъ полиціймейстеромъ свѣдѣній видно: 1) что секта, послѣдователями коей образуется

---

[1]) Копія съ постановленія Губернскаго Правленія прислана повѣреннымъ просителей П. П. Кушнеровымъ. *В. Ясевичъ.*

община, именуется сектой русскихъ евангельскихъ христіанъ - баптистовъ; 2) что означенная секта допускаетъ духовныхъ наставниковъ, какъ то: пресвитеровъ, предстоятелей и проч.; 3) что дѣятельность община предполагаетъ распространить на г. Елисаветградъ и поселокъ Козьмы. Объ образованіи сектантской общины подъ наименованіемъ «Елисаветградская община русскихъ евангельскихъ христіанъ-баптистовъ при ст. желѣзной дороги Знаменка, д. Лелековку и Соколовку, Елисаветградскаго уѣзда, с. Цыбулево и д. Молодецкую, Александрійскаго уѣзда, 4) что молитвенныя собранія просители отправляютъ въ частныхъ домахъ: въ г. Елисаветградѣ, въ д. Пеньковскаго, и въ поселкѣ Козьмы, въ д. Афанасія Воронова, и 5) что въ приложенномъ при прошеніи спискѣ указаны имена, отчества, фамиліи, званія и мѣстожительства лицъ, подписавшихъ таковое.

Законъ.

Ст. 496 и 497 общ. учр. губ. т. II, изд. 1892 г., ст. 1106—1108 Уст. Дух. Дѣлъ ин. исп. т. XI, изд. 1896 г. Именной Высочайшій Указъ 17 Октября 1906 г. и циркуляры Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 29 Октября и 4 Декабря 1906 г. за №№ 38 и 41, и 16 Января 1907 г. за № 1.

Приказали:

Разсмотрѣвъ доложенное, Присутствіе Губернскаго Правленія находитъ, что Высочайшимъ Указомъ 17 Октября 1906 г. установленъ порядокъ устройствъ общинъ лишь тѣхъ сектантовъ, которые отдѣлились отъ православія, но указъ этотъ не касается сектъ иностранныхъ, инославныхъ и иновѣрныхъ. Между тѣмъ подъ именемъ баптистовъ законъ разумѣетъ сектантовъ, отдѣлившихся отъ лютеранской церкви, на которыхъ распространяется дѣйствіе правилъ ст. 1106—1108 Уст. Дух. Дѣлъ ин. исп. т. XI, изд. 1896 г., при чемъ имъ разрѣшена свобода исповѣданія вѣры, дозволено отправлять въ особо назначенныхъ для сего домахъ общественныя богослуженія и имѣть наставниковъ, но образовать религіозныя общины по правиламъ Высочайшаго Указа 17 Октября 1906 г. и вести при посредствѣ своихъ наставниковъ метрическую регистрацію не разрѣшено.

Слѣдовательно, ходатайство Діонисія Гладкого, Акима Шевченко и др., именующихъ себя русскими евангельскими христіанами-баптистами, объ образованіи религіозной общины (по правиламъ Высочайшаго Указа 17 Октября 1906 г.) подъ названіемъ: «Елисаветградская община русскихъ евангельскихъ христіанъ-баптистовъ» не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ послѣдователямъ ихъ вѣроученія могутъ быть предоставлены только тѣ права, какія дарованы баптистамъ, если они представятъ доказательства о состоявшемся присоединеніи ихъ изъ православія къ лютеранской церкви и отпаденіи засимъ въ секту баптистовъ.

Допуская, однако, возможность, что просители отдѣлились отъ православія и принадлежатъ къ послѣдователямъ секты штундистовъ, а именуютъ себя баптистами произвольно, Присутствіе Губернскаго Правленія находитъ, что въ этомъ случаѣ образованіе религіозной общины возможно, но необходимо, чтобы просители объяснили это Губернскому Правленію въ особомъ прошеніи и *отказались отъ именованія ихъ баптистами, съ тѣмъ, что, если бы просители нашли именованіе ихъ штундистами нежелательнымъ для себя, то могутъ замѣнить его другимъ, напримѣръ: «по вѣрѣ крещеные христіане евангельскаго вѣроисповѣданія» или «евангельскими христіанами, пріемлющими водное крещеніе по вѣрѣ».*

Вслѣдствіе сего Присутствіе Губернскаго Правленія опредѣляетъ: доложенное ходатайство Діонисія Гладкова, Акима Шевченко и др. *оставить безъ удовлетворенія*, о чемъ объявить имъ чрезъ Елисаветградскаго Полиціймейстера, сдѣлавъ соотвѣтствующее распоряженіе о возвратѣ имъ 6 р. 25 к., представленныхъ на публикацію.

Дѣло зачислить законченнымъ. Подлинное за подлежащими подписями. Вѣрно: И. д. дѣлопроизводителя (Подпись).

Здѣсь еще разъ слѣдуетъ напомнить, что *общность вѣроученія* съ иностранными баптистами не слѣдуетъ смѣшивать *съ общностью происхожденія*, и русскіе баптисты должны пользоваться наравнѣ со всѣми русскими сектантами, отдѣлившимися отъ православія, правами, Высочайше дарованными 17 Апрѣля 1905 г., ибо *русскіе сектанты пользуются правомъ* именоваться желательнымъ имъ наименованіемъ и даже, въ случаѣ надобности, переименовать общину и измѣнять дѣятельность ея (12 пунктъ Высочайшаго Указа отъ 17 Октября 1906 г.; см. стр. 518).

Не смотря на то, что Высочайшими Указами отъ 17 Апрѣля 1905 года достаточно разъяснена и установлена *незаконность* наименованія сектантовъ штундистами, нынѣ же снова настойчиво всплываетъ это обезвреженное Высочайшими Указами универсальное орудіе борьбы съ сектантствомъ временъ гр. Игнатьева.

В. Ясевичъ.

Приложеніе 20.

Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о богослужебныхъ и молитвенныхъ собраніяхъ сектантовъ.

Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Губернаторамъ, Начальникамъ областей и Градоначальникамъ *).

(Отъ 4-го Октября 1910 г., за № 9623).

Высочайше утвержденныя 4 Марта 1906 года временныя правила о собраніяхъ, какъ извѣстно Вашему Превосходительству, не распространяются на собранія богослужебныя и молитвенныя.

Вслѣдствіе этого, какъ показываетъ опытъ, послѣдняго рода собранія сектантовъ, не регулированныя никакими постановленіями, вызываютъ на мѣстахъ многочисленныя недоразумѣнія.

Съ одной стороны, какъ усматривается изъ имѣющихся въ Министерствѣ дѣлъ, мѣстныя власти, предъявляя къ устроителямъ и посѣтителямъ богослужебныхъ и молитвенныхъ собраній сектантовъ рядъ не основанныхъ на законѣ требованій, стѣсняютъ эти собранія въ ущербъ предоставленной Высочайшею волею свободѣ вѣроисповѣданія.

Съ другой стороны, сектанты устраиваютъ, подъ видомъ богослужебныхъ и молитвенныхъ собраній, публичныя собранія для сообщенія, чтенія и собесѣдованія на религіозныя темы, не имѣющія характера богослуженія или молитвословія, устраиваютъ религіозныя собранія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ послѣдователей даннаго вѣроученія совершенно не имѣется, устраиваютъ дѣтскія собранія, несущія характеръ евангелизаціи и катехизаціи несовершеннолѣтнихъ, не принадлежащихъ къ ученію данной секты, и, пропагандируя свое вѣроученіе, допускаютъ не только публичное поношеніе ученія православной церкви и ея установленій, открытый призывъ къ отпаденію отъ православія, но и кощунства.

---

*) «Правительственный Вѣстникъ», 1910 г., № 221.

Въ виду этого и ради предотвращенія разнообразной практики въ отношеніи сектантскихъ собраній на мѣстахъ, а равно ради упорядоченія этихъ собраній и предотвращенія закономъ недозволенныхъ дѣйствій, я призналъ необходимымъ издать особыя правила.

Препровождая эти правила Вашему Превосходительству для опубликованія во всеобщее свѣдѣніе и для руководства Вамъ и подвѣдомственнымъ Вамъ должностнымъ лицамъ, считаю нужнымъ обратить особое вниманіе Вашего Превосходительства на слѣдующее.

Означенныя правила прежде всего устанавливаютъ безпрепятственность богослужебныхъ и молитвенныхъ собраній въ сектантскихъ храмахъ, молитвенныхъ домахъ или иныхъ постоянныхъ молитвенныхъ помѣщеніяхъ, надлежаще заявленныхъ.

Далѣе, издаваемыя правила предусматриваютъ устройство богослужебныхъ и молитвенныхъ собраній въ тѣхъ мѣстностяхъ, входящихъ въ районъ данной регистрированной общины, гдѣ означеннаго рода помѣщеній у исповѣдующихъ данное вѣроученіе по ихъ малочисленности не имѣется, а равно гдѣ, какъ показываетъ практика, помянутыя собранія устраиваются пріѣзжими проповѣдниками того или иного сектантскаго вѣроученія.

Въ связи съ послѣднесказаннымъ, считаю необходимымъ указать, что богослужебныя и молитвенныя собранія допускаются при условіи, во-первыхъ, чтобы данное вѣроученіе было извѣстно Правительству и, во-вторыхъ, чтобы оно не принадлежало къ числу тѣхъ, которыя преслѣдуются уголовными законами.

Засимъ, публикуемыя правила опредѣленно, безъ отношенія къ тому или иному помѣщенію, разграничиваютъ собственно богослужебныя и молитвенныя собранія отъ собраній, посвященныхъ сообщеніямъ, чтеніямъ и собесѣдованіямъ на религіозныя темы. Перваго рода собранія, согласно издаваемымъ правиламъ, допускаются явочнымъ порядкомъ и обусловливаются лишь дѣйствительной наличностью послѣдователей даннаго вѣроученія и требованіями общественной безопасности зданія или помѣщенія, въ которомъ они имѣютъ состояться. Второго же рода собранія, поставленныя въ зависимость отъ разрѣшенія губернатора, имѣютъ происходить примѣнительно къ правиламъ 4 Марта 1906 года о публичныхъ собраніяхъ,

Сохраняя разрѣшеніе богослужебныхъ и молитвенныхъ собраній подъ открытымъ небомъ, а равно ритуальныхъ шествій, за своей, какъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, властью, считаю необходимымъ отмѣтить, что правила для богослужебныхъ и молитвенныхъ собраній исключительно для несовершеннолѣтнихъ, принадлежащихъ къ семействамъ, исповѣдующимъ данное сектантское вѣроученіе, будутъ мною устанавливаемы, въ виду чрезвычайнаго разнообразія сектантскихъ ученій, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ по мѣрѣ возбужденія о томъ особыхъ ходатайствъ.

Въ заключеніе, считаю необходимымъ указать, что публикуемыя правила не распространяются, равно какъ и изданныя мною 31 Марта сего года правила о съѣздахъ, на старообрядцевъ, т. е. на послѣдователей тѣхъ толковъ и согласій, которые признаютъ догматы православной церкви, но отвергаютъ нѣкоторые ея обряды и отправляютъ богослуженія по старопечатнымъ книгамъ.

Подписалъ: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Статсъ-Секретарь *Столыпинъ*.

Правила для устройства сектантами богослужебныхъ и молитвенныхъ (религіозныхъ) собраній.

I. Въ сооруженныхъ съ надлежащаго разрѣшенія храмахъ или молитвенныхъ домахъ, а равно въ надлежаще заявленныхъ постоянныхъ молитвенныхъ помѣщеніяхъ, богослужебныя и молитвенныя собранія происходятъ безъ особаго каждый разъ разрѣшенія или заявленія мѣстной власти безпрепятственно.

Примѣчаніе. О часахъ собраній должна быть увѣдомлена полицейская власть.

II. Устройство молитвенныхъ и богослужебныхъ собраній внѣ означенныхъ (п. I) зданій или помѣщеній допускается въ предѣлахъ района дѣйствія данной общины и въ районѣ жительства данныхъ сектантовъ, при соблюденіи слѣдующихъ условій:

1) Регистрированная религіозная община (приходъ) или отдѣльныя—въ количествѣ не менѣе 25, состоящія въ русскомъ подданствѣ совершеннолѣтнія лица, исповѣдующія извѣстное Правительству и уголовно не наказуемое вѣроученіе, желающія устроить богослужебное или молитвенное собраніе единовѣрцевъ: религіозная община—въ предѣлахъ своего района, группа отдѣльныхъ лицъ—въ районѣ своего жительства, должны объ этомъ письменно заявить административно-полицейской власти (полиціймейстеру, исправнику или замѣняющимъ ихъ лицамъ).

Заявленіе это должно быть подано: въ губерніяхъ Европейской Россіи, за исключеніемъ Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Пермской, Уфимской, Вятской и Оренбургской, а равно области Войска Донского,—за двѣ недѣли, въ губерніяхъ же и областяхъ Сибири, Кавказа, Степного и Туркестанскаго края, а равно въ губерніяхъ Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Пермской, Уфимской, Вятской и Оренбургской, а также въ области Войска Донского—за три недѣли до предположеннаго дня собранія.

2) Въ заявленіи должны быть указаны: наименованіе вѣроученія, по обрядамъ или обычаямъ коего будетъ происходить собраніе, мѣстонахожденіе избраннаго помѣщенія (городъ, улица, номеръ дома и квартиры — въ городскихъ поселеніяхъ; уѣздъ, волость, село или деревня, или иное населенное мѣсто и фамилія домовладѣльца—во внѣгородскихъ мѣстностяхъ), день и часы

собранія, наименованіе общины, если отъ ея имени подается заявленіе, съ означеніемъ имени, отчества и фамиліи лица, уполномоченнаго на подачу заявленія, или же имена, отчества, фамиліи и мѣста жительства устроителей собранія, если заявленіе исходитъ отъ отдѣльныхъ лицъ.

3) Мѣстная власть (п. II, ст. 1), удостовѣрившись, при наличности вышеозначенныхъ условій, въ соотвѣтствіи избраннаго помѣщенія требованіямъ общественной безопасности, въ теченіе вышеозначеннаго срока увѣдомляетъ заявителей по указанному въ заявленіи адресу о неимѣніи съ ея стороны препятствій къ открытію собранія, или же, признавъ помѣщеніе несоотвѣтствующимъ общественной безопасности, не позднѣе, чѣмъ за трое сутокъ до предположеннаго открытія собранія, съ указаніемъ причинъ, объявляетъ заявителямъ о недопущеніи собранія.

4) Совершеніе въ заявленномъ съ соблюденіемъ вышепоказанныхъ правилъ собраніи богослужебныхъ и молитвенныхъ дѣйствій и произнесеніе проповѣдей лицами, не состоящими устроителями собраній, происходятъ съ согласія сихъ послѣднихъ.

Примѣчаніе. Для иностранныхъ подданныхъ требуется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

III. 1) Не допускается устройство, подъ видомъ богослужебнаго или молитвеннаго собранія (п.п. I и II), собраній для сообщеній, чтеній и собесѣдованій, не имѣющихъ характера собственно богослуженія или молитвословія (п. V), собраній не утвержденныхъ Правительствомъ юношескихъ кружковъ, а равно собраній для евангелизаціи или катехизаціи несовершеннолѣтнихъ или для совершенія иныхъ дѣйствій, знаменующихъ пріобщеніе ихъ къ сектантскому вѣроученію (п. VI, в).

2) Въ означенныхъ (п.п. I и II) богослужебныхъ и молитвенныхъ собраніяхъ, если они не происходятъ въ храмахъ, молитвенныхъ домахъ или постоянныхъ молитвенныхъ помѣщеніяхъ, принадлежащихъ регистрированнымъ религіознымъ общинамъ, производство денежныхъ сборовъ, безъ надлежащаго разрѣшенія, не дозволяется.

IV. 1) Мѣстной административно-полицейской власти (п. II ст. 1) предоставляется назначать для присутствованія въ означенныхъ (п.п. I и II) богослужебныхъ и молитвенныхъ собраніяхъ компетентное должностное лицо, которому руководителями или устроителями собранія отводится соотвѣтствующее мѣсто.

2) Присутствующее въ собраніи должностное лицо обязано наблюдать за тѣмъ: а) чтобы подъ видомъ богослужебнаго или молитвеннаго собранія не устраивалось собранія иного рода (п. III ст. 1), и б), чтобы на собраніи не происходило поруганія или поношенія догматовъ, обрядовъ и установленій Православной Церкви и не проявлялось непристойнаго отношенія къ ней или къ предметамъ ея вѣрованій, а равно не допускалось призыва къ отпаденію отъ православія.

Въ первомъ случаѣ должностное лицо, по двукратномъ предупрежденіи, своею властью закрываетъ собраніе (п. VII), во второмъ же, по составленіи протокола, доводитъ о незаконныхъ дѣйствіяхъ до свѣдѣнія подлежащей власти для привлеченія виновныхъ къ уголовной отвѣтственности по ст. ст. 73, 74 и 90 угол. улож.

V. Устройство лицами, состоящими въ русскомъ подданствѣ и исповѣдующими сектантское вѣроученіе, сообщеній, чтеній и собесѣдованій по религіознымъ вопросамъ (п. III, ст. 1) происходитъ съ разрѣшенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ мѣстнаго губернатора (начальника области, градоначальника) и съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ въ ст. ст. 4, 6, 8, 10—15 разд. III Высочайше утвержденныхъ 4-го Марта 1906 г. временныхъ правилъ о собраніяхъ.

Примѣчаніе. Для иностранныхъ подданныхъ требуется, какъ для устройства означенныхъ собраній, такъ и для активнаго выступленія на оныхъ, особое въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

VI. Устройство: а) богослужебныхъ и молитвенныхъ собраній подъ открытымъ небомъ; б) ритуальныхъ шествій (не считая въ ихъ числѣ похоронныхъ, совершающихся въ обычномъ порядкѣ); в) молитвенныхъ или богослужебныхъ собраній для несовершеннолѣтнихъ, принадлежащихъ къ семействамъ, исповѣдующимъ данное вѣроученіе, разрѣшается, по мѣрѣ возбужденія о томъ ходатайствъ сектантскими общинами, по особымъ правиламъ, устанавливаемымъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

VII. Лица, виновныя въ нарушеніи означенныхъ (п.п. II—VI) правилъ, привлекаются къ отвѣтственности по ст. 29 устава о наказ., если, по свойству учиненнаго ими дѣянія, они не подлежатъ отвѣтственности по общимъ уголовнымъ законамъ.

VIII. Жалобы на распоряженія и дѣйствія должностныхъ лицъ приносятся въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 18 разд. III Высочайше утвержденныхъ 4-го Марта 1906 г., временныхъ правилъ о собраніяхъ.

IX. Заявленія и иные документы по дѣламъ объ устройствѣ означенныхъ выше собраній оплачиваются гербовымъ сборомъ на общемъ основаніи

Подписалъ: Директоръ департамента духовныхъ дѣлъ, въ должности гофмейстера Высочайшаго Двора *Ал. Харузинъ.*

Приложеніе 21.

Правила для перехода лицъ, числящихся православными, въ инославныя христіанскія исповѣданія и вѣроученія, установленныя циркулярнымъ распоряженіемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 18 Августа 1905 года, № 4628.

1) Лица, желающія перейти изъ православія въ одно изъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, обращаются о томъ съ заявленіемъ къ мѣстному губернатору непосредственно или черезъ уѣздную административно-полицейскую власть (исправникъ, уѣздный начальникъ). Въ послѣднемъ случаѣ, уѣздная административно-полицейская власть *безотлагательно* представляетъ заявленіе губернскому начальству и одновременно съ симъ сообщаетъ о желаніи отпадающаго причислиться къ иному исповѣданію православному приходскому священнику по принадлежности.

2) Губернаторъ, по полученіи заявленія, какъ непосредственно ему поданнаго, такъ и переданнаго уѣздною административно-полицейскою властью, незамедлительно увѣдомляетъ о томъ православное епархіальное начальство и засимъ *не позднѣе, чѣмъ въ теченіе мѣсячнаго срока со дня полученія заявленія,* препровождаетъ таковое на усмотрѣніе мѣстнаго инославнаго духовнаго начальства.

3) О совершившемся присоединеніи православнаго къ инославной вѣрѣ инославное духовное начальство извѣщаетъ губернатора, который сообщаетъ о томъ подлежащей православной духовной власти.

Вѣрно: Чиновникъ особыхъ порученій *Павловъ.*

Приложеніе 22.

Временныя правила для узаконенія не записанныхъ въ метрическія книги браковъ старообрядцевъ и сектантовъ, а также происшедшаго отъ сихъ браковъ потомства.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, 22 февраля 1907 года, донесъ Правительствующему Сенату, для распубликованія, что Совѣтъ Министровъ, разсмотрѣвъ въ засѣданіи 16 января 1907 года представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ изданіи временныхъ правилъ для узаконенія незаписанныхъ въ метрическія книги браковъ старообрядцевъ и сектантовъ, а также происшедшаго отъ сихъ браковъ потомства, положилъ:

1) Старообрядцы и отдѣлившіеся отъ православія сектанты, записанные за время, предшествовавшее изданію настоящаго закона, въ сословные посемейные списки или въ иного рода, замѣняющіе сіи списки, документы, мужемъ и женою, а по полицейскимъ метрическимъ книгамъ (зак. о сост., изд. 1899 г., ст. 931) не числящіеся состоящими въ брачномъ союзѣ, какъ не отвѣчающіе требованіямъ, въ статьяхъ 947, 949 и 953 законовъ о состояніяхъ (изд. 1899 г.) указаннымъ, признаются состоящими въ законномъ бракѣ, а происшедшія отъ сихъ браковъ дѣти почитаются ихъ законными дѣтьми.

2) Внесеніе въ метрическія книги браковъ старообрядцевъ и сектантовъ, совершенныхъ по обрядамъ ихъ вѣроученій, но не внесенныхъ ко времени изданія настоящаго закона въ метрическія книги (зак. о сост., изд. 1899 г. ст.ст. 947 и 953) и не означенныхъ въ подлежащихъ посемейныхъ спискахъ или иныхъ, замѣняющихъ послѣдніе, документахъ, а также проис-

шедшихъ отъ сихъ браковъ дѣтей, допускается не иначе, какъ по опредѣленіямъ окружнаго суда, постановленнымъ въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства.

3) *Право домогаться внесенія брака или рожденія въ метрическую книгу не прекращается никакою давностью.*

4) Просить о внесеніи въ метрическую книгу брака и происшедшихъ отъ него дѣтей могутъ, при жизни супруговъ, лишь сами послѣдніе, или одинъ изъ нихъ, если другой не находится въ живыхъ. Въ случаѣ смерти обоихъ супруговъ, просить о внесеніи въ метрическія книги рожденныхъ отъ нихъ дѣтей могутъ сами дѣти и ихъ опекуны. Сверхъ того, ходатайства о внесеніи въ метрическую книгу дѣтей могутъ возбуждаться прокурорскимъ надзоромъ, когда съ этимъ сопряженъ интересъ государства.

Домогательства самихъ дѣтей о внесеніи ихъ въ метрическія книги при жизни родителей ихъ могутъ быть осуществлены лишь путемъ предъявленія ими по сему предмету исковъ въ общеустановленномъ порядкѣ (Уст. Гражд. Суд., изд. 1892 г., ст. 1356[1] и 1356[2]).

5) Означенныя въ предшедшей статьѣ просьбы подаются въ окружный судъ по мѣсту совершенія брака или рожденія ребенка, а если послѣднихъ нѣсколько, то по мѣсту рожденія кого-либо изъ нихъ по выбору просителей. Въ случаѣ же неизвѣстности, гдѣ именно произошло событіе, подлежащее внесенію въ метрическую книгу,—по мѣсту жительства просителей.

6) При просьбѣ должны быть представлены доказательства, подтверждающія совершеніе брака по обрядамъ вѣроученія супруговъ или родителей и происхожденіе дѣтей именно отъ этого брака, а въ случаѣ подачи просьбы дѣтьми или ихъ опекунами (ст. 4), также въ подтвержденіе смерти обоихъ родителей.

7) Доказательствами совершенія брака по обрядамъ вѣроученія супруговъ и происхожденія отъ этого брака дѣтей могутъ служить, сверхъ означенныхъ въ статьѣ 1356[5] устава

гражданскаго судопроизводства, также удостовѣренія, выдаваемыя старообрядческими и сектантскими духовными лицами, настоятелями и наставниками, и всякаго рода иные документы. Отъ суда зависитъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, допускать показанія свидѣтелей въ качествѣ самостоятельнаго доказательства или лишь въ дополненіе къ письменнымъ доказательствамъ.

8) О днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, участвующія въ дѣлѣ лица извѣщаются повѣстками.

9) Дѣла по просьбамъ о внесеніи браковъ и рожденій въ метрическія книги разсматриваются судомъ при закрытыхъ дверяхъ и разрѣшаются по выслушаніи заключенія прокурора.

10) Судъ, удостовѣрясь: 1) въ совершеніи между супругами или родителями брака по обрядамъ ихъ вѣроученія, 2) въ происхожденіи дѣтей именно отъ этого брака, 3) въ случаѣ заявленія просьбы о внесеніи въ метрическую книгу брачнаго союза—въ соотвѣтствіи его гражданскимъ законамъ и въ незапрещенности его уголовными и 4) въ случаѣ заявленія просьбы о внесеніи въ метрическую книгу дѣтей сими послѣдними или ихъ опекунами—въ случаѣ смерти обоихъ родителей,—а также, выслушавъ словесныя объясненія просителей, если они явились въ засѣданіе,—постановляетъ опредѣленіе о внесеніи брака или рожденія дѣтей въ метрическую книгу.

11) Участвующія въ дѣлѣ лица, а также прокуроръ по дѣламъ, имъ возбужденнымъ, въ правѣ приносить частныя жалобы на опредѣленіе суда и просьбы объ ихъ отмѣнѣ, на общемъ основаніи.

12) Исполненіе опредѣленія суда о внесеніи брака или рожденія въ метрическую книгу пріостанавливается до истеченія срока на принесеніе частной или кассаціонной жалобы, а если она подана, то до разрѣшенія оной,

13) По вступленіи опредѣленія въ законную силу (ст. 12) просителямъ выдается копія съ сего опредѣленія съ надписью, что она выдана на предметъ внесенія въ метрическую книгу.

14) Каждому заинтересованному лицу предоставляется, въ огражденіе своихъ правъ, оспаривать дѣйствительность брака, признаннаго законнымъ на основаніи настоящаго узаконенія, а также происхожденіе отъ такого брака дѣтей, на общемъ основаніи. При этомъ установленный въ статьѣ 1340 устава гражданскаго судопроизводства срокъ исчисляется со дня обнародованія настоящаго закона, если оспаривается дѣйствительность брака, значащагося въ посемейномъ спискѣ или иномъ, замѣняющемъ его, документѣ, а въ прочихъ случаяхъ—со дня внесенія брака въ метрическую книгу.

15) Имущественныя права, пріобрѣтенныя третьими лицами въ виду признававшейся до изданія настоящаго узаконенія недѣйствительности невнесенныхъ въ метрическія книги браковъ старообрядцевъ и сектантовъ, остаются въ силѣ. Но переживший супругъ, бракъ коего признанъ, на основаніи настоящаго узаконенія, дѣйствительнымъ, а также происшедшіе отъ такого брака нисходящіе могутъ быть утверждены въ правахъ наслѣдованія по закону и къ такимъ наслѣдствамъ, которыя открылись до изданія настоящаго закона, если родственники, призванные къ наслѣдству, въ силу признававшейся доселѣ недѣйствительности указанныхъ браковъ, еще не приняли наслѣдства или не подали въ судъ просьбы объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдованія.

Государь Императоръ, въ 12 день февраля 1907 г., положеніе сіе Высочайше утвердить соизволилъ.

Приложеніе 23.

Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 31 Марта 1910 г. и правила объ устройствѣ послѣдователями сектантскихъ вѣроученій религіозныхъ дѣловыхъ съѣздовъ.

Циркуляръ о сектантскихъ съѣздахъ.

Губернаторамъ, градоначальникамъ и начальникамъ областей разосланъ слѣдующій циркуляръ о сектантскихъ съѣздахъ:

«При разсмотрѣніи производящихся въ министерствѣ дѣлъ объ устройствѣ, послѣдователями разныхъ сектантскихъ вѣроученій, съѣздовъ, я пришелъ къ убѣжденію, что съѣзды эти, не упорядоченные никакими правилами, поставленные въ неопредѣленное положеніе и поэтому имѣютъ въ своихъ проявленіяхъ не мало ненормальностей.

Такъ, ходатайства о разрѣшеніи съѣздовъ возбуждаются не уполномоченными на это представителями отъ сектантскихъ общинъ и обществъ, наиболѣе, казалось бы, заинтересованными въ съѣздахъ, но отдѣльными и въ большинствѣ случаевъ одними и тѣми же лицами.

Засимъ, нерѣдко испрашивается разрѣшеніе на устройство одновременно въ одномъ мѣстѣ нѣсколькихъ съѣздовъ послѣдователей разныхъ вѣроученій, сектъ или же ряда съѣздовъ для исповѣдующихъ одно вѣроученіе, послѣдовательно устраиваемыхъ въ разныхъ городахъ, причемъ фактически во всѣхъ

съѣздахъ участвуютъ въ качествѣ руководителей одни и тѣ же лица. Далѣе, мѣстомъ для устройства съѣздовъ избираются не центры преимущественнаго разселенія сектантовъ, но большіе города, какъ бы для привлеченія наибольшаго вниманія постороннихъ лицъ.

Кромѣ того, къ участію въ съѣздахъ не только допускаются, но и приглашаются сектанты разныхъ ученій со всѣхъ концовъ государства, а равно въ значительномъ количествѣ и иностранцы.

При такихъ условіяхъ съѣзды, вопреки общепринятому пониманію этого термина, не являются результатомъ назрѣвшихъ и требующихъ совмѣстнаго обсужденія духовныхъ и матеріальныхъ нуждъ болѣе или менѣе обширнаго круга послѣдователей даннаго вѣроученія, но имѣютъ характеръ агитаціонныхъ собраній, созываемыхъ въ цѣляхъ насильственнаго оживленія сектантскаго движенія.

Засимъ, иниціаторами, устроителями и главными дѣйствующими лицами съѣздовъ, во многихъ случаяхъ, выступаютъ иностранные подданные, какъ имѣющіе осѣдлость въ Россіи, такъ и не проживающіе въ ней, а пріѣзжающіе спеціально для участія въ данномъ съѣздѣ.

Между тѣмъ при томъ тѣсномъ единеніи, которое существуетъ въ Россіи между совокупной государственной и совокупной религіозной жизнью, внѣ зависимости, отъ того или другого вѣроученія, активное вмѣшательство иностранцевъ, не имѣющихъ духовной связи съ Россіей, въ религіозный бытъ русскихъ подданныхъ, а тѣмъ болѣе руководительство ихъ религіозными дѣлами, съ обще-государственной точки зрѣнія, представляется, очевидно, совершенно недопустимымъ.

Обращаясь къ обстановкѣ большинства происходившихъ съѣздовъ, нельзя не отмѣтить, что они получали совершенно своеобразный, не имѣвшійся въ виду при разрѣшеніи съѣздовъ, характеръ. Не выходя формально за предѣлы утверждавшихся министерствомъ программъ, большинство съѣздовъ сводило дѣловую часть ихъ, касавшуюся собственно нуждъ сектантовъ, какъ духовныхъ, такъ и матеріальныхъ, почти на нѣтъ, превращало

собранія въ сплошную религіозную манифестацію и апологію даннаго вѣроученія и придавала этимъ собраніямъ характеръ религіознаго митинга.

Такъ, съ каѳедры въ промежутокъ между пѣніемъ религіозныхъ гимновъ и чтеніемъ евангелія, подъ видимъ проповѣдей, читались рѣчи о всемірномъ значеніи даннаго вѣроученія, объ успѣхахъ миссіонерской дѣятельности среди язычниковъ, о процвѣтаніи секты въ томъ или другомъ иностранномъ государствѣ, о ростѣ его въ Россіи и т. п. Цѣлыя засѣданія посвящались исключительно догматическому объясненію ученія, причемъ собранія превращались въ публичный урокъ катехизиса и догматики даннаго вѣроученія, урокъ, преподаваемый всѣмъ присутствующимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы ради вящшаго успѣха на всѣ засѣданія съѣзда открываемъ былъ свободный доступъ всѣмъ желающимъ, не исключая и малолѣтнихъ дѣтей, не принадлежащихъ къ данному вѣроученію, и, такимъ образомъ, подъ видомъ съѣздовъ, происходила широкая и безпрепятственная, но противорѣчащая закону, пропаганда.

Всѣ вышеприведенныя, усмотрѣнныя мною, явленія, несомнѣнно, вызываются отсутствіемъ какихъ-либо общихъ руководящихъ основаній для устройства сектантскихъ вѣроисповѣдныхъ съѣздовъ.

Поэтому я призналъ необходимымъ, въ видахъ внесенія въ это дѣло должной планомѣрности, подчинить устройство означенныхъ съѣздовъ точно установленному порядку.

Утвердивъ, въ соотвѣтствіи съ изложеннымъ, правила для созыва съѣздовъ послѣдователями сектантскихъ вѣроученій, я признаю необходимымъ сообщить ихъ Вашему Превосходительству для свѣдѣнія.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Статсъ-Секретарь (подписалъ) *Столыпинъ*.

Директоръ, въ должности гофмейстера Высочайшаго Двора (скрѣпилъ), *Ал. Харузинъ*.

Вѣрно: *Поповъ*.

Правила объ устройствѣ послѣдователями сектантскихъ вѣроученій религіозныхъ дѣловыхъ съѣздовъ.

I. Общія положенія.

1) Устройство съѣздовъ допускается съ особаго каждый разъ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ исключительно надлежаще уполномоченными лицами отъ нѣсколькихъ (не менѣе 12), утвержденныхъ въ установленномъ порядкѣ общинъ одного и того же вѣроученія.

2) Однимъ и тѣмъ же общинамъ разрѣшается въ теченіе года устройство не болѣе одного религіознаго и одного дѣлового съѣзда. Одновременное устройства религіознаго и дѣлового съѣзда не допускается.

3) Одновременное устройство въ одной мѣстности (городѣ, селеніи, колоніи) нѣсколькихъ (болѣе одного) съѣдовъ, хотя бы разныхъ вѣроученій, не допускается.

4) Продолжительность съѣздовъ ограничивается десятью днями.

5) На съѣздахъ имѣютъ право участвовать только лица, достигшія совершеннолѣтія.

6) Иностранные подданные не допускаются въ качествѣ устроителей и руководителей съѣздовъ и не могутъ пользоваться на нихъ ни рѣшающимъ, ни совѣщательнымъ голосами.

Иностранные подданные, имѣющіе постоянную осѣдлость въ Россіи, могутъ, по особому разрѣшенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, выступать въ качествѣ проповѣдниковъ на религіозныхъ съѣздахъ и докладчиковъ на дѣловыхъ съѣздахъ, съ предоставленіемъ, въ послѣднемъ случаѣ, на усмотрѣніе министра, подробной программы доклада.

7) Программа подлежащихъ докладу или обсужденію вопросовъ утверждается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. При этомъ предметами докладовъ и сужденій могутъ быть только вопросы, непосредственно затрагивающіе интересы даннаго вѣроученія въ предѣлахъ Россійской Имперіи.

8) Устройство денежныхъ сборовъ на съѣздахъ не допускается.

9) На съѣздѣ присутствуетъ особый представитель Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

II. О религіозныхъ съѣздахъ.

10) Религіозные съѣзды, устраиваемые для духовно-нравственнаго усовершенствованія послѣдователей одного вѣроученія и обсужденія вопросовъ догматическаго или каноническаго свойствъ, подчиняются общимъ правиламъ о молитвенныхъ и богослужебныхъ собраніяхъ и могутъ происходить исключительно въ существующихъ и регистрированныхъ въ надлежащемъ порядкѣ молитвенныхъ домахъ.

11) На религіозныхъ собраніяхъ не допускаются доклады или сужденія по вопросамъ, выходящимъ за предѣлы указанныхъ въ п. 10 предметовъ.

III. О дѣловыхъ съѣздахъ.

12) Дѣловые съѣзды, устраиваемые для обсужденія культурно и духовно-просвѣтительныхъ, а равно и хозяйственныхъ нуждъ, утвержденныхъ въ надлежащемъ порядкѣ общинъ, подчиняются общимъ правиламъ о публичныхъ собраніяхъ.

Не допускается превращеніе дѣловыхъ съѣздовъ въ молитвенныя собранія или религіозные съѣзды.

13) Министръ Внутреннихъ дѣлъ, одновременно съ программою подлежащихъ обсужденію вопросовъ, утверждаетъ перечень лицъ, коимъ принадлежитъ право совѣщательнаго и рѣшающаго голосовъ и составъ руководителей и докладчиковъ съѣзда.

Директоръ, въ должности гофмейстера Высочайшаго двора (подписалъ)

А. Харузинъ.

Чиновникъ особыхъ порученій (скрѣпилъ)

Павловъ.

Поповъ.

Приложеніе 24.

Циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о религіозныхъ процессіяхъ и о іерархическомъ званіи старообрядческихъ духовныхъ лицъ.

Управляющему Томской губерніи.

Изъ сообщенныхъ Вашимъ Превосходительствомъ свѣдѣній о послѣдовавшихъ съ Вашей стороны распоряженіяхъ по ходатайству совѣта старообрядческой общины г. Томска объ устройствѣ по случаю закладки старообрядческаго храма религіозной процессіи, усматривается, что Ваше Превосходительство, ссылаясь на ст. 46 и примѣч. къ ней Уст. о пред. и пресѣч. прест., предписали Томскому Полиціймейстеру не допускать «публичнаго оказательства» старообрядчества и въ соотвѣтствіи съ симъ, особымъ объявленіемъ на имя совѣта названной общины поставили послѣднюю въ извѣстность, что, не встрѣчая препятствій къ закладкѣ разрѣшеннаго къ постройкѣ храма, Вы не разрѣшаете устройства процессіи съ употребленіемъ церковнаго облаченія, съ пѣніемъ, ношеніемъ иконъ, какъ равно и другихъ принадлежностей подобныхъ процессій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, упомянувъ особо въ указанномъ объявленіи о недопустимости участія въ процессіи неутвержденныхъ въ должности старообрядческихъ духовныхъ лицъ, Ваше Превосходительство разъяснили неправильность самаго именованія такихъ лицъ духовнымъ званіемъ.

Не касаясь излишности, въ виду послѣдовавшаго уже ранѣе въ установленномъ порядкѣ разрѣшенія на постройку храма, упоминанія въ означенномъ объявленіи о допустимости закладки

сего храма, считаю необходимымъ указать Вашему Превосходительству, что всѣ помянутыя выше распоряженія Ваши находятся въ прямомъ противорѣчіи съ изложенными въ дѣйствующемъ законѣ и дарованными старообрядцамъ особыми Высочайшими актами началами вѣроисповѣдной свободы.

По силѣ ст. 1 разд. I Именного Высочайшаго Указа 17 Октября 1906 г. старообрядцамъ предоставляется свободное исповѣданіе ихъ вѣры и отправленіе религіозныхъ обрядовъ по правиламъ ихъ вѣры.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по силѣ ст. 32 того-же Устава, духовнымъ лицамъ, настоятелямъ и наставникамъ старообрядцевъ дозволяется употребленіе церковнаго облаченія, а также монашескаго и духовнаго одѣянія.

Въ виду этого и такъ какъ крестные ходы и вообще религіозныя процессіи составляютъ одну изъ обязательныхъ, какъ и у православныхъ, обрядностей старообрядцевъ, то изъ сопоставленія приведенныхъ статей закона съ п. 10 Высочайшаго Указа 17 Апрѣля 1905 г., на основаніи коего, какъ это выражено въ ст. 46 о пред. и пресѣч. прест., «старообрядческимъ духовнымъ лицамъ разрѣшается свободное отправленіе духовныхъ требъ не только въ молитвенныхъ домахъ, но и въ иныхъ и потребныхъ случаяхъ», съ полной очевидностью слѣдуетъ, что, со времени воспослѣдованія означенныхъ двухъ Высочайшихъ актовъ, старообрядцамъ и ихъ духовнымъ лицамъ принадлежитъ право устройства религіозныхъ процессій *и потому всякое оказываемое имъ въ этомъ отношеніи стѣсненіе должно почитаться прямымъ нарушеніемъ Закона.*

Обращаясь къ Уст. о пред. и пресѣч. прест. по прод. 1906 года, въ которомъ сохранено примѣчаніе къ ст. 46, указывающее на установленное въ 1883 г. воспрещеніе «публичнаго оказательства раскола», я не могу не указать Вашему Превосходительству, что примѣчаніе это должно почитаться *не дѣйствующимъ* за силою закона 17 Октября 1906 года. Послѣдній означенный законъ, какъ изданный въ порядкѣ ст. 87 Зак. Осн., не могъ подлежать кодификаціи впредь до

утвержденія его въ обычномъ порядкѣ по разсмотрѣніи въ законодательныхъ учрежденіяхъ. Этимъ именно и объясняется наличность въ помянутомъ Уставѣ примѣч. къ ст. 46, по существу *отмѣненной* закономъ 17 Октября 1906 года. Переходя засимъ къ той части означеннаго выше объявленія, въ коей воспрещеніе участія въ предполагавшейся процессіи старообрядческихъ духовныхъ лицъ мотивируется неутвержденіемъ ихъ въ должностяхъ, я не могу не замѣтить, что означенная мотивировка представляется совершенно неосновательной потому, что вопросъ о допустимости процессіи не находится ни въ какой причинной связи съ утвержденіемъ или неутвержденіемъ участвующихъ въ ней тѣхъ или иныхъ старообрядческихъ духовныхъ лицъ.

Что-же касается усмотрѣнной Вашимъ Превосходительствомъ неправильности въ присвоеніи старообрядческими духовными лицами, не утвержденными въ своихъ должностяхъ надлежащею правительственною властью, духовнаго званія, я считаю необходимымъ разъяснить Вашему Превосходительству слѣдующее:

Какъ явствуетъ изъ прямого смысла ст. 9 Указа 17 Апрѣля 1905 года и изъ сопоставленія сей статьи со статьей 29 Указа 17 Октября 1906 года, утвержденіе старообрядческихъ духовныхъ лицъ въ духовномъ званіи установлено лишь для тѣхъ изъ нихъ, кои избираются общинами. При этомъ означенное утвержденіе имѣетъ въ виду настоятелей и наставниковъ *не какъ руководителей религіозно-нравственною жизнью старообрядцевъ, но лишь какъ требоисполнителей, несущихъ обязанность веденія записей въ книгахъ гражданскаго состоянія.* Въ связи съ такимъ оффиціальнымъ (государственнаго свойства) положеніемъ помянутыхъ лицъ находятся и предоставляемыя имъ по закону особыя права.

При такихъ условіяхъ распространеніе дѣйствующаго порядка регистраціи на всѣхъ старообрядческихъ духовныхъ лицъ и на не ведущихъ метрическихъ книгъ въ общинахъ или не принадлежащихъ къ общинамъ и совершающихъ лишь богослуженіе, молитвословія и требы, очевидно, представляется

несоотвѣтствующимъ указаніямъ закона, *а всякія распоряженія, клонящіяся къ ограниченію чисто духовной дѣятельности такихъ лицъ, являются неоснованнымъ на законѣ стѣсненіемъ религіозной свободы старообрядцевъ.*

Наконецъ, по поводу высказаннаго Вашимъ Превосходительствомъ соображенія о томъ, что именующій себя старообрядческимъ епископомъ—Іоасафъ могъ бы пользоваться такимъ званіемъ лишь по надлежащемъ утвержденіи его въ немъ, я считаю необходимымъ указать Вашему Превосходительству, что старообрядческія духовныя лица утверждаются, какъ таковыя, безъ отношенія къ тѣмъ наименованіямъ іерархическимъ, которыя въ ихъ средѣ имъ присвоены.

При этомъ неуклонно нужно имѣть въ виду, что старообрядческая іерархія не признана закономъ и потому никакимъ оффиціальнымъ признаніемъ ни одна изъ степеней ея пользоваться не можетъ. Однако, согласно примѣч. къ ст. 27 разд. I Высочайшаго Указа 17 Октября 1906 года, среди старообрядцевъ поповщинскихъ согласій ихъ духовныя лица въ правѣ пользоваться соотвѣтствующимъ старообрядческимъ наименованіемъ. Отсюда съ полной очевидностью вытекаетъ, что къ воспрещенію старообрядческимъ духовнымъ лицамъ именоваться тѣмъ или инымъ іерархическимъ званіемъ, среди своихъ единовѣрцевъ, не представляется никакихъ законныхъ основаній.

Объ изложенномъ увѣдомляю Ваше Превосходительство для свѣдѣнія и руководства. (Департ. Духовныхъ Дѣлъ 8 Ноября 1910 года, № 10260).

Приложеніе 25.

Циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о правахъ на внесеніе въ старообрядческія метрическія книги старообрядцевъ, не входящихъ въ составъ общины.

Лифляндскому Губернатору.

По докладѣ мнѣ представленнаго Вашему Превосходительству 9 минувшаго Января, за № 155, журнальнаго постановленія Лифляндскаго Губернскаго Правленія отъ 10 минувшаго Декабря, за № 1403, коимъ разъясняется порядокъ веденія метрическихъ книгъ въ старообрядческихъ общинахъ, я обратилъ вниманіе на слѣдующее содержащееся въ означенномъ постановленіи указаніе:

«Въ метрическія книги зарегистрированной общины не могутъ быть вносимы записи о лицахъ, не записавшихся въ члены общины. Такія лица дѣлаютъ записи въ городскихъ управахъ и волостныхъ правленіяхъ по мѣсту ихъ жительства (ст. 58 разд. I закона 17 Октября 1906 года)».

Между тѣмъ, на основаніи Высочайшаго Указа 17 Октября 1906 года (разд. I ст. 36) на духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ зарегистрированныхъ старообрядческихъ общинъ возлагается веденіе метрическихъ книгъ для записей актовъ гражданскаго состоянія «ихъ единовѣрцевъ», причемъ въ этомъ отношеніи *не поставлено ограниченій для лицъ, не входящихъ въ составъ общины.*

Такое, приданное этому правилу Лифляндскимъ Губернскимъ Правленіемъ толкованіе противорѣчитъ и общему духу

постановки всего метрикаціоннаго дѣла въ Россіи, *не стѣсняющей записи въ метрическія книги актовъ принадлежностью записываемаго къ какой либо опредѣленной общественной организаціи или мѣстности.*

Независимо отъ сего нельзя не имѣть въ виду и того, что, согласно буквальному тексту закона 17 Октября 1906 года (разд. I ст. 3, п. 3), запись въ книгу рожденій общины не только не воспрещена, но прямо знаменуетъ собою принадлежность даннаго лица къ составу общины.

При такихъ условіяхъ несомнѣнно, что цитируемая Губернскимъ Правленіемъ ст. 58 разд. I закона 17 Октября 1906 г. *опредѣляетъ* порядокъ веденія метрическихъ книгъ для старообрядцевъ, при отсутствіи старообрядческихъ общинъ, *но отнюдь не предрѣшаетъ обязательной записи* въ содержимыя общественными управленіями метрическія книги актовъ старообрядцевъ, не входящихъ въ составъ общины.

Признавая, въ виду изложеннаго, постановленіе Лифляндскаго Губернскаго Правленія въ вышеприведенной части его несоотвѣтствующимъ закону, предлагаю Вашему Превосходительству: 1) представить означенное постановленіе въ указанной его части къ отмѣнѣ въ Правительствующій Сенатъ, 2) принять мѣры къ исправленію допущенной неправильности и 3) о послѣдовавшихъ съ Вашей стороны распоряженіяхъ мнѣ донести. (Департ. Духовн. Дѣлъ, 5 Февраля 1910 года, № 455).

Приложеніе **26.**

Циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ объ условіяхъ разрѣшенія на сооруженія молитвенныхъ домовъ, о расширеніи въ м. Теленештѣ часовни и превращеніи ея въ церковь.

Бессарабскому Губернатору.

Изъ отношенія отъ 13 Апрѣля, за № 1323, по поводу ходатайства общества старообрядцевъ м. Теленештъ, о разрѣшеніи имъ расширить имѣющуюся въ м. Теленештахъ старообрядческую часовню и превратить ее въ церковь, усматривается, что Ваше Сіятельство обусловливаете разрѣшеніе таковой постройки соблюденіемъ просителями установленныхъ ст. 4 разд. I закона 17 Октября 1906 г. правилъ и образованіемъ ими религіозной общины.

Вслѣдствіе сего я считаю необходимымъ разъяснить Вашему Сіятельству: *1) что образованіе старообрядцами общинъ составляетъ ихъ право, но не обязанность, и 2) что право сооруженія молитвенныхъ домовъ предоставлено старообрядцамъ Высочайшимъ Указомъ 17 Апрѣля 1905 г., независимо отъ образованія ими общинъ.*

Въ соотвѣтствіи съ симъ, въ отношеніи сооруженія старообрядческихъ молитвенныхъ зданій въ законѣ существуетъ два порядка разрѣшенія.

Старообрядцамъ, объединившимся въ общины, на точномъ основаніи ст. 4 разд. I Высочайшаго Указа 17 Октября 1906 г., постройка молитвеннаго дома *разрѣшается Губернаторомъ* при условіи постановленія общаго собранія общины и соот-

вѣтствія предполагаемой постройки техническимъ требованіямъ строительнаго устава, *старообрядцы-же, не составившіе общины,* по силѣ статьи 8-й Высочайшаго указа 17 Апрѣля 1905 года, *подчиняются порядку, существующему въ семъ отношеніи для инославныхъ исповѣданій.*

Согласно означенному порядку, изложенному въ ст. 13 Высочайшаго Указа 1905 г., сооруженіе старообрядческихъ молитвенныхъ домовъ *разрѣшается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ* при условіи наличности у устроителей денежныхъ средствъ и соотвѣтствія предполагаемой постройки техническимъ требованіямъ Строительнаго Устава.

Въ данномъ случаѣ такимъ образомъ подлежитъ соблюденію второй изъ указанныхъ порядковъ разрѣшенія храмостроительства.

Не встрѣчая съ своей стороны, при соблюденіи требуемыхъ помянутой статьей Высочайшаго Указа 17 Апрѣля 1905 г. условій, препятствій къ разрѣшенію проживающимъ въ м. Теленештѣ, Оргѣевскаго уѣзда, старообрядцамъ расширить имѣющуюся въ названномъ мѣстечкѣ часовню и превратить ее въ церковь, сообщаю о семъ Вашему Сіятельству для зависящихъ распоряженій и о послѣдующемъ прошу мнѣ донести. (Деп. Духовн. Дѣлъ, 26 Апрѣля 1910 года, № 4295).

Приложеніе 27.

Циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о правѣ православныхъ заявителей на переходъ въ инославныя христіанскія исповѣданія безъ предварительнаго исключенія ихъ изъ православія.

Екатеринославскому Губернатору.

Изъ представленнаго Вашимъ Превосходительствомъ 29 Декабря минувшаго года, за № 10001, въ копіи, журнала Общаго Присутствія Екатеринославскаго Губернскаго Правленія отъ 8 Декабря мин. года, видно, что Губернское Правленіе предложило всѣмъ зарегистрированнымъ сектантскимъ общинамъ, сектамъ и согласіямъ:

1) Объявить за роспиской, подлежащей представленію въ Губернское Правленіе, всѣмъ своимъ членамъ, оффиціально не перешедшимъ изъ Православія, но желающимъ остаться въ исповѣдуемомъ ими вѣроученіи, о срочномъ возбужденіи не позже 1 Января 1910 г. коллективныхъ, для облегченія сихъ лицъ, предъ Губернаторомъ ходатайствъ о разрѣшеніи имъ перехода изъ Православія съ соблюденіемъ указанныхъ въ законѣ правилъ, и

2) Сообщить Губернскому Правленію къ 1 января 1910 г. точные списки всѣхъ духовныхъ и исполнительныхъ органовъ по каждому обществу, по принадлежности.

Высочайшимъ Указомъ 17 Апрѣля 1905 года *совершеннолѣтнимъ православнымъ предоставлено право перехода по ихъ усмотрѣнію* въ другія исповѣданія и вѣроученія, при чемъ, однако, *Указъ не содержитъ въ себѣ никакихъ указаній относительно обязательности исключенія кого бы то ни было изъ числа православныхъ.*

Всякое принужденіе въ этой области было бы противно не только принципу провозглашенной Монаршею волею вѣроисповѣдной свободы, но и духу Православной церкви, не извергающей своихъ колеблющихся чадъ, но всегда готовой оказать имъ поддержку и милосердіе.

Равнымъ образомъ и Высочайше утвержденное 25 іюня 1905 года Положеніе Комитета Министровъ, коимъ опредѣленъ порядокъ совершенія вышеозначенныхъ вѣроисповѣдныхъ перемѣнъ, не содержитъ въ себѣ подобнаго принужденія и обусловливаетъ исключеніе изъ Православія предварительнымъ добровольнымъ заявленіемъ о томъ заинтересованнымъ лицомъ мѣстной гражданской власти.

При отсутствіи таковаго заявленія починъ исключенія того или другого лица изъ числа Православныхъ очевидно могъ бы исходить только отъ самой Православной Церкви.

Не имѣя поэтому права примѣнять въ отношеніи вѣроисповѣдныхъ перемѣнъ какія-либо понудительныя мѣры, гражданская власть обязана, однако, наблюдать за тѣмъ, *чтобы лица, завѣдомо для нея отпавшія отъ Православія,* какъ, напримѣръ, зарегистрированные сектантскіе наставники, по гражданскимъ своимъ документамъ *не числились православными* къ соблазну вѣрнаго Православію населенія, и утверждать таковыхъ лицъ въ должностяхъ не раньше соотвѣтственнаго исправленія документовъ.

За симъ, въ частности, перемѣна православной вѣры на точномъ основаніи Высочайшаго Указа 17 Апрѣля 1905 г. и Высочайше утвержденнаго, 25 Іюня 1905 года, Положенія Комитета Министровъ не обусловливается разрѣшеніемъ правительственной власти, но о предполагаемомъ переходѣ, въ видахъ провѣрки наличности постановленныхъ закономъ условій, а равно и регистраціи совершившихся вѣроисповѣдныхъ перемѣнъ, должно быть заявлено мѣстной административной власти.

Что касается второго распоряженія, относительно доставленія общинами, сектами и согласіями губернской власти свѣдѣ-

ній о входящихъ въ составъ ихъ членовъ учрежденіяхъ и духовныхъ органахъ и т. п., то оно представляется въ полномъ его объемѣ практически невыполнимымъ.

На основаніи дѣйствующаго закона, однѣ лишь регистрированныя въ порядкѣ Высочайшаго Указа 17 Октября 1906 г. общины имѣютъ правильную организацію съ ограниченными территоріальными предѣлами, секты же и согласія, означая лишь общество вѣрующихъ, объединенныхъ одинаковыми религіозными догматами и воззрѣніями, не имѣютъ ни законныхъ представителей, ни опредѣленныхъ территоріальныхъ границъ.

При такихъ условіяхъ выполненіе разсматриваемаго требованія Губернскаго Правленія представляется возможнымъ *только для регистрированныхъ общинъ,* по сектамъ же или согласіямъ распоряженіе Губернскаго Правленія, въ настоящей его формѣ, очевидно, *не приведетъ къ практическимъ результатамъ* и лишь породитъ тревожные слухи, подготовляющіе всегда удобную почву къ сѣтованіямъ и нареканіямъ на правительственное распоряженіе.

Между тѣмъ полная освѣдомленность Правительства въ отношеніи всѣхъ проявленій сектантства представляетъ несомнѣнную важность. Поэтому губернская власть должна принимать для полученія ея не фиктивныя по осуществимости, а дѣйствительныя мѣры, но соображенныя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ съ особенностями мѣстныхъ условій, съ уровнемъ той среды, въ которой свѣдѣнія собираются, а равно съ наличностью фактическихъ руководителей той или иной сектантской группы, лишенной, за отсутствіемъ регистрированной общины, оффиціальнаго представительства. (Департ. Духовн. Дѣлъ, 10 Марта 1910 г., № 81).

Приложеніе 28.

Циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о правахъ сектантовъ на устройство молитвенныхъ собраній и о правѣ православныхъ присутствовать на сектантскихъ молитвенныхъ собраніяхъ.

Войсковому Наказному Атаману Войска Донского.

По докладѣ мнѣ отзыва Вашего Превосходительства по жалобѣ уполномоченныхъ Дрягиневской общины евангельскихъ христіанъ-баптистовъ на оказываемыя имъ мѣстною полиціею стѣсненія къ устройству молитвенныхъ собраній, я считаю необходимымъ дать Вашему Превосходительству слѣдующія по этому предмету разъясненія:

1) Высочайшими актами 17 Апрѣля 1905 г. и 17 Октября 1906 г. послѣдователямъ всѣхъ исповѣданій и вѣроученій, принадлежность къ коимъ не наказуется въ уголовномъ порядкѣ, предоставлена свобода исповѣданія вѣры и совершенія богомоленій по обрядамъ ихъ ученій.

Въ соотвѣтствіи съ симъ устройство сектантами, не подходящими подъ дѣйствіе ст. 96 Угол. Улож., молитвенныхъ и богослужебныхъ собраній, если сіи собранія устраиваются въ заявленномъ въ надлежащемъ порядкѣ молитвенномъ помѣщеніи, *не нуждается въ особомъ разрѣшеніи* административныхъ властей. Послѣднія, однако, обязаны наблюдать за тѣмъ, чтобы на таковыхъ собраніяхъ не допускалось противозаконныхъ дѣйствій, какъ, напримѣръ: проповѣдей и рѣчей противогосударственнаго характера, порицанія Православной церкви и т. д., и въ случаѣ учиненія таковыхъ дѣяній привлекать виновныхъ

къ уголовной отвѣтственности по ст.ст. 73 и 90 Угол. Улож., изд. 1906 года.

2) Обращаясь къ разсмотрѣнію тѣхъ обстоятельствъ, въ виду коихъ Ваше Превосходительство считаете правильнымъ обжалованное распоряженіе окружнаго атамана Хоперскаго округа, прежде всего слѣдуетъ имѣть въ виду, что противогосударственное направленіе секты, выражающееся въ открытомъ отрицаніи ея послѣдователями признанныхъ закономъ государственныхъ установленій, въ точномъ соотвѣтствіи со ст. 6 Высочайшаго Указа 17 Октября 1906 г., должно служить не только основаніемъ къ недопущенію публичныхъ молитвенныхъ собраній, но и препятствіемъ къ существованію самой общины.

Между тѣмъ, очевидно, что, регистрируя данную общину, Областное Правленіе не имѣло въ своемъ распоряженіи данныхъ, устанавливающихъ противогосударственный характеръ секты.

Поэтому, если въ настоящее время у гражданской власти имѣется документально установленныя и несомнѣнныя доказательства вредныхъ для государства проявленій секты, ей надлежало бы, во избѣжаніе противорѣчія въ собственнныхъ дѣйствіяхъ, одновременно съ воспрещеніемъ молитвенныхъ собраній, возбудить въ порядкѣ ст. 6 разд. II Высочайшаго Указа 17 Октября 1906 г. вопросъ о прекращеніи дѣятельности самой общины.

Что касается за симъ инкриминируемыхъ сектантамъ пропаганды и совращенія православныхъ, то означенныя дѣйствія предусматриваются закономъ (Угол. Улож. ст.ст. 83 и 90), и, въ случаѣ учиненія ихъ, какъ въ помѣщеніи молитвеннаго собранія, такъ и внѣ онаго, *не вызывая запрещенія устройства самихъ собраній*, служатъ основаніемъ для возбужденія противъ непосредственно виновныхъ лицъ уголовнаго преслѣдованія.

Къ числу таковыхъ воспрещаемыхъ дѣяній несомнѣнно принадлежитъ и выраженное въ прямой или конкретной формѣ приглашеніе православныхъ къ присоединенію къ сектѣ и къ участію въ ея молитвенныхъ собраніяхъ.

Однако же фактъ присутствія православныхъ на сектантскихъ молитвословіяхъ или богослуженіяхъ самъ по себѣ не можетъ быть признанъ незакономѣрнымъ, ибо, съ предоставленіемъ православнымъ свободы отпаденія отъ Православія, имъ, очевидно, принадлежитъ и право ознакомленія съ избраннымъ ими вѣроученіемъ.

Наконецъ, призваніе сектантами къ участію въ молитвенномъ собраніи своихъ единовѣрцевъ изъ другихъ мѣстностей, *не входящихъ въ составъ общины, не заключаетъ въ себѣ ничего незакономѣрнаго,* если данное собраніе предназначено исключительно для богослуженія и молитвословій и не имѣетъ характера съѣзда для обсужденія на немъ затрагивающихъ интересы сектантства религіозныхъ или экономическихъ вопросовъ.

Въ семъ послѣднемъ случаѣ приглашеніе единовѣрцевъ, на точномъ основаніи закона 4 Марта 1906 г., можетъ послѣдовать исключительно съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ. (Департ. Духовн. Дѣлъ 28 Апрѣля 1910 года, № 3753—798).

Приложеніе 29.

Циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ объ условіяхъ присоединенія евреевъ къ общинѣ евангелическихъ христіанъ.

Севастопольскому Градоначальнику.

Изъ производившейся въ текущемъ году съ Одесскимъ Градоначальникомъ переписки относительно существующихъ въ Одессѣ общинъ такъ называемыхъ евангельскихъ христіанъ обнаружилось, между прочимъ, что членомъ и проповѣдникомъ одной изъ названныхъ общинъ состоитъ еврей Борухъ Шапиро, числящійся, вмѣстѣ съ своей семьей, христіаниномъ на основаніи выданнаго ему Совѣтомъ второй Севастопольской общины христіанъ евангельскаго исповѣданія удостовѣренія отъ 22 Ноября 1909 года, за № 48, о принятіи Св. Крещенія.

Между тѣмъ, на основаніи дѣйствующихъ узаконеній (Св. Зак. Т. XI, ч. I, Уст. Ин. Исп. ст. 7 и прод. къ ней) евреи могутъ принимать Св. Крещеніе лишь съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и при соблюденіи особыхъ, постановленныхъ на сей предметъ, правилъ. (Департ. Духовн. Дѣлъ 3 Іюля 1910 года, № 6046).

Приложеніе 30.

Циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о предоставленіи послѣдователямъ общинъ Новый Израиль правъ на регистрацію и на молитвенныя собранія.

Намѣстнику Кавказа и губернаторамъ тѣхъ губерній Кавказа, гдѣ имѣется секта Новоизраиль.

«Въ виду полученныхъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ свѣдѣній о томъ, что губернскія и областныя власти, осуществляя распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ о необходимости тщательнаго обслѣдованія характера и проявленій такъ называемой новоизраильской секты, не только не оставляютъ безъ удовлетворенія, согласно указаніямъ министра, ходатайства послѣдователей названной секты о регистраціи ихъ общинъ, но, стѣсняя ихъ во всѣхъ ихъ религіозныхъ проявленіяхъ, не допускаютъ, напримѣръ, молитвенныхъ собраній и отказываютъ имъ въ регистраціи какъ вѣроисповѣдной принадлежности ихъ, такъ и актовъ гражданскаго состоянія, Департаментъ духовныхъ дѣлъ увѣдомилъ подлежащихъ губернскихъ и областныхъ начальниковъ, что, по докладѣ настоящаго дѣла господину министру, его высокопревосходительство изволилъ принять во вниманіе: 1) что на точномъ основаніи Высочайшаго Указа 17-го Апрѣля 1905 г. всѣмъ россійскимъ гражданамъ присвоено право свободнаго избранія и исповѣданія вѣроученій и 2) что регистрація какъ вѣроисповѣдной принадлежности, такъ и актовъ гражданскаго состоянія составляетъ прямое послѣдствіе этого права, а кромѣ того, способствуя правильному учету населенія, представляетъ собою дѣло первостепен-

наго государственнаго значенія. Поэтому, а также имѣя въ виду, что до сихъ поръ не послѣдовало еще въ установленномъ порядкѣ признанія изувѣрнаго характера новоизраильской секты во всей ея совокупности, но возбуждено лишь судебное преслѣдованіе противъ отдѣльныхъ послѣдователей секты въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ по обвиненію ихъ въ кощунственныхъ и безнравственныхъ дѣяніяхъ, господинъ министръ, оставляя въ силѣ распоряженіе свое о недопустимости впредь до всесторонняго обслѣдованія данной секты регистраціи ея общинъ, изволилъ признать необходимымъ: 1) чтобы *молитвенныя собранія послѣдователей новоизраильской секты, не изобличенныхъ судомъ и не привлеченныхъ къ суду по обвиненію въ изувѣрствѣ или вытекающихъ изъ религіозныхъ убѣжденій безнравственныхъ дѣяній, допускались безпрепятственно* при условіи точнаго соблюденія утвержденныхъ министромъ 4-го Октября 1910 года правилъ [1]); 2) *чтобы регистрація вѣроисповѣдной принадлежности таковыхъ сектантовъ происходила на точномъ основаніи циркулярнаго распоряженія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ* 18-го Августа 1905 г. за № 4628 [2]), и 3) чтобы акты гражданскаго состоянія таковыхъ сектантовъ записывались по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 39—50 разд. II Высочайшаго указа 17-го Октября 1906 года, а именно въ городскихъ управахъ и волостныхъ правленіяхъ».

(Департ. Духовн. Дѣлъ 5 Іюня 1911 года, №№ 5147—5155).

---

[1]) См. стр. 625. В. Ясевичъ.

[2]) См. стр. 630.

BRIGHAM YOUNG UNIVERSITY
3 1197 21058 6977

Date Due

All library items are subject to recall 3 weeks from the original date stamped.

SEP 2 3 2003		
SEP 0 2 2003		
DEC 1 5 2010		

Brigham Young University